

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

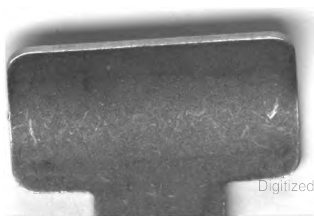
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 00423840 2

cellar

35 D 5

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

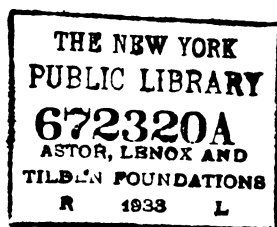
№ 9.

СЕНТЯБРЬ.

12 / САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1854.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

За Предсѣдателя Контръ-Адмиралъ Анжу.

BOOK VEH
1933
V333

№ 9-го.

Стран.

Высочайше	приказы: о чинахъ военныхъ.....	I
	о чинахъ гражданскихъ.....	VI
Приказы	Управляющаго Морскимъ Министерствомъ:	
№ №	1235, 1236, 1237, 1238, 1239 и 1240.	XV
Циркуляры	Инспекторскаго Департамента: № № 1257,	
	1259, 1260, 1261 и 1262.....	XVII
Изъ нихъ	Циркуляръ № 1257 содержитъ: распоряженіе объ	
	отпускѣ денегъ на канцелярскіе расходы лицамъ, зани-	
	мающимъ временныя должности, по случаю военныхъ	
	обстоятельствъ.....	XVII
Циркуляръ	№ 1259, о снабженіи Гг. Офицеровъ правилами	
	для возвращенія жизни мнимо-умершимъ.....	XVII
Циркуляръ	№ 1260, о внесеніи въ приказы по управленію	
	флотами именъ Гг. офицеровъ, назначаемыхъ старшими	
	офицерами на суда, и о способѣ довольствія ихъ столо-	
	выми деньгами.....	XXII
Прибавленіе:	Высочайшія награды.....	XXIV

II. ОФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

	<i>Стран.</i>
О заготовленіи Донскаго антрацита, для Балтійскаго Флота въ 1854 году.....	1
Плѣнь Лейтенанта Гусева.....	14
<i>Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.</i>	
Плаваніе яхты «Рогнеда». Князь Н. Лобановъ-Ростовскій.....	26
Извѣстія съ Балтійскаго Моря:	
Або.....	36
Ревель.....	40
Балтійскій Портъ.....	42
Либава.....	43
Аренсбургъ.....	43
Возвышенія воды въ С. Петербургѣ 24-го и 25-го Августа.....	44
Возвышенія воды въ Кронштадтѣ 24-го и 25-го Августа.....	45
Пароходъ «Летучій» у Аланда. Лейтенантъ Костенковъ 1-й.....	46
Аландъ, Суропъ, Ревель.....	51
Извѣстія съ Чернаго Моря.....	52
Извѣстія съ Бѣлаго Моря.....	53
Извѣстія съ Тихаго Океана:	
Плаваніе эскадры Генералъ-Адъютанта Путятина.....	55
<i>Приношенія:</i>	
Коллежскаго Секретаря Халыбова.....	56
Служащихъ въ Новороссійскомъ откупѣ.....	57
Александра Мартынова Афонасьева.....	57
Дворянки Елизаветы Цидзиковой.....	57
Купца Николая Маевского.....	58
Купеческаго брата Семена Матвѣева.....	58
Объявленіе отъ Морскаго Министерства.....	58
— отъ Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства.....	59
Телеграфическія извѣстія о движеніяхъ флотовъ въ Балтій- скомъ Морѣ и его заливахъ.....	59

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Опыты на Английскомъ кораблѣ «Экселлентъ». *Капитанъ-Лейтенантъ Шестаковъ 1-й.* Стран.

Нѣсколько словъ объ английской морской артиллеріи.....	1
Пальба двумя ядрами и картечью.....	9
Дальность полета снарядовъ изъ 8 д. бомбовой пушки.....	13
Опытъ надъ отдачею орудій.....	13
Пальба въ «Принцъ Георгъ».....	14
Отчетъ тимермана, задѣлывавшаго пробоины.....	20
Опредѣленіе размѣровъ пушечныхъ портовъ.....	21
Ночная тревога на «Экселлентъ» съ боевыми фонарями.....	22
Наставленія для устройства крѣйтъ-каморъ.....	23
Слѣдуетъ ли уменьшать зазоръ орудій.....	25
Выгода затыкать запалъ при выстрѣлѣ.....	26
Дѣйствіе ядеръ на желѣзные листы.....	27
Пальба въ желѣзный пароходъ.....	28
Спротивленіе желѣзныхъ листовъ и дубовыхъ досокъ ударамъ пуль и картечи.....	33
Разрывъ боновъ.....	35
Разбитіе боновъ шлюпочными орудіями, и приспособленіе бик- фордова шланга для взрывовъ.....	38
Управленіе шлюпками. <i>С. Тыриновъ.</i>	40
Пловучій якорь. <i>Лейтенантъ П. Селивановъ.</i>	44
Приглашеніе Гг. Морскимъ офицерамъ.....	48
Историческій Очеркъ призовъ сдѣланныхъ Русскимъ флотомъ. <i>Кн. Д.... Э.</i>	49 ✓
Перестрѣлка у Севастополя $\frac{3}{15}$ Іюня. <i>Г*</i>	73
Переходъ на купеческомъ бригѣ. (<i>изъ записокъ Лейтенанта К. Л. У.</i>).....	77
Названіе румбовъ компаса на Италіянскомъ, Турецкомъ и	

	<i>Стран.</i>
Эстонско мѣ языкахъ. <i>Лейтенантъ Зарудный</i>	91
Собраніе Морскихъ Словъ, употребляемыхъ на судахъ Черна- го и Азовскаго Морей. <i>К. Л. У</i>	94
Описаніе Англійскаго кожуховаго бота. <i>Лейтенантъ Дрешеръ</i>	95

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюджетъ Французскаго Флота на 1855 годъ.....	97
Угл екислый газъ на кораблѣ.....	99
Дѣйствіе атмосферы на компасную стрѣлку.....	99
Разрушеніе Грейтауна.....	100
Неудачный спускъ корабля на воду.....	100
Буря въ Копенгагенѣ.....	101
Крушеніе судовъ.....	101
Разныя извѣстія.....	102

IV. БИБЛЮГРАФІЯ.

Обзоръ Русской Морской Литературы. Статья 3-я. <i>Н. М-нѣ</i> .	1
Русская азбука для матрозовъ.....	20

==

ОПЕЧАТКИ

№ 8-го Морского Сборника.

Въ Официальныхъ статьяхъ и известіяхъ:

	напечатано:	читайте:
Стр. 242, ст. 11-я сн.	Дунай	Дуная

Въ Учено-Литературной части:

— 376, — 6-я, сн.	Веще	Вице
— 392, — 10-я, сн.	винтовой верфи,	верфи, винтовой

№ 9-го Морского Сборника.

Въ Официальныхъ статьяхъ и известіяхъ:

— 14, — 11-я, сн.	Турк-	Трух-
-------------------	-------	-------

Въ Учено-Литературной части:

— 18, — 13-я, св.	продол-	продол-
— 25, — 13-я, св.	похору	пороху

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 1307. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, АВГУСТА 11-го
1854 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Уволенный отъ службы, за штатомъ, Подпоручикъ *Ивановъ*, въ
4-й Ластовый экипажъ, прежнимъ чиномъ Прапорщика.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзнію, 14-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ
Зеленецкій, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ
половиннаго жалованья.

ПР.

1

По сентенции военного суда, Корпуса Морской Артиллерии Подпоручикъ *Качанинъ*, за разные противозаконные поступки и безнравственное поведѣніе, лишается чиновъ, знака отличія военного ордена и разжаловывается въ рядовые, до отличной выслуги.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершіе: Состоявшій по Рабочимъ экипажамъ, Подполковникъ *Ехлаковъ* и Военно-рабочей № 5-го роты Морской Строительной части Штабъ-Капитанъ *Драницынъ*.

№ 1308. Последовалъ въ Петергофѣ, Августа 18-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

за отличіе по Временно-Управляющій Гидрографическимъ службѣ, Черноморскимъ Депо, Гвардейскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Кригеръ* въ Капитаны 2-го ранга.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Липинъ* въ Полковники.

Корпуса Морской Артиллеріи Черноморскаго Флота: Капитанъ *Евдокимовъ* въ Подполковники.

Кондукторъ *Долговъ* въ Нрапорщики, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Прасоловъ*, въ 39-й Флотскій Экипажъ, прежній чинъ Лейтенанта.

За отличное дѣйствіе противъ Англичанъ, близъ города Або, 10-го числа сего Августа Государь Императоръ объявляетъ

Монаршее Свое благоволеніе всѣмъ офицерамъ, въ томъ дѣлѣ участвовавшимъ; а нижнимъ чинамъ Его Величество жалуетъ по *рублю* серебромъ на человека.

Его Императорское Величество, удостоивъ Высочайшимъ Свѣмъ присутствіемъ, бывшій 12-го сего Августа въ Новомъ Адмиралтействѣ, спускъ 84-хъ пушечнаго корабля *Орель*, оставаясь совершенно довольнымъ всѣми распоряженіями, спускъ сопровождавшимъ, объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: Випе-Адмираламъ: Флота Генералъ-Интенданту *Богдановичу* и Директору Кораблестроительнаго Департамента *Епанчину 1-му*; Командиру корабля Капитану 1-го ранга *Кузнецову*; Строителю онаго, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Полковнику *Пипину* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ на кораблѣ бывшимъ, такъ при постройкѣ и спускѣ корабля находившимся. ~~Нижнимъ~~ же чинамъ тѣхъ командъ, Его Величество жалуетъ по *рублю* серебромъ на человека.

Равномѣрно Его Величество изъявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Капитану 1-го ранга *Нахимову*, за исправность бывшаго отъ Морскаго Кадетскаго Корпуса почетнаго караула.

№ 1309. Послѣдовалъ въ Петергофъ, Августа 25-го 1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ:

за отличіе по
службѣ,

Состоящіе для особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири: Капитанъ 1-го ранга *Несельскій* въ Контръ-Адмиралы.

Капитанъ 2-го ранга *Казакевичъ 2-й* въ Капитаны 1-го ранга.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

*

Корпуса Флотских Штурмановъ Прапор-
щикъ *Перушкинъ* въ Подпоручики.

5-го Ластоваго Экипажа Подпоручикъ *Воло-
совичъ* въ Поручики.

Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Гене-
ралѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Импера-
торскаго Величества, состоящій по флоту,
Капитанъ-Лейтенантъ *Горковенко 3-й* отчи-
сляется отъ настоящей его должности.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Шульгинъ*, въ 17-й Флотскій
Экипажъ, прежнимъ чиномъ Лейтенанта.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершие: 25-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Лосевъ*; со-
стоявшіе по Адмиралтейству: Полковникъ *Князь Мышецкій* и
Подпоручикъ *Дуркинъ*; Лабораторной № 2-го роты Корпуса
Морской Артиллеріи Поручикъ *Ивановъ*.

№ 1310. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, СЕНТЯБРЯ 1-ГО
1854 ГОДА.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ОТЛИЧІЕ ПО 12-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Дерга-
службѣ,* ченко въ Маіоры.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ Флотскихъ Экипажей: 12-го, юнкеръ *Фонъ-
и по экзамену,* Антроповъ въ Мичманы, въ 1-й Учебный
Экипажъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Капитанъ-Лейтенанты: 40-го, Завѣдывающій запасными ротами
5-й флотской дивизіи, *Сусловъ* — Командиромъ фрегата «Витязь»,
съ переводомъ въ 33-й Экипажъ.

36-го, Замѣняющій замѣщаемыми ротами 4-й дивизіи, *Бертъ-Делагартъ*—Командиромъ корвета «Воинъ», съ переводомъ въ 35-й. Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Для излѣченія болѣзни, 19-го, Лейтенантъ *Повало-Швейковскій* 2-й, на шесть мѣсяцевъ.

14-го, Мичманъ *Фроловъ*, на четыре мѣсяца.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

За болѣзнию, 6-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Куницкій*, Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ,

Умершій, 20-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Быченскій*.

№ 1311. Послѣдовалъ въ Гатчинъ Сентября 8-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Исправляющій должность Директора Гидрографическаго Департамента Генераль-Лейтенантъ *Вилламовъ*, Членомъ Морскаго Генераль-Аудиторіата.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

9-го Рабочаго Экипажа Поручикъ *Андреевъ* въ Морскую Арестантскую № 31-го роту.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ НА СЛУЖБУ:

Отставной Вице-Адмиралъ *Баронъ фонъ-Врангель*, съ назначеніемъ Директоромъ Гидрографическаго Департамента.

Лейтенантъ морской службы Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ *Эллиотъ* въ 16-й Флотскій Экипажъ Лейтенантомъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Капитанъ *Блостоцкий*.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СЛОВОСЛЪЖИЯ,

Универсальный состоявшій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Бллевъ*.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ :

№ 287. Послѣдовалъ въ ПЕТЕРГОФЪ, Августа 11-го 1854 года.

Производятся :

**ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ,
со СТАРШИНСТВОМЪ.**

**Въ Коллежскіе
Совѣтники:**

Старшій Бухгалтеръ Кораблестроительнаго Департамента 7-го класса *Яковлевъ*, съ 11-го Марта сего года.

Старшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Коммисіи Надворный Совѣтникъ *Серебряковъ*, съ 7-го Іюля сего года.

**Изъ Коллежскихъ
Ассесоровъ въ На-
дворные Совѣт-
ники:**

Кораблестроительнаго Департамента Младшій Бухгалтеръ *Сергѣевъ*, съ 18-го Августа 1853 года.

Коммисаріатскаго Департамента Младшій Контролеръ *Кутитонскій*, съ 11-го Марта сего года.

Начальникъ Отдѣленія Кораблестроительной Экспедиціи Черноморскаго Интендантства *Зуевъ*, съ 10-го Апрѣля сего года.

**Въ Коллежскіе
Регистраторы.**

5-го Рабочаго Экипажа, мастеровые унтеръ-офицеры *Чесноковъ* съ 20-го Іюня; *Мухомовъ*—

новъ съ 20-го Юля 1852 года и *Никулинъ* съ 19-го Мая сего года, съ зачисленіемъ всѣхъ трехъ по Кронштадтскому Порту: перваго кузнечнымъ, втораго блоковымъ мастеромъ, а послѣдняго — вагенмейстеромъ.

Хозяйственного Комитета Южнаго округа Морской Строительной части, счетникъ *Ивановъ*, съ 1-го Января 1851 года и съ помѣщеніемъ Помощникомъ Бухгалтера того же Комитета.

Штаба Черноморскаго Флота и портовъ: Гидрографическаго Депо, граверъ унтеръ-офицерскаго чина *Степановъ*, съ 1-го Января сего года и съ оставленіемъ въ той же должности.

Архива, писарь *Головенко*, съ 1-го Сентября 1852 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Секретаря въ Кантору надъ Севастопольскимъ портомъ.

Ревельскихъ экипажескихъ магазиновъ, вахтеръ *Дмитріевъ*, съ 3-го Мая 1853 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера Ревельской Канторы надъ портомъ.

Писаря: 4-го Ластоваго Экипажа, *Перушкинъ*, съ 1-го Января 1850 года и съ зачисленіемъ блоковымъ мастеромъ къ Николаевскому Порту.

Управленія Черноморскихъ Адмиралтейскихъ селеній, *Тимошинъ*, съ 5-го Октября 1852 года и съ оставленіемъ въ томъ же управленіи, Канцелярскимъ Чиновникомъ.

Коммисаріатской экспедиціи Черноморскаго Интендантства, *Петровъ*, съ 1-го Января сего

года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера той же экспедиціи.

Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Николаевѣ, *Степановъ*, съ 22-го Сентября 1853 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Бухгалтера того же Комитета.

Севастопольскаго портового казначейскаго отдѣленія, *Григорьевъ*, съ 1-го Января сего года и съ помѣщеніемъ въ Письмоводители въ то же отдѣленіе.

Управленія Кригсъ - Коммисара Архангельскаго Порта, *Супинскій*, съ 17-го Февраля 1853 года и съ назначеніемъ Смотрителемъ магазиновъ того же управленія.

Ревельской Конторы надъ портомъ, *Тимофьевъ*, съ 1-го Января 1853 года и съ назначеніемъ Чиновникомъ для письма той же Конторы.

Временной Экспедиціи для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, *Никитинъ*, съ 1-го Января сего года и съ помѣщеніемъ Помощникомъ Столоначальника въ ту же экспедицію.

Кронштадской Коммисіи военнаго суда, Аудиторскій писарь *Парамоновъ*, съ 24-го Февраля 1852 года и съ назначеніемъ Аудиторомъ въ Штабъ Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта.

1854.)

— IX —

№ 288. Последовалъ въ Петергофъ, Августа 18-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

ЗАВЫСЛУГУ ЛѢТЬ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета
и по экзамену, въ Санктпетербургѣ, писарь *Горюновъ*, со стар-
въ Коллежскіе Ре- шинствомъ съ 1-го Мая сего года и съ назна-
гистраторы. ченіемъ Членомъ въ Коммисію Санктпетербург-
скихъ экипажескихъ магазиновъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Изъ отставныхъ: Надворный Совѣтникъ *Александровскій* —
Смотрителемъ Петропавловскаго Морскаго Госпиталя.

Коллежскій Секретарь *Большевъ* — въ Корпусъ Морской
Артиллеріи, Цейхвахтеромъ.

Во Флотскіе Экипажи Младшими врачами:

Изъ студентовъ Казанскаго Университета: *Савостьяновъ* въ
46-й, *Сафроникъ* въ 19-й и *Щигровскій* въ 16-й.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Оберъ-Провіантмейстеръ Севастопольскаго порта, Надворный
Совѣтникъ *Дьяченко*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ:

Умершіе Титулярные Совѣтники: Чиновникъ для иностранныхъ
переписки и переводовъ Канцеляріи Морскаго Министерства, *Под-
танинъ* и 1-го Флотскаго Экипажа Коммисаръ *Петровъ*.

№ 289. Последовалъ въ Петергофъ, Августа 25-го
1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗАВЫСЛУГУ ЛѢТЬ,
со старшинствомъ.

Изъ Надворныхъ
въ Коллежскіе Со-
вѣтники,

Коммисаріатскаго Департамента: Старшій
Контролеръ *Кириловъ*, съ 14-го Августа сего
года.

**Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ Ти-
тулярные Совет-
ники:**

Помощники столоначальниковъ: Кораблестроительнаго Департамента *Космачевъ*, съ 19-го и *Ивановъ*, съ 31-го Мая сего года.

Коммисариатскаго, *Грудинъ*, съ 25-го Мая сего года.

Содержатель лѣсовъ при Ревельскомъ Портѣ *Шутовъ*.

**Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари:**

Помощникъ Бухгалтера Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, *Нестеровъ*, съ 1-го Августа 1853 года.

Помощникъ Секретаря Канцеляріи Флота Генераль-Интенданта, *Смирновъ*, съ 8-го Мая сего года.

Содержатели мастерствъ въ Кронштадскомъ Портѣ: машиннаго и бранспойтнаго *Петровъ* и фонарнаго, *Накитинъ*.

**Изъ 12-го класса
въ Коллежскіе Се-
кретари.**

Смотритель за работами въ Главномъ Адмиралтействѣ, *Ивановъ*.

Николаевского порта Содержатель Берегового отопленія, *Рыбаковъ*.

**Изъ Губернскихъ Се-
кретарей, изъ 12-го
класса**

Содержатель по судостроенію *Боткинъ*; молярнаго мастерства *Егуповъ* и Измаильскихъ провіантскихъ магазиновъ *Кузьминъ*.

Мастера мелочныхъ мастерствъ: Купорнаго *Мишинъ*; конопатнаго *Григорьевъ*; кузнечнаго *Шугаевъ*.

Коммисаръ Николаевского Морскаго Госпиталѣ *Ивановъ*.

Машинный мастеръ при Кронштадтскомъ портѣ *Андреевъ*.

Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ масте-

ра: физическій *Григорьевъ*, столярный *Петровъ* и компасный *Тюлевъ*.

**Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ :**

Регистраторъ Астраханской Конторы надъ портомъ *Кондратьевъ*, съ 16-го Ноября 1853 года.

Помощникъ Журналиста Коммисариатскаго Департамента, *Кошкинъ*, съ 23-го Августа сего года.

**Въ 13-й классъ.
изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ :**

Николаевского Порта: Коммисаръ надъ кузнечною работою, *Даниловъ*.

Мастера: Котельный *Горшевскій* и бранспойтный *Михайловъ*.

Коммисаръ Севастопольскаго Морскаго Госпиталя *Кожуричъ*.

Коммисаръ Николаевскихъ Коммисариатскихъ магазиновъ *Ильинъ*.

Содержатель конопатнаго мастерства при Кронштадтскомъ портѣ *Еркулевъ*.

Вагенмейстеръ въ Архангельскомъ Портѣ *Кузьминъ*.

Состоящій при Санктпетербургской Инженерной Командѣ Морской Строительной части, модельный мастеръ *Егоровъ*.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершие: Медицинскій Инспекторъ Астраханскаго Порта, штаб-лѣкаръ, Статскій Совѣтникъ *Ушеинъ*; Старшій Контролеръ Черноморской Ревизіонной Комисіи Коллежскій Совѣтникъ *Крестининъ* и Арсенальной № 2-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеръ 10-го класса *Силинъ*.

№ 290. Последовалъ въ Петергофъ, Сентября 1-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ,
СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Надворныхъ
въ Коллежскіе Со-
вѣтники,

Департаментовъ: Гидрографическаго, На-
чальникъ Отдѣленія *Ивановъ*, съ 13-го Августа
сего года.

Изъ Титулярныхъ
Советниковъ въ
Коллежскіе Ассес-
соры,

Медицинскаго, Журналистъ *Ивановъ*, съ
5го Марта сего года.

Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ Ти-
тулярные Совѣт-
ники,

Исправляющій должность фактора Морской
типографіи *Стригальщиковъ*, съ 5-го Мая
1853 года.

Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари:

Оберъ-Аудиторы: Штаба Командира Ласто-
вой бригады Балтійскаго Флота *Быковъ*, съ
26-го Ноября 1853 года.

Военно - судной Комисіи въ Кронштадтѣ
Афонасьевъ, съ 26-го Марта сего года.

Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ
въ Губернскіе Се-
кретари.

Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Астра-
ханскаго Порта *Кудрявцевъ*, съ 16-го Мая
сего года.

Изъ 14-го, въ 12-й
классъ,

Коммисаръ надъ кузнечною работою въ Ни-
колаевскомъ портѣ *Ильинъ*, съ 25-го Августа
сего года.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Бывшій Членъ и Старшій Контролеръ Хозяйственнаго Комите-
та Южнаго округа Морской Строительной части Надворный Со-
вѣтникъ *Крестьяновъ*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершихъ: Состоявшій при Главномъ Гребномъ портѣ, 8-го класса *Андреевъ* и Экзекуторъ Черноморской Ревизіонной Коммисіи Коллежскій Ассесоръ *Садовой*.

№ 291. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Сентября 8-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ,
СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Коллежскихъ
Секретарей, въ Ти-
тулярные Совет-
ники.

Бухгалтеры: Кронштадтскаго Портоваго Казначейства *Здемировъ*, съ 5-го Іюня сего года.

Канцеляріи Главнаго Командира Архангельскаго Порта *Потановъ*, съ 5-го Февраля 1854 года.

Конторы Главнаго Гребнаго порта *Исеевъ*, съ 4-го Іюня 1853 года.

Помощникъ Секретаря упраздненнаго Комитета по построенію въ Севастополѣ Лазарева Адмиралтейства *Бочаровъ*, съ 21-го Декабря 1853 года.

Смотритель магизиновъ Управленія Кригсъ-Коммисара Санктпетербургскаго Порта *Ивановъ*, съ 5-го Іюня 1853 года.

Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ,
въ Губернскіе Се-
кретари.

Гидрографическаго Депо Штаба Черноморскаго Флота и портовъ: Граверъ *Солоненко* и литографъ *Семеновъ*; оба съ 10-го Января 1854 года.

Переводчикъ Штаба Главнаго Командира Ревельскаго Порта *Дессинъ*, съ 5-го Іюля 1854 года.

Чинovníкъ для письма Канцеляріи Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ *Насловъ*, съ 23-го Іюля 1851 года.

Письмоводитель при Смотрителѣ Охтенскихъ слободъ *Федоровъ*, съ 7-го Декабря 1852 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ
И ПО ЭКЗАМЕНУ,
въ Коллежскіе Регистраторы.

40-го Флотскаго экипажа писарь *Новиковъ*, съ 1-го Сентября 1851 года и съ назначеніемъ Коммисаромъ въ 41-й экипажъ.

Корпуса Морской Артиллеріи вахтера: *Говятскій*, съ 1-го Сентября 1846 года и *Березинъ*, съ 8-го Апрѣля 1850 года; оба съ назначеніемъ Унтеръ-Цейхвахтерами въ тотъ же Корпусъ.

Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя фельдшеръ *Петровъ*, съ 19-го Апрѣля 1853 года и съ оставленіемъ Лѣкарскимъ Помощникомъ въ томъ же госпиталѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

Канцелярскій Чинovníкъ Департамента Государственнаго Казначейства Титулярный Совѣтникъ *Клировъ* въ Кораблестроительный Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ,

Умершій содержатель блоковаго мастерства при Санктпетербургскомъ Адмиралтействѣ, Коллежскій Регистраторъ *Наумовъ*.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Августа 9-го дня, № 1235.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приписанный къ 22 Флотскому экипажу 74 пуш. корабль *Арсизъ* обратить подъ блокшифъ.

Августа 9-го дня, № 1236.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 1-й день Августа сего года, Помощникъ Столоначальника *Кораблестроительнаго Департамента, Коллежскій Секретарь Кома-ровъ* переведенъ въ Канцелярію Комитета, Высочайше-учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, Помощникомъ Столоначальника.

Августа 14-го дня, № 1237.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству за № 76-мъ, Помощникъ Правителя дѣлъ канцеляріи Морскаго Кадетскаго Корпуса, Титулярный Совѣтникъ *Зразжевскій* переведенъ Бухгалтеромъ Ораниенбаумскаго дворцоваго правленія.

Августа 18-го дня, № 1238.

Корпуса Морской Артиллеріи Подполковникъ *Евдокимовъ* назначается старшимъ Артиллерійскимъ офицеромъ 5 Флотской дивизіи.

Августа 23-го дня, № 1239.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 10-й день сего Августа за № 158, Помощникъ Столоначальника Медицинскаго Департамента Коллежскій Ассесоръ *Яхневичъ* переведенъ Бухгалтеромъ Оренбургской казенной аптеки.

Августа 25 дня, № 1240.

Назначаются: Командирами Портовыхъ ротъ: Портовыхъ ротъ Маіоры: № 25-го Командиръ роты *Закревскій*. № 29-го.

№ 24-го, Командиръ роты *Крузе* — № 25-го.

Капитаны: № 28-го, Помощникъ Командира роты *Родионовъ* — № 32-го. 15-го Рабочаго экипажа *Липинъ* — № 24-го.

Ластовыхъ Экипажей Штабъ-Капитаны: 5-го, *Некрыловъ* — № 33-го

4-го, *Мещеряковъ* — Помощникомъ Командира портовой № 28-го роты.

Командиры портовыхъ ротъ, Капитаны: № 32, *Кальфъ* и № 33-го, *Стеценковъ* и 1-го Ластоваго экипажа Прапорщикъ *Матвѣевъ*, — всѣ трое состоятъ по Адмиралтейству.

—

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Юля 31-го дня, № 1257.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, положеніемъ отъ 23-го сего Юля, по жур. Совѣта ст, 16887, опредѣлилъ: отпускать лицамъ, занимающимъ по случаю военныхъ обстоятельствъ, временныя должности, на канцелярскіе припасы деньгами, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1. Командующему соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями, по сравненію съ Главнокомандующимъ, *девятисто восемь руб. пятьдесятъ шесть коп. сер.*

2. Командующему 1-ю и 2-ю бригадами гребной флотиліи; завѣдывающимъ: блошинами и Кронштадтскою флотиліею и всѣми дружинами морскаго ополченія и командующему Кронштадтскимъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, по сравненію вообще съ флагманами, по *сорока девяти руб. шестидесяти четыре съ четвертью коп. сер. и*

3. Командирамъ бригадъ; завѣдывающему всѣми запасными ротами; баталіоннымъ командирамъ гребной флотиліи; начальникамъ дружинъ морскаго ополченія и завѣдывающимъ запасными ротами 1, 2 и 3 флотскихъ дивизій, по сравненію съ командирами флотскихъ экипажей, по *пятидесяти одному руб. семидесяти четыре коп. сер.*

Августа 9-го дня, № 1259.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, обращая вниманіе, что при повторяющихся случаяхъ паденія людей забортъ, въ отсутствіе врача, морскіе офицеры не всегда знаютъ какія слѣдуетъ принимать мѣры, чтобъ привести къ жизни утопавшаго, и что вообще между

ними не довольно распространены знанія средствъ какъ поступать съ мнимоумершими,—приказать изволилъ: напечатать отдѣльно, заключающіяся въ Сводѣ Законовъ т. 13. Устава Врачебнаго, правила, для возвращенія къ жизни мнимоумершихъ и разослать оныя по Морскому Вѣдомству для раздачи Гг. офицерамъ: флотскимъ, штурманскимъ, артиллерійскимъ и проч.; а также гражданскимъ чиновникамъ, писарямъ и грамотнымъ унтеръ-офицерамъ.

Таковую волю Его Высочества Инспекторскій Департаментъ симъ объявляя по Морскому Вѣдомству къ надлежащему исполненію, покорнѣйше проситъ прилагаемыя правила раздать по назначенію.

Извлеченіе изъ Свода Законовъ т. 13 Устава Врачебнаго, приложение къ ст. 526 и 527.

ПРАВИЛА ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНІЯ КЪ ЖИЗНИ МНИМО-УМЕРШИХЪ.

I. Утопшихъ.

1) Для поданія помощи утопшему достаточно четырехъ человекъ; прочихъ удалить, чтобы не мѣшали.

2) Прежнее обыкновеніе качать на рукахъ, на простынѣ, или на бочкѣ, а особливо опрокидывать головою внизъ, бесполезно и даже вредно; а лучше, положивъ на землю вытященного изъ воды, наклонить его нѣсколько на правую сторону, и если брюхо раздуто, то стараться чтобы вода изъ него выходила; это можно дѣлать пожимая животъ къверху.

3) Очистить ротъ и ноздри отъ илу, тины, или песку.

4) Потомъ, приподнявъ немного голову, и не закрывая лица, внести утопшаго въ жилой покой ближайшаго дома. (*)

(*) Если человекъ вынутъ изъ весьма холодной воды оцѣпенѣлымъ, то вносить его тотчасъ въ теплый покой не съѣзтуется, а поступать съ нимъ въ началѣ какъ съ замерзшимъ.

5) Раздѣть и положить въ согрѣтую постель на правый бокъ, такъ чтобы голова и грудь были нѣсколько повыше туловища.

6) Обложивъ тѣло нагрѣтыми подушками, или покрывъ шубою, класть подъ пазухи и между ляшекъ бутылки или кувшины съ горячею водою, плотно закупоренные и обернутые тряпками, или обернутые горячіе кирпичи, а на грудь бычачій пузырь съ теплою водою, крѣпко завязанный.

7) Согрѣвъ такимъ-образомъ тѣло, тереть его подъ одѣяломъ, или шубою, щетками, или суконками, начиная съ ногъ.

8) Вдвухъ въ ротъ воздухъ посредствомъ перышка или трубочки, привязанной къ бычачьему пузырю, наполненному воздухомъ, сжимая пузырь помаленьку и прижимая по временамъ ноздри. Если отъ того ребра нѣсколько подымутся, тогда, сжавъ грудь съ боковъ, стараться сдѣлать въ утопшемъ какъ бы настоящее дыханіе, попеременно вдвухъ воздухъ въ грудь и выдавливая его; что удобнѣе можно выполнить посредствомъ полотенца, вокругъ груди обернутаго, которое за концы то свдвигать, то ослаблять.

9) Помочивъ губку или тряпку въ холодную воду, капать съ высоты, не часто, крупныя одинакія капли на душку (подъ ложечку); между тѣмъ продолжать треніе всего тѣла слегка, начиная съ ногъ и рукъ, а потомъ уже тереть бока и спину.

10) Если есть большая кадка, то, наливъ ее теплою водою, опустить тѣло ногами напередъ, чрезъ четверть часа вынуть, вытереть, положить въ теплую постель и продолжать треніе, какъ выше сказано.

11) Поставить промывательное, т. е. впустить въ задній проходъ около полу-бутылки теплаго молока или теплой воды, съ ложкою соли, либо уксуса, или пеннаго вина. Буде нѣтъ для сего особенной трубки, то наливъ сказанное въ бычачей пузырь и привязавъ къ нему трубочку изъ дерева, тростника, или перышка, вложить оную въ задній проходъ и сдавить руками пузырь.

12) Держать подъ носомъ тертый хрѣнъ, или разрѣзанную луковицу, а гдѣ имѣется, то и крѣпкій уксусъ, которымъ также тереть виски и за ушами.

13) Коль скоро окажутся признаки жизни, т. е. тѣло начнетъ смягчаться и согрѣваться, грудь подыматься и опускаться, покажется легкое дрожаніе, особливо въ лицѣ и въ глазахъ, если въ животѣ начнетъ урчать, окажется кашель, то продолжать непремѣнно треніе, пока больной не откроетъ глазъ и въ состояніи будетъ глотать; тогда уже давать ему по немному чая изъ мяты, ро-

машки и т. п., а гдѣ нѣтъ этого, то теплой воды съ малымъ количествомъ простаго вина.

14) Все вышесказанное продолжать часа 4 и до 6, ибо часто утопленники могутъ очнуться не прежде этого времени; а между тѣмъ стараться пригласить лекаря, или, за неимѣніемъ его, фельдшера, ибо нерѣдко нужно кровопусканіе; а сверхъ того, утопшій при паденіи въ воду часто сильно ушибаетъ голову или что либо о камень, либо о бревно, изломить или вывихнуть руку или ногу; тогда нужны и другія пособія, какъ то: вправить вывихъ, перевязать переломленную часть и продолжать остальное нужное леченіе.

II. ЗАМЕРЗШИХЪ.

1) Замерзшее тѣло внести въ ближайшій холодный покой, но отнюдь не въ теплый, особливо не класть близко печи и огня.

2) Подослать соломы, сѣна или снѣгу, и положить тѣло такъ, чтобы голова была выше туловища.

Обложить его снѣгомъ вершковъ на шесть, кромѣ лица, а коль скоро снѣгъ растаетъ, обложить снова.

Ежели нѣтъ снѣгу, то опустить замерзшаго съ осторожностію, дабы не сломать какого либо изъ окоченѣлыхъ членовъ, въ холодную воду и держать, пока члены сдѣлаются гибкими и тѣло получить чувство. Достигнувъ сего:

3) Положить на постель въ холодноватой горницѣ, оттирать полегоньку щетками или суконками, какъ сказано выше объ утопшихъ.

4) Держать подъ носомъ крѣпкій уксусъ, а гдѣ нѣтъ его, истертый хрѣнъ, или разрѣзанную луковицу, и щекотать по временамъ въ горлѣ перышкомъ, смоченнымъ деревяннымъ масломъ или уксусомъ.

5) Поставить теплое промывательное, какъ выше было сказано въ 11 пунктѣ объ утопшихъ.

Когда замерзшій въ состояніи будетъ глотать, то давать ему чай изъ ромашки, мяты, бузины, липоваго цвѣта, съ прибавленіемъ простаго вина или какой либо водки. Въ это время согрѣвать умѣренно покой, или перенести въ другой, который теплѣе.

III. УГОРѢВШИХЪ ИЛИ ЗАДОХШИХСЯ ОТЪ ИСПОРЧЕННОГО ВОЗДУХА.

1) УгорѢвшаго тотчасъ вынести изъ комнаты или избы на свѣжій воздухъ, раздѣть и сырыскивать холодною водою, особенно лицо и подъ ложечкой.

2) Приподнявши тѣло, поливать съ головы холодною водою.

3) Тереть суконками или щетками.

4) Держать подъ носомъ хрѣнъ, луковицу, а гдѣ есть крѣпкій уксусъ.

5) Поставить промывательное изъ теплой воды съ уксусомъ или солью, и вообще поступать какъ предписано объ утопшихъ въ пун. 8 и 11.

IV. УДАВЛЕННЫХЪ ИЛИ ПОВѢШЕННЫХЪ.

Найдя удавленнаго или повѣшеннаго:

1) Тотчасъ отрѣзать веревку съ осторожностію, дабы тѣло не могло упасть на полъ, или на землю.

Снять съ шеи веревку, равно шейный платокъ и все то, что около шеи завязано.

2) Раздѣть и положить удавленнаго въ прохладное мѣсто такъ, чтобы голова и грудь были по-выше тѣла.

3) Вокругъ шеи обложить холстинки, обмочивъ ихъ въ теплый уксусъ.

4) Тереть все тѣло суконкою или щетками, а также стегать крапивою, особливо ноги и спину.

5) Сырыскивать тѣло холодною водою, держать подъ носомъ хрѣнъ или лукъ, а гдѣ есть, уксусъ, или нашатырный спиртъ.

6) Вдувать въ ротъ воздухъ полегоньку посредствомъ прибора, описаннаго въ пун. 8 объ утопшихъ.

Какъ скоро замѣтится малѣйшее движеніе сердца, то тереть слегка подъ ложечкой суконкой, а ноги по-крѣпче.

7) Немедленно пригласить врача, а за неимѣніемъ его, фельдшера или цырюльника, ибо во многихъ случаяхъ весь успѣхъ зависить отъ кровоизліанія или припущенія къ шеѣ, къ вискамъ и за уши півявиць.

V. ПОРАЖЕННЫХЪ МОЛНІЕЮ ИЛИ УБИТЫХЪ ГРОМОМЪ.

1) Раздѣвши тѣло пораженнаго молніею, сырыскивать лицо и грудь холодною водою.

2) Обложить все тѣло намоченными въ холодной водѣ тряпками, а голову примачивать водою съ уксусомъ.

3) За неимѣніемъ по близости всего этого, еще лучше обложить все тѣло до плеч сырою землею, или вкопать до шеи въ землю. Производить же это такимъ образомъ: вырыть отлогую яму такъ, чтобы обмершій былъ помѣщенъ въ полусидячемъ положеніи, и потомъ тотчасъ сверхъ тѣла насыпать не болѣе какъ на одну или на полторы четверти земли, стараясь насыпать земли рыхлой и притомъ отнюдь не утаптывая.

4) Вдуть въ ротъ воздухъ описаннымъ выше приборомъ.

5) Потомъ тереть суконками, держать подъ носомъ хрѣнъ, лукъ, уксусъ, или, когда имѣется, нашатырный спиртъ и вообще поступать какъ съ утопшимъ. А между тѣмъ позвать ближайшаго лекаря, или, за неимѣніемъ его, фельдшера; ибо и здѣсь не рѣдко весь успѣхъ зависитъ отъ кровокиданія и употребленія надлежащихъ врачебныхъ средствъ.

Августа 10-го дня, № 1260.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта въ 30-й день Іюля сего года (по жур. Сов. ст. 16906) постановлено: 1) назначеніе на время кампаніи старшихъ офицеровъ на корабли и фрегаты, вносить, по представленію ближайшаго начальства, въ Балтійскомъ Флотѣ, въ приказы Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, а въ Черноморскомъ, въ приказы Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ, и 2-е) столовые, на лѣтнія кампаніи, деньги, старшимъ офицерамъ на корабляхъ и фрегатахъ, въ томъ уваженіи, что офицеры сіи могутъ быть, не во все продолженіе кампаніи на одномъ и *томъ же* суднѣ, *одни и тѣ же*, выдавать каждому, на основаніи § 7-го положенія 28 Апрѣля 1854 г., по мѣсячно,—удовлетворяя, на томъ же основаніи, столовыми деньгами и офицеровъ, которые могутъ, во время кампаніи, по какимъ либо случаямъ, замѣнять упомянутыхъ старшихъ офицеровъ.

Августа 12-го дня, № 1261.

Государь Императоръ, въ видахъ сокращенія переписки, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Доставленіе мѣсячныхъ перечневыхъ рапортовъ прекратить.

2) Третные рапорты о состояніи командъ Морскаго Вѣдомства представлять впредь въ одномъ только экземплярѣ по прилагаемой при семъ новой сокращенной формѣ, на Высочайшее имя, съ надписью на конвертѣ: *по Инспекторскому Департаменту Морскаго Министерства.*

3) Доставлять впредь въ Инспекторскій Департаментъ, единожды въ треть, списки объ унтеръ-офицерахъ худо аттестуемыхъ, буде таковые имѣются, съ означеніемъ принятыхъ мѣръ къ исправленію; а также и о нижнихъ чинахъ, разжалованныхъ изъ офицеровъ, съ означеніемъ времени разжалованія и съ аттестаціею о ихъ поведеніи.

О Высочайшей волѣ сей, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, для зависящаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы третные рапорты за наступающую Сентябрьскую треть были уже представлены по новой формѣ.

Августа 17-го дня, № 1262.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта въ 13 день сего Августа (по жур. Сов. ст. 16953.) постановлено: какъ поселяне Черноморскаго Вѣдомства, въ довольствіи заработными деньгами, за производство казенныхъ работъ, сравнены, положеніемъ Комитета Министровъ 16 Сентября 1825 года, съ Охтенскими поселянами, то распространить положеніе Адмиралтействъ-Совѣта 8 Января текущаго 1854 года, ст. 16087, относительно разрѣшенія, при расчетѣ Охтенскихъ поселянъ, за производ-

ство ими Адмиралтейскихъ работъ, заработными деньгами, перелажать, примѣняясь къ положенію Совѣта, 27 Ноября 1853 г., ст. 15941, каждые *десять* коп. асс. на *три* коп. сер., и полагать по сему платы въ мѣсяцъ, на серебро, по *два* рубля *семидесяти* коп. и на поселянъ Черноморскаго Управленія.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Высочайшими Именными Указами, 8-го Сентября данными, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени съ бантомъ: Командиръ Западной Бригады Шхерной Флотиліи, 28-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Акуловъ и Командиръ 2-го Баталіона, той же бригады, 14-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Атрыганьевъ.

Ордена Св. Анны второй степени, Командиръ баттарей и канонерскихъ лодокъ Абовскаго отряда Шхерной Гребной Флотиліи, Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ Фрейгангъ 1-й. Всѣ въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлѣ съ непріятельскими пароходами у Города Або, 10-го Августа сего года.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

О ЗАГOTOВЛЕНІИ ДОНСКАГО АНТРАЦИТА,

ДЛЯ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА ВЪ 1854 ГОДУ.

Съ тѣхъ поръ, какъ паровые двигатели начали употребляться въ нашемъ флотѣ, заготовленіе каменнаго угля, какъ удобнѣйшаго для пароходовъ топлива, вошло въ составъ важнѣйшихъ операцій Морскаго Министерства.

Дешевизна на минералъ сей за границею и удобный способъ доставки его къ портамъ нашимъ устраняли необходимость тщательныхъ и постоянныхъ розысканій каменноугольныхъ мѣсторожденій внутри Имперіи. Къ тому же потребность каменнаго угля для флота не могла быть такъ велика, чтобы возможно было, для единственнаго ея удовлетворенія, жертвовать значительными капиталами, а при дешевизнѣ дровъ всѣ промышленныя заведенія не вынуждены еще обратиться къ минеральному топливу. — Не смотря на то, изслѣдованія каменноугольныхъ мѣсторожденій, производились, почти постоянно, какъ частными лицами, такъ и Правительствомъ, и отдѣльныя указанія объ оныхъ доводились до всеобщаго свѣдѣнія въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и ученыхъ

сочиненіяхъ. Изслѣдованія же Донецкаго бассейна повели даже къ правильной разработкѣ его, для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и обратили на себя особенное вниманіе Правительства. Но все усилія привлечь капиталы къ участию въ семъ дѣлѣ оставались тщетными, ибо ввозимый уголь изъ заграницы съ избыткомъ удовлетворялъ потребности. Такимъ образомъ каменный уголь для флота доставлялся намъ исключительно изъ Великобританіи. Онъ привозился въ балтійскіе порты (*) на купеческихъ судахъ, обыкновенно вмѣсто баласта, и поставлялся Морскому Вѣдомству чрезъ подрядчиковъ по весьма дешевой цѣнѣ, отъ 9 до 12 коп. сереб. за пудъ.

Въ началѣ нынѣшняго года, Морское Министерство, ожидая разрыва съ Англіею, поспѣшило принять мѣры къ изысканію другихъ путей и средствъ довольствія Балтійскаго Флота топливомъ. Изъ всехъ доселѣ извѣстныхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Россіи, одинъ только Донецкій бассейнъ, какъ выше сказано, разрабатывается правильно, а посему на сіе мѣсторожденіе прежде всего обращено вниманіе.

Страна, лежащая между Дономъ и Днѣпромъ, орошаемая рѣкою Донцемъ, обладаетъ благонадежнѣйшими мѣсторожденіями каменнаго угля. Западная часть обширной площади Донецкихъ мѣсторожденій вмѣщаетъ въ себѣ собственно такъ называемый каменный уголь, а восточная, особенно по рѣкѣ Грушеvkѣ, содержитъ чистый антрацитъ превосходнаго качества.

По произведеннымъ испытаніямъ, Грушевскій антрацитъ оказался содержащимъ углерода отъ 94 до 96%. — Антрацитъ отличается отъ каменнаго угля, большею плотностію, бѣльшимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ кислорода, почему требуетъ для сгоранія большаго притока воздуха, но жаръ даетъ гораздо сильнѣйшій. Антрацитъ сравнительно съ лучшимъ англійскимъ углемъ,

(*) Черноморскій флотъ довольствуется Донскимъ антрацитомъ.

горить ровнѣе и при горѣніи почти неимѣетъ пламени, раскаляется до бѣла, и отражаетъ отъ себя сильный жаръ. — Употребленіе антрацита на пароходахъ сопряжено съ слѣдующими удобствами: 1., его сгораетъ $\frac{1}{4}$ менѣе, чѣмъ Англійскаго угля; 2., антрацитъ противъ лучшаго Англійскаго угля плотнѣе, слѣдовательно занимаетъ въ угольныхъ ящикахъ менѣе мѣста; (кубическій футъ антрацита вѣситъ 3 пуда), объемъ, вмѣщающій 100 пудовъ ньюкастельскаго угля вмѣститъ 122 пуда антрацита, соотвѣтствующій по своей силѣ 134 пудамъ лучшаго англійскаго угля; въ сравненіи же съ обыкновеннымъ англійскимъ углемъ, обращающимся въ торговлѣ, выгода гораздо значительнѣе; 3., антрацитъ по плотности своей менѣе крошится нежели англійскій уголь, и потому болѣе удобенъ къ перевозкѣ и перегрузкѣ; 4., въ антрацитѣ нѣтъ сѣры, вредной для котловъ и опасной по самовозгоранію; 5., при употребленіи антрацита, работа прислуги, смотрящей за огнемъ, значительно облегчается потому, что не требуетъ промѣшиванія въ печи какъ уголь; и наконецъ 6., антрацитъ горитъ съ гораздо болѣею опрятностію, не даетъ сажки (что очень важно, въ особенности при трубчатыхъ котлахъ) и не даетъ дыма, отсутствіе котораго очень полезно въ военное время, въ случаѣ надобности скрыть отъ непріятеля приближеніе парохода.

Дальность разстоянія и ограниченность разработки на Дону антрацитовыхъ копей доселѣ служили важнѣйшимъ препятствіемъ къ снабженію балтійскихъ портовъ и столицы этимъ превосходнымъ топливомъ. Даже при настоящихъ обстоятельствахъ доставка Грушевскаго антрацита, въ теченіи одной навигаціи въ многихъ вселяла сильное сомнѣніе въ самой возможности совершенія этой новой и ничѣмъ не приготовленной операціи. Не смотря на это, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ въ предупрежденіе зависимости Балтійскаго пароходнаго флота, отъ случайности политическихъ событій, призналъ необходимымъ безъотлагательно открыть новый путь довольствія

*

флота топливомъ и подкрѣпить всѣ произведенныя изслѣдованія и расчеты опытомъ, на результатахъ котораго можно бы было въ послѣдствіи основывать всѣ дальнѣйшія административныя и экономическія соображенія.

На первый разъ предполагено было заготовить до 1.500,000 пудовъ Грушевскаго антрацита и доставить въ С. Петербургъ часть онаго, а именно 580 т. пудовъ по навигаціи нынѣшняго года, а остальное количество въ будущемъ году.

Для собранія необходимыхъ по сей операціи мѣстныхъ свѣдѣній и изысканія благонадежнѣйшихъ мѣръ къ приведенію ея въ исполненіе, командированъ былъ 16-го Января, въ Новочеркасскъ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Исправляющій должность Директора Коммиссаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ Князь Оболенскій, которому предписано было войти, по сему предмету, въ непосредственное сношеніе съ Г. Наказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго.

Изъ донесеній Князя Оболенскаго усматривается, что на грушевскихъ шахтахъ вырытаго антрацита находилось въ минувшую зиму до трехъ мил. пудовъ, принадлежащаго разнымъ владѣльцамъ. Приобрѣтеніе его Морскимъ Вѣдомствомъ не встрѣтило бы никакихъ препятствій, а напротивъ крайне оживило бы производство и доставило бы промышленникамъ, неимѣющимъ значительныхъ капиталовъ, возможность употребить выгоднѣйшія средства и орудія къ болѣе дешевому добыванію антрацита.

Главное и существенное затрудненіе предстояло въ доставкѣ.

Доселѣ существовали только два способа транспортировки антрацита до Волги: одинъ сухопутный отъ копей до Дубовской пристани (около 450 верстъ), другой полусухопутный отъ копей до Мелиховской пристани (на Дону 30 верстъ), отъ Мелиховской пристани на лодкахъ вверхъ по Дону до Качалинской пристани, а отсюда, до Дубовской пристани (60 верстъ) вновь на фурахъ.

Цѣна провоза тѣмъ и другимъ способомъ до Дубовки отъ 13-ти до 15-ти коп. съ пуда.

Срокъ доставки: чисто-сухопутной въ 15—20 дней, полу-сухопутной 40—60 дней.

Оба способа сіи сопряжены со многими затрудненіями и неизбѣжными тратами при неоднократныхъ выгрузкахъ и перевалкахъ съ фуръ на суда и обратно.

При такомъ положеніи дѣла необходимо было изыскать новый способъ доставки и озаботиться устройствомъ пароходства на Дону.

По первому призыву Морскаго Вѣдомства, Компанія Нижегородской Машинной Фабрики изъявила полную готовность выстроить усиленными средствами на Дону свои пароходы съ необходимыми числомъ подчалковъ, и немедленно приступить къ перевозкѣ антрацита въ С. Петербургъ.

Условія, предложенныя Компаніею, для исполненія сей операціи, были слѣдующія: 1. Компанія обязывалась принимать антрацитъ на Мелиховской пристани и не большую часть онаго въ Дубовкѣ. 2. Въ уваженіе значительныхъ расходовъ на экстренное устройство пароходства на Дону, Компанія ходатайствовала, чтобы предоставлено ей было право перевозки антрацита на два года, т. е. на 1854 и 1855 годы, въ количествѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ милліоновъ пудовъ. 3. Компанія обязывалась 580 т. пудовъ антрацита доставить въ С. Петербургъ лѣтомъ текущаго года до закрытія навигаціи, а остальное количество перевезти въ навигацію будущаго года.

4. Цѣну за перевозку она назначила слѣдующую: за грузы, принятые въ Дубовкѣ 29 коп. сереб., а за принятые на Мелиховской пристани 42 коп. сереб., съ пуда.

Мѣстное Начальство Войска Донскаго приняло на себя покупку антрацита отъ шахтохозяевъ и наблюденіе за доброкачественностію сего минерала, а также за успѣшной доставкой его на Мелиховскую пристань. Цѣнность антрацита опредѣлялась на Мелиховской пристани до 8 коп. сереб., а на Дубовкѣ до 21 коп.

Такимъ образомъ пудъ Грушевскаго антрацита съ доставкою его въ С. Петербургъ, долженъ былъ обойтись Морскому Вѣдомству въ 50 коп. серебромъ.

Не смотря на то, что цѣна сія сравнительно съ цѣною, по которой заготовлялся обыкновенно каменный уголь въ С. Петербургѣ, представлялась весьма высокою, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ, сознавая вполнѣ ту пользу, которую можно ожидать отъ открытія пути внутренняго довольствія столь превосходнымъ топливомъ не только для флота, но и для всего Государства, въ особенности же для Донецкаго края, имѣлъ счастье повергать на благоусмотрѣніе Государя Императора предположенія Свои по сей операціи.

На представленіе сіе послѣдовало 10-го Февраля Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, и за симъ немедленно приступлено было къ заключенію контракта съ Компаніею Нижегородской Машинной Фабрики на вышеприведенныхъ условіяхъ.

Только при усиленной дѣятельности и распорядительности коммисіонеровъ своихъ, Компанія могла надѣяться выполнить въ точности принятое ею на себя обязательство. Ей надо было, такъ сказать, создать на Донѣ новое адмиралтейство, доставить туда рабочихъ и мастеровыхъ, построить пароходы, транспортныя суда, и все это успѣть сдѣлать къ открытію на Донѣ навигаціи, до которой оставалось только два мѣсяца; да сверхъ того нанять нѣсколько тысячъ воловыхъ подводъ, для сухопутной перевозки антрацита съ Грушевскихъ копей на Мелиховскую пристань, въ Дубовку и Царицынъ. — Коммисіонеры Компаніи въ полной мѣрѣ оправдали сдѣланное имъ довѣріе: 23-го Февраля части паровыхъ машинъ были уже на пути изъ Нижняго-Новгорода на Донъ. Огромные сѣнга затрудняли шестіе обозовъ; 8-го Марта заложены были суда для трехъ пароходовъ, а 25-го Марта на одномъ пароходѣ, кабе станомъ, въ 24 силы, начали ставить машину, такъ, что со

вскрытіемъ рѣки пароходъ былъ уже спущенъ. Другіе два парохода окончены были въ половинѣ Мая. Въ подмогу имъ выстроена была еще коноводная машина; а для принятія груза изготовлено было 28 барокъ. 19 Мая всѣ сіи суда нагружались уже антрацитомъ; такимъ образомъ съ небольшимъ въ два мѣсяца задуманная не задолго предъ симъ операція, была уже въ полномъ дѣйствіи. Пароходы, какъ бы волшебною силою созданные, явились въ первый разъ на водахъ Дона къ изумленію тамошнихъ жителей, а тысячи воловыхъ подводъ съ антрацитомъ тянулись между Грушевкою, Мелиховымъ, Дубовкою и Царицынымъ. Любо было смотрѣть, разсказываетъ очевидецъ, какъ все оживилось, и пустыни Дона огласились шумомъ пароходныхъ колесъ и веселыми пѣснями бурлаковъ и возчиковъ. Никогда не было въ томъ краѣ такой усиленной и радостной дѣятельности. Отъ Дона до Невы много тысячъ людей смотрѣли на движеніе каравановъ, какъ на новый источникъ ихъ богатства.

Одинъ изъ кабестанныхъ пароходовъ, 28-го Мая, по нагрузкѣ антрацита въ Мелиховской станицѣ, отправился къ Качалинской пристани и прибылъ туда 21 Іюня; второй пошелъ изъ Мелихова тоже съ грузомъ 4-го, а прибылъ на Качалинскую пристань 27-го Іюня.

За вторымъ грузомъ пароходы отправились: первый 22-го, второй 28-го, а третій завозный съ коноводною машиною 30 Іюня.

Такая быстрота и неутомимость дѣйствій, подкрѣпленная самымъ дѣятельнымъ и радушнымъ содѣйствіемъ начальства Войска Донскаго, имѣли полный успѣхъ. Въ слѣдствіе чего:

Вывезено антрацита:

Сухопутно съ Грушевскихъ коней.....	109,000 пудъ
Съ Мелиховской пристани: (пароходами.)	
Въ 1-й рейсъ «Опытъ» 28-го Мая.....	96,500 —
«Хомутовъ» 4-го Іюня.....	46,500 —

Во 2-й рейсъ «Опытъ» 28-го Іюня.....	85,000 —
Приготовлено къ отправкѣ къ 10-му Іюля съ парохомъ «Хомутовъ».....	45,000 .—
Съ коноводной машиной къ 20-му Іюля.....	45,000 —
Въ 3-й рейсъ «Опытъ» возметъ къ 1 Августа...	73,000 —
Сверхъ того на Дубовской пристани принято зимовавшаго казеннаго антрацита.....	80,000 —
<hr/>	
А всего.....	580,000 пуд.

т. е. вся пропорція 1854 года.

Изъ этого количества первый транспортъ, заключающій 77 т. пудовъ, съ парохомъ «Волна» проплылъ мимо Нижняго къ Рыбинску 22 Іюня; но по случаю мелей выше Нижняго и большаго скопленія на перекатахъ коноводныхъ машинъ, прибылъ въ Рыбинскъ въ разгруженной баржѣ, въ количествѣ 35 т. пудовъ, 30-го Іюня, и въ тотъ же день, бывъ перегруженъ въ мелкія суда, пошелъ къ Петербургу, куда прибылъ 17-го и 20-го числа Іюля. За тѣмъ освобожденный отъ клади пароходъ и паузки возвратились обратно и доставили въ Рыбинскъ остальной грузъ 8-го Іюля.

Сверхъ вышесказанныхъ 580 т. пудовъ подготовлено будетъ, къ закрытію навигаціи, на берегахъ Волги для сплава съ первыми пароходами, по весенней водѣ, къ С. Петербургу въ пропорцію 1855 года слишкомъ 400 т. пудъ.

Еще не время теперь судить о томъ, въ какой степени можно надѣяться удешевить постоянную доставку антрацита въ Петербургъ и открыть такимъ образомъ Донецкому краю возможность пользоваться богатствами, которыми щедро надѣлила его природа. Настоящій опытъ можетъ служить еще только одинъ матеріальнымъ выраженіемъ благодѣтельной мысли Правительства. Въ обширномъ Государствѣ, какова Россія, ученныя изслѣдованія и экономическія соображенія остаются безплодными до тѣхъ поръ, пока самое дѣло и опытъ осязательно ни докажутъ истины. — Частныя лица, привыкли идти впередъ по непосредственному указанію Правитель-

ства, обращаютъ дѣятельность и капиталы свои на новое предпріятіе только тогда, когда данъ имъ живой примѣръ. Настоящій опытъ оставить по себѣ слѣды, по которымъ, хотя можетъ быть тихими, но вѣрными шагами послѣдуютъ люди предпріимчивые и съ капиталами. Пароходство на Дону, снѣмъ опытомъ возбужденное, еще сильнѣе вызоветъ необходимость соединенія Волги съ Дономъ, и оно осуществится для блага цѣлаго края.

По окончаніи операціи въ будущемъ году, опытъ безъ сомнѣнія укажетъ, что Правительство въ правѣ было ожидать отъ распоряженій своихъ, предпринятыхъ съ благою цѣлію и для общественной пользы, результатовъ, вполне вознаграждающихъ его за временныя пожертвованія и усиленную дѣятельность.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СЧЕТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ АНТРАЦИТА.

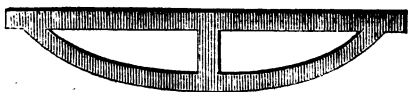
На военныхъ пароходахъ топленье печей антрацитомъ производится въ трубчатыхъ котлахъ особаго устройства, весьма не много отличающихся отъ обыкновенныхъ котловъ. Разница между ними состоитъ въ томъ, что котлы для антрацита имѣютъ пепельники (*) высокіе, т. е. у нихъ колосники помѣщены выше; поддувалы, т. е. разстоянія между колосниками шире и перевалы или мостики, ежели они есть, выше, для усиленія тяги.

Чтобъ котель съ трубками, построенный для англійскаго угля, измѣнить для антрацита, слѣдуетъ *во первыхъ*, при высокіхъ пепельникахъ поднять колосники, такъ чтобы въ задѣ печи они отстояли на $2\frac{1}{2}$ фута, а въ срединѣ на 2 фута отъ верха печи; *во вторыхъ*, при короткихъ печахъ, увеличить длину печи, уничтоживъ кирпичный перевалъ, ежели таковой имѣется; *въ третьихъ*,

(*) Такъ называется пространство подъ колосниками.

раздвинуть колосники, такъ чтобы поддувалы или промежутки были въ дюймъ шириною. При передѣлкѣ обыкновенныхъ котловъ въ антрацитовые, существующіе перевалы повышаются, для уменьшенія пролета, огнестояннымъ кирпичемъ, высота пролета для усиленія тяги, дѣлается не болѣе 9 д.

При употребленіи антрацита, чугунные колосники, необходимо увеличивать въ размѣрахъ; для того, чтобы они могли противостоять сильному жару этого топлива, на примѣръ, колосникъ 2 фута длиною и 1 д. толщиною въ верху, долженъ быть въ высоту на срединѣ 6 д. и $\frac{1}{2}$ д. толщиною въ низу. Эти колосники должно отливать изъ мягкаго чугуна и дѣлать ихъ съ выемками, (какъ показано на чертежѣ), отъ чего они не теряя крѣпости, обходятся дешевле, легче и болѣе способны къ охлажденію, слѣдовательно прочнѣе (*). Колосники, сдѣланные изъ крѣпкаго чугуна, скоро коробятся, лопаются, ломаются и потомъ проваливаются въ зольники.

Для выдѣлки желѣзныхъ колосниковъ употребляются желѣзные двухъ-сварочные бруски въ $2\frac{1}{2}$ д. \times 1 д. Выгода желѣзныхъ колосниковъ заключается въ томъ, что они могутъ противостоять сильнѣйшему жару долѣе нежели чугунные, менѣе коробятся и легко выпрямляются. Чугунные колосники, скоробившись дѣлаются негодными для употребленія отъ невозможности выправки. Короткіе колосники прочнѣе и выгоднѣе длинныхъ, потому, что они менѣе коробятся, и въ случаѣ ежели одинъ или нѣсколько изъ нихъ провалятся, то въ образовавшіися отъ этого отверстія, менѣе будетъ проваливаться въ зольники горящаго антрацита. Уклонъ коло-

(*) Колосники этой формы безъ выемокъ оказались чрезвычайно неудобны, т. е. расплавились.—Это доказываетъ, что не отъ количества металла, а отъ формы колосника зависитъ его удобство.

сниковъ при употребленіи антрацита, такой же какъ и при англійскомъ углѣ. Чтобы предохранять колосники отъ дѣйствія на нихъ сильнаго жара съ низу, въ пепельники наливается холодная вода, для того, чтобы проваливающийся въ поддувала горящій антрацитъ, сей часъ же погасалъ, чрезъ что колосники подвергаются дѣйствію жара только сверху. При употребленіи крупнаго антрацита, колосники уменьшаютъ числомъ и раздвигаютъ, т. е. увеличиваютъ поддувалы; при употребленіи же мелкаго антрацита дѣйствуютъ обратно, но оставляя промежутки не менѣе дюйма.

Укладка растопокъ и антрацита въ печахъ, для разводки паровъ, производится слѣдующимъ образомъ: въ котлахъ, вѣющахъ большой уклонъ колосниковъ и большіе промежутки, верхъ колосниковъ по всей печи покрываютъ слоемъ мелкаго и ровнаго антрацита, переднюю половину печи, толщиною не болѣе 2 д., а заднюю до 4 д.; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда уклонъ колосниковъ обыкновенный, засыпаютъ антрацитомъ только заднюю часть печи. Въ первомъ случаѣ это дѣлается для того, чтобы холодный воздухъ въ избыткѣ не проходилъ чрезъ колосники и не гасилъ огня; а во второмъ, для того, чтобы усилить тягу спереди печи; на это кладутъ клѣтками растопку изъ сухихъ дровъ, (въ короткихъ печахъ и при надобности скоро развести пары, кладутъ клѣтки изъ дровъ во всю печь). Кладка растопокъ производится слѣдующимъ образомъ: нижнія поленья кладутся по направленію колосниковъ, на разстояніи одно отъ другаго на два или на три дюйма, на нихъ поперекъ кладется второй рядъ поленьевъ, на томъ же разстояніи какъ и первыя; ежели дрова тонки, то можно помѣстить и третій рядъ по направленію паралельному съ первымъ рядомъ, кладка клѣтокъ начинается съ заду печи; между дровъ, во всѣхъ рядахъ подтопки, кладутся куски антрацита, сухія лучины, масляная или сальная пенька, остающаяся отъ чистки машины, а также и спереди клѣтки, для поджиганія. Вся эта подтопка засыпается антрацитомъ почти до самаго верха печи. Дрова на подтопку должно

укладывать со всевозможнымъ тщаніемъ и наблюдать чтобы самыя крупныя полѣнья были положены въ нижній рядъ.

Приготовленную такимъ образомъ печь для разводки паровъ, зажигаютъ спереди и закрываютъ дверцами до того времени, пока прогорятъ дрова, антрацитъ положенный на подтопку загорится и осядетъ; послѣ чего слѣдуетъ снова подбросить въ печь антрацита, и по возможности болѣе; но должно подбрасывать осторожно, чтобы не засыпать, или не заглушить огня, и стараться какъ можно скорѣе послѣ подбрасыванья закрывать печь. Когда будетъ замѣчено, что вторично подброшенный въ печь антрацитъ уже разгорѣлся, тогда верхнюю часть слоя антрацита, ровняютъ гребкомъ назадъ печи, оставляя спереди, дюйма на четыре толщиной, слой совершенно разгорѣвшагося антрацита, и сей часъ же, снова набрасываютъ въ печь свѣжаго антрацита; такимъ образомъ продолжаютъ дѣйствовать, т. е. ровнять гребкомъ жаръ изъ переда печи на задъ и засыпать его мѣсто новымъ антрацитомъ. Чтобы узнать о степени жара въ печи, для этого не отворяютъ дверцы печи, а смотрятъ въ отверстіе, сдѣланное въ дверцахъ, и закрытое клапаномъ; ежели виденъ большой, во все поддувало свѣтъ, или горящій антрацитъ по всей печи, то это значитъ, что антрацитъ совершенно разгорѣлся и наступило время ровнять жаръ назадъ и подбрасывать новый антрацитъ.

Ежели случится, что при разводкѣ паровъ, въ которой нибудь изъ печей, антрацитъ съ разу не загорится, то не слѣдуетъ стараться разжигать его, трудъ будетъ напрасенъ, а слѣдуетъ его выгнестивонъ изъ печи, вооружить печь снова и зажечь.

Когда поднимутся первые пары, то съ ними не слѣдуетъ сниматься съ якоря, потому что огонь въ печахъ еще слабъ, но ихъ можно употребить только на продуваніе и прогрѣваніе машины; слѣдуетъ подбросить снова въ печи антрацита и выждать съ $\frac{1}{2}$ часа, чтобы вновь подброшенный антрацитъ успѣлъ разгорѣться, тогда уже можно будетъ сняться съ якоря. Въ случаѣ же необходимо-

сти скорого снятія съ якоря, можно идти не иначе, какъ подь самымъ тихимъ ходомъ.

Чтобы имѣть надлежащій жаръ въ печахъ на ходу, во время дѣйствія машины, должно поступать такимъ же образомъ, какъ сказано было выше, т. е. ровнять гребкомъ изъ передка печи жаръ, до $\frac{1}{2}$ высоты слоя горящаго антрацита, на задъ печи, и, засыпать его мѣсто, новымъ антрацитомъ до верха печи.

При подбрасываніи въ печи свѣжаго антрацита, слѣдуетъ наблюдать порядокъ, т. е. не подбрасывать въ одно время въ двѣ печи, но подбрасывать чрезъ одну по очереди, на прим. при 4-хъ печахъ употреблять промежутки времени $\frac{1}{4}$ часа или 20 минутъ.

Антрацять не должно промѣшивать въ печахъ, какъ англійскій уголь; отдѣляющійся же отъ него пепель, очищается рѣзками съ низу колосниковъ, чрезъ $\frac{1}{2}$ часа въ каждой печи. Этимъ предупреждается необходимость открывать часто дверцы печей, что при употребленіи антрацита весьма вредно.

Ежели во время хода, кочегаръ пропуститъ время, въ которое онъ долженъ былъ подбросить въ печь новый антрацитъ, и замѣчено будетъ, что находящійся въ печи горящій антрацитъ, уже покрылся пепломъ, что означаетъ большое ослабленіе жара, то для возобновленія горѣнія, его освобождаютъ отъ пепла, спрыскивая холодною водою.

При прекращеніи огня въ печахъ, выгребаютъ жаръ на машинный полъ, и заливаютъ холодною водою; оставшійся при этомъ сучаѣ, уже бывшій въ употребленіи, но не совсѣмъ сгорѣвшій антрацитъ, при слѣдующей разводкѣ паровъ, обращается снова въ печи.

Иногда для прекращенія огня, вынимаютъ въ печи, изъ передняго ряда нѣсколько колосниковъ, и сквозь образовавшееся отверстіе, пропускаютъ горящій антрацитъ изъ печи въ пепельникъ, закрытый снаружи плотно заслонкою, гдѣ антрацитъ не имѣя притока свѣжаго воздуха, самъ собою погасаетъ.

Предосторожности при употребленіи антрацита слѣдующія :

1. При поддержкѣ паровъ стоя на якорѣ, должно обращать особенное вниманіе на силу огня въ печахъ и подбрасывать антрацитъ очень осторожно, т. е. по немногу, чтобы не усилить чрезъ мѣру огонь, потому что, антрацитъ медленно принимая огонь при разжиганіи его, потомъ когда разгорится, при неумѣренномъ подбрасываніи, можетъ произвести такой сильный жаръ, отъ котораго количество образующихся паровъ, будетъ болѣе, нежели паро-выпускныя трубы въ состояніи ихъ выпустить.

2. Всѣ полированные вещи или части машины, должно покрывать тонкимъ слоемъ сала, смѣшаннаго съ бѣлилами, для предохраненія ихъ отъ ржавчины, которой они, при употребленіи антрацита, подвергаются въ сильной степени.

ПЛѢНЪ ЛЕЙТЕНАНТА ГУСЕВА,

ВЗЯТАГО КИРГИЗЪ-КАЙСАКАМИ ВЪ 1836 ГОДУ.

Наши промышленники, производящіе ловъ рыбы въ Каспійскомъ Морѣ, часто подвергаются нападеніямъ Киргизъ-Кайсаковъ и Туркменцевъ, обитающихъ на восточномъ и сѣверо-восточномъ побережьи онаго. Скрываясь за островами или въ камышахъ берега, пользуясь темнотою ночи, прибѣгая къ обману, на примѣръ обвѣсивая свои лодки сѣтями, чтобы придать имъ видъ рыбацкихъ, сіи хищники, въ числѣ отъ 25 до 40 человекъ на каждой лодкѣ, нападаютъ въ морѣ на промышленниковъ, отдалившихся отъ товарищей, грабятъ имущество, прорубаютъ лодки, а людей увозятъ съ собою, обременивъ ихъ самыми тяжелыми работами или продаютъ въ Хиву. Быстрый ходъ плоскодонныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ, 10 и 12-ти весельныхъ, лодокъ, сидящихъ всема мелко и заливы моря, поросшіе

густымъ камышемъ, доставляютъ симъ пиратамъ возможность избѣгать встрѣчи съ превосходными силами и скрываться отъ погони. Наше благодѣтельное Правительство неусыпно заботится о безопасности рыбопромышленниковъ и принимаетъ всѣ мѣры для преслѣдованія и уничтоженія хищниковъ и ихъ судовъ на Каспійскомъ Морѣ. Для сего въ распоряженіи Главнаго Командира Астраханскаго порта состоитъ флотилія мелкихъ судовъ, которыя крейсеруютъ въ водахъ, посѣщаемыхъ нашими промышленниками.

Въ 1836 году по распоряженію Астраханскаго Военнаго Губернатора были приняты слѣдующія мѣры для охраненія промышленниковъ, производящихъ ловлю рыбы въ Каспійскомъ Морѣ:

1-е. Военному транспорту «Донъ» было предписано занять постъ у Тюкъ-Караганскаго Залива.

2-е. Треть военнымъ ботамъ вмѣнено въ обязанность непрестанно крейсировать отъ Тюкъ-Карагана до Колпинскаго Угла.

3-е. Шесть кусовыхъ лодокъ, назначенныхъ отъ частныхъ лицъ, должны были дѣлать разѣзды около астраханскихъ береговъ.

Всѣмъ означеннымъ судамъ было предписано: а) Тщательно охранять нашихъ рыбо-промышленниковъ отъ захватовъ. б) Преслѣдовать и ловить хищниковъ на морѣ. в) Истреблять разнаго рода расшивы и лодки хищниковъ около береговъ. г) Преграждать хищникамъ пути къ грабежамъ. д) Воспрещать всѣмъ и каждому выходить на берегъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, въ особенности же для преслѣдованій, которыя допускаются только на морѣ. е) Сберегать по возможности порохъ и огнестрѣльные снаряды, исключая самыхъ неизбежныхъ случаевъ. ж) Транспорту и ботамъ отправиться въ море съ открытіемъ навигаціи и прибыть осенью въ Астрахань съ послѣдними рыболовами. з) Транспортъ и боты въ теченіи всего лѣта должны оставаться въ морѣ и не оставлять онаго безъ защиты и обороны. и) По первому увѣдомленію разѣздныхъ кусовыхъ лодокъ, имѣющихъ крейсировать около астраханскихъ

береговъ, о сдѣланномъ захватѣ или о появленіи хищниковъ, давать имъ не медля пособіе къ открытію грабителей.

Начальникомъ Экспедиціи былъ назначенъ Командиръ транспорта «Донъ» Капитанъ-Лейтенантъ Шелепинъ, а Командирами ботовъ флота Лейтенанты: № 1-го—Дороховъ, № 2-го—Балтинъ и № 3-го — Гусевъ.

Поименованныя суда, состоя въ полномъ распоряженіи Начальника экспедиціи, должны были занять слѣдующіе пункты: *одинъ* изъ нихъ у Острова Подгорнаго и отсюда крейсировать къ Сѣверовостоку и Востоку обращаясь потомъ къ Тюкъ-Карагану; *второй* у Острова Песчаного, дѣлая разѣзды по обѣ его стороны вдоль береговъ; наконецъ *третій* долженъ былъ помѣститься у Колпиннаго Угла и разѣзжать по обѣ стороны онаго. Назначеніе, который изъ означенныхъ ботовъ долженъ занять то или другое мѣсто, предоставлялось усмотрѣнію Капитанъ-Лейтенанта Шелепина; но во всякомъ случаѣ каждый изъ двухъ сосѣднихъ ботовъ долженъ былъ опредѣлить одинъ постоянный пунктъ для взаимнаго свиданія и сообщенія другъ другу нужныхъ свѣдѣній, передавая оныя третьему, у Острова Подгорнаго, для передачи Начальнику экспедиціи.

Кусовыя лодки составили особенный охранительный отрядъ не зависящій отъ командира транспорта «Донъ», но находившійся въ сношеніяхъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

Юня 1-го 1836 года боть № 3 занялъ позицію у Колпиннаго Угла, смѣнивъ боть № 2, отправившійся для пріема провизіи.

Экипажъ бота № 3 состоялъ: изъ командира онаго Лейтенанта Гусева, квартирмейстера Мирона Федорова; матрозовъ: Якова Герасимова, Федора Степанова, Абрама Иванова, Козьмы Лосева, Тимофея Романова, Василя Попова, Егора Сулимова, Петра Зайцова, Павла Волынскаго, Николая Антоновича, Симона Францышкевича и Василя Полунина и канонера Алексѣя Кузовенкова.

Юня 15-го Командиръ бота № 2, Лейтенантъ Балтинъ, привелъ на буксирѣ въ Заливъ Тюкъ-Караганъ боть № 3-й, донесъ, что

13-го числа того мѣсяца, въ исходѣ седмаго часа за полдень, при вѣтрѣ NNW, идучи въ бейдевиндѣ лѣвымъ галсомъ по румбу NO, по восточную сторону острова, увидѣлъ вдали по курсу ботъ № 3-й стоящій на якорѣ. Продолжая идти, въ половинѣ девятаго часа за темнотою сдѣланъ былъ боту требовательный сигналъ для показанія своего мѣста, чрезъ поднятіе на бранъ стеньгу фонаря, при пушечномъ выстрѣлѣ и сожженъ фальшфейръ; въ 9 часовъ сигналъ былъ повторенъ при двухъ выстрѣлахъ и фальшфейрѣ, но и заснѣмъ никакого отвѣта не было. Въ половинѣ десятаго часа, при слабомъ лунномъ свѣтѣ, подошелъ къ боту, убравъ паруса сталъ на якорь, на глубинѣ 7 футъ, отъ южной оконечности острова Орлова на StO въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, а отъ Киргизъ-кайсацкаго берега на W въ полуверстѣ; въ десять часовъ Лейтенантъ Балтинъ, не постигая причины молчанія, приказалъ еще при трехъ пушечныхъ выстрѣлахъ сжечь фальшфейръ, но и на сіе отвѣта не получилъ. За тѣмъ Лейтенантъ Балтинъ рѣшился послать вооруженную шлюпку, что бы объѣхать и осмотрѣть ботъ № 3.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа посланные люди возвратились и донесли, что при объѣздѣ около бота № 3 замѣтили, что на немъ обломаны борта, боканцы, руслени, спущены реи и гафель, сняты бушпритъ и гикъ и нѣтъ при немъ шлюпки, а на окликъ ни какого отвѣта не получили; почему находясь въ большемъ недоразумѣніи и по темнотѣ ночи, взойти на ботъ не осмѣлились. 14-го числа на разсвѣтѣ, для испытанія нѣтъ ли засѣвшихъ на ботѣ непризнанныхъ людей сдѣлано по оному 3 холостыхъ выстрѣла, а потомъ семь съ ядрами, но какъ послѣ этаго никакого движенія не было видно, то въ три часа послана вооруженная шлюпка, которая возвратясь съ бота донесла: что ботъ № 3-й совершенно искаженъ; пустой, кромѣ самыхъ бездѣлицъ; всѣ переборки выломаны; провизія, бочки, дрова, бѣгучій такелажъ, какъ при мѣстахъ, равно и запасный, паруса, оружіе, порохъ и прочіе снаряды всѣ увезены, борта выломаны, изъ клюзовъ и шпигатовъ свинецъ выдранъ и

вантъ-путинсы многіе выдраны съ болтами; осталось на ботѣ только 3 пушки безъ станковъ и одинъ разбитый фалконетъ безъ вертлюга, брошенные на палубѣ, на которой, равно какъ въ трюмѣ и въ капитанской каютѣ, видна кровь и признаки дробныхъ ружейныхъ выстрѣловъ; людей не оказалось: Ботъ оставленъ на двухъ якоряхъ, одинъ на одномъ брошенныхъ на глубинѣ пяти футъ, отъ берега въ разстояніи ружейнаго выстрѣла.

Положеніе, въ которомъ найденъ былъ ботъ № 3, доказывало, что онъ сдѣлался жертвою хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, но какая участь постигла командира онаго и экипажъ, а также при какихъ обстоятельствахъ произошло ограбленіе бота, не извѣстно.

Іюля 2-го, преданный Русскимъ, кочующій близъ Новоалександровскаго Укрѣпленія Киргизскій Мулла Батрахманъ Шамугдановъ представилъ Коменданту означеннаго укрѣпленія Лейтенанта Гусева, выкупленнаго имъ изъ плѣна за 75 барановъ у киргиза Адаевского рода и получилъ отъ коменданта вознагражденіе за сихъ барановъ, по мѣстной цѣнѣ стоящихъ 825 руб. ассиг. Изнеможеніе Гусева и совершенный не достатокъ, въ которомъ онъ находился при возвращеніи его въ Новоалександровское Укрѣпленіе, возбудили состраданіе находившагося на службѣ въ ономъ Оренбургскаго Линейнаго № 1 баталіона Прапорщика Вольмара, который будучи самъ крайне недостаточнаго состоянія, раздѣлилъ съ нимъ послѣднее свое платье и обезнечилъ ему способы переезда въ Астрахань, снабдивъ чѣмъ только могъ (*).

За тѣмъ 4 числа Іюля представлены Киргизами въ Новоалександровское укрѣпленіе три матроза изъ команды бота № 3, а именно: Яковъ Герасимовъ, Егоръ Сулимовъ и Симонъ Францышкевичъ, за cadaго изъ нихъ дано Киргизамъ выкупу по 80 барановъ, всего 240 барановъ, на сумму 2640 руб. асс.

(*) Сей прекрасный поступокъ не остался безъ награды, дарованной Прапорщику Вольмару по Высочайшему повелѣнію.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Комендантомъ Новоалександровскаго укрѣпленія выкуплены у киргизовъ изъ плѣна матрозъ Павелъ Волынский и канонеръ Алексѣй Кузовенковъ за 100 четвертей ржаной муки, стоящей по цѣнамъ заготовленія 850 руб. ассигнац. Наконецъ въ 1837 году доставленъ изъ Хивы въ Оренбургскую Пограничную Коммисію принадлежавшій къ командѣ бота № 3-й матрозъ Козьма Лосевъ.

Для изслѣдованія обстоятельствъ захвата Киргизъ-Кайсаками въ плѣнъ Лейтенанта Гусева и ограбленія бота № 3-й, командующій Астраханскимъ Портомъ Контръ-Адмиралъ Геннингъ учредилъ слѣдственную Коммисію.

При слѣдствіи Лейтенантъ Гусевъ показалъ, что по инструкціи Капитанъ-Лейтенанта Шелепина съ вѣренными ему ботомъ отправился для крейсерства къ Колпинному Углу, а 2-го Іюня, по случаю отбытія бота № 2, состоявшаго подъ командою Лейтенанта Балтина, занялъ и его дистанцію у Острова Песчаного. Іюня 3-го стоя на якорѣ у Острова Долгаго, онъ послалъ шлюпку вооруженную фалконетомъ, съ 7 матрозами для объѣзда восточной стороны сего острова. Посланные, увидя двѣ идущія къ Колпинному кражу лодки, гнались за ними до самаго кража, гдѣ киргизы выскочивъ на берегъ, начали стрѣлять изъ ружей въ шлюпку, съ которой въ нихъ палили изъ фалконета. Когда же при седьмомъ выстрѣлѣ фалконетъ разорвало то шлюпка возвратилась къ боту. 5-го Іюня, поставя на большую лодку, найденную въ морѣ, полутора фунтовую пушку, Лейтенантъ Гусевъ, съ командою изъ 10 человекъ, отправился на ней для поиска хищниковъ. Ботъ былъ оставленъ на румбѣ W отъ Южной оконечности острова Долгаго, въ разстояніи отъ оной на 2 мили и порученъ квартирмейстеру Мирону Федорову съ тремя матрозами. Федорову дано было Гусевымъ слѣдующее приказаніе: 1-е, если онъ Гусевъ не возвратится до вечера, то жечь фальшфейры каждыя два часа. 2-е, быть осторожными при подходѣ къ боту всякаго судна или лодки и 3-е, оставленнымъ на

ботъ матрозамъ въ продолженіе ночи быть на верху. Пушки были заряжены при самомъ Гусевѣ. Отваливъ отъ бота на румбъ SO, онъ увидѣлъ въ морѣ лодку, бывшіе на оной люди, усмотрѣвъ его съ командою, поспѣшно поворотили къ кряжу; почему онъ погнался за сею лодкою и преслѣдовалъ ее въ проливъ, входящій въ кряжъ на румбъ SSO; этотъ проливъ, имѣетъ длины до пяти верстъ и ширины при входѣ около четырехъ сажень, за нимъ виднѣнъ заливъ, не означенный на картѣ и который во время двухъ годичнаго крейсераства въ сихъ водахъ ни имъ, ни прочими офицерами замѣченъ не былъ. Будучи обрадованъ симъ нечаяннымъ открытіемъ и полагая навѣрное, что этотъ заливъ служить притономъ хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, Гусевъ для точнѣйшаго осмотра мѣстности, и надѣясь взять усмотрѣнную лодку послѣдовалъ за нею въ заливъ. Протѣхавъ по оному около восьми верстъ, онъ догналъ лодку, но бывшіе въ ней киргизы выскочивъ на берегъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ него Гусева и въ бывшихъ съ нимъ матрозовъ, не причинивъ вреда.

Желая представить начальству доказательство того, что въ семъ мѣстѣ дѣйствительно скрываются хищники, Гусевъ взялъ лодку, которая сидя въ водѣ не болѣе одного фута его задержать не могла и направился къ проливу. Но по темнотѣ ночи и по густому камышу, который скрывалъ проливъ, отыскать его не было возможности; а потому Гусевъ былъ вынужденъ стать на дрекъ. Іюня 6-го на разсвѣтѣ, увидя вблизи берега другую киргизскую лодку, Гусевъ хотѣлъ ее взять, но такъ какъ киргизы скрываясь за сѣднимъ бугромъ, стрѣляли изъ ружей, то онъ долженъ былъ разбить сію лодку ядрами и направился въ проливъ. Тамъ онъ встрѣченъ былъ съ обоихъ береговъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ 200 киргизовъ. Видя, что сдѣланные изъ пушки десять выстрѣловъ не наносили вреда непріятелю, скрывавшемуся за буграми и въ камышѣ, Гусевъ рѣшился поворотить въ заливъ и вновь стать на дрекъ, чтобы дождаться попутнаго вѣтра, имѣя въ виду, что идя на пару-

сахъ, команда будетъ защищена бортами лодки и можетъ стрѣлять въ непріятеля изъ ружей. Около трехъ часовъ пополудни увидѣли, что три лодки, пришедшія съ моря, заперли проливъ; желая найти другой выходъ въ море, когда смерклось, Гусевъ отправился по заливу къ югу, но выхода не отыскалъ. Находя невозможнымъ пробиться чрезъ проливъ, Гусевъ рѣшился, прорубивъ взятую имъ лодку и бросивъ въ воду пушку, идти сухимъ путемъ въ Тюркь-Караганъ къ стоявшему тамъ транспорту. Для сего Гусевъ раздѣлилъ свою команду на двѣ части, съ цѣлію дабы огонь непріятеля не былъ губителенъ для всѣхъ, и въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ около пятнадцати верстъ, но при проходѣ въ бродъ чрезъ заливъ Качакъ, 60 киргизовъ, вооруженныхъ ружьями, саблями, пиками и топорами, сдѣлали на него и бывшихъ съ нимъ пяти матрозовъ нападеніе и взяли ихъ въ плѣнъ, не смотря на упорную ихъ оборону; вскорѣ послѣ этого шедшіе впереди, въ нѣсколькихъ саженахъ, другіе пять матрозовъ также взяты въ плѣнъ и одинъ изъ нихъ, Василій Полуниинъ, во время схватки убитъ. По взятіи Гусева въ плѣнъ, киргизъ-кайсаки сняли съ него всю одежду, даже крестъ съ шеею, потомъ связавъ, и причиняя ему жестокіе побои нагайками, бросили на песокъ. На четвертый день развязали его и надѣвъ кандалы, подвергли тяжкимъ работамъ, какъ-то: рыть колодцы, выдергивать коренья, носить воду и проч.; при этомъ во время всего плѣна давали ему въ пищу по двѣ чашки аріана (кислое молоко разведенное водою) въ сутки.

Возвращенные изъ плѣна матрозы: Францишкевичъ, Герасимовъ, Сулимовъ, Волынский и Лосевъ и канонеръ Кузовенковъ обстоятельства захвата ихъ объяснили согласно показанію Лейтенанта Гусева. Кромѣ того Кузовенковъ и Лосевъ присовокупили нѣкоторыя любопытныя подробности: они принадлежали къ передовой партіи и, въ то время когда командиръ бота и находившіеся при немъ нижніе чины были взяты въ плѣнъ, находились на противоположномъ берегу залива Качакъ, куда киргизъ-кайсаки не рѣшились ихъ

преслѣдовать, потому что заливъ весьма вязкій. Будучи утомлены труднымъ переходомъ, они въ полоторыхъ верстахъ отъ берега легли отдохнуть, но вскорѣ прискакали къ нимъ пять киргизовъ, что принудило матрозовъ продолжать отступленіе. Во время перестрѣлки Кузовенковъ убилъ лошадь одного изъ киргизовъ и они скрылись; но затѣмъ явились 60 верховыхъ киргизовъ и окружили матрозовъ. Кузовенковъ убилъ двухъ хищниковъ, матрозъ Степановъ ранилъ третьяго, но между тѣмъ прочіе заѣхали сзади и съ дикимъ крикомъ бросились на малочисленную команду, обезоружили ее и связали. Въ это время одинъ киргизъ подбѣжалъ съ ножомъ къ канонеру Кузовенкову намѣреваясь его зарѣзать за то, что онъ во время перестрѣлки убилъ его брата, но три киргиза схватили Кузовенкова и защитили его. Тогда раздраженный киргизъ бросился къ матрозу Василю Полунину, который будучи раненъ лежалъ на землѣ, вырѣзалъ изъ спины его мясо, прорубилъ на груди три ребра и вынулъ сердце. По взятіи матрозовъ въ плѣнъ, киргизы привезли ихъ въ ближайшій аулъ, гдѣ раздѣлили ихъ между собою. Лосевъ достался одному киргизу, который двое сутокъ не давалъ ему ни какой пищи и приказавъ ему растянуться на пескѣ, при сильномъ солнечномъ зноѣ, привязалъ руки Лосева къ двумъ вбитымъ въ землю кольямъ, а къ третьему — ноги, такъ что алгыннѣй не могъ пошевелиться. По истеченіи двухъ сутокъ, видя изнуреніе Лосева, киргизъ развязалъ его и далъ ему пить аріану; Лосевъ принося благодареніе Всевышнему за это облегченіе своей участи, но опасаясь жестокости своего хозяина, осторожно перекрестился; киргизъ замѣтивъ сіе, съ гнѣвомъ нанесъ ему по головѣ жестокий ударъ нагайкою, а по правой рукѣ ударилъ его желѣзными кандалами въ которыхъ онъ былъ приведенъ. Отъ этихъ побоевъ Лосевъ лишился чувствъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и въ послѣдствіи не могъ уже свободно владѣть правою рукой. Лосевъ находился съ мѣсяцъ у сего киргиза въ тяжкихъ работахъ и получая въ пищу только три чанки кислаго молока въ день. По-

томъ онъ былъ проданъ вмѣстѣ съ другимъ плѣннымъ, крестьяниномъ Князя Юсупова Петромъ Соколовымъ, Трухменцу, по имени Худай Назиру за 12 золотыхъ. Этотъ Трухменецъ привезъ ихъ въ Хиву, гдѣ Соколова продалъ, а Лосева подарилъ хивинскому хану, который отдалъ его своему главному прикащику, какъ выразился Лосевъ. У послѣдняго Лосевъ находился въ услуженіи болѣе года. Однажды будучи посланъ съ порученіемъ, онъ видѣлъ въ Хивѣ матрозовъ взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нимъ: Абрама Иванова, Федора Степанова и Петра Зайцова, работавшихъ подъ надзоромъ, а потому не осмѣлился вступить съ ними въ разговоръ; впоследствии Лосевъ встрѣтился въ Хивѣ съ матрозовъ Тимофѣемъ Романовымъ, оставленнымъ на боту при отъѣздѣ Лейтенанта Гусева.

Романовъ разсказалъ, что киргизъ-кайсаки подѣхали къ боту ночью безъ шума на четырехъ лодкахъ, три матроза и квартирмейстеръ, охранявшіе ботъ, защищались отчаянно, но окруженные большимъ числомъ киргизовъ и будучи всѣ изранены, они попались въ плѣнъ, а ботъ былъ ограбленъ. Во время служенія у главнаго прикащика хивинскаго хана, Лосевъ сдѣлался боленъ сильною горячкою. Не желая имѣть у себя больного и отчаяваясь въ его выздоровленіи, хозяинъ его, съ дозволенія хана, рѣшился отослать Лосева съ караваномъ въ Россію. Передъ отправленіемъ въ путь, его и шесть человѣкъ русскихъ плѣнныхъ содержали въ караванъ-сарай 14 дней подъ карауломъ, не допуская къ нимъ ни кого изъ прочихъ русскихъ плѣнныхъ, дабы они не могли дать имъ писемъ или изустныхъ порученій; наконецъ въ Ноябрь 1837 года они прибыли въ Оренбургъ.

Астраханская Коммисія военнаго суда, которой было поручено обсудить дѣйствія Лейтенанта Гусева нашла: (*) что произведенное имъ дѣятельное исправленіе лодки и поставленіе на оную пушки,

(*) Мнѣніе Коммисіи состоялось 10 Февраля 1838 года.

доказываютъ ревность его къ службѣ, но отправленіе Лейтенанта Гусева, для личнаго преслѣдованія хищниковъ, противно Морскаго Устава книги 1-й главы 1-й пункту 4-му, коимъ запрещается командирамъ отлучаться съ военныхъ судовъ, даже на своихъ рейдахъ, а по 1-му и 10-му артикуламъ книги 3-й и 5-й хотя бы отъ принятаго предпріятія послѣдовало доброе окончаніе. А потому подсудимый оказалъ себя достойнымъ наказанія; но имѣя въ виду, что Гусевъ будучи завлеченъ погонею въ неизвѣстный заливъ, попалъ въ плѣнъ и находясь въ ономъ терпѣлъ различныя истязанія, потому возвратясь изъ плѣна былъ содержанъ на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и шесть дней, Коммисія представила изъясненное происшествіе на благоусмотрѣніе начальства.

Командующій Астраханскимъ Портомъ Контръ-Адмиралъ Генингъ, признавая Гусева подлежащимъ законной отвѣтственности, находилъ, что такъ какъ дѣйствія его происходили отъ усердія къ службѣ, для безопасности нашихъ рыбопромышленниковъ, то онъ достоинъ снисхожденія.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ по разсмотрѣніи сего дѣла (*) нашелъ, что Лейтенантъ Гусевъ по полученіи отъ посланныхъ имъ на шлюпкѣ нижнихъ чиновъ донесенія, что преслѣдованныя ими двѣ хищническія лодки остались при берегѣ Колпиннаго Кряжа, руководствуясь данною ему инструкціею въ поимкѣ хищниковъ и истребленіи ихъ лодокъ, дѣятельностію своею исправивъ имѣвшуюся при ботѣ рыбацкую лодку и поставя на оную пушку, отправился самъ съ десятию вооруженными нижними чинами, оставя ботъ съ остальными тремя человѣками подъ командою унтеръ-офицера, съ достаточнымъ наставленіемъ и заряженными пушками, не предполагая, какъ видно, чтобы отсутствіе его могло быть продолжительнымъ, ибо не найдя тѣхъ лодокъ въ означенномъ мѣстѣ, онъ имѣлъ намѣреніе

(*) Постановленіе Морскаго Генералъ-Аудиторіата состоялось 24 Марта 1838 года.

возвратиться на боть; но когда при выходѣ въ море увидѣлъ плывшую къ кряжу хищническую лодку, то желая догнать оную, при погонѣ за нею, входящимъ въ кряжъ проливомъ, былъ завлеченъ въ неизвѣстный заливъ, единственно изъ ревности къ службѣ, оправдать объясняемое имъ намѣреніе открыть тамъ главное скопище хищниковъ и успѣлъ двѣ ихъ лодки истребить. По сему Генераль-Аудиториатъ, оставленіе Гусевымъ вѣтреннаго ему бота и преслѣдованіе хищнической лодки въ отдаленный заливъ, къ обвиненію его не относилъ; касательно же того, что при загражденіи ему выхода изъ пролива хищническими лодками, онъ вмѣсто того чтобы стараться истребить оныя орудіемъ, для возвращенія въ Тюкь-Караганъ, вышелъ на берегъ въ противность инструкціямъ и чрезъ то подвергъ себя и бывшихъ съ нимъ нижнихъ чиновъ захваченію въ плѣнъ, то за сіе подлежалъ бы онъ по силѣ Морскаго Устава, книги 3-й главы 1-й пунктовъ 1-й и 90-й, оштрафованію; но принимая во вниманіе похвальную его службу, понесенныя въ плѣну оскорбленія и изнуренія, Генераль-Аудиториатъ полагалъ: вѣннвъ ему въ наказаніе четырехъ-мѣсячное содержаніе въ Астрахани подъ арестомъ и не маловременное нахожденіе подъ слѣдствіемъ, не вѣрять Гусеву командованія судномъ до особенной рекомендаціи начальства, назначая во время службы на морѣ подъ команду старшаго; послѣдовавшія же на выкупъ изъ плѣна и на исправленіе вооруженія бота издержки, принять на счетъ казны.

Изложенное заключеніе Морскаго Генераль-Аудиториата, Государь Императоръ, въ 28-й день Апрѣля 1838 г., Высочайше соизволилъ утвердить.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ПЛАВАНІЕ ШКУНЫ «РОГНѢДА»,

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЯХТЬ-КЛУБА,

ИЗЪ КРОНШТАДТА ВЪ РІО-ЖАНЕЙРО ВЪ 1852 — 1854 Г.

Удостоюсь получить, 10-го Іюля 1853 г., Высочайшее разрѣшеніе участвовать, на моей шкунѣ «Рогнѣда», въ снаряженной Правительствомъ экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Сибири, немедленно приступилъ я къ комплектованію экипажа этой яхты, желая сколь возможно поспѣшнѣе отправиться въ Англію, гдѣ я предполагалъ сдѣлать значительныя измѣненія въ вооруженіи яхты и необходимыя приготовленія къ трехъ-лѣтнему кругосвѣтному плаванію.

По благосклонному распоряженію Морскаго Начальства, были назначены на шкуну «Рогнѣда»: 12-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Ѳеодоровъ (*), Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ (нынѣ Поручикъ) Бортвицъ, унтеръ-офицеръ и 12 матрозовъ экипажей Балтійскаго Флота; сверхъ того я взялъ еще съ собою вольнаго шкипера Мейера, шесть вольныхъ матрозовъ и двухъ служителей, а за границую доктора и живописца.

21-го Августа вечеромъ, яхта, стоя на восточномъ Кронштадтскомъ рейдѣ, въ совершенной готовности къ отплытію въ море,

(*) Въ первомъ дальномъ волежъ моемъ въ 1851 — 1852 г. на этой шкунѣ, Г. Лейтенантъ Ѳеодоровъ былъ командиромъ оной и на двукратномъ тогда переходѣ чрезъ экваторъ, обнаружилъ все знаніе и все искусство отличнаго моряка.

была осчастливлена посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, удостоившаго пожелать «Рогнѣдъ» и ея экипажу благополучнаго плаванія.

Вслѣдъ за сими шкуна, въ тотъ же вечеръ, перешла на большой рейдъ.

22-го въ шесть часовъ утра, она снялась съ якоря, при легкомъ восточномъ вѣтрѣ, и въ послѣдній разъ вышла изъ Русскаго порта, подъ флагомъ Императорскаго Яхтъ-Клуба.

25-го числа, въ часъ пополудни, «Рогнѣда» обогнала, около острова Готланда, фрегатъ «Аврора» (вышедшій изъ Кронштадта 21-го Августа); а 28-го, въ 7 часовъ утра, прибыла въ Травемюнде, дабы принять присланные для нея изъ Англіи, разныя запасныя вещи, которыя не могли быть доставлены тогда же въ Кронштадтъ, по раннему наступленію зимы.

Во время перехода въ Травемюнде, яхта имѣла большею частію вѣтры изъ NO четверти и штили.

31-го Августа «Рогнѣда» оставила Травемюнде и пошла чрезъ Большой Бельтъ въ Нѣмецкое Море и Англійскій Каналь.

10-го Сентября крѣпкій WSW вѣтеръ принудилъ ее стать на якорь за мысомъ Дунгенесъ.

12-го и 18-го «Рогнѣда» была подъ парусами, стараясь продолжать плаваніе къ Портсмуту; но усилившійся SW вѣтеръ оба раза заставлялъ ее снова стать на якорь за Дунгенесомъ, вмѣстѣ съ многими другими судами.

По возвращеніи туда во второй разъ, яхта нашла тамъ на якорѣ укрывшуюся отъ погоды французскую эскадру, состоявшую изъ трехъ линейныхъ кораблей и трехъ пароходо-фрегатовъ.

Наконецъ, 21-го Сентября, «Рогнѣда» вышла въ море, не смотря на крѣпкій WSW, съ сильными дождевыми шквалами и пришла на другой день на Портсмутскій рейдъ.

Только отличныя морскія качества шкуны дали ей возможность

держаться подъ парусами въ такую погоду, когда всѣ остальные военныя и купеческія суда, стоявшія у мыса Дунгенеса, долго еще не осмѣливались сняться съ якоря.

Прибывъ въ Портсмутъ и принявъ въ уваженіе неудобства, замѣченныя мною въ предъидущемъ плаваніи по Атлантическому Океану (*) въ скрѣпленіи и вооруженіи шкуны, выстроенной болѣе для гонокъ, нежели для дальнихъ плаваній, я, посовѣтовавшись съ строителемъ этой яхты, Камперомъ и съ сурвейерами Лойдской компаніи, приступилъ къ важнымъ измѣненіямъ какъ по корпусу, такъ и по внутреннему размѣщенію и вооруженію «Рогвѣды».

Во первыхъ, скрѣплена вся подводная часть шкуны 26-ю желѣзными кницями, съ потребнымъ числомъ мѣдныхъ сквозныхъ болтовъ; сдѣланы новыя гротъ-руслени; перемѣнена большая часть надводной мѣдной обшивки и установлены новыя рулевыя петли.

Во вторыхъ, прибавлены внутри разныя отдѣленія для помѣщенія нужнаго количества морской провизіи и поставленъ новый камбузъ.

Въ третьихъ, укорочена гротъ-мачта на 11 футъ; для вооруженія сей послѣдней марселемъ (**), брамселемъ, лиселями, (необходимыми для пасатныхъ вѣтровъ); поднять бушпритъ; сдѣланъ весь новый стоячій и бѣгучій такелажъ прочнѣе прежняго и цѣлый комплектъ запасныхъ новыхъ парусовъ.

Въ четвертыхъ, уничтожены кормовыя плюмпъ-балки, а на боковыхъ—подвѣшены вельботъ и двойка; въ ростеры поставленъ барказъ, способный для завоза якоря; по росписи, вся команда могла разомъ помѣщаться на гребныя суда.

(*) Въ 1831 и 1832 г. См. Морской Сборникъ TVIII, № 7-й, стр. 66.

(**) Марсель былъ устроенъ съ новымъ механическимъ способомъ, чтобъ брать рифы не посылая людей на реи; рифы сами берутся, чрезъ нѣсколько секундъ по отдачѣ марса-фала.

По условію съ строителемъ Камперомъ, работы слѣдовало окончить къ 5-му Ноября, но медленность англійскихъ мастеровыхъ и оказавшіяся потомъ поврежденія въ желѣзныхъ водяныхъ ящикахъ, задержали меня гораздо долѣе.

Наконецъ, 3-го Декабря, всѣ работы по исправленію шкуны были окончены и въ тотъ же день, она вышла въ море, съ попутнымъ вѣтромъ отъ NO, для слѣдованія въ Рио-Жанейро.

На меридіанѣ островъ Силли, вѣтеръ началъ свѣжѣть и переходитъ порывами къ NW и SW, разведя сильное неправильное волненіе и вскорѣ превратился въ штормъ, продолжавшійся три дня. Яхту въ это время такъ сильно дрейфовало къ островамъ, что я принужденъ былъ спускаться, (не смотря на всю опасность для столь малаго судна), намѣреваясь скрыться въ Торбейскую бухту; но 9-го числа вѣтеръ вдругъ перешелъ къ NO, и «Роггѣда» могла продолжать плаваніе по назначенію до 14-го числа; съ этого дня до 18-го, она опять держалась подъ глухо-зарифленными штормовыми парусами, вслѣдствіе крѣпкаго SO вѣтра со шквалами и ужаснымъ волненіемъ.

Замѣтивъ, 19-го числа, нѣкоторыя поврежденія въ мѣдной обшивкѣ яхты, около гротъ-русленей, которыя подъ парусами исправить было невозможно, я поставленъ былъ въ необходимость взять курсъ на Островъ Мадеру; съ приближеніемъ къ нему, въ двухъ верхнихъ поясахъ, уже неоставало много мѣдныхъ листовъ, не смотря на то, что каждый день прибывали начинавшіе отдѣляться.

20-го Декабря Роггѣда бросила якорь на Фунчалскомъ рейдѣ.

Исправленіе поврежденій въ мѣдной ея обшивкѣ были весьма затруднительны: ибо на Фунчалскомъ рейдѣ стоянка самая безпокойная. Для производства сихъ исправленій ростеры и 10-ть тоннъ груза свезены на берегъ; а къ топамъ мачтъ привѣшенъ съ баластомъ барказъ, достаточно накренившій яхту; впрочемъ другаго средства и не было, потому что на рейдѣ переносить баластъ изъ

трюма на палубу зимою и на столь безпокойной стоянкѣ было бы очень опасно.

30-го Декабря исправленія окончены и на другой день, вечеромъ, шкуна снялась съ якоря.

2-го Января, пройдя островъ Тенерифъ она настигнута была сильною бурею отъ SW и спустилась на Санта-Крузскій рейдъ; при совершенной темнотѣ, направляя курсъ на огни города и на фонарь брантвахты, стала на якорь, въ 10 часовъ вечера.

Января 4-го, «Рогнѣда» снялась при ровномъ WSW вѣтрѣ, но онъ вскорѣ отошелъ къ NW, потомъ къ N, наконецъ сдѣлался постоянный NO, который продолжался до 18-го Января. Въ этотъ день шкуна перешла чрезъ экваторъ въ $26^{\circ} 21'$ долготы W отъ Гринича. Тутъ яхту встрѣчали по переменно, шквалы, штили и слабый SO вѣтеръ, съ коимъ она достигла 3° южной широты. Потомъ NO и ONO благополучно сопровождали «Рогнѣду» до самаго Рио-Жанейро, гдѣ она бросила якорь 2-го Февраля.

Тогда на рейдѣ стояли: одинъ Бразильскій фрегатъ, Англійскій паровой фрегатъ «Сенторъ» (*Centaure*), подъ флагомъ Контръ-Адмирала Гендерсона; Англійскій транспортъ «Мадагаскаръ» (*Madagascar*), Французскій Фрегатъ «Галатей» (*la Galatée*) и разруженный бригъ «Шассёръ» (*le Chasseur*), а потомъ, 5-го Февраля, пришелъ изъ Тенерифа Англійскій пароходъ «Рифлеманъ» (*Rifleman*).

Проходя мимо крѣпостцы Вильганейо, «Рогнѣда» бросила якорь по пушечному выстрѣлу съ укрѣпленій; но обославшись съ мѣстнымъ начальствомъ, салютовала крѣпости 21 выстрѣломъ, на что отвѣтъ воспослѣдовалъ равнымъ числомъ. Командиръ форта объявилъ, что первымъ пушечнымъ выстрѣломъ онъ остановилъ шкуну по ошибкѣ.

Вообще, во время моего плаванія, оказалось, что диферентъ, назначенный строителемъ, не выгоденъ для судна; волненіе такъ сильно било въ бакъ и гротъ-руслени, что не возможно было, во время свѣжаго вѣтра, сохранять живность ни на бакѣ, ни по борту.

Для избѣжанія сихъ неудобствъ подведены были брусья подъ вантъ-путины, чтобы смягчить удары волнъ; построенъ полу-ютъ на кормѣ, и убавлено баласту 10 тоннъ, отъ чего носъ облегченъ, и эта перемѣна въ диферентѣ доставила существенную пользу.

Новое вооруженіе шкуны оказалось удовлетворительнымъ, патентованный форъ-марсель былъ особенно удобенъ.

Въ слѣдствіе полученныхъ извѣстій о политическомъ состояніи Европы, Графъ Медемъ, Россійскій Посланникъ въ Бразиліи, отсѣловалъ мнѣ идти, какъ я предполагалъ, вокругъ мыса Доброй Надежды.

Мнѣ оставалось два пути: одинъ — обогнуть мысъ Горнъ, другой — идти Магеллановымъ Проливомъ.

Не полагаясь совѣтъ на описанія, я объяснялся съ лицами, ходившими обоими путями. Идти проливомъ я не рѣшался, въ слѣдствіе совѣтовъ Капитана Пиза, Командира Американской военной шкуны, который мнѣ предложилъ отправиться вѣстѣ изъ Ріо до острова Хилое, съ тѣмъ, чтобы огнать мысъ Горнъ въ первыхъ числахъ Мая. Капитанъ Пизъ три раза обходилъ южную оконечность Америки и говорилъ, что онъ не возьметъ на себя ответственности идти съ паруснымъ военнымъ кораблемъ чрезъ Магеллановъ Проливъ изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ. Я съ нимъ согласился выйти вѣстѣ въ послѣднихъ числахъ Марта и потомъ выбрать удобное время, дабы обогнуть мысъ Горнъ. Въ слѣдъ за симъ $\frac{6}{18}$ Марта, представилъ я Графу Медему на разрѣшеніе о дальнѣйшемъ моемъ плаваніи.

10-го Марта, снявшись съ якоря для перемѣны мѣста стоянки, я замѣтилъ, что по сигналу отъ Англійскаго Адмирала, бывшаго на рейдѣ, пароходъ «Рифлеманъ» началъ разводить пары. Такъ какъ мирныя отношенія съ Англіею не были еще прерваны, то я сначала не полагалъ, что пароходъ могъ имѣть какія либо намѣренія на мой счетъ, но когда на другой день я вторично снялся съ якоря, пароходъ опять, въ ту же минуту, сталъ разводить пары. Желая

положительно удостовѣриться въ непріязненныхъ намѣреніяхъ Англійскаго Адмирала, я, на третій день вечеромъ, началъ лавировать по бухтѣ, подошелъ къ выходу изъ залива, обошелъ, поздно вечеромъ, небольшой Островъ Вильганейо и скрывшись за нимъ, бросилъ якорь въ бухтѣ, у самаго выхода изъ залива. Въ 11-ть часовъ, самой темной ночи, при мертвомъ штилѣ, пароходъ «Рифлеманъ» вышелъ изъ залива, потушивъ огни и не обращая вниманія на три пушечные выстрѣла, сдѣланные по немъ береговою баттареею, прошелъ мимо и бросилъ якорь между шкуною и выходомъ изъ бухты. Не зная намѣренія Англичанъ и не довѣряясь имъ, на шкунѣ зарядили пушки и приготовили абордажное оружіе.

Въ половинѣ втораго часа ночи, нѣсколько англійскихъ шлюпокъ, число которыхъ трудно опредѣлить за темнотою, шли къ шкунѣ съ разныхъ сторонъ. По оклику баковаго часоваго, они не подходили ближе ружейнаго выстрѣла; но до самаго разсвѣта ходили въ нѣкоторомъ разстояніи отъ «Рогнѣды».

На разсвѣтѣ, «Рогнѣда» возвратилась на прежнее якорное мѣсто; спустя два часа Англіійскій пароходъ «Рифлеманъ» сталъ возлѣ нея.

Эти обстоятельства произвели большое волненіе въ столицѣ и всѣ окна домовъ на набережной были наполнены зрителями; они сначала полагали, что «Рогнѣда» взята, потомъ радовались видя ее подъ Русскимъ флагомъ.

Марта 13-го, по утру, Англіійскій Адмиралъ Гендерсонъ — командиръ крейсерующей Англіійской эскадры, прислалъ своего Капитанъ-Лейтенанта объявить мнѣ, что желая дѣйствовать со мною открыто, онъ счелъ долгомъ предупредить меня, что не можетъ дозволить Русской вооруженной шкунѣ продолжать плаваніе и будетъ принужденъ взять «Рогнѣду», если она выйдетъ изъ порта, какая бы ни была цѣль ея плаванія.

Въ тотъ же день, я самъ ѣздилъ къ Адмиралу, который сдѣлавъ мнѣ весьма вѣжливый пріемъ повторилъ, что хотя война

между Россією и Англією еще не объявлена, и ему не дано на счетъ «Рогвѣды» никакихъ предписаній, но онъ находится въ неурядицѣ для него положеніи дѣйствовать со мною, какъ онъ сдѣлалъ.

На мое возраженіе, что еслибы шкуна продолжала плаваніе, не смотря на его объявленіе, то онъ бы не имѣлъ права ее остановить въ мирное время, Адмиралъ отвѣчалъ: что отъ него уже приказано взять шкуну силою, въ случаѣ выхода ея изъ Ріо-Жанейро, и отвести въ Англійскія колоніи Антильскихъ острововъ.

На другой день, командиръ Англійскаго адмиральскаго фрегата пріѣзжалъ на яхту отдать визитъ и вручилъ мнѣ визитную карточку Адмирала.

Я немедленно отправилъ къ Графу Медему, бывшему въ то время на дачѣ, Лейтенанта Оедорова, съ донесеніемъ о случившемся со мною.

Графъ Медемъ требовалъ чрезъ Англійскаго посланника объясненія у Адмирала Герденсона на счетъ происшедшаго. Адмиралъ отвѣчалъ, что остановивъ выходъ шкуны, онъ принялъ на себя гораздо меньшую отвѣтственность въ сравненіи съ тою, какая лежитъ на немъ, если бы не воспрепятствовалъ ея отплытію и тѣмъ далъ ей средство, въ случаѣ объявленія войны, брать англійскія купеческія суда въ Тихомъ Океанѣ.

Въ то же время Графъ Медемъ увѣдомилъ меня, что принимая во вниманіе объявленіе Англійскаго Адмирала и неизбежность войны съ Западными Европейскими Державами, онъ предоставляетъ мнѣ тотчасъ же продать яхту и самому со всѣмъ экипажемъ, возвратиться въ Россію; оставляя на мое усмотрѣніе, по совѣщанію съ исправляющимъ должность Генеральнаго Консула, избрать путь и средства къ возвращенію.

Такимъ образомъ кончилось плаваніе «Рогвѣды». Если бы поврежденія въ мѣдной обшивкѣ ея, послѣ выхода изъ Англійскаго Канала, не заставили меня потерять около десяти дней на Фунчалскомъ рейдѣ, то шкуна пришла бы въ Ріо почти въ одно время

съ фрегатомъ «Авроа» и, выходя съ нимъ изъ залива, не была бы остановлена Англійскимъ Адмираломъ. Грустно было отказаться отъ предпріятія, которое стоило столько трудовъ и издержекъ; съ прискорбіемъ оставляли мы яхту, уже три раза переходившую Океанъ, и къ которой мы такъ привыкли.

Еще въ 1853 г. англійскіе журналы называли «Рогнѣду» подозрительнымъ кораблемъ. Въ Ріо-Жанейро офицеры Англійской эскадры отзывались о ней, какъ о приватирѣ и говорили, что она идетъ съ намѣреніемъ брать англійскія суда, которыя, въ это время года, везутъ въ Европу Австралійское золото.

Мнѣ оставалось, бросивъ шкуну въ Ріо-Жанейрскомъ Портѣ, озаботиться о немедленномъ отправленіи офицеровъ и команды. Въ слѣдствіе сего, они отправлены мною въ г. Сантосъ, откуда слѣдовали океаномъ въ Антверпенъ.

Въ продолженіе этого времени, оставаясь на яхтѣ съ вольною командою, я часто снимался съ якоря, дабы Англичане не могли примѣтить отсутствія большей части экипажа.

Получивъ извѣстіе о благополучномъ отплытіи изъ Сантоса военной команды, отправился я пассажиромъ въ Европу, на англійскомъ почтовомъ пароходѣ, полагаясь вполне на увѣреніе Англійскаго Посланника, что меня ни гдѣ не задержатъ.

Вскорѣ на пароходѣ узналъ я отъ нѣкоторыхъ пассажировъ, что въ слѣдствіе статей англійскихъ журналовъ, агентъ адмиралтейства, находившійся также на пароходѣ, имѣлъ намѣреніе меня задержать, пока не получитъ на мой счетъ приказанія отъ своего морскаго начальства.

Единственнымъ средствомъ избѣгнуть плѣна, оставалось съѣхать съ парохода, въ такомъ портѣ, гдѣ не было англійскихъ военныхъ судовъ.

Этотъ случай представился на островѣ Мадерѣ. Здѣсь я отправился въ карантинный лазаретъ.

Шесть дней меня продержали въ карантинѣ по случаю желтой горячки, свирѣпствовавшей на восточномъ берегу Бразиліи.

Во все это время не было на рейдѣ ни одного корабля, отправляющагося въ Европу. Оставивъ карантинъ, я рѣшился въ тотъ же день нанять небольшое португальское каботажное судно, похожее на лайбы, доставляющія дрова изъ Финляндіи въ С. Петербургъ, и на немъ пошелъ въ Лиссабонъ, куда прибылъ послѣ двѣнадцати-дневнаго утомительнаго и опаснаго перехода, въ продолженіе котораго я самъ правилъ судномъ и готовилъ себѣ пищу. Паруса, рангоутъ и корпусъ этого бота были въ такомъ дурномъ положеніи, что свѣжіе вѣтры причинили бы ему погибель; къ счастью легкіе вѣтры сопутствовали нашему плаванію.

Изъ Лиссабона я отправился, съ Пруссимъ паспортомъ, сухимъ путемъ въ Мадридъ, гдѣ засталъ начало революціи. Оттуда, черезъ Францію, Бельгію и Пруссію, прибылъ въ Варшаву.

Между тѣмъ Лейтенантъ Ѳедоровъ, слѣдуя съ флотскою командою по назначенію, принималъ всѣ возможныя мѣры, не встрѣтиться съ восемью англійскими судами крейсующими въ Каналѣ; для этого онъ уговорилъ шкипера держаться сколь возможно ближе къ опаснымъ французскимъ берегамъ и такимъ образомъ благополучно прибылъ въ Антверпенъ (*), изъ котораго отправился, по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Дрезденъ въ Варшаву, откуда теперь прибылъ въ С. Петербургъ, со всею военною командою.

Вольный же шкиперъ и матрозы отправились на купеческомъ кораблѣ въ Гамбургъ и потомъ будутъ слѣдовать, сухимъ путемъ, черезъ Мемель въ С. Петербургъ.

Во все время моего путешествія, изъ команды не было ни

(*) Въ океанѣ онъ видѣлъ три линейныхъ корабля безъ флаговъ, отъ которыхъ онъ успѣлъ удалиться.

изгнать, ни умершихъ, что я приписываю особой понечительности Г. Лейтенанта Одерова, на которомъ лежала забота о продовольствованіи и сбереженіи команды.

Августа 6-го получены мною извѣстія, что препятствія къ продажѣ яхты «Рогнеда» устранены, стараніями мѣстнаго начальства и она продана съ публичнаго торга $\frac{1}{2} \frac{4}{6}$ Іюня, за весьма дешевую цѣну Гамбургскому Банкирскому дому (нынѣ яхта называется «Колибри» и отправлена въ Европу, съ грузомъ кофе).

Мѣдные орудія съ яхты оставлены на сохраненіе въ Рио-Жанейрской таможнѣ, а морскіе инструменты слѣдуютъ сухимъ путемъ изъ Гамбурга въ Россію.

Князь Н. Лобановъ Ростовскій.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Або. Въ ночи $\frac{9}{2} \frac{1}{1}$ на $\frac{1}{2} \frac{0}{2}$ Августа Генераль-Лейтенантъ Рамзай, командующій Абоскимъ и Піоскимъ отрядами, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля приказалъ: отрядъ канонерскихъ лодокъ 2-го баталіона расположить непосредственно за бонами, препятствующими ко входу въ заливъ ведущій въ городъ Або; ближе къ городу поставить пароходы: «Графъ Вронченко» и «Sovinto», а пароходу «Адмиралъ» выйти на встрѣчу непріятелю, развѣдать о его силахъ и увѣдомлять о движеніяхъ.

Августа $\frac{1}{2} \frac{0}{2}$, въ началѣ четвертаго часа послѣ полдня, Капитанъ-Лейтенантъ Вахровъ, Командиръ парохода «Адмиралъ», извѣстилъ съ моря о приближеніи непріятельской эскадры.

На лодкахъ ударили тревогу; пароходы развели пары; на вновь построенныя батареи, на островъ Рунсала (Öfver Runsalaö), прибылъ Абоскій Комендантъ Генераль Лейтенантъ Дершай; въ го-

родѣ пробить сборъ и войска отряда Генераль-Лейтенанта Ранзанъ приготовились дѣйствовать тамъ гдѣ надобность потребовала бы; Абоскіе граждане остались спокойнѣе чѣмъ можно было ожидать при военной тревогѣ.

«Адмиралъ» вошелъ въ Абоскій Заливъ, за нимъ двигались англійскіе пароходы.

Въ четыре часа мы увидѣли непріятельскія суда: баркъ съ закрытою батареею (по немъ проведена широкая бѣлая полоса), два большихъ колесныхъ парохода, паровую шкуну и небольшой пароходъ.

Въ 4 ч. 55 м., непріятель открылъ огонь изъ орудій большого калибра съ разстоянія отъ лодокъ болѣе 2000 сажень. Его 68 фунтовыхъ ядра ложились около лодокъ и перелѣтали еще далѣе сажень на 200; гранаты и бомбы лопались надъ нашими головами; убійственные снаряды вырывая людей изъ строю бороздили воду во кругъ лодокъ.

Командиръ Западной бригады, Капитанъ 1-го ранга Акуловъ, приказалъ открыть съ лодокъ огонь тогда когда непріятель приблизится на вѣрный прицѣльный выстрѣлъ нашихъ орудій.

Непріятель медленно приближался и наконецъ остановился у Острова Стора Бокгольменъ (Stora Bockholmen).

Отрядъ канонерскихъ лодокъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Атрыганьева, сорокъ минутъ, спокойно, въ нѣмомъ молчаніи, съ наводимыми орудіями, осыпаясь градомъ осколковъ бомбъ и гранатъ ожидалъ сигнала «Открыть огонь».

Сигналъ послѣдовалъ и пазьба съ лодокъ непрерывалась ни на минуту пока нескрылась корма послѣдняго изъ уходящихъ непріятельскихъ пароходовъ, что послѣдовало въ 7 ч. 15 м.

Густой дымъ, почти ста огромныхъ пушекъ дѣйствовавшихъ на небольшомъ пространствѣ, скрывалъ отъ насъ поврежденія въ непріятельскихъ судахъ, причиняемые нашими ядрами; мы только видѣли, что наши ядра ложились по предназначенному направленію

и хотя баркъ дѣйствовавшій по лодкамъ и баттареймъ, укрывався за небольшою скалою, но поставленные на мысу люди и крестьяне сосѣднихъ острововъ увѣряють, что онъ остался не безъ поврежденій. — Это извѣстіе подтверждаютъ лодмана и жители тѣхъ острововъ мимо которыхъ возвращалась непріятельская эскадра; они утверждаютъ, что большой пароходъ значительно поврежденный взять малымъ пароходомъ на буксиръ, для выхода изъ залива.

Баттарей Генераль-Лейтенанта Дершау, по которымъ стрѣлялъ также непріятельскій отрядъ, открыли огонь; но какъ снаряды орудій, находившихся на баттареймахъ не могли наносить вреда непріятелю, вслѣдствіе мѣстныхъ условий, то по приказанію Генерала пальба на нихъ была прекращена.

Контръ-Адмиралъ Шандъ, прибывшій къ мѣсту сраженія, съ состоящими при немъ Капитаномъ 2-го ранга Шеле и Волонтеромъ Ломаномъ, своими совѣтами способствовалъ къ отраженію.

На пароходѣ «Графъ Вронченко» былъ учрежденъ временный перевязочный пунктъ; но когда около него упали два ядра, возлѣ лопнула бомба, а надъ пароходомъ разорвало картечную бомбу, (*Шрапнель* — Shrapnel) то ему, съ медиками и ранеными, приказано нѣсколько отойти.

Другіе пароходы, къ нимъ присоединился и «Летучій», не были внѣ выстрѣловъ; они готовы были выводить изъ строя значительно поврежденные лодки, но таковыхъ къ удивленію не оказалось.

Несмотря на неравный бой, наши вновь сформированныя финскія команды обнаружили неустрашимость и хладнокровіе, что надобно отнести примѣрному усердію и хладнокровію подъ ядрами какъ Гг. офицеровъ такъ и безсрочно отпускныхъ матрозовъ, бывшихъ добрымъ примѣромъ для финляндцевъ: подъ градомъ гранатныхъ осколковъ и свистомъ ядеръ и шрапнели офицеры на маленькихъ лодкахъ переплывали проливъ для передачи приказаній, между ними отличался Лейтенантъ Волженскій; безсрочно отпускные выпросили себѣ поз-

воленіе стать первыми у орудій; на старшихъ глядя финляндцы не-отставали, работали живо, молодецки.

Потери. — На лодкахъ *убиты* унтеръ-офицеръ и два матроза; *тяжело ранены* двое; *легко ранены* семь человекъ, изъ нихъ три вольно-наемныхъ матроза и *контузены* ядромъ Воспитанникъ Кондукторскихъ ротъ Учебнаго Рабочаго Экипажа, Артиллерійскаго Отдѣленія, Владиміръ Яковлевъ.

Начальникъ Штаба Шхерной Гребной Флотиліи Свѣты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Глазенапъ въ донесеніи своемъ, отъ 17 Августа, между прочимъ пишетъ: «Въ этомъ дѣлѣ участвовали исключительно морскія силы, ибо на дѣйствовавшихъ береговыхъ батареяхъ командиры, прислуга орудій, резервы и самыя орудія были морскія».

«Генералъ - Лейтенантъ Рамзай отлично хорошо относится о Капитанъ 1-го ранга Акуловъ, и о командовавшихъ батареями, Капитанъ - Лейтенантъ Фрейгангъ и Лейтенантъ Волженскомъ».

«Воспитанники Учебнаго Рабочаго Экипажа, находящіеся на «Гребной Флотиліи, отличаются прекраснымъ поведеніемъ и знаніемъ своего дѣла. Они принесли намъ пользу при обученіи командъ дѣйствию артиллеріи и во многомъ облегчили этотъ трудъ».

Государь Императоръ получивъ донесенія, объ этой первой встрѣчѣ Русскихъ канонерскихъ лодокъ съ англійскими пароходами, Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: Офицерамъ объявить Его Императорскаго Величества благоволеніе. Его Величество соизволилъ пожаловать: Воспитанику Кондукторскихъ ротъ Яковлеву, знакъ отличія военнаго ордена, нижнимъ чинамъ особо отличившимся двѣнадцать знаковъ военнаго ордена, а всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю.

Ревель. — Августа 3-го, по утру со всей непріятельской эскадры, по прежнему находящейся на якорѣ по восточную сторону О-ва Наргена, сдѣлано нѣсколько холостыхъ пушечныхъ выстрѣловъ и при этомъ на французскомъ кораблѣ подняты флаги: на гротъ-брамъ-стенгѣ французскій, на форъ-брамъ-стенгѣ англійскій а на крюйсъ-брамъ-стенгѣ турецкій; на англійскихъ же корабляхъ были подняты только англійскій и французскій флаги.

Передъ симъ за нѣсколько дней на Наргенскомъ кладбищѣ были похоронены два чиновника; одинъ изъ нихъ, по словамъ нѣкоторыхъ нечаянно застрѣленъ на охотѣ, между тѣмъ какъ по объявленію другихъ онъ убитъ во время ссоры.

Августа 6-го, въ 10-ть часовъ утра, съ корабля *Royal George* сдѣлано 204, а съ *Cressy* — 213 боевыхъ выстрѣловъ, по направленію выставленныхъ вѣхъ.

По временамъ на непріятельской эскадрѣ мѣняють паруса и рангоутъ; обучаютъ управленію шлюпками подъ парусами и проч.

Съ 21-го Августа, по захожденіи солнца, на Наргенскомъ Маякѣ зажигается фонарь, поднимаемый на флагштокѣ, на которомъ днемъ дѣлаются сигналы крейсерамъ.

Крѣпкіе сѣверные вѣтры, дувшіе съ 23-го Августа, не произвели никакого замѣтнаго разстройства между непріятельскими судами, только движенія крейсеровъ, по видимому сдѣлались рѣже. — Съ 25-го по 28-е Августа на этой эскадрѣ были спущены въ ростры брамъ-стенги, разбрасоплены реи и подняты гребныя суда.

Къ вечеру 28-го Августа эскадру составляли англійскіе корабли: *Nile* — 91 пуш. винтовой, на немъ Контръ-Армираль Мартинъ, *Neptune* 120 пуш., *Caesar* 91 пушечный винтовой, *St. George* 120 пуш. *Royal George* 120 пуш., винтовой, *Monarch* 84 пуш. *Cressy* винтовой, *Prince Regent* 90 пуш., винтовой фрегатъ и три гребныхъ пароходныхъ шлюпа и только одинъ французскій корабль *Austerlitz*.

Сентября 1-го, съ 10-ти до 11-ти часовъ утра, всѣ непріятельскія суда стрѣляли въ цѣль. Жители Острова утверждаютъ, что въ этотъ день, во время паруснаго ученія, на одномъ кораблѣ кливеромъ сбросило въ воду семь человѣкъ, изъ нихъ 5 утонули; на другомъ кораблѣ съ кросель-рея упали двое, на третьемъ — четверо, изъ которыхъ двое умерли и похоронены на О-вѣ Наргенъ.

Непріятель по прежнему истребляетъ лѣсъ на Наргенѣ.

Со 2-го по 8-е Сентября непріятельская эскадра попрежнему стояла на якорѣ, по восточную сторону О-ва Наргена; ея шлюпки занимались промѣромъ глубины на банкѣ Мидельгрунтъ.

Сентября 4-го во время сильнаго западнаго вѣтра на всѣхъ судахъ были спущены брамъ-стенги.

Утромъ 7-го Сентября одинъ изъ французскихъ кораблей, поднявъ на гротъ-брамъ-стенгѣ англійскій флагъ, адмирала красной дивизіи, салютовалъ одинадцатью пушечными выстрѣлами; немедленно контръ-адмиральскій корабль «Нептунъ», поднявъ французскій флагъ, отвѣчалъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. По окончаніи салюта два французскіе корабля, снявшись съ якоря, на буксирѣ двухъ паровыхъ шлюповъ направились къ западу.

Отдѣльные крейсера безпрерывно уходили и приходили къ эскадрѣ, такъ что къ вечеру 8-го Сентября она состояла изъ девяти кораблей и двухъ шлюповъ подъ англійскими флагами и двухъ французскихъ шлюповъ.

Сентября 9-го, въ часъ пополудни, увидѣли другую непріятельскую эскадру къ западу отъ Острова Наргена; она состояла изъ семи винтовыхъ кораблей (одинъ изъ нихъ трехдечный подъ вице-адмиральскимъ флагомъ синей дивизіи), винтоваго фрегата, пароходно-корвета, четырехъ парходныхъ шлюповъ и винтоваго люгера.

Въ четвертомъ часу суда этой эскадры обойдя Наргенъ, по западную его сторону, расположились около судовъ эскадры дав-

но уже находящейся по восточную сторону этого острова. — Такъ что къ вечеру 9-го Сентября въ виду Ревеля непріятельскій флотъ находился въ слѣдующемъ составѣ :

Трехдечныхъ кораблей 4 (изъ нихъ «Duke of Wellington» подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, «Нептунъ» подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ), двухдечныхъ кораблей 12 (изъ нихъ только четыре не имѣютъ паровыхъ машинъ), винтовыхъ фрегатовъ 2, паровой корветъ, паровыхъ шлюповъ 8, винтовой люгеръ и купеческій бригъ. — На всѣхъ судахъ этого флота брамстенги спущены въ ростры, только на одномъ фрегатѣ, вѣроятно репетичномъ, оставлена гротъ-брамъ-стенга.

Въ 8 часовъ 10-го Сентября на всѣхъ судахъ непріятельскихъ кромѣ корабля «Нептунъ», подняли кормовые флаги, синяго адмирала, и сверхъ того усмотрѣнъ еще контръ-адмиральскій флагъ на одномъ изъ кораблей вчера пришедшихъ.

Въ 10 часовъ колесный двухмачтовый пароходъ и винтовая канонерская лодка подошли къ Ревелю на $3\frac{1}{2}$ версты, остановили ходъ и производили рекогносцировку до половины перваго часу.

У банки Ревельстейнъ стоитъ на якорѣ фрегатъ.

На кораблѣ «Duke of Wellington», прибывшемъ ко флоту 9-го Сентября, находится Вице-Адмиралъ Напиръ.

—

Балтійскій Портъ. Утромъ 1-го Сентября во время тумана рыбаки ставившіе сѣти на банкѣ Грасъ-грунтъ замѣтили на ней большой трехъ мачтовый корабль, который посредствомъ завозовъ нелегко сошелъ съ этой банки.

—

Люзерортскій маякъ. Въ виду маяка показывались по 26-е Августа нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ; они входили въ Рижскій Заливъ, а выходя изъ него иногда вели за собою крестьянскія лодки.

Либава. Августа 31-го непріятельскій трехъ-мачтовый пароходъ отправилъ барказъ, съ 50 вооруженными людьми, преслѣдовать лодки съ сельдами; лодки уходили до тѣхъ поръ пока не стали на мель; но въ это время ружейные выстрѣлы пяти человекъ пограничной стражи, поста Стразды, заставили барказъ прекратить погоню; по людямъ спасавшимъ грузъ съ парохода стрѣляли ядрами.

Аренсбургъ. Августа 1-го и 2-го у Острова Руно стояли на якорѣ три англійскихъ и одинъ французскій пароходы, съ которыхъ вооруженные офицеры и матрозы пріѣзжали на островъ за покупкою съѣстныхъ припасовъ; при этомъ они угрожали дома бѣдныхъ жителей превратить въ пепелъ и самый Аренсбургъ подвергнуть той же участи. — Къ этимъ пароходамъ присоединились еще нѣсколько судовъ, въ томъ числѣ французскій военный корабль. — Удостоверившись что на Островѣ Руно нѣтъ войска, эти суда наливались водой и попрежнему отправляли людей на берегъ за провизіею.

У береговъ Острова Эзеля въ различныхъ мѣстахъ, съ 20-го по 26-е Августа, стояли на якорѣ нѣсколько англійскихъ винтовыхъ фрегатовъ, производившихъ промѣръ и исправлявшихъ поврежденія; одинъ изъ нихъ посылалъ шлюпки къ разбитому близъ берега голландскому купеческому кораблю, стараясь безуспѣшно поднять якоръ и якорную цѣпь этого полузатонувшаго корабля.

ВОЗВЫШЕНИЕ ВОДЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

24-го и 25-го Августа 1834 года.

Наблюдения производились въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Среднее время.	Высота воды выше ординарной.	Направление и сила вѣтра.	Среднее время.	Высота воды выше ординарной.	Направление и сила вѣтра.
Августа 24-го пополуночи. въ 10 ч. « 10 « 30 м.	3 ф. 3 д. 3 « 9 «	W, свѣж. съ пор. W, крѣпкій съ порывами.	пополуночи. въ 10 ч. « 10 « 30 м.	3 ф. 10 д. 3 « 11 « 3 « 10 « 3 « 9 « 3 « 7 «	WNW, средній. тоже. тоже. тоже. тоже.
« 11 « « 11 « 30 « « 12 «	4 « 4 « 11 « 5 « 9 «	тоже. тоже. тоже.	« 11 « « 11 « 30 « « 12 «	3 « 11 « 3 « 10 « 3 « 9 « 3 « 7 «	тоже. тоже. тоже. тоже.
пополудни. « 12 ч. 30 м.	5 « 11 «	тоже.	Августа 25-го пополуночи. въ 12 ч. 30 м.	3 « 5 « 3 « 2 «	тоже. WNW, свѣж. съ порывами.
« 1 « « 1 « 30 « « 2 « « 2 « 30 « « 3 «	6 « 2 « 6 « 3 « 5 « 9 « 5 « 3 « 4 « 10 «	тоже. тоже. тоже. тоже. WNW, крѣпк. съ порывами	« 1 « « 2 « « 6 « « 7 « « 7 « 30 « « 8 « « 8 « 30 « « 9 « « 9 « 30 « « 10 « « 10 « 30 « « 11 « « 11 « 30 « « 12 «	2 « 8 « 3 « 3 « 3 « 6 « 3 « 7 « 3 « 5 « 3 « 4 « 3 « 6 « 3 « 7 « 3 « 9 « 3 « 7 « 3 « 6 « 3 « 3 «	тоже. WSW, свѣж. съ порывами. тоже. тоже. тоже. W, свѣж. съ пор. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже.
« 3 « 30 « « 4 « « 4 « 30 « « 5 « « 5 « 30 « « 6 « « 6 « 30 « « 7 « « 7 « 30 « « 8 « « 8 « 30 « « 9 « « 9 « 30 «	4 « 3 « 3 « 10 « 3 « 6 « 3 « 3 « 3 « 3 « 3 « 5 « 3 « 8 « 3 « 9 « 3 « 10 « 3 « 11 « 4 « 4 « 10 «	тоже. тоже. тоже. WNW, сам. свѣжій съ порыв. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. WNW, средній. тоже.	пополудни. въ 12 ч. 30 м. « 3 « 15 « « 3 « 45 « « 4 « 15 « « 4 « 45 « « 5 « 15 « « 5 « 45 « « 6 « 15 « « 6 « 45 «	2 « 11 « 3 « 3 « 3 « 8 « 3 « 6 « 3 « 3 « 3 « 3 « 3 « 5 « 3 « 6 « 3 «	тоже. WNW, свѣж. съ порывами. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже. тоже.

Корпуса Флотскихъ Штурманъ. Штабъ-Капитанъ **Морозовъ.**

ВЪ ГРЕБНОМЪ ПОРТѢ.

24-го Августа, при WNW свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами, наибольшее возвышение воды въ эти сутки простиралось на 6 ф. 6 д.; поврежденій при Портѣ не было.

25-го Августа, при WSW свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами, наибольшее возвышение воды въ эти сутки было 4 фута 6 дюймовъ; поврежденій при Портѣ не было.

ВОЗВЫШЕНІЕ ВОДЫ ВЪ КРОНШТАДТѢ

24-го и 25-го Августа.

НАБЛЮДЕНІЯ ПРОИЗВОДИЛИСЯ НА КРОНШТАДТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и числа.	Часы.	Высота воды выше ординарной.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе атмосферы и видъ облаковъ.
24-го Августа.				
5-го Сентября.	Ночью.		SW, свѣжій.	пасмурно.
	6 утра.	1 ф. 2 д.	тоже.	тоже.
Вторникъ.	8 «	1 « 7 «	SW, крѣпкій.	тоже.
	10 «	3 « 6 «	W, крѣпкій съ порыв.	обл. кучев. разсѣян. ☉
	Полд.	4 « 6 «	WNW, крѣп. съ порыв.	облач. слоисто-кучев.
	2 «	3 « 6 «	тоже.	облач. слоисто-кучев.
	4 «	2 « 4 «	W, крѣпкій съ порыв.	тоже, временно дождь.
	6 «	2 « 6 «	тоже.	тоже, временно дождь.
	8 «	3 « 0 «	WNW, крѣп. съ порыв.	облач., временно дождь
25-го Августа.	10 «	2 « 5 «	WNW, крѣпкій.	об. кучев. разсѣян., ★★
3-го Сентября.	Ночь.		тоже.	об. куч. разсѣян. ☉ ★★
	6 утра.	2 « 6 «	тоже.	пасмурно съ дождемъ.
Среда.	8 «	3 « 2 «	тоже.	обл. кучев. разсѣян. ☉
	10 «	2 « 11 «	WNW, свѣжій.	тоже. ☉
	Полд.	2 « 2 «	тоже.	облачно.
	2 «	2 « 4 «	тоже.	тоже.
	4 «	2 « 6 «	WNW, крѣпкій.	облака кучевыя.
	6 «	2 « 3 «	тоже.	тоже.
	8 «	1 « 8 «	тоже.	тоже.
	10 «	1 « 8 «	WNW, свѣжій.	тоже.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ **Вяхиревъ.**

ПАРОХОДЪ «ЛЕТУЧІЙ»

у Аланда, Августа 20, 21 и 22-го.

По взятіи Аланда Адмиралъ Непиръ прислалъ въ крѣпость Свеаборгъ пароходъ (подъ парламентерскимъ флагомъ) съ предложеніемъ выдать семейства храбрыхъ защитниковъ Аланда, жившія, по деревнямъ острова, безъ достаточной защиты отъ расположеннаго тамъ непріятельскаго войска.

Островъ Корпо, отстоящій отъ Або верстъ на сорокъ, назначался мѣстомъ встрѣчи парламентерскихъ судовъ, куда и отправленъ командуемый мною Пароходъ «Летучій».

Пароходъ прибылъ къ острову 17-го Августа; обойдя прилегающія къ Корпо шхеры, я ни гдѣ не встрѣтилъ ожидаемыхъ англійскихъ пароходовъ. — Жители, увѣряли что два непріятельскихъ крейсера находятся у Острова Сотунга, примыкающаго къ Аландскому Архипелагу.

Не имѣя приказанія идти далѣе, я возвратился въ Або. Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ Рамзай приказалъ мнѣ идти на встрѣчу къ стоявшимъ у Сотунга англійскимъ судамъ.

Августа 20-го подойдя къ Сотунгу узналъ я, что тамъ не находится ожидаемыхъ мною парламентерскихъ судовъ.

Жители показали, что Англичане подходили къ Острову Мосхага, лежащему далѣе къ W верстъ на десять.

Желая выполнить возложенное порученіе и рассчитывая, что можетъ быть Англичане введены въ заблужденіе, неизвѣстнымъ для нихъ названіемъ Острова Корпо, я рѣшился идти на встрѣчу непріятелю и вступить съ нимъ въ переговоры.

Подойдя къ острову Мосхага, «Летучій» былъ замѣченъ непріятельскими крейсерами, которые, вмѣсто того, чтобы приблизиться удалялись отъ него, къ мѣсту пребыванія своего флота.

Предстоялъ вопросъ: возвратиться ли назадъ, не выполнивъ

порученія или явиться подъ парламентарскимъ флагомъ, по среди непріятельскаго флота, и объявить цѣль возложеннаго на меня порученія? Я избралъ послѣднѣе.

Войдя въ Энгезундъ увидѣлъ я вдали до 30 англійскихъ и французскихъ судовъ на якорѣ; остановившись, въ шесть часовъ вечера 20-го Августа, отправилъ я Прапорщика Корпуса Штурмановъ Замбржицкаго, на ближайшій адмиральскій корабль, объяснить причину моего прихода.

Замбржицкій былъ встрѣченъ Адъютантомъ Вице-Адмирала Персваль-Дюшена, пригласившимъ его на Адмиральскій корабль *Inflexible*.

Командующій французскою эскадрою пригласилъ Замбржицкаго объяснить сѣ начальникомъ своего Штаба. Въ слѣдствіе этого объясненія объявлено, что Адмиралъ беретъ пароходъ «Летучій» подъ свое покровительство, но что распоряженія на счетъ семействъ плѣнныхъ, принадлежатъ Адмиралу Нэпиру, ко которому и предлагалъ Замбржицкому отправиться. Снявшись съ якоря пароходъ «Летучій» подошелъ къ эскадрѣ и сталъ на якорь за кормою, крайняго отъ входа, французскаго фрегата въ заливѣ Лумпаръ-Фіердъ.

Около 7 часовъ вечера, отправился я къ Адмиралу Нэпиру; лишь только прошелъ я нѣсколько кораблей, какъ былъ встрѣченъ Адъютантомъ Французскаго Адмирала, на роскошно убранномъ катерѣ. Г. Адъютантъ пригласилъ меня пересѣсть къ себѣ.

Французская эскадра стояла отдѣльно, первая отъ входа; далѣе до самаго Бомарзунда Англійская.

Французскую эскадру составляли восемь двухъ-дечныхъ винтовыхъ кораблей, три большихъ парохода и нѣсколькихъ малыхъ и до десяти транспортовъ. Англійскую эскадру составляли три двухъ-дечныхъ корабля, пять большихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ подымалъ орудія выброшенныя за бортъ фрегатомъ Пенелопы, ста-

внимъ здѣсь на мель. Кромѣ этихъ судовъ, винтовой фрегатъ *Euryales* стоялъ подѣ Вице-Адмиральскимъ флагомъ. Шкуна Яхтъ-Клуба Эсмеральда и нѣсколько небольшихъ пароходовъ стояли подѣ самую крѣпостію. Здѣсь же находились шесть большихъ транспортовъ, два изъ нихъ № 107 и 109-й винтовые съ щегольскимъ фрегатскимъ вооруженіемъ, они сидятъ около 20 футъ и, по моему, мнѣнію, легко могутъ помѣстить 2,000 человекъ десанту.

Въ продолженіе перѣзда къ Адмиралу Нэпиру, бывшему въ это время на кораблѣ *Edinburgh* у Контръ-Армирала Чада, не смотря на позднѣе время дня, я замѣтилъ изумительную дѣятельность: шлюпки и маленькіе пароходы безпрестанно двигались по разнымъ направленіямъ; на всей эскадрѣ разносился веселый, громкой говоръ.

Вдали, у самаго пролива Бомарзундъ, видна была избитая крѣпость. На окружающихъ высотахъ за крѣпостію, разбитъ въ разныхъ мѣстахъ Французскій лагерь, по всему пространству пылали костры; а во кругъ крѣпости были расположены пикеты Венсенскихъ стрѣлковъ.

Близъ Англійской эскадры, мы были встрѣчены Англійскимъ Лейтенантомъ Притчардомъ (Pritchard); онъ объявилъ, что Главнокомандующій Флотомъ приглашаетъ насъ къ себѣ. Взойдя на «Эдинбургъ» мы были введены въ Адмиральскую какету въ которой находились англійскіе командиры кораблей.

Черезъ нѣсколько минутъ показался въ дверяхъ полный, небольшого роста, сѣдой старикъ, въ форменномъ сюртукѣ, безъ эполетъ и видимо страдавшій одышкой, то былъ Адмиралъ Нэпиръ.

Главнокомандующій спросилъ, и даже послѣ повторялъ нѣсколько разъ, какимъ образомъ рѣшился я, такъ смѣло и неожиданно, явиться по среди его Флота.

Объяснивъ вышеприведенную причину я присовокупилъ, что рассчитываю на неприкосновенность правъ парламентаря.

Адмиралъ сказалъ: что мое довѣріе къ нему и рѣшимость

заставляютъ его уважать мой парламентарскій флагъ; не смотря на то, что я перешелъ предѣлъ условленнаго рандеву, и прибавилъ съ удивленіемъ: какъ не встрѣтился я ни съ однимъ изъ его крейсеровъ?

— Мой пароходъ сидитъ только пять футъ, и для него почти не существуютъ препятствія въ плаваніи по шхерамъ.

— А! значитъ вы прошли мелководнымъ фарватеромъ.

Нэпиръ приказалъ подать карту, принялся разсматривать ее, и обративъ вниманіе на Островъ Корпо, распрашивалъ: естьли тамъ губернаторъ, крѣпость или городъ; узнавъ, что на немъ только, нѣсколько небольшихъ деревень, — казалось недоуѣралъ своимъ словамъ.

Нэпиръ интересовался знать, гдѣ въ настоящее время Государь Императоръ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Адмиралу Чаду, поручено было доставить мнѣ средства къ перевозкѣ семействъ.

На другой день съ утра начали перевозить на «Летучій» семейства плѣнныхъ; они жаловались на причиненныя имъ обиды на берегу и на расхищеніе имущества.

Какъ въ этотъ такъ и въ слѣдующій день, эскадра была въ движеніи, по всюду на плаشوутахъ перевозили на транспорты и пароходы кавалерію и артиллерію, шли барказы съ десантными французскими войсками, имѣя отъ 30 до 40 человекъ на каждомъ, также пароходные козуховые бота, съ 60 человекъ и болѣе, въ полномъ вооруженіи; солдаты имѣли болѣзненный видъ, на нихъ сверхъ большихъ ранцевъ было навьючено теплое одѣяло, часть палатки, а вмѣсто манерки, большія чашки, котелки и что то въ родѣ ящичковъ.

Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія пользовался я вниманіемъ англійскихъ моряковъ; они соболѣзновали, что не могли предложить дружескихъ тостовъ и желали скорѣе переменъ обстоятельствъ.

Въ семь часовъ вечера 21-го Августа, всѣ команды на эскадрѣ вышли на верхъ и расположились по бортамъ, по рангоуту, — музыка играла. Громкій одушевленный крикъ потрясалъ воздухъ когда, послѣ страшнаго взрыва крѣпости, поднялся дымъ и брызнулъ огонь изъ амбразуръ. Два крайніе ея фаса взлетѣли на воздухъ, а потомъ оставшіяся части начали съ шумомъ распадаться по мѣрѣ того, какъ послѣдовательно проникалъ огонь въ заложенные мины.

22-го Августа Французскій Флотъ снялся съ якоря и ушелъ въ море; остался только корабль Адмирала Персеваля, отправившійся на другой день съ разсвѣтомъ.

Съ наступленіемъ темноты ходила вокругъ моего парохода вооруженная англійская шлюпка.

Принявъ семейства, я послѣдовалъ за пароходомъ «Альбанъ», Комэндеръ Оттеръ, къ Острову Корпо, фарватеромъ неизвѣстнымъ для лопмановъ у меня находившихся.

У деревни Корпостремъ, состоящей изъ пяти или шести домовъ, Комэндеръ Оттеръ передавъ, вмѣстѣ съ находившимися у него на пароходѣ семействами, письмо за подписью Адмирала Напира, адресованное на имя Губернатора острова Корпо, самъ отправился въ море.

Утромъ 24 Августа, доставлены мною въ Або Священникъ 10-го Линейнаго баталіона, 77 женщинъ, дѣтей и крестьянъ.

Замѣчанія: на небольшихъ пароходахъ, которые посылаются по шхерамъ для рекогносцировки и промѣровъ, сдѣланы фальшивые борта изъ толстыхъ досокъ, для защиты рулевого и людей, необходимыхъ на палубѣ, отъ губительныхъ выстрѣловъ финскихъ стрѣлковъ.

Всѣ пароходы англійскіе и французскіе во время хода бросаютъ постоянно лотъ; для лотовыхъ устроены на кожухахъ площадки, выдающіяся снаружи; этимъ средствомъ повѣряютъ промѣръ и глубину фарватеровъ. Въ вооруженіи судовъ не замѣчено ничего особеннаго.

Большіе пароходы имѣютъ бѣлыя полосы, а кожухи синіе, что скрывая кожухи и колеса дѣлаетъ ихъ похожими издали на корветы.

Командиръ Парохода «Летучій»

Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ **Костенковъ 1-й.**

Аландъ. Французскія войска отправились изъ Лумпаръ-Фіорда къ Ледзунду, и по слухамъ, за вѣрность которыхъ поручиться нельзя, обратно во Францію. Точное число англійскихъ судовъ оставшихся въ Ледзундѣ неизвѣстно, но 27 Августа, по рассказамъ ихъ было тамъ до пятидесяти; изъ нихъ три парохода поставлены близъ Бомарзундскихъ развалинъ и стараются еще больше разрушить бывшія укрѣпленія; говорятъ что Адмиралъ Нэпиръ ожидаетъ приказаній изъ Англіи, но переводчики имъ отпущены, а поэтому полагаютъ что непріятель не намѣренъ предпринять ничего болѣе въ Финляндіи. Англичане угрожали жителямъ Финляндіи возвратиться весною въ большихъ силахъ.

Ленсманъ съ Корпострема доноситъ, что англійскій пароходъ, пришедшій туда вмѣстѣ съ пароходомъ «Летучій», послѣ ухода сего послѣдняго, старался развѣдать: кому принадлежитъ строеніе на О-въ Фагергольмъ; сколько кироковъ въ Корпо; каковъ фарватеръ до Фагергольма, хорошо ли тамъ стоять на якорѣ и проч.

Суронъ. Сентября 11-го, въ 11 часовъ утра, верстахъ въ двадцати отъ маяка появился непріятельскій трехъ-мачтовый пароходъ; онъ шелъ отъ запада къ кораблямъ, стоящимъ у острова Наргенъ, имѣя на буксирѣ значительное число катеровъ или канонерскихъ лодокъ, чего, по дальнему разстоянію съ точностію не было возможности опредѣлить.

Ревель. — Сентября 13-го усмотренныхъ съ Суропскаго Маяка на буксирѣ у парохода мелкихъ судовъ, здѣсь не появлялось; а потому полагаютъ, что они уведены въ финляндскіе шхеры.

★

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЕ.

Николаевъ. Августа 14-го, въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ заложены: корветъ «Воннъ» и транспортныя шкуны «Донъ» и «Салгиръ».

(Санктпетербургъ, 11 Сентября.)

Командующій войсками, въ Крыму расположенными, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ донесъ Государю Императору, что 1-го числа сего Сентября, въ виду Евпаторіи появился многочисленный англо-французскій флотъ, и что вслѣдъ за тѣмъ значительное число непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи, высажено на берегъ между Евпаторіею и д. Каптугаемъ.

Съ приближеніемъ непріятеля, всѣ жители удалились какъ изъ города, такъ и изъ окрестныхъ селеній.

Князь Меншиковъ, не признавъ возможнымъ атаковать высаженныя войска на плоскомъ берегѣ, обстрѣливаемомъ со флота, сосредоточилъ большую часть своихъ силъ на выгодной позиціи, въ которой готовился встрѣтить противника.

(Санктпетербургъ 13 Сентября.)

Отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова получено сегодня извѣстіе отъ 6 Сентября, что со времени предъидущаго его донесенія, положеніе дѣлъ на Крымскомъ Полуостровѣ не измѣнилось. Высаженныя непріателемъ войска, число которыхъ положительно еще неизвѣстно, по весьма значительно, никакого движенія отъ мѣста высадки не производили. Наши силы занимаютъ позицію на рѣкѣ Алмѣ, при деревнѣ Бурлюкѣ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢлаго МОРЯ.

Августа 9-го, въ 10 часовъ утра, англійскій паровой фрегатъ «Миранда» подошелъ къ городу Кола, остановился отъ него въ $4\frac{1}{2}$ версты, потомъ производя промѣръ на своихъ шлюпкахъ разставилъ въ Кольской губѣ баканы и вѣхи; въ это время Англичане захватили раншину (мелкую ладью), нагруженную испортившеюся треской; они поставили ее, какъ створный знакъ на фарватерѣ. Въ 8-мъ часу вечера слѣдующаго дня, окончивъ промѣръ, фрегатъ «Миранда» приблизился подъ переговорнымъ флагомъ къ городу и сталъ на якорь въ 200 отъ него саж., противъ солянаго магазина. Между тѣмъ посланная съ фрегата, подъ такимъ же флагомъ шлюпка, привезла въ городъ письмо на Англійскомъ языкѣ, заключавшее въ себѣ требованіе безусловной, немедленной сдачи укрѣпленій, гарнизона и города Колы; въ противномъ случаѣ непріятель грозилъ черезъ часъ начать бомбардированіе.

Адъютантъ Военнаго Архангельскаго Губернатора Лейтенантъ Бруннеръ, посланный въ Колу усилить оборону города, рѣшительно отвергнулъ предложеніе англійскаго капитана и началъ приготовляться къ отраженію непріятеля. Изъ нѣсколькихъ жителей города и изъ одной части Кольской инвалидной команды, которая вся состояла изъ 53-хъ нижнихъ чиновъ, онъ сформировалъ стрѣлковъ и помѣстилъ ихъ на земляномъ брустверѣ близъ солянаго магазина; другую часть команды отправилъ на берегъ рѣки Туломы, а третью—на Монастырскій Островъ къ хлѣбному и винному магазинамъ. Всѣ жители города изъявили готовность жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, но не сдаваться непріятелю подъ какими бы то ни было условіями, и когда наступили сумерки трое изъ нихъ: Кольскій мѣщанинъ Нѣмчиновъ и отставные канцеляристы: Мижуровъ и Васильевъ вызвались снять баканы, поставленные непріателемъ во время промѣтра; для этого перенесенъ на рукахъ карбасъ, спущенъ на воду и ночью они сняли десять бакановъ, а ран-

шину, захваченную непріятелемъ стащили съ фарватера и поставили на мель.

Рано утромъ 11-го Августа непріятельскій фрегатъ началъ осыпать городъ: бомбами, гранатами, картечью, обыкновенными и калеными ядрами и коническими ружейными пулями, съ прикрѣпленнымъ къ нимъ горючимъ составомъ. Съ нашей стороны изъ за бруствера сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и кажется пули долѣтали до марсовъ фрегата, потому что люди на нихъ находившіеся сошли внизъ. Неравный бой, а главное—загорѣвшійся соленой магазинъ близъ бруствера, заставили Лейтенанта Бруннера со всѣми стрѣлками удалиться на берегъ рѣки Туломы; въ тоже время приказано командѣ, находившейся на Монастырскомъ Островѣ перѣхаты въ городъ.

Непріятельскіе снаряды произвели губительное дѣйствіе: въ городѣ открылся пожаръ; при тѣсномъ расположеніи строеній и улицъ, вымощенныхъ деревьями, всѣ усилія къ потушенію пожара оказались безуспѣшными и отъ того сгорѣли: 92 дома, 2 церкви — каменная и деревянная, соляной, винный и хлѣбный магазины. Въ 11-мъ часу вечера непріятель прекратилъ канонаду.

На другой день 12-го Августа съ разсвѣтомъ осада возобновилась, но продолжалась не долго; въ седьмомъ часу утра непріятель, занявшись вторичнымъ промѣромъ, прекратилъ пальбу, поднялъ завезенные верпы а въ 11 часовъ утра ушелъ въ море. Всѣ усилія его зажечь верхнюю часть города остались тщетными, такъ что тамъ уцѣлѣли всѣ дома, Верховская слободка, Уѣздное Казначейство и другія присутственныя мѣста.

При этомъ бомбардированіи Колы съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ, не было.

Архангельскій Военный Губернаторъ Вице-Адмиралъ Боиль немедленно отправилъ къ пострадавшимъ жителямъ 500 р. сер., и предложилъ Архангельскому Гражданскому Губернатору перевезти оставшихся безъ пристанища въ мѣста не пострадавшія отъ непріятеля.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТИХАГО ОКИАНА.

Плаваніе Эскадры Генералъ-Адъютанта Путятина.

Февраля 27-го фрегатъ «Паллада,» съ прочими судами отряда, оставивъ Манильскій Рейдъ направился въ Татарскій Проливъ.

Потомъ Вице-Адмиралъ Путятинъ приказалъ: транспорту «Князь Меншиковъ» идти въ Шанхай и взять съ почты бумага; шкунѣ «Востокъ» зайти въ Портъ Напакіангъ, въ Ликейскихъ Островахъ, для сношеній съ отрядомъ г. Перри, имѣющимъ въ этомъ портѣ складъ каменнаго угля; назначивъ рандеву для этихъ судовъ Островъ Гамильтонъ, лежащій близъ Корейскаго Полуострова.

Корвету «Оливуца» предписано плыть въ Камчатку чрезъ Татарскій Проливъ.

Сомнительное состояніе гротъ и фокъ-мачтъ на фрегатѣ заставили его зайти въ Портъ Піоквинто на О. Камигуннѣ, принадлежащемъ къ группѣ острововъ Бабуанъ.

Тамъ скрѣплены обѣ мачты фашинами и вулингами, вырубивъ на мѣстѣ потребныя деревья, въ изобиліи покрывающія эту тропическую почву; въ тоже время составленъ планъ мало посѣщаемого порта.

Суда этой эскадры соединившись въ Портѣ Гамильтонъ отправились въ Нагасаки. — Здѣсь наши мореплаватели встрѣтили праздникъ Пасхи и на третій его день пошли въ Корейскій Проливъ.

Судя по описаніямъ, въ Татарскомъ Проливѣ въ Апрѣлѣ плаваютъ льды и носятся густые туманы, по этому фрегатъ «Паллада», продливъ плаваніе по Японскому Морю, осмотрѣлъ въ это время берега Корейскаго Полуострова. Между прочимъ здѣсь открыта обширная и прекрасная бухта, названная Лазаревскою, въ честь покойнаго Адмирала Михайла Петровича Лазарева.

Въ другой бухтѣ, тогоже берега, фрегатъ провелъ болѣе сутокъ; при выходѣ изъ нее онъ тронулся подводнаго камня, на восьми саженьяхъ глубины, при чемъ поврежденій не оказалось.

Достигнувъ бухты незначениой для зимняго пребыванія эскадры немедленно отправлена шкуна «Востокъ» къ г. Муравьеву, Генералъ Губернатору Восточной Сибири. На судахъ этой эскадры команда обстоитъ благополучно, больныхъ 5 человекъ (*).

25 Мая.

6 Июня.

Восточный берегъ Сибири.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

XXXI.

Членъ Совѣта Таганрогскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Коллежскій Секретарь Халыбовъ, пожертвовалъ на надобности Морскаго Министерства *десять тысячъ пудовъ антрацита*.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество

(*) Считаемъ приличнымъ помѣстить слѣдующія извѣстія напечатанныя въ *Le Moniteur de la Flotte* и въ *Times*:

Le Moniteur de la Flotte № 14-й, 18 Juin 1854:

Une lettre particulière de Hong-Kong du 22 avril, annonce qu'on venait d'apprendre que l'amiral russe Paniutine chargé d'une mission secrète au Japon, avait fait naufrage sur les côtes de Sikokf.

Il parait que l'amiral avait quitté la *Pallas* pour monter sur une petite goelette russe, afin de naviguer plus facilement, et que dans un coup de vent qui a régné pendant plusieurs jours, la goelette a été jetée sur des récifs où elle a péri. L'amiral et une partie de l'équipage ont pu être sauvés. Ils ont frêté une jonque japonaise sur laquelle ils ont continué leur voyage.

On avait appris ces faits de source certaine. On ignorait si l'amiral avait fait naufrage avant d'avoir accompli sa mission, mais on pensait généralement qu'il avait pu communiquer avec les autorités du Japon.

Un marin de la *Sibylle*, dans une lettre datée de Batavia, le 8 juillet, reçue à Plymouth la semaine dernière, annonce que «la *Winchester* (frégate amirale anglaise de 50 canons) a pris une frégate et 2 corvettes russes dans le nord de la Chine.» (*Times*.)

Эти свѣдѣнія служатъ новымъ подтвержденіемъ несправедливости увѣдомленій, о нашемъ флотѣ, печатаемыхъ въ этихъ журналахъ.

Высочайше повелѣть соизволилъ: пожертвованіе это принять для употребленія по назначенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, а жертвователю объявить благодарность Его Величества.

XXXII.

Служащіе въ Новороссійскомъ питейномъ откупѣ пожертвовали *четыре тысячи шестьсотъ двадцать пять руб. сер.*, въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ на Черномъ Морѣ и на Дунаѣ.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ: пожертвованіе это принять и отослать къ Генераль-Адъютанту Князю Меншикову, а жертвователямъ объявить благодарность Его Величества.

XXXIII.

Томскаго Округа села Кін, Александръ Мартыновъ Афанасьевъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ морскихъ нижнихъ чиновъ *пять руб. сер.*

По докладу Государю Императору, Его Величество изволилъ узнать о семъ пожертвованіи съ удовольствіемъ.

XXXIV.

Дворянка Елисавета Цидзикова, представила Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, Генераль-Адмиралу, въ даръ для одного изъ кораблей Балтійскаго Флота, вышитый ею образъ: Снятіе со креста Христа Спасителя.

Его Императорское Высочество, сдѣлавъ распоряженіе о передачѣ сего образа Г. Командующему соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими Дивизіями, для зависящаго, по его усмотрѣнію, распоряженія, изъяснилъ г-жѣ Цидзиковой, за такое приношеніе, Свою благодарность.

XXXV.

С.-Петербургскій 3-й гильдіи купецъ Николай Маевскій, изъявилъ готовность поставить безденежно въ Артиллерійскій Департаментъ Морскаго Министерства до *пятидесяти тысячъ штукъ кремней*, что стоитъ около 142 рублей.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, приказать соизволилъ приношеніе принять, а купца Маевского благодарить.

XXXVI.

Во Второмъ Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда засвидѣтельствовано духовное завѣщаніе купеческаго брата Семена Матвѣева; въ этомъ завѣщаніи Матвѣевъ между прочимъ, билетъ Государственнаго Коммерческаго Банка, на сумму 3,200 руб. сер. внесенный на собственное имя завѣщателя отъ 18 Декабря 1852 г. № 19445, за вынутаемъ изъ онаго уже части остальную сумму 500 руб. сер. и самый билетъ завѣщаль вручить Правительству, на обращеніе тѣхъ денегъ въ пользу воиновъ сражающихся на Балтійскомъ Морѣ, за Вѣру, Царя и Отечество.

По приказанію Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, означенный билетъ препровожденъ въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, для причисленія къ имѣющимся уже въ ономъ пожертвованнымъ суммамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

отъ Морскаго Министерства.

Морское Министерство объявляетъ всеѣмъ инструментальнымъ въ Россіи фабрикантамъ, заводчикамъ и мастерамъ, что для Балтій-

скаго Флота ежегодно требуются разные столярные и плотничные инструменты, лучшаго качества и по имѣющимся иностраннымъ образцамъ, — на сумму отъ 20 до 30 тысячъ рублей серебромъ. Образцы этихъ инструментовъ можно видѣть въ С.-Петербургѣ въ Кораблестроительномъ Департаментѣ, а въ Москвѣ у Адмиралтейскаго Коммисіонера.

ОТЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Іюня 30-го и Іюля 5-го производились въ Департаментѣ торги, на приготовленіе для Морской Артиллеріи 1065 мѣдныхъ пороховыхъ ящиковъ большаго размѣра и 48 средняго размѣра.

Послѣдняя цѣна осталась за Царскосельскимъ 3-й гильдіи купцомъ Быковымъ съ товарищемъ С.-Петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣевымъ, именно: за ящикъ большаго размѣра (вѣсомъ 1 пудъ $19\frac{1}{2}$ ф.) по 25 р. 25 к., а за ящики средняго размѣра (вѣсомъ 1 пудъ $1\frac{1}{2}$ ф.) по 15 р. 97 к. сер.

Главнѣйшія условія подряда слѣдующія: 1) чтобы всѣ 1113 ящиковъ были заготовлены, во всемъ сходно съ образцами, къ 1 Февраля будущаго 1855 года и 2) подрядъ долженъ быть обезпеченъ залогомъ на $\frac{1}{3}$ часть всей подрядной суммы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ДВІЖЕНІЯХЪ ФЛОТОВЪ ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ И ЕГО ЗАЛИВАХЪ.

Августа 14 дня. *Юмунда*: видѣнъ въ морѣ отдѣльно-плавающий непріятельскій фрегатъ.

Спитгамъ и Пакерордъ: пароходъ идетъ къ Осту.

Дасгерортъ: непріятельскій флотъ проходитъ нашъ меридіанъ.

672320A

Ревель: все благополучно 14 Августа.

Августа 15 дня. *Пакерордъ*: пароходъ идетъ къ Весту.

Свеаборгъ: 1) Вчера подходили къ башнѣ Грохара непріятельскіе — одинъ фрегатъ винтовой и четыре парохода.

2) На горизонтѣ видны непріятельскія суда: четыре фрегата и два парохода.

Кронштадтъ: пароходо-фрегаты «Богатырь» и «Храбрый» отправились въ море.

Данерортъ: непріятель крейсруетъ подъ малыми парусами.

Юмinda: видѣнъ въ морѣ плавающий непріятельскій фрегатъ.

Августа 16 дня. *Гангеудъ*: на горизонтѣ виденъ непріятельскій винтовой фрегатъ.

Свеаборгъ: непріятельскіе одинъ фрегатъ винтовой и два парохода крейсруютъ у показаннаго рандеву, а на якорѣ два фрегата винтовыхъ и пароходъ.

Кронштадтъ: фрегатъ «Палканъ» возвратился на малый рейдъ; пришли съ моря пароходо-фрегаты: «Богатырь» и «Храбрый».

Августа 22 дня. *Свеаборгъ*: 1) пароходы «Быстрый» и «Иматра» съ десантомъ пришли на здѣшній рейдъ.

2) Пароходы «Мирный» и «Курьеръ» пришли на здѣшній рейдъ.

Стерсуденъ: наши винтовой фрегатъ и пароходъ идутъ къ Весту.

Свеаборгъ: непріятельскій винтовой фрегатъ и пароходъ крейсруютъ у показаннаго рандеву.

Юмinda: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсруетъ подъ малыми парусами.

Поркалауддъ: непріятельскіе два парохода крейсруютъ у показаннаго рандеву; десять непріятельскихъ судовъ, находятся у Ревеля.

Спитгамнъ: непріятельскій линейный корабль лавируетъ къ Весту.

Августа 25 дня. *Свеаборгъ*: пароходъ «Олафъ» палилъ въ Грогару.

Поркалауддъ: на горизонтѣ видны непріятельскіе корабль и пароходъ.

Кронштадтъ: идутъ съ моря на большой рейдъ фрегатъ «Палканъ» и пароходъ «Владиміръ».

Августа 27 дня. **Юсари:** на горизонтѣ видѣнъ непріятельскій пароходъ.

Непріятель идетъ къ Нордъ-Весту.

Свеаборгъ: на горизонтѣ видно два непріятельскихъ парохода.

Пароходъ «Летучій» пошелъ въ Кронштадтъ.

Пароходъ «Гремящій» передалъ депеши на непріятельскій винтовой фрегатъ.

Наши пароходы: «Быстрый», «Мирный», «Иматра» и «Курьеръ» отправились къ башнѣ Котка.

На горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ.

Поркалауддъ: крейсеруютъ непріятельскіе винтовой фрегатъ и два парохода отъ Поркалаудда на Зюйдъ-Остъ.

Стирсуденъ: нашъ пароходъ снялся съ якоря и пошелъ въ Кронштадтъ.

Поркалауддъ: у Поркалаудда крейсеруютъ непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ, и на якорѣ отъ Поркалаудда къ Осту пароходъ.

Кронштадтъ: идетъ съ моря пароходъ «Летучій».

Спитгамнъ: непріятельскій бригъ лавируетъ къ Весту.

Августа 28 дня. **Свеаборгъ:** на горизонтѣ видны непріятельскія суда, винтовой фрегатъ и два парохода.

На горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и два парохода.

Транспортъ «Або» пошелъ въ море.

Котка: наши пароходы: «Быстрый», «Мирный», «Иматра» и «Курьеръ» пришли на здѣшній рейдъ, и съ десантомъ отправились въ Свеаборгъ.

Поркалауддъ: на показанномъ рандеву крейсеруютъ непріятельскіе два винтовыхъ фрегата. На якорѣ стоитъ пароходъ отъ Поркалаудда на Зюйдъ-Остъ.

Августа 29 дня. *Кронштадтъ*: отъ случившагося пожара сгорѣлъ одинъ деревянный обывательскій домъ.

Адмиральскій флагъ Адмирала Рикорда, перенесенъ на корабль «Св. Георгій Побѣдоносецъ».

Питкопась: на горизонтѣ видны наши два транспорта идущихъ къ Весту.

Пакерордъ: пароходъ идетъ къ Весту.

Непріятель вышелъ въ море въ числѣ 20 судовъ.

Бюрка-Зундъ: наши транспорты: «Волга» и «Або» снялись съ якоря и пошли въ море.

Поркалауддъ: непріятельскіе винтовой фрегатъ и три парохода крейсеруютъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ: видны на горизонтѣ два винтовые фрегата и два парохода.

Юсари: видѣнъ на горизонтѣ винтовой непріятельскій фрегатъ.

Августа 30 дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ.

На горизонтѣ видны непріятельскія суда: винтовой фрегатъ и два парохода.

Стирсуденъ: идетъ въ Кронштадтъ вольно-наемный пароходъ «Вулканъ.»

Пакерордъ: непріятельскій линейный корабль лавируетъ къ Осту.

Юминда: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсеруетъ подъ малыми парусами.

Поркалауддъ: непріятельскій винтовой фрегатъ и пароходъ крейсеруютъ у показаннаго рандеву, а къ Зюйдъ-Осту отъ Поркалаудда стоитъ на якорѣ пароходъ.

Августа 31 дня. *Кронштадтъ*: въ ночи пришелъ съ моря вольно-наемный пароходъ «Вулканъ.»

Сентября 1 дня. *Юминда*: слышна пальба на румбъ-Нордъ.

Ревель: все благополучно.

Пакерордъ: видѣнъ на морѣ плавающий непріятельскій линейный корабль.

Бюрке-Зундъ: нашъ вольно-наемный пароходъ «Львица» пришелъ съ моря на здѣшній рейдъ.

Сентября 5 дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны два непріятельскіе фрегата и пароходъ.

Поркалауддъ: непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ крейсеруютъ у показаннаго рандеву и отъ Поркалаудда на Ость находится непріятельскій пароходъ.

У Ревеля находится четырнадцать непріятельскихъ судовъ.

Сентября 9-го дня. *Поркалауддъ*: Къ непріятелю присоединились три парохода и идутъ къ Ревелю.

Сентября 10-го дня. *Юсари*: непріятельскій винтовой фрегатъ скрылся на Румбъ-Ость.

Ревель: Все благополучно 7-го и 8-го Сентября.

Пакерордъ: 1) два непріятельскіе парохода идутъ къ Нордъ-Осту.

2) двенадцать непріятельскихъ пароходовъ идутъ къ Осту.

Спитгамнъ: 1) пароходъ идетъ къ Осту.

2) непріятельскій флотъ въ числѣ девяти винтовыхъ кораблей проходитъ нашъ Меридіанъ.

3) Непріяль скрылся изъ виду на Румбъ-Ость.

Ревель: все благополучно 9-го Сентября.

Гельсингфорсъ: все благополучно 10-го Сентября.

Ревель: 1) непріятель сталъ на якорь у острова Наргена въ числѣ семи винтовыхъ кораблей, шести пароходовъ и брига.

2) все благополучно 10-го Сентября.

Сентября 11-го дня. *Свеаборгъ*: на горизонтѣ видны непріятельскія суда; фрегатъ винтовой и пароходъ.

Сентября 12-го дня. *Поркалауддъ*: непріятельскіе фрегатъ винтовой и три парохода крейсеруютъ у показаннаго рандеву.

Пароходъ «Летучій» пошелъ къ Весту.

Юсари : на горизонтѣ виденъ непріятельскій пароходъ.

Дакерордъ и Сойкина гора : на горизонтѣ ничего не видать.

Спитаминъ : пароходъ идетъ къ Осту.

Пакерордъ : видны въ морѣ отдѣльно плавающія непріятельскія суда. Идетъ съ моря пароходъ, имѣя на буксирѣ транспортъ.

Свеаборгъ : непріятельскій пароходъ находится у Грогары, на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовый фрегатъ и четыре парохода.

Котка : вчера пришли на здѣшній рейдъ пароходы : «Львица», «Ястребъ» и транспортъ.

Сентября 14-го дня. *Поркалауддъ* : на показанномъ рандеву крейсеруютъ непріятельскіе винтовый фрегатъ и пароходъ.

Свеаборгъ : на горизонтѣ виденъ непріятельскій пароходъ.

Дакерордъ : идутъ къ Осту непріятельскіе два парохода, и одинъ пароходъ крейсеруетъ.

Ревель : все благополучно 12-го Сентября.

Пакерордъ : идутъ къ Осту два непріятельскіе парохода.

Сентября 15-го дня. *Транзундъ* : наши пароходъ и транспортъ идутъ къ Осту.

Поркалауддъ : непріятельскіе фрегатъ винтовый и пароходъ, крейсеруютъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ : непріятельскій фрегатъ винтовый крейсеруетъ у показаннаго рандеву.

Біорка-Зундъ : транспортъ «Америка» и пароходъ «Ястребъ» снялись съ якоря и пошли въ море.

Пакерордъ : видны въ морѣ отдѣльно плавающія непріятельскія мелкія суда.

Ревель : все благополучно 14-го Сентября.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

О П Ы Т Ы

ПРОИЗВЕДЕННЫЕ НА АНГЛІЙСКОМЪ КОРАБЛѢ

«ЭКСЕЛЛЕНТЪ.»

Нѣсколько словъ объ англійской морской артиллеріи. — Пальба двумя ядрами. — Дальность полета нѣзъ 8 д. бомбовой пушки. — Опытъ надъ отдачею орудій. — Пальба въ «Принцъ-Георгъ». — Отчетъ тннермана, задымившаго пробнны. — Опредѣленіе разгѣра мортовъ. — Ночная тревога на «Экселлентъ» съ боевыми фонарями. — Наставленія для устройства крѣйтъ-камеръ. — Пужно ли уменьшать зазоръ орудій. — Выгода затыкать заналъ. — Дѣйствіе ядеръ на желѣзные листы. — Пальба въ желѣзный пароходъ. — Пальба въ пароходную трубу. — Сопротивленіе желѣзныхъ листовъ и дубовыхъ досокъ ударамъ пуль и картечи. — Разрывъ боевъ. — Разбитіе боевъ шлюпочными орудіями. — Приспособленіе бикфордова шланга для взрывовъ.

Для составленія правилъ дѣйствія орудіями и различными снарядами и для убѣжденія въ ихъ точности.

Статья съ такимъ заглавіемъ, хотя и въ спеціальному журналѣ, можетъ въ настоящее время напугать читателей и охладить любознательную идею о цифрахъ. Чтобы не отвратить людей, поражаемыхъ, при взглядѣ на нихъ, какимъ-то умн. оф.

ственнымъ параличемъ, рѣшаюсь заманить приличнымъ вступленіемъ.

Читатель совершенно вправѣ требовать отъ пишущаго нѣкотораго угожденія, и хотя я не люблю жертвовать собственными убѣжденіями, но считаю долгомъ не быть тягостнымъ въ печати. Въ настоящемъ случаѣ забочусь я о занимательности еще болѣе, желая чтобъ испытанія сдѣланныя на «Экселлентъ» и послужившія основаніемъ къ правиламъ дѣйствія орудіями, принятымъ съ весьма малыми измѣненіями у насъ, заняли уголокъ въ памяти всѣхъ моихъ сослуживцовъ, чтобъ ихъ узнали съ свойственною мыслящему существу жадностію — знать причины дѣйствій, а не одни только дѣйствія. На одну память нельзя надѣяться, въ особенности когда приходится обременять ее цифрами, и тѣмъ скорѣе и глубже врѣжутся въ ней необходимыя числа, чѣмъ тверже будутъ извѣстны начала или опыты, изъ которыхъ они выведены.

Правила для дѣйствія различными снарядами изъ разныхъ орудій, болѣе или менѣе знакомы каждому. Нѣкоторые, можетъ быть, считаютъ въ нихъ многое совершенно произвольнымъ, другіе видятъ, въ принятіи ихъ для руководства, слѣпое подражаніе. Предлагаемые опыты отчасти намъ извѣстны; изложенные здѣсь во всей полнотѣ и послѣдовательности, они убѣдятъ строгихъ и страждущихъ принадлежками противорѣчія ценсоровъ въ ошибочности ихъ доводовъ.

Кажется теперь нечего опасаться повтореній, если дѣло идетъ о средствахъ нападенія и обороны, и потому, не смотря на высказанное уже въ «Сборникѣ» объ англійскомъ артиллерійскомъ кораблѣ, начну нѣкоторыми подробностями объ этомъ истинно-полезномъ и, въ Англіи, государственномъ учрежденіи.

Мысль о образованіи *моряковъ-артиллерійстовъ*, о томъ, чтобъ передать главнѣйшія средства защиты націи въ руки людей, наиболѣе призванныхъ къ этой высокой обязанности, существомъ самой службы — эта зрѣлая, чисто практическая мысль — принадлежитъ безспорно не моряку, именно генералу Сэру Говарду Дугласу.

Свойственная человѣку слабость замѣчать въ чужомъ глазѣ спичу, ведетъ иногда къ пользѣ. Многія усовершенствованія происходятъ отъ ревностнаго желанія найти что-нибудь дурное въ соперникѣ, и въ Англіи рассказываютъ, будто нѣкоторые самыя дѣльныя замѣчанія, въ полезномъ изданіи Дугласа, вышли вслѣдствіе несласій его съ фельдцейхмейстеромъ.

Прежде на Англійскомъ Флотѣ не было другихъ артиллерійстовъ, кромѣ принадлежавшихъ къ корпусу морскихъ солдатъ. Для огромныхъ флотовъ, которые содержали съ цѣлью разрушать замыслы Наполеона, обвинявшіе вселенную, число артиллерійстовъ было далеко недостаточно и, вслѣдствіе того, дѣйствіе орудіями вообще весьма плохо. Недостатокъ этотъ выказался самымъ печальнымъ для Англіи образомъ, въ состязаніяхъ съ Американцами, хотя не былъ ощутителенъ въ бояхъ съ Французскимъ Флотомъ, изуродованнымъ взглядами на морскую службу Конвента и Великаго Капитана. Всѣ увидѣли необходимость имѣть опытныхъ артиллерійстовъ, и однажды возбужденное вниманіе повело къ разсужденіямъ о лучшемъ способѣ помочь дѣлу. Въ самомъ дѣлѣ невниманіе къ артиллеріи на морѣ, гдѣ почти всѣ дѣйствія рѣшаются ею исключительно, гдѣ зыбкость стихій требуетъ особеннаго навыка и соображенія при стрѣльбѣ, въ высшей степени поразительно, если вспомнить съ какою заботливостію пекутся о образованіи сухопутныхъ артиллерійстовъ, хотя они, при всемъ знаніи дѣла и извѣстномъ самолюбіи, одушевляющемъ сословіе, весьма рѣдко рѣшаютъ участь сраженій на сушѣ.

Парижской миръ доставилъ Англіи многія новыя колоніи. Съ давнихъ временъ колоніальныя гарнизоны имѣли въ составѣ своемъ артиллерійстовъ корпуса морскихъ солдатъ, слѣдовательно недостатокъ, существовавшій до мира, сталъ послѣ него еще ощутительнѣе. Увеличивать штатъ войскъ не позволяло финансовое разстройство, а потому начали думать о возможности моряковъ артиллерійстовъ, которые могли бы быть въ мирное время постоянно удержи-

ваемы на службѣ и составлять экипажи судовъ содержащихся подъ вымпеломъ, а въ военное, при увеличеніи числа вооруженныхъ судовъ, расписывались бы на нихъ и представляли бы ядро для составленія командъ изъ волонтеровъ или людей набираемыхъ силою.

Охлажденіе ко всему военному, естественное послѣ столь долгой борьбы, и тѣ же финансовыя причины, повудили отложить осуществленіе этой мысли до 1830 года. Обходились какъ могли прежними средствами и нужды не терпѣли, потому что не было серьезныхъ войнъ, требовавшихъ силы и искусства. Въ 1830 году политическія обстоятельства напомнили, что для избѣжанія войны, должно быть всегда къ ней готовымъ, и тогдашній Первый Лордъ Адмиралтейства Мельвиль, учредилъ наконецъ артиллерійскую школу для морскихъ офицеровъ и матрозовъ, о которой говорили такъ долго. Съ практическимъ взглядомъ, англичанамъ свойственнымъ, ее помѣстили на кораблѣ, гдѣ офицеры и матрозы, вмѣстѣ съ образованіемъ собственно по части артиллерійской, ни на минуту не забываютъ чисто морскаго порядка.

Сначала штатъ избраннаго трехъ-дечнаго корабля «Экселлентъ» былъ весьма незначителенъ; но потомъ, по мѣрѣ убѣжденія въ пользѣ учрежденія, его распространяли болѣе и болѣе. Теперь на кораблѣ постоянно обучаются: комендеръ, 12 лейтенантовъ, 25 ментовъ, (по нашему мичмановъ), до 400 матрозовъ-артиллерійстовъ и до 200 юнговъ. Командиръ корабля, вмѣстѣ начальникъ Портсмутской Морской Школы, и офицеры, если пожелаютъ, могутъ слушать въ школѣ лекціи морской астрономіи, навигаціи, механики и проч.

Мѣстность Портсмутской гавани особенно благопріятна для обученія стрѣльбѣ и произведенія опытовъ. Сѣверная ея часть совершенно обнажается при отливѣ и образуетъ обширное ровное пространство, которымъ можно было завладѣть безъ всякихъ издержекъ, нисколько не опасаясь помѣшать дѣятельности жителей обоихъ береговъ бухты. Выбрасываемые снаряды большею частію собираются

и заведеніе далеко вознаграждаетъ издержки своею несомнѣнною пользою. Старыхъ ученыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, знающихъ корабельныя потребности, размѣстили по заводамъ и арсеналамъ, гдѣ основательныя познанія ихъ и долговременная опытность, продолжаютъ приносить пользу въ изготовленіи всего нужнаго для артиллеріи; но употребленіе ея въ дѣлѣ, на морѣ, отнынѣ въ рукахъ морскихъ офицеровъ и матрозовъ. На кораблѣ, этой громадѣ порядка, принятою мѣрою уничтожено всякое вредное соперничество, всякое *мѣстничество*, нераздѣльныя при столкновеніи людей разныхъ служебныхъ сословій, каждое со своимъ исключительнымъ самолюбіемъ. Переменно произвели несомнѣнную пользу, но сдѣлали это исподоволь, стали разрушать и созидать одновременно. Для излѣченія отъ заразы, привившейся ко флоту, принялись за все тѣло вдругъ и обратили вниманіе на всѣ его члены.

Образованіе на «Экселлентъ» по части артиллеріи чисто практическое. Для офицеровъ, смышленныхъ матрозовъ предназначаемыхъ въ пейхвахтеры (*gunners*) и юнговъ, существуютъ особые классы, гдѣ объясняютъ законы траекторіи, знакомятъ съ образованіемъ всѣхъ родовъ орудій, станковъ, ихъ принадлежностями, съ свойствами пороха, обращеніемъ съ нимъ, употребленіемъ въ разныхъ обстоятельствахъ и для различныхъ цѣлей, и наконецъ, болѣе всего, заботятся о приложеніи преподаваемаго къ практическому дѣйствию орудіями, упражняя безпрестанно въ экзерциціи, стрѣльбѣ въ цѣль, взрывахъ и т. п. Отъ практическихъ упражненій не изъяты и офицеры, и право любо смотрѣть какъ благородная кровь горячится надъ 32-хъ фунтовою или 8-ми дюймовой пушкой; съ какимъ проворствомъ, рука нѣжно одѣтая въ перчатку, посылаетъ въ дуло разрушительный тяжеловѣсный снарядъ или вертитъ обыкновеннымъ банникомъ. Необходимыя, въ дальнемъ плаваніи отъ своихъ портовъ, лабораторныя свѣдѣнія, примѣняются къ дѣлу на берегу, для безопасности; тамъ же разбиваютъ и насыпаютъ временныя батареи,

берутъ ихъ эскалагою и вообще учать всему, что можетъ выпасть на долю моряка во время войны.

Всѣ выдумки, которыми такъ богаты англійскіе спекулянты, подвергаются испытаніямъ на «Экселлентъ», и нѣтъ предмета, отъ протравки до самаго тяжелаго орудія, отъ фитиля до вновь выдуманнаго метательнаго состава, который былъ бы принятъ на флотъ не пройдя чрезъ опытныхъ руки командира «Экселлентъ». Кромѣ прямого достоинства изобрѣтенія, тамъ смотрятъ на него въ отношеніи къ условіямъ нераздѣльнымъ съ кораблемъ, условіямъ вовсе незнакомымъ жителю суши; переворачиваютъ изобрѣтеніе, такъ сказать, въ морскихъ мозгахъ, и тогда уже произносятъ приговоръ. Но и при такой осторожности случаются промахи. Однажды на «Экселлентъ» капитанъ г. Чедсъ, страстный любитель своего дѣла, съ самодовольствіемъ указывалъ мнѣ на цинковые пороховые ящики г. Дзля, положенные рядомъ съ обыкновенными. Трудность помѣщенія нужнаго числа зарядовъ на пароходахъ, по мнѣнію его, была совершенно устранена новыми цинковыми ящиками, вмѣщавшими тоже количество въ меньшемъ объемѣ. Ящики утвердили и роздали на флотъ. Въ послѣднюю поѣздку въ Англію я узналъ, что моряки не берутъ ихъ, и добылъ изъ Вудичскаго Арсенала слѣдующее донесеніе комиссіи, отвергающее пользу изобрѣтенія г. Дзля.

«Цинковые ящики введены на флотъ по вмѣстительности ихъ и въ томъ предположеніи, что при восьмигранной формѣ, они плотно нажимаютъ одинъ на другой и тѣмъ устраняется всякое движеніе въ крыйтъ-каморѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта оказывается что они негодны, хотя цейхвахтерамъ, возвращающимъ ихъ въ арсеналъ цѣлыми и положена премія по шиллингу съ ящика. Мнѣніе комиссіи основано на слѣдующихъ фактахъ:

1) Ржа проѣдаетъ ящики на кораблѣ и скоро образуетъ въ нихъ дыры, починка коихъ стоитъ иногда дороже первоначальной цѣны ящика.

2) При малѣйшемъ толчкѣ видъ ихъ измѣняется до такой сте-

пени, что должная укладка становится невозможною и движение въ камерѣ производить даже шумъ.

3) При нѣсколькихъ рядахъ, нижніе ящики раздавливаются до того, что крышки болѣе не отпираются, а порохъ смягается въ хлопья.

Командиры не хотятъ брать подобныхъ ящиковъ и комиссія предлагаетъ употреблять ихъ только на самыхъ малыхъ судахъ, пока доставленное количество истратится.»

Въ сухой каютѣ «Экселлентъ», при вниманіи обращеніемъ единственно на артиллерійскую часть, вышло одно; а въ крытый-камерѣ корабля, при обыкновенномъ обращеніи съ ящиками и другихъ работахъ, не допускающихъ исключительнаго къ нимъ вниманія, оказалось иное. Еще доказательство что все, относящееся ко флоту, должно быть обсуждено опытнымъ морякомъ.

Къ кораблю «Экселлентъ» ошвартовленному въ вѣчно-тихой водѣ у сѣвернаго угла адмиралтейства, приписываютъ пароходъ, фрегатъ, для упражненія въ стрѣльбѣ подъ парусами, на волненіи; въ мое время для этого былъ назначенъ 58-ми пушечный винтовой корабль «Эдинбургъ.» Со времени распространенія пароходства, къ кораблю приписали десяти-сильный пароходъ «Би» (*Bea*), съ гребными колесами и винтомъ; на немъ офицеры школы и корабля учатся управлять машиною.

Такимъ образомъ дается защитникамъ Англіи и поборникамъ ея славы образованіе чисто специальное, единственно полезное и выгодное отечеству, дѣлающее человѣка годнымъ не на все (разно-сторонніе промышленники только бремя для государства и общества), а преимущественно, исключительно даже, на свое только прямое дѣло.

Командиръ корабля «Экселлентъ» участвуетъ съ портовымъ адмираломъ въ смотрахъ всѣхъ судовъ, возвращающихся въ Англію, и отбираетъ у нихъ тутъ же замѣчанія. Споры рѣшаются на мѣстѣ, безъ переписокъ, и дѣльныя замѣчанія принимаются для дальнѣйшаго

подтвержденія ихъ справедливости опытами на «Экселлентъ»; произведенія же таланта противорѣчія отбрасываются съ равнодушіемъ, ими вполне заслуживаемымъ; но принятая система, ни въ какомъ случаѣ, ни кѣмъ произвольно измѣнена быть не можетъ. Для устраненія вредныхъ слѣдствій своенравія, за цѣлымъ флотомъ слѣдить взглядъ, тѣмъ болѣе взыскательный, что измѣненіе оскорбляетъ личное самолюбіе аргуса.

Выпускаемые офицеры и матрозы пользуются значительными привилегіями. Офицеры почти постоянно содержатся на дѣйствительной службѣ, что само собою уже весьма выгодно, и, относительно производства и содержанія, слѣдуютъ тотчасъ за первымъ лейтенантомъ, не смотря на старшинство въ чинѣ. Собственно морскаго дѣла, послѣ неминувшихъ шести лѣтъ суровой мичманской школы, при безпрестанной жизни на кораблѣ и участіи во всѣхъ общихъ работахъ, позабыть нельзя. Матрозовъ всячески удерживаютъ въ службѣ, прибавкою жалованья, производствомъ въ квартирмейстеры и другими выгодами. Подобными мѣрами и поощреніями, доходятъ до главнѣйшаго условія всякой военной силы — получаютъ людей вполне понимающихъ обязанность и умѣющихъ владѣть доставляемыми правительствомъ средствами. Къ счастью, на огромныя силы двинутыя противъ насъ непріятелемъ, такихъ людей еще весьма недостаточно.

При настоящемъ составѣ флотовъ, сраженія, безъ сомнѣнія, будутъ даваться подъ парами и участь боя отъ дѣйствія артиллеріи будетъ зависѣть еще болѣе прежняго. Собственно морское дѣло, столь же необходимое внѣ боя, какъ при старой системѣ, свѣдѣнія нужныя для должнаго употребленія всѣхъ средствъ нападенія и защиты, наконецъ достаточныя понятія о новомъ двигателѣ замѣнившемъ прихотливую атмосферу — всѣ эти разнородныя познанія требуютъ постоянныхъ занятій, неутомимой ревности, и для достиженія въ нихъ удовлетворительной степени совершенства право немного цѣлой жизни. Рѣшительно некогда допускать къ себѣ ничего

посторонняго, тѣмъ болѣе бесполезнаго, и для дѣльнаго моряка, вѣчно трудящагося и часто лишеннаго обыкновенныхъ удовольствій жизни, не придется придумывать занятій устраняющихъ пустомысліе.

Послѣ взгляда на «Экселлентъ» и важность артиллеріи на морѣ, обратимся къ опытамъ, на которыхъ основаны предписанныя намъ дѣйствія орудіями. Изъ нихъ мы узнаемъ также степень безопасности различныхъ частей корабля и какъ должно поступать для уничтоженія разнородныхъ препятствій, встрѣчающихся въ морской войнѣ. Какъ все, касающееся до флота, такъ и опыты эти облечены въ Англіи большою таинственностію; раздаются на корабли вмѣстѣ съ сигнальными книгами и доставлены намъ, съ парохода «Тигръ», полевыми артиллерійстами, принудившими къ сдачѣ неосторожнаго противника. Не позволительно ли думать, что совершенное знаніе этихъ опытовъ и всего касающагося артиллеріи, впредь передастъ морскія побѣды въ руки тѣхъ, которымъ онѣ должны приходиться по неотъемлемому праву, въ вознагражденіе всегдашней бдительности въ мирное время, за многія лишенія, за горячую и безкорыстную любовь къ своему дѣлу?

ОПЫТЪ I. (*).

ПАЛЪБА ДВУМЯ ЯДРАМИ И КАРТЕЧЬЮ НА РАЗЛИЧНЫЯ РАЗСТОЯНІЯ. Орудія возвышали соотвѣтственно разстояніямъ. 1833 г.

Щитъ въ 12 футъ длиною, высотой и толщиною, равный борту 74-хъ пушечнаго корабля въ нижней баттарей, утверждён на шаландѣ въ 150-ти саженьяхъ отъ «Экселлентъ». За щитомъ укрѣплена часть мачты такого же корабля. Обшивка шаланды $3\frac{1}{2}$ дюйма.

(*) Мѣры протяженія русскія, употребляемыя на морѣ. Заряды приведены въ русской торговый вѣсъ, относящійся къ англійскому какъ 124 къ 112-ти. Вѣсъ орудій также русской, но калибръ ихъ оставленъ англійской, потому что нѣкоторые орудія (именно бомбическія) совершенно одинаковы въ обоихъ флотахъ.

I. Двѣ 32-хъ фунтовыя пушки, длиною 9 ф. 6 д. и вѣсомъ въ 173½ пуда каждая, заряжены, при 6 ф. 60 зол. пороху, ядромъ и картечью. Въ одну послали сперва ядро, въ другую картечь. Снаряды летѣли далѣе изъ того орудія, въ которое положили сначала ядро, но орудію нужно было дать болѣе возвышенія; картечь, имѣя меньшую начальную скорость, задерживала ядро. Тѣже орудія зарядили двойною картечью и двумя дrevгаглами, и хотя заряженное дrevгаглами возвысили на $\frac{1}{2}^\circ$ болѣе другаго, многіе дrevгаглы удалились въ воду въ 50-ти саженьяхъ отъ борта и только нѣкоторыя достигли цѣли. Вязанная картечь взяла довольно хорошо на 150 сажень. Изъ 45-ти картечей попало 18-ть; нѣкоторыя изъ нихъ пробили насквозь сосновую обшивку шаланды, остальные проникли въ дубовый щитъ отъ двухъ до трехъ дюймовъ. Изъ 140 дrevгагловъ, только 21 попали въ щитъ: 6-ть прошли на дюймъ въ сосну, остальные — отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до дюйма въ дубъ.

II. Двѣ 33-хъ фунтовыя пушки — одна въ 6 ф. 6 д. длиною и вѣсомъ въ 99 пудовъ, другая въ 5 ф. 4 д. и въ 77½ пудовъ, заряжены: первая, 4 ф. 40 зол. пороху и двумя ядрами, вторая, 3 ф. 30 зол. и двумя ядрами. При неоднократныхъ опытахъ большая часть ядеръ попадали въ цѣль.

III. 32 ф. пушка, въ 6 ф. 6 д. длиною и 99 п. вѣс. при зарядѣ въ 4 ф. 40 зол.
 — » » 7 — 6 « » » 121 » » » » 5 — 51 »
 и двѣ — » » 9 — 6 « » » 173½ » » » » 6 — 60 »

были заряжены каждая двумя ядрами или двойною картечью.

Въ этомъ случаѣ щитъ стоялъ въ 100 саженьяхъ и по обѣ стороны его прибавили парусинныя рамы съ продолженною на нихъ полоскою. Рамы были такой длины, что весь щитъ равнялся части корабля занимаемой тремя портами и ихъ промежутками. Цѣлили въ деревянный или средній портъ и десять ядеръ попали около бокового косяка. За этииъ на деревянную часть щита набили парусину. Изъ 99-ти выпущенныхъ картечей 41 попали въ щитъ; 7-мъ только влетѣли въ порты. Далѣе снова стрѣляли ядрами, цѣля въ сред-

ній портъ: всѣ ядра легли не болѣе какъ на ширину порта въ сторону отъ него.

IV. 32 ф. пушка въ 9 ф. 6 д. длиною, вѣсомъ 1734 п., зарядъ 6 ф. 60 зол.
 и — — — 6 — 6 — — — 99 — — 4 — 40 —
 были заряжаемы двумя ядрами или двойною картечью. Орудія возвышались отъ прицѣльнаго выстрѣла до $\frac{1}{4}$ градуса.

Щитъ въ этомъ случаѣ находился въ 50-ти саженьяхъ отъ корабля. Многія ядра не попали въ щитъ, а нѣкоторыя даже не рикошетировали за нимъ. Полагали, что это произошло отъ потери скорости при ударѣ объ воду; на счетъ перелетѣвшихъ ядеръ, не удостовѣрились, случилось ли то прямо, или послѣ рикошета. Въ послѣдствіи орудія наводили на прицѣльный выстрѣлъ и возвышались на $\frac{1}{8}^{\circ}$: многія картечи нашли на палубѣ шаланды не пролетѣвшими сквозь ея обшивку.

Изъ этого опыта заключили, что ядра орудій верхнихъ дековъ, на короткомъ разстояніи, значительно теряютъ скорость, если ударятся о воду прежде, нежели достигнуть предмета.

V. Изъ 32 ф. пушки въ 9 ф. 6 д. длиною и 198 п. вѣсомъ, стрѣляли двойнымъ ядромъ или картечью, заряжая 6 ф. 60 зол. пороху.

Щитъ по прежнему въ 50-ти саженьяхъ; возвышеніе $\frac{1}{2}$ градуса.

Всѣ ядра попали куда цѣлили, и въ этомъ случаѣ явно выказалась выгода пальбы двумя ядрами, на маломъ разстояніи — щитъ былъ совершенно уничтоженъ.

ОПЫТЪ II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПАЛЬБЫ ДВУМЯ ЯДРАМИ. 1836 г.

Щитъ изъ дубовыхъ брусевъ въ футъ толщиною, обшитыхъ съ обѣихъ сторонъ дубовыми же досками въ 6 дюймовъ, съ частію фокъ-мачты 74 пуш. корабля позади, поставленъ въ 200 саженьяхъ

отъ «Экселлентъ». Длина щита 14 футъ, высота 6 ф. Орудія возвышались соответственно разстоянію.

Изъ одиннадцати 32-хъ фунт. пушекъ различныхъ размѣреній, стрѣляли штатными уменьшенными зарядами и двумя ядрами.

Въ слѣдствіе опытовъ заключили: что изъ пушекъ отъ 9 ф. 6 д. до 7 ф. 6 д. включительно, можно стрѣлять двумя ядрами на разстояніи отъ 50-ти до 250-ти сажень, но съ достаточною вѣрностію ядра ложатся только на 150-ть сажень. Въ этомъ разстояніи, изъ выпущенныхъ 28-ми ядеръ, 26-ть попали въ щитъ, длиною 10 футъ и высотой 6-ть; тогда какъ на 200 сажень, изъ 164-хъ, легло въ щитъ не болѣе 48-ми, а на разстояніи 250-ть, только 50 ядеръ изъ 228-ми, попали въ щитъ высотой 6 футъ и длиною 14-ть.

Опыты повели также къ заключенію, что изъ 32 ф. пушекъ въ $77\frac{1}{2}$ и 99 пудовъ вѣсомъ, не должно стрѣлять двумя ядрами далѣе какъ на 100 или 150 сажень и положили дѣйствовать изъ нихъ такимъ образомъ не далѣе какъ на 100 сажень.

Стрѣляли также изъ каронадъ и убѣдились, что чѣмъ болѣе калибръ, тѣмъ лучше орудіе выдерживаетъ пальбу двумя ядрами; именно 8-ми дюймовыя и 32-хъ фунтовыя оказались наиболѣе дѣйствительными.

ОПЫТЪ III.

ПАЛЬБА ДВУМЯ ЯДРАМИ ВЪ СРУБЪ. 1838 г.

Въ 200 саженьяхъ отъ корабля поставили срубъ. Стрѣляли изъ: 32 ф. пушки въ 155 п., зарядомъ въ 6 ф. 60 зол.

— » » 124 » » » 5 — 51 »

— » » 99 » » » 4 — 40 »

— » » $77\frac{1}{2}$ » » » 3 — 30 »

При означенныхъ зарядахъ отдача оказалась слишкомъ стремительною и потому ихъ замѣнили слѣдующими:

Для пушки въ	155	п.	5	ф.	51	зол.
— » »	124	»	4	—	40	»
— » »	99	»	3	—	30	»
— » »	$77\frac{1}{2}$	»	2	—	73	»

Отдача стала легче, и заключили что изъ орудій можно дѣйствовать двумя ядрами довольно бѣгло, не опасаясь чтобъ рвало брюкъ или выдерживало обухи. При уменьшенныхъ зарядахъ сила удара оказалась достаточною.

Эти опыты подтвердили заключеніе выведенное изъ предъидущихъ; а именно, что пальба двумя ядрами изъ орудій первыхъ двухъ родовъ, можетъ быть дѣйствительна на 200 и даже на 250 сажень, ибо орудія не требуютъ большаго возвышенія. Изъ остальныхъ двухъ пушекъ не должно стрѣлять далѣе какъ на 100 сажень.

ОПЫТЪ IV.

СРАВНЕНІЕ ДАЛЬНОСТЕЙ ПОЛЕТА ИЗЪ ВОСЬМИ ДЮЙМОВАГО БОМБОВАГО ОРУДІЯ, въ 201 пудъ, при зарядахъ: 15 ф. 37 зол., и 13 ф. 24 зол. 1836 года.

Оказалось, что при большемъ зарядѣ и 16° возвышенія, ядро летѣло далѣе нежели при меньшемъ только на $32\frac{1}{2}$ сажени.

Сплошное ядро, пущенное рикошетомъ при зарядѣ 11 ф. 6 зол., летѣло далѣе пустаго, хотя для послѣдняго клали заряды въ 13 ф. 24 зол. и въ 15 ф. 47 зол.

ОПЫТЪ V.

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДАЧИ ПУШЕКЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ. 1836 г.

32 ф. пушку, въ $173\frac{1}{2}$ п., при зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда и одномъ ядрѣ, отдаетъ сильнѣе нежели при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{11}$ вѣса обоихъ ядеръ.

32 ф. пушки, въ 155 и 149 пудовъ, отдасть болѣе при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{11}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ ядрѣ и самомъ большомъ штатномъ зарядѣ въ $\frac{1}{4}$ вѣса ядра, опредѣленномъ для такихъ орудій.

Легкія 32 ф. пушки отдаются гораздо болѣе при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ и зарядѣ въ $\frac{1}{6}$ -ю. Если отдача 32 ф. пушки въ 121 пудъ покажется слишкомъ стремительною, зарядъ можно уменьшить до $\frac{1}{15}$ -й вѣса двухъ ядеръ; при чемъ начальная скорость все еще будетъ достаточна чтобы пробить бортъ корабля въ 250 или 300 саженьяхъ, а выше опредѣлено нестрѣлять двумя ядрами далѣе какъ на 200 или 250 сажень.

Легкія пушки, отъ 12 до 6 фунтовой включительно, отдаются легче при двухъ ядрахъ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ихъ, нежели при одномъ ядрѣ и зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ его.

Опыты убѣдили, что не слѣдуетъ ставить на военныя суда пушекъ ниже 8 дюймового или 32 фунтоваго калибра, развѣ только на десяти пуш., бриги. Еслибъ правило это было принято, изготовленіе всѣхъ артиллерійскихъ припасовъ значительно упростилось бы. Въ случаѣ нужды суда могли бы помогать одно другому, и вѣсь выбрасываемаго ими снаряда увеличили бы $\frac{1}{4}$ -ю долею, сдѣлавши для того ничтожныя издержки (*).

ОПЫТЪ VI.

ПАЛЪБА ВЪ «ПРИНЦЪ-ГЕОРГЪ», ПРЕЖНІЙ КРАНЪ ВЪ
ПОРТСМУТСКОЙ ГАВАНИ. 1838 г.

Корабль этотъ назначенъ лордами адмиралтейства для сравненія дѣйствія ядеръ и бомбъ и для испытанія на сколько проникаютъ ядра изъ различныхъ орудій при различныхъ зарядахъ.

(*) Это уже ввели на всемъ Англійскомъ Флотѣ.

«Принцъ-Георгъ» поставили въ 600 саженахъ отъ «Экселентъ».

I. Начали сравненіями :

8 футовой 32 ф. пушки вѣсомъ въ 155 пудъ,
 9 » 24 » » » » » и
 » » 32 » » » 142 $\frac{1}{2}$ пуда (высвер-
 ленной изъ прежней 24 фунтовой въ 149 пудъ).

Два первыя орудія заряжали 8 ф. 80 зол. пороху, послѣднее 6 ф. 60 зол. Во всѣхъ случаяхъ клали одно ядро. Между выстрѣлами означали пробойны нумерами и по окончаніи опытовъ тщательно измѣрили на сколько каждое ядро углубилось. Дерево, хотя мѣстами гнилое, вообще было прочно и нѣсколько сыро; по этому осколковъ замѣчено не много.

Убѣдились, что пальба изъ 32 и 24 ф. орудій, вѣсомъ въ 155 п., одинаково точна и ядра ихъ углубляются на тоже разстояніе.

II. 32 ф. пушку, въ 173 $\frac{1}{2}$ пудъ, заряженную однимъ ядромъ и картузомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра, сравнивали съ 8 д. пушкою, въ 201 пудъ, заряженною пустымъ ядромъ въ 48 фунтовъ и 13 ф. 24 зол. пороху.

Полетъ ядеръ вообще оказался точенъ, но сила удара 32 ф. ядра болѣе нежели пустаго 8-ми дюймоваго, особенно если оба ядра ударились о воду прежде достиженія цѣли. Изъ этого слѣдуетъ, что врядъ ли полезно имѣть цѣлую нижнюю батарею 8 д. пушекъ, даже на корабляхъ, которые въ состояніи носить ихъ, тѣмъ болѣе, что *до сихъ поръ* орудія эти не признаны годными для пальбы сплошными ядрами при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол.

Военныя суда должны имѣть орудія способныя бросать сплошныя ядра сильными зарядами на прицѣльный выстрѣлъ или съ возвышеніемъ не болѣе 11 $\frac{1}{2}^{\circ}$. При этихъ условіяхъ, на тихой водѣ, рикометы весьма дѣйствительны противъ пароходовъ и лодокъ. Въ соединеніи съ бомбами, мѣтко направленными и лопающимися надъ экипажами не закрытыми палубою, такіе выстрѣлы принудятъ про-

тивниковъ держаться отъ кораблей и фрегатовъ, снабженныхъ означенными орудіями, въ слишкомъ почтительномъ разстояніи.

III. Стрѣляли зарядомъ въ 13 ф. 24 зол. изъ двухъ 8 д. пушекъ, въ 201 и 155 п. вѣсомъ. Ядра проникали достаточно для пробитія корабля въ разстояніи болѣе 600 сажень; даже при зарядахъ въ 11 ф. 6 зол., 8 ф. 80 зол. и 7 ф. 72 зол. углубленія ядеръ, на томъ же разстояніи, оказались весьма значительными. Нѣкоторыя ядра легли такъ близко одно къ другому, что пробойнъ нельзя было и сравнивать съ пробойною одного ядра, и въ морѣ корабль безъ сомнѣнія находился бы въ большой опасности. Одно ядро, при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., проникло на 60 д. въ твердое дерево, но ударъ былъ косвенный; другія, при прямыхъ выстрѣлахъ изъ 8 д. орудія, въ 155 пудовъ, зарядомъ 7 ф. 72 зол., углублялись достаточно. Два ядра пущены рикошетами зарядомъ въ 7 ф. 72 зол., отскочивши по три раза, они углубились въ дерево на 29 и 18 дюймовъ.

IV. Изъ 8 д. пушки въ 201 пудъ стрѣляли сплошнымъ ядромъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол. Три ядра проникли въ совершенно здоровое дерево отъ 32 до 46 дюймовъ; второе задѣло однажды воду. Эти углубленія болѣе полученныхъ при испытаніи № III, произведенномъ зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., и пустымъ ядромъ; одно ядро, правда, проникло тогда далѣе, но, выше сказано, ударъ былъ косвенный и дерево оказало ему менѣе сопротивленія.

Изъ 8 д. каронады сдѣлали три выстрѣла зарядомъ въ 7 ф. 18½ зол. Ядра прошли на 30, 31 и 28 д., въ хорошее дерево.

Изъ предъидущихъ опытовъ вывели, что зарядъ въ 13 ф. 24 зол., (положенный штатомъ при первыхъ опытахъ надъ орудіемъ) достаточенъ для самыхъ дальнихъ выстрѣловъ изъ 8 д. пушки въ 201 пудъ вѣсомъ; что для разстояній менѣе 450 сажень зарядъ должно уменьшить до 11 ф. 6 зол., а ближе 300 до 8 ф. 80 зол. Стрѣляя на 15 сажень и менѣе, полезно было бы уменьшить зарядъ

до 6 ф. 60 зол., но при образованіи каморы орудія нельзя быть увѣреннымъ, что такой зарядъ досланъ до мѣста при заряданіи.

Въ слѣдствіе тѣхъ же опытовъ положили: замѣнить 18 ф. пушки, въ 118 и 130 пудовъ, 32 фунтовыми въ 124 пуда и вооружать нижнія баттарей 8 д. пушками въ соединеніи съ 32 фунтовыми, изъ которыхъ можно стрѣлять картузомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра. Ставить въ баттарейхъ всѣ орудія 8 д. калибра сочли не благоразумнымъ, по неспособности этого орудія къ выстрѣламъ сплошнымъ ядромъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., развѣ послѣдующіе опыты покажутъ, что съ вновь предлагаемымъ ядромъ въ 56 ф. вѣсомъ и зарядомъ въ 11 ф. 6 д., дальность полета изъ 8 д. орудія, при рикшетной стрѣльбѣ, будетъ таже, что изъ 32 ф. пушки съ зарядомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра. Опыты положили произвести безъ отлагательства и вѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться, насколько ядра обонихъ орудій углубятся въ дерево.

ОПЫТЪ VII.

ПАЛЪБА ВЪ «ПРИНЦЪ-ГЕОРГЪ», ВЪ НОЯБРѢ И ДЕКАБРѢ
1838 ГОДА.

I. Изъ 32 фунтовыхъ пушекъ въ 77 $\frac{1}{2}$, 99, 124 и 127 пудъ, бросали 6 дюйм. или 32 фунт. бомбы, зарядами установленными для ядеръ.

Оказалось, что 6 д. бомбы, соотвѣтственно ихъ величинѣ и количеству разрывнаго пороха, также сильны какъ 8-ми дюймовыя. Всѣ присутствовавшіе, наблюдая дѣйствіе этихъ снарядовъ на стѣны трехъ-дечнаго корабля, убѣдились, что оно несравненно разрушительнѣе дѣйствія того же числа ядеръ. Не лопнувшія — произвели тотъ же вредъ что простыя ядра, а пробившія одинъ бортъ и за нимъ разорвавшіяся, сдѣлали пробойну въ бортѣ какъ ядро и потомъ разсыпались картечью. Къ этому нужно прибавить вѣроятность пожара, который можетъ вспыхнуть при разрывѣ бомбы и вліяніе дыма на

прислугу въ баттарен. Бомбы лопающіяся, застѣвши въ борты, дѣлають большія не правильныя отверстія ; заткнуть ихъ невозможно, и если бомба попала низко, необходимо безпрестанно дѣйствовать помпами.

Повидимому полетъ 6 д. бомбъ стольже точенъ какъ ядеръ одинакаго съ ними калибра. При одномъ изъ предшествовавшихъ опытовъ дулъ сильный вѣтеръ поперегъ направленія выстрѣла и была чувствительная качка. Изъ 12-ти выпущенныхъ бомбъ шесть попали въ цѣль и четыре разорвало на кораблѣ. Въ другомъ случаѣ выпустили 31 и попало 24 ; изъ нихъ 14 лопнули на кораблѣ.

При опытахъ этихъ, произведенныхъ сильными и средними зарядами, выпустили 175 бомбъ снабженныхъ металлическими трубками; изъ нихъ 11 бомбъ бросили весьма скоро одну послѣ другой. Въ продолженіе опытовъ не случилось никакого несчастія, и заключили, что при должномъ порядкѣ и удовлетворительномъ знаніи прислуги, пальба бомбами почти также безопасна какъ ядрами, если взяты нужныя мѣры предосторожности, при подачѣ бомбъ изъ погребовъ.

Въ отношеніи къ безопасности при дѣйствіи, изобрѣтенныя Генераломъ Милларомъ металлическія ввинчивающіяся трубки весьма удовлетворительны, хотя въ другихъ отношеніяхъ и подлежатъ усовершенствованію.

Суда, не имѣющія пушекъ болѣе 32 ф. калибра, рѣдко будутъ драться далѣе нежели на 600 сажень (разстояніе до «Принцъ-Георгъ»), и бомбы, соотвѣтствующія ихъ калибрамъ, окажутся болѣе дѣйствительными на разстояніяхъ меньшихъ противъ означеннаго. Безъ всякаго сомнѣнія употребленіе разрывныхъ снарядовъ на судахъ, неснабженныхъ орудіями большаго калибра, значительно усилить ихъ средства обороны и нападенія.

II. Пальба изъ 8 д. орудія вѣсомъ въ 204 пудъ. а) Бросили восемь бомбъ — четыре зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., а четыре зарядомъ въ 8 ф. 80 зол. Двѣ бомбы попали въ цѣль и лопнули, три вовсе не попали, а три попали, но не лопнули.

б) Изъ четырехъ бомбъ, выпущенныхъ при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., три попали и лопнули, одна попала и не лопнула.

с) Изъ девяти бомбъ, при зарядѣ въ 13 ф. 24 зол., пять попали и лопнули, три лопнули прежде нежели достигли цѣли, и одна была разорвана въ 1050 саженьяхъ, не попавши въ цѣль и сдѣлавши нѣсколько рикошетовъ.

д) Изъ шести бомбъ, при зарядѣ въ 6 ф. $8\frac{1}{2}$ зол., одна попала и лопнула, три попали и не лопнули, а двѣ вовсе не попали въ цѣль.

Произведенные опыты показали, что при зарядѣ въ 6 ф. $8\frac{1}{2}$ зол. бомбы проникали достаточно на разстояніи 600 сажень, но выстрѣлы не были такъ точны какъ при другихъ зарядахъ. При зарядахъ въ 13 ф. 24 зол., бомбы лопались преждевременно чаще нежели при зарядахъ въ 11 ф. 6 зол.; при зарядахъ же въ 8 ф. 80 зол. и въ 6 ф. $8\frac{1}{2}$ зол., преждевременныхъ разрывовъ вовсе не было. Положили не употреблять для бомбъ заряда сильнѣе употребляемаго для пустыхъ ядеръ въ 56 ф. вѣсомъ, именно 11 ф. 6 зол.; впрочемъ предоставили командирамъ прибавлять еще 2 ф. 18 зол., по ихъ усмотрѣнію для дальнихъ выстрѣловъ. Въ такихъ случаяхъ не должно дополнять штатнаго картуза присынкою, а посылать добавочный, ибо дѣйствіе пороха въ одномъ картузѣ и въ двухъ совершенно то же.

Изъ опытовъ надъ 8 д., бомбами заключили, что введеніе ихъ на судахъ требуетъ возможной осторожности отъ огня и новаго способа задѣлывать не правильныя пробойны, что вездѣ, гдѣ позволяетъ мѣсто, нужно держать бомбы сколько можно далѣе отъ борта и непремѣнно отдѣлять отъ набора бомбовые погреба прочными переборками. Условіе это еще необходимѣе для крытый-каморъ и соблюденіе его, по всей вѣроятности, отстранить несчастія, ибо въ продолженіе опытовъ одна только бомба застряла въ противоположномъ борту, а остальные, пролетѣвшія сквозь ближайшій бортъ,

*

отскочили отъ дальнѣйшаго, оставя на внутренней обшивкѣ его очень незначительное углубленіе.

Восьми дюймовое орудіе, въ 204 п. вѣсомъ, съ зарядомъ въ 11 ф. 6 зол., и ядромъ въ 56 фунтовъ, бьетъ почти также сильно какъ 32 ф. пушка въ 173½ п., заряженная сплошнымъ ядромъ и картузомъ въ ⅓ вѣса ядра. Если она и уступаетъ нѣсколько, то при значительномъ увеличеніи угла возвышенія обонхъ орудій, будетъ совершенно также дѣйствительна. Вообще оказалось, что полеты изъ 8 д. орудія вѣрнѣе нежели изъ 32 фунтоваго, что дальность рикошетныхъ выстрѣловъ его болѣе, сила удара едва ли менѣе, а количество щепы отъ 8 д. ядра и размѣры пробойнъ гораздо значительнѣе.

*Показанія Тимермана, задымлявашаго пробойны
на «Принцъ-Георгъ».*

Въ кораблѣ найдены ядра возможныхъ калибровъ, отъ 8 дюймовыхъ, пустыхъ и сплошныхъ, до 18-ти фунтовыхъ. Пробойны отъ большихъ ядеръ задѣлали съ большимъ трудомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ядро вязло въ наборѣ пробивши наружную обшивку.

При сквозной пробойнѣ легко обрубить расколотое дерево и можно заткнуть пробойну снутри обыкновенною насаленною деревянною пробкою. Впрочемъ, при возможности, должно всегда забивать пробки снаружи и покрывать ихъ досками, смоленнымъ войлокомъ или тонкимъ свинцомъ, судя по тому что подъ рукою.

Кубричные бимсы и привальные брусъ на корабляхъ приходится у самой ватеръ-линіи, и по этому могутъ быть пробойны, къ которымъ трудно добраться и снутри и снаружи. Когда давленіе воды или тѣснота не позволяютъ забить пробку снутри, остается подвести напшигованный парусъ (онъ долженъ быть готовъ на всякомъ кораблѣ) или пропустить снутри сквозъ пробойну трубку со шнуромъ и поплавкомъ, помощію коихъ можно втянуть снаружи въ отверстіе насаленный парусинный мѣшокъ съ пенькою. Впрочемъ послѣдній способъ едва ли окажется дѣйствительнымъ, когда большое ядро засядетъ

въ наборѣ. Сквозь пробитую наружную обшивку вода пройдетъ въ шпаци и внутренняя обшивка не удержитъ ее, а между тѣмъ трубы со шнуромъ пропустить невозможно. При такихъ обстоятельствахъ нужно вырубить внутреннюю обшивку достаточно для свободного доступа къ ядру, выбить его, оконпативъ всѣ трещины вокругъ чтобъ остановить стремленіе воды, и тогда уже приступить къ задѣлкѣ пробоины снаружі помощью трубы съ поплавкомъ. Вообще не должно терять времени. Корабль, съ весьма многими пробоинами отъ 8 д. ядеръ, долженъ скоро потонуть если ихъ не задѣлаютъ.

Отвѣты на вопросы касательно задѣлки корабельныхъ пробоинъ, повели къ убѣжденію, что должно стараться имѣть въ командѣ настоящихъ корабельныхъ плотниковъ; они только, зная совершенно подробности постройки, могутъ быть полезны въ такихъ важныхъ случаяхъ. Одно рвеніе и расторопность не помогутъ, а обыкновенные береговые плотники или столяры окажутся скорѣе помѣхою. Можетъ быть недостатокъ, ощущаемый нынѣ, въ этихъ мастеровыхъ со временемъ устранился, если отдавать тимерману нѣсколько юнговъ изъ команды.

Само собою разумѣется, что не должно закладывать борта на трюмѣ.

ОПЫТЪ VIII.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ РАЗМѢРОВЪ ПУШЕЧНЫХЪ ПОРТОВЪ. 1841 г.

Послѣ тщательнаго осмотра портовъ различныхъ судовъ, вооруженныхъ пушками разныхъ калибровъ употребляемыми на флотѣ, предложили слѣдующія размѣренія:

Для портовъ нижняго дека:

Верхняя кромка нижняго косяка не должна быть отъ палубы выше какъ на 2 ф. 3 д.;

высота порта не менѣе 2 ф. 10 д.;

ширина, 3 ф. 6 д. для 32 ф. пушекъ въ 173½ п. вѣсомъ и 8-ми дюймовыхъ.

Для среднего дека :

Кромка нижняго косяка не должна отстоять отъ палубы менѣе какъ на 1 ф. 11 д.;

высота порта 2 ф. 10 д.,

ширина, 3 ф. 6 д. для тѣхъ же орудій и для 32 ф. пушекъ въ 155 пудовъ.

Для верхняго дека:

Косякъ не менѣе 1 ф. 11 д. отъ палубы.;

высота порта 2 ф. 10 д.;

ширина 3 ф. 6 д., для означенныхъ выше орудій, но для 32 ф. пушекъ меньшаго вѣса выгодно уменьшить ширину до 3 ф. 3 д.

Для открытыхъ баттарей кораблей и фрегатовъ, имѣющихъ на нихъ 32 ф. пушки въ 124, 138½ и 155 пудовъ:

Косякъ не менѣе 1 ф. 10 д. отъ палубы ;

высота порта не болѣе 2 ф. 10 д.;

ширина не болѣе 3 ф. 3 д. и менѣе тамъ гдѣ ванты недозволяютъ должнаго угла обстрѣла.

Для открытыхъ баттарей вооруженныхъ пушками и каронадами на станкахъ по системѣ Гарди :

косяки не болѣе 1 ф. 8 д. отъ палубы;

высота порта 2 ф. 8 д.;

ширина 3 фута.

ОПЫТЪ IX.

НОЧНАЯ ТРЕВОГА НА «ЭКСЕЛМЕНТЪ» СЪ БОЕВЫМИ ФОНАРЕЯМИ.
1842.

Опытъ произведенъ съ цѣлью отыскать лучшее мѣсто для фонарей во время боя и удостовѣриться въ качествахъ самыхъ фонарей. Нѣсколько фонарей помѣстили между орудіями, на половинѣ высоты дека: фонари выдержали сотрясеніе отъ бѣглой пальбы холостыми выстрѣлами безъ поврежденій, не соскакивая съ крючьевъ.

Потомъ помѣстили огонь на плоту въ 200 саженьхъ отъ корабля и велѣли комендорамъ поставить тангенсовыя прицѣлы на разстояніе. Приказаніе исполнено съ большимъ трудомъ, ибо дѣленія были въ тѣни отъ свѣта судовыхъ фонарей; но когда фонари закрыли щитами, орудія навели легко и точно, хотя ночь была темная. Съ плота не было видно яснаго огня на кораблѣ; фонари едва мерцали. Со 100 сажень они показались яснѣе, но нельзя было распознать предметовъ пока не приблизились къ кораблю на 15 сажень.

Фонари перенесли на средину корабля и привязали къ стойкамъ одинъ противъ другаго по ширинѣ корабля и вплоть къ бимсамъ. Наведеніе орудій производилось скорѣе. Смотри на корабль съ плота, не замѣтили болѣе ясныхъ огней чѣмъ въ первомъ случаѣ, но когда спустили фонари на средину высоты дека, огни стали видны съ плота рѣзче и ясно замѣтили нѣсколько фонарей, которые послужили бы прекрасною цѣлью для непріятеля. Въ послѣдствіи фонари снова привязали подъ бимсы. Поврежденія — отъ сотрясеній, были столь незначительны, что признали положеніе фонарей подъ бимсами лучшимъ для боя. Дѣйствительно при немъ огни скрыты отъ непріятеля, а управленіе собственными орудіями легко.

Боевые фонари должны имѣть опускающіеся и поднимающіеся щиты; роговые, а не стеклянные стѣны и средства къ мгновенному закрытію огней. Свѣча должна скользить въ трубкѣ отъ дѣйствія пружины, чтобъ пламя было всегда въ необходимой высотѣ.

ОПЫТЪ X.

НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ КРЮИТЬ-КАМОРЪ.

Въ слѣдствіе введенія горизонтальной стрѣльбы бомбами, крюить-каморы должно защищать съ особеннымъ тщаніемъ; достигъ безопасности нельзя, если онѣ не будутъ совершенно отдѣлены отъ бимсовъ и понижены сколько возможно. Переборки не должно укрѣплять къ набору, чтобъ всякая течь имѣла свободный доступъ

къ лимбербортамъ. Низъ каморъ, до пороговъ входныхъ дверей, долженъ быть не пронцаемъ для воды, чтобъ въ случаѣ внезапной течи она могла значительно подняться безъ вреда пороуху.

Крюить-каморы должны имѣть видъ прямоугольныхъ параллело-пипедовъ, потолки отстоять не менѣе 6 футъ отъ грузовой ватеръ-линіи, переборки въ 9 д., толщиною изъ двухъ обшивокъ переложенныхъ войлокомъ вмѣсто прежней извести. При такомъ устройствѣ щепы не пробьютъ переборокъ. Каюты для подачи, гдѣ можно, устраивать у задней переборки передней крюить-каморы; въ противномъ случаѣ— по сторонамъ, но все сколь можно ближе къ задней переборкѣ. Внутренняя каюта для подачи должна быть вровень съ потолкомъ крюить-каморы, наружная подходитъ къ бимсамъ кубрика.

Фонарные каюты обносить переборками столь же прочными какъ крюить-каморы, чтобъ защитить иллюминаторы, сквозъ которые проходить свѣтъ. Лампы должны быть утверждены неподвижно, чтобъ весь свѣтъ бросало въ камору. Сквозъ полъ фонарныхъ каютъ просверливать дыры, для доступа нужнаго воздуха къ свѣтильнямъ, а другія, вплоть къ бимсамъ, къ наружнымъ переборкамъ каютъ, чтобъ горячій воздухъ проходилъ сквозъ нихъ на трюмъ.

Между крюить-каморою и угольною ямою помѣщать систерны съ водою.

Люки, ведущіе въ фонарные и подачные каюты, должны обноситься высокими прочными комингсами, чтобъ въ нихъ не вкатывались бомбы пробившія бортъ; а гдѣ нельзя сдѣлать комингсовъ, тамъ должно прилаживать подъ деревянные люки желѣзные рѣшетки.

Винные погреба требуютъ такихъ же предосторожностей (*) отъ горизонтальныхъ бомбъ, и впереди задней крюить-каморы, отдѣльно отъ нея, нужно отвести для вина особое мѣсто и обложить его по

(*) Также машинныя кладовыя, гдѣ хранятся масло, сало, хлопья и т. д.

сторонамъ остальною провизіею. Мѣры эти могутъ спасти корабль отъ взрыва во время боя.

1843.

На «St. Vincent» и «Powerfull» производили опыты, чтобъ узнать скорость подачи картузовъ изъ передней крѣйть-каморы. Всѣ кокоры, безъ исключенія, были въ каморѣ при началѣ опыта и вмѣсто картузовъ употреблялись тросовые пыжи.

Въ 10 минутъ въ каждый декъ подали 240 картузовъ.

ОПЫТЪ XI.

СЛѢДУЕТЪ ЛИ УМЕНЬШАТЬ ЗАЗОРЪ У ОРУДІЙ. 1843 г.

Стрѣляли изъ 32 ф. пушки, въ $173\frac{1}{2}$ п. вѣсомъ, 9 ф. 6 л., длиною, а изъ 32 фунтовой же, въ 186 пудовъ, длиною 9 ф. 7 л. Въ оба орудія клали 11 ф. 6 зол. похору и одно ядро. Порохъ брали изъ того же боченка.

Дальность полета оказалось одинаковою.

Сравнивали 32 ф. пушку въ 155 пудовъ съ 186 пудовою, и хотя первая семью дюймами короче, а зарядъ ее 2 ф. 20 зол. менѣе, въ дальности полетовъ не замѣчено ощутительной разности.

Зазоръ 187 пудовой пушки 0,08 менѣе зазора орудія въ $173\frac{1}{2}$ пуда, но дальность полета не болѣе, потому что въ послѣднемъ начальная скорость достаточна для произведенія наибольшей дальности.

Зазоръ орудій, для которыхъ употребляются сильные заряды, не должно уменьшать въ той степени, какъ зазоры болѣе легкихъ пушекъ. Воспламененный газъ, стремясь въ запаль, раздуваетъ его тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе зазоръ. Такое слѣдствіе уменьшенія зазора ясно выказалось на 187 пудовой пушкѣ. Послѣ 280-ти выстрѣловъ она едва годилась къ употребленію, тогда какъ болѣе легкія 32 ф. пушки, съ небольшими зарядами и прежнимъ зазоромъ, выдержали отъ 700 до 800 выстрѣловъ.

ОПЫТЪ XII.

ВЫГОДА ЗАТЫКАТЬ ЗАПАЛЪ ПРИ ВЫСТРѢЛѢ. 1840 г.

I. Въ дуло орудія положили медленно горящій фитиль и орудіе пробанили тщательно, поворотивъ банникъ дважды по правиламъ ученья, но запала не затыкали. Фитиль потушили шесть разъ изъ 12-ти. Тоже сдѣлали затыкая запалъ, и изъ 12 разъ фитиль потушили десять.

II. Опытъ повторили, пославши въ дуло горящіе куски армяку вмѣсто фителя. При открытомъ запалѣ куски потушили одинъ разъ изъ трехъ, при закрытомъ два раза.

III. Въ дуло всунули тугой банникъ и къ запалу поднесли свѣчу. Лишь только начали вынимать банникъ, пламя пригнуло къ запалу и стремленіемъ въ него воздуха потушило свѣчу, вслѣдъ за вынимаемымъ банникомъ. Послѣ этого свѣчу поставили на особый подсвѣчникъ и вдвинули въ дуло подъ самый запалъ. Орудіе выбрали тѣмъ же тугимъ банникомъ, привязавши къ штоку вмѣсто марки кляпышъ, чтобъ не опрокинуть подсвѣчника. Запала не закрывали, и всякой разъ свѣча тухла. Опытъ повторили съ закрытымъ запаломъ, и свѣча продолжала горѣть. Ясно, что токъ воздуха, тушившій свѣчу при открытомъ запалѣ, былъ бы достаточенъ для возбужденія потухавшихъ искръ въ кускахъ оставленныхъ въ дулѣ.

Изъ опытовъ заключили, что поворотъ банника въ днѣ канала болѣе всего другаго способствуетъ потушенію оставшихся искръ, и что при закрытомъ запалѣ вѣроятность опасныхъ случайностей менѣе нежели при открытомъ.

Примѣчаніе: Snаряжая корабль, должно обращать особенное вниманіе, чтобъ банники были выстрижены должнымъ образомъ и могли доходить легко вплоть до дна канала.

ОПЫТЪ XIII.

ДѢЙСТВІЕ ЯДЕРЪ НА ЖЕЛѢЗНЫЕ ЛИСТЫ. 1842 и 1843 г.

Изъ 8 д. пушки, въ 201 п. вѣсомъ, и изъ 32 фунтовой, въ 173 $\frac{1}{2}$ пудъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ ядромъ, при зарядѣ въ 11 ф. 6 зол., по щиту толщиною какъ стѣна корабля у бартоута. На часть щита набили предварительно 14 желѣзныхъ листовъ въ $\frac{3}{8}$ д., склепанныхъ въ одну толщину. Щитъ утвердили въ 200 саженьяхъ.

I. 8-ми д. пустое ядро попало почти въ средину листовъ и углубилось въ нихъ на 3 $\frac{1}{2}$ д. Листъ, прилежавшій непосредственно къ дереву, вдавило подобно котлу и сорвало; въ деревѣ осталась глубокая яма. Всѣ прочіе листы были разбиты.

Второе и третье ядро были также пустыя, восьми дюймовыя. Оба попали въ ту же точку, почти въ центръ листовъ, разбили всѣ листы безъ исключенія и многіе куски оторвали. Снаряды разлетались въ дребезги; нѣкоторые осколки застѣли въ деревѣ, другіе прошли насквозь и были найдены на противоположной сторонѣ щита.

IV. 32 ф. ядро ударило въ верхній край листовъ, прошло въ нихъ на четыре дюйма и разбило всѣ безъ исключенія. Листъ сѣбѣжный съ деревомъ особенно пострадалъ, а наружный былъ сорванъ.

V. 32 ф. ядро попало въ верхній лѣвый уголъ листовъ, пробороздило всѣ листы, разбило ихъ и отскочило.

VI. 32 ф. ядро ударило около середины нижняго края листовъ и прошло насквозь ихъ и щита.

VII. 32 ф. ядро попало въ лѣвый нижній уголъ листовъ и прошло насквозь щита какъ предъидущее.

VIII. 8 д. пустое ядро сорвало всѣ листы и вырвало болты въ 2 ф. 4 д., прикрѣплявшіе ихъ къ щиту.

Одно изъ 32 ф. ядеръ разлетѣлось въ куски и два осколка

пустотѣлаго снаряда найдены въ 12 саженьяхъ по другую сторону щита.

Въ обшивкѣ противоположной стороны щита, прямо противъ желѣзныхъ листовъ, нашли отверстіе длиною въ 3 фута, шириною въ 2 ф. 6 д. Дерево лѣвѣ листовъ и надъ ними было вырвано.

Нѣсколько выстрѣловъ сдѣлали въ щитъ толщиною $1\frac{1}{2}$ фута, набивши на него 28 желѣзныхъ листовъ, склепанныхъ вмѣстѣ и составлявшихъ желѣзную доску толщиною въ 7 дюймовъ. Щитъ стоялъ въ 200 саженьяхъ.

Первое 8 д. ядро углубилось на половину толщины листовъ и вдавило за ними дерево. Второе ядро попало почти въ то же мѣсто и вынесло части листовъ вдавленныхъ первымъ сквозъ щитъ на 10 сажень. Обломки листовъ казались будто сваренными вмѣстѣ.

Десяти и 8-ми д. бомбы, снабженные нортоновскими трубками, разрѣшающимися отъ сотрясенія при ударѣ, бросали въ щитъ $1\frac{1}{2}$ фута толщиною. За щитомъ стояли четыре лага желѣзныхъ водяныхъ ящиковъ, въ два тона каждый, наполненныхъ водою; въ лагѣ было по восьми ящиковъ.

Одинадцать бомбъ лопнули въ щитѣ или ящикахъ, и 13 ящиковъ совершенно уничтожены.

Пальбу продолжали 8-ми д. бомбами съ тѣми же трубками и рядомъ въ 11 ф. 6 зол.; 24 бомбы лопнули въ щитѣ или въ ящикахъ и всѣ ящики были разбиты.

ОПЫТЪ XIV.

ПАЛЬБА ВЪ ЖЕЛѢЗНЫЙ ПАРОХОДЪ. 1846 г.

Пароходъ *Ruby* былъ отданъ для опытовъ надъ дѣйствіемъ ядеръ на желѣзные суда. Его поставили въ 225 саженьяхъ и стрѣляли изъ 8-ми дюймовыхъ и 32-хъ фунтовыхъ пушекъ. Въ сторонѣ, обращенной къ кораблю, ядра вообще дѣлали правильныя отверстія,

даже когда попадали въ шпангоутъ; такую дыру легко задѣлать, но главнѣйшія поврежденія оказывались въ другомъ бортѣ парохода. Ядра встрѣчали такъ мало сопротивленія, что пробивали оба борта, и ударяясь въ шпангоутъ борта дальнѣйшаго отъ корабля, производили страшное дѣйствіе срывая листы на значительное разстояніе. Даже ядра, пролетавшія безпрепятственно оба борта, дѣлали въ дальнѣйшемъ дыры, которыя чинить весьма трудно, потому что наружныя ихъ кромки слишкомъ шароховаты. Осколки ближайшаго борта не многочисленны, но крупны, хотя конечно не такъ опасны, какъ щепы откалываемая ядромъ, пролетѣвшимъ сквозь дерево.

Предполагая, что желѣзные пароходы будутъ драться носомъ или кормою, стрѣляли и въ этомъ положеніи. Послѣдствія совершенно отвѣчали ожиданіямъ. Всякое ядро, разбивая шпангоуты, такъ рвало обшивку, что судно тотчасъ должно было погрузиться.

ОПЫТЪ XV.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПАЛЬБЫ ЯДРАМИ ВЪ ПАРОХОДНУЮ ТРУБУ.
1841 года.

Старая пароходная труба, въ 3 ф. діаметромъ, поставлена на срубѣ и укрѣплена обыкновенными штагами. Начали стрѣлать изъ 32 ф. пушки полнымъ зарядомъ въ 8 фунтовъ, на разстояніи 300 сажень. Штаги были перебиты и замѣнены тросовыми. Слѣдующее ядро пробило трубу насквозь около середины; дыра была не болѣе самаго ядра. Хотѣли видѣть послѣдствія дѣйствія снаряда съ меньшею начальною скоростію; для этого стали стрѣлать изъ 32 ф. каронады и изъ 8 л. пушки уменьшеннымъ зарядомъ въ 5 ф. 51 зол. Первое ядро, выпущенное съ незначительною скоростію, ударило надъ частію сруба, представлявшею шкафутъ, вынесло четверть трубы по окружности и вырвало заклепки изъ другой четверти; еслибъ судно качалось, труба вѣроятно упала бы. Изъ четырехъ послѣдующихъ ядеръ, попавшихъ въ трубу, два были 8-ми дюймовыя.

Въ ближайшей къ кораблю сторонѣ трубы они сдѣлали пробойны съ иззубренными кромками, а въ дальнѣйшей еще болѣе неправильныя, и пронесли осколки первыхъ пробойнъ сквозь дальнѣйшую сторону трубы во многихъ мѣстахъ. Труба осталась на мѣстѣ, но починить ее было трудно.

Изъ 14-ти пушекъ и каронадъ, самыми малыми зарядами, сдѣлали залпъ по той же трубѣ уже поврежденной шестью ядрами: четыре ядра попали одновременно и труба, по видимому, могла держаться еще долго. Вслѣдъ за этимъ бросили двѣ или три нортонскія бомбы и труба не повалилась. Трубка одной бомбы по дѣйствовала при ударѣ, но скорость была такъ велика, что снарядъ не успѣло разорвать внутри трубы и онъ не нанесъ большаго вреда, нежели простое ядро. Другая бомба также лопнула при ударѣ съ небольшою дѣйствительностію. Слѣдующимъ выстрѣломъ перебило лѣвый *навѣтренный* штагъ, и труба свалилась, переломившись въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ первый день выхватило половину листовъ по окружности.

Въ другую трубу, діаметромъ въ 4 фута, стрѣляли обыкновенными ядрами, кнпелями и цѣпными ядрами, послѣднія разбились на части по вылетѣ изъ орудія. Сначала пустили четыре 8 д. и 32 ф. ядра, чтобъ испытать различные способы починки трубы предложенные офицерами, потомъ восемь кнпелей, въсомъ каждый около 42 ф. Пробойны кнпелей были несравненно значительнѣе, но труба держалась довольно твердо, хотя съ самаго начала стояла на срубѣ въ наклонномъ положеніи и штаги были перебиты. За сими выпустили еще 10 кнпелей; изъ нихъ семь попали въ трубу; значитъ она была пробита 15-ю кнпелями и четырьмя ядрами. Разстоянія между смѣжными пробойнами были не болѣе 12-ти футъ. Обрубили штаги — и труба продолжала держаться.

Для заделки пробойнъ предлагали три способа:

Первый и второй почти одинаковы: въ трубу вводили кусокъ полосунаго желѣза и снаружи привинчивали къ нему листъ; заделка оказалась

удовлетворительно. Третій способъ предложенный Г. Броуномъ, инженеромъ парохода «Би» (*Bee*) приписаннаго къ морской школѣ, проще, дѣйствительнѣе и требуетъ менѣе времени: кусокъ желѣзнаго листа былъ наложенъ на пробойну, а придѣланныя къ нему пружины вдавлены внутрь трубы. Задѣлка держалась такъ прочно, что въ послѣдствіи сквозь нее пролетѣли два ядра, но оставшаяся часть листа не была сорвана.

Опыты эти доказали, что весьма трудно повалить трубу во время боя и что пробойны въ ней легко задѣлать, если судно не подѣ парами. Оставалось значить убѣдиться во вліяніи пробойнъ на огонь въ печахъ и въ возможности задѣлывать ихъ въ разгоряченной трубѣ.

Въ трубѣ адмиралтейскаго буксирнаго парохода «Эхо» сдѣлали пять вырѣзокъ подобныхъ ядернымъ пробойнамъ, двѣ изъ нихъ у палубы. Вырѣзки закрыли щитами Г. Броуна. На пароходѣ подняли паръ безъ всякаго затрудненія; не замѣтили ни уменьшенія тяги, ни паденія пара, ни лишней траты угля, и потомъ щиты сняли легко.

Убѣдившись, что трудно сбить пароходную трубу и что пробойны въ ней не важны послѣдствіями, захотѣли испытать, хотя въ малыхъ размѣрахъ, къ чему поведетъ совершенная потеря трубы. На «Би» (*Bee*) вынули трубу, оставя подъ рукою часть ея, которая могла быть вставлена и снята по произволу.

I. Мѣсто, гдѣ вставляется труба (подтрубокъ), покрыли «коническою крышкою съ дирами, сложная поверхность коихъ вдвое болѣе отверстія трубы». По словамъ французскаго автора, предлагающаго этотъ способъ, тяга должна остаться та же что съ цѣлою трубою. Оказалось противное: тяга была не достаточна, палуба наполнилась дымомъ и конусъ скоро завалило сажеемъ.

II. Вставили часть трубы, такъ что надъ котломъ она возвышалась около шести футъ: пароходъ могъ идти почти также скоро, какъ съ цѣлою трубою.

III. Вставленную часть трубы вынули и остался одинъ подтрубъ, высотой всего 2 ф. 6 д.; верхняя кромка его была шесть дюймовъ ниже палубы. Употребляли ньюкастельской уголь и съ растяжкою паровъ могли имѣть двѣ трети полного хода, а притворивши паровой клапанъ, нагнали паръ безъ труда и пароходъ шелъ полнымъ ходомъ 12 или 15 минутъ. Послѣ этого паръ началъ упадать, но не спускался ниже атмосферическаго давленія и пароходъ шелъ довольно хорошо.

Безъ трубы тяга была ничтожна и пламя не показывалось. Жаръ и дымъ не мало беспокоили, но не помѣшали бы дѣйствовать смѣжному орудію у борта.

IV. Безъ трубы же жгли валлійской уголь. Паръ развели 20-ю минутами позже, нежели съ трубою, но онъ держался лучше прежняго, огни горѣли сильнѣе и ходъ былъ значительнѣе. Дымъ беспокоилъ менѣе, нежели при ньюкастельскомъ углѣ.

V. На винтовомъ кораблѣ «Бленгеймъ» затопили печи при спущенной трубѣ. Произвели весьма сильный паръ, и хотя дымъ беспокоилъ стоявшихъ на шканцахъ, но ближайшими къ трубѣ орудіями можно было дѣйствовать.

Изъ всѣхъ предшествующихъ опытовъ явствуется:

а) Что пароходы съ машиною и котлами ниже грузовой ватерлинии, подвержены опасности въ бою не болѣе парусныхъ судовъ.

б) Что предъ вступленіемъ въ бой, должно держать паръ немного выше атмосферическаго давленія. При соблюденіи этого условія, если пробьетъ паровикъ или самый котелъ, паръ и вода не бросятся въ машинное отдѣленіе съ такою силою, чтобъ люди не успѣли выскочить и спастись.

в) Что въ случаѣ потери трубы, можно еще сохранить полный ходъ, на время достаточное для удаленія парохода изъ подъ выстрѣловъ паруснаго корабля, или, дѣйствуя съ растяжкою паровъ, имѣть скорость необходимую для управленія; слѣдовательно пароходъ все

такимъ гораздо дѣйствительнѣе паруснаго судна, потерявшаго въ тоже время одну изъ мачтъ.

ОПЫТЪ XVI.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЛИСТОВЪ И ДУБОВЫХЪ ДОСОКЪ УДАРАМЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПУЛЬ, ДРЕВГАГЛОВЪ И КАРТЕЧИ НА РАЗЛИЧНЫХЪ РАЗСТОЯНІЯХЪ. 1849 г.

Изъ солдатскаго ружья стрѣляли на 20 сажень обыкновеннымъ патрономъ съ $1\frac{1}{2}$ зол. пороху.

I. Желѣзный листъ въ $\frac{1}{8}$ д. Всѣ пули прошли насквозь, пробивши дыры діаметромъ въ 2 д. толщиной.

Дубовая доска въ дюймъ толщиной. Насквозь, но всѣ дыры закрылись.

II. Желѣзный листъ $\frac{3}{16}$ д. Всѣ пули насквозь; дыры въ 1,2 д. діаметромъ, съ краями весьма неровными на задней сторонѣ листа.

III. Желѣзный листъ въ $\frac{2}{8}$ д. Изъ шести пуль четыре пробили листъ, сдѣлавъ дыры съ неправильными кромками на задней сторонѣ; двѣ завязли въ листѣ.

Дубовая доска толщиной въ 2 д. Четыре пули изъ шести упали, пробивши доску, двѣ застряли въ ней. Съ передней стороны дыры закрылись, отъ задней была мелкая щепка.

IV. Желѣзный листъ въ $\frac{3}{8}$ д. Непроницаемъ ружейными пулями. Дубовая доска въ 3 д. толщиной. Тоже.

Изъ 32 ф. пушки, при зарядѣ въ 6 ф. 61 зол., стрѣляли дровгалами на 50 сажень.

I. Желѣзные листы въ $\frac{3}{8}$ д. Дровгала пролетѣли насквозь, пробивши дыры въ свою величину; нѣ-

которыя дыры имѣли весьма шероховатыя кромки на задней сторонѣ.

Дубовая доска толщиною въ 3 д. Вообще пролетали сквозь доску; дыры отчасти закрывались съ передней стороны, а отъ задней откалывалась незначительная щепа.

II. Желѣзный листъ въ $\frac{4}{8}$ д. Не пробивало насквозь; задняя часть въ трещинахъ.

Дубовая доска въ 4 д. Не пробиваема дrevгаглами.

Изъ того же 32 ф. орудія, тѣмъ же зарядомъ, въ 100 саженьяхъ разстоянія, стрѣляли картечью.

Желѣзный листъ въ $\frac{1}{8}$ и $\frac{5}{8}$ д. Всѣ насквозь; дыры величиною съ картечь, заднія ихъ кромки неправильны.

Дубовая доска въ 4 и 5 д. Всѣ насквозь; нѣкоторыя дыры закрыло съ передней стороны, отъ задней небольшая щепа.

Желѣзный листъ въ $\frac{6}{8}$ д. Всѣ насквозь; дыры въ величину картечи, съ задней стороны листа весьма неправильны.

Дубовая доска въ 6 д. Большая часть насквозь; нѣкоторыя дыры затянуло съ передней стороны, а отъ задней много щепы.

Удельная тяжесть желѣза къ тяжести дуба какъ 8 къ 1 и по видимому сопротивленіе ударамъ въ томъ же отношеніи. Картечь и пули дѣлаютъ въ желѣзѣ пробоины въ свою величину, съ неправильными краями; въ дубѣ дыры спереди частію затягиваются, а сзади отрываетъ щепу.

Изъ предъидущихъ опытовъ и пальбы по *Ruby*, можно вывести слѣдующія заключенія:

а) Всякаго рода снаряды, пробивая желѣзо, образуютъ отверстія

столь значительныя, что этотъ матеріялъ рѣшительно негоденъ для подводной части судовъ.

б) Желѣзо и дубъ того же вѣсу, равно сопротивляются ударамъ. Для обшивки выше бархоута, желѣзо лучше дуба, ибо отъ него меньше осколковъ.

с) Бомбы не могутъ застрѣть въ желѣзномъ бортѣ, сдѣланномъ изъ одного листа, слѣдовательно и разрушительнаго разрыва бомбы, случающагося когда она увязнетъ въ дубовомъ наборѣ, быть не можетъ.

ОПЫТЪ XVII.

Разрывъ боновъ. 1846 г.

I. Въмѣсто бона употребили большую стеньгу. На ней утвердили ящикъ съ $38\frac{3}{4}$ ф. пороху.

Взрывъ не произвелъ ни малѣйшаго вреда.

II. Ящикъ утвердили подъ бономъ: отъ давленія воды онъ такъ потекъ, что наполнился водою.

III. Въ обыкновенный шлюпочный анкерокъ положили $38\frac{3}{4}$ ф. пороху, а къ верхнему дну приладили палительную свѣчу; на нее надѣли мѣдную трубу, которую прибили ко дну. Труба была такой длины, что выходила на 18 д. сверхъ воды, когда боченокъ привязали подъ стеньгу. На трубку набили толстый деревянный футляръ, для предохраненія отъ ударовъ и устраненія всякой течи. Къ свѣчѣ присоединили скорогорящій стапигъ, выходившій изъ трубы. Боченокъ имѣлъ два длинные стропа; подведя одинъ изъ нихъ подъ бонъ, боченокъ притянули и привязали. Отъ момента подхода шлюпки къ бону до зажженія стапина, прошло не болѣе $2\frac{1}{2}$ минутъ. Взрывомъ разметало бонъ и части бросило на значительную высоту. Длина палительной свѣчи, зависитъ отъ времени нужнаго между ея зажженіемъ и взрывомъ; она горитъ около дюйма въ минуту.

IV. Бонъ былъ составленъ изъ двухъ мачтъ линейнаго корабля, въ соединеніи съ цѣпнымъ и пеньковымъ канатами отъ корабельнаго стопъ-анкера. Во всѣхъ случаяхъ употребляли обыкновенные анкерки приготовленные подобно прежнему. Дважды только, вмѣсто трубы, употребили палительный шлангъ (*saucisson*). Его сдѣлали изъ смоленой парусины, но въ обоихъ случаяхъ стапня замокъ и взрыва не было. Мачты положили рядомъ; по верхнимъ гранямъ мачтъ и между ними привязали два колѣна цѣпнаго каната, взявши концы цѣпей кругомъ. Въ добавокъ, въ двухъ мѣстахъ около середины, обѣ мачты связали плотно шестью шлагами тонкой цѣпи. Бонъ помѣстили поперегъ пруда въ 250 саженьяхъ отъ корабля. Въ боченкѣ было 62 ф. пороху. Два начальные опыта не удались: первый отъ того что въ трубу попала вода (въ послѣдствіи это устранили оклетневавши ее смоленою парусиною), а при второмъ подмокъ палительный шлангъ.

При этомъ опытѣ боченокъ подвели слѣдующимъ образомъ: опустили между мачтами тонкой конецъ съ гирею и поддѣвши его крюкомъ, взяли на шлюпку, гдѣ привязали къ стропу боченка. Боченокъ притянули подъ боны и принаитовили къ цѣпямъ; но можно было прикрѣпить просто къ гвоздю, ибо отъ вѣса пороха, онъ легко держался бы на мѣстѣ. Отъ приближенія къ бону до зажженія стапина прошло 2 м. 18 сек. Взорвало по 14 футъ обѣихъ мачтъ, но не разбilo цѣпей; впрочемъ онѣ погрузились на столько, что шлюпки прошли въ отверстіе. Въ одномъ концѣ осталось отъ бона 14 футъ, въ другомъ 35.

V. Анкерокъ подвели подъ меньшій изъ обломковъ прежняго бона, въ томъ мѣстѣ гдѣ были взяты вокругъ мачтъ концы цѣпей. Обломки взорвало вмѣстѣ съ цѣпами и послѣднія бросило вверхъ съ такою силою, что отскочила часть большаго обломка бона.

VI. Оставшіяся части мачтъ, въ 30 и 35 футъ каждая, скрѣпили цѣпнымъ канатомъ становаго якоря, разнеся шлагы на 18 д. Между цѣпными шлагами положили найтовы пеньковымъ канатомъ.

Бонъ утврдили на якоряхъ въ $21\frac{1}{2}$ п. вѣсомъ, взявши къ одному цѣпь, къ другому пеньковый канатъ, и вытянувши ихъ сколь возможно туже. При этомъ случаѣ употребили 124 ф. пороху и къ верхнему концу трубы приладили пустую металлическую бомбовую трубку. Навинтивъ на нее крышку, совершенно предохранили стапину отъ вліянія искры или воды до момента воспаленія. Боченокъ подвели подъ средину, и дѣло заняло 2 м. 4 сек. времени. Въ слѣдствіе сильнаго сопротивленія, взрывъ былъ чрезвычайно удаченъ: осталось только двѣ штуки въ 15 и 10 футъ длиною. Оба каната взлетѣли очень высоко и нѣсколько большихъ обломковъ отбросило на 125 сажень. Цѣпь перервало въ одномъ мѣстѣ, а пеньковый канатъ въ трехъ

VII. Оставшіяся штуки въ 15 и 10 футъ связали вмѣстѣ и къ нимъ принайтовили анкерокъ съ $44\frac{1}{4}$ ф. пороху, такъ что онъ едва лишь выходилъ на поверхность воды. Хотѣли узнать послѣдствія боковаго взрыва. Бонъ разорвало съ большою силою; не могли найти обломка въ 5 ф. длиною.

VIII. Бонъ составили изъ корабельной гротъ-стенги и корветской гротъ-мачты, связали по прежнему цѣпнымъ и пеньковымъ канатами и поставили на якоря. Продолжая опыты надъ боковыми взрывами, пустили анкерокъ со шлюпки на бонъ по теченію. Анкерокъ поднесло къ бону и взорвало въ свое время, но послѣдствія не удовлетворили ожиданіямъ: мачты разбило только, а не разметало. Неудачу приписали тому, что верхъ анкерка былъ 4 или 5 д. надъ водою.

IX. Тотъ же опытъ повторили съ 124 ф. пороху, привѣсивъ къ боченку тяжесть, державшую его вровень съ водою. Взрывъ былъ несравненно дѣйствительнѣе. Третъ бона совершенно уничтожена и отъ остальной части отломило 7 или 8 футъ. Цѣпной и пеньковый канаты у истребленнаго конца, взлетѣли очень высоко и швартовная цѣпь лопнула у самаго якоря. Чѣмъ ниже погруженъ анкерокъ, тѣмъ болѣе боковаго сопротивленія и вслѣдствіе того

взрывъ сильнѣе. Опыты доказали, что всякаго рода бонъ можно взорвать порохомъ при надлежащихъ средствахъ и распоряженіи.

При всѣхъ означенныхъ испытаніяхъ, нарочно употребляли тѣ только средства, которыя всегда находятся подъ рукою на военномъ кораблѣ, или очень скоро могутъ быть на немъ приготовлены. Надо помнить что взрывъ пороха находящагося ~~на~~ ^{въ} пріпятствіи вовсе не производитъ дѣйствія и всего сильнѣе — когда порохъ *подъ* пріпятствіемъ; впрочемъ самые важные опыты VII, VIII и IX, надъ боковыми взрывами. Дѣйствіе ихъ уничтожило бы всякой корабль, и какъ все нужное для взрыва изготовляется весьма легко, то по этому ни какой корабль не можетъ считать себя въ безопасности стоя на теченіи. Можно пустить на непріятеля нѣсколько боченковъ связанныхъ вѣстѣ. Самый успѣхъ дѣла требуетъ, чтобъ они плыли вровень съ водой; замѣтить эти плавучія мины равно трудно днемъ и ночью. Свѣча будетъ горѣть въ закрытой трубѣ не выказывая огня; а если употребить бикфордовы шланги, не потушающіе и подъ водою, то успѣхъ будетъ еще вѣрнѣе.

Примѣч. Во всѣхъ случаяхъ, въ чемъ бы ни заключили порохъ, онъ долженъ быть въ прикосновеніи со взрываемымъ предметомъ.

ОПЫТЪ XVIII.

УНИЧТОЖЕНІЕ БОНОВЪ ЯДРАМИ ИЗЪ ШЛЮПОЧНЫХЪ ОРУДІЙ.
1846 г.

I. Корабельная гротъ-стенга и корветская мачта были связаны вѣстѣ цѣпнымъ канатомъ. Изъ двѣнадцати-фунтовой катерной каронады палили въ пяти саженьяхъ разстоянія, предварительно погрузивши шлюпку на носъ пятидесятью 32 ф. ядрами. Попало шесть ядеръ. Цѣпь разбило въ двухъ мѣстахъ и деревья не мало пострадали.

II. Въ носъ катера положили еще 50 ядеръ, что дозволило стрѣлать въ бонъ въ двухъ саженьяхъ разстоянія. Выпущенные

шесть ядеръ нанесли болѣе значительный вредъ, нежели при первомъ опытѣ.

III. Въ шлюпку положили 150 ядеръ и дуло орудія отстояло отъ бона всего на два фута. Слѣдствія были еще дѣйствительнѣе, но при томъ всеиъ шлюпка не могла пройти чрезъ бонъ. Слабину цѣпи тогда выбрали и привязали таѣ, что цѣпь была противъ самага дула каронады: ее разорвало выстрѣломъ, на три или четыре части, безъ особеннаго сотрясенія въ шлюпкѣ.

Во всѣхъ послѣдующихъ опытахъ для взрывовъ, употребляли бикфордовы шланги, вмѣсто палительной свѣчи, заключенной въ трубкѣ. Употребленіе ихъ просто и дѣйствіе вѣрно. Первый — былъ взятъ изъ Портсмутской лабораторіи; часть оказалась хорошею, осталая негодною. Это произошло отъ невѣденія что приготовленіе шланговъ для дѣйствій на сушѣ и на водѣ не одинаково; отпущенный — имѣлъ всего двѣ покрывки, а изготовляемый для воды долженъ имѣть четыре. Въ послѣдствіи шланги получали изъ Вулича; при безчисленныхъ опытахъ, при укладкѣ его въ неправильныя бухты и потопленіи въ водѣ на 48 часовъ, огонь сообщался непремѣнно. Однажды только опытъ не удался. Шлангъ заслуживаетъ особеннаго вниманія; его можно употреблять для взрыва баттарей, судовъ и вообще всегда когда требуется значительный промежутокъ времени для удаленія отъ опасности передъ взрывомъ. Горить онъ по два фута въ минуту (*).

Пригонка бикфордовыхъ шланговъ къ бомбамъ и анкеркамъ.

Къ очку бомбы или къ отверстію въ анкеркѣ, нужно пригнать плотную деревянную или пробковую втулку. Конечъ шланга, наз-

(*) Бикфордовъ шлангъ плетется въ родѣ мата изъ смоленыхъ нитей, наполняется мякотью и снаружи осмаливается. Его продаютъ бухтами какъ трость.

наченный быть въ бомбѣ или въ анкерѣ, должно оклетневать на два дюйма пенькою и осмолить; потомъ продѣть шлангъ въ пробку и прикрѣпить къ ней тотъ же конецъ голландскою ниткой. Обмазавши пробку смолою, вбить ее такъ туго, чтобъ она могла выдерживать всѣ бомбы или анкерка. Очко бомбы или диру анкерка облѣпить высмоленной парусиною, подмѣшавши въ смолу сала, чтобъ парусина не трескалась. Къ наружному концу шланга привязать поплавокъ; это облегчитъ зажиганіе его, если снарядъ оставляютъ въ водѣ на нѣкоторое время.

Капитанъ-Лейтенантъ **И. И. Истановъ 1.**

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

УПРАВЛЕНІЕ ШЛЮПКАМИ.

ДЛЯ ЮНЫХЪ МОРЯКОВЪ.

При вооруженіи гребныхъ судовъ стараться, чтобы всѣ прямые паруса составляли съ килемъ уголъ около двухъ румбовъ, для сего фока-галсъ у рейковыхъ парусовъ, крѣпить не къ форштевню а за гакъ на бортѣ, удаленный отъ форштевня фута на полтора и болѣе, соображаясь съ шириною шлюпки, чѣмъ она уже тѣмъ далѣе крѣпится галсъ отъ форштевня.

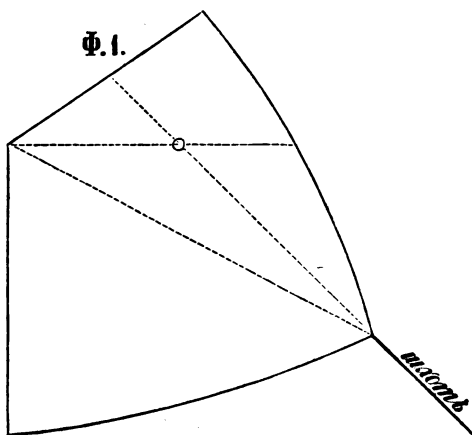
Грота-галсъ у штатныхъ рейковыхъ парусовъ брать на вѣтеръ, нѣсколько въ сторону отъ середины шлюпки.

Галсы парусовъ вообще устроить на равнѣ съ бортами, ниже дѣлать бесполезно.

Стараться вытягивать прямые паруса въ плоскость, для сего фаломъ, шпринтовомъ и дирикъ-фаломъ подымать парусъ такъ туго, чтобъ у галса сдѣлать небольшія морщины, когда вытянется шкотъ морщины уничтожатся.

Направленія шкота у кливера брать изъ его центра; для отысканія котораго какъ извѣстно, слѣдуетъ раздѣлить двѣ его стороны по полагъ, провести линіи изъ противу-положенныхъ угловъ, пересѣченіе ихъ покажетъ центръ треугольника.

Направленіе шкота у прямыхъ парусовъ брать изъ центра верхняго треугольника: фиг. 1.

Изъ этого выходитъ простое правило: линіи проведенныя отъ срединъ верхняго ликтроса на уголъ, а у кливеровъ отъ середины передняго ликтроса на уголъ, покажутъ направленіе шкота.

Шкоты никогда не должны доходить до мѣста, дабы по мѣрѣ вытяжки паруса, можно всегда его туго вытягивать.

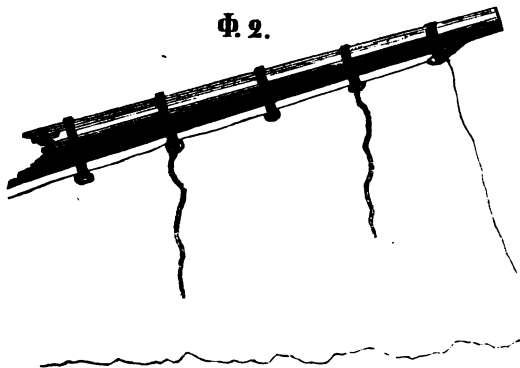
Гофъ-топсель-галсъ при лавировкѣ не переносятъ.

При привязкѣ паруса, у рейка ноки оставлять длиною около полуфута и болѣе; дюйма на два, отъ концовъ провертѣть въ нокахъ дыры, основавъ два шлага нокъ-бензеля въ дыры и въ коуши у паруса, растянуть его по рейку не очень туго, а иначе когда парусъ намокнетъ ликтросъ можетъ надорваться; тѣмъ же нокъ-бензелемъ сдѣлать шлага четыре и болѣе въ коушѣ и поперегъ рейка, а

зарубокъ на рейкѣ не дѣлать; въ прочихъ люверсахъ парусъ крѣпятъ къ рейку особенными реверентами или къ нему шнуруютъ.

Для крѣпленія свернутого паруса дѣлать черезъ два или три люверса на обѣ стороны сезни, длиною около двухъ футовъ: фиг. 2.

Ф. 2.

Подъ парусами править длиннымъ румпелемъ; для остойчивости гребцамъ сидѣть внизу, при чемъ идучи въ бейдевиндъ гребцы не парусятъ; по этому на ходу ни кто не долженъ стоять въ шляпкѣ.

Шляпкѣ, идущей на буксирѣ у корабля или у парохода, носъ облегчить дабы она не зарылась; рулевому держать румпель твердо и внимательно править въ кильватеръ.

Гребцамъ, для большой силы при греблѣ, весла держать обѣими руками съ верху.

Кожу на веслахъ шивать, на краяхъ вбить по одному гвоздику, дабы она не двигалась; гвозди вбитые по всей складкѣ портятъ уключины.

Мачты на шляпкахъ должны быть такъ длинны, чтобы фалы не доходили до мѣста на одинъ или на полтора фута, дабы по мѣрѣ вытяжки парусовъ можно ихъ туго натягивать, и при подъемѣ рейка вплоть къ шкиву, на одинъ галсъ реекъ не будетъ уклоняться подъ вѣтеръ.

Ахтеръ-товъ на судахъ долженъ идти туго отъ выстрѣла въ

обухъ вбитой у трапа, около четырехъ футъ выше воды, дабы шлюпка приставая подходила подъ ахтеръ-товъ, а баковые гребцы могли бы удобно взяться за него.

Командныя слова на гребныхъ судахъ.

При отправленіи отъ пристани или корабля:

1. *Отвалижай.* — 2. *Весла.* — 3. *Наводу.*

Приставая къ пристани или, къ кораблю стоявшему на якорѣ:

1. *Крюкъ.*

2. *Шабашъ*, произносится когда весла опускають въ воду.

Приставать подъ веслами къ кораблю или пароходу на ходу:

1. *Крюкъ.*

2. *Шабашъ, весла не убирать*; дабы можно было по надобности дать шлюпкѣ ходъ впередъ или назадъ; командуя *греби впередъ* или *табашъ*. Принявши конецъ:

3. *Весла убрать*; въ это время рулевому править внимательно всегда къ подвѣтренному борту и шлюпку держать по направленію идущаго корабля.

Ставя паруса:

1. *Фокъ, гротъ, кливеръ и бизань изготovitъ.*

2. *Мачты ставить.* — 3. *Фалы подымать.*

Убирая паруса:

1. *На фалахъ.*

2. *Фокъ, гротъ и кливеръ долой*; бизань убирается по ненадобности шлюпки.

Приставая къ кораблю стоящему на якорѣ по вѣтру, первоначально убрать кливеръ и фокъ.

При встрѣчѣ съ адмиралами и командирами идучи на веслахъ:

1. *Весла изготovitъ къ подъему.* — 2. *Весла въ верхъ.*

3. *На воду*, пройдя начальника.

Въ узкости, въ гавани, когда весла задѣвають за что нибудь, командуются по надобности:

Объ по борту. — Правая по борту. — Левая по борту.
Минуя узкость:

На воду.

С. Тыриновъ.

ПЛОВУЧИЙ ЯКОРЬ.

(Статья изъ «Manoeuvre complet... par le Baron de Bonnefoux, Capitaine de vaisseau»).

Уже знаменитый Франклинъ имѣлъ мысль приспособить для судовъ, держащихся въ морѣ подъ парусами во время шторма, затопленный парусъ употребляемый рыбаками Сѣверной Америки, при потерѣ своихъ якорей. Онъ предполагалъ устроить пловучій якорь, который приличнѣе назвать якоремъ для дрейфа; онъ состоитъ изъ двухъ крестообразно расположенныхъ желѣзныхъ прутьевъ, вращающихся на общемъ центрѣ, для удобнѣйшаго помѣщенія на кораблѣ; длина каждаго прута равна длинѣ полубимса. Когда надобно употребить якорь въ дѣло, прутья располагаютъ на крестъ, оконечности ихъ туго стягиваютъ веревкою, по всей длинѣ которой привязываютъ шнуромъ двойную парусину. Чтобы сопротивленіе воды не разорвало эту парусину, на ней можно сдѣлать небольшое число дыръ, въ видѣ люверсовъ. Отъ этого креста идетъ лапка состоящая изъ четырехъ вѣтвей, изъ коихъ каждая прикрѣплена къ одному изъ желѣзныхъ прутьевъ, на срединѣ разстоянія отъ центра до ихъ оконечностей; отъ лапки идетъ на судно кабельтовъ или толстый перлинь. Нижнія вѣтви лапки должны

быть короче верхнихъ для того, чтобъ дать небольшой уклонъ этому якорю; при немъ есть томбуи, для того чтобъ якорь былъ въ надлежащей высотѣ и представлялъ сопротивленіе противоположное дѣйствію корабля; томбуи соединяются съ якоремъ посредствомъ буйрепа прикрѣпленнаго къ рыму, находящемуся на верхней части желѣзнаго прута, а съ кораблемъ посредствомъ перлиня; такимъ образомъ якорь легко подтянуть къ кораблю и поднять на палубу. Пока его вынимаютъ изъ воды, или въ нее бросаютъ, должна стоять бизань.

Пловучій якорь употребленный въ дѣло на небольшихъ судахъ, въ сильныя бури, отлично удерживалъ ихъ на волненіи и прямо противъ вѣтра; такъ какъ носовая часть корабля, въ отношеніи конструкціи, очень крѣпка, то суда эти, чрезъ дѣйствіе якоря, испытывая одну только килевую качку и то не въ сильной степени, весьма мало претерпѣвали отъ бури. Изъ этого нельзя впрочемъ заключить, что пловучій якорь принесетъ такую же важную пользу и для судовъ большаго размѣра; потому что не большое рыболовное судно, защищенное отчасти волненіемъ, выдерживаетъ напоръ вѣтра, достаточный для того чтобъ держаться въ положеніи противномъ его направленію, но недостаточный для того чтобы корабль получилъ большой задній ходъ; однакожь можно ожидать, что всякой корабль можетъ извлекать изъ такого якоря пользу; опыты привели бы къ желаемому результату. Дѣйствительно, что можетъ быть проще какъ закрѣпить паруса, привести къ вѣтру подъ одною бизанью, потерять ходъ, бросить въ воду пловучій якорь, задержаться на немъ и въ такомъ положеніи выдерживать неваредимо штормъ.

Бросивъ якорь излишнее будетъ бизань не убирать и имѣть рулевыхъ на рулѣ, и если придется имъ править, то должно дѣйствовать какъ при заднемъ ходѣ, если только скорость волнъ не будетъ производить на руль большаго дѣйствія чѣмъ задній ходъ.

Въ этомъ положеніи не можетъ случиться ни большаго уклоненія корабля подъ вѣтеръ, ни поврежденій въ бейфутахъ и румнелѣ; не можетъ влиться волна на палубу или вырванъ парусъ; нѣтъ причины опасаться выдти изъ вѣтра или накрѣнится до того чтобъ планширь ушелъ въ воду. Правда, что съ пловучимъ якоремъ, корабль, можетъ быть, станеть болѣе подаваться назадъ по вѣтру чѣмъ тогда когда онъ штормуетъ подъ зарифленными парусами; но если корабль находится въ открытомъ морѣ, въ океанѣ, то обстоятельство это мало имѣетъ важности. Кромѣ того, можно попробовать увеличить размѣренія якоря, и во время его дѣйствія спустить нижніе реи и стеньги, и тогда задній ходъ будетъ вѣроятно незначительный.

Въ случаѣ же крайности, на пр. если задній ходъ очень великъ, если близко подъ вѣтромъ берегъ и, если можно предполагать, что держась подъ парусами корабль менѣе будетъ прижимать къ нему, то развѣ нельзя поднять якорь и держаться подъ парусами? И такъ нѣтъ причинъ сомнѣваться, нѣтъ никакого вреда сдѣлать опыты, и подобная прекрасная мысль не должна быть брошена въ отношеніи судовъ большаго размѣра, а слѣдовательно и судовъ военныхъ флотовъ.

Пловучій якорь можно также употребить въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. При поворотѣ на другой галсъ: съ навітреннаго гротъ-руслена пловучій якорь бросаютъ въ воду; въ тотъ же самый моментъ кладутъ руль подъ вѣтръ и тянутъ кабельтовъ идущій отъ якоря въ носовой клюзъ навітренной стороны корабля. Средство это было испытано г. Боденомъ и было сильнымъ помощникомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда его корабль не былъ въ состояніи поворотить обыкновеннымъ способомъ. По окончаніи этого дѣйствія, пловучій якорь поднимается на палубу.

2. Когда корабль лежитъ въ дрейфѣ, — для уменьшенія дрейфа, въ этомъ случаѣ якорь должно имѣть на траверзѣ.

3. Когда корабль, лишенный всѣхъ своихъ якорей, выбрасываетъ на берегъ; въ этомъ случаѣ пловучій якорь облегчить удары, которые должно получить судно когда оно коснется земли или каменьева.

4. Когда корабль, нашедшимъ шкваломъ, будетъ положенъ на бокъ; въ этомъ случаѣ якорь служить для приведенія корабля въ прямое положеніе.

5. Для доставленія кораблю хода во время штиля. Примѣненіе это было съ успѣхомъ испытано Капитаномъ Портеромъ, однимъ изъ директоровъ Морскаго Управленія, командовавшимъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ фрегатомъ «Эссексъ,» крейсера въ Тихомъ Океанѣ. Способъ этотъ, какъ и всякій другой этого рода, конечно утомителенъ, если пользоваться имъ продолжительное время; но если корабль штилюетъ, у берега закрытаго отъ вѣтра гористымъ мысомъ, и находится вблизи непріятели, опаснаго берега, и проч., то способъ этотъ можетъ быть употребленъ безъ утомленія команды съ большою пользою, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ даже вывести корабль изъ опасности. Вотъ подробности этого способа: Капитанъ Портеръ устроилъ два пловучихъ якоря; длина стороны квадрата, образуемаго крестообразно сложенными прутьями, была 2 метра; т. е. 6,56 футъ; якоря эти были брошены въ воду, одинъ съ правой стороны фрегата, другой съ лѣвой; отъ cadaго изъ нихъ шелъ перлинь въ ретирадный портъ, а оттяжка къ носовой части; когда тянули оттяжки, то якоря скользили по поверхности воды, приближались къ носу фрегата и принимали вертикальное положеніе; когда тянули перлиня, то фрегатъ шелъ впередъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, фрегатъ имѣющій 300 человекъ команды, можетъ идти по два узла въ часъ. Въ слѣдствіе этого опыта видно, что посредствомъ пловучаго якоря можно тянуться съ мѣста на мѣсто, употребляя для завоза этихъ якорей шлюпку; но дѣйствовать такимъ образомъ выгодно и удобно только въ штиль и когда нѣтъ теченія.

Всѣ эти свойства пловучаго якоря достаточно доказываютъ его пользу; употребленіе его во время шторма при закрѣпленных парусахъ представляетъ собою гораздо болѣе практической важности чѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, и потому надо надѣяться, что пловучій якорь доставитъ выгоду почти всякаго рода судамъ.

6-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ **Н. Селивановъ.**

ПРИГЛАШЕНІЕ.

По волѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генералъ Адмирала Редакція «Морскаго Сборника» проситъ Гг. морскихъ офицеровъ, по поводу выше помѣщенныхъ статей, касающихся техническихъ подробностей Морской Службы, сообщать для «Сборника» свои замѣчанія, возраженія и указанія пріобрѣтенныя опытомъ, по предметамъ содержащимся въ помянутыхъ статьяхъ.

Подобныя свѣдѣнія будутъ приняты Редакціею съ особенною признательностію, потому что они, способствуя обмѣну мыслей полезныхъ для службы, занимательны для каждаго любознательнаго моряка.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПРИЗОВЪ, СЪДѢЛАННЫХЪ РУССКИМЪ ФЛОТОМЪ.

Приступая къ историческому описанію, сдѣланныхъ Русскимъ Флотомъ призовъ, считаемъ не лишнимъ бросить взглядъ на происхожденіе призового права вообще, и на зарожденіе его на русской почвѣ, столь ему свойственной, по морскимъ подвигамъ, оправдавшимъ необходимость его бытія въ Россіи.

Война между двумя державами, даетъ право одной сторонѣ, отнимать то, что принадлежитъ другой, ей противной.

Въ Морской службѣ, это составляетъ одну изъ главныхъ ее обязанностей и некоторымъ образомъ, цѣль ея ополченій.

Морскія силы, способны брать у непріятеля при берегахъ: крѣпости и батареи; военные и другіе припасы на морѣ; военные и купеческія суда, товары, которыми сіи послѣдніе нагружены, и прочее. Все, а въ особенности суда, такимъ образомъ получаемыя, означаются именемъ призовъ (захватовъ). Они, по естественному праву, должны почитаться достояніемъ тѣхъ ратоборцевъ, которые приобрѣли ихъ, и дѣйствительно, по правиламъ всѣми морскими державами принятымъ, призы служатъ средствомъ награждать заслуги; если достойная награда вообще полезна, то всего болѣе она справедлива и необходима въ морской службѣ, которая подвергается сугубымъ опасностямъ и требуетъ такихъ пожертвованій, какія въ другой службѣ едвали когда встрѣчаются(*)).

Вотъ почему всѣ приморскія державы, имѣютъ постановленія о раздѣленіи взятой на морѣ у непріятеля добычи, но если взятой призы не почитаются всею добычею приобретателя,

(*) Основано на Высочайше утвержденномъ докладѣ Товарища Министра Морскихъ Силъ, 1806 года іюля 10, см. Полное Соб. Зак. Россійской Имперіи. № 22206.

однакоже не вездѣ составляетъ прямую его собственность; въ большой части государствъ, призовыя суда, принадлежатъ правительству; оно уже удовлетворяетъ взявшихъ призъ призовыми, по цѣнѣ его, деньгами. Таковыя постановленія существуютъ не только для военныхъ людей морской службы; но и для тѣхъ отважныхъ моряковъ частной жизни, которые во время войны, получаютъ патентъ, на поднятіе флага на своихъ собственныхъ судахъ, отъ одной изъ воюющихъ державъ. Этотъ патентъ даетъ предъявителю оного право, вооружать на своемъ иждивеніи одинъ или нѣсколько кораблей; съ тѣмъ, что бы преслѣдовать враговъ той державы, которая выдала патентъ, и препятствовать нейтральнымъ и союзнымъ съ нею націямъ, производить противузаконную торговлю съ непріателемъ; подвозомъ ему пороха, свинца, оружія и вообще боевыхъ снарядовъ и провіанта; однимъ словомъ съ намѣреніемъ, наносить всевозможный вредъ и военному и купеческому враждебнымъ флотамъ, истребленіемъ и взятіемъ ихъ судовъ. На сихъ основаніяхъ, призы бываютъ по роду взятыхъ судовъ: военные, купеческіе и нейтральные, если они помогали непріателю, и даже свои суда составляютъ призъ, если они отбиты у непріателя, послѣ двадцати-четырехъ часоваго нахожденія въ его власти. Такого рода призъ, называется репризомъ (перехватомъ).

Частные люди, вооружающіе на своемъ иждивеніи корабли для взятія призовъ, называются: ариаторами, приватирами, наперами, и корсарами; но ихъ не должно смѣшивать съ морскими разбойниками (пиратами), которые нападаютъ на недруга и друга, какъ въ военное такъ и въ мирное время на имѣя на свое корсарство никакого позволенія (коммисіи), или патента.

Хотя каждая морская держава, какъ выше сказано, имѣетъ особыя свои постановленія и права въ разсужденіи призовъ и

наградъ, за нихъ выдаваемыхъ; но все они, не представля-
ютъ помянутого удовлетворительнаго кодекса и не могутъ быть
вездѣ тождественно схожи, по той уже причинѣ, что меж-
ду образованіемъ одной и другой націи, одной и другой
морской службы, находится великая разность. Но какое бы
не было политическое основаніе націи; необходимо при соста-
вленіи для нее призовыхъ законовъ, имѣть въ виду: что они
должны быть весьма опредѣлительны въ отношеніи назначенія
доли соразмѣрно съ подвигами, а въ отношеніи примѣненія,
должны заключать въ себѣ рѣшенія, сколько можно большаго
числа случаевъ.

Привести призь, значитъ доставить его въ портъ и препе-
мущественно въ свой. Если же по дальнему разстоянію или
по другимъ причинамъ, невозможно призоваго корабля при-
вести, то его продаютъ, а иногда сжигаютъ. Разумѣет-
ся, что взятель приза, для собственной безопасности, дол-
женъ прежде всего обезпечить мѣсто храненія пороха (крыт-
камеру) отъ огня и потомъ взять все судовые документы, если
таковыя найдутся, для предъявленія ихъ въ то мѣсто, ко-
торое должно обсудить призь, выдать за него по оптикѣ день-
ги или же въ случаѣ не справедливаго захвата, возвратить его
по принадлежности. Для таковаго судебнаго рѣшенія, нужно бы
утвердительно указать, въ какихъ именно моряхъ, при какихъ
берегахъ и въ какомъ разстояніи отъ нихъ, подъ какимъ фла-
гомъ и съ какимъ грузомъ, можно дѣлать призы? Куда ихъ
отсылать и какія въ этомъ могутъ быть ограниченія? При та-
кихъ только подробностяхъ, можно опредѣлить какіе призы во-
обще, считать добрыми, правильными и справедливыми; худы-
ми, или несправедливыми; а по сему, рѣшеніе подобнаго вопро-
са, дѣло весьма трудное и не всегда возможное; ибо для сего
должно совершенно знать, какія будутъ отношенія воюющаго го-
сударства съ другими нейтральными и невоюющими? а между

*

тѣмъ всякій разрывъ мира, влечетъ за собою новыя и часто неожиданныя перемѣны, имѣющія вліяніе и даже на тѣ державы, которыя не принимаютъ участія въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Такъ же должно опредѣлять, что, почитается открытымъ, то есть для всякаго свободнымъ моремъ, и на какое разстояніе отъ береговъ, простирается справедливое владѣніе на воды? Хотя многіе полагаютъ, что сіе послѣднее опредѣляется мѣстомъ находящимся подъ пушечными выстрѣлами, а первымъ должно почитать то пространство, куда съ берега не достаетъ ядро; но это подвержено изъятіямъ и съ этихъ мнѣніемъ не всѣ согласны; слѣдственно вопросъ остается спорнымъ, а потому при начертаніи постановленій о призахъ, теоріи необходимо останавливаются единственно на тѣхъ случаяхъ, которые менѣе подвержены перемѣнамъ и на тѣхъ общихъ правилахъ, которыя могутъ служить руководствомъ при всякихъ обстоятельствахъ, то есть во всякое военное время и при всякомъ вооруженіи флота. Что же касается до частныхъ случаевъ, то о нихъ обыкновенно даются начальникамъ флота, эскадры или судовъ, подробныя инструкціи, тогда когда они по открытіи войны, отправляются въ море.

Такимъ образомъ въ правилахъ общихъ болѣе сохраняется ясности и простоты;—а частные случаи, уже не трудно выводить изъ состоянія и отношеній политическихъ дѣлъ, съ которыми они должны быть сообразны.

Обозрѣвая рядъ русскаго законодательства, мы находимъ, что слово *призъ* не было извѣстно Русскимъ, до времени созданія Русскаго Флота: нужда рождаетъ законы, не было флота, не было и нужды въ морскихъ постановленіяхъ; по мѣрѣ возрастанія силъ его, сами обстоятельства указывали на необходимость въ постановленіяхъ.

Исторія покажетъ, что Русскіе и съ младенчеству имѣли флотомъ своимъ, уже брали значительные призы и не от-

стали въ морскихъ подвигахъ отъ народовъ, которые уже нѣсколько вѣковъ бороздятъ моря. Въ первый разъ, постановленія о призахъ встрѣчаемъ мы не ранѣе 1711 года въ инструкціи, данной Россійскому Флоту въ апрѣль того года. Въ этой инструкціи, говорится, какъ поступать со взятыми въ бою, въ добычу, непріятельскими судами. Нельзя, по неимѣнію надлежащихъ и ясныхъ документовъ, опредѣлить по какимъ тогда правиламъ производилась въ нашемъ флотѣ раздача призовыхъ вознагражденій? Надо предполагать, что въ этихъ случаяхъ рѣшались дѣла, сообразно иностраннымъ постановленіямъ, въ общемъ совѣтѣ моряковъ, по общему ихъ присужденію. Видно изъ дѣлъ, что служившему въ русской службѣ Адмиралу Крюйсу, по договору положено было получать отъ всѣхъ призовъ, по три процента съ оцѣнки. Что законы о призахъ не имѣли тогда опредѣлительности, могутъ служить тому доказательствомъ условія, заключаемыя съ поступавшими въ морскую русскую службу иностранцами. Такъ напримеръ: Петръ Великій, желая имѣть флагманомъ, служившаго уже въ семь званій въ Англійскомъ Флотѣ, писалъ неоднократно въ Лондонъ къ послу своему Князю Куракину, и въ Іюнь мѣсяцъ 1715 года, извѣстилъ онъ Государя, что Командоръ Паддонъ, весьма искусный въ морскомъ дѣлѣ, желаетъ вступить въ русскую службу Шaubенахтомъ. Между условіями было включено, что бы ему выдавать изъ всѣхъ призовъ, осьмую часть. Въ указѣ, посланномъ Капитанъ-Поручику Вильбоа, за собственноручною подписью Петра 1-го сказано, чтобы призомъ взятые: такелажъ, артиллерію, желѣзо и смолу, прислалъ онъ въ адмиралтейство; изъ чего четвертая доля, дана будетъ ему Вильбоа. Другимъ такимъ же указомъ, Государь повелѣваетъ, тому же Вильбоа, продать взятые имъ на шведскомъ кораблѣ товары и купить, на вырученныя деньги, провизію для матрозовъ его команды и для дру-

гихъ судовъ, которыя въ ней нужду имѣть будутъ. Положительное распределение призовъ, началось съ изданія Морскаго Устава въ 1720 году Января 13-го. Въ этомъ уставѣ указано, какъ поступать со взятыми призами; куда ихъ отводить; назначены денежныя выдачи за флаги, за корабли, за каждую пушку; за истребленіе и за сожженіе брандерами судовъ неприятельскихъ. Въ немъ изложены правила о раздѣленіи взятой на морѣ добычи, какъ военной такъ и купеческой.

Въ 1722 году изданъ былъ Регламентъ объ управленіи Адмиралтействъ и Верфи, онъ опредѣляетъ: какъ присуждать въ судѣ призы купеческіе, по скольку брать судьямъ за труды присужденія, какъ отдавать на условіяхъ корабли арматорамъ, и о починкѣ отдаваемыхъ имъ судовъ, въ случаѣ надобности, казною.

Замѣчательно что моряки нами много тогда бравшіе призы мало получали вознагражденія; рѣдкому досталось болѣе 1500 рублей(*).

Послѣдующія узаконенія и регламенты, а также и статьи трактатовъ, съ разными державами, въ разное время Россіею заключенныхъ, дополнили, пояснили и развили, въ законодательномъ отношеніи, разные вопросы о правѣ призовъ. Однакожь всѣ сии дополнительные статьи, какъ объясняетъ въ докладѣ своемъ Товарищъ Министра Морскихъ Силъ (въ 1806 году), были еще весьма не полны и не ясны; а доля вознагражденія военнымъ чинамъ, была столь умѣренна, что едвали

(*) Вотъ расчетъ сдѣланный въ 1721 году призовою комиссіею съ 27 судовъ оцѣненныхъ въ 96 710 р. 77 коп.

Его Царскому Величеству	63, 104 р. 27 коп.
Генераль-Адмиралу	9, 669 — 19 коп.
Вице-Адмиралу	2, 902 — 54 коп.
Капитанамъ, офицерамъ и командамъ	21, 034 — 77 коп.

Итого 96, 710 р. 77 коп.

могла почитаться наградою, которая однакожь составляет всю их цѣль.

Все это побудило издать, того же 1806 года, доложеніе о призахъ Императорскими военными судами дѣлаемыхъ.

Въ этихъ новыхъ правилахъ доли, за военные корабли, фрегаты и корветы, положены по количеству выбрасываемаго металла. Такое правило служить важнѣйшимъ средствомъ къ опредѣленію силы и слѣдственно достоинства или цѣны непріятельскаго приза. Правило это не ново, оно основано на прежнемъ законѣ Морскаго Устава (1720), гдѣ положено за взятые корабли выдавать за каждую пушку; но цѣна въ новомъ положеніи удовлетворительна, а между тѣмъ и казнѣ выгодна; такъ какъ цѣна по количеству выбрасываемаго металла, взята средняя, то вся сумма за корабль или фрегатъ и прочее, никогда не будетъ превосходить истинную ихъ стоимость. За малыя военные и купеческія суда, вѣрно опредѣлять доли, по оцѣнкѣ призовъ, которую должны дѣлать особливо для сего учреждаемыя комиссіи.

Въ положеніи 1806 года, сдѣланы также правила относительно назначенія долей, сообразно съ новыми штатами о числѣ высшихъ и низшихъ чиновъ на корабляхъ; сіи правила опредѣляютъ доли и корабельнымъ мастерамъ и другимъ чинамъ, которые не числясь въ штатѣ, случатся во время сраженія на кораблѣ и будутъ способствовать къ пріобрѣтенію приза.

Положеніе 1806 года вызвало юридическіе вопросы, рѣшенные позднѣйшими указами и правилами. Желающіе знать другія подробности могутъ для сего прослѣдить извлеченіе изъ Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, помѣщенное въ первой части этой книги, всего, что въ законодательствѣ нашемъ о призахъ постановляемо было.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе пароходовъ въ морскую вой-

пу, возбудить еще такіе вопросы, для рѣшенія которыхъ потребуется составить новыя положенія о пароходныхъ призахъ; но основа ихъ будетъ всегда одна и таже: справедливое присужденіе приза и соразмѣрное подвигу распределение вознагражденій.

Въ предлагаемомъ историческомъ обзорѣ, сдѣланныхъ Русскимъ Флотомъ призовъ, помѣщены нѣкоторые описанія дѣлъ, не совершенно относящихся къ настоящему предмету. Такое отступленіе, вынуждено отчасти необходимостію связать отдѣльные факты о призахъ, совершившіеся въ разные періоды Исторіи Флота и его подвиговъ, а отчасти для поясненія самыхъ фактовъ и подвиговъ причинами и случаями, изъ которыхъ они возникли и наконецъ для того, что бы придать занимательность предмету, самому по себѣ слишкомъ одобразному.

Источниками, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія для сего историческаго обзора, преимущественно служили: Главный Архивъ Морскаго Вѣдомства, собственно тѣхъ годовъ, въ которыхъ флотъ нашъ находился въ военныхъ дѣйствіяхъ; Журналъ Императора Петра Великаго; Журналъ рукописный Сенявина, хранящійся въ Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства; Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, и потомъ вспомогательные источники: Голиковъ: Дѣянія Петра Великаго; Берхъ: Жизнеописаніе русскихъ адмираловъ; Сочиненія Шишкова; Висковатова, Данилевскаго и наконецъ періодическія, современные каждой войны, сочиненія и журналы.

ИСТОРИЯ РУССКИХЪ ПРИЗОВЪ.

При самомъ началѣ историческаго обзора призовъ, сдѣланныхъ Россійскимъ Флотомъ встрѣчаемъ на первой страницѣ имя Великаго Петра. Творецъ Русскаго Флота, употребилъ свои уроки въ морскомъ искусствѣ на пользу въ первый разъ, при взятіи Азова въ 1696 году. Въ то время въ русскомъ флотѣ было только два военныхъ корабля: на одномъ изъ нихъ, находился самъ Великій основатель флота; другимъ командовалъ достойный сподвижникъ Петра, Генераль-Адмиралъ Дефортъ. Кораблемъ, на которомъ былъ Государь, управлялъ Вильямсонъ Мушъ, тотъ самый саардамскій шкиперъ, который переселясь въ Архангельскъ, вступилъ потомъ въ русскую службу и на кораблѣ котораго, русскій Царь, подъ именемъ Петра Михайлова, прошелъ всѣ степени морской службы. Гребнымъ флотомъ командовалъ Венеціанецъ Юрій Степановичъ Лима, принятый Вице-Адмираломъ въ нашъ флотъ. Корабли вмѣстѣ съ галерами, гаеасами и брандерами, вступили въ дѣло. Азовъ былъ покоренъ, но при взятіи его не было сдѣлано призовъ, объ этомъ подвигѣ Русскихъ, упоминается здѣсь, какъ о первомъ шагѣ, къ тѣмъ блистательнымъ побѣдамъ, которыя въ краткое время существованія Русскаго Флота, поставили его на степень первенствующихъ морскихъ силъ.

Въ 1701 году, Петръ Великій занимался въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Новгородѣ, укрѣпленіемъ сего города и чертежами укрѣпленій Пскова. Въ это время получилъ онъ отъ Архангельскаго Воеводы Князя Прозоровскаго, реляцію, потому занимательную, что въ ней описывается взятіе первыхъ призовъ гребными нашими судами, а именно шведскаго фрегата и яхты. Приводимъ эту реляцію въ подлинникѣ.

«Пришли къ Архангельску, пять шведскихъ фрегатовъ и двѣ яхты, изъ оныхъ три фрегата да яхта, остановились на морѣ противъ Кусковой Деревни; а два фрегата да яхта, за три часа ночи, пришли ко Двинскому Березовскому Устью и обрѣтавшійся на томъ устьѣ караулъ, состоявшій въ пятнадцать человѣкахъ съ однимъ офицеромъ взяли и побили и такъ Березовское устье прошли; а какъ вошли въ малую Двину, гдѣ мы крѣпость строили, тогда обрѣтавшійся при строеніи той крѣпости штабный офицеръ Животовскій, собравъ семьсотъ человѣкъ солдатъ и посадивъ ихъ на лодки, поѣхалъ къ шведскимъ судамъ, и хотя со шведскихъ фрегатовъ стали стрѣлять изъ пушекъ и въскольکو человѣкъ нашихъ солдатъ ранили, а иныхъ и побили, однакожъ, когда отъ новой крѣпости съ батареей по шведскимъ судамъ начали изъ пушекъ стрѣлять, а съ нашихъ судовъ изъ ружей и недопустя до крѣпости одинъ фрегатъ и яхту разбили; тогда люди съ нихъ нѣкоторые на мелкихъ судахъ ушли въ море, а иные съ разбитыми судами потонули; а другой фрегатъ ушелъ завышеписанными своими мелкими судами въ море; и такъ вышепомянутый фрегатъ и яхту мы взяли, на которыхъ обрѣли: тринадцать пушекъ и басговъ, двѣсти ядеръ, восемьсотъ пятьдесятъ досокъ желѣзныхъ, пятнадцать пудъ свинца; на тѣхъ же взятыхъ судахъ найдено побитыхъ тѣлъ: одинъ поручикъ и четыре человѣка солдатъ.

«Оставшіеся три шведскіе фрегата и яхта, которые не входили въ устье, да фрегатъ же, который ушелъ съ Двинки, на морѣ стояли противъ Кусковой деревни и въ той деревнѣ дворы и варницы сожгли и пошли въ море: а по вѣдомостямъ на шведскихъ судахъ было всѣхъ людей человѣкъ тысяча.»

По полученіи этой реляціи, Государь приказалъ взятые шведскія суда, починить и поставить въ удобномъ мѣстѣ; а бывшихъ въ этомъ дѣлѣ офицеровъ повысить чинами; солдатъ же наградить деньгами.

Въ 1702 году Шведскій Вице-Адмиралъ Нумберъ, явился на Ладожское Озеро со шнявами и большими ботами и началъ разорять и жечь прибрежныя русскія селенія, церкви и монастыри отъ Кекегольма до Орѣшка (Нотенбурга). Окольный Петръ Абрансинъ, чтобы избавить несчастныхъ жителей отъ непріятеля, приказалъ Полковнику Тыртову посадить попятъ его на лодки и прогнать Шведовъ. Тыртовъ на тридцати лодкахъ, отправился въ Кекегольмскій Уездъ и сошелся съ Нумберомъ на озерѣ. Бышій въ это время штилъ далъ возможность Русскимъ атаковать шведскую флотилію. — Бой завязался упорный; храбрый Тыртовъ убитъ картечью; но Русскіе сожгли двѣ непріятельскія шкуны, одну потопили и двѣ взяли. На этомъ второмъ въ лѣтописяхъ нашихъ призѣ, взято шесть нумекъ.

Въ томъ же 1702 году сдѣланъ былъ и третій призъ гребными русскими судами, подъ предводительствомъ Генералъ-Майора Гулица; этотъ Генералъ, посланъ былъ Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ изъ Пскова на Озеро Чейпусъ, съ партией солдатъ въ лодкахъ: на озерѣ плавали четыре шведскія шкуны, грабили и обижали прибрежныхъ жителей; — Гулицъ сошелся съ Шведами 19 Іюля и началъ дѣло. Одну шкуну съ пушками и со всѣми припасами онъ взялъ; но она потомъ внезапно взорвалась и вся добыча потонула.

Древній городъ Орѣшекъ, некогда принадлежавшій Новгородскому Княженію, укрѣпленный Шведами и переименованный въ Нотенбургъ, осажденъ былъ, 27 Сентября 1702 года, сухопутными русскими войсками: охотники наши, подъ командою Полковника Гордона, желая взять непріятельскія шкуны и суда стоявшія подъ крѣпостію, атаковали ихъ 5 Октября; но сильный огонь изъ крѣпости, не дозволилъ имъ исполнить своего намѣренія. — Отрядъ Гордона довольствовался тѣмъ, что, уничтоживъ суда, воспользовался найденною въ нихъ провизіею. Нотенбургъ взятъ 14 Октября и названъ Шлисель-

бурномъ, то есть ключемъ въ непріятельскую землю. Шведская война и покореніе этой крѣпости, положили основаніе нашему Балтійскому Флоту. Петръ I, чтобы упрочить владѣнія свои на берегахъ Невы, озабочился заведеніемъ для сего гребнаго флота. По Его указу и распоряженіямъ строились уже въ Олонцѣ, за присмотромъ русскаго корабельнаго мастера Ѳедора Салтыкова военные боты и лодки канонерскія (*). Необходимость въ такомъ флотѣ, оправдалась вскорѣ на самомъ дѣлѣ.

Послѣ взятія, въ 1703 году, Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ Невскаго Шанца, (**) шведская эскадра ярилла, Мая 2-го, къ устью Невы и не зная что шанецъ нами взятъ, дала знать (лозунгомъ) двумя выстрѣлами пушечными въ это укрѣпленіе, вызывая лопмановъ. Шереметьевъ, чтобы не выводить непріятеля изъ такого заблужденія, приказалъ отвѣчать на его лозунгъ, такими же выстрѣлами изъ Шанца. — Шведы не замедлили выслать шлюпку къ Шанцу; тогда скрытые въ засадѣ русскіе солдаты, бросившись на пристающую шлюпку схватили на ней одного матроза (прочіе бѣжали) и привели его въ Шанецъ; отъ этого плѣннаго наши узнали, что Шведскою эскадрою командуетъ Вице-Адмиралъ Нумберсъ.

Въ слѣдъ за шлюпкою, появились: шнява и большой боть, но какъ уже было темно, то не могли они войти въ устье и бросили якорь у входа. — При этомъ то случаѣ и пошли въ дѣло, выстроенныя въ Олонцѣ суда.

Мая 6-го, Петръ Великій, въ чинѣ Капитанъ-бомбардира съ Поручикомъ Мевшиковымъ, ибо другихъ знающихъ морское дѣло офицеровъ тутъ не было, взявъ олонцкихъ 30 судовъ, посадилъ на нихъ людей отъ двухъ полковъ гвардіи, Преобра-

(*) Въ Олонцѣ было въ то время осьмнадцать корабельныхъ мастеровъ изъ нихъ: четверо русскихъ, три грека, одинъ сербъ и десять голландцевъ и англичанинъ.

(**) Русскіе называли это укрѣпленіе Канцомъ.

женскаго и Семеновскаго, скрылся съ ними за островомъ, что лежитъ противъ деревни Калинкиной къ морю. На другой день 7-го Мая, передъ самымъ разсвѣтомъ, половина этой флотиліи, направлена была тихою греблею къ Васильевскому Острову и тамъ подъ защитою лѣсистаго берега, не замѣтно завернула на шведскія суда; другая половина флотиліи спустилась прямо на нихъ. Непріятель тотчасъ поднялъ паруса и открывъ огонь, старался пробраться къ своей эскадрѣ, на которой для выручки своихъ поставили паруса. Атакующіе шведскіе боты и шлюпки не могли по узкости мѣста скоро отлавиловать и соединиться съ эскадрою: окруженные лодками нашими, они производили по нимъ бѣглый огонь изъ пушекъ; у насъ артиллеріи не было, все замѣняли ружья и штыки. Наши бросились на abordажъ, и послѣ упорнаго боя, ботъ *Геданъ* о десяти трехъ фунтовыхъ орудіяхъ и Шнява *Астрель* о четырнадцати, достались въ руки побѣдителей. На этихъ двухъ призахъ было Шведовъ 77 человекъ, изъ нихъ взято въ плѣнъ 19, въ томъ числѣ Штурманъ и Каютъ-Юнкеръ. За эту побѣду, подъ личнымъ предводительствомъ Петра I-го, у Васильевскаго Острова одержанную, принялъ онъ 30-го Мая, чинъ Капитанъ-Командора. Меншикову пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, этотъ орденъ надѣлъ и на Государи Графъ Головинъ какъ первый кавалеръ Андреевскій. Спустя недѣлю, удостоенъ былъ тѣмъ же орденомъ и Постельничій Головинъ, участвовавшій въ этомъ бою. Офицерамъ и солдатамъ, разданы были медали, первымъ большія съ цѣпами, а послѣднимъ поменьше безъ цѣпей.

Въ 1703 году Петръ Великій основалъ Петербургъ, —осенью привелъ онъ къ нему съ Олонца нѣсколько мелкихъ судовъ и 28 пушечный фрегатъ *Штандартъ*, первый парусный корабль Балтійскаго Флота. Командованіе судами, поручилъ Государь привезенному съ собою изъ Голландіи Вилле-Адмиралу

Кройсу. Зимой того же года, заложенъ былъ на верфяхъ Край-
дотъ, а въ Мѣѣ слѣдующаго года этотъ фортъ воору-
женъ былъ пушками и составлялъ деревянную трехъ ярусную бата-
рею. Осенью 1704 года, приведены были изъ Олонца въ
Петербургъ еще пятнадцать судовъ; 6-го Октября заложена
тамъ корабельная верфь, на мѣстѣ нынѣшняго: главнаго Адми-
ралтейства. Все успѣхи наши противъ Шведовъ на водѣ,
принадлежали еще гребнымъ судамъ; такимъ образомъ въ 1704
году, Озеро Пейпусъ сдѣлалось снова поприщемъ подвиговъ
этой флотиліи, которая одержала на немъ рѣшительную побѣду
надъ сильною шведскою эскадрою.

Фельдмаршалъ Шереметьевъ выслалъ противъ этой эскадры
Генералъ-Маіора фонъ Вердена съ частію пѣхоты въ 30-ти
лодкахъ, предивсавъ ему не выпускать Шведовъ изъ устья рѣки
Ановжи, у которой расположены были стоянкою 13 швед-
скихъ судовъ. Фонъ Верденъ долженъ былъ напасть на нихъ
при самомъ взломѣ льда, весною; но онъ съ флотиліею своею
встрѣтилъ шведскую эскадру уже на ходу отъ Дерпта и на-
стигъ ее противъ городка Костерска въ штиль; завязавъ съ
нею битву, и такъ разбилъ ее, что всѣ непріятельскія суда до-
стались Русскимъ кромѣ шхоты *Каролусъ*, гранатами взорван-
ной. Тутъ взято на судачъ 96 пушекъ и 138 человекъ плѣн-
ныхъ, прочие побиты.

Этотъ призъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ

Яхты.

Каролусъ 14 пушекъ (взорвана).

Вастнейстеръ 14 пуш.

Хариса 10 —

Викатъ 10 —

Дерптъ 10 —

Винторъ 10 —

Яхты, построенныя по особому образцу:	
<i>Олифанъ</i>	8 душ.
<i>Нарва</i>	6 душ.
Брантиины:	
<i>Шлипенбахъ</i>	4 пушки.
<i>Нумберсъ</i>	4 —
<i>Штормъ-фельдъ</i>	2 —
<i>Горнъ</i>	2 —
<i>Скюте</i>	2 —

Неудача преслѣдовала Шведовъ. Флотъ ихъ въ 1704 году стоялъ на якорѣ противъ города Нарвы; Юня 3-го начался сильный штормъ, два корабля съ провіантомъ были сорваны съ якорей и брошены къ устью Нарвы. Суда эти съ двумя поручиками и 70 матрозами, достались въ плѣнь Русскимъ.

Легко можно было нанести сильный вредъ и другимъ шведскимъ судамъ, которыхъ штормъ прибывалъ къ городу, но артиллерія наша состояла въ то время изъ нѣсколькихъ чугунныхъ пушекъ, старыхъ и худого лѣтя; изъ нихъ двѣ полка Аксаклина, привезены были въ Нарву; но при первомъ выстрѣлѣ ихъ разорвало и пушкаря одного раняло, а другаго убило.

Шведскій Флотъ, подъ командою Адмирала Аксерштерна, Вице-Адмирала Делпру и Штаубенахта, Шцара, подходилъ въ 1705 году Юня 4-го, къ острову Котлину, съ намѣреніемъ овладѣть симъ островомъ и уничтожить Кроншлотъ. Между тѣмъ посухѣмъ, отъ Выборгской стороны, шведскій Генералъ Мейдель, долженъ былъ атаковать Петербургъ. Попытка непріятеля была неуспѣшна. Флотъ его состоявшій изъ семи линейныхъ кораблей отъ 54 до 64 пушекъ, шести фрегатовъ отъ 28 до 36 пушекъ, двухъ шнявъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ брандеровъ, двухъ плоскодонныхъ сорока пушечныхъ судовъ, одного судна съ провизіею, а всего 22-хъ судовъ имѣя 660 орудій, терялъ напрасно заряды подъ стѣнами слаба-

укрѣпленнаго Кровшлота. Вице-Адмиралъ Корнилій Крюйсъ, съ эскадрою изъ осьми 24 пушечныхъ фрегатовъ, шести 12 пушечныхъ шнявъ, осьми большихъ галеръ и двухъ брандеровъ, имѣя всего 266 пушекъ, стоялъ за бонами, и мужественно отражалъ всѣ нападенія Шведскаго Флота. Непріятель принужденъ былъ 15 Августа оставить воды Финскаго Залива, потерявъ въ разное время 66 плѣнныхъ, трехъ капитановъ, двухъ поручиковъ и двухъ прапорщиковъ, одну шлюпку и восемь лодокъ съ боемъ и провіантомъ. Замѣчательно, что послѣ двукратнаго шведскаго неудачнаго десанта на Котлинъ Островъ, найдено было на оконечности онаго, называемой коса, до 500 ружей; на берегу и частію въ водѣ, оставленныхъ непріятелемъ при поспѣшномъ отступленіи; всѣ эти ружья, заряжены были пулями, разрывными на четверо и обвитыми конскимъ волосомъ.

Въ продолженіе этой кампаніи Шведы потеряли тысячу человекъ. Столькоже неудачна была и сухопутная попытка Мейделя на Каменномъ Острову у Петербурга, тогда возникавшаго: Оберъ-комендантъ Генераль-Маіоръ Романъ Брюсъ прогналъ Шведовъ 24 Іюня на Выборгскую сторону. Послѣ сего, Мейдель ретировался съ немалымъ урономъ и отъ Шлюссельбурга, которымъ напрасно овладѣть усиливался. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, участвовали съ сухопутными войсками и гребныя суда.

Въ 1706 году 12 октября командированы были Преображенскаго полка Сержантъ Михаилъ Щепотьевъ, бомбардиръ Автономъ Дубасовъ и два флотскихъ унтеръ-офицера, Скворцовъ и Наумъ Сенявинъ съ 48 солдатами къ городу Выборгу на пяти лодкахъ, столь малаго размѣра, что самая большая могла вмѣщать не болѣе 15 человекъ; имъ велѣно было слѣдить за купеческія шведскія суда, которыя отъ Выборга тянулись въ море и напасть на нихъ. Команда наша, совершила тогда отважный подвигъ; атаковавъ вдвое сильнѣйшаго непрі-

ателя. Наши пустились въ море нѣсколько опоздавъ, ихъ задержало снаряженіе своихъ пяти лодокъ, такъ что шведскія суда, успѣли отплыть далеко къ Выборгу. Между тѣмъ палъ густой туманъ, наступила ночь и команда, вмѣсто купцовъ, наткнулась на шведскій адмиральскій ботъ *Еспернъ*, на которомъ находилось, при четырехъ орудіяхъ, 103 человека экипажа, съ пятью офицерами. Въ этомъ критическомъ положеніи, Русскіе рѣшились идти прямо на abordажъ. Нававъ со всѣхъ сторонъ на ботъ стремительно и внезапно, они положили на мѣстѣ большую часть Шведовъ, а остальныхъ, ушедшихъ въ страхъ и недоумѣніи подъ палубу, тамъ заперли(*). Этимъ однакожъ дѣло не кончилось; -услышавъ пальбу, бывший вблизи, другой шведскій ботъ поспѣшилъ на выручку своего товарища. Тогда Русскіе, не давъ непріятелю времени осмотрѣться, открыли по немъ со взятаго бота, четырьмя его орудіями мѣткій огонь, на столь близкомъ разстояніи, что Шведы, озадаченные пальбою съ бота, котораго не полагали въ чужихъ рукахъ, не могли вдругъ опомниться и хотя потомъ отстрѣливались, однакожъ принуждены были ретироваться, получивъ сильныя поврежденія отъ близкихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ призъ *Еспернъ* остался въ рукахъ побѣдителей и приведенъ ими къ лагерю. Въ этомъ дѣлѣ, гдѣ Русскихъ было наполовину противъ Шведовъ, взято въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ и запертыхъ подъ палубою 23 человека нижнихъ чиновъ; къ чести шведскихъ офицеровъ, они всѣ пали, защищая ботъ свой, съ ними убито и 73 человека матрозовъ. Эта побѣда стоила и намъ дорого: изъ всего отряда нашего осталось только 18 человекъ живыхъ, изъ ко-

(*) Въ Морскомъ Сборникѣ за Августъ мѣсяцъ 1850 года помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Науль Сепявинъ*. Эпизодъ изъ Шведской войны 1706 года. Авторъ украсилъ своею фантазіею взятіе бота *Еспернъ*,—но исторія не романъ.

торыхъ было только четверо не раненныхъ, такъ, что для отвода приза, осталось весьма мало судовой прислуги, потому что большая часть нашихъ раненныхъ лежала почти замертво.

Въ 1708 году, Петръ Великій отрядилъ Шаубенахта Графа Боциса, въ городъ Борго, съ эскадрою изъ девяти скамповей и семи бригантинъ съ нею; Боцисъ отправился въ Финскія Шхеры и Мая 10-го сжегъ Борго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 15 зимовавшихъ тамъ шведскихъ торговыхъ шкутъ, но изъ всего этого Русскіе выручили только четыре пушки, снятыя съ недогорѣвшей шкуты. Это было первое наше наступательное дѣйствіе на морѣ.

Здѣсь прерывается на цѣлый годъ, повѣствованіе объ успѣхахъ русскихъ моряковъ, имъ помѣшало вторженіе Карла XII въ Россію. По изгнаніи изъ оной Шведовъ, дѣла флота пошли гигантскими шагами впередъ; такъ въ 1710 году, онъ состоялъ изъ 150 судовъ разной величины, и Государь, пробиваясь сквозь льды, привезъ на нихъ 8-го Мая къ Выборгу осадную артиллерію и съѣстные припасы. Осенью поступили изъ Олонца въ Балтійскій Флотъ три 50-ти пушечные корабля *Выборгъ*, *Пермоль* и *Рига*; на первомъ изъ нихъ Петръ Великій, въ званіи Корабельнаго Контръ-Адмирала, ходилъ въ крейсерство подъ начальствомъ Крюйса.

Въ 1710 году Іюня 12-го взять Выборгъ; его атаковали и съ сухаго пути и съ моря, но значительныхъ призовъ, при взятіи сего города не было, кромѣ захваченныхъ лодокъ, принадлежащихъ финскимъ обывателямъ. Не было также призовъ при взятіи городовъ Риги и Ревеля.

Перемена политическихъ обстоятельствъ была причиною, что флотъ нашъ корабельный и гребной надлежало стянуть къ Кроншлоту и къ Петербургу. Требовалось умножить людьми морскія силы наши на Азовскомъ Морѣ; а потому отправлены были въ Тавровъ наши лучшіе флотскіе офицеры и матрозы.

Въ 1711 году Графъ Апраксинъ, уже Генералъ-Адмиралъ за доблести воинскія, плавалъ по Азовскому Морю (*) со значительнымъ флотомъ; онъ не имѣлъ случая сразиться съ Турками, хотя и видѣлъ при Бердянской косѣ 16 турецкихъ кораблей.

Несчастіе при Прутѣ, заставило Петра 1-го заключить, 1711 года Іюля 21-го, миръ съ Оттоманскою Имперію, вслѣдствіе котораго сданъ былъ ей Азовъ; а флотъ нашъ, существовавшій на Дону 15 лѣтъ и стоявшій большихъ усилій въ сооруженіи, проданъ былъ Туркамъ. Но между тѣмъ въ Архангельскѣ, въ Санктпетербургѣ, въ Новой Ладогѣ, въ Олонцѣ, въ Спасскомъ устьѣ и Селецкомъ Рядкѣ — неумоимо строились корабли и суда.

Полтава, первый 54-хъ пушечный корабль, построенный въ С. Петербургѣ, спущенъ 15 Іюня 1712 года на воду; въ то же почти время пришли изъ Архангельска три корабля, да куплены въ Англіи пять кораблей и три фрегата. Покупка кораблей за границу, еще въ 1711 году, поручена была нашимъ Резидентамъ въ Гамбургѣ и Амстердамѣ. Петръ 1-й зналъ, что для окончанія войны ему необходимъ сильный флотъ; а построить его скоро въ Россіи не было возможности, и потому,

(*) Флотъ Графа Апраксина состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

	пуш.	экипажъ	капитаны
Скорпионъ	60	по 550.	Шельтингъ.
Черепиха	60		Фанъ-Гентъ
Спящій Левъ	70		Эдвардсъ
Военный цвѣтъ	60		Симсонъ
Винкельгаакъ	58	430	Беземакеръ
Дельфинъ	48	430	Вессель
Шнява	16	160	Рамъ
Шнява	16	160	Блорій
Шнява	12	120	Берингъ.

На «Скорпионѣ», имѣлъ флагъ свой Генералъ-Адмиралъ, на «Черепихѣ» Вице-Адмиралъ Крюйсъ.

рѣшась покупать готовые корабли, онъ отправилъ въ Лондонъ своихъ корабельныхъ мастеровъ Самтыкова, Соловьева и другихъ; ими, сколько извѣстно, куплено въ разное время 12 линійныхъ кораблей, 4 фрегата и 3 мелкихъ судна; но всѣ они вообще оказались или стары, или худой конструкціи и туны на парусахъ. Государь называлъ ихъ въ насмѣшку *пріемышами* (*), они стоили Ему весьма дорого; Онъ приказалъ выстроить за границую нѣсколько другихъ судовъ, но уже по Своимъ собственнымъ планамъ и чертежамъ.

И такъ всѣ морскія силы Россіи, сосредоточились въ Балтійскомъ Морѣ и были въ 1712 году уже такъ значительны, что можно было не только защищать новыя прибрежныя границы наши въ Балтикѣ, но и бороться со Шведами въ открытомъ морѣ. Успѣхи оправдали надежды Великаго Петра и вознаградили неутомимые труды его, посвященные пользамъ и славѣ отечества.

Въ 1712 году, Шаубенахтъ Графъ Боцисъ и Капитанъ-Командоръ Шельтингъ, крейсеровали съ эскадрою у Красной Горки и 16 Августа взяли въ призъ, послѣ кратковременнаго сопротивленія, шведскій почтовый ботъ о 4 пушкахъ, его капитана и 45 человекъ экипажа. Въ слѣдъ за симъ 20-го Августа, взята ими шведская шнява *Крефтъ* о 14 пушкахъ и 13 пушечкахъ ввертныхъ; командиръ этой шнявы и 56 матрозовъ сдались плѣнными. Счастіе не оставляло нашихъ крейсеровъ; они взяли еще два бота—адмиральскій и шаубенахтскій, каждый о 4-хъ пушкахъ и 42-хъ человекъ экипажа. Вскорѣ настигнуты были ими и взяты одинъ крафть и шкута.

(*) Государь писалъ къ графу О. М. Апраксину 1713 года Іюня 1-го: «назавтра смотрѣлъ я купленные корабли, которые нашелъ «подлинно достойные званія пріемышей, ибо столько отстаютъ «отъ нашихъ кораблей, какъ отцу пріемышъ отъ роднаго сына; «гораздо малы передъ нашими, хотя и пушекъ столькожъ число, «да не такихъ и не съ такимъ просторомъ».

Пока Боиенъ и Шельтингъ брали у Шведовъ призы, Графъ Апраксинъ шелъ съ галернымъ флотомъ къ Вогелаксу, но прибывъ къ нему 22 Августа, увидѣлъ однѣ развалины: Шведы предупредили Русскихъ и сожгли Вогелаксъ. Такъ кончилась кампанія 1712 года. Не съ такимъ счастьемъ гнался за призомъ Вице-Адмиралъ Крюйсъ: эскадра его завидѣла, въ 1713 году Іюля 11, на высотахъ Ревеля три непріятельскихъ корабля, и преслѣдовала ихъ до самаго Гельсингфорса, но вдругъ корабль *Рига*, Капитана Дегрюйтера, подъ флагомъ Крюйса и корабль *Выборгъ*, Капитана Беземакера, подъ флагомъ Шельтинга, того самаго, который въ кампаніи прошедшаго года, такъ славно крейсеровалъ,—стали на мель. Корабль *Рига* скоро снялся, а *Выборгъ* оказалъ сильную течь и нельзя было снять его съ мели; необходимость заставила сгрузивъ пушки и все, что только было можно, самый корабль предать огню.

За такую оплошность отданы были по окончаніи кампаніи Крюйсъ и Шельтингъ военному суду и подвергнулись, по приговору суда, штрафу.

Незначущая сія неудача заглажена была другими важными успѣхами 1713 года. Города: Гельсингфорсъ, Тавастгусъ и Або были заняты нашими войсками. Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ разбилъ 14 Февраля у деревни Лаппо шведскаго генерала Армфельда; потомъ Полковникъ Шуваловъ взялъ Нейшлотъ. Покореніе Финляндіи было довершено. Въ сихъ обстоятельствахъ Государь, чтобы принудить Шведовъ къ миру, рѣшился перенести театръ войны въ самую Швецію. Для сего Графу Апраксину надлежало съ гребнымъ флотомъ занять, въ началѣ Мая 1714 года, Финскіе Шхеры, чтобы оттуда идти на Або, на Аландъ, а потомъ на шведскій берегъ. Къ несчастью, протівные вѣтры задержали нашего Генералъ-Адмирала, къ довершенію сего несчастія, шведскій корабельный флотъ, подъ командою Адмирала Ватранга, на пути изъ Або къ Ган-

гугу, настигъ 80 мелкихъ судовъ нашихъ и потопилъ ихъ со множествомъ людей. Ватрангъ успѣлъ прежде насъ занять Гангутъ (*) и тѣмъ заградилъ галерамъ нашимъ путь въ Або.

Положеніе Гангутскаго полуострова, окруженнаго отиелами, составляетъ такую выгодную позицію, въ которой можно остановить всякое движеніе гребнаго флота; обогнуть же эту позицію, можно только корабельнымъ флотомъ, и то сдѣлавъ до 50 верстъ кругу, чтобы не коснуться мелей. Апраксину съ своими галерами нельзя было, безъ явной гибели, пуститься въ виду шведскаго флота въ обходъ открытымъ моремъ; онъ писалъ къ Государю въ Ревель о своемъ положеніи и звалъ Его съ корабельнымъ флотомъ къ Гангуту: этимъ движеніемъ, объяснялъ Апраксинъ, будетъ отвлеченъ Ватрангъ отъ занимаемаго имъ мыса, и галеры наши будутъ тогда имѣть возможность прорваться сквозь непріятеля не столь сильнаго. Получивъ донесеніе это, Петръ Великій не рѣшился однакоже двинуться со флотомъ своимъ отъ Ревеля, потому-что флотъ у Ревеля состоялъ большею частію изъ кораблей, купленныхъ за границу, которые какъ выше было сказано, были не надежны и неходки и, какъ заключилъ совѣтъ моряковъ, собранный по сему случаю, «на нихъ трудно непріятеля абординовать близко; а ежели появиться издали, то толькобъ былъ смѣхъ непріятелю.» Положено было, согласно съ просьбою Апраксина и желаніемъ Государя, чтобы онъ самъ отправился къ своему галерному флоту, стоявшему тогда въ 11 верстахъ

(*) Гангутъ—длинный полуостровъ, выдавшійся мысомъ въ море, окруженный шхерами—группами острововъ, близкихъ одного къ другому. Гангутомъ оканчивается сѣверный берегъ Финскаго Залива. По южную сторону мыса, между островками, находится рейдъ того же имени, длиною въ 2 версты и почти столько же шириною. Къ сѣверу отъ Тверемюдской губы, полуостровъ Гангутъ суживается, образуя перешеекъ Драгель, въ 2 версты и 170 сажень шириною.

отъ Гангута въ Тверемюндской губѣ. — Петръ Великій прибылъ въ нему 20 Іюля. До появленія его и Шведы и Русскіе, около мѣсяца, стояли въ бездѣйствіи; но тутъ дѣла приняли другой оборотъ.

Флотъ Шведскій у Гангута, подъ главнымъ начальствомъ Адмирала Ватранга, съ подкоманднымъ ему Вице-Адмираломъ Лиліе, Контръ-Адмиралами Эренскюльдъ и Анкерстіерномъ, состоялъ: изъ 13 (*) линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, блокгауза, 2 бомбардирскихъ галіотовъ, 2 шнавъ и 6 галеръ. Гребный флотъ Русскихъ, подъ Гангутомъ, состоялъ изъ 80 судовъ, съ 20000 войска. Государь, убѣдившись, что нельзя галерамъ и судамъ его пробиться сквозь столь сильную непріятельскую позицію, задумалъ атаковать Шведовъ съ западной стороны и, пользуясь замѣшательствомъ, которое произвело бы появленіе нашихъ галеръ въ тылу непріятеля, прорвется сквозь него со всеми остальными; для исполненія такого намѣренія, представлялось одно средство: перетащить нѣсколько легкихъ галеръ черезъ перешеекъ Драгель; для этого уже приготовлялись настилки въ ровномъ мѣстѣ перешейка; но вдругъ громъ пушекъ остановилъ работы. — Узнали, что Шведы съ 14 судами подъ флагомъ Лиліе направились къ Тверемюнде; чтобы удостовѣриться о такомъ движеніи Шведской эскадры, Государь самъ отправился съ 35 галерами къ аванпостамъ русскимъ на рекогносцировку. Ясно стало, что Лилію приказано запереть и бомбардировать галеры наши въ Тверемюндской губѣ. Между тѣмъ Эренскюльдъ съ фрега-

(*) Такъ сказано въ Журналѣ Петра Великаго — Но Росваль, по донесеніямъ самихъ Шведовъ, пишетъ, что Шведскій флотъ состоялъ у Гангута изъ 15 кораблей, кромѣ другихъ судовъ, а западнѣе Гангута въ проливѣ Юнгферзундъ находился еще Шведскій Шаубенахтъ Тоубъ съ однимъ кораблемъ и нѣсколькими галерами.

томъ *Олифантъ*, съ шестью галерами и тремя шхерботами, сталъ по западную сторону Полуострова Гангута, противъ перешейка, чтобы воспрепятствовать Русскимъ тащить галеры чрезъ переволокъ.

Воинскій глазъ Великаго Петра не могъ не замѣтить ошибки Шведовъ; силы ихъ были раздѣлены. Ватрангъ оставался съ шестью кораблями и тремя фрегатами на прежнемъ мѣстѣ; но не могъ уже, какъ прежде, защищать всего своего фарватера, ибо не имѣлъ мелкихъ судовъ, которыя могли бы подходить къ берегу. А потому Государь, пользуясь бывшимъ 26 Іюля безвѣтріемъ, приказалъ двадцати галерамъ, подъ командою Капитанъ Командора Змаевича (*), Бригадира Волкова и Капитана Бредаля, держась берега, пройти непріятельскій флотъ: Змаевичъ удачно исполнилъ приказаніе. Вслѣдъ за нимъ повелѣно было пробиться еще 15 галерамъ подъ командою бригадира Лефорта, Капитановъ Дежимонта и Гриса. — Тщетно Шведы старались буксироваться къ берегу и стрѣляли по галерамъ нашимъ; но онѣ уже были вѣ выстрѣловъ, благополучно обогнули безъ потери оконечность Гангута и отрѣзали отрядъ Эренскьольда отъ Ватранга, который долженъ былъ отозвать къ себѣ и Вице-Адмирала Лиліе, потому-что движеніе къ Тверемюнде было уже бесполезно. Ночь остановила дѣйствіе нашей флотиліи.

Ии... Д... Э...

(Продолженіе впрѣдъ).

(*) Змаевичъ, славянинъ родомъ изъ Далмаціи, заступилъ мѣсто своего земляка, Графа Боциса, въ командованіи Галернымъ флотомъ. Шаубенахтъ Боцисъ служилъ прежде въ Венеціанскомъ Флотѣ и по справедливости почитается образователемъ Русскаго галернаго флота; умеръ 1714 года до Гангутскаго дѣла.

ПЕРЕСТРѢЛКА У СЕВАСТОПОЛЯ $\frac{3}{15}$ ІЮНЯ.

Іюня $\frac{3}{15}$ досталось крейсировать, около Севастополя, кораблямъ: «Императрица Марія», «Храбрый», «Святославъ» и «Чесма», фрегатамъ: «Кулевчи», «Коварна» и «Флора»; съ разсвѣтомъ они вышли въ море въ сопровожденіи парохода «Одесса».

Когда на горизонтѣ усмотрѣнъ былъ дымъ непріятельскихъ пароходовъ, то пять нашихъ пароходовъ разведя пары, въ 11 часовъ, вышли на встрѣчу непріятелю.

При ихъ приближеніи, усмотренные пароходы стали удаляться отъ Севастополя.

Впослѣдствіи оказалось, что непріятельскую эскадру составляли:

Англійскіе пароходо-фрегаты «Terrible», въ 800 силъ и 1847 тоновъ, самый большой и лучшій изъ всѣхъ военныхъ пароходовъ Англійскаго Флота, «Furious», батарейный 16 пушечный пароходо-фрегатъ, вооруженный, судя по «Тигру», двумя 10 дюймовыми и 14-ю, 32-хъ фунт. длинными пушками, и французскій — «Descartes», батарейный 20 пушечный, который во Французскомъ Флотѣ, второй пароходъ по своей величинѣ.

Наши пароходы гнавшіеся за непріателемъ, на 30 миль отъ Севастополя, имѣли съ нимъ перестрѣлку на большомъ разстояніи, о чемъ уже было напечатано въ «Морскомъ Сборникѣ» № 6 страница 145 офиц. извѣс.; видя что непріятель не намѣренъ принять сраженіе, не смотря на то что крейсера, при совершенномъ безвѣтріи, остались за горизонтомъ, гнавшіеся пароходы возвратились.

Изъ этой ничтожной экспедиціи, Капитанъ Даррико (Darricau), командиръ французскаго парохода, составилъ пышный рапортъ своему Адмиралу Гамелену.

Такъ какъ до $\frac{3}{15}$ Іюня еще не бывало встрѣчъ между эскадрами пароходовъ, то приходится взять сравненіе изъ дѣйствій парус-

ных судовъ; чтобы сказалъ Нельсонъ, если бы три фрегата позволили одному корвету и пяти бригамъ гнаться за собою 3 часа, и потомъ, когда послѣдніе были въ 30 миляхъ отъ всякаго подкрѣпленія, не раздавили бы ихъ, этотъ рой комаровъ, дерзнувшихъ жалить львовъ?

Когда «Владиміръ» находился отъ непріятеля на разстояніи трехъ верстъ, «Tegible» сдѣлалъ пробный выстрѣлъ и ядро его далеко не долетѣло (*); когда разстояніе нѣсколько уменьшилось, «Владиміръ» сдѣлалъ первый выстрѣлъ и его ядро упало правѣе «Tegible». «Владиміръ» продолжалъ сближаться и перестрѣливаться; остальнымъ нашимъ пароходамъ непріятель позволилъ къ себѣ приблизиться на разстояніе до трехъ верстъ, потомъ увеличивъ ходъ, оставилъ ихъ внѣ своихъ выстрѣловъ, во все время перестрѣлки. При погонѣ наши пароходы могли дѣйствовать только семью носовыми орудіями, а непріятельскіе дѣйствовали девятью.

Французскій пароходъ, который по конструкціи мы долго принимали за Турецкій, все время держался далѣе всѣхъ отъ нашихъ выстрѣловъ. Онъ пробовалъ бросать бомбы, но они разрывались до насъ не долетая.

Непріятели желая отвлечь насъ отъ нашихъ крейсеровъ, рассчитывая встрѣтить помощь, ни разу во время этой погони не поворачивались къ намъ бортомъ, что дало бы имъ возможность дѣйствовать вообще двадцатью девятью орудіями. При такомъ же маневрѣ, наши пароходы могли дѣйствовать только изъ пятнадцати орудій.

Сперва мы полагали, что непріятель боится принять сраженіе въ виду нашихъ крейсеровъ; но когда послѣдніе, при совершенномъ безвѣтріи, остались за горизонтомъ, эта причина сдѣлалась не дѣйствительною.

(*) Капитанъ Даррико доноситъ, что «Владиміръ» началъ пальбу.

Непріятельскіе пароходы часто сосредоточивали по «Владиміру» весь свой огонь, но нашъ Адмиралъ, не позволялъ этому пароходу уходить далеко впередъ отъ своей флотиліи, чтобъ не подвергать его опасности драться противъ превосходныхъ силъ. Англійскіе снаряды ложились лучше французскихъ. Далѣе опишу дѣйствіе этихъ снарядовъ.

Видя что непріятель не намѣренъ принять сраженіе даже въ тридцати миляхъ отъ Севастополя, Адмиралъ прекративъ погоню, возвратился къ Севастополю. Тогда непріятельскіе пароходы сошлись вмѣстѣ для совѣщанія, во время котораго поотстали отъ насъ; потомъ пошли за нами около четверти часа, дѣйствуя носовыми орудіями съ разстоянія, на которомъ ядра ихъ еще менѣе могли нанести намъ вреда, а за тѣмъ, повернувшись къ намъ бортомъ, открыли жестокой батальный огонь съ невиннаго разстоянія.

Остается прибавить, что смотрѣвшимъ, съ высотъ около Севастополя, на нашу перестрѣлку, непріятельскіе пароходы, по громадности своей сравнительной съ нашими пароходами, казались весьма близкими къ намъ, и многіе полагали, что дѣло дошло уже до абордажа. Надобно думать, что союзные адмиралы строго запретили капитанамъ подвергать свои суда опасности получить поврежденія.

Когда «Владиміръ» былъ близко (*), на него сосредоточивался весь непріятельскій огонь. Шрапнелева картечь лопнула около флага и сдѣлала на немъ почетную пробоину, не причинивъ никакого другаго вреда. Бомба лопнула въ двухъ или трехъ саженьяхъ отъ лѣвой скулы парохода, и хотя ея осколки брызнули въ средину людей—но никого не задѣло; нѣкоторые ядра, перелѣтая «Владиміръ», вредили снастямъ; одно только, 32-хъ фунтовое, попало удачно: разбивъ въ куски правый шпанъ-блокъ на фока-реѣ, перебило два длинныя звѣна передняго бакштага передней трубы парохода, (одно

(*) Не ближе однакожъ 1200 сажень.

звѣно разбилося въ куски, а другое, исковерканное, впилося концомъ въ площадку); оконтузивъ за тѣмъ правое колѣно Капитанъ-Лейтенанта Лесли; ядро это оторвало ступню правой ноги Мичману Скарятину и, пробивъ площадку, оторвало правую ногу у бедра квартирмейстеру Шпаку; правую же ногу у колѣна боцманмату Величкѣ; оконтузило ноги боцманмату Федорову и лѣвое плечо матрозу Чубову; наконецъ ударившись въ запасный марса-рей, перебило на ней найтовъ и лисель-спиртъ и, принявъ горизонтальное направление, оторвало близъ гротъ-вантъ кнехтъ со шхивомъ; — тутъ оно утратило свою силу и упало на палубу.

Жаль Скарятинъ! только три года офицеромъ, полный энергіи, прекрасныхъ наклонностей и любви къ морскому дѣлу; любо было смотрѣть на него подъ ядрами. Послѣ прекрасно совершенной операціи онъ говорилъ: «къ чему я теперь буду годиться? Какой я могу быть морской офицеръ»? Къ сожалѣнію онъ скончался; тѣло его предано землѣ съ почестями. Адмиралы вынесли его изъ церкви, капитаны и офицеры несли до могилы. Миръ праху храбраго.

Квартирмейстеръ Шпакъ умеръ черезъ двѣнадцать часовъ. Ни одного стога, ни одной жалобы, не смотря на самую страшную боль. Твердый и хладнокровный, онъ сохранилъ присутствіе духа до послѣдняго момента, при полномъ сознаніи, что никакая человѣческая помощь не въ состояніи вылѣчить его. «Нѣтъ Ваше, мнѣ не жить! что же дѣлать? на то война: кому руку, кому ногу, кому голову; на все воля Господня! жаль только, что ядро не взяло немножко по выше — разомъ бы покончило.»

На другой день съ моря были слышны въ отдаленіи пушечные выстрѣлы: разряжали ли орудія или хоронили кого нибудь съ почестями, — неизвѣстно. Но изъ Константинополя получено въ Одессѣ извѣстіе, что одинъ изъ англійскихъ пароходовъ получилъ значительныя поврежденія отъ русскихъ крейсеровъ; шкипера судовъ, шедшихъ изъ Константинополя въ Керчь, рассказывали о прибыв-

шемъ въ Константинополь, около того времени, большомъ англійскомъ пароходѣ съ поврежденіями и ранеными, въ числѣ которыхъ — мичманъ безъ ноги и языка.

Г. *

ПЕРЕХОДЪ НА КУПЕЧЕСКОМЪ БРИГѢ, ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ РЕДУТЪ-КАДЕ.

(Извлечено изъ записокъ Лейтенанта К. Л. У.)

— На сколько дней у васъ провизіи, Николай Петровичъ, спросилъ я, входя на палубу.

— Да дней на тридцать хватитъ.

— А воды?

— Воды? И воды довольно; въ пятнадцать дней всей невыпить.

Меня изумили отвѣты Николая Петровича; мы на военныхъ судахъ, начиная кампанію, запасаемся провизіею и водою мѣсяца на два, а теперь судьба бросила меня на бригъ, который черезъ пятнадцать дней можетъ остаться безъ воды, а черезъ тридцать безъ провизіи, — перспектива не блистательная; но Николай Петровичъ, человекъ бывалый, — въ расчетъ не ошибется.

Но кто же этотъ Николай Петровичъ? — спросите вы.

Донской казакъ, шкиперъ купеческаго брига; ему около семидесяти лѣтъ; но онъ еще сохраняетъ бодрость и свѣжесть; съ 1809 года, онъ постоянно плаваетъ по морю и по этому, конечно, на его опытность должно положиться смѣло.

Позвольте познакомить васъ и съ его бригамъ. Это, изволите видѣть, самый обыкновенный купеческій бригъ; мѣдная обшивка никогда не покрывала его; наруса и все вооруженіе никогда не имѣли надлежащей доброты, да и онъ самъ, какъ я узналъ послѣ, никогда не отличался похвальными свойствами и съ большимъ усиліемъ имѣлъ

ходу три узла. Грузу подымаетъ отъ $7\frac{1}{2}$ до 8 тысячъ пудъ, команды на немъ шесть человѣкъ.

Шкиперъ получаетъ отъ хозяина или четвертую часть совсей выручки или 400 руб. въ мѣсяцъ. Матрозы получаютъ отъ 10 до 18 руб. сер. въ мѣсяцъ, или 250 руб. асс. за кампанію, (считая отъ Святокъ до Филиповки).

Въ Воскресеніе утромъ я перебрался на бригъ; а въ полдень того же дня мы стали сниматься съ якоря. Команда, отдавала по очереди паруса и поднимала марса-фалы, а Николай Петровичъ сообщалъ мнѣ свѣдѣнія, довольно интересныя въ экономическомъ отношеніи.

— Парусина-то плоха, говорилъ онъ, полтора, много два года прослужить; а оттого, что случится иной разъ грузиться на открытомъ рейдѣ, дождемъ-то ее вымочить, а сушить нѣкогда, тутъ каждая минута дорога; вотъ и гниютъ.... Снасти ничего еще, тѣ годовы пять выходятъ, а хорошія попадутся, то и шесть.

Николай Петровичъ былъ правъ. — Паруса на нашемъ бригѣ просвѣчивались, какъ рѣшето, будто сшитые изъ самой рѣденькой серняжки.

Правила для размѣренія рангоута и парусовъ на купеческихъ судахъ рѣдко употребляются; всякой шкиперъ вооружаетъ корабль какъ хочетъ, паруса шьютъ тоже—шире и уже, смотря по средствамъ. Слѣдствіемъ чего случается видѣть брамсель толще грота и тому подобное. Вообще парусина плохая и все очень не чисто.

Вооруженіе несложно: брасы идутъ къ переднимъ вантамъ; у марселей и фока есть булина; у форъ-марселя два рифа; у гротъ-марселя одинъ рифъ; нижніе паруса безъ рифовъ; бизань ставится и убирается по лееру на гафелѣ, какъ на нѣкоторыхъ пароходахъ; румпель деревянный, имъ править одинъ человѣкъ талями, блоки которыхъ у борта и въ шкивѣ вѣзанномъ въ румпель; марсовъ нѣтъ, ванты идутъ въ вантпутени; русленей нѣтъ; шпиль вертикальный сзади гротъ-мачты; канатъ пеньковый въ 5 дюймовъ; при подъемѣ

якоря, вмѣсто кабаларинга употребляютъ въ 3 дюйма конецъ, на которомъ ходитъ остроплённый одно-шкивный блокъ со свитнемъ, этотъ конецъ закрѣпленъ за планку на ютъ, а другой конецъ (каваларги) берется кругомъ шпеля, свистовъ-же пристопоренъ къ канату.

Около рулевого стоитъ компасникъ (нактоузъ), заключающій въ себѣ два компаса и между ними фонарь, тутъ-же виситъ получасовая стеклянка, которую рулевой ворочаетъ, означая число ихъ, коженными пуговками, нанизанными на ниткѣ.

Компасъ Итальянскій, большая часть названій итальянскіе или греческіе, это доказываетъ, что нашими учителями на Черномъ Морѣ были Греки; нѣкоторыя слова французскія, напримѣръ: *стаксель* (*trinquette*), *марсъ* (*gabier*), *бакъ* (*proue*). Не могу утверждать, чтобы этотъ языкъ былъ принятъ на всѣхъ купеческихъ судахъ. Меня въ особенности поразило два названія: свѣжій вѣтеръ названъ *фортуно* (счастье), какъ бы въ насмѣшку плохого счастья; а NW названъ *маистра* (господинъ), какъ вѣтеръ господствующій на всемъ морѣ.

Когда якорь былъ на апанерѣ и реи разбрасоплены, Николай Петровичъ пригласилъ всѣхъ сѣсть кругомъ борта; послѣ минутнаго молчанія всѣ встали, помолились и принялись за работу. Легкій SO надулъ наши решетчатые паруса, мачты заскрипѣли, какъ не мазаинныя колеса и бригъ «.» отвалилъ отъ берега.

8-го Октября.

Вотъ уже три дня, какъ мы сидимъ у моря и ждемъ погоды. На третій день нашего плаванія — совершенно-благополучнаго, надо замѣтить, — вѣтеръ сталъ заходить и сдѣлался противный и довольно сильный. Съ нашимъ почтеннымъ бригамъ нельзя было и думать о лавировкѣ, а потому насъ загнало ниже Новороссійска. При этой ретирадѣ, бригъ дѣлалъ болѣе трехъ узловъ, кажется, первый разъ въ жизни, и то невпопадъ. Мы принуждены были спуститься въ Анапу. Вамъ извѣстно положеніе рейда, отъ SSW

до NNW онъ открытъ; на правой сторонѣ два мыса, обрывами вдающіеся въ море, на которыхъ расположенъ городъ Анапа; отъ нихъ почти параллельно берегу, тянется гряда подводныхъ камней до Морскихъ Воротъ; въ лѣво низменный берегъ и дальше, въ глубь материка, синѣетъ степь и

Серебряннымъ вѣнцомъ Кавказъ ее объемлетъ,
Надъ моремъ онъ, нахмурясь, тихо дремлетъ,
Какъ великанъ, склоняясь надъ щитомъ,
Разскажетъ волнъ кочующихъ внимая, —
А море Черное шумитъ, не умолкая.

Дѣйствительно Черное Море шумитъ и, къ нашему общему удовольствію, шумитъ очень сильно. Три ночи сряду гроза и проливной дождь; огромный прибой разбивается о берегъ и разсыпается фонтанами водяной пыли, отчего на рейдѣ страшный шумъ. Скучно; даже окрестные виды, при дурной погодѣ, потеряли свою прелесть и нахмурились.

— Когда мы пойдемъ дальше?

— А Господь вѣдаетъ, отвѣчалъ отрывисто Николай Петровичъ. Онъ сегодня цѣлый день смотреть сентябремъ.

9-го Октября.

Лице Николая Петровича прояснилось; это значитъ, милостивые государи, что и небо прояснилось и подулъ попутный вѣтеръ. — Опять мы распустили наши серпанки, опять заскрипѣли мачты и мы опять въ дорогѣ. Но медленно, тихо мы подвигаемся впередъ: отъ 8 часовъ утра до 6-ти пополудни, мы не дошли до Новороссійска, за то мнѣ былъ значительный досугъ любоваться береговыми видами. Здѣсь берегъ идетъ волнообразными холмами, на которыхъ чернѣютъ вспаханные поля горцевъ; мѣстами разбросаны сакли, окруженные садами, придающими всему ландшафту разнообразіе и свѣжій колоритъ.

— Вотъ тутъ живетъ ихъ Князь, сказалъ Николай Петровичъ, когда мы поравнялись съ ущельемъ Дюрзюе, гдѣ виднѣлось много строеній.

— А вы почему знаете?

— Почему знаете? Вы спросите — гдѣ не бывали наши ребята? Да нашъ же молодецъ напаясался тутъ вдоволь, такъ вотъ и знаемъ.

— Какъ же это?

— Да вотъ какъ. Повезъ онъ на своей требакѣ четыреста четвертей овса въ Геленджикъ, да видно, нечистый попуталь; на мѣсто Геленджика, онъ и приди въ эту балку, да и брось якорь....

— Какъ, — прервалъ я, изумленный разказомъ Николая Петровича, и въ умѣ моемъ промелькнула тѣнь недоувѣрчивости къ почтенному старцу. — Неужели этотъ казакъ не спросилъ на мѣстѣ, гдѣ Геленджикъ и какъ его узнать?

— Видно ужъ такъ, что не спросилъ, а то какая нелегкая понесла бы его сюда. А онъ вѣдь пришелъ сюда, словно въ свою саклю; и хозяину вишь въ первый разъ довелось итти въ Геленджикъ, такъ они, не торопясь спустили шлюпку и поѣхали на берегъ; да ужъ тогда догадались, какъ Черкесы ихъ перевязали. Всѣхъ молодцовъ, взяли въ плѣнъ, требакъ вытащили на берегъ, овесъ забрали.... Такъ вотъ и знаемъ, что сюда не суйся.

— А много было людей на требакѣ?

— Всего четверо съ хозяиномъ.

— Кто же воротился изъ плѣна?

— Жиды, нехристи отпустили, — сказалъ улыбаясь шкиперъ. — А за что, какъ бы вы думали?

— За что?

— Да вишь жидъ, мѣрить да ообмѣривать гораздъ, такъ вотъ онъ имъ на канторѣ и размѣривалъ добычу всѣмъ по ровну, они и отпустили, да до самой Анапы проводили.... Нашихъ то ужъ послѣ выкупили....

— Эхе, хе, хе! — Вздохнулъ почтенный старикъ, почесавъ затылокъ. — Наши казаки, вишь ты, ходятъ тутъ возаѣ этихъ береговъ, какъ у себя на Дону; ни шашки, ни винтовки не найдешь ни

у одного; такъ и не мудрено, что иной разъ и попадетъ въ гости къ этимъ разбойникамъ, не званный, не прошенный, а тамъ съ двумя кулаками не отбоярится отъ нихъ.

Николай Петровичъ былъ совершенно правъ; безопасность Донскихъ казаковъ, плавающихъ по морю, не вѣроятна. Мнѣ самому случалось быть свидѣтелемъ ея. Въ Іюнѣ 1848 года, мы были въ крейсерствѣ у береговъ Кавказа. Была прекрасная лунная ночь; легкій вѣтерокъ ровно подвигалъ нашъ фрегатъ; глядишь — подъ берегомъ судно. Подняли тревогу, «всѣхъ на верхъ», «прибавить парусовъ»! И что жъ? — Таганрогскій купецъ, которому нужно было доставить грузъ въ Одессу, попалъ на Кавказъ и уже дней десять ищетъ Тараканова хутора, (такъ они называютъ Тарканхутъ, мимо которого ему нужно было проходить).

— Ужъ двадцать девять дней какъ изъ Керчи; все ходимъ безъ толку, будьте милостивы — вопилъ купецъ — куда, въ которую сторону къ Одессѣ? Да не прогнѣвайтесь, батюшка, за просьбу-то: провизія и вода вся вышли; пять дней крохами кормимся. — Такъ вотъ каковы ваши казаки, Николай Петровичъ; не даромъ же говорить — русскій чело­вѣкъ на трехъ сваяхъ стоитъ: *небось, авось да какъ-нибудь*.

— Правда, правда ваша, — сказалъ Николай Петровичъ. — Стоитъ на мѣстѣ, такъ и въ голову не придетъ спросить у стариковъ бывалыхъ; за дѣвчатами бѣгаетъ.... авось, какъ-нибудь добреду; а тамъ, глядь, и сидитъ у Черкесовъ; а они, разбойники, такъ и рыщутъ по берегу.

— Такъ нашего брата довольно погибаетъ. Вотъ нашъ же донецъ пошелъ изъ Сухума въ Керчь съ пассажирами; — вѣтеръ прямо въ носъ; такъ вотъ онъ и спустился въ Геленджикъ, да только въ фальшивый; тамъ прибой большой, мѣсто, знаете открытое, вотъ его и выбросило на берегъ; а черкесы не зѣваютъ — всѣхъ забрали въ плѣнъ; а тамъ выкупай.

— Что же они дѣлали въ плѣну?

— Что дѣлали! воду носили, дрова рубили. Посылали ихъ на работу; и мальчишекъ бывало приставать смотрѣть, чтобъ не убѣжалъ который....

— Да. Годовъ двадцать тому, — продолжалъ Николай Петровичъ, — эти разбойники далеко заходили въ море. На галеру сядутъ человекъ 60 или 70, да и грабятъ нашихъ купцовъ. Дорого платили и нашимъ молодцамъ, за доставку провіанта въ Редутъ, — давали съ четверти по 12 рублей ассигнаціями; а въ Николаевское по 15-ти бирали. Ужъ послѣ отъ Государя пришло позволеніе покойному Графу Ланжерону, купить шестнадцать купеческихъ судовъ, посадить нашихъ матрозовъ, да ужъ такъ и возили провіантъ изъ Керчи. И то на первыхъ порахъ три судна попали Черкесамъ въ руки — одно взяли у Новороссійска, другое — въ Вардани, а третье — Богъ вѣсть, гдѣ пропало.....

Разговоръ нашъ былъ прерванъ приходомъ матроза, который извѣстилъ, что пора обѣдать. Мнѣ не пришлось въ голову запасть въ Севастополѣ провизією, а потому я долженъ былъ довольствоваться общимъ столомъ. Щи и каша — утромъ и вечеромъ, и бѣлый сухарь — вотъ все, что можно было найти за трапезой нашего брига. Во время сильнаго вѣтра, когда нельзя было разводить огня, мы довольствовались вяленой таранью, жесткой, крѣпкой, какъ самая лучшая подошва, и квасомъ, котораго было у насъ довольно. Николаю Петровичу подавали обѣдать со мною; съ этою цѣлью выдвигалась широкая скамья, покрывалась кускомъ парусины, и мы ѣли съ большимъ аппетитомъ, употребляя вмѣсто ножей и вилокъ, какъ и слѣдуетъ по восточному обычаю, пальцы нашихъ собственныхъ рукъ.

Меня очень занимали матрозы. Ихъ было шесть, какъ я уже имѣлъ честь докладывать; три изъ нихъ — Херсонскіе, два — Харьковскіе и одинъ Курскій; послѣдній былъ вольный матрозъ. Всѣ они по очереди стояли на рулѣ, по первому звуку лепегушки всѣ просыпались (не занятые на верху работой спали — это ихъ обыкновенное пер-

провожденіе времени) и появлялись на палубѣ, готовые слушать распоряженія Николая Петровича, къ которому они питали глубокое чувство уваженія. Костюмъ матрозскій вовсе не былъ приспособленъ къ работѣ; тяжелые сапоги и тулупы сообщали ихъ движеніямъ медвѣжьей ловкость; случалось, что въ сильную погоду никто не рѣшается итти на марсъ, и бѣдному хозяину самому приходится лѣзть на рей, или, оставаясь на палубѣ, любоваться клочками парусовъ.

11-го Октября.

Возьмите Лоцію Чернаго Моря, прочтите о Новороссійской борѣ, и вамъ будетъ совершенно понятно, почему Николай Петровичъ сегодня молчаливъ, почему онъ ходитъ по палубѣ, поглядываетъ на горы и какъ будто хочетъ пронюхать въ воздухѣ, что будетъ черезъ полчаса. Онъ держитъ ухо остро: мы идемъ мимо Новороссійска.

Въ той же лоціи, какъ будто для успокоенія неопытнаго мореходца, сказано: «находясь на высотѣ Новороссійска въ разстояніи пяти миль, можно довольно часто видѣть, что въ бухтѣ свѣжіи NO, а самому испытывать только легкіе временные порывы.» То же самое испытывали мы теперь: легкая полоса сѣверо-восточнаго вѣтра едва подвигаетъ насъ впередъ, море покойно; небо стало заволакиваться тучами; вершины прибрежныхъ горъ и ущелья покрывались туманомъ. «Все тихо на небѣ и на землѣ, какъ въ сердцѣ ребенка, во время утренней молитвы.» Ни на землѣ ни въ воздухѣ не видно живаго существа; кажется природа задремала. Такое состояніе располагаетъ къ мечтательности; я склонился на бортъ и слѣдилъ за стадами морскихъ рыбъ, которыя, обгоняя нашъ бригъ, казалось, смѣялись надъ его неповоротливостію. А между тѣмъ услужливая фантазія переноситъ меня подъ мирный кровъ роднаго дома, и мнѣ тепло, хорошо и безопасно у домашняго очага ... Но вотъ картина перемѣняется. Я опять на своемъ фрегатѣ; небо покрыто черными тучами, молнія блещетъ; вѣтеръ рветъ воду и валъ набѣгаетъ на нашъ фрегатъ, грозя разбить его въ дребезги. Но онъ промчался,

промчались и многіе другіе опасныя валы, а нашъ фрегатъ цѣлъ и невредимъ.... Опять переиѣняется декорація. Небо чисто и ясно, солнце жжетъ своими лучами; я на берегу; я могу спрятаться отъ зноя въ кипарисовой рошѣ и оттуда любоваться на зеркальную поверхность моря.... Я вижу себя въ Италіи, въ странѣ, которая всегда составляла предѣлъ моихъ мечтаній.... И много, много подобныхъ грезъ пронеслось въ моемъ воображеніи, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, какъ

.....легкій паръ вечернихъ облаковъ:
Едва блеснуть, ихъ вѣтеръ вновь уноситъ:
За чѣмъ они? откуда? — Кто ихъ спроситъ!

Но я не намѣренъ сообщать вамъ моихъ сновидѣній, такъ какъ они были по большой части романтическаго свойства. Романтизмъ на морѣ, на высотѣ Новороссійска, не можетъ имѣть мѣста.

— А вѣдь это опасное мѣсто, Николай Петровичъ, — сказалъ я приближавшемуся ко мнѣ шкиперу.

— Да, ничего; прозѣвай минуту, такъ поминай какъ звали.

Когда опасность миновалась, я постарался завести разговоръ съ Николаемъ Петровичемъ.

— Скажите, зачѣмъ вы ходите въ море; вамъ бы пора и отдохнуть. У васъ денегъ довольно и семья своя въ Таганрогѣ.

— Такъ-то, такъ; и денжатъ довольно и въ своей семьѣ все лучше, кажись, чѣмъ на бригѣ; а придетъ весна, такъ вотъ и мѣнитъ, чтобы въ море. Меня ужъ и дочь сколько просила: останься-де тутъ и покойнѣе и веселѣе. Да нѣтъ, не живется! Все въ морѣ лучше. А вдоволь я натерпѣлся отъ этого моря.

И Николай Петровичъ сталъ мнѣ рассказывать о своихъ похожденіяхъ: онъ разбивался четыре раза; два раза терялъ свои суда, а съ ними все состояніе; въ Константинополѣ одинъ разъ подкупили какого-то нехриста, чтобы зарѣзалъ его.....

— Господь милостивъ, оборонилъ, и врагъ злой ничего не смогъ, — продолжалъ Николай Петровичъ; — старъ сталъ; не то ужъ, что прежде; въ сырую погоду такъ кости и ломить.

Старикъ нахмурилъ брови и призадумался. О чемъ онъ думалъ: о бурно-протекшей жизни или о грядущей смерти?

13-го Октября.

— Вѣтеръ въ самое рыло, сердито сказалъ Николай Петровичъ.

Дѣйствительно, вѣтеръ дулъ въ самое рыло и, дѣйствуя за одно съ противнымъ теченіемъ, относилъ насъ назадъ. Въ настоящую минуту мы дальше отъ Редута, чѣмъ были вчера. Недостатокъ воды и зыбь заставили насъ спуститься въ Адлеръ. Здѣсь я явился Коменданту и узналъ, что наши военные дѣйствія въ Турціи уже начаты и что Турки овладѣли нашимъ пограничнымъ постомъ.

Вѣтеръ, отъ котораго мы уходили, пережился, а потому я приказалъ, чтобы, какъ можно скорѣе, окончить всѣ нужныя дѣла. Пока люди наливались водою, я бродилъ по крѣпости, въ сопровожденіи здѣшняго Іеромонаха.

Въ крѣпостныхъ воротахъ я замѣтилъ толпу Черкесовъ: Джигитскій князь Гичъ изволилъ пожаловать со всею свитою для какихъ-то совѣщаній съ командиромъ. Князь Гичъ — начальникъ мирнаго съ нами племени; онъ пользуется здѣсь общимъ уваженіемъ, во-первыхъ, какъ отпрыскъ одной изъ древнѣйшихъ княжескихъ фамилій на Кавказѣ, и во-вторыхъ, какъ прекрасный человекъ. Онъ снабжаетъ крѣпость дровами изъ своего собственнаго лѣса. Безъ этого, говорили мнѣ, нужно было-бы драться за каждое полѣно.

Скоро я распрощался съ Адлеромъ и его живописными окрестностями. Ровный вѣтерокъ подталкивалъ нашъ бригъ и, мало-по-малу исчезъ изъ виду крѣпостной валъ, потомъ и бѣлыя башни исчезли, наконецъ и церковный куполъ скрылся за вѣчно-зелеными лавровыми рощами, покрывающими прибрежные холмы. Растительность этой части берега великолѣпна. Огромные лѣса, состоящіе изъ пальмы, дуба, ясени, краснаго дерева и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, переплетенныхъ лозами дикаго виноградника, тянутся далеко въ глубь материка. Въ этихъ благодатныхъ мѣстахъ живутъ дикія козы, фазаны и олени.

Молва гласить, что въ Персіи существуютъ такіе любознательные львы и тигры, которые иногда рѣшаются предпринимать довольно опасныя и не совсѣмъ удобныя путешествія, съ цѣлью извѣдать кавказскіе лѣса и попробовать здѣшной дичи. Ихъ, говорятъ, выдывали здѣсь; но только говорятъ. Странно однакожь то обстоятельство, что прекрасный кавказскій лѣсъ вовсе негодится на постройки; онъ трескается и очень скоро гніетъ; причина неизвѣстна; догадываются, что это происходитъ отъ того, что онъ растетъ въ сырыхъ и низменныхъ мѣстахъ. Для судостроенія весь Кавказскій край снабжается привознымъ лѣсомъ.

15-го Октября.

Между тѣмъ, какъ я писалъ эти строки, горизонтъ покрылся сплошной массой сѣрыхъ тучъ; вѣтеръ, сначала ровный, сталъ замѣтно свѣжѣть; не болѣе какъ въ полчаса развело зыбь; мракъ увеличивается съ каждой минутой. Усиливающіеся порывы вѣтра переходятъ въ штормъ; зеленые, пѣнистые валы поднимаются выше борта нашего бѣднаго брига, который, скрипя и покачиваясь съ боку на бокъ, то ныряетъ и, кажется, хочетъ измѣрить глубину морскую, то поднимается гордо на самый хребетъ вала. Мы убавили парусовъ и скрывшись въ Пицунду, бросили якорь на $17\frac{1}{2}$ саженьхъ глубины.

Пицунда, Пицунда! Я люблю этотъ маленькій мысъ, покрытый соснами; онъ такъ напоминаетъ родную сторону....

Теперь впрочемъ не до воспоминаній. Вѣтеръ шумитъ; дождь льетъ ливнемъ; море бурлитъ и укачиваетъ насъ, какъ разсерженная, нетерпѣливая мать качаетъ своего капризнаго ребенка. На землю спустилась темная-мрачная ночь.

До самаго утра мы оставались на палубѣ, залитой водою; въ эту ночь я ни въ какомъ случаѣ не измѣрилъ всю важность командирскаго поста....

17-го Октября.

Погода переменилась. Съ 5 часовъ утра дуетъ легкій береговой вѣтеръ; мы дѣлаемъ по $2\frac{1}{2}$ узла.

Проходя мимо Бомборы, можно видѣть остатки древней Венеціанской крѣпости и вдоволь налюбоваться живописными видами, между которыми бѣлѣетъ домъ Абхазскаго князя Михаила, построенный на горѣ.

18-го Октября.

Волею вѣтра и противнаго теченія, мы опять стоимъ на якорѣ въ Пицундѣ.

— Экая притча; знать прогнѣвили мы Бога, — говорилъ Николай Петровичъ, садясь въ шлюпку. — Святый угодникъ, этакъ мы въ полгода не доберемся до Редута.

Послѣ молебствія мы отправились осматривать Пицунду. Архитекторъ былъ такъ добръ, что предложилъ осмотрѣть древній храмъ, современный, какъ гласитъ преданіе, Іоанну Златоусту. Это зданіе представляетъ весьма любопытный предметъ для археолога: архитектура и живопись, которыми восхищался нашъ любезный проводникъ, могутъ имѣть какой-нибудь интересъ только для знатока; я, съ своей стороны употреблялъ значительныя усилія, чтобы отыскать въ нихъ тѣ достоинства, которые находилъ архитекторъ — но не могъ. Здѣсь же хранится Евангеліе, драгоцѣнное для христіанина, Евангеліе, писанное, какъ полагаютъ, однимъ изъ учениковъ Св. Евангелиста Луки, на древнемъ Эллинскомъ языкѣ.

Горекія племена, придерживающіяся по большой части ученію Корана, питаютъ къ этому храму большое уваженіе. Они приносили сюда свои кольчуги, оружіе и разнаго рода талисманы.

Осмотрѣвъ церковь, мы пошли взглянуть на другія достопримѣчательности Пицунды — виноградный стволъ, имѣющій два фута въ окружности, и прекрасныя сосны съ длинными блестящими иглами;

онѣ составляютъ довольно большую рошу; прежде, какъ говорилъ нашъ проводникъ, это былъ лѣсъ; но въ 1848 году буря (SO) вырвала съ корнемъ болѣе восьми сотъ вѣковыхъ деревьевъ.

Я возвратился на бригъ уже вечеромъ. Солнце скрылось за море, а на небѣ засіяли мириады звѣздъ. У меня съ Николаемъ Петровичемъ завязался разговоръ объ астрономіи. Его свѣдѣнія по этой части состояли въ знакомствѣ съ созвѣздіемъ плеядъ, извѣстнымъ ему подъ именемъ волосожара, и большой медвѣдицы, именуемой — лось. По полярной звѣздѣ онъ повѣряетъ компасъ; по созвѣздію плеядъ считаетъ время, такъ точно, какъ и по большой медвѣдицѣ; когда первое пройдетъ половину пути, а вторая повернется хвостомъ внизъ, тогда ровно полночь. Николай Петровичъ знаетъ также утреннюю, вечернюю и полночную звѣзду.

Отъ звѣздъ мы перешли незамѣтно къ тифонамъ, причемъ почтенный шкиперъ сообщилъ мнѣ особенное, употребляемое только на Черномъ Морѣ средство уничтожать ихъ. Оно очень просто:...., и потомъ совершенно новымъ, еще не бывшимъ въ употребленіи, можемъ провести по мачтѣ, и рукавъ (такъ называется тифонъ на ихъ языкѣ) исчезнетъ, — какъ ножомъ разрѣжетъ; при этомъ разстояніе не имѣетъ значенія.

Тоже 18-е число того же Октября.

Свѣжій NW. Скорость — $3\frac{1}{2}$ узла. При такой скорости, безпримѣрной для нашего лѣниваго брига, мы думаемъ чрезъ пять — шесть часовъ увидѣть Сухумъ, а завтра къ вечеру быть въ Редутѣ; и пора бы, сегодня двѣ недѣли, какъ мы вышли изъ Севастополя.

19-го Октября.

Мы въ Сухумѣ.

Съѣхавъ на берегъ и узнавъ, что Никольское укрѣпленіе взято Турками и что вооруженныя кочермы показываются въ виду Редута, я обратился къ здѣшнему начальству и получилъ приказаніе остаться на рейдѣ до особеннаго распоряженія.

Н. ОФ.

7

Ровно двадцать дней я могъ бродить по окрестностямъ Сухума, разсматривать болѣе или менѣе интересные предметы, разстѣянные по этой части берега, и любоваться прекрасными видами, но мнѣ нѣкогда рассказывать вамъ о видѣнномъ и слышанномъ: насъ берутъ на буксиръ.

10-го Ноября.

Мы благополучно достигли Редута и стали выгружать снаряды. Николай Петровичъ очень веселъ, такъ же точно какъ и я. Вечеромъ мы окончили выгрузку и я, получивъ приказаніе явиться капитану одного изъ пароходовъ, состоящихъ въ отрядѣ Вице-Адмирала Серебрякова, долженъ былъ проститься съ бригамъ и его добродушнымъ шкиперомъ.

Вотъ вамъ достовѣрный и подробный отчетъ о моемъ необыкновенномъ и довольно скучномъ плаваніи. Каковы походы, таковы и рассказы.

Компась.

Трамонтано	N.	Острія.....	S.
Грего-Трамонтано.....	NNO.	Острія-Гарби.....	SSW.
Грего.....	NO.	Гарби.....	SW.
Грего-Леванти.....	ONO.	Поненто-Гарби	WSW.
Леванти.....	O.	Поненто.....	W.
Широко-Леванти.....	OSO.	Поненти-Магистра.....	WNW.
Широко	SO.	Магистра.....	NW.
Острія-Широко	SSO.	Магистра-Трамонтано..	NNW.

НАЗВАНІЯ РУМБОВЪ КОМПАСА

НА ЯЗЫКАХЪ:

ИТАЛІЯНСКОМЪ, ТУРЕЦКОМЪ И ЭСТОНСКОМЪ.

РУМБЫ.	ПО ИТАЛІЯНСКИ.	ПО ТУРЕЦКИ.	ПО ЭСТОНСКИ.
N	Tramontana.	Ылдызъ.	Пыги.
NtO	Tramontana quarto Greco.	Ылдызъ кѣрта Бойразъ (*).	—
NNO	Greco Tramontana.	Ылдызъ Бойразъ.	—
NOtN	Greco quarto Tramontana.	Бойразъ кѣрта Ылдызъ.	—
NO	Greco.	Бойразъ.	Йда.
NOtO	Greco quarto Levanti.	Бойразъ кѣрта Гюндосы.	—
ONO	Greco Levanti.	Гюндосы Бойразъ.	—
OtN	Levante quarto Greco.	Гюндосы кѣрта Бойразъ.	—
O	Levanti.	Гюндосы.	Макаръ.
OtS	Levanti quarto Sirocco.	Гюндосы кѣрта Кешышь Леме.	—
OSO	Sirocco Levanti.	Гюндосы Кешышь Леме.	—
SOtO	Sirocco quarto Levanti.	Кешышь Леме кѣрта Гюндосы.	—
SO	Sirocco.	Кешышь Леме.	Кескхѳмниыго
SOtS	Sirocco quarto Ostro.	Кешышь Леме кѣрта Кыбля.	—
SSO	Ostro-Sirocco.	Кыбля Кешышь Леме.	—

(*) Нѣкоторые говорятъ Пойразъ.

РУМБЫ.	ПО ИТАЛЯНСКИ.	ПО ТУРЕЦКИ.	ПО ЭСТОНСКИ.
StO	Ostro quarto Sirocco.	Кыбля керта Кешышъ леме.	—
S	Ostro (**).	Кыбля.	Лѡуна.
StW	Ostro quarto Libeccio.	Кыбля керта Лѣдось.	—
SSW	Ostro Libeccio.	Кыбля Лѣдось.	—
SWtS	Libeccio quarto Ostro	Лѣдось керта Кыбля.	—
SW	Libeccio.	Лѣдѡзь.	Лѣесь.
SWtW	Libeccio quarto Ponente.	Лѣдось керта Баты.	—
WSW	Libeccio Ponente.	Баты Лѣдось.	—
WtS	Ponente quarto Libeccio.	Баты керта Лѣдось.	—
W	Ponente.	Баты.	Вѣзикарь.
WtN	Ponente quarto Maestro.	Баты керта Караѣль.	—
WNW	Maestro-Ponente.	Баты караѣль.	—
NWtW	Maestro quarto Ponente.	Караѣль керта Баты.	—
NW	Maestro.	Караѣль.	Лѡеть.
NWtN	Maestro quarto Tramontana.	Караѣль керта Иылдызь.	—
NNW	Maestro Tramontana.	Иылдызь караѣль.	—
NtW	Tramontana quarto Maestro.	Иылдызь керта караѣль.	—
N	Tramontana.	Иылдызь.	Пыги.

Замѣчательно, что на нѣкоторыхъ херсонскихъ купеческихъ судахъ, плавающихъ по Черному Морю, русскіе шкипера употребляютъ итальянскія названія румбовъ компаса, также названія нѣкоторыхъ снастей парусовъ и частей рангоута. Въ смѣси Морскаго Сборника

(*) Итальянцы называютъ иногда румбъ S Mezzo-Giorno.

1852 года есть нѣсколько словъ въ небольшой статьѣ: *Заднѣ-провскіе Итальянцы*, съ подписью Г. Б.

Названія румбовъ на турецкомъ языкѣ и произношеніе, которое на русскомъ языкѣ скорѣе можно передать чѣмъ на всякомъ другомъ, передалъ мнѣ мой бывшій сослуживецъ турецкій офицеръ, плававшій на тендерѣ «Скорый», въ 1849 году, по портамъ и бухтамъ Румелии и Анатолии.

Названія главныхъ восьми румбовъ по эстонски я выучилъ у рыбаковъ на восточномъ берегу острова Даг-э; какъ остальные румбы называются, я не могъ добиться; очень можетъ быть, что они совсѣмъ ихъ не знаютъ, потому что не употребляютъ компасовъ. Жители острова Гогланда въ Финскомъ Заливѣ имѣютъ свои особенныя названія для всѣхъ 32-хъ румбовъ компаса. Главныя румбы имѣютъ большое сходство съ эстонскими, но разнятся отъ нихъ произношеніемъ. Я видѣлъ Гогландскій компасъ въ интересныхъ запискахъ одного изъ флотскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ описи Гогланда; жаль что названія румбовъ не сообщены Морскому Сборнику или Запискамъ Гидрографическаго Департамента. Желательно, чтобы въ нашихъ морскихъ журналахъ заключалась полная морская терминологія принятая подданными Россійской Имперіи. Съ этой цѣлью сообщаю собранныя мною названія румбовъ, употребляемыя русскими, татарами, кавказскими контрабандистами и эстонцами.

Лейтенантъ **Зарудный.**

СОБРАНИЕ МОРСКИХЪ СЛОВЪ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НА КУПЕЧЕСКИХЪ СУДАХЪ ЧЕРНАГО
И АЗОВСКАГО МОРЕЙ.

Надтачить, Надвязать.	Юса, Навались.
Верховой вѣтеръ, Свѣжій
морской вѣтеръ.	Оца, Еще.
Низовой вѣтеръ, Легкій бе-
реговой вѣтеръ.	Ала, Весла на воду.
Саура, Каменный баласть, ко-
торымъ нагружаются пустыя
купеческія суда.	Каштаны, Палы шпиля.
Полоскать паруса, Обрасо-
шить круче.	Поеть, Мать.
Лепетушка, Родъ трещетки,
для вызова всѣхъ на верхъ.	Фортуно, Свѣжо, сильная по-
года.
Кухарь, Кокъ.	Бунацо, Штиль, тихо.
Кухня, Камбузъ.	Пенекъ, Пика.
Маина паруса, Паруса долой.	Фортулацы, Унтеръ-лисель.
Тира мала, (Однозначущее)
гротъ-марса-булень отдай.	Кортулацини, Брамъ-лисель.
Баса, Откачивай воду помпой.	Радуна, Коушъ.
Баста, Конецъ.	Каргабасъ, Кливеръ-ниралъ.
Вагулины, Длинные ганш-
пуги, для отвода отъ борта
гребныхъ судовъ, при спускѣ
ихъ съ росторъ.	Бартело, Лаць-бортъ.
Паруса бонять, Паруса по-
лощать.	Прова, Бакъ.
Гожа, Держать полнѣе.	Лигодура, Бензеля.
Горцъ, Держать круже.	Гротива, Шкаторина.
Горганела, Рогъ фишъ-балки.	Гаша, Огонь.
	Тринкета, Стаксель.
	Тринкетина, Бомъ-кливеръ.
	Пула, Фордевиндъ.
	Сопра паруса, Лечь въ
дрейфъ.
	Паренкета, Форъ-марсель.
	Бабафига, Брамсель.
	Магистра, Гротъ.
	Габія, Гротъ-марсель.
	Ранда, Бизань.

Албурети, Гротъ-стенъга.
 Бастуни, Утлегаръ.
 Бонъ-бреза, Бушприть.
 Брули, Гитовы.
 Сангилети, Еринсъ-Тали.
 Паторацы, Бакштаги.
 Каваларга, Канатныя тали.
 Мура, Галсъ.
 Мандалъ, Марса-фалъ.
 Сорока, Флюгарка.
 Кружеты, Салингъ.
 Троцы, Бейфуты.
 Ковыль, Свайка.
 Шкандалъ, Лоть.
 Баркетъ, Лагъ.
 Мантычъ, Топенантъ.
 Кополь, Крамболъ.
 Команда, Шкимушка.
 Занимать гвардію, Сто-
 ятъ на часахъ.
 Сороченъ, Стеклень.

Самадура, Томбуй.
 Секеты, Обносный сезень.
 Трицероли, Рифы.
 Покело, Колдунчикъ.
 Крутолацы, Лиселя.
 Кондри, Бомъ-брамсель.
 Бурины, Булиня.
 Гуманъ, Якорь.
 Держать на карту, Пра-
 вить по румбу.
 Боца, Стопарь.
 Вира, Пошель.
 Паруса поднять въ гору,
 Поставить марсель или брам-
 сель.
 Спустить паруса, Поста-
 вить фокъ или гротъ.
 Бурины, Бейдевиндъ, булиня.
 Ласкабурины, Галфиндъ.
 Морозы, Нокъ-бензеля.

К. Л. У.

ОПИСАНІЕ АНГЛІЙСКАГО КОЖУХОВАГО БОТА,

ВЗЯТАГО ВЪ ГАМЛЕ-КАРЛЕБУ.

Боть оказался обыкновенный кожуховый, діогональнаго набора, вооруженный 24-хъ фунтовою мѣдною гаубицею, поставленною на обыкновенномъ морскомъ станкѣ на длинной платформѣ, которая переднимъ своимъ концомъ надѣта на штырь, утвержденный въ

толстый штырный брусъ, укрѣпленный въ оконечностяхъ бота. — Этотъ боть управляемъ рулемъ, а другіе весломъ.

Плѣнные говорятъ, что хотя и сдѣланы приспособленія къ переноскѣ орудія съ носу на корму, но этого у нихъ никогда не дѣлалось, по невозможности управлять ботомъ буде орудіе перенесется на корму.

Отдача орудія большая, и хотя платформа заднимъ концомъ своимъ и лежитъ на второй носовой банкѣ (А) однакоже, при поворотѣ орудія, въ какую либо сторону, платформа сходитъ съ этой банки; для отвращенія далекаго отката, въ банку впирается доска (В), положенная по направленію дуги описываемой платформою и укрѣпленная другимъ концомъ у борта въ точкѣ (С). Брюкъ отъ орудія крѣпится въ коуши прикрѣпленныя къ цѣпному стропу, взятому кругомъ штевня. — Этотъ стропъ проходитъ чрезъ бортъ въ клюзы, нарочно для него устроенныя.

На боту нѣтъ гнѣздъ для уключинъ въ планшерѣ.

Гнѣздъ для мачтъ сдѣлано четыре, при чемъ для гротъ-мачты два гнѣзда; въ нихъ ставится мачта смотря по тому какимъ концемъ боть идетъ впередъ. По увѣренію плѣнныхъ, на боту никогда не имѣлось болѣе одного рейкового паруса, употребляемого, какъ фокъ, лишь при попутныхъ вѣтрахъ.

Размѣренія бота: Между штевнями 33 ф., ширина по Мидилю 11 ф., глубина на миделѣ 4 ф. $8\frac{1}{2}$ д., ширина дубоваго планшера $3\frac{1}{2}$ д., толщина штевней $4\frac{1}{2}$ д., толщина борта 1 д., углублялся въ воду при имѣвшемся на немъ грузѣ 12 дюймовъ.

Боть построенъ изъ сосны, окрашенъ сѣрою краскою и не отличается ни щеголеватостію, ни прочностію отдѣлки.

27-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ **Дрешеръ.**

С И Т Ъ С Ь.

Бюджетъ Французскаго Флота на 1855 годъ. — Департаментъ Морскаго Министерства и Колоній обнародовалъ два документа, одинъ изъ нихъ есть окончательный отчетъ управленія флотомъ за 1852 г., другой — бюджетъ на 1855 годъ.

Кредитъ требуемый для управленія флотомъ на 1855 годъ простирается до 127,602,400 фр.

Распределение этой суммы будетъ слѣдующее:

Для службы центральной (центральное управление, чиновникамъ, матеріальная часть). 1,131,200 фр.

Для службы общей (порты, жалованіе, побочныя надобности солдатъ и матрозовъ, госпитали, работы, постройки и пр.) 101,839,900 фр.

Для службы въ колоніяхъ. — — — 21,631,300 фр.

(Колоніи доставляютъ государству 6,300,000 фр.)

Работы экстраординарныя (плотины, арсеналъ въ Шербургъ и проч.) — — — — — 3,000,000 фр.

Итого 127,602,400 фр.

При этомъ увеличеніи бюджета на 8,700,000 фр. противъ 1854 года, приняты въ расчетъ: увеличеніе вооруженія до 142 судовъ, экипажей до 33.000 человекъ; для нихъ 5,600,000 фр.

Въ замѣчаніяхъ бюджета, находимъ что строго считая, эта сумма должна бы быть увеличена до 7,200,000 фр. если бы для уменьшенія расходовъ казны и, въ надеждѣ, что эта разность въ послѣдствіи покроется изъ другихъ отраслей службы, Министръ не убавилъ на 1,600,000 фр. сумму нужную на покрытие издержекъ по матеріальной части, для расходовъ вынужденныхъ вооруженіями. Сверхъ того, не смотря на значительное возвышеніе цѣнъ на съѣстные припасы, не взяты въ расчетъ госпитали и продовольствіе въ нихъ, въ надеждѣ, что настоящія цѣны могутъ быть убавятся ранѣе 1855 года.

Почти десять лѣтъ тому назадъ, на порогѣ такъ сказать событій, которымъ Востокъ долженъ былъ служить сценою и которыя нѣсколько схожи съ нынѣшними обстоятельствами, бюджетъ французскаго флота для 1843 года обсуживался въ палатѣ депутатовъ. Большинство голосовъ бюджетной комисіи предложило и, тогдашняя администрація приняла—уменьшеніе его до 37 миліоновъ,—это значило уничтоженіе большей части живыхъ силъ французскаго флота!

Одинъ изъ членовъ, принадлежащій комисіи, умолялъ палату, въ рѣчи вполне убѣдительною, отказаться отъ экономіи столь вредной и разрушительной:

«Если бы только я хотѣлъ продлить о томъ прѣсія, мнѣ бы ло бы легко доказать неопровержимыми числами, что имѣя бюджетъ отъ 117 до 120 миліоновъ, намъ было бы легко поддерживать постоянно на водѣ 40 кораблей и 50 фрегатовъ; когда я вспомню что съ каждымъ кораблемъ мы приобретаемъ непремѣнное преимущество; что намъ не достаетъ извѣстной ловкости въ сложныхъ движеніяхъ морскихъ эволюцій, приобретаемой только продолжительною практикою эскадръ; я нахожусь вынужденнымъ оплакивать то гибельное ослѣпленіе, которое заставляеть насъ безпрестанно отталкивать отъ себя цѣль нашу, по мѣрѣ того какъ мы къ ней приближаемся. . . .»

Эта рѣчь полная убѣжденій увлекла за собою мнѣнія и избавила бюджетъ флота отъ гибельнаго искаженія.

Страннымъ переворотомъ обстоятельствъ, ораторъ, который въ то время показалъ такой свѣтлый взглядъ на необходимости флота и на источники, которые благоразумная администрація имѣеть въ самой себѣ, былъ именно М. Дюко (M. Théodore Ducos) нынѣшній Министръ Флота и Колоній. (Moniteur de la Flotte.)

—

Углекислый газъ на кораблѣ.— Въ Кваренційонѣ (въ Бельгiн) недавно случилось еще небывалое происшествіе. Одинъ лодочникъ, которого лодка была наполнена каменнымъ углемъ, услышалъ ночью довольно сильный шумъ. Думая, что отломилась какая-нибудь доска въ днищѣ его лодки, онъ со своимъ работникомъ бросился къ насосамъ, но воды не было. Черезъ нѣсколько времени онъ снова услышалъ такой же шумъ, опять всталъ, зажегъ спичку и поднялъ люкъ, чтобы посмотреть, не случилось ли чего въ трюмѣ. Оттуда вылетѣлъ углекислый газъ, загорѣлся отъ спички и обжогъ руки, лице и волосы лодочника. Извѣстно, что углекислый газъ часто причиняетъ большія несчастія въ угольныхъ копяхъ, но никогда еще не бывало, чтобы онъ образовался на кораблѣ. (Ind. B.)

Дѣйствіе атмосферы на компасную стрѣлку.— Въ 1840 году Шхуна «Mahi», шедшая изъ Персидскаго Залива въ Бомбай, была окружена тифонами, причемъ компасная стрѣлка потеряла свою силу и была нѣкоторое время безъ дѣйствія. Въ Апрелѣ 1846 года пароходъ «Queen», находившійся въ 300 миляхъ отъ Бомбая, на пути изъ Адена, былъ окруженъ облаками темно-бѣлаго цвѣта, предвѣщающими сильный дождь или ураганъ. Дѣйствительно, скоро послѣдовалъ вихрь, во время котораго магнитная сила стрѣлки совсѣмъ исчезла и, указанія ея на румбы были различны.

Въ Индіи вихри самые значительные всегда имѣютъ дѣйствіе электрическое: изъ проволоки хорошо разобщенной можно, во минованіи вихря, извлечь электрическую искру. Во время урагана, въ который погибъ пароходъ «Клеопатра,» 19 Апрѣля 1847 года, а также во время сильнаго шквала, 7 Апрѣля 1848 года, магниты на Бомбайской Обсерваторіи были сильно

встревожены; наблюдатели этой Обсерваторіи сообщаютъ: что нарушеніе показаній стрѣлки совершается одновременно съ измѣненіями метеорологическими.

Разрушеніе Грейтауна. — Городъ Грейтаунъ (Сентъ-Жанъ Никарагуа) расположенъ въ центральной Америкѣ и составляетъ давнишнее владѣніе Короля Москитскаго, объявленнаго независимымъ, подъ покровительствомъ Англіи; законность этого покровительства—не была до сихъ поръ признаваема Соединенными-Штатами.

Нынѣ Американскій корветъ «Сіана», въ слѣдствіи отказа въ удовлетвореніи за оскорбленіе своего консула, бомбардировалъ и сжегъ городъ Грейтаунъ, состоящій изъ 80 домовъ, большею частію деревянныхъ. Англійская военная шкуна «Bermuda» находилась въ это время на рейдѣ и не препятствовала бомбардированію.
(Illustr. Franc.)

Неудачный спускъ корабля на воду. — Г. Earle, извѣстный строитель желѣзныхъ судовъ въ Гултѣ, приготовилъ къ спуску баркъ «Dowthorne» въ 400 тоннъ. По видимому всѣ предосторожности къ благополучному спуску на воду были приняты строителемъ; но толпа любопытнымъ зрителей, отъ 300 до 400 человекъ, успѣла пробраться на корабль. Не смотря на запрещеніе, нѣкоторые помѣстились даже на рубкахъ, гдѣ не было ни секторовъ, ни поручней. Лишь только церемонія наименованія барка кончилась и послѣдняя подпора выколочена, корабль быстро сошелъ на воду. Въ это время одинъ изъ кабельтововъ, поданныхъ на корабль съ цѣлю замедлить ходъ, лопнулъ, и баркъ такъ накрѣнило на бокъ, что стоявшіе на рубкѣ полетѣли въ воду, и не ловни другой кабельтовъ баркъ

пошелъ бы ко дну со всеми зрителями. При этомъ, благодаря скорой помощи со шлюпокъ, никто не лишился жизни и вытащено изъ воды до шестидесяти человѣкъ. (Nautical. Magaz.)

Буря въ Копенгагенъ.— $\frac{15}{17}$ -го Августа, въ 5 часовъ пополудни, небо надъ Копенгагеномъ вдругъ потемнѣло, а на улицахъ сдѣлалась совершенная темнота. Нѣсколько секундъ спустя, разразилась такая страшная буря, какую едва ли запомнить здѣшніе старожилы; небо во всѣхъ направленіяхъ, непрерывно, въ продолженіи цѣлаго часа, было перерѣзываемо молніями; громъ былъ такъ силенъ, что выбивало стекла въ окнахъ, и въ то же время буря сопровождалась сильнѣйшимъ дождемъ. Всѣ подвалы въ домахъ, какъ и у насъ въ Петербургѣ болѣею частію обитаемые, были буквально затоплены. Множество крышъ сорвано съ домовъ и отнесено на большое разстояніе; деревья въ садахъ и окрестностяхъ вырваны, поломаны или расколоты. Морскія ванны расположенныя по берегу, исчезли и, множество мелкихъ городскихъ и рыбацкихъ судовъ выброшено на берегъ. Оустошенія произведенныя въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ этою бурей весьма значительны. (Mon. Univ.)

Крушеніе судовъ.—1-е. Съ послѣднею почтою полученною въ Лондонѣ изъ Индіи сообщаютъ о горестномъ впечатлѣніи, которое произвело крушеніе двухъ судовъ съ 800 человѣкъ пассажировъ. Одно изъ нихъ: «L'Hugeia»—бригъ въ 450 тоннъ, служившій для перевоза въ Калифорнію китайскихъ переселенцевъ разбился въ буранахъ на пути между Формозой и Гонъ-Конгомъ. Изъ этого города была послана къ нему на помощь небольшая шхуна; она приняла къ себѣ 147 человѣкъ изъ спасшихся, оставивъ на «L'Hugeia», готовую затопуть, еще

390 пассажировъ безъ пищи и воды, подъ палящими лучами солнца.

2-е. Погибъ Англійскій корабль «Lady Nugent» вышедшій изъ Мадраса съ 300 человѣкъ туземнаго пѣхотнаго полка; причина крушенія этого корабля еще неизвѣстна, но надо приписать ее ураганамъ, царствующимъ въ южныхъ моряхъ.

(Moniteur Universel).

— Потерпѣвшій крушеніе французскій пароходъ «Франклинъ» (*) выбросило на берегъ Лонгъ-Эйланда, около 75 миль отъ Нью-Йорка; пароходъ лежитъ на боку, наклонно къ берегу, и черезъ него намыло песчаную банку отъ 15 до 20 ф. высотой; такъ что можно входить на пароходъ безъ помощи шлюпки, даже въ началѣ отлива. Въ настоящее время дѣятельно занимаются поднятіемъ порохода, для чего разбираютъ машину и выгружаютъ уголь. Надѣются, если погода не воспрепятствуетъ, что пароходъ можно будетъ стащить на глубину. Главный трудъ, повернуть его кормою къ берегу начать, и пароходъ повернуть уже на два румба. т. е. на $\frac{1}{4}$ всего пространства. Когда снимутъ лѣвое колесо и сгрузятъ уголь, полагаютъ, что пароходъ поворотятъ безъ труда съ помощію кабельтовыхъ и талей—взятыхъ на берегъ. Пропускаютъ подъ днище его цѣпи и надѣются этимъ средствомъ поставить его прямо; семь паровыхъ насосовъ откачиваютъ воду; и чтобы, при приливѣ вода не прибывала посиѣшаютъ задѣлкою подводныхъ пробойнъ, въ носовой части и въ лѣвомъ боку. Четыре насоса, работая цѣлый день, успѣли откачать воду до четырехъ футовъ и, достигли того, что она не прибываетъ. Говорили, что пароходъ много поврежденъ, но теперь удостовѣрились, что при такой длинѣ его и вѣсѣ машины, онъ потерпѣлъ совсѣмъ не такъ много.

(Moniteur Universel).

(*) Морс. Сборникъ, № 8-й, Стр. 404.

— Въ *Moniteur de la Flotte* пишутъ: Въ то время какъ наши кораблестроительныя работы и сооруженія въ гаваняхъ, приводятся къ развитію и кипятъ дѣятельностію, что не можетъ не быть всѣмъ оцѣнено, Министръ Морскихъ Силъ и Колоній отправилъ двухъ морскихъ инженеровъ въ Англію для обзорѣннѣй великобританскихъ гаваней съ ихъ заведеніями и заводовъ, на которыхъ изготовляются паровыя машины, чтобъ изучить различные методы, принимаемые нашими сосѣдями, и обогатить наши учрежденія всѣми новѣйшими усовершенствованіями сдѣланными по сей части въ Англіи.

Полезныя усовершенствованія, могутъ быть примѣнены и къ многочисленнымъ машинамъ, назначеннымъ для строящихся нынѣ военныхъ кораблей нашихъ. Выборъ министра палъ на двухъ инженеровъ, которые уже произвели важныя работы: на Г. Молля, Вице-Директора Императорскаго Индретскаго (d'Indret) заведенія, и на Г. Мангена (Mangin) Инженера, состоящаго при Шербургскомъ Портѣ.

— Парижскіе Журналы начинаютъ заниматься опытами Г. Бланша (Blanche de Puteaux), который какъ извѣстно воскрешаетъ Греческій огонь. Эти опыты должны были возобновиться въ Булони, но за недостаткомъ времени отложены.

— Въ числѣ приготовленій къ будущей кампаніи говорятъ о ракетахъ, которыя будутъ бросаться на невѣроятное разстояніе, и каждая изъ нихъ будетъ стоить не менѣе 3,000 фр.; заказали на одномъ изъ извѣстныхъ литейныхъ заводовъ осадныя орудія могущія бросать снаряды не менѣе какъ на $2\frac{1}{2}$ мили (!) все должно быть готово къ будущему марту. (Indep. Belge.)

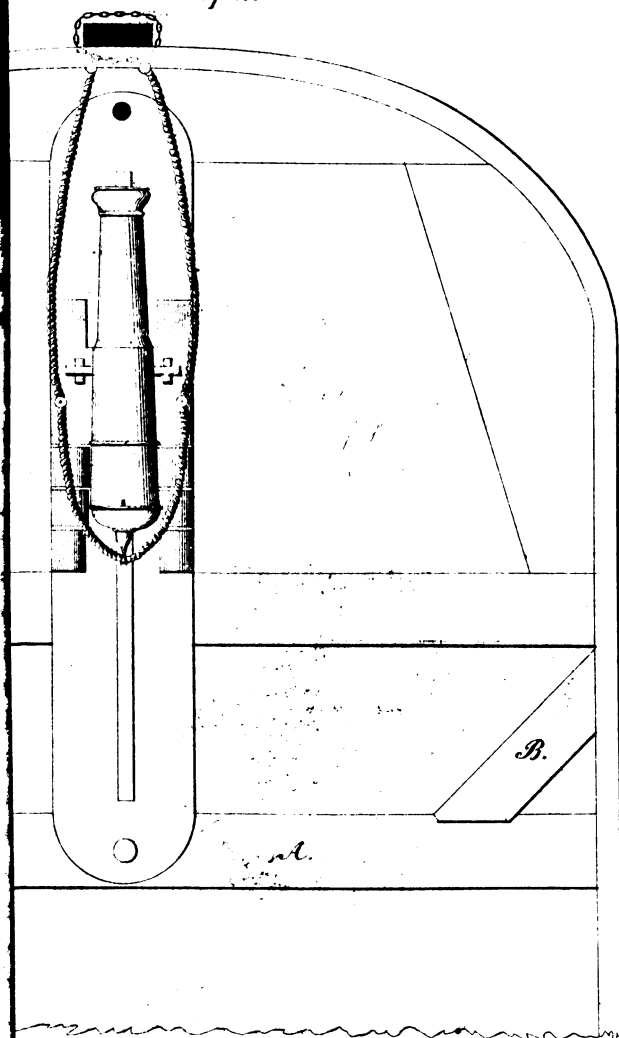
— Въ Берлинѣ сдѣлано примѣненіе отливать двухъ-дульныя пушки. Въ такихъ пушкахъ, оба дула стрѣляютъ въ одно время, по различнымъ направленіямъ; заряжаются въ казенникъ. Дѣлая небольшое измѣненіе въ употребляемыхъ нынѣ лафе-

тахъ, приспособляютъ ихъ къ этого новаго рода орудіямъ. (Moniteur de la Flotte.)

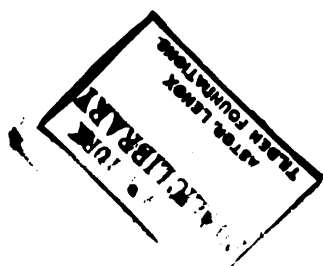
— Въ *l'Independance Belge* пишутъ: Англійскій пароходъ-фрегатъ «Вальрусъ» потерпѣвшій сильныя поврежденія при Алан-рѣ пошелъ 3 Сентября (н.с.), чрезъ Гельсиноръ, въ Англію, на буксирѣ порохода «Даунтлессъ»; поврежденія его столь значительны, что пароходъ едва-ли можетъ продолжать службу, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнюю кампанію.

— Въ ночь съ 29 на 30 Августа (н.с.), пароходъ «Минерва» шедшій изъ Ливерпуля, на пути въ Коркъ ударился о подводную скалу. Быстрый ходъ былъ причиною, что подводная часть парохода, почти по всей длинѣ, проломлена. Огонь погасъ въ печахъ, и пароходъ началъ наполняться водою. Крушеніе было неизбежно и потому спустили всѣ шлюпки, посадивъ на нихъ пассажировъ и экипажъ, покинули все остальное на погружавшемся пароходѣ, вскорѣ затонувшемъ. Почтовый пароходъ, идущій въ Ливерпуль, замѣтивъ опасное положеніе спасающихся, подошелъ къ нимъ на помощь, но изъ пяти шлюпокъ оставившихъ «Минерву», онъ нашелъ только три, другія исчезли. Надѣются, что ихъ унесло къ островамъ, и что люди избѣгли смерти. Почтовый пароходъ спасъ 60 человѣкъ. Богатый грузъ, бывшій на «Минервѣ» также погибъ. (Moniteur de la Flotte.)

стѣ кожныхъ боа,
и. н. н. в. *Пис. 10-й* *Пис. 10-й*.

мерз.

IV.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ МОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗА ПОСЛѢДНІЕ ТРИ ГОДА.

Статья третья и послѣдняя.

Въ нынѣшней статьѣ намъ предстоитъ обозрѣть два остальные рода *общихъ* сочиненій, а именно: сочиненія историческія и изящной словесности; затѣмъ мы займемся литературой текущаго 1854 года.

Историческія сочиненія.

Историческая часть Русской Морской Литературы уступаетъ числомъ своихъ произведеній предъидущимъ ея отраслямъ, какъ-то: сочиненіямъ юридическимъ, ученымъ и путешествіямъ. Не подумайте, что это происходитъ отъ недостатка матеріаловъ для исторіи, отъ медленнаго развитія у насъ мореплаванія вообще? Отнюдь нѣтъ. Не болѣе полутора вѣка положено только начало флоту въ Россіи, и уже морскія силы на Балтійскомъ Морѣ таковы, что для противодействія имъ двѣ сильнѣй-

БИБЛ.

шія морскія державы должны были составить армаду, какой еще никогда не бывало на водахъ Балтійскихъ. Черноморскій Флотъ не старѣе Балтійскаго и уже славныя имена Чесмы, Синопа блистательно свидѣлствуютъ о его могуществѣ. Давно ли изобрѣтено пароходство, и уже оно утвердилось у насъ не только на морѣ, но и на главнѣйшихъ рѣкахъ, такъ что посредствомъ его сблизились отдаленные концы обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи. Мы даже употребляемъ пароходы, вмѣсто извозчиковъ, для прогулокъ по окрестностямъ Петербурга. Сколько важныхъ предпріятій совершено судами Россійско-Американской компаніи? Сколько открытій сдѣлано кругосвѣтными путешествіями Русскихъ? Но было бы слишкомъ долго исчислять всѣ данныя, доказывающія быстрое развитие нашего мореплаванія. Этихъ данныхъ такъ много, что мы могли бы имѣть исторію Балтійскаго Флота, исторію Черноморскаго Флота, исторію пароходства въ Россіи, исторію путешествій, исторію сдѣланныхъ русскими моряками открытій, и проч. и проч., а на основаніи всѣхъ этихъ частныхъ исторій мы могли бы, наконецъ, имѣть исторію Русскаго Флота и вообще мореплаванія въ Россіи. Все это мы могли бы имѣть и, однакожъ, къ сожалѣнію, не имѣемъ ничего. Причину такого недостатка историческихъ сочиненій надобно искать, кажется, въ самомъ характерѣ Русскихъ. Мы вообще слишкомъ строги къ самимъ себѣ, слишкомъ скромны и не любимъ пускаться ниль въ глаза. Это всего яснѣе видно на нашихъ ремеслахъ. Русскій мастеръ дѣлаетъ вещь не съ тѣмъ, чтобы похвастаться ею, привлечь къ ней общее вниманіе: онъ заботится только о томъ, чтобы она соотвѣтствовала своему назначенію, удовлетворяла существенной потребности; оттого русскимъ издѣліямъ не достаетъ изящества въ отдѣлкѣ, наружнаго блеска, которымъ такъ ловко щеголяютъ французы. Между тѣмъ, этотъ-то блескъ и предпочитается большинствомъ публи-

ки. Хвастливый иностранецъ безъ умолку кричитъ обо всемъ, что хоть сколько-нибудь заслуживаетъ вниманія въ его отечествѣ, и самъ создаетъ себѣ извѣстность. Русскій, напротивъ, воспитанный въ христіанскомъ смиреніи, трудится молча: онъ не трубитъ во всеуслышаніе о своихъ дѣлахъ и оттого нерѣдко дѣйствительно важные подвиги остаются въ неизвѣстности. Мы любимъ больше дѣлать, чѣмъ говорить о сдѣланномъ, и какъ-то стыдимся хвалиться своими заслугами, потому что не видимъ въ доблестномъ поступкѣ ничего необыкновеннаго, приводящаго въ изумленіе: мы считаемъ его необходимымъ условіемъ нравственной природы человѣка. Оттого насъ поражаютъ, какъ изъятіе изъ общаго уровня, не самыя доблести, а уклоненія отъ нихъ, недостатки, пороки. На нихъ мы нападаемъ съ энергіей, ихъ преслѣдуемъ съ ожесточеніемъ, казимъ насмѣшкою. Недаромъ и литература наша, при самомъ рожденіи своемъ, получила характеръ сатирическій.

Если мы и вносимъ въ исторію подвиги нашихъ героевъ, то не для прославленія ихъ въ отдаленномъ потомствѣ, а съ цѣлью *научить* грядущія поколѣнія, собрать для нихъ полезные уроки опытности. Знаменитый исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ называетъ исторію «завѣтомъ предковъ къ потомству, дополненіемъ, изъясненіемъ настоящаго и примѣромъ будущаго.» Развивая далѣе эту мысль, онъ говоритъ: «Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи, и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человѣческая имѣетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно знать, какъ искони мятежныя страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала ихъ бурное стремленіе, чтобы учредить порядокъ, согласить выгоды людей и даровать имъ возможное на землѣ счастіе.» Такъ понимали исторію всѣ современники Карамзина; такъ понималъ и покойный Василій

*

Михайловичъ Головинъ, именемъ котораго долженъ начаться, подобно разряду путешествій, разрядъ и историческихъ сочиненій по морской части за последнее трехлѣтіе. Вотъ какъ разсуждалъ онъ объ этомъ предметѣ: «Школьные учителя толкуютъ, что исторія есть повѣствованіе о происшествіяхъ, на земномъ шарѣ случившихся, и тому подобное; но философъ говорить, что исторія есть наука свѣта; исторія учить насъ, какъ поступать въ разныхъ обстоятельствахъ сей жизни; она есть свѣтильникъ, возженный въ покрытой мракомъ пустынѣ путешественниками, кои странствовали по ней прежде насъ. И дѣйствительно, всякое событіе можетъ научить насъ чему-нибудь; а какое ученіе въ состояніи пренести намъ лучшія правила и убѣдить сильнѣе, какъ не опыты? Доказательства, основанныя на опытахъ, неопровержимы (см. Опис. Кораблекруш. 2 изд. ч. 4, стр. 160).» Руководимый этою мыслію, Головинъ въ 1822 г. перевелъ съ англійскаго языка Исторію Кораблекрушеній Дункена, пополнилъ ее многими замѣчаніями и поясненіями и издалъ подъ заглавіемъ: *Описаніе примѣчательныхъ Кораблекрушеній, въ разные времена случившихся, въ трехъ частяхъ*. Къ этому онъ присоединилъ четвертую часть: *Описаніе примѣчательныхъ Кораблекрушеній, въ разные времена претерпѣнныхъ русскими мореплавателями*. Этотъ важный трудъ, вышедшій въ минувшемъ 1853 г. вторымъ изданіемъ, по всей справедливости долженъ быть настольною книгою каждаго моряка. Здѣсь собрано семьдесятъ случаевъ кораблекрушеній, изъ которыхъ пятьдесятъ семь произошли съ иностранными судами, а тринадцать — съ русскими. Всѣ эти случаи такъ занимательны, оживлены такими подробностями, что могутъ быть интересны для всякаго, а для моряка, сверхъ того, принесутъ и существенную пользу. То, что прежде изучалось имъ теоретически, здѣсь увидитъ онъ въ приложеніи къ дѣйствительности: погрѣшности, допущенныя море-

плавателями и послужившія причиною ихъ бѣдствій, научать его осторожности, а примѣры твердости, мужества и присутствія духа укажутъ ему возможность выходить изъ самаго затруднительнаго, по видимому безнадежнаго, положенія и не предаваться отчаянію въ опаснѣйшихъ случаяхъ, которымъ можетъ подвергнуться. «Кораблекрушенія бываютъ» говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ «при столь различныхъ обстоятельствахъ, зависящихъ отъ положенія и свойства береговъ и мелей, на коихъ они случаются, отъ направленія и силы вѣтра, отъ стремленія теченій, отъ степени волненія, отъ самой величины и крѣпости кораблей и проч. и проч., что кажется невозможно изобрѣсти одного дѣйствительнаго способа, который бы могъ быть примѣненъ ко всѣмъ случаямъ кораблекрушеній. При такихъ несчастныхъ происшествіяхъ лучшія средства, могущія послужить къ спасенію людей, суть присутствіе духа начальниковъ и офицеровъ и опытность ихъ; но какъ кораблекрушенія нерѣдко сопровождаются столь ужасными обстоятельствами, что и самымъ неустрашимымъ людямъ сердца ихъ измѣняются, и они, потерявшись, не могутъ придумать въ скорости средствъ къ спасенію экипажа, то примѣры, какъ другіе поступали въ подобныхъ случаяхъ, могутъ успѣшнѣе всего послужить къ ихъ спасенію.» Приведенные въ книгѣ случаи кораблекрушеній относятся къ пространству времени отъ 1743 до 1819 г., и наибольшее число ихъ было въ 1799 и 1804 г. Впрочемъ, въ расположеніи описываемыхъ бѣдствій авторъ не держался хронологическаго порядка, вѣроятно потому, что онъ описывалъ не всѣ, а только примѣчательныя кораблекрушенія.

Не менѣе замѣчательно сочиненіе капитана Французскаго флота Жюрьена-де-ла Гравьера, изданное въ 1851 г. Морскимъ Ученымъ Комитетомъ въ русскомъ переводѣ: *Морскія войны время Французской Республики и Имперіи, съ планами сраженій, 2 части*. Здѣсь подробно описаны всѣ

войны, веденныя Англією, съ 1798 по 1805 годъ, съ Францією и союзницами ея Даніей и Испаніей. Этими войнами должна была рѣшиться борьба Англіи съ Франціей о владычество на моряхъ, и знаменитый Трафальгарскій бой окончательно утвердилъ первенство Англичанъ. Такимъ образомъ исторія этихъ войнъ есть вмѣстѣ и исторія постепеннаго возвышенія Англійскаго Флота. Кромѣ изданныхъ сочиненій по этому предмету, авторъ пользовался перепискою адмираловъ Джервиса, Нельсона и Коллингвуда, а также документами, хранящимися въ архивахъ Французскаго Морскаго Министерства. Главнымъ дѣятелемъ въ описываемыхъ войнахъ былъ Нельсонъ, и потому авторъ преимущественно на немъ останавливаетъ вниманіе читателя; онъ весьма искусно ввелъ въ свой рассказъ о политическихъ событіяхъ западныхъ державъ описаніе жизни и военного образованія Нельсона, прославившагося своими побѣдами при Абукиръ и Копенгагенѣ, а еще болѣе своими отважными до дерзости, но почти всегда счастливыми распоряженіями. *Подойти къ непріятелю какъ можно ближе, чтобы поразить его какъ можно быстрее*, — вотъ въ сущности въ чемъ состояла вся тактика Нельсона. Онъ зналъ, что запутанныя эволюціи подвержены частымъ ошибкамъ и по большей части производятъ дѣйствіе, противное тому, какое отъ нихъ ожидаютъ. Кромѣ того, въ тѣсной схваткѣ преимущество всегда оставалось на сторонѣ англійскихъ кораблей, которые управлялись гораздо лучше испанскихъ и французскихъ и имѣли отличныхъ канонировъ. Оттого всякое обстоятельство, производившее безпорядокъ въ обоихъ флотахъ, казалось Нельсону новымъ залогомъ успѣха для англійской эскадры; можно сказать, что свѣжему вѣтру или темной ночи онъ былъ бы не менѣе радъ, какъ подкрѣпленію изъ двухъ или трехъ кораблей. «Такая эксцентрическая тактика» замѣчаетъ Жюрьень-де-ла-Гравьеръ въ своей книгѣ «проявлялась скорѣе на дѣлѣ,

чѣмъ въ правилахъ Нельсона, и принять ее за руководство, имѣя дѣло съ флотомъ одинаково опытнымъ, безспорно значило бы стремиться къ вѣрной гибели. Напротивъ, въ томъ относителѣнномъ положеніи, въ какомъ находились флоты обѣихъ націй въ 1798 и 1805 годахъ, эти смѣлыя нападенія должны были дать побѣдѣ такую полноту, какой она не имѣла прежде ни въ одной изъ морскихъ войнъ. Тутъ ошибки Нельсона обратились въ его пользу, если только можно назвать ошибками вдохновенія, увѣщавшіяся успѣхомъ. Корабли, которые онъ позволялъ окружать, и тѣ, которые онъ по одиначкѣ вводилъ въ дѣло, выдерживали безъ большихъ потерь невѣрный огонь дурно выученной артиллеріи. Корабли, которые онъ забывалъ назадъ (и которые, слѣдовательно, при малѣйшей переимѣнѣ вѣтра лишились бы возможности участвовать въ сраженіи), служили ему неожиданнымъ и грознымъ резервомъ, а уже одно это обстоятельство можетъ сдѣлать побѣду полною и рѣшительною. Всѣ знаменитыя сраженія, въ которыхъ командовалъ Нельсонъ, раздѣлялись всегда на двѣ рѣзко означавшіяся части: первая — колеблющаяся, сомнительная; вторая — поражающая, рѣшительная. Безъ сомнѣнія хороніе канониры измѣнили бы заключеніе этихъ кровавыхъ драмъ, потому что, съ перваго приступа къ дѣлу, они раздавили бы англійскую эскадру. Нельсонъ не привлекалъ къ себѣ фортуны своими маневрами, но своею дерзостью заставлялъ ее неожиданно переходить на его сторону, и, можно сказать, бралъ приступомъ, въ штыки, французскія эскадры.» Все сочиненіе Жюрьена-де-ла-Гравьера проникнуто духомъ полного безпристрастія: не смотря на взаимную, вѣками утвердившуюся вражду Французовъ и Англичанъ (нынѣ выдающихъ такое *сердечное со-мласіе*), авторъ одинаково спокойнымъ тономъ говоритъ какъ о соотечественникахъ своихъ, такъ и о врагахъ, и, описывая съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ всѣ сраженія, отдаетъ, безъ

всякой народной ненависти, должную справедливость Англійскому Флоту. Книга оканчивается рассмотрѣніемъ вліянія Джервиса и Нельсона на судьбы Англійскаго Флота и мнѣніемъ автора, какъ нужно дѣйствовать Франціи въ ожиданіи новой войны на морѣ. Между многими дѣльными замѣчаніями по этому предмету Жюрьенъ-де-ла-Гравьеръ говоритъ слѣдующее: «Хотя полезно строить суда и образовывать матрозовъ, но, мнѣ кажется, сила вопроса заключается не въ этомъ увеличеніи флота. По моему мнѣнію, важность состоитъ не въ числѣ судовъ, ни даже въ числѣ матрозовъ: она заключается въ хорошей организаціи флота и въ томъ духѣ, какимъ съ умѣютъ его оживить. Что значитъ имѣть мало кораблей и мало матрозовъ, если, не смотря на эту нищету, можно будетъ радоваться тому, что мы сохранили на нашихъ судахъ преданія добраго порядка и привычку къ дальнимъ плаваніямъ, если въ самой бѣдности нашей мы богаче, чѣмъ самые огромные флоты, ибо имѣемъ суда особенныя, немнѣющія себѣ подобныхъ.»

Историческихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ собственно Русскій Флотъ, вышло три. Два изъ нихъ представляютъ не самую исторію, а только необходимые историческіе матеріалы; таковы: *Взятіе Анапы эскадрою Черноморскаго флота подъ командою Контръ-Адмирала С. А. Пустошкина въ 1807 году* и *Подвиги Русскихъ Моряковъ, В. Шульца*. Третье сочиненіе есть уже трудъ вполне обработанный и оконченный: *Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, О. Веселаго*.

Небольшая брошюра «Взятіе Анапы» содержитъ въ себѣ изложеніе побудительныхъ причинъ Русскаго Правительства къ овладѣнію турецкой крѣпостью Анапою, лежащею на восточномъ берегу Чернаго Моря, и описаніе военныхъ дѣйствій эскадры, отправленной для взятія этой крѣпости. Авторъ брошюры, г. Савванитовъ, сначала представляетъ прежнее состояніе Анапы,

когда она была еще сильнымъ оплотомъ оттоманскаго владычества въ сосѣдствѣ съ нашими границами и притономъ хищныхъ горцевъ, постоянно дѣлавшихъ набѣги по Кубани, особенно во время неоднократныхъ войнъ Турціи съ Россіею; потомъ объясняетъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду прекратить эти набѣги и отнять у Турокъ возможность усиливать горцевъ, повелѣлъ истребить Анапу, какъ гнѣздо хищниковъ, возложивъ это въ 1807 году на Контръ-Адмирала Семена Аонасьевича Пустошкина; наконецъ описываетъ осаду и покореніе Анапы нашею эскадрою, состоявшею изъ шести кораблей, пяти фрегатъ, двухъ бриговъ, одного брандера и пяти канонерскихъ лодокъ. Подробности сраженія изложены живо и увлекательно, такъ что книжка г. Саввантова доставитъ большое удовольствіе всѣмъ, кому дорога слава Русскаго Флота. Но кромѣ мимолетнаго интереса для празднаго читателя, подобныя описанія имѣютъ еще высшій интересъ — научный: изъ нихъ слагается исторія, для которой приготовительные труды и мелкія, повидимому ничтожныя, работы такъ же необходимы, какъ для великолѣпнаго зданія строительные матеріалы: камень, кирпичъ, известка и т. п. Еслибъ у насъ было по-больше такихъ людей, которые занимались бы изслѣдованіемъ частныхъ случаевъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ жизни нашего флота, то мы имѣли бы свою «Исторію Морскихъ Войнъ» гдѣ на первыхъ страницахъ красовалось бы имя безсмертнаго Отца нашего флота — Петра Великаго, а за нимъ тянулся бы длинный рядъ Русскихъ Джервисовъ, Нельсоновъ и Коллингвудовъ!...

Описаніе этого блистательнаго ряда извѣстныхъ моряковъ Русскихъ принялъ на себя трудолюбивый издатель Словаря морскихъ рѣченій г. Шульцъ. Составленная имъ книжка: «Подвиги русскихъ моряковъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1, Бомбардирскій капитанъ Петръ; 2, Сакенъ; 3, Белли; 4,

Невельской; 5, Сухотинъ; 6, Головинъ; 7, Казарскій и 8, Пахтусовъ и Циволька. Самыя заглавія этихъ статей показываютъ, до какой степени интересны рассказы о лицахъ, имена которыхъ драгоценны для всякаго моряка. Изображая мужество и неустрашимость этихъ незабвенныхъ героевъ Русскаго Флота, авторъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и біографическія свѣдѣнія. Жаль только, что онъ ограничился на первый разъ такимъ малымъ числомъ рассказовъ, которые, какъ замѣтилъ Морской Сборникъ въ 4 кн. IX тома, «занимательны старымъ и поучительны молодымъ.» Впрочемъ, насъ утѣшаютъ слова г. Шульца въ предисловіи къ его сборнику: «Если первый опытъ этотъ будетъ принятъ публикою благосклонно, то пріятнымъ долгомъ почту для себя познакомить читателей со всѣми знаменитостями нашего флота, такъ мало еще извѣстными.» Смѣло предсказываемъ г. Шульцу полный успѣхъ его книжки, которая, кромѣ занимательности содержанія, отличается легкостью и живостью изложенія. Возьмемъ для доказательства самый маленькій рассказъ: *Бомбардирскій капитанъ Петръ.*

«2 мая 1703 г. Русскими войсками, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Шереметева, взята была крѣпость *Канецъ* или *Нишанецъ*. Вечеромъ того же дня, часовые, расположенные по берегамъ рѣки Невы, извѣстили главнокомандующаго о приходѣ на взморье непріятельской эскадры. Фельдмаршалъ, желая задержать шведскаго адмирала и оставить его въ невѣдѣніи о побѣдѣ нашей, приказалъ держать на крѣпости шведскій флагъ и палить изъ пушекъ шведскій лозунгъ: по два выстрѣла утромъ и вечеромъ. Хитрость удалась. Шведскій вице-адмиралъ Нумберсъ, разсчитывая, что крѣпость Нишанецъ еще въ рукахъ его соотечественниковъ, довѣрчиво оставался за баромъ, и два судна, отдѣляясь отъ эскадры, вошли въ устье рѣки Невы.

«Между тѣмъ фельдмаршалъ приказалъ изготозить требную флотилію, и 6 мая поручилъ тридцать лодокъ капитану отъ бомбардировъ, т. е. самому Государю, и поручику Меншикову (князю Александру Даниловичу, понеже иныхъ на морѣ знающихъ никого не было), съ отрядомъ солдатъ гвардіи и другихъ полковъ, для нападенія на непріятельскія суда.

«Вечеромъ 6 мая лодки, такъ какъ ночь была довольно свѣтла, скрылись за островомъ, противъ Калинкиной деревни; 7 числа, передъ самымъ разсвѣтомъ, пользуясь темнотою отъ нашедшихъ тучъ и при сильномъ дождѣ, лодки раздѣлились на два отряда: первый пошелъ вдоль Васильевского Острова, чтобы напасть со стороны моря; другой отрядъ пошелъ прямо по рѣкѣ.

«Шведскія суда, которыми русскія лодки намѣревались овладѣть, были: десятипушечная шнява *Астрель* и восьмипушечный ботъ *Геданъ*; лодки смѣло двинулись впередъ и бросились на непріятельскія суда. Подвигъ почти безпримѣрный, подвигомъ геройскій — напасть, съ ружьями и ручными гранатами, на суда, вооруженныя восемнадцатью пушками трехъ-фунтоваго калибра. Но, не взирая на это неравенство силъ и вооруженія, на сильную пушечную и ружейную пальбу и на отчаянную защиту непріятели, суда были взяты.

«Петръ—впереди всѣхъ, съ крикомъ: ура! спасень Богъ Русскихъ! первымъ бросился на непріятельскую шняву *Астрель* съ гранатою въ рукахъ. Сподвижники Царя дѣлали чудеса храбрости; изъ семидесяти семи Шведовъ, находившихся на судахъ, шестьдесятъ было положено на мѣстѣ, остальные взяты въ плѣнъ.

«8 мая оба судна приведены были къ лагерю фельдмаршала. По опросѣ плѣнныхъ, оказалось, что они были посланы съ письмами къ коменданту Нишанца, полковнику Опалеву.

«За храбрость и неустрашимость, показанную въ этомъ дѣлѣ, Фельдмаршалъ возложилъ на Государя орденъ Св. Андрея

Первозваннаго. Поручикъ Меншиковъ и постельничій Головинъ получили тотъ же орденъ, возложенный на нихъ Адмираломъ Графомъ Головинымъ.

«По случаю этого славнаго дѣла выбита была медаль, съ изображеніемъ самаго сраженія, а въ облакахъ руки, держащей корону и пальмовую вѣтвь, съ надписью: *небываемое бы-ваетъ; 1703 годъ.*»

Сочиненіе г. Веселаго «Очеркъ Исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса» составляетъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій не только въ Морской, но и во всей Русской литературѣ. Авторъ съ рѣдкою добросовѣстностью собралъ все свѣдѣнія объ этомъ важнѣйшемъ въ свое время разсадникѣ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, и, пользуясь документами, хранящимися въ Главномъ Морскомъ Архивѣ, внесъ въ свою книгу такія данныя, которыя недоступны даже ученымъ изыскателямъ. Отъ этого Исторія Морскаго Кадетскаго Корпуса, скромно названная «Очеркомъ», отличается безукоризненною полнотою фактовъ, неоставляющею никакого вопроса безъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Все эти факты размѣщены такъ искусно, что читателю легко слѣдить за ходомъ развитія этого перваго въ Россіи Морскаго военно-учебнаго заведенія, изъ котораго возникли впоследствии другія, болѣе частныя и наконецъ спеціальныя, учрежденія для образованія военнаго юношества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, множество любопытнѣйшихъ подробностей, сообщаемыхъ г. Веселаго, раскрываютъ внутреннюю жизнь заведенія и характеризуютъ самое время, въ которое оно возникло.

Это время—эпоха преобразованій Россіи. Петръ Великій, полагая основаніе флоту, предвидѣлъ необходимость учредить и морское училище. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ изъ Англіи профессора Абердинскаго Университета Фарварсона, свѣдущаго въ наукахъ, которыя относятся къ морскому образованію, и указомъ 14 января 1701 г. открылъ училище подѣ

названіемъ Навигацкой Школы. Планъ устройства школы составленъ былъ самимъ Государемъ съ Фарварсономъ, и, хотя главнымъ предметомъ ученія были морскія науки, однако молодые люди изъ этого заведенія должны были выходить (и дѣйствительно выходили) во всѣ роды службы, какъ-то: въ инженерны, артиллеристы, архитекторы, геодезисты, гражданскіе чиновники, мастеровые и проч.

Сначала Навигацкая Школа помѣщена была въ мастерскихъ палатахъ, или на такъ-называемомъ Полотняномъ Дворѣ, въ Москвѣ; но вскорѣ, по оказавшимся неудобствамъ, переведена въ Сухареву Башню, которая долго слыла въ Россіи какъ средоточіе волшебства, потому что производившіяся тамъ астрономическія наблюденія, физическіе опыты, химическія приготвленія и т. п. казались суевѣрному народу чернокнижіемъ. При такомъ направленіи умовъ почти никто не хотѣлъ отдавать своихъ дѣтей въ Навигацкую Школу и Государь долженъ былъ употреблять строгость. Комплектъ воспитанниковъ положенъ былъ изъ 500 человекъ, и хотя первоначально принимались дѣти дворянъ, дьяковъ и подъячихъ отъ двѣнадцати до семнадцати лѣтъ, но какъ ихъ являлось малое число, то допускали и двадцатилѣтнихъ. По мѣрѣ успѣховъ въ наукахъ, особенно въ мореплаваніи, воспитанники Школы получали жалованье—отъ шести денегъ до четырехъ алтынъ въ сутки. Впрочемъ успѣхи не могли быть блистательными: преподаваніе, вообще темное и безотчетное, затруднялось еще больше недостаткомъ ученыхъ терминовъ, которые употреблялись безъ перевода или въ буквальномъ переводѣ. Оттого теорія большею частью зашѣнялась практикою и изъ Школы выходили отличные практическіе мореплаватели. Болѣе способныхъ воспитанниковъ, успѣшно кончившихъ курсъ въ Навигацкой Школѣ, отправляли, подъ именемъ *навигаторовъ*, за границу, гдѣ они поступали волонтерами на военные корабли или галерныя суда и

служивъ тамъ дѣтъ по пяти и болѣе, а по возвращеніи подвергались строгому экзамену, который имъ дѣлалъ самъ Государь, и производились, сообразно успѣхамъ, или въ первый офицерскій чинъ (унтеръ-лейтенанты) или въ мичмана, званіе въ то время не офицерское. Дѣти разночинцевъ и мелкаго дворянства изучали штурманское искусство и по возвращеніи въ Россію поступали въ штурмана.

Въ 1715 году, когда Петръ Великій уже утвердился на Балтійскомъ Морѣ, главная часть Навигацкой Школы переведена была въ С. Петербургъ и изъ нея образовалась *Морская Академія*; въ Москвѣ же оставалась по прежнему *школа*. «Съ кончиною Петра Великаго» говоритъ авторъ «окончился первый блистательный періодъ нашей морской исторіи. Юный Русскій Флотъ, сильный числомъ кораблей и опытныхъ моряковъ, изобильно снабженный всѣмъ нужнымъ, имѣлъ устроенныя верфи, адмиралтейства и училища. Владѣя такими средствами и руководствуясь образцовымъ уставомъ и регламентомъ Великаго Законодателя, онъ могъ выдержать не одинъ *штормъ* и могъ, что пораздо труднѣе, *проштиливать* не одно десятилетіе, не утративъ той бодрости и энергіи, которыя вдохнулъ въ него гениальный основатель. Съ Петромъ отлетѣла душа флота, во тѣло осталось сильное и могучее.» Достойные преемники Великаго поддерживали заведенный имъ порядокъ въ морскомъ управленіи и морскихъ училищахъ, хотя сами, среди заботъ по другимъ отраслямъ государственнаго управленія, и не успѣли сдѣлать особенно важныхъ усовершенствованій въ этихъ заведеніяхъ.

Наконецъ Императрица Елисавета Петровна указомъ 15 декабря 1752 г. учредила *Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ*, который замѣнилъ собою прежнія морскія училища: Московскую Навигацкую Школу на Сукаревой Башнѣ, Петербургскую Морскую Академію, Гардемаринскую Роту и Морскую

Артиллерійскую Школу. Морской Корпусъ составилъ изъ дѣтей дворянъ, а разночинцевъ опредѣляли въ мастерскія школы при адмиралтействахъ и въ Штурманскую Роту. Императрица назначила Корпусу щедрое содержаніе, а для помѣщенія пожаловала домъ Миниха, находившійся на Васильевскомъ Острову, на углу набережной Невы и 12-й линіи. Но во время царствованія Императрицы Екатерины Алексѣевны, а именно 23 мая 1774 г., сильный пожаръ истребилъ всѣ зданія Корпуса и онъ понеобходимости переведенъ былъ въ Кронштадтъ. Впрочемъ это перемѣщеніе нисколько не ослабило попеченія Императрицы о морскомъ юншествѣ. Она постоянно увеличивала средства Корпуса, а въ 1792 г. пожаловала ему большую часть дворцовыхъ зданій въ Ораниенбаумѣ и утвердила новый штатъ, по которому на содержаніе Корпуса, состоявшаго изъ шестисотъ воспитанниковъ, назначалось слишкомъ сто восемьдесятъ семь тысячъ рублей въ годъ. Не смотря на всѣ эти щедроты, пребываніе Корпуса внѣ столицы представляло многія неудобства, и потому Императоръ Павелъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ, повелѣлъ тотчасъ же перевести корпусъ изъ Кронштадта въ Петербургъ, отдавъ ему домъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, находившійся на мѣстѣ прежняго дома Миниха, гдѣ Морской Корпусъ помѣщается и теперь. Высочайшее повелѣніе объ этомъ переводѣ послѣдовало 8 декабря 1796 года. «Дѣло закинуто немедленно» говоритъ авторъ: «въ тотъ же день воспитанники Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, недошедшіе до обученія навигаціи, отданы въ Сухопутный Корпусъ, а прочіе поступили въ Морской. На третій день, т. е. 10 декабря, уже половина воспитанниковъ Морскаго Корпуса была въ Петербургѣ—необыкновенная быстрота, походившая на волшебство! На четвертый день, 11 числа, Государь изволилъ посѣтить новоселье молодыхъ моряковъ.»

«Ровно черезъ столѣтіе послѣ кончины великаго Основателя

Русскаго Флота» продолжаетъ авторъ «вступилъ на престолъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ и изволилъ обратить особенное вниманіе на созданіе Петра. Морской Корпусъ, какъ колыбель флота, удостоился непосредственной, личной заботливости Его Императорскаго Величества» (стр. 185). «Всѣ мельчайшія заботы по воспитанію Онъ изволилъ принимать на Себя. Не было дальнѣйшаго уголка въ зданіи корпуса, въ который бы не взглянулъ Государь Императоръ и не приказалъ привести его въ должный порядокъ. Въ каждый пріѣздъ Его Императорское Величество изволилъ обходить весь корпусъ; въ лазаретѣ не было больного, о которомъ бы Государь Императоръ не собралъ подробныхъ свѣдѣній и не утѣшилъ его милостивымъ словомъ; къ труднымъ больнымъ, даже сомнительнымъ, немедленно являлся придворный медикъ. Въ ротахъ Его Императорское Величество изволилъ осматривать постели воспитанниковъ, ихъ платье и бѣлье; пріѣзжая во время кадетскаго стола, изволилъ пробовать кушанье; присутствовалъ въ классахъ и на фронтовыхъ ученьяхъ, освѣдомлялся о хорошихъ воспитанникахъ и о шалунахъ, прилежныхъ и лѣнивыхъ. Не рѣдко изволилъ спрашивать: хорошъ ли тотъ, лучше ли учится другой? При новомъ раздѣленіи ротъ, многіе унтеръ-офицеры были выбраны лично Государемъ Императоромъ, и каждый изъ произведенныхъ въ офицеры и изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ представлялся Его Императорскому Величеству» (стр. 188). «Въ рукахъ Державнаго Воспитателя, Морской Корпусъ быстро сталъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ числѣ первыхъ учебныхъ заведеній (стр. 189).»

Кромѣ приложеннаго списка воспитанниковъ за сто лѣтъ, въ которомъ встрѣчается множество именъ, знаменитыхъ своими подвигами, дарованіями и заслугами отечеству, книга украшена многими рисунками и портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ въ исторіи Морскаго Корпуса.

Говоря о Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, нельзя не упомянуть и объ изданномъ въ пользу его учебномъ руководствѣ: *Краткій Очеркъ Всеобщей Исторіи для воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ таблицами, картами и рисунками. Составилъ В. Прохоровъ.* Объ этомъ полезномъ изданіи, котораго вышла только первая тетрадь, Мор. Сборникъ сообщилъ свое мнѣніе въ 12 кн. VI тома.

Морская изящная словесность.

Морская Изящная Словесность не можетъ похвалиться богатствомъ своихъ произведеній передъ другими отраслями Морской Литературы. Это, впрочемъ, и неудивительно. Произведенія, составляющія Изящную Словесность, обыкновенно появляются въ позднѣйшій періодъ развитія литературы и знаменуютъ ея зрѣлый возрастъ; они свидѣлствуютъ, что первыя, главнѣйшія умственные потребности удовлетворены и настало время требованій эстетическихъ, когда умъ, утомленный сухими и трудными работами, ищетъ отдохновенія на легкомъ чтеніи, возбужденіе хочетъ освѣжиться игривыми вымыслами и чувство, слѣдующее холоднымъ анализомъ ученыхъ изслѣдованій, просится наружу, словомъ—когда мы, не довольствуясь прозою, требуемъ поэзіи. Удовлетворить эти справедливыя требованія человѣка наука не въ состояніи, и вотъ на помощь къ ней является Изящное Искусство, съ своими тайнами плѣнять насъ, очаровывать, переносить изъ міра дѣйствительнаго въ міръ идеальный. Такимъ образомъ, самое существованіе произведеній Изящнаго Искусства въ Морской Литературѣ, независимо отъ нихъ количества и качества, уже показываетъ, что она достигла полного своего развитія и что теперь ей остается только богатѣть и совершенствоваться въ обоихъ родахъ произведеній.

Вступленіе Русской Морской Литературы въ періодъ возмужалости ознаменовалось двумя сочиненіями: Владиміра Ивановича

ча Даля—*Матросскіе Досуги* и г. Мирошевскаго—*Воспоминанія о Русскомъ Флотѣ*.

Книгу даровитаго Даля, такъ давно уже извѣстнаго читающей Россіи подъ именемъ Казака Луганскаго, встрѣтили всѣ наши повременныя изданія съ неподдѣльнымъ восторгомъ, тѣмъ болѣе, что она была первымъ откликомъ любимаго автора, послѣ продолжительнаго его молчанія. Объ ней извѣстили въ свое время и Морской Сборникъ (4 кн. IX т), замѣтивъ, что «авторъ *Досуговъ* также увлекателенъ въ этомъ сочиненіи, какъ и во всѣхъ прежнихъ.» Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы теперь пускаться въ длинныя разсужденія о достоинствахъ Даля, когда ихъ ужъ оцѣнила вся Россія. Новый трудъ его, предназначенный для чтенія нижнимъ чинамъ нашего флота, вполне соответствуетъ своей цѣли: книжка состоитъ изъ множества разсказовъ объ основаніи и успѣхахъ Русскаго Флота, о главныхъ нашихъ морскихъ сраженіяхъ, о замѣчательныхъ случаяхъ изъ европейскаго мореплаванія, о находчивости моряковъ и проч. Здѣсь же читатель найдетъ прекрасныя разсказы, имѣющіе нравственный смыслъ, анекдоты разнаго рода, и матросскія пословицы, поговорки, присловья. Напрасно при этомъ почтенный авторъ не помѣтилъ и любимыхъ нашими матросами пѣсенъ.

Въ книжкѣ Даля есть еще статьи: Вселенная, Магика, и проч., которыя знакомятъ матроза съ природою. Нужно ли говорить, что все это изложено простымъ, яснымъ, а мѣстами и игривымъ народнымъ языкомъ? Въ этой бойкой русской рѣчи Далю могъ бы соперничать развѣ только Дѣдушка—Крыловъ. Вотъ какъ, напримѣръ, Даль разсказываетъ анекдоты; одинъ изъ нихъ называется *Пѣсня*.

Лейтенантскій деньщикъ сидѣлъ въ Севастополѣ за воротами, рядомъ съ сосѣдомъ своимъ, Грекомъ изъ мелочной лавочки. Грекъ затянулъ свою заунывную пѣсню — тянулъ,

тянулъ и надоѣлъ товарищу, которому показалось, что Грекъ перенялъ эту пѣсню у сѣраго волка. Деньщикъ хотѣлъ—было сказать ему: «да ну, брось, полно выть,» но, взглянувъ на него, увидѣлъ на диво, что Грекъ заливается горячими слезами.

— Чего ты разрюмился, дуракъ?

— Э, братецъ, ты ничего не понимаешь; это такая пѣсня, что ни одинъ Грекъ не можетъ пѣть, не заплакавъ.

— Какая жъ она такая? Ну-ка, переведи мнѣ.

— Никакъ не можно, это очень мудрено, по русски нельзя сказать.

— Какъ нельзя? Что ты городишь? Вѣдь чай не съ голо-су рюмишь, а со словъ; ну, говори мнѣ слова порусски.

— Это, братецъ, вотъ что: это такая пѣсня, что всякъ, кто поѣтъ, тотъ плачетъ за *свою утѣцества*. Это поютъ, что одна птица сидѣла, ну и полетѣла—далеко-далеко черезъ горы, черезъ море, черезъ лѣсъ, черезъ туманъ,—ну и все летитъ, все летитъ, далеко летитъ; и опять еще дальше.

— Ну, ну, летитъ, слышу—сказалъ тотъ—а тамъ что?

— Ну, продолжалъ Грекъ съ жалостной улыбкой:—а тамъ и сѣла.

— Ну сѣла, да дальше что?

— Дальше ничего; только.

— Такъ что жъ въ этой пѣснѣ? спросилъ матрозъ, разсмѣявшись. О чемъ же тутъ рюмить—то?

— Э, сказалъ Грекъ, покачавъ головой,—я тебѣ говорилъ: по русски ничего, а погречески очень жалко.»

Брошюрка г. Мирошевскаго, названная «Воспоминанія о Русскомъ Флотѣ,» есть похвальная ода въ стихахъ, которыми авторъ прославляетъ Великаго Основателя нашего флота и знаменитыхъ героевъ, упрочившихъ славу Россіи на морѣ. Кромѣ необходимыхъ примѣчаній къ этой одѣ, авторъ приложилъ списокъ начальствовавшихъ судами въ кругосвѣтныхъ путешествіяхъ

съ 1803 по 1853 годъ, а въ заключеніе брошюры помѣстилъ нѣсколько словъ о пользѣ путешествій по морю, о жизни на морѣ и о вліяніи ея на здоровье человека.

Сдѣлавъ обзоръ достоянія Русской Морской Литературы за послѣднее трехлѣтіе, намъ остается надѣяться, что, судя по быстрымъ успѣхамъ ея развитія, она скоро займетъ почетное мѣсто въ исторіи европейской морской литературы.

Н. М.—нъ.

Русская азбука для матросовъ. Составилъ А. Ризниковъ. С. П. Б. въ Тип. Королева и К^о 1854 г. Составленіе дѣтскихъ книгъ и первоначальныхъ учебниковъ, къ разряду которыхъ можно отнести Азбуку для матросовъ, представляетъ весьма много затрудненій и, прежде всего то, что авторъ долженъ примѣниться къ понятіямъ своихъ читателей, т. е. излагать предметъ самымъ простымъ языкомъ, избѣгая терминовъ и научныхъ формулъ, которые дѣлаются ясными только при совершенномъ изученіи предмета; соблюдать самую строгую постепенность при изложеніи предмета, не оставляя ни одного положенія безъ доказательства и объясненія. Эти трудности для г. Ризникова значительно увеличились, такъ какъ онъ имѣетъ дѣло съ людьми, которымъ не всякій языкъ понятенъ; для него явилась необходимость говорить языкомъ простонароднымъ, отвлеченныя понятія представлять въ картинахъ.

Такія условія должны быть соблюдены при составленіи книгъ этого рода. Посмотримъ въ какой мѣрѣ г. Ризниковъ удовлетворялъ этимъ требованіямъ, вытекающимъ, какъ мы видимъ, изъ сущности самого дѣла.

Научивъ читать, считать и умножать, авторъ переходитъ

къ измѣренію времени и говорить, что годъ имѣетъ 365 дней и 6 часовъ, что годъ бываетъ простой и высокосный и что «высокосный годъ имѣетъ 366 дней и приходитъ черезъ три года въ четвертый, потому что въ немъ набѣгаетъ одинъ день лишній, прибавляется къ февралю мѣсяцу.» Здѣсь явно могутъ возникнуть вопросы: почему всякій четвертый годъ высокосный? почему въ немъ набѣгаютъ одни сутки лишнія? Но на эти вопросы въ объясненіи г. Ризникова мы не находимъ отвѣта и потому оно не вполне удовлетворительно.

Отъ измѣренія времени авторъ переходитъ къ компасу и говорить безъ всякихъ предварительныхъ поясненій, что «компасъ имѣетъ 32 румба». Мы полагаемъ, что сперва нужно было дать понятіе о самомъ компасѣ, о румбѣ и потомъ раздѣлить картушку на 32 румба. Но этого г. Ризниковъ не сдѣлалъ. Конечно, по опыту матрозы приучаются распознавать румбы.

Также точно г. Ризниковъ не имѣлъ никакого права понятное N-нордъ передать не поясненнымъ Сѣверъ, NO-сѣверо-востокъ и т. д. Кажется какъ основаніе этихъ разсужденій слѣдовало напомнить, по крайней мѣрѣ, о видимомъ движеніи солнца, откуда было-бы совершенно ясно, что такое день и ночь, почему мы время считаемъ годами, что такое сѣверъ, югъ, востокъ западъ и гдѣ они...

Но положимъ, что матрозъ совершенно хорошо узналъ компасъ съ 32 румбами; какое же полезное примѣненіе онъ сдѣлаетъ изъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній? Г. Ризникову слѣдовало это объяснить. Ему нужно было дать нѣсколько вопросовъ для опредѣленія направленія вѣтра, положенія корабля относительно данной точки и обратно. Это очень нужно, очень важно и не много для матроса; а польза была бы та, что теоретическое свѣдѣніе подтверждалось бы дѣломъ и добрымъ рулевымъ. Известно что рулевые отличаются хорошими качествами.

Мы сказали, что въ такихъ книгахъ, какъ разбираемая нами азбука, слѣдуетъ избѣгать отвлеченныхъ понятій, такъ какъ они не производятъ на необразованный умъ никакого впечатлѣнія, оставаясь совершенно не понятными. Г. Ризниковъ упустилъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изъ виду это обстоятельство: Въ поучительныхъ пословицахъ и поговоркахъ мы встречаемъ довольно много такихъ словъ и выраженій, которыя могутъ быть понятны только человѣку образованному; какъ на примѣръ: *Убѣгай порока, слѣдуй добродѣтели и наживешь истинную славу; кто наживетъ истинную славу, тотъ и послѣ смерти не умретъ; ложь есть самый гнусный порокъ*. Порокъ и добродѣтель — зло и добро — понятны инстинктивно; но какъ объяснить простому человѣку эти понятія, когда наука не могла найти для нихъ точныхъ опредѣленій? Какъ пойметъ матрозъ эту краснорѣчивую метафору — кто наживетъ истинную славу, тотъ и *послѣ смерти не умретъ*, заключающую въ себѣ грамматическое противорѣчіе? почему сказано истинную славу? развѣ есть слава ложная? и что это за ложная слава? Вотъ сколько нужно разрѣшить второстепенныхъ вопросовъ, для того, чтобы объяснить это одно изрѣченіе. И почему именно г. Ризниковъ принялъ несправедливое, давно опровергнутое и уничтоженное положеніе Коцежіо — *Ложь есть самый гнусный порокъ*? Всѣ пороки одинаковы гнусны: зло есть зло, въ какомъ-бы видѣ оно не проявлялось.

Нѣтъ, милостивые государи! практическая нравственная философія нашего народа облеклась не въ такія вычурныя, легкія, неудовжныя формы; она полновѣсна, картинна, всегда истинна и всегда удобопонятна. И тотъ, кто хочетъ говорить съ нашимъ народомъ, тотъ долженъ говорить его языкомъ, иначе его не поймутъ. Авторъ, кажется, самъ это чувствовалъ и помѣстилъ нѣсколько чисто народныхъ поговорокъ, каковы:

Крикомъ изба не строится, горломъ дѣло не спорится; враньемъ, говорятъ, полсвѣта пройдешь, да назадъ не воротишься; не надѣйся Романъ на чужой карманъ.»

Гдѣ болѣе такихъ поученій, доступныхъ человѣку необразованному, какъ не въ басняхъ Крылова? Г. Ризниковъ позаимствовался оттуда; но, къ сожаленію, выборъ его не совсемъ удаченъ и очень ограниченъ: въ азбукѣ вы находите только одну басню — Пушки и Паруса и нѣсколько нравоученій, оторванныхъ отъ басенъ. Кого не научить, кому не полезенъ этотъ великій поэтъ и практическій философъ съ своимъ свѣтлымъ умомъ и съ своимъ простымъ и поразительно-вѣрнымъ взглядомъ на жизнь? Если бы авторъ, вмѣсто «Пушекъ и Парусовъ», помѣстилъ нѣсколько басенъ и при выборѣ руководствовался не заглавіемъ, а самой сущностью ихъ, онъ бы значительно пополнилъ и украсилъ свою книгу.

Существенную часть Азбуки для матросовъ составляютъ слѣдующія статьи: *Христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ; краткая исторія Русскаго Государства; дѣдушка русскаго флота и его внучата; историческія происшествія и анекдоты; рекрутъ и старый матрозъ; письма русскаго матроза; бой русскаго матроза съ быкомъ въ Наполи-ди-Романія и человѣколюбіе русскаго матроза.* О всѣхъ этихъ статьяхъ мы обязаны сказать, что онѣ одушевлены чувствами высоко патріотическими, любовью къ Государю и Отечеству и сознаніемъ народной гордости, что составляетъ драгоценное качество воина. Иногда только въ нихъ непріятно поражаетъ невыдержанность тона — рѣзкіе переходы отъ языка народнаго къ чисто-литературному. Это особенно часто встрѣчается въ статьѣ взятой изъ Солдатскаго чтенія, — дѣдушка русскаго флота и его внучата.

Иногда въ разговорахъ и разсказахъ матросовъ попадаются

такія выраженія, которыя свойственны только человѣку, получившему серьезное образованіе.

Такіе, но видимоу, маленькіе недостатки въ этой книгѣ приобрѣтають значительную важность, мѣшая самому дѣлу; по тому-то на нихъ и обращено вниманіе.

Мы были бы крайне несправедливы, если бы прошли молчаніемъ три басни, принадлежащія неизвѣстному автору; изъ нихъ, по нашему мнѣнію, лучшая «Мушкель, свайка и драекъ». Вотъ ея начало:

Когда-то мушкель, свайка да драекъ,
Поднятые на марсь для общей цѣли,
Досужій улуча часокъ,
На талишкахъ вздохнуть присѣли,
Да отъ бездѣлья тамъ втроемъ,
Калякая о томъ, о семъ,
По силѣ крайняго умѣнья,
Пустились въ дальнія сужденья,
Коснулись службы и родства,
Судили много обо всемъ.
И по закончили на томъ,
Что добрались до старшинства...

Этотъ стихъ обличаетъ въ авторѣ много дарованій.

Въ заключеніе нашего разбора должны сказать, что прекрасное назначеніе этой книги искупаетъ всѣ могущіе върастъся недостатки и намъ остается только пожелать, чтобы она принесла такіе прекрасные плоды, какихъ не ожидаетъ даже и самъ авторъ.

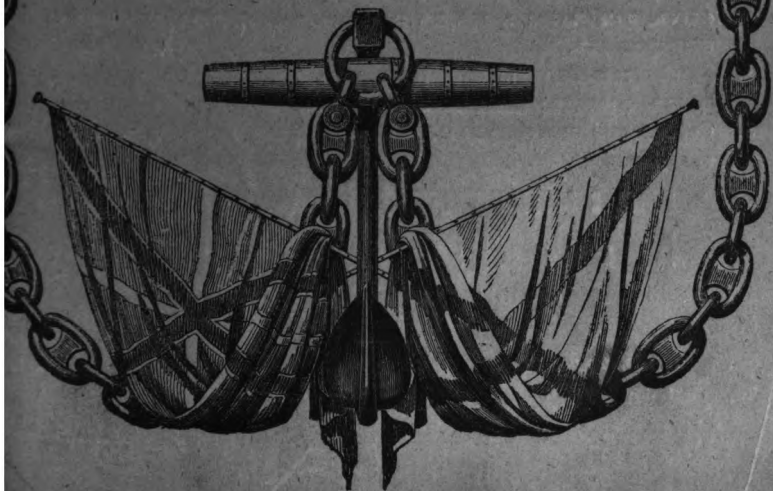
XIII

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

№ 10.

ОКТАБРЬ.

1854.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

1. Высочайшіе приказы о чинахъ военныхъ и гражданскихъ.
2. Высочайшія повелѣнія, постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, распоряженія и приказанія: Высшаго Морскаго Начальства, Начальниковъ отдѣльныхъ управленій и т. п.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТІИ И ИЗВѢСТІЯ:

1. Извлеченія изъ военно-судныхъ дѣлъ, разнаго рода подвиги и свѣдѣнія, которые полезно объявить во всеобщее по Флоту извѣстіе.
2. Извлеченія изъ ежегодныхъ отчетовъ разныхъ управленій.
3. Свѣдѣнія о ходѣ кораблестроительныхъ, строительныхъ и гидрографическихъ работъ по Морскому Вѣдомству.
4. Извѣстія о дѣятельности заводовъ Морскаго Вѣдомства, новѣйшія улучшенія на нихъ и т. п.
5. Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ, программы плаваній, практическія крейсерства эскадръ; опыты, ученія, смотры и маневры.

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ:

1. Обзорѣніе замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній и опытовъ по всемъ отраслямъ морскаго искусства.
2. Свѣдѣнія по части военнаго морскаго дѣла, о состояніи флотовъ и портовъ.
3. О морскихъ экспедиціяхъ, какъ российскихъ такъ и иностранныхъ, замѣчательныхъ въ историческомъ, военномъ и ученомъ отношеніяхъ.
4. Замѣчательныя событія, прежнихъ и новѣйшихъ временъ, во всехъ флотахъ; историческія статьи, біографіи и некрологи.
5. Собственно литературныя статьи, преимущественно морскаго содержанія.

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

IV. БИБЛИОГРАФІЯ:

Краткій обзоръ замѣчательнѣйшихъ сочиненій по морской части.

Въ случаѣ надобности, будутъ прилагаться къ «Сборнику» карты, чертежи и рисунки.

Выходитъ 15 числа cadaго мѣсяца.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

№ 10.

ОКТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морского Кадетскаго Корпуса.**

1854.

СЪДЪРЖАНИЕ

ВЪВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

За Предсѣдателя Контръ-Адмиралъ Анжу.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

№ 10-го.

І. ПОСТАНОВЛЕННЯ І РАСПОРЯЖЕННЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	Стран.
Высочайше приказы: о чинахъ военныхъ.....	XXV
о чинахъ гражданскихъ.....	XXX
Высочайшия награды: орденами и прочимъ.....	XXXV
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ:	
№ № 1241, 1242, 1243, 1244 и 1245.....	XXXVI
Циркуляры Инспекторскаго Департамента: № № 1263 и 1265.....	XXXIX
Изъ нихъ Циркуляръ № 1265 о правахъ и преимуществахъ фельдшеровъ обучавшихся въ фельдшерскихъ школахъ.	XL

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ИЗВЕСТИЯ.

Крушеніе Баржи, на Ленкоранскомъ Рейдѣ въ 1854 году.... 66
Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.

	<i>Стран.</i>
Плаваніе парохода «Перовскій» по р. Сыръ-Дарьѣ.....	68
Плаваніе корабля «Ситха» отъ Гамбурга до Новоархангельска и Аяна.....	75
Движеніе судовъ Черноморскаго Флота, въ Майской Трети 1854 года.....	80
Извѣстія съ Чернаго Моря:	
Одесса, Очаковъ.....	87
Движеніе судовъ Каспійской флотиліи.....	89
Извѣстія съ Балтійскаго Моря:	
Аландъ.....	91
С. Петербургъ (Закладка винтоваго корабля «Ритвизанъ»).....	94
Возвышенія воды въ С. Петербургѣ 23-го Сентября.....	95
Возвышенія воды въ Кронштадтѣ 23-го Сентября.....	96
Ревель (дѣйствія непріятельскихъ флотовъ въ виду Наргена)...	96
Люзерортъ, Островъ Даго и Либава.....	102
Извѣстія съ Бѣлаго Моря.....	103
Извѣстія изъ Крыма.....	109
Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму (за Сентябрь).....	110
Описаніе сраженія на р. Алиѣ, $\frac{8}{20}$ Сентября 1854 г.....	115
Донесеніе Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова отъ $\frac{5}{17}$ Октября и отъ $\frac{6}{18}$ Октября.....	119
Дополненіе къ извѣстіямъ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ 5, 6, 7 и 8 Октября.....	122
Именной списокъ раненныхъ въ Севастополѣ.....	123
Именной списокъ убитыхъ въ Севастополѣ.....	125
Извѣстія съ Восточнаго Океана	125
Телеграфическія извѣстія о движеніяхъ флотовъ въ Балтійскомъ Морѣ и его заливахъ.....	125

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Опыты на Англійскомъ кораблѣ «Экселлентъ». (окончаніе).

Капитанъ-Лейтенантъ Шестаковъ 1-й.

	Стран.
Уничтоженіе боновъ бомбами.....	105
Уничтоженіе претерпѣвшаго крушеніе корабля.....	106
Уничтоженіе подводныхъ свай.....	107
Уничтоженіе боновъ.....	108
Разность въ разрывѣ бомбъ съ деревянными и металлическими трубками.....	109
До какой степени бомбы съ металлич. трубок. безопасны въ употребленіи.....	111
До какой степени безопасны кожаные кокора во время сраженія.	113
Углубленія въ дерево одного и двухъ ядеръ.....	114
Опытъ надъ точностію возвышенія орудій при стрѣльбѣ.....	115
Опытъ надъ пустыми и сплошными ядрами.....	116
При какомъ углѣ оси орудія съ бортомъ повреждается сей послѣдній отъ пламени.....	118
При какомъ пыжѣ болѣе откатывается ядро	119
Расклепать орудіе.....	119
При пальбѣ двумя ядрами надобенъ ли пыжъ между ними.....	120
Сопротивленіе пароходныхъ бортовъ обложенныхъ пробкою и кочными сѣтками.....	120
Измѣненіе направленія полета ядра и уменьшеніе силы его удара подъ водою.....	122
Уничтоженіе палисадовъ.....	125
Уничтоженіе палисадовъ бомбами.....	127
Пальба двумя ядрами изъ 8 д. орудій.....	128
Разбиваются ли бомбы при единовременной пальбѣ ими и ядрами, безъ пыжа между ними.....	129
Извлеченія изъ опытовъ произведенныхъ надъ орудіемъ 84 фунт. калибра.....	133
Желѣзные нажимы замѣняющіе стопора.....	135

	<i>Стран.</i>
Исторія русскихъ призовъ (продолженіе). <i>Кн. Д.... Э.....</i>	137
Тридцатый астероидъ.....	158
Некрологъ. Адъютантъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Константина Николаевича Генераль-Адмирала, Капитанъ-Лйтенантъ Князь Евгенийъ Александровичъ Голицынъ.....	169 ✓
Состояніе Королевскаго Нидерландскаго Флота.....	181

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія съ Тихаго Океана о русской Эскадрѣ тамъ находящейся.....	192
Суда перевозившія англійскія войска въ Крымъ.....	194
Инструкція англійскимъ войскамъ, вступавшимъ въ Крымъ...	197
Порядокъ высадки.....	199
Предварительныя распоряженія.....	200
Медицинская инструкція.....	203
Ресорный госпитальный вагонъ.....	207
Англійскія винтовыя канонерскія лодки для Чернаго Моря...	207
Извѣстія о пароходѣ «Эриксонъ».....	208
Письмо изъ Японіи.....	209
Возвращеніе Арктическихъ Экспедицій.....	213
Столкновеніе судовъ въ Ламаншѣ.....	216

ІV. БІБЛЮГРАФІЯ.

<i>Новыя книги:</i> Собраніе Законовъ и Постановленій до Морской части относящихся.....	25
Памятная книжка для Инженеровъ и Архитекторовъ.....	25

ОПЕЧАТКИ

№ 9-го Морского Сборника.

Въ Официальныхъ статьяхъ и извѣстияхъ:

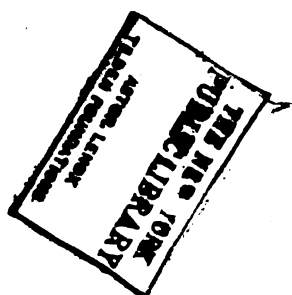
	напечатано:	читайте:
Стр. 56, ст. 1-я св. незначениой		назначенной

Въ Учено-Литературной части:

Стр. 43, ст. 15-я, св. внимательно	внимательно;
— — — 16-я, св. всегда	приставать всегда
— 71, — 7-я, св. Эренсхольдомъ	Эрэншельдомъ
— — — 1-я, св. Эренсхольдъ	Эрэншельдъ
— 72, — 20 я, св. Эренсхольда	Эрэншльда

Въ Библиографии :

Стр. 21, ст. 15 и 16, св. понятное	непонятное
------------------------------------	------------

І.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 1312. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Сентября 15-го
1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

29-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Обезьяниковъ 3-й* —
Адъютантомъ 3-й бригады 4-й Флотской дивизіи, съ состояніемъ
по флоту.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Корабельные Капитаны *Карлстетъ, Грачевъ и Матлинъ* —
всѣ трое въ 28-й Флотскій Экипажъ, Мичманами.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ,

Адъютантъ 3-й бригады 4-й Флотской дивизіи, состоящій по
флоту Лейтенантъ *Бурхановскій* — отъ настоящей должности,
съ назначеніемъ въ 30-й Экипажъ.

пр.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ,

10-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Ренненкампфъ*, для излѣченія болѣзни, на *одинъ* годъ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ,

Умершій Начальникъ портовыхъ ротъ въ Архангельскѣ, Подполковникъ *Левинъ*.

Государь Императоръ объявляетъ Морнарьше Свое благоволеніе Гвардейскаго Экипажа Лейтенантамъ: *Небольсину 2-му* и *Назимову 5-му*, за человеколюбивый поступокъ, оказанный ими при спасеніи крестьянъ, съ погибшаго вольнаго судна.

№ 1313. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Сентября 30-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Финляндскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ *Князь Меншиковъ* — Главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, со всѣми правами, властію и преимуществами, Главнокомандующему Арміею въ военное время предоставленными, а также съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ.

№ 1314. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Октября 6-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

За отличие въ дѣ- Командиръ 43-го Флотскаго Экипажа и ко-
лѣ противъ Англи- рабля *Босфоръ*, Капитанъ 2-го ранга *Ендугу-*
чанъ и Французовъ. *ровъ*, въ Капитаны 1-го ранга, со старшин-

~~составъ~~ съ 22-го ~~Сентября~~ 1854 года и съ оставленіемъ при прежней должности.

ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Помощникъ Командира Школы Флотскихъ юнкеровъ, состоящій по флоту, Лейтенантъ *Стеценко*, въ Капитанъ-Лейтенанты, съ назначеніемъ Адъютантомъ къ Начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ 4-го Рабочаго Экипажа унтеръ-офицеръ *Корнѣевъ*, въ Прапорщики.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Князь Лобановъ-Ростовскій*, Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Генералъ-Адмиралу.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

3-го, Флотскаго Экипажа: Мичманъ *Шульцъ*, въ 28-й.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ:

41-го Флотскаго Экипажа Шкиперъ, Коллежскій Секретарь *Пигалевъ*, въ Штабсъ-Капитаны, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, Губернскій Секретарь *Копѣйкинъ*, въ Поручики, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ того же Корпуса.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Для излѣченія болѣзни. Флотскихъ Экипажей Лейтенанты: 14-го, *Ратьковъ* и 4-го, *Верещагинъ*; каждый на шесть мѣсяцевъ. Мичманы: 10-го, *Баронъ Таубе*; 9-го, *Карповскій* и 1-го Учебнаго, *Болсуновъ*; первый — на четыре, а послѣдніе, каждый на шесть мѣсяцевъ.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Состоящій по Ластовымъ командамъ Маіоръ *Перскій*, за болѣзнію съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада жалованья.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершій: Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, Адмиралъ *Авиновъ* и Прапорщики: Корпуса Морской Артиллеріи *Осендовскій* и 8-го Рабочаго Экипажа *Кузьминъ 3-й*.

№ 1315. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту въ 6-й день Октября 1854 года.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Астраханскому Военному Губернатору, Контръ-Адмиралу *Васильеву*, за благоразумныя мѣры, принятыя къ успѣшной перевозкѣ провіанта изъ Астрахани въ прикаспійскіе порты.

15-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Тавастъ*, за непрличные офицерскому званію поступки, *разжаловывается* въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

№ 1316. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Октября 13-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Членъ Морскаго Генераль-Аудиторіата, Вице-Адмиралъ *Карамовъ* — Членомъ Адмиралтействъ-Совѣта.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

Севастопольской Инженерной Команды Морской Строительной части, Кондукторъ *Новиковъ*, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ Прапорщики Военно-рабочей № 10-го роты той же части.

ПЕРЕКВОДИТСЯ,

Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа Прапорщикъ *Муратовъ*, въ 9-й Рабочій Экипажъ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ,

Помощникъ Такелажмейстера Санктпетербургскаго Порта, 9-го класса *Мелбаевъ* — въ Капитаны, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

УВОЛНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ,

10-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Гроте*, по домашнимъ обстоятельствамъ, на четыре мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ,

Начальникъ Штаба Черноморскаго Флота и Портовъ, Генераль-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ *Корниловъ*, убитый при оборонѣ Севастополя, 5-го Октября сего года.

Умершій, 18-го Флотскаго Экипажа, Командиръ фрегата «Цесаревичъ», Капитанъ 2-го ранга *Илляшевичъ*.

№ 1317. ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ПО ФЛОТУ ВЪ 13-Й ДЕНЬ ОКТАБРЯ 1854 ГОДА.

Государь Императоръ, получивъ отъ Генераль-Адъютанта *Князя Меншикова* донесеніе о непоколебимомъ мужествѣ, примѣрной стойкости и достохвальномъ самоотверженіи, оказанныхъ всѣми морскими и сухопутными войсками, составлявшими гарнизонъ Севастополя во время бомбардированія этого города Англо-Французами 5-го и 6-го числа сего Октября, объявляетъ искреннюю душевную признательность всѣмъ чинамъ означенныхъ войскъ отъ Генерала до рядового, за блистательный ихъ подвигъ, коимъ они вполнѣ оправдали Высочайшее довѣріе къ нимъ Его Величества. — Государь Императоръ изволилъ оставаться въ убѣжденіи, что они и впредь не престанутъ отличать себя доблестною храбростію и всѣми достоинствами, одушевляющими истинныхъ сыновъ Россіи.

2. О чинахъ гражданскихъ.

№ 292. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Сентября 15-го 1854 года.

Производятся:

завыслугу лѣтъ 43-го Флотскаго Экипажа писарь *Козловъ*,
и по экзамену, съ 17-го Декабря 1852 года и съ оставленіемъ
въ Коллежскіе Регистраторы. въ томъ же Экипажѣ, Коммисаромъ.

со старшинствомъ.

Вахтеры: Николаевского Морскаго Госпиталя, *Семеновъ*, съ 1-го Января 1853 года и съ оставленіемъ въ томъ же Госпиталѣ, Коммисаромъ.

Архангельскихъ экипажескихъ магазиновъ, *Амосовъ*, съ 5-го Января 1853 года и съ назначеніемъ въ 8-й Рабочій Экипажъ, Коммисаромъ.

Корпуса Морской Артиллеріи: Судной части, *Пантелъевъ*, съ 10-го Ноября 1852 года и *Федоровъ*, съ 1-го Января 1854 года.

Арсенальныхъ ротъ: № 1-го: *Алексѣевъ* и *Ивановъ*; оба съ 1-го Января 1854 года.

№ 4-го: *Алексѣевъ*, *Семеновъ* и *Ханжинъ*; всѣ трое съ 1-го Января 1854 года и *Носковъ*, съ 11-го Октября 1853 года.

Съ оставленіемъ всѣхъ въ томъ же Корпусѣ, Унтеръ-Цейхвахтерами.

по экзамену,

Гардемаринъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Суринъ*, съ увольненіемъ изъ Корпуса.

ОПРЕДЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Изъ отставныхъ: Титулярный Совѣтникъ *Пономаревъ*, — въ Медицинскій Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

Губернскій Секретарь *Куличевскій*, въ Канцелярію Черноморскаго Интендантства, Помощникомъ Старшаго Бухгалтера.

Коллежскіе Регистраторы: *Семеновъ* — Содержателемъ по судостроенію на Охтенской верфи и *Марцинкевичъ* — въ Корпусъ Морской Артиллеріи, Унтеръ-Цейхвахтеромъ.

Увольняются отъ службы:

За болѣзнію: Помощникъ Столоначальника Коммисариатскаго Департамента, Коллежскій Секретарь *Мерчанскій*.

Содержатель малярнаго мастерства въ Санктпетербургскомъ Адмиралтействѣ, Губернскій Секретарь *Ведерниковъ*.

исключаются изъ списковъ:

Умершій: Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи Коллежскій Секретарь *Орловскій* и Унтеръ-Цейхвахтеръ Морской Строительной части, Коллежскій Регистраторъ *Кононовъ*.

№ 293. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту въ 15-й день Сентября 1854 года.

Исправляющій Должность Секретаря Канцеляріи Морскаго Министерства, Коллежскій Ассесоръ *Поливановъ*, назначается Исправляющимъ Должность Правителя Канцеляріи Коммисариатскаго Департамента.

№ 294. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Октября 6-го 1854 года.

производятся:

за выслугу лѣтъ, Врачи: Старшій, 1-го Рабочаго Экипажа, со старшинствомъ. Лѣкаръ *Смирновъ*, съ 10-го Сентября 1854 года.

Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Советники. Младшій, Морскаго Кадетскаго Корпуса, Штабъ-Лѣкаръ *Берваль*, съ 26-го Іюля 1854 года.

**Изъ 9-го класса
въ Коллежскіе Ассесоры.**

Конторы Севастопольскаго Ports, Секретари:
Вишняковъ, съ 4-го Іюня 1851 года и *Норовъ* — съ 3-го Декабря 1852 года.

**Въ Титулярные
Секретари.**

Письмоводитель Конторы Севастопольскаго
Морскаго Госпиталя Коллежскій Секретарь
Потановъ, съ 18-го Іюня 1853 года.

Кораблестроительныхъ и Учетныхъ Комите-
товъ: въ Николаевѣ, Помощникъ Правителя
дѣлъ, 10-го класса *Калинниковъ*, съ 11-го
Августа 1852 года.

**Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари.**

Въ Севастополѣ, Бухгалтеръ *Степановъ*, съ
1-го Января 1854 года.

Помощникъ Секретаря Хозяйственной Конто-
ры Дунайскаго Ports, *Михайловъ*, съ 1-го
Января 1853 года.

Младшій Чиновникъ Чертежной Гидрографи-
ческаго Департамента, *Трубниковъ*, съ 9-го
Сентября 1854 года,

Помощникъ Казначей и Бухгалтеръ Ревель-
скаго Портоваго Казначейства, *Дмитріевъ*, съ
7-го Сентября 1854 года.

**Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ
въ Губернскіе Се-
кретари.**

Помощники Журналиста Канцеляріи Главна-
го Командира Черноморскаго Флота и портовъ:
Ивановъ и *Поспѣловъ*; оба съ 19-го Іюля 1854
года.

Черноморскаго Интендантства: Бухгалтеръ
Казначейства *Банковский*, съ 6-го Марта 1854
года.

Помощники Столоначальниковъ Экспедицій:
Кораблестроительной, *Пименовъ*, съ 1-го Января
1854 года.

Коммисаріатской: *Степановъ*, съ 1-го Января 1854 года.

Исправляющій Должность Помощника Бухгалтера, *Некрасовъ* и Журналистъ *Петровъ*; оба съ 1-го Января 1854 года.

въ Коллежніе Регистраторы.

Кораблестроительной Экспедиціи, Помощникъ Столоначальника, *Вальдъ*, съ 11-го Февраля 1852 года.

16-го Рабочаго Экипажа унтеръ-офицеръ *Исаковъ*, за выслугу лѣтъ и по экзамену, съ назначеніемъ машиннымъ мастеромъ Николаевского Порта.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Отставной Коллежскій Секретарь *Шараповъ*, съ состояніемъ по Астраханскому Адмиралтейству.

Изъ студентовъ Харьковскаго Университета. Во Флотскіе Экипажи, Младшіи врачами: *Ковалевъ-Рунскій*—въ 5-й, и *Райковъ*—въ 22-й.

Сивицкій и *Нероновъ*, оба во 2-й Ластовый Экипажъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзнію, Секретарь Ревельской Конторы надъ Портомъ, Надворный Совѣтникъ *Рыдалевъ*, съ мундиромъ.

По прошеніямъ: Столоначальникъ Инспекторскаго Департамента, Коллежскій Ассесоръ *Кашкадамовъ*.

Младшій Ординаторъ Севастопольскаго Морскаго Госпиталя, докторъ Медицины *Пабо*.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ,

Умершій, Помощникъ Кригсъ-Коммисара Архангельскаго Порта, 8-го класса *Поспѣловъ*.

Коммисарь 15-го Флотскаго Экипажа, 12-го класса *Жуковъ*, за неприличныя офицерскому званію поступки, разжаловывается въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

№ 295. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Октября 13-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

СО СТАРШИНСТВОМЪ.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ

**Швъ Коллежскій
Регистраторовъ
въ Губернскіе Се-
кретари.**

Содержатель дѣлъ Портоваго Архива Конто-
ры Севастопольскаго Порта, *Полячекъ*, съ 1-го
Января 1854 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ

И ПО ЭКЗАМЕНУ.

**Въ Коллежскіе
Регистраторы.**

Арсенальной № 2-го роты Корпуса Мор-
ской Артиллеріи вахтеръ *Петровъ*, съ 1-го
Января сего года, и съ назначеніемъ Унтеръ-
Цейхвахтеромъ въ тотъ же Корпусъ.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

Стряпчій Полицейскихъ Дѣлъ въ Санктпетербургѣ, Надворный
Совѣтникъ *Мадволевскій* — въ Черноморскую Ревизіонную Ком-
мисію Младшимъ Контролеромъ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ*, Учителемъ Мор-
скаго Кадетскаго Корпуса, съ 1-го Сентября 1853 года.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Кронштадтской Конторы надъ Портомъ, писарь *Степановъ*, съ
награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

НА ИМЯ ВДОВЫ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ВИЦЕ-АДМИРАЛА
КОРНИЛОВА.

«Елисавета Васильевна. Славная смерть вашего мужа лишила Нашъ Флотъ одного изъ отличнѣйшихъ адмираловъ, а Мнѣя одного изъ Моихъ любимѣйшихъ сотрудниковъ, которому Я предназначалъ продолжать полезные труды Михаила Петровича Лазарева. Глубоко сочувствуя скорби всего Флота и вашей горести Я не могу болѣе почтить память покойнаго, какъ повторивъ съ уваженіемъ послѣднія слова его. Онъ говорилъ: «я счастливъ, что умираю за Отечество». Россія не забудетъ этихъ словъ, и дѣтямъ вашимъ переходить имя, почтенное въ Исторіи Русскаго Флота».

Пребываю къ вамъ на всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано :

«НИКОЛАЙ».

14 Октября 1854 г.
Гатчина.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами :

Ордена Св. Анны третьей степени съ бантомъ, Губернскій Секретарь Волковъ — за мужественный отпоръ оказанный 10-го Іюля Англійскому десанту въ Селѣ Пушлахтѣ, на берегахъ Бѣлаго Моря.

Ордена Св. Анны третьей степени, 12-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Оедоровъ въ награду отлично-усердной его службы.

Содѣйствовавшимъ крестьянамъ, въ отпорѣ Англичанъ при нападеніи въ Селѣ Пушлахтѣ 10-го Іюля, унтеръ-офицеру *Басову* — знакъ отличія военнаго ордена и *двадцать пять* рублей сер., а рядовому *Іевлеву* — *пятнадцать* руб. сер. Одному изъ крестьянъ, по выбору ихъ самихъ, какъ достойнѣйшему — знакъ отличія военнаго ордена. Всѣмъ *двадцати тремъ* крестьянамъ участвовавшимъ въ дѣлѣ — по *пяти* руб. сереб. на человѣка.

Кромѣ того Высочайше повелѣно, сгорѣвшее Пушлахтское Селеніе и въ немъ церковь, возобновить на счетъ казны.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Сентября 14-го дня, № 1241.

Помощникъ Бухгалтера, Канцеляріи Директора Гидрографическаго Департамента, Коллежскій Секретарь *Фефеловъ* назначается Исправляющимъ Должность Бухгалтера той же Канцеляріи.

Сентября 14-го дня, № 1242.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначенный къ построенію въ Новомъ Адмиралтействѣ винтовой двухъ-дечный корабль наименовать *Ретвизанъ*.

Сентября 17-го дня, № 1243.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Писарей Рабочихъ Экипажей Балтійскаго Флота, по сравненію съ писарями Флотскихъ Экипажей, раздѣлить на классы, полагая въ каждомъ экипажѣ:

писарей 1 класса по одному.

2 — — два.

3 — — пяти, а въ 7-мъ Экипажѣ семь.

2, Жалованья производить: писарямъ 1-го класса 34 р. 32 к.;
2-го класса—25 р. 68 к. и 3-го класса 21 руб. 42 коп. въ годъ.

Октября 4-го дня, № 1244.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному Вѣдомству въ 4-й день сего Октября, произведены въ Прапорщики съ переводомъ:

Корпуса Инженеровъ Морской Стрелительной части, Инженерныхъ Командъ: С. Петербургской, изъ Кондукторовъ *Харитоновъ* — въ Финляндскій Линійный Баталіонъ № 4-го.

Въ 8-е запасные баталіоны. Пѣхотныхъ полковъ: Кронштадтской, изъ Кондукторовъ *Петровъ* — Принца Карла Прусскаго.

Военно-рабочихъ ротъ, изъ унтеръ-офицеровъ: № 1-го, *Чистяковъ* — Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова.

Егерскихъ полковъ: № 3-го, *Мерчанскій* — Эстляндскаго.

№ 4-го, *Ковнацкій* — Ревельскаго.

Октября 8-го дня, № 1245.

УТВЕРЖДАЮТСЯ СТАРШИМИ ОФИЦЕРАМИ

НА КОРАБЛЯХЪ:

«Лефорть», Гв. эк. Кап-Лейт. *Андрѣевъ*.

«Березино», 1-го — Кап-Лейт. *Левинскій*.

«Красной», 2-го — Кап-Лейт. *Бахтуровъ*.

«Бріенъ», 3-го — Кап-Лейт. *Викорстъ 2*.

«Фершампенуазъ», 4-го — Кап-Лейт. *Миллеръ 1*.

«Императоръ Петръ 1-й», 5-го — Кап-Лейт. *Реннекамфъ*.

- «Бородино», 1-го — Лейт. *Северюковъ.*
- «Смоленскъ», 7-го — Кап-Лейт. *Жильцовъ.*
- «Эмгейтенъ», 8-го — Кап-Лейт. *Тироль.*
- «Нарва», 9-го — Кап-Лейт. *Богдановъ.*
- «Ингерманландъ», 16-го — Кап-Лейт. *Трубниковъ.*
- «ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА», 14-го — Кап-Лейт. *Остолоповъ.*
- «Память-Азова», 12-го — Кап-Лейт. *Миллеръ 2.*
- «Сысой Великій», 13-го — Кап-Лейт. *Колонъ.*
- «Св. Георгій Побѣдоносецъ», 15-го — Кап-Лейт. *Машинъ.*
- «Вилагошъ», 15-го — Кап-Лейт. *Сиверсъ.*
- «Выборгъ», 16-го — Лейтенантъ *Леонтьевъ.*
- «Нетропъ Меня», 17-го — Кап-Лейт. *Сфурса-Жиркевичъ.*
- «Константинъ», 18-го — Лейтенантъ *Ситниковъ.*
- «Владиміръ», 19-го — Кап-Лейт. *Мордвиновъ.*
- «Полтава», 20-го — Лейтенантъ *Мокъевъ.*
- «Россія», 23-го — Кап-Лейт. *Андросовъ.*
- «Іезекіиль», 24-го — Кап-Лейт. *Дергачевъ.*
- «Великій Князь Михаилъ», 25-го — Кап-Лейт. *Штакельбергъ.*
- «Прохоръ», 26-го — Лейтенантъ *Романовъ.*
- «Андрей», 27-го — Лейтенантъ *Гонпеліусъ.*

НА ФРЕГАТАХЪ:

- «Палканъ», 10-го — Лейтенантъ *Бълавенецъ.*
- «Константинъ», 9-го — Лейтенантъ *Ниценко.*
- «Цесаревичъ», 24-го — Лейтенантъ *Коршуновъ.*

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Августа 25-го дня, № 1263.

Циркуляромъ 10 Августа 1850 г. № 917, объявлено по Морскому Вѣдомству къ непремѣнному исполненію, чтобы поступающіе въ команды и къ лицамъ Морскаго Вѣдомства суммы были записываемы въ приходъ по книгамъ.

Нынѣ открылось, что въ нѣкоторыхъ командахъ не соблюдается установленныхъ правилъ о запискѣ въ приходъ по книгамъ передаточныхъ суммъ, а по сему Инспекторскій Департаментъ вновь объявляетъ по Морскому Вѣдомству къ точному и непремѣнному исполненію циркуляра № 917.

Августа 27-го дня, № 1265.

Военный Совѣтъ разсмотрѣвъ представленіе Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, согласно съ мнѣніемъ Департамента положилъ:

1-е, Фельдшерамъ, не обучившимся въ фельдшерскихъ школахъ, предоставить одинаковыя права и преимущества съ фельдшерами, обучавшимися въ сихъ школахъ, и

2-е, Согласно сему дополнить пунктъ 35-й прилож. XXXIV къ 951 ст., 4 кн., 1 част., св. воен. постанов. изложивъ оный слѣдующимъ образомъ: фельдшера и аптекарскіе ученики, какъ обучавшіеся такъ и необучавшіеся въ фельдшерскихъ школахъ и оставшіеся на службѣ въ Военно-Медицинскомъ Вѣдомствѣ, по собственному согласію, безъ производства въ 14 классъ, если свыше 20 лѣтъ прослужать еще 5 лѣтъ съ одобреніемъ, то, по представленію начальства, съ засвидѣтельствомъ объ усердной службѣ ихъ, производятся въ выше-означенный чинъ и увольняются въ отставку, съ обращеніемъ въ пенсію двухъ-третьей всего получаемаго ими жалованья,

а если прослужать десять лѣтъ, то получаютъ при отставкѣ чинъ и полный окладъ жалованья въ пенсію.

Государь Императоръ такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 23 день сего Мая, соизволилъ Высочайше утвердить.

Нынѣ Государю Императору благоугодно было Высочайше разрѣшить: такое положеніе распространить и на Морское Вѣдомство.

По волѣ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ приложенъ, къ № 10-му «Морскаго Сборника», рисунокъ парохода «Колхида».

Рисунокъ составленъ по чертежу доставленному Капитанъ-Лейтенантомъ Степановымъ, бывшимъ Старшимъ Лейтенантомъ на пароходѣ, въ славный для него день 20-го Октября 1853 года. Этотъ рисунокъ представляетъ тотъ моментъ, когда пароходъ оставилъ Николаевское Укрѣпленіе, окончивъ неравный бой съ превосходными турецкими силами.

П р и б а в л е н і е

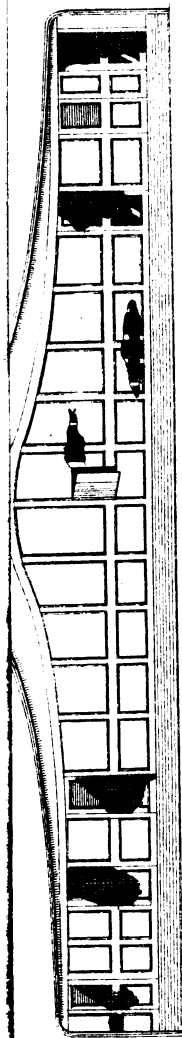
къ отдѣлу «Высочайшая Награда».

Копія съ собственноручно написаннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го Октября 1854 года.

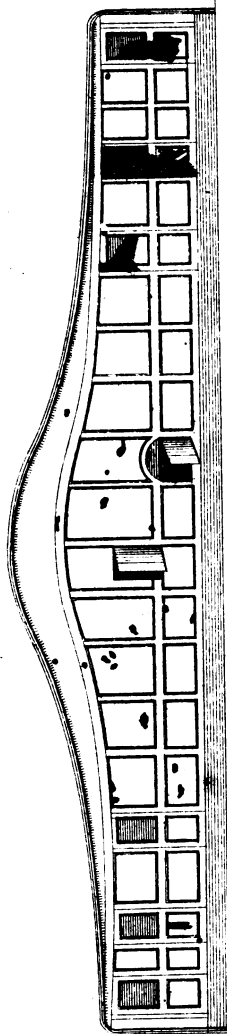
Вдовѣ покойнаго Генераль-Адъютанта Корнилова, падшаго при оборонѣ Севастополя производить изъ Государственнаго Казначейства вмѣстѣ съ дѣтьми по 5,000 руб. сер., независимо пенсіона слѣдующаго ей изъ Инвалиднаго Комитета. — Сыновей въ пажы.

Бастіонъ гдѣ онъ убитъ назвать по немъ.

Витам заказать памятникъ ему, который воздвигнуть на мѣстѣ гдѣ онъ погибъ.

Анбѣи концы.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 ф.

Автотрафиковайс А.Павленко.

Чр. Именеръ Препорциѣс Нарменко.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРУШЕНІЕ БАРЖИ.

НА ЛЕНКОРАНСКОМЪ РЕЙДѢ ВЪ 1849 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ военнаго дѣла).

По распоряженію командующаго Бакинскою Станціею баржа № 5 была отправлена, въ Августѣ 1849 года, изъ Баку въ Ленкорань для покупки и доставленія дровъ къ Бакинской станціи. Командиромъ баржи былъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Ивановъ 12-й, а команда на ней состояла изъ тринадцати нижнихъ чиновъ 46-го Флотскаго Экипажа.

Августа 13-го баржа вышла изъ Баку, прибыла благополучно въ Ленкорань и, принявъ грузъ дровъ, стояла на Ленкоранскомъ Рейдѣ, въ разстояніи полуторы версты отъ берега, на глубинѣ четырехъ сажень, на якорѣ плехтѣ; грунтъ моря жидкій илъ. Августа 29-го, въ восемь часовъ утра, вѣтеръ отъ Н засвѣжѣлъ; поэтому было вытравлено канату 20 сажень; къ десяти часамъ вѣтеръ усилился порывами, тогда бросили другой якорь даглистъ и вытравили даглистоваго канату 40 сажень; въ полдень вѣтеръ

перейдя къ О-ту, сдѣлался чрезвычайно крѣпкій съ порывами, это заставило вытравить даглистоваго канату 60, а плехтоваго 40 сажень. Въ теченіе трехъ часовъ вѣтеръ дулъ съ одинаковою силою и баржу начало дрейфовать къ берегу, почему было вытравлено канатовъ: даглистоваго 80, а плехтоваго 60 сажень; баржа на нѣсколько времени остановилась; но вскорѣ опять продолжала дрейфовать, тогда вытравили плехтоваго каната 90 сажень, воды подъ баржей оказалось 16 футъ; однако ее не переставало дрейфовать.

Отъ сильнаго прибоя у берега, стало баржу бить кормою и въ ней открылась течь, а потому немедленно было приступлено къ выкачиванію воды; въ 5 часовъ вечера бросили четырехъ рогій дрекъ съ кабельтовымъ въ 3 дюйма, но онъ тоже не могъ задержать баржи: кабельтовъ лопнулъ на 15 саженьяхъ и баржу съ каждымъ ударомъ волны дрейфовало къ берегу, а на глубинѣ 4 футъ, саженьяхъ въ двадцати отъ берега, стало заливаться бурунами и такъ сильно бить, что послѣдовалъ переломъ киля, отшибло съ правой стороны бортъ и быстро вливающуюся воду не успѣвали откачивать; отъ усилившагося буруна не было возможности стоять на палубѣ, весь интрьюмъ наполнился водою; тогда приказано было вынуть руль, завязать за кабельтовъ и спустить въ воду, послѣ сего баржа кормою стала на отмель, а теченіемъ ее повернуло вдоль берега. — Командиръ баржи, видя невозможность сохранить ее отъ крушенія, немедленно принялъ мѣры къ спасенію команды и въ 7½ часовъ вечера приказалъ ей выходить на берегъ; нельзя было и думать о сохраненіи имущества командира и команды; оно погибло вмѣстѣ съ баржею.

Къ 9 часамъ вся команда благополучно вышла на берегъ; послѣ всѣхъ оставилъ баржу командиръ, когда она, получивъ нѣсколько пробоянъ, совершенно наполнилась водою.

Августа 30-го, огромные буруны у берега, лишили всякой возможности попасть на баржу, для спасенія оставшихся тамъ вещей;

31-го числа, при усилившихся буранахъ, сперва сломало мачту, потомъ баржу переломило на двое, такъ что кормовая ея часть отделилась отъ носовой; нѣсколько обломковъ послѣдней выбросило на берегъ, а прочіе унесло въ море.

Командующій Бакинскою Станціею свидѣтельствовалъ передъ начальствомъ усердіе и расторопность Прапорщика Иванова, который во время нахождения при отрядѣ этой станціи, не взирая на часто случающіеся на Ленкоранскомъ Рейдѣ SO вѣтра и затрудненія, при покупкѣ дровъ въ Ленкорани, въ короткое время успѣлъ сдѣлать пять рейсовъ изъ Баку въ Ленкорань.

Для изслѣдованія причинъ крушенія баржи была учреждена особая коммиссія, слѣдствіе разсмотрѣно въ Астраханской Коммиссіи военнаго суда; она отнесла крушеніе баржи къ неизбежному и не отвратимому случаю.

Морской Генераль - Аудиторіатъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства крушенія, нашелъ, что гибель баржи, стоявшей на Ленкоранскомъ Рейдѣ совершенно открытомъ съ моря, послѣдовала отъ сильныхъ порывовъ вѣтра и волненія, коими она была принесена къ берегу; командиромъ баржи употреблены были всѣ средства для предупрежденія бѣдствія и спасенія команды и, никакихъ упущеній его не открыто; посему на основаніи 108 ст. кн. 1. Св. Мор. Угол. Пост., согласно съ заключеніемъ военнаго суда и мнѣніемъ Главнаго Командира Астраханскаго Порто, Генераль - Аудиторіатъ полагалъ: бывшаго Командира баржи, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщика Иванова 12-го, освободить отъ всякой отвѣтственности; убытокъ отъ крушенія баржи и бывшихъ на оной казенныхъ вещей, простирающійся по исчисленію Коммисіи Военнаго Суда на четыре тысячи двадцать одинъ рубль сорокъ девять съ четвертью копѣекъ серебромъ, принять на счетъ казны и поставить кому слѣдуетъ въ обязанность, удовлетворить

*

бывшаго командира и экипажъ погибшей баржи на основаніи Св. Морск. Угол. Постан. кн. 2-й дополненія къ ст. 644.

Это заключеніе Морскаго Генераль-Аудиторіата въ 30-й день Іюня 1854 года удостоено Высочайшаго утвержденія.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ПЛАВАНІЕ ПАРОХОДА «ПЕРОВСКІЙ»

ПО РѢКѢ СЫРЬ-ДАРЬѢ.

Знаменитый ученый Баронъ А. Гумбольдъ въ письмѣ къ Капитанъ-Лейтенанту Алексію Ивановичу Бутакову, отъ 12 Іюня прошедшаго года, по поводу составленныхъ г. Бутаковымъ карты и описи Аральскаго Моря, говоритъ, между прочимъ: «Вы истинно «счастливы тѣмъ, что не имѣли здѣсь предшественниковъ, что сами «связали свое имя съ изслѣдованіемъ моря, вызывающаго воспомина- «нія о когда-то существовавшей торговлѣ на Оксусѣ, и что сами, «при пособіи точныхъ средствъ предлагаемыхъ новѣйшею наукою и «усовершенствованныхъ инструментовъ, окончили измѣреніе бере- «говъ по всему пространству этого моря»; но этимъ не ограничива- «лось счастье А. И. Бутакова, просвѣщенная дѣятельность его про- «являлась, въ томъ же прошломъ 1853 году, на новомъ хотя и не столь обширномъ поприщѣ, гдѣ опять ему пришлось пробивать но- вую тропу и гдѣ онъ снова становится предшественникомъ буду- щихъ изыскателей на этомъ поприщѣ.

Вотъ любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя г. Бутаковымъ, о плаваніи парохода «Перовскій», въ теченіе лѣта 1853 года, отъ Аральска до Форта Перовскій по р. Сыръ-Дарьѣ.

Пароходъ «Перовскій», имѣя на буксирѣ прамъ, сдѣлалъ два рейса до Казалы, куда доставилъ около четырехъ тысячъ пудовъ разныхъ тяжестей, и рейсъ къ Фарту Перовскій, когда это мѣсто не носило еще настоящаго своего имени, а было Коканскою крѣпостію называвшеюся Акъ-Мечети.

Такъ какъ плаваніе парохода было военно-транспортное, то не было возможности, надлежащимъ образомъ, произвести описаніе рѣки, и къ сожалѣнію нельзя было останавливаться для гидрографическихъ подробностей; поневолѣ надо было ограничиться замѣчаніями только относительно той поры навигаціи, въ которую пароходъ имѣлъ движеніе, самыя же замѣтки объ особенностяхъ Сыръ-Дарьи, какія встрѣчались, приходилось дѣлать, такъ сказать, на бѣгу и пополнять ихъ или особыми соображеніями или, гдѣ случилось, разказами туземцовъ.

Отъ Аральска до могилъ Кармачки, противъ которыхъ начинается островъ Кошъ-Курганъ, на разстояніи около 400 верстъ водою, а сухопутно 200 верстъ, теченіе рѣки весьма извилисто, но изгибы болѣею частію длинныя; только изрѣдка попадались крутые завороты съ большими быстринами; ширина рѣки простирается отъ 60 до 200 сажень; въ узкихъ мѣстахъ теченіе $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ узла, а глубина 3 и 4 сажени; въ широкихъ — теченіе $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ узла а глубины на фарватерѣ 1, $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ сажени. На двухъ самыхъ крутыхъ заворотахъ встрѣчаются даже водовороты; дно оказалось ямами, глубиною въ 7 и 11 сажень. Рѣка между Казалы и Майлибашемъ мѣстами такъ не глубока, что пароходъ часто здѣсь притыкался къ мелямъ.

Островъ Кошъ-Курганъ омывается съ сѣверной стороны прото-

комъ *Кара-Узъкомъ* (*) и его разливами; а съ южной Сыръ-Дарьею, которая въ этомъ мѣстѣ называется *Яманъ-Дарьею* т. е. худою рѣкою.

Топографы, посланные командиромъ парохода для изслѣдованія протока Кара-Узъкъ, поднимались на шлюпкѣ по этому протоку на 45 верстѣ отъ устья до мѣста, гдѣ онъ раздваиваясь образуетъ длинный островъ.

Вода протока оказалась совершенно прозрачною, а глубина его найдена отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 сажень и мѣстами — до 5 и даже 7 сажень; теченіе весьма быстро и доходить отъ 2 до 3 узловъ. Протокъ, дѣлая крутые изгибы съ водоворотами, простирается въ ширину отъ 30 до 50 сажень и имѣетъ берега низменные.

Причина прозрачности воды въ этомъ протокѣ объясняется тѣмъ, что въ вершинѣ его, недалеко отъ самаго начала, образовался обширный разливъ, заросшій камышами; вода проходя черезъ нихъ очищается. По словамъ Киргизовъ, верстѣ на 30 отъ начала Кара-Узъка въ него вливается изъ Яманъ-Дарьи узкій протокъ проходимый для маленькой лодки.

Показаніе Киргизовъ отчасти подтвердилось тѣмъ, что г. Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ, поднимаясь по Яманъ-Дарьѣ, самъ видѣлъ начало этой канавы.

Плаваніе по Яманъ-Дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ Аральска до Форта Перовскаго, несмотря на то, что оно совершенно было въ пору самой высокой воды, представляло значительныя трудности. Рѣка эта состоитъ изъ безчисленнаго множества извилинъ и крутыхъ заворотовъ, имѣя много мелей. Въ одномъ мѣстѣ, около 33 верстѣ прямого разстоянія отъ Кармакчи, встрѣченъ бродъ поперекъ всей рѣки, глубиною въ $3\frac{1}{2}$ и $3\frac{3}{4}$ фута, такъ что необхо-

(*) Этотъ протокъ отдѣляется отъ Сыра въ 12 верстахъ прямого разстоянія отъ Форта Перовскій.

дно было облегчить пароходъ, чтобы проташить его чрезъ эту мель; въ трехъ другихъ мѣстахъ глубина оказалась только на 4 фута.

Судя по берегамъ, уровень рѣки въ настоящее плаваніе былъ значительно ниже, чѣмъ въ прежнія полноводія; но вообще о судоходствѣ этой части Сыра нельзя еще сказать ничего окончательнаго. Причину въ слѣдствіе которой, въ настоящее время, по Яманъ-Дарьѣ протекаетъ несравненно меньшая противъ прежняго масса воды, должно отнести къ прорыву плотины *Карабогутъ*, находящейся на 10 верстѣ ниже Форта Перовскаго; слѣды ея видныются еще на лѣвомъ берегу.

По распроснымъ свѣдѣніямъ Коканцы устроили эту плотину лѣтъ 40 тому назадъ, съ цѣлю не впускать воду въ озеро Кара-Куль, отстоящее верстѣ на 40 отъ устья запруженного протока, а оттуда въ Яны-Дарью. Цѣль этой запруды была та, чтобы принудить Киргизовъ имѣть постоянное хлѣбопашество около Акъ-Мечети, лишивъ ихъ возможности откочевывать, изъ подъ своего ига, на другія не менѣе удобныя мѣста. Хивинцы, желая имѣть на своихъ земляхъ столь полезныхъ подданныхъ, какъ Киргизы, посылали нѣсколько разъ посольства къ Коканскому Хану, прося приказать Акъ-Мечетскому Беку уничтожить плотину, но просьбы ихъ оставались безуспѣшными. Плотина существовала до осени 1852 года, когда Бей Бухарбай, разсорившись съ Коканцами и убѣгая изъ ихъ предѣловъ въ Хивинскіе, прорвалъ по пути плотину.

Въ началѣ 1853 года Коканцы согнали около 400 Киргизовъ для починки плотины и дѣло это подходило почти къ концу, какъ весенній разливъ уничтожилъ всѣ работы.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ прорывъ *Карабогута* могъ имѣть вліяніе на окрестности Форта Перовскаго т. е. на уровень воды выше самой плотины, но это объясняется довольно просто: когда плотина была въ цѣлости, вся масса воды стекала въ Кара-Узьякъ и Яманъ-Дарью, слѣдовательно, входя въ эти русла, она скоплялась у входа ихъ и разу-

мѣется не успѣвала стекать такъ скоро, какъ теперь, когда у нея есть третій свободный стокъ, а слѣдовательно уровень самаго Сыра долженъ былъ стоять выше нынѣшняго. Но больше всего прорывъ *Карабонута* подѣйствовалъ на Яманъ-Дарью: огромная масса воды, стекающая теперь въ Яны-Дарью, въ прежнее время направлялась на Яманъ, образовала здѣсь форватеры, уничтожая мели, явившіяся нынѣ отъ уменьшенія скорости теченія.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что возстановленіе плотины *Карабонутъ* уменьшить въ Яманъ-Дарьѣ мели, и тѣмъ дать возможность свободному плаванію судовъ въ періодъ — отъ вскрытія рѣки до начала Августа. — Съ этого времени уже начинается періодическое пониженіе воды Сыра; при чемъ сила теченія естественно ослабѣваетъ, и вся кленстая грязь, которую проносила быстрина полноводія, осаждается, разумѣется неправильно, и образуетъ новыя мели, а самая вода, до той поры мутная и густая, становится на видъ гораздо чище.

Въ началѣ Августа (5 числа), когда пароходъ съ прамомъ спустился по Яманъ-Дарьѣ, замѣчено, что въ мѣстахъ, въ которыхъ при ходѣ вверхъ по рѣкѣ было отъ 5 до 6 футъ глубины, при пониженіи воды оказалось около $2\frac{1}{2}$ футъ, на поперечныхъ же меляхъ глубина была только отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футъ.

Постоянная убыль высокой воды, являющейся весною при вскрытіи рѣки, кажется не можетъ препятствовать судоходству, потому что рѣка въ мелкихъ мѣстахъ зимою промерзаетъ до дна; а вслѣдствіе этого весеннія воды, прокладывая себѣ путь подъ льдомъ, образуютъ здѣсь удобные фарватеры, которые и вознаграждаютъ общій упадокъ рѣчнаго уровня воды.

Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ поднимался верстъ на пятнадцать выше Форта Перовскаго и нашелъ, что рѣка течетъ тамъ величественно, длинными изгибами, простираясь въ ширину отъ 150 до 200 сажень; на лѣвомъ берегу ея виднѣются песчаные бугры, покрытые густыми кустарниками джидовника, саксаула и терновника, а на

правомъ — во многихъ мѣстахъ обширные разливы, заросшіе камышами. Скорость теченія около 2-хъ узловъ, а глубина отъ 2 до 2½ сажень.

Дальнѣйшія свѣдѣнія касаются собственно тѣхъ способовъ, какіе встрѣчаются при плаваніи здѣсь относительно топлива.

Во все время плаванія пароходъ отапливался антрацитомъ, саксаульникомъ и джидовникомъ.

Безспорно антрацитъ лучшее топливо, какое только можно желать : отъ него нѣтъ ни дыму, ни сажи, ни нагару, кочегарамъ легко и хотя онъ вообще разгарается весьма медленно, но начавъ растопку саксаульникомъ и при помощи кусковъ антрацита, бывшихъ прежде въ огнѣ, пары поднимаются въ 2½ часа; нельзя незамѣтить что саксаульникъ также доставляетъ превосходное топливо, онъ отлично держитъ жаръ и даетъ меньше дыма и сажи, чѣмъ обыкновенный каменный уголь.

При нагрѣваніи воды въ котлахъ джидовникомъ, свѣжо срубленнымъ, а потому сырымъ и сочнымъ, машина парохода не могла держать полныхъ паровъ, хотя ихъ и было достаточно, чтобы буксировать противъ теченія прамъ съ грузомъ.

Отъ Аральска до Казалы пароходъ ходилъ два раза съ тяжелымъ буксиромъ на одномъ саксаульникѣ, который привозили въ Аральскій Портъ изъ Каракума за умѣренную плату.

Хотя саксаульникъ растетъ въ Кара-Кумѣ въ большомъ количествѣ, но какъ онъ возобновляется чрезвычайно медленно, то постоянное употребленіе его на топливо легко можетъ истребить это растеніе и придется ждать многіе десятки лѣтъ, пока оно не вырастетъ снова.

Отъ устья Сыръ-Дарьи до Казалы и нѣсколько выше, саксаульникъ уже не попадаетъ по берегамъ рѣки; далѣе до могилъ Кармакчи онъ встрѣчается мѣстами, но тонкій и рѣдкій. У Майлибаша его довольно много, въ особенности на нѣсколько верстъ во внутрь, но идучи на пароходѣ, собирать его собственными сред-

ствами нѣтъ возможности. Отъ Кармакчи до протока Чиргаили т. е. Куванъ-Дарьи, начало которой въ 23 верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Форта Перовскаго, оба берега Яманъ-Дарьи покрыты почти сплошь густыми кустарниками джидовника, доходящаго до четырехъ а иногда до пяти дюймовъ въ діаметрѣ и гребнящика (джангыла).

Джидовые дрова употреблялись въ паровыхъ котлахъ, горѣли довольно хорошо, хотя и не поднимали паровъ до полного числа градусовъ. Вообще можно сказать, что джидовникъ годится какъ подспорье другимъ топливамъ на пароходахъ. Возобновленіе его по видимому далеко не такъ медленно, какъ саксаула.

Выше Форта Перовскій, на лѣвомъ берегу рѣки, на разстояніи около 15-ти верстъ отъ Форта, саксауль растетъ въ большомъ количествѣ и подлѣ самой рѣки; по словамъ Киргизовъ, чѣмъ дальше вверхъ по Сыру, тѣмъ его больше.

На мѣстѣ, гдѣ для парохода были заготовлены Киргизами саксауловые дрова, эта вырубка, (занявшая на пароходѣ около 3 т. куб. футъ помѣщенія), была такъ незначительна, что почти осталась непримѣтною.

Въ заключеніе должно сказать, что по замѣчаніямъ г. Бутакова плаваніе вверхъ по Сыру и даже по Яманъ-Дарьѣ вообще незатруднительно, хотя безпрестанные крутые завороты дѣлаютъ его весьма утомительнымъ. Самое большое затрудненіе представляется плывя внизъ по Яманъ-Дарьѣ, — отъ ея узкости, короткости крутыхъ заворотовъ и, постоянно днемъ дующихъ, весьма крѣпкихъ вѣтровъ.

Захарій Мухортовъ.

ПЛАВАНІЕ КОРАБЛЯ «СИТХА»

отъ Гамбурга до Новоархангельска и Аяна.

Корабль «Ситха» принадлежит Россійской Американской Компаніи, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Этотъ корабль, управляемый Г. Конради, окончивъ вооруженіе въ Альтонѣ, 23-го Августа 1853 года отправился въ Гамбургъ для принятія колоніальнаго груза и провизіи къ предстоящему рейсу; на другой день перебралась на корабль команда, а на третій — приступили къ его нагрузкѣ.

Сентября 3-го, прибыли на корабль, для слѣдованія въ колоніи: Правитель Колоній Капитанъ 1-го ранга Воеводскій съ семействомъ и прислугою, Лейтенанты: Коскуль и Верманъ, Гражданскій Горный Инженеръ Фуругельмъ, Лекаръ Шнейдеръ, Фельдшеръ Петровъ, скорняжный ученикъ Дальстремъ, три унтеръ-офицера и тридцать человѣкъ матрозовъ.

Между тѣмъ корабль принялъ, въ теченіе двѣнадцати дней, болѣшую часть назначеннаго груза; послѣ чего онъ углубился ахтеръ-штевнемъ на $16\frac{2}{12}$ фута, форъ-штевнемъ — на $15\frac{5}{12}$ фута; такое углубленіе заставило прекратить нагрузку; ибо въ противномъ случаѣ, по словамъ лоцмана, корабль долженъ былъ подвергнуться опасности — не миновать банку при Бланкенезѣ. Октября 7-го, во время прилива, корабль былъ отведенъ пароходомъ въ Штаде, для принятія остальнаго груза. Здѣсь прибыли на корабль для отправленія въ Ситху: Машинистъ Граумницъ, Гг. Габерманъ и Бенэртъ. Въ половинѣ Октября мѣсяца, корабль «Ситха» былъ совершенно готовъ къ выполненію своего назначенія. Въ концѣ Октября, отъ Главнаго Правленія Россійской Американской Компаніи данъ приказъ: вступить кораблю подъ паруса; въ слѣдствіе чего 31-го Октября подняли якорь на кораблѣ «Ситха» и до Глюкштадта, мимо опасѣйшихъ

мѣсть на Эльбѣ, корабль буксированъ нанятымъ въ Гамбургѣ паромомъ. Въ Глюкштадтѣ отданъ буксиръ, поставлены паруса, и корабль руководимый лопманомъ, продолжалъ свой путь. У пловучаго маяка на Эльбѣ лопманъ оставилъ корабль.

Хорошая погода и попутные вѣтры благопріятствовали плаванію по Сѣверному Морю; маяки и мысы: Галопперъ, огни Гудвинской банки, Дунгенессъ, Бичигедъ, Санъ-Катарина, Портлендъ, Стартъ и Лизардъ быстро сближались одинъ другимъ; корабль миновалъ ихъ такъ скоро, что 8-го Ноября былъ уже вѣ горизонता мыса Лизардъ. Потомъ путешествіе сопровождалось переменными вѣтрами, безъ особенно замѣчательныхъ случаевъ. Ноября 13-го въ 2 часа по полудни, въ широтѣ N 39°30' и долготѣ W 13°50', мореплаватели увидѣли на горизонтѣ шкуну безъ парусовъ и фокъ-мачты; подойдя къ ней, нашли ее оставленную людьми, безъ парусовъ, якорей, канатовъ и съ открытыми люками; корпусъ шкуны новъ и не поврежденъ; отсутствіе людей съ этой шкуны, ничѣмъ не задерживая русскихъ путешественниковъ, дозволило имъ продолжать свое плаваніе.

Ноября 18-го начало свѣжить, небо покрылось густыми тучами, свержающія молніи появлялись все чаще и чаще; наступила ночь съ проливнымъ дождемъ; вѣтеръ усиливающийся болѣе и болѣе превратился въ штормъ; къ утру 19-го Ноября корабль, имѣя совершенно зарифленный гротъ-марсель, фокъ съ рифомъ и фокъ-стаксель, боролся съ грозной стихіей; но подвергаясь сильнѣйшимъ ударамъ волнъ не обнаруживалъ въ себѣ течи больше обыкновенной.

На другой день мореплаватели прошли въ виду острововъ Порто-Санто и Дезертасъ; между тѣмъ штормъ продолжался до 24-го Ноября; въ этотъ день получили NO пассатъ и съ этимъ вѣтромъ приближались къ Островамъ Зеленаго Мыса. Необходимость налиться водою и освѣжить экипажъ заставила бросить якорь у Сантъ-Яго, одного изъ этихъ острововъ. Простоявъ здѣсь почти четыре дня, снялись съ якоря 2-го Декабря и продолжали

съ пассатомъ свое плаваніе до 10-го числа, когда, въ широтѣ N 5°, потеряли пассатъ и попали въ штелевую полосу, въ ней оставались до 20-го Декабря; въ этотъ день, въ долготѣ W 21°, перешли экваторъ и встрѣтили SO пассатъ, который оставили въ широтѣ 18° Южной.

Послѣдующіе двадцать три дня плаванія, отъ параллели мыса Фрио вдоль береговъ Бразиліи и Патагоніи, сопровождались переменными въ силѣ и направленіи вѣтрами; Января 27-го, въ 8 часовъ утра, находясь въ Проливѣ де-Мера и пеленгуя Мысъ Горнъ на rumbo N10¹/₄O въ разстояніи двѣнадцати миль, неожиданно встрѣтили, съ подвѣтренной стороны, сильный шквалъ отъ WSW; этотъ вѣтеръ съ ужасными порывами продолжалъ дуть трое сутокъ. Во все это время корабль подвергался разрушительному дѣйствію огромныхъ океанскихъ волнъ; они то на хребтахъ своихъ высоко поднимали его, то разступаясь стремительно низвергали въ бездну; безпрестанно переливаясь черезъ корабль, волны, казалось, хотѣли поглотить его, унося съ собою все, что не могло противиться ихъ силѣ. Января 28-го большой валъ, перекатившись черезъ ютъ, поднялъ люкъ каютъ-кампаніи, отъ чего влилось въ нее огромное количество воды; удары волнъ, встрѣчавшихъ препятствіе, на пути своего быстрого развитія, безпрестанно поражали корабль съ ужасною силою.

Февраля 3-го, въ концѣ плаванія во кругъ мыса Горна, при сильномъ вѣтрѣ, шелъ густой снѣгъ, покрывшій палубу слоемъ въ четыре дюйма толщиною.

Февраля 7-го корабль уже былъ на высотѣ Магеланова Пролива, употребивъ 14 дней плаванія вокругъ Огненной Земли. Потомъ пользуясь благопріятной погодой и попутнымъ вѣтромъ, 15-го Февраля корабль прибылъ въ Вальпарайзо, гдѣ бросилъ якорь на глубинѣ 24 саж., имѣя канату 75 саж.; во время его стоянки на рейдѣ, пришелъ сюда русскій военный 44-хъ пушечный Фрегатъ «Діана», подъ командой Капитанъ-Лейтенанта Лесовскаго. Корабль «Ситха»

принявъ все нужное для окончательнаго вояжа, къ 23-му Февралю былъ совершенно готовъ къ отправленію; но мертвый штиль этому воспрепятствовалъ и потому, не желая терять времени, были наняты 8 шлюпокъ, къ нимъ присоединился и баркасъ Фрегата «Діана»; нѣсколько часовъ шлюпки буксировали «Ситху».

Марта 14-го, въ долготѣ $W 111\frac{1}{2}^{\circ}$, вторично перешли экваторъ и встрѣтили NO пассать. Марта 18-го, при семи узлахъ ходу, упалъ за бортъ Унтеръ-офицеръ Туфановъ; немедленно спущенная шлюпка успѣла его спасти. Марта 24-го замѣчена была комета близъ созвѣздія Плеядъ. Марта 30-го корабль потерявъ пассать попалъ въ переменные вѣтры, хотя жестокіе и со шквалами, однакожъ, по большей части попутные. Апрѣля 10-го мореплаватели съ любопытствомъ наблюдали метеоръ, который по видимой своей величинѣ равнялся лунѣ; онъ пролетѣлъ къ сѣверу и видимо лопнулъ. Апрѣля 13-го, вѣтеръ, сопровождаемый дождемъ и пасмурностію, засвѣжѣлъ и, превратившись въ штормъ, не переставалъ дуть по 16-е Апрѣля. 17-го, въ половинѣ пятаго часа увидѣли Біорку по компасу на румбѣ OtS; а въ $\frac{3}{4}$ 7-го часа, близъ Острова Кулмикова, явился на корабль Лопманъ Дальстремъ, съ которымъ плыли до Острова Кучумы; здѣсь встрѣтившій пароходъ салютовалъ Главному Правителю и, получивъ отвѣтъ, взялъ корабль на буксиръ; на пути корабль «Ситха» отвѣчалъ на салюты: Новоархангельской Крѣпости и Брига «Константинъ»; наконецъ послѣ 170-ти дневнаго плаванія, благополучно достигли Новоархангельскаго Порта и бросили якорь, имѣя три человека больныхъ и воды въ трюмѣ 7 дюймовъ.

На другой день Главный Правитель колоній съ семействомъ, Лейтенанты Коскуль и Верманъ и Гражданскій Горный Инженеръ Фуругельмъ перешли на берегъ; начавшаяся выгрузка компанейскихъ товаровъ безостановочно продолжалась до 30-го Апрѣля, при этомъ нѣсколько бочекъ съ жидкостями оказались поврежденными. Въ замѣнъ выгруженныхъ товаровъ приняли: соль съ Кора-

бля «Кодьякъ», большую часть груза съ китоловного корабля «Аянъ», различные товары, назначенные Компаніею въ Аянскій Портъ и кромѣ того 345 мѣстъ мѣховъ. Мая 14-го прибыли на корабль, для отправленія въ Аянъ, пассажиры: Колежскій Секретарь Филипеусъ, Провизоръ Лоде, Прикащикъ Гальмеръ, пять работниковъ, двадцать восемь Алеутовъ съ байдарками и арестантъ Габріель Гольмбергъ, закованный въ цѣпи. Вечеромъ служили на кораблѣ молебень, при которомъ присутствовали Ситхинскіе начальники; въ слѣдующее утро, въ 8 часовъ, пароходъ «Николай I-й» взялъ корабль «Ситху» на буксиръ и провелъ его до Острова Лазарева; отсюда поставивъ паруса, при ясномъ небѣ и ровномъ SW вѣтрѣ, онъ плылъ по пеленгамъ. Состояніе погоды скоро измѣнилось: почти всегдашніе туманы лишили возможности производить обсерваціи, а вѣтеръ по большей части противный, неровный и крѣпкій заставлялъ постоянно имѣть зарифленные паруса. Іюня 19-го въ два часа по полудни увидѣли Курильскую гряду, которую прошли четвертымъ проливомъ; ночью на 20-ое число въ 4 часа пополудни пеленговали мысъ Графа Васильева на румбъ $N10\frac{1}{2}O$ по компасу въ разстояніи отъ него пяти миль; вѣтеръ вачалъ свѣжѣть отъ NO и корабль принималъ хорошій ходъ; вечеромъ 26-го увидѣли гору Лонгдоръ Леготни; опредѣливъ по ней свое мѣсто, подошли ко входу Аянской Бухты; здѣсь должны были, по причинѣ совершеннаго штиля, бросить якорь и простоять ночь. На другое утро въ семь часовъ присланы были изъ порта барказы, съ ихъ помощію «Ситха» дошелъ къ якорному мѣсту.

(Извлечено изъ корабельнаго журнала).

ДВИЖЕНІЯ СУДОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

въ Майской трети 1854 года.

Названія судовъ и
фамиліи Командировъ.

Какія имѣли назначенія.

Шкуна

Опытъ, Капитанъ-Лейтенантъ Добровольскій.

На этой шкунѣ имѣли практическое плаваніе ученики Черноморской Штурманской Роты, по р. Бугу, съ 1-го Іюля по 15-е Августа.

Пароходы-фрегаты:

Владиміръ, Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ 2.

Громоносецъ, Капитанъ-Лейтенантъ Кульчицкій.

Бессарабія, Капитанъ-Лейтенантъ Щеголевъ.

Крымъ, Капитанъ 2-го ранга Протопоповъ.

Одесса, Капитанъ-Лейтенантъ Языковъ 2.

Херсонесъ, Капитанъ-Лейтенантъ Рудневъ 2.

Отрядъ этотъ, при появленіи на видъ Севастополя трехъ непріятельскихъ пароходовъ, 3-го Іюня вышелъ къ нимъ на встрѣчу; непріятельскіе пароходы стали удаляться. Преслѣдованіе нашимъ отрядомъ непріятельскихъ пароходовъ: двухъ Англійскихъ и одного Французскаго, трехъ мачтовыхъ и батарейныхъ, сопровождалось канонадою, при чемъ у одного изъ непріятельскихъ пароходовъ сбитъ кожуховой боть; у насъ же на пароходѣ **Громоносецъ** повреждены ядрами трапъ, а на пароходѣ **Владиміръ** перебиты нѣкоторыя снасти, въ томъ числѣ фока-штагъ и кожуховой мостъ. На семъ же послѣднемъ пароходѣ ранены: 41-го Флотскаго Экипажа Мичманъ Скарятинъ и два унтеръ-офицера; сверхъ того легко контужены: 38-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Лесли и четыре матроза.

Названія судовъ и
фамилии Командировъ.

Какія имѣли назначенія.

Мичману Скарятину и двумъ выше-
сказаннымъ унтеръ-офицерамъ оторвало
каждому ногу, а одному изъ нихъ
последнихъ — близъ самого туловища, отъ
чего онъ вскорѣ и умеръ. Канонада, про-
исходившая на дальнемъ разстояніи, къ
вечеру была, съ обѣихъ сторонъ, совер-
шенно прекращена. Непріятельскіе паро-
ходы ушли въ море, а нашъ отрядъ воз-
вратился въ Севастополь. Потомъ паро-
ходы **Владимиръ** и **Громоносецъ** имѣли
плаваніе: *первый* Іюля 6-го былъ отпра-
вленъ въ море для крейсерства, въ про-
долженіе коего подходилъ на видъ Синопа,
гдѣ усмотрѣно было одно только коммер-
ческое судно; онъ останавливался у Одес-
сы и Очакова; по окончаніи же крейсер-
ства, возвратился въ Севастополь 8-го
числа того же мѣсяца, не встрѣтивъ на
пути ни какого военного корабля; а *вто-
рой* — Августа 1-го отправился изъ Сева-
стополя въ Евпаторію, для доставленія
депешей, къ Исправляющему Должность
тамшняго Команданта, и четырехъ плѣн-
ныхъ турокъ, по сдачѣ коихъ возвратил-
ся въ Севастополь 2-го числа того же
мѣсяца.

Пароходы:

Эльбурсъ, Капитанъ
2-го ранга Пѣвцовъ.

Пароходъ этотъ, по выходѣ на Нико-
лаевскій Рейдъ, Мая 4-го отправился въ
Севастополь съ Капитанъ-Лейтенантомъ
Поповымъ, подъ управленіемъ коего, 6-го
числа того же мѣсяца, прибылъ благопо-

Названія судовъ и
фамилии Командировъ. Какія имѣли назначенія.

лучно въ означенный портъ ; послѣ чего Г. Поповъ былъ посылаемъ на этомъ пароходѣ въ крейсерство два раза :

Первый — Юня 30-го выйдя изъ Севастополя, и обогнувъ Херсонесскій маякъ, направился къ мысу Керемпе, къ которому подошелъ на разстояніе восьми миль. Юля 4-го замѣченъ былъ турецкій купеческій бригъ, шедшій въ Константинополь. Приблизясь къ этому судну, пароходъ заставилъ на немъ убрать паруса; потомъ посланная команда сняла съ брига 13 человекъ, прорубила его и зажгла. Продолжая плаваніе вдоль берега, пароходъ настигъ около 5½ часовъ пополудни другой бригъ, шедшій изъ Пендаракли въ Требизонтъ съ углемъ; отрѣзавъ ему путь къ берегу, къ которому онъ уходилъ, принудилъ убрать на немъ паруса. Посланная на этотъ бригъ съ парохода шлюпка, снявъ съ него шкипера и 10 матрозовъ, зажгла его. Около семи часовъ вечера, замѣтивъ подъ берегомъ шедшую изъ Синопа въ Константинополь турецкую кочерму, съ 18 человекъ, пароходъ придерживался къ ней. Предполагая на другой день плавать у Босфора и затрудняясь въ помѣщеніи большаго числа турокъ на пароходѣ, рѣшено было посадить на эту кочерму матрозовъ, взятыхъ съ помянутыхъ двухъ бриговъ и предоставить имъ слѣдовать далѣе; гребныя суда Па-

Названія судовъ и
фамили Командировъ.

Какія имѣли назначенія.

рохода «Эльборусъ», посланныя съ тур-
ками взяли съ кочеры шкипера и боц-
мана, сдвѣ отправленныхъ съ парохода
плѣнныхъ. Розстояніе до ближайшаго бе-
рега, Мыса Парёни, было 6 миль. Отой-
дя отъ берега на 20 миль, пароходъ на-
правился къ Константинопольскому Про-
ливу. Іюля 2-го съ рзсвѣтомъ вѣтеръ
перешелъ къ NNW и постепенно началъ
свѣжѣть. Въ десять часовъ утра, находясь
отъ пролива миляхъ въ пятнадцати, и
окруженный 15-ю или 20-ю судами, вы-
шедшими изъ Босфора, пароходъ принуж-
денъ былъ поворотить обратно въ Сева-
стополь, куда и прибылъ 3-го числа Іюля
въ часъ по полудни, имѣя, кромѣ неот-
правленныхъ четырехъ турокъ, одного
грека, бывшаго лопманомъ на первомъ
попавшемся пароходу бригъ; этотъ лоп-
манъ не изъявилъ желанія возвратиться
въ Турцію.

Второй разъ Капитанъ - Лейтенантъ
Поповъ отправился на пароходъ Эльбо-
русъ изъ Севастополя въ крейсерство;
Августа 7-го, обогнувъ Херсонесскій
маякъ, направился по меридіану къ S.
Слѣдуя этимъ курсомъ, пароходъ достигъ
мыса Керемце, откуда пошелъ вдоль Ана-
толійскаго берега къ W, держась отъ по-
сѣдняго миляхъ въ шести. — Въ 8 ча-
совъ вечера, пройдя мысъ Парёни, па-
роходъ началъ отдаляться отъ берега,

**Названія судовъ и
фамиліи Командировъ.**

Какія имѣли назначенія.

взявъ курсъ къ Босфору, съ намѣреніемъ показаться у него на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Обнаружившійся, на разсвѣтъ 8-го числа, недостатокъ въ углѣ, произшедшій отъ недоорокачественности его, заставилъ измѣнить первоначальное предположеніе и оставить слѣды крейсерства другимъ образомъ, а именно: не смотря на непогоду рѣшиться завладѣть усмотрѣннымъ въ это время кораблемъ и уничтожить его. — Катеръ, посланный съ парохода, забравъ съ турецкаго корабля команду, изъ 13 человекъ состоящую, зажегъ его и благополучно возвратился съ ничтожнымъ поврежденіемъ борта. Корабль оказался купеческій бригъ, шедшій изъ Пендаракли въ Константинополь съ грузомъ угля 16,000 пудовъ. Находясь въ это время въ 30-ти миляхъ отъ Босфора и 17-ти отъ ближайшаго берега Анатолиі, пароходъ направленъ былъ къ Севастополю, куда и прибылъ 9-го Августа въ часъ пополудни.

**Аидіа, Лейтенантъ
Морскаго.**

Пароходъ этотъ, вмѣстѣ съ прочими судами, былъ затопленъ въ практической Одесской гавани, во время бомбардированія оной 10-го Апрѣля; по поднятіи изъ воды въ пароходѣ оказались незначительныя поврежденія; въ нѣсколько дней онъ былъ починенъ; подъ управленіемъ Капитанъ-Лейтенанта Попова, 22-го Мая, перешелъ въ Николаевъ, при чемъ достав-

**НАЗВАНІЯ СУДОВЪ И
ФАМИЛІИ КОМАНДИРОВЪ.**

КАКІЯ БЫЛИ НАЗНАЧЕНІЯ.

ленъ одинъ изъ двухъ новыхъ котловъ, которые первоначально предназначались для несуществующаго уже парохода Еникале и находились въ Одессѣ. Послѣ чего пароходъ этотъ 31-го Августа былъ отправленъ опять въ Одессу; здѣсь онъ взялъ на буксиръ коммерческую лодку, нагруженную механизмомъ съ сожженного на тамошнемъ рейдѣ Англійскаго парохода-фрегата «Тигръ», и доставилъ ее въ Николаевъ 2-го Сентября.

**Турокъ, Лейтенантъ
Папенгутъ.**

Пароходъ этотъ, подъ управленіемъ Капитанъ - Лейтенанта Попова, 17-го Мая отправился изъ Николаева въ Одессу; оттуда взявъ другой новый котелъ, первоначально назначавшійся для парохода «Еникале», 23-го числа того же мѣсяца прибылъ въ Николаевъ; послѣ чего, пароходъ Турокъ, подъ управленіемъ Г. Попова, 4-го Іюня отправился въ Севастополь, куда и прибылъ благополучно 6-го числа того же мѣсяца.

**Таманъ, Капитанъ-
Лейтенантъ Сотиръ 2.**

Пароходъ этотъ 29-го Мая прибылъ изъ Севастополя въ Николаевъ; по постановленіи на пароходѣ новыхъ котловъ, привезенныхъ изъ Одессы на пароходахъ Андія и Турокъ, онъ отправился 29-го Іюля въ Севастополь, куда и прибылъ 31-го числа; послѣ чего пароходъ 1-го Августа былъ посланъ въ море, для крейсества, по окончаніи коего возвра-

Названія судовъ и
фамиліи Командировъ.

Какія имѣли назначенія.

Петръ-Великій,
Лейтенантъ Пузино.
Дарго, Лейтенантъ
Засеъ 2.

Сѣверная Звѣзда,
Капитанъ - Лейтенантъ
Прокоповичъ.

Инкерманъ, Капитанъ -
Лейтенантъ Дандри.

тился въ Севастополь 2-го числа того же мѣсяца.

Пароходы эти находились у Кинбурна, въ отрядѣ подъ командою Капитана 2-го ранга Ендогурова, откуда 31-го Іюля потребованы были въ Николаевъ; по прибытіи въ этотъ Портъ доставляли въ Херсонъ на портовыхъ судахъ сухопутныя войска и принадлежащій имъ багажъ; по окончаніи этой перевозки отправлены изъ Николаева къ Кинбурну, для присоединенія по прежнему къ отряду, первый 20-го, а второй 21-го Августа.

Пароходъ этотъ сдѣлалъ одинъ рейсъ изъ Николаева въ Кинбурнъ и обратно съ Г. Генераль-Адъютантомъ Анненковымъ, потомъ былъ употребленъ для перевозки изъ Богоявленска въ Кинбурнъ отряда нижнихъ чиновъ Житомирскаго Егерскаго Полка, и кромѣ сего, по распоряженію Черноморскаго Интендантства, сдѣлалъ четыре рейса въ днѣпровскія гирла.

Пароходъ этотъ 14-го Мая сдѣлалъ одинъ рейсъ съ Г. Генераль-Адъютантомъ Анненковымъ изъ Николаева въ Херсонъ; по возвращеніи въ Николаевъ этотъ пароходъ перевозилъ, изъ Николаева въ Кинбурнъ, тяжести и людей Житомирскаго Егерскаго Полка, Кишиневскаго Таврическаго Гарнизоннаго Баталіона съ ихъ багажемъ, Суздальскаго Пѣхотнаго Полка и въ Херсонъ багажъ,

Названія судовъ и
фамили Командировъ.

Какія имѣли назначенія.

принадлежащій этому полку; кромѣ сего, по распоряженію Черноморскаго Интендантства, сдѣлалъ одинъ рейсъ въ Херсонъ.

Скромный, Лейтенантъ
Гагемейстеръ.

По распоряженію Черноморскаго Интендантства, пароходъ этотъ сдѣлалъ два рейса изъ Николаева къ отряду судовъ, находящемуся подъ командою Капитана 2-го ранга Ендогурова, у Кинбурна, и одинъ — въ днѣпровскія гирла.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЕ.

Одесса. Пароходъ «Тамань» подъ командою Лейтенанта Шинкина отправленный, съ Капитанъ-Лейтенантомъ Поповымъ, для дѣйствія на сообщеніяхъ непріятельскаго флота расположеннаго у Евпаторіи, оставилъ Севастополь вечеромъ 6 Сентября; на другой день т. е. 7-го числа достигнувъ Анатольскаго берега, пароходъ встрѣтилъ у мыса Керемпе турецкій купеческій бригъ; онъ былъ сожженъ, по снятіи съ него команды; предполагая успѣшнѣе дѣйствовать на линіяхъ соединяющихъ Босфоръ и Варну съ Евпаторіею, пароходъ въ слѣдующую ночь къ нимъ приблизился. Въ продолженіе всего дня, опрашивая встрѣчаемыя имъ купеческія суда, онъ находилъ ихъ подъ нейтральными флагами хотя и съ признаками посѣщенія Евпаторіи; т. е. безъ всякаго груза, но такъ какъ консульскія свидѣтельства были въ порядкѣ то суда эти отпущены.

Свѣжій NW вѣтеръ съ волненіемъ, задувшій съ полукоча на 9 число, принудилъ сократить срокъ крейсерства. Пароходъ прибылъ на Одесскій Рейдъ 9-го же числа въ полдень.

Очаковъ. Сентября 22-го въ шесть часовъ утра англійскій двадцативосьми пушечный колесный пароходъ и два французскихъ: одинъ шестнадцати пушечный колесный, другой двѣнадцати пушечный винтовой, подошли къ Николаевскому укрѣпленію, построенному на мысѣ идущемъ отъ Очакова при входѣ въ Днѣпровскій Липанъ. Пароходы стали на якорь по диспозиціи, коей чертежъ прилагается.

Въ семь часовъ непріятельскія суда открыли канонаду ядрами и бомбами, по укрѣпленію и по канонерскимъ лодкамъ, расположеннымъ на фарватерѣ по линіи *а б*.

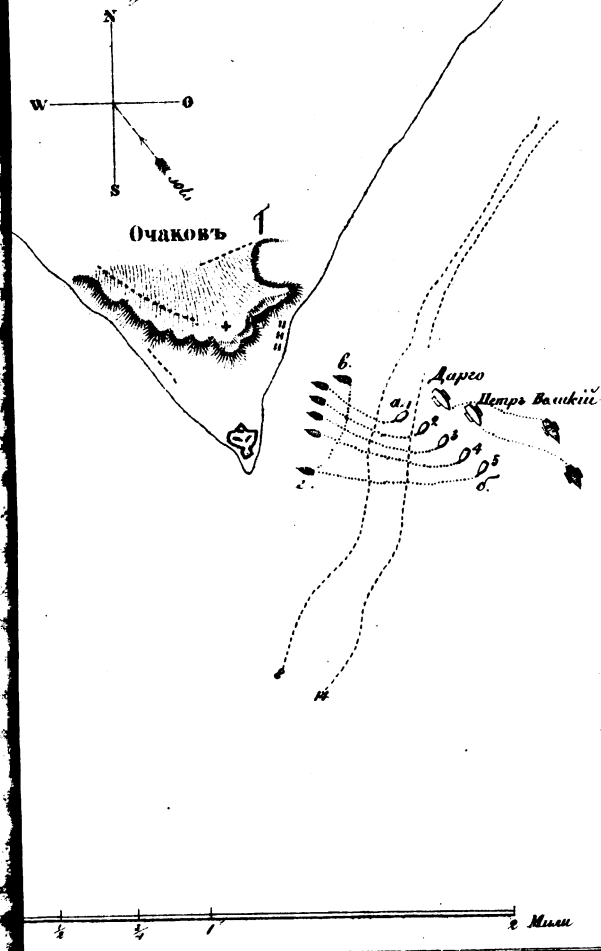
Начальникъ флотиліи, Капитанъ 2-го ранга Ендогуровъ, приказалъ лодкамъ приблизиться къ непріятельскимъ пароходамъ и занять мѣста по линіи *в г*, для выгоднѣйшаго дѣйствія по непріятельскимъ судамъ. — Лодки расположившись по этой линіи открыли огонь изъ двѣнадцати орудій.

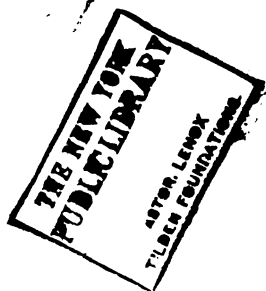
Предполагая сражаться до послѣдней крайности, лодки примкнули къ ядрамъ, чтобы въ случаѣ поврежденій они могли даже полузатонувши продолжать сраженіе.

Несмотря на огромное разстояніе, наши ядра долетали до непріятеля, а жители Очакова утверждаютъ что ядра съ лодокъ повредили: корму англійскаго парохода означеннаго литерою I, бортъ французскаго парохода — III, кожухъ и бортъ винтоваго французскаго парохода — II. — Вскорѣ послѣдній пароходъ отошелъ и сталъ вѣ нашихъ выстрѣловъ; но мѣсто его занялъ прибывшій съ моря англійскій 16-ти пушечный пароходъ, который открылъ пальбу бомбами и ракетами; кажется, что этотъ пароходъ остался не безъ поврежденій.

родокъ и непріятельскихъ Пароходовъ
у Очакова.

сентября 22^а дня 1854 г.

Въ десять часовъ пароходы прекративъ пальбу отошли сперва изъ подъ нашихъ выстрѣловъ, а потомъ и далѣе къ Острову Березань.

Несмотря на большое число бомбъ, падавшихъ и разрывавшихся возлѣ лодокъ и чрезъ нихъ перелетавшихъ, ни убитыхъ, ни раненыхъ не оказалось, только лодка № 5-й получила подводную пробойну, а на прочихъ лодкахъ осколки бомбъ сдѣлали небольшія поврежденія.

Начальникъ флотиліи свидѣтельствуетъ о хладнокровіи и распорядительности командировъ лодокъ (*) и мужествѣ нижнихъ чиновъ въ точности исполнявшихъ приказанія начальства.

ДВИЖЕНІЯ СУДОВЪ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ.

Пароходъ «Ленкорань», Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Комаровскій, сдѣлавъ рейсъ изъ Астрахани къ Гурьеву Городку и въ Ново-Петровское укрѣпленіе, 4-го Августа отправился съ почтою, пассажирами и грузомъ товаровъ по портамъ Каспійскаго Моря; 11-го Сентября возвратился изъ этого рейса благополучно въ Астрахань съ грузомъ товаровъ и пассажирами.

Пароходъ «Тарки», Командиръ Лейтенантъ Ристори, съ пассажирами и грузомъ товаровъ, 8-го Августа прибылъ въ Астрахань,

(*) Нумера
лодокъ.

Командиры лодокъ.

- № 1. 43 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Баронъ Александръ Клабекъ.
- 2. 43 Флотокаго Экипажа Лейтенантъ Михайло Кумани.
- 3. 31 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Александръ Жеваховъ.
- 4. 43 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Илларионъ Сарычевъ.
- 5. 43 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Егоръ Станати-Михайли.

совершивъ почтовый рейсъ по портамъ Каспійскаго Моря; 1-го Сентября отправился въ такой же рейсъ, имея на буксирѣ баржу № 8-й, съ углемъ для парохода.

Пароходъ «Астрабадъ», Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Дудинскій, 10-го Августа отправился къ Гурьеву Городку и Ново-Петровскому укрѣпленію съ пассажирами и грузомъ коммерческихъ товаровъ; но 18-го Августа, на пути къ Гурьеву Городку, по случаю свѣжаго вѣтра отъ NO, долженъ былъ стать на якорь на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ сажень; во время крѣпкаго вѣтра дувшаго въ послѣдующіе дни 19-го и 20-го Августа, на пароходѣ повреждены брашпиль, битенгъ и канатный стопоръ, что и заставило его идти обратно въ Астрахань; откуда по исправленіи поврежденій, пароходъ вышелъ вторично, съ тѣмъ же назначеніемъ, 29-го Августа.

Пароходъ «Волга», въ 30 силъ, Командиръ Лейтенантъ Баумгартенъ, 9-го Сентября отправился, съ Астраханскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Главнымъ Командиромъ Астраханскаго Порто и Каспійской флотилии, въ Сѣверную часть Каспійскаго Моря для обозрѣнія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и дѣйствія военныхъ судовъ тамъ крейсерующихъ.

Ботъ «Скорпіонъ», Командиръ Корпуса Штурмановъ Поручикъ Ерошевичъ, прибылъ въ Астрахань для исправленій. Ботъ этотъ во время крѣпкаго вѣтра 20-го Іюля, у Шаховой косы, потерявъ оба якоря, спустился къ Энзили, гдѣ 23-го Іюля сталъ на мель; но съ помощію поданною съ берега, благополучно съ мели снятъ и введенъ въ заливъ; откуда 8-го Августа на буксирѣ парохода «Тарки» приведенъ на Ямшій рейдъ.

Баржа № 2-й, Командиръ Лейтенантъ Апыхтинъ, 14-го Августа возвратилась въ Астрахань отъ Бакинской станціи съ грузомъ каменника, и вторично отправились туда же 24-го Августа.

Баржа № 4-й, Командиръ Лейтенантъ Бибиковъ, 14-го Августа, прибыла въ Астрахань отъ Астрабадской станціи съ коммерческимъ грузомъ.

Баржа № 6-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Романовъ, 19-го Сентября прибыла къ Астраханскому Порту изъ Баку, съ грузомъ камнересныхъ товаровъ.

Баржа № 7-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Штабсъ-Капитанъ Комаровъ, 30-го Іюля пришла отъ Ново-Петровскаго укрѣпленія въ Астрахань, съ коммерческимъ грузомъ; 10-го Августа изъ Астрахани съ грузомъ 5,500 пудъ угля, для почтовыхъ пароходовъ, отправилась къ Бакинской станціи.

Баржа № 8-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Поручикъ Куриловъ, 22-го Іюля отправилась къ Бакинской станціи съ грузомъ морской провизіи; 22-го Августа возвратилась обратно съ грузомъ каменника, и 1-го Сентября вторично отправилась въ море, съ углемъ, на буксирѣ парохода «Тарки».

Баржа № 9-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Берсенева, доставивъ въ Баку грузъ каменнаго угля и кораблестроительныхъ матеріаловъ, возвратилась въ Астрахань 11-го Августа, съ грузомъ каменника; 24-го Августа отправилась въ Астрабадъ съ углемъ, госпитальными и кораблестроительными запасами.

Посланный съ парохода «Кама», Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Мелехинъ, на вооруженной лодкѣ, осмотрѣвъ Южный берегъ между Гязью и рѣчкой Багу, возвратился на Ашурадесскій рейдъ благополучно.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЕ.

Аландъ. Въ настоящее время Аландскія укрѣпленія представляютъ лишь груду развалинъ, самый Аландъ — мѣстность, обезображенную нечеловѣческими усиліями. Три башни С, Z и U, въ особенности двѣ послѣднія, едва напоминаютъ о своемъ существованіи.

Не говоря уже о томъ, что всѣ эти укрѣпленія были взорваны: первое — нашими выстрѣлами съ форта, а всѣ остальные — впоследствии непріателемъ; по удаленіи флота изъ Лумпаръ-Фиорда, послано было съ пароходовъ 500 человекъ матрозовъ для окончательнаго разрушенія форта, башень, госпиталя, фундаментовъ башни А и флигелей. Наружныя стѣны офицерскаго флигеля въ фортѣ и капонира находятся почти въ цѣлости; но внутри все разрушено и истреблено взрывами и пожаромъ.

Здѣсь при входѣ въ бывшую русскую церковь видны слѣды нѣсколькихъ ядеръ большого калибра, изъ коихъ одно далеко зашло въ кирпичной стѣнѣ. Въ уцѣлѣвшихъ казематахъ башень С и U (Нотвикъ) валяются безъ станковъ нѣсколько орудій, заклепанныхъ или съ отбитыми цапфами; остальные, прикрытыя развалинами, мѣстами выставляются изъ подъ грудъ кирпича и гранита.

О страшной силѣ взрывовъ въ этихъ башняхъ можно судить по гранитнымъ камнямъ, отброшеннымъ на очень большое разстояніе. По оставшимся слѣдамъ ядеръ и бомбъ, на уцѣлѣвшихъ частяхъ стѣнъ, форта и башень, можно заключить, что дѣйствіе ихъ на гранитъ не было разрушительно; они произвели небольшія выбоины и трещины, а попадая въ край камней, откалывали небольшіе куски.

Всюду видны слѣды баттарей, заваловъ и непріятельскихъ лагерьей. На высотѣ между башнею С и примыкающею къ ней возвышенностію (на которой предполагалось строить башню и маякъ) видны слѣды баттарей, состоявшей изъ двухъ орудій, которыя при посредствѣ другой (изъ двухъ мортиръ и двухъ мѣдныхъ единороговъ), помѣщенной за новымъ госпиталемъ, — будучи скрыты, безнаказанно дѣйствовали по форту навѣсными выстрѣлами.

Тутъ же видны и слѣды заваловъ, за которыми были разсыпаны стрѣлки въ разстояніи отъ форта на 300 или 350 сажень. По остаткамъ оторванныхъ патроновъ и слѣдамъ пуль, коими испещрены стѣны капонира и башни С, преимущественно около амбразуръ,

видно, что было сдѣлано очень много выстрѣловъ, и какъ увѣряютъ жители около двѣнадцати тысячъ.

Въ хлѣбномъ магазинѣ, смѣжномъ съ развалинами Кастельгольма, были пробиты, въ ставняхъ оконъ и въ крышѣ, ружейныя бойницы; устроены подмостки къ окнамъ и по всей окрестности — завалы изъ камней и бревенъ, обращенные преимущественно къ сѣверной сторонѣ откуда непріятель ожидалъ, какъ говорятъ, Русскихъ войскъ.

Близъ кирки былъ расположенъ большой лагерь; въ оградѣ ея видны слѣды бойницъ, устроенныхъ для ружейной обороны. Также замѣтны и другіе лагери, какъ-то за оградой лютеранскаго кладбища на берегу моря и два другихъ, въ которыхъ они расположились послѣ первоначальныхъ высадокъ.

Доступъ въ казематы для тщательнаго осмотра почти невозможенъ, потому что стѣны и части оставшихся потолковъ ежеминутно угрожаютъ наданіемъ. Очистка развалинъ крѣпости, не смотря на то, что этимъ сохранилось бы множество годныхъ еще строительныхъ матеріаловъ, какъ напримѣръ желѣзныхъ кровельныхъ листовъ, обдѣланнаго гранита и кирпичей, оставшихся большею частью въ цѣлости, составила бы очень трудную работу.

Большое число убитыхъ и смертность отъ эпидеміи въ непріятельскомъ войскѣ доказываются множествомъ могилъ, разбросанныхъ по всему Аланду; кромѣ того на русскомъ кладбищѣ О-ва Прест-ѣ находится болѣе полутораста могилъ и, какъ говорятъ, въ каждой изъ нихъ погребено по нѣскольку тѣлъ. На нѣкоторыхъ крестахъ, поставленныхъ надъ могилами, написано: «Victime du fléau».

Чтобы судить о системѣ и средствахъ, предпринимаемыхъ союзными войсками для достиженія своей цѣли, стоитъ указать на одинъ примѣръ, справедливость котораго доказывается подтверж-

десантъ многихъ людей проживающихъ на Аландѣ: еще до высадки десанта, жители были возбуждены эмиссарами, увѣрявшими, что въ перехваченной почтѣ былъ указъ «сжечь всѣ деревни Аланда», и что Русскіе уже начали съ форштадта и Скарпанса.

Начатый въ первое время французскими солдатами грабежъ былъ отчасти остановленъ взысканіями ихъ начальства; но болѣе или менѣе насильственные поступки непріятельскаго войска съ мирными жителями не доказываютъ полной строгости мѣръ принятыхъ къ прекращенію безпорядковъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Сентября 17-го сего 1854 года, въ Новомъ Адмиралтействѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Государа Великаго Князя Константина Николаевича, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, заложенъ винтовой корабль «Ретвизанъ»; постройка его производится съ подряда, по чертежу вновь проектированному и утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ, изъ обдѣланныхъ въ Курляндіи лекальныхъ дубовыхъ членовъ. На корабль будетъ поставлена паровая машина системы англійскаго заводчика Роберта Непира.

Главные размѣренія корабля слѣдующія: Длина между перпендикулярами 215 фут. 10 дюйм., ширина безъ обшивки 51 фут., глубина интрюма 23 фут. 7 дюйм.

Строитель этого корабля Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ Гезехусъ 1-й.

ВОЗВЫШЕНІЯ ВОДЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

23-го Сентября 1854 года.

Наблюденія производились въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Среднее время.	Высота воды вы- ше орди- нарной.	Направленіе и сила вѣтра.	Среднее время.	Высота воды вы- ше орди- нарной.	Направленіе и сила вѣтра.
Сентября 23 пополуночи.		Въ 6 ч. высота барометра 28,96.	пополудни.		Въ 12 ч. вы- сота барометра 29,15.
въ 6 ч. 00 м.	3 ф. 1 д.	SW, свѣжій.	въ 0 ч. 30 м.	6 ф. 1 д.	W, свѣжій.
« 6 « 30 «	3 « 8 «	тоже.	« 1 « 00 «	6 « 0 «	тоже.
« 7 « 00 «	4 « 4 «	WSW, крѣпкій.	« 1 « 30 «	5 « 11 «	тоже.
« 7 « 30 «	5 « 0 «	тоже.	« 2 « 00 «	5 « 10 «	тоже.
« 8 « 00 «	5 « 8 «	тоже.	« 2 « 30 «	5 « 9½ «	тоже.
« 8 « 30 «	6 « 0 «	крѣпкій съ по- рывами.	« 3 « 00 «	5 « 9 «	тоже.
« 9 « 00 «	6 « 4 «	тоже.	« 3 « 30 «	5 « 8½ «	тоже.
« 9 « 30 «	6 « 6 «	тоже.	« 4 « 00 «	5 « 8 «	средній.
« 10 « 00 «	6 « 7 «	W, тоже.	« 4 « 30 «	5 « 7½ «	тоже.
« 10 « 30 «	6 « 7 «	тоже.	« 5 « 00 «	5 « 7 «	тоже.
« 11 « 00 «	6 « 5 «	тоже.	« 5 « 30 «	5 « 6 «	тоже.
« 11 « 30 «	6 « 3 «	тоже.			въ 6 часовъ вы- сота бароме- тра 29,18.
« 12 « 00 «	6 « 4 «	тоже.	« 6 « 00 «	5 « 4 «	W, средній.
			« 6 « 30 «	4 « 8 «	тоже.
			« 7 « 00 «	4 « 0 «	WSW, тоже.
			« 7 « 30 «	2 « 11 «	тоже.

Корпуса Флотскихъ Штурман. Штабсъ-Капитанъ **Морозовъ.**

ВОЗВЫШЕНІЯ ВОДЫ ВЪ КРОНШТАДТѢ

23-го Сентября.

НАБЛЮДЕНІЯ ПРОИЗВОДИЛИСЬ НА КРОНШТАДТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и числа.	Часы.	Высота воды выше ординарной.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе атмосферы и видъ облаковъ.
23 Сентября.				
5-го Октября.	Ночью.		SW, свѣжій.	пасмурно.
Четвергъ.	6 утра.	3 + 4 д.	тоже.	тоже.
Высота барометра 29,36.	8 "	4 + 9 "	W, крѣпкій.	тоже.
Терм. + 5½°.	10 "	5 + 4 "	WNW, крѣн. съ порыв.	тоже.
	Полд.	5 + 0 "	WNW, крѣпкій.	тоже.
	2 "	4 + 11 "	тоже.	облачно.
	4 "	4 + 10 "	тоже.	обл. кучев. разстѣл. ②
	6 "	4 + 0 "	SW, умѣренный.	облачно.
	8 "	2 + 1 "	SW, свѣжій.	ясно ☼
	10 "	2 + 0 "	тоже.	облачно.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ **Вахиревъ**.

Ревель. Сентября 10-го, отъ 10-ти часовъ утра до 4-хъ вечера, по Ревельскому Рейду, придерживаясь къ островамъ Вульфъ и Вимсъ, въѣзды выстрѣловъ береговыхъ батарей, ходили, по временамъ останавливаясь, два парохода: одинъ двухъ-мачтовый колесный, другой винтовой съ люгернымъ вооруженіемъ; на салингахъ этихъ судовъ находились офицеры; по слухамъ, дошедшимъ съ Острова Наргена, Адмиралъ Непиръ находился на одномъ изъ этихъ пароходовъ.

Ежедневно съ 10-го по 14-е Сентября отдѣльные крейсера то оставляли непріятельскую эскадру, то къ ней присоединялись; каждый вечеръ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ, независимо отъ силы вѣтра, на эскадрѣ спускались брамъ-стенги.

Къ вечеру 14-го Сентября остались на якорѣ по восточную сторону Наргена: шестнадцать кораблей, изъ нихъ одинъ — подъ вице-адмиральскимъ и два — подъ контръ-адмиральскимъ флагами, два фрегата, девять пароходовъ подъ англійскимъ флагомъ, два паровыхъ шлюпа подъ французскимъ флагомъ и два купеческихъ корабля, изъ которыхъ одинъ подъ любскимъ флагомъ.

Сентября 15-го въ 8 часовъ утра парусные корабли: «Neptune» (120 пуш.), подъ флагомъ Контръ-Адмирала Плумриджа, «St. George» (120 пуш.), «Prince Regent» (90 пуш.) и «Monarch» (84 пуш.) и два паровыхъ шлюпа подняли, вмѣстѣ съ кормовыми флагами бѣлой дивизіи, брамъ-стенги и брамъ-реи; въ 9 часовъ утра эти четыре корабля и четыре шлюпа снялись съ якоря и, обогнувъ сѣверную оконечность Острова Наргена, стали лавировать къ W; въ пятомъ часу вечера они уже были въ пятнадцати миляхъ къ Сѣверо-Востоку отъ Пакерортскаго Маяка; потомъ они, поворотивъ на другой галсъ, лавировали къ Сѣверу; наконецъ густой туманъ совершенно скрылъ ихъ изъ виду. — Утромъ и вечеромъ этого дня были слышны со стороны Свеаборга пушечные выстрѣлы.

Сентября 16-го во весь день былъ туманъ.

Сентября 17-го туманъ по временамъ прочищался и тогда возможно было замѣтить, что отъ непріятельской эскадры отдѣлились два винтовыхъ фрегата; вечеромъ въ шесть часовъ на эскадрѣ произведено было девять пушечныхъ выстрѣловъ со скоростію обыкновеннаго салюта; потомъ съ моря слышны были выстрѣлы.

Вѣтеръ — умѣренный SW.

Вечеромъ Сентября 17-го передъ постомъ Лепнеме остановилась, вѣвъ ружейнаго выстрѣла, непріятельская двухъ-мачтовая лодка, имѣвшая на буксирѣ другую лодку меньшаго раз-

мѣра; произведя промѣръ, обѣ лодки отправились къ Острову Врангельскому и скоро скрылись въ туманѣ.

Съ 18-го по 23-е Сентября число непріятельскихъ кораблей, стоящихъ на якорѣ у Острова Наргена, безпрестанно измѣнялось отъ прибывавшихъ и уходившихъ крейсеровъ; туманы часто скрывали эскадру, со стороны которой были по временамъ слышны пушечные выстрѣлы. Утромъ Сентября 20-го англійскій трехъ-мачтовый винтовой пароходъ, крейсеровавшій въ продолженіе девятнадцати дней на меридианѣ мыса Юминда, приблизился на разстояніе кабельтова къ восточной оконечности этого мыса; при этомъ онъ непрерывно бросалъ лотъ и имѣлъ людей на своихъ марсахъ и салингахъ; борта его были открыты и орудія выдвинуты.

Вечеромъ Сентября 21-го отъ Острова Наргена, мимо Пакерорта, прошли къ Западу три трехъ-мачтовые парохода.

Сентября 23-го у Острова Наргена, на прежнемъ мѣстѣ, стояла на якорѣ непріятельская эскадра, состоявшая изъ семнадцати судовъ. На западномъ горизонтѣ крейсеровалъ винтовой фрегатъ.

Вѣтеръ — свѣжій NW.

Сентября 23-го и 24-го на непріятельской эскадрѣ, во время свѣжаго съ порывами западнаго вѣтра, брамъ-стенги были спущены въ ростры, реи обрасоплены, на пароходахъ постоянно поддерживали огонь въ печахъ.

Сентября 24-го кормовые флаги непріятельскихъ судовъ, въ продолженіе цѣлаго дня, были спущены; только утромъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ «Герцогъ-Веллингтонъ» два раза поднимали большой турецкій флагъ: въ половинѣ десятаго часа — на пятнадцать минутъ и въ половинѣ двѣнадцатаго — на пять минутъ.

Вѣтеръ — свѣжій W.

Къ вечеру 24-го Сентября эскадру составляли подъ синимъ флагомъ вице-адмирала: двѣнадцать винтовыхъ кораблей, винтовой фрегатъ и четыре паровыхъ шлюпа.

Сентября 25-го въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра показался на Западѣ двухъ-мачтовый купеческій гальясъ, имѣвшій намѣреніе пройти на Ревельскій Рейдъ, западнымъ фарватеромъ; брантвахтенный корабль «Cressy», находившійся на этомъ фарватерѣ, поднявъ англійскій кормовой флагъ, пустилъ ядро подѣ ность гальяса и этимъ заставилъ его лечь въ дрейфъ; потомъ люди, посланные съ корабля, прибывъ на гальясъ, поставили на немъ стаксели, подѣ которыми онъ подошелъ къ эскадрѣ и въ три часа по полудни бросилъ якорь у Острова Наргена. — На Западѣ крейсеруетъ фрегатъ.

Вѣтеръ свѣжій NW.

Въ эти три дня непріятельская эскадра не измѣнялась ни въ своемъ положеніи, ни въ числѣ судовъ ее составлявшихъ; отдѣльные же крейсера весьма рѣдко появлялись въ виду другихъ телеграфическихъ станцій и маяковъ южнаго берега Финскаго Залива.

Сентября 26-го въ половинѣ 3-го часа по полудни одинъ изъ пароходовъ снялся съ якоря и пошелъ отъ эскадры къ Сѣверо-Востоку. — Вѣтеръ тихій W.

Сентября 27-го въ третьемъ часу пополудни на бизань-мачтѣ адмиральскаго корабля подыали сигналъ, а на гротъ-мачтѣ турецкій флагъ; въ тоже время сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ; черезъ четверть часа флаги спустили. Непріятельская эскадра, по присоединеніи къ ней, сего числа, двухъ пароходовъ, состояла изъ 18 судовъ.

Сентября 28-го въ 8 часовъ утра купеческій гальясъ, задержанный кораблемъ «Cressy», снялся съ якоря и пошелъ къ сѣверу; по слухамъ съ Острова Наргена этотъ гальясъ пришелъ изъ Абовскихъ шхеръ и былъ нагруженъ смолой и салакой. — Около полдня на адмиральскомъ кораблѣ, при сигналѣ, подымали турецкій флагъ. Въ три часа эскадра подняла брамъ-стенги а въ исходѣ четвертаго часа со всѣхъ судовъ производился салютъ, при чемъ были подняты англійскій, французскій и турецкій флаги. — Къ вечеру сего числа эскадра состояла изъ двѣнадцати кораблей, фрегата и шести пароходовъ.

*

Каждый вечеръ, начиная съ 17-го Сентября, въ восемь часовъ на адмиральскомъ кораблѣ производятъ пушечный выстрѣлъ, а на другихъ судахъ въ тоже время дѣлаютъ по одной вспышкѣ. Наргенскій Маякъ бываетъ по прежнему освѣщенъ.

Сентября 29-го два парохода, одинъ ночью, а другой въ 5 часу по полудни, отдѣлились отъ эскадры и пошли на W.

Сентября 30-го утромъ около подня съ одного изъ пароходовъ сдѣлано 18 боевыхъ выстрѣловъ по направленію двухъ вѣхъ, поставленныхъ на водѣ; въ тоже время двухъ-дечный корабль перемѣнилъ свое мѣсто въ эскадрѣ, а фрегатъ снялся съ якоря и прошелъ къ W западнымъ фарватеромъ; въ 8 часовъ вечера пароходъ, пришедшій съ запада, сталъ на якорь у эскадры.

Октября 1-го утромъ и частію вечеромъ въ продолженіе трехъ часовъ на всѣхъ корабляхъ, кромѣ брантвахтеннаго «Cressy», производилось артиллерійское ученіе съ пальбою холостыми и боевыми зарядами; для послѣднихъ были поставлены на водѣ вѣхи; при этомъ трехъ-дечный корабль «St. George» сдѣлалъ 51 выстрѣлъ ядрами; во время ученія два парохода снялись съ якоря и пошли на NO. — При наступленіи ночи эскадру составляли: двѣнадцать кораблей и три парохода.

Въ продолженіе послѣднихъ трехъ дней отъ маяковъ и телеграфическихъ станцій не получалось никакихъ замѣчательныхъ извѣстій о движеніяхъ непріятеля.

Ночью 2-го Октября къ непріятельской эскадрѣ возвратились пароходы, ушедшіе вчера на Сѣверо-Востокъ; съ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, на одномъ изъ двухъ-дечныхъ кораблей происходило артиллерійское ученіе, при которомъ сдѣлано девяносто три пушечныхъ выстрѣла ядрами въ цѣль; въ это же время одинъ изъ пароходовъ, снявшись съ якоря, ходилъ между судами эскадры.

Вѣтеръ — тихій SW.

Октября 3-го, въ 11-мъ часу утра, на всѣхъ судахъ непріятельской эскадры подняты были молитвенные флаги; въ седмомъ же часу вечера на эскадрѣ производились ночные сигналы; при этомъ съ адмиральскаго корабля сперва пущена ракета и сдѣлана вспышка, а потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ, повторились тѣже дѣйствія, но въ обратномъ порядкѣ: за вспышкою слѣдовала ракета. Въ это время непріятельская эскадра состояла изъ семнадцати судовъ и, по прежнему, стояла на якорѣ, на томъ же мѣстѣ, къ Востоку отъ Острова Наргена.

Вѣтеръ — умѣренный SW.

Въ оба эти дня съ телеграфовъ Южнаго берега повторялся одинъ только сигналъ: «на горизонтѣ ничего не видать».

Октября 7-го, въ семь часовъ утра, весь непріятельскій флотъ послѣдовательно снялся съ якоря и, вслѣдъ за тѣмъ, раздѣлился на двѣ части: эскадра, состоявшая изъ одного трехъ-дечнаго винтового корабля, подъ флагомъ вице-адмирала, пяти двухъ-дечныхъ кораблей также винтовыхъ и трехъ колесныхъ пароходовъ, пошла на фарватеръ, къ Сѣверу отъ Острова Наргена; другая же часть флота, состоявшая изъ того же числа и ранга винтовыхъ кораблей и одного колеснаго парохода, пошла на западный фарватеръ, по южную сторону острова; всѣ эти суда шли по способности и, достигая фарватера, брали курсъ къ Западу.

Между тѣмъ, оставшіеся на рейдѣ, два парохода занимались снятіемъ вѣхъ, поставленныхъ для означенія фарватера; исполнивъ это въ первомъ часу дня, пароходы немедленно отправились ко флоту, который въ это время скрылся уже изъ виду Ревельскаго телеграфа; вскорѣ Пакерортскій телеграфъ сдѣлалъ сигналъ: «непріятель скрылся на румбъ W», а Спитгамнъ, въ свою очередь, уведомилъ что, «въ 3 ч. 45 м. непріятель скрылся на румбъ NW».

Люзерортъ. Съ 10-го по 12-е Сентября, верстахъ въ пятнадцати отъ маяка, стоялъ на якорѣ непріятельскій трехъ-мачтовый корабль; ночью на 13-е Сентября онъ снялся съ якоря.

Утромъ 15-го Сентября при свѣжѣмъ вѣтрѣ, верстахъ въ трехъ къ Западу отъ маяка, съ непріятельскаго корабля выбросило на берегъ военную пяти-весельную гичку; она построена изъ букового дерева, принадлежностей при ней ни какихъ не найдено, повреждена не много въ кормовой части.

Островъ Даго. Непріятельская эскадра, 15-го Сентября удалившаяся отъ Острова Наргена, миновала Дагерортъ 16-го Сентября лавируя къ W.

Либава. Чрезвычайно свѣжіе вѣтры, дувшіе въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, не позволяли непріятельскимъ судамъ приближаться къ берегу, на всемъ протяженіи отъ Домеснеса до Полапгена; пользуясь этимъ, либавскіе жители начали отправлять въ Мемель лодки съ товаромъ; такъ 10-го и 11-го Сентября Либавскій Купецъ Шнейдеръ отправилъ въ Мемель 23 лодки съ хлѣбомъ. Приближаясь къ мѣсту своего назначенія эти лодки были замѣчены непріятельскими крейсерами, стоявшими на якорѣ на Мемельскомъ Рейдѣ; они немедленно послали противъ лодокъ четыре большихъ вооруженныхъ барказа; послѣ сильной пушечной и ружейной пальбы непріятель овладѣлъ четырнадцатью лодками; изъ остальныхъ — одна успѣла войти въ гавань, шесть — пристали къ берегу и спасли свой грузъ, а о двухъ лодкахъ до сихъ поръ не получено ни какихъ извѣстій.

Сентября 19-го англійскій пароходъ-корветъ «Арчеръ», прійдя на Либавскій Рейдъ, прислалъ въ городъ девятнадцать человекъ либавскихъ жителей, взятыхъ въ плѣнъ у Мемеля.

Сентября 25-го Англійскій парохоть-фрегатъ «Амфіонъ», ставъ на якорь въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Либавской Гавани, прислалъ двѣ лодки подъ парламентерскимъ флагомъ: на одной изъ нихъ находился Командиръ Фрегата Капитанъ Куперъ-Кей а на другой — англійскій офицеръ съ четырьмя либавскими жителями, взятыми у Мемеля; передавая послѣднихъ Либавскому Бургомистру, Капитанъ Куперъ-Кей объявилъ, что впредь всѣ захваченные люди будутъ отправляемы въ Англію. Въ три часа пополудни фрегатъ «Амфіонъ» ушелъ въ море.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢлаго МОРЕ.

Іюня 29-го, англійскій винтовой корветъ, крейсера въ Бѣломъ Морѣ, остановился противъ рыбацкой избушки, находящейся между селеніями Чаванскимъ и Кузонемскимъ; съѣхавшіе съ этого корвета два офицера съ пятнадцатью матрозами вошли въ упомянутую избушку, и найдя въ ней крестьянина Василья Климова, отняли у него: винтовку, три ножа, 50 сажень бичевы, 15 деревянныхъ ложекъ, бумажный кушакъ, головной уборъ жены его и корову съ теленкомъ.

Іюля 20-го, англійскій винтовой корветъ продолжая поиски свои въ Кандашской губѣ, подошелъ къ селенію Керетскому и послалъ на берегъ, на трехъ гребныхъ судахъ, вооруженныхъ людей; которые сожгли въ селеніи винный и соляной казенные магазины и амбаръ крестьянина Старикова. Потомъ непріятельскій корветъ остановившись въ девяти верстахъ отъ селенія Кандалашки, послалъ на берегъ на гребныхъ судахъ вооруженныхъ людей въ числѣ 150 человекъ. Войдя въ селеніе они были почти въ каждомъ домѣ и отобрали у крестьянъ нѣсколько куръ, теленка, три пуда соленой

семги и огородныхъ овощей; а изъ церкви взяли мѣдный образъ распятія Спасителя.

Іюля 22-го, тотъ же винтовой корветъ подошелъ къ селенію Ковды и остановившись въ разстояніи не болѣе полуверсты отъ берега, послалъ къ селенію на гребныхъ судахъ подъ переговорнымъ флагомъ (какъ показываютъ крестьяне) значительное число вооруженныхъ людей, которые вступивъ такимъ образомъ безпрепятственно на берегъ, сломали у церкви замокъ и взяли всѣ найденныя въ ней деньги, также разграбили деньги изъ находившейся у воротъ кружки, сняли съ колокольни колокола, и отняли у крестьянъ сорокъ барановъ, пять крестьянскихъ ружей и нѣсколько косъ.

Августа 4-го, непріятельскія суда а именно англійскія: парусный фрегатъ и винтовой корветъ и французскія: парусные, фрегатъ и бригъ, оставивъ баръ Сѣверной Двины, ушли въ море.

Того же числа, кочмара крестьянина Ивана Старкова, плывя изъ деревни Шуи, Кемскаго Уѣзда, къ Мурманскому берегу для рыбнаго промысла, была остановлена у Сосновца непріятельскими судами: шкиперъ съ тремя матрозами, отпущены на другомъ суднѣ, пропущенномъ къ порту; а кочмару непріятель сжегъ, при чемъ Старковъ объявилъ, что видѣлъ у Сосновца, взятую непріателемъ лодку крестьянина, Сороцкой Волости, Федора Коншина, отправлявшагося также на рыбій промыселъ.

Августа 11-го послѣдовало бомбардированіе г. Колы (*), послѣ чего англійскій корветъ «Миранда», заходилъ въ разные становища; 13-го Августа вошелъ онъ въ губу Лицу и найдя въ ней нѣсколько судовъ, нагруженныхъ рыбою, (три лоды, изъ которыхъ двѣ принадлежали кольскимъ купцамъ Шабунинымъ, а одна мѣщанину Базарному) одно ограбили и сожгли, а два другихъ (Базарнова и Шабуниныхъ) взяли для отправленія въ Англію. На шкунахъ этихъ

(*) См. Морской Сборникъ № 9-й 1854 года.

оставили они трехъ работниковъ, а остальныхъ отпустили; съ собою же захватили Базарнова, крестьянина Олонецкой Губерніи Андрея Иванова и двухъ крестьянъ Кольскаго Уѣзда: Илью Голоднаго и Козьму Подернаго, которыхъ, возвратившись къ Сосновцу, передали на парусный Фрегатъ «Евредика», а этотъ послѣдній, подойдя къ бару, отпустилъ ихъ въ Архангельскъ, на проходившихъ изъ Норвегіи Россійскихъ Лодяхъ. Крестьянинъ Базарный объявляетъ, что во время пребыванія его на корветѣ «Миранда», командиръ неоднократно приступалъ къ нему съ распросами о томъ гдѣ укрываются поморскія шкуны и преимущественно суда Савина, славящагося своимъ богатствомъ и котораго они давно уже отыскиваютъ; а также спрашивалъ какъ велика команда въ Городѣ Кеми и чѣмъ городъ укрѣпленъ. На всѣ распросы Базарный отзывался невѣденіемъ.

Августа 12-го отправился отъ Архангельскаго Порта послѣдній коммерческій Американскій корабль «Лампъ Лайтеръ». Въ продолженіе навигаціи сего года иностранныхъ коммерческихъ судовъ въ приходѣ къ здѣшнему порту было 599 и сверхъ того два разбились на барѣ.

Августа 13-го. Съ непріятельской эскадры, отправленной на трехъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ, десантъ въ числѣ шестидесяти человекъ, былъ высаженъ въ деревню Стрѣльну (Кольскаго Уѣзда), состоящую изъ девяти дворовъ, въ которыхъ находится шестнадцать душъ мужскаго пола. Десантъ этотъ забралъ у крестьянъ соленую семгу, скоть, платье и обувь.

Августа 16-го въ Онежскомъ Заливѣ появился англійскій винтовой корветъ. При этомъ вторичномъ появленіи на Онежскомъ Рейдѣ непріятеля (*) въ Городѣ Онегѣ по первому призыву присоединились къ военной командѣ до 250-ти горожанъ вооруженныхъ: ружьями, пиками и баграми.

(*) См. Морской Сборникъ № 8-й 1854 г. офиц. изв. стр. 266.

Крестьянинъ Осипъ Замятинъ, идя изъ деревни Куи къ Мурманскому берегу на карабасъ своемъ съ грузомъ муки и крупы, 17-го Августа у Становица Гаврилова, остановленъ былъ англійскимъ винтовымъ корветомъ. Англичане, отобравъ судовые документы и паспорта, взяли его съ двумя работниками къ себѣ на корветъ и посадили въ трюмъ, а 27-го Августа подойдя къ бару отпустили ихъ въ Архангельскъ на проходившей изъ Норвегіи лодѣ; что же сдѣлали непріатели съ судномъ Замятина, ему неизвѣстно, а полагаетъ, что по обыкновенію ограбили и потомъ сожгли.

Россійское судно Св. Николай, идя съ Мурманскаго берега съ семгою и трескою, 22-го Августа остановлено было, крейсеровавшимъ у Сосновца, французскимъ военнымъ бригомъ; прибывшій съ брига этого для осмотра офицеръ, взявъ около 5 пудовъ семги, пропустилъ судно, которое и прибыло къ Архангельскому Порту безпрепятственно.

Августа 22-го, прибыли къ бару изъ Варде-э, Норвежская военная Шкуна «Слиппнеръ», а 23-го числа на буксирѣ парохода «Смирный» пришла она къ Архангельскому Порту, съ назначеннымъ сюда Шведско-Норвежскимъ Консуломъ, Норвежской службы Капитанъ-Лейтенантомъ Флеймеромъ, служившемъ нѣсколько лѣтъ на Русскомъ Военномъ Флотѣ, какъ въ Балтійскомъ такъ и въ Черномъ Моряхъ, и имѣющимъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Шкуной этой командуетъ Старшій Лейтенантъ Баронъ-де-Ведель-Ярлсбергъ, который также служилъ у насъ въ Балтійскомъ и Черномъ Флотѣ и имѣетъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Команду шкуны составляютъ кромѣ командира два Лейтенанта, медикъ и 75 человекъ нижнихъ чиновъ.

Вооружена шкуна двумя бомбическими пушками 60-ти фунт. калибра и четырьмя пушко-коронадами 18-ти фун. калибра.

Въ водѣ сидитъ ахтеръ-штевень болѣе 14 футъ, а форъ-штевень 9 футъ.

Шкуна останавливалась у Англо-Французской эскадры находящейся у Сосновца, гдѣ консулъ имѣлъ свиданіе съ командиромъ англійскаго отряда Г. Омманеємъ, который объявилъ ему, что норвежскія суда не болѣе какъ во сто тоннъ будутъ безпрепятственно пропускаемы въ Архангельскъ и обратно въ Норвегію съ мукою.

Прибывъ въ Архангельскъ Консулъ, командиръ и офицеры шкуны, 23-го числа, представлялись г. Главному Командиру; на другой день т. е. 24-го Августа, Его Превосходительство посѣщала шкуну, и когда онъ отвалилъ отъ ея борта, то шкуна салютовала 12-ю пушечными выстрѣлами, на что адмиралтейская батарея отвѣчала тѣмъ же числомъ выстрѣловъ.

Августа 24-го шкуна отправилась обратно и по случаю противнаго вѣтра ей данъ былъ для буксированія пароходъ «Смирный» и сверхъ того сдѣлано распоряженіе доставить ей за баръ на водоналивномъ ботѣ прѣсную воду.

Норвежская Шкуна «Нордъ-Поленъ», подъ управленіемъ шкипера Элинга Карлеона, идя изъ Тромсена въ Архангельскъ съ баластомъ, за грузомъ хлѣба, Августа 25-го при входѣ въ Бѣлое Море у Лумбовскихъ острововъ, отъ силы вѣтра потеряла мачты, а потомъ бросило ее на мель и совершенно залило. — Шкиперъ и пять человекъ команды доставлены къ здѣшнему порту, на русской лодѣ «Радуга», шедшей съ рыбою.

Русское судно «Св. Василій» идя съ мурманскаго берега съ соленою рыбою, вынуждено было, 25-го Августа, отъ сильнаго вѣтра спуститься къ Сосновцу, у котораго стояли непріятельскія суда. Прибывшій съ непріятельскаго фрегата офицеръ, взявъ съ судна 2½ пуда свѣжей семги, отправился обратно.

Августа 27-го, подошли къ бару и стали на якорь: французскій парусный фрегатъ и англійскіе парусный фрегатъ и винтовой корветъ.

Августа 29-го, въ 11-ть часовъ вечера, находившіеся на Мудьюскомъ Островѣ въ цѣпи, съ отряда гребной флотиліи стрѣлки, усмотрѣвъ въ темнотѣ противъ маяка три большія гребныя судна пробиравшіяся подъ веслами около берега, къ южной оконечности острова, гдѣ расположенъ былъ отрядъ гребной флотиліи, сомкнули цѣпь и открыли огонь по тѣмъ судамъ. При первыхъ нашихъ выстрѣлахъ, они не отвѣчая — поворотили назадъ и скрылись въ темнотѣ по направленію къ непріятельскимъ судамъ, на которыхъ замѣтны были сигналы производимыя фонарями.

Сентября 19-го, пять человекъ поморскихъ жителей, прибывъ къ Архангельскому Порту, объявили, что Россійская шкуна «Двина», на которой они были судорабочими, 31-го минувшаго Августа взята въ плѣнъ, встрѣтившимъ ее въ Бѣломъ Морѣ, на пути изъ Мезени къ Архангельску, французскимъ военнымъ бригадомъ и отведена къ Острову Сосновцу, гдѣ находились они на бригѣ 12-ть дней; 11-го числа сего мѣсяца, по усиленной ихъ просьбѣ, были изъ плѣна освобождены и свезены на берегъ близъ того острова, а имущество ихъ, кромѣ одной только бывшей на нихъ одежды, отобрано непріятелемъ; Шкиперъ же помянутой шкуны Иванъ Дуракинъ и Штурманъ его, бывший воспитанникъ Шкиперскихъ учебныхъ курсовъ Иванъ Гвоздаревъ, 12-го Сентября, отправлены на фрегатѣ во Францію, куда уведена и шкуна.

Изъ Архангельска пишутъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ непріятельскія суда совѣшъ оставили Бѣлое Морѣ, а именно: англійскія суда 8-го, а французскія 12-го Сентября.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

(Санктпетербургъ, 23 Сентября).

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ отъ 18 (30) Сентября доноситъ Государю Императору, что совершивъ свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, онъ готовился при первомъ благопріятномъ случаѣ перейти въ наступленіе, но что союзники, избѣгая боя, оставили сѣверную сторону Севастополя и перешли на южную.

18-го числа, Князь Меншиковъ, съ большею частію своихъ силъ, прибылъ къ сѣверному укрѣпленію и тамъ расположился, ожидая, чтобы намѣренія непріятеля обнаружились.

До 18-го же числа не было никакихъ дѣйствій.

(Санткпетербургъ, 27 Сентября).

По донесеніямъ, вновь полученнымъ отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, положеніе дѣлъ въ Крыму, до 21 сего Сентября, не измѣнилось. — Войска наши, занимая позицію между Инкерманомъ и Бельбекомъ, наблюдали за непріятелемъ, расположеннымъ на пространствѣ между Черною Рѣчкою, Балаклавою и Херсонесскимъ Маякомъ. — По вышеозначенное 21 число Англо-Французы ничего противъ города не предпринимали, и никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

(Санктпетербургъ, 4 Октября).

25-го числа минувшаго Сентября, по распоряженію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, произведена была къ сторонѣ непріятеля кавалерійская рекогносцировка, удостовѣрившая, что Англо-Французскія войска занимаютъ по прежнему Балаклаву и впереди

лежащую мѣстность, устроивъ тамъ укрѣпленія. При этомъ чины Лейбъ - Гвардіи Крымско-Татарскаго Полуэскадрона сняли пикетъ англійскаго Драгунскаго Гвардейскаго Полка.

У непріятеля никакихъ особыхъ движеній не замѣчено. Противъ Севастополя имъ, до 27 числа вечера, ничего предпринимаемо не было.

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму

Въ теченіе Сентября мѣсяца.

Журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, только что полученный отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, заключаетъ въ себѣ слѣдующій перечень событій, происходившихъ тамъ съ 1-го Сентября по 1-е Октября.

1-го числа, по первому извѣстію о появленіи многочисленнаго флота непріятельскаго, въ виду Мыса Лукулла, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи на р. Алмѣ подвѣдомственныхъ ему войскъ. Пока войска эти стягивались съ разныхъ сторонъ полуострова къ избранной позиціи, значительныя союзныя силы, состоявшія изъ Англійскихъ, Французскихъ и Турецкихъ войскъ, произвели 2-го числа высадку у соленыхъ озеръ, къ югу отъ Евпаторіи, и расположившись тутъ лагеремъ, ничего въ теченіе нѣсколькихъ дней не предпринимали.

Только 7-го числа непріятель сдѣлалъ усиленную рекогносцировку къ р. Алмѣ. Противъ него посланы были 2-я бригада 17-й Пѣхотной, 2-я бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи и девять сотень казаковъ, съ Донскою конною батареею. Послѣ маловажной перестрѣлки, непріятель отступилъ къ р. Буйнакъ, а наши передовыя войска, по-прежнему, расположились на общей боевой позиціи за р. Алмою.

На другой день, 8-го Сентября, непріятель вѣсти своими си-

лами атаковалъ эту позицію (*). Послѣ упорнаго боя, войска наши принуждены были уступить численному перевѣсу противника и отошли за р. Качу. Союзники почти не преслѣдовали ихъ, понеся въ сраженіи весьма значительный уронъ.

Чтобы дать нашимъ войскамъ оправиться и въ особенности пополнить заряды и запасы, Князь Меншиковъ, 9-го числа, отвелъ ихъ, черезъ Инкерманскій мостъ, на южную сторону Севастополя и оставался здѣсь въ теченіе трехъ дней. Въ это время непріятель передвинулся на Качу и Бельбекъ. Высланный, 11-го числа, на сѣверную сторону, авангардъ Генераль-Лейтенанта Кирьякова встрѣтилъ значительныя силы союзниковъ, а потому отошелъ къ Инкерману.

12-го числа, Князь Меншиковъ, видя, что непріятель можетъ стать на сообщенія его съ внутренностію Имперіи, рѣшился предупредить столь невыгодное послѣдствіе, и предпринималъ самое важное и искусное движеніе. Оставивъ въ гарнизонѣ Севастополя только 8 резервныхъ баталіоновъ и высаженныхъ съ флота морскія команды, онъ, съ большею частію своихъ силъ, всеми обозами и паркомъ, выступилъ вечеромъ изъ города, перешелъ черезъ Черную рѣчку, поднялся на гору у Мекензіева хутора, и слѣдуя всю ночь, благополучно дошелъ до р. Бельбека. Пробывъ сутки на этой рѣкѣ, у дер. Отаркой, Князь Меншиковъ, 14-го числа, оставилъ тутъ авангардъ Генераль-Маіора Жабокрицкаго, а съ главными силами продолжалъ движеніе до р. Качи и расположился въ 4-хъ верстахъ впереди Бакчисарая. Въ этомъ расположеніи онъ поджидалъ подвоза запасовъ изъ Симферополя и подкрѣпленій, слѣдовавшихъ какъ изъ Перекопа, такъ и съ Генераломъ Хомутовымъ изъ Керчи. Съ прибытіемъ ихъ, Князь Меншиковъ полагалъ непріятеля,

(*) Описаніе дѣла при Алыѣ сообщается при семъ особю.

стоявшаго на высотахъ передъ сѣвернымъ укрѣпленіемъ, атаковать во флангъ и въ тылъ.

Но въ то самое время, когда Русскія войска совершали свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, непріятель направился, фланговымъ же маршемъ, съ сѣверной стороны Севастопольской Бухты на южную. 13-го числа, утромъ, передовыя Англійскія войска, приблизившись къ Мекензіеву хутору, застигли тутъ неожиданно хвостъ Русскихъ обозовъ и отбили нѣсколько отставшихъ парковыхъ повозокъ. Союзники продолжали движеніе по дорогѣ на Балаклаву, и при содѣйствіи своего флота, заняли этотъ городокъ, не смотря на геройское но тщетное сопротивленіе малочисленной команды Балаклавскаго Греческаго Баталіона. Получивъ такимъ образомъ новый опорный пунктъ на берегу моря, непріятельскія силы расположились на пространствѣ между Черной рѣчкой и Херсонскимъ Мысомъ, начали укрѣплять Балаклаву, свозить съ кораблей осадную артиллерію и тяжести, а потомъ открыли траншейныя работы противъ Южныхъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

Князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 16-го Сентября прибылъ къ Бельбеку, а на другой день расположился съ главнымъ своимъ отрядомъ между этою рѣкою и Севастопольскою Бухтою, занялъ спускъ къ Инкерману авангардомъ Генераль-Маіора Жабокрицкаго. Часть войскъ введена была въ самый Севастополь для усиленія гарнизона его; всѣ мѣры приняты къ упорной защитѣ города; а для прегражденія непріятельскому флоту доступа въ бухту, при входѣ въ оную затоплено нѣсколько старыхъ судовъ.

Между тѣмъ ожидаемыя подкрѣпленія изъ Керчи и Перекопа постепенно присоединялись къ дѣйствующему отряду и дали возможность еще усилить гарнизонъ Севастополя. Сводная бригада резервной Легкой Кавалерійской дивизіи Генераль-Лейтенанта Рыжова расположилась на Качѣ, для охраненія сообщенія отряда

Симферополемъ; отъ нея же посланы легкіе отряды въ горы къ дер. Чоргуну, на р. Черной, и къ Байдарской Долинѣ.

22-го числа, Генераль-Маіоръ Красновъ былъ отправленъ на рекогносцировку къ Евпаторіи, съ 8-ю сотнями Донскихъ № 61-го и 67-го Казачьихъ полковъ и доставилъ свѣдѣніе, что городъ этотъ приведенъ въ оборонительное положеніе, занятъ гарнизономъ изъ Турокъ, Арабовъ и 1,000 чел. Англо-Французскихъ войскъ, а съ моря прикрытъ эскадрою. Казаки, при этомъ поискѣ, отбили скоть, пригнанный къ Евпаторіи изъ окрестныхъ деревень для передачи на суда.

Съ другой стороны, легкій отрядъ Генераль-Маіора Тимоѣева, состоявшій изъ 2-хъ эскадроновъ регулярной кавалеріи, 2-хъ сотенъ казаковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ въ Байдарскую Долину, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать непріятелю забирать тамъ запасы, и въ особенности скоть и фуражъ. Съ тѣхъ поръ союзники посылали за фуражемъ лишь малыя партіи къ Черной рѣчкѣ; но вскорѣ и здѣсь подступъ былъ имъ прегражденъ.

22-го же числа, часть Англо-Французскихъ войскъ, прибывъ къ Ялтѣ на 10 пароходахъ, вышла на берегъ, грабила болѣе сутокъ какъ городъ, такъ и окрестныя имѣнія, въ томъ числѣ Массандру и Ливадію, а 24-го числа, оставивъ эти опустошенныя мѣста, возвратилась къ Балаклавѣ.

Для обозрѣнія непріятельскаго расположенія между Севастополемъ и Балаклавою, 25-го числа выдвинута была къ Черной рѣчкѣ почти вся кавалерія наша, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Рыжова. Съ разсвѣтомъ, 2-я бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи перешла черезъ рѣчку, поднялась на высоты лѣваго берега ея, отогнала стояшіе здѣсь англійскіе аванпосты и благополучно возвратилась за Черную рѣчку. При этомъ поискѣ, Лейбъ-Гвардія Крымско-Татарскій полуэскадронъ снялъ англійскій пикетъ гвардейскихъ драгунъ.

За тѣмъ большая часть кавалеріи, поступившей подъ общее начальство Генералъ-Лейтенанта Рыжова, для удобнѣйшаго довершенія ея, отведена къ прежнему мѣсту на р. Качѣ, наблюдая однимъ полкомъ морской берегъ между Качею и Аліюю. Сверхъ сего почти ежедневно отражались небольшіе летучіе отряды, для поисковъ въ тылу непріятеля со стороны Черной рѣчки и Байдарской Долины.

Эти дѣйствія, угрожая сообщеніямъ непріятеля съ Балаклавою, отвлекали вниманіе его отъ осадныхъ работъ, предпринятыхъ противъ укрѣпленій севастопольскихъ съ южной стороны. Траншеи, заложенныя въ двухъ мѣстахъ, лѣвѣе Французами, а правѣе — Англичанами, но въ довольно дадьнемъ разстояніи отъ нашихъ укрѣпленій, подвигались весьма медленно. Все, что въ теченіе ночи непріятель успѣвалъ устраивать съ помощію привезенныхъ имъ фашинъ и мѣшковъ съ землею, было утромъ разрушаемо мѣткими выстрѣлами крѣпостной нашей артиллеріи. Каждую ночь высылаемые изъ города охотники и малые отряды тревожили противника въ траншеяхъ и наносили ему значительный вредъ.

28-го Сентября, начальникъ авангарда, Генералъ-Маіоръ Жабокрицкій, замѣтивъ, что непріятель началъ строить батарею надъ Инкерманскимъ спускомъ, близъ каменоломни, расположилъ въ инкерманскихъ развалинахъ штуцерныхъ стрѣлковъ, которые мѣткими выстрѣлами немедленно принудили осаждающаго удалиться. Ночью и на другой день, нѣсколько разъ непріятель пытался возобновить эту работу, но каждый разъ былъ отгоняемъ удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ штуцерныхъ и баттарей.

Съ 24-го Сентября постепенно начали проходить черезъ Перекопъ части войскъ, посланныя на помощь въ Крымъ изъ Одессы и Бессарабіи. Резервная Уланская дивизія, направленная отъ Перекопа къ Евпаторіи, для наблюденія за находившимися тамъ непріятельскими войсками, приблизилась къ этому городу 30-го Сентября. Передовыя части ея, встрѣченныя толпами Арабской и Татарской

конницы, послѣ незначительной перестрѣлки, вогнали ихъ въ городъ. Съ этого времени Евпаторія совершенно обложена нашею Кавалеріею съ сухаго пути, и непріятель лишенъ всякой возможности получать занасы изъ окрестныхъ татарскихъ селеній.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ НА Р. АЛМЪ,

8-го Сентября 1854 года.

Князь Меншиковъ занималъ 8-го Сентября позицію за р. Алмою, съ 42-мя бат., 16 эск. и 84 оруд. (*). Центръ боеваго порядка расположенъ былъ по краю крутаго лѣваго берега, противъ дер. Бурлюкъ, а лѣвый флангъ на возвышенной мѣстности, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ моря; правый флангъ составлялъ самую слабую часть позиціи. Впереди боевыхъ линій, на правомъ берегу рѣки, дер. Бурлюкъ и ближайшіе къ ней виноградники заняты были стрѣлками. Въ резервъ, за центромъ, стояли 3 пѣхотные полка (Волинскій, Минскій и Московскій), съ двумя легкими пѣшими батареями; правѣ ихъ оба гусарскіе полка, съ двумя батареями конными, а позади праваго крыла — Углицкій Егерскій Полкъ. Одинъ баталіонъ изъ резерва (Минскаго Полка) отряженъ былъ для занятія дер. Улукуль, позади лѣваго фланга позиціи, близъ самаго берега моря.

Въ полдень непріятельскія войска двинулись къ р. Алмѣ и рѣшительно атаковали нашу позицію. Правое крыло составляли Фран-

(*) Пѣхоты: 8 бат. и 16 орудій 14-й Пѣхотной дивизіи, 16 батал. и 36 оруд. 16-й дивизіи, 12 батал. и 24 орудія 17-й дивизіи, 4 батал. Резервной бригады 13-й дивизіи, 6-й Стрѣлковый баталіонъ, 6-й Саперный и Морской сводный баталіонъ; Кавалеріи: 2-я (Гусарская) бригада 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ Конною Легкою № 12-го и Донскою Казач. № 4-го батареями.

пузы, лѣвое — Англичане (**). — Тѣ и другіе наступали стройно, развернутыми линіями, подъ прикрытіемъ густой цѣпи штуцерныхъ стрѣлковъ. Наши стрѣлки встрѣтили непріятеля мѣткимъ огнемъ, и вскорѣ на всемъ протяженіи боевыхъ линій завязалась жаркая перестрѣлка. Съ самаго начала боя дѣйствіе многочисленныхъ стрѣлковъ непріятельскихъ, вооруженныхъ штуцерами съ коническими пулями, произвело сильное опустошеніе въ нашихъ рядахъ. Первыми жертвами сего смертоноснаго оружія пали многія изъ начальствующихъ лицъ, и это неизбѣжно должно было имѣть большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ сраженія.

Завявъ виноградники праваго берега Алмы, непріятельскіе баталіоны свернулись въ колонны, перешли черезъ рѣчку, и снова развернулись на лѣвомъ берегу ея, не смотря на непрерывное дѣйствіе нашихъ батарей. Князь Меншиковъ приказалъ первой линіи встрѣтить противника штыками, чтобы сбросить его снова къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружье на руку и бросались впередъ, вслѣдъ за храбрыми своими начальниками, — но каждый разъ, встрѣчаемые жестокимъ батальнымъ огнемъ резервнутаго строя, или густою цѣпью штуцерныхъ, отражаемы были съ большою потерей. Непріятельская пѣхота стойко и непоколебимо выдерживала отличное дѣйствіе нашей артиллеріи: развернутые баталіоны ложились на землю и скрывались за мѣстностію, пока стрѣлки поражали артиллеристовъ. Въ одномъ изъ нашихъ дивизіоновъ вся прислуга и лошади легли на мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ упорный этотъ бой происходилъ въ центрѣ позиціи и на правомъ нашемъ крылѣ, лѣвый флангъ, не смотря на отдаленность свою отъ морскаго берега, поражаемъ былъ выстрѣлами непріятельскаго флота. Подъ покровительствомъ этого огня морской артиллеріи, одна Французская колонна, имѣя въ головѣ Африканскія войска (такъ называемыхъ Зуавовъ), перешла близъ

(**) Турки оставались въ резервѣ, позади Французскихъ войскъ.

морскаго берега черезъ долину р. Алмы, и по едва замѣтной тропинкѣ, вдоль узкаго оврага, быстро взобралась на возвышенія. Появленіе этихъ войскъ на флангѣ нашемъ и даже почти въ тылу, заставило Князя Меншикова выдвинуть изъ резерва Московскій и Минскій пѣхотные полки, съ нѣсколькими эскадронами Гусарь; но Французы успѣли уже выставить на высотахъ батарею, которая встрѣтила наши резервы сильнымъ огнемъ. Оба названные полка принуждены были отступить.

Тогда Князь Меншиковъ, видя, что лѣвый флангъ обойденъ, что центръ и правый флангъ, послѣ понесеннаго ими тяжкаго урона, также не въ силахъ уже держаться, началъ отводить всѣ войска къ р. Качѣ. Для прикрытія ихъ отступленія, онъ выдвинулъ Гусарскую бригаду; эта мѣра, а можетъ быть и значительная потеря, которую долженъ былъ претерпѣть непріятель, остановили его преслѣдованіе. Онъ остался на р. Алмѣ, а наши войска, уже послѣ полуночи, перешли за Качу.

Въ этомъ кровопролитномъ бою, обѣ стороны сильно пострадали. У насъ убито 1,762 чел., ранено 2,315, контужено 405. Въ числѣ убитыхъ было 45 штабъ и оберъ-офицеровъ; въ числѣ раненыхъ: 4 генерала (Начальникъ 16-й дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Квицинскій, Бригадный Командиръ той же дивизіи, Генераль-Маіоръ Щелкановъ, Бригадный Командиръ 17-й дивизіи, Генераль-Маіоръ Гогиновъ и Командиръ Московскаго Пѣхотнаго Полка, Генераль-Маіоръ Куртьяновъ) и 96 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Уронъ на сторонѣ непріятеля положительно неизвѣстенъ; по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ даже превышаетъ нашу потерю; но, во всякомъ случаѣ, упорное наступленіе баталіоновъ, подъ градомъ нашихъ ядеръ и картечи, не могло не стоить дорого и союзникамъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРИМА.

Съ 1 по 6 Октября.

1-го Октября, Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ, имѣя цѣлью угрожать сообщеніямъ непріятеля съ Балаклавою, сдѣлавъ распоряженіе о занятіи частію нашей пѣхоты дер. Чоргунъ, въ долину Черной рѣчки. Направленный туда отрядъ постепенно былъ подкрѣпляетъ (4-го и 5-го) вновь прибывавшими войсками и подчиненъ командиру 1-й бригады 12-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Майору Семякину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 3-го числа, выдвинута въ Байдарскую Долину часть кавалеріи, которая, помощью разъѣздовъ и летучихъ отрядовъ, вошла въ связь съ войсками, занимавшими Чоргунъ. Разставленные вдоль Черной рѣчки аванпосты наши имѣли, по временамъ, перестрѣлку съ непріятелемъ и не допускали его къ водопою.

Въ расположеніи главныхъ непріятельскихъ силъ передъ Севастополемъ замѣчено, со 2-го числа, что онъ усиливалъ свое правое крыло и открывалъ новыя траншеи противъ Малаховой башни. Дѣйствіе крѣпостной нашей артиллеріи продолжало замедлять осадныя его работы; но въ ночь, съ 4-го на 5-е число, ему удалось наконецъ прорѣзать въ своихъ траншеяхъ амбразуры и поставить значительное число орудій. Съ утра же 5-го числа имъ открытъ на всей его линіи сильный огонь по Севастопольскимъ укрѣпленіямъ.

Подробности двухъ-дневнаго бомбардированія Севастополя, 5-го и 6-го Октября, заключаются въ сообщаемыхъ при семъ трехъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.

отъ 3-го (17) Октября.

Въ теченіе ночи, съ 4-го на сіе 5-е число, непріятель прорѣзалъ амбразуры въ устроенныхъ имъ траншеяхъ и съ 6-ти часовъ сего утра открылъ сильный и непрерывавшійся огонь противу нашихъ батарей и бастионовъ, которые отвѣчали усиленно и довольно успѣшно.

Орудія на башнѣ Малахова кургана къ полдню были сбиты; батареи же устроенныя въ этой части, и всѣ бастионы не переставали дѣйствовать, и столь удачно, что подъ-вечеръ у Англичанъ осталось только два орудія для продолженія огня. — Французскія батареи замолкли гораздо прежде, вслѣдъ за взорвавшимся у нихъ пороховымъ складомъ.

Потеря съ нашей стороны, сколько я полагаю, до полученія еще подробныхъ съ каждого бастиона и батарей свѣдѣній, едва ли значительна, — но къ истинному сожалѣнію, велика тѣмъ, что Генералъ-Адъютантъ Корниловъ, раненый ядромъ въ ногу, вскорѣ умеръ.

Въ половинѣ 1-го часа пополудни, когда бомбардировка съ траншейныхъ батарей еще продолжалась, непріятельскіе корабли открыли сильный, и непрерывными залпами, огонь противу батарей: № 10-го, Александровской и Константиновской, отвѣчавшихъ непріятелю столько же учащенными выстрѣлами. Густота дыма, при мертвомъ штилѣ и необыкновенномъ жарѣ, совершенно, можно сказать, закрыла все море, такъ-что нельзя было рассмотреть ни вреда нашимъ батареямъ, ни вреда непріятельскимъ судамъ, которыхъ число, повидимому, первоначально простиралось до 14-ти.

Только съ наступленіемъ ночи огонь началъ прекращаться.

Не имѣя еще свѣдѣній о результатахъ бомбардировки, я не смѣю

не поспѣшить довести обо всемъ происходившемъ сего числа до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Во время бомбардировки я былъ въ Севастополѣ и видѣлъ войско; передалъ ему неизрѣченно-милостивыя слова Рескрипта Вашего Величества (привезеннаго ко мнѣ Флигель-Адъютантомъ Альбединскимъ), присовокупивъ, что, послѣ бомбардировки, ему придется, можетъ быть, рукопашнымъ боемъ отстаивать Севастополь отъ штурма.

Надѣюсь, что войско явитъ себя достойнымъ ожиданій Вашего Величества.

отъ 6-го (18) Октября.

Не прерывавшійся вчера, отъ восхода солнца до наступленія ночи, поразительный массою и громомъ, огонь съ непріятельскихъ батарей и судовъ, оказался не такъ разрушителенъ, какъ бы можно было ожидать.

Александровская батарея, а также батарея № 10-го, за которую болѣе всего должно было опасаться, повреждены весьма мало. Въ Константиновской оказалось болѣе поврежденій.

Изъ бастіоновъ же, дѣйствовавшихъ противу траншейныхъ батарей непріятеля, многіе вовсе не тронуты, кромѣ бастіона № 3-го, котораго почти всѣ 33 орудія были сбиты и гдѣ мы понесли главнѣйшую потерю въ людяхъ.

Хотя подробныхъ, поименныхъ списковъ объ убитыхъ и раненыхъ мнѣ еще не доставлено, но изъ общихъ, собранныхъ на мѣстахъ свѣдѣній, утѣшительно видѣть, что вся потеря наша, выбывшими изъ строя, едва ли простирается до 500 человекъ.

Въ числѣ раненыхъ находятся: Вице-Адмиралъ Нахимовъ и Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, — но первый весьма легко.

Въ ожиданіи бомбардированія на сіе 6-е число, въ Севастополѣ всю ночь работали по исправленію поврежденій, и замѣнили всѣ подбитыя орудія. Бастионъ же № 3-го усиленъ противъ прежняго пристроенною къ флангу его батареею.

Сего 6-го числа весь непріятельскій огонь устремленъ былъ противъ башни на Малаховомъ курганѣ и батарей, устроенныхъ въ этой части. Башня осталась безъ особенно значительныхъ поврежденій, а батареи отстрѣливались съ успѣхомъ.

Огонь съ англійскихъ батарей, вообще не столь сильный какъ вчера, сталъ, послѣ полудня замѣтно уменьшаться, вѣроятно въ слѣдствіе того, что Генераль-Майоръ Семякинъ, съ вѣренными ему отрядомъ, двинулся, по приказанію моему, изъ дер. Чоргунъ на Балаклавскія высоты и, показавшись въ тылу Англійскаго лагеря, произвелъ тамъ нѣкоторое замѣшательство, такъ что войско спѣшило строиться и выступило по направленію къ Балаклавѣ. Этою демонстраціею отдѣльнаго отряда, достигнута имѣвшаяся въ виду цѣль: отвлечь непріятели отъ крѣпости. Французскія батареи почти вовсе по Севастополю 6-го числа не дѣйствовали.

Бомбардировавшія вчера суда и, какъ кажется, одни только французскія, сего утра отошли къ Херсонесскому Маяку.

Вчера за дымомъ, а сегодня за утреннимъ туманомъ въ морѣ, нельзя было разглядѣть: какой вредъ нанесенъ судамъ. Казалось, что у одного корабля подбитъ рангоутъ и будто бы два другіе загорались отъ каленыхъ нашихъ ядеръ, но съ достовѣрностію утверждать этого не могу.

отъ 6-го (18) Октября.

Въ дополненіе ко всеподданнѣйшему донесенію моему отъ сего числа, обязываюсь довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что морскіе чины — отъ офицера

до матроза, которымъ исключительно ввѣрена защита города съ батареями и бастіоновъ, явили 5-го числа, во время бомбардировки, примѣрное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастіонѣ № 3-го, три раза орудіянная прислуга была замѣняема, а между тѣмъ люди, съ веселіемъ и пѣнями, соперничая другъ предъ другомъ, исполняли свое дѣло.

Не могу при этомъ случаѣ не упомянуть о Вице-Адмиралѣ Нахимовѣ, который, дѣятельностію и распорядительностію своею, по-двигалъ, какъ эти нравственные средства, такъ и матеріальныя, къ упорному и успѣшному отраженію ударовъ непріятеля.

(Санктпетербургъ, 13-го Октября).

Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже извѣстіямъ о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ 5-го и 6-го Октября, Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ, отъ 8-го числа, вечеромъ, доноситъ, что движеніе, произведенное 6-го числа, отрядомъ Генераль-Майора Семякина, въ тылъ непріятеля отъ дер. Чоргунъ, достигло своей цѣли, побудивъ его, 7-го числа, отдѣлать въ ту сторону часть своихъ силъ къ дер. Комары. Впрочемъ, по вступленіи въ это селеніе, непріятельскія войска ничего противъ насъ не предпринимали.

7-го и 8-го Октября бомбардированіе Севастополя продолжалось исключительно съ сухаго пути (съ 5 англійскихъ и 4 французскихъ батарей); но стрѣльба производилась не столь усиленно, какъ въ первый день, и укрѣпленіямъ нашимъ причинила мало существеннаго вреда. Потеря наша 7-го числа состояла: изъ 49 убитыхъ и 168 раненыхъ (въ томъ числѣ 3-хъ офицеровъ).

О числѣ чиновъ, выбывшихъ у насъ изъ строя 8-го числа, Князь Меншиковъ, при отправленіи донесенія, подробныхъ свѣдѣній еще не имѣлъ.

Того же 8-го числа изъ Севастополя замѣчено, что на французской батарее, устроенной у развалинъ древняго Херсонеса, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, послѣ чего батарея эта умолкла.

Въ оба дня, т. е. въ продолженіе 7-го и 8-го чиселъ, союзная эскадра въ бомбардированіи Севастополя не участвовала.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ.

РАНЕННЫХЪ И КОНТУЖЕННЫХЪ ГГ. ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.

Отъ начала бомбардированія Севастополя по 10-е Октября
сего 1854 года, съ означеніемъ ихъ мѣстопробыванія.

Чины, имена и фамиліи.	Какихъ экипажей.	Гдѣ находятся.
------------------------	---------------------	-------------------

Капитанъ 1-го ранга.

Левъ Ергомышевъ.	44-го Флот. Экип.	Въ Симферополѣ
------------------	-------------------	----------------

Капитанъ 2-го ранга.

Константинъ Попандопуло.	Состоитъ по Флоту.	Въ Севастополѣ.
--------------------------	--------------------	-----------------

Капитанъ-Лейтенанты:

Николай Гувениусъ.	44-го Флот. Экип.	Въ Севастополѣ.
Николай Рябининъ.	31-го — —	Въ Симферополѣ.
Николай Стройниковъ.	30-го — —	Въ Севастополѣ.
Василій Бурхановскій.	Состоитъ по Флоту.	Въ Симферополѣ.
Амтрій Ильинскій.	Адъютантъ испра- вляющаго долж- ность Главнаго Ко- мандира Черномор- скаго Флота.	Въ Симферополѣ.

Лейтенанты:

Михаилъ Шевяковъ.	38-го Флот. Экип.	} Въ Севастополѣ.
Павелъ Гусаковъ.	44-го — —	
Петръ Свѣшниковъ.	34-го — —	
Эмануилъ Викорстъ.	43-го — —	
Александръ Комаровскій.	36-го — —	
Петръ Банковъ.	37-го — —	} въ Симферополѣ.
Михаилъ Повосильскій.	36-го — —	
Иванъ Савельевъ.	40-го — —	
Михаилъ Швендербъ.	32-го — —	} въ Севастополѣ.
Николай Короваевъ.	35-го — —	

Мичманы:

Алексѣй Каринъ.	38-го Флот. Экип.	} Въ Севастополѣ.
Николай Игнатьевъ.	17-го — —	
Николай Повалишинъ.	42-го — —	
Павелъ Кашневъ.	36-го — —	
Орестъ Завалишинъ.	38-го — —	
Харлампій Попандопуло.	44-го — —	
Александръ Чагинъ.	35-го — —	
Аматрій Мономаховъ.	31-го — —	

Поручики:

Андрей Перекомскій.	Корпуса Морской Артиллеріи.
Николай Соколовскій.	19-го Рабоч. Экипажа.

Прапорщики

Иванъ Коперницкій.	Корпуса Флотск. Штурмановъ.
--------------------	-----------------------------

Итого 29 человекъ.

Раненныхъ нижнихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства нынѣ находится въ Морскомъ Севастопольскомъ Госпиталѣ 1142 человекъ.

Изъ числа показаннаго въ семъ спискѣ итога раненныхъ нижнихъ чиновъ, многіе перевезены уже на Сѣверную сторону и въ другіе мѣста отдаленные отъ грома кононады.

СПИСОКЪ УБИТЫХЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ :

(Изъ официальныхъ донесеній, полученныхъ по 18 Октября 1854 г.

5-го Октября.

Капитанъ 2 ранга **Скоробогатовъ**, (оторвало обѣ ноги).

Капитанъ 2 ранга **Попандопуло**.

Капитанъ-Лейтенантъ **Графъ Рачинскій**.

— — — — **Десли**.

Генералъ-Адъютантъ **Корниловъ**, (ядромъ въ ногу).

10-го Октября.

Лейтенантъ **Троицкій**.

Мичманъ. **Кн. Путятинъ**.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА

(О фрегатахъ «Аврора» и «Діана»).

Фрегатъ «Аврора» прибылъ въ Камчатку въ Іюнь сего 1854 года.

Фрегатъ «Діана» соединился съ отрядомъ судовъ Г. Генералъ-Адъютанта Путятина при восточныхъ берегахъ Сибири Іюля 11-го дня.

Письма служащимъ на судахъ нашихъ, находящихся въ дальнемъ плаваніи, посылать въ Канцелярію Г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири въ Иркутскъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ДВИЖЕНІЯХЪ ФЛОТОВЪ ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ И ЕГО ЗАКЛЮЧЕНІЯХЪ.

Сентября 15-го дня. *Транзундъ* : наши пароходъ и транспортъ — идутъ къ Осту.

Поркалауддъ : непріятельскіе фрегатъ винтовой и пароходъ — крейсируютъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ : непріятельскій фрегатъ винтовой крейсеруетъ у показаннаго рандеву.

Біорко-Зундъ : транспортъ «Америка» и пароходъ «Ястребъ», снялись съ якоря и пошли въ море.

Пакерортъ : видны въ морѣ отдѣльно плавающія непріятельскія мелкія суда.

Ревель : все благополучно 14-го Сентября.

Тольсбургъ : слышна пальба на румбъ NW.

Ревель : все благополучно 15-го Сентября. Непріятель вышелъ въ море и лавируетъ къ W, въ числѣ четырехъ линейныхъ кораблей и четырехъ пароходовъ.

Красная горка : идетъ изъ шхеръ транспортъ и пароходъ.

Сентября 16-го дня. *Біорко-Зундъ* : транспортъ «Америка» и пароходъ «Ястребъ» остановились на якорѣ въ Біорко-Зундѣ.

Поркалауддъ : вчера отъ Ревеля три непріятельскіе корабли и два парохода пошли къ W.

Свеаборгъ : все благополучно 15-го Сентября.

Сентября 17-го дня. *Поркалауддъ* : непріятельскія суда: корабль трехъ-дечный, три корабля двухъ-дечныхъ, фрегатъ винтовой и пять пароходовъ крейсеруютъ у показаннаго рандеву.

Котка : пароходы «Быстрый» и «Рюрикъ» съ буксирами пошли въ Свеаборгъ.

Юсари : на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ.

Сентября 20-го дня. *Свеаборгъ* : пришли на здѣшній рейдъ пароходы «Быстрый» и «Рюрикъ» со шкуною и ботомъ.

Поркалауддъ : отъ Ревеля къ W идетъ пароходъ.

Біорко-Зундъ : пароходъ «Поспѣшный» пошелъ въ Кронштадтъ.

Дигерортъ : три непріятельскіе линейные корабли лавируютъ къ W.

Ревель : все благополучно 19-го Сентября.

Юминда : слышна пальба на румбъ NW.

Сентября 21-го дня. *Поркалауддъ*: непріятельскіе, винтовой фрегатъ и пароходъ крейсируютъ у показаннаго рандеву.

Свеаборгъ: непріятельскій пароходъ крейсируетъ у показаннаго рандеву.

Сентября 22-го дня. *Поркалауддъ*: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсировалъ у показаннаго рандеву; у Ревеля находится семнадцать непріятельскихъ судовъ.

Сентября 24-го дня. *Поркалауддъ*: непріятельскій винтовой фрегатъ идетъ къ Западу отъ Ревеля.

Пакерортъ: непріятельскій винтовой фрегатъ крейсируетъ подъ малыми парусами.

Сентября 25-го дня. *Юсари*: на горизонтѣ видѣнъ винтовой непріятельскій фрегатъ. — Идетъ съ моря російскій купеческій корабль.

Юсари: непріятель идетъ къ SW.

Красногорскій телеграфъ: пришелъ съ моря російскій финляндскій бригъ, вышедшій 20-го числа изъ Фридрихсгама.

Сентября 26-го дня. *Поркалауддъ*: ночью отъ Ревеля къ Зюйдъ-Весту прошелъ непріятельскій корабль.

Сентября 27-го дня. *Юсари*: на горизонтѣ видны непріятельскіе винтовой фрегатъ и пароходъ, они имѣютъ курсъ NW.

Поркалауддъ: 1) отъ Ревеля къ NO идетъ непріятельскій пароходъ.

2) Непріятельскій пароходъ крейсируетъ у показаннаго рандеву. У Ревеля находятся семнадцать непріятельскихъ судовъ.

Котка: пароходъ «Быстрый» пришелъ на здѣшній рейдъ.

Сентября 28-го дня. *Курсала*: пришелъ съ моря на здѣшній рейдъ пароходъ-фрегатъ «Отважный».

Поркалауддъ: отъ Ревеля непріятельскій пароходъ пошелъ къ W.

Сентября 29-го дня. *Поркалауддъ*: у Ревеля находится девятнадцать непріятельскихъ судовъ.

Ревель : все благополучно 24, 25, 26 и 27-го Сентября.

Сентября 30-го дня. *Кронштадтъ* : винтовой фрегатъ «Под-
канъ» пошелъ къ W.

Курсала : пришелъ на здѣшній рейдъ и отправился къ W
пароходъ «Поспѣшный».

Свеаборгъ : пришелъ на здѣшній рейдъ пароходъ «Отважный».

Кронштадтъ : корабль «Орелъ» и фрегатъ «Марія» введены
въ докъ.

Октября 1-го дня. *Свеаборгъ* : вчера пароходъ «Мирный» при-
шелъ на здѣшній рейдъ.

Поркалауддъ : въ Ревелѣ находится девятнадцать непріятель-
скихъ судовъ.

Октября 3-го дня. *Юсари* : на горизонтѣ виденъ непріятельскій
пароходъ, который идетъ отъ SO къ SW.

Октября 8-го дня. *Ревель* : непріятельскій винтовой корабль
снялся съ якоря.

Спитгамнъ : четыре непріятельскіе парохода идутъ къ W.

Ревель : двѣнадцать непріятельскихъ винтовыхъ кораблей и че-
тыре парохода снялись съ якоря и пошли къ W.

Пакерортъ : двѣнадцать непріятельскихъ винтовыхъ кораблей и
три парохода лавируютъ къ W.

Спитгамнъ : непріятельскій флотъ скрылся изъ виду на румбъ
Вестъ.

Октября 12-го дня. *Юсари* : непріятель идетъ курсомъ NW.

Октября 13-го дня. *Юсари* : непріятельскія суда : фрегатъ вин-
товой и пароходъ скрылись на румбъ S.

Бюрко-Зундъ : пароходъ «Ястребъ» съ буксиромъ пошелъ въ
Кронштадтъ.

Дигерортъ : три непріятельскіе парохода отошли къ O.

Дигерортъ : видны въ морѣ отдѣльно плавающіе непріятельскіе
винтовые фрегаты.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

О П Ы Т Ы

ПРОИЗВЕДЕННЫЕ НА АНГЛІЙСКОМЪ КОРАБЛѢ

«ЭКСЕЛЛЕНТЪ.»

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРАВИЛЪ ДѢЙСТВІЯ ОРУДІЯМИ И РАЗЛИЧНЫМИ СНАРЯДАМИ И ДЛЯ УБѢЖДЕНІЯ ВЪ ИХЪ ТОЧНОСТИ.

(Окончаніе).

Уничтоженіе боновъ бомбами. — Уничтоженіе претерпѣваго крушеніе корабля. — Уничтоженіе бомбами подводныхъ свай. — Взорывъ шлюпокъ. — Уничтоженіе боновъ. — Разность въ разрывѣ бомбъ съ деревянными и металлическими трубами. — До какой степени бомбы съ металлическими трубами безопасны въ употребленіи. — До какой степени безопасны обыкновенные кожаные кокера во время сраженія. — Углубленія въ дерево одного и двухъ ядеръ. — Для убѣжденія въ точности возвышеній предписанныхъ 6-ю инструкцію артиллерійскаго ученія. — Штъ ста сплошныхъ и пустыхъ ядеръ, какое число вѣроятно попадетъ въ цѣль. — При какомъ углѣ оси канала съ бортомъ пламя и сотрясеніе отъ выстрѣла могутъ повредить бортъ. — При какомъ пыжѣ, тресовомъ или ворсеномъ, болѣе откатывается ядро, если орудіе придвигается къ борту съ значительною скоростію. — Расклевать орудіе. — При пальбѣ двумя ядрами надобно ли номѣщать между ними ворсанный пыжъ. — Сопротивленіе оказываемое бортами париходовъ, обложенными пробкою и боечными сѣтками. — Намѣненіе направленія ядра и уменьшеніе силы его удара подъ водою. — Уничтоженіе палисадовъ. — Уничтоженіе палисадовъ бомбами. — Пальба двумя ядрами изъ 8 дюймовыхъ орудій, въ 201 и въ 186 пудъ вѣсомъ. — Разбиваются ли бомбы при одновременной пальбѣ ими и ядрами, если не кладутъ пыжа между этими снарядами.

ОПЫТЪ XIX.

УНИЧТОЖЕНІЕ БОНОВЪ БОМБАМИ. 1846 г.

1. Для опыта употребили остатки рангоута, служившаго въ прежнихъ опытахъ, обмотавши ихъ цѣпнымъ канатомъ. Подъ бономъ

взорвали шести дюймовую бомбу, съ $1\frac{1}{2}$ ф. пороху, и деревья были подняты безъ всякаго вреда.

2. Взорвали ~~восьми~~ дюймовую бомбу, наполненную 3 ф. 56 зол. пороху; бонь оказались поврежденными, но пройти чрезъ нихъ возможности не было.

3. Десяти дюймовая бомба, съ 7 ф. 17 зол. пороху, разбила бонь, разорвала цѣпь въ двухъ мѣстахъ и открыла проходъ. Опытъ повторенъ съ тѣмъ же успѣхомъ.

4. Вмѣсто бона взяли корабельную стѣнгу; подъ ея заплечиками взорвали 6 д. бомбу, съ $1\frac{1}{2}$ ф. пороху; топъ стѣнги отскочилъ при взрывѣ.

5. Восьми дюймовую бомбу, съ 3 ф. 56 зол. пороху, взорвали подъ остаткомъ стѣнги; взрывъ разбилъ его на нѣсколько кусковъ.

6. Взрывъ десяти дюймовой бомбы, съ 7 ф. 17 зол. пороху, разбилъ шпоръ-стѣнги въ дребезги. При этомъ случаѣ и предъидущемъ опытѣ № 3 разрушительная сила бомбы равнялась взрыву анкерка, наполненнаго 41 фунтомъ пороху, при прежнихъ опытахъ.

Бомбы подводили очкомъ внизъ; двумя линиями ихъ подтягивали подъ самый бонь и крѣпили за вбитый на немъ гвоздь.

ОПЫТЪ XX.

УНИЧТОЖЕНІЕ ПРЕТЕРПѢВШАГО КРУШЕНІЕ КОРАБЛЯ,
ВОДОЛАЗАМИ СЪ «ЭКСЕЛЛЕНТЪ» ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ЛЕЙТЕНАНТА ВУЛЬРИДЖА. 1847 г.

Корабль въ 180 тоннъ, перевозившій уголь (угольщикъ), стоялъ на 2 и 3 саженьяхъ глубины въ пескѣ, препятствуя производству рыбнаго промысла — Чтобы очистить мѣстность рѣшили его взорвать; для этого сперва произвели взрывъ нѣсколькихъ 10 д. бомбъ, подъ его скулами, и такимъ образомъ разбили значительную часть носа. Употребляя при этомъ бикфордовъ шлангъ и гальваническую батарею, нашли первый удобнѣе.

Для уничтоженія корпуса корабля, дѣйствіе бомбъ почли недостаточнымъ, а потому подъ его гротъ-русленіями взорвали жестяной ящикъ съ $271\frac{1}{4}$ ф. пороху — передняя часть была разрушена. Потомъ нѣсколько 10 и 8 д. бомбъ, по три и четыре одновременно, взорвали подъ кормою: ими разбито нѣсколько шпангоутовъ и сдѣлано отверстіе въ корпусѣ. — Второй ящикъ съ $137\frac{1}{2}$ ф. пороху, взорванный у правыхъ гротъ-русленей, уничтожилъ большую часть праваго борта; зарядомъ въ 33 ф. разрушена осталъная часть того же борта, а двадцатью фунтами довершено уничтоженіе лѣваго борта, за исключеніемъ пней шпангоутовъ. Наконецъ послѣдніе сравнивали съ грунтомъ 10 и 8 д. бомбами такъ, что рыбаки могли безпрепятственно тянуть сѣти.

ОПЫТЪ XXI.

УНИЧТОЖЕНІЕ БОМБАМИ ПОДВОДНЫХЪ СВАЙ. 1849 г.

Прямое сѣченіе свай было около фута въ квадратѣ; бомбы подносили въ соприкосновеніе къ сваямъ у нижняго ихъ конца, на семи или восьми футахъ подъ водою.

1. Шести дюймовыми бомбами не сдѣлали ничего важнаго.
2. Восьми дюймовыя бомбы раскололи сваи.
3. Десяти дюймовыя бомбы нѣкоторые сваи повалили назадъ, другія совершенно разбили, тамъ гдѣ бомбы были помѣщены, и вода пошла свободно.

Разрывъ десяти дюймовой бомбы подъ скулою корабля.

Десяти дюймовую бомбу подтянули ко дну «*Левіаганъ*»; при взрывѣ замѣтили въ кораблѣ большое сотрясеніе и ударъ по видимому былъ очень силенъ; такъ какъ трюмъ корабля былъ наполненъ водою, то снутри и снаружи разрывъ встрѣтилъ одинаковое сопротивленіе; въ обшивкѣ замѣтили углубленіе, но дна не пробило.

Впрочемъ, судя по сотрясенію, заключили что взрывъ непременно сдѣлалъ бы проломъ, еслибъ въ трюмѣ не было воды.

ОПЫТЪ XXII.

ВЗРЫВЪ ШЛЮПОКЪ.

1. Фунтъ пороху, въ обыкновенной жестянкѣ, подвели подъ большой катеръ съ двойными шпангоутами; послѣ взрыва четыре наборныя доски взлетѣли на воздухъ, при чемъ образовалось отверстіе длиною въ 3 ф., шириною въ 2 фута.

2. Такую же жестянку взорвали съ боку катера; онъ наполнился водою.

3. Трехъ фунтовую жестянку помѣстили подъ носомъ катера, плававшимъ вровень къ горизонтомъ воды и державшимся на дрекѣ; взрывомъ уничтожило носъ.

4. Полъ фунта пороху въ жестянкѣ взорвали подъ носомъ барказа; взрывъ не произвелъ никакого вреда.

5. Жестянку съ двумя фунтами пороху пустили подъ носъ барказа, по теченію, какъ при нѣкоторыхъ изъ прежнихъ опытовъ; по разрывѣ носъ взлетѣлъ на воздухъ.

ОПЫТЪ XXIII.

УНИЧТОЖЕНІЕ БОНОВЪ.

(Повторенъ въ 1849 году).

1. Бонъ состоялъ изъ двухъ частей гротъ-мачты корабля «Коллингвудъ», безъ бугелей, связанныхъ пятью найтовыми, изъ цѣпи равной восьми дюймовому тросу; въ каждомъ найтовѣ было отъ шести до восьми туго положенныхъ шлаговъ. Поверхъ деревьевъ прикрѣпили прочно два колѣна цѣпи отъ корабельнаго стопъ-анкера. Боченокъ съ 130

ф. пороху успѣли привязать подъ средину бона, въ теченіе минуты и 10 сек.; зарядъ воспламенили бикфордовымъ шлангомъ.

Взрывомъ совершенно уничтожены двадцать футъ изъ средины обѣихъ матъ и обѣ цѣпи разорваны. Части соединились и, въ каналѣ, гдѣ бонъ былъ заведенъ, образовался свободный проходъ.

2. Подъ однимъ изъ концовъ оставшихся частей бона взорвали 10 д. бомбу безъ значительнаго успѣха. Матъ были слишкомъ отдалены одна отъ другой и вслѣдствіе того сопротивленіе оказалось недостаточнымъ.

3. Боченокъ съ $55\frac{1}{3}$ ф. пороху пущенъ съ боку къ остаткамъ бона вновь снайтовленнымъ. Вопреки расчету, боченокъ выказывался сверхъ воды на три или четыре дюйма. Въ этомъ случаѣ бикфордовъ шлангъ не удался; онъ потухъ въ одномъ футѣ отъ боченка и надобно было приладить другой. Взрывъ подѣйствовалъ менѣе нежели ожидали; только одна матъ была разбита. — Анкерокъ плавалъ слишкомъ высоко.

4. Десяти дюймовая бомба почти уничтожила средину того же бона, но не разорвала его на двѣ части.

Примѣчаніе. Основываясь на неудачѣ при опытѣ № 3-й, советуютъ употреблять въ важныхъ случаяхъ два шланга вмѣсто одного.

ОПЫТЪ XXIV.

РАЗНОСТЬ ВЪ РАЗРЫВѢ БОМБЪ СЪ ДЕРЕВЯННЫМИ И МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ТРУБКАМИ. 1847 г.

По количеству пороха, необходимому для разрыва бомбъ снабженныхъ трубками обоихъ родовъ, т. е. деревянною, діаметромъ въ 1,2 дюйма и металлическою, діаметромъ въ 0. 9 д., справедливо заключили о сопротивленіи оказываемомъ трубками. Для устраненія несчастія шести и восьми дюймовыя бомбы клали на срубъ, окруженный чанами съ водою. Нашли что для разрыва шести д. бомбы, съ деревянною

трубкою, требовалось 93 зол. пороху, а съ металлическою $33\frac{1}{2}$ зол., и въ послѣднемъ случаѣ разрывъ былъ гораздо сильнѣе: черенки пробѣли чаны насквозь.

Точно также пробовали 8 д. бомбы: при деревянной трубкѣ нужно было всыпать 1 ф. 50 зол. пороху, при металлической только 1 ф. 10 зол.

Далѣе пробовали рвать бомбы въ деревѣ, утверждая одинаково каждую пару.

Первую пару 6 д. бомбъ ут-вердили между двумя шпангоутами, толщиною въ 5 дюймовъ, связанными заклепанными болтами; противъ каждой бомбы было по два болта.

Вторая пара шести дюймовыхъ бомбъ помѣщена между двухъ не толстыхъ бимсовъ, скрѣпленныхъ двумя болтами противъ каждой бомбы.

Третью пару шести дюймовыхъ бомбъ ввели между двухъ пяти дюймовыхъ дубовыхъ досокъ; ихъ соединили тремя болтами противъ каждой бомбы.

Четвертая пара такихъ же бомбъ помѣщена между двумя

Бомба съ деревянною трубкою выгорѣла, не бывъ разорвательною, а шпангоуты нисколько не пострадали.

Съ металлическою трубкою бомбу разорвало и шпангоуты разлетѣлись обломками.

Съ деревянными трубками бомбы лопнули, сорвали часть бимса у замка и подали болты, но не разъединили бимсовъ.

Разрывъ бомбъ съ мѣдными трубками былъ очень силенъ, такъ что бимсы разбило на нѣсколько частей.

Бомбу съ деревянною трубкою разорвало, но доски остались соединенными.

Другую бомбу разорвало весьма сильно и доски разщепило на мелкія части.

Бомба съ деревянною трубкою выгорѣла и ее не разорвало. Си-

толстыми дубовыми бимсами; противъ каждой четыре болта.

Пятая пара шести дюймовыхъ бомбъ введена между двухъ дубовыхъ бимсовъ нижняго дека линейнаго корабля, связанныхъ четырьмя болтами противъ каждой бомбы.

Шестая пара. Осьми дюймовая бомба съ деревянною трубкою, заряженная 2 ф. пороху, и 6 дюймовая съ металлическою трубкою, съ 1 ф. пороху, были помѣщены между двумя большими бимсами, прочно связанными четырьмя дюймовыми болтами.

Восьми дюймовую бомбу съ деревянною трубкою положили между тѣми же бимсами, укрѣпивъ ихъ по прежнему. Въ этотъ разъ взрывъ послѣдовалъ, но не былъ сильнѣе взрыва шести дюймовой бомбы.

Эти опыты показываютъ превосходство металлическихъ трубокъ: изъ семи бомбъ съ деревянными трубками, четыре не разорвало; видно, что сопротивленіе такихъ трубокъ менѣе нежели металлическихъ, а потому газы свободнѣе выходятъ въ очко большаго размѣра.

ОПЫТЪ XXV.

ДО КАКОЙ СТЕПЕНИ БОМБЫ СЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ТРУБКАМИ БЕЗОПАСНЫ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. 1847 г.

1. Шести дюймовую бомбу, обложенную восемью другими, 6-ти и

лоу газомъ бросившихся въ очко вырвало часть дерева и тронуло болты.

Съ металлическою трубкою взрывъ разбилъ бимсы на части.

Случилось совершенно тоже, что впредьидущемъ случаѣ, только отъ стремленія газомъ раскололо одинъ изъ бимсовъ.

При металлической трубкѣ оба бимса разнесло на части.

Восьми дюймовая бомба выгорѣла, но не разорвалась и не причинила никакого вреда.

Шести дюймовую бомбу разорвало съ большою силою, а дерево разбило.

8-ми дюймовыми (такъ какъ она была бы въ бомбовомъ погребѣ), взорвали безъ всякаго вліянія на остальные бомбы.

2. Тоже повторили надъ восьми дюймовою бомбою, и послѣдствій также не было.

3. Помѣстили десяти дюймовую бомбу въ томъ же положеніи относительно къ остальнымъ, а надъ нею помѣстили восьми дюймовую — съ трубкою обращенною внизъ. Взрывомъ десяти дюймовой бомбы вдавило трубку восьми дюймовой и разорвало эту бомбу; другія остались цѣлы, несмотря на оба взрыва.

Опыты повторялись съ тѣмъ же успѣхомъ.

Дымъ при разрывѣ шести дюймовой бомбы въ батарее не приноситъ ранѣ минуты и ближайшими, четырьмя или пятью, орудіями нельзя дѣйствовать въ продолженіе этого времени.

Послѣдствія удара ядра въ бомбу.

4. При отливѣ сложили на днѣ моря, покрытомъ иломъ, шестнадцать бомбъ въ кучу, въ 20 саженьхъ отъ корабля, и выстрѣлили въ 32 ф. пушки, въ 9 ф. 7 д. длиною, зарядомъ въ 6 ф. 60 зол. Ядро ударившись въ бомбу, разбило ее и произвело искру, отъ которой воспламенился порохъ; всѣ бомбы разбросало; но взрывъ не былъ такъ силенъ какъ при обыкновенномъ дѣйствіи бомбами, черепки разбитой бомбы не отлетѣли такъ далеко и не были такъ мелки.

Тотъ же опытъ повторили съ тѣми же послѣдствіями.

Вслѣдъ за тѣмъ бомбу взорвали бикфордовымъ шлангомъ, чтобъ сравнить послѣдствія со взрывомъ бомбы разбитой ядромъ. Осколки были мельче и дальше разбросаны.

Изъ опытовъ заключили, что отъ удара ядра бомбу разорветъ и хотя взрывъ будетъ менѣе силенъ, нежели при обыкновенномъ употребленіи бомбы, но при всемъ томъ послѣдствія опасны; слѣдовательно, во время сраженія, должно принимать возможныя мѣры къ предохраненію бомбъ отъ ударовъ ядеръ. Такъ какъ необходимо имѣть

известное число бомбъ изготовленныхъ въ баттарей, то должно подвѣшивать ихъ между бимсами, по срединѣ баттарей, съ внутренней стороны продольнаго карлингса. Если бомбы размѣщены такимъ образомъ—опасность почти совершенно отвращена; только ядро, вошедшее въ бортъ совершенно подлѣ прямымъ угломъ, можетъ разбить ихъ, пролетѣвши уже сквозь наборъ и привальный брусъ.

5. Въ дулѣ орудія размѣстили нѣсколько бомбъ въ различныхъ разстояніяхъ; при выстрѣлѣ онѣ были взорваны безъ всякаго видимаго вреда орудію и ихъ осколки выбросило подобно картечи.

6. При опытахъ надъ пробными 10, 8 и 6 д. бомбами, многія лопались въ дулѣ, а другія тотчасъ по вылетѣ; послѣдствія были тѣ же что въ предыдущемъ опытѣ, всѣ черепки летятъ впередъ отъ дѣйствія заряда и не наносятъ прислугѣ ни малѣйшаго вреда. Тоже замѣчено при пальбѣ бомбами въ корабль: съ той стороны, откуда влетаетъ бомба, находили весьма немного осколковъ; если снарядъ, пробивши бортъ, продолжаетъ сохранять достаточную скорость (что случается весьма часто) и его разорветъ въ баттарей, то нанесенный вредъ будетъ немногимъ болѣе дѣйствія обыкновеннаго ядра. Взрывъ произведетъ только смятеніе.

ОПЫТЪ XXVI.

ДО КАКОЙ СТЕПЕНИ БЕЗОПАСНЫ ОБЫКНОВЕННЫЕ
КОЖАНЫЕ КОКОРА ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНІЯ. 1847 г.

1. Подлѣ бимсы «*Левіаѳана*» подвѣсили три кокора съ восьми-фунтовыми картузами; кокора опустили на высоту, въ которой обыкновенно держатъ ихъ картузники; кромѣ того кокора размѣстили такимъ образомъ, что одинъ былъ въ 12 футахъ отъ средняго, а другой въ девяти. Средній изъ нихъ взорвали, бикфордовымъ шлангомъ, остальные оказались цѣлыми.

2. Тѣ же кокора помѣстили въ 6 и 4 футахъ отъ средняго; слѣдствія были тѣ же.

3. Повторили тотъ же опытъ, отдаливъ крайніе кокора отъ средняго только на 2 ф. и на 18 д.; они остались безъ поврежденій.

4. Крайніе кокора приблизили къ среднему на 12 дюймовъ. — Въ этотъ разъ взрывъ средняго сообщился одному изъ крайнихъ; другой оказался не поврежденнымъ.

5. Къ биссамъ утвердили занавѣсъ обыкновеннымъ образомъ; по одну его сторону насыпали на палубѣ фунтъ пороху, а по другую подвѣсили кокоръ съ восьмифунтовымъ картузомъ въ должной высотѣ. Взрывомъ кокора сорвало занавѣсъ съ крючьевъ и воспламенило насыпанный порохъ.

Изъ предыдущихъ опытовъ видно, что случайный взрывъ кокора въ батарее не сообщится другому находящемуся отъ него въ 18 дюймахъ и, вѣроятно можетъ случиться, что въ рукахъ картузника разорветъ кокоръ, а висящій у него за спиною останется цѣль. При опытахъ дулъ свѣжій вѣтръ поперегъ корабля; дымъ отъ взрыва одного кокора проносилъ въ полъ-минуты, а при взрывѣ двухъ — въ минуту.

ОПЫТЪ XXVII.

УГЛУБЛЕНІЯ ВЪ ДЕРЕВО ОДНОГО И ДВУХЪ ЯДЕРЪ.

Въ 235 саженьяхъ отъ корабля поставили двойной щитъ. Каждая сторона его была въ 24 дюйма толщиною.

1. Изъ 32 ф. каронады стрѣляли однимъ ядромъ при зарядѣ въ 2 ф. 87 зол.; ядро пробило одну сторону, а въ другой 4 дюймовую обшивку; слѣдовательно углубилось въ дерево всего на 28 дюймовъ.

2. Изъ каронады восьми дюймаго калибра, зарядомъ въ 5 ф. 51 зол., бросали пустыя ядра. Снаряды пролетали сквозь одну сторону и входили въ другую на весь діаметръ; значить углублялись нѣсколько болѣе нежели ядра изъ 32 фунтовой каронады.

3. Изъ 32-хъ ф. пушки, въ $77\frac{1}{2}$ пуд. вѣсомъ, стрѣляли двумя

ядрами, при зарядѣ въ 2 ф. 74 зол. Одно изъ ядеръ упало пробивши одну сторону, другое въ ней увязло.

4. Изъ 32-хъ ф. пушки, въ 130 пуд. вѣсомъ, стрѣляли двумя ядрами, при зарядѣ въ 4 ф. 40 зол. Оба снаряда прошли сквозь одну сторону; одинъ тотчасъ же упалъ, другой сдѣлалъ углубленіе въ остальной сторонѣ щита.

5. Выстрѣлили двумя ядрами изъ 32 ф. пушки, въ $173\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ, при зарядѣ въ 6 ф. 60 зол. Одно ядро пробило обѣ стороны щита, другое пролетѣло первую и увязло во второй.

Опыты убѣдили, что изъ 32-хъ ф. пушки въ $173\frac{1}{2}$ пуда, заряженной 6 ф. пороху, можно стрѣлять двумя ядрами на 200 сажень, съ увѣренностію пробить бортъ; изъ 32 фунтовой, въ 130 пудовъ — на 150 сажень, при зарядѣ въ 4 ф. 40 зол., а изъ 32 ф. въ $77\frac{1}{2}$ пудовъ — на 100 сажень, заряжая ее 2 ф. 74 зол. пороху.

ОПЫТЪ XXVIII.

ДЛЯ УБѢЖДЕНІЯ ВЪ ТОЧНОСТИ ВОЗВЫШЕНІЙ ПРЕДПИСАННЫХЪ 6-ю ИНСТРУКЦІЕЮ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧЕНЬЯ.

При стрѣльбѣ двумя ядрами, ядромъ и картечью и двойною картечью съ двойнымъ древаиломъ.

Два ядра изъ 32 ф. пушки, въ $173\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ, при зарядѣ 6 ф. 60 зол.

На 200 сажень — возвышеніе $1\frac{1}{2}^\circ$, на 150 сажень — возвышеніе 1° и на 100 сажень — полъ градуса :

ядра ложились очень хорошо : одно въ самый щитъ, другое, если не попадало, то пролетало весьма близко къ нему.

Ядромъ съ картечью — на 200 сажень, при $1\frac{1}{2}^\circ$ возвышенія :

ядро прошло сквозь щитъ, картечь не долетѣла на 50 сажень, но рикошетиrowала далѣе щита.

На 100 сажень — при $1\frac{1}{2}^\circ$ возвышенія :

ядро и картечь легли вмѣстѣ въ щитъ; но вообще нужно при-

нять за правило не стрѣлять обоими снарядами вмѣстѣ далѣе 75 сажень, потому что скорости ихъ различны.

Одна картечь на 200 сажень, при полномъ зарядѣ и градусѣ возвышенія:

легла очень хорошо.

Двѣ картечи на 200 сажень, съ уменьшеннымъ зарядомъ и возвышеніемъ на $3\frac{1}{4}$ градуса:

слишкомъ разсыпались и выстрѣлъ почли не дѣйствительнымъ.

Тоже на 100 сажень, возвышеніе $1\frac{1}{4}$ градуса:

легли хорошо вокругъ щита, дѣйствіе признали удовлетворительнымъ.

Однимъ древгагломъ на 150 сажень, полный зарядъ при градусѣ возвышенія:

снарядъ дѣйствовалъ довольно хорошо; отсюда заключили не употреблять древгаглы далѣе этого разстоянія.

Двумя древгаглами на 100 сажень, при возвышеніи въ $1\frac{3}{4}$ градуса:

они хорошо легли вокругъ щита.

ОПЫТЪ XXIX.

ИЗЪ СТА СПЛОШНЫХЪ И ПУСТЫХЪ ЯДЕРЪ КАКОЕ ЧИСЛО
ВѢРОЯТНО ПОПАДЕТЪ ВЪ ЦѢЛЬ. 1847 г.

На 750 и 1000 сажень стрѣляли въ «*Левіаганъ*» съ устроеннаго пловучаго помоста.

На 1250 сажень съ «*Экселлентъ*» въ «*Левіаганъ*», а на 1500 съ того же корабля въ щиты одинаковой высоты и длины съ линейнымъ кораблемъ.

Изъ каждого орудія выпустили по 70 ядеръ въ дальнѣйшую цѣль. Опыты производились при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ: погода стояла ясная, вѣтръ дулъ тихій, море было спокойно; въ

кораблѣ и помостѣ нѣкоторое колебаніе. У щита стояла шляпка, съ которой замѣчали паденія ядеръ.

Орудія.	Вѣсъ въ пуд.	Зарядъ.	Сколько на сто въ разстояніяхъ:			
			750 с.	1000 с.	1250 с.	1500 с.
68 ф. } сплош-	282	16 ф. 57 з.	отъ 75-ти до 80-ти	45	25	11 или 12
68 » } нымп	269 $\frac{3}{4}$	15 » 47 »				
56 » } ядра-	269 $\frac{3}{4}$	15 » 47 »				
32 » } ми.	173 $\frac{1}{2}$	11 » 6 »				
10 д. } пустыми	260 $\frac{1}{2}$	13 » 24 »	отъ 75-ти до 80-ти	45	22	8 или 9
8 » } ядрами.	201 $\frac{1}{2}$	11 » 6 »				
32 ф. } сплошн.	155	8 » 80 »	отъ 75-ти до 80-ти	45	22	8 или 9
32 » } ядрами.	139 $\frac{1}{2}$	7 » 70 »				

На разстоянія болѣе 750 сажень полетъ бомбъ менѣе точенъ нежели ядеръ. Только $\frac{7}{10}$ ложатся въ цѣль, при этомъ орудіе нужно возвышать на $\frac{1}{2}^\circ$ болѣе нежели при стрѣльбѣ пустыми ядрами. Можетъ быть разность въ точности происходитъ отъ вращательнаго движенія пороха внутри бомбы и отъ сопротивленія выдающейся части трубки.

Полетъ бомбъ совершенно наполненныхъ порохомъ оказался точнѣе.

Разность въ дальности полетовъ сплошныхъ и пустыхъ ядеръ ничтожна, но далѣе 100 сажень сплошныя—ложатся точнѣе и летятъ далѣе.

На сколько уклоняется вѣтромъ ядро брошенное изъ 32 ф. пушки, вѣсомъ въ 173 $\frac{1}{2}$ пуда, при зарядѣ въ 8 ф. 80 зол.?

Въ умѣренный брамсельный вѣтръ, дующій *поперекъ* направленія выстрѣла, нужно полагать 1 футъ уклоненія на каждыя 50 сажень.

Въ рифъ-марсельный вѣтръ *поперекъ* выстрѣла, кладите 2 фута

на каждые 50 сажень. При тойже силѣ вѣтра *противъ* направленія выстрѣла, на 500 сажень давайте орудію возвышенія четверть градуса болѣе противъ показаннаго въ таблицахъ; если вѣтръ дуетъ *по направленію* выстрѣла, возвышайте орудіе нѣсколько менѣе.

Для различнаго состоянія атмосферы, при ясной или мрачной погодѣ, невозможно предписать правилъ. При тойже высотѣ барометра и безъ всякой видимой перемѣны въ атмосферѣ случалось, что полеты въ одинъ день были далѣе, а въ другой ближе.

ОПЫТЪ XXX.

ПРИ КАКОМЪ УГЛѢ ОСИ КАНАЛА СЪ БОРТОМЪ ПЛАМЯ И СОТЯСЕНІЕ ОТЪ ВЫСТРѢЛА МОГУТЪ ЕМУ ПОВРЕДИТЬ.

1847 г.

1. Стрѣляли однимъ фунтомъ пороху. Косякъ борта выложили тонкими дощечками и орудіе выдвинули такъ, что ось канала составляла съ косякомъ уголъ въ 45° . Выстрѣлъ не произвелъ никакого дѣйствія на косякъ.

2. При двухъ фунтахъ пороху дощечки отскочили и остался на мѣстѣ небольшой кусокъ.

3. При трехъ фунтахъ отлетѣлъ остатокъ.

4. При зарядѣ въ 4 ф. и портъ поднятомъ горизонтально, орудіе выдвинули такъ что линія, проведенная отъ центра дула по наружной кромкѣ порта, съ осью канала составляла уголъ въ 38° . Портъ приподняло около фута и на кромкѣ остались слѣды выстрѣла.

5. Портъ, въ прежнемъ положеніи, привязали четырехъ дюймовыми концами; орудіе зарядили 8 ф. пороху и выдвинули такъ, чтобъ составить тотъ же уголъ 38° . Портъ былъ очень горячъ послѣ выстрѣла.

6. При томъ же зарядѣ и тѣхъ же другихъ условіяхъ, орудіе

выдвинули такъ, что ось канала составляла уголь въ 38° съ линією проведенною отъ центра дула къ центру иллюминатора въ срединѣ порта. Одинъ изъ концовъ лопнулъ и портъ оказался горячимъ.

7. Съ тѣмъ же зарядомъ и ядромъ, при томъ же положеніи порта укрѣпленнаго шестью концами и угломъ въ 38° . Портъ разгорячился и кормовой конецъ лопнулъ.

8. Повтореніе того же опыта повело къ тѣмъ же послѣдствіямъ.

Опыты эти указываютъ, что уголь между осью канала и линією проведенною отъ центра дула къ краю смѣжнаго предмета не долженъ быть менѣе 40° , а если предметъ слишкомъ близокъ то не менѣе 45° .

ОПЫТЪ XXXI.

ПРИ КАКОМЪ ПЫЖѢ, ТРОСОВОМЪ ИЛИ ВОРСЯНОМЪ, БОЛѢЕ ОТКАТЫВАЕТСЯ ЯДРО, ЕСЛИ ОРУДІЕ ПРИДВИГАЕТСЯ КЪ БОРТУ СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНОЮ СКОРОСТІЮ. 1847 г.

Среднее разстояніе, на которое снарядъ отходилъ въ 10 д. орудіи, при тросовомъ пыжѣ. } 1. 5 дюйма.

Тоже, при ворсяномъ..... 1. 7 —

Въ 8 д. орудіи, при тросовомъ пыжѣ. 1. 3 —

Тоже, при ворсяномъ..... 2. 0 —

Въ 32 ф. пушкѣ, вѣсомъ въ $173\frac{1}{2}$ } 1. 4 —
пула, при тросовомъ пыжѣ.....

Тоже, при ворсяномъ..... 1. 9 —

ОПЫТЪ XXXII.

РАСКЛЕПАТЬ ОРУДІЕ. 1848 г.

Заклепали 32-хъ ф. пушку, переломивши въ запалѣ протравку. Пробыть ее въ каналъ было невозможно.

1. Выстрѣлили ядромъ при картузѣ въ 2 фунта, безъ всякаго успѣха.

2. Также не удаченъ былъ выстрѣлъ ядромъ при 4 ф. пороха.

3. Запаль очистили шестью фунтами пороха и двумя ядрами.

Для воспламенѣнія заряда употребляли бикфордовъ шлангъ; но тоже самое и также удачно дѣлали обыкновенною палительною свѣчею, вставленною въ пыжъ и помѣщенною въ дулѣ, рассыпавъ предварительно вдоль канала нѣсколько пороху.

ОПЫТЪ XXXIII.

ПРИ ПАЛѢБѢ ДВУМЯ ЯДРАМИ, НАДОБНО ЛИ ПОМѢЩАТЬ
МЕЖДУ НИМИ ВОРСЯНЫЙ ПЫЖЪ.

1. Изъ 8 дюймовыхъ орудій, въ 201½ и 186 пудовъ вѣсомъ, сдѣлали 24 выстрѣла *имѣя* между ядрами пыжъ. 11 ядеръ разбились. *Безъ* пыжа сдѣлали 40 выстрѣловъ и всѣ ядра оказались цѣлыми.

2. Изъ 42-хъ ф. пушки, въ 208 пудовъ, сдѣлано 60 выстрѣловъ зарядомъ въ 7 ф. 7 зол., *имѣя* между ядрами пыжъ. 26 ядеръ разбились. *Безъ* пыжа ни одно не разбилося.

3. Изъ пушки 32 ф. калибра, вѣсомъ 173½ пуда, при зарядѣ въ 6 ф. 6 зол., повторяли неоднократно тотъ же опытъ; послѣдствія оставались однѣ и тѣже.

Въ предшествующихъ испытаніяхъ ядра ложились, на разстояніи ста сажень, въ трехъ или четырехъ футахъ одно отъ другаго. Въ заключеніе положили отмѣнить пыжъ, употреблявшійся между ядрами.

ОПЫТЪ XXXIV.

СОПРОТИВЛЕНІЕ ОКАЗЫВАЕМОЕ БОРТАМИ ПАРОХОДОВЪ,
ОБЛОЖЕННЫМИ ПРОБКОЮ И КОЕЧНЫМИ СѢТКАМИ.

Для опытовъ употребили четыре щита, подобные бортамъ новыхъ

пароходовъ, съ немногими топтимберсами, выведенными сверхъ палубы и двумя обшивками: вѣшною дубовою въ три дюйма и внутреннею сосновою въ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Щиты обложили пробкою и стрѣляли въ нихъ изъ обыкновеннаго ружья, въ 20-ти саженьяхъ.

1. Щитъ совершенно подобный борту парохода.	}	Все пули прошли сквозь бортъ и сосновую дюймовую доску.
2. Щитъ выложенный сдавленными пробковыми стружками.		
3. Щитъ со сдавленными кусками пробки вмѣсто стружекъ.	}	Половина выпущенныхъ пуль не пролетѣли.
4. Тоже съ листовою пробкою.		Пули не пробивали.
5. Сѣтки съ койками въ одинъ рядъ.		Все пули прошли насквозь.
6. Тоже съ двойнымъ рядомъ доскъ.		Непробиваемы пулями.

При испытаніяхъ № № 4 и 6 стрѣляли (при тѣхъ же условіяхъ) съ $12\frac{1}{2}$ сажень и получили тотъ же результатъ.

Щиты отдалили на сто сажень и стрѣляли дрезвагломъ изъ пушки 32 фунтоваго калибра, въ 130 пуд. вѣсомъ, (обыкновенныя орудія на англійскихъ пароходахъ) зарядомъ въ 6 ф. 60 зол. Дрезваглы пробивали щиты.

Изъ той же пушки, въ 200 саженьяхъ, стрѣляли картечью; послѣдствія были тѣже.

За тѣмъ надъ палубою поставили щитъ совершенно сходный съ бортомъ корвета. Стрѣляли изъ ружья и той же пушки.

1. Въ $12\frac{1}{2}$ саж. изъ ружья.	Изъ тринадцати пуль пролетѣли три, и тѣ — между топтимберсами.
2. Дрезвагломъ на 100 сажень.	Изъ семи попавшихъ, два только пролетѣли насквозь, между топтимберсами.
3. Картечью съ 200 сажень.	Пробили бортъ вездѣ.

ОПЫТЪ XXXV.

ИЗМѢНЕНІЕ НАПРАВЛЕНІЯ ЯДРА И УМЕНЬШЕНІЕ СИЛЫ УДАРА ЕГО ПОДЪ ВОДОЮ.

1. Въ разстояніи 8 футъ одинъ отъ другаго поставили три щита : ближайшій — въ $18\frac{1}{2}$ саженьяхъ отъ 32-хъ фунтовой пушки, дальній щитъ былъ парусинный, остальные два — деревянные. Орудіе наклонили на 7 градусовъ и зарядили 11 ф. 6 зол. пороху. Ядро ударило въ первый щитъ у самой поверхности воды, прошло второй — въ футъ надъ поверхностію, а третій въ 18 дюймахъ.

2. Тоже повторили при 5° пониженія : ядро пролетѣло сквозь первый щитъ подъ водою, пробороzdило 4 фута по грунту ; ударило во второй щитъ и отскочило.

3. Орудіе, помѣщенное въ 10 футахъ надъ ватеръ-линіею, наклонили на 7° . Средній щитъ поставили въ такомъ разстояніи, что при отливѣ дуло орудія направлялось прямо въ низъ щита. Другой щитъ поставили 8-ю футами ближе, а третій 5 футами далѣе первого. Когда при приливѣ вода поднималась на два фута, сдѣлали выстрѣлъ зарядомъ въ 11 ф. 6 зол. Ядро ударило въ воду около 8 футъ отъ ближайшаго щита, тотчасъ отскочило и пробило ближайшій щитъ въ 6 д. надъ горизонтомъ воды, средній въ 3 ф. 9 д., а дальній въ 4 ф. 4 дюймахъ.

4. Дальній щитъ приблизили на 3 фута къ мѣсту удара ядра о воду, чтобъ увидѣть насколько углубляется ядро до рикошета. Оказалось, что оно едва уходитъ въ воду, и представленный щитъ былъ пробитъ въ 16 дюймахъ надъ горизонтомъ.

5. Тотъ же опытъ повторили, наводя орудіе въ точку отстоявшую на одинъ футъ отъ щита : ядро вѣроятно отскочило мгновенно, ибо щитъ пробило въ 12 д. надъ горизонтомъ.

Вообще ядра дѣлали за щитами одинъ только рикошетъ чрезъ 7 или 9 секундъ; значить, скорость значительно терялась. Одно

упало безъ всякой силы въ 50 саженьяхъ, чрезъ 2 секунды послѣ выстрѣла.

6. Стрѣляли, понизивъ орудіе на 9° . Ядро не вынырнуло, пробило первый щитъ въ 2 ф. ниже горизонта воды, и прокатившись по грунту ко второму щиту, составленному изъ дюймовыхъ досокъ, отскочило отъ него, потерявши совершенно скорость.

7. При 7° пониженія выстрѣлили изъ 32 ф. пушки зарядомъ въ 11 фунтъ 6 зол., прямо въ грунтъ покрытый футомъ воды. Ядро скользило по илу около 8 футъ, потомъ вынырнуло и упало въ 200 саженьяхъ.

8. Тоже повторили, когда воды прибыло еще на 6 дюймовъ. Ядро углубилось въ илъ.

9. Тоже, — когда вода прибыла до 2 футъ. — Ядро не дошло до грунта, рикошетировало и пробило щитъ.

10. При томъ же возвышеніи воды надъ дномъ гавани (2 фута) сдѣлали другой выстрѣлъ: ядро рикошетировало, не коснувшись дна моря и упало въ 300 саженьяхъ. Эти опыты ясно доказываютъ, что снаряды, выпущенные при наибольшемъ углѣ пониженія дозволяемомъ корабельными портами (7°), не углубляются въ воду болѣе двухъ футъ.

Изъ предъидущихъ опытовъ видно, что ядро при 7° пониженія войдя въ воду, тотчасъ отскакиваетъ подъ различными углами. При такомъ пониженіи орудія, скорость ядра значительно теряется, ибо на перелетъ 400 сажень требуется отъ 7 до 10 сек. времени.

Такимъ образомъ убѣдились, что невозможно почти повредить корабль, наводя орудія въ подводную часть его; по всей вѣроятности ядро, попадающее ниже ватеръ-линіи, не пробьетъ борта. Для подтвержденія предъидущихъ опытовъ стрѣляли съ пюта въ «Лесіасанъ» изъ пушки 32 ф. калибра, 173½ п. вѣсомъ, зарядомъ 11 ф. 6 зол. — Подводная часть корабля была гнила.

Пониженный. Расстояние.

7 градусовъ. 8 сажень.

Слѣдствія выстрѣловъ.

1. Ядро ударилося въ воду въ 4 ф. отъ борта, сквозь портъ влетѣло въ нижнюю батарею и тамъ найдено.

2. Ядро ударилося въ воду въ 4 ф. и увязло третью долю своего діаметра въ водорѣзъ на 18 дюймовъ ниже ватеръ-линіи.

3. Ядро, ударившись въ воду въ четырехъ футахъ отъ борта, сдѣлало незначительное углубленіе въ обшивкѣ, въ восемнадцати дюймахъ ниже ватеръ-линіи.

4. Ядро ударилося въ воду, въ 16 или 17 футахъ отъ цѣли, а потомъ пробило гнилой водорѣзъ въ 3 футахъ надъ ватеръ-линією.

5.— Ударилося въ 15 ф. отъ цѣли и пробило водорѣзъ въ 3 футахъ надъ ватеръ-линією.

6.— Ударилося въ 10 футахъ отъ цѣли и прошло въ корабль въ 2 футахъ надъ водою.

7.— Ударилося въ воду въ 6-ти футахъ отъ корабля и пробило его выше ватеръ-линіи въ разстояніи около фута.

8.— Ударилося въ 3 или 4 футахъ отъ цѣли и вошло въ корабль на 4 дюйма выше ватеръ-линіи.

9.— Ударилося въ 2 или 3 футахъ отъ цѣли и пробило корабль въ 2 или 3 дюймахъ выше ватеръ-линіи.

Отнимъ опытанъ объясняется почему такъ рѣдко случаются потопить корабль во время сраженія.

ОПЫТЪ XXXVI.

УНИЧТОЖЕНІЕ ПАЛИСАДОВЪ. 1849 г.

Изъ части дубоваго набера брига «*Curlew*» устроили палисady: шангоуты варыли на 3 фута въ землю, приставя вплотъ одинъ къ другому, скрѣпили ихъ по верху и по низу поперечными лежнями, а землю утрамбовали. Ширина свай 9 дюймовъ, толщина 4 дюйма, высота надъ поверхностью земли 11 футъ. Снутри присыпали банкеты въ 3 фута.

Варывы производили бикфордовымъ шангомъ.

I. Шеретанной картузь съ пятью фунтами пороху взорвало у подошвы палисада безъ всякаго послѣдствія.

II. Картузь съ 11 ф. 6 зол. пороху привѣсили къ палисаду въ $3\frac{1}{2}$ футахъ отъ поверхности земли. Взрывъ не причинилъ ни малѣйшаго вреда.

III. Картузь съ 5 фунтами пороху положили у подошвы палисада и прикрыли мѣшкомъ съ землею, вѣсомъ 3 п. 4 ф. Взрывомъ сломило три свай у самой поверхности земли. Нѣкоторые обломки нашли въ 100 саженьяхъ, другіе въ 50. Въ палисадѣ образовалась брешь шириною въ $2\frac{1}{2}$ ф., но поперечные лежни остались цѣлы такъ, что осаждающіе встрѣтили бы въ нихъ большое препятствіе. Банкаета въ этомъ случаѣ не было устроено.

IV. Въ фланелевомъ картузѣ помѣстили у подошвы палисада 26 фунтовъ пороху. Послѣдствія взрыва были незначительны.

V. Точно также помѣстили картузь съ 5 фунтами пороху; надъ нимъ утрамбовали 20 фунтовъ земли. Взрывъ произвелъ незначительный вредъ, но все гораздо болѣе причиненнаго въ предыдущемъ опытѣ.

VI. Картузь съ 5 фунтами пороку положили у подошвы напасада, прикрыли 20 фунтами земли и сняли банкетъ, такъ что съ обѣихъ сторонъ свай былъ тотъ же уровень. Взрывъ не образовалъ удобной брешн; одна изъ свай разбита и разнесло одинъ изъ поперечныхъ лежней.

VII. Картузь съ 5 фунтами пороку вложили въ парусинный мѣшокъ и въ немъ обложили картузь 25 фунтами земли со всѣхъ сторонъ, исключая прилегающей къ напасаду. Мѣшокъ приваляли въ 5 футахъ надъ поверхностью земли. Одна изъ свай и небольшой лежень были разбиты; осколки напали въ 17 саженьяхъ.

VIII. Картузь съ 11 ф. 6 зол., вложили въ парусинный мѣшокъ и обложили въ немъ картузь 50 фунтами земли со всѣхъ сторонъ, исключая смежной съ напасадомъ; мѣшокъ привѣсили въ $3\frac{1}{2}$ футахъ надъ поверхностью земли. Въ отверстіе произведенное взрывомъ могъ пройти человекъ; нѣсколько лежней были сорваны и обломки отлетѣли на сто сажень.

IX. Картузь съ 5 фунтами помѣстили у подошвы, и на него надали мѣшокъ съ 3 пуд. 4 ф. земли. Лежни сорвало и у подошвы образовало яму длиною въ 4 ф., шириною въ 16 д. и глубиною въ 2 фута.

X. Картузь съ 11 ф. 6 зол. — помѣстили какъ предыдущій и закрыли двумя мѣшками, съ $1\frac{1}{2}$ пудами земли каждый. Три свай разбило у самаго грунта, но не свалило; образовалась круглая яма въ 2 ф. глубиною и 2 ф. 4 д. діаметромъ.

Изъ этихъ опытовъ видно: а) что заряды пороха почти не будутъ имѣть силы, если ихъ не утрамбовать землею. Количество земли должно относиться къ количеству пороха какъ 10 къ 1.

б) Что прочно устроенный напасада нельзя истребить малыми зарядами; а если къ нему присыпать банкетъ, то не слѣдуетъ безпокоиться — уничтожить его зарядомъ менѣе пятидесяти фунтовъ.

ОПЫТЪ XXXVII.

УНИЧТОЖЕНІЕ ПАЛИСАДОВЪ БОМБАМИ. 1849 г.

Изъ палубныхъ досокъ «*Curlew*» устроили палисадъ, который могъ бы устоять противъ дѣйствія полевой артиллеріи. Доски забили на 3 ф. въ грунтъ и расположили въ два ряда, въ 6 футахъ одинъ отъ другаго, связавши ихъ поперечными и продольными лежащими. Промежутокъ наполнили хорошо утрамбованною землею. Ширина досокъ была 8 д., толщина $3\frac{1}{2}$ д. Внутренній рядъ возвышался надъ землею на 11 футъ, вѣншній на 9; надъ первымъ — сдѣланы были бойницы сквозь двойной рядъ горизонтальныхъ досокъ. По положенію палисада, невозможно было стрѣлять въ него изъ орудій и потому рѣшили уничтожить его бомбами, взрывая ихъ бокфордовыми плангами.

Послѣ каждого взрыва исправляли палисадъ и вновь утрамбовывали землю.

I. Шрапнелю 6 ф. бомбу зарядили 32 золотниками пороку; выцувши пули, зарыли ее въ землю на 3 ф. 6 д., между рядами палисада. Палисадъ остался невредимъ; но земля нѣсколько тронулась. Образовалась яма діаметромъ въ 18 д. и такой же глубины.

II. Точно также зарыли на 4 ф. обыкновенную 12 фунтовую гранату, заряженную $6\frac{1}{2}$ унціями пороку. Всю землю между рядами потревожило, сорвало одинъ изъ поперечныхъ и одинъ изъ продольныхъ лежащихъ; образовалась яма на 2 фута ниже поверхности земли, діаметромъ въ $3\frac{1}{2}$ фута.

III. Тѣже сдѣлали съ 24 ф. бомбою, заряженною фунтомъ пороха. Взрывомъ сорвало всѣ горизонтальныя доски на одномъ концѣ палисада, въ вѣншнемъ ряду отстали четыре доски; образовывавшія бойницы доски упали; внутренній рядъ тронуло и наклонило на 16 д.

Ниже горизонта земли образовалась яма въ 2 ф. глубиною и $3\frac{1}{2}$ фута діаметромъ.

IV. Восьми дюймовую бомбу съ зарядомъ 2 ф. 20 зол. зарыли на 4 ф., у конца палисада истребленнаго прежними взрывами. Весь палисадъ повалился и за нимъ нельзя было болѣе держаться. Самый край особенно пострадалъ, но немъ легко было идти на штурмъ. Глубина ямы оказалась 4 фута, діаметръ 6 футовъ.

Изъ этихъ опытовъ заключили, что три или четыре 24 ф. бомбы, лопнувшія между рядами палисада, образовали бы брешь, въ которую вошли бы семь или восемь чедовѣкъ вдругъ и тогоже можно ожидать отъ взрыва одной или двухъ 8 дюймовыхъ бомбъ.

ОПЫТЪ XXXVIII.

Секретно.

ПАЛБА ДВУМЯ ЯДРАМИ ИЗЪ 8 ДЮИМ. ОРУДИЙ, ВЪ 201 И. ВЪ 186 ПУДЪ ВѢСОМЪ. 1849 г.

Въ 100 саженьяхъ отъ «Экселлента» помѣстили щитъ въ 8 ф. длиною и 6 шириною, толщиною равный борту трехъ-дечнаго корабля «*Принцесса-Шарлота*» въ нижней батарее. Щитъ былъ сдѣланъ изъ хорошаго дуба въ адмиралтействѣ и прочно скрѣпленъ.

Орудіе возвышали на градусъ; зарядомъ въ 5 ф. 51 зол. пороку, стрѣляли пустыми ядрами вѣсомъ 56 фунтовъ.

1-й Выстрѣлъ: ядра легли въ 18 дюймовъ одно отъ другаго (одно ядро пробило щитъ) и, пролетѣвши насквозь, рикошетиروали въ 150 саженьяхъ отъ щита.

2-й Выстрѣлъ: одно ядро пробило щитъ и рикошетириовало за нимъ въ 25 саженьяхъ; другое — пролетѣло поверхъ щита.

3-й Выстрѣлъ: пробивши щитъ, одно ядро рикошетириовало отъ него въ 30 саженьяхъ; другое перелетѣло щитъ.

4-й Выстрѣлъ: оба ядра пробили щитъ и рикошетириовали: одно въ 150, другое въ 75 саженьяхъ.

Часть мачты анисейнаго корабля диаметръ въ 3 фута, изъ хорошаго дѣса, но нѣсколько расколовшюся, установили въ ста саженьхъ разстоянiя и выстрѣлили по ней двумя 56 ф. ядрами, изъ 8 дюймоваго орудiя, зарядомъ 5 ф. 51 зол. Одно изъ ядеръ ударило въ средину мачты; проскользивши вдоль болта, приняло косвенное направление, прошло 2 ф. 4 дюйма, разбило два бугеля и вырвало четверть мачты по толщинѣ. Мачта была такъ повреждена, что непременно упала бы.

Въ другой обломокъ той же мачты, поставленный въ томъ же разстоянiи, бросили 6 дюймовую бомбу съ короткою трубкою, съ цѣлью увидѣть дѣйствiе ея на мачту. Бомба проникла въ средину мачты и лоцула, вырвавши $\frac{1}{3}$ мачты по толщинѣ и расколовши остальную часть. Конечно мачта со стѣнкою тотчасъ рухнула бы. Последствiя обонхъ опытовъ были весьма схожи между собою.

ТАБЛИЦА, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ЗАРЯДЫ, ВРЕМЯ ПОЛЕТА И ВОЗВЫШЕНIЯ ОРУДИЙ, ПОТРЕБНЫЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЪ БРОСИТЬ БОМБУ ЧЕРЕЗЪ БРУСТВЕРЬ БАТТАРЕИ ВЪ ПОКАЗАННЫХЪ РАЗСТОЯНIЯХЪ.

Зарядъ.	Возвышенiе.	Время полета.	Разстоянiя.
66 $\frac{3}{4}$ зол.	10 градусовъ	1 $\frac{1}{2}$ секундъ.	100 сажень.
79 $\frac{5}{8}$ »	»	2 $\frac{1}{4}$	150 »
1 ф. 3 $\frac{1}{4}$ »	»	3 $\frac{1}{4}$	200 »
1 ф. 23 $\frac{1}{4}$ »	»	4	250 »

NB. Стрѣляли изъ 8 дюймовой пушки, но тоже можно принять и для всѣхъ другихъ орудiй.

ОПЫТЪ XXXIX.

Секретно.

РАЗБИВАЮТСЯ ЛИ БОМБЫ ПРИ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ПАДѢВЪ ИМИ И ЯДРАМИ, ЕСЛИ МЕЖДУ НИМИ НЕ КЛАДУТЪ ПЫЖА.

1849 г.

1. Изъ 8 дюймовыхъ орудiй, въ 204 и въ 186 худ. вѣсомъ,

сдѣлали 35 выстрѣловъ ядромъ и бомбою, при зарядѣ въ 5 ф. 51 зол.; только три бомбы разбились въ дулѣ.

II. Изъ 32 ф. пушки, въ 173½ п. вѣсомъ, сдѣлали сто выстрѣловъ зарядомъ въ 6 ф. 60 зол. пороку. Всѣ бомбы вылетѣли цѣлыми.

III. Трубка бомбы воспламенялась одинаково при стрѣльбѣ бомбою или бомбою съ ядромъ.

IV. При чувствительной качкѣ бомба можетъ отойти отъ ядра и нужно употреблять кольцеобразный прыжъ, ибо бомба разобьется, если снаряды не въ соприкосновеніи. Ворсяной прыжъ мѣшаетъ воспламененію трубки.

V. При паллѣ ядромъ и бомбою снаряды разноситъ болѣе нежели при паллѣ двумя ядрами и бомба ложится всегда выше ядра. Въ близкомъ бое бомбы, лежащія въ дулѣ, будутъ дѣйствовать подобно картечи и не опасны для собственного экипажа.

Секретно.

Копія.

Вуличъ. 20 Іюля 1849 г.

Милордъ!

Въ слѣдствіе приказанія вашего, я предложилъ комиссіи испытать палбу двумя ядрами, а также—ядромъ и бомбою, изъ 8 дюймового орудія, въ 201 п. вѣсомъ, согласно просьбѣ Капитана Чадса.

Комиссія предварительно приступила къ исполненію повелѣній Лордовъ Адмиралтейства отъ 31 Октября, 6-го, 10-го и 11-го Ноября 1848 г., коими предписывалось: убѣдиться сколько выстрѣловъ двумя ядрами и при какомъ количествѣ пороха можетъ вынести 8 дюймовое орудіе, въ 201 п. вѣсомъ, до разрыва.

Изъ хранящихся въ Вуличскомъ Арсеналѣ 8 дюймовыхъ орудій въ 9 футъ длиною, взяли одно безъ всякаго выбора; точный его вѣсъ оказался 203 п. 18 ф. Орудіе поставили на обыкновенный морской станокъ и помѣстили на помостѣ передъ щитомъ. Сдѣлали 60 выстрѣловъ двумя ядрами въ 56 ф. вѣсомъ, при штатномъ за-

рядъ въ 5 ф. 51 зол.; на ядра кляли ворсяной пыжъ. Дале, черезъ каждыя 10 выстрѣловъ, прибавляли по 1 ф. 10 $\frac{1}{2}$ зол. порогу, пока зарядъ дошелъ до 25 $\frac{1}{2}$ ф. Орудіе выдержало при такомъ зарядѣ 10 выстрѣловъ двумя ядрами съ пыжемъ. За этимъ зарядъ уменьшили до 22 ф. 14 зол. и употребили два сплошныя 68 ф. ядра съ ворсянымъ пыжемъ. Орудіе выдержало два такихъ выстрѣла и лопнуло на третьемъ, а отъ начала опытовъ на 243-мъ. Въ послѣдній разъ передъ разрывомъ осматривали запаль на 220 выстрѣлѣ; оказалось, что его раздуло на 0.28 дюйма вверху и на 1.13 д. внизу. По деревянному помосту орудіе откатывалось: на 14 ф. 4 дюйма при двухъ ядрахъ и зарядѣ 5 ф. 51 зол.; на 14 ф. 10 дюймовъ при одномъ ядрѣ и 11 ф. 6 зол. порогу, и на 24 ф. при двухъ ядрахъ и зарядѣ 11 ф. 6 зол.

Опыты эти убѣдили въ безопасности дѣйствія двумя ядрами изъ восьми дюймовой пушки, вѣсомъ въ 201 пудъ.

Передъ щитомъ, на Псемстидскихъ болотахъ, поставили два сруба изъ хорошаго дуба, представлявшіе борты линейнаго корабля. Длина срубовъ была 30 ф., высота 10, толщина 2 фута; разстояніе между ними 45 футъ. Срубы скрѣпили семью бимсами, поддерживаемыми стойками, толщиною 12 дюймовъ въ квадратѣ, а между бимсами положили нѣсколько карлингсовъ. Во ста саженьяхъ отъ срубовъ помѣстили два восьми дюймовыя орудія, вѣсомъ въ 201 пудъ и одно въ 186 п. Послѣдствія выстрѣловъ были слѣдующія:

- 31 снарядъ (ядра и бомбы) пробили ближайшій срубъ.
- 12 снарядовъ (ядра и бомбы) пробили оба сруба и увязли въ щитѣ.
- Три ядра увязли въ дальнѣйшемъ срубѣ.

Восемь ядеръ прошли сквозь ближайшій срубъ, ударились въ дальнѣйшій, и отскочивши упали между ними.

Три стойки были перебиты, и всѣ остальные, болѣе или менѣе, повреждены бомбами, разорвавшимися между щитами.

Одна изъ бомбъ найдена не лопнувшею потому, что трубка не воспламенилась; въ послѣдствіи ее выжгли.

Одна бомба ложула въ щитъ пробити оба сруба. Остальные десять бомбъ взрываютъ ложули между орубами. Стрѣляли зарядомъ въ 5 ф. 51 зол. и при одномъ ядрѣ клин ворсаной нѣжъ, а заряжая ядромъ съ бомбою, вовсе не употребляли нѣжъ, но наблюдали чтобъ снаряды касались между собою. Не зашѣтили ни преждевременнаго разрыва бомбъ, ни разбитія ихъ въ дугѣ. Пробитыя снарядовъ, на ближайшемъ щитѣ, были отъ 3 до 5 футовъ одна отъ другой.

При пальбѣ двумя ядрами или ядромъ съ бомбою, возвышали орудіе на 1° , а однимъ ядромъ на $\frac{5}{8}$ градуса. Правило предложенное Капитаномъ Чадсомъ — возвышать орудіе на четверть градуса для каждаго 25 сажень разстоянія (отрѣдая двумя ядрами и зарядомъ въ 5 ф. 51 зол.), до окончательнаго предѣла 200 сажень, оказалось совершенно точнымъ.

Срубы такъ повреждены, что ихъ необходимо починить, если Чердакъ адмиралтейства угодно продолжать опыты.

Капитанъ Чадсъ лично присутствовалъ при опытахъ; всѣ его желанія относительно трубокъ и проч. были выполнены.

Д. Ласи, Генералъ-Майоръ

Презусъ комиссіи.

Фельдмаршалу Маркизу Энгельсу.

NB. Употребляли обыкновенныя трубки, отпускаемыя для пальбы на короткое разстояніе.

Замѣчанія на опыты съ 8 дюйм. орудіями въ Вулвичъ.

I. Изъ 8 дюймовыхъ орудій въ 204 и 186 п., совершенно безопасно стрѣлять двумя ядрами въ 56 фунтовъ вѣсомъ и зарядомъ 5 ф. 51 зол. пороху.

II. Изъ восьми-дюймовыхъ орудій, вѣсомъ менѣе 186 пудъ, не должно никогда стрѣлять двумя ядрами.

III. Во сто саженьхъ ядра — углубляются достаточно для разрушенія борта линейнаго корабля.

IV. Ядро или бомба разобьются весьма рѣдко если не класть

между ними пыжа; но нужно непременно соблюдать чтобы снаряды были въ соприкосновеніи.

V. Пальба ядромъ и бомбою, съ короткою трубкою, совершенно точна, и должна быть въ высшей степени разрушительна для неприятеля.

VI. Короткія трубы годны на 300 или 350 сажень; онѣ часто дѣйствуютъ и на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ сотрясенія при ударѣ, и достаточно удовлетворительны пока не изобрѣтено еще хорошей ударной трубы.

Капитанъ-Лейтенантъ Шестаковъ 1.

ВЫВЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОПЫТОВЪ ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ НАДЪ ОРУДІЯМИ 34-хъ ФУНТОВАГО КАЛІБРА.

1) Пальба двайнымъ снарядамъ изъ этихъ орудій, если платформы не особенно длинны, *строго воспрещается*, даже при маломъ зарядѣ — въ 10 фунтовъ.

2) Далѣе 74 кабельт. бомба требуетъ 1° болѣе возвышенія нежели пустое ядро.

3) При 15 кабельт. разстоянія, пустое ядро не долетаетъ предмета или перелетаетъ его отъ 1½ до 2 кабельтовыхъ.

4) Рикошетная, или настильная пальба, выгодна при спокойномъ морѣ. Самое малое волненіе значительно уменьшаетъ дальность, и увеличиваетъ отклоненіе ядра отъ прямой линіи.

Бомбы не бросаютъ настильно, потому что обыкновенныя трубы гаснутъ отъ рикошетовъ по водѣ.

Чѣмъ ближе орудіе къ водѣ, тѣмъ настильный полетъ ядра далѣе. Иногда для этого полезно наклонить судно.

5) Когда орудію не дается значительнаго возвышенія, пальба большимъ зарядомъ, въ 15 фунтовъ, опасна для брюкъ.

6) Совершенно наполненныя бомбы летятъ втрѣе не совсѣмъ полныхъ; но большое количество пороха разрываетъ ихъ на слишкомъ мелкіе куски. Въ 10 дюймовую бомбу можетъ вмѣститься 7 фунтовъ мушкетнаго пороха. Въ нее подается 16 кусковъ зажигательнаго состава, каждый въсомъ 12½ золотниковъ; куски горятъ 34 секунды.

7) При частой пальбѣ, когда орудіе разгорячится послѣ первыхъ 25 выстрѣловъ, должно перейти къ меньшему заряду.

8) Для дѣйствія по открытымъ батареямъ и гребнымъ судамъ, хорошо имѣть для каждаго орудія по нѣскольку картежныхъ корпусовъ, насыпанныхъ чугуною

дробь, величиною съ рукоятку пули. Такая пуля помещается въ десяти дюймо-
вый картонный корпусъ до 750. — Картель требуетъ большаго возвышенія орудія
на 1° и 1° противъ ядра.

Примѣчаніе. Кабельтовъ здѣсь считается въ 100 саж. шести футовой мѣры.

Дальность полета, возвышеніе и длина трубки.

Зарядъ.	15 фунт.		13 фунт.		10 фунт.	
Кабель-товъ.	Возвыш. градуса.	Длина трубки.	Возвыш. градуса.	Длина трубки.	Возвыш. градуса.	Длина трубки.
1						
1½	1°	3"	3°	3"	1°	3"
2	3°	1"	1°	1½"	3°	1½"
2½	1°	1½"	3°	1½"	1°	1½"
3	3°	1½"	1°	2"	1½°	2½"
3½	1½°	2"	1½°	2½"	1½°	3"
4	1½°	2½"	1½°	3"	2°	3½"
4½	1½°	3"	2°	3½"	2½°	4"
5	2½°	3½"	2½°	4"	2½°	4½"
5½	2½°	4"	2½°	4½"	3°	4½"
6	2½°	4½"	3°	4½"	3½°	4½"
7 ⁽²⁾	3½°	4½"	4°	5½"		
8	4½°	6"	5°	6½"		
9	5½°	7"	6°	7½"		
10	6½°	7½"	7°	8½"		
10½	7½°	8½"	8°	9½"		
11½	8½°	9½"	9°	10"		
12	9½°	10½"	10°	11"		
12½	10½°	11"	11°	11½"		
14	11½°	12"	12°	12½"		
14½	12½°	12½"	13°	12½"		
15 ⁽³⁾	13½°	12½"	14°	13½"		
15½	14½°	13"	15°	14"		
16	15½°	13½"	15°	14½"		

Рикошетная пальба ⁽⁴⁾.

Зарядъ.	Возвыш.	Первое паденіе.	Послѣдн. паденіе.	Число рикошетъ.
	каб.	каб.		
13ф. ⁽⁵⁾	1°	1½	14½	16
	1°	3½	13½	14
	2°	4	13½	18

Зазоръ 0,15 дюйма.

число
100
60
20
всего
180

пороху
3½ фунт. ⁽⁶⁾
155 чугун.
пуль ⁽⁸⁾.

95 фунт.
99 фунт.
93 фунт.
Диаметръ канала 10 дюймовъ.

(7) 15 13 10

ЖЕЛЕЗНЫЕ НАЖИМЫ

ЗАМѢНЯЮЩИЕ СТОПОРА.

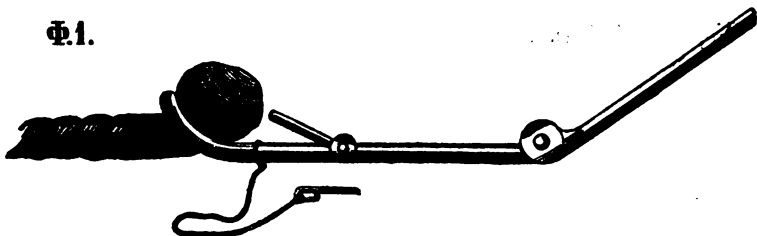
Воспомяная якорную стоянку Шкуны «Дротикъ», въ Февралѣ 1835 года, въ Новороссійскѣ, во время бѣры, когда жестокий вѣтеръ срывая верхи волнъ, превращалъ ихъ въ мельчайшую пыль, которая при семи градусахъ морозу облекала въ ледяную кору борта, палубу и рангоутъ; когда съ трудомъ можно было пройти на бакъ, для осмотра клюзовъ и цѣпей, требовавшихъ весьма частаго выравниванія — звѣна въ звѣно, что при обыкновенныхъ стопорахъ, съ обыкновенными пеньковыми свитнями, покрытыми слоемъ льда, трудно было исполнить, рѣшился я написать нѣсколько словъ о стопорахъ.

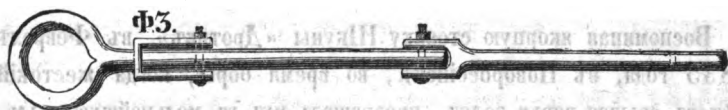
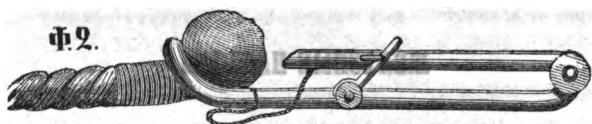
Часто случалось становиться на якорь во время дождя, отъ котораго свитни стопоровъ намокають, и тогда ихъ трудно затачивать вокругъ стопоровъ и цѣпи.

При свѣжемъ вѣтрѣ, дождѣ или морозѣ, стоя фертонигъ или на бочкѣ, когда нужно чтобы цѣпи были одинаково вытянуты, не легко ихъ травить и уравнивать, при посредствѣ обыкновенныхъ пеньковыхъ свитней. Гораздо удобнѣ замѣнять эти послѣдніе разъемными желѣзными нажимами, надѣтыми на пеньковые стопора.

Чертежи стопора съ нажимомъ присемя предлагаю.

Ф.1.

Преимущество нажимовъ передъ свитнями состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Чтобы положить стопоръ съ нажимомъ нужно меньше времени, нежели сколько потребно, чтобы завернуть свитень. 2) Дождь и морозъ не имѣютъ вліянія на нажимъ, поэтому онъ можетъ быть всегда годенъ для употребленія. 3) Когда приходится травить канаты, дабы ихъ совершенно выровнять, то это выполняется значительно лучше потому, что цѣпь уже отнюдь не скользитъ изъ нажима, какъ это всегда бываетъ при стопорахъ со свитнями. 4) Отдача свитня труднѣе нежели нажима, изъ котораго надо только выдернуть чеку и толкнуть накидку, для чего достаточно пяти секундъ. 5) Отдавая стопора, въ свѣжій вѣтеръ, свитни часто заѣдаютъ до того, что ихъ надо рубить; тогда какъ съ нажимами этаго случится не можетъ. 6) Стопора съ нажимами ни сколько не теряютъ своей тягучести, слѣдовательно прочность ихъ остается постоянною.

Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ **Каплуновскій.**

Корабль «Бріенъ».

ИСТОРИЯ РУССКИХЪ ПРИЗОВЪ.

(Продолженіе.)

Эреншельдъ расположилъ эскадру между двумя не большими островками: фрегатъ на которомъ онъ самъ находился, занималъ центръ его позиціи, по флангамъ стояли галеры и прочія суда Шведовъ; одно судно они затопили нарочно, чтобы загородить съ одной стороны проходъ.

На другой день 27 Іюля сполуночи, Генераль — Адмираль Графъ Апраксинъ далъ приказъ двинуться остальнымъ своимъ галерамъ прямо на Эреншельда не огребая кругомъ, что, съ помощію Божіею, учинено и такъ маловредно, что одна только наша галера стала на мель, которую непріятель взялъ, и только у одного Капитана нашего отшибло ногу. Змаевичъ уже блокировалъ съ своей стороны непріятеля, такимъ образомъ къ осажденному со всѣхъ сторонъ Эреншельду, посланъ былъ Генераль-Адъютантъ Ягушинскій съ предложеніемъ сдаться. Шведскій Контръ-Адмираль отвергнулъ предложеніе; тогда началась атака. Авангардъ подъ командою Шаубенахта Петра Михайлова (*), который находился на галерѣ Генерала Вейде, подошелъ къ непріятелю, на пистолетный выстрѣлъ, и открылъ бой. Шведы перекрестнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи разстроили линію авангарда; неустрашимый Петръ два раза приводилъ въ порядокъ смѣшанные ряды свои, и Апраксинъ долженъ былъ подкрѣпить авангардъ. Съ трехъ часовъ пополудни до пятого продолжалась упорная стрѣльба, и сраженіе кончилось тогда только, когда Государь, видя непреклонность Шведовъ, приказалъ всѣмъ идти на абордажъ и первый дви-

(*) Званіе Шаубенахта принялъ Государь послѣ Полтавской битвы 1709 года.

нулъ галеру свою на Эреншельда; тогда завязался кровопролитный рукопашный бой и вскорѣ Шведскія галеры, одна за другою были взяты. Фрегатъ также спустилъ флагъ свой. Эренсхольдъ вскочилъ въ шлюпку съ своими гренадерами, но въ это время взятъ Капитаномъ Ингерманландскаго Полка Бактевымъ, такъ сказано въ Журналѣ Петра Великаго; другіе пишутъ, что Эреншельдъ, устроивавшій людей своихъ для рѣшительнаго удара, въ то мгновеніе какъ хотѣлъ схватить одного изъ нихъ, сбиравшагося бѣжать на шлюпкѣ, пораженъ былъ картечью въ лѣвую руку и ногу, упалъ забортъ — и его, истекающаго кровью, до половины въ водѣ, висящаго на веревкѣ, въ которой онъ по счастію запутался, взяли въ плѣнъ (*). Нельзя не удивляться мужеству, одушевлявшему и Русскихъ, и Шведовъ; суда послѣднихъ взяты были всѣ на абордажъ, а отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько солдатъ не ядрами и картечами, но газомъ пороховымъ разорваны. Русскихъ подъ Гангутомъ убито 8 штабъ и оберъ-офицеровъ, ранено 17; убито нижнихъ чиновъ 124, ранено 342. Шведовъ убито 9 штабъ и оберъ-офицеровъ и 9 ранено; нижнихъ чиновъ убито 352 и столько же почти ранено, остальные взяты въ плѣнъ; а всего экипажа у Эреншельда считалось 941 человекъ.

Взято призовъ:

Фрегатъ *Олифантъ*, 14-ти пушекъ 12-ти фунтовыхъ и 4 пушки трехъ фунтова.

(*) Журналъ Петра Великаго томъ I стр. 410.

Русскій Энциклопедическій Лексиконъ т. XIII стр. 263.

La bataille d' Hango selon les rapports Suedois rédigés par Koswall.

См. Морской Сборникъ, 1850 г. Декабрь, любопытную статью «Гангутская битва.»

Галеры:

Эрнъ, 2 пуш. 36 фунт. и 14 трехъ фунтовыхъ.

Трана, 2 пушки 18 фунт. и 14 трехъ фунтовыхъ.

Грипенъ, 2 пушки 18 фунт. и 14 трехъ фунтовыхъ.

Лаксенъ, 2 пушки 6 фунт. и 10 трехъ фунтовыхъ.

Генедъ, 2 пушки 6 фунт. и 10 трехъ фунтовыхъ.

Вальфишъ, 2 пушки 6 фунт. и 10 трехъ фунтовыхъ.

Шхерботы.

Флюнбра, 4 пушки 3 фунтов. и 2 пушки одно-фунтовые.

Мортанъ, 4 пушки 3 фунт. и 2 пушки одно-фунтовые.

Симпсонъ, 4 пушки фунтовыхъ.

Всего пушекъ 116-ть.

Уничтоженіе эскадры Эреншельда заставило Ватранга отступить съ флотомъ своимъ, который въ дѣлѣ этомъ былъ почти только зрителемъ; отступление это открыло Русскимъ свободный путь въ Финскія Шхеры до самаго Аланда.

Апраксинъ, съ побѣдною флотиліею галеръ, пошелъ 1 Августа въ Або и на другой день настигъ и взялъ на пути двѣ шведскія шкуты, шедшія изъ Стокгольма. Въ слѣдъ за тѣмъ, 6 Августа, взята была еще шкута шведская, плывшая въ Стокгольмъ; а 7 числа и другая; но всѣ эти призы были не военные. Подобныя купеческія суда взяты были нашими галерами внутри Аланда въ заливѣ Ломпарей; тамъ у стараго замка захвачены пять шкутъ съ крестьянами и писаремъ Шведскаго провинтскаго вѣдомства.

Сентября 9-го 1714 года, юный Петербургъ увидѣлъ три-

*

умфальное шествіе по Невѣ побѣдителей, со взятыми въ привѣзъ шведскими судами при Гангутѣ. Шаубенахту Петру Михайлову, по одобрительному письму отъ Генералъ-Адмирала, былъ объявленъ Вице-Адмиральскій чинъ; (*) Генералу Вейде, который много способствовалъ къ успѣху сраженія, данъ былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго; штабъ и оберъ-офицерамъ золотыя медали по пропорціи чина; а рядовымъ — серебряныя медали и денежные награды.

Послѣ Гангутской побѣды Петръ Великій рѣшился послать въ Померанію, сухимъ путемъ и частію на галерахъ, Русское вспомогательное войско противъ Швеціи, союзникамъ своимъ Полякамъ, Саксонцамъ и Датчанамъ. Корабельный Флотъ нашъ долженъ былъ прикрывать берега свои. Къ союзу противъ Швеціи приступили Англія и Голландія; но, какъ казалось, болѣе для покровительства своей торговли отъ Шведскихъ каперовъ. Возвращеніе Карла XII изъ Турціи во многомъ измѣнило планы и наши, и союзниковъ. Наступательныя дѣйствія противъ Шведовъ въ 1715 году на морѣ ограничились захватами ихъ судовъ нашими крейсерами. Марта 26-го, Государь послалъ указъ Капитану Бредалю, чтобы онъ шелъ въ море, за Дагерортъ и Эзель, по западную сторону искать непріятельскихъ каперовъ, которые крейсераютъ между Готландомъ и Курляндскими островами: ему предписано было брать ихъ или уничтожать; такимъ же образомъ поступать и съ купеческими судами.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1715 года вышелъ Бредаль въ море съ

(*) По спискамъ видно, что съ этого времени Государь сталъ получать жалованья 2240 рублей. По званію Капитанъ Командора, онъ не имѣлъ опредѣленнаго жалованья, ибо 20 мая 1707 года писалъ къ Графу Апраксину: «о деньгахъ моего жалованья полагаю на волю и разсмотрѣніе ваше, по заслугѣ работы моей.»

четырьмя фрегатами и тремя шнявами (*), и того же мѣсяца 23 числа, полученъ отъ него рапортъ, что онъ достигъ три непріятельскіе капера у курляндскихъ береговъ, изъ которыхъ два Капера взялъ, а третій—сжегъ. На взятыхъ призахъ находились: на первомъ, называемомъ *Гуріинъ-Генъ*, 10 пушекъ на станкахъ и 8 драштыковъ; на другомъ, *Ла боннь эсперансъ*, 8 пушекъ на станкахъ и 8 драштыковъ; на третьемъ, *Стокгольмъ-Галей*, который сожженъ, пушекъ было на станкахъ 10, драштыковъ 10. — Людей взято: офицеровъ 20 и нижнихъ чиновъ 137. Весь призь оцѣненъ былъ въ 19 тысячъ ефимковъ. Бредадь былъ въ морѣ до Августа и, не встрѣчая болѣе непріятельскихъ судовъ, возвратился въ Ревель 5-го числа того же мѣсяца, захвативъ на Готландѣ нѣсколько рогатаго скота.

Въ 1716 году, Петръ Великій былъ за границую. Онъ отправился 23 Іюня изъ Шверина въ Ростокъ и, пріѣхавъ въ тотъ же день въ этотъ городъ, встрѣтилъ тамъ Государыню Царицу. У Ростокъ стоялъ тогда нашъ галерный флотъ подъ командою Капитанъ-Командора Змаевича съ полками Гвардіи, для предполагаемаго десанта въ Швецію. На пути къ Ростокъ этотъ флотъ слѣлалъ призь, взявъ шведскіе краеръ и галіотъ шедшіе изъ Швеціи съ желѣзомъ, мѣдью, сукномъ, смолою и другими товарами. Для подкрѣпленія нашего десанта собранъ былъ парусный флотъ у Копенгагена въ составѣ 29 кораблей. Когда къ нему присоединились изъ Ростокъ 38 галеръ нашихъ и двѣ бригадины, то Государь принялъ надъ

(*) Фрегаты были: *Самсонъ*, Капитанъ Бредадь.

Арондель, Капитанъ Брандтъ.

Св. Петръ, Капитанъ Гранъ.

Св. Павелъ, Капитанъ-Лейтенантъ Батингъ.

Шнявы были: *Діана*, Капитанъ-Лейтенантъ Доусъ

Наталія, Капитанъ-Лейтенантъ Шхелинъ.

Принцесса, Капитанъ-Лейтенантъ Мухановъ

нимъ начальство и поднялъ Свой Вице-Адмиральскій флагъ, на кораблѣ *Ингерманландъ*. Къ Флоту Русскому присоединились Датская, Голландская и Англіійская эскадры. Всѣмъ этимъ соединеннымъ флотомъ, изъ 130 вымпеловъ состоявшимъ, командовалъ по желанію союзниковъ самъ Государь, и ходилъ съ нимъ на эволюціи. Таковыя почетныя морскія, для юнаго Флота Русскаго кампаніи, не отвлекали однакожъ Петра Великаго отъ настоящей цѣли—перенести войну въ самую Швецію. Въ томъ же 1716 году, поручено было Генераль-Адмиралу Графу Апраксину сдѣлать другой десантъ въ Шонію, который если бы и не имѣлъ совершеннаго успѣха, то по крайней мѣрѣ сдѣлалъ бы диверсію. Государь предлагалъ Датчанамъ подкрѣпить Апраксина корабельною эскадрою, но Датчане отказались.

По данному предписанію, Апраксинъ держалъ свой курсъ подлѣ Шведскаго берега до Гризенгама и оттуда до Острова Грензунда; тамъ флотилію его атаквали шведскій фрегатъ и четыре галеры: Апраксинъ ретировался отъ нихъ чрезъ мели, мимо того острова и берега въ Стокгольмскія Шхеры, и доходилъ до мѣстечка Нортельи; а тамъ найдя переводчиковъ поворотилъ къ Фарезунду, гдѣ находилась стокгольмская эскадра; Русскіе были отъ нея въ такой близости, что ихъ окликали часовые; однакожъ за темнотою ночи Шведы не могли нашимъ сдѣлать никакого вреда и прошли мимо—въ море. Наступило время ненастное съ необыкновенно крѣпкими вѣтрами. У Апраксина не было прикрытія корабельнаго и, слѣдовательно, сдѣлать высадку, при таковой погодѣ, на берега Швеціи не представлялось возможности. Апраксинъ долженъ былъ за стужей и ненастьемъ направить путь къ Або; 29 Сентября пошелъ къ сему городу и прибылъ туда 6 Октября. Не исполнилось намѣреніе сдѣлать десантъ и отъ датскихъ береговъ; Датчане медлили отправленіемъ транспортныхъ судовъ своихъ для перевозки сухопутнаго нашего войска. Наконецъ первый тран-

спортъ прибылъ 29 Августа, а послѣдній, и то не весь, 4-го Сентября. Дѣлать высадку было поздно; Государь лично осматривалъ Шведскій берегъ еще два раза; 30 Августа онъ подошелъ такъ близко, что Его шнява «Принцесса» была пробита ядромъ, и Сентября 25 высадка была совсемъ отложена.

Въ началѣ Октября 1716 года, галерный флотъ и транспорты съ нашимъ войскомъ отпавились обратно къ Ростоку.

Войска наши перезимовавъ въ Мекленбургѣ, направили свой путь въ Россію. Корабельный флотъ прибылъ также въ Ревель 21 Октября, взявъ на пути одинъ шведскій гукоръ; этотъ призь имѣлъ 6 пушекъ и 6 бассовъ.

Галерная флотилія возвратилась изъ Ростока уже въ 1717 г. въ половинѣ лѣта; почти весь этотъ годъ Государь провелъ въ Голландіи и Франціи. Между тѣмъ въ С. Петербургѣ, подъ надзоромъ Сенаторовъ, строились корабли, а крейсера наши неутомимо преслѣдовали непріятельскія суда и военныя, и торговыя.

Капитанъ Бредаль, конвоируя купеческія союзныя суда въ Англію, попалъ въ Маѣ 1717 года на шведскій корабль, нагруженный желѣзомъ, и взялъ его; объ этомъ призь послана была вѣдомость Государю въ Парижъ; Онъ приказалъ желѣзо съ того корабля снять и нагрузить его вмѣсто баласта на корабль Бредалья, а взятый шведскій корабль отправить съ достаточнымъ числомъ русской команды въ Гамбургъ и тамъ оставить до возвращенія Бредалья изъ Англіи. Въ томъ же году, Флота Поручикъ Никита Вильбоа взялъ торговое шведское судно съ товарами закупоренными въ бочкахъ и ящикахъ. Не извѣстно однакожъ время и мѣсто гдѣ сдѣланъ этотъ призь; объ немъ мы знаемъ только по указу за собственно-ручною подписью Петра Великаго, въ которомъ Онъ повелѣваетъ Вильбоа: продать товары со взятаго имъ въ призь судна и купить на эти деньги провизію для команды. Въ Іюлѣ

30 дня того же 1717 года отправленъ былъ въ крейсерство Капитанъ Фанъ-Гофтъ съ 52-хъ пушечными кораблями «Перлъ» и «Портсмутъ», съ фрегатомъ и пинкомъ. Онъ плавалъ между Курляндскими берегами и Готландомъ, 20 Августа возвратился ко флоту, приведя съ собою, взятую близъ Аландскихъ Шхеръ, шведскую шняву *Полюксъ*; она ходила изъ Стокгольма къ Готланду для развѣдыванія о русскомъ флотѣ, который тогда плавалъ между Дагерпортомъ, Гангутомъ и Гогландомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, въ составѣ тринадцати кораблей отъ 50-ти до 68-ми пушечныхъ. На призь *Полюксъ* взято: 14 трехъ фунтовыхъ пушекъ, 10 двухъ фунтовыхъ бассовъ и 66 человекъ экипажа.

Успѣхи русскаго оружія склонили наконецъ Карла XII къ окончанію разорительной и долговременной войны; уже въ 1718 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, прибыли на Аландъ, гдѣ назначенъ былъ Конгрессъ, наши уполномоченные для переговоровъ о мирѣ; но судьбѣ или, лучше сказать, упорству и нерѣшительности Шведскаго правительства угодно было отсрочить вождедѣльный, для обѣихъ сторонъ, миръ еще на три года, въ продолженіе которыхъ, Флотъ Русскій не преставаъ искать случаевъ къ захвату непріятельскихъ судовъ. Не упускали такихъ случаевъ и Шведы; но въ поискахъ своихъ они почти неимѣли удачи: купческаго флота у насъ не было; а военныя суда наши были счастливыѣ.

Въ 1718 году шведскіе каперы захватили между урочищами Гангутъ и Поркала, въ Маѣ мѣсяцѣ, девять русскихъ марки-тантскихъ лодокъ, съ разными припасами и одну — затопили. Узнавъ объ этомъ, командовавшій въ Финляндіи, Князь Голицынъ послалъ погоню за тѣми каперами на лодкахъ 45 рядовыхъ подъ командою Поручика; офицеръ этотъ извѣстился отъ прибрежныхъ жителей, что шведскій шхерботъ, со взятыми маркитантскими лодками, стоятъ въ островахъ Гангута. Онъ

внезапно напалъ на Шведовъ и не только отбилъ взятый ими призь, но и шхерботъ ихъ полонилъ. На допросъ каперъ шведскій сазалъ, что онъ вооружилъ на собственное иждивеніе шхерботъ для морской добычи, и хотѣлъ отвести взятыя имъ русскія суда въ Стокгольмъ; но за противнымъ вѣтромъ стоялъ у Гангута. Этотъ каперъ не имѣлъ комиссіи или патента на каперство; а потому и можно было съ нимъ поступить какъ съ морскимъ разбойникомъ, но его простили.

Кромѣ отбитыхъ маркитантскихъ судовъ, составляющихъ репризь (перехватъ), взятый шхерботъ имѣлъ три пушки и 12 человѣкъ экипажа. Объ этомъ призь доносилъ Князь Голицынъ 3 Іюня.

Весною 1718 года выступилъ Петръ Великій въ походъ съ цѣлымъ флотомъ и, дойдя до Гангута, отрядилъ въ крейсерство Капитанъ-Командора Гордона, съ пятью кораблями и гукеромъ (*). Гордонъ пробылъ въ морѣ до глубокой осени и, въ разное время захвативъ нѣсколько торговыхъ кораблей, возвратился къ Кроншлоту.

Въ кампанію 1718 года, которую совершали въ разныхъ мѣстахъ наши крейсеры, особенно былъ счастливъ Капитанъ-Поручикъ Вильбоа; изъ его письма къ Петру Великому отъ 26 Іюля видно, что онъ прибылъ въ Ревель и привелъ съ собой пять взятыхъ имъ купеческихъ призовъ: тялку голландскую, нагруженную овсомъ; галіотъ ростокскій, нагруженный солодомъ и ячменемъ; галіотъ любскій, нагруженный овсомъ; краеръ кенигсбергскій, съ виномъ и ячменемъ, и еще любскій гукеръ, съ разными товарами. Всѣ сіи суда взяты были добрымъ, то есть, справедливымъ призомъ; ибо по ихъ бумзамъ и коносамен-

(*) Эскадру Гордона составляли корабли: *Ревель*, капитанъ Иванъ Сенявинъ; *Рига*, Капитанъ Наумъ Сенявинъ; *Арондель*, Капитанъ Поручикъ Мухановъ; *Лондонъ*, Капитанъ Шапизо; *Іегудиль*, Капитанъ Бредадь; *Гукеромъ* командовалъ Поручикъ Башиловъ.

тамъ явствовало, что они отправлялись въ Швецію. Государь произвелъ Вильбоа въ Капитаны и приказалъ ему выдать двѣ тысячи талеровъ вознагражденія. Послѣ сего Вильбоа снова отправился въ крейсерство и взялъ шесть купеческихъ судовъ. Жестокій штормъ разлучилъ его съ эскадрою и заставилъ возвратиться въ Ревель. Въ донесеніи своемъ 14 Декабря Вильбоа пишетъ: «гукоръ мой и шнява прибыли въ Ревель въ добромъ здравьи; а фрегатъ «Ландсдау» взялъ шведскую шняву о 14 пушкахъ, которая ходитъ глубиною $7\frac{1}{2}$ футъ.» Этотъ военный призъ приведенъ былъ также въ Ревель.

Посланный въ крейсерство съ 52-хъ пушечнымъ кораблемъ «Перлъ» и фрегатомъ «Самсонъ» Капитанъ Фанъ-Гофтъ доносилъ: что онъ, находясь 26-го Іюля близъ Готланда, увидѣлъ шведскую военную шняву и погнался за нею на «Самсонѣ», но при его приближеніи, Шведы зажгли свою шняву, и ему досталось съ ней только четыре пушки и два басса, которые неприятель свезъ на берегъ, думая защищаться.

Фанъ-Гофтъ взялъ тогда въ разное время четыре галіота, краеръ, три флейта, три пинка и еще два товарныхъ транспорта. Подкомандный ему Капитанъ-Поручикъ Трезель взялъ также шняву и галіотъ. Всѣ эти призы были купеческіе.

Вообще обилень былъ призами 1718 годъ. Декларація Россійскаго Кабинета, по поводу войны нашей со Шведами возвѣщала всѣмъ, о неподвозѣ оружія, пороха, селитры, стѣры, свинца, пеньки, желѣза и всякаго провіанта въ Шведскіе порты; а потому моряки наши брали всѣ подозрительныя суда; крейсеръ нашъ Капитанъ Гей взялъ галіотъ, три краера, шинкъ и два еще другія судна, съ запрещеннымъ грузомъ. Въ самое короткое время взято было нашими крейсерами болѣе 30 судовъ; паспорта и коносаменты оныхъ давали полное право на добрые призы. Нѣкоторые шкиперы этихъ судовъ входили съ просьбами въ Адмиралтействъ-Коллегію и къ Государю,

доказывая несправедливость захватовъ, и многимъ изъ нихъ, болѣе по милости Царской, нежели по уважительнымъ доказательствамъ о несправедливости захвата, была дана свобода; нѣкоторымъ съ кораблями ихъ и съ грузомъ, а другимъ съ возвращеніемъ только судовъ, но съ конфискаціею груза. Умногихъ изъ нихъ казна покупала хорошія суда для себя.

Большею частію, плѣнныхъ, взятыхъ на призахъ, разсылали по разнымъ мѣстамъ, а тѣхъ которые знали какое либо мастерство посылали преимущественно въ С. Петербургъ.

Зимою 1719 года въ Январѣ, Петръ Великій былъ въ Олонцѣ на Марціальныхъ водахъ (*). Тамъ получилъ онъ извѣстіе, отъ Аландскаго Конгресса, о смерти Карла XII и, что пріемница его, Королева Ульрика Елеонора желаетъ продолжать переговоры на Аландѣ къ довершенію начатаго дѣла о мирѣ.

Государь приказалъ объявить Шведскому Министру, бывшему тогда на Аландѣ, Графу Гиленборгу, что Россія, какъ и прежде, желаетъ мира; лишь бы Швеція не теряла напрасно время къ заключенію его.

Миръ казался близкимъ; но казнъ перваго министра шведскаго Барона Герца, который былъ главою переговоровъ Аландскихъ, снова отдалила примиреніе. Между тѣмъ Короли Англійскій и Польскій склонились на сторону Швеціи; они возбуждали противъ Россіи и другія націи. — На Данію намъ нечего было надѣяться; Петръ Великій рѣшился продолжать военныя дѣйствія свои безъ сторонней помощи; чтобы произвести въ 1719 году наступательное движеніе, Онъ послалъ изъ Олонца указъ въ С. Петербургъ, изготовить флотъ въ

(*) Марціальныя минеральныя воды въ Олонцѣ открыты въ 1716. году, мастеровымъ Рябоевымъ. Комендантъ Олонецкой Провинціи и Начальникъ тамошнихъ Чугунно-литейныхъ заводовъ, знаменитый нашъ геологъ Дегеннинъ изслѣдовалъ эти воды въ 1718 году.

Апрѣль мѣсяцъ къ походу. Для усиленія онаго была отозвана изъ Данцига наша эскадра, и командиръ ея Вильбоа пришелъ съ нею въ 20-хъ числахъ Апрѣля къ Ревелю.

Желая нанести сколь можно болѣе вреда непріятелю въ его торговлѣ наши крейсера, съ самаго начала весны, при первой возможности пустились въ море и, какъ увидимъ не напрасно, добычи было много; ибо иностранные купцы опасаясь захватовъ хотѣли заранѣе отплатить товары въ Швецію, но крейсера русскіе ихъ предупредили. По вскрытіи льда въ Апрѣлѣ, съ назначенною для крейсерства эскадрою, пошелъ въ море Капитанъ Фанъ-Гофтъ, подъ командою ето состояли Капитанъ Денъ, Капитанъ-Поручики Графъ Апраксинъ, Трезель и Поручикъ Флота Графъ Головинъ (*); при первомъ своемъ появленіи, они взяли пять купеческихъ судовъ, принадлежащихъ разнымъ націямъ; для отвода этихъ призовъ въ Ревель, отряженъ былъ Трезель на пинкѣ «Александръ»; до отплытія отъ эскадры этотъ крейсеръ успѣлъ взять еще голландскій галіотъ, который шелъ въ Стокгольмъ, съ грузомъ французскаго вина и разными товарами. Трезель прибылъ съ призами къ Ревельскому порту 3 Мая и привезъ извѣстіе, что три шведскихъ корабля, одинъ 50-ти, другой 36-ти, третій въ 30 пушекъ были на рейдѣ въ Пиллау, и что они, простоявъ тамъ одну ночь, взявъ изъ этого порта нѣсколько кораблей купеческихъ подъ свой конвой направились въ Стокгольмъ. Донесеніе Трезеля вскорѣ подтвердилось: Фанъ-Гофтъ отдѣлилъ на нѣкоторое время отъ своей эскадры, для наблюденія между Готландомъ и Ландс-ортомъ,

(*) Николай Федоровичъ, въ послѣдствіи Адмиралъ, сынъ Федора Алексѣевича Головина, котораго Императоръ Леопольдъ возвелъ въ Графы Римской Имперіи. Головинъ и Меншиковъ (потомъ Князь) были первые Графы въ Россіи; они получили этотъ титулъ въ 1702 году.

Дена съ фрегатомъ «Самсонъ» и Апраксина съ фрегатомъ «Ландс-лау»; Апраксинъ взялъ тутъ четыре купеческіе корабли и нѣсколько шведскихъ лодокъ; отправляя призы свои также въ Ревель, онъ донесъ Государю, что освѣдомился отъ плѣнныхъ Шведовъ о выходѣ изъ Паллау судовъ съ хлѣбомъ въ Сток-гольмъ, подъ прикрытіемъ трехъ военныхъ кораблей. Въ слѣд-ствіе сихъ извѣстій, Государь послалъ Указъ Капитану Нау-му Сениявину, который только что прибылъ изъ Копенгагена съ двумя кораблями, съ яхтою и съ торншхоутомъ, чтобы онъ не медля принялъ команду надъ эскадрою, ему при семъ назна-чаемою, и поспѣшилъ съ оною къ урочищу Ландсъ-орту стара-ясь всецѣнно захватить шведскій конвой. Сениявинъ привалъ 14 Мая въ команду свою слѣдующія суда: 50 пушечный корабль «Портсмутъ», избралъ его для себя, корабли также 50-ти пушечные «*Девонширъ*», Капитанъ Зотовъ, «*Іегудиль*», Капитанъ Шапизо, «*Уриль*», Капитанъ Делянъ, и шняву «*Наталія*». Мая 15-го онъ выступилъ въ море.

Оставивъ Сениявина искать шведовъ, обратимся къ нашимъ крейсерамъ. Послѣ отправленія Трезеля къ Ревельскому Порту, эскадра Фанъ-Гофта взяла много призовъ такъ, что съ конца Апрѣля по Іюнь, захвачено 26 торговыхъ кораблей, разныхъ на-цій съ разнымъ грузомъ (*). Особенно счастливъ былъ коман-диръ корабля «Самсона», День, онъ взялъ: 4 Мая, кенигсбергскій краеръ; 5 Мая, голландскій гукеръ; 6 Мая, пинкъ, той же на-ціи; 7 Мая, штетинское судно, богато нагруженное. Самъ Фанъ-Гофтъ, съ кораблемъ своимъ «Перлъ», достигъ 8 Мая англійскій пинкъ и взялъ его; а только что возвратившійся къ эскадрѣ Трезель захватилъ, того же 8 мая, голландскій и 9-го, дат-скій галіоты. Въ слѣдъ за тѣмъ 10 Мая, Фанъ-Гофтъ взялъ

(*) См. дѣла 1718 и 1719 годовъ главнаго Архива Морскаго мини-стерства.

еще одно голландское судно. Мая 11-го Капитанъ Денъ напалъ на трехъ купцовъ: Любскаго, Голландскаго и Датскаго взялъ ихъ суда. Потомъ нѣсколько дней были какъ бы отдыхомъ, потому что на виду не было никакой добычи; но вскорѣ начальникъ эскадры открылъ дѣйствія: 21 Мая, взялъ онъ любскій шмакъ и другое судно того же города, посланное, въ Швецію съ товарами. — На другой день попались Капитану Дену въ плѣнъ: голландскій флейтъ и любское судно. Въ заключеніе майскаго похода, Фанъ — Гофъ взялъ еще одно датское судно. — Чтобы не утомлять читателя перечнемъ подобныхъ призовъ, прибавимъ только, что и Капитанъ — Поручикъ Апраксинъ былъ столько же счастливъ въ своихъ погоняхъ: онъ взялъ на свою долю 8 купеческихъ кораблей принадлежащихъ разнымъ націямъ, кромѣ незначительныхъ шведскихъ лодокъ; галерами же нашими взяли при Нордкенингѣ любскій галиотъ. За таковую исправность и расторопность нашихъ крейсеровъ, начальникъ ихъ Фанъ — Гофъ произведенъ былъ въ Капитанъ — Командоры и награжденъ медалью въ 25 червонцевъ; не остались безъ награды и участники его призовыхъ дѣлъ: капитаны, офицеры и матрозы. Указомъ съ корабля «Ингерманландъ» (*), отъ 9 іюля, Государь приказалъ отпустить голландскія и англійскія суда, объявляя только тѣ изъ нихъ въ добрый призъ, которыя везли въ шведскія гавани грузъ, запрещенный по деклараціямъ Россіи 1718 и 1719 годовъ.

Въ день рожденія Петра 1-го получена по утру Мая 30-го, съ корабля «Портсмутъ», реляція отъ Наума Сенявина, что онъ

(*) Корабль «Ингерманландъ» спущенъ на воду въ С. Петербургъ 1715 года Мая 1-го, а 30-го, того же мѣсяца, Петръ Великій поднялъ на немъ, въ первый разъ, Свой Вице-Адмиральскій флагъ.

имѣлъ съ непріятелемъ счастливый бой. Реляція эта была слѣдующаго содержанія:

Мая 24-го въ полночь, Сенявинъ увидѣвъ три судна, идущія отъ него къ западу, между Эзелемъ и Готландомъ, сдѣлалъ тотчасъ сигналъ своей эскадрѣ—идти за ними въ погоню на всѣхъ парусахъ. На разсвѣтѣ, въ началѣ третьяго часа, усмотрѣлъ онъ, что это были корабль, фрегатъ и бригантинъ; тогда Сенявинъ велѣлъ поднять на корабляхъ «Портсмутъ» и «Девонширъ» шведскіе флаги, подошелъ къ тѣмъ судамъ въ началѣ пятаго часа на пушечный выстрѣлъ: съ «Портсмута» пустили ядро, чтобы уходящія суда показали свои флаги; послѣ повтореннаго выстрѣла, Шведы подняли свой флагъ и брейдвымпель; тогда и Русскіе подняли свои и съ Божіею помощію, учинивъ сигналъ, вступили въ бой. Корабль Сенявина «Портсмутъ» бился съ командорскимъ кораблемъ съ пятаго до девятаго часа; на «Портсмутѣ» перебиты были штаги и марсафалы, отчего марсели упали на эзельгофты; а потому шведскій командорскій корабль сталъ уходить отъ Сенявина впередъ. Между тѣмъ задній шведскій фрегатъ и бригантинъ нашли на него; но онъ, ставъ противъ носу фрегата бокомъ, палилъ въ него изъ всего нижняго дека картечью, такъ ловко, что фрегатъ тотчасъ спустилъ свой флагъ, тоже сдѣлалъ и бригантинъ; въ это время Сенявинъ приказалъ сигналомъ и достальнымъ кораблямъ, Капитановъ Шапизо и Деляна, настичь и абординовать уходящій командорскій корабль; и самъ онъ исправясь съ кораблемъ своимъ, взявъ съ собою шняву «Наталію», а Капитана Зотова оставивъ съ плѣнными фрегатомъ и бригантиномъ, поспѣшилъ за ними; но Шапизо и Делянъ, въ началѣ двѣнадцатаго часа, уже догнали командора, сбили у него стеньги и заставили спустить флагъ.

«Все сіе (пишетъ Сенявинъ), Божею помощію и Вашего Величества счастіемъ, сдѣлано безъ великой утраты людей; я

иду со всею своею эскадрою и взятыми шведскими кораблями въ Ревель, понеже многіе корабли требуютъ починки, какъ стеньговъ такъ парусовъ и веревокъ».

Должно замѣтить, что это военное дѣло Русскихъ, было первое на открытомъ морѣ, что тутъ въ первый разъ обошлось безъ абордажа и, что оно было выиграно маневрами и дѣйствіемъ артиллеріи, и выиграно первымъ русскимъ капитаномъ нашего флота.

Прилагаемъ списокъ непріятельской и нашей потерямъ а также и взятаго приза.

У насъ убиты: поручикъ, комиссаръ, гардемаринъ и шесть нижнихъ чиновъ; ранены: сержантъ и восемь нижнихъ чиновъ. Непріятель потерялъ, по собственнымъ его словамъ, пятьдесятъ убитыми, раненыхъ было четырнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ и самъ Командоръ Врангель; съ нимъ взято плѣнныхъ одиннадцать оберъ-офицеровъ, сорокъ одинъ унтеръ-офицеръ и триста тридцать пять солдатъ и матрозовъ.

Призы.

Командорскій корабль *Вахтмейстеръ* 52 пушки: въ нижнемъ декѣ 12-ти фунтовыя, въ верху 6-ти, а на шканцахъ 3-хъ фунтовыя, фрегатъ *Карлскронъ Вапенъ* 34 пушки: въ нижнемъ декѣ 6-ти фунтовыя, на верху фунтовыя и двѣ мѣдныхъ фунтовыхъ.

Бригантинъ *Бернардусъ* 12 пушекъ, 4-хъ и 3-хъ фунтовыхъ.

За эту побѣду былъ благодарственный молебенъ съ троекратною пальбою изъ крѣпости и мелкихъ военныхъ судовъ, бывшихъ въ Петербургѣ.

Въ это время флотъ выступилъ изъ Кроншлота въ море (*).

Сенявинъ получилъ отъ Петра Великаго собственноручное письмо слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Капитанъ! письмо ваше отъ 26 мая писанное, я въ Петербургъ въ 30 день получилъ, которое насъ всѣхъ зѣло обрадовало симъ добрымъ починемъ Флота Россійскаго, за что васъ зѣло благодарствую и всѣхъ съ вами трудившихся. Имѣю указъ Его Величества (**) по прибытіи въ Ревель, вамъ виѣстѣ объявить Его милость; а что долго вамъ неотвѣтство-валъ, то для того, понеже на завтра той вѣдомости, пошли въ Кроншлотъ и чаяли скоро прибыть въ Ревель; но за противны-ми вѣтры и по сіе время стоимъ здѣсь; того ради, сіе пись-мо къ вамъ посылаемъ.»

ПЕТРЪ

8 Іюля 1719 года,

Корабль Ингерманландія.

(*) Флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

<i>Гангутъ.</i>	92 пуш.	<i>Шлиссельбургъ.</i>	64 пуш.
<i>Льснй потерпѣлъ кру-</i>		<i>Москва.</i>	64 —
<i>шеніе.</i>	90 —	<i>Екатерина.</i>	60 —
<i>Нептунъ.</i>	74 —	<i>Ингерманландъ.</i>	60 —
<i>Александръ.</i>	70 —	<i>Лондонъ.</i>	52 —
<i>Ревель.</i>	70 —	<i>Арондель.</i>	48 —
<i>Марбургъ.</i>	64 —	<i>Британія.</i>	44 —

и нѣсколько мелкихъ судовъ. Къ этому флоту присоединились бывшіе въ Ревелѣ корабли а именно:

<i>Уриль.</i>	52 пуш.	<i>Селафаиль.</i>	52 —
<i>Рафаиль.</i>	52 —	<i>Портсмутъ.</i>	52 —
<i>Іевудиль.</i>	52 —	<i>Рандольфъ.</i>	50 —
<i>Варахиль.</i>	52 —	<i>Перль.</i>	48 —

Апраксина галерный флотъ, собранный у Гангута, съ присоединенными судами, бывшими въ Финляндіи, состоялъ изъ 132 галеръ со множествомъ лодокъ, бомбардирскихъ судовъ и правовъ. Войска было у него 26,000 человекъ.

(**) Петръ Великій пишетъ Сенявину, какъ Вице-Адмиралъ отъ

Н. О.

4

Государь прибылъ въ Ревель съ флотомъ Юня 17-го, и произвелъ: Сенявина въ Капитанъ Командоры, Зотова и Шанизо въ Капитаны 2-го ранга, Капитанъ-Поручика Деляна въ Капитаны 3 ранга.—Всѣмъ имъ пожалованы, по рангамъ, золотыя медали и назначено за призы 11,000 рублей, которые вѣдѣно было раздѣлять по старшинству чиновъ.

Государь окончилъ свое пребываніе въ Ревелѣ посѣтивъ 19 Юня плѣннаго и раненаго Командора Врангеля. Черезъ два дня получена была вѣдомость отъ Гераль-Адмирала Графа Апраксина, что онъ съ галерами своими прибылъ къ Гангуту, гдѣ и будетъ ожидать Государя. Петръ Великій прибылъ къ Гангуту 26 Юня. Тогда собранъ былъ совѣтъ, который рѣшилъ наступать на Стокгольмъ—невдаваясь впрочемъ въ большой газардъ, но не упуская случая завладѣть столицею, или же ограничиться вторженіемъ въ ея окрестности.

Для начатія такого наступательнаго дѣйствія, отправленъ былъ впередъ, съ нѣсколькими галерами отъ Гангута, Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ; самъ Апраксинъ съ остальнымъ галернымъ флотомъ двинулся къ Ламеланду, 29-го Юня, а Государь съ корабельнымъ, Юля 1-го, и сталъ 8 числа у того острова на якорь. Тогда, для предосторожности, посланъ былъ въ крейсерство Капитанъ-Командоръ Наумъ Сенявинъ; ему предписано было осмотрѣть, около Шведскихъ береговъ, нѣтъ ли какихъ непріятельскихъ кораблей; ибо носился слухъ, что стоявшій у Копенгагена съ англійскимъ флотомъ Адмиралъ Норрисъ идетъ на помощь Шведамъ.

Юня 9-го была у Государя генеральная консилія и положено, съ первымъ добрымъ вѣтромъ, плыть галерному флоту подъ

имени Государя. Письмо это хранится у потомковъ Наума Сенявина.

предводительствомъ Графа Апраксина прямо въ Шведскіе Шхеры; а корабельному—прикрывать его. Въ 14 день Іюля, въ 10 часовъ утра, возвратился Сениавинъ съ кораблями своими изъ походовъ и рапортовалъ, что ходилъ отъ Фюрбакена до Зюнгенъ-Шхеръ и невидалъ никакихъ непріятельскихъ кораблей; попался ему только три шведскія шкуты, которыя онъ настигъ, взялъ въ призь и поручилъ привести къ Ламеланду. Поручику отъ флота Арсеньеву, за конвоемъ Шнявы «Елеоноры». Въ это время Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, стоялъ уже въ 10 миляхъ отъ Стокгольма, въ урочищѣ Канель-шхеръ; отрядивъ Генераль-Маіора Ласси съ двадцатью одной галерой къ сѣверу, самъ сталъ подвигаться къ шведской столицѣ.

Корабельный флотъ нашъ, долженствовавшій прикрывать дѣйствія галернаго, задержанъ былъ безвѣтріемъ и возвратился къ острову Ламеланду. Государь нѣлъ тамъ флагъ свой на кораблѣ «Ингерманландъ»; наблюдая за ходомъ мирныхъ переговоровъ, все еще тянувшихся на Аландѣ, Онъ посылалъ въ море крейсеровъ и укрѣплялъ батареи Ламеландъ; между тѣмъ Апраксинъ и Ласси, высадивъ войска на берега Швеціи, уничтожили желѣзные заводы, предавъ ихъ пламени, такъ что зарево было видно въ самомъ Стокгольмѣ, куда подѣзжали наши пикеты; слабыя гарнизоны шведскіе беззащитно ретировались.

Апраксинъ и Ласси грузили галеры свои металломъ и отправляли его къ корабельному флоту, а котораго нельзя было взять бросали въ море. Наконецъ, отозвавъ Генерала Ласси и соединивъ свои силы, Генераль-Адмиралъ Апраксинъ ждалъ только повелѣнія идти на столицу Швеціи; но тогда Королева Шведская просила о прекращеніи военныхъ дѣйствій, обѣщая скоро заключить миръ; Апраксину приказано остановиться.—Главною однакожъ причиною этой остановки, въ даль-

нѣйшихъ успѣхахъ нашихъ въ Швеціи, было ни обѣщаніе Королевы, но отсутствіе нашего корабельнаго флота, который не пожегаль галерному, потому что двусмысленное пребываніе англійской эскадры у Копенгагена, легко могшей соединиться съ шведскою, удерживало насъ; мы не могли тогда бороться съ соединенными флотами двухъ націй. Таковое поведеніе англійскаго кабинета, обольстившаго ничтожною своею помощію (*) Шведовъ, снова отдалило миръ и стоило много крови Шведамъ и Русскимъ.

Наступила осень, дѣйствіи вблизи Стокгольма представляли напрасный рискъ; а потому Петръ Великій, по общему совѣту своихъ флагмановъ, далъ указъ Апраксину возвратиться въ Ламеландъ, тогда уже укрѣпленный и вооруженный артиллеріею (**). Августа 13-го былъ посланъ на фарватеры Контръ-Адмиралъ Змаевичъ, а на берегъ—Князь Барятинскій осматрѣть, для будущей кампаніи, всѣ проходы и укрѣпленія близъ Стокгольма. Барятинскій сошелся, въ 1¼ мили отъ этой столицы, съ отрядомъ Шведовъ вдвое его многочисленнымъ и разбилъ непріятеля на голову.

Въ то время, когда столь успѣшно дѣйствовали десанты наши на берегахъ Швеціи, бодрствовали и войска оставшіеся на галерахъ у побережья и въ шхерахъ; они ловко нападали и ловили непріятельскія и купеческія контрбандныя суда. Исчислимъ призы, сдѣланные галернымъ и паруснымъ нашими флотами, въ остальную половину 1719 года.

Любскій флейтъ, шедшій изъ Стокгольма съ желѣзомъ, попался Апраксину 18 Іюля и сожженъ его галерами. Въ тотъ

(*) Англійскій флотъ, находившійся въ Балтикѣ подъ начальствомъ Адмирала Нориса, ограничивался только одними угрозами.

(**) Пушки на баттарей острова Ламеланда поставлены были 26 Іюля 1719 года.

же день взять ими, при урочищѣ Руней въ трехъ миляхъ отъ острова Даларъ, голландскій флейтъ, отправлявшійся въ Стокгольмъ и богато нагруженный товарами. Галеры генерала Ласси сожгли, того же 18 числа, у мѣстечка Ерегрумъ, всѣ стоявшіе тамъ непріятельскіе боты, карбусы и мелкія суда. На эскадру Ласси набѣжала случайно шведская шкута, она везла въ Стокгольмъ хлѣбъ и смолу; Русскіе взяли ее, и нагрузивъ, въ замѣнъ провіанта, желѣзомъ, отправили къ корабельному флоту, вѣстѣ съ многими галерами, также нагруженными желѣзомъ, добытымъ на заводахъ шведскихъ, сожженныхъ и уничтоженныхъ. Іюля 19-го галеры взяли два голландскія судна: одинъ малый фрегатъ, а другой малый галіотъ; оба шли изъ Кёнигсберга съ хлѣбомъ. Этотъ призъ сдѣланъ былъ весьма кстати: хлѣбъ раздѣленъ по судамъ на команду. Того же мѣсяца 22-го числа взяты были призомъ еще два голландскихъ галіота; но ихъ должно было покинуть потому, что за нашими бригаantinoмъ, ихъ конвоирующимъ, погнались три шведскіе военные корабли; объ этой погонѣ донесъ Поручикъ Черевинъ, прибывшій на томъ бригантинѣ въ Ламеландъ. Въ слѣдствіе сего, Государь послалъ 26-го числа Наума Сенавина съ кораблями: «Екатерина», «Лондонъ», «Арондель», «Селафанъ» и «Рандольфъ», искать трехъ шведскихъ кораблей, взявшихъ отъ насъ репризомъ два галіота.

Бригадиръ Левашевъ напалъ съ галерами, 24-го Іюля, въ шведскихъ шхерахъ на укрывавшіяся тамъ суда и сдѣлалъ 8 призовъ, а именно: три галіота, четыре флейта голландскихъ и галіотъ любскій. Призы Левашева отведены были Капитаномъ Тургеновымъ 28-го числа въ Ламеландъ. Черезъ пять дней послѣ сего, возвратились къ этому острову два сенавинскихъ корабля «Арондель» и «Селафанъ», первый — съ поврежденными фокъ-мачтою и бушпритомъ; а второй, чтобъ его проводить. Эти корабли привели съ собою взятый эскадрою Сенавина англійскій фрегатъ

и голландскій флейтъ, попавшіеся въ руки того же Левашева; оба судна шли съ товарами къ Стокгольму. — Августа 6-го, прислалъ графъ Апраксинъ Поручика Пичеде съ письмомъ къ Государю. Генералъ-Адмиралъ извѣщалъ, что онъ 4-го числа отплылъ къ урочищу Ланде-ортъ и присылаетъ, взятый близъ того мѣста, любскій флейтъ «Бокъ», нагруженный желѣзомъ и мѣдью (*). По присланному вскорѣ послѣ сего указу Апраксинъ возвратился самъ въ Ламеландъ; онъ прибылъ туда 16 Августа со всеми галерами. Тогда Государь приказалъ готовиться корабельному флоту къ отходу. 20-го Августа послалъ подъ команду Капитана Вильбоа: шнявы «Наталія», «Елеонора», шлюпекъ «Александръ» и два гукера къ Данцигу, чтобы не пропускать въ Швецію хлѣба, воинскихъ снарядовъ и другихъ товаровъ въ противность деклараціи туда провозимыхъ. Августа 24-го Государь съ корабля «Ингерманландъ» отправился съ нятю галерами въ С. Петербургъ; за тѣмъ весь флотъ снялся съ якоря и пошелъ на зимовку, подъ флагомъ Шаубенахта Сиверса, въ Ревель. Армія осталась въ Финляндіи; вскорѣ отъ Вильбоа получено донесеніе изъ Данцига, что онъ 30-го Августа взялъ, противъ Брюстерортъ, финскую шкуту, нагруженную извѣстью (**) и узналъ отъ шкипера, что англійскій флотъ соединился со шведскимъ, что англійскихъ кораблей 23, а шведскихъ 9-ть, и что они прошли мимо Висби къ Стокгольму. Для сего Сиверсъ отрядилъ отъ Ревеля, по особому приказу Государя,

(*) Петръ Великій писалъ, 13 Августа 1719 года въ Петербургъ, къ Вице-Адмиралу Крюйсу, засѣдавшему въ Призовой Коммисіи: «Посылаю вамъ два любскихъ прейса: флейтъ *Vitte Bokъ*, да галіотъ *Гедуальтъ*, которые и ихъ грузы, извольте принять, а шкиперовъ до насъ не отпускать». — Призы эти, по стоимости, были довольно значительны.

(**) Этотъ призъ Вильбоа принужденъ былъ продать въ Данцигъ, потому что нельзя было его привести въ нашъ портъ; а между тѣмъ и деньги нужны были для его эскадры.

крейсеровъ по западную сторону Готланда для наблюденія за соединенными флотами, во все время пока Англичане будутъ въ Балтикѣ.

Въ половинѣ Сентября большая часть флота нашего прибыла изъ Ревеля въ Кроншлотъ.

Такъ кончился 1719 годъ, столько же обильный призами какъ и предшествовавшій. Вильбоа взялъ еще галіотъ, шедшій въ Кёнигсбергъ и заарестовалъ въ Данцигѣ 12 Января галіотъ и гукеръ голландскіе, плившіе изъ Стокгольма, нагруженные мѣдью и желѣзомъ. Въ паспортѣ этихъ судовъ сказано было, что отправляются въ Голландію, однакожъ найдено въ нихъ 9 пушекъ и 2 мортиры съ гербами Россійскими. Эти орудія взяты были у насъ подъ Нарвою; возвращеніемъ сихъ трофеевъ начался 1820 годъ. Союзъ Англіи съ Швеціею разстроилъ планъ кампаніи этого года, надлежало умножить число войскъ въ Финляндіи и по возможности укрѣплять болѣе и болѣе наши порты Ревель, Гельсингфорсъ, даже Архангельскъ и особенно Кронштадтъ. «Оборону флота и Кронштадта (писалъ Государь Шаубенахту Сиверсу) имѣть до послѣдней силы живота, яко главнѣйше дѣло.» Положено было не выходить корабельному флоту въ море, кромѣ нѣкоторыхъ отрядовъ для крейсераства или для конвоя; но чтобы предупредить приходъ Англичанъ, приказано: съ открытіемъ навигаціи сдѣлать нападеніе съ галернымъ флотомъ на Швецію, со стороны Вазы и Аланда.

Для сего, въ половинѣ Апрѣля, выступилъ Генераль Князь Голицынъ изъ Або со всѣми бывшими у него галерами. Надлежало обезпечить Ревельскій портъ провіантомъ, въ которомъ былъ недостатокъ; провозъ былъ затруднительный, транспортныя суда, нагруженные хлѣбомъ и другими припасами, легко могли сдѣлаться добычею непріятели, однакожъ посланный съ тремя кораблями и двумя фрегатами въ конвой, Капитанъ-Командоръ Фанъ-Гофтъ благополучно доставилъ весь провіантъ

къ назначенному мѣсту. Отъ Ревеля пошелъ онъ въ крейсерство и взялъ въ добрый призъ три богатые купеческіе корабли.

При началіи кампаніи пріѣхалъ въ С. Петербургъ посолъ отъ супруга и соправителя шведской Королевы, Фридриха 1-го Гессенъ-Кассельскаго, Генералъ-Адъютантъ Марксъ; онъ ииѣлъ аудіенцію 8-го Мая и объявилъ, что Его Величество Король желаетъ мира. Отвѣтъ нашъ, какъ и прежде, былъ все тотъ же «Россія къ миру готова, если состороны Швеціи къ тому истинное намѣреніе будетъ.»

Мирное посольство Маркса не согласовалось однакожь съ дѣйствіями его двора, призвавшаго на помощь англійскій флотъ, который, безъ объявленія войны, гонялся уже въ началѣ мая, за нашими крейсерами и грозилъ нападеніемъ на наши гавани. Юня 2-го Англо-Шведскій флотъ въ числѣ 33 кораблей, подошелъ къ острову Наргену: Англичане сожгли тамъ избу и баню, потомъ этотъ флотъ, постоявъ нѣсколько часовъ у Наргена и пустивъ нѣсколько ядеръ по нашей почтовой яхтѣ, ушелъ въ открытое море.

Тѣмъ кончилась экспедиція Англичанъ въ Балтикъ. Причинъ скорого отхода соединеннаго флота неизвѣстна, полагать должно, что приближеніе галеръ русскихъ съ финской стороны къ Стокгольму и успѣшныя дѣйствія Князя Голицына въ Финляндіи отзывали Шведовъ къ защитѣ собственныхъ береговъ; Государь Петръ Великій полагалъ что къ уходу непріятели послужило извѣстіе, о десантѣ съ 5000 человекъ сухопутнаго войска, сдѣланномъ нами въ Швецію близъ стараго и новаго Умео. Тамъ находилось не большое число непріятельскаго войска; оно ретировалось безъ сопротивленія. Менгденъ овладѣлъ Умео: множество амбаровъ съ хлѣбомъ, 13 лодокъ и 8 ластовыхъ судовъ съ провіантомъ и другими припасами сожжено и уничтожено, а войска наши, подъ начальствомъ Менгдена, обезпечили себя продовольствіемъ на дальній походъ.

Извѣстія о дѣйствіяхъ Менгдена получены въ Петербургъ 6-го Іюня. Все это и наконецъ побѣда, одержанная Княземъ Голицынымъ при Гренгамнѣ, увѣнчали подвиги Русскихъ въ 1720 году.

Совершенно незначущая неудача повела къ знаменитому Гренгамнскому дѣлу. По приказанію Менгдена, Маіоръ Телепневъ послалъ Капитана съ тремя лодками наблюдать за движеніями шведскихъ галеръ, показавшихся въ Аландскихъ Шхерахъ; наши три лодки наткнулись, по неосторожности, на непріятеля и были атакованы тремя галерами и тремя шлюпками: Капитанъ принужденъ былъ ретироваться; но одна его лодка сѣла на мель и взята Шведами. Это происшествіе огорчило Государя; Онъ тотчасъ послалъ приказаніе Князю Голицыну отрядить кого нибудь, чтобъ отыскать непріятельскія суда, взявшія нашу лодку.

Князь Голицынъ узнавъ, что въ томъ мѣстѣ собрался непріятель въ значительныхъ силахъ, рѣшился самъ напасть на него и потому соединивъ 61 галеру и 29 лодокъ, двинулся съ этой флотиліею 24 Іюля къ острову Беркшерь; на другой день онъ отдѣлилъ къ Або, для осмотра непріятеля, 9 галеръ и 15 лодокъ; а самъ слѣдовалъ къ острову Ламеланду. Іюля 26-го получено извѣстіе, что Шведскій флотъ въ составѣ: одного корабля, четырехъ фрегатовъ, трехъ галеръ, одной шнявы, одного галіота, трехъ шхерботовъ и одной бригантины стоитъ между островами Флиселандомъ и Бренде. Вѣтеръ дулъ прямо отъ непріятеля и намъ атаковать его небыло возможности.

Тогда галеры наши заняли Флисебергъ. — Вѣтеръ былъ SSW и на военномъ совѣтѣ положено было: «немедленно идти къ острову Гренгамнъ, гдѣ мѣсто для нашихъ галеръ способное; а если вѣтеръ будетъ тише и непріятель не отступитъ, то его абординовать.»

27-го Іюля, едва галеры наши вошли въ Гренгамнскую гавань,

какъ поминутый флотъ шведскій и еще вновь прибывшія суда, подъ флагомъ Вице-Адмирала Зейблата, спустились на всехъ парусахъ къ намъ въ проливъ, чтобы атаковать насъ въ открытомъ морѣ, чего мы не ожидали и не желали, ибо сражаться нашему гребному флоту съ корабельнымъ въ такомъ мѣстѣ было весьма не выгодно, да и погода къ тому не благопріятствовала, а посему Князь Голицынъ ретировался опять къ Флисебергу (*).—Шведы, думая преслѣдовать бѣгущаго, зашли сгорая въ глушь шхеръ между мелей и камней; тогда Князь Голицынъ въ свою очередь повелъ атаку и одержалъ побѣду, которая была послѣднимъ ударомъ нанесеннымъ Русскими шведскимъ морскимъ силамъ въ войну Петровыхъ временъ.

Извѣстіе о Гренгамскомъ сраженіи привезъ, съ Острова Сандо, Маіоръ Шиповъ. Государь былъ такъ обрадованъ этимъ блистательнымъ дѣломъ, что произвелъ Шипова чрезъ чинъ въ Полковники (*).

Князь Голицынъ въ реляціи своей пишетъ: «что когда непріятель такъ далече за нимъ въ проливъ зашелъ, то онъ тогда его абординовать началъ; а какъ стали близко къ непріятелю пригребать, тогда шведскихъ два фрегата, оборачиваясь для стрѣльбы, стали на мель; а прочіе два фрегата уходили на парусахъ; но всѣ четыре, какъ стоящіе на мели, такъ и на парусахъ идущіе на свободной водѣ, по жестокомъ бою, абордажемъ взяты; снасти у нихъ отъ стрѣльбы нашей были перебиты. Остальныя непріятельскія суда, изъ которыхъ на одномъ

(*) Гренгамъ находится въ трехъ съ половиною верстахъ къ Югу отъ Флисеберга, гдѣ и происходило сраженіе; но въ исторіи удержано ему имя Гренгамскаго.

(*) Петръ Великій писалъ по сему случаю къ Князю Меншикову: «Правда не малая викторія можетъ почестъся, потому что при очаяхъ господъ Англичанъ, которые Шведовъ равно обороняли, какъ ихъ землю такъ и флотъ».

былъ Вице-Адмиралъ, ретировались; и хотя мы за ними и пустились въ погоню, но абординовать ихъ не могли, потому что они вышли уже изъ ихеръ въ море, и погода стала прибавляться, и волны стали быть велики, только стрѣльбою ихъ гораздо повредили, такъ что отъ кормы Вице-Адмиральскаго корабля видѣли отбитыя доски.»

За шесть лѣтъ предъ симъ одержана была, того же 27 Іюля, побѣда у Гангута; Гренгамская была столько же рѣшительна, и если Вице-Адмиралъ Зейблатъ спасъ корабль свой и самъ избѣгъ плѣна, то только искуснымъ маневромъ: видя фрегаты свои потерянными и не имѣя средствъ имъ пособить, онъ рѣшился уйти; но какъ путь ему къ сѣверу по вѣтру былъ прегражденъ нашею флотиліею; то онъ принужденъ былъ лавировать къ югу, чтобъ выйти опять на плесь къ Ламеланду; при этой лавировкѣ, корабль его одинъ разъ не поворотилъ оверъ-штагъ; Зейблатъ тотчасъ бросилъ якорь и когда корабль пришелъ противъ вѣтра, то онъ отрубивъ канатъ наполнилъ паруса на другой галсѣ. Повторить поворотъ оверъ-штагъ, обыкновеннымъ образомъ, не дозволяла близость берега; а поворачивая черезъ фордевиндъ, Зейблатъ унесенъ былъ бы въ средину нашихъ галеръ.

Выгоды мѣстности въ этомъ дѣлѣ были на нашей сторонѣ; но Шведы имѣли преимущество въ артиллеріи. Они потеряли убитыми 103, въ плѣнъ взято нами 407 человекъ. Русскихъ изъ строя выбыло 328, въ томъ числѣ 82 убитыхъ.

Призы взятые при Гренгамѣ имѣли 104 орудія а именно фрегаты: *Шторфеникъ*. 34 пушекъ.

Венкеръ. 30 — —

Сискенъ. 22 — —

Данекъ-Ериъ. 18 — —

Сентября въ 8 день, взятые у Шведовъ призы приведены были съ триумфомъ въ С. Петербургъ; при вводѣ въ Неву,

сдѣлано изъ Адмиралтейской Крѣпости столько выстрѣловъ, сколько было взятыхъ пушекъ; вечеромъ былъ спущенъ большой фейерверкъ, — иллюминація и праздники продолжались три дня.

Князю Голицыну посланы золотая шпага и трость — обѣ съ алмазными украшеніями.

Штабъ и Оберъ-Офицерамъ даны золотыя медали на золотыхъ цѣпяхъ; а рядовымъ — серебряныя медали и денежныя награжденія.

Въ память Гренгамской побѣды выбита медаль, изображающая битву, съ такою же надписью, какъ и на медали Гангутской, *«прилежаніе и храбрость превосходятъ силу.»*

Въ 1721 году Января 7-го явился къ Государю Генераль-Аудиторъ Шведскаго Короля Далманъ съ отвѣтною грамотою, чтобы для заключенія мира быть конгрессу въ Ништадтѣ; тогда полномочными со стороны Шведовъ назначены были: Государственный Совѣтникъ Фонъ-Лиліенштетъ и Ландсгевдингъ Баронъ Стремфельдъ, а съ русской Фельдцейгмейстеръ Графъ Брюсъ и Тайный Совѣтникъ Канцеляріи Остерманъ.

Неоднократныя мирныя предложенія Шведовъ мало представляли надеждъ къ добровольнымъ съ ихъ стороны уступкамъ; а потому Петръ Великій не останавливалъ своихъ приготовленій къ предстоящей кампаніи; Онъ приказалъ сначала Генераль-Адмиралу Графу Апраксину отправить въ Ревель изъ Кронштадта, какъ только вскрыется отъ льда заливъ, всѣ готовые оснасткою корабли; но потомъ извѣстясь, что англійскій флотъ идетъ снова на помощь шведскому, отмѣнилъ это приказаніе, воспретивъ своему флоту выходить въ море, потому что шведскій и англійскій флоты «вящую силу имѣли нежели нашъ».

Въ этой кампаніи, Государь рѣшился дѣйствовать галерами въ Нордъ-Боденъ; для сего приказано Князю Голицыну: отря-

дять на 60 гребныхъ судахъ, Генераль-Лейтенанта Ласси, подъ прикрытіемъ ревельской эскадры, черезъ Аланингафъ къ шведскимъ берегамъ, съ 5000 пѣхоты и 370 иррегулярной кавалеріи, посаженной на галерахъ, особо для сего изготовленныхъ. Конвоировать этотъ гребной флотъ поручено было Капитанъ-Командору Фанъ-Гофту; ему велѣно послѣ сего отправится въ крейсерство для поисковъ за призами. Если же, паче чаянія, англійскій флотъ скоро придетъ въ Балтику, то приказано эскадры въ конвой не брать и, тогда уже, Генералу Ласси идти черезъ Зингеншьеръ или отъ Вазы къ Умео.

Англійскій флотъ, въ числѣ 29 кораблей, пошелъ 30 Апрѣля отъ Копенгагена къ Стокгольму. Между-тѣмъ противный жестокий вѣтеръ не позволялъ Фанъ-Гофту продолжать курсъ для прикрытія нашихъ галеръ; онъ возвратился къ Острову Наргену; а какъ флотъ англійскій, задержанный вѣроятно тѣмъ же вѣтромъ, стоялъ у Борнгольма; то Фанъ-Гофтъ и пробрался къ Ревелю. Тамъ получилъ онъ приказъ «держаться на высотахъ этого порта и крейсировать не гораздо далеко». Съ сего времени корабельный флотъ нашъ, по случаю скорого заключенія со Шведами мира, не дѣлалъ болѣе призовъ; поприще это какъ началъ, такъ и кончилъ — гребной флотъ, и для описанія его подвиговъ возвратимся къ дѣйствіямъ Ласси.

Галеры наши, подъ командою этого генерала, прибыли 17 Мая къ Гевелю, оттуда повернувъ къ сѣверу, пошли вдоль береговъ и при всякомъ удобномъ случаѣ высаживали и пѣхоту и кавалерію, для разоренія желѣзныхъ и ружейныхъ заводовъ. Ласси пройдя такимъ образомъ отъ Гевеля все побережье, забравъ и уничтоживъ суда, возвратился въ Финляндію къ корпусу Князя Голицына.

Прилагаемъ здѣсь списокъ призамъ, взятымъ нашею гребною флотиліею, изъ которыхъ большая часть была уничтожена по невозможности привода.

Судовъ всякихъ взято и пожжено:

Галеръ новыхъ.	6
Трехъ-мачтовыхъ торговыхъ кораблей.	2
Краеровъ и новыхъ шкутъ.	7
Краеровъ, шкутъ и корбусовъ.	16
Галиотовъ.	2
Итого.	33

Въ число сихъ призовъ не включались всякія мелкія суда и лодки, которыхъ также множество уничтожено.

Несмотря на успѣхи нашего оружія, полномочные Шведовъ, опираясь на Англичанъ, прикрывавшихъ флотомъ своимъ ихъ столицу, медлили заключеніемъ своихъ мирныхъ конференцій, и Государь послалъ было къ Князю Голицыну приказъ: начать военныя дѣйствія.

Однакожъ успѣхи Ласси, вѣроятно склонили непріятеля, и вскорѣ прибылъ съ конгресса Гвардіи Преображенскаго Полка Капралъ Обрезковъ съ вѣдомостью отъ полномочныхъ, что наконецъ, съ помощію Божіею, миръ заключенъ въ Ништадтѣ, 30 Августа 1721 года.

Такъ кончилась война, извѣстная подъ именемъ сѣверной. Россія укрѣпила за собою навсегда: Лифляндію, Эстляндію и приобрѣла Ингерманландію, Карелію съ частію Выборгскаго Округа и всѣ острова Финскаго и Рижскаго заливовъ. Въ этомъ приобрѣтеніи приморскихъ странъ, столько же, если не болѣе, участвовали, съ сухопутными войсками, флоты галерный и корабельный.

Государя, главнаго виновника морскихъ побѣдъ, Графъ Апраксинъ и всѣ флагманы просили принять чинъ Адмирала отъ краснаго флага. Государь охотно на это согласился, потому, сказавъ Онъ, что въ сію войну довольно чиномъ Вице-Адмирала служилъ.

Во время торжества, по случаю заключенія Ништадтскаго

мира, Сенатъ провозгласилъ Петра I-го Императоромъ всея Россіи. Столько же имъ было заслужено имя Отца-Отечества и прозваніе Великаго, которое утвердило сему Государю, признательное потомство и безпристрастная Исторія.

Армія и флотъ были щедро награждены (*) за труды и самоотверженіе въ сію трудную для Россіи, военную, двадцать одинъ годъ продолжавшуюся школу.

Непомѣрные заботы Императора Петра Великаго, въ войнахъ и по управленію, растронувъ Его здоровье, ускорили Его кончину. Спасая утопавшихъ на Лахтѣ, Государь сильно простудился и послѣ долговременной болѣзни скончался 28 Января 1725 года, на 53-мъ году жизни; подвинувъ Россію столѣтіемъ впередъ на степень просвѣщенія, оставивъ ей сильный и многочисленный флотъ, какъ бы волшебствомъ созданный, для ея новопріобрѣтенныхъ морей. Во флотѣ тогда считалось:

Линейныхъ кораблей.	34
Фрегатовъ.	16
Мелкихъ судовъ отъ 20 до 6 пушекъ.	16
Галеръ.	70
Шхерботовъ.	80
Тялокъ и другихъ мелкихъ судовъ.	65
Яхтъ.	6
Буеровъ.	60

Сверхъ сего, были на стапелѣ два корабля и нѣсколько судовъ другаго размѣра.

(*) Генералъ-Адмиралъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ получилъ кейзеръ-флагъ. Вице-Адмиралъ Крюйсъ пожалованъ Адмираломъ синяго флага. Князь Меншиковъ, Гордонъ и Сиверсъ произведены изъ Шаубенахтовъ въ Вице-Адмиралы; Наумъ Сениавинъ, Сандерсъ, Фанъ-Гофъ — изъ Капитанъ-Командоровъ въ Шаубенахты; Гослеръ, Бредакъ, Иванъ Сениавинъ изъ Капитановъ 1-го ранга въ Командоры; и многіе другіе произведены были въ слѣдующіе чины.

Въ этомъ числѣ были купленные за границей: десять кораблей отъ 66 до 50 пушекъ, пять фрегатовъ отъ 44 до 32 пушекъ и нѣсколько яхтъ.

Кромѣ сего военныхъ призовъ обращенныхъ во флотъ считалось тринадцать разнаго размѣра; но большая часть, какъ военныхъ такъ и купеческихъ призовыхъ судовъ, была продана, а нѣкоторыя изъ нихъ за ветхостію или негодностію разломаны.

Вн... Д... Э...

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ТРИДЦАТЫЙ АСТЕРОИДЪ.

Этотъ новый астероидъ, тридцатый въ ряду малыхъ планетъ, обращающихся вокругъ солнца, между орбитами Марса и Юпитера, открытъ въ Лондонѣ, 22 Іюля, въ 11 ч. 45 м. вечера ср. вр., Хайндомъ, Директоромъ обсерваторіи Мистера Бишопа. Блескъ его равняется звѣздѣ отъ 9 до 10 величины. Въ эпоху открытія новый астероидъ находился на самой эклиптикѣ, на срединѣ линіи, соединяющей звѣзды (пятой вел.) 29 и 32 Козерога, по каталогу Флемстида. Точное положеніе открытой планеты, по наблюденіямъ Г. Хайнда, было слѣдующее:

Іюля 22, въ 11 ч. 56 м. 55 с. ср. врем. Ридж. парка.

AR = 21 ч. 9 м. 50 с., 69

NPD = 160° 20' 26"

Іюля 23. въ 10 ч. 46 м. 52 с. ср. врем. Ридж. парка.

AR = 21 ч. 9 м. 1 с., 29

NPD = 106° 23' 13"7.

(Ж. М. Н. П.).

НЕВРОЛОГЪ.

АДЪЮТАНТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ГЕНЕРАЛЬ-
АДМИРАЛА,

КАПИТАНЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Князь Евгений Александровичъ Голицынъ.

Фамилія Князей Голицыныхъ принадлежитъ къ числу вельможескихъ русскихъ родовъ, наиболѣе отличающихся своею древностію, доблестями и заслугами. Она происходитъ отъ Гедимина, основателя Литовскаго Княжества, бывшаго въ четырнадцатомъ вѣѣ, по языку, гражданскимъ уставамъ и религіи — чисто *Русскимъ*, и имѣвшаго Князей, которые, по общему тогда мнѣнію, происходили отъ Владѣтельнаго Дома Святаго Князя Владимира. Пагубные раздѣлы, возникшія оттого междоусобія и вражда сосѣдей отторгли сіи страны отъ родной матери, но многіе сыны Литвы остались вѣрными преданіямъ и доблестямъ древней Руси.

Родоначальникомъ Голицыныхъ былъ второй сынъ Гедиминовъ, *Наримундъ*, во святомъ крещеніи Глѣбъ, получившій въ удѣлъ отъ отца своего Княжество Пинское, храбро сражавшійся съ врагами отечества въ 1348 г., при вторженіи въ Пруссію, и погибшій въ этомъ походѣ отъ несчастнаго случая: онъ утонулъ, переходя чрезъ рѣку Страву по тонкому льду. Сынъ его *Александръ* получилъ въ управленіе отъ Казимира Великаго Подолію и Волынь, а внукъ, *Патрикій*, Князь Звенигородскій, вступилъ въ 1408 г., въ Москвѣ въ службу Великаго Князя Василія Дмитріевича; съ этого времени родъ сей, какъ и прежде, славно и неизмѣнно служитъ своему отечеству.

Сынъ Патрикія *Юрій* былъ женатъ на дочери Великаго Князя

Н. ОФ.

5

Василія Дмитріевича, слѣдственно былъ своимъ Греческаго Императора Мануила Палеолога. Сыновья отъ сего брака были боярами при Великихъ Князяхъ Василіи Васильевичѣ и Іоаннѣ Васильевичѣ III. Внуку Юрія Патрикѣевича, *Михаилъ* Іоанновичъ прозванъ былъ *Голицой*, и съ того времени знаменитый родъ носить сіе прозвище. — Михаилъ Іоанновичъ, въ званіи окольничаго, былъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ походѣ на Новгородъ, пожалованъ бояриномъ, и въ 1512 г. посланъ съ войскомъ противъ Литвы; былъ взятъ Поляками въ сраженіи при Оршѣ, и провелъ въ тяжкомъ плѣну тридцать восемь лѣтъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ долгое время тщетно предлагалъ Королю Сигизмунду значительный выкупъ за Голицына. Плѣнникъ былъ освобожденъ не прежде 1552 года, съ отзывомъ Короля, слѣдующаго содержания: «Думаю, что Мы обязаны уважать вѣрность не только въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, умирающихъ за своего Государя. Даю свободу *великому воеводѣ* отца твоего. Всѣ прочіе «знатные плѣнники Московскіе, взятые нами въ знаменитой Оршской битвѣ уже во гробѣ». Царь изъявилъ Королю искреннюю свою благодарность, а старца принялъ съ выраженіемъ живѣйшей любви, пожаловалъ ему богатую шубу, и украсилъ его золотомъ гривною. Православная Церковь, въ уваженіе долголѣтнихъ страданій Князя Михаила Іоанновича, внесла имя его въ соборный синодикъ, и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ ежегодно возглашается ему вѣчная память.

Единственный сынъ его, Князь *Юрій*, былъ Рындомъ при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ; въ 1531 году посыланъ съ порученіями къ Венгерскому Королю Фердинанду, и въ 1540 получилъ боярство; въ 1541 г. удерживалъ нашествіе Крымскаго Хана Сингъ-Гирея; чрезъ десять лѣтъ послѣ того, по Царскому повелѣнію, основалъ городъ Свияжскъ, и въ Казани возвелъ на царство Шихъ-Алея; участвовалъ во взятіи Казани, и скончался (1561) Намѣстникомъ во Псковѣ. Сынъ его, *Іоаннъ* Юрьевичъ, извѣстенъ въ

нашей исторіи начальствомъ его въ Ливоніи и подъ Псковомъ, противъ Польскаго Короля Стефана Баторія.

Внукъ его, Князь *Алексѣй* Андреевичъ, былъ родоначальникомъ линіи рода Князей Голицыныхъ, отъ которой происходилъ Князь Евгений Александровичъ. Бояринъ Князь Алексѣй Андреевичъ, былъ Намѣстникомъ Тобольскимъ и Болгарскимъ, и во время отсутствія Царей (Іоанна и Петра въ 1694) управлялъ Москвою. Одинъ изъ шести сыновей его Князь *Борисъ* Алексѣевичъ, былъ воспитателемъ Петра Великаго. Внукъ Алексѣя Андреевича, *Ододоръ* Іоанновичъ, былъ при Петрѣ Великомъ Генераль-Маіоромъ, правнукъ Князь *Николай* Оедоровичъ — Генераль-Поручикомъ. Сынъ его Князь *Ододоръ* Тайный Совѣтникъ, проходя поприще службы своей, въ царствованіи Императрицы Екатерины II-й, Государей Павла Петровича и Александра Павловича, исполнялъ разныя порученія при Стокгольмскомъ и Вѣнскомъ дворахъ (*), и заключилъ служеніе въ званіи Куратора Московскаго Университета.

Сынъ его, Князь *Александръ* Оедоровичъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; въ послѣдствіи управлялъ Канцелярією Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича. — По кончинѣ Его Высочества назначено ему было находиться при Особѣ Его Императорскаго Величества. Нынѣ состоитъ, въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, Членомъ Государственнаго Совѣта, и Статсъ-Секретаремъ у принятія прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ.

Князь *Александръ* Оедоровичъ вступилъ въ бракъ съ Графиней

(*) Въ бытность Посланникомъ при Стокгольмскомъ Дворѣ онъ отъважился на новизну — сталъ писать донесенія свои *по Русски*. Это чрезвычайно понравилось Императрицѣ Екатеринѣ II-й, и въ то время предписано было всѣмъ русскимъ дипломатамъ, въ сношеніяхъ своихъ съ Правительствомъ, употреблять *Русскій* языкъ. Смотрите Записки о Родѣ Князей Голицыныхъ напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1853 г.

Надеждою Ивандовною Кутайсовою; единственнымъ сыномъ ихъ былъ Князь *Евгеній* Александровичъ, родившійся въ Москвѣ 11-го Февраля 1822 года.

Дѣтство его окружено было нѣжными попеченіями родителей, которые съ неуспыннымъ вниманіемъ слѣдили за развивавшимся умомъ и способностями сына, положивъ правиломъ избрать ему поприще, соотвѣтственное врожденному влеченію и настроенію души его, и потомъ даровать ему всѣ средства и способы къ достиженію цѣли, которую, онъ, по собственному выбору, предположить себѣ въ жизни. Выйдя изъ младенчества, Князь *Евгеній* пристрастился къ изученію математики, и говорилъ, что хочетъ быть артиллеристомъ. Это темное желаніе уступило въ душѣ его обаянію, произведенному въ немъ величественнымъ зрѣлищемъ безпредѣльнаго моря, картинами ежеминутныхъ опасностей, окружающихъ моряка, лучами славы, озаряющей знаменитыхъ морскихъ путешественниковъ, великихъ мужей Русскаго Флота — учениковъ Петра Великаго. Родители согласились исполнить твердое и непреклонное желаніе отрока, и потщились доставить ему всѣ средства для приготовления къ служенію на семъ многотрудномъ поприщѣ. Первостепенные преподаватели математическихъ и мореходныхъ наукъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, готовили его ко вступленію въ морскую службу основательнымъ изученіемъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ образованія флотскаго офицера. По достиженіи имъ семнадцатилѣтняго возраста, явился онъ на испытаніе въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ которомъ былъ тогда директоромъ знаменитый Адмиралъ Крузенштернъ. Молодой Князь изумилъ своихъ экзаменаторовъ совершеннымъ знаніемъ предметовъ испытанія и основательными, остроумными своими отвѣтами. Адмиралъ представить его въ примѣръ и воспитанникамъ и преподавателямъ Морскаго Корпуса. — Особенно удивило экзаменаторовъ то, что кандидатъ морской службы, никогда не бывавши на морѣ, имѣлъ прекрасное понятіе о случайностяхъ и особенностяхъ морскаго дѣла;

познакомясь съ моремъ изъ краткихъ руководствъ, онъ дополнялъ пропуски познаніями, приобретенными непрерывнымъ чтеніемъ книгъ о морской службѣ и тактикѣ. Оказалось, что пройденный имъ курсъ гораздо полнѣе требуемаго программой для производства въ офицеры. При семъ неизлишнимъ считаемъ упомянуть объ одномъ обстоятельстве, доказывающемъ нѣжность чувствъ его. Не довѣряя своимъ способностямъ и знаніямъ, скромный юноша вступилъ робко въ кругъ испытываемыхъ, и когда общее одобреніе отдало ему справедливость, волненіе, произведенное симъ неожиданнымъ оборотомъ до того потрясло его, что онъ завеомъ горячкою.

Высочайшимъ приказомъ по Флоту, 20-го Августа 1840 г., Князь Евгенийъ Александровичъ былъ произведенъ, по экзамену въ *мичмана*. Надѣвъ офицерскій мундиръ, онъ счелъ первымъ долгомъ своимъ явиться къ Адмиралу Крузенштерну для выраженія ему своей благодарности. Почтенный старецъ, слава и честь Русскаго Флота, проложившій по океану, первымъ своимъ кругосвѣтнымъ путешествіемъ, морскую дорогу Русскимъ кораблямъ, принялъ молодого мичмана съ отеческимъ привѣтомъ, и не оставилъ его своими добрыми совѣтами, указавъ на качества и доблести, необходимыя истинному, достойному своего званія моряку: непрерывную внимательность и постоянное терпѣніе въ перенесеніи трудовъ и опасностей, необходимость слѣдить за успѣхами морскаго дѣла, во всѣхъ его отрасляхъ и усвоивать себѣ знанія, требуемыя морскою службою. Совѣты знаменитаго мужа глубоко врѣзались въ воспримчивомъ сердцѣ: Князь всегда съ душевною благодарностію воспоминалъ объ И. О. Крузенштернѣ.

Въ Маѣ того же 1840 года Князь отправленъ былъ въ Або, для принятія и приведенія въ Кронштадтъ транспорта «Або», а въ Сентябрѣ, на этомъ самомъ транспортѣ, отправился въ кругосвѣтное путешествіе подъ командою Капиталь-Лейтенанта Юнкера (*).

(*) Составъ команды военного транспорта «Або», приписаннаго къ 18-му Флотскому экипажу: Командиръ транспорта. Капитанъ-Лейте-

Наканунѣ отплытія, 5-го Сентября, прибыли на транспортъ проститься, съ отправляющимися къ дальній вояжъ, родственники, друзья, приближенные. — Князь Александръ Ѳеодоровичъ благословилъ сына своего.

6-го Сентября транспортъ «Або» снялся съ якоря, и устремился въ туманную даль. Плаваніе транспорта съ самаго начала сопровождалось неблагоприятными вѣтрами, дурною погодою и частыми бурями. Переходъ изъ Кронштѣдта до Копенгагена совершенъ былъ въ десять дней, при постоянно противныхъ вѣтрахъ, пасмурности, дождѣ и холодѣ. Сентября 16-го вышли изъ Копенгагена, и благополучно пройдя Каттегатъ и Скагерракъ, встрѣтили въ Нѣмецкомъ Морѣ первый жестокій штормъ. Послѣ труднаго плаванія бросили якорь на Спитгедскомъ рейдѣ 11-го Октября. На этомъ переходѣ непродолжительномъ, но сопряженномъ съ опасностями и трудами, юный Князь явилъ себя достойнымъ своего назначенія: ревностью и неутомимымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, заслужилъ онъ вниманіе начальника, уваженіе и довѣренность новыхъ своихъ товарищей. Капитанъ ввѣрилъ ему управленіе вахтою, а сверстники душевно полюбили его за кротость его нрава и привлекательное обращеніе.

Противные бурные вѣтры удержали транспортъ въ Портсмутѣ двадцать восемь дней.

«Або» имѣлъ возможность оставить Спитгедскій рейдъ не преж-

нантъ Андрей Юнкеръ; Лейтенанты: Алексѣй Бутаковъ, Петръ Бессарабскій, Павелъ Шкотъ; Мичманы: Баронъ Николай Фридериксъ и Князь Евгений Голицынъ; Прапорщикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Христіанъ Клетъ, Штабъ-Лекаръ Иванъ Исаевъ; нижнихъ чиновъ строевыхъ: унтеръ-офицеровъ 6, музыкантъ 1, рядовыхъ 50; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Кондукторы Юнкманъ и Костинъ, Корпуса Морской Артиллеріи унтеръ-офицеръ и бомбардиръ; нижнихъ чиновъ нестроевыхъ: Подшкиперъ, два писаря, фельдшеръ, шесть мастеровыхъ и два воспитанника Училища Торговаго Мореплаванія, итого 81 человекъ.

де 8-го Ноября, и лишь только вошелъ въ Каналъ, какъ былъ встрѣченъ двухсуточнымъ штормомъ. 12-го Ноября вступилъ въ Атлантическій Океанъ. Въ бурную, холодную осень, Князь Голицынъ сильно простудился на вахтѣ, такъ, что принужденъ былъ рапортоваться больнымъ и лечь въ постель. Въ теченіе упорной и продолжительной болѣзни, онъ ежедневно велъ журналъ, записывалъ широту и долготу мѣста по наблюденіямъ своихъ сослуживцевъ. — Сверхъ того рисовалъ онъ виды, усматриваемыхъ съ транспорта, береговъ и кораблей, со всеми случайностями, которыми моряки подвергаются въ бурныхъ моряхъ и безмятежныхъ пассажахъ.

25-го Ноября «Або» прибылъ на рейдъ Санта-Крусскій, и остался тамъ до 29-го.

На дальнѣйшемъ пути, транспортъ «Або» пересѣкъ экваторъ 21-го Декабря, а 24-го Января 1841 года бросилъ якорь въ Столовой Бухтѣ, у мыса Доброй Надежды. Въ этой странѣ здоровье Князя возстановилось: онъ могъ явиться на службу, посѣтить замѣчательныя окрестности бухты, и насладиться удовольствіями, представляющимися въ этой прекрасной странѣ южнаго полушарія.

Транспортъ оставилъ Мысъ Доброй Надежды въ Февралѣ. — Въ Индѣйскомъ Океанѣ молодой мичманъ, вмѣстѣ съ своими сослуживцами, познакомился съ рѣдкимъ и самымъ грознымъ явленіемъ на морѣ: въ первый день Свѣтлаго Праздника, 30 Марта (въ южной широтѣ $12\frac{1}{2}^{\circ}$ и восточной долготѣ отъ Гринича $92^{\circ} 20'$), въ третьемъ часу пополудни «Або» былъ настигнутъ ураганомъ, сопровождающимъ перемену пассата въ муссонъ. Въ ураганѣ громадныя тучи тяготѣя надъ поверхностью моря, мчатся двоякимъ движеніемъ: одно *вращательное* отъ лѣвой руки къ правой, а другое *поступательное*: въ этомъ случаѣ было оно отъ SW на NO. Быстрота и сила этого движенія такъ велики, что совершенно опустошаютъ страну, которую проходятъ; море, вздымая громадныя волны, поглощаетъ корабли. Тучи сталкиваются съ страшнымъ, оглушитель-

нымъ грохотомъ; дождевымъ потокомъ заливаешь корабль. Вода и атмосфера сшибаются въ бурномъ хаосѣ. Транспортъ лишился всѣхъ парусовъ, утлеларя и трехъ стенокъ, что заставило командира зайти въ Никобарскій Архипелагъ. — Въ тамошнихъ нетронутыхъ еще лѣсахъ, вырубилъ превосходнѣйшія мачтовые деревья, и вновь вооружилъ транспортъ самымъ отличнымъ образомъ; но здоровье экипажа жестоко пострадало отъ климата: ядовитыя испаренія тлѣющихъ тропическихъ растений, заражая воздухъ, породили на транспортѣ злокачественныя болѣзни. Въ Малакскомъ Проливѣ, на пути къ Сингапуру, палящіе лучи зенитнаго солнца, при совершенномъ безвѣтріи, раскаляли воздухъ. Въ нѣсколько дней на транспортѣ умерло пять человѣкъ, и опасно занемогли двѣнадцать матрозовъ, лоцманъ, медикъ и два офицера, въ томъ числѣ и Князь Голицынъ.

По прибытіи 2-го Іюня на Сингапурскій рейдъ, всѣ больные были свезены на берегъ, и тамъ, въ продолженіе пяти недѣль, поправились на столько, что могли воротиться на транспортъ и продолжать плаваніе. У нѣкоторыхъ изъ выздоровѣвшихъ осталось изнеможеніе, отъ котораго они тихо умирали чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ запискахъ Князя, веденныхъ имъ въ тяжелые дни пребыванія въ Сингапурѣ, находимъ слѣдующія строки:

«Пребываніе въ Остѣ-Индіи оставило у меня въ умѣ и въ сердцѣ прекрасныя и великія воспоминанія, не смотря на всѣ терзанія мучившей меня болѣзни. Пожираемый сильною лихорадкою, нѣсколько разъ угрожавшею мнѣ смертію, разлученный со всѣмъ, что было тогда всего дороже моему сердцу, я питалъ воображеніе, и восхищался зрѣлищемъ этой величественной и изящной природы, освѣщенной вѣчно яркимъ солнцемъ, обитаемой прекраснымъ народомъ, достойнымъ этихъ тропическихъ странъ. Прелесть этой картины неизмѣримой и внушающей удивленіе, сильно поражаетъ уроженца сѣвера, и распаляетъ воображеніе его, томившееся дотолѣ подъ гнетомъ сѣвернаго холода. Эти пальмовыя лѣса, эти живыя и непровицаемыя изгороди алоевыхъ деревь, это палящее небо, несущее

«ищися издавна шумъ океана, омывающаго волнами своими нѣжно цвѣтущіе, благоухающіе берега — все это вмѣстѣ производить невольную перемену въ понятіяхъ и въ мысляхъ. Воспоминаніе о сихъ странахъ затѣвается въ душѣ, и чѣмъ болѣе отъ нихъ удаляешься, тѣмъ болѣе чувствуешь влеченіе къ этимъ мѣстамъ.»

Переходъ «Або» отъ Сингапура до Камчатки продолжался семьдесятъ шесть дней съ остановкою въ Маниллѣ. Возвращавшійся въ жизни, едва облегченный отъ тяжелой болѣзни, Князь Евгений Александровичъ просилъ позволенія вступить въ исправленіе должности. На высотѣ острова Формозы достигъ нашихъ плавателей жесточайшій трехсуточный штержъ, свойственный водамъ Китайскаго моря. Вслѣдъ за тѣмъ, между параллелью 23° и 24° сѣв. ш., транспортъ вступилъ въ полосу штилей, изъ которой вышелъ не прежде истеченія двадцати двухъ дней. 20 Сентября «Або» вошелъ въ Авачинскую Губу, а 21-го перешелъ въ гавань и ошвартовался.

Въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ поразило Князя тревожное постепенное измѣреніе силъ. По прибытіи въ портъ, собранъ былъ консилиумъ врачей, и по предложенію ихъ, Начальникъ Камчатки 31 Октября отчислилъ Мичмана Князя Голицына, по болѣзни его, отъ команды военнаго транспорта «Або», для возвращенія въ С. Петербургъ сухимъ путемъ. Князь съ вѣрнымъ своимъ слугою-дядькою, тоже больнымъ, переселился на берегъ. Друзья и товарищи старались изъясненіемъ сочувствія и любви облегчить страданія Князя. Между тѣмъ 24 Ноября, въ минуту прощанія съ ними, жизнь его подверглась величайшей опасности. Въ этотъ день транспортъ былъ выведенъ въ Авачинскую Губу, и готовился тянуться къ выходу изъ нея по каналу, прорубленному во льду. Князь успѣшилъ проститься съ своими товарищами. Подойдя къ трапу, но не взявшись за подаваемый ему фалрепъ, сталъ онъ на льдину, и вмѣстѣ съ нею мгновенно погрузился въ воду. Подхваченный ловкими матрозами, онъ поднятъ былъ на палубу. Съ душевнымъ сожалѣніемъ оставилъ онъ транспортъ, отправившійся въ Восточный Океанъ, и воротился

въ Петропавловскъ при 16° мороза, усиливаемаго еще порывистымъ вѣтромъ и снѣгомъ.

Быстрыя перемѣны климата имѣли пагубное вліяніе на его здоровье. Лишившись на долгое время возможности нести морскую службу, онъ помышлялъ только о скоромъ свиданіи съ родными, увѣренный, что климатъ родины, въ кругу особъ ему любезныхъ, будетъ лучше всего способствовать его совершенному исцѣленію. Нѣсколько оправившись, выѣхалъ онъ изъ Петропавловскаго Ports 9 Декабря. На пути изъ Охотска въ Иркутскъ, онъ замеченъ былъ снѣгомъ, и погибъ бы непременно, еслибъ настигшій его почтовый поѣздъ не обратилъ вниманія на сугробъ снѣга, покрывшій экипажъ. Въ Иркутскъ прибылъ Князь 10 Апрѣля; больной, полузамерзшій онъ долженъ былъ оставаться тамъ нѣсколько времени для отдохновенія отъ тяжкаго пути. По возвращеніи его въ С. Петербургъ въ самомъ болѣзненномъ состояніи, былъ онъ уволенъ (28 Апрѣля 1843 г.) для излѣченія, на шесть мѣсяцевъ, къ Кавказскимъ водамъ: тамъ спокойствіе, климатъ и усердныя попеченія врачей возстановили его здоровье. 6 Декабря 1843 г. былъ онъ произведенъ въ Лейтенанты.

20 Сентября 1844 г. Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ избралъ Князя Евгенія Голицына къ себѣ адъютантомъ.

Въ числѣ порученій, возложенныхъ на Князя Голицына, заслуживаетъ особеннаго вниманія его командированіе въ Персію, для исполненія слѣдующей Высочайшей воли: Государю Императору благоугодно было назначить въ подарокъ Персидскому Шаху Могамеду желѣзную пароходную шлюпку; для доставленія ея въ Персію назначенъ былъ съ Высочайшаго разрѣшенія, Князь Голицынъ, 2-го Августа 1845 года.

Этотъ пароходъ, разобранный на части, былъ доставленъ Голицынымъ сперва по Волгѣ въ Астрахань, а потомъ чрезъ Каспійское Море въ Тегеранъ. Здѣсь, въ два дня, пароходъ былъ собранъ и

спущенъ на воду Касри-Каджарскаго Пруда, а Ноября 4-го Князь Голицынъ имѣлъ честь представить Шаху подарокъ своего Августѣйшаго Государя.

Шахъ, окруженный великолѣпнымъ дворомъ, долго любовался неожиданнымъ подаркомъ; съ большимъ вниманіемъ осматривалъ всѣ части машины, предлагая Князю Голицыну вопросы; поясненія его исполнѣ удовлетворили любознательнаго Шаха. — По повелѣнію Шаха передавъ пароходъ инженерамъ, находящимся при особѣ Персидскаго Монарха, Князь Голицынъ возвратился въ Баку 26 Ноября 1846 года, а оттуда въ С. Петербургъ. Персидскій Шахъ желая выразить Князю Голицыну свое благоволеніе, пожаловалъ ему орденъ Льва и Солнца.

Должность при Князѣ Меншиковѣ сопряжена была съ непрерывными порученіями по службѣ, но Князь Голицынъ находилъ время заниматься науками морскими и математическими. Его библіотека наполнена твореніями отличныхъ авторовъ и классическія сочиненія имъ усвоены до такой степени, что онъ составилъ *Руководство къ Практической Навигаци и Мореходной Астрономіи* съ таблицами. Это сочиненіе содержащее въ себѣ до семидесяти таблицъ, необходимѣйшихъ для мореплаванія, издано въ 1854 году по Высочайшему повелѣнію, на счетъ Морскаго Министерства. Полезнѣйшая книга сія, роскошно напечатанная въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, посвящена авторомъ — *Русскому Флоту*. Таковымъ посвященіемъ Князь Голицынъ выразилъ свое уваженіе къ сослуживцамъ любившимъ его безгранично. Едва эта книга появилась, въ Апрѣлѣ сего года, и уже почти все изданіе разобрано морскими офицерами и морскими учебными заведеніями.

Государь Императоръ пожаловалъ Князя Голицына за это сочиненіе Кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

Въ бытность Адъютантомъ при Князѣ А. С. Меншиковѣ, Князь Голицынъ, независимо отъ исполненія разныхъ порученій, командо-

валъ судами : Шкуною *Дождь* и Корветомъ *Наваринъ*, и пользуясь уваженіемъ начальниковъ, пріобрѣлъ любовь и уваженіе подчиненныхъ. Служба его была оцѣнена начальствомъ и онъ получилъ за отличіе, а не по линіи, чины Лейтенанта и Капитанъ-Лейтенанта. Онъ имѣлъ ордена сверхъ уже вышепоименованныхъ : Св. Анны 2 ст., Шведскій — Меча, Датскій — Данеброга, Ольденбургскій — За заслуги.

Высшею наградою для Князя Голицына было избраніе его въ Свои Адъютанты Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Генераль-Адмираломъ, послѣдовавшее въ Августѣ 1852 года. Съ того времени и по день кончины, 17 Іюля 1854 года, Князь Голицынъ получалъ непрерывно отъ Его Императорскаго Высочества разныя, весьма важныя порученія, которыя доказывали довѣріе къ нему Августѣйшаго Генераль-Адмирала и высокое мнѣніе Его Императорскаго Высочества о достоинствахъ и познаніяхъ Своего Адъютанта. Въ продолженіе этого времени Князь Голицынъ командовалъ Пароходомъ *Рюрикъ*, на которомъ въ теченіе лѣта 1853 года Генераль-Адмиралъ ходилъ нѣсколько разъ ко флоту, крейсеровавшему въ Балтійскомъ Морѣ.

17 Іюля 1854 года Князь Голицынъ погибъ на той же стихіи, которой посвятилъ всю жизнь свою. Онъ утонулъ на Кронштадтскомъ Восточномъ Рейдѣ при пробѣ шлюпокъ. Нѣсколько товарищей и морскихъ нижнихъ чиновъ бросились немедленно за нимъ въ воду, но не могли спасти его. Тѣло покойнаго предано землѣ въ Сергіевскомъ Монастырѣ близъ Петербурга.

Если цѣль нашей земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы при ея окончаніи можно было сказать : «я жилъ не бесполезно и оставлю по себѣ доброе воспоминаніе», то Евгенийъ Александровичъ достигъ этой цѣли вполне и всѣ, которые имѣли случай близко знать его, искренно сожалѣютъ, что потеряли его и сожалѣніе это сопровождается уваженіемъ къ прекраснымъ качествамъ покойнаго.

СОСТОЯНІЕ КОРОЛЕВСКАГО НИДЕРЛАНДСКАГО ФЛОТА

къ 1 января 1854 года.

Ранги и названія судовъ.	Число орудій.	Время спуска на воду.
Линейные корабли		
1-го класса:		
Конянгъ деръ Нидерланденъ	84	1835
Де Зей	84	1825
Линейные корабли		
2-го класса:		
Де Конингъ	74	1825
Кортенаръ	74	1833
Тромпъ	74	1850
Фрегаты 1-го класса:		
Де Принсъ фанъ Ораніе	60	1840
Де Руйтеръ (изъ кораблей 2-го класса)	54	1853
Доггеребанкъ	60	1841
Де Рейвъ	54	1816
Де Адмиралъ фонъ Вассенаръ (винтовъ.) (1)	51	
Фрегаты 2-го класса:		
Принсъ Фредерикъ...	44	1840
Принсъ Александеръ .	44	1844
Принсъ Гендрикъ.....	36	1847
Принсесъ Софія (2)...	38	
Де Самберъ.....	44	1821
Палембангъ.....	44	1829
Сересъ	44	1830
Голландъ	44	1846
Срѣзанный фрегатъ:		
Роттердамъ.....	28	1826
Корветы съ закрытою баттареею:		
Юво	26	1839
Некаленнія	28	1827
Аякъ	28	1832

(1) Заложень въ Амстердамѣ 1853.

(2) Заложень въ Амстердамѣ 1845.

Ранги и названія судовъ.	Число орудій.	Время спуска на воду.
Бореасъ	28	1833
Фанъ Спейкъ	26	1843
Ява (3)	26	
Суматра	26	1848
Принсъ Моритсъ	26	1849
Медуза (4)	18	
Принсесъ	винтовые	
Амелія(5)		
	18	
Корветы съ откры- тою баттареею:		
Палласъ	22	1843
Де Гельдинъ	22	1842
Уравія	12	1832
Бриги 1-го класса:		
Венусъ	18	1838
Де Куриръ	18	1840
Де Хай	18	1842
Де Лейнкъ	18	1842
Де Сперверъ	18	1845
Де Зепардъ (6)	12	
Де Зеговъ	12	1830
Де Кашелотъ	12	1851
Де Брейнфишъ (7)	12	
Бриги 2-го класса:		
Де Арендъ	14	1839
Де Пейль	14	1841
Шкуны-Бриги:		
Сайлъфъ	5	
Де Лансиръ	6	1843
Де Дольфайнъ	6	1844

(3) Заложень въ Амстердамѣ 1854.

(4) Заложень въ Амстердамѣ 1852.

(5) Заложень въ Флиссингенѣ 1853.

(6) Заложень въ Амстердамѣ 1844.

(7) Заложень въ Флиссингенѣ 1845.

Ранги и названія судовъ.	Число орудій.	Время спуска на воду.
Эгмондъ (*)	6	
Банка	6	1843
Банда	6	1846
Амбонъ	6	1846
Сапарѣа	6	1846
Тернате	6	1849
Рембангъ	6	1850
Падангъ	6	1850
Макассаръ	6	1853
Де Фюрпайль (винтовой) (*)	8	

Шкуны;

Пиладесъ	10	
Арго	6	
Де Веспъ	3	1844
Де Аддеръ	3	1845
Де Скорпионъ	3	1847
Аруба	1	1845
Аталанте	1	1850

Пароходы: Во сколько силъ.

Ардиоено	300	1849
----------------	-----	------

(*) Заложень въ Амстердамъ.

(*) Заложень въ Амстердамъ 1853.

Ранги и названія судовъ.	Число орудій.	Время спуска на воду.
Гедэ	300	1830
Амстердамъ	300	1852
Бромо	220	1842
Мерапи	220	1842
Сиклопъ	220	1843
Этна	170	1839
Синдоро	150	1852
Сомбингъ	150	1852
Везувіусъ	140	1843
Гекла	140	1840
Фениксъ	125	1836
Суринамъ (желѣзный) ..	110	1845
Кюрасао	106	1848
Самарангъ (винтовой) ..	100	1846
Онрюстъ (желѣзный) ..	70	1847
Адмиралъ фонъ Канс-бергенъ (желѣзный) ..	70	1832
Батавія	206	1845
Селебестъ (желѣзный) ..	150	1851
Борнео (желѣзный) ...	100	1848

Транспорты: Число орудій.

Принсъ Виллемъ Фредерикъ Гендрикъ ...	8	1832
Де Мерведе	8	1835

Канонерскихъ лодокъ: 44 большого и *12* малаго размѣра; канонерскія лодки: Никеріе и Коппенаме въ Вестъ-Индіи.

Блокшифовъ 3, изъ нихъ «*Касторъ*» служить учебною батареею въ Виллемсортѣ.

Итого весь флотъ состоитъ: изъ 5 линейныхъ кораблей 1-го и 2-го класса съ 390 оруд.; изъ 14 фрегатовъ съ 647 орудіями; изъ 13 корветовъ съ 306 оруд.; изъ 31 мелкихъ судовъ съ 272 оруд.; изъ 20 пароходовъ; изъ 2 транспортовъ съ 16 оруд.; изъ 58 канонерскихъ лодокъ и 3 блокшифовъ. Всего судовъ всякаго

рода числомъ 146; а орудій на нихъ 1631; но считая на канонерскую лодку по одному орудію, будетъ 1689 орудій.

Въ предъидущемъ списокѣ показано все числительное состояніе Нидерландскаго Военнаго Флота; что же касается до участія его въ дѣйствительной службѣ, то весь флотъ раздѣлялся на слѣдующія части по своему назначенію.

I.

Къ 1 Іюля 1853 г. было на дѣйствительной службѣ слѣдующее количество судовъ, какъ видно изъ приложенной таблицы гдѣ показано и назначеніе каждаго изъ нихъ.

РАНГИ СУДОВЪ.	Для внутренней службы.	Для внешней службы.	Для сопровождения эскадры отря- жающейся на море судовъ.	Въ Греческомъ Архипелагѣ.	Въ экспедици- яхъ.	На пути въ Ост-Индію.	Въ Востъ- Индіи.	Въ Ост-Индіи.	Всего.
Фрегаты 1-го класса....	—	2	—	—	—	—	—	—	2
» 2-го класса....	—	1	—	—	—	1	—	1	3
Корветы винтовые.....	—	—	—	—	—	1	—	3	4
» однопалубные ..	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Бриги 1-го класса.....	—	—	—	—	—	—	1	1	2
» 2-го класса.....	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Бриги-шкуны.....	—	—	1	—	—	—	—	10	11
Шкуны.....	—	—	1	—	—	—	2	2	5
Пароходы.....	1	2	—	1	—	—	1	10	13
Транспорты.....	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Прибрежныя суда.....	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Канонерск. лодки парусн..	7	—	—	—	—	—	1	—	8
Канонерск. лодки весельн.	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Береговыя суда.....	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Учебное судно.....	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого..	12	5	2	1	1	3	7	29	60

II. Въ резервъ и вообще внѣ службы къ тому же времени состояли:

РАНГИ СУДОВЪ.	Въ постройкѣ.	Въ резервъ или на служ- бѣ по малому ихъ размѣру.	Въ поминкѣ.	Всего.
Линейные корабли	—	5	—	5
Фрегаты.....	2	3	—	5
» сръзанные.....	—	2	—	2
Корветы	1	4	1	6
Бриги	2	6	—	8
Бриги-шкуны.....	—	2	—	2
Шкуны	—	—	1	1
Транспорты	—	—	—	—
Пароходы	—	4	—	4
Каповерскія лодки {	большаго размѣра....	12	3	32
	малаго размѣра	—	3	11
Фрегаты.....	1	—	—	1
Корветы.....	2	—	—	2
Бриги-шкуны.)	1	—	—	1
Итого...		21	8	80

ВЪ АРСЕНАЛАХЪ И МАГАЗИНАХЪ ФЛОТА СОСТОЯЛО

Артиллерійскія орудія.				Пушекъ.	Лафетовъ.	Ядеръ.	обыкновенныхъ.				
И. К. Ш. У. П. Мортиры.	Гранатныхъ.	въ 22 сантиметра	3	3	—	1,437				
			» 20	{ Большаго { № 1.. калибра { № 2.. Малаго.....	90	143	—	—			
					10	3	—	—			
					11	93	—	2,776			
		Длинныхъ.	60-ти фунтовыхъ	9	—	3,151	—			
				36-ти »	233	9	20,228	—		
					30-ти »	232	43	33,892	1,024	
					24-хъ »	129	9	18,731	3,280	
			18-ти »	68	143	19,403	184			
				12-ти »	126	44	11,993	195		
	8-ми »			42	3	23,820	1,929			
				6-ти »	6	5	14,854	—		
				3-хъ »	16	1	3,913	554		
	Коронды.			Среднихъ { 30-ти фунтовыхъ { № 1 и № 2.. 							

Въ 1854 году состояніе флота въ дѣйствительной службѣ, наличное число команды и вооруженіе были слѣдующія:

1854. Суда.	Экипажъ.	Мортиръ въ 20 сентиметровъ.	Пушекъ гранатъ.		Пушекъ средн. 30 фунт.	Длинныхъ пушекъ.				8 и 6 фунтовыхъ орудій.	Карональ 30 и 12 фунтовыхъ.
			22-хъ сентиметр.	въ 20 сентиметр.		60 фунт.	30 фунт.	18 фунт.	12 фунт.		
<i>Въ Остѣ-Индіи.</i>											
2 фрегата 2-го кл. по 320 ч.	640	—	—	8	22	—	42	—	2	—	2
2 корвета 1-го кл. по 180 ч.	360	—	—	4	38	—	8	—	2	—	2
1 бригъ 1-го кл.	100	—	—	—	2	—	—	—	—	—	15
8 шкунъ-бриговъ	400	—	—	—	9	—	—	—	3	10	24
1 шкуна	36	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1 пароходъ	123	—	2	—	4	—	2	—	—	—	1
1 —	90	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—
2 — по 85 ч.	170	—	—	2	—	—	2	—	—	—	4
1 —	80	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
1 —	60	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
1 —	50	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6
3 — по 40 ч.	120	—	—	—	4	—	—	—	—	2	—
1 гардекотъ въ Сурабайѣ ..	60	—	—	—	—	—	—	—	2	—	18
1 — — Батавіи ...	60	—	—	—	—	—	—	—	4	—	18
Итого..	2351 ч.										
<i>Въ Востѣ-Индіи.</i>											
1 корветъ 2-го кл.	150	—	—	2	16	—	—	—	2	—	1
1 бригъ 1-го кл.	100	—	—	—	2	—	—	—	2	—	14
1 — 2-го кл.	60	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10
2 шкуны по 36 ч.	72	—	—	—	—	—	—	—	2	—	6
1 пароходъ	70	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
2 канонерск. лодки по 19 ч.	38	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
Итого..	490 ч.										

1854. Суда.	Экипажъ.	Мортиръ въ 20 сентиметровъ.	Пушкѣ гранатн.		Пушкѣ средн. 30 фунт.	Длинныхъ пушкѣ.				8 и 6 фунтовыхъ орудій.	Каронавъ 30 и 12 фунтовыхъ.
			22-хъ сентиметр.	въ 20 сентиметр.		60 фунт.	30 фунт.	18 фунт.	12 фунт.		
<i>Въ Голландіи.</i>											
3 гардекота по 200 ч.	600	—	—	4	8	—	—	33	12	—	10
1 учебный бригъ	50	—	—	—	10	—	—	—	2	—	—
7 каповерск. лодокъ по 23 ч.	175	1	—	7	1	—	—	1	4	4	4
Итого..	825										
<i>Назначенныя для даль- нихъ плаваній и для спяны другихъ судовъ.</i>											
2 фрегата 1-го кл. по 500	1000	—	—	10	44	—	48	—	—	—	2
2 — 2-го кл. по 320	640	—	—	8	20	—	40	—	4	—	2
1 корветъ 1-го кл.	180	—	—	2	22	—	2	—	—	—	1
1 — 2-го кл.	150	—	—	2	16	—	—	—	2	—	1
1 бригъ 1-го кл.	100	—	—	—	2	—	—	—	—	—	15
2 шкуны-брига по 50 ч. ..	100	—	—	—	2	—	—	—	2	—	8
1 шкуна	25	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1 пароходъ	125	—	1	—	4	1	2	—	—	—	1
1 —	100	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
1 транспортъ	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Итого..	2465										
Всего людей..	6131 ч.										
а со включеніемъ матрозовъ съ острова Явы	400										
	6531 ч.	1	3	49	233	34	148	34	49	24	173

Въ 1853 г. было 6,487 чел. Всего орудій въ 1854 г. 715; изъ нихъ 469 большого — и 246 малаго калибра. Въ 1853 г. было орудій 810; изъ нихъ 448 большого и 362 малаго калибра.

На 1854 годъ издержки на флотъ опредѣлены были бюджетомъ въ 5.655,000 гульд.

Сумма эта распределялась по слѣдующимъ главнымъ разрядамъ:

	гульд.	сент.
1. Издержки по управленію.....	198,863	83
2. Издержки на побочныя для флота надобности, какъ то: лоцмановъ, освѣщеніе береговъ, нормальная школа плаванія въ Амстердамѣ и пр.	179,317	—
3. Матеріалы для строенія флота	2,109,085	—
4. Личный составъ флота.....	2,696,450	—
5. Разныя издержки.....	4,420	—
6. Пенсіи, награды, пособія и временное жалованье до назначенія мѣстъ.....	391,229	—
7. Непредвидимые расходы	75,637	17
Итого....	5.655,000	—

Третья статья морскаго бюджета, означенная выше, подраздѣляется въ частности на слѣдующіе предметы.

	гульд.	
1. Издержки на покупку мачтоваго лѣса...	350,000	} 1.320,000
2. " " мѣди, желѣза и пр.	185,000	
3. " " котловъ и паровыхъ машинъ	360,000	
4. " " артиллерійскихъ снарядовъ.....	100,000	
5. " " парусины и другаго холста.....	150,000	
6. " " угля, масла и пр.	175,000	

Постройка и починка карантинныхъ судовъ 50,000

Расходы на работу на верфяхъ, надзоръ за ними и починка :

	гульд.	
Въ Амстердамской верфи.....	285,000	} 690,000
— Гельвутцлюйской верфи.....	104,000	
— Флессингенской —	176,000	
— Виллемсдордской —	125,000	
На законтрактованныя работы.....		20,000
Содержаніе и жалованье матрозамъ и лодочникамъ на верфяхъ		29,085
		<hr/> 2.109,085

Издержки по личному составу флота, самыя значительныя въ общей суммѣ, не представляютъ въ частности рѣзкихъ особенностей и вообще жалованье разнымъ чинамъ довольно умѣренно.

Приведемъ для примѣра нѣкоторыя статьи изъ этой части морскаго бюджета.

Жалованье офицеровъ и юнкеровъ составляетъ 363,000 гульд., а именно:

	гульд.
1 адмиралъ флота, Принцъ Фридрихъ Нидерландскій, не получаетъ.	
1 лейтенантъ-адмиралъ.....	4,000
1 вице-адмиралъ.....	4,000
4 контръ-адмирала по 3,200 гульд.	12,800
1 контръ-адмиралъ, Принцъ Генрихъ Нидерландскій, не получаетъ.	
10 старшихъ капитановъ кораблей по 2.400 гульд....	24,000
10 капитановъ — по 2,200 гульд.....	22,000
10 старшихъ капитаъ-лейтенантовъ по 1,700 гульд. .	17,000
20 капитаъ-лейтенантовъ по 1,500 гульд.	30,000
20 старшихъ лейтенантовъ 1-го класса по 1,200 г....	24,000
80 лейтенантовъ 1-го класса по 1,000 гульд.....	80,000
40 старшихъ лейтенантовъ 2-го класса по 800 гульд.	32,000
160 лейтенантовъ 2-го класса по 600 гульд.....	96,000
100 юнкеровъ 1-го класса по 250 гульд. — 25,000;	
но за вычетомъ 30 чел., недостающихъ противъ штата.....	17,500

Всего для 458 человекъ..... 363,300

По другимъ частямъ морской службы и управленія, жалованье назначено въ подобныхъ же размѣрахъ. Только Главнокомандующій Королевскимъ Флотомъ въ Остѣ-Индіи получаетъ 12,000 гульденовъ жалованья.

Голландскій гульденъ составляетъ на русскія деньги отъ 53 до 56 коп. сер., смотря по курсу.

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія съ Тихаго Океана.

1. — Американскія газеты сообщаютъ, что отправлявшаяся эскадра въ погоню за нашими фрегатами: *Діана* и *Аврора*, воротилась въ Санъ-Франциско послѣ безполезныхъ поисковъ. $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{5}$ Августа эскадра опять вышла въ море. Эскадру сію составляли слѣдующія суда:

Подъ флагомъ Адмирала Febvrier-Despointes: *L'Amphitrite*, *La Forte*, *L'Eurydice*, *L'Artémise*, всего 138 орудій.

Подъ флагомъ Адмирала Price: *President*, *Obligado*, *Pique*, *Vigago*; всего 120 орудій.

Въ тѣхъ же газетахъ говорится, «что $\frac{4}{16}$ Іюля были въ Петропавловскомъ Портѣ: 44-хъ пушечный фрегатъ, корветъ *Оливуца* (22 орудій), судно Россійско-Американской Компаніи, *Камчатка* (8 орудій), что портъ укрѣпленъ многочисленными батареями и что укрѣпленія сіи непрерывно усиливаются. Жителей въ Петропавловскѣ до 4000 и въ томъ числѣ сильный гарнизонъ, что всѣ жители обязаны военной службой и вооружены.

Тамъ же сообщаютъ извѣстіе, что слухъ, будто англійскій клиперъ «*Skimmer of the Seas*» взять русскимъ фрегатомъ—оказался неосновательнымъ, и что судно сіе пришло въ Санъ-Франциско.

2. — Корреспондентъ газеты *Galignani's Messenger* сообщаетъ изъ С. Франциско слѣдующее извѣстіе о Русскихъ военныхъ судахъ, находящихся въ Тихомъ Океанѣ: Но настоящимъ извѣстіямъ Тихій Океанъ сдѣлался обширнымъ поприщемъ для русскихъ судовъ. Русскій флотъ въ Европѣ находится подъ защитою сильныхъ баттарей Кронштадта и Севастополя. Но въ Тихій Океанъ выслано нѣсколько русскихъ военныхъ судовъ, которыя въ настоящее время появляются въ разныхъ портахъ его, и, повидимому, мало обращаютъ вниманія на угрозы и преслѣдованія своихъ непріятелей. Читатели наши уже знакомы съ плаваніемъ «Діаны» и «Авроры» къ Сандвичевымъ Островамъ; нынѣ же мы слышимъ, что около половины Іюля были въ Петропавловскѣ 44-хъ пушечный фрегатъ, корветъ «Oleutza» о 22 пушкахъ, вооруженное судно «Kamchatka» о 8 пушкахъ и еще небольшое судно. [Что касается русской эскадры посѣтившей Японію и отправившейся въ Мартѣ мѣсяцѣ изъ Манилы въ Батавію, то мы не имѣемъ свѣдѣній о ея движеніи. Эта эскадра состояла изъ паровой шкуны «Vostock», фрегата «Pallas», корвета «Olivant» и транспорта «Prince Menschikoff». По извѣстіямъ отъ 10 Іюня, ихъ еще не было въ Батавіи, а равно и въ Камчаткѣ объ нихъ не получено никакихъ извѣстій, куда какъ предполагалось они должны бы придти около половины Іюля. Нѣкоторые предполагаютъ, что эскадра эта крейсеруетъ около Шангая, чтобы имѣть возможность забирать богатые корабли остъ-индскихъ купцовъ, торгующихъ въ этомъ портѣ. Поименованныя русскія суда находясь, сравнительно, одно отъ другаго въ недалекомъ разстояніи, въ соединеніи составлять сильную эскадру изъ одного военного парохода, четырехъ фрегативъ, двухъ корветивъ и трехъ небольшого ранга мелкихъ судовъ.

Союзники могутъ имѣть противопоставить въ Шангаѣ англійскій фрегатъ *Amphitrite* и французскій корветъ *L'Artemise*; въ сѣверной части Тихаго Океана фрегатъ *Trincomalee* и эскадру вышедшую изъ Гонолулу 15 (27) Іюля, которая состоитъ изъ англійскаго па-

рохода *Virago*, фрегатовъ: *President* и *Pique*; французскихъ фрегатовъ *L'Eurydice*, *La Forte* и брига *L'Obligado*; къ нимъ еще ждутъ фрегатъ *Alceste*. Въ китайскихъ моряхъ: флагманскій *Winchester*, пароходы *Baracouta*, *Encounter*, *Salamander* и *Styx*; корабли *Hercules*, *Sybil*, *Spartan*, *Comus*; шлюпы *Bittern*, *Grecian*, *Lily*, *Rapid*; французскій пароходъ *Colbert*, фрегатъ *Constantine* и *La Jeanne d'Arc*; всего 10 фрегатовъ, 7 пароходовъ, 4 корабля и 6 военныхъ шлюповъ, т. е. силы превосходящія русскую эскадру болѣе нежели въ два раза. Однакожъ интересы и кругъ дѣйствій союзниковъ въ сѣверной части Тихаго Океана — столь обширны, что всѣ эти суда не могутъ быть соединены вмѣстѣ; напротивъ того ничто не мѣшаетъ Русскимъ держаться соединенно и нападать всѣми силами.

(*Galignani's Messenger.*)

— По извѣстiямъ отъ $\frac{1}{2} \frac{6}{8}$ Юля французскій фрегатъ «*Jeanne d'Arc*» находился въ Макао, и въ скоромъ времени предполагалъ, зайдя предварительно въ Гонгъ-Конгъ и къ сѣвернымъ берегамъ Китая, отправиться для соединенiя съ англiйскимъ Адмираломъ Стирлингомъ, и потомъ вмѣстѣ направить свой путь къ берегамъ Сибири.

— По извѣстiямъ отъ $\frac{1}{2} \frac{2}{4}$ Юля изъ Гонолулу, Адмиралъ Феври-Депуантъ $\frac{5}{17}$ Юля прибылъ туда на фрегатѣ «*La Forte*», на которомъ поднять былъ его флагъ, съ другими судами отряда. Онъ располагалъ отправиться вмѣстѣ съ англiйскою эскадрою въ Камчатскiя воды, съ цѣлю раззорять берега.

Суда, перевозившiя Англiйскiя войска въ Крымъ.

Легкая дивизiя. — Сэръ Д. Броушъ.

Транспортъ № 50 *Курьеръ* съ 19 полкомъ.

— № 78 *Ориентъ* съ 88 полкомъ и лошадьми.

Пароходъ № 72 *Викторiя* съ 7 и 23 стрѣлковыми полками.

Транспортъ № 21 *Прайдъ оувъ* сивень съ запасными матерiалами.

— № 44 *Эшунга*

Пароходъ *Мэгера* } съ 77 полкомъ.

Транспортъ № 43 Калонтъ }
 — № 42 Мерн-Ангъ } съ 33 полкомъ.
 Пароходъ № 100 Андессъ
 Транспортъ № 89 Лордъ Рагланъ } съ конной артиллеріей.
 — № 98 Талавера }
 Пароходъ Фюри съ 7 полкомъ.
 Транспортъ № 39 Харкнвей }
 — № 60 Мемаръ } съ конной артиллеріей.
 Пароходъ № 67 Эмпероръ съ 7 полкомъ.

1-я дивизія. — Герцогъ Кембриджскій.

Транспортъ № 47 Вильсонъ Кеннеди } съ 79 Шотландскимъ полкомъ.
 — № 23 Дунбаръ }
 Пароходъ Эмю съ 42 Шотландскимъ полкомъ.
 Транспортъ № 19 Кадуцеусъ } съ 93 полкомъ.
 — № 14 Анандель }
 Пароходъ Кангуру съ Шотландскимъ стрѣлковымъ полкомъ.
 Транспортъ № 10 Эвандаль } съ 93 полкомъ.
 — № 7 Нальмерстонъ }
 Пароходъ № 113 Си-нимфъ съ Гвардейскимъ полкомъ Кольдстритъ.
 Пароходъ Симунъ съ Гвардейскими гренадерами.
 Транспортъ № 4 Сити офъ Карлайль } съ 93 полкомъ.
 — № 8 Геръ-Маджестъ }
 Пароходъ № 63 Тоннингъ съ штабомъ Герцога.

2-я дивизія. — Г. Л. Сэръ Д. Я. Эвансъ.

Транспортъ № 82 Ринъ-ванъ-виннъ съ запасными матеріалами.
 — № 51 Томандра } съ 30 полкомъ.
 Пароходъ Вулканъ }
 Транспортъ № 88 Сэръ Р. Салъ } съ 49 полкомъ.
 — № 32 Султана }
 Пароходъ № 87 Гидасъ }
 Транспортъ № 31 Эвеллинъ } съ частями 41 и 47 полковъ.
 — № 91 Муръ }
 Пароходъ № 73 Мельбуриъ }
 Транспортъ № 90 Сутдлейкъ } со штабомъ и остаткомъ 41 и
 — № 71 Нанолъ } 47 полковъ.
 Пароходъ № 66 Сити офъ Лондонъ }

3-я дивизія. — Сэръ Р. Инглантъ.

Транспортъ Аполло съ 38 полкомъ.
 Пароходъ Гайфлаеръ }
 Транспортъ № 6 Эрлъ офъ Шефтебюри } съ главнымъ запасомъ
 — № 8 Артуръ дегратъ } матеріаловъ.
 Пароходъ Медвей съ осаднымъ паркомъ.
 Транспортъ № 97 Эскуртъ }
 — № 96 Дева } съ 50 полкомъ.
 Пароходъ Кембриа }
 Транспортъ № 93 В. Н. Джексонъ } со штабомъ и 1 королевскимъ
 — № 28 Ггенделоу } полкомъ.

Пароходъ **Коттингамъ** } съ 44 полкомъ.
— **Тайнмутъ** }

Транспортъ № 53 **Азия** } съ 4 полкомъ.
— № 46 **Мари-Анъ** }

Пароходъ **Циклопъ** съ 28 полкомъ.

4-я дивизія. — Сэръ Д. Каткартъ.

Транспортъ № 9 **Диконъ Мастерманъ** съ медицинскими запасами.

Пароходъ **Морицъ** съ 46 полкомъ.

Транспортъ № 20 **Гауджеръ** }
— № 81 **Джоржияна** } съ 21 полкомъ.
Голденъ-Флисъ }

Пароходъ **Арабія** } съ запасами.
— № 87 **Гидаспъ** }

Пароходъ **Авонъ** съ 63 полкомъ.

Транспортъ № 86 **Вартъ-Клоудъ** } съ запасами.
— № 48 **Шуттингъ Старъ** }

Пароходъ **Коломбо** съ 20 полкомъ.

Транспортъ № 58 **Недестрианъ** } съ баталіономъ стрѣлковъ.
— № 37 **Бодслей** }

Пароходъ **Оршико**

5-я дивизія. — Эрлъ овъ Люкасъ.

Транспортъ № 59 } съ инженерными запасами.
— № 38 }

Пароходъ **Язонъ** съ 14 легкимъ драгунскимъ полкомъ.

Транспорты № 2 съ инженерными запасами.

— № 85 съ конною артиллеріей.

Пароходъ № 81 **Тремъ** съ тяжелой кавалеріей, 4 драгунскій полкъ.

Транспортъ № 61 **Гарбингеръ** } съ конною артиллеріей.
— № 40 **Меннелвортъ** }

Пароходъ **Гималайя** съ большею частью 17 уланскаго и 8 гусарскаго полковъ.

Транспортъ № 34 **Лондонъ** съ штабомъ.

— № 1 **Ниремъ** съ конною артиллеріей.

Пароходъ **Омма** съ 4 легкимъ драгунскимъ полкомъ.

Осадный паркъ.

Транспортъ № 49 }
— № 54 **Гертрудъ** } съ брешь-батарейнными орудіями.
Сидней }

Пароходъ **Сидней** }
Транспортъ № 5 } съ главными пороховыми магазинами.
— № 43 }

Пароходъ **Острала** съ осаднымъ паркомъ.

И наконецъ комисаріатскіе и провіантскіе транспорты.

Дивизіи между собой отличаются цвѣтомъ флаговъ:

Легкой дивизіи. Клѣтчатый флагъ на фокъ-мачтѣ.

1-й — синій треугольный флагъ на фокъ-мачтѣ.

2-й — бѣлый — — — —

3-й — красный — — — —

- 4-й — красный съ бѣлымъ концемъ на фокъ-мачтѣ.
5-й — синій съ краснымъ концемъ — —
-

Инструкція англійскимъ войскамъ, вступавшимъ въ Крымъ.

1. Такъ какъ рѣшено нападеніе на Крымъ, войска должны садиться на тѣ корабли, которые назначены для перевозки ихъ, и которымъ указанъ рандеву Бальчикъ съ тѣмъ, чтобы оттуда идти съ соединеннымъ флотомъ по назначенію.

2. Въ такой трудной операціи необходимо, чтобы всѣ дѣйствія были заранѣе внимательно разсмотрѣны и вполне поняты офицерами, отвѣчающими за выполненіе ихъ; чтобы все сдѣлано было безъ всякихъ измѣненій, такъ чтобы младшіе офицеры ничего не принимали на свою отвѣтственность, а иначе можетъ произойти безпорядокъ, и тогда можно ожидать самыхъ дурныхъ послѣдствій.

3. Когда приказано будетъ войскамъ высаживаться, они должны сходить въ шлюпки въ томъ порядкѣ въ какомъ стоятъ во фронтѣ.

3. Они должны стоять или сидѣть въ нихъ, смотря по тому, какъ приказано будетъ, и находясь на шлюпкахъ должны быть совершенно спокойны и молчаливы.

5. Ранцы они должны взять съ собой, но не имѣть ихъ на себѣ; оставляя шлюпки, смотря по тому какъ будетъ распоряженіе, надѣваютъ ихъ на себя или кладутъ на берегъ, въ томъ же порядкѣ въ какомъ сами стоятъ во фронтѣ.

6. Плащи будутъ первоначально оставлены на судахъ, сложенные, и за номеромъ того полка, къ которому солдатъ принадлежить.

7. Полки должны строиться въ густыя колонны, въ предназначенныхъ дистанціяхъ.

8. Огнестрѣльное оружіе не должно заряжать, пока не выйдутъ на берегъ, и тамъ не безъ особаго приказа.

9. Съ запасами (первый резервъ) должно распорядиться такъ, какъ указано въ приложенной по этому дѣлу запискѣ, и они находятся въ вѣдѣніи офицера завѣдывающаго осаднымъ паркомъ.

10. Лошади должны быть свезены по высадкѣ войскъ.

11. На три дня хлѣба и вареной солонины должно быть взято, какъ офицерами, такъ и солдатами; манерки должны быть наполнены водой.

12. Водяные мѣшки должны быть также свезены и положены вмѣстѣ съ запасами; лошади, назначенныя для нихъ, должны быть при первой возможности свезены на берегъ.

13. Необходимо, чтобы офицеры въ первое время взяли съ собою на берегъ только тѣ вещи, которыя они сами могутъ нести.

14. Офицерскіе деньщики должны во всѣхъ случаяхъ службы быть подъ ружьемъ съ полками, къ которымъ принадлежать; не должны имѣть съ собою болѣе вещей, нежели другіе солдаты; они исполняютъ пикетную и караульную службу вмѣстѣ со своими господами.

15. Офицеры ѣдущіе верхомъ одни могутъ имѣть вьюки.

16. Медицинскіе чины, причисленные къ дивизіямъ и къ бригадамъ, должны вмѣстѣ съ ними высадиться.

17. Баттарен должны быть высажены вмѣстѣ съ дивизіями, къ которымъ онѣ причислены, точно также и саперы; эти послѣдніе должны имѣть съ собою достаточное число саперныхъ инструментовъ.

18. Легкая дивизія будетъ первая свезена. Четыре роты втораго баталіона стрѣлковой (Rifle) бригады будутъ причислены къ каждой бригадѣ этой дивизіи и составлять авангардъ.

19. За тѣмъ слѣдуютъ дивизіи по порядку нумеровъ.

20. Кавалерія должна быть готова къ высадкѣ, но не должна трогаться, не получивъ особаго приказанія. Она должна имѣть съ собою на три дня овса и фуража.

21. Морское начальство озаботится о высадкѣ требуемаго числа

лошадей для офицеровъ штаба, а этимъ офицерамъ вѣняется въ обязанность взять на свои лошади на три дня овса и фуража.

Порядокъ высадки.

Когда войска сойдутъ въ шлюпки, они держатся мористѣе корабля, съ котораго взяли десантъ и должны быть готовы построиться во фронтъ, по сигналу съ *Агамемнона*; шлюпки должны сохранять дистанцію въ 20 футъ между концами веселъ; надобно быть осторожнымъ въ наблюденіяхъ сигналовъ, чтобы не принять «строптєся» за сигналъ «движеніе впередъ». Всѣ шлюпочные офицеры должны ясно понимать, что они обязаны строго слѣдить за приказаніями и сигналами своихъ отрядныхъ начальниковъ, и никогда не исполнять сигнала, прежде нежели онъ не будетъ спущенъ старшимъ офицеромъ.

Ордеръ движенія впередъ будетъ линією фронта; за сохраненіемъ линій должно строго наблюдать, чтобы ни одна шлюпка не выходила впередъ или не отставала; всѣ должны сильно и твердо грести къ берегу, сохраняя глубокое молчаніе.

Отряды, какъ сказано въ общихъ правилахъ, должны быть слѣдующіе.

Первый отрядъ. — Всѣ барказы и полубарказы съ парусныхъ судовъ флота, начиная съ шлюпокъ *Британніи* на правомъ флангѣ и кончая шлюпками *Дайамондъ* на лѣвомъ.

Второй отрядъ. — Всѣ кожаные бота, военныхъ пароходовъ, буксируемые своими катерами, начиная съ *Фюріезъ* на правомъ и кончая *Фюри* на лѣвомъ флангѣ.

Третій отрядъ. — Всѣ шлюпки транспортовъ, начиная съ шлюпокъ *Эмпероръ* на правомъ флангѣ отряда, и кончая *Гертрудъ*, на лѣвомъ; исключая транспортовъ: *Монарки № 60*, *Гаркзвей № 39*, *Талавера № 98*, *Мери-Аннъ № 62*, *Каліонъ № 43*, *Эшунга № 44*; они не должны высылать шлюпокъ, пока не све-

зуть съ нихъ артиллеріи, причисленной къ легкой дивизіи; послѣ того шлюпки эти должны идти къ тѣмъ судамъ, къ которымъ назначены.

Первый отрядъ займетъ правый флангъ.

Третій отрядъ — центръ.

Второй — лѣвый флангъ.

Первая шлюпка *Британіи* на право, *Дайамонда* послѣдняя на лѣво; шлюпка *Эмпероръ* первая справа; возлѣ *Дайамондъ*, и послѣдняя слѣва съ *Гертруды*. *Фюріезъ* — первая справа возлѣ *Гертруды*, и *Фюри* — послѣдняя съ лѣва.

Распоряженія.

Распоряженія, которыя должны быть выполнены, собравшись у перваго рандеву, ставъ на якорь у непріятельскаго берега, и при высадкѣ арміи и военныхъ принадлежностей.

1. Весь флотъ, перевозящій армію, собирается у Бальчика, становится на якорь по дивизіямъ, по расчету; пароходы, назначенные для буксировки транспортовъ, становятся мористѣе ихъ.

2. Эскадра военныхъ кораблей причисленная и руководящая экспедиціей, должна стать на якорь соединенно съ права или съ лѣва, по рѣшенію адмирала, исключая военныхъ пароходовъ, назначенныхъ для буксировки транспортовъ, они становятся по мѣстамъ, какъ выше сказано.

3. Самый флотъ становится отдѣльно, въ право или въ лѣво, отъ отряда транспортовъ, по распоряженію адмирала; но на противной сторонѣ той, гдѣ стоитъ эскадра, руководящая экспедиціей.

4. Къ каждой дивизіи долженъ быть причисленъ военный пароходъ, съ цѣлью оказанія вскорѣ нужной помощи; *Тритонъ* и *Спит-файеръ* становятся на якорь по флангамъ легкой дивизіи, для указанія мѣстъ.

5. Одни только буксирные пароходы, каждой дивизіи, должны ночью имѣть, на бизань мачтѣ, огни, вертикально висящіе, соотвѣтствующие номеру дивизіи; легкая дивизія — горизонтально два огня.

6. Всѣ военные корабли, имѣющіе парные шляпки съ настѣльными палубами, для орудій и лошадей, должны имѣть партіи корабельныхъ плотниковъ, которымъ указано было скорѣйшее средство собрать эти шляпки; на подобной шляпкѣ должно быть назначено по шести матрозовъ.

7. Всѣ полубарказы и шляпки большой величины, включая флаш-коуты и кожуховые бота, должны имѣть дрекѣ съ кабельтовымъ; всѣ мачты, паруса, тенты и вообще излишнія вещи должны быть вынуты; весла привѣшены за бортомъ, такъ, чтобы можно было ихъ брать, когда шляпки будутъ подходить къ берегу. На каждой шляпкѣ должно быть четыре анкерка съ водой.

8. Малые буксирные пароходы должны, по двое или по трое, быть на буксирѣ у большихъ пароходовъ, но въ предохраненіе отъ свалокъ, должны держать малые пары.

9. Барказы и кожуховые бота должны имѣть свои команды, полубарказы и катера полные комплекты людей. Малые катера находятся, по одному у каждого кожуховаго бота, для буксировки или оказанія помощи, смотря по требованію. Два полубарказа должны быть назначены къ каждому большому флашкоуту, высаживающему артиллерию; по одному къ каждому малому. Каждый барказъ долженъ имѣть по одному катеру съ своего корабля, для буксировки или для оказанія иной помощи.

10. Шляпки флота для своза пѣхоты должны быть рассчитаны на отряды. Барказы и бота для войскъ въ одномъ; парходные кожуховые бота въ другомъ; шляпки съ транспортовъ въ третьемъ.

11. Съ каждого военного парохода долженъ быть посланъ лейтенантъ для надзора за кожуховыми ботами и катерами; на каждой же шляпкѣ, буде возможно, по мичману или способному унтеръ-офицеру; на каждомъ барказѣ по лейтенанту, — и по лейтенанту для надзора за меньшими шляпками.

12. Каждый офицеръ долженъ имѣть копію этой инструкціи.

13. На каждой шляпкѣ матрозы должны имѣть въ своихъ ран-

цахъ провизію на одинъ день, и въ маломъ анкерѣ дневную порцію водки.

14. По свозѣ десанта, судно спускаетъ свой позывной флагъ, чтобы не дать шлюпкамъ воротится на него вторично; когда суда съ артиллеріей спускаютъ свои позывные, это знакъ, что они очищены: суда съ артиллеріей слѣдующей дивизіи спускаютъ свои флаги съ гафелей и поднимаютъ ихъ на бизань-мачтахъ, съ тѣмъ, чтобы буксирные пароходы, буксирующие артиллерійскіе флашкоуты, не затруднялись бы отыскивать тѣ суда, съ которыхъ грузъ не снять.

15. Всѣ суда, служащіе для перевоза артиллеріи, должны имѣть букву *A*, и номеръ дивизіи, къ которой причислены, на обоихъ бортахъ, у мидель-шпангоута, большими литерами и бѣлой краской.

Всѣ суда съ пѣхотой, должны имѣть номеръ полка и букву *B* на обоихъ бортахъ у миделя; суда съ кавалеріей букву *C* и номеръ полка.

16. Высадка пѣхоты и кавалеріи дѣлается подъ надзоромъ офицера, командующаго ими; два капитанъ - лейтенанта для шлюпокъ военныхъ кораблей; одинъ капитанъ - лейтенантъ на каждые сорокъ шесть шлюпокъ съ транспортовъ, и лейтенантъ на каждые шестнадцать шлюпокъ. Шлюпки каждого начальника дивизіи, также и капитанъ - лейтенантовъ, должны имѣть штоки достаточной длины, дабы можно было поднимать четыре обыкновенныхъ, сигнальныхъ флага.

Старшій капитанъ или начальствующій офицеръ находится на катерѣ.

17. Всѣ шлюпки должны имѣть флаги своихъ дивизій, исключая транспортныхъ; полковые флаги на носу; они также должны имѣть соответствующіе выпесла.

Суда, на которыхъ помѣщены дивизіонные штабы, поднимаютъ флаги на гротъ-мачтѣ; суда, на которыхъ генеральный штабъ, поднимаютъ на гротъ-мачтѣ купеческій національный флагъ.

—

Медицинская инструкция.

Слѣдующая инструкция издана конторой главнаго инспектора госпиталей :

1. Походный госпиталь для одной дивизіи арміи, состоящей изъ двухъ бригадъ, въ три баталіона — баталіоны въ восемь-сотъ человекъ каждый — долженъ состоять изъ двухъ большихъ фуръ съ запасами, подъ надзоромъ чиновника, и находится въ главной дивизионной квартирѣ. Въ фурахъ должны помѣщаться: запасъ медикаментовъ, матеріалы, постели и палатки. Каждый батальонный врачъ долженъ имѣть въѣдную лошадь, для перевозки своихъ инструментовъ, нѣсколько медицинскихъ пособій, для обыкновеннаго употребленія, какъ-то: бутылку рому, полфунта чаю, фунтъ сахару и четыре унціи арроруту, нѣсколько жестянокъ съ эссенціей говядины, нѣсколько лекарствъ и запасъ медицинскихъ матеріаловъ, согласно печатному положенію. Вагонъ на ресорахъ долженъ находится при каждомъ баталіонѣ для своза раненыхъ съ поля битвы, и для перевозки разныхъ госпитальныхъ принадлежностей, какъ-то: десять постелей, госпитальные манерки и проч.; если же ресорный вагонъ или слишкомъ малъ, или требуется для перевозки больныхъ и раненыхъ, то нужно имѣть при каждомъ баталіонѣ резервный вагонъ для перевозки упомянутыхъ вещей.

Носилки съ длинными ручками и наплечниками требуются въ пропорціи, двухъ, на каждые сто человекъ.

2. Прежде выступленія дивизіи въ походъ, старшій врачъ долженъ лично удостовѣриться, что у полковыхъ врачей все имѣется и все въ порядкѣ; для него было бы не излишнею предосторожностію, присутствовать лично при навьючиваніи лошадей, этимъ средствомъ онъ убѣдится, что все въ исправности.

3. Когда дѣло съ непріателемъ кажется неизбежнымъ, каждый полковой врачъ долженъ все устроить для лучшей переноски ране-

ныхъ съ поля битвы; желательно было, чтобы онъ людямъ, назначеннымъ для переноски, указалъ, употребленіе полевого турникета (field tourniquet) и средства для временной остановки опаснаго кровотечения, до тѣхъ поръ пока не подоспѣтъ помощь врача; съ этой цѣлью, партія носильщиковъ должна имѣть турникеты. Каждый носильщикъ долженъ имѣть при себѣ манерку съ водой.

4. Когда войска идутъ впередъ, врачи слѣдуютъ съ ресорными вагонами, носильщиками и иными средствами для переноски раненыхъ; когда войска строятся для дѣла, всѣ, кромѣ одного врача на полкъ, отходятъ назадъ въ выстрѣла и приготавливаются для подаванія помощи раненымъ, принимая предварительныя мѣры, которыя окажутся необходимыми. Съ этой цѣлью, должны быть принесены медицинскіе вьюки; инструменты, бинты, корпія, ромъ, и проч. достаты; но въ особенности надобно имѣть изобильный запасъ воды, для безопасной и удобной доставки которой рекомендуются, какъ весьма удобные, кожаные мѣшки.

Докторъ Галь пользуется этимъ случаемъ, для предостереженія врачей отъ употребленія хлороформа въ случаѣ опасной раны отъ пушечнаго ядра, онъ полагаетъ, что въ этомъ случаѣ не многіе перенесутъ употребленіе хлороформа. Но, такъ какъ онъ знаетъ, что общественное мнѣніе, основанное, можетъ быть, на ошибочномъ человеколюбіи, противъ его, — онъ можетъ только предостеречь медиковъ, и просить ихъ внимательно слѣдить за дѣйствіемъ хлороформа потому что, хотя и кажется жестокимъ, но боль отъ ножа есть сильное возбуждательное средство; гораздо лучше слышать человека, который громко кричитъ, нежели видѣть его, молчаливо сходящаго въ могилу.

5. Одинъ врачъ на каждый полкъ, обыкновенно младшій помощникъ, долженъ идти за войсками на поле битвы, для того, чтобы быть ближе; для остановки опаснаго кровотечения и для ускоренія переноски раненыхъ на перевязочные пункты, съ этой цѣлью носильщики находятся у него подъ командой, и полковой ресорный

вагонъ, долженъ стоять въ близкомъ разстояніи, чтобы перевозить раненыхъ туда, гдѣ расположится врачъ съ своими помощниками. Полевой помощникъ долженъ имѣть въ своемъ ранцѣ, карманный инструментный ящикъ, нѣсколько готовыхъ бинтовъ, два полевыхъ турникета (field tourniquets), нѣсколько корпіи и компресовъ; съ нимъ должны быть три человѣка, одинъ изъ нихъ имѣетъ ранецъ или сумку, въ которой имѣется бутылка рому, или иное возбуждающее средство, двадцать-четыре бандажъ, полфунта корпіи, три губки, шесть длинныхъ и шесть короткихъ лубковъ, двѣ старыя простыни, предварительно разрѣзанныя въ четверо, съ цѣлью заворачивать раздробленные члены, и такимъ образомъ предохранять ихъ отъ дальнѣйшаго поврежденія, во время переноски людей съ поля битвы. Это лучше всего дѣлается, подкладывая кусокъ холста подъ членъ, ввертывая въ немъ лубокъ съ наружныхъ концевъ, и такимъ образомъ обертывая членъ; все это закрѣпляется двумя или тремя тесемками. Докторъ Галь полагаетъ, что врачи могутъ этимъ средствомъ временно складывать разбитые члены, лучше и скорѣе. Въ выше упомянутой сумкѣ, надобно также имѣть тесемки, нѣсколько булавокъ и два или три мотка нитокъ. Этотъ же человѣкъ долженъ имѣть манерку съ водой. Второй имѣетъ носилки съ напечниками, и подобно первому манерку съ водой. Я полагаю, что третій долженъ быть вооруженъ для защиты отъ мародеровъ или забѣжавшихъ непріятелей, и подобно товарищамъ имѣть манерку съ водою. Второй помощникъ принимаетъ раненыхъ съ поля битвы, наблюдаетъ, чтобы ихъ осторожно клали въ ресорный вагонъ, и потомъ сопровождаетъ вагонъ туда, гдѣ врачъ и третій помощникъ расположились, готовый помочь имъ въ исполненіи ихъ обязанностей. Для исполненія этого дѣла, второй помощникъ сопровождается двумя человѣками, которые осторожно кладутъ раненыхъ въ вагонъ; они же провожаютъ вагонъ и помогаютъ вынимать раненыхъ; эти люди также должны имѣть манерки съ водою, и въ вагонѣ въ запасѣ, долженъ быть мѣшокъ съ водою и ковшикъ.

6. Мѣсто, выбранное старшимъ бригаднымъ врачомъ для пріема раненыхъ съ поля битвы, должно быть какъ можно лучше закрыто; и если не легко отыскать его, надобно поднять флагъ; если по близости находятся дома, въ которыхъ расчитываютъ помѣстить больныхъ, то ихъ надобно немедленно занять, и тотчасъ заготовить запасъ воды и, если возможно, соломы.

7. Если дѣло окажется рѣшительнымъ, можно поставить палатки для временнаго помѣщенія больныхъ; если же армія идетъ впередъ, врачъ и, по крайней мѣрѣ, одинъ помощникъ идутъ съ полкомъ, оставляя одного или двухъ помощниковъ, смотря по числу раненыхъ, для оказанія помощи дивизіонному штабу, который разбѣиваетъ запасныя палатки, и приготовляетъ все нужное для удобства раненыхъ; имѣя въ готовности чай, бульонъ или эссенцію говядины (изъ которой очень скоро дѣлается бульонъ, прибавивъ теплой воды), вино, ромъ и проч. Если съ арміей случится неуспѣхъ, должны быть взяты всѣ возможные средства, для перевозки больныхъ, и ихъ отправить слѣдуетъ какъ можно скорѣе; ни здѣсь, ни съ поля битвы, не должно носить тѣхъ, которыхъ ушибы такъ легки, что не мѣшаютъ имъ ходить. Если случится командирамъ полковъ быть ранеными, они не должны брать съ собой медиковъ, и не позволяется также офицерамъ, какого бы то ни было чина, присвоивать для себя или для своего багажа, рессорные вагоны; строго должно быть воспрещено, чтобы носильщики, барабанщики или пионеры, назначенные собственно для оказанія помощи раненымъ, оставались, для храненія офицерскихъ лошадей или вещей.

8. Если армія должна произвести высадку на непріятельскій берегъ, гдѣ можно ожидать отпора, люди передъ отправленіемъ съ кораблей должны хорошенько поѣсть и должны сварить всю провизію, которую окажется нужнымъ имъ выдать. Свинина для этой цѣли лучше говядины, такъ какъ ее можно скорѣе подогрѣть съ зеленью, которую людямъ случается найти на берегу. Врачи должны высадиться на послѣднихъ полковыхъ шлюпкахъ, и должны

имѣть съ собой, на случай встрѣчаемаго сопротивленія, свои ранцы съ инструментами и принадлежностями, и носилки для переноски раненыхъ на шлюпки, которыя везуть ихъ на назначенныя для нихъ суда; должно озаботиться, чтобы шлюпки, употребленныя для этой цѣли, имѣли бы запасъ воды и сосудъ для питья.

9. Если будетъ сдѣлана высадка, и лошади свозятся, вьючная лошадь врача, должна быть изъ первыхъ.

10. По окончаніи сраженія, какъ только возможно будетъ, медицинскіе чины, которымъ поручены части, составляютъ списки всѣхъ случайностей, и передають ихъ главному инспектору госпиталя, для увѣдомленія главнокомандующаго.

Ресорный госпитальный вагонъ, сопровождающій англійскія войска на Востокъ, сдѣланъ по плану Доктора Гутри, и превосходить все то, что было употребляемо въ послѣднія войны. Вагонъ имѣетъ два колеса; беспокойное движеніе, большей частью устранено тѣмъ, что вагонъ лежитъ на крѣпкихъ ресорахъ. Раненыя могутъ въ немъ удобно растянуться; тѣ, которые слегка ушиблены, сидятъ по краямъ сзади и спереди; съ крышки спущена койка, въ которой можно положить опасно раненаго. Задняя доска опускается, для случаевъ требующихъ операціи; внизу находятся госпитальные ящики. Вагонъ везутъ двѣ лошади; хотя онъ крѣпко сдѣланъ, но вѣситъ только двадцать пять пудовъ.

Винтовья канонерскія лодки для Чернаго Моря. — Винтовья канонерскія лодки: *Арроу*, *Билъ*, *Линксъ* отправились изъ Англіи въ Черное Море, *Вайперъ* вскорѣ за ними пойдетъ; этого класса, лодокъ остается приготовить только *Спэкъ*, которому ставить машины, у Г. Пенна, въ Дентфордѣ. Всѣ эти лодки выстроены у Гг. Гринъ и Мэръ, въ Блэкволѣ; при постройкѣ этихъ судовъ строители добросовѣстно все выполнили, по отличнѣйш

тежамъ, полученнымъ изъ адмиралтейства. Большое вниманіе обращено было на вентиляцію; что же касается до наружнаго вида и скорости хода, они превосходили всякія ожиданія. — *Бигль* (выстроенный Гг. Маръ, машины Гумфрейсъ) достигла, въ переходъ вокругъ Девенпорта, до четырнадцати узловъ въ часъ; дальнѣй полетъ снарядовъ изъ новыхъ овальныхъ, ланкастерскихъ пушекъ, которыми они вооружены, уже испытанъ.

Размѣренія, сила и вооруженіе этихъ судовъ слѣдующія:

Длина 165 футъ; ширина 26 футъ; 160 силъ; вооружены двумя овальными ланкастерскими пушками (10 футъ длины и вѣсомъ около 275 пудовъ), они бросаютъ бомбы вѣсомъ 100 фунтовъ, и четыремъ 12-ти фунтовыми гаубицами.

Шесть мелко-сидящихъ, канонерскихъ лодокъ, съ машинами высокаго давленія, также приводятся къ окончанію.

Извѣстія о пароходѣ «Эриксонъ». — По словамъ газеты Express, опыты надъ системой двигателей, помощью нагрѣтаго воздуха положительно покинуты. По крайней мѣрѣ такъ распорядилась компанія, владѣющая «Эриксономъ», собираясь превратить его въ обыкновенный пароходъ. Впрочемъ Г. Эриксонъ не упадаетъ духомъ: какъ увѣряютъ, онъ уже собираетъ новое общество. Если только это справедливо, то жаль, что эта компанія не замѣтила исполнѣ первую, дабы воспользоваться уже произведенными трудами.

— »Royal-Albert« винтовой 121 пушечный корабль въ 500 паровыхъ силъ пробовалъ въ Ширнесѣ свой ходъ подъ парами; онъ отправился въ Портсмутъ для снаряженія въ Черное Море, гдѣ на него перенесется флагъ Адмирала Дундаса, находящагося на парусномъ 120 пушечномъ кораблѣ «Britannia».

(*Le Mon. de la Flotte.*)

Письмо из Японіи, полученное съ парохода Соединенныхъ Штатовъ *Поуатанъ* (Powhattan), находящагося на высотѣ мыса Кингъ, (на Островѣ Нодинѣ) отъ 14-го Мая.

«По недостатку времени, я могу вамъ только дать краткій отчетъ нашихъ дѣйствій въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Не смотря на бурную погоду, производимая нами опись залива шла очень успѣшно. 6/18 Апрѣля *Саратога* снявшись съ якоря, отсалютовалъ намъ, и при раздавшихся кликахъ, со всѣхъ судовъ остающейся эскадры, отпразднелъ по назначенію. Прежде отправления эскадры въ Симода (одинъ изъ портовъ открытыхъ американскимъ судамъ, по послѣднему договору) Коммодоръ желалъ взглянуть на Іеддо; но со стороны Японцевъ это желаніе встрѣтило большое сопротивленіе, они были будто громомъ поражены, отъ одной мысли видѣть наши колесно-огненные суда на якорѣ, подъ стѣнами императорскаго дворца. Но такъ какъ Коммодоръ оставался твердъ въ своемъ намѣреніи, нѣкоторые изъ Японцевъ объявили, что минута отдачи якоря возлѣ дворца будетъ сигналомъ для нихъ, распоротъ себѣ животъ. Мы всѣ были немного взволнованы, когда 8-го Апрѣля утромъ, суда наши тронулись. *Денксе*, главный переводчикъ, и нѣсколько другихъ Японцевъ, находились на флагманскомъ кораблѣ. Они были очень разстроены и испуганы, пока мы шли по заливу. Но въ особенности *Денксе*, который безпрестанно повторялъ: неужели вы въ самомъ дѣлѣ рѣшаетесь остаться въ Іеддо? О нѣтъ! у Коммодора *Пери* доброе сердце, онъ конечно этого не сдѣлаетъ.—Мы шли поперегъ залива, и потомъ, въ разстояніи трехъ миль обѣ берега, прямо направились къ Императорскому Городу. Около десяти часовъ утра, маякъ *Ковасаки* былъ у насъ на лѣвомъ траверсѣ, между тѣмъ передъ нами, открылись длиннымъ полукругомъ, бѣлые дома, города Іеддо. Отъ маяка начинается предмѣстье *Синегавы*; далѣе ближе къ горо-

ду стояло на якорѣ много большихъ джонокъ; позади ихъ множество меньшихъ судовъ, и цѣлыя толпы рыбацкихъ лодокъ и джонокъ всѣхъ величинъ покрывали заливъ. Холмъ, или лучше сказать возвышеніе, около середины города, подымалось надъ домами, и судя по башнямъ, и блестяще-бѣлымъ фронтонамъ строеній, которыми оно покрыто, мы приняли ихъ за императорскій дворецъ. Въ это время парусныя суда были далеко назади, и только *Поугатанъ и Миссисипи* были передъ городомъ. Коммодоръ Перри остановился на полъ-часа и потомъ возвратился къ старому якорному мѣсту, къ большому удовольствію японскихъ офицеровъ, которые вскорѣ снова пришли въ хорошее расположеніе духа. Я не могу не сознаться, что намъ всѣмъ досадно было, хотя мы и были убѣждены, что Коммодоръ не могъ иначе поступить. Въ настоящее время, стоянка наша на якорѣ у Іеддо не могла имѣть какихъ либо важныхъ послѣдствій. Это было просто любопытство, которое не стоило удовлетворять цѣною нѣсколькихъ жизней; я убѣжденъ, что японскіе офицеры, довольно рѣшительны для того, чтобы убить себя, и этимъ возбудили бы къ намъ недоброжелательство. И такъ Коммодоръ сдержалъ слово, онъ былъ въ виду Іеддо, не доводя однакожъ Японцевъ до отчаянныхъ мѣръ. Я не могу не выразить своего удивленія, тому умѣнію съ которымъ Коммодоръ Перри велъ это трудное дѣло съ самаго начала. Ему удалось соединить такъ счастливо, достоинство и твердость съ добротою и радушіемъ, что онъ заставилъ уважать нашу эскадру и наше отечество, не унижая національной гордости Японцевъ.

16-го Апрѣля мы подняли якорь, и пошли изъ залива, по направленію къ Симода, нашъ портъ въ Нипонѣ. Симода лежитъ возлѣ Мыса Фогу, шестьдесятъ миль западнѣе мыса Сагами, у входа въ заливъ Іеддо, и не далеко отъ того мѣста, гдѣ мы впервые увидѣли берегъ, идя въ Іеддо въ прошломъ

году. Это хорошая гавань, отлично защищенная горами, въ нѣсколько сотъ футъ вышиной. Она имѣетъ едва только достаточной величины входъ съ юга, и скала находящаяся въ гавани еще болѣе закрываетъ якорное мѣсто. Маленькой Городъ Симода, имѣющій около тысячи домовъ, расположенъ въ сѣвѣро-западномъ углу гавани, на берегахъ рѣчки, текущей по плодородной равнинѣ; во многихъ мѣстахъ она не шире полу-мили, и расширяется до полуторы миль. Нѣсколько ручейковъ представляютъ хорошія водоналивныя мѣста для кораблей. Большія японскія джонки, по большей части становятся на якорь у Ковасаки, деревня въ 300 домовъ, расположенная въ сѣверномъ углу противъ Симоды. Въ городѣ находятся восемь храмовъ, нѣкоторые изъ нихъ очень велики, и маленькіе часовни (міа) почти на всѣхъ возвышеніяхъ и по бокамъ дорогъ. Въ избраніи мѣста для храмовъ Японцы выказываютъ хорошее понятіе въ живописи, и вообще, какъ видно, они большіе любители природы. На холмахъ, откуда можно видѣть хорошіе виды, расчищаются мѣста, и тамъ Японцы сидятъ, курятъ и наслаждаются нѣсколько часовъ сряду. Я не могу распространиться о обычаяхъ и образѣ жизни Японцевъ, частью потому, что это было бы повтореніемъ того, что другіе прежде меня описывали — частью потому, что у меня нѣтъ времени и мѣста; достаточно сказать, что мы имѣли много случаевъ повѣрять то, что прежніе писатели рассказывали объ этомъ удивительномъ народѣ. Страна очень живописна и очень схожа съ нижними возвышеніями Альповъ. По Рѣкѣ Симодѣ много деревень и рисовыхъ мельницъ. Около шести миль отъ залива, рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Идя вдоль котораго нибудь изъ нихъ, вы проходите множество ущелій и крутостей, и наконецъ голыя вершины горъ; нѣкоторые вышиною три тысячи футъ. Верхушки и узкія плоскости на горахъ покрыты мелкимъ кустарникомъ или

травой; на нихъ растутъ особыя ягоды, которыми питаются фазаны и куропатки. Здѣсь отличныя мѣста для охотника, онъ могъ бы въ короткое время, наполнить свои карманы дюжиной этихъ жирныхъ, золотисто-зеленыхъ птицъ.

Въ одномъ изъ самыхъ большихъ храмовъ, устроено мѣсто для лагерротипнаго прибора, и г. Броунъ усердно работаетъ. Онъ пріобрѣлъ нѣсколько славныхъ лагерротиповъ отъ Японцевъ и, по возвращеніи домой, можетъ показывать прекрасную коллекцію.—Г. Гейне продолжаетъ свои рисунки красками и карандашемъ, ходитъ на охоту, снимаетъ шкуры, прессвуетъ и сохраняетъ растенія и проч. Лейтенанты Муррей, Бентъ, Вайтингъ, Бамбу, Никольсонъ и проч. очень были заняты съемкою, и достойны не малой похвалы за ихъ труды, и за пріобрѣтенные ими важные результаты. Г. Бентъ теперь флаг-офицеромъ. Коммодоръ ожидаетъ Императорскаго Коммисара въ Симоду, для окончательнаго приведенія въ порядокъ дѣлъ: о монетахъ, вѣсахъ, почтахъ, правилахъ и проч; съ этою цѣлью наши монеты, мѣры и вѣсы посланы въ Йеддо. Все это кончится, когда мы возвратимся изъ Чакодаде, портъ, который въ послѣдствіи, вѣроятно будетъ важнымъ пунктомъ нашимъ китоловнмъ для преобрѣтенія запасовъ; такъ какъ Симода вѣроятно будетъ нашимъ складочнымъ мѣстомъ для угля, и станція нашей Китайской — Калифорнской Линіи пароходовъ. Вчера на разсвѣтъ *Миссисипи* и *Поугатанъ* вступили подъ пары и пошли къ Чакодаде, куда отправились *Македонія*, *Вандалія* и *Соутамптонъ* уже недѣлю тому назадъ. Около полдня мы были въ трехъ миляхъ отъ Острова Огозима, и имѣли славный случай наблюдать, представляемые имъ, слѣды вулканическихъ дѣйствій. Весь островъ составляетъ одну большую огнедышущую гору, вершина, которой провалилась, и образовала большой кратеръ, безостановочно извергающій бѣлый дымъ и пепелъ. Края кратера черны, какъ будто обуглены огнемъ, а

на юго-западной сторонѣ острова струя лавы, отъ самой вершины достигаетъ до моря. Нѣсколько большихъ щелей еще дымятся, другія полны пепломъ. Скала возлѣ моря, около двухъ сотъ футовъ высокою, по видимому недавно образовалась, ибо кусты и деревья по краямъ лавы имѣютъ желтую обгорѣлую наружность. Покатости горъ покрыты роскошною растительностію, и на островѣ два города—одинъ на узкой вершинѣ, другой на вершинѣ кругой скалы, возлѣ довольно подозрительнаго кратера. Говорятъ, что есть еще третья деревня, на сѣверо-западной сторонѣ острова. Мы теперь на высотѣ Мыса Кингъ (названнаго такъ Капитаномъ Ванкуверомъ, въ честь своего старшаго офицера) и Мыса Бланко. Находясь въ дрейфѣ, измѣряемъ глубину динъ-лотомъ.

Возвращеніе Арктическихъ Экспедицій. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1850-го года, отправлена была экспедиція, съ двоякою цѣлью: первое, удостовѣриться въ судьбѣ постигшей Сэръ Джона Франклина и вторая, продолжать изслѣдованіе, давно отъискиваемого сѣверо-западнаго прохода. Для этой экспедиціи снаряжены были суда: *Инаестигаторъ*, подъ командой Капитана Мэкляра, и *Энтерпрайзъ*, подъ командой Капитана Коллинсона. До 1852-го года, никакихъ извѣстій не было получено объ этихъ двухъ корабляхъ, и потому была снаряжена еще экспедиція, для поданія имъ помощи, подъ начальствомъ Сэръ Эдуарда Бельчера, состоящая изъ его корабля *Ассистенсъ* и трехъ другихъ: *Резолютъ*, Капитанъ Келлетъ, *Интерпидъ* капитанъ Мэклянтокъ и *Пайониръ*, Капитанъ Осборнъ. И такъ, всего было шесть судовъ занятыхъ изслѣдованіями, и только одинъ Капитанъ Мэкляръ успѣлъ

кончить дѣло удачно; онъ доказалъ, что есть морской путь вдоль сѣвернаго берега Америки. Въ Маѣ нынѣшняго года, винтовой пароходъ *Фениксъ* и транспорты: *Нортъ-Старъ* и *Тальботъ* были отправлены въ помощь двумъ первымъ экспедиціямъ; по прибытіи своемъ они нашли, что всѣ суда, за исключеніемъ одного *Энтерпрайзъ* (неизвѣстно гдѣ находящійся) совершенно затерты льдами, въ предѣлахъ Ланкастерскаго Пролива, Острова Бичи и Пролива Веллингтона. Замѣтили также, что въ Заливѣ Мельвиль ледъ былъ гораздо крѣпче, чѣмъ когда либо въ продолженіе сорока семи лѣтъ; при томъ, по всѣмъ примѣтамъ, надобно было ожидать весьма суровой зимы; между тѣмъ не было никакой надежды вывести изъ льдовъ суда нынѣшнимъ лѣтомъ. При такихъ обстоятельствахъ Сэръ-Эдуардъ Бельчеръ, принимая на себя всю отвѣтственность, предъ правительствомъ, приказалъ покинуть всѣ пять кораблей, а людей распредѣлить по пришедшимъ транспортамъ. Для этого команду высадили на Островъ Бичи, откуда пройдя двѣсти миль, прибыла она къ транспортамъ. На *Фениксъ* назначили большую часть команды съ *Резолюта*, нѣсколько человекъ съ *Ассистенсъ*, офицера, матроза и капитана Мэклюра съ *Инвестигаторъ*. Суда вышли въ одно время, и сперва плавали соединенно, но встрѣтивъ, на высотѣ Оркадскихъ Острововъ, противные вѣтры они разлучились: *Фениксъ* подъ парами отправился въ Квинстоунъ, чтобы зацѣпиться углемъ, а транспорты продолжали лавировать къ югу. Къ несчастію *Фениксъ*, не привезъ рѣшительныхъ извѣстій объ участи корабля *Энтерпрайзъ*, хотя капитанъ Мэклюръ убѣжденъ въ его безопасности. Предполагаютъ, что корабль вошелъ въ одинъ изъ многочисленныхъ заливовъ или бухтъ, на западномъ берегу Сѣверо-Американскаго материка и что команда, покинувъ его, пробирается берегомъ. Эти предположенія основаны на довольно вѣрныхъ данныхъ, которыя заимствованы изъ найденныхъ интересныхъ

денешъ Капитана Коллинсона, отъ 1852-го года т. е., отъ второго года пребыванія его во льдахъ. Между разными обстоятельствами, изъ нихъ оказывается, что онъ на весьма большое разстояніе направлялся почти по тому же курсу, какъ и Капитанъ Мэклюръ, и что однажды они находились другъ отъ друга не болѣе какъ на двѣнадцати-дневномъ плаваніи, или на разстояніи менѣе ста миль.

Въ продолженіе четырехъ-лѣтняго опаснаго плаванія *Ине-стигматера*, были изъ его экипажа (65 человекъ) офицеръ и пять матрозовъ.—Въ чемъ заключается практическая польза этихъ экспедицій, на которыя издержано столько суммъ, и гдѣ столько храбрыхъ и умныхъ людей потеряли жизнь, мы теперь разбирать не станемъ. Впрочемъ главный результатъ послѣдней экспедиціи заключался въ исполненіи безпримѣрнаго морскаго подвига, и въ рѣшеніи задачи, которая въ продолженіе четырехъ вѣковъ превозмогала всѣ усилія мореплавателей. Капитанъ Мэклюръ открылъ Сѣверо-Западный Проходъ, а Капитанъ Мэклинтокъ составилъ карту всей этой неизвѣстной страны, пространствомъ болѣе 1200 миль, холодной, скалистой пустыни, покрытой льдами. Ничего не узнавъ объ Американской экспедиціи, снаряженной г. Гринель, съ тѣхъ поръ какъ она вышла изъ Апернавика, *Фениксъ* прибылъ благополучно въ Вуличъ, гдѣ немедленно приступлено было къ разрушенію, и выгрузкѣ изъ него, привезенной обратно, годовой провизіи, предназначаемой для части экспедиціи у Острова Бичи. Послѣ этого *Фениксъ* тотчасъ войдетъ въ докъ для починки: онъ, во время послѣдняго плаванія, сидѣлъ на мели и потерялъ фалшкиль, не претерпѣвъ однакожъ другихъ значительныхъ поврежденій. *Фениксъ* никакъ не могъ бы такъ рано возвратиться, если бы не угольные копи, открытыя Капитаномъ Ингельфилдомъ на Островѣ Диско, гдѣ добыто было до 80-ти тоннъ. Уголь очень хорошъ, того сорта, которой употребляется для пригото-

ленія газа; при гореніи очень мало остается нагара. Эгого арктическаго угля привезено двѣ бочки. На берегахъ разбросано его очень много, и матрозы безъ особаго труда собирали его для винтового транспорта. (Times).

Столкновеніе судовъ въ Ламаншъ. Американскій пакет-ботъ «Королина Токкеръ» вышедшій около 6 часовъ вечера $\frac{6}{11}$ Сентября изъ Гавра, съ 500 человекъ эмигрантовъ, въ ту же ночь находясь въ Каналѣ около Мыса Старта, сошелся съ купеческимъ кораблемъ, который получивъ отъ него ударъ поперегъ, мгновенно пошелъ ко дну; только одинъ человекъ изъ всего экипажа, въ минуту столкновенія, успѣлъ броситься на пакетботъ. Отъ него узнали, что потонувшій корабль былъ Шведскій, изъ Христіанзанда назывался «Океанусъ», и имѣлъ команды 16 человекъ. Капитанъ пакетбота объявилъ, что послѣ столкновенія, на водѣ ничего не замѣтилъ и, такъ какъ пакетботъ получилъ значительныя поврежденія въ кнѣвдигедѣ и форштевнѣ, и вода стала пребывать въ трюмѣ, то онъ почелъ долгомъ не рисковать жизнью 500 человекъ для 16-ти, и повернулъ обратно въ Гавръ; во все время возвратнаго перехода, помпами откачивали воду. (Moniteur de la Flotte).

IV.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Объявляется отъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, что первая книжка за Январскую Третъ, текущаго 1854 года, Собранія Законовъ и постановленій до Морской части относящихся, — вышла изъ печати и поступила въ продажу.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ИНЖЕНЕРОВЪ И АРХИТЕКТОРОВЪ,

ИЛИ

СОБРАНИЕ ТАБЛИЦЪ, ФОРМУЛЪ И ПРАВИЛЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ МАТЕМАТИКЪ, ФИЗИКЪ,
ГЕОДЕЗИИ, СТРОИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКЪ.

Составили Корпуса Инженеровъ путей сообщенія Подполковники

В. Глуховъ и П. Собно.

ЧАСТЬ I.

**ЧИСТЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗЪ. — ОБЩАЯ ГЕОМЕТРІЯ. —
ОБЩАЯ МЕХАНИКА. — ФИЗИКА.**

ОДИНЪ ТОМЪ ВЪ 16-Ю ДОЛЮ ЛИСТА, СЪ 207 ЧЕРТЕЖАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

Содержаніе первой части.

ОТДѢЛЪ I.

ЧИСТЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗЪ.**I. ТАБЛИЦЫ.**

I. Таблица квадратовъ, кубовъ, квадратныхъ корней, кубическихъ корней и обратныхъ величинъ чиселъ, отъ 1 до 1600.

II. Таблица четвертыхъ и пятыхъ степеней чиселъ, отъ 1 до 130.

III. Таблица обыкновенныхъ логарифмовъ отъ 10 до 2200.

IV. Таблица гиперболическихъ логарифмовъ отъ 1 до 299.

V. Таблицы для обращенія логарифмовъ.

VI. Таблицы для вычисленія процентовъ.

II. ПРАВИЛА И ФОРМУЛЫ.

ГЛАВА I.

ОСНОВНЫЯ ДѢЙСТВІЯ И ЛОГАРИФМЫ.

§ 1. Отыскиваніе приближительныхъ величинъ дроби. — § 2. Степень приближенія результатовъ основныхъ дѣйствій надъ приближительными величинами. — § 3. Степень приближенія результатовъ логарифмическихъ вычисленій. — § 4. Степени одночленовъ. — § 5. Корни одночленовъ. — § 6. Логарифмы формулъ.

ГЛАВА II.

УРАВНЕНІЯ.

§ 7. Двучленные и неопредѣленно-степенныя уравненія. — § 8. Пропорціи. — § 9. Уравненія первой степени со многи-

ми неизвестными. — § 10. Уравнения второй степени. — § 11. Уравнения третьей степени. — § 12. Уравнения алгебраическія высшихъ степеней и трансцендентныя.

ГЛАВА III.

РЯДЫ.

§ 13. Степени двучлена. — § 14. Неопредѣленно-степенные и логарифмическіе ряды. — § 15. Геометрическія прогрессіи. — § 16. Вычисленіе процентовъ. Учетъ векселей. (Таблица для вычисленія ежегодныхъ взносовъ для уплаты долга въ Заемный Банкъ и Сохранную казну). — § 17. Арифметическія прогрессіи. — § 18. Арифметическіе ряды разныхъ порядковъ. — § 19. Суммованіе рядовъ натуральныхъ чиселъ, ихъ квадратовъ, кубовъ и прочихъ степеней.

ГЛАВА IV.

ИНТЕРПОЛЯЦІЯ И СПОСОБЪ НАИМЕНЬШИХЪ КВАДРАТОВЪ.

§ 20. Интерполяція при равныхъ промежуткахъ. — § 21. Интерполяція при неравныхъ промежуткахъ. — § 22. Способъ наименьшихъ квадратовъ.

ГЛАВА V.

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

§ 23. Дифференціалы и производныя функцій. — § 24. Разложеніе функцій въ ряды. — § 25. Наибольшія и наименьшія величины функцій съ одною переменною.

ГЛАВА VI.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

§ 26. Интегралъ и его свойства. — § 27. Отыскиваніе неопредѣленныхъ интеграловъ. — § 28. Вычисленіе между-

предѣльныхъ интеграловъ по приближенію. — § 29. Интегрированіе посредствомъ рядовъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОБЩАЯ ГЕОМЕТРІЯ.

I. ТАБЛИЦЫ.

I. Таблицы мѣръ.

A. Таблица русскихъ мѣръ.

B. Таблица иностранныхъ мѣръ, съ показаніемъ ихъ отношеній къ русскимъ мѣрамъ.

1. Таблица линейныхъ (погонныхъ) мѣръ.

2. Таблица путевыхъ мѣръ.

3. Таблица поземельныхъ мѣръ.

4. Таблица мѣръ емкости для жидкостей.

5. Таблица мѣръ емкости для сыпучихъ тѣлъ.

6. Таблица кубическихъ мѣръ.

C. Сравнительныя таблицы русскихъ и иностранныхъ мѣръ.

1. Сравнительная таблица линейныхъ мѣръ.

2. Сравнительная таблица путевыхъ мѣръ.

3. Сравнительная таблица квадратныхъ футовъ.

4. Сравнительная таблица поземельныхъ мѣръ.

5. Сравнительная таблица кубическихъ футовъ.

6. Сравнительная таблица мѣръ емкости для жидкостей.

7. Сравнительная таблица мѣръ емкости для сыпучихъ тѣлъ.

D. Таблицы для облегченія перевода мѣръ.

1. Таблицы для перевода линейныхъ футовъ, дюймовъ и линий — въ сажени и футы.

2. Таблица для перевода квадратных и кубических футовъ и дюймовъ — въ квадратныя и кубическія сажени и феты.
3. Таблица для перевода аршинъ и вершковъ въ феты или дюймы, и обратно.
4. Таблица для взаимнаго перевода квад. аршинъ, квад. вершковъ, квад. футъ и квад. дюймовъ.
5. Таблица для взаимнаго перевода куб. саженой, куб. аршинъ, куб. вершковъ, куб. футовъ и куб. дюймовъ.
6. Таблица для перевода осьминыхъ, шестнадцатыхъ и тридцать-вторыхъ долей дюйма въ десятичныя части фута и дюйма.
7. Таблица для перевода *метрическихъ погонныхъ мѣръ въ русскія мѣры.*
8. Таблица для перевода *метрическихъ квадратныхъ мѣръ въ русскія мѣры.*
9. Таблица для перевода *метрическихъ кубическихъ мѣръ въ русскія мѣры.*
10. Таблица для перевода погонныхъ, квадратныхъ и кубическихъ *русскихъ футовъ въ метрическія мѣры.*

II. Тригонометрическія таблицы.

1. Таблица тригонометрическихъ линій.
2. Таблица логарифмовъ тригонометрическихъ линій.

III. Круговыя таблицы.

1. Таблица дугъ круга, при радіусѣ равномъ единицѣ.
2. Таблица дугъ, при отвѣртѣ (хордѣ) равномъ единицѣ.
3. Таблица окружностей и площадей круга для діаметровъ: $\frac{1}{2}, \frac{3}{4}, \dots$ до 48, и отъ 48 до 1000.
4. Таблица стрѣлокъ и площадей сегментовъ круга.
5. Таблица величинъ относящихся къ круговымъ формуламъ.

II. ПРАВИЛА И ФОРМУЛЫ.

ГЛАВА I.

ЛИНІИ НА ПЛОСКОСТИ.

§ 1. Тригонометрическія линіи простаго угла. — § 2. Тригонометрическія линіи составныхъ угловъ и степени тригонометрическихъ линій. — § 3. Тригонометрическія линіи въ различныхъ четвертяхъ окружности. — § 4. Тригонометрическіе и круговые ряды. — § 5. Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ. — § 6. Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ. — § 7. Точка и прямая линія. — § 8. Многоугольники (Таблица правильныхъ многоугольниковъ). — § 9. Кругъ. — § 10. Эллипсъ. — § 11. Гипербола. — § 12. Парабола. — § 13. Циклоида. — § 14. Эпициклоида. — § 15. Кривая разверзанія круга. — § 16. Преобразование координатъ. — § 17. Кривыя вообще.

ГЛАВА II.

ПЛОЩАДИ.

§ 18. Площади прямолинейныхъ фигуръ (Таблица площадей правильныхъ многоугольниковъ). — § 19. Площади: круга, эллипса, гиперболы и параболы. — § 20. Площади кривыхъ вообще. Правило Симпсона.

ГЛАВА III.

ЛИНІИ И ПЛОСКОСТИ ВЪ ПРОСТРАНСТВѢ.

§ 21. Сферическіе треугольники. — § 22. Рѣшеніе прямоугольныхъ сферическихъ треугольниковъ. — § 23. Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ. — § 24. Точка, прямая линія и плоскость въ пространствѢ.

ГЛАВА IV.

ПОВЕРХНОСТИ И ОБЪЕМЫ ТѢЛЪ.

§ 25. Поверхности и объемы многогранниковъ. — (Таблица поверхностей и объемовъ правильныхъ многогранниковъ, у которыхъ ребро равно единицѣ). — § 26. Поверхности: цилиндра, конуса, шара, эллипсоида и параболоида. — § 27. Объемы тѣлъ цилиндрическихъ, коническихъ и сферическихъ; — эллипсоида и параболоида. — § 28. Поверхности и объемы тѣлъ вообще. Правило Симпсона.

ОТДѢЛЪ III.

ОБЩАЯ МЕХАНИКА.

I. ТАБЛИЦЫ.

1. Таблицы вѣса.

А. Таблицы русскаго вѣса.

В. Таблица иностраннаго вѣса съ показаніемъ отношенія его къ русскому вѣсу.

С. Сравнительныя таблицы русскаго и иностраннаго вѣса.

1. Сравнительная таблица центнеровъ.

2. Сравнительная таблица фунтовъ.

D. Таблицы для облегченія перевода вѣса.

1. Таблица для перевода золотниковъ и долей въ десятичныя доли фунта, и обратно.

2. Таблица для перевода иностраннаго вѣса въ русскій вѣсъ.

3. Таблица для перевода русскихъ фунтовъ въ килограммы, англійскіе и прусскіе фунты, и пудовъ въ тонны.

Е. Таблицы для выраженія, въ пудахъ, вѣса кубической единицы (какого-нибудь матеріала), данное въ французскихъ или прусскихъ единицахъ вѣса.

Г. Таблица для выраженія, въ пудахъ, давленій, данныхъ во французскихъ или прусскихъ единицахъ вѣса.

II. Таблицы вѣса разныхъ тѣлъ.

А. Таблицы относительнаго вѣса тѣлъ.

1. Таблица относительнаго вѣса твердыхъ тѣлъ.

2. Таблица сравнительнаго вѣса разныхъ матеріаловъ.

3. Таблица относительнаго вѣса жидкихъ тѣлъ.

4. Таблица относительнаго вѣса газовъ и паровъ.

В. Таблицы для облегченія вычисленія вѣса тѣлъ.

1. Таблица вѣса кубической сажени тѣлъ.

2. Таблица вѣса кубическихъ дюймовъ тѣлъ въ русскихъ фунтахъ.

3. Таблица вѣса тѣлъ, въ пудахъ, для объемовъ отъ одного до девяти куб. футовъ.

С. Таблицы вѣса желѣза, чугуна и другихъ металловъ, въ разныхъ формахъ.

1. Таблица вѣса погоннаго фута полосоваго желѣза.

2. Таблица вѣса погоннаго фута четырехграннаго (квадратнаго) и круглаго желѣза.

3. Таблица вѣса металлическихъ листовъ.

4. Таблица вѣса углового желѣза съ одинаковыми гранями.

5. Таблица вѣса углового желѣза съ гранями неодинаковой ширины.

6. Таблица вѣса углового желѣза съ одинаковыми закругленными гранями.

7. Таблица вѣса таврового желѣза, котораго ширина и высота неодинаковы.

8. Таблица вѣса тавроваго желѣза, котораго высота и ширина одинаковы.

9. Таблица вѣса тавроваго желѣза, съ закругленіями въ углахъ.

10. Таблица вѣса желѣза, употребляемаго для рамъ.

11. Таблица вѣса чугуновыхъ трубъ.

II. ПРАВИЛА И ФОРМУЛЫ.

ГЛАВА I.

ДВИЖЕНІЕ ТОЧКИ, РАЗСМАТРИВАЕМОЕ НЕЗАВИСИМО ОТЪ СИЛЪ.

§ 1. Прямолинейное движеніе точки. (Таблица высотъ соответствующихъ скоростямъ отъ 0,1 до 20 футовъ. — Таблица ускореній тяжести). — § 2. Составное и относительное движенія. — § 3. Криволинейное движеніе точки. Опредѣленіе движенія вообще. — § 4. Параболическое движеніе.

ГЛАВА II.

ДѢЙСТВІЕ СИЛЪ НА ТОЧКУ.

§ 5. Сила и ея работа. — Живая сила. Законъ живыхъ силъ. — Количество движенія. Уравненіе количествъ движеній. (Таблица для облегченія перевода единицъ работы). § 6. Составленіе и разложеніе силъ и ихъ работъ. Условія равновѣсія силъ дѣйствующихъ на точку. — § 7. Движеніе сообщаемое данными силами.

ГЛАВА III.

ВѢСЪ И МАССА ТѢЛЪ. — ЦЕНТРЪ ТЯЖЕСТИ (ЦЕНТРЪ ИНЕРЦІИ) ИЛИ ЦЕНТРЪ МАССЫ. — МОМЕНТЪ ИНЕРЦІИ.

§ 8. ВѢСЪ И МАССА ТѢЛЪ (Таблица величинъ для опредѣленія вѣса и массы тѣлъ въ иностранныхъ единицахъ). — § 9.

Центръ тяжести или центръ массы (центръ инерціи). — § 40. Правило Гюльдена. Свойства центра тяжести. — § 41. Моменты инерціи тѣлъ.

ГЛАВА IV.

СОСТАВЛЕНІЕ И РАЗЛОЖЕНІЕ СИЛЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ НА ТВЕРДОЕ ТѢЛО (НЕИЗМѢНЯЕМУЮ СИСТЕМУ ТОЧЕКЪ). — УСЛОВІЯ РАВНОВѢСІЯ ТВЕРДАГО ТѢЛА И СИСТЕМЫ ТѢЛЪ. — ВЕРЕВОЧНЫЙ МНОГОУГОЛЬНИКЪ. — ЦѢПНАЯ ЛИНІЯ.

§ 12. Составленіе и разложеніе силъ дѣйствующихъ на твердое тѣло. Условія равновѣсія свободнаго тѣла. — § 13. Равновѣсіе несвободнаго тѣла. — § 14. Равновѣсіе системы тѣлъ. — § 15. Равновѣсіе тѣла и системы тѣлъ, подверженныхъ одной тяжести. — § 16. Веревочный многоугольникъ. — § 17. Кривая цѣпей висячихъ мостовъ. Цѣпная линія.

ГЛАВА V.

ДВИЖЕНІЕ ТВЕРДАГО ТѢЛА И СИСТЕМЫ ТѢЛЪ.

§ 18. Движеніе, вообще, твердаго тѣла. Поступательное его движеніе. — § 19. Вращательное движеніе твердаго тѣла около неподвижной оси. — § 20. Центробѣжная сила. — § 21. Давленія производимыя вращающимся тѣломъ на точки опоры. — Центръ удара. — § 22. Движеніе тѣла по наклонной плоскости. — § 23. Маятникъ. — § 24. Ударъ тѣлъ.

ГЛАВА VI.

СОПРОТИВЛЕНІЯ ДВИЖЕНІЮ (ТРЕНІЕ И ЖЕСТОКОСТЬ).

§ 25. Треніе перваго рода. (Таблица коэффициентовъ тренія). — § 26. Треніе втораго рода (въ каткахъ). (Таблица

коэффициентовъ тренія 2-го рода). — § 27. Треніе перваго и втораго рода (въ каткахъ и колесахъ). — § 28. Жесткость веревокъ и проволочныхъ канатовъ. (Таблица жесткостей веревокъ, при діаметрѣ вала, равномъ одному футу. — Таблица жесткостей желѣзнаго проволочнаго каната).

ГЛАВА VII.

ПРОСТЫЯ МАШИНЫ.

§ 29. Общія начала простыхъ машинъ. — § 30. Рычагъ. Вѣсы. Система рычаговъ. — § 31. Блокъ. Система блоковъ. — § 32. Воротъ. Зубчатые колеса. Домкратъ. — § 33. Наклонная плоскость. — § 34. Клинь. Клиновой прессъ. — § 35. Винтъ. Винтовой прессъ.

ГЛАВА VIII.

РАВНОВѢСІЕ ЖИДКОСТЕЙ.

§ 36. Гидростатическое давленіе. — § 37. Равновѣсіе тѣлъ погруженныхъ въ жидкость. — § 38. Давленіе воздуха.

ГЛАВА IX.

ДВИЖЕНІЕ И РАВНОВѢСІЕ ТѢЛЪ ВООБЩЕ, ИЛИ КАКОЙ НИ ЕСТЬ СИСТЕМЫ ТОЧЕКЪ.

§ 39. Движеніе системы точекъ. — § 40. Равновѣсіе системы точекъ.

—

ОТДѢЛЪ IV.

ФИЗИКА.

ПРАВИЛА, ФОРМУЛЫ И ТАБЛИЦЫ.

§ 1. Измѣреніе температуры.

I. Сравнительная таблица градусовъ термометровъ: Реомюра, Цельсія и Фаренгейта.

II. Сравнительная таблица градусовъ ртутнаго и воздушнаго термометровъ.

§ 2. Разширеніе тѣлъ отъ теплоты.

III. Таблица коэффициентовъ расширенія твердыхъ тѣлъ отъ теплоты, при нагреваніи ихъ отъ 0° до 100° Ц.

IV. Таблица коэффициентовъ кубичнаго расширенія жидкихъ тѣлъ, при нагреваніи ихъ отъ 0° до 100° Ц.

V. Таблица плотностей и объемовъ воды, при разныхъ температурахъ, принимая за единицу плотность воды при 4° Ц., и объемъ ея при 0° .

VI. Таблица линейнаго сжатія тѣлъ, при переходѣ ихъ изъ жидкаго состоянія въ твердое.

§ 3. Переходъ тѣлъ изъ твердаго состоянія въ жидкое, и изъ жидкаго въ воздухообразное.

VII. Таблица температуръ плавленія твердыхъ тѣлъ.

VIII. Таблица температуръ кипенія нѣкоторыхъ тѣлъ, при среднемъ атмосферномъ давленіи въ 0,76 метра (около 30 дюйм.)

§ 4. Пары.

IX. Таблица давленій и плотностей водянаго пара, при температурахъ отъ 0° до 200° Ц.

§ 5. Относительный или удѣльный теплородъ тѣлъ.

X. Таблица относительнаго теплорода твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

XI. Таблица относительно теплорода газовъ.

§ 6. Скрытый или соединенный теплородъ.

§ 7. Теплородъ отдѣляемый при горѣніи.

XII. Таблица количества теплорода, отделяемого разными тѣлами при горѣніи.

§ 8. Теплопроводность тѣлъ.

§ 9. Нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ теоріи электричества и пр.

Прибавленія къ *первой* части Памятной книжки.

Прибавленіе I. Таблица монетъ.

Прибавленіе II. Переводъ формулъ въ русскія мѣры, или, вообще, изъ однѣхъ мѣръ въ другія.

Цѣна *первой* вышедшей части *два рубля пятьдесятъ коп. сер.*; За пересылку прилагается *пятьдесятъ коп. сер.*

Желающіе приобрести эту книгу благоволятъ адресоваться къ одному изъ составителей (Владимиру Семеновичу Глухову или Петру Ивановичу Собоко), въ Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, на Обуховскомъ проспектѣ, между Сѣнною и Обуховскимъ мостомъ.

Напечатать подробное содержаніе этой необыкновенно добросовѣстно составленной книги, отлично свѣдущими инженерами, считаемъ необходимою взять на удачу одну изъ огромнаго числа прекраснѣйшихъ статей, дабы Г. г. морскіе офицеры могли ближе познакомиться съ этимъ, и для нихъ весьма полезнымъ сочиненіемъ.

ТЕПЛОРОДЪ ОТДѢЛЯЕМЫЙ ПРИ ГОРѢНІИ.

607. *Количества теплорода, отдѣляемые разными веществами при горѣніи*, приведены въ Таблицѣ XII. *Первый столбецъ ея (А)* показываетъ сколько единицъ теплорода отдѣ-

ляетъ, при сгараніи, 1 фунтъ каждого вещества, принимая за единицу количество теплоты, нагревающее 1 фунтъ воды на 1°Ц . Напримѣръ, 1 фунтъ древеснаго угля, сгарая, отдѣляетъ 6700 единицъ теплоты, т. е. количество теплоты, которое можетъ нагрѣть 6700 фунтовъ воды на 1°Ц . Принимая за единицу количество теплорода, нагревающее 1 фунтъ воды на 1°Р ., слѣдуетъ умножить числа таблицы на $\frac{9}{5}$.

При горѣніи разнаго рода топлива въ печахъ, не все количество теплорода, показанное въ Таблицѣ XII, употребляется для нагреванія. Газы, отдѣляющіеся во время горѣнія, выходятъ изъ трубъ при весьма высокой температурѣ, и вся теплота ихъ теряется безполезно; притомъ топливо никогда не сгараетъ вполнѣ. Такимъ образомъ, по Таблицѣ XII, 1 фунтъ каменнаго угля, сгарая, можетъ обратить въ паръ, при 100°Ц .,

$$(606) \frac{7400}{637} = 11,6 \text{ фунтовъ воды, а по непосредственному}$$

опыту — отъ 5 до 7 фунтовъ; 1 фунтъ кокса — отъ $4\frac{1}{2}$ до 5,8 ф.; 1 фунтъ древеснаго угля — около 6 ф.; 1 фунтъ дровъ — отъ 2,5 до 2,7 ф. Вообще полагаютъ что въ паровыхъ машинахъ только отъ $55\frac{0}{100}$ до $65\frac{0}{100}$ теплоты, отдѣляемой топливомъ, производятъ полезное дѣйствіе.

Второй столбецъ (B) показываетъ наибольшія вычисленныя температуры, которыя получаются при горѣніи тѣлъ. Но на самомъ дѣлѣ температуры бываютъ менѣе, потому-что часть кислорода воздуха, притекающаго къ топливу, уносится въ трубу, не производя горѣнія.

Въ *третьемъ столбцѣ (C)* показано число кубич. футовъ воздуха, потребляемаго при горѣніи однимъ фунтомъ топлива. Здѣсь предполагается потеря $\frac{1}{2}$ кислорода, притекающаго къ топливу при горѣніи дерева, и $\frac{1}{2}$ — при другихъ веществахъ.

Въ *четвертомъ столбцѣ (D)* приведено (въ куб. футахъ)

и при температурѣ 0°) количество газовъ, отдѣляющихся при горѣніи 1 фун. топлива и уносимыхъ въ трубу.

Примѣры. I. Сколько фунтовъ каменного угля потребно для обращенія въ паръ 20 фунтовъ воды, при температурѣ $110^{\circ}\text{Р.} = 137^{\circ},5\text{Ц.}$, предполагая, что вся теплота, которая будетъ отдѣляться при горѣніи каменного угля, перейдетъ въ воду?

По формулѣ [1], для обращенія въ паръ 1 фунта воды, при $137^{\circ},5\text{Ц.}$, нужно $606,5 + 0,305 \times 137,5 = 648,4$ единицъ теплоты, и, стало-быть, для 20 фунтовъ это количество равно $648,4 \times 20 = 12968$. Съ другой стороны, если означимъ искомое число фунтовъ каменного угля черезъ x , то количество отдѣляемой имъ теплоты, по Таблицѣ XII, будетъ $7100 \times x$ единицъ теплоты. Сравнивая оба количества, получимъ: $7100 \times x = 12968$; откуда $x = 1,8$ фунтовъ. Но въ предположеніи, что только 60% теплоты каменного угля будетъ нагрѣвать воду: $\frac{60}{100} \times 7100 \times x = 12968$; откуда $x = 3$ фунтамъ.

II. Найти сколько фунтовъ (x) воды можетъ превратить въ паръ, при температурѣ 100°Ц. , одинъ фунтъ каменного угля?

По формулѣ [1], одинъ фунтъ воды, для превращенія въ паръ, потребуеетъ 637 единицъ теплоты и, слѣдовательно, для x фунтовъ будетъ потребно $637 \times x$. Но такъ-какъ одинъ фунтъ каменного угля, сгорая, отдѣляетъ 7100 единицъ теплоты, то $637 x = 7100$; откуда $x = \frac{7100}{637} = 11,1$ фунтовъ.

Или, допустивъ, что только 60% теплоты каменного угля произведутъ полезное дѣйствіе $637 x = 7100 \times \frac{60}{100}$; откуда $x = 6,7$ фунтовъ.

**XII ТАБЛИЦА КОЛИЧЕСТВЪ ТЕПЛОРОДА, ОТДАВЛЯЕМЫХЪ РАЗНЫМИ ТѢЛАМИ
ПРИ ГОРЬНІИ.**

Т ѣ л а.	A	B	C	D
Водородъ.	34200			
Углеродъ { произвоя углекислоту.	8080			
{ " окисъ углерода.	2480			
Дрова сухія (безъ гигроскопической воды).	3800	1750	98	106
Дрова полусухія (съ 10% гигрос. воды).	3900	1675		
Дрова просушенныя на вольномъ воздухѣ (съ 20% гигрос. воды).	2900	1575	78	88
Торфъ, хорошо высушенный на воздухѣ (съ 25% гигрос. воды и безъ золы).	3800	1750	130	142
Тоже, съ 15% золы.	3200			
Торфъ совершенно сухой безъ золы.	5200	2000	171	179
Тоже съ 15% золы.	4400	1975		
Бурый уголь, волокнистый (съ 20% гигрос. воды, безъ золы).	3800	1800		
Тоже, съ 20% гигрос. воды и 10% золы.	3400			
Каменный уголь.				
Спекающійся (съ 5% гигрос. воды, и 5% золы).	7400	2300	242	247
Полуспекающійся (5% гигрос. воды, 5% золы).	7100	2250		
Неспекающійся (5% гигрос. воды, 5% золы).	6300	2200		
Антрацитъ.	7700	2350		
Коксъ хорошій (10% гигрос. воды и 5% золы).	6700	2350	217	218
Уголь.				
Древесный, высушенный на вольномъ воздухѣ (съ 12% гигрос. воды и 3% золы).	6700	2350		
Тоже, совершенно сухой съ 3% золы.	7800	2450	246	246
Торфяной (съ 10% гигрос. воды, и 4% золы).	7400	2350	213	214

WM 16729

XIII

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

№ 11.
НОЯБРЬ.
1854.

**XII ТАБЛИЦА КОЛИЧЕСТВЪ ТЕПЛОРОДА, ОТДѢЛЯЕМЫХЪ РАЗНЫМИ ТѢЛАМИ
ПРИ ГОРѢНІИ.**

Т ѣ л а.		A	B	C	D
Водородъ.		34200			
Углеродъ	производя углекислоту.	8080			
	" окись углерода.	2480			
Дрова сухія (безъ гигроскопической воды).		3800	1750	98	106
Дрова полусухія (съ 10% гигрос. воды).		3800	1675		
Дрова просушенные на вольномъ воздухѣ (съ 20% гигрос. воды).		2900	1575	78	88
Торфъ, хорошо высушенный на воздухѣ (съ 25% гигрос. воды и безъ золы).		3800	1750	130	142
Тоже, съ 15% золы.		3200			
Торфъ совершенно сухой безъ золы.		5200	2000	171	179
Тоже съ 15% золы.		4400	1975		
Бурый уголь, волокнистый (съ 20% гигрос. воды, безъ золы).		3800	1800		
Тоже, съ 20% гигрос. воды и 10% золы.		3400			
<i>Каменный уголь.</i>					
Спекающійся (съ 5% гигрос. воды, и 5% золы).		7400	2300	242	247
Полуспекающійся (5% гигрос. воды, 5% золы).		7100	2250		
Неспекающійся (5% гигрос. воды, 5% золы).		6300	2200		
Антрацитъ.		7700	2350		
Коксъ хорошій (10% гигрос. воды и 5% золы).		6700	2350	217	218
<i>Уголь.</i>					
Древесный, высушенный на вольномъ воздухѣ (съ 12% гигрос. воды и 3% золы).		6700	2350		
Тоже, совершенно сухой съ 3% золы.		7800	2450	246	246
Торфяной (съ 10% гигрос. воды, и 4% золы).		7400	2350	213	214

В М. 1854

ХІІІ

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

№ 11.

НОЯБРЬ.

1854.

Морскому Вѣдомству; донесенія о дѣятельности заводовъ Морскаго Вѣдомства; извѣстія изъ всѣхъ портовъ, въ которыхъ развѣвается или развѣвался Русскій Флагъ, т. е. изъ главнѣйшихъ портовъ земнаго шара; извлеченія изъ военно-судныхъ дѣлъ; движенія судовъ; программы плаваній; практическія крейсерства эскадръ; произведенные опыты, ученія, смотры, маневры и прочее.

III. Часть Учено-литературная.—Въ этомъ отдѣлѣ находятъ мѣсто: изслѣдованія важнѣйшихъ открытій и изобрѣтеній по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства; свѣдѣнія о состояніи флотовъ и портовъ; извѣстія о морскихъ экспедиціяхъ, русскихъ и иностранныхъ; историческія и собственно-литературныя статьи морскаго содержанія; біографіи и некрологи моряковъ, и проч. Сюда же относятся мелкія, но болѣе или менѣе интересныя для публики, статьи по морской части, какъ-то: новѣйшія ученія извѣстія, замѣчательные случаи, подвиги моряковъ, анекдоты и т. п.

IV. Библіографія.—Здѣсь читатели увидятъ обзоръ сочиненій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, по морской части и важнѣйшихъ трактатовъ астрономическихъ, математическихъ и т. п.

Гмѣстѣ съ расширеніемъ программы, увеличился и объемъ книжекъ журнала: появляясь около 15 числа каждаго мѣсяца, номеръ содержитъ въ себѣ болѣе предполагаемыхъ десяти печатныхъ листовъ; и сверхъ того, при каждой книжкѣ прилагаются, или полиграфичные рисунки въ текстѣ, или чертежи и таблицы, а вообще и то и другое.

Подписка на журналъ принимается въ С. Петербургѣ: у Книгопродавца Ратькова на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Бельштейна № 67, въ С. Петербургской Газетной Экспедиціи и въ Отдѣленіи Городской Почты.

Незначительная цѣна двѣнадцати номеровъ журнала остается прежняя, *пять рублей* серебромъ, а съ доставкою въ годъ 6 рублей 50 копѣекъ для Г.г. иногородныхъ подписчиковъ; а для Г.г. проживающихъ въ С. Петербургѣ—только 6 рублей съ доставкою по Городской Почтѣ.

Господъ морскихъ офицеровъ и чиновниковъ получающихъ этотъ журналъ, находящихся въ откомандировкахъ и квартирующихъ неблизо къ штабамъ, инструментальнымъ каморамъ и канторамъ, въ которыхъ они имѣютъ право лично получать номера журнала, Редакція приглашаетъ высылать въ нее, чрезъ Морской Ученый Комитетъ, свои вѣрные адреса, при 1 руб. 50 коп. сереб. для пересылки журнала. Эти деньги изъ Редакціи будутъ препровождены въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію для доставленія, въ продолженіе года, журнала по прилагаемому адресу который, по желанію подписчика, можетъ быть измѣняемъ присылкою другого адреса исправно написаннаго.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

№ 11.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1854.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Адмиралъ Рикордъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 11-го.

І. ПОСТАНОВЛЕННЯ І РАСПОРЯЖЕННЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайше приказы: о чинахъ военныхъ.....	Стрж. XLI
о чинахъ гражданскихъ.....	XLV
Высочайшія награды: Высочайшій Рескриптъ на имя вдовы Генераль-Адъютанта Корнилова.....	XLVII
Дополненіе къ Высочайшему Приказу по Военному Вѣдом- ству.....	XLVII
Награда 27 нижнимъ чинамъ 33 Фл. Экипажа.....	XLVIII
Пріемъ въ воспитательныя заведенія осиротѣвшихъ доче- рей Офицеровъ Морского Вѣдомства.....	XLIX
Отправленіе, по Высочайшему повелѣнію, въ Крымъ шестидесяти сердоблюбивыхъ вдовъ.....	XLIX
Всемиловитѣйшее назначеніе 67 т. руб. сер. въ годъ на пособіе морскимъ чинамъ.....	L
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ: № № 1246, 1247, 1248, 1249, 1250, 1251, 1252, 1253 и 1254.....	LI

Циркуляры Инспекторскаго Департамента: № № 1266,
1267, 1268, 1271, 1272, 1273, 1274 и 1279.. LV

II. ОФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Имена и фамиліи дочерей морскихъ офицеровъ, воспитывающихся въ Учебныхъ-Заведеніяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.....	130
Дѣйствія Строительнаго Департамента Морскаго Министерства.	136
Дѣйствія Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства.....	138
Извѣстія изъ Крыма отъ 31-го Октября по 10 Ноября.....	101
Русскіе плѣнные морскіе чины въ Турціи.....	149
<i>Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.</i>	
Извѣстія изъ Петропавловска, отъ 7 Мая.....	150
Извѣстія съ Балтійскаго Моря:	
Кронштадтъ и Ревель.....	151
Люзерортъ, Оденсгольмъ, Спитгамнъ, Дагерортъ.....	152
Либава.....	153
Аландскіе Острова.....	154
Движеніе судовъ Каспійской флотиліи.....	154
Движеніе судовъ при Свеаборгскомъ Портѣ.....	155
Движеніе судовъ при С. Петербургскомъ Портѣ.....	156
<i>Приношенія:</i>	
Крестьянъ Помѣщика Еникуцева.....	156
Крестьянки Оедоры Вершинской.....	157
Фридрисгамскаго купца Ивана Вавилова.....	157
Удѣльнаго крѣстьянина Василя Фирсова. — Служащихъ на Ропшинской Бумажной фабрикѣ. — Ростовскаго купца Ва- силія Рахманова.....	158

Неизвѣстнаго.—Вольныхъ матрозовъ селеній Чобручъ и Кошницы.	159
Телеграфическія извѣстія о движеніяхъ судовъ въ Балтійскомъ Морѣ и его заливахъ.....	159
Списокъ Гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ, при осадѣ г. Севастополя, Англо-Французами съ 5-го Октября по 2-е Ноября....	161
Распоряженія Морскаго Вѣдомства относительно раненыхъ и семействъ убитыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго Флота	170
Вѣдомость пожертвованій въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота.....	172
Прибавленіе. Извѣстіе изъ Крыма отъ 10 Ноября.....	174

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Артиллерійскіе снаряды разрывающіеся при ударѣ въ поражае- мый предметъ. <i>Полковникъ Константиновъ 1-й</i>	217
Очерки низовьевъ Сыръ - Дарья и при - аральской степи. <i>Капитанъ-Лейтенантъ Ивашинцовъ</i>	228 ✓
Португальскій Флотъ въ 1854 году.....	261
Охтенскія Адмиралтейскія селенія. <i>Б. Мансуровъ</i>	263 ✓
Подробности дѣла, бывшаго у Города Очакова. <i>И. Макаровъ</i> .	310
Исторія Русскихъ призовъ <i>Кн... Д... Э</i>	313

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія о Франклинѣ.....	328
Судъ надъ Капитаномъ Сэръ Эдуардъ Бельчеромъ.....	338
Пароходъ «Голденъ Еджъ» и его переходъ изъ Ливерпуля въ Австралію.....	341
Явленіе приливовъ моря въ Санъ-Діего, Санъ-Франциско и Асторіи.....	343

Донесеніе Адмирала Гамелена о бомбардированіи Севастополя	
⁵ / ₁₇ Октября.....	345
Донесеніе Адмирала Дундаса о бомбардированіи Севастополя	
⁵ / ₁₇ Октября.....	347
Частный разсказъ о дѣйствіяхъ Французскаго Флота ⁵ / ₁₇ Окт.	349
Подробности о дѣйствіяхъ Англійскаго Флота ⁵ / ₁₇ Октября...	356
Письмо корреспондента англійской газеты Times, отъ ⁹ / ₂₁ Октяб.	358

IV. БИБЛЮГРАФІЯ.

Новое сочиненіе на французскомъ языкѣ: «Rapport à S. E. M ^{eur} le Ministre de la Marine sur la navigation commer- cial à vapeur de l'Angleterre», Г. Буржуа, и рецензія на это сочиненіе Г. Дюпена. Перевель Л. II—въ.....	41
---	----

Къ № 11-му «Морскаго Сборника» приложены: рисунокъ изображающій Корабль «Марія», на которомъ Государь Императоръ изволилъ возвращаться въ Одессу отъ покоренной Его Величествомъ Крѣпости Варны, въ 1828 году.

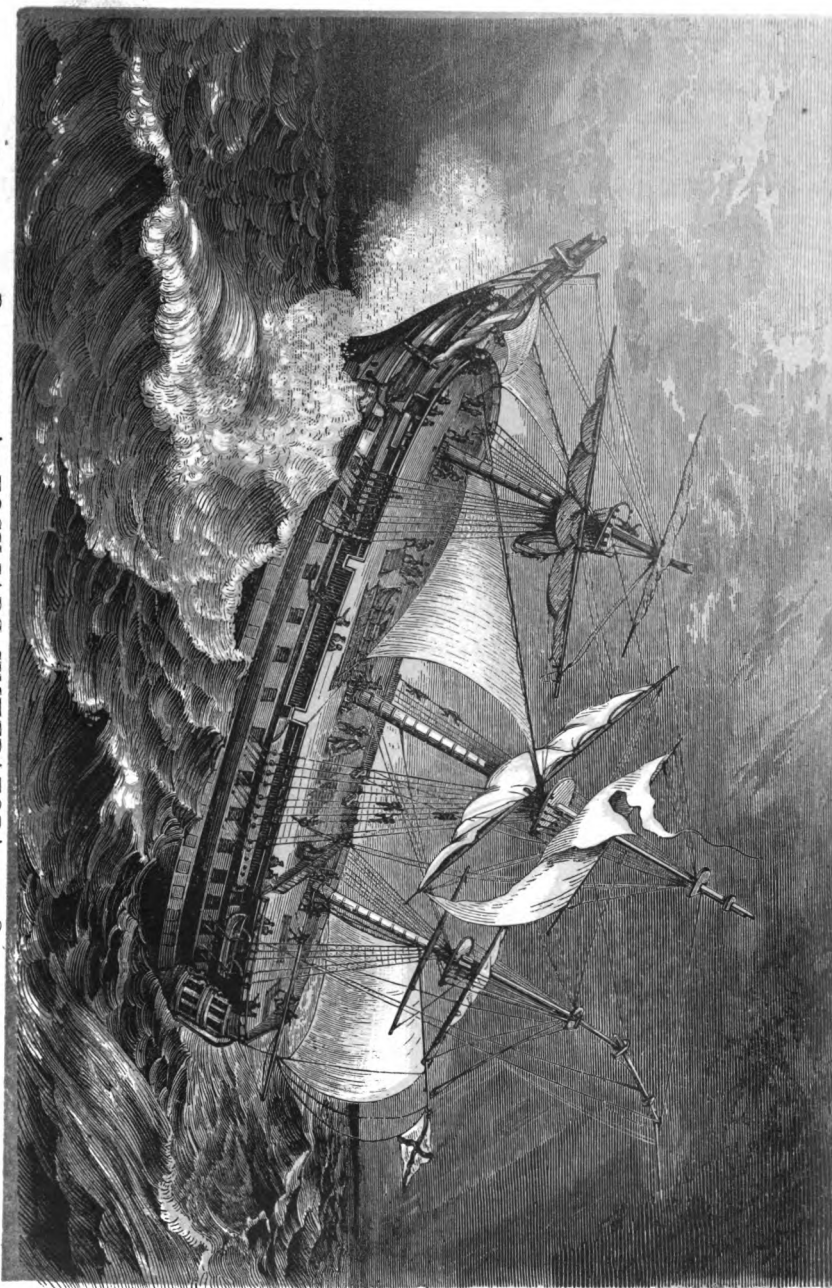
Планъ мѣстности Крѣпости Ніеншанцъ въ 1700 году.

Планъ Охты и ея окрестностей въ 1723 году.

Планъ Охты и ея окрестностей въ 1738 году.

Планъ части С. Петербурга въ 1733 году.

Кромѣ сего въ текстѣ помѣщено двадцать три политипажа.

Возвращение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Одессу,

отъ покоренной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, крѣпости Варны, 4-го Октября 1828 Года.

рисъ на дър. Голценфельдентъ.

печ. Патгени.

Возвращение Государя Императора из Одессы,

отъ покоренной Ею Валахьи, въ Крымскъ, 4-го Октября 1828 года.

рис. на дър. Готенфельдъ.

печ. Ратгенъ.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 1318. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Октября 20-го
1854 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Генералъ - Цейхмейстеръ Морской Артиллеріи и Директоръ Артиллерійскаго Департамента, Генералъ отъ Артиллеріи *Примо* — Членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, съ оставленіемъ Генералъ-Цейхмейстеромъ Морской Артиллеріи.

Вице-Директоръ Артиллерійскаго Департамента, Корпуса Морской Артиллеріи Полковникъ *Терентьевъ* — исправляющимъ должность Директора того же Департамента.

Командиры Флотскихъ Экипажей, Капитаны 1-го ранга: 22-го, *Ирецкій* — Командиромъ корабля «Андрей».

8-го, *Машинъ 1-й* — Командиромъ корабля «Петровъ-мения».

*

ПРОИЗВОДИТСЯ,

За отличие по службе, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ *Криднеръ* въ Капитанъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ той же должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Морскихъ Арестантскихъ ротъ штабсъ-капитаны: 29-й, *Шевченко*, въ 17-ю; 21-й, *Турковъ*, въ 29-ю.

Поручики: 23-й, *Михайловскій*, въ 28-ю; 13-й, *Даниловъ*, въ 26-ю.

Подпоручики: 26-й, *Алексѣевъ*, въ 23-ю; 19-й, *Избашъ*, въ 21-ю; 11-й, *Венеціановъ*, въ 28-ю; 23-й, *Четыркинъ*, въ 13-ю.

Прапорщики: 19-й, *Мусловъ*, въ 15-ю; 21-й, *Александровичъ*, въ 27-ю; 24-й, *Поповъ* — въ Военно-рабочую № 10-го роту Морской Строительной части.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ,

16-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Эллиотъ*, въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, по домашнимъ обстоятельствамъ, на два мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершие: Командиръ Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ Подполковникъ *Петровскій*; Ластовой полуроты Гвардейскаго Экипажа: Капитанъ *Харловъ* и Подпоручикъ *Истоминъ*, и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Забѣлаевъ*.

№ 1319. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Октября 27-го 1854 года.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

7-го Рабочаго Экипажа Подпоручики: *Петровъ* — въ 8-й и *Башмаковъ* — въ 9-й Рабочіе Экипажи.

Въ Ластовую полуроту Гвардейскаго Экипажа : Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Семеновъ*, Поручикомъ.

Состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ *Гренбергъ*.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Зайкинъ*, въ 16-й Флотскій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Лейтенанта.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Морской Арестанской № 6-го роты Подпоручикъ *Масленниковъ*, за болѣзнію.

№ 1320. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Ноября 3-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

За отличіе по Волонтеръ, Капитанъ-Лейтенантъ *Романовъ*, въ Капитаны 2-го ранга, съ оставленіемъ волонтеромъ морской службы.

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты: флотскихъ экипажей, 24-го, *Анжу 3-й* и *Болтинъ*; 20-го, *Зеленой* и 23-го, *Колоколыцевъ*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ : Капитанъ *Хализовъ*, въ Подполковники.

Поручикъ *Моисеевъ* въ Штабъ-Капитаны.

Прапорщикъ *Казаковъ* въ Подпоручики.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручикъ *Зарубинъ 1-й* въ Поручики.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе : флотскихъ экипажей: 46-го, Капитанъ-Лейтенанту *Лихареву*; 14-го, Лейтенанту *Барону Шлиппенбаху* и Мичма намъ: 2-го *Пещурову*; 4-го, *Линдену*; 11-го, *Гамову*; 13-го, Князю *Уру-*

сову и состоящему по Адмиралтейству Полковнику *Костынову* — за усердную службу ихъ, начальствомъ засвидѣтельствованную.

№ 1321. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Ноября 10-го 1854 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ :

Членъ Морскаго Генераль-Аудиторіата Вице-Адмиралъ *Чистяковъ* — Членомъ Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года.

Завѣдывающій морскою частію въ Крѣпости Свеаборгъ, Контръ-Адмиралъ *Матюшкинъ* — Членомъ Морскаго Генераль-Аудиторіата.

Состоящій по флоту Лейтенантъ *Гресе 2-й* — Помощникомъ Командира Школы Флотскихъ Юнкеровъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ,

8-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Племянниковъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, на четыре мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Убитые при защитѣ Города Севастополя: флотскихъ экипажей: 36-го, Командовавшій Экипажемъ и Кораблемъ «Ростиславъ», Капитанъ 2-го ранга *Скоробогатовъ* и 38-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Графъ Наленчъ-Рачинскій*.

Умершие: Командиръ 1-й бригады 2-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралъ *Кутыгинъ*; 19-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Колесниковъ* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручикъ *Мозинъ*.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 296. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Октября 20-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ
СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Коллежскихъ
въ Статскіе Совет-
ники.

Изъ Титулярныхъ
Советниковъ въ
Коллежскіе Ассе-
соры.

Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе Се-
кретари.

Главный Докторъ Николаевского Морского Госпиталя, Докторъ Медицины, *Мазюкевичъ*, съ 23-го Февраля 1854 года.

Старшій Ординаторъ Севастопольскаго Морского Госпиталя, *Лаврентьевъ*, съ 18-го Сентября 1854 года.

Помощникъ Контролера Строительнаго Департамента, *Леонтьевскій*, съ 18-го Апрѣля 1854 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЬ
И ПО ЭКЗАМЕНУ.
Въ Коллежскіе Ре-
гистраторы.

Инспекторскаго Департамента писарь *Дурновъ*, съ 11-го Октября 1854 года и съ назначеніемъ Помощникомъ Правителя дѣлъ Канцеляріи Морского Кадетскаго Корпуса.

ПЕРЕВОДИТСЯ,

Служащій при Каменскомъ заводскомъ Госпиталѣ Екатеринбургскаго Округа Младшимъ Лѣкаремъ *Лохтинъ*, въ 6-й Флотскій Экипажъ, Младшимъ Врачемъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:

Изъ студентовъ Университета Св. Владиміра. Во Флотскіе Экипажи, младшими врачами: *Беатеръ* — въ 30-й, *Воротилякъ* — въ 36-й, *Глушановскій* — въ 37-й, *Росоловской* — въ 38-й, *Зиморда* — въ 39-й, *Каменецкій* и *Леберъ*, оба въ 40-й, *Олевинскій* — въ 41-й, *Тельшевскій* — въ 43-й и *Шеломовъ* — въ 44-й.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Старшій Врачъ 6-го Рабочаго Экипажа, Докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ *Зелмеймъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Санктпетербургской Инженерной Команды Морской Стронтельной части, Унтеръ-Цейхвахтеръ Коллежскій Регистраторъ *Юдицкий*, по прошенію.

№ 297. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Ноября 3-го 1854 года.

Производятся:

завыслугу лѣтъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго и по экзамену. Порта, писарь *Кусковъ*, со старшинствомъ съ 1-го Января 1851 года и съ назначеніемъ Журналистомъ того же Штаба.

Въ Коллежскіе Регистраторы.

УТВЕРЖДАЕТСЯ,

Въ чинѣ Коллежскаго Секретаря и должности учителя Морскаго Кадетскаго Корпуса, Кандидатъ Санктпетербургскаго Университета, *Гейлеръ*, съ 1-го Октября 1853 года.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ,

Умвршій, Писецъ военно-судной комисіи въ Кронштадтѣ, 10-го класса *Чернышевъ*.

№ 298. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Ноября 10-го 1854 года.

Увольняется отъ службы,

Свеаборгскаго Порта, Помощникъ Кригс-Коммисара, Коллежскій Ассесоръ *Тремейзеръ*, за болѣзнію.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умвршіе. Медицинскій Инспекторъ и Главный Докторъ Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, Штабъ-Лѣкаръ Статскій Совѣтникъ *Алоневъ*; 3-го Флотскаго Экипажа Коммисаръ, Губернскій Секретарь *Потановъ* и Содержатель по мастерствамъ на Охтенской Верфи, Коллежскій Регистраторъ *Андреевъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя вдовы Начальника Штаба Главнаго
УПРАВЛЕНІЯ Черноморскаго Флота и Портовъ,
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, ВИЦЕ-АДМИРАЛА ВЛАДИМИРА
АЛЕКСѢЕВИЧА КОРНИЛОВА 1-го.

Елисавета Васильевна! Судьбамъ Всевышняго угодно было посѣтить васъ тяжкимъ несчастіемъ: вы лишились достойнаго супруга вашего, Генералъ - Адъютанта *Корнилова*, павшаго героемъ при защитѣ Севастополя. Но не вы однѣ оплакиваете славную смерть его: вамъ сочувствуютъ Государь Императоръ, Отечество, весь Черноморскій Флотъ, который справедливо гордился имъ, и въ лѣтописяхъ котораго имя его останется незабвеннымъ. Въ этой отрад-ной увѣренности и Христіанской покорности волѣ Божіей да найдете вы возможное въ настоящемъ положеніи вашемъ утѣшеніе.

Съ Моей стороны, принимая въ скорби вашей самое искреннее участіе и желая въ лицѣ вашемъ почтить заслуги покойнаго, Я, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, приняла васъ въ число Кавалерственныхъ Дамъ ордена *Святыя Великомученицы Екатерины* второй степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываю къ вамъ навсегда благосклонною.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго
Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРА».

Въ Гатчинѣ,
13 Октября 1854 года.

Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному
по Военному Вѣдомству, Октября 12-го дня, 1854
года.

Государь Императоръ, получивъ отъ Генералъ-Адъютанта
Князя Меншикова донесеніе о непоколебимомъ мужествѣ, примѣр-

ной стойкости и достохвальномъ самоотверженіи, оказанныхъ всѣми Сухопутными и Морскими войсками, составлявшими гарнизонъ Севастополя во время бомбардированія этого города Англо-Французами 5-го и 6-го числа сего Октября, объявляетъ искреннюю душевную признательность всѣмъ чинамъ означенныхъ войскъ, отъ Генерала до рядового, за блистательный ихъ подвигъ, коимъ они вполне оправдали Высочайшее довѣріе къ нимъ Его Величества. — Государь Императоръ изволилъ оставаться въ убѣжденіи, что они и впредь не перестанутъ отличать себя доблестною храбростію и всѣми достоинствами, одушевляющими истинныхъ сыновъ Россіи. (Р. И.)

Двадцать семь человѣкъ нижнихъ чиновъ 33-го Флотскаго Экипажа (*), бывъ высланы изъ Севастополя, въ ночь съ 8-го на 9-е число Октября Мѣсяца, въ отрядѣ охотниковъ на непріятельскія батареи, бросились на французскія траншеи, заклепали восемь мортиръ и одиннадцать пушекъ и лишили такимъ образомъ батарею возможности дѣйствовать на другой день.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему донесенію объ этомъ Генералъ - Адъютанта Князя Меншикова Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать означеннымъ нижнимъ чинамъ единовременно по 50 рублей серебромъ на человѣка, въ награду за отличное мужество оказанное ими при совершеніи означеннаго подвига.

(*) С П И С О К Ѣ.

Нижнимъ чинамъ 33-го Флотскаго Экипажа, коимъ Всемилоствѣйше пожаловано единовременно по 50 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ НА ЧЕЛОВЕКА.

КВАРТИРМЕЙСТЕРЫ:

Федоръ Коломеецъ, Григорій Ковальчукъ, Парфенъ Зинковский, Григорій Павловъ.

МАТРОЗЫ:

Сергій Герасимовъ, Петръ Миселевичъ, Демьянъ Шеталовъ, Никифоръ Егоровъ, Терентій Юдинъ, Василій Ковернюкъ, Максимъ Тищенко, Петръ Абрамовъ, Иванъ Логвиненко, Емельянъ Жесанъ, Гаврилъ Науменко, Потапъ Амельченко, Макаръ Тимофеевъ, Трофимъ Сыроштановъ, Максимъ Чиненой, Гордѣй Дмитріевъ, Еремѣй Морозенко, Ефимъ Антоновъ, Амбросій Бутевъ, Леонтій Стѣльмашенко, Иванъ Степановъ, Юзефъ Франковской, Рогъ Нацукъ.

**ПРІЕМЪ ВЪ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ
ОСИРОТѢВШИХЪ ДОЧЕРЕЙ ОФИЦЕРОВЪ
МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.**

Въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго 1854 года состоялось Высочайшее Государя Императора повелѣніе: *«дочерей генераловъ и офицеровъ, павшихъ на полѣ битвы въ настоящую войну, помѣщать въ учебныя заведенія какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ на счетъ общихъ суммъ доходовъ Воспитательныхъ Домовъ, по особому о каждой изъ сихъ дѣвицъ Высочайшему повелѣнію.»*

На основаніи этой Монаршей воли осиротѣвшія дочери морскихъ офицеровъ, убитыхъ или раненыхъ въ нынѣшнюю войну, могутъ поступать въ разныя учебныя заведенія пенсіонерками Воспитательныхъ Домовъ.

Ихъ Императорскія Величества, въ постоянномъ попеченіи о воиннахъ, подвергающихся ранамъ и увѣчьямъ, Всемиловѣйше изволили повелѣть: отправить въ Крымъ, для ухода, въ военныхъ госпиталяхъ, за больными и ранеными, шестьдесятъ сердолобивыхъ вдовъ изъ состоящихъ въ Вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи, С. Петербургскаго и Московскаго Вдовьихъ Домовъ.

Вдовы сіи отправляются въ экипажахъ Почтоваго Вѣдомства, въ шесть транспортовъ, кои будутъ слѣдовать изъ Москвы, одинъ за другимъ ежедневно, начиная съ 15-го сего Ноября. — Ноября 13-го отправились изъ Санктпетербурга въ Москву, вдовы здѣшняго Вдовьяго Дома.

Съ Высочайшаго соизволенія отъѣзжающія вдовы поручены покровительству и вниманію Главнокомандующаго въ Крыму Генераль-Адъютанта Князя Меншикова.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ НАЗНАЧЕНІЕ

ШЕСТИДЕСЯТИ СЕМИ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ ВЪ ГОДЪ
НА ПОСОБІЕ МОРСКИМЪ ЧИНАМЪ.

Государь Императоръ изволилъ назначить въ 1838 г. одинъ миллионъ рублей ассигнаціями на улучшеніе содержанія морскихъ офицеровъ. Часть этой суммы около *шестидесяти семи тысячъ* рублей серебромъ была опредѣлена на прибавочное жалованье командирамъ за сбереженіе вѣранныхъ имъ судовъ и корабельнымъ инженерамъ за прочную постройку оныхъ.

Изъ остатковъ этой суммы составилъ, въ теченіе времени, капиталъ, котораго процентовъ теперь уже достаточно на производство помянутаго добавочнаго жалованья.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изволилъ:

1. Помянутыя 67 тысячъ рублей употреблять на будущее время въ пособіе тѣмъ морскимъ чинамъ, въ разныхъ случайностяхъ ихъ службы и домашней жизни, которыя требуютъ особенной помощи, напр. при перемѣщеніи съ одного мѣста службы на другое, на воспитаніе дѣтей, при увольненіи въ отпускъ по болѣзни, семействамъ умершихъ, также на приданое, на обзаведеніе при выходѣ изъ учебныхъ заведеній, при особенно уважительныхъ случаяхъ на уплату долговъ и т. п., а также на выдачу денежныхъ наградъ за полезныя сочиненія и разные пособія отставнымъ морскимъ чинамъ.

2. Назначеніе выдачъ изъ означенной суммы предоставить Адмиралтействъ-Совѣту, который обязывается обсуждать сколько и кому назначить, и представляетъ всякой разъ свое, по сему предмету, положеніе на Высочайшее утвержденіе.

Просьбы о назначеніи пособій изъ помянутой суммы подаются на Имя Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Октября 8-го дня, № 1246.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Корабль «Андрей» перечислить изъ 27-го Экипажа въ 22-й, вмѣсто обращеннаго въ блокшифъ Корабля «Арсисъ».

и 2. Предназначенный къ построенію въ Новомъ Адмиралтействѣ трехъ-дечный винтовой корабль, наименовать: «Императоръ Александръ I-й».

Октября 12-го дня, № 1247.

Состоящій по Астраханскому Адмиралтейству, Коллежскій Секретарь *Шараповъ* и Журналистъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго Порта, Губернскій Секретарь *Степановъ* — оба опредѣляются Надзирателями за грузомъ на каспійскіе пароходы, плавающіе между русскими и персидскими портами.

Октября 15-го дня, № 1248.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Состоящій въ 8-мъ Флотскомъ Экипажѣ Корабль «Эмгейтенъ» отчислить къ Порту, а въ замѣнъ его, причислить къ 8-му Экипажу 17-го Экипажа Корабль «Нетронь-меня».

и 2. Состоящіе при Кронштадтскомъ Портѣ: Корабль «Императоръ Александръ I-й», Фрегатъ «Прозерпина» и Бригъ «Казарскій», по совершенной неблагонадежности, разобрать.

Октябрю 22-го дня, № 1249.

Помощник Командира Портовой № 17-го роты, Штабсъ-Капитанъ *Скорина* назначается Командующимъ тою же ротою, вмѣсто Маіора *Потѣшина*, которому состоятъ по Адмиралтейству.

Октябрю 22-го дня, № 1250.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ въ 17-й день Октября сего года по Военному Вѣдомству, Столоначальникъ Медицинскаго Департамента Морскаго Министерства, Медико-Хирургъ, Надворный Совѣтникъ *Бышевскій*, переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій Полкъ, баталіоннымъ лекаремъ.

Октябрю 23-го дня, № 1251.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ въ 20-й день сего Октября, по Военному Вѣдомству, Адъютантъ Генераль-Адъютанта *Князя Меншикова*, Гвардейскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ фонъ-Виллебрантъ*, за отличіе въ сраженіи противу Англо-Французовъ, произведенъ въ Полковники, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Финскій Стрѣлковый баталіонъ и съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Октябрю 31 дня, № 1252.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1. Медицинскимъ чинамъ Морскаго Вѣдомства носить на мундирахъ и сертукахъ погоны, по утвержденнымъ для врачей Военнаго Вѣдомства образцамъ : штабъ-офицерскаго чина — изъ плетеной серебряной канители, оберъ-офицерскихъ званій — изъ серебре-

ной канители неплетеной, а лекарскимъ помощникамъ, произведеннымъ изъ фельдшеровъ въ Коллежскіе Регистраторы, — изъ тем-нозеленаго сукна.

2. Медицинскимъ чинамъ генеральскаго званія сохранить прежде установленныя для нихъ погоны изъ серебряной витой канители.

и 3. Морскимъ врачамъ не носить бѣлыхъ выпушекъ на брюкахъ.

Ноября 3-го дня, № 1253.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества Адмиралъ *Князь Меншиковъ*, донося Государю Императору объ участіи чиновъ Черноморскаго Флота въ мужественной оборонѣ Севастополя, излагаетъ между прочимъ: «священнымъ долгомъ себѣ «поставляю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о безпримѣрномъ самоотверженіи, и о ничѣмъ неколеблемой бодрости духа Флотскихъ Экипажей. Ни ежедневныя потери, ни тягость «службы на бастіонахъ, ни воздвигающіяся предъ ихъ «глазами новыя батареи непріятеля, ни неумолкаемый «громъ орудій, денно и ночью потрясающій воздухъ и «землю, ничто не въ состояніи заставить ихъ умалить хоть «на минуту исполненіе своего долга; напротивъ все это «только усиливаетъ ихъ рвеніе и они соперничаютъ другъ «передъ другомъ въ мужествѣ и отвагѣ, весело отстаивая «столь близкій ихъ сердцу Севастополь».

Государь Императоръ соизволилъ отвѣчать *Князю Меншикову* слѣдующими милостивыми словами: «Меня счастливить геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ «защитниковъ Севастополя: Господь воздастъ имъ

«за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. Я счастливъ, что зная Моихъ моряковъ-Черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. Вели имъ сказать *всѣмъ*, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовски благодарить, какъ Своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. — Передай имъ эти слова въ приказѣ, а Флигель-Адъютанту Князю Голицыну, велѣлъ объѣхать всѣ экипажи съ Моимъ поклономъ и благодарностію».

Объявляя съ сердечною радостію всѣмъ чинамъ Балтійскаго Флота сіе милостивое слово Государя Императора о Черноморскихъ товарищахъ нашихъ, Я увѣренъ, что весь Балтійскій Флотъ приметъ оное съ глубокою признательностію, а когда наступитъ и для него часъ вступить въ бой съ врагами Православнаго Отечества, то покажетъ, что всѣ чины его достойны столь же милостиваго отзыва Государя и что мы достойны нашихъ Черноморскихъ сослуживцевъ.

Ноября 5-го дня, № 1254.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Пароходъ-Фрегатъ «Олафъ» перечислить изъ 28-го въ 18-й Флотскій Экипажъ.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Сентября 1-го дня, № 1266.

Государь Императоръ, въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства по Морскому Министерству, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Флота Генералъ-Интенданту, по Морскому Интендантству и Директорамъ прочихъ Департаментовъ, Канцеляріи Морскаго Министерства и Черноморской Ревизіонной Коммисіи, а также Главнымъ Командирамъ портовъ, каждому по своему вѣдомству, право: а) опредѣлять, съ назначеніемъ содержанія, увольнять и перемѣщать, съ мѣста на мѣсто, Гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ означеннымъ учрежденіямъ и подвѣдомственнымъ онымъ мѣстъ,—къ должностямъ, до VIII класса включительно, увѣдомляя только о каждой перемѣнѣ Инспекторскій Департаментъ Морскаго Министерства, съ показаніемъ времени самой перемѣны, и б) увольнять въ отпускъ вице-директоровъ и членовъ общихъ присутствій департаментовъ и Морскаго Интендантства—на одинъ мѣсяцъ, и прочихъ подвѣдомственныхъ имъ гражданскихъ чиновниковъ—на четыре мѣсяца, соблюдая при томъ правило, постановленное въ 1158 ст. III т. св. уст. по опред. отъ Правительства.

Сентября 2-го дня, № 1267.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора въ 13-й день Августа Высочайше повелѣть изволилъ, въ дополненіе къ приложенію къ 525 ст. Учр. Ор. по 6 прод. 1 том. св. зак. гражд. постановить правиломъ: допускать впредь удостоеніе къ знаку отличія ордена Св. Анны такихъ нижнихъ чиновъ, которые выслужили опредѣленный двадцатилѣтній срокъ въ нижнемъ званіи и до разрѣшенія представленія къ означенной наградѣ, произведены будутъ въ офицеры, съ тѣмъ однакоже, чтобъ правила сего не пр.

распространять на нижних чиновъ, произведенныхъ въ офицеры до настоящаго 1854 года и, чтобы удостоенныхъ такимъ образомъ знакомъ отличія Св. Анны послѣ производства, считать пожалованными не въ офицерскомъ, а въ нижнемъ чинѣ, и для того въ представленіяхъ къ означенной наградѣ, равно и въ спискахъ Капитула Орденовъ, показывать ихъ тѣми званіями, въ которыхъ они состояли до производства въ офицеры, съ объясненіемъ о таковомъ производствѣ.

Сентября 15-го дня, № 1268.

Въ приказѣ Военнаго Министра, 6 сего Сентября за № 94, изъяснено:

Государь Императоръ въ разрѣшеніе возникшаго вопроса: слѣдуетъ ли продолжать производство пенсій изъ Инвалиднаго Капитала отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ по желанію на вторичную службу, а также находившимся въ безсрочномъ отпуску и вытребованнымъ вновь на дѣйствительную службу, Высочайше повелѣть соизволилъ: поступающимъ изъ отставки и безсрочнаго отпуску на вторичную службу въ Дѣйствующія, Резервныя и Запасныя войска, не прекращать данныхъ за полученныя раны пенсіоновъ изъ Инвалиднаго Капитала.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, вышеизложенное Всемилостивѣйше дарованное нижнимъ чинамъ Сухопутнаго Вѣдомства право на пенсію, распространить и на нижнихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства.

Сентября 28-го дня, № 1271.

Инспекторскій Департаментъ, въ дополненіе къ объявленнымъ, при циркулярѣ отъ 15-го Марта 1850 г. № 897, постановленіямъ о порядкѣ допущенія въ австрійскіе порты иво-

странныхъ военныхъ кораблей, дѣлаетъ извѣстнымъ по Флоту прилагаемый при семъ переводъ съ вновь изданныхъ Австрійскимъ Правительствомъ дополнительныхъ по сему предмету правилъ.

Съ Нѣмецкаго.

Копія.

Циркулярное предписаніе Главнокомандующаго Арміею, отъ 9 Августа 1854, которымъ, въ слѣдствіе состоявшагося по Высочайшему повелѣнію отъ 6 Мая 1854 объявленія бухты Каттаро военнымъ портомъ, сообщаются во всеобщее свѣдѣніе нѣкоторыя дополнительные правила къ постановленію о допущеніи въ австрійскіе порты иностранныхъ военныхъ судовъ и о томъ, какъ должно быть поступаемо съ ними въ этихъ портахъ.

По объявленіи, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 6 Мая 1854, бухты Каттаро военнымъ портомъ, и по соглашеніи съ министерствами иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и торговли, опредѣляются нижеслѣдующія правила, въ дополненіе къ Высочайше утвержденному въ Декабрѣ 1849, и въ приказѣ Военнаго Министра въ Январѣ 1850, обнародованному постановленію о допущеніи въ австрійскіе порты иностранныхъ военныхъ судовъ и о томъ, какъ должно быть поступаемо съ ними въ этихъ портахъ:

Вопервыхъ. Бухта Каттаро, а именно отъ мысовъ: Пунта д'Остро и Пунта д'Арза (именуемаго также Пунта Ксанитца), означающихъ черту входа до Каттаро, со включеніемъ всѣхъ боковыхъ бухтъ и якорныхъ мѣстъ, объявляется военнымъ портомъ.

Никакому иностранному военному судну не дозволяется, для входа во внутреннія воды, переходить за сказанную черту отъ Пунта д'Остро до Пунта д'Арза (Ксанитца)

Только при крайней морской опасности въ слѣдствіе бурной погоды (*gêlâche forcée*) допускается входъ отдѣльныхъ военныхъ судовъ подъ иностраннымъ флагомъ; въ такомъ случаѣ эти суда должны предварительно стать на якорь близъ Меглине и Порто-Розе, и если пужно, ожидать чтобы отъ мѣстнаго портового начальства имъ указано было якорное мѣсто. Ставъ на якорь, командиръ прибывшаго иностраннаго военного судна долженъ увѣдомить, о своемъ прибытіи и о причинѣ входа, портовое начальство въ Меглинѣ, которое доводитъ о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго коменданта въ Кастельнуово.

Восторыхъ. Стоянка, послѣдовавшая отъ крайней морской опасности, разрѣшается только на необходимое по обстоятельствамъ погоды и состоянію судна время.

Если поврежденіе иностраннаго военного судна такого рода, что судно не въ состояніи выйти въ море безъ опасности, то командиръ обязанъ увѣдомить коменданта въ Кастельнуово о времени, потребномъ на исправленіе поврежденнаго судна.

Если командиръ иностраннаго военного судна, за исключеніемъ того случая, когда доказано будетъ, что исправленіе судна не можетъ быть окончено въ теченіе семидневнаго срока, пожелалъ бы по другимъ причинамъ продлить стоянку свыше этого срока, то онъ долженъ подчиниться тѣмъ распоряженіямъ, которыя въ слѣдствіе донесенія о томъ высшему начальству, будутъ симъ послѣднимъ предписаны сообразно обстоятельствамъ.

Въ третьихъ. Правила, установленныя для Триестскаго Рейда, со включеніемъ бухты Муджіа и прочихъ австрійскихъ невоенныхъ портовъ, и значащіяся въ пунктахъ b, c, d, e, f § 2-го вышеупомянутаго постановленія, (цирк. № 897) распространяются также и на военный Портъ Каттаро.

Въ четвертыхъ. Правила, установленныя на 2-мъ и 3-мъ пунктахъ распространяются также и на военные порты: Пола и Лисса.

Октября 2-го дня, № 1272.

Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству въ копіи предписаніе Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о формированіи запасныхъ ротъ балтійскихъ флотскихъ экипажей:

«Предписываю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

«По вводитъ всей гребной флотиліи и флота въ гавань приступить немедленно къ формированію запасныхъ ротъ въ слѣдующемъ составѣ

	По кадрен- ному составу.	По полному составу съ до- бавленіемъ рекр. 70 чел.
Унтеръ-Офицеровъ	20	20
Барабанщиковъ	2	2
Горнистовъ	4	4
Матрозовъ	80	250
Нестровыхъ	6	6
Итого.	112	282

Кадры запасныхъ ротъ должны быть образованы:

1, Изъ всѣхъ безсрочно-отпускныхъ, призванныхъ на службу по Высочайшему Указу 23-го Декабря 1853 года.

2, Изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, флотскихъ экипажей, выслуживающихъ срокъ къ отставкѣ къ 1-му Января 1855 года.

За сими кадры должны быть пополнены до состава означеннаго въ первой графѣ нижними чинами, выслуживающими срокъ къ безсрочному отпуску къ 1-му Января 1855 г. за исключеніемъ тѣхъ, которые окажутся необходимыми на корабляхъ.

Послѣ сего роты должны быть пополнены до комплекта рекрутами имѣющими остаться за укомплектованіемъ всѣхъ рабочихъ и ластовыхъ экипажей.

Если за симъ разиредѣленіемъ останутся еще рекруты, то обратить ихъ во флотскіе экипажи по ровному числу.

Для каждой изъ запасныхъ ротъ отдѣлить изъ флотскихъ экипажей по одному штабъ и одному оберъ-офицеру, прибавивъ къ нимъ изъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ или изъ ластовыхъ экипажей еще по одному оберъ-офицеру.

Для приведенія вышесказаннаго въ исполненіе, собрать всѣ нынѣ существующія запасныя роты:

1-й и 2-й Дивизій — въ С. Петербургъ.

3-й — въ Свеаборгъ и Або.

Всѣхъ безсрочно-отпускныхъ, находящихся на Южной Телеграфической Линіи, отправить въ С. Петербургъ и уравнять всѣ двадцать шесть запасныхъ ротъ.»

Октября 6-го дня, № 1273.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

А, По канцеляріи Морского Министерства.

1, Упразднить въ сей Канцеляріи 1-е отдѣленіе оной а именно: должности начальника отдѣленія и двухъ секретарей, а также чиновника для иностранной переписки и переводовъ.

2, Дѣла производившіяся въ 1-мъ отдѣленіи Канцеляріи передать во 2-е, переименовавъ его *первымъ*.

3, Изъ суммы, какая отъ упраздненія неманутыхъ должностей останется будетъ отчислить 500 рублей, для увеличенія оклада жалованья начальника сего отдѣленія.

4, 3-е отдѣленіе Канцеляріи переименовать *во второе*, приравливъ къ оному должность помощника секретаря упраздненнаго отдѣленія.

5, Чиновникамъ должности коихъ упраздняются, производить жалованье въ теченіе года, если до того времени не примутъ себѣ другихъ мѣстъ.

Б, По Аудиторіатскому Департаменту Морского Министерства:

1, Упразднить должность помощника столоначальника сего Департамента.

и 2, Упразднить должность писцовъ въ военно-судныхъ Комиссіяхъ Ревельской, Свеаборгской, и Астраханской.

и В, По Гидрографическому Департаменту, упразднить должность словолитного и пунсованаго мастера морской типографіи.

Октября 13-го дня, № 1274.

Комитетъ, учрежденный для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по Морскому Министерству, журналомъ 16-го минувшаго Сентября № 53, утвержденнымъ 25-го того же Сентября Его Императорскимъ Высочествомъ, Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ положилъ:

1-е. Въ исходящихъ журналахъ по Департаментамъ Морского Министерства, за исключеніемъ Аудиторіатскаго, для удобства справокъ, отищать: къ какимъ дѣламъ приобщены отпуски съ исходящихъ бумагъ; для чего вѣдѣть въ обязанность производителямъ дѣлъ, на каждомъ отпускѣ прежде сдачи оного въ Регистратуру, непременно выставлять номеръ подлежащаго дѣла.

2-е. При полученіи отъ Начальства предписаній, не дѣлать особыхъ донесеній объ одномъ полученіи оныхъ; но представлять отвѣтныя донесенія, только о дѣйствительномъ исполненіи предписаній. Изъ сего исключить: а., предписанія, при коихъ препровождены деньги или документы, или важныя бумаги; б., дѣла по Высочайшимъ повелѣніямъ; и в., тѣ случаи, когда о предварительномъ донесеніи сказано будетъ въ самомъ предписаніи, или подчиненное мѣсто встрѣтитъ сомнѣніе и признаетъ необходимымъ испросить предварительнаго

разрѣшенія. Сверхъ того должно быть наблюдаемо, чтобы въ отвѣтныхъ донесеніяхъ, не повторялось, безъ особенной необходимости, все содержаніе предписанія, но означились только кратко: сущность оныхъ и указаніе на № и число.

3-е. По всѣмъ поступающимъ отъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ бумагамъ, не требующимъ сложныхъ разрѣшеній равно и по возвращаемымъ прошеніямъ, дѣлать отвѣты на сихъ бумагахъ съ боку или въ концѣ, а при недостаткѣ мѣста, пришивать къ онымъ другой листъ; самые же отвѣты отмѣчать во входящихъ журналахъ, противъ каждой бумаги. Копія съ возвращаемыхъ бумагъ и прошеній, оставлять только въ случаѣ необходимости, для справокъ или для связи дѣла.

и 4-е. Предположенія въ сихъ 3-хъ пунктахъ заключающіяся, не распространять на Аудиторіатскій Департаментъ Морского Министерства, такъ какъ Комитетъ (журналомъ 15 Марта 1854 года № 39) уже призналъ ихъ не применимыми къ сему Департаменту, по особому свойству уголовного судопроизводства.

Октября 26-го дня, № 1279.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, приказать изволилъ: въ видахъ упрощенія всѣхъ расчетовъ по заготовленію и расходованію каменнаго угля, рассчитывать потребность онаго, не съ Іюля по Іюль, какъ принято было до сего времени, а съ Января по Январь мѣсяцъ каждого года, начавъ этотъ расчетъ съ Января 1855 года.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

ИМЕНА И ФАМИЛІИ ДѢВЦЪ, ДОЧЕРЕЙ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ,

ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВѢДОМСТВА
УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, ПЕНСИОНЕРКАМИ ОСОБЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ И НА СЧЕТЪ КАЗНЫ.

Въ Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ.

1. <i>Ирецкая</i> , Наталія, дочь умершаго Капитанъ-Лейтенанта.	}	Состоятъ въ комплектѣ.
2. <i>Колюбакина</i> , Марія, дочь Контръ-Адмирала.		
3. <i>Никонова</i> , Наталія, дочь Капитана 2-го ранга.		
4. Ольга } <i>Басаргины</i> дочери	}	Пенсионерка Его Императорскаго Величества.
и } умершаго Контръ-		
5. Марія } Адмирала.		

Пенсионерка Ея Императорскаго Величества.

6. <i>Головнина</i> , Елисавета, дочь
Контръ-Адмирала.	} Состоятъ въ комплектѣ.
7. <i>Машина</i> , Людмила, дочь умер-
шаго Капитана 1-го ранга.	
8. <i>Струкгофа</i> , Ольга, дочь
Контръ-Адмирала.	

Въ Александровскомъ Училищѣ Въ С. Петербургѣ.

9. <i>Соколова</i> , Екатерина, дочь
Капитанъ-Лейтенанта.	} Состоятъ въ комплектѣ.
10. <i>Борисова</i> , Ольга, дочь На-
дворнаго Совѣтника.	
11. <i>Тягелская</i> , Екатерина, дочь
Надворнаго Совѣтника.	} Пенсіонерки Морского
Министерства.
12. <i>Безумова</i> , Анна, дочь Капи-
танъ-Лейтенанта.	
13. <i>Вальронтъ</i> , Зенаида, дочь Ка-
питана 2-го ранга.	
14. <i>Вальронтъ</i> , Евгенія, дочь
Капитана 2-го ранга.	} Состоятъ въ комплектѣ.
15. <i>Гостинопольская</i> , Ольга, дочь
умершаго Полковника.	
16. <i>Кемецкая</i> , Александра, дочь
Капитанъ-Лейтенанта.	} Состоятъ въ комплектѣ.
17. <i>Назимова</i> , Ольга, дочь Капи-
танъ-Лейтенанта.	
18. <i>Парфенова</i> , Марія, дочь Пол-
ковника.	} Пенсіонерки Морского
Министерства.
19. <i>Кузнецова</i> , Софія, дочь Ка-
питанъ-Лейтенанта.	
20. <i>Гарталова</i> , Ольга, дочь
Капитана.	} Пенсіонерки Морского
Министерства имѣютъ быть
опредѣлены.

Въ С. Петербургскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

21. <i>Никольская, Марія, дочь</i>
Статскаго Совѣтника.	}	На счетъ суммъ Морскаго
Министерства.
22. <i>Азарьева, Александра, дочь</i>
Подполковника Ластоваго Эки-
пажа.		
23. <i>Переверзева, Елисавета, дочь</i>
Надворнаго Совѣтника.	}	На счетъ казны.
24. <i>Крестинина, Надежда, дочь</i>
Надворнаго Совѣтника.		
25. <i>Андреева, Александра, дочь</i>
Надворнаго Совѣтника.		
26. <i>Измайлова, Александра, дочь</i>
Капитанъ-Лейтенанта.		
27. <i>Ожигова, Зенеида, дочь чи-
новника 7-го класса.</i>		
28. <i>Головина, Екатерина, дочь</i>
Контръ-Адмирала.	}	Пенсіонерки Государя
ИМПЕРАТОРА.
29. <i>Резвая, Софія, дочь Полковника.</i>		
30. <i>Резвая, Ольга, дочь Полковника.</i>	}	Пенсіонерки Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ.
31. <i>Адамсъ, Анна, дочь Капитана</i>
1-го ранга.		
32. <i>Азарьева, Ольга, дочь Контръ-
Адмирала.</i>		
33. <i>Вонлярлярская, Татьяна,</i>
дочь умершаго Контръ-Адмирала		
34. <i>Роде, Марія, дочь Полковника.</i>	}	На счетъ суммъ Морскаго
Министерства.
35. <i>Резвая, Евгенія, дочь Полковн.</i>		
36. <i>Трескина, Ольга, дочь Гене-
раль-Маіора.</i>		
37. <i>Анжу, Елисавета, дочь</i>
Контръ-Адмирала.		
38. <i>Нѣѣлова, Елисавета, дочь</i>
Капитана 1-го ранга.		

Въ Павловскомъ Институтѣ.

39. Анкудовичъ, Настасія, дочь
Прапорщика Корпуса Флот-
скихъ Штурмановъ.	}	Пенсіонерка Государа
ИМПЕРАТОРА.
40. Остелецкая, Елисавета, дочь
Капитанъ-Лейтенанта.		Пенсіонерка Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ.
41. Прокофьева, Вѣра, дочь умер-
шаго Поручика Арсенальной
№ 8 роты Морской Артил-
леріи.	}	Пенсіонерка Государыни
Великой Княгини
АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ.
42. Сатакина, Пелагея, дочь
умершаго Капитана.		}
43. Самойлова, Елена, дочь
Маіора.		
44. Сомова, Ольга, дочь отстав-
наго комиссара 13-го класса.	}	
45. Склевичкая, Марія, дочь
Поручика.		
46. Ляхова, Марія, дочь умер-
шаго Поручика.		
47. Полуктцова, Александра,
дочь умершаго Штабсъ-Капи-
тана.		
48. Софія	}	Вектонъ, дочери
Капитанъ - Лей-
тенанта.
49. Варвара		
50. Шишмарева, Анна, дочь
умершаго Лейтенанта. | } | Воспитываются

на счетъ казны. |
| 51. Наталія | | |
| 52. Надежда | | |
| 53. Веселкова, Екатерина, дочь
умершаго Поручика. | | |
| 54. Бодде, Ксенія, дочь умершаго
Капитанъ-Лейтенанта. | } | |
| | | |

Е. Въ Патріотическомъ Институтѣ.

55. Анна	} Гессенъ, дочери	} Пенсіонерки
56. Августина		
57. Купріянова, Марія, дочь	} Генераль -	} Величества.
Вице-Адмирала.		
58. Михайлова, Аделаида, дочь	} Лейтенанта.	} Пенсіонерка Ея Императорскаго Величества.
Капитана 1-го ранга.		
59. Михайлова, Наталія, дочь	} Капитана 1-го ранга.	} Пенсіонерки
Капитана 1-го ранга.		
60. Веймарнъ, Аделаида, дочь	} Капитанъ-Лейтенанта.	} Князя Константина
Капитанъ-Лейтенанта.		
61. Мофетъ, Елисавета, дочь	} Контръ-Адмирала.	} Воспитанницы Комитета —
62. Чепелова, Елисавета, дочь		
63. Бартенева, Анна, дочь Ка-	} питанъ-Лейтенанта.	} Воспитанницы Комитета —
64. Бартенева, Александра, дочь		

Въ Елисаветинскомъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.

65. <i>Иванова, Агриппина</i> , дочь	} Пенсіонерка Государыни
Флота Капитана 2-го ранга.	

Примѣчаніе: Дѣвицы Анна и Августина Гессены, Купріянова, Михайлова Аделаида, Мофетъ, Чепелева и Бартенева Анна — будутъ выпущены изъ института въ началѣ 1855 года.

Въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

66. Смирнова, Ксенія, дочь Ин- женеръ Подполковника.	}	Штатныя воспитанницы.
67. Зыкова, Александра, дочь Маіора Морской Артил- леріи.		

Въ Одесскомъ Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

68. <i>Кумани</i> , Анна, дочь Генераль-Маіора.	}	Пенсіонерка Государя Императора.
69. <i>Станюковичъ</i> , Елисавета, дочь Вице-Адмирала.	}	Пенсіонерка Государыни Императрицы.
70. <i>Гавришова</i> , Наталія, дочь Подполковника Морской Артиллеріи.	}	На счетъ казны.
71. Александра	} <i>Леоновы</i> , дочери Капитанъ-Лейтенанта.	Первая на счетъ Одесской, а вторая Таганрогской Градскихъ Думъ.
72. Серафима		
73. <i>Бурачкова</i> , Анна, дочь умершаго Капитанъ-Лейтенанта.		

Въ С. Петербургскомъ Сиротскомъ Институтъ.

74. <i>Мазурова</i> , Екатерина, дочь умершаго Лейтенанта.	}	На счетъ суммъ Морскаго Министерства.
75. <i>Афанасьева</i> , Екатерина, дочь Лейтенанта.	}	Пенсіонерка Государыни Великой Княгини Александры Іосифовны.
76. <i>Михайлова</i> , Илларія, дочь Лейтенанта.	}	На счетъ казны.
77. <i>Перелешина</i> , Клавдія, дочь Лейтенанта.		
78. <i>Борисова</i> , Марія, дочь умершаго Лейтенанта.	}	На счетъ суммъ Морскаго Министерства.
79. <i>Токаревская</i> , Екатерина, дочь умершаго Капитанъ-Лейтенанта.		

Въ Московскомъ Сиротскомъ Институтѣ.

80. <i>Кастрицына, Александра,</i>
дочь Лейтенанта.	}	На счетъ казны.
81. <i>Кастрицына, Софія,</i> дочь
Лейтенанта.		
82. <i>Зенбулатова, Екатерина,</i>
дочь Капитана 2-го ранга.		
83. <i>Шимарева, Дарія,</i> дочь
Лейтенанта.	}	Пенсіонерка Государя
Императора.
84. <i>Салькова, Екатерина,</i> дочь
Лейтенанта.		
85. <i>Салькова, Анна,</i> дочь Лей-
тенанта.	}	На счетъ казны.
86. <i>Мочульская, Елена,</i> дочь
Капитанъ-Лейтенанта.		
87. Анна 2-я и } <i>Сальковы</i> доче-		
88. Александра } <i>ри</i> Лейтенанта.		
89. Елена и } <i>Арбузовы,</i> дочери	}	Зачислены въ заведеніе
сверхъ комплекта.
90. Марія } <i>Капитана 2-го</i>
<i>ранга.</i>		

Въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ.

91. <i>Геркентъ, Софія,</i> дочь Подпол-
ковника.	}	Пенсіонерка Государыни
Великой Княгини Елены
Павловны.
92. <i>Тебенкова, Наталія,</i> дочь
Лейтенанта.		
93. <i>Яхонтова, Ольга,</i> дочь Ти-
тулярнаго Совѣтника.	}	Пенсіонерка Казанскаго При-
каза Общественнаго Призрѣ-
нія.

Въ Керченскомъ Кушниковскомъ Институтъ.

94. <i>Кислинская</i> , Суссання, дочь
Капитана 1-го ранга.	}	Пенсіонерка Государыни
Императрицы.
95. <i>Барановская</i> , Раиса, дочь
Капитана 1-го ранга.		Пенсіонерка С. Петербург-
скаго Опекунскаго Совѣта.
96. <i>Константиновичъ</i> , Ольга,
дочь Лейтенанта.	}	На счетъ суммъ Морскаго
Министерства.

Въ Полтавскомъ Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

97. <i>Васенко</i> , Юлія, дочь Капи-
танъ-Лейтенанта. | } | На счетъ суммъ Московскаго
Опекунскаго Совѣта. |
|---|---|---|

ДѢЙСТВІЯ**СТРОИТЕЛЬНАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.**

Въ теченіе Августа 1854 года заключены въ Строительномъ Департаментѣ Морскаго Министерства значительныя операціи:

1. На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта 20-го Августа сего года ст. 16,992 заключены въ Строительномъ Департаментѣ 28-го Августа, на поставку, для с. петербургскихъ и кронштадтскихъ морскихъ зданій, освѣтительныхъ матеріаловъ три контракта: 1-й, съ почетнымъ гражданиномъ С. Петербургскимъ Купцомъ Петромъ Загибенинымъ, на сумму 32682 руб. 80 коп. сер.—2-й, съ почетнымъ гражданиномъ С. Петербургскимъ купцомъ Николаемъ Семеновымъ на 2351 руб. 34 коп. сер.; и 3-й, по довѣренности С. Петербургской Купеческой Вдовы Бабониной съ сыномъ ея Василиемъ Бабовинымъ суммою на 6712 руб. 24 коп. сер.; означенный подрядъ, по сравненію съ предшество-

вавшимъ подрядомъ, оказывается дешевле въ общей сложности на 3642 руб. 53 коп. сер. въ годъ.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы поставлять означенные матеріалы въ теченіе двухъ лѣтъ начиная съ 1-го Ноября сего 1854 года по 1-е Ноября 1856 года. Въ обезпеченіе казны принято залоговъ на пятую часть, одно-годовой подрядной суммы.

2. По журналу Адмиралтействъ-Совѣта 13-го прошлаго Августа ст. 16,974, утвержденъ за Дворяниномъ Францомъ Бердомъ подрядъ по устройству желѣзнаго поворотнаго моста чрезъ каналъ Петра I-го въ Кронштадтѣ, вмѣсто существующаго деревяннаго (*горбатаго*) оптомъ за 32556 руб. сер. Въ утвержденныхъ по сему подряду кондиціяхъ между прочимъ сказано: 1-е, что отверстіе которое мостъ долженъ перекрывать, на горизонтѣ воды имѣеть 70-ть футъ, а ширина моста между перилами 15-ть футъ; что контрагентъ долженъ сдѣлать детальныя рабочіе чертежи въ большомъ масштабѣ, согласно данныхъ ему проектныхъ чертежей, изготовить модели для отливки чугунныхъ и мѣдныхъ вещей и представить ихъ на усмотрѣніе строителя; что отъ механизма моста не требуется большой скорости въ движеніи, но плавность, легкость движенія и прочность зубчатыхъ колесъ и полосъ; что всѣ части моста и механизмъ должны быть изготовлены и доставлены въ Кронштадтъ въ Маѣ мѣсяцѣ будущаго 1855 года, а сборка и окраска моста окончены къ 1-му Сентября 1855 года, если не будетъ остановки въ каменныхъ работахъ, по устройству устоевъ, не входящихъ въ счетъ подряда. Казна обезпечена въ исправности производства работъ залогомъ на $\frac{1}{5}$ часть подрядной суммы.

Въ теченіе Сентября 1854 года заключена въ Строительномъ Департаментѣ Морскаго Министерства слѣдующая операція:

1. На основаніи журналовъ Адмиралтействъ-Совѣта, 10 Сентября, ст. 17,047, и Общаго Присутствія, 13-го Сентября ст. 5952, пред-

писано заключить, согласно сдѣланной Купцомъ Николаемъ Соболевымъ передачи, контрактъ съ повѣренными Полковника Фонъ-Бринкманъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Карломъ Штанге, на производство предполагаемыхъ въ Главномъ Гребномъ Портѣ работъ, для постановки, на зимнее время, канонерскихъ лодокъ и храненія судовыхъ принадлежностей, за оставшуюся за Соболевымъ по торгамъ оптовую цѣну 6898 руб. сер.—Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ цыфру на 653 руб. 45 коп. серебромъ.

Главные условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы работы начать немедленно по заключеніи контракта и окончить всѣ къ 1-му числу Октября; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *третью* часть подрядной суммы.

ДѢЙСТВІЯ

Коммиссаріатскаго Департамента Морскаго Министерства.

На поставку мундирныхъ матеріаловъ для нижнихъ чиновъ Балтійскаго Флота по сроку 1855 года, въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ были назначены торги 4, 8, 11 и 15-го Іюня, для чего посредствомъ тоекратнаго припечатанія въ газетахъ и были вызываемы желающіе. Въ дни, назначенные для торга и переторжки, явились разные лица и послѣдняя цѣна, на переторжкѣ состоявшаяся, осталась за слѣдующими лицами:

Подрядъ для Астраханскаго Порта на поставку различныхъ родовъ и добротъ суконъ, пеньковыхъ тканей, сапожнаго товару, полшубковъ и другихъ вещей въ меньшихъ размѣрахъ остался за

крестьяниномъ Чудиновскимъ. Поставка же золотыхъ и серебряныхъ галуновъ—за купцомъ Сытовымъ. Общій подрядъ для сего порта состоялся на сумму 12,344 руб. 79 коп. серебромъ.

Для Архангельскаго Порта подряды остались за Крестьяниномъ Чудиновскимъ и Купцомъ Сытовымъ. Главнѣйшіе предметы поставки перваго изъ нихъ суть: крестьянское сукно, фламское полотно, равентухъ, канифасъ, рубашечный и подкладочный холстъ, сапожный товаръ, полшубки и другія вещи; за Купцомъ Сытовымъ осталась поставка галуна. Общій подрядъ для сего порта состоялся на сумму 27237 руб. 81 $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ.

Для ближнихъ портовъ приняли подряды слѣдующіе купцы: Борисъ Лбовъ, Осиповъ, Емельяновъ, Сидоровъ, Филиповъ, Пивоваровъ, Назаровъ, Урловъ, Забѣгаевъ, Мининъ, Булавинцевъ, Максимовъ, Ивановъ, Гусевъ, Сытовъ, Крапивинъ и Купчиха Лбова. Общій подрядъ для сихъ портовъ состоялся на сумму 226354 руб. 27 $\frac{1}{4}$ коп. сер. Нѣкоторые изъ отдѣльныхъ предметовъ поставки, по значительности своей массы, были раздѣлены между нѣсколькими лицами; напримѣръ поставка армейскаго рубашечнаго холста осталась за десятью изъ числа вышеупомянутыхъ купцовъ. Относительно цѣнности главнѣйшіе предметы этой поставки суть 580000 арш. армейскаго рубашечнаго холста (по 6 $\frac{1}{4}$ к.); подкладочнаго холста 750,000 арш., (по 5 коп.); подкладочнаго госпитальнаго холста 99,500 арш. (по 5 $\frac{1}{2}$ коп.); армейскаго фламскаго полотна 71,500 арш. (17 $\frac{1}{2}$ коп.); равентуху 30,000 арш. (по 12 $\frac{1}{2}$ коп.); канифасу 150,000 арш. (по 19 коп.); армейскаго сапожнаго товара 62,000 паръ (по 90 коп.); 4420 киверовъ (по 99 к.); 3200 полшубковъ (по 2 руб. 49 $\frac{3}{4}$ к.); крестьянскаго сукна на обмундированіе 15,000 арш. (по 32 коп.). Прочіе менѣе значительные предметы поставки составляли: гвардейское рубашечное полотно, гвардейское фламское полотно, гвардейскій, рабочій и арестантскій сапожные товары, тулупы, голенищи, цвѣтныя сукна, крючки, косяшки и проч.

Общая сумма подрядовъ для всѣхъ портовъ простиралась на 265936 руб. 87½ коп. серебромъ.

Главнѣйшія условія подряда:

Поставляемые мундирные матеріалы и вещи въ потребность на 1855 годъ должны быть сходны съ утвержденными Высшимъ Начальствомъ образцами и, поставка оныхъ, на основаніи объявленныхъ кондицій, произведена въ три срока: одной трети къ 1-му Сентября, другой къ 1-му Ноября 1854 года и послѣдней трети къ 1-му Января 1855 года, но по представленію Департамента, въ слѣдствіе поданныхъ отъ подрядчиковъ прошеній поставка первой трети матеріаловъ журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта 3-го Сентября ст. 17,033 отсрочена на два мѣсяца, такимъ образомъ, чтобы уже двѣ трети матеріаловъ и вещей были выставлены къ 1-му Ноября 1854 г., а послѣдняя треть, на основаніи объявленныхъ при торгахъ условій, къ 1-му Января 1855 года. Подрядъ обезпечивается залогомъ на пятую часть подрядной суммы и пополняется до третьей части во время исполненія договора. Если подрядчикъ пожелаетъ получить задаточныя деньги, то оныя могутъ быть ему выданы до половины подрядной суммы подъ особый залогъ рубль за рубль, и вычетъ сихъ денегъ долженъ производиться при каждой уплатѣ денегъ за поставляемые матеріалы и вещи, въ той соразмѣрности въ какой будетъ выданъ задатокъ, и по мѣрѣ такового удержанія, освобождаться будутъ залогомъ подъ задаточныя деньги представленныя. Въ случаѣ неисправности подрядчика казна вольна дѣйствовать на его счетъ, и всякую передачу, и слѣдующіе по указаніямъ штрафы подрядчикъ долженъ принять на свой счетъ безотговорочно, но еслибы въ сихъ дѣйствіяхъ открылась выгода казны, то она обращается въ ея пользу.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 31-го Октября.

Сегодня утромъ Государь Императоръ изволилъ получить, чрезъ Флигель-Адъютанта Его Величества, Ротмистра Графа Левашова, слѣдующее донесеніе Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, отъ 25-го Октября (6-го Ноября).

«Вчера 24-го числа, произведена была изъ Севастополя вылазка со стороны бастиона № 1-го, въ которой участвовали слѣдующія войска :

10-й Пѣхотной Дивизіи

«полки : Екатеринбургскій, Томскій и Колыванскій.

11-й Пѣхотной Дивизіи

«полки : Селенгинскій, Якутскій и Охотскій.

16-й Пѣхотной Дивизіи

«полки : Владимірскій, Суздальскій и Углицкій.

и 17-й Пѣхотной Дивизіи

«полки : Бутырскій, Бородинскій и Тарутинскій.

«Артиллерія было столько, сколько трудность взѣздовъ дозволяла взять (*).

«Командованіе войсками поручено было Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Данненбергу.

«Первый натискъ нашъ на высоты былъ весьма-удаченъ : англійскія укрѣпленія взяты, и 11 орудій ихъ заклепаны. Къ несчастію, при семъ первомъ движеніи, ранены были начальники войскъ 10-й дивизіи, атаковавшей завалы и редуты. Между тѣмъ французскія силы прибыли на подкрѣпленіе. Осадная артиллерія Англичанъ выведена была ими въ поле и наша полевая не могла уже выгодно съ

(*) Часть войскъ переходила чрезъ Инкерманскій Мостъ.

нею состязаться Числительное превосходство непріятельскихъ штурперныхъ наносило значительный уронъ: въ артиллеріи лошади и прислугъ, а въ пѣхотѣ — офицерамъ. Почему невозможно было, безъ пожертвованія войскъ, довершить начатые нами во время боя редуты, на мѣстности, которою командовала непріятельская позиція до самаго Севастополя.

«Отступленіе совершилось въ порядкѣ въ Севастополь и чрезъ Инкерманскій Мостъ, а подбитыя орудія свезены съ поля сраженія въ городъ.

«Великіе Князья: Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ находились въ этомъ жестокомъ огнѣ, подавая примѣръ мужества и хладнокровія въ бою.

«Одновременно съ сею вылазкою учинена была другая — на французскія батареи: Минскимъ Пѣхотнымъ Полкомъ, съ одною легкою батареею, подъ начальствомъ артиллеріи Генераль-Майора Тимофѣева. Во время этой вылазки заклепано 15-ть орудій.

«Потеря наша убитыми не приведена еще въ извѣстность, но число раненыхъ простирается до 3,500 чел. нижнихъ чиновъ и 109 офицеровъ. Въ числѣ послѣднихъ находятся: Генераль-Лейтенантъ Соймоновъ, прострѣленный въ животъ на-сквозь, вскорѣ отъ того и умершій; Генераль-Майоры: Вильбоа и Охтерлоне; командиры полковъ, Полковники: Екатеринбургскаго Пѣхотнаго — Александровъ, Томскаго — Пустовойтовъ, Охотскаго Егерскаго — Бибиковъ, Владимірскаго Пѣхотнаго — Баронъ Дельви́гъ, и Бородинскаго Егерскаго — Вережкинъ-Шелята 2-й.

«Контужены: начальникъ артиллеріи, Генераль-Майоръ Кишинскій — осколкомъ бомбы; Свиты Вашего Императорскаго Величества Генераль-Майоръ Князь Меншиковъ — въ шею; Флигель-Адъютантъ Полковникъ Альбединскій и адъютантъ мой, Ротмистръ Грейгъ — въ голову.

«Подъ Генераломъ Давненбергомъ убиты 2 лошади и окружающія его лица переранены.

«Уронъ непріятеля долженъ быть также не менѣ значителенъ и вылазка Генерала Тимофѣева обошлась не дешево Французамъ, ибо, преслѣдуя его густыми массами, они попали подъ сильный картечный огонь съ бастиона № 6-го.

«Одновременно же съ вышеописанными движеніями, войска, состоящія подъ начальствомъ Князя Горчакова, сдѣлали демонстрацію на Кадыкой, чѣмъ и удержали въ бездѣйствіи балаклавскій отрядъ непріятеля».

С. Петербургъ, 3-го Ноября.

Генералъ - Адъютантъ Князь Меншиковъ донесъ Государю Императору отъ 27-го Октября (8-го Ноября), что осадныя работы противъ Севастополя продолжались. Несмотря на огонь непріятельскихъ батарей, преимущественно направленный на бастионъ № 4-го, всѣ наносимыя нашимъ укрѣпленіямъ поврежденія исправляются успѣшно, а войска по прежнему одушевлены геройскимъ мужествомъ. Непріятель сильно укрѣпляетъ правый флангъ своей позиціи.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ дѣла 24-го Октября оказывается, что потеря, понесенная нашими войсками въ этотъ день, была значительнѣе, чѣмъ первоначально предполагалось. Впрочемъ бой, продолжавшійся восемь часовъ непрерывно съ такимъ упорствомъ и ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, не могъ обойтись безъ значительныхъ жертвъ. Съ нашей стороны число убитыхъ простирается всего до 2,969 человекъ, со включеніемъ 42 штабъ и оберъ-офицеровъ; раненыхъ до 5,791, въ томъ числѣ 2 генерала и 206 штабъ и оберъ-офицеровъ. Однакожъ въ этомъ числѣ весьма много легко раненыхъ, которые поступили уже снова въ строй. Уронъ непріятеля положительно намъ неизвѣстенъ, но достовѣрно, что онъ также весьма много потерпѣлъ; въ числѣ убитыхъ у нихъ, по разсказу плѣнныхъ, должны быть три генерала.

Санктпетербургъ, 7-го Ноября.

Изъ донесеній Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова отъ 31-го Октября 12-го Ноября видно, что осадныя работы непріятеля противъ Севастополя нисколько не подвинулись и что укрѣпленія наши по прежнему съ успѣхомъ выдерживали огонь осаждающихъ. Каждую ночь не только всѣ поврежденія были у насъ исправляемы, а подбитыя орудія замѣнялись другими, но во многихъ частяхъ средства защиты еще вновь усилены. Между тѣмъ непріятель продолжалъ укрѣплять свой правый флангъ до самой Балаклавы.

Кромѣ дополнительныхъ свѣдѣній о боѣ 24-го Октября, Государь Императоръ изволилъ получить отъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова еще слѣдующія два донесенія отъ 31-го числа :

I.

Независимо отъ милостивыхъ къ войску и Севастопольскому гарнизону словъ Вашего Императорскаго Величества, переданныхъ мною, согласно велѣнію Вашему, въ особомъ приказѣ, Флигель-Адъютантъ Князь Голицынъ въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе: онъ обошелъ всѣ бастионы и батареи, гдѣ расположены и дѣйствуютъ флотскіе чины. Монаршія благодарность и ободреніе, которыя Князь Голицынъ имѣлъ счастье отъ Имени Вашего Величества высказать храбрымъ морякамъ, не только одушевили, но и тронули до глубины души каждого изъ нихъ. Со слезами выслушивали они слова заботливаго Царя-Отца о Своихъ любимыхъ дѣтяхъ — какъ Ваше Императорское Величество Сами изволили выразиться въ Рескриптѣ которымъ я удостоенъ отъ 19-го числа сего мѣсяца.

Съ такимъ же благочестивымъ и признательнымъ благоговѣніемъ приняты войсками даръ и благословеніе Государыни Императрицы. Привезенный Княземъ Голицынымъ Образъ Спасителя,

по совершеніи молебствія, былъ, при стеченіи народа — всего, сколько еще осталось въ Севастополѣ — перенесенъ изъ Михайловской церкви въ Николаевскую батарею и оттуда уже Священную Икону сію, съ должнымъ обрядомъ, понесли по всѣмъ бастіонамъ и батареямъ, для благословенія защитниковъ. Люди, внимая пастырскому слову Священника, усердно молились и прикладывались къ Святому образу Спасителя.

Теперь эта Икона поставлена на приготовленномъ для нея мѣстѣ у входныхъ воротъ Николаевской Батареи.

II.

Въ донесеніи моемъ Вашему Императорскому Величеству непосредственно послѣ дѣла 24 числа — большой вылазки изъ Севастополя, я имѣлъ уже счастье свидѣтельствовать что Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили Себя на полѣ битвы, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, не только вполне достойными высокаго Своего званія, встрѣчая хладнокровно опасности, но и примѣромъ настоящей воинской доблести. Присутствіе Ихъ посреди огня побуждало всѣхъ и каждого къ исполненію священнаго долга Царю и Отечеству!

Вѣренное мнѣ войско это видѣло, и то мужество, которое показало оно въ столь упорномъ съ обѣихъ сторонъ дѣлѣ, конечно было плодомъ мысли, что дорогіе Царю и Россіи Дѣти посреди насъ и что въ Ихъ самоотверженіи каждый долженъ видѣть примѣръ для себя.

Въ приказѣ моемъ отъ 29-го числа, я счелъ моею обязанностью повторить передъ войскомъ о доблестяхъ Великихъ Князей и осмѣлился выразиться, что подъ непріятельскимъ огнемъ Они были истинно Русскими Молодцами!

Но я не исполнилъ бы священнѣйшаго и вѣрноподанныйшаго

моего долга предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ всею Россіею, если бы умолчалъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ тѣхъ опасностей, въ которыхъ находились Ихъ Высочества.

Доказавъ уже на полѣ сраженія все мужество Свое и хладнокровіе, Государи Великіе Князья пожелали въ тотъ же день посѣтить бастіоны и батареи, чтобы устно, въ исполненіе Высочайшей воли Вашей, передать храбрымъ морякамъ Царское «спасибо». Въ это время всѣ почти батареи дѣйствовали, и особенно на Малаховомъ курганѣ огонь былъ неумолкаемый, такъ что всю дорогу къ этому бастіону громъ ядеръ и даже свистъ штуцерныхъ пуль провожали Великихъ Князей. На Малаховомъ курганѣ непріятель доставилъ отрядный случай защитникамъ Севастополя: свое испытанное мужество сочетать съ впервые испытывавшимся мужествомъ дорогихъ Россіи Сыновей! Въ присутствіи Ихъ Высочествъ, почти къ Ихъ ногамъ, упали два непріятельскія ядра въ брустверь; третьимъ, ударившимъ въ мерлонъ, засыпало прислугу, и наконецъ, какъ бы въ довершеніе испытанія, бомба, передъ Ихъ глазами, разрушила зданіе въ то время, когда, въ нѣсколькихъ шагахъ, Ихъ Высочества одушевляли команду милостивыми словами Вашего Величества.

Лишне было бы говорить, что во всѣ эти минуты, которыя могли бы быть роковыми, Государи Великіе Князья были, осмѣлюсь и здѣсь повторить — истинно Русскими Молодцами!

Ваше Императорское Величество осчастливите все вѣренное мнѣ войско, опредѣливъ Ихъ Высочествамъ тотъ орденъ за воинскія доблести, который въ мысляхъ cadaго изъ насъ единодушно Имъ присужденъ. Высочайшее удостоеніе Ихъ Кавалерами Ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость, по всей справедливости Ихъ Высочествамъ слѣдующаго, было бы знакомъ Монаршей, неизреченной милости и всѣмъ вѣреннымъ мнѣ войскамъ, свидѣтелямъ мужества и неустрашимости Великихъ Князей,

Которыми, какъ Ваше Императорское Величество, такъ и вся Россія имѣютъ счастливое и полное право гордиться и утѣшаться.

Столь лестный отзывъ Главнокомандующаго о воинскихъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду всего войска юными Сыновьями Царскими доставилъ истинную отраду родительскому сердцу Государа Императора. Его Императорское Величество, согласно представленію Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Всемилостивѣйше пожаловалъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Санктпетербургъ, 11-го Ноября.

Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ доносить отъ 1³ Ноября вечеромъ, что и до этого числа осадныя работы противъ Севастополя не подвинулись. Бомбардированіе не прекращается, но не причиняетъ намъ значительнаго вреда. Непріятель продолжаетъ укрѣплять свой лагерь. При сильной бурѣ, бывшей 1²/₄ числа, 8 принадлежащихъ ему транспортныхъ судовъ выброшены на берегъ. Кромѣ того одинъ изъ его фрегатовъ и одинъ корветъ затонули, а нѣкоторыя другія суда потеряли мачты.

Санктпетербургъ, 15-го Ноября.

Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ доносить отъ 1⁶/₁₈ Ноября вечеромъ, что буря 2-го числа, о которой было упомянуто въ предыдущемъ его донесеніи, нанесла непріятельскому флоту гораздо

болѣе вреда, чѣмъ казалось первоначально. Изъ военныхъ судовъ преимущественно пострадали французскія и особенно въ рангоутѣ. Между прочимъ одинъ трехъ-дечный корабль видѣнъ былъ безъ руля, управляемый весломъ, какъ рѣчная барка, но столь неудачно, что пароходъ, принявшій этотъ корабль на буксиръ, не могъ въ теченіе цѣлаго дня отвести его отъ флота. У Евпаторіи и въ другихъ мѣстахъ выброшено на берегъ не восемь а до двадцати-пяти судовъ, въ томъ числѣ два военные фрегата. Съ высотъ, господствующих надъ Балаклагою, замѣчены два фрегата, стоявшіе на рейдѣ съ изломанными мачтами, а одинъ большой пароходъ буксировалъ четыре баркаса съ грузомъ и людьми, вѣроятно снятыми съ судна, разбишагося гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Балаклавы; изъ числа сихъ баркасовъ одинъ былъ залитъ волною.

Дѣйствія непріятеля противъ Севастополя слабѣли съ каждымъ днемъ, а съ 4-го числа осадныя его работы пріостановлены; потеря наша въ нѣкоторые изъ послѣднихъ дней не превышала 4-хъ убитыхъ и 14-ти раненыхъ. Повидимому непріятель обращаетъ все вниманіе на усиленіе обоихъ фланговъ своей позиціи.

Огонь нашей артиллеріи и штуцерныхъ замедляетъ, по мѣрѣ возможности, работы осаждающихъ; 1-го числа, командиръ Одесскаго Егерскаго Полка, Полковникъ Складери, замѣтивъ, что Англичане, въ числѣ до 200 чел., съ шанцовымъ инструментомъ, спустились съ Сапунъ-Горы, противъ праваго фланга Чоргунскаго нашего отряда, послалъ противъ нихъ штуцерныхъ, которые, мѣткими выстрѣлами изъ-за кустовъ, принудили непріятеля удалиться, оставивъ на мѣстѣ 5 убитыхъ и уведя съ собою нѣсколько раненыхъ. 3-го числа непріятель неоднократно предпринималъ работы въ верховъ Доковой Балки, но каждый разъ былъ разгоняемъ пушечными нашими выстрѣлами. На другой же день стрѣлки наши сбили Англичанъ съ оконечности возвышеннаго мыса, обращеннаго двумя балками, впадающими въ Южную Бухту, и заняли эту мѣстность, командуящую надъ пересыпью.

РУССКІЕ ПЛѢННЫЕ МОРСКІЕ ЧИНЫ

ВЪ ТУРЦІИ.

Лодъ-судно «Алупка», развозившее подъ транспортнымъ флагомъ масло по черноморскимъ маякамъ, Осенью 1853 года было занесено бурей въ Босфоръ и попало тамъ въ плѣнъ. — Послѣ того приняты были возможныя мѣры къ облегченію участи нашихъ плѣнныхъ и нынѣ получены о нихъ слѣдующія свѣдѣнія :

На шкунѣ «Алупка» взяты въ плѣнъ : Командиръ оной Ластовыхъ Экипажей Поручикъ **Василій Давыдовъ**, Кондукторы : Корпуса Штурмановъ **Петръ Сорокинъ** и **Александръ Демьяновъ**; Корпуса Морской Артиллеріи **Василій Аникеевъ**; Фельдшеръ **Тарасъ Холоденко**; Унтеръ-Офицеръ 4-го Ластоваго Экипажа **Филиппъ Петровъ** и **Амтрій Дементьевъ**; Вахтеръ **Павель Дьяченко**; матрозы : **Трофимъ Кушнеренко**, **Иванъ Даниловъ**, **Ефимъ Патенко**, **Илья Васильевъ**, **Доменикъ Круль**, **Гордѣй Тереченко**, **Климъ Васильевъ**, **Петръ Ручковъ**, **Антонъ Шарковичъ**, **Антонъ Плотинскій**, **Лука Морозовъ**, **Викентій Новозать**, **Андрей Паршинъ**, **Миронъ Ивановъ**. Сверхъ того взяты на той же шкунѣ и послѣ умерли отъ хроническихъ болѣзней въ турецкомъ госпиталѣ : ¹⁶₄-го Августа 1854 г. матрозъ **Яковъ Нечетаевъ** и ^{23 Сентября}_{4 Октября} 1854 г. Вахтеръ **Иванъ Кузьминъ**.

Въ старину плѣнные содержались въ Константинополѣ весьма дурно, въ арсеналѣ, вмѣстѣ съ преступниками. Нынѣ помянутые русскіе плѣнные живутъ въ казармѣ турецкихъ морскихъ войскъ и получаютъ такое же продовольствіе какое получаютъ турецкія войска : Поручикъ Давыдовъ — на равнѣ съ офицерами, а нижніе чины — на равнѣ съ солдатами. Поручикъ Давыдовъ имѣетъ особенную комнату, а матрозы помѣщены близъ него. — Матрозы занимаются шитьемъ бѣлья, получая за это плату наравнѣ съ ту-

редкими портными, и имѣя дозволеніе гулять по корридору казармы. Плѣнные наши просили объ исходатайствованіи имъ: 1) дозволенія ходить постоянно въ православную греческую церковь; 2) прогуливаться по двору и 3) возвратить имъ собственныя ихъ вещи расхищенныя при задержаніи шкуны.

Первые два пункта имъ обѣщаны, по третьему производится изслѣдованіе.

Помянутымъ плѣннымъ доставлено изъ суммъ пожертвованныхъ въ пользу Флота 322 піастра. Въ скоромъ времени отъ нихъ ожидаются письма роднымъ.

Письма на имя плѣнныхъ могутъ быть присылаемы въ С. Петербургъ, въ Канцелярію Морскаго Министерства, для пересылки въ Константинополь.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЕТРОПАВЛОВСКА.

Отъ 7-го Мая.

Командиръ Петропавловскаго Порта Генералъ-Маіоръ Завойко доносить, что Камчатской Флотиліи Транспортъ «Байкаль» подъ командою Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручика Шарыпова, 24 Апрѣля вышелъ въ море и отправился съ грузомъ къ нашимъ юго-восточнымъ берегамъ, въ распоряженіе Контръ-Адмирала Невельскаго.

По мѣстнымъ обстоятельствамъ Камчатки, почта отходить отсюда два раза въ годъ, именно въ Маѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, а потому не получающіе долго извѣстій, изъ этого отдаленнаго края, не должны беспокоиться.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЕЯ.

Кронштадтъ. — Октября 23-го, въ слѣдствіе приказа Г-на Командующаго соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими Дивизіями, 74-хъ пуш. Корабль «Великій Князь Михаилъ», съ Малаго Кронштадтскаго Рейда, благополучно вошелъ въ Военную Гавань; при этомъ больныхъ на кораблѣ не было; воды въ трюмѣ оказалось 6 дюймовъ.

Ревель. — Октября 13-го, прибылъ къ здѣшнему порту, съ грузомъ смолы и соленой салаки, купеческій Финляндско-Россійскій Ботъ «Сегерастенъ»; по показанію Мартенсона, шкипера этого бота, непріятельскіе корабли не были замѣчены, во все время его плаванія отъ финляндскихъ береговъ до Ревеля.

Утромъ Октября 16-го, за Вимскимъ берегомъ, въ тридцати пяти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ревеля, замѣчены были три военные парохода, шедшіе къ западу; въ часъ по полудни пароходы, дойдя до меридіана Наргенскаго Маяка, поворотили назадъ и черезъ четыре часа совершенно скрылись къ востоку. Въ 6-ть часовъ вечера прибылъ въ Ревель вельботъ съ отряда, состоявшаго изъ пароходо-фрегатовъ: «Олафъ», «Гремящій» и «Отважный».

Октября 18-го, въ 9-мъ часу утра, военная шкуна «Опытъ» снялась съ якоря и изъ гавани отправилась въ море; въ 5-мъ часу вечера шкуна возвратилась и стала на якорь позади стараго караульнаго дома. Между тѣмъ, въ 11-ть часовъ утра, за островомъ Вульфомъ, замѣчены были три парохода, шедшіе къ западу.

Ноября 4-го шкуна «Опытъ» пришла съ моря.

Ноября 5-го лоцъ-судно «Молога» отправилось къ острову Наргену для заготовленія тамъ дровъ.

Люзерортъ. — Октября 1-го, два трехъ-мачтовые непріятельскіе парохода, сдѣлавъ одиннадцать пушечныхъ выстрѣловъ, присоединились къ третьему такому же пароходу, который крейсеровалъ уже въ виду маяка.

Октября 30-го, во время тумана, замѣчено было на морѣ трехъ-мачтовое непріятельское судно; оно шло на югъ, а потомъ повернуло къ западу.

Оденсгольмъ. — Октября 13-го пришелъ отъ W-та Англійскій (синяго флага) винтовой фрегатъ и, въ часъ пополудни, сталъ на якорь, въ полторѣ версты разстоянія отъ маяка; вслѣдъ за тѣмъ, съ фрегата къ Острову Оденсгольму отправилась шлюпка, которая однажкъ вскорѣ возвратилась; но въ 3 часа пополудни, съ фрегата посланы были къ острову двѣ шлюпки; наступившая темнота не позволила слѣдовать за нихъ дальнѣйшими движеніями. По словамъ Оденсгольмскихъ жителей, на этихъ шлюпкахъ, Англичане перевезли на фрегатъ купленную ими провизію (четырехъ быковъ, двѣнадцать барановъ и двухъ телятокъ) и нѣкоторыя вещи, состоявшія при маякѣ; въ 6 часовъ вечера непріятельскій фрегатъ ушелъ въ море.

Спитгамнъ. — Октября 13-го, въ часъ пополудни мимо телеграфа, верстахъ въ сорока отъ берега, прошелъ къ W-ту непріятельскій винтовой корабль.

Дазерортъ. — Октября 9-го, въ 9½ часовъ утра, замѣчены были три непріятельскіе фрегата: два изъ нихъ подъ парусами шли на W-тъ, а третій — на O-тъ; вечеромъ въ 4 часа суда эти встрѣтились и все вмѣстѣ отправились на W-тъ.

Октября 12-го, трех-мачтовый пароходъ, идя на W-тъ, въ 9-ть часовъ утра, миновалъ Мысъ Тахкона и потомъ скрылся на N-дъ; спустя нѣсколько часовъ, замѣченъ былъ тотъ же паровой фрегатъ; онъ шелъ къ NO-ту и, въ часъ пополудни, ожидая кого-то, сдѣлалъ пушечный выстрѣлъ; вскорѣ послѣ того пришелъ отъ W-та пароходъ и началъ крейсировать на высотѣ маяка; на другой день число крейсеровъ простиралось уже до двѣнадцати мелкихъ судовъ.

Октября 21-го, въ 11-ть часовъ утра, замѣченъ былъ на румбѣ NNO, трех-мачтовый пароходъ; пасмурность не позволила слѣдить за его движеніями.

На другой день этотъ самый пароходъ былъ видѣнъ къ W-ту.

Октября 23-го, въ 11-ть часовъ утра, на меридіанѣ Дагерорта, замѣченъ былъ паровой фрегатъ, шедшій на O-тъ и скрывшійся въ 3 часа пополудни; вечеромъ былъ видѣнъ бригъ шедшій на W-тъ.

Октября 24-го, утромъ трех-мачтовый пароходъ крейсировалъ въ виду маяка и въ 9-ть часовъ утра скрылся на румбѣ NO.

Октября 25-го, въ 7-мь часовъ утра, были замѣчены къ NW-ту отъ маяка два паровыхъ фрегата и тендеръ; одинъ изъ фрегатомъ имѣлъ французскій, а другія суда англійскіе флаги.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, показался еще паровой фрегатъ, имѣвшій бѣлую полосу; когда онъ приблизился къ первымъ крейсерамъ то они раздѣлились: два паровыхъ фрегата пошли къ NW-ту, а третій фрегатъ вмѣстѣ съ тендеромъ удалился на W.

Октября 27-го, около Острова Даго, отдѣльно крейсировали два винтовыхъ непріятельскихъ фрегата.

Либава.—Октября 10-го, въ 11-ть часовъ утра, непріятельскій трех-мачтовый пароходъ, идя съ сѣвера на югъ, замѣтилъ, близъ поста Земуненъ, три большія крестьянскія лодки и немедленно началъ ихъ преслѣдовать; у поста Григоры онъ сдѣлалъ по нимъ три

боевыхъ пушечныхъ выстрѣла, и вслѣдъ за тѣмъ отправилъ три вооруженныя шлюпки которыя захвативъ ближайшую къ нимъ лодку, возвратились съ нею къ пароходу; остальные двѣ лодки укрылись въ Либавской Гавани.

Октября 15-го, въ 4 часа утра, въ полуверстѣ разстоянія отъ поста Ново-Папензе (сорокъ верстъ отъ Либавы), сталъ на мель англійскій двухъ-мачтовый купеческій корабль «Томасъ», шедшій съ грузомъ балласта изъ Фаре-Зунда въ Мемель. Шкиперъ Абиссонъ Броунъ, семь человѣкъ матрозовъ, составлявшіе экипажъ корабля и всѣ принадлежавшія имъ вещи спасены и переданы въ вѣдѣніе Гробинскаго Гауптманскаго Суда.

Аландскіе Острова. — Октября 27-го въ Ледзундѣ появилось отъ восьми до девяти военныхъ англійскихъ судовъ. Въ Сигнильшерпъ непріятель захватилъ яхту, неизвѣстно какой націи, и увелъ ее въ Шведскія Шхеры.

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ.

Пароходъ «Тарки», Командиръ Лейтенантъ Ристори, 3 Октября прибылъ изъ почтового рейса по портамъ Каспійскаго Моря; 9-го Октября отправился съ Главнымъ Командиромъ Астраханскаго Порта и Каспійской Флотилии, Контръ-Адмираломъ Васильевымъ, для осмотра Бакинской и Астрабадской станцій.

Пароходъ «Волга», Командиръ Лейтенантъ Баумгартенъ, 13-го Октября отправился къ Чеченскимъ и Чернорынскимъ промысламъ съ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ фонъ-Бэромъ, для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства.

Пароходъ «Астрабадъ», Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Дудинскій, 1-го Октября прибылъ отъ Новопетровскаго Укрѣпленія.

Баржа № 3-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ Федоровъ, 25-го Сентября прибыла въ Астрахань отъ Крѣпости Баку, съ грузомъ каменника для Инженерной Команды Морской Строительной Части.

Баржа № 4-й, Командиръ Лейтенантъ Бибииковъ, отправилась на буксирѣ парохода «Куба», съ коммерческими товарами и каменнымъ углемъ.

Баржа № 6-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Романовъ, 19-го Сентября пришла отъ Крѣпости Баку съ грузомъ коммерческихъ товаровъ; 26-го Сентября эта баржа отправилась обратно въ Баку, съ каменнымъ углемъ и кораблестроительными запасами.

Баржа № 8-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Поручикъ Куриловъ, 10-го Октября пришла въ Астрахань изъ Баку съ грузомъ коммерческихъ товаровъ.

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ ПРИ СЕВАЗОРОДСКОМЪ ПОРТѢ.

Октября 19-го отправился въ море, подъ флагомъ Контръ-Адмирала Тыринова, отрядъ военныхъ судовъ, состоявшій изъ пароходо-фрегатовъ: «Полканъ», «Камчатка», «Смѣлый», «Олафъ», «Грозящій», «Храбрый», «Гремящій», «Рюрикъ», «Отважный» и «Богатырь».

Прибыли: Октября 29-го, пароходъ-фрегатъ «Смѣлый» изъ Кронштадта.

Пароходъ-фрегатъ «Рюрикъ» изъ Кронштадта, имѣя на буксирѣ транспортъ «Волга» съ казеннымъ грузомъ.

Отправились: отрядъ военныхъ судовъ подъ флагомъ Контръ-Адмирала Румянцова, состоявшій изъ кораблей «Прохоръ», «Пол-

тава», «Бріенъ» и «Владиміръ» на буксирѣ пароходъ-фрегатовъ: «Олафъ», «Гремящій», «Рюрикъ» и «Смѣлый» — въ Кронштадтъ.

Прибыли: Октября 30-го, Пароходъ-фрегатъ «Грозящій» — изъ Кронштадта, имѣя на буксирѣ Транспортъ «Або» съ грузомъ.

Отправился Октября 31-го, пароходъ-фрегатъ «Грозящій» — въ Кронштадтъ, имѣя на буксирѣ Транспортъ «Волга».

Ноября 3-го. Пароходъ-фрегатъ «Храбрый», имѣя на буксирѣ Транспортъ «Або» вышелъ въ море для отправленія въ Кронштадтъ, но того же числа принужденъ былъ воротиться.

Ноября 4-го. Прибыла паровая канонерская лодка изъ Або.

Отправился почтовый пароходъ «Владиміръ» въ Кронштадтъ.

ДВИЖЕНІЯ СУДОВЪ ПРИ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ПОРТѢ.

Ноября 8-го Пароходъ «Иматра», имѣя на буксирѣ пассажую лодку, благополучно вошелъ въ Рѣку Неву. Пароходъ прибылъ изъ Гельсингфорса, откуда перевезъ въ С. Петербургъ 39 человекъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, находившихся на Гребной Флотиліи въ продолженіе нынѣшней кампаніи.

Ноября 9-го Пароходъ «Усердный», окончивъ кампанію, втонулся въ каналъ у Галернаго Острова; механизмъ съ парохода снятъ и отправленъ, для исправленія, на Адмиратейскіе Ижорскіе Заводы.

ПРИНОШЕНІЯ.

XXXVII.

Крестьяне Бугульминскаго уѣзда, деревни Анненковой помѣщика Еникуцева, пожертвовали въ пользу раненыхъ въ Синопскомъ

сраженіи нижнихъ чиновъ, *девятнадцать руб. четырнадцать съ половиною коп. серебромъ.*

По доведеніи о семъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, Государь Императоръ, Высочайше повелѣть изволилъ: объявить за такое пожертвованіе благодарность Его Величества.

XXXVIII.

Вятской Губерніи, Глазовскаго Уѣзда, Рябинской Волости, починка Кривцова, крестьянкою Федорою Вершинскою пожертвованъ *одинъ руб. серебромъ*, въ пользу нижнихъ чиновъ Балтійскаго Флота.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ: объявить жертвователницѣ благодарность Его Величества, а деньги присоединить къ подобнымъ суммамъ въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства.

XXXIX.

Фридригамскій первоостатейный купецъ Иванъ Вавиловъ представилъ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, Генералъ-Адмиралу, въ даръ для корабля «*Орелъ*» крестъ, полученный матерью Г. Вавилова въ благословеніе отъ бывшаго Іерусалимскаго Патріарха Мисаила, при посѣщеніи ею, въ 1835 и 1836 годахъ, святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ.

Его Императорское Высочество сдѣлавъ распоряженіе о передачѣ сего креста на корабль «*Орелъ*» изъяснилъ г. Вавилову за такое приношеніе Свою благодарность.

XL.

Удѣльный крестьянинъ Самарскаго Уѣзда, села Хрящевки, Василий Фирсовъ пожертвовалъ *тридцать руб. сер.* въ пользу войскъ Черноморскаго Флота, Означенныя деньги препровождены въ Главное Управление Черноморскаго Флота.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ благодарить.

XLI.

Лица (*), проживающія на Ропшинской Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы бумажной фабриктъ, пожертвовали *двадцать пять руб. сер.* въ пользу дружинъ С. Петербургскаго Морскаго Ополченія.

По докладу о семъ Государю Императору Его Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ благодарить, а деньги употребить по назначенію жертвователей.

XLII.

Ростовскій 3-й гильдіи купецъ Василій Рахмановъ, пожертвовавъ чинамъ Балтійскаго Флота *четырнадцать тысячъ* образцовъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, представилъ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Генераль-Адмиралу,

(*) Именной списокъ пожертвовавшихъ.

	Рубли.
Жена оставнаго унтеръ-офицера, Лейбъ-Гвардіи Московскаго Полка, <i>Никифорова</i> Анисья Петрова.....	1
Вдова Инвалида мызы Ропши <i>Пушкина</i> Елена Петрова.....	1
Вдова рядового, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Полка, <i>Васильева</i> Ульяна Иванова.....	5
10-ти Лѣтняя дочь ея Анастасія Иванова <i>Васильева</i>	3
Бухгалтеръ той же фабрики Коллежскій Ассесоръ <i>Стригунскій</i>	15
Итого.....	25

Икону съ изображеніемъ сихъ Чудотворцевъ, для Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Высочества, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Рахманову, за сіе приношеніе удовольствіе Его Величества.

XLIII.

Пожертвовано неизвѣстнымъ *сто руб. сер.*, для раздачи нижнимъ чинамъ 33-го Флотскаго Экипажа, заклепавшимъ у непріателя подъ Севастополемъ, съ 8 на 9-е Октября, 19 французскихъ орудій.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорское Величество изволилъ узнать объ этомъ пожертвованіи съ особеннымъ удовольствіемъ и Высочайше повелѣть изволилъ: деньги сіи принять и отослать въ Главное Черноморское Управленіе, для употребленія по назначенію.

XLIV.

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора уведомилъ, что *вольные матрозы* селеній Чобручъ и Кошницы, пожертвовали провіантъ, слѣдовавшій дѣтямъ ихъ, для продовольствія войскъ.

По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ объявить жертвователямъ благодарность Его Величества.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ДВИЖЕНІЯХЪ СУДОВЪ ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ И ЕГО ЗАПІСЯХЪ.

Октября 14-го дня. *Кронштадтъ*: 1) въ ночи пришелъ съ моря пароходъ «Владиміръ» и Транспортъ «Волга».

2) Пароходъ «Рюрикъ» имѣя на буксирѣ Транспортъ «Америка» пошелъ въ море.

3) Пароходы фрегаты : «Камчатка», «Храбрый», «Богатырь», и винтовый «Полканъ», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Тыринова, отправились въ море.

4) Пароходы фрегаты : «Смѣлый» и «Грозящій», послѣдній имѣя на буксирѣ Транспортъ «Або», отправились въ Море.

Кронштадтъ: Октября 14-го. Фрегаты: «Церера», «Амфитрида» и «Константинъ», вошли въ гавань.

Октября 15-го *Сойкина Гора* : наши шесть пароходовъ спустились отъ крѣпкаго вѣтра къ Сескарю.

Октября 16-го. *Сойкина Гора* : наши пароходы идутъ къ W.

Пакерортъ : непріятельскій винтовый фрегатъ сталъ на якорь.

Идетъ съ моря транспортъ «Або».

Кронштадтъ : Блокшивы корабли : «Кацбахъ» и «Финландъ» и фрегатъ «Цесаревна» вошли въ гавань.

Свеаборгъ : наши пароходы : «Олафъ», «Гремящій» и «Отважный» снялись съ якоря и пошли въ море.

Октября 17-го. *Котка* : пароходы : «Иматра», «Курьеръ» и «Львица» вчера пошли въ море.

Свеаборгъ : на горизонтѣ видны наши суда: винтовый фрегатъ и шесть пароходовъ, къ коимъ присоединился пароходъ «Отважный».

Ревель : наши три парохода идутъ къ W. Пароходъ «Ястребъ» идетъ съ моря съ буксиромъ.

Октября 18-го. *Кронштадтъ* : блокшивный корабль «Кульмъ» и корветъ «Князь Варшавскій» введены въ гавань.

Ревель : 17-го Октября. Наши два парохода идутъ къ W.

Свеаборгъ : вчера пароходы «Поспѣшный» и «Мирный» снялись съ якоря и пошли въ море. Пришли съ моря на здѣшній рейдъ пароходы «Гремящій» и «Олафъ».

Октября 28-го. *Кронштадтъ* : Пароходъ - фрегатъ «Рюрикъ», имѣя на буксирѣ Транспортъ «Волга», отправился въ море.

Пароходъ-Фрегатъ «Грозящій» отправился въ море.

Кронштадтъ : пароходъ-фрегатъ «Смѣлый» отправился въ море.

Тольсбургъ: прибылъ купеческій корабль въ Кундскій Заливъ.

Октября 29-го. **Кронштадтъ**: вошли въ гавань: винтовой фрегатъ «Полканъ» и лоцъ-судно «Нептунъ».

Октября 30-го. Пришли съ моря вольнонаемные пароходы: «Львица» и «Нева».

Кронштадтъ: пришли съ моря четыре парохода и четыре корабля.

Ноября 5-го. **Кронштадтъ**: вошли въ гавань: Пароходъ-фрегатъ «Смѣлый» и Корабль «Владиміръ».

Ноября 6-го дня. **Кронштадтъ**: въ ночи пришелъ съ моря Пароходъ «Ястребъ».

Ноября 8-го. **Кронштадтъ**: Пароходъ-фрегатъ «Грозящій» вошелъ въ гавань.

Ноября 9-го. **Кронштадтъ**: Пароходъ-фрегатъ «Храбрый», вошелъ въ гавань.

СПИСОКЪ

ГГ. ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОФЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ УБИТЫМЪ, РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕННЫМЪ, ПРИ ОСАДѢ Г. СЕВАСТОПОЛЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗАМИ, СЪ 3-го ОКТЯБРЯ ПО 3-е ЧИСЛО НОЯБРЯ.

Ч И Н Ы И Ф А М И Л И И .

З А Щ И Щ А Я
С Е В А С Т О П О Л Ъ .

5 - г о О к т я б р я .

Вице-Адмиралъ **Нахимовъ**..... раненъ.

Начальникъ Штаба Черноморскаго Флота

Генералъ-Адъютантъ **Корниловъ**..... убитъ.

НА 1-й ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ:

44-го Флотскаго Экипажа

Капитанъ - Лейтенантъ **Гувениусъ**..... раненъ.

42-го Экипажа

Капитанъ - Лейтенантъ **Попандонуло**..... контуженъ.

оф.

3

ЧИННЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.*Состоящій по Флоту*

Адъютантъ, Исправляющаго должность Глав-
наго Командира, Капитанъ - Лейтенантъ
Шальинскій контужень.

33-го Экипажа:

Лейтенантъ **Троицкій** убить.
Мичманъ Князь **Путятинъ** убить.

37-го Экипажа

Лейтенантъ **Банковъ** ранень.

40-го Экипажа

Лейтенантъ **Шостенко** контужень.

38-го Экипажа

Мичманъ **Исаевичъ** контужень.

Лабораторной роты

Прапорщикъ **Назаровъ** контужень.

Севастопольской Инженерной Команды:

Подпоручики : **Назани** ранень два раза.
Сушихъ контужень.

Морскихъ Арестантскихъ Ротъ

Поручикъ **Даниловъ** убить.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ

Прапорщикъ **Гиргасъ** убить.

Корпуса Морской Артиллеріи

Подпоручикъ **Соколовскій** контужень.

*НА 2-Ѣ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ:**5-го Октября.**Портовыхъ Ротъ*

Маіоръ **Закревскій** ранень.

ЧИННЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.*Корпуса Морской Артиллеріи:*

Поручики: Гусевъ.....	раненъ.
Тороповъ.....	раненъ.
7 -го Октября.	
30-го Экипажа	
Капитанъ-Лейтенантъ Стройниковъ.....	раненъ.
33-го Экипажа	
Лейтенантъ Прибытковъ.....	контуженъ.
37-го Экипажа	
Мичманъ Баскаковъ.....	убить.
Старшій Адъютантъ 4-й Дивизіи, состоящій по Флоту, Капитанъ-Лейтенантъ Бурхановскій	контуженъ.
8 -го Октября.	
29-го Экипажа	
Лейтенантъ Новосильскій.....	раненъ.
9 -го Октября.	
34-го Экипажа:	
Капитанъ 1-го ранга Варницкій.....	контуженъ.
Мичманъ Акимовъ.....	раненъ.
10 -го Октября.	
43-го Экипажа	
Лейтенантъ Фонъ-деръ-Флисъ.....	контуженъ.
11-го Октября.	
<i>Состоящій по Флоту</i>	
Капитанъ-Лейтенантъ Липкинъ	раненъ.
31-го Экипажа.	
Лейтенантъ Шамшевъ.....	раненъ.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

12-го Октября.

30-го Экипажа

Лейтенантъ Назаревъ..... контужень.

32-го Экипажа:

Капитанъ 1-го ранга Кутровъ..... контужень.

Лейтенантъ Стронскій..... контужень.

34-го Экипажа:

Лейтенантъ Красовскій..... контужень.

Мичманъ Харламовъ..... ранень.

37-го Экипажа:

Капитанъ 2-го ранга Спицынъ..... контужень.

Лейтенантъ Лундъ..... контужень.

18-го Рабочаго Экипажа

Поручикъ Семеновъ..... ранень.

13-го Октября.

35-го Экипажа

Капитанъ-Лейтенантъ Станюковичъ..... контужень.

29-го Экипажа

Лейтенантъ Енушевскій..... контужень.

37-го Экипажа:

Лейтенантъ Дровецкій..... контужень.

Мичманъ Бутаковъ..... контужень.

Арестантской № 7 Роты.

Штабсъ-Капитанъ Петровъ..... ранень.

НА 3-й ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ:

30-го Экипажа:

Капитанъ-Лейтенантъ Наумовскій..... контужень.

Лейтенантъ Османтъ..... контужень.

37-го Экипажа

Мичманъ Завалишинъ..... ранень.

ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

38-го Экипажа:

Капитанъ-Лейтенантъ Графъ Наленчъ-Рачинскій	убитъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Месли	убитъ.
Лейтенантъ Кремеръ	контуженъ.
— Шевяковъ	контуженъ.
— Берсеньевъ	контуженъ.
Мичманъ Каринъ	контуженъ.
— Князь Путятинъ	контуженъ.
— Куприяновъ	убитъ.

40-го Экипажа:

Лейтенантъ Князь Ширинскій-Шихматовъ	убитъ.
Мичманъ Сызранскій	убитъ.
— Игнатьевъ	контуженъ.

41-го Экипажа:

Капитанъ 4-го ранга Ергомышевъ	раненъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Кондогуръ	раненъ.
Мичманъ Зубовъ	раненъ.
— Магаринскій	контуженъ.

42-го Экипажа:

Мичманъ Цоваллинъ	раненъ.
-------------------------	---------

44-го Экипажа:

Мичманъ Попандуполо	раненъ.
---------------------------	---------

Состоящій по флоту

Капитанъ 2-го ранга Попандуполо	раненъ.
---------------------------------------	---------

Корпуса Морской Артиллеріи:

Штабсъ-Капитанъ Станкевичъ	контуженъ.
Поручикъ Федоровъ	контуженъ.
Подпоручикъ Перекомскій	раненъ.
Прапорщикъ Алексѣевъ	контуженъ.

ЧИННЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

НА 4-й ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ:

5-го Октября.

36-го Экипажа

Капитанъ 2-го ранга Скоробогатовъ..... убить.

34-го Экипажа

Лейтенантъ Свѣшниковъ раненъ.

36-го Экипажа:

Лейтенантъ Комаровскій..... контуженъ.

Мичманъ Кашневъ раненъ.

39-го Экипажа

Мичманъ Ителовъ контуженъ.

6-го Октября.

Командиръ 3-й Бригады, 4-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралъ Истоминъ.....	{ контуженъ, а 7-го числа раненъ.
---	--------------------------------------

19-го Рабочаго Экипажа

Подполковникъ Арцыбашевъ контуженъ.

7-го Октября.

31-го Флотскаго Экипажа

Капитанъ-Лейтенантъ Рябининъ раненъ.

39-го Экипажа

Мичманъ Темирязовъ..... контуженъ.

8-го Октября.

41-го Экипажа

Лейтенантъ Сенявинъ контуженъ.

9-го Октября.

Корпуса Морской Артиллеріи:

Капитанъ Лосевъ..... контуженъ.

Подпоручикъ Рыбаковъ..... раненъ.

ЧИННЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

10-го Октября.

40-ю Экипажа

Лейтенантъ **Однцовъ** раненъ.

33-ю Экипажа.

Лейтенантъ **Обезьянниковъ 2-й** раненъ.

31-го Экипажа :

Мичманъ **Ботьяновъ** контуженъ.— **Пазухинъ** раненъ.*Корпуса Морской Артиллеріи*Подпоручикъ **Михайловскій** раненъ.*Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ*Прапорщикъ **Завадовскій** контуженъ.

11-го Октября.

29-го Экипажа:

Капитанъ-Лейтенантъ **Явленскій** раненъ.Лейтенантъ **Шванъ** раненъ.

32-го Экипажа

Капитанъ-Лейтенантъ **Кондогури** контуженъ.*Корпуса Флотскихъ Штурмановъ*Прапорщикъ **Ливанскій** контуженъ.

12-го Октября.

Командиръ 39-го Флотскаго Экипажа.

Капитанъ 1-го ранга **Юрковскій** контуженъ.

13-го Октября.

39-го Экипажа

Лейтенантъ **Сухинъ** контуженъ.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

16-го Октября.

32-го Экипажа	Лейтенантъ	Тучапскій...	убить.
29-го	—	Лейтентъ Шванъ.....	раненъ въ ногу и контуженъ въ спину.
32-го	—	Лейтенантъ Савельевъ.....	раненъ въ голову.
35-го	—	Мичманъ Перелешинъ.....	раненъ въ палецъ правой руки.

17-го Октября.

Командиръ 33-го Экипажа	Капитанъ 1-го ранга	Никрюковъ.....	контуженъ въ лѣвую ногу.
Корпуса Морской Артиллеріи	Штабсъ-Капи- танъ	Шордвиновъ.....	контуженъ въ щеку.

18-го Октября.

30-го Экипажа	Лейтенантъ	Лазаревъ.....	раненъ въ правую руку.
32-го	—	Лейтенантъ Стройниковъ....	раненъ въ голову.

19-го Октября.

Лабораторной роты	Прапорщикъ	Рекшинскій,	раненъ въ правую ногу.
-------------------	------------	-------------	---------------------------

23-го Октября.

Волонтеръ, отставной 39-го Флот. Экипажа	Лейтенантъ	Владыкинъ.....	раненъ.
Портовых ротъ	Штабсъ-Капитанъ	Ивановъ.	контуженъ.
37-го Экипажа	Мичманъ	Броневскій.....	контуженъ.

ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

24-го Октября.

43-го Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Баталовскій	раненъ въ правую руку.
26-го Экипажа Лейтенантъ Забудскій	раненъ въ голову.
26-го — Лейтенантъ Свѣшниковъ	раненъ въ правую ногу.
43-го — Лейтенантъ Блаженецъ	убить.
42-го — Лейтенантъ Гилькенъ	раненъ.
5-го Ластоваго Экипажа Прапорщикъ Кондратьевъ	раненъ.

25-го Октября.

45-го Экипажа Мичманъ Шкотъ	раненъ въ лѣвую часть лица.
--	-----------------------------

27-го Октября.

Командиръ батареи, 34-го Экипажа Лейтенантъ Ивашкинъ	контуженъ въ голову.
39-го Экипажа Мичманъ Мессеръ	контуженъ въ правую руку.

29-го Октября.

32-го Экипажа Мичманъ Коцебу	раненъ въ ногу.
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Макаровъ	контуженъ въ голову.

30-го Октября.

18-го Рабочаго Экипажа Прапорщикъ Федоровъ	раненъ въ кисть правой руки.
---	------------------------------

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

31-го Октября.

5-го Ластоваго Экипажа Штабсъ-Капитанъ

Щещераковъ..... раненъ въ бровь
другой разъ.

Корпуса Морской - Артиллеріи Прапорщикъ

Гранкинъ..... раненъ въ лицо.

Корпуса Морской - Артиллеріи Прапорщикъ

Артемовъ..... контуженъ.

1-го Ноября.

29-го Флот. Экипажа Лейтенантъ Шванъ..... раненъ въ голову.

22-го Флот. Экипажа Лейтенантъ Самойло-

вичъ..... раненъ въ ногу.

2-го Ноября.

Арсенальныхъ ротъ Прапорщикъ Терпигоревъ. контуженъ въ бокъ

Итого, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Морскаго
Вѣдомства защищавшихъ Севастополь съ 5-го Октября по 2-е
Ноября, убито 14, ранено 52, контужено 53.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ
МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Участіе чиновъ Черноморскаго Флота въ защитѣ Севастополя
сопряжено съ чувствительными потерями, которымъ глубоко собо-
лѣзнуетъ вся Россія, и каждый день общественное сочувствіе къ
раненымъ морскимъ воинамъ выражается посильными приношеніями,
поступающими разными путями въ Морское Министерство.

Для устройства въ пріемъ сихъ пожертвованій надлежащаго порядка, по волѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, сдѣлано распоряженіе, чтобы подобныя пожертвованія принимались ежедневно въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, и о нихъ немедленно доводится до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, для доклада Государю Императору; пожертвованныя же вещи и деньги отсылаются беззотлагательно по назначенію.

Независимо отъ сего, разрѣшено Московскому Адмиралтействъ Коммисіонеру принимать приношенія въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота и пожертвованія сіи отправлять еженедѣльно въ Крымъ на нѣсколькихъ почтовыхъ тройкахъ. Изъ прилагаемаго при семъ списка пожертвованій видно, что благотворители, входя въ подробное изысканіе нуждъ раненыхъ, умѣютъ съ замѣчательнымъ благоразуміемъ разнообразить свои приношенія.

Съ своей стороны высшее Морское Начальство употребляетъ зависящія отъ него средства, для пособія раненымъ и къ призрѣнію семействъ убитыхъ. Съ сею цѣлію, независимо отъ мѣстныхъ попеченій, командированъ въ Крымъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Старшій Чиновникъ Военно-походной по Флоту Канцеляріи Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ, которому вмѣнено въ обязанность: 1) Посѣтить въ Крыму всѣхъ раненыхъ чиновъ Морскаго Вѣдомства — отъ адмирала до матроза — и семейства убитыхъ; 2) Собрать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ: гдѣ, когда и какъ ранены, гдѣ и въ какомъ положеніи находятся, въ чемъ нуждаются, чего желали бы для себя или родныхъ, какъ идетъ леченіе ранъ и т. п.; 3) Узнать кто составляетъ семейства убитыхъ, въ какомъ положеніи находятся, чего желали бы; 4) Объявить всѣмъ помянутымъ лицамъ отъ имени Его Высочества, что *все что возможно*, будетъ для нихъ сдѣлано; 5) По мѣрѣ собранія помянутыхъ свѣдѣній о каждомъ, отъ адмирала до матроза, доставлять оныя, съ каждой почтой или съ курьерами, Его

Императорскому Высочеству; 6) По обозрѣніи такимъ образомъ всѣхъ раненыхъ, продолжать слѣдить за постояннымъ выдѣловленіемъ ихъ и доносить о ходѣ леченія; 7) Доставлять письма раненыхъ къ ихъ родителямъ и друзьямъ.

Независимо отъ сего, изъ пожертвованныхъ, разными лицами въ пользу раненыхъ морскихъ воиновъ, суммъ отправлено къ Его Свѣтлости Князю Александру Сергѣевичу Меншикову, для раздачи раненымъ, 8 000 рублей серебромъ.

Для тщательнаго ухода за больными, отправлены въ Крымъ, на счетъ пожертвованныхъ суммъ, сестры милосердія.

Первый транспортъ, съ госпитальными принадлежностями на семи почтовыхъ тройкахъ, былъ отправленъ въ Крымъ, съ состоящимъ при Комисариатскомъ Департаментѣ Маіоромъ Яковлевымъ 21-го Октября, а изъ Москвы пожертвованныя вещи отправлены на трехъ тройкахъ 7-го Ноября.

По мѣрѣ полученія отъ Коллежскаго Совѣтника Крылова и Маіора Яковлева подробныхъ свѣдѣній о положеніи раненыхъ, свѣдѣнія сіи будутъ неотлагательно сообщаться отъ Морскаго Министерства тѣмъ роднымъ и друзьямъ ихъ, на которыхъ раненые укажутъ, и, сверхъ того, извѣстія сіи будутъ по возможности, печататься въ «Морекомъ Сборникѣ».

ВѢДОМОСТЬ

о поступившихъ въ Морское Министерство, отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота.

Въ С. Петербургѣ.

а) деньгами.

Ноября 4-го отъ неизвѣстнаго 100 руб.

Ноября 9-го отъ неизвѣстнаго 1 руб.

Ноября 10-го отъ крестьянина (Г. Бутурлина) Петра Іонова 2 руб.

б) вещами.

Ноября 4-го изъ Конторы Ея Императорскаго Высочества Александры Іосифовны корпіи 1 пудъ 7 фунтовъ.

Ноября 8-го отъ неизвѣстнаго изъ дома Пущина корпіи 28 фунтовъ.

Ноября 9-го отъ Полковника Фонъ-Вендриха корпіи и компресовъ 2 пуд. 2 фунта.

Ноября 10-го отъ Капитана Плеске корпіи 33½ фунта.

Отъ него же бинтовъ 262 аршина.

Ноября 10-го отъ Г. Васильева, служащаго въ Инспекторскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, корпіи 7 фунтовъ.

Ноября 10-го отъ неизвѣстнаго корпіи 15½ фунтовъ.

Въ Москвѣ:

Ноября 1-го отъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома корпіи 1 пудъ 30 фунтовъ.

Ноября 3-го отъ Г-жи Ивковой тканыхъ бинтовъ № 1-го — 25 куск., № 2-го — 50 куск., № 3-го — 100 куск.

Ноября 3-го отъ Г-жи Бахметьевой корпіи 3 пуд. 6 фунт., бинтовъ 635 арш., компресовъ 19 фунт., чаю въ ящикѣ 3 фунт., чаю въ коробкѣ 5 фунт., сахару 2 пуд. 5½ фунт. и шацкаго кофе 3 фунта.

Ноября 4-го отъ Гг. Карновичъ и Воронецъ: чаю 1 пуд., сахару 3 пуд. и кофе 10 фунт.

Ноября 5-го отъ Графини Паниной корпіи 2 пуд. 29 фунт.

Ноября 5-го отъ Г-жъ Воронецъ и Карновичъ: фланели 38 арш.,

клеенки $22\frac{3}{4}$ арш., кастороваго масла 3 пуд., липкаго пластыря 5 фунт., содоваго порошка 10 фунт., нелюбинской воды 30 стклян.

Ноября 5-го отъ Г-жи Ивковой: компресовъ 27 фунт., подвязокъ 50 штукъ, коршіи 6 фунт., тесемокъ для подвязокъ 500 арш.

Ноября 7-го отъ лицъ служащихъ въ Московскомъ Акцизно-откупномъ Коммисіонерствѣ: чаю 2 ящика, сахару 63 пуд. 37 фунт., крупъ: сорочѣнскихъ 10 пуд., перловыхъ 10 пуд., манныхъ 10 пуд., саго 10 пуд., кофе 2 пуд., крѣпкаго бульона 10 пуд., черносливу 5 пуд., миндалю сладкаго 5 пуд., маку 10 пуд., кофе цикорнаго 5 пуд., сарептской горчицы 2 пуд., кастороваго масла 2 пуда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о сихъ пожертвованіяхъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: объявить жертвователямъ «удовольствіе» Его Величества.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ИЗВѢСТІЯМЪ ИЗЪ КРЫМА.

С. Петербургъ 17-го Ноября.

- По донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, отъ $\frac{1}{2}$ 9-го Ноября, непріятель продолжалъ бомбардировать Севастополь, но столь слабо, что потеря и поврежденія у насъ были совершенно ничтожны. Другихъ дѣйствій, заслуживающихъ вниманія, въ Крыму, съ $\frac{6}{18}$ по $\frac{1}{2}$ 9 число, не происходило.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Артиллерійскіе снаряды

РАЗРЫВАЮЩІЕСЯ ПРИ УДАРѢ ВЪ ПОРАЖАЕМЫЙ ПРЕДМЕТЪ.

Въ послѣднее время, въ артиллеріяхъ всѣхъ большихъ державъ, занимались изысканіями для устройства разрывныхъ пустотѣлыхъ снарядовъ, которые разрывались бы при ударѣ въ предметъ. Условія, которыя долженъ бы выполнять подобнаго рода снарядъ, для безопаснаго храненія, употребленія и для успѣшнаго дѣйствія, весьма сложны и даже не согласуются вполнѣ одно съ другимъ; подобнаго рода снаряды должны между прочимъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

1-е. Не разрываться отъ ударовъ и паденій, могущихъ случаться при храненіи, перевозкѣ и употребленіи въ дѣло.

2-е. Выдерживать удары въ каналѣ орудія и при рикошетахъ.

3-е. Разрываться мгновенно вслѣдъ за ударомъ въ предметъ, составляющій цѣль пораженія.

и. о.ф.

Ударные снаряды, которые удовлетворяли бы этимъ условіямъ, были бы, въ особенности выгодными для дѣйствія противу кораблей; но изъ этаго не слѣдуетъ заключать, что ими можно бы вполне замѣнить разрывные снаряды съ обыкновенными трубками, таково по крайней мѣрѣ мнѣніе англійской службы Генераль-Лейтенанта Сэра-Говарда Дугласа; высказанное имъ въ третьей части его прекраснаго сочиненія о Морской Артиллеріи; тамъ Дугласъ говорить (страница 86 французскаго перевода съ третьяго изданія):

«Если бы даже достигнуто было до удовлетворительнаго устройства ударныхъ бомбъ (*bombes à percussion*) и бомбъ съ трубками, «дѣйствующими отъ сотрясенія (*bombes avec fusée à concussion*)» (*) «безопаснаго употребленія, то необходимо было бы все-таки имѣть «въ Морской Артиллеріи обыкновенныя трубки для дѣйствія противу «людей на берегу, противу людей въ безпалубныхъ судахъ и про-

(*) Раздѣленіе ударныхъ снарядовъ, *avec fusée à concussion* и *bombes à percussion*, переведено нами согласно смыслу, въ которомъ здѣсь принимаются слова *concussion* и *percussion*. — Въ техническомъ языкѣ слово *concussion* употреблялось прежде въ смыслѣ потрясенія, поколебанія и удара. Названіе *bombes avec fusée à concussion* Дугласъ придаетъ снарядамъ съ трубками, снабженными внутреннимъ устройствомъ, приложеннымъ съ такою точностью, что оно выдерживаетъ удары—каковы взрывъ пороховаго заряда, и удары при рикошетахъ, при стрѣльбѣ на близкія разстоянія, но разрѣшается при ударѣ снаряда въ предметъ: это сотрясеніе, передаваясь гремучему составу трубки внутри снаряда, причиняетъ его разрывъ.

«Ударными снарядами» въ сочиненіи Дугласа называются снаряды, «наполненные весьма чувствительнымъ гремучимъ порошкомъ, который «разрываетъ снарядъ при ударѣ, не будучи предварительно зажженъ».

Подраздѣленія эти, по нашему мнѣнію, не довольно опредѣлительны. По нашему мнѣнію лучше бы назвать ударными разрывные артиллерійскіе снаряды, заключающіе въ себѣ ударный порохъ или ударный составъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, а снарядами съ трубками, дѣйствующими отъ сотрясенія, снаряды не снаряженные ударнымъ порошкомъ, но снабженные трубками, зажигающимися отъ пороховаго заряда въ каналѣ орудія и сообщающими заряду бомбы огонь механическимъ устройствомъ трубки, въ моментъ удара снаряда въ предметъ.

«тѣмъ людей, находящихся на верхней палубѣ судовъ. Для бомбардированія складовъ, баракровъ или магазиновъ. Для всего этого не «обходимы бомбы, которыя разрывались бы не отъ удара». Безъ разрывныхъ снарядовъ съ медленно горящими бомбовыми трубками, по мнѣнію Дугласа, Лордъ Джонъ Хориподъ Бильбао, или Сэръ Робертъ Стапфордъ — подъ Санъ-Жанъ д'Акръ, не могли бы достигнуть цѣли предпринятыхъ ими дѣйствій.

Дундасть, отдавая полную справедливость пользѣ, которую могли бы принести хорошіе ударные снаряды, далеко не того мнѣнія, чтобы ими можно было замѣнить вполнѣ разрывные снаряды съ обыкновенными трубками. Изъ его словъ можно даже заключить, что онъ не весьма надѣется на ударные снаряды Англійской Артиллеріи. Такъ, въ одномъ изъ подстрочныхъ замѣчаній его сочиненія сказано (страница 86 французскаго перевода третьей части): «удовлетворительно слышать, что *приближается* время достиженія «до надлежащаго устройства ударныхъ снарядовъ; *изобрѣтена короткая бомбовая трубка*, она разрѣшается при ударѣ снаряда «въ предметъ одинаковаго сопротивленія съ корабельнымъ бортомъ «и выдерживаетъ потрясеніе отъ дѣйствія заряда въ каналѣ орудія».

Вѣроятно, что эта короткая трубка состоитъ изъ обыкновенной бомбовой трубки, въ коей высота состава не многимъ только превосходитъ необходимую высоту, соответствующую разстоянію съ котораго происходитъ стрѣльба, съ тѣмъ чтобы произвести разрывъ снаряда разстройствомъ трубки отъ удара въ предметъ, дѣйствіемъ извѣстнаго явленія, заключающагося въ выпибѣ состава въ бомбовыхъ трубкахъ отъ удара, при весьма малой высотѣ догорающаго состава въ каналѣ трубки. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что въ числѣ трубокъ, доставленныхъ съ Парохода «Тигръ», находятся короткія трубки различной длины, для горѣнія въ продолженіе времени, соответствующаго самымъ близкимъ разстояніямъ. Въ трубкахъ этихъ, составъ съ нижняго конца имѣетъ коническое

отверстіе, обращенное къ разрывному заряду, вѣроятно съ цѣлью болѣе надежнаго сообщенія огня заряду бомбы.

Дѣйствіе подобныхъ трубокъ можетъ быть удовлетворительнымъ, но употребленіе ихъ сопряжено съ затрудненіями, въ особенности въ выборѣ длины ихъ по разстоянію, и присадки ихъ къ снарядамъ передъ выстрѣлами, что легко можетъ быть причиною неудачи. Дугласъ въ своемъ сочиненіи глухо упоминаетъ, о разрывныхъ снарядахъ, снабженныхъ трубками съ ударными составами, говоря что устройство таковыхъ трубокъ преслѣдуется съ давняго времени съ возрастающими надеждами на успѣхъ, и что оно нынѣ доведено до значительной степени совершенства въ Англіи — Капитаномъ Королевскаго Флота Мурсомъ, а во Франціи — Капитаномъ Корвета Бильетомъ. О достоинствѣ послѣднихъ трубокъ Г. Мурсъ говоритъ, ссылаясь лишь на утвержденія французскихъ артиллерійскихъ писателей. Утвержденіе Г. Дундаса о достоинствахъ трубокъ Мурса не вселяетъ большаго довѣрія по своему изложенію; оно не подкрѣплено фактами, такъ-что не можетъ служить основаніемъ положительнаго заключенія. По нашему личному убѣжденію, состоявшемуся еще до начала открытія нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій, извѣстныя свѣдѣнія объ ударныхъ снарядахъ различныхъ артиллерій даютъ поводъ думать, что вопросъ объ удовлетворительномъ устройствѣ ударныхъ снарядовъ есть дѣло еще нигдѣ не рѣшенное. Обстоятельство которое повело насъ не включать этого, изобрѣтенія въ перечень существенныхъ усовершенствованій, сдѣланныхъ, по нашему мнѣнію, въ послѣднее время въ огнестрѣльномъ оружій, въ статьѣ помѣщенной въ «Морскомъ Сборникѣ» Т. XI стр. 399 подъ заглавіемъ: «Статьи французскихъ газетъ о новыхъ разрушительныхъ средствахъ»; составленной до начала нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій.

Подробности устройства англійскихъ и французскихъ ударныхъ снарядовъ, до начала нынѣшнихъ дѣйствій, были совершенно неиз-

вѣстны. Дѣйствія противу Гангеудда и Одессы доставили первый случай ознакомиться съ устройствомъ этихъ снарядовъ, разсмотрѣніемъ не разорвавшихся; самый фактъ т. е., что устройство этихъ снарядовъ сдѣлалось извѣстнымъ послѣ перваго ихъ употребленія непріятелемъ, вполне уже обнаруживаетъ недостаточность этого устройства.

Ударныя трубки Англійской Артиллеріи описаны уже подробно въ Іюльской книгѣ сего года «Морскаго Сборника», въ статьѣ: «Описание англійскаго аппарата для взрыва бомбъ», составленное Штабсъ-Капитаномъ Пестичемъ.

Прекрасное это описаніе можно только пополнить указаніемъ составныхъ частей ударнаго состава, коимъ снаряжаются эти трубки, и который, по сдѣланному химическому разложенію Профессоромъ Санктпетербургскаго Университета Г. Ильенковымъ, оказался состоящимъ изъ бертолетовой соли и сюрми (сѣрнистой антимоніи), взятыхъ по ровну, и кромѣ того, что трубки эти были именно трубки Мурса, какъ о семъ свидѣлствуютъ подписи бомбовыхъ ящиковъ, найденныхъ съ подобными бомбами на Пароходѣ «Тигръ» и доставленными въ С. Петербургъ.

О трубкахъ Капитана Билета, по устройству ударныхъ снарядовъ, у насъ извѣстно было, что симъ офицеромъ, кромѣ ударныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, изобрѣтены ручныя гранаты съ фрикціонными трубками, введенныя въ употребленіе на Французскомъ Флотѣ.

По словамъ Дугласа, таковыхъ снарядовъ на каждомъ линѣйномъ французскомъ кораблѣ 300, на фрегатахъ отъ 250 до 170, смотря по ихъ величинѣ. Гранаты эти предназначены для дѣйствія съ марсовъ, противу командъ близко подходящихъ непріятельскихъ судовъ.

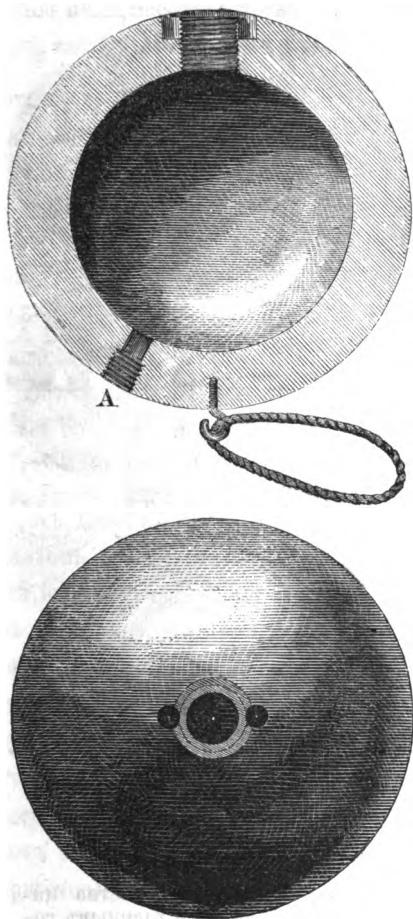
Устройство ручных гранат Бильета сдѣлалось у насъ извѣстнымъ изъ доставленныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1847 году, въ Сухопутное Артиллерійское Вѣдомство, моделей гранатъ Бильета. Модели эти послужили у насъ къ изготовленію гранатъ Бильета, изслѣдованію ихъ на дѣлѣ и ко введенію въ настоящее употребленіе. Устройство этихъ гранатъ подробно описано въ Руководствѣ для артиллерійской службы, на страницѣ 416.

При таковыхъ полныхъ свѣдѣніяхъ объ устройствѣ ручныхъ гранатъ Бильета, въ нашей артиллеріи не имѣлось никакихъ свѣдѣній о подробностяхъ конструкціи ударныхъ артиллерійскихъ снарядовъ Бильета; имѣлись только нѣкоторые указанія, сообщенныя Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ; такъ что Его Высочество предлагая мнѣ заняться разрѣшеніемъ задачи объ устройствѣ ударныхъ бомбъ, объясняя, что по дошедшимъ до Его Высочества свѣдѣніямъ, ударные снаряды Бильета устроены на одномъ началѣ съ его ручными гранатами, поэтому оно должно быть принято за руководство въ изысканіяхъ по сему предмету. Тождество началъ конструкціи трубокъ ручныхъ гранатъ Бильета и его ударныхъ снарядовъ обнаружилось вполне изъ изслѣдованія ударныхъ снарядовъ, коими дѣйствовали Французы противу Одессы; устройство этихъ снарядовъ слѣдующее:

Французскіе ударные снаряды снабжены двумя отверстіями, однимъ для помѣщенія пороха, другимъ чрезъ которое должны помѣщаться куски зажигательнаго состава и въ которое ввинчена ударная трубка.

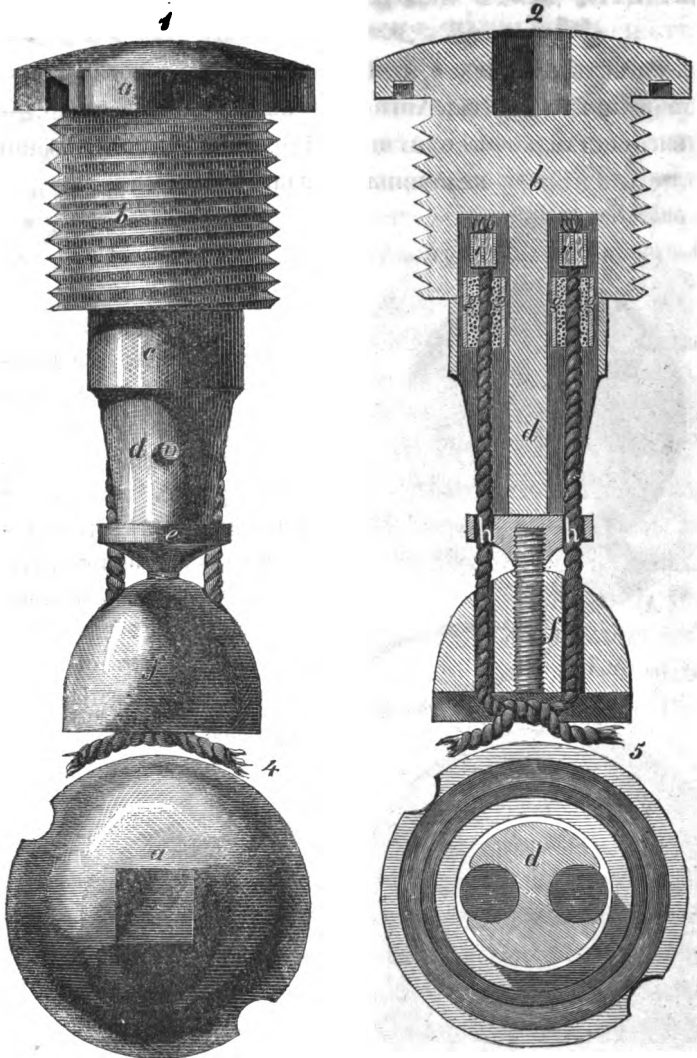
**ДВАДЦАТИ ДВУХЪ ЦЕНТИМЕТРОВАЯ УДУШЛЕНАЯ И
РАЗРЫВНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БОМБА,**

**ВЪСЬ ЕЯ БЕЗЪ РАЗРЫВА 1 п. 22 ф., НАЙДЕННАЯ ПОСЛѢ БОМ-
БАРДИРОВАНИЯ Г. ОДЕССЫ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЮ ЭСКАДРОЮ. —
ЧЕРТЕЖЪ СОСТАВЛЕНЪ ВЪ ОДНУ ЧЕТВЕРТУЮ ДОЛЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ
ВЕЛИЧИНЫ БОМБЫ.**

Отверстіе А, для помѣ-
щенія пороха, состоитъ изъ
цилиндрическаго канала,
внутренній діаметръ кото-
раго равенъ полудюйму;
наружная часть этого ка-
нала нартзана винтомъ. Ка-
налъ забивается дубовою
пробкою и завинчивается
мѣднымъ винтомъ съ двумя
ключевыми отверстіями на
наружной сторонѣ.

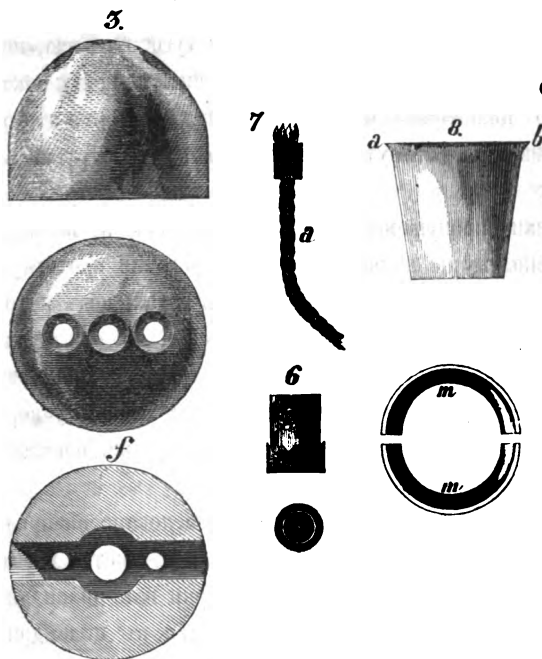
ФРАНЦУЗСКАЯ УДАРНАЯ ТРУБКА.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЧЕРТЕЖЕЙ.

1. Боковой вид трубки.
2. Продольный разръзъ трубки.
3. Подробности устройства груза *f*.
4. Планъ головки трубки.
5. Разръзъ трубки поперегъ части *d*.
6. } Подробности устройства ци-
7. } линдрикѣвъ съ ударнымъ со-
8. } составомъ.
8. Подробности устройства личи-
нокъ для предохраненія шну-
ровъ трубки.

Всѣ эти чертежи составлены въ дѣйствительной величинѣ предметовъ ими изображаемыхъ.

Ударная трубка, сдѣланная изъ кованнаго желѣза, состоитъ изъ головки съ закраинами *a*, винта *b*, уступовъ *c* и *d*, и припаяннаго мѣдью желѣзнаго наконечника *e*.

Къ наконечнику *e*, привинченъ желѣзный грузъ *f*, стальнымъ винтомъ толщиною въ 0,1 дюйма. Въ частяхъ *b* и *c*, расположены два параллельные цилиндрическіе канала. Каналы эти продолжаются съ обѣихъ сторонъ вдоль части *d*, полуцилиндрическими углубленіями, примыкающими къ наконечнику *e*. Въ наконечникѣ *e*, противу полуцилиндрическихъ каналовъ расположено по одному отверстію; въ каждомъ изъ каналовъ помѣщенъ цилиндрикъ изъ дубоваго дерева *g*, съ пустотою по оси, наполненною составомъ воспламеняющимся отъ тренія. Составъ этотъ, по виду оказался тотъ самый, который во Французской Артиллеріи употребляется для приготовленія ударныхъ трубокъ ручныхъ гранатъ Бильета; составъ этотъ, какъ извѣстно, сѣрнистая антимонія и бертолетова соль, взятыя поровну. Предположеніе это подтвердилось химиче-

скимъ разложениемъ, произведеннымъ г. Профессоромъ Ильенковымъ. Сторона цилиндрика *g*, обращенная снаружи канала трубки, обклеена пергаментомъ; цилиндрики *g* загнаны туго, на клею, помощію узкихъ пергаментныхъ полосокъ, помѣщенныхъ между боковою поверхностью цилиндрика и стѣнами канала; сверхъ этого, цилиндрики удерживаются загнутыми краями каналовъ трубки во внутрь.

Черезъ цилиндрики *g* пропущены шерстяныя веревочки *h*, на концахъ которыхъ расположены мѣдныя терки *r*; веревочки проходятъ черезъ отверстія наконечника и пропущены черезъ грузъ, подъ которымъ они связаны; узелъ помѣщается въ углубленіи, на сей предметъ расположенномъ подъ грузомъ *f*. — Часть трубки *d* покрыта двумя полуцилиндрическими мѣдными бляшками; эти бляшки утверждены около трубки двумя винтами *n*. Между краями бляшекъ остаются щели, расположенныя вдоль шнурковъ.

Дѣйствіе описанной ударной трубки вѣроятно основано на предположеніи, что при ударѣ снаряда въ поражаемый предметъ, грузъ *f* отламывается, при чемъ отлетая выдернетъ терки изъ цилиндриковъ *g*; отъ тренія терокъ составъ воспламеняется въ цилиндрикахъ; происходящее отъ этого пламя сообщится заряду снаряда черезъ щели между бляшками *n* и *n*. Но всѣ эти предположенія, какъ видно, не всегда сбываются на дѣлѣ, потому что были, сколько извѣстно, многіе примѣры не разорвавшихся снарядовъ.

Доставленная трубка въ С. Петербургъ была разстроена и изломана, въ ней не доставало даже нѣкоторыхъ частей, а именно: бляшекъ *n*, *n*, и одной изъ терокъ съ ея шнуркомъ. Грузъ былъ отломанъ отъ трубки, обѣ терки выдернуты изъ цилиндриковъ, наполненныхъ ударнымъ составомъ; при чемъ составъ оказался сожженнымъ въ одномъ только изъ двухъ цилиндриковъ. Исчисленныя поврежденія произошли вѣроятно частію во время полета снаряда и вѣроятно частію же при разряженіи снаряда; по этому трудно себѣ представить, отъ какой именно причины трубка не произвела надле-

жащаго дѣйствія. На поверхности снаряда, со стороны противоположной очку, ввинчено желѣзное ушко, чрезъ которое пропущена веревочная стропка толщиною въ дюймъ, длиною въ $1\frac{1}{2}$ фута, можетъ быть для облегченія носки снаряда или даже для направленія его во время полета, въ видѣ хвоста.

При разрядкѣ ударные французскіе снаряды оказались снаряженными каждый, кромѣ пороха, двумя цилиндриками длиною въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, діаметромъ въ 8 линій, состоящими изъ бумажной гильзы, толщиною въ стѣнахъ около линіи, набитой темнокоричневымъ составомъ, по оси котораго расположенъ каналъ, набитый составомъ бомбовыхъ трубокъ. По разложенію, сдѣланному Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Г. Ильенковымъ, куски эти оказались, состоящими исключительно изъ смоль, съ примѣсью терпентина, селитры, сѣры, угля и сюръмы, почему, по составнымъ частямъ своимъ, оказались состоящими изъ зажигательнаго состава, какъ оно подтверждается описаніемъ приготовленія зажигательнаго состава, помѣщеннаго въ артиллерійской памятной книгѣ Французской Артиллеріи, изданія 1845 года.

Изъ свѣдѣній, заключающихся въ сочиненіи о Французской Морской Артиллеріи *Essai sur le matériel d'artillerie de nos navires de guerre* par F—E—A. Charpentier, colonel d'artillerie de marine, видно, что во Франціи принято въ морской артиллеріи снаряжать гранаты и бомбы всѣхъ калибровъ зажигательными кусками; куски эти способны произвести пожаръ, если въ мѣстѣ разрыва снаряда находятся легко загорающіеся предметы; то на кораблѣ они легко могутъ произвести воспламененіе пороховыхъ зарядовъ, находящихся въ рукахъ прислуги у орудій; сверхъ того, хотя при горѣніи этихъ кусковъ не образуется никакихъ ядовитыхъ газовъ, но оно сопровождается густымъ дымомъ, который можетъ мѣшать дѣйствию изъ орудій и увеличить замѣшательство среди прислуги, неизбежное вслѣдъ за разрывомъ артиллерійскаго снаряда. Зажигательные куски разрывныхъ снарядовъ французской артиллеріи имѣютъ одина-

ковый составъ для всѣхъ калибровъ бомбъ, различаясь только размерами.

Заключеніе. По изложеннымъ фактамъ можно придти къ заключенію, что на англійскомъ и французскомъ флотахъ не имѣется еще ударныхъ снарядовъ, которые удовлетворяли бы своему назначенію.

Полковникъ **Константиновъ 1.**

ОЧЕРКИ

НИЗОВЬЕВЪ СЫРЬ-ДАРЬИ И ПРИ-АРАЛЬСКОЙ СТЕПИ.

(Изъ походныхъ записокъ 1853 г.)

Страны прилежащія съ востока къ Аральскому Морю вообще малоизвѣстны; но особенно скудны свѣдѣнія наши о Гидрографіи *Сырѣ-Дарыи* и *Аму-Дарыи* главныхъ рѣкъ западнаго склона средне-азійской равнины, которыхъ будущее значеніе для Россіи можетъ быть весьма важно. Имѣя случай участвовать, прошедшимъ лѣтомъ, въ первомъ плаваніи по Сырѣ-Дарьѣ, и пройдя по этой рѣкѣ болѣе 600 верстъ вверхъ отъ ея устья, я собралъ нѣсколько свѣдѣній относящихся до гидрографіи тѣхъ странъ. Замѣтки мои коротки и неполны, но, принимая въ соображеніе малоизвѣстность края, полагаю, что и они могутъ имѣть нѣкоторое значеніе.

Въ половинѣ Апрѣля 1853 года я пріѣхалъ въ Оренбургъ. Все было уже готово, для дальняго путешествія, дѣлались окончательныя распоряженія, чтобы двинуться въ степь. — Я не буду входить въ подробности объ Оренбургѣ и его окрестностяхъ; всѣ эти мѣста довольно извѣстны. Ограничусь краткимъ обзоромъ тѣхъ странъ, по которымъ предстоялъ намъ длинный и утомительный путь.

Обширные степные пространства, населенные кочующими племенами Киргизъ-Кайсаковъ, ограничены съ сѣвера линіями нашихъ укрѣпленій: Уральскою, Оренбургскою и Сибирскою; съ запада Каспійскимъ Моремъ, а съ востока Китайскимъ Туркестаномъ, отдѣленнымъ линією китайскихъ фортовъ и горами Ала-тау (пестрыя горы). На югѣ, степи далеко переходятъ за границы Хивы и Бухары, и соединяются съ пустынями Персіи и Афганистана, отдѣляясь отъ бассейна Инда горами Гинду-Кумъ. Общій характеръ этихъ странъ: жаркое лѣто и, относительно, суровая зима; ровная или волнистая мѣстность, солонцоватая почва, бѣдная растительностію, еще болѣе бѣдная лѣсомъ, съ рѣками маловодными, множествомъ соленыхъ озеръ и грязей. Въ частностяхъ конечно есть большая разница и въ климатѣ, и въ свойствахъ мѣстности.

На сѣверѣ, близъ Оренбургской и Сибирской линій, по бассейнамъ Урала, Иртыша и Эмбы, обиліе водъ и тучныя пастбища, изрѣдка даже лѣсъ; въ средней части—около Аральскаго Моря, песчаныя и солонцоватыя степи оставляютъ только узкія полосы луговъ въ долинахъ Сыра и Аму-Дарьи. Низовья Аму-Дарьи заняты Оазисомъ Хивинскимъ; по средней и нижней Сыръ-Дарьѣ кочуютъ орды Киргизовъ подданныхъ Россіи.

Въ административномъ отношеніи Киргизская Степь дѣлится на два управленія: Сибирское и Оренбургское; границы ихъ: на сѣверѣ Крѣпостца Звѣриноголовская, близъ Троицка, на югѣ, устье р. Сары-су около $82\frac{1}{2}^{\circ}$ долготы. Аральское Море и теченіе Сыръ-Дарьи, составляютъ важнѣйшую часть южныхъ предѣловъ Оренбургской Степи. Прилегая къ Хивѣ, Бухарѣ и Кокану, тремъ владѣніямъ, съ которыми производится наша мѣновая торговля чрезъ Оренбургъ и Троицкъ, Сыръ пересѣкаетъ всѣ караванные пути, ведущіе изъ центральной Азіи на линію чрезъ Бухару и Коканъ.

Апрѣля 25-го, рано утромъ, стали переправляться на лѣвый берегъ Урала на паромахъ и дощаникахъ. Рѣка была въ полномъ разливѣ, ширина ея, на мѣстѣ переправы противъ мѣноваго двора,

была тогда около полутора саженъ. Въ 9 часовъ утра, послѣ молебствія, мы двинулись въ путь, простившись съ Оренбургомъ, многіе — надолго, нѣкоторые — навсегда.

Первые дни похода прошли скоро; желаніе поскорѣе и получше устроить свой походный комфортъ, самая новостъ положенія и необыкновенный для многихъ способъ путешествія въ степи, все это дѣлало незамѣтными и длинныя переходы, и тридцати-градусный солнечный жаръ.

Апрѣля 28-го пришли мы къ Караванному Озеру, лежащему верстахъ въ сорока къ востоку отъ Илецкой Защиты, въ долину рѣки Илека; здѣсь была назначена дневка.

Дальнѣйшій путь нашъ лежалъ вдоль праваго берега Илека. Рѣка эта, одна изъ лучшимъ степныхъ рѣкъ, выходитъ изъ западнаго склона Мугоджарскихъ Горъ, течетъ вообще на сѣверозападъ, и впадаетъ въ Уралъ верстъ за тридцать недоходя Илецкой Защиты; она многоводнѣе болѣе части степныхъ рѣкъ, и лѣтомъ не пересыхаетъ; ея вода вкусна и чиста. Долины Илека устѣяны зимовьями киргизовъ, которыхъ много кочуетъ тутъ и лѣтомъ, особенно по низовьямъ рѣки.

3-го Мая, мы остановились на берегу Илека недалеко отъ устья р. Тангры-Бергенъ. Здѣсь упираются въ Илекъ съ сѣвера отрасли Губерлинскихъ Горъ; долина ея суживается, и дорога переходитъ на лѣвый берегъ. Переправа въ бродъ около трехъ верстъ выше устья упомянутой рѣки; глубина брода до четырехъ футовъ, теченіе около узла, при твердомъ песчаномъ грунтѣ.

На другой день пошли мы дальше. Но пора сказать нѣсколько словъ о нашемъ походѣ.

Степное путешествіе не отличается разнообразіемъ: на разсвѣтѣ, поднимаютъ насъ съ ночлега; черезъ полчаса лошади заложены и осѣдланы, верблюды навьючены, караванъ трогается съ мѣста и ровнымъ, мѣрнымъ шагомъ идетъ безъ остановки отъ 20 до 30

версть. Такии образи подвигались мы версты по четыре въ часть, верблюды же — около шести.

Мая 5-го, противъ горы Каратюбя (выс. до 250 ф.), переправились опять на правый берегъ Илека, по мелкому броду. Послѣ дневки у этой переправы, далѣе шли вдоль рѣчекъ Якши и Яманъ-Каргалы; эта часть степнаго пути была лучшая во многихъ отношеніяхъ: зеленая долина между высокими крутыми холмами, живописно-разнообразными; берега рѣчекъ поросшіе ольхой и тальникомъ, рѣдкость въ тѣхъ странахъ чистая холодная вода, — такіа блага, которымъ только въ степи узнаешь цѣну, и съ которыми надобно было на долго разстаться.

Мая 9-го перешли мы, по отлогой покатости, водораздѣлъ между бассейнами Илека и Ори, а 12-го переправились чрезъ послѣднюю въ бродъ, верстахъ въ двухъ выше устья рѣчки Уйсуль-Кары. 13-го прошли водораздѣлъ Ори и Иргиза, и на слѣдующій день расположились на дневку возлѣ Форта Карабутака, лежащаго на рѣчкѣ того же имени, въ 428 верстахъ къ юго-востоку отъ Оренбурга. — Этотъ фортъ выстроенъ на крутой скалѣ у самой рѣчки; онъ служитъ какъ бы станціей на дорогѣ къ Сыръ-Дарьѣ. Здѣсь соединяются степныя дороги изъ Оренбурга и Орской Крѣпости. Окрестности вообще холмисты, въ горахъ находится много яшмы. Характеръ степи между Оренбургомъ и Карабутокомъ ничемъ не отличается отъ степныхъ частей Самарской и Оренбургской губерній: тотъ же климатъ, та же волнистая мѣстность, пересѣкаемая довольно часто рѣчками, берега которыхъ кое гдѣ поросли тальникомъ, а изрѣдка и большими деревьями изъ породы ивъ или тополей, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Илеку. Изобиліе кормовыхъ травъ и воды дѣлаетъ этотъ путь довольно удобнымъ для переѣзда, не смотря на частые и крутые овраги и рѣчки, съ трудными иногда переправами.

Весна самое благопріятное время для путешествія въ этихъ странахъ: степи зеленѣютъ молодой и сочной травой, рѣки и рѣчки

полноводны; знойное солнце не успело еще сожечь первых, и засушить последних; не то встрѣтили мы на обратномъ пути.

Сильные жары провожавшіе насъ въ первые дни пути, скоро замѣнились дождями и холодными NW и сѣвернымъ вѣтрами; съ небольшими промежутками, такая погода продолжалась почти до половины Мая. По ночамъ иногда были заморозки.

Я ни слова не сказалъ еще о киргизахъ, которыхъ мало встрѣчалось на дорогѣ. — Большая часть орды кочуетъ въ это время около линіи; за то на обратномъ пути мы достаточно узнали киргизскій бытъ. Не желаю утомлять читателя этнографическими описаніями потому, что мои короткія замѣтки ничего не прибавятъ къ свѣдѣніямъ о народѣ довольно извѣстномъ изъ сочиненій: Рычкова, Левшина, Мейендорфа, Небольсина и другихъ.

И такъ двинемся далѣе: за Карабутакомъ степь начинаетъ измѣняться, луга по немногу рѣдѣютъ; чаще встрѣчаются солонцы, растительность бѣднѣетъ еще болѣе; по всему видно, что близка настоящая безплодная пустыня.

Отъ Карабутака дорога идетъ по долинѣ Иргиза, пересѣкая нѣсколько его притоковъ, ничтожныхъ полувывсохшихъ рѣчекъ солончатой воды; мѣстность вообще ровная, около рѣчекъ много каменныхъ скалъ; часто эти скалы состоятъ изъ аспида. — За Иргомъ, на лѣвый берегъ котораго перешли мы въ бродъ (по колѣно) 19-го Мая, степь нѣсколько лучше; дорога идетъ по озеркамъ часто соленымъ; эти озера можно отличить по отсутствію зелени на берегахъ; говорятъ впрочемъ, что и на соленыхъ озерахъ растетъ иногда камышъ, но мы этого не случалось замѣтить. Здѣсь опять встрѣтили насъ холода: въ теченіе трехъ дней термометръ не поднимался въ тѣни выше -14° R, а ночью почти замерзало; 19-го, при сильномъ NO-тѣ шелъ даже небольшой снѣжокъ.

Мая 22-го караванъ нашъ расположился дневать на лѣвомъ берегу Иргиза, въ 12 верстахъ выше Уральскаго Укрѣпленія, отстоящаго на 200 верстъ къ Юго-востоку отъ Карабутака.

Каждый из нас спешил воспользоваться временем для отдыха, и для возобновления своих походных запасов, на предстоящую труднейшую часть перехода.

За Иргизомъ степь принимаетъ видъ настоящей пустыни; уже на первомъ переходѣ простились мы съ ковыльными лугами; ихъ замѣнила тощая, хотя и душистая, полынь; земля во многихъ мѣстахъ бѣла отъ осадковъ соли; озеръ, даже большихъ, встрѣчалось много; но эти озера! нѣсколько вершковъ глубины, желтой солноватой и теплой воды. Появилось множество пасткомыхъ, фаланги и тарантулы не замедлили дать знать о своемъ присутствіи. Самая погода измѣнила намъ: начались жары не шуточные; термометръ и ночью не опускался ниже -18° Р; днемъ же удушливый южный вѣтеръ, вмѣсто прохлады наносилъ тучи мельчайшей солоноватой пыли, отъ которой сильно страдали и люди и животныя, у многихъ изъ насъ не на шутку заболѣли глаза; мои были въ постоянномъ воспаленіи. Особенно памятенъ сорока верстный переходъ 27-го Мая, по рыхлымъ кочковатымъ солонцамъ, вдоль озеръ Мельды (Мельды-Куль). Почти съ десяти часовъ утра солнце палило насъ сорока градуснымъ жаромъ, а крѣпкій SO еще больше усиливалъ зной — столбами пыли.

28-го, дневали мы на рѣчкѣ Джаловлы, а на другой день простились съ солонцами, для того чтобы промѣнять ихъ на пески: одно другаго стоило!

Отъ рѣчки Джаловлы и до самой Сыръ-Дарьи нѣтъ ни капли проточной воды; караваны пользуются водою изъ колодцевъ, мѣста которыхъ съ давнихъ временъ извѣстны Киргизамъ. — Вода священная вещь для степного номада; по этому колодцы вообще берегутъ, и даже иногда очищаютъ отъ песку, которымъ заносить ихъ довольно часто.

Песчаная степь Кара-Кумъ (черные пески) простирается на всемъ пространствѣ между Иргизомъ и Сыръ-Дарьей, ограничиваясь съ запада отчасти Аральскимъ Моремъ, а съ востока безводны-

ми горами Кивокъ, и сѣвѣрнѣ ихъ рядомъ большихъ отчасти соленыхъ озеръ. — Мѣста покрытые сыпучими песками вообще холмисты, и поросли рѣдкимъ небольшимъ кустарникомъ; на окраинахъ песковъ почва тверже и часто смѣшана съ глиною: тутъ растительность, относительно говоря богаче; кусты *Джамыла* или гребенщика и *Джюзгуна* пріятно разнообразять мѣстность, заставляя забывать, хотя на минуту, что находишься въ пустынѣ.

Таково первое впечатлѣніе при вступленіи въ Кара-Кумы. Скоро однакожъ пріятности песчаныхъ ландшафтовъ совершенно исчезли; вѣтры, постоянные спутники наши почти съ выхода изъ Оренбурга, въ это время какъ будто удвоили свою силу, подымая безпрестанно мелкую песчанную пыль, проникавшую не только въ платье наше, но даже въ плотно-запертые сундуки и чемоданы. Особенно мучительны были стоянки: невыносимый зной заставлялъ держать открытымъ низы джуламеекъ (*) и тучи песку врывались всюду.

Дорога отъ Иргиза на Сыръ-Дарью тянется по западной окраинѣ песковъ, поэтому ночлеги приходится довольно далеко отъ колодцевъ, иногда до шести верстъ. Ближе подходить не удобно, потому что колодцы лежатъ всегда между холмами сыпучаго песку. Мая 29-го вступили мы въ Кара-Кумы, и расположились на ночлегъ верстахъ въ двухъ къ W отъ колодцевъ Терекли. — На канунѣ вечеромъ, на походѣ, случилось довольно замѣчательное явленіе: послѣ дневки, въ 6 ч. пополудни, караванъ выступилъ съ рѣчки Джаловлы, чтобы сдѣлать часть 36-ти верстнаго порехода съ вечера. Дорога шла по солонцоватой почвѣ не замѣтно возвышавшейся къ Югу. Было довольно прохладно при облачномъ небѣ, и едва замѣтномъ, южномъ вѣтрѣ; около 9 ч. вечера, когда мы были уже не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста ночлега, вдругъ

(*) По Киргизски *джюломе* — войлочная круглая палатка, съ такимъ же коническимъ верхомъ.

налетѣлъ отъ SW-та шкваль съ небольшимъ дождень. Вѣтеръ этотъ обдалъ насъ такимъ жаромъ, что черезъ минуту всѣ были въ сильнѣйшей испаринѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ острыхъ металлическихъ оконечностяхъ и напикахъ киргизовъ, появились извѣстные Сентъ-эльмскіе огни. Этотъ горячій вѣтеръ, безпрестанно измѣняясь въ направленіи, дулъ такимъ образомъ около десяти минутъ; потомъ затихъ; вмѣстѣ съ нимъ исчезли и огни. Я очень жалѣлъ, что темнота и пыль, помѣшали замѣтить температуру воздуха по термометру, который я имѣлъ съ собою. Когда явленіе прекратилось, задулъ снова прежній прохладный S, и термометръ, чрезъ $\frac{1}{4}$ часа показалъ -18° Р. — Полагаю что во время шквала теплота была ни какъ не меньше -40° Р. — Замѣчательно, что огоньки являлись не вездѣ, но только у киргизовъ и казаковъ ѣхавшихъ впереди каравана, и то не у всѣхъ.

При переходѣ чрезъ пески первая забота о водѣ. За нѣсколько часовъ до выступленія съ ночлега посылали обыкновенно впередъ нѣсколько человекъ для предварительной расчистки колодезевъ. — Въ слѣдствіе такой предусмотрительности, караванъ, вообще говоря, не нуждался въ водѣ, на сколько это можно было по количеству воды въ самыхъ колодцахъ. Конечно нельзя было расходовать безъ мѣры, но, по крайней мѣрѣ, люди всегда вовремя имѣли горячую пищу, а лошади достаточно напоены. Для насъ, переходъ чрезъ пески былъ впрочемъ легче обыкновеннаго; кромѣ отличнаго по всѣмъ частямъ снабженія, караванъ имѣлъ еще ту выгоду, что не встрѣтилъ сплошныхъ жаровъ столь обыкновенныхъ здѣсь лѣтомъ; этой выгодой обязаны мы раннему выходу изъ Оренбурга; тоже обстоятельство было причиною, что въ Каракумахъ нашли мы довольно порядочный кормъ для лошадей, которыя получая въ добавокъ къ этому еще по нѣсколько гарнцевъ овса, были постоянно въ самомъ лучшемъ видѣ.

Іюня 5-го увидѣли мы въ первый разъ Аральское Море—заливъ Сары-Чеганакъ. — Видъ моря на югѣ, послѣ песковъ!...

Нечего и говорить, что многіе изъ насъ уже съ половины перехода ускакали впередъ, отъ нетерпѣнія подышать морскимъ прохладнымъ воздухомъ. Въ этотъ депъ вочевали мы верстахъ въ пяти отъ морскаго берега, противъ горы и могилы Акъ-Джулпашъ.

Только на послѣднемъ ночлегѣ, у Оз. Камышлы-башъ, исчезаютъ пески. Отсюда до самаго укрѣпленія голая солонцоватая степь; дорога идетъ не далеко отъ восточнаго берега озера, въ которомъ вода солоновата и почти негодна для питья; узкимъ протокомъ Оз. Камышлы-башъ соединяется съ Сыръ-Дарьей. — Въ настоящее время этотъ протокъ загражденъ плотиной, и потому вода въ озерѣ постепенно высыхаетъ. Киргизы говорятъ, что года черезъ три или четыре на днѣ озера будутъ сѣять пшеницу (*).

Іюня 9-го около полудня прибыли мы въ Аральское Укрѣпленіе, сдѣлавъ около 1000 верстъ въ 45 дней; мы расположились въ полуверстѣ восточнѣе укрѣпленія, въ долинѣ, по сѣверному берегу Озера Раима.

Укрѣпленіе Раимъ, вполсѣдствіи названное Аральскимъ, построено на плоской террасѣ крутой горы, замыкающей къ югу такъ называемый Раимскій Полуостровъ.

Высота горы около двухсотъ футъ надъ уровнемъ окрестной долины, покрытой сплошнымъ камышемъ и во многихъ мѣстахъ болотистой; Сыръ-Дарья течетъ въ $1\frac{1}{2}$ верстъ отъ укрѣпленія къ югу, въ низменныхъ берегахъ покрытыхъ камышемъ и травой.

По обѣ сторы Раимскаго полуострова, озера Раимъ и Джалангачъ, отчасти поросшія камышемъ; отдаленныя столообразныя горы замыкаютъ этотъ пустынный ландшафтъ съ сѣверозапада, востока и юго-востока; къ югу, необозримое зеленое поле камышей, а вдали на горизонтѣ тѣже пустынные горы.

(*) Подобное искусственно-естественное осушеніе часто употребляется киргизами, иногда въ большихъ размѣрахъ.

Считаю лишнимъ распространяться объ исторіи низовьевъ Сыра. Она разработана весьма подробно, и желающіе могутъ найти самыя полныя свѣденія въ разныхъ статьяхъ по этому предмету, помѣщенныхъ въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества».

До 1847 года долина рѣки Сыръ - Дарьи была извѣстна лишь по отрывочнымъ свѣдѣніямъ нашихъ путешественниковъ въ Хиву и Бухару, и по нѣкоторымъ рекогносцировкамъ. Въ настоящее время большая часть степи по низовьямъ Сыра снята болѣе или менѣе подробно.

Впрочемъ самая рѣка была извѣстна въ гидрографическомъ отношеніи, только до урочища Казалы, на сто верстъ выше Райма (считая по рѣкѣ). Далѣе вверхъ до Кошъ-Кургана, знали только, что она не имѣетъ пороговъ и вообще глубока. Выше Кошъ-Кургана о самомъ руслѣ рѣки не было ни какихъ положительныхъ свѣденій.

Я воспользовался случаемъ идти вверхъ по Сыръ-Дарьѣ на пароходѣ «Перовскій», которому подъ начальствомъ Кап.-Лейтенанта Бутакова предстояла честь открыть судоходство по Сыръ-Дарьѣ—древнему *Яксарту Сейхуну* арабскихъ писателей; рѣкѣ исторической, во многихъ отношеніяхъ замѣчательной въ настоящемъ, еще болѣе въ прошедшемъ.

Іюня 16-го рано утромъ пустились мы въ путь, и на другой день, около трехъ часовъ пополудни, прибыли къ урочищу Казалы, употребивъ на переходъ ста верстъ по рѣкѣ около 25 часовъ. — Довольно медленный ходъ нашъ, происходилъ какъ отъ противнаго теченія иногда болѣе трехъ узловъ, а также и отъ тяжелаго прاما на буксирѣ. Вообще средняя скорость парохода съ буксиромъ, какъ въ эти сутки, такъ и въ послѣдствіи, была отъ четырехъ до пяти верстъ въ часъ.

Берега Сыра между Раймомъ и Казалой низменны, болотисты и почти сплошь заросши комышемъ; есть однакожъ и луговая мѣста, и слѣды оставленныхъ полей прорѣзанныхъ каналами, берега

последнихъ мѣстами поросли кустарникомъ. — Версть 25 не доходя Казалы, на лѣвомъ берегу рѣки лежатъ развалины Хивинской крѣпостцы *Джанъ-Кала* (*); не далеко отъ нее видна роща большихъ деревьевъ и кустовъ, это заглохшій садъ принадлежавшій къ укрѣпленію; большая часть кустарника пересажена въ рамскіе огороды. Упомянутая группа деревьевъ да еще два дерева отдѣльно стоящія на правомъ берегу — вотъ вся лѣсная растительность окрестностей Аральскаго Укрѣпленія.

Юня 18-го, по утру, пароходъ пошелъ далѣе вверхъ по рѣкѣ, въ этотъ день плаваніе было успѣшнѣе: мы прошли около 70 верстъ, ночевали въ пяти верстахъ выше урочища Майлибашъ, недалеко отъ кладбища Бердибекъ. — Долина рѣки, сначала плоская и луговая, особенно съ юга, скоро сжимается песчаными холмами, оставляя только небольшія закраины зелени по самому берегу. Около десяти часовъ утра миновали переправу Учъ-Урга (верстахъ въ сорока по рѣкѣ выше Казалы). — Въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и на Майлибашѣ, переправляются черезъ рѣку бухарскія караваны, идущіе на ливію и обратно. Впрочемъ, въ последнее время, переправа дѣлается чаще у Казалы гдѣ для этой цѣли имѣются казенные барказы.

Общее направленіе Сыръ-Дарьи между урочищами Казалы и Майлибашъ, отъ востока на западъ, вообще съ большими извилинами; передъ Майлибашемъ рѣка вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ, а потомъ снова обращается къ востоку и югу, образуя большой низменный полуостровъ, отчасти покрытый лугами. — На пространствѣ между Казалой и Майлибашемъ встрѣчаются первые довольно большіе острова, которыхъ нѣтъ почти до Казалы. Всѣ они покрыты густою зеленью камыша и травы.

(*) Около этого мѣста Сыръ-Дарья соединяется съ сухимъ русломъ Кувана, поперечнымъ протокомъ, заросшимъ камышами и не судоходнымъ.

Извилины рѣки и сильное теченіе на крутыхъ ея поворотахъ, много замедляли наше плаваніе, которому мѣшалъ еще по времени и вѣтеръ; такъ 19-го Іюня прошли мы, отъ ночлега не болѣе 18-ти верстъ. Крѣпкій NW почти останавливалъ пароходъ, прижимая его къ берегу, такъ что въ 11 ч. утра принуждены были стать на якорь и переждать вѣтеръ.

20-го, снявшись около трехъ часовъ утра, въ 11 часовъ опять должны были бросить якорь за крѣпкимъ SW, не много пройдя урочище Акъ-Суатъ. — Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что пароходъ нѣсколько разъ дрейфовало.

Отъ самаго урочища Казалы, по распоряженію Капитанъ-Лейтенанта Бутакова, мы постоянно шли съ промѣромъ: между тѣмъ топографы замѣчали изгибы рѣки, сравнивали ихъ съ картою, и дополняли подробностями.

Такимъ образомъ плаваніе парохода продолжалось успѣшно и безъ особенныхъ происшествій; на слѣдующій день, 21-го, мы остановились противъ урочища Ильчибай. — Берега Сыра, между Майлибашемъ и Ильчибаемъ не отличаются разнообразіемъ. Къ правому прилегаютъ холмистые пески Кара-Кумъ, которые за урочищемъ Акъ-Суатъ сменяются солонцоватыми и пустынными горами Кивокъ. Горы эти, или правильнѣе холмы, верстъ на полтора къ сѣверу совершенно лишены растительности и воды. Иногда они упираются въ самую рѣку, образуя вертикальные обрывы саженъ до осьми вышиною; особенно замѣчательны возвышенія около урочища Акъ-Джаръ; тутъ въ обрывахъ видѣнъ весь составъ почвы, въ которой глина разныхъ цвѣтовъ господствуетъ надъ другими породами, располагаясь правильными горизонтальными слоями. Лѣвый берегъ рѣки, одинаковаго характера съ правымъ, также мѣстами обрывистъ, но вообще луговое побережье его нѣсколько шире. — Уже отъ Казалы, особенно за Майлибашемъ, рѣка становится шире, острова больше, и отчасти покрыты мелкимъ курстарникомъ, который изрѣдка попадался и по побережью. Все это пространство совершенно

не обитаемо; только на вершинахъ прибрежныхъ холмовъ, старинныя могилы какъ маяки, указываютъ направленіе рѣки (*). — Объ этихъ могилахъ буду я имѣть случай сказать послѣ нѣскольکو словъ.

Продолжая свое плаваніе, 22-го ночевали мы близъ уроч. Каратугай. — Въ этотъ день, крѣпкій NW опять заставилъ насъ почти шесть часовъ стоять на якорѣ; тяжелый прамъ мѣшалъ и ходкости и поворотамъ парохода.

На слѣдующее утро двинулись съ четырехъ часовъ; характеръ береговъ вообще тотже. Около Кара-Тугая, къ правому берегу примыкаютъ не большіе пески; дальше опять берега часто обрываются и окружены солонцовато-глинистыми гольми холмами. Близъ кладбища Хоръ-Хутъ, горы праваго берега принимаютъ мѣстами ярко малиновый цвѣтъ, и нѣсколько измѣняютъ свою наружную форму, дѣлаясь менѣе крутыми; лѣвый берегъ болѣе низменъ и богаче зеленью, острова попрежнему покрыты камышемъ и густой травой.

Отъ Кара-Тугая, рѣка имѣющая до тѣхъ поръ вообще направленіе къ востоку, круто поворачиваетъ на югъ, и протекая такимъ образомъ мимо Хоръ-Хута, поворачиваетъ опять къ востоку, верстъ за пятнадцать не доходя разрушеннаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ.

Около трехъ часовъ пополудни 23-го, пароходъ бросилъ якорь у праваго берега рѣки, около версты выше кладбища Кармакчи, въ виду бывшаго Коканскаго Укрѣпленія Кошъ-Курганъ.

Выше кладбища Кармакчи Сыръ-Дарья течетъ двумя протоками, которые потомъ снова соединяются не далеко отъ укрѣпленія. Акъ-

(*) Почти всѣ могилы по низовьямъ Сыра выстроены изъ глины или изъ воздушнаго кирпича; фигура ихъ, четырехугольное или круглое основаніе и на немъ сводъ, похожій на готическій; вышина доходитъ до пяти сажень, внутренность могилы или пуста или содержитъ въ себѣ что то въ родѣ гробницы тоже изъ глины; иногда такихъ гробницъ двѣ у даже три. — Издали эти могилы кажутся огромными стогами соломы.

Мечеть, образуя такимъ образомъ большой островъ Кошъ-Курганскій. — Сѣверный протокъ называемый Кара-Узякъ (черный протокъ), окруженъ болотами низменностями, покрытыми камышомъ; южный *Джаманъ* или *Яманъ* Сыръ (*), течетъ большею частію въ сухихъ берегахъ, поросшихъ кустарникомъ и камышемъ.

Въ верстѣ отъ южной оконечности острова, на самомъ берегу *Джаманъ-Даръѣ*, стоитъ бывшее Коканское Укрѣпленіе Кошъ-Курганъ, квадратный редутъ съ глинянымъ валомъ около $2\frac{1}{2}$ саж. вышины и до 25 саж. по длинѣ фаса; окруженный водянымъ полузароешимъ рвомъ. — Укрѣпленіе это находится въ полуразрушенномъ видѣ.

Окрестности Кошъ-Кургана, прежде довольно густо населенныя, теперь были почти безлюдны; передъ нашимъ прибытіемъ Коканцы силою увлекли киргизовъ къ Укр. Акъ-Мечети, и только не многіе могли укрыться отъ этой насильственной перекочевки.

Прежде чѣмъ идти далѣе, пароходъ долженъ былъ подняться нѣсколько по Кара-Узяку, для изслѣдованія, хотя части, этого во все неизвѣстнаго рукава, который по видимому вель къ верхнимъ частямъ Сыръ-Дарьи ближайшимъ путемъ противъ Яманъ-Сыра.

26-го. Около девяти часовъ утра, пароходъ пошелъ вверхъ по Кара-Узяку и двигаясь малымъ ходомъ съ промѣромъ, къ полдню отплылъ около 15 верстѣ отъ ур. Кармакчи. Берега Кара-Узяка въ этихъ мѣстахъ еще сухи, но покрыты камышомъ; по лѣвому берегу, не въ дальнемъ отъ него разстояніи тянутся песчано-солонцоватые холмы. Мѣстами попадались не большіе кусты тальнику, но въ маломъ количествѣ. Теченіе въ этомъ рукавѣ отъ полутора до двухъ узловъ, ширина русла отъ 50 до 70 саж.; на поворотахъ теченіе значительнѣе; вообще характеръ Кара-Узяка тотъ же что и Сыръ-

(**) *Яманъ*, или по мѣстному произношенію *Джаманъ*, значитъ дурной, худой; *Якимъ* — хорошій.

Дарья; только одно существенное различіе; вода мутная и грязная въ Сырѣ, здѣсь совершенно чиста, доказательство, что Кара-Узякъ гдѣ нибудь вверху, или вплоть заросъ камышемъ, или разливается на мелководныя озера, а потомъ снова выходитъ однимъ русломъ; почва береговъ и дно этого протока не многимъ отличается отъ прочихъ мѣстъ Сырѣ-Дарьи; впрочемъ дно Кара-Узяка кажется менѣе песчано. Предвидя, что дальнѣйшее слѣдованіе вверху по извилистому и быстрому рукаву, можетъ задержать пароходъ Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ отправилъ для изслѣдованія Кара-Узяка, на шестеркѣ, Корпуса Топографовъ Прапорщика Рыбина съ Топографомъ Яковлевымъ, приказавъ имъ возвратиться къ пароходу не позже вечера слѣдующаго дня, самъ же съ пароходомъ спустился обратно къ укр. Кармакчи; эту операцію мы выполнили впрочемъ не очень скоро, по причинѣ быстроты протока и частыхъ крутыхъ его поворотовъ. Къ вечеру однакожъ бросили якорь на прежнемъ мѣстѣ у Кармакчи.

Вечеромъ 27-го возвратился на шестеркѣ Прапорщикъ Рыбинъ; онъ прошелъ со съемкой вверху около 45 верстъ, находя вездѣ Кара-Узякъ достаточно глубокимъ; въ 40 верстахъ выше Кармакчи онъ снова дѣлится на два рукава; успѣли пройти около пяти верстъ только по южному изъ нихъ. По мѣрѣ приближенія къ верхнимъ частямъ протока, теченіе дѣлалось менѣе быстро, новое доказательство того, что не въ дальнемъ разстояніи Кара-Узякъ выходитъ изъ разливовъ, покрытыхъ камышомъ.

Въ шесть часовъ, утромъ 28-го Іюня, пароходъ двинулся по Джаманъ-Сыру. — Рукавъ этотъ во многомъ отличается отъ Сырѣ-Дарьи; берега его совершенно плоски и густо поросли кустами тальнику, джиды (*) и камышу; ширина гораздо менѣе противъ Сырѣ-

(*) Кустообразное деревцо, съ листьями сѣроватаго цвѣта и съ плодами, похожими на мелкіе финики. — Оно достигаетъ вышины трехъ сажень.

Дарыи, и мѣстами не превышаетъ тридцати сажень. — Въ этотъ день прошли мы, считая по извилинамъ рѣки, больше 40 верстъ, хотя по прямому направленію подвинулись едва ли и на пятнадцать такъ извилисто русло Джаманъ-Сыра. — Вечеромъ пароходъ сталъ на якорь за темнотою, версты четыре пройдя примѣтный лѣсокъ Чокъ-Туранга.

На слѣдующій день утромъ шли довольно успѣшно, рѣка стала еще извилистѣе. Въ десять часовъ утра на одномъ изъ поворотовъ, рѣка вдругъ сдѣлалась шире и обмелѣла; пароходъ тихо остановился на мели; по промѣру со шлюпки оказалась наибольшая глубина мѣнѣе $3\frac{1}{2}$ футъ; пароходъ сидѣлъ въ водѣ почти столько же. Вся остальная часть дня прошла въ работахъ для перехода чрезъ мелководье; къ вечеру пароходъ хотя и стянулся съ мели, но перекать еще не былъ пройденъ. На слѣдующій день оказалось, что отъ переходовъ по мелямъ, и отъ мутной воды, нѣкоторыя части машины засорились иломъ и пескомъ надо было нѣсколько часовъ, чтобы разобрать и очистить засоренныя части механизма; между тѣмъ пароходъ на завозахъ перетянулся черезъ мелководье, выгрузивъ часть угля на прамъ. Въ четыре часа пополудни мы шли уже подъ парами, а къ вечеру стали на якорь, почти на полдорогѣ отъ Кошъ-Кургана къ бывшему коканскому укр. Чимъ-Курганъ.

Въ два слѣдующіе дня плаваніе было довольно успѣшно, безъ особенныхъ остановокъ. Около полудня 2-го Іюля прошли мимо крѣпости Чимъ-Курганъ, построенной на правомъ берегу рѣки. Крѣпостца эта во всемъ подобна Кошъ-Кургану; мы нашли ее въ раззоренномъ видѣ, и совершенно пустою.

Около Чимъ-Кургана кустарникъ становится рѣже и мельче, но за то больше луговъ; джиды почти совсѣмъ исчезаютъ, остается одинъ тальникъ и отчасти мелкій колючій кустарникъ; камыши дѣлаются и гуще и выше. Іюля 3-го ночевали мы противъ рощи Чокъ-

Туранга - Аулье (*); это небольшой лѣсокъ высокихъ деревьевъ, кѣмъ то давно насаженный; въ зеленомъ морѣ камышей видѣтъ изъ далека; мы замѣтили лѣсокъ Туранга почти отъ самаго Чимъ-Кургана.

4-го утромъ, около 9 $\frac{1}{2}$ часовъ, прошли мимо истока Куванъ-Дарьи, которая въ этихъ мѣстахъ носить имя *Чиргели*; Куванъ-Дарьею называютъ ее только въ низовьяхъ. Въ полдень миновали истокъ Кара-Узяка, который въ этомъ мѣстѣ больше Джаманъ-Сыра, и составляетъ какъ бы главное русло Сыръ-Дарьи. За Кара-Узякомъ рѣка становится шире и глубже; около версты вверхъ отъ раздѣленія на протоки, ширина ея уже до 150 сажень, при глубинѣ отъ 2 до 4 сажень; теченіе быстрѣе чѣмъ въ Джаманъ-Сырѣ, но вода мутна по прежнему; такая же мутная вода входитъ и въ Кара-Узякъ. Часу во второмъ по полудни оставили вправо истокъ Джаны-Дарьи; плотина, преграждающая теченіе этой рѣки, разрушена въ прошедшую осень Киргизами.

Юля 5-го прошли мы еще верстъ десять выше истока Джаны-Дарьи и бросили якорь противъ урочища Акъ-Мечеть близъ Форта «Перовскій».

Здѣсь прекратилось дальнѣйшее наше плаваніе по Сыру, продолжавшееся съ остановками 15 дней; изъ этого времени надобно исключить почти половину времени на остановки и ночлеги.

Постараюсь теперь сдѣлать краткій очеркъ страны, между Аральскимъ Моремъ и Урочищемъ Акъ-Мечеть на Сыръ-Дарьѣ.

Все теченіе Сыръ-Дарьи, какъ бы самой природой раздѣляется на двѣ существенно различныя части: верхнюю и нижнюю. Первая, начинаясь выше города Кокана, при соединеніи рѣкъ Нарымъ и Гулишанъ, оканчивается не много выше Акъ-Мечети. Вторую по-

(*) *Аулье*—Святой, Священный. *Туранга*—лѣсъ. Такъ называютъ обыкновенно всякой лѣсокъ, или рощу, изъ большихъ деревьевъ,

ловину составляет остальная часть Сыръ-Дарьи до Аральскаго Моря. О верхнемъ теченіи Сыра, свѣдѣнія наши довольно бѣдны; въ тѣхъ мѣстахъ до сихъ поръ никто еще не плавалъ. Кое-что извѣстное собрано по изустнымъ разсказамъ русскихъ, бывавшихъ въ Коканѣ по торговымъ дѣламъ.

Въ верхней половинѣ Сыръ-Дарья течетъ однимъ широкимъ русломъ и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ, иногда довольно значительныхъ; въ нижней — въ Сыръ-Дарью не впадаетъ уже ни одной рѣки, а на оборотъ: главное русло раздѣляется на протоки, изъ которыхъ хотя нѣкоторые и снова впадаютъ въ него, но за то другіе идутъ до моря въ видѣ особенныхъ рѣкъ; отсюда прямое слѣдствіе: большое обиліе воды въ верхнемъ теченіи, и относительная маловодность рѣки въ нижнемъ. — Я не буду говорить о верхней половинѣ Сыра и ограничусь взглядомъ на ея низовья.

Въ сорока пяти верстахъ выше урочища Акъ-Мечети, Сыръ-Дарья отдѣляется отъ себя къ Сѣверу первый протокъ Батна-Уткуль-Сагазы, который образовавъ разливъ, или Озеро Беръ-Казанъ, цѣпью болотистыхъ рукавовъ соединяется съ Озеромъ Бабыстынь — разливомъ Кара-Узяка. Между этими протоками и главнымъ русломъ Сыра образуется островъ Акъ-Мечетскій до шестидесяти верстъ въ длину. Въ десяти верстахъ ниже урочища Акъ-Мечети, отдѣляется къ Югу Джаны, Яны или Янгы-Дарья (новая рѣка); этотъ рукавъ, образуя недалеко отъ своего истока разливъ Кара-Куль, течетъ потомъ отдѣльной рѣкой, и впадаетъ въ юго-восточную часть Аральскаго Моря (*).

Въ десяти верстахъ еще ниже, Сыръ-Дарья снова раздѣляется на два рукава: Кара-Узякъ и Джаманъ-Сыръ. Хотя первый еще не совершенно изслѣдованъ, однакожъ по всѣмъ соображеніямъ надо полагать что онъ не судоходенъ. Близъ Кошъ-Кургана, какъ было

(*) Въ настоящее время рѣка эта снова преграждена плотиной.

уже сказано выше, Кара-Узякъ опять сливается съ Джаманъ-Сыромъ, образуя Островъ Кошъ-Курганскій. Джаманъ-Сыръ, въ пятнадцати верстахъ отъ своего истока, выпускаетъ къ Югу протокъ Чиргели или Куванъ-Дарью; этотъ рукавъ течетъ сначала на Западъ и пройдя, около пятидесяти верстъ прямого разстоянія на западъ, онъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, сливающихся у Хивинской крѣпостцы Ходжа-Ниязъ. Здѣсь теченіе Кувана преграждается искусственной плотиной; далѣе идетъ уже одно сухое русло, только мѣстами, въ ямахъ, наполненное солоноватой водой. Низовья и вершины Кувана сняты топографически; средняя часть еще совершенно не изслѣдована. Долины Сыра и Кувана, представляютъ вообще низменную солонцоватую равнину, нѣсколько покатую къ Западу. Трудно не подумать, даже поверхностному наблюдателю, что все это пространство есть дно высохшаго моря; характеръ почвы солонцовато песчаный и самый наружный видъ ея неровностей, какъ бы говорить въ пользу этого мнѣнія; отдѣльные плоскіе холмы, раскиданные по равнинѣ, и теперь еще кажутся островами въ этомъ пространномъ морѣ камышей. Долина Сыра и его рукавовъ далеко еще не вся изслѣдована топографически и потому объ ней почти нечего прибавить къ вышесказанному; подробности о мѣстахъ, которыя удалось мнѣ видѣть впослѣдствіи, будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ; а теперь скажемъ еще нѣсколько словъ собственно о Сырѣ-Дарѣѣ.

Плаваніе парохода «Перовскій» доказало, что судоходство по Сыру возможно, хотя и не безъ затрудненій. Главнѣйшія препятствія встрѣчаются при переходѣ по Джаманъ-Сыру, отъ извилинъ, узкости фарватера и множества острововъ и мелей, изъ которыхъ нѣкоторыя пересѣкаютъ всю рѣку; впрочемъ мы не нашли ни гдѣ менѣе $3\frac{1}{2}$ футъ. Ниже Кошъ-Кургана глубина по фарватеру вездѣ больше сажени и рѣка течетъ прямѣе; между Акъ-Мечетью и Кара-Узякомъ глубина Сыра еще значительнѣе; тутъ она доходитъ до пяти и шести сажень; при ширинѣ русла отъ 100 до 250 са-

жень. О глубинѣ и ширинѣ Сыръ-Дарья между урочищемъ Акъ-Мечеть и Коканомъ, хотя и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, однакожь изъ показаній Киргизовъ и другихъ соображеній, можно заключить, что рѣка вездѣ достаточно глубока для судовъ идущихъ снизу, что же касается до ширины то, какъ говорятъ она между Ташкентомъ и Туркестаномъ, доходить иногда до 300 сажень.

Вода въ Сыръ-Дарьѣ и во всѣхъ рукавахъ ея, кромѣ нижней половины Кара-Узья, мутна; причина этому слабый илистый и песчаный грунтъ и быстрое теченіе, которое выше урочища Акъ-Мечети не меньше $2\frac{1}{2}$ узловъ (бываетъ и четыре); по Джаманъ-Сыру и Кувану отъ одного до двухъ узловъ; между Кошъ-Курганомъ и Устьемъ отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ узловъ; оно на поворотахъ часто усиливается до трехъ, какъ напримѣръ недалеко отъ урочища Казалы, до пяти узловъ. Это бываетъ только въ высокую воду, лѣтомъ; осенью же теченіе значительно меньше. Вода хотя и мутна, но здорова и скоро отстаивается.

По замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ Раймѣ, Сыръ-Дарья замерзаетъ въ Декабрѣ и вскрывается въ Мартѣ; вмѣстѣ со вскрытіемъ рѣки, прибываетъ и вода и держится на одной высотѣ, съ малыми колебаніями почти до Августа. Въ началѣ Августа уровень воды значительно понижается, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и скорость теченія. Говорятъ впрочемъ, что случается иногда прибыль воды и въ осенніе мѣсяцы, но на короткое время. Надо полагать, что подобное возвышеніе зависитъ болѣе отъ количества дождей въ верховьяхъ рѣки; такъ точно какъ общій уровень рѣки находится въ связи съ количествомъ тающего снѣгу въ горахъ, изъ которыхъ вытекаетъ Сыръ-Дарья; надо сознаться, что законы о прибыли и убыли воды въ Сыръ-Дарьѣ пока извѣстны только въ общихъ чертахъ; изслѣдованіе этихъ законовъ и измѣненій быстроты теченія, требуетъ продолжительныхъ наблюденій во многихъ пунктахъ. Относительно теченія замѣчено нами и въ Раймѣ, и въ Акъ-Мечети, и въ Кошъ-Курганѣ, довольно странное явленіе — это переменна быстроты теченія въ

продолженіе дня; мы не имѣли случая и времени постоянно слѣдить за этими перемѣнами, однакожъ изъ наблюденій въ Акъ-Мечети, замѣчено, что наибольшая скорость теченія случается по утру около десяти или одиннадцати часовъ, потомъ она уменьшается часовъ до двухъ, послѣ чего опять дѣлается быстрѣе, а къ вечеру скорость его обыкновенно бывала или равна, или даже и меньше утренней. Причины этихъ перемѣнъ трудно отыскать. Я по крайней мѣрѣ не могу ничего придумать, хотя фактъ существуетъ несомнѣнно. Считаю лишнимъ высказывать свои догадки; систематическія и постоянныя наблюденія вѣроятно въ скоромъ времени разъяснятъ этотъ предметъ и укажутъ дѣйствительную причину колебаній въ скорости теченія. Будущимъ плователямъ предстоитъ также разыскать и законы измѣненія и передвиженія мелей. Что эти передвиженія существуютъ въ Джаманъ-Сырѣ, въ томъ мы имѣли случай убѣдиться вполнѣдствіи.

Вся долина Сыръ-Дарьи между урочищемъ Акъ-Мечеть и моремъ имѣетъ почву солонцовато-глинистую, болѣе или менѣе рыхлую на низменностяхъ и твердѣйшую по холмамъ. — На островахъ Акъ-Мечетскомъ и Кошъ-Курганскомъ побережья Сыра во многихъ мѣстахъ поросли густымъ высокимъ кустарникомъ Джиды и тальнику; эти кусты достигаютъ иногда вышины трехъ саженъ, такъ что ихъ можно скорѣе считать кустообразными деревьями. Далѣе отъ берега, на упомянутыхъ островахъ, большія пространства заросли кустами терновника, джангыла (по русски гребенщикъ) джюзгуна и саксаула. Это послѣднее деревцо, хвойное, растетъ криво, иногда достигаетъ до двадцати футъ вышины; оно тонетъ въ водѣ; чрезвычайная твердость и плотность саксаула дѣлаетъ его весьма удобнымъ для топлива; качества саксаула въ этомъ отношеніи уступаютъ только каменному углю. Къ сожалѣнію деревцо это растетъ медленно, а потому нельзя на него рассчитывать какъ на постоянное топливо. Во всякомъ случаѣ, при надобности, саксаульные кусты могутъ быть весьма полезны какъ временное топливо

для пароходовъ.— Между Кошъ-Курганомъ и Майлибашемъ гдѣ Сыръ-Дарья течетъ однимъ большимъ русломъ въ узкой, сжатой горами долинѣ, встрѣчается только мелкій кустарникъ джиды и тальнику, и то больше по островамъ; горы же совершенно обнажены; въ ложбинахъ попадаетъ рѣдкая травка; кустарника нѣтъ вовсе.

Ниже Майлибаша, характеръ побережья сходенъ съ окрестностями Кара-Узяка и Кошъ-Кургана; здѣсь нѣтъ почти кустарника за то больше луговъ, иногда болотистыхъ. У Казалы, Сыръ-Дарья отдѣляетъ вправо мелкій несудоходный протокъ, который скоро исчезаетъ въ обширныхъ болотистыхъ разливахъ, поросшихъ густымъ камышемъ; разливы эти доходятъ почти до самаго Раима.

Вся низменная часть долины Сыра удобна для земледѣлія, но не иначе какъ съ орошеніемъ; совершенное отсутствіе дождей въ лѣтнее время, когда сильный жаръ иссушаетъ землю, дѣлаетъ поливку необходимымъ условіемъ при воздѣлываніи полей. Отъ этого всѣ побережья Сыра между Раимомъ и Казалой и на островахъ Кошъ-Курганскомъ и Акъ-Мечетскомъ изрѣзаны каналами; иногда эти каналы, при значительной ширинѣ и глубинѣ, прокопаны на десятки верстъ. Обыкновенно отъ большихъ каналовъ, вода чрезъ малыя канавы проводится на поля, гдѣ потомъ разливается уже по бороздамъ.

Трудно предположить чтобы эти огромныя работы произведены были киргизами, зная что Киргизъ только тогда начинаетъ обрабатывать землю, когда лишится всего, и не можетъ прокормиться иначе.— Впрочемъ извѣстно, что обитавшіе въ низовьяхъ Сыра, лѣтъ за пятьдесятъ назадъ, Каракалпаки были народъ исключительно земледѣльческій, въ настоящее время только малое число киргизовъ *Ильгинчей* т. е. земледѣльцовъ, обитаетъ въ этихъ мѣстахъ; изъ нихъ, большая часть живетъ въ окрестностяхъ Аральскаго Укрѣпленія и около Акъ-Мечети.

Кромѣ земледѣлія, эти бѣдняки занимаются и огородничествомъ; дыни и арбузы акъ-мечетскіе и раимскіе, при огромныхъ размѣ-

н. оф.

рахъ, могутъ поспорить въ качествахъ съ лучшими плодами этого рода. Всѣ огородные овощи хорошо рождаются въ Раймѣ; вѣроятно тоже окажется и въ Фортѣ Перовскій. Даже есть попытки, довольно успѣшныя, развести виноградъ.

До 1847 года на Сыръ-Дарьѣ не было паруснаго судоходства. Вмѣстѣ съ основаніемъ Аральскаго Укрѣпленія, выстроили нѣсколько парусныхъ барказовъ, для мѣстныхъ надобностей. При занятіи Райма нашли двѣ или три большія лодки, но по дурному состоянію ихъ нельзя было употребить въ дѣло. Киргизы имѣютъ только небольшіе челноки, число ихъ вообще невелико. Лодки эти совершенно плоскодонны, внутри не имѣютъ кокоръ или шпангоутовъ, но сплошь составлены изъ небольшихъ кусковъ дерева скрѣпленныхъ въ видѣ обшивки, на шипахъ, и проконопаченныхъ камышомъ; для скрѣпленія внутри дѣлается нѣсколько поперечныхъ распорокъ; желѣза или мѣди вовсе не употребляется. Обыкновенная лодка поднимается не больше двухъ человѣкъ, есть впрочемъ такія, на которыхъ можно помѣстить пять и даже шесть человѣкъ.

Можно себѣ представить въ какой степени крѣпки подобныя суда; обыкновенно при переездахъ черезъ рѣку одинъ гребетъ, а другой отливаетъ воду. Для гребли употребляются короткія небольшія весла, въ родѣ нашихъ гребковъ. Впрочемъ лодки у Киргизовъ составляютъ роскошь; Киргизы для переправъ и переездовъ по рѣкѣ употребляютъ *Салы*, или плоты, составленные изъ нѣсколькихъ рядовъ камышевыхъ фашинъ; большія салы сидятъ въ водѣ до четырехъ футъ. Всѣ караваны идущіе на линію, обыкновенно переправляются на салахъ. Салъ служитъ одно лѣто, а при наступленіи зимы оставляется на произволъ судьбы; весною, со вскрытіемъ рѣки, салы увлекаются теченіемъ внизъ и сотнями остаются на отиляхъ; особенно близъ устья Сыра, ихъ наноситъ цѣлыми кучами.—Это одна изъ причинъ скорого засоренія и перемѣны фарватера по рѣкѣ, и въ особенности при устьяхъ. Я не буду вдаваться въ подробности о причинахъ измѣненія фарватера, русла Сыръ-Дарьи

и ея рукавовъ; для разсмотрѣнія этого важнаго вопроса еще слишкомъ мало данныхъ.

Убыль воды въ прошломъ году была необыкновенно велика; причина этому — разрушеніе плотины, заграждавшей Джаны-Дарью. Въ настоящее время (*) плотина возобновлена; вода татчасъ же прибыла и должно надѣяться, что впослѣдствіи пароходство по Джаманъ-Сыру не будетъ встрѣчать препятствій, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцовъ.

Августа 11-го отправились мы въ обратный путь уже сухимъ путемъ. — Я воспользовался удобнымъ случаемъ для осмотра части страны между Фортонъ Перовскій, по Кувану, до Укр. Кутышъ-Курганъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о климатѣ и производительности этой страны. Дожди здѣсь весьма рѣдки въ лѣтнее время; въ бытность нашу (съ 5 Іюля по 12 Августа) небо было почти всегда чисто, только два накрапывалъ небольшой, кратковременный дождь. Жары стояли большіе: термометръ рѣдко былъ ниже $+25^{\circ}$ Р. въ тѣни, и ночью не опускался ниже 15° ; съ послѣднихъ чиселъ Іюля, замѣтно стало холоднѣе, а по ночамъ термометръ иногда показывалъ не больше $+10^{\circ}$ Р. Средняя высота барометра была около 29⁴/₄, съ малыми отклоненіями. Вѣтры почти всегда дули между NO и W, часто крѣпкіе; они нѣсколько умѣряли жаръ, и на время, разгоняли комаровъ, настоящій бичъ этого края. Милліоны этихъ маленькихъ вампировъ живутъ въ камышахъ и кустарникахъ по берегамъ Сыра и, вмѣстѣ съ закатомъ солнца, тучами вылетаютъ на добычу: сѣтки и пологѣ отчасти только могли защищать насъ отъ этихъ не отрадныхъ враговъ. Особенно страдали отъ нихъ люди работавшіе въ траншеяхъ.

Климатъ окрестностей Форта Перовскій нельзя кажется назвать

(*) Въ Ноябрь 1833 г.

особенно нездоровымъ, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, хотя испаренія болотистыхъ окрестностей едва ли безвредны. Здоровье экспедиціоннаго отряда было въ удовлетворительномъ состояніи; а по послѣднимъ извѣстіямъ и въ оставшемся гарнизонѣ, число больныхъ незначительно. По словамъ мѣстныхъ жителей, зима вообще непродолжительна, но бываютъ сильныя бураны: это общее свойство степныхъ пространствъ. Впрочемъ объ этомъ предметѣ я не могъ собрать удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Фауна этихъ странъ довольно бѣдна; она мало отличается отъ степной вообще; впрочемъ есть нѣкоторыя особенности. Въ низменныхъ равнинахъ между Сыромъ и Куваномъ, и вообще по берегамъ этихъ рѣкъ, водятся въ большомъ количествѣ разныхъ породъ дикія утки, гуси, цапли, пеликаны, различной величины и вида кулики, и проч.; въ травѣ, по прибрежьямъ рѣки и около полей, множество фазановъ. Изъ четвероногихъ, я не видалъ здѣсь сайгъ, или какъ называютъ ихъ обыкновенно, *сайгаковъ*, которые въ степи попадались намъ большими стадами; взамѣнъ ихъ по низовьямъ Сыра водятся олени и тигры, а въ камышахъ стада кабановъ. Тигровъ довольно много въ окрестностяхъ Акъ-Мечети: по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ пароходу камышахъ, мы видѣли множество слѣдовъ этихъ животныхъ. О существованіи оленей въ этихъ мѣстахъ, кажется, мало знали и сами Киргизы, но мы убѣдились въ этомъ фактѣ положительнымъ образомъ: однажды утромъ, матрозы наши замѣтили слѣды тигра, и слѣдуя за нимъ, нашли между густымъ камышемъ и кустами, остатки настоящаго оленя, до половины уже съѣденнаго; его голова и вся передняя половина туловища были еще цѣлы. Мѣсто, гдѣ лежалъ убитый олень, укатано тигромъ сажени на три вокругъ, и находилось сажень на 200 отъ нашего прама, стоявшаго возлѣ самаго берега.

Насѣкомыя многочисленны и разнообразны; но кромѣ тарантуловъ и фалангъ, кажется мало ядовитыхъ; скорпіоны попадаютъ весьма рѣдко. Настоящій же бичъ этихъ странъ комары и

оводы, или слѣпни, послѣдніе особенно страшны для скота, котораго доводятъ иногда до бѣшенства и совершеннаго изнуренія. Животныя здѣсь подвержены также сибирской язвѣ, особенно лошади и бараны. Язва эта дѣйствуетъ и на людей, но вообще излечима, если будетъ захвачена во-время. Въ болотахъ и камышахъ Кара-Узяка обитаютъ тучи саранчи; въ началѣ Августа нѣсколько дней сряду мы видѣли подобныя тучи, двигавшіяся то въ одну, то въ другую сторону; поля и вообще растительность сильно страдаютъ отъ этихъ крылатыхъ, даже камыши остаются съ одной только нижней половиной стержня безъ малѣйшей зелени, и кажутся какъ будто срѣзанными.

Прозрачность здѣшняго воздуха удивительна: звѣзды вовсе не мерцаютъ, какъ у насъ, но свѣтятъ ровнымъ, постояннымъ огнемъ, яркія планеты, какъ Венера, и большія звѣзды, видны при самомъ ихъ восхожденіи; въ особенно ясныя ночи случалось мнѣ видѣть на самомъ горизонтѣ звѣзды второй и даже нѣкоторыя третьей величины. Цвѣтъ неба, особенно на зарѣ, не можетъ ни съ чѣмъ сравниться; но наслажденіе этими чудесами неба вполне отравляется милліонами комаровъ, отъ которыхъ одно спасеніе — дымъ большаго костра сырыхъ вѣтвей.

Рано утромъ Августа 11-го нашъ маленькій отрядъ отправился по назначенію; къ 10-ти часамъ прибыли мы на переправу черезъ Сыръ, лежащую верстахъ въ 15-ти ниже Акъ-Мечети, противъ бугра Кубасъ, въ верстѣ отъ истока Джаманъ-Сыра. Переправлялись до вечера, на двухъ флашкоутахъ и бударкѣ, присланныхъ изъ укрѣпленія. Съ нами было до 50 человекъ пѣхоты, 25 казаковъ, одно легкое орудіе, 40 верблюдовъ подъ выюками и четыре троечныхъ телѣги. Верблюдовъ и лошадей пускали вплавь; ширина рѣки на мѣстѣ переправы 120 сажень, при глубинѣ отъ трехъ до четырехъ сажень; теченіе на срединѣ около двухъ узловъ. Не смотря на такую быстроту воды, только одинъ верблюдъ утонулъ при переправѣ. Мы воспользовались временемъ переправы для осмотра ис-

тока Джаны-Дарьи, находящагося верстахъ въ семи выше бугра Кубасъ, и поѣхали туда верхомъ, по узкой тропинкѣ, вдоль лѣваго берега Сыра чрезъ густые камыши и кустарники; на пути нѣсколько разъ встрѣчались намъ болотистые рвы и заводы; мѣстами видны были слѣды когда-то обработанныхъ полей. Въ настоящее время все это пространство покрыто сплошь высокимъ камышемъ и болотами. Мы проѣхали версть около двухъ внизъ по правому берегу Джаны-Дарьи; рѣка эта шириною отъ двадцати пяти до тридцати сажень; въ двухъ мѣстахъ замѣтны слѣды бывшихъ плотинъ: вопервыхъ, при самомъ истокѣ, гдѣ вода была весьма не глубока, и мѣстами стремилась какъ будто порогами; островокъ, лежащій по срединѣ вытекающаго русла, оставляетъ два пролива, каждый шириною не больше десяти сажень; мѣсто другой плотины, по видимому давно уже разрушенной, лежитъ въ полуверстѣ ниже: тутъ рѣка съ обѣихъ сторонъ суживается, оставляя пространство сажень въ пятнадцать шириною. Берега Джаны-Дарьи поросли тальникомъ, джидой и камышомъ; вообще они во всемъ похожи на окрестности Джаманъ-Сыры. Не далеко отъ второй плотины, на лѣвомъ берегу, есть развалины старинной крѣпостцы; мы не имѣли времени осмотрѣть эти развалины. Не знаю почему Киргизы называютъ эту плотину — *черною* (кара-бугутъ) (*).

Переночевавъ у переправы, шли мы далѣе вдоль лѣваго берега Джаманъ-Сыра, а потомъ по Кувану, чрезъ густые камыши, пока не выѣхали на урочище *Мяды*, отличающееся песчаными холмами; въ окрестности видно было нѣсколько старинныхъ могилъ. Пройдя отъ этого мѣста еще версть десять по солонцоватой равнинѣ, расположились мы на ночлегъ возлѣ развалинъ укрѣпленія *Куль-Икъ*, на самомъ берегу протока Чиргели или Куванъ-Дарьи. Развалины Куль-Икъ довольно замѣчательны: это плоскій глиняный холмъ са-

(*) *Бугутъ* — плотина.

женъ въ шесть вышины и до двухсотъ въ окружности. По словамъ нашихъ вожаковъ, онъ долженъ быть насыпной; глубокий ровъ окружаетъ его у подошвы, а на верху видны слѣды вала; внутреннее пространство этого древняго укрѣпленія, плоско и пусто; только на NO сторонѣ Коканцы построили четырех-угольный фортъ, но онъ разрушенъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, какимъ то Киргизскимъ батыремъ Адамбаемъ. Вотъ все, что могъ я узнать объ этой замѣчательной мѣстности. Кто, когда, и зачѣмъ построилъ Куль-Икъ, никто не вѣдаетъ. Съ верхней площадки горы — обширный видъ на равнину между Куваномъ и Джаны-Дарьей, которой однако не было видно за песчаными холмами; къ западу, горизонтъ ограничивался плоскими горами, между которыми ближайшая Косасаръ съ двумя холмами. Вокругъ нее тоже нашли мы слѣды древняго рва, нѣсколько кирпичей и обломки черепицы.

Августа 13-го, вскорѣ послѣ полудня отрядъ нашъ прибылъ къ Кумышъ-Кургану.

Окрестности Кумышъ-Кургана — плоская солонцоватая равнина, мѣстами покрытая камышомъ и мелкимъ, колючимъ кустарникомъ. На противоположномъ берегу р. Чиргели или Куванъ-Дарьи стояло нѣсколько Киргизскихъ кибитокъ, которыхъ во всей окрестности было до тридцати. Страна эта бѣдна травой и лѣсомъ и не можетъ сравниться съ изобильными (говоря относительно) окрестностями Форта Перовскаго. Со стѣнъ укрѣпленія видно къ Югу большое озеро *Дала* (*), образовавшееся изъ разлива Джаны-Дарьи; съ плоской возвышенности, верстахъ въ пяти не доходя Кумышъ-Кургана, видны вдругъ и Чиргели и Джаны-Дарья; около этого мѣста они соединяются чѣмъ-то въ родъ канавы, наполняемой водою во время весеннихъ разливовъ. Въ распоряженіе нашего маленькаго отряда присланъ былъ изъ Форта Перовскаго одинъ изъ флашхоу-

(*) *Дала* — Куль. *Куль* — озеро.

товъ; онъ спустился по Джаманъ-Сыру до истока Чиргели, и благополучно соединился съ нами на другой день, послѣ нашего прибытія. По словамъ казаковъ, управлявшихъ флэшхоутомъ, на всемъ пройденномъ разстояніи по Кувану, особенныхъ препятствій къ судоходству нѣтъ; низкая вода, извилины рѣки, и неизвѣстность фарватера замедлили плаваніе ихъ нѣсколькими часами. Все разстояніе, пройденное на флэшхоутѣ по Чиргели, можетъ простираться около 80 верстѣ, тогда какъ по прямой линіи между Кумышь-Курганомъ и истокомъ Чиргели не болѣе 30 верстѣ. Глубина рѣки противъ укрѣпленія была въ это время до сажени, при ширинѣ около тридцати сажень; съ версту выше, есть бродъ аршина въ полтора глубины.

Утромъ Августа 15-го, въ сопровожденіи трехъ казаковъ и вожатаго Киргиза съ парюю верблюдовъ, поѣхалъ я въ Чимъ-Курганъ. До Чимъ-Кургана двадцать двѣ версты; мѣстность ровная; солонцоватая почва ея почти обнажена отъ растительности; верстѣ за пять, не доѣзжая крѣпостцы, дорога выходитъ на берегъ Джаманъ-Сыра и далѣе вѣтся между кустами и камышомъ, по мѣстности пересѣченной множествомъ сухихъ канавъ. На половинѣ дороги, между Чимъ и Кумышь-Курганомъ, переѣхали мы сухой оврагъ, прегражденный въ двухъ мѣстахъ плотинами. Это бывшій протокъ Кувана, теперь пересохшій; около него на нѣсколько верстѣ видны ясные слѣды когда-то обработанныхъ полей и множество канавъ. Кромѣ двухъ плоскихъ горъ Кара-Саръ, между Сыромъ и Куваномъ, въ этихъ мѣстахъ, не встрѣчается возвышенностей.

Переправившись въ бродъ на спинахъ верблюдовъ (глубина шесть футъ), въ полуверстѣ ниже Чимъ-Кургана, я расположился на привалъ у самой крѣпости; кончивъ же наблюденія, въ пять часовъ вечера отправился въ Кошь-Курганъ, до котораго считается отсюда семьдесятъ двѣ версты. Дорога шла по равнинѣ, чрезъ множество канавъ и сухихъ протоковъ; многіе изъ нихъ, по словамъ вожатаго Киргиза, при весеннихъ разливахъ наполняются водою; въ это вре-

мя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, Джаманъ-Сыръ соединяется протоками съ Кара-Узякомъ, такъ что на небольшомъ челнокѣ можно пройти изъ одного въ другой. Во время моего проѣзда всѣ эти каналы и протоки были сухи, только въ немногихъ мѣстахъ вода держалась еще въ ямахъ. Переночевавъ въ пятнадцати верстахъ отъ Чимъ-Кургана, у берега рѣки близъ холма Кукъ-Тунды, на слѣдующій день, въ восемь часовъ вечера, прибылъ я къ урочищу Кармакчи, а утромъ Августа 17-го соединился съ моими спутниками у кладбища Хоръ-Хуть.

Характеръ мѣстности, пройденной наканунѣ, вообще сходенъ съ прежнимъ; только здѣсь растительность нѣсколько сильнѣе. Верстахъ въ двадцати отъ Чимъ-Кургана, дорога пересѣкаетъ полосу песковъ, потомъ снова идетъ по оставленнымъ, солонцоватымъ полямъ съ канавами. Верстѣ за тридцать до Кошъ-Кургана, мѣстность становится изобильнѣе: кусты гребенщика и саксаула, достигаютъ здѣсь значительной величины и, на пространствѣ почти двадцати верстѣ, покрываютъ сплошь полосу шириною отъ двухъ и до четырехъ верстѣ—это довольно хорошій запасъ дровъ для будущихъ поселеній.

Островъ Кошъ-Курганскій имѣетъ весьма продолговатую форму: ширина его, я полагаю, нигдѣ не превосходитъ десяти верстѣ. Около Чимъ-Кургана, къ Востоку видны были камыши, не болѣе какъ верстахъ въ трехъ или четырехъ; на второй половинѣ пути, также недалеко, виднѣлись съ этой стороны песчаные и глинистые холмы, вѣроятно близкіе къ Кара-Узяку. Впрочемъ Кара-Узякъ еще не вполне изслѣдованъ.

Остальной путь нашъ до Аральскаго укрѣпленія лежалъ по прежней дорогѣ, вдоль праваго берега Сыра чрезъ мѣста уже отчасти извѣстныя; при томъ и самая мѣстность не представляла рѣшительно ничего для наблюденія: до уроч. Акъ-Суатъ пустынная, солонцовато-глинянная и безводная возвышенности Кивокъ, лишеныя всякой даже малѣйшей растительности, а потомъ пески

Кара-Кумъ — вотъ мѣстность, по которой мы шли почти до самаго Раима.

Скажу нѣсколько словъ о старинныхъ могилахъ и кладбищахъ, разбросанныхъ во множествѣ по низовьямъ Сыръ-Дарьи и вообще по всѣмъ степнымъ рѣкамъ.

Уваженіе мусульманъ къ праху умершихъ вошло въ пословицу; по этому не удивительно, что почти на всякой горѣ встрѣчается могила. Обыкновеніе строить эти памятники на высотахъ, общее на Востокѣ и у Киргизовъ въ особенности. Въ пустынной, однообразной степи, такія постройки имѣютъ еще и практическое значеніе, служа какъ бы маяками путнику для указанія дороги. Объ архитектурѣ могилъ я уже говорилъ выше. Кромѣ одинокихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по вершинамъ горъ, на правомъ берегу Сыра есть еще нѣсколько кладбищъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно по величинѣ своей кладбище Хоръ-Хутъ, лежащее въ двадцати верстахъ къ NW отъ укрѣпленія Кармакчи. Оно расположено по отлогому скату, на самомъ берегу рѣки и занимаетъ пространство болѣе квадратной полуверсты. Большая часть могилъ обыкновенной конической формы, изъ глины или изъ квадратныхъ воздушныхъ кирпичей; но одна изъ нихъ, выстроенная изъ обожженного кирпича, отличается особенною тщательностію работы и внутри вычекатурена. Вообще о могилахъ у Киргизовъ есть много преданій, но по нимъ не видно кому принадлежитъ этотъ замѣчательный памятникъ. Я не стану рассказывать этихъ преданій, любопытныхъ впрочемъ только въ этнографическомъ отношеніи. Ни одна, можетъ быть, страна въ мірѣ не видѣла столько разныхъ народовъ какъ берега Сыръ-Дарьи; многіе изъ этихъ исчезнувшихъ племенъ оставили слѣды свои въ развалинахъ и могилахъ, другія въ преданіяхъ и сказкахъ; но извлечь ли исторія что-нибудь изъ этихъ рассказовъ, украшенныхъ и искаженныхъ восточной фантазіей? Сомнительно.

Августа 23-го пришли мы въ Аральское укрѣпленіе, откуда, послѣ двухъ-дневнаго отдыха, отправились далѣе.

Прощаясь съ берегами Сыра, сдѣлаю еще одно замѣчаніе о свойствѣ низовьевъ этой рѣки.

Не много найдется мѣстностей способныхъ до такой степени къ измѣненію, какъ берега и вообще долины Сыръ-Дарьи: отсутствіе каменныхъ породъ въ руслѣ рѣки и мягкій составъ береговъ ея, объясняютъ такую подвижность. Съ другой стороны, наружный видъ почвы совершенно обуславливается водою: пока есть вода, есть около нее и растительность; съ прекращеніемъ влажности въ почвѣ, вся мѣстность принимаетъ пустынный видъ, покрывается солонцами, или зарастаетъ изрѣдка колючими растеніями. И такъ, нѣсколько новыхъ плотинъ, или новыхъ каналовъ для орошенія полей, и вся окрестность Сыра можетъ измѣниться: образуются новые протоки и даже новыя рѣки. Черезъ нѣсколько лѣтъ, при усиленномъ земледѣліи и съ увеличеніемъ заселенія, этотъ край, вѣроятно, приметъ совершенно другой видъ.

Не имѣя большихъ тяжестей, мы могли двигаться нѣсколько скорѣе прежняго; обыкновенно мы дѣлали отъ тридцати пяти до сорока верстъ въ день, а иногда и болѣе. Къ 1-му Сентябрю караванъ миновалъ Кара-Кумы и вышелъ на рѣчку Джаловлы. Видъ этой песчаной степи былъ еще печальнѣе: съ наступленіемъ осени она лишилась и той жалкой растительности, какую мы видѣли тутъ весною; кусты, опаленные солнцемъ, стояли голые, какъ зимой; отъ аржаника (*) остались только сухіе стебли, да и тѣ были большею частію вытравлены проходившими транспортами. Вообще кормы были весьма плохи: лошади и верблюды сильно изнемогали.

Рѣчка Джаловлы существовала почти только по имени, въ немногихъ ямахъ была въ ней вода, да и то плохая. Начало свое она беретъ нѣсколько восточнѣе, у подножія горъ, которыя тянулись

(*) Весьма питательная трава, похожая видомъ на рожь, вышиною до полуаршина.

длинной цѣпью на западѣ, отъ самаго Аральскаго моря; между этими горами и песками Кара-Кумъ простирается низменность, которая, чрезъ долину Джаловлы и Озера Мельде, соединяется съ длиннымъ рядомъ ложинъ и озеръ, идущихъ отъ озера Чалкаръ къ Сѣверо-Востоку, вплоть до Сибирской линіи.

Сентября 3-го прибыли мы въ Уральское Укрѣпленіе; труднѣйшая часть пути была пройдена. Обратный путь нашъ вообще не представлялъ ничего особенно тяжелаго; жаровъ небыло и, съ самаго выхода изъ Раима, мы пользовались умѣренно прохладной погодой; изрѣдка только выпадали дожди; но бѣдныя наши четвероногія сильно страдали отъ недостатка кормовыхъ травъ; лошади съ жадностью щипали даже полынь и обрывали полувывсохшія вѣтви съ кустовъ. Осеннее, голодное время наступало быстро; намъ слѣдовало торопиться и поневолѣ идти двойными переходами.

Еще въ Кара-Кумахъ начали намъ встрѣчаться киргизскіе аулы; въ это время они обыкновенно перекочевываютъ въ южную часть степи и располагаются на зиму или въ пескахъ, или на Сыр-Дарѣ.

Перекочевка—это праздникъ для киргизовъ: всѣ одѣты въ лучшіе наряды, лошади и верблюды убраны по парадному; впереди ѣдутъ обыкновенно старшины аула на лихихъ коняхъ, за ними рядъ верблюдовъ съ женами, дѣтьми и домашнимъ скарбомъ, далѣе такія же вереницы верблюдовъ съ другими семьями и пожитками, по сторонамъ огромныя стада барановъ, оберегаемыя зоркими всадниками. Вся эта пестрая, подвижная масса представляетъ картину не лишенную занимательности, но только издали. Не подѣзжайте близко; эти угрюмыя, часто свирѣпыя лица мужчинъ и безобразныя, дикія фізіономіи женщинъ; эти пестрыя лохмотья, навѣшенные безъ толку, все это сильно напомнитъ вамъ грязный цыганскій таборъ и наведетъ на грустныя мысли о такъ называемой, патріархальной жизни номадовъ.

Съ первыхъ чиселъ Сентября, холода сдѣлались очень чувстви-

тельны; по ночамъ почти всегда замерзало; днемъ же холодный вѣтеръ и дождь прохватывали насъ до костей.

Отъ Кара-Бутака, чрезъ который прошли мы 10-го Сентября, кормы пошли нѣсколько лучше, но дожди преслѣдовали почти до самой линіи. Дорога въ Орскую Крѣпость (до которой 180 верстъ) идетъ сперва по восточнымъ притокамъ рѣки Ори, потомъ (въ 80 верстахъ) переходить на лѣвый берегъ этой рѣки, вдоль котораго идетъ уже до самой линіи.

Сентября 16-го, въ десять часовъ утра, возвратились мы въ Орскую Крѣпость. Тутъ кончилось наше степное путешествіе, продолжавшееся около пяти мѣсяцовъ. Черезъ два дня я уже былъ въ Оренбургѣ.

Капитанъ-Лейтенантъ **Ивашинцовъ.**

23 Апрѣля 1854 г.
Астрахань.

ПОРТУГАЛЬСКІЙ ФЛОТЪ

въ 1854 году.

Силы Португальскаго Флота сравнительно съ прошедшимъ годомъ значительно уменьшились. — Фактъ этотъ есть преимущественное слѣдствіе того, что многія суда найдены были уже негодными къ службѣ, а потому и были сломаны или проданы. Этому уменьшенію способствовали и нѣкоторыя потери отъ крушеній.

Въ прилагаемомъ спискѣ означены всѣ суда, составляющія теперь военный Португальскій Флотъ, съ указаніемъ ихъ силы и мѣста пребыванія

Ранги.	Имена.	Количество.		Мѣстопребываніе.
		Орудій.	Экипажа.	
Корабль.....	Vasco de Gama.....	80	260	Въ Тагѣ, полувооруженный.
Фрегатъ.....	D. Fernando.....	60	393	У Мозамбика.
Корветъ.....	Porto.....	22	120	У Мадеры.
—	Iris.....	20	—	Разруженный, въ Тагѣ.
—	D. Joao I.....	20	140	Въ Макао.
—	Nova Goa.....	20	—	Полувооруженный въ Тагѣ.
—	Oito de Julho.....	20	—	— —
Бригъ.....	Mondego.....	18	100	Въ починкѣ.
—	Serra do Pilar.....	18	—	У Анголы.
—	Vonga.....	16	—	Разруженный въ Тагѣ
—	Villa Flor.....	16	—	— —
—	Mosambique.....	2	43	У Анголы.
—	Douro.....	16	—	Разруженный въ Тагѣ.
—	D. Joã de Castro....	14	146	У Мозамбика.
—	Curimba.....	16	?	У Анголы.
Шкуна.....	Conde de Tojae.....	6	?	У Анголы.
—	Nympha.....	6	?	У Анголы.
—	Quatro de Abril....	4	23	У Мозамбика.
—	Duque da Terceira...	6	26	У Зеленаго Мыса.
—	Voador.....	2	18	У Зеленаго Мыса.
—	D. Henrique.....	?	?	У Мозамбика.
—	Metheoro.....	8	—	Разруженный въ Тагѣ.
—	Cabo verde.....	6	40	У Зеленаго Мыса.
—	Constituição.....	4	—	Разруженный въ Тагѣ
Patacho.....	S. Pedro.....	2	30	Въ Биссао.
Пароходъ....	Mindello.....	6	145	Въ Тагѣ, вооруженный.
—	Tojae.....	2	39	— —
—	D. Luiz.....	6	—	Разруженный.
—	Terceira.....	2	180	Въ Тагѣ, вооруженный
—	Argus.....	3	80	У Мадеры.
—	Lince.....	3	70	У береговъ Алгарвیا.

Сверхъ того есть полдюжина мелкихъ судовъ для портовыхъ службъ.

Постройка двухъ новыхъ судовъ (корвета «Дамас» и брига «Садо»), находящихся на стапель, приходитъ къ окончанію.

Правительство, по установленію Кортеса, заказало въ Англіи 50-ти пушечный паровой фрегатъ. Если позволять средства, то Морское Министерство намѣрено по возможности скорѣе заказать въ Англіи еще два паровыхъ фрегата также ранга. Но кажется, что, средства эти съ трудомъ предвидятся.

Бюджетъ Морскаго Министерства на 1854-й годъ 825, 880, 821 рейсовъ, что на наши деньги составляетъ около 1,275030 рублей серебромъ.

ОХТЕНСКІЯ АДМИРАЛТЕЙСКІЯ СЕЛЕНІЯ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Среди изслѣдованій, произведенныхъ въ недавнее время по различнымъ частямъ Морскаго управленія, между прочимъ обращено было вниманіе на настоящее положеніе Адмиралтейскихъ Охтенскихъ поселянъ, которые принадлежать къ Морскому Вѣдомству и управляются на особыхъ основаніяхъ, утвержденныхъ съ давняго времени.

Начала, по которымъ образованы охтенскія слободы, замѣчательны какъ тѣмъ, что онѣ довольно рѣзко отличаются отъ учреждений всѣхъ соотвѣствующихъ въ Государствѣ сословій, такъ и тѣмъ, что въ нихъ донинѣ сохранились почти безъ измѣненій начертанія сдѣланныя Императоромъ Петромъ Великимъ, и что здѣсь протекшіе полтора вѣка многое оставили въ прежнемъ видѣ и зна-

ченіи, тогда какъ все окружающее подвергалось постепеннымъ и кореннымъ преобразованіямъ.

Въ общественной жизни С. Петербурга Охта извѣстна по существованію тамъ большаго кладбища, и по развитію между ея жителями двухъ отраслей промышленности, а именно столярной работы и продажи молочныхъ товаровъ.— Вѣсть съ тѣмъ охтенскія слободы имѣютъ значеніе въ исторіи нашего кораблестроенія, и достойны вниманія главнѣйше въ отношеніи особенности, съ которою выражалось и выражается участіе ихъ въ общественныхъ обязанностяхъ, особенности зависящей отъ исключительнаго ихъ предъ другими сельскими сословіями положенія, а именно подвѣдомственности ихъ Морскому Министерству.— По этому въ предлагаемомъ здѣсь изслѣдованіи содержится описаніе общественной жизни охтянъ въ качествѣ адмиралтейскихъ работниковъ, отправляющихъ со временъ Петра Великаго особую судостроительную повинность.

При этомъ можно упомянуть, что Охта не лишена историческихъ воспоминаній, и что исторія охтенскихъ слободъ во многихъ отношеніяхъ тѣсно связана съ исторіею С. Петербурга, а посему многія преобразованія въ отношеніи къ устройству столицы имѣли вліяніе на положеніе означенныхъ приписанныхъ къ оной селеній.

Начало Охтенскаго Поселенія относится къ 1724-му году, 39-му году царствованія Императора Петра Великаго.— Великій преобразователь Россіи привелъ тогда уже къ концу то новое устройство, которое должно было возвести Отечество наше на степень первостепеннаго могущества. Новая столица уже красовалась на такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде существовали непроходимыя болота; великолѣпная Нева уже носила безчи-

сленное множество судовъ обогащавшихъ ея берега; а юный нашъ Флотъ уже украшенный лаврами побѣды, только что вынудилъ у Швеціи славный Ништадтскій Миръ, окончательно утвердившій владычество Россіи въ Финскомъ Заливѣ.

Изучая мѣстоположеніе, на которомъ предположено было воздвигнуть новую приморскую столицу, Петръ Великій воспользовался всѣми указаніями природы и прежней жизни самого края.

Окрестности Невы не разъ бывали уже зрѣлищемъ борьбы между Шведами и Новгородомъ. Для тѣхъ и другихъ Юго-западные берега Ладожскаго Озера имѣли большую важность, и потому не удивительно, что съ той и съ другой стороны упорно отстаивали пріобрѣтеніе оныхъ.

15-го Іюля 1240 года споръ этотъ разрѣшился въ пользу Россіи событіемъ, предназначавшимъ будущее значеніе Невы въ нашей исторіи. Въ этотъ день одержана была Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ та славная побѣда надъ Шведскимъ полководцемъ Биргеромъ, которая наименовала побѣдителя Невскимъ и прославила имя Невы при первомъ появленіи его въ лѣтописяхъ Россіи.

Свят.
Алек-
сандръ
Невскій.

Среди общихъ смутъ, раздиравшихъ въ тѣ времена наше отечество, владычество Русскаго оружія на берегахъ Финскаго Залива утвердиться не могло, но урокъ для Швеціи не былъ потерянъ. — При видѣ снова пустыннаго мѣста, гдѣ послѣдовало позорище знаменитаго Биргера, не предчувствуя, что на самомъ этомъ мѣстѣ, на стражѣ мощной столицы, будутъ покоиться мощи грознаго для нихъ вѣнценосца, Шведы рѣшились воздвигнуть твердыню, могущую служить оплотомъ для владычества ихъ около Новгородскихъ владѣній и постоянною для сихъ послѣднихъ угрозою. Въ 1283 г., они вошли Невною въ Ладожское Озеро, перебили новгородскихъ и онежскихъ купцовъ, и начали построеніе города на Корельской землѣ. Противодѣйствіе русскихъ дружинъ остановило на нѣкоторое

время ихъ стремленіе, но гордость Швеціи не позволяла ей уступить.

Въ семи верстахъ отъ устья Невы, при впаденіи въ оную рѣки Охты и въ виду того мѣста, гдѣ Александръ возложилъ печать на лице Биргера, Шведы, подъ защитою большихъ военныхъ силъ и при пособіи итальянскихъ художниковъ, положили основаніе укрѣпленному городу, которому въ надменности своей дали названіе.

Ландскрона.

Ландскрона — Вѣнецъ земли. — По словамъ лѣтописца новая крѣпость была утверждена твердостью несказанною.

Новгородцы узнали объ этомъ, неоспорили пышнаго имени Вѣнца земли, но рѣшили разрушить крѣпость, угрожающую ихъ безопасности.

Противникомъ Русскихъ явился храбрый, искусный Маршалъ Торкель Кнутсонъ. — Первые вооруженныя попытки на Ландскрону остались тщетными, и даже подвергли Новгородцевъ жестокому пораженію, нанесенному имъ Матфеемъ Кеттильмундсономъ (*).

Однако упорство Новгорода восторжествовало: въ 1301 году, подъ предводительствомъ Великаго Князя Андрея Александровича (сына Св. Александра Невского) Русскіе осадили Шведскій гарнизонъ, предводительствуемый воеводою Стеномъ, и не смотря на отчаянное сопротивленіе осажденных — страшная Ландскрона пала: городъ былъ взятъ, раскопанъ, гарнизонъ частью истребленъ, частью отведенъ въ неволю.

Это происходило на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ построена нынѣ Охтенская Верфь и матрозская слободка между селеніями Большой и Малой Охты.

Впрочемъ эти завоеванія Новгородцевъ на западныхъ берегахъ

(*) Карамзина, Ист. Гос. Росс., Т. IV, стр. 21 — 24, и 159 — 161. — Соловьева, Ист. Росс., Т. III. стр. 249.

Ладожскаго Озера упрочиться не могли. — Дѣятельность Россіи долго обращена была въ другую сторону, а упадокъ Новгорода и Ганзейской торговли отняли временно у сѣверныхъ странъ то значеніе, которое имъ суждено было пріобрѣсть. — Ингрія, Корелія и Орѣшекъ поочередно переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ остались во власти Шведовъ (Столбовскій миръ 1617 года) (*).

На развалинахъ Ландскроны, также при устьѣ Охты, возведена ^{Ніеншанцъ.} была новая крѣпость *Ніеншанцъ* (Nyenschanz или Schanz ter Nyen, т. е. укрѣпленіе Невы), которая защищала бывшій Орѣшекъ, нынѣ Нотеборгъ, и считалась весьма важнымъ военнымъ и торговымъ пунктомъ. — 16-го Апрѣля 1616 года среди споровъ, которые разрѣшены были упомянутымъ Столбовскимъ договоромъ, Шведскій Король Густавъ Адольфъ (**) писалъ матери своей въ Стокгольмъ: «Кексгольмъ, Нотеборгъ, Яма, Копорье и Иванъ-городъ составляютъ ключи Финляндіи и Лифляндіи, и заграждаютъ «Балтійское Море отъ Россіи. Если возвратить Нотеборгъ или «Иванъ-городъ, или оба города вмѣстѣ, и если Россія подозрѣвала-«бы свое собственное могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, «коихъ она до сихъ поръ не умѣла еще оцѣнить, — дали бы ей «возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сто-«ронъ и во всякое время года, но даже, благодаря огромнымъ ея «средствамъ и неизмѣримымъ ея предѣламъ, покрыть Балтійское «Море своими кораблями, — такъ что Швеція осталась бы подвер-«гнутою безпрестанной опасности».

Вынужденный у Россіи Столбовскій договоръ осуществилъ желанія Густава Адольфа. — Возвѣщая Стокгольмскому Сейму присоединеніе къ Швеціи Кексгольма, Нотеборга, Ямы, Копорья и Иванъ-города, Король въ порывѣ народной гордости объявилъ, что

(*) Устрялова Росс. Ист. Т. I, стр. 303.

(**) E. G. Geyer, Histoire de Suède, trad par. S. F. de Lundblad, Paris 1844, p. 310.

«Швеція выведена изъ того шаткаго и опаснаго положенія, въ которое ставили ее взаимныя отношенія съ Россією; что огромныя «озера — Ладожское и Пейпусъ, Рѣка Нарова и простирающіяся на «тридцать миль въ ширину болота отдаляютъ отъ Россіи отъ «Швеціи и Балтійскаго Моря, и что Русскому Народу вѣроятно «трудно будетъ перешагнуть чрезъ эти преграды».

Въ царствованіе Царя Алексія Михайловича Ніеншанцъ претерпѣлъ губительный пожаръ, который значительно повредилъ значенію и крѣпости сего города.

Послѣ сего имя Ніеншанца упоминается въ лѣтописяхъ Россіи только въ роковую для Швеціи эпоху, когда насталъ день возрожденія блестящей столицы Сѣвера и вступленія Руси въ систему державъ европейскихъ.

**Петръ
Великій.**

Принявъ съ гениальною проницательностью урокъ, данный Русскому оружію 19-го Ноября 1700 года подъ Нарвою, — Петръ I воспользовался упоеніемъ гордости, которое побудило Карла XII пренебречь своимъ побѣжденнымъ противникомъ и обратить всѣ свои силы на Польшу. — Ободренный побѣдами, одержанными Шереметевымъ надъ Шлиппенбахомъ при Эррестферѣ и Гумельсгофѣ (въ Декабрѣ 1701 и Январѣ 1702 года), — Петръ двинулъ значительныя силы на Нотеборгъ, и 12-го Октября 1702 года водрузилъ знамена свои на стѣнахъ бывшаго Орѣшка, который, какъ бы въ оправданіе словъ Густава Адольфа, получилъ названіе *Шлиссель-бурга* или *Ключа-города*.

Взятіе крѣпости Канцы.

Преслѣдуя неизмѣнно предначертанный планъ проложенія пути къ Балтійскому Морю, Петръ пошелъ впередъ стезею указанною побѣдами Св. Александра Невскаго. — Съ того же мѣста, гдѣ палъ Биргеръ, онъ

рѣшилъ судьбу Крѣпости Ніеншанцъ или *Канцы*, сторожившей устье Невы и защищаемой болѣе 70 орудіями и гарнизономъ изъ 600 человекъ подъ начальствомъ Подполковника Опалева. — Тамъ гдѣ нынѣ мирно живутъ поселяне Малой Охты—Русская армія 26 го Апрѣля 1703 года повела траншеи въ 30 саженьяхъ отъ крѣпости; 1-го Мая Комендантъ, уstraшенный приготовленіями къ приступу, сдалъ крѣпость со всею артиллеріею, самъ же съ гарнизономъ получилъ дозволеніе удалиться въ Выборгъ. — Трофеями побѣды были 18 пушекъ и мортиръ со многими числомъ воинскихъ снарядовъ и матеріаловъ — Голиковъ описывая это происшествіе говоритъ, что «Великій Государь на другой день за покореніе сея крѣпости, а *паче за полученіе въ ней первыя морскія пристани, толико имъ желаемыя*, при троекратной стрѣльбѣ изъ пушекъ и ружей, *принесъ Господу Богу благодареніе*». — Далѣ въ примѣчаніи по сему предмету Голиковъ присовокупляетъ: «Канцы, или Нейшанцъ, «яко пограничная крѣпость, былъ сильно укрѣпленъ, и имѣлъ цѣлѣ-тушую торговлю и богатыхъ купцовъ, изъ коихъ одинъ, по имени «Фризіусъ, при началѣ войны снабдилъ Карла XII заимообразно великою ссудою денегъ. — Но пристрастіе шведскихъ писателей, «какъ то видно изъ исторіи помянутаго Короля, сочиненной Адлеръ-Фельдомъ, сей городъ презрительно именуеть худо укрѣпленнымъ «гнѣздомъ, и еще хуже снабженнымъ воинскими припасами; и что «будто и сія ничего почти незначущая крѣпостца по долговременной осадѣ и по троекратномъ приступѣ уже сдалась. — Такъ то «они старались помрачить славу побѣдителя своего!»

Вышеизложенныя свѣдѣнія о значеніи Ландскроны и о цѣлѣ, которую придавалъ Густавъ-Адольфъ всей оборонительной по Невскимъ и Ладожскимъ берегамъ линіи, даютъ право раздѣлять мнѣніе Голикова о томъ, что Ніеншанцъ или Канцы была крѣпость вовсе немаловажная.

Пораженіе, навесенное лично Петромъ Шведской эскадрѣ Вице-Адмирала Нумберса при самомъ входѣ въ Неву противъ нынѣшняго

Екатерингофа, когда Шведы спѣшили на помощь осажденному Ниемшанцу, упрочила владычество Россіи надъ устьемъ Невы и осуществила заветную мысль Государя, даровать ему защищенный природою портъ въ Финскомъ Заливѣ.

16-го Мая 1703 года заложена на островѣ Лустъ-Эйландъ или Іени-Сари Петропавловская Крѣпость, и тѣмъ положено основаніе С. Петербургу.

Упраздненіе Крѣпости Канцы.

Видѣтъ съ назначеніемъ перваго Коменданта С. Петербургской крѣпости, Полковника Рена, — Петръ повелѣлъ «городъ Канцы «упразднить въ новоначавшійся строеніемъ С. Петербургъ». Жители этой крѣпости были первыми, по словамъ Голикова, населенцами новой столицы.

Такимъ образомъ во второй разъ, но уже окончательно, разрушены и уничтожены были преграды, противопоставляемыя Россіи Швеціею на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. устьѣ р. Охты.

Какъ видно эта рѣчка, нынѣ забытая и малозначущая, должна бы имѣть весьма почетную память между мѣстностями, гдѣ прославилось Русское оружіе.

Прибрежья ея, столь долго оглушаемая громомъ орудій, столь часто свидѣтельствовавшія объ измѣнчивости судьбы народовъ, уже полтора ста лѣтъ спокойно и смиренно прислушиваются къ исполинской дѣятельности возставшей подлѣ столицы. — Впрочемъ и рѣка Охта принесла лепту свою среди совершавшагося вокругъ нея общаго движенія: прежде она орошала пустынные поля, непроходимые лѣса и топкія болота; мало по малу она осушила поля и сплавила лѣса для возводившихся зданій и строившихся судовъ.

Образовавшіеся по теченію и при устьѣ Охты поселенія давно уже принимаютъ участіе въ жизни самого С. Петербурга, но доны-

нѣ сохраняють характеръ отдѣльности, весьма малозвѣстный и малозслѣдованный, который однако очень рѣзко отличается отъ условій существованія всѣхъ прочихъ окрестностей столицы.

Начало охтенскихъ оселеній.

Какъ выше упомянуто, гражданская, такъ сказать, жизнь Охтенскаго Поселенія начинается только въ 1721 году, т. е. 18 лѣтъ послѣ zaloженія С. Петербурга и упраздненія города Канцы.

Овладевъ истокомъ и устьемъ Невы, укрѣпивъ первый Шлюсбургомъ, а второй Кронслотомъ, Петръ Великій конечно не нуждался болѣе въ промежуточномъ между ними укрѣпленномъ пунктѣ. — Однако вѣроятно, что изучая постепенно возможное развитіе вновь созданнаго имъ города, Петръ вспомнилъ, что на устьѣ Охты существовало издавна не только оборонительное укрѣпленіе, но и особое торговое населеніе, которое въ выгодахъ мѣстоположенія при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ находило достаточныя средства къ жизни и благосостоянію.

Будучи исключительно занятъ мыслию о созданіи при устьѣ Невы приморскаго порта, Государь не могъ не связать предположенія своего на счетъ Охтенскаго Поселенія съ означенною общою и главною цѣлью. — Въ этомъ духѣ и послѣдовалъ Именной Царскаго Величества указъ на имя Президента Камеръ-Коллегіи Князя Дмитрія Мыхайловича Голицына, за собственноручною Государя подписью отъ 21-го Февраля 1720 года, о построеніи въ С. Петербургѣ по берегу Невы *пяти сотъ избъ съ снѣжными*, исполненіе чего возложено на Полковника и отъ Гвардіи Капитана Герасима Кошелева.

Это распоряженіе было послѣдствіемъ другаго болѣе общаго, послѣдовавшаго въ 1718 году, на счетъ построенія въ С. Петербургѣ 2000 избъ, но дальнѣйшіе указы, изложенные ниже, показываютъ, что повелѣніе Государя отъ 21-го Февраля 1720 года отно-

слось ко вновь предположенному поселенію на *Канцовской* сторонѣ, т. е. на мѣстѣ срытой Крѣпости Нейшанць или Канцы.

Указы Петра Великаго объ учрежденіи охтенскихъ селеній.

$\frac{1}{3}$ $\frac{9}{0}$ -го Января 1721 года, Его Императорское Величество, будучи въ Сенатѣ, отдалъ на имя помянутаго Капитана Гвардіи и Полковника Кошелева другой указъ, содержаніе коего прописываемъ въ подробности потому, что это постановленіе служить главнымъ основаніемъ правъ состоянія и преимуществъ Охтенскихъ Поселянъ:

Петръ Великій повелѣлъ: «новопостроенные *дома* на Канцовской «сторонѣ *отдать* безденежно *вольнымъ плотникамъ*, которые «*бывали у судовыхъ работъ*, чьибъ оныя ни были, *податей съ «нихъ никакихъ*, также и на помѣщикахъ ихъ за нихъ и за дѣтей «ихъ не имать, и ежели кто оныхъ домовъ пожелаетъ, и тѣбъ яви- «лись и записывались у Полковника Кошелева, съ сего объявленнаго «числа въ два мѣсяца, а кормиться имъ *плотничною своею ра- «ботою по прежнему вольно*. — А ежели когда они *плотники «понадобятся для работы въ Адмиралтейство*, и имъ тогда «даваны будутъ *заработныя деньги по указу противъ другихъ «вольныхъ работниковъ*, — а что въ запискѣ явится и изъ какихъ «чиновъ, учиня вѣдомость подать въ Сенатъ».

Изъ смысла этого указа видно, что Петръ Великій имѣлъ въ виду особое назначеніе для новаго сословія плотниковъ, но съ тѣмъ однако, чтобы промыслъ ихъ развивался совершенно свободно безъ всякаго стѣсненія обязательною повинностью.

Согласно волѣ Петра къ Марту того же 1721 года уже было построено на устьѣ Невы и Охты 216 домовъ.

Марта 14-го, приказомъ объявленнымъ Кабинетъ-Секретарю Макарову чрезъ Полковника Кошелева, — Петръ повелѣлъ, чтобъ для

набора въ означенные 216 домовъ послать офицера на Бѣло Озеро, на Вологду въ Шуйской городокъ, въ Каргополь на Устюгъ и на Холмогоры—«взять съ тѣхъ городовъ 432 человѣка добрыхъ плотниковъ, такихъ, которые-бъ были обыкновенны къ судовой работѣ, «и выслать ихъ сюда съ женами и съ дѣтьми и съ пожитками на «два срока, а именно съ ближнихъ мѣстъ въ Іюлѣ, а изъ дальнихъ «въ Августѣ мѣсяцахъ нынѣшняго 721 года, и какъ привезены будутъ дать имъ провіанта муки по три четверти, да изъ положенныхъ на то избѣное строеніе денегъ по два рубли на семью, и *огороды въ построенныхъ домахъ* къ приводу ихъ вспахать собравъ «въ Ингерманландіи сохи».

Марта 18-го утверждена Государемъ особая инструкція данная Гвардіи Капитану Пырскому, которому порученъ былъ наборъ означенныхъ 432-хъ человѣкъ. — Инструкція эта одинаковаго содержанія съ вышеизложеннымъ указомъ, съ тою разницею, что въ оной болѣе опредѣлительнымъ образомъ предписано объявить призываемымъ переселенцамъ, что «не только для житы ихъ здѣсь «дома со всѣмъ готовы, но и земля подъ огороды распахана, и «сверхъ того дается имъ на ссуду муки по 3 четверти да денегъ «по 2 рубли на семью».

Капитанъ Пырскій къ первому изъ указанныхъ сроковъ, т. е. къ Іюлю 1721 года исполнилъ уже частью волю Государеву и привелъ 91 семью. — 20-го того Іюля (то былъ четвертокъ, Ильинъ день) Полковникъ Кошелевъ доложилъ объ этомъ Императору въ то время, когда Онъ шелъ изъ Троицкой Церкви отъ обѣдни къ пристани; Петръ тутъже приказалъ вновь приведенныхъ плотниковъ а въ Адмиралтейство вѣдомости объ нихъ, до указу, не подавать, опредѣлить на житье, *понеже они будутъ плотники вольные*, а для надзиранія надъ ними Его Величество указалъ опредѣлить изъ дворянъ одного человѣка.

Въ слѣдующее за тѣмъ Воскресенье, т. е. 23-го Іюля, Государь, идя изъ Сената къ обѣднѣ, — дополнилъ данное Кошелеву повелѣ-

ніе тѣмъ, что приказалъ : «приведеннымъ плотникамъ въ работѣ дать «волю гдѣ похотятъ работать изъ найму, и брать ихъ къ строенію «достальнымъ домовъ, а за работу давать имъ *протизу другихъ «вольныхъ плотниковъ»*.

Пока Капитанъ Пырскій продолжалъ исполненіе возложеннаго на него по волѣ Государя порученія, въ Октябрѣ 1721 же года явились къ Полковнику, и тогда уже Совѣтнику Камеръ-Коллегіи, Кошелеву вольные плотники, они просили, чтобы ихъ опредѣлили въ новопостроенные плотничьи дома. — Кошелевъ представилъ это обстоятельство на разрѣшеніе Государя, который 16-го того же Октября, будучи въ Сенатѣ, уполномочилъ Кошелева тѣхъ вольныхъ плотниковъ принять и опредѣлить въ новопостроенные дома съ тѣми же преимуществами, которыя назначены другимъ, *взятымъ по набору*, — и съ вознагражденіемъ владѣльцевъ тѣхъ людей, если они кому либо принадлежатъ.

Объ успѣхѣ населенія канцевскихъ береговъ и числѣ приведенныхъ Пырскимъ плотниковъ опредѣлительныхъ свѣдѣній того времени не видно, но воля Петра безъ исполненія неосталась.

3-го Декабря 1721 же года, будучи на ассамблеѣ въ домѣ Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Даниловича Меншикова, Государь по выслушаніи доклада Кошелева о новомъ приводѣ поселенцевъ, приказалъ : «новоприводныхъ плотниковъ, которые опредѣлены въ построенные дома на житье подъ Канцами, противъ (т. е. «согласно) челобитья ихъ, для забранія пожитковъ и продажи дворовъ «отпускать въ дома съ поруками, а умершихъ, новоприводныхъ же «плотниковъ, женъ ихъ и дѣтей малолѣтнихъ, которые не имѣютъ «отцовъ и братьевъ, отпускать въ прежніе ихъ дома откуда взяты».

Въ слѣдующемъ 1722 году 7-го Марта объявленъ Сенатомъ Высочайшій указъ о новомъ наборѣ 350 семей плотниковъ съ женами, дѣтьми и пожитками для водворенія въ новопостроенные дома. — Этотъ наборъ порученъ тому же Капитану Пырскому на

тѣхъ же условіяхъ, какъ первоначальный, но изъ другихъ мѣстностей, а именно: на Тосемѣ, у Сольвычегодской, въ Чарандѣ, въ Пошехонѣ, у Солигалицкой и изъ Галича.

Въ дополненіе къ сему 20-го того же Марта, Государь, «будучи «въ присутствіи своемъ въ Старомъ Преображенскомъ, указалъ, что-«бы въ новопостроенные и строямые для поселенія плотниковъ до-«мы, водворять въ каждый домъ по двѣ семьи».

4-го Апрѣля Капитанъ Пырскій словесно донесъ Государю въ Сенатъ, что по данной ему инструкціи съ двороваго числа плотниковъ *полнаго числа собрать будетъ не мочно*. — Вслѣдствіе сего Петръ разрѣшилъ его: «дабы указное число конечно было собрано—набрать плотниковъ *иде оныхъ сколько можетъ найтись «со всею Государства по расположенію съ двороваго числа*». — При этомъ Петръ повелѣлъ: «тѣмъ помѣщикамъ, у кого тѣ плотники напередъ сего взяты и нынѣ взяты же будутъ, дать за всякаго *«мужеска пола отъ 10 лѣтъ и выше по 20, а ниже 10 лѣтъ по «10 рублей; а за женскую отъ 10-ти лѣтъ и выше по 10 рублей, «а ниже 10-ти по 5 рублей за человѣка*».

Второй наборъ переселенцевъ долженъ былъ окончиться въ Августѣ 1722 года. — Какъ выше упомянуто, дѣла того времени не показываютъ опредѣлительно хода населенія Канцевской стороны, но изъ отсутствія ссылокъ на затрудненія, подобныя представленному Пырскимъ, можно заключить, что предположенія Петра Великаго тогда же увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, который сопровождалъ всѣ его предпріятія.

Наконецъ въ Маѣ 1723 года Государь получивъ донесеніе, что назначенное имъ новое поселеніе водворено въ построенные для того дома, указомъ отъ 6-го Іюня Высочайше повелѣлъ: переведенцамъ плотникамъ новопостроенной при С. Петербургѣ *Охтенской Слободы* быть въ вѣдѣніи *Партикулярной Верфи*. — На основаніи этого указа, послѣдовавшаго на имя Интенданта Ивана Сте-

пановича Потемкина, — плотники переселенцы должныствовали быть переписаны и освидѣтельствованы въ отношеніи способности къ судовой работѣ; домовъ въ Охтенской Слободѣ, какъ видно изъ сего указа, было 500, согласно первоначальному назначенію, но о числѣ душъ мужеска и женска пола не упомянуто; кромѣ того въ указѣ этомъ сдѣлана оговорка объ освобожденіи отъ освидѣтельствванія для судовой работы тѣхъ плотниковъ и малолѣтнихъ, которые находятся въ обученіи въ казенной пивоварнѣ для варенія пива «на голандскій маниръ и рошенія солоду».

Заработ-
ная пла-
та.

Въ отношеніи размѣра *заработной платы* Петръ Великій первоначально 2-го Іюня 1723 года, повелѣлъ выдавать охтенскимъ плотникамъ по *18 копѣекъ на день* человѣку, когда они будутъ призываемы къ работамъ въ партикулярную верфь или въ другія мѣста, но въ слѣдующемъ году 15-го Февраля, Государь, будучи въ Адмиралтействѣ у судовыхъ работъ, въ отмѣну прежняго повелѣнія, приказалъ выдавать Охтянамъ заработныхъ денегъ безразлично въ *мѣсяцъ по 3 руб. 50 коп.*; и не рассчитывать ихъ поденно, а къ работѣ брать только *150 человѣкъ, наиболее обыкновенныхъ къ судовому дѣлу.*

Упрочивъ такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе Охтенской Слободы, которая въ первый разъ получила здѣсь свое названіе, Петръ Великій этимъ не ограничился. — Не только Охтенское Поселеніе, но и самый Петербургъ въ то время окружены были болотами и лѣсами; озабочиваясь будущимъ процвѣтаніемъ усвоеннаго имъ края, и понимая, что близъ лежащія земли должны имѣть со временемъ большую цѣну, если земледѣліе обратить на оныя свое благотворное дѣйствіе, Государь богато надѣлилъ оными какъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя оказывали рвеніе въ начатыхъ преобразованіяхъ, такъ и тѣ общественныя учрежденія, которыя могли бы удѣлять часть труда на улучшеніе своего благосостоянія посредствомъ воздѣлыванія полей и промышленности.

Въ Августѣ 1723 года, Петръ повелѣлъ Сенату: «послать

«Генераль-Маіора Кулона или другога изъ инженеровъ въ Ингер-
«манландію, въ С. Петербургскій, въ Ямбургскій, въ Копорскій и
«въ Шлюссельбургскій уѣзды съ надлежащими чинами и геодези-
«стами Вотчинной Коллегіи и Адмиралтейства для учиненія ланд-
«карты, и велѣть имъ намѣрять и отмежевать земли сунодальнымъ
«и монастырскимъ вотчинамъ и всѣмъ помѣщикамъ, коимъ подъ
«поселеніе крестьянъ пожалованы земли». — Чухонъ, Латышей и
прочихъ, доставшихся отъ Шведскаго владѣнія, Государь велѣлъ
раздѣлить между всѣми означенными землевладѣльцами «по препор-
«ціи дачъ, дабы одному противъ другаго обиды не было». — Все
излишнее противъ указаго назначенія приказано отписать особо на
имя Государево. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ повелѣлъ: «такоежъ
«плотникамъ, которые поселены на берегу Невы рѣки близъ
«Канецъ, — на выгонъ отвести земли что по указу и по пис-
«цовому наказу надлежитъ, и о томъ имъ инструкцію дать
«изъ Сената, а дачамъ въдѣліе изъ Вотчинной Коллегіи».

Въ этихъ указахъ заключается законодательство Петра Велика-
го въ отношеніи къ Охтенскимъ Поселянамъ, и на оныхъ основаны
до сихъ поръ права ихъ состоянія.

Въ общихъ чертахъ гражданское положеніе Охтянъ при кончинѣ
Петра I-го можетъ быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1. Они переселены на берега Невы въ качествѣ *вольныхъ* плот-
никовъ.

2. Они освобождены отъ *всякихъ податей* (*) и налоговъ.

3. Повинности ихъ заключаются въ обязанности исполнять
адмиралтейскія работы когда представится къ тому надобность,
съ тѣмъ впрочемъ, чтобы за эти работы имъ давать *противу дру-*
гихъ вольныхъ плотниковъ, или по 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

4. Промыслъ имъ предназначенъ исключительно плотничный.

(*) Кроме впрочемъ воинскаго поста, о чемъ упоминается ниже.

5. *Домы и огороды*, къ домамъ слѣдующіе, состоятъ въ нихъ полною владѣніи.

6. Для выгона обѣщано и повелѣно отвести плотникамъ земли сколько слѣдуетъ по указу и писцовому наказу.

7. Управление ими возложено на контору партикулярной верфи.

Впрочемъ повелѣніе Петра Великаго о надѣленіи Охтянъ выгонными землями не только при кончинѣ его, но и долгое время послѣ того оставалось неисполненнымъ.

Въ отношеніи отправленія Охтянами *постоянной повинности*— въ архивахъ Морскаго Вѣдомства положительныхъ документовъ и подлинныхъ актовъ не отыскано, но во всеподданѣйшей запискѣ Товарища Министра Морскихъ Военныхъ Силъ Вице-Адмирала Чичагова, повергнутой имъ въ Августѣ 1803 года на Высочайшее возрѣніе, и запискѣ Министра Морскихъ Военныхъ Силъ Адмирала Маркиза де Траверсе, представленной имъ 17-го Декабря 1811 года въ Государственный Совѣтъ по предмету преобразованія управленія Охтенскими Поселянами, заключается слѣдующее по сему предмету указаніе: «въ 721 году Государь Императоръ Петръ Великій въ числѣ другихъ способовъ къ учрежденію въ Россіи «кораблестроенія на выгодѣйшихъ для Государства мѣрахъ, повелѣлъ выстроить на Охтѣ казеннымъ иждивеніемъ дома и при «оныхъ огороды для переселенія туда съ разныхъ городовъ и уѣздовъ до 372 человекъ, привычныхъ къ судовой работѣ, приказавъ при томъ давать на ссуду каждому такому семейству по «два рубля денегъ и по три четверти муки, податей же съ нихъ «никакихъ не брать, *кромя однихъ случайныхъ постоевъ солдатскихъ*; и предоставить свободу кормиться своею работою, и «проч».

Весьма понятно Впрочемъ, что на счетъ обязательности постоянной повинности подробнаго постановленія при Петрѣ Великомъ не послѣдовало; весь край только что родился среди войны и посредствомъ оной; присутствіе войска было необходимою временною

и слѣдовательно не возможно было еще въ точности опредѣлить въ какой степени постоянная повинность могла падать на подгородныхъ обывателей. Хотя въ послѣдствіи обстоятельства измѣнились, но въ отношеніи воинскаго постоя на Охтѣ никакихъ правилъ издано не было; какъ видно изъ вышеизложенныхъ документовъ въ 1803 и 1811 годахъ Морское Вѣдомство считало постоянную повинность для Охтянъ случайною; по крайней мѣрѣ съ того времени Слободы всегда исправляли и по нынѣ ее исполняютъ, и въ настоящее время повинность эта обратилась въ постоянную.

Такимъ образомъ положено начало поселенію, которому суждено было вырасти и расширяться подлѣ новой столицы и со временемъ войти въ составъ оной.

Описаніе Охтенскихъ Слободъ въ 1323 году.

Въ отношеніи статистическомъ о положеніи Охты при Петрѣ Великомъ имѣющіяся въ разныхъ, впрочемъ не многочисленныхъ, источникахъ свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

Укрѣпленія возведенныя Шведами на берегахъ и при устьѣ р. Охты были разрушены, но развалины оныхъ еще долгое время свидѣтельствовали о побѣдахъ Петра; главное укрѣпленіе находилось въ углу, образуемомъ слияніемъ Невы и Охты, на мѣстѣ занимаемомъ нынѣ зданіями Верфи (*).

Это главное укрѣпленіе, т. е. собственно *Канцы* (Schanzen), равно какъ самый городъ *Ніенъ*, лежавшій по правую сторону р. Охты, въ 1703 году были окружены со всѣхъ сторонъ русскими батареями; но и эти батареи были скрыты для очищенія мѣста новой слободѣ.

(*) Къ сему прилагается планъ мѣстности, гдѣ находилась крѣпость Ніеншпанцъ въ 1700 году во времена походовъ Петра Великаго, и планъ Охтенскихъ селеній и окрестностей оныхъ въ 1723 году.

Поселеніе началось ниже устья Охты вдоль по теченію Невы почти вплоть до *Казачьей Слободы* (около нынѣшняго Полюстровъ) и *Волчьяго поля* на Выборгской сторонѣ; по словамъ одного изъ первыхъ описателей С. Петербурга, Богданова (*), поле это получило названіе Волчьяго потому, что «съ первыхъ лѣтъ близко «тутъ много людей погребали, а наипаче въ зимнее время для мер-
«злости земли, оныхъ мертвыхъ не глубоко въ землю зарывали,
«и тѣ мертвыя тѣла волками были поѣдаемы, и оное мѣсто про-
«хожимъ людямъ не безопасно бывало.» — Къ восточной сторонѣ новое поселеніе граничило рѣкою Охтою, развалинами Канцевской Крѣпости и землями, которыя въ послѣдствіи отданы были Александро-Невскому Монастырю. Самый Монастырь уже заложенъ былъ за десять лѣтъ предъ построеніемъ охтенскихъ домовъ, а именно въ 1711 г. Тотъ же Богдановъ упоминаетъ выписъ слѣдующаго содержанія: «Въ 1710 г. Государь будучи въ С. Петербургѣ «осматривалъ мѣста, гдѣ быть строеніямъ, и надъ Невою рѣкою, «на устьѣ рѣки Черной, усмотрѣлъ изрядное мѣсто, которое на-
«зывалось *Виктори*, гдѣ и началъ строить Монастырь во имя «Святыя Троицы и Святаго Александра Невского (**), и на томъ мѣстѣ «въ присутствіи Его, Государя и при немъ обрѣтающихся Мини-
«стровъ и Генпралитета, Архимандритъ, назначенный въ тотъ Мо-
«настырь, Θεодосій, водрузилъ крестъ съ таковымъ надписаніемъ:
«Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, повелѣніемъ Его Царскаго «пресвѣтлаго Величества, на семь мѣстѣ и мѣсту создатися Мона-
«стырь и поставлена на томъ мѣстѣ часовня» (***).

25-го Марта 1713 г., совершена первая Церковь деревянная въ Александро-Невскомъ Монастырѣ и освящена во имя Пресвятыя

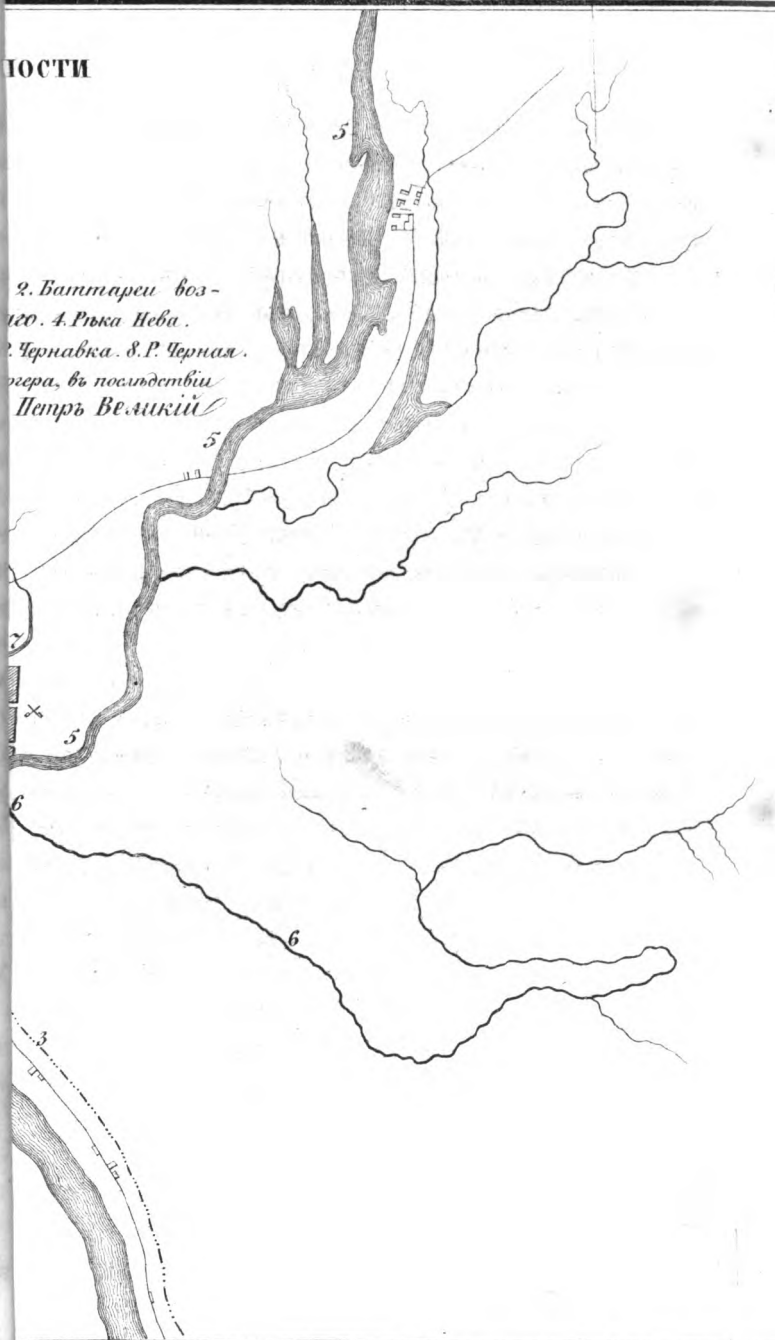
(*) Историческое, географическое и топографическое описаніе Санкт-петербурга съ 1703 по 1731, соч. Г. Богдановымъ, дополненное и изданное въ 1779 году В. Рубаномъ.

(**) Богдановъ стр. 335.

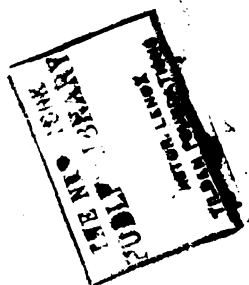
(***) Журналъ Петра I изд. 1770 г. (стр. 304).

ЮСТИ

2. Батареи воз-
 120. 4. Рѣка Нева.
 2. Чернавка. 8. Р. Черная.
 10. 6. Пегера, въ послѣдствіи
 Петра Великаго

Литографъ Полужковъ.

Богородицы Благовѣщенія (тамъ же стр. 356), а въ томъ же году началось общежителство братіи (стр. 422).

Въ 1716 году Петръ Великій утвердилъ планъ и чертежъ каменнаго построенія Невскаго Монастыря. — Въ 1724 году уже была освящена новая каменная Церковь во имя Святаго Заступника Обителя, а 30-го Августа того-же года, въ самый день заключенія достоправнаго Ништадтскаго Мира, перенесены туда Святыя мощи Невскаго Героя.

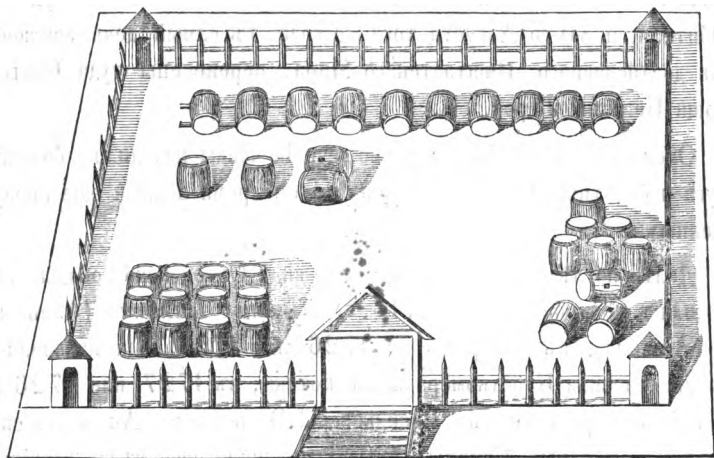
Около Невскаго Монастыря по теченію Невы находились большіе луга и болотныя мѣста, которыя долгое время лежали еще неосвоенными.

Далѣе по лѣвому берегу Невы, въ виду Охтенской Слободы, находились построенныя въ 1714 г. *Кикины Палаты* (Александра Кикина), въ которыхъ до 1726 или 1724 года находились Императорская Кунсткамера и Библиотека; въ 1727 или 1726 г. обѣ были перенесены на Васильевскій Островъ въ Академическія Палаты, а самыя Кикины Палаты уступили свое мѣсто зданіямъ Конной Гвардіи.

За тѣмъ находился *Мытный дворъ* и наконецъ *Смольный дворъ*, въ которомъ хранилась смола для всего флота; дворъ былъ огороженъ налесадою, а кругомъ были приставлены крѣпкіе караулы для охраненія отъ огня. — Въ сочиненіи Богданова, о которомъ упомянуто выше, находится весьма любопытный рисунокъ (*), изображающій смольный дворъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ первые годы существованія С. Петербурга. — Въ 1733 году, когда противъ Охты начали поселять Конную Гвардію, смольный дворъ перенесенъ былъ на другое мѣсто, и замѣненъ дворцомъ, предназначеннымъ для Императрицы Елисаветы Петровны, и боль-

(*) Копія съ этого рисунка находится на слѣдующей страницѣ.

цмиъ садохъ; но Императрица адъсь же 30-го Октября 1748 года заложила Новодѣвичій Монастырь во имя Воскресенія Христова, который въ послѣдствіи (1764 г.) обращенъ въ воспитательное для дѣвицъ заведеніе, именуемое нынѣ Смольнымъ Монастыремъ.

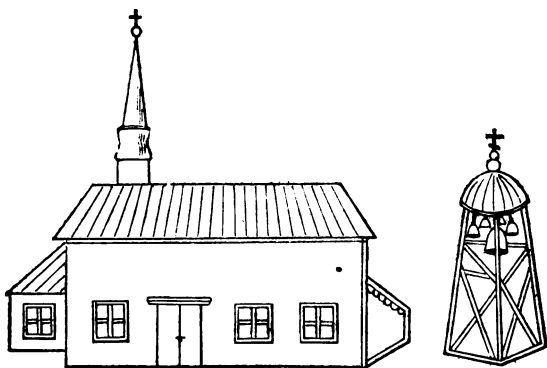
Сообщеніе охтенскихъ береговъ съ противоположною стороною, тогдашнюю Литейную Частію, производилось посредствомъ перевеза, находящагося у рыка позади Кикиныхъ Палатъ.

Самое Охтенское Селеніе состояло тогда, какъ выше было показано, изъ 500 избъ съ принадлежащими къ нимъ огородами. — При самомъ началѣ водворенія переведенцевъ, т. е. въ 1720 или 1721 году заложена была у р. Охты Церковь во имя *Св. Іосифа древодѣль* или *древосѣка*, выстроенная деревяннымъ зданіемъ въ 1722 году. Богдановъ пишетъ, что «сія Церковь для того, какъ «догадаться можно, освящена во имя Св. Іосифа Древодѣля, понеже «когда Петръ Великій въ 1721 году, началъ брать переведенцевъ «въ плотники съ разныхъ городовъ для корабельнаго и галернаго «строенія, въ С. Петербургъ на житье, которыми заранѣе и квар- «теры построены были для ихъ пріѣзду; а понеже оные переведен-

«ны были всѣ вѣстники, того ради и Церковь нѣгъ построила по «приличію того художества во имя Святаго праведнаго Іосифа Древодѣля».

Эта деревянная Церковь скоро обветшала; тогда усердные Охтенные подаяніемъ своимъ въ 1732 году построили двѣ каменныя церкви и колокольню каменную съ оградой; въ одной Церквѣ главный престолъ былъ освященъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы, а два при ономъ придѣла—первый во имя Св. Іосифа Древодѣля, а второй во имя Св. Николая Чудотворца, покровителя моряковъ. Другая Церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, освящена была позже въ 1740 году.

Здѣсь прилагается любопытный рисунокъ, изображающій церковь Св. Іосифа Древодѣля въ томъ видѣ, какъ она была выстроена въ 1722 году, и возведенной подлѣ нея колокольни. Колокольня эта

замѣчательна тѣмъ, что на ней находился первый изъ вылитыхъ для приходскихъ церквей колоколъ вѣсомъ въ 100 пудовъ. Богдановъ объясняетъ, что «сей колоколъ изъ приходскихъ церквей «самый первоначальный потому, что при всѣхъ здѣшнихъ церквахъ «находились колокола средней величины, а нѣдѣ и весьма нове- «ликіе; но когда Охтенскіе прихожане сдѣлали у своего при-

«хода большой звонъ: тогда ревнунъ и прочіе прихожане стараніе «приложили къ своимъ церквамъ, большіе колокола и хорошіе «звоны здѣлать потщились.»

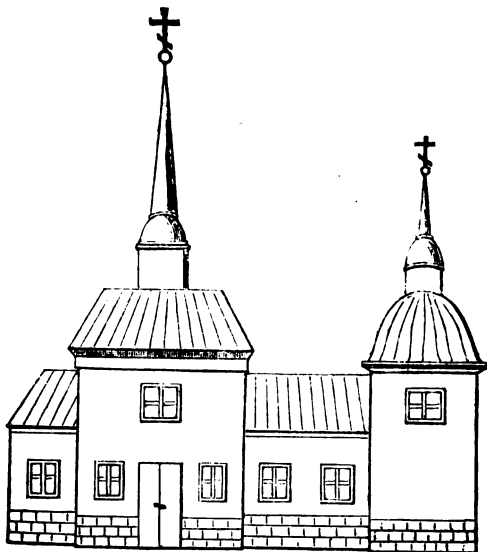
Къ церкви Св. Іосифа Древодѣля, Древоствѣка, или Обручника, принадлежало особое кладбище собственно для охтенскихъ поселянъ предназначенное.

Охтенскій пороховой заводъ.

Исчисленные выше указы показываютъ, что Охтенское поселеніе имѣло въ глазахъ Петра Великаго большое значеніе въ качествѣ пособія для распространенія кораблестроительнаго искусства; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не упустилъ изъ виду другихъ результатовъ, которые можно было извлечь изъ выгоднаго положенія такой мѣстности, гдѣ сливаются двѣ судоходныя рѣки.

Еще прежде вызова на Охту переселенцевъ плотниковъ, Государь, по внимательномъ изслѣдованіи теченія сей рѣки, возымѣлъ мысль устроить, нѣсколько выше канцевскихъ укрѣпленій, *пороховой заводъ*, который былъ бы въ совершенно безопасномъ мѣстѣ и въ достаточной близости къ артиллерійскимъ заведеніямъ, помѣщеннымъ на Выборгской сторонѣ и Петербургскомъ Островѣ, гдѣ находилась крѣпость. Въ 1715 году Петръ повелѣлъ устроить на р. Охтѣ въ семи верстахъ отъ С. Петербурга большую плотину и начать построеніе при оной порохового завода; въ 1717 году возведена здѣсь деревянная (по выраженію Богданова) весьма небогатая церковь во имя Св. Пророка Іліи. Чрезъ пять лѣтъ послѣ кончины Великаго сдѣлалась въ С. Петербургѣ столь сильная засуха, что вокругъ столицы всѣ лѣса сплошь горѣли, а въ городѣ отъ дыма среди дня не видно было солнца. Для испрошенія у Всевышняго избавленія отъ такого бѣдствія повелѣно было совершить умиловительное крестное хожденіе къ церкви Св. Пророка Іліи, а въ 1744 году Императрица Елисавета Петровна постановила, что этотъ крестный ходъ долженъ совершаться въ вѣчныя времена 20 числа Іюля; это исполняется и понынѣ. Въ томъ же 1744 году

построена новая церковь вмѣсто старой въ болѣе изящномъ видѣ и со шиномъ, обитымъ бѣлымъ желѣзомъ; рисунокъ изображающій сію церковь, при семъ прилагаемый, сообщенъ Богдановымъ.

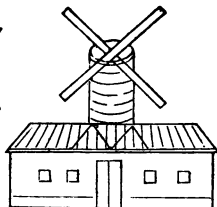
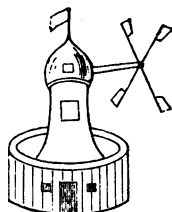
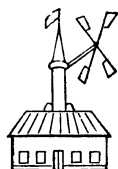
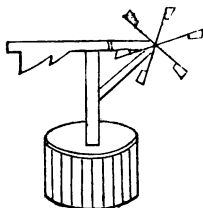

Вдоль по берегу Невы, предъ самымъ Селеніемъ Большой Охты, находилось нѣсколько амбаровъ, а въ углу, образуемомъ р. Охтою и рѣчкою Чернавкою и позади разрушенной Крѣпости Канцы, поставлены были провіантскіе магазины.

Кромѣ того на берегу рѣки Охты позади того мѣста, гдѣ предполагалось поселить плотниковъ, по повелѣнію Петра въ 1717 и 1718 г. построено было нѣсколько *тильныхъ вътряныхъ мельницъ*, учрежденіе которыхъ имѣетъ для исторіи Охты большое значеніе, потому что по поводу оныхъ образовалось внутри охтенскихъ земель чрезполосное владѣніе нынѣ такъ называемой *Матрозской Слободки*. О построеніи этихъ мельницъ древнихъ документовъ ны-

иъ уже не существуетъ, но по сему предмету сохранилось преданіе старожиловъ, переданное въ Морское Вѣдомство изъ бывшей Гофъ-Интендантской Конторы.

По этому преданію Пётръ Великій осматривая (около 1717 г.) мѣсто по р. Охтѣ, въ присутствіи Оберъ-Коммисара Синявина, приказалъ сему послѣднему, къ имѣвшейся уже по берегу той рѣки одной пильной вѣтряной мельницѣ, построить еще нѣсколько таковыхъ (*) внизъ по рѣкѣ. Повелѣніе это было исполнено тогда же бывшимъ пильнымъ мастеромъ *Ковеномъ*, который вы-

строилъ еще четыре мельницы; для охраненія этой мѣстности отъ непріятеля, Государь впослѣдствіи повелѣлъ: отъ первой мельницы до рѣчки Черной огородить палисадомъ, за онымъ вверхъ той рѣчки устроить канатный заводъ и амбаръ для судового такелажа, а для мастеровыхъ людей: пильщиковъ, плотниковъ, конопатчиковъ и матрозовъ — казармы; но по приказанію Синявина эти нижніе чины построили на собственный счетъ особые дома; новая слобода вслѣдствіе сего получила наименованіе *Матрозской* и продолжала суще-

(*) При семъ представляются также образцы построенныхъ при Петрѣ Великомъ вѣтряныхъ мельницъ: копія эта взята изъ того же сочиненія Богданова.

ствовать совершенно отдѣльно отъ образовавшихся по обѣ стороны и кругомъ ея охтенскихъ селеній.

Исчисляя всѣ прежнія мельницы, которыя существовали въ С. Петербургѣ, Богдановъ говоритъ: «пильныя казенныя мельницы, «которыя нынѣ стоятъ на Охтѣ (также стояли на Васильевскомъ «Острову), перенесены съ прочими для очистки мѣста подъ Ака-«демію Наукъ, и оныхъ числомъ было около пятнадцати.» Далѣе Богдановъ присовокупляетъ, что на Охтѣ находились мельницы водяныя, пороховыя и пильныя, и что вообще на одной Охтѣ наберется болѣе пятнадцати мельницъ.

Наконецъ Богдановъ свидѣтельствуетъ, что при Охтѣ рѣкѣ существовалъ *гонтовый заводъ*, учрежденный въ 1721 году по повелѣнію Петра Великаго, на которомъ дѣлають гонтъ для покрытія кровель.

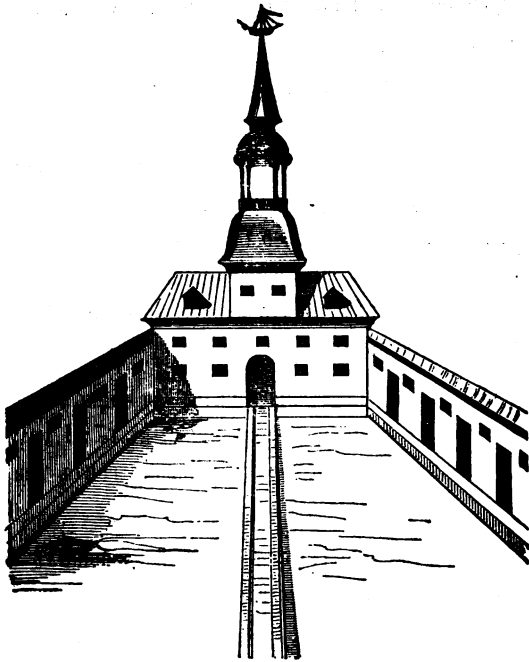
Выше было указано, что Петръ Великій возложилъ управленіе Охтенскими переведенцами на Контору Партикулярной Верфи.

Эта Верфь построена была въ 1718 г. на берегу Фонтанки противъ Лѣтняго Сада (*) на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находятся такъ называемый Соляной-Городокъ, Косой Дементьевъ Переулокъ и Училище Правовѣдѣнія. Сперва зданія верфи были деревянныя, и состояли изъ магазиновъ, пиловальни и сараевъ, гдѣ строили всякія мелкія парусныя и гребныя суда, какъ-то: буеры, доншхоуты, шлюпки, баржи, рябиты, верейки и шхерботы (**).

Петръ I построилъ Партикулярную Верфь для того, дабы при С. Петербургѣ и въ окрестностяхъ онаго, на морскихъ и рѣчныхъ

(*) Мѣсто, гдѣ находилась Партикулярная Верфь показано на приложенномъ къ сему планѣ части С. Петербурга въ 1733 году.

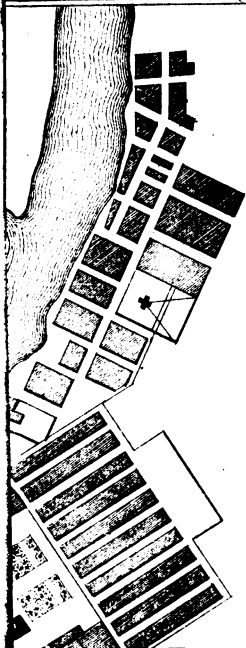
(**) Къ сему прилагается рисунокъ, изображающій зданіе бывшей деревянной Партикулярной Верфи.

Партикулярная Верфь.

водахъ «во время бываемыхъ великихъ вѣтровъ и штурмовъ, могъ
«всякъ по водамъ ѣздить безъ всякаго страху, къ тому же, чтобы
«онны суда при семъ царствующемъ новомъ приморскомъ мѣстѣ
«были сдѣланы по образцу Европейскому, повелѣлъ (*) Его
«Величество довольно такихъ судовъ надѣлать и всѣмъ знат-
«нымъ господамъ безденежно роздать, приказалъ также и знат-
«ныя команды таковыми судами удовольствовать; дабы на оныхъ
«судахъ могли безопасно всюду ѣздить, а для лучшаго обученія,
«какъ на такихъ новыхъ судахъ ѣздить, опредѣлилъ Его Вели-

(*) Указъ и Инструкція 12 Апрѣля 1718 года.

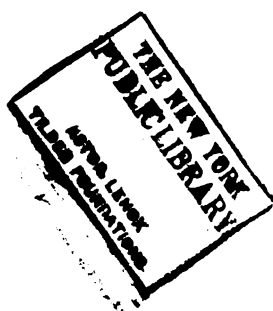

ПЛАНЪ части С^т. ПЕТЕРБУРГА

1753 года.

— + —
Объясненіе.

1. Слобода Большая Охта.
2. ————— Малая Охта.
3. Матросская Слобода.
4. Рыба Большая Охта.
5. Рыба Чернавка.
6. Церкви Св. Духа и Покрова.
7. Остатки креп. Нёвскихъ.
8. Дворцовые Сады.
9. Воскресенскій Новодѣв. Монастырь.
10. Дачи частныхъ владѣльцевъ.
11. Партикулярная Рыба и Покрова Св. Покрова.

«чество здѣшнихъ жителей по вся воскресныя дни, на оныхъ судахъ на Невѣ рѣкѣ для гулянія и нарочной экзерциціи во время благополучнаго вѣтра ѣздить на буерахъ, а въ тихую погоду на шлюбкахъ и верейкахъ собравшимся всѣмъ вѣстѣ, то есть цѣлымъ флотомъ по нѣскольку часовъ проѣзжаться по Невѣ рѣкѣ. Оныхъ судовъ собраніе наименовано: *Невской Флотъ*, а Командующій надъ нимъ *Невской Адмиралъ* (*). И сіе Его Величество уставленіе положилъ какъ для красоты царствующаго града, такъ и для увеселенія своего народа, наипаче же для лучшаго обученія, и искусства по водамъ и смѣлости въ плаваніи.»

Назначеніе Охтенъ и сдѣланныя имъ поощренія.

Это установленіе обнаруживаетъ намѣреніе Петра, съ которымъ онъ учреждалъ новое поселеніе корабельныхъ плотниковъ. Съ перваго времени переселенія Охтенъ, какъ опытные и искусные плотники, были употребляемы вездѣ, гдѣ требовалась плотничная работа; быстрое возрастаніе столицы и осуществленіе мысли Петра о Невскомъ Флотѣ свидѣлствуютъ о дѣятельности избранныхъ Государемъ работниковъ; но главная цѣль его была образовать изъ нихъ исключительно судостроителей для частной корабельной промышленности. Такъ какъ ему предстояло созданіе новыхъ потребностей и новыхъ промысловъ, то Государь понималъ, что необходимо дать возможные поощренія и помощь частнымъ лицамъ посредствомъ содѣйствія казны. Съ этою цѣлью, 5 Іюня 1723 г. Петръ Великій повелѣлъ: если охтенскіе плотники пожелаютъ строить суда для продажи, то дать имъ изъ Партикулярной Верфи для покупки матеріаловъ казенныхъ денегъ «рублевъ сотъ пять

(*) Званіе Невскаго Адмирала присвоено было Интенданту Партикулярной Верфи Потемкину, хотя и не официально.

«иестъ взаимно спорукми, а возвратить имъ, плотникамъ, оныя деньги въ казну какъ построятъ суда и продадутъ.»

20-го Августа того же года Государь приказалъ: «въ Охтенскихъ Слободахъ плотникамъ *вереекъ* въ продажу и въ подрядъ «никакихъ не дѣлать, а дѣлать имъ шхерботы и протчія новоманерныя суда.» О цѣли этого запрещенія Охтянамъ строить верейки въ дѣлахъ того времени указаній не найдено; *верейка* (*) (съ Англійскаго Wherry) означаетъ прибрежную небольшую лодку, употребляемую въ Англіи для перевоза пассажировъ чрезъ рѣки или въ гавани; такое судно въ особенности отличается легкою и красивою постройкою и скоростью хода на веслахъ и подъ парусами. Построеніе такого рода лодокъ было предоставлено исключительно Партикулярной Верфи.

Вообще на эту верфь Государь возложилъ наблюденіе за развитіемъ въ С. Петербургѣ частной судостроительной промышленности, и для сего между прочимъ 9 Сентября 1724 г. повелѣно было: «ежели кто изъ охтенскихъ плотниковъ пожелаетъ купить какое «новоманерное судно, то оныя бѣ покупали за клеймомъ партикулярной верфи, а ежели кто окромѣ Охтенскихъ Слободъ гдѣ какіе «суда сдѣлаетъ парусные или гребные, и оныя бѣ суда приводилъ «для свидѣтельства и клейма на С. Петербургскую Партикулярную «Верфь.»

Согласно намѣреніямъ и предположеніямъ Петра, Охтяне тотчасъ же усердно принялись за дѣятельныя занятія; народъ былъ смышленный, и въ томъ же году одинъ изъ плотниковъ *Гаврило Смирной* отыскалъ на берегахъ Невы, выше Слободъ, противъ Александро-Невскаго Монастыря самородную краску. Государь узнавъ объ этомъ 16-го Декабря повелѣлъ: «означенному Охтянину «добывать эту краску преимущественно для продажи и продавать

(*) Энцикл. Лекс. Т. IX, стр. 462.

«безоплачно, а постороннимъ никому въ оныхъ мѣстахъ краски не брать; буде же изъ охтенскихъ плотниковъ кто пожелаетъ оную краску въ оныхъ мѣстахъ для продажи, то дозволить имъ это, съ тѣмъ однако, чтобы изыскателю Смирному брать съ нихъ за этотъ трудъ по нѣскольку денегъ съ пуда, а для лучшаго партикулярной верфи живописному мастеру изучить оную краску передиать». (Дѣло Интендантской Экспедиціи Адм. Коллегіи 1803 г. № 109).

О постепенномъ развитіи промысла охтенскихъ поселянъ историческихъ и статистическихъ указаній къ сожалѣнію не имѣется; но въ сочиненіи Богданова, составляющемъ драгоценный источникъ для изученія древностей С. Петербурга, есть слѣдующее объясненіе на счетъ охтенскихъ переведенцевъ, которое написано имъ въ 1779 г., но относится также къ прежнему ихъ состоянію.

«Оные переведенцы взяты изъ разныхъ городовъ изъ плотниковъ, также охотники, кои пожелали здѣсь жить, записывались въ тѣ переведенцы изъ вольныхъ людей; но оныхъ нѣтъ употребляютъ ко всякимъ казеннымъ плотничьимъ дѣламъ, а паче къ судовому строенію, а во время недостатку плотниковъ корабельныхъ, крайняго ради поспѣшенія въ строеніи корабельномъ или галерномъ; тогда оныхъ переведенцевъ берутъ для оного корабельнаго строенія въ работу, производя онымъ жалованье сверхъ заработныхъ денегъ.

«Всѣ оные плотники въ вѣдомствѣ состоятъ въ Партикулярной Верфи, которые такъ искусно обучились судовому строенію, что они дѣлаютъ отъ себя шхерботы, а могли бы они верейки и шлюпки и прочія гребныя и парусныя суда дѣлать, но сего имъ не позволяется.

«Собственной промыселъ оныхъ переведенцевъ состоитъ въ дѣланіи гонтовъ, шхерботовъ, въ нѣкоторыхъ *подрядахъ* и *отку-пачъ*; а при томъ и другихъ *торгахъ* промыслы свои имѣютъ и тѣмъ себя доводятъ не оскудно».

Положеніе Флота послѣ кончины Петра Великаго.

Кончина Петра Великаго (28 Января 1725 г.) составляетъ грустную эпоху въ Русской Исторіи вообще, но для флота нашего въ особенности.

Наслѣдіе, оставленное гениальнымъ Императоромъ, достойно было Его величія; едва ли можно встрѣтить въ исторіи народовъ столь огромное и твердое созданіе, возведенное въ періодъ менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ.

Трудно не остановиться на этой эпохѣ, если припомнить какъ сильна была тогда Россія на морѣ, какъ быстро осуществились мечты и намѣренія Петра Великаго, и какъ скоро послѣ Его настало время упадка для всѣхъ еще не зрѣлыхъ морскихъ учрежденій. Нельзя не напомнить здѣсь о любопытной статьѣ современнаго нашего морскаго писателя А. П. Соколова о состояніи Русскаго Флота при кончинѣ Петра Великаго въ 1725 году, помѣщенной въ VI части Записокъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (1848 года), стр. 254.

Указанія на тогдашнія военныя морскія силы Россіи приведутъ насъ и къ другимъ любопытнымъ свѣдѣніямъ о состояніи частной судостроительной промышленности С. Петербурга въ соответствующее время.

По словамъ Г. Соколова при кончинѣ Петра Великаго мы имѣли:

На Балтійскомъ Морѣ въ Кронштадтѣ и Ревелѣ: 34 линейныхъ корабля, 9 фрегатовъ, 14 мелкихъ судовъ и 77 гребныхъ (въ С. Петербургѣ) кромѣ ластовыхъ; кромѣ того на станцияхъ было 6 кораблей, 1 фрегатъ и 6 мелкихъ судовъ; готового лѣса на 9 кораблей, 2 фрегата и 15 галеръ. Каспійская Флотилія состояла изъ 104 судовъ — военныхъ и ластовыхъ. — Въ Воронежѣ (первое наше Адмиралтейство, устроенное для владычества надъ Азовскимъ Моремъ) находилось 15 прамовъ, 45 галеръ 65 лодокъ; тамъ же покоялось уже на побѣдоносныхъ лаврахъ

14 старыхъ кораблей и 13 разныхъ военныхъ судовъ. Изъ числа судовъ многія были построены въ Англіи и Голландіи, или взяты у Шведовъ, но многія были построены въ Россіи *русскими мастерами*. Въ числѣ офицеровъ, старшіе большею частью были иностранцы, но младшіе уже сплошь Русскіе, также какъ и всѣ воспитанники Московской Навигацкой Школы и С. Петербургской Морской Академіи. Въ спискѣ молодыхъ офицеровъ уже находились имена, впоследствии сдѣлавшіяся знаменитыми — Малыгина, Лаптева, Мордвинова, Нагаева и другихъ.

Кронштадтскія гавани, Кроншлотъ и цитадель (нынѣ Фортъ Петра I) были уже построены; оставались неконченными каналы и доки. Всѣхъ орудій на кронштадтскихъ крѣпостяхъ было 365. Въ Ревелѣ гавань была сдѣлана временная изъ городской купеческой гавани, которую увеличили нѣсколько; эту гавань предполагалось содержать пока не устроится Балтійскій Портъ; орудій на ней считалось 348. Балтійскій Портъ, начатый въ 1718 году, строился дѣятельно, но ему не суждено было достроиться. У Архангельска была верфь, на которой строились корабли и другія суда для Балтійскаго Флота; въ Казани дѣлались суда для Каспійской Флотиліи. Въ Астраханскомъ Адмиралтействѣ, зачатомъ въ 1722 году, судостроенія не производилось; гавань и магазины находились при устьѣ Волги, у Острова Четырехъ Бугровъ. Въ Воронежскомъ (собственно Тавровскомъ, 7 верстъ ниже Воронежа) Адмиралтействѣ было 208 орудій. На Охотскомъ берегу стояли только остроги, изъ которыхъ главный, Охотскій, предназначался для устроенія порта: туда уже поѣхалъ знаменитый Берингъ для отправленія въ его извѣстную экспедицію. Наконецъ въ С. Петербургѣ въ полномъ дѣйствиіи были главное адмиралтейство, верфи — военная и купеческая (*партикулярная*), и галерная гавань; при адмиралтействѣ находилось 954 орудія для отпуска на флотъ въ случаѣ надобности.

Въ той же статьѣ Г. Соколова о Русскомъ Флотѣ при кончинѣ Петра Великаго и въ другой позднѣйшей, помѣщенной въ № 6,

Тома II Морского Сборника (Юнь 1849 года) подъ заглавіемъ: «Первый Яхтъ-Клубъ въ Россіи», есть весьма любопытныя указанія на дѣятельность *Партикулярной Верфи*, что для исторіи охтенскихъ поселянъ имѣетъ большое значеніе потому, что они здѣсь исключительно работали, и здѣсь приобрѣли то благосостояніе, которымъ они донинѣ пользуются.

Въ первое время существованія С. Петербурга и во все царствованіе Петра I мостовъ чрезъ Неву не было; Государь не хотѣлъ этого съ намѣреніемъ, желая развитъ въ жителяхъ новой столицы охоту и привычку къ водѣ; въ 1715 г. всѣ перевозныя суда (въ числѣ 30 мельхоутовъ) отданы были въ вѣдѣніе комиссара, или фискала, въ послѣдствіи стольника, *Потемкина*, и никому не было позволено переезжать Неву ни на какихъ другихъ судахъ, кромѣ этихъ. Въ 1716 г., когда была учреждена партикулярная верфь, Потемкинъ назначенъ былъ Интендантомъ оной, и въ вѣдываніе сей верфи были отданы *всѣ перевозки*, съ тѣмъ чтобы всѣ доходы съ этой статьи обрабаемы были на содержаніе верфи, улучшеніе пристаней и проч.

Партикулярная Верфь дѣятельно приступила къ исполненію воли Государя, и чрезъ два года, т. е. въ 1718 г. Петръ Великій могъ раадать безденежно 90 мѣстамъ и лицамъ *141 судно* (на сумму 125,199 рублей) въ вѣчное потомственное владѣніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы владѣльцы оныхъ починивали и вновь дѣлали уже на свой счетъ, и строили бы «не меньше, а больше воля». Въ числѣ означенныхъ судовъ (списокъ лицамъ, коимъ оныя были пожалованы, приложенъ А. П. Соколовымъ къ статьѣ его: Первый Яхтъ-Клубъ въ Россіи) находились: 10 яхтъ, 75 буеровъ, 10 торншхоутовъ, 21 баржа, 11 рябитовъ и 14 вереекъ.

Стоимость этихъ судовъ въ то время была слѣдующая:

яхта.....	2253 руб. 17 коп.
буерь.....	1126 « 58 «
торншхоуть.....	1126 « 58 «

баржа.....	293	«	13	«
рябига.....	86	«	31	«
верейка.....	43	«	30	«

По всей вѣроятности Охтане усердно и дѣятельно участвовали въ работахъ Партикулярной Верфи; доходы сей послѣдней были уже довольно значительны и въ 1725 г. достигали до 22 290 руб., а собственно со строенія судовъ въ этотъ годъ получено было 5590 руб. Вскорѣ послѣ кончины Петра, въ 1727 г. на партикулярной верфи находилось судовъ:

готовыхъ:

на стапель:

Дамшхоутовъ.....	22	Яхть.....	5
Буеровъ.....	15	Тректъ - Яхта.....	1
Раторншхоутовъ.....	8	Торншхоутовъ.....	2
Рябитовъ.....	5	Буеровъ.....	4
Вереекъ.....	22	Тректъ - шхоуть.....	1
Шхерботовъ.....	45	Баржъ.....	8
Паромовъ.....	8	Рябитовъ.....	4
Итого.....	125	Вереекъ.....	13
		Паромовъ.....	3
		Итого.....	41

Къ несчастію не долго продолжалось цвѣтущее положеніе Партикулярной Верфи; почти вслѣдъ за кончиною Петра I, невскія суда были отобраны отъ владѣльцевъ къ этой верфи и праздно тамъ сгнивали.

Попытки Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны воскресить Невскій Флотъ имѣли столь мало успѣха, что въ Маѣ 1743 года, по сигналу собрать этотъ флотъ на экзерцицію явились только двѣ баржи, Поспѣлова и Строгонова.

Въ то время какъ преемники Петровы должны были заботиться о прекращеніи внутреннихъ безпорядковъ, правительства ихъ конечно не имѣли досуга думать о благодѣяніи охтенскихъ поселянъ.

Воля Петра I о надѣленіи ихъ землею до царствованія Императрицы Елисаветы оставалась неприведенною въ исполненіе. Въ это время въ правительственныхъ распоряженіяхъ имя Охтянъ встрѣчается весьма рѣдко. По поводу обстоятельства частнаго, неимѣющаго значенія въ отношеніи ихъ устройства, Правительствующій Сенатъ 9-го Апрѣля 1830 года разрѣшилъ отпустить съ паспортами такихъ охтенскихъ поселянъ, которые по осмотру оказались старыми, дряхлыми и неспособными къ работѣ, если у нихъ нѣтъ ни дѣтей, ни родныхъ.

Въ 1731 году разсуждая, что заработная плата по 3 руб. 50 коп. назначена была Охтянамъ при началѣ для пособствованія въ домашнихъ обзаведеніяхъ и когда еще они, по новости, не могли спискивать себѣ большихъ выгодъ отъ постороннихъ работъ и промысловъ, Адмиралтействъ-Коллегія опредѣлила производить имъ заработныхъ денегъ токмо по *3 рубля въ мѣсяцъ*.

Въ 1745 году, вслѣдствіе поданнаго охтенскими поселянами прошенія, Коллегія, въ отмѣну означеннаго распоряженія, постановила: выдавать имъ заработныхъ денегъ съ *Октября по Апрель* по 3 руб., а съ *Апрѣля по Октябрь* по 3 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, и сверхъ того за *праздничные* дни, въ которые они будутъ работать, по 4 копейки въ день.

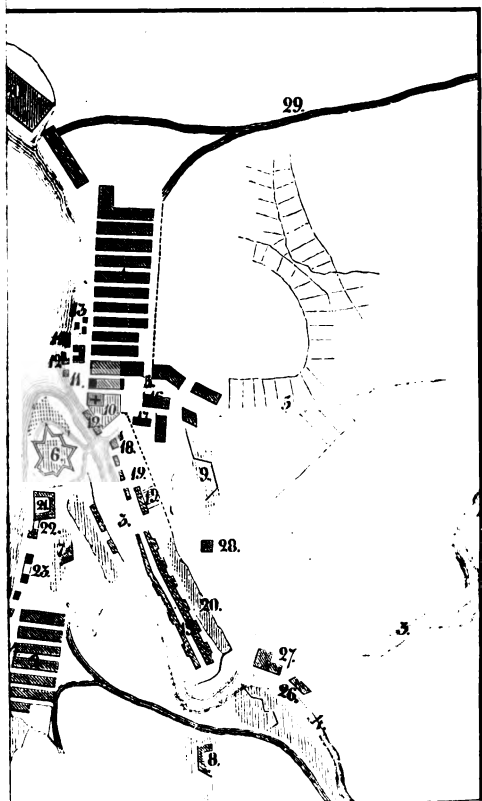
Въ то же время число работниковъ, призываемыхъ къ Адмиралтейству, вмѣсто 150-ти, какъ постановлено было Петромъ Великимъ, распространенъ до половины всего количества способныхъ къ работамъ, *попеременно чрезъ годъ*.

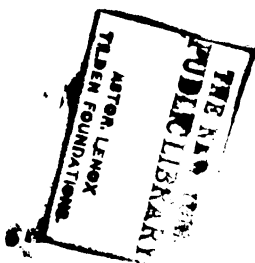
Между тѣмъ Охтенскія Слободы населялись, а кругомъ ихъ пустыни и лѣса быстро повиновались усиліямъ сохи и топора. — Въ 1738 году (*) противъ селенія Большой Охты, въ Литейной части, на мѣстѣ Смольнаго двора уже строился Дворецъ Государыни

(*) Къ сему прилагается планъ Охтенскихъ селеній въ 1738 году.

ОКРЕСТНОСТЕЙ ВЪ 1739 ГОДУ.

- 5. Рѣчка Чернавка.
- 6. Остатки Крѣпости Нѣншанць.
- 7. Половина стараго редута.
- 8. Старая батарея.

Цесаревны Елисаветы Петровны; кругомъ дворца находилось все поселеніе Конной Гвардіи, а частныя дачи и владѣнія (*) доходили уже до зданій Александрo-Невской Лавры, такъ что противъ Охты почти уже не видно было болотъ. За то на самой Охтѣ остатки нѣншанцовскихъ укрѣпленій почти заросли травой, и тамъ, гдѣ прежде стояли грозныя орудія, Рѣка Охта безиолвно прорывала себѣ ручьи и истоки, осушавшіе сосѣднія мѣста. Старая Церковь *Св. Іосифа Древодѣля* уже уступила мѣсто новому храму *Сочествія Св. Духа*, въ которомъ (какъ помянуто было выше) поставлены были придѣлы Св. Іосифа и Св. Николая Чудотворца. Подлѣ церкви было сельское кладбище; за нимъ пройдя Рѣчку Чернавку стояли дома священниковъ; потомъ вѣдѣ по Рѣкѣ Охтѣ находились пыльныя мельницы и принадлежащая къ нимъ Матрозская Слободка, а позади ея среди поля острогъ для медвѣдей. На Большой Охтѣ вблизи отъ церкви находилась Слободская Контора и Богадѣльная неподалеку отъ мѣста, занимаемаго нынѣ Охтенскимъ Правленіемъ и Сѣвѣскимъ Домомъ; противъ Конторы, у берега Невы, были выстроенныя торговыя бани, лавки и бойня, а за Больше-Охтенскимъ селеніемъ начинались уже обработанныя поля.

Какъ показано выше, упадокъ дѣятельности партикулярной верфи долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ то, что охтенскіе поселяне отъ казенныхъ работъ обратились къ частнымъ. Прежде всѣ Охтяне были такъ заняты, что думали только объ успѣхѣ работъ, и управленіе Охтенскими Слободами шло порядкомъ простымъ и незамѣтнымъ; въ 1744 г. отсутствіе систематическаго направленія въ судостроительномъ дѣлѣ производило уже затрудненіе въ самомъ управленіи; тогдашній начальникъ Охтенскихъ Слободъ, Капитанъ Гаврило Бизюкинъ, въ Ноябрь 1744 г. требовалъ отъ Конторы Партику-

(*) Дачи эти принадлежали: Кабинетъ-Министру Черкасскому, Князю Голицыну, Александру Львовичу Нарышкину, купцамъ Ронвику и Ульриху, бывшему Генералу Брюсу и купцу Тесину.

лярной Верфи наставлений и содѣйствія, и въ разрѣшеніе сего Контора при указѣ 15-го того же Ноября препроводила къ нему особую *инструкцію* для смотрѣнія и управленія охтенскими плотниками и завѣдыванія ихъ дѣлами, при чемъ велѣно инструкцію ту читать Охтянамъ во всѣ воскресные и шабашные дни, дабы невѣдѣніемъ оной никто не могъ отговариваться.

Инструкція эта состояла изъ 16-ти параграфовъ, содержаніе коихъ слѣдующее :

1) Капитану Бизюкину быть у смотрѣнія надъ охтенскими плотниками, и держать ихъ въ своей командѣ.

2) Ему, Бизюкину, разбирать челобитья поселянъ другъ на друга и судить ихъ въ томъ, а о важныхъ дѣлахъ представлять Конторѣ Партикулярной Верфи.

3) Ему же защищать поселянъ въ спорахъ и дѣлахъ съ посторонними.

4) Наблюдать самому и чрезъ десятскихъ и сотскихъ за скромною и тихою жизнью поселянъ, за тѣмъ чтобы они не держали корчемъ, ни въ какія игры не играли, съ воровскими людьми не знались, *пришлыхъ людей у себя не держали*, безъ вѣдома изъ домовъ своихъ *не отлучались ни на одну ночь*, а временно отлучались изъ Слободъ только съ дозволенія его, Капитана, или Управленія верфи, съ надежными *поруками* въ томъ, что воротятся, а въ случаѣ надобности на казенной работѣ замѣняются другими; наконецъ чтобы о своихъ нуждахъ просили всякій о себѣ, а сходбищъ себѣ не дозволяли.

5) Принимать всѣ возможныя предосторожности отъ пожара, лѣтомъ топить только два раза въ недѣлю, и то въ надворныхъ печахъ.

6) *Ежедневно* утромъ и вечеромъ въ восьмомъ и девятомъ часу чрезъ сотскихъ и десятскихъ осматривать всѣ дома, *всѣ ли поселяне дома ночуютъ*, нѣтъ ли пришлыхъ и безпашпортныхъ, а о

подозрительныхъ людяхъ доносить Конторѣ; за отлучку брать подъ караулъ и наказывать.

7) Приходящихъ къ Охтянамъ изъ прежнихъ мѣсть ихъ жительства *родственниковъ* допускать, но съ запискою въ книгу, и срокомъ не *болѣе мѣсяца*.

8) Постройки Охтянамъ производить не иначе, какъ съ дозволенія его, Бизюкина, а *продавать дома не иначе какъ Охтянамъ же*, такъ какъ *«квартиры эти казенныя, построены на казенныя деньги, и отданы плотникамъ для житья безденежно»*.

9) Вести списокъ поселянамъ и подавать въ Контору еженедѣльные и ежемѣсячныя вѣдомости о расходѣ работниковъ.

10) Охтянамъ вступать въ браки не иначе какъ съ *письменнаго* на то дозволенія.

11) Дозволить Охтянамъ дѣлать всякія новоманерныя суда, съ тѣмъ, чтобы продавали оныя не иначе какъ по заклеяеніи оныхъ въ Партикулярной Верфи; впрочемъ строить Охтянамъ только шхерботы, а не шлюпки, ибо сіи послѣднія будутъ дѣлаться на Партикулярной Верфи.

12) и 13) Охтянамъ *не подражаться ни въ работы, ни въ поставки, и не давать поручительствъ выше 10 рублей* безъ дозволенія Конторы; а ослушниковъ наказывать *кошками* публично съ запискою о томъ въ особую книгу.

14) Читать Охтянамъ сію инструкцію по субботамъ и въ шабашные дни.

15) и 16) Ему, Бизюкину, съ Охтянъ поборовъ и взятокъ не брать, руководствоваться въ управленіи ихъ регламентами и представлять Конторѣ объ улучшеніяхъ, которыя ему покажутся нужными по сему предмету.

Къ этой инструкціи были приложены выписки изъ воинскихъ артикуловъ и морскихъ и адмиралтейскихъ регламентовъ, исключительно касающіяся преступленій и наказаній. Первый параграфъ опредѣлялъ уголовную подсудность Охтянъ, распространяя на нихъ

41-й артикулъ Адмиралтейскаго Регламента главы 12-й, слѣдующаго содержанія: «*всѣ служащіе при Адмиралтействѣ за преступленіи своихъ должностей и въ злодѣяніи подлежатъ такимъ же казнямъ и наказаніямъ, какъ и морскіе служители, какъ о томъ въ регламентѣ Морскомъ о штрафахъ изображено*».

На этихъ основаніяхъ начиналась гражданская жизнь жителей охтенскій селеній.

Черезъ два года послѣ воспослѣдованія сей инструкціи, а именно въ 1746 г., въ первый разъ возбужденъ былъ вопросъ объ исполненіи указа Императора Петра Великаго о надѣленіи Охтенскихъ Слободъ землею.

Изъ имѣющихся по сему предмету свѣдѣній видно, что земли, граничившія къ столицѣ и окружавшія охтенскія селенія, были уже размежеваны и нанесены на планы по распоряженію существовавшей тогда *Канцеляріи по размежеванію Ингерманландскихъ земель*. 31 Октября того 1746 г. Адмиралтействъ-Коллегія обратилась съ просьбою въ помянутую Канцелярію о надѣленіи охтенскихъ поселянъ землею согласно указу Петра Великаго, «дабы тѣ «плотники могли остаться въ надлежащемъ довольствіи и отъ того «бы челобитья и доуки паче жъ смежными владѣльцами ихъ воз-«можно было миновать»; къ сему Коллегія присовокупила, что если требованіе ея удовлетворено не будетъ, то она принуждена будетъ представить о томъ Правительствующему Сенату.

Вслѣдствіе этого Канцелярія отвѣчала, что хотя въ этомъ 1746 г. посланъ былъ Ингерманландскаго Пѣхотнаго Полка Поручикъ *фонъ-Зальцъ* для размежеванія земель охтенскихъ поселянъ, но это возложенное на фонъ-Зальца порученіе касалось *снятія плана, а не дѣйствительнаго отвода земель*, «ибо де та Канцелярія безъ «свидѣтельства Правительствующихъ оной Канцеляріи о владѣ-«ній въ потомство тѣмъ Охтенскимъ плотникамъ указа дать «не можетъ, а надлежитъ де прежде поданный отъ фонъ-Зальца

«планъ *разсмотрѣть*, и учиня выписку и *угодья тѣ освидѣ-
«тельствовать* присутствующими, а нынѣ де оная Канцелярія на-
«ходится въ Ингерманландіи по имѣющимся по именному указу дѣ-
«ламъ, для того быть сюда за дальностью не можно, а на *предбу-
«дущее время* тѣ угодья освидѣтельствуются и указъ данъ быть
«имѣть.»

Адмиралтействъ-Коллегія вѣроятно удовольствовалась этимъ удо-
стовѣреніемъ, и только въ 1749-мъ году сдѣланъ былъ Охтенскимъ
поселянамъ *дѣйствительный отводъ* пожалованной имъ земли, въ
свидѣтельство чего выданы имъ были, 18-го Февраля того года, ко-
пія съ плана и межевая книга.

Эти документы имѣютъ особенную важность для поземельныхъ
правъ охтенскихъ слободъ до сихъ поръ, потому что въ слѣдствіе
возникшихъ позже недоразумѣній о границахъ охтенскихъ владѣній
начались съ сосѣдними владѣльцами споры, до нынѣ продолжаю-
щіеся.

Планъ составленный Поручикомъ фонъ-Зальцомъ носить назва-
ніе *Ингерманландскаго*.

Изъ соображенія смысла межевой книги 1749 г. можно заклю-
чить, что когда Ингерманландская Канцелярія приступила къ ис-
полненію указа Петра Великаго о надѣленіи помѣщиковъ землями
по тогдашнему урочному положенію, она должна была встрѣтить
не малые затрудненія, ибо почти все лица, коимъ были жало-
ваны земли около С. Петербурга, владѣли своими участками
по собственному разумѣнію, и если тогда же не произошло боль-
шихъ несогласій и споровъ, то вѣроятно потому, что пространства
было много и большое количество земли оставалось еще свободнымъ.

Такое же затрудненіе встрѣтилось, и еще въ большей мѣрѣ,
когда очередь дошла до отвода охтенскихъ земель; для отдѣленія

имъ цѣлаго и нераздѣльнаго участка около самыхъ слободъ въ томъ размѣрѣ, какъ предписывало указное положеніе, надлежало во многомъ измѣнить сосѣднія границы, и этимъ объясняется почему, какъ ниже будетъ показано, охтенскимъ поселянамъ отмежевано было значительное количество земли *изъ частнаго владѣнія*. Весьма неудивительно слѣдовательно, что при самомъ началѣ положено было основаніе для споровъ, и что въ послѣдствіи споры эти предъявлены были при первомъ благовидномъ поводѣ. Къ сожалѣнію, въ подобныхъ поводахъ недостатка не было, потому что, какъ обнаружено было гораздо позже, размежеваніе сдѣланное Поручикомъ *фонъ-Зальцемъ* было почти заглазное, и составленный имъ планъ во многомъ несогласовался съ дѣйствительностію.

Изъ вышеозначенныхъ документовъ, т. е. Ингерманландскаго Плана и межевой книги видно, что надѣленіе охтенскихъ поселянъ землями было сдѣлано въ слѣдующей мѣрѣ:

подъ поселеніе и на выгонъ	357 д.	1276 с.
сѣнныхъ покосовъ	17	1704
моховыхъ болотъ	435	1732

Итого.. 810 д. 2312 с.

Въ *добавокъ* къ этому количеству прирѣзано было:

Изъ частнаго владѣнія:

дачь Генерала-Аншефа Степ. Фед. Апраксина...	284 д.	994 с.
— Капитана Ржевскаго.....	88 »	1174 »
— Баронессы Поспѣловой (дочери Генераль - Маіора Ив. Дм. Мамонова).....	153 »	1768 »
— Пашкова (пустошь Поляна)	34 »	1727 »
— Новгородскаго Архіепископа.....	109 »	870 »
— Невскаго Монастыря.....	115 »	2360 »
<i>Порожней</i> никому не принадлежащей земли.....	1165 »	— »

Итого....1951 д. 1693 с.

Прибавивъ къ сему вышеозначенныя 810 д. 2312 с.

Оказывается всего..2762 д. 1605 с.

Изъ этого количества числилось въ то время :

подъ рѣками, дорогами и болотами 601 д. 1411 с.
въ дѣйствительномъ владѣніи Охтенскихъ Слободъ: 2161 д. 194 с.

Окружность межи составляла *сорокъ два* версты, *сто тридцать* сажень (500 саженной мѣры).

Отводъ былъ произведенъ на 864 *семи* съ постановленіемъ законныхъ межевыхъ знаковъ при повѣренныхъ отъ нѣкоторыхъ смежныхъ владѣльцевъ. Начальный межевой столбъ поставленъ былъ у слободы большой Охты близъ Рѣки Невы къ сторонѣ *Казацкой Слободы*; новая межа прикасалась сначала пустой Государевой земли, потомъ земель *Пашкова*, деревни *Мурино* (пожалованной въ 1723 г. Генераль-Маіору Ивану Дмитріевичу *Мамонову* (*), земель Капитана *Ржевскаго*, казенныхъ Охтенскихъ *Пороховыхъ* заводовъ, Камергера Алексѣя Григорьевича *Жеребцова*, Генераль-Аншефа Степана Федоровича *Апраксина*, *Матрозской* Слободы и казенныхъ пильныхъ мельницъ, снова отписанной на Ея Императорское Величество земли, кирпичныхъ заводовъ, владѣній Александро-Невскаго *Монастыря*, Новгородскаго *Архіепископа* и вдовы *Ковенговецъ*, и наконецъ бывшей Нейшанцовой Крѣпости.

Возникшіе въ послѣдствіи споры побудили произвести два раза повѣрку Ингерманландскаго Плана съ натурою для точнаго опредѣленія пространства Охтенскихъ владѣній, и тогда только (т. е. въ 1826 году и позже) обнаружено было, что планъ и межеваніе Поручика фонъ-Зальца сдѣланы невѣрно, и что противъ количества земли означеннаго въ межевой книгѣ въ дѣйствительности отмежевано *лишнихъ 327 дес. 88 квадр. сажень*. Очень естественно,

(*) Въ послѣдствіи перешедшей отъ дочери сего послѣдняго, Баронессы Пospѣловой, по продажѣ Сенатору, Генераль-Лейтенанту и дѣйствительному Камергеру Графу Роману Ларіоновичу Воронцову. Граничившая къ Охтѣ часть Мурина прозывалась тогда *Шведскимъ Кабачкомъ*.

что излишекъ этотъ послѣдовалъ въ ущербъ кому либо изъ сосѣдей, и что позже, когда земли около С. Петербурга начали мало по малу приобрѣтать большую цѣну, постепенно возбуждались недоумѣнія о взаимныхъ границахъ.

Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что если Охтенскія Слободы при первоначальномъ выдѣлѣ земли получили излишекъ, то въ послѣдствіи разные владѣльцы подъ разными предлогами завладѣли частью охтенской собственности.

Какъ бы то ни было въ половинѣ XVIII-го Столѣтія Охтенское поселеніе представляется уже совершенно организованнымъ и устроеннымъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оно существуетъ донынѣ.

Заботливостью нашего Правительства, по повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, приведены были въ извѣстность всѣ возможные свѣдѣнія о постепенномъ развитіи С. Петербурга, и согласно сему изданы планы столицы въ различныя эпохи. Въ числѣ оныхъ имѣется планъ 1753 г. (*), который соотвѣтствуетъ времени, когда Охта получила обѣщанныя ей Петромъ Великимъ земли.

Противъ вышепоказаннаго плана 1738 г. разница весьма незначительна и заключается только въ томъ, что церковь Сочестія Св. Духа здѣсь названа церковью Св. Троицы и Покрова Богородицы; на другомъ берегу Невы противъ Охты также не послѣдовало большихъ перемѣнъ, кромѣ того однако, что смольный дворъ окончательно былъ перенесенъ на Выборгскую Сторону, а на мѣстѣ дворца Императрицы Елисаветы Петровны уже находился Воскресенскій Новодѣвичій Монастырь. Партикулярная Верфь по прежнему была на берегу Фонтанки противъ Лѣтняго Сада и Каменнаго Лѣтняго Дворца Петра I-го.

(*) См. вышепомянутый планъ, приложенный къ сему въ копіи.

Точно также мало переменъ послѣдовало въ законодательствѣ относительно охтенскихъ поселянъ и порядка отправленія ими адмиралтейскихъ работъ; съ 1749 по 1771 годъ до насъ дошло только нѣсколько указовъ и документовъ касающихся собственно *поземельныхъ* правъ охтенскихъ слободъ, которые имѣютъ важность потому, что послѣдствія оныхъ донинѣ еще не разрѣшены.

Въ вышеизложенномъ описаніи Ингерманландскаго Плана мы упомянули, что межа начиналась около пустопорожней Государевой земли, которая отдѣляла охтенскія селенія отъ Императорскихъ *Садовъ* (нынѣшнихъ дачъ Графа Кушелева-Безбородко и Д. Г. Бибикова). Эту землю (*) въ Іюль 1753 года просилъ Двора Ея Величества Кофишенкъ Александръ Уляновъ *Саблуковъ* для построенія на ней регулярнаго деревяннаго строенія. По удостовѣренію С. Петербургской Полиціймейстерской Канцеляріи о свободности этого мѣста, Саблукову 18 Октября 1753 г. выдана на оное данная, изъ которой видно, что ему пожалованъ участокъ мѣрою отъ берега Невы поперешника въ $33\frac{1}{2}$ сажени, и длинника по садовой сторонѣ 82, а по Охтенской 90 сажень, всего 2884 квадр. сажень. Въ послѣдствіи оказалось, что Саблуковъ воспользовался нѣсколькими саженьями смежной *Охтенской* земли, и хотя Адмиралтействъ-Коллегія возражала противъ сего, но возраженіе это послѣдствій не имѣло, и дача Саблукова въ полномъ своемъ объемѣ перешла потомъ во владѣніе Генераль-Маіора *Пенскаго*.

Въ 1758 г. Охтенскіе плотники жаловались на завладѣніе С. Петербургскими *ямщиками* принадлежащей Охтенскому селенію сѣнокосной поляны, смежной съ землями ямщиковъ. Контора Партикулярной Верфи 4-го Мая 1758 г. предписывала завѣдывавшему

(*) Нынѣ она принадлежитъ бумагопрядильной фабриктъ, выстроенной на этомъ мѣстѣ въ 1831 и 1832 годахъ.

Слободами, преемнику Бизюкина, Капитану Головцову, войти въ сношеніе съ управляющимъ Ямскою слободою Рындинымъ и освидѣтельствовать спорныя земли. О томъ, чѣмъ окончена эта претензія также никакихъ свѣдѣній не осталось, но донынѣ почитается, что въ пользованіи ямщиковъ (къ южной границѣ Охты) есть земля принадлежащая охтенскимъ поселянамъ.

Выше показано было, что при отводѣ Охтянамъ земли по указу Петра Великаго, для составленія въ пользу ихъ полной законной дачи, были отмежеваны нѣкоторые участки изъ частнаго владѣнія сосѣднихъ помѣщиковъ, и въ томъ числѣ отъ Генераль-Маіора *Мамонова 153 десятины 1768 сажень*. Оказалось вскорѣ, что Мамоновъ, лишившись этого участка, въ замѣнъ онаго другаго не получилъ, и потому преемникъ правъ его, *Графъ Воронцовъ*, принесъ жалобу на неправильность распоряженія Канцеляріи Размежеванія Ингерманландскихъ Земель. При разсмотрѣніи жалобы Графа Воронцова въ 1761 г. Правительствующій Сенатъ далъ вопросу сему совершенно другой оборотъ, и нашелъ, что Поручикъ фонъ-Зальцъ не имѣлъ никакого права измѣнять границы владѣнія Графа Воронцова, что охтенскія селенія имѣютъ уже земли болѣе, чѣмъ имъ слѣдовало получить, что отмежеванныя у Мамонова 153 десят. 1768 саж. должны быть возвращены Графу Воронцову, и что Охтенскіе поселяне *могутъ быть удовольствованы такою же пропорціею изъ другой свободной земли*. Исполненіе сего было возложено на Поручика *Рогачева*.

Изъ вышеизложенныхъ описаній сосѣднихъ съ Охтою мѣстностей можно припомнить, что на сѣверо-западной границѣ Больше-Охтенской Слободы, тотчасъ за Государева землю, отданною кофишенку Саблукову, находились большіе сады приписанные къ Дворцовому вѣдомству. — Въ 1770 г. Императрица Екатерина II-я пожаловала эти сады Сенатору Тайному Совѣтнику *Теплову*; по свидѣтельству. *И. Г. Георги* (въ описаніи Россійско-Императорскаго столична-

го города С. Петербурга 1794 г. стр. 159) Тепловъ завелъ здѣсь садъ съ *лытнимъ домою* въ готическомъ вкусѣ, построенномъ съ изяществомъ по набережной Невы; мѣсто это въ послѣдствіи перешло къ Графу Безбородко, и въ 1794 году домъ этотъ былъ каменный двухъ-этажный и имѣлъ съ обоихъ концовъ по крытой прекрасной колонадѣ, отъ чего площадь передъ домою противъ Невы получала видъ амфитеатра; берегъ былъ выкладенъ дикимъ камнемъ и на ономъ стояли мѣдныя пушки для увеселенія (*). — Сенаторъ Тепловъ получивъ Монаршій подарокъ и помышляя о заведеніи, которое онъ желалъ устроить на пожалованной ему землѣ, призналъ тогдаже необходимымъ пріобрѣсть незначительный участокъ, находившійся во владѣніи Охтенскихъ поселянъ; съ этою цѣлью онъ вошелъ съ слободами въ полюбовное соглашеніе и пріобрѣлъ отъ нихъ отыскиваемую имъ землю, что впрочемъ было утверждено въ 1771 г. Адмиралтействъ Коллегією по тому уваженію, что уступаемая Теплову земля заключается въ болотномъ мѣстѣ «къ ихъ удовольствію ни на выгонъ скота, ниже для пашень ни мало не-«нужномъ».

Послѣ этихъ измѣненій границъ Охтенскихъ земель, владѣнія Слободъ до 1818 г. оставались неприкосновенными.

Между тѣмъ среди заботъ поселянъ на счетъ поземельной ихъ собственности послѣдовали два частныя распоряженія Правительства, которыхъ нельзя пройти молчаніемъ.

Какъ извѣстно, Государыня оказывала щедрое покровительство художествамъ и искусствамъ, и благодаря Ея заботливости Императорскіе театры достигли цвѣтущаго положенія. Въ 1764 г. по повелѣнію Императрицы, для пособія въ театральныхъ работахъ при исправленіи машинъ и декорацій, избрано было изъ ох-

(*) Какъ видно описаніе это весьма согласно съ настоящимъ видомъ дачи Графа А. Г. Кушелева-Безбородко.

тенскихъ плотниковъ нѣсколько человѣкъ. 30-го Декабря того же года Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій сообщилъ Адмиралтейской Коллегіи, что Государыня Императрица Высочайше повелѣть изволила — «*означенныхъ плотниковъ (числомъ 20 поименно) по заобыкновенности ихъ къ театральнымъ работамъ имѣть въ точной командѣ Придворной Конторы, а изъ Адмиралтейскаго вѣдомства выключить, чтобъ они при тѣхъ работахъ могли быть неотъемлемы, точію жительства ихъ на Охтѣ съ своими домами не лишать, чтобъ они противъ прочихъ нужды имѣть не могли.*

Это Высочайшее повелѣніе тогда же было приведено въ исполненіе, — указанные 20 плотниковъ были исключены изъ числа Адмиралтейскихъ поселенъ, и такимъ образомъ среди сихъ послѣднихъ образовалось особое сословіе, которое пользуется выгодами коренныхъ Охтенскихъ жителей, но не участвуютъ въ адмиралтейскихъ работахъ наравнѣ съ прочими.

Около того же времени, а именно въ 1774-мъ г. послѣдовало постановленіе Правительствующаго Сената по частному случаю, которое имѣетъ большую важность въ ряду законодательныхъ правилъ на счетъ Охтенскихъ поселенъ, потому, что въ ономъ въ первый разъ заключается разсужденіе о *правахъ состоянія* означенныхъ поселенъ, и мѣстѣ, которое они занимаютъ между разными сословіями.

Правительствующій Сенатъ разсматривая частное дѣло объ искѣ двухъ лицъ на одного Охтенскаго поселенина и поручителя по немъ, такого-же поселенина, по векселю, приказалъ: въ претензіи истцовъ отказать и вексель признать ничтожнымъ, на томъ основаніи, что «Охтенскіе плотники набраны и на Охтѣ учреждены, по силѣ «именныхъ 721 и 722 годовъ указовъ, разныхъ городовъ и уѣздовъ изъ *крестьянъ*, и назначены быть вольными отъ всѣхъ казенныхъ податей, и даны имъ сѣнные покосы, скотскіе выгоны, и

«пропитаніе имѣть имъ велѣно вольноплотничною работою, а когда «понадобятся въ Адмиралтейство, тогда производятся имъ заработанныя деньги противъ вольныхъ работниковъ, почему и почи-
«таются они не иначе какъ съ прочими Государственными
«крестьянами (кромя одного платежа податей) на ряду, а
«въ купечествѣ и въ цѣхахъ, также и въ другихъ заведеніяхъ (ко-
«имъ векселями обязываться не запрещено) не состоятъ». —
Далѣе въ томъ же указѣ въ оправданіе даваемого разрѣшенія ска-
зано, что въ 744 г. Ноября 5-го дня отъ Конторы Партикулярной
Верфи сдѣлано запрещеніе, чтобы всѣ охтенскіе плотники свыше
10 рублей не принимали на себя ни работы, ни подряда, ни пору-
чительства — иначе какъ съ дозволенія Конторы.

Ссылка эта очевидно относится къ инструкціи данной 15-го Но-
ября 1744-го года Капитану Бизюкину, и хотя въ указѣ 1771-го
г. приведены основанія и доводы уже прежде существовавшіе, —
однако постановленіе это распространило смыслъ дѣйствовавшихъ
до того времени узаконеній, — и положительно опредѣлило: а) что
Охтенскіе поселяне въ отношеніи правъ состоянія сравниваются съ
Государственными крестьянами, и б) что они не могутъ свободно
входить ни въ какія долговыя обязательства съ посторонними лицами.

Б. Мансуровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПОДРОБНОСТИ ДѢЛА, БЫВШАГО У ГОРОДА ОЧАКОВА.

22-го СЕНТЯБРЯ.

Небольшой отрядъ, состоящій въ Очаковѣ, издали усматривая непріятеля, завидовалъ товарищамъ своимъ въ Крыму и особенно въ Севастополѣ. Непріятельскіе пароходы, являясь довольно часто въ виду Очакова, не подходили на близкое разстояніе. Наконецъ давно желанная минута сразиться настала.

Но прежде описанія дѣла я замѣчу, что заштатный Городокъ Очаковъ расположенъ на оконечности мыса, раздѣляющій бассейнъ Днѣпровскаго Лимана отъ водъ Чернаго Моря, что этотъ городокъ имѣетъ десять каменныхъ зданій, каменную церковь обращенную изъ мечети и до сотни земляныхъ хижинъ. На острой низменной оконечности мыса стоитъ укрѣпленіе, орудія котораго стрѣляя черезъ банкъ, могутъ свободно дѣйствовать и на Лиманъ и на Море. У восточнаго берега мыса стоитъ флотилія.

Сентября 19-го мы увидѣли съ телеграфа три парохода, стоявшіе на якоряхъ въ 15-ти миляхъ къ югу отъ берега; 20-го числа пароходы оставались на томъ же мѣстѣ; но къ нимъ, отъ SW, въ 9-ть часовъ утра, прибылъ четвертой пароходъ имѣвшій на буксирѣ русскій купеческій бригъ. Сентября 21-го утромъ непріятельскіе пароходы развели пары; три изъ нихъ, крейсера въ виду Очакова въ теченіе дня, вечеромъ стали на якорь, въ 4 миляхъ отъ входа въ лиманъ; и четвертый зажегши купеческій бригъ, отправился къ W.

Свѣтлая лунная ночь позволяла намъ слѣдить за дѣйствіями непріятеля. Въ девять часовъ вечера часовой береговой цѣпи, замѣтивъ шлюпку на веслахъ, шедшую отъ Кинбурна къ замку, сдѣлалъ окликъ: — «Кто гребетъ?» — Нѣтъ отвѣта.

На ружейный выстрѣлъ часового послѣдовалъ выстрѣлъ со шлюпки, на который отвѣтили сперва картечью изъ крѣпостнаго орудія, а потомъ ядрами. На разсвѣтъ принесенныя къ берегу три весла удостовѣрили въ вѣрности прицѣла орудій.

Сентября 22-го, въ шесть часовъ утра, пароходы имѣя впереди шлюпку съ промѣромъ медленно подвигались въ лиманъ и становились на якорь въ 600 саженьяхъ отъ ближайшаго очаковского берега; въ тоже время наши канонерскія лодки шли на веслахъ занять позицію у восточнаго берега мыса подлѣ замка.

По первому выстрѣлу англійскаго парохода, баттарей и лодки открыли огонь. Тутъ послѣдовала съ обѣихъ сторонъ учащенная пальба: непріятельскіе пароходы осыпали насъ градомъ бомбъ, ядеръ и конгревовыхъ ракетъ до девяти часовъ утра, когда два французскихъ парохода, получивъ поврежденія отошли отъ позиціи, остановились въ разстояніи своего навѣснаго выстрѣла и открыли снова огонь. Потомъ четвертый паровой фрегатъ, подѣ англійскимъ флагомъ, выйдя на позицію, занялъ мѣсто французскихъ. Бой закипѣлъ съ большею силою и продолжался до десяти часовъ, когда корма англійскаго фрегата получила нѣсколько пробоннъ; послѣ чего пароходы, поднявъ якоря удалились. Напрасны были усилія непріятеля, видимо желавшаго сбить укрѣпленіе и свободно войти въ лиманъ, гдѣ стоялъ хорошій призь — наша флотилія.

Въ единодушномъ отраженіи врага принимали добровольное участіе и частные люди.

Сосѣдніе городу помѣщики отставные Ротмистры Егоръ и Константинъ Павловы явились во время канонады на баттарей, гдѣ навели орудія и подавали прислугѣ ядра; а Священникъ Гавріилъ Судковскій, все время съ крестомъ въ рукѣ ходилъ по укрѣпленію, благословлялъ людей и принималъ въ дѣлѣ личное участіе. А что за молодцы ребята наши подѣ выстрѣлами: тяжело контуженный въ

голову былъ облить водою и когда пришелъ въ память, то на вопросъ офицера:

— «Ну что?»

Онъ отвѣчалъ: «оно ничево В. Б., да то плохо, что шинель пропала, а ей годъ еще дослуживать».

Убитыхъ съ нашей стороны не было; ранено пять человекъ изъ прислуги у орудій; поврежденія незначительныя, хотя въ укрѣпленіи собрано тогда же до сотни ядеръ 96-ти фунтоваго калибра.

По окончаніи дѣла принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, за отраженіе врага и о дарованіи многолѣтня Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

И. Макаровъ.

ИСТОРИЯ РУССКИХ ПРИЗОВЪ.

(Окончаніе.)

Россія, сдѣйствіемъ флота своего, завоевавъ побережья Финскаго Залива и остзейскій край, включила себя въ число сѣверныхъ приморскихъ державъ. Съ этого времени, необходимость въ морскихъ силахъ заставила преемниковъ Императора Петра Великаго не только поддерживать, но и усовершенствовать любимое его созданіе—флотъ.

Царствованіе Екатерины I, хотя и кратковременное, доставило однакожъ Русскому Флоту болѣе или менѣе важныя занятія. Принимая участіе въ Своей Дочери Аннѣ Петровнѣ, сочетавшейся бракомъ съ Герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, Екатерина желала возвратить Герцогу Шлезвигъ; но получивъ на свое предложеніе неудовлетворительный отвѣтъ отъ Даніи Императрица приказала вооружать корабли и готовить десантное войско. Тогда Англійскій Король Георгъ II, дѣйствуя въ пользу своей союзницы выслалъ въ Балтійское Море, подъ флагомъ Адмирала Вагера, сильный флотъ, который соединившись съ Датскимъ, расположился у Ревеля, чтобы запереть русскую эскадру, готовую отплыть къ Копенгагену.

Война готова была вспыхнуть, но разнѣною нотъ прекратились непріязненныя отношенія.

Между тѣмъ на югѣ, для Каспійской Флотиліи нашей открылось новое поприще военныхъ дѣйствій.—Грузинскій Царь Вахтангъ отдалъ все царство свое Россіи: надлежало укрѣпить сіе новое пріобрѣтеніе договорами съ Турціею и Персіею. Султанъ согласился на уступку Ширванской Области; но договоры съ Персіею не имѣли успѣха. Въ то время генералы Матюшкинъ и Левашевъ распространяли господство Русскихъ по всему Западному берегу Каспійскаго Моря; здѣсь сухопут-

нымъ войскамъ помогали и морскія силы, занимавшіеся подвозкою изъ Астрахани войска, провіанта и снарядовъ (*).

Кромѣ того крейсерамъ нашимъ было предписано: брать на Каспійскомъ Морѣ всѣ купеческія суда, не имѣющія видовъ отъ нашего правительства. Такимъ образомъ въ 1725 году Іюня 30-го, Унтеръ-Лейтенантъ Бахметьевъ, крейсера съ двумя гекъ-ботами, взялъ противъ Дербента персидскій бусъ, не имѣвшій русскаго паспорта; между людьми, составлявшими его экипажъ, было 28 персіанъ, 6 казанскихъ татаръ и 7 чело-вѣкъ русскихъ, захваченныхъ Трухменцами и проданныхъ въ неволю Персіянамъ; бусъ былъ ветхій, его опасно было вести въ Астрахань, куда преимущественно было велѣно отводить призы; а потому Бахметьевъ привелъ его въ Дербентъ.

Того же 1725 года, Іюля 10-го, подштурманъ Гуръ Несмѣяновъ, командуя почтъ-ботомъ *Терекъ* взялъ близъ устья Куры, персидскія три киржимы и одну большую лодку, и привелъ ихъ въ Астрахань. Эти суда богато были нагружены: шелкомъ, коврами, сукнами, мареною, шафраномъ и другими товарами. Въ слѣдъ за этимъ, Лейтенантъ Осипъ Лунинъ, которому велѣно было крейсировать на гекъ-ботахъ отъ Баку до Астрахани, взялъ, 19 Сентября, близъ Апшерона, персидскій полубусъ; бурная погода не позволила ветхій призъ привести въ Астрахань, и потому Лунинъ, сгрузивъ товары на свой гекъ-ботъ и пересадивъ на него плѣнныхъ, сжегъ взятый полубусъ.

Царствованіе Екатерины I, было въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Петра Великаго. Императрица взидала на Его предначертанія, какъ на завѣтъ священный; и во всѣхъ

(*) Въ 1725 году Матюшкинъ перевезенъ былъ въ Баку съ четырьмя пѣхотными полками на пятнадцати гекъ-ботахъ, вооруженныхъ пушками 18 фунтоваго калибра, на пяти галіотахъ и на нѣсколькихъ бусахъ.

дѣлахъ морской службы, Она обращалась къ постановленіямъ Своего супруга; вопросы о призахъ и о вознагражденіи, за нихъ разрѣшались по Ея повелѣніямъ, уставами Петра 1-го.

Продолжая исполнять Его планы, Екатерина I приказала довершить описаніе береговъ Каспійскаго Моря. Для этого посланъ былъ туда на гекъ-ботѣ «Царицынъ» и на шнявѣ «Астрахань», Капитанъ-Лейтенантъ Ѳедоръ Соймоновъ, который уже въ 1719 году занимался этимъ дѣломъ съ Капитанъ-Лейтенантомъ фонъ Верденомъ (*) и Унтеръ-Лейтенантами Золотаревымъ и Дорошенкомъ. При описаніи береговъ Каспія, Соймоновъ, плавая на двухъ означенныхъ судахъ, взялъ восемь призовъ, о которыхъ, въ донесеніи присланномъ въ Адмиралтействъ-Коллегію сказано слѣдующее: 1726 года Іюня 15-го, два большихъ сандала и одна лодка съ восьмидесятью вооруженными Трухменцами приблизились къ судамъ Соймонова и, признавъ наши суда за персидскіе бусы, хотѣли напасть на нихъ; но узнавъ свою ошибку, поспѣшно стали уходить на веслахъ и, отстрѣливаясь ранили одного нашего матроза, штиль не позволилъ русскимъ судамъ догнать Трухменцевъ. Іюня 10-го настигъ Соймоновъ, противъ Мазандерана, два трухменскіе сандала, вѣроятно тѣ же самые, которые хотѣли его атаковать; но въ этотъ разъ люди съ нихъ бѣжали на берегъ; оставленные же суда оказались негодными, и потому сожжены нашими матрозами. Съ нихъ достались въ добычу только якорь и паруса. Іюля 12-го попались Соймонову три персидскіе полубуса, шедшіе изъ Гиляни въ Мазандеранъ: онъ снялъ съ нихъ товары и людей; а самыя суда за ветхостію потопилъ. Потомъ іюля 21-го, захватилъ онъ, противъ пристани Бленде, также

(*) Карлъ фонъ Верденъ, искусный и образованный морской офицеръ, былъ родственникъ или однофамилецъ Николая Григорьевича фонъ Вердена Генералъ-Поручика, одного изъ лучшихъ генераловъ Петра Великаго

персидскій полубусъ съ товарами, который и былъ отосланъ въ Астрахань.

Вслѣдъ за этимъ, взявъ Соймоновъ одинъ сандалъ, нагруженный ячменемъ и нефтью; противные вѣтры и гидрографическія работы не позволили отправить этотъ призъ въ Астрахань, а потому взявъ съ него паруса и якорь, Соймоновъ приказалъ его сжечь. Августа 9-го достался ему въ добычу у Сальянскаго берега еще полубусъ съ нефтью, которая вся выгружена на берегъ въ устьѣ Куры, а палубусъ сожженъ.

По мирнымъ договорамъ съ Персією: въ 1729 году уступленъ былъ ей Астрабадъ и Мазандеранъ, а въ 1735 году Баку и Дербентъ; и какъ никакихъ особыхъ предпріятій не представлялось для флота нашего на Каспійскомъ Морѣ, то онъ уменьшаясь постепенно, ограничился наконецъ тремя небольшими судами въ Астрахани, необходимыми для брантвахты и другихъ занятій. Но Балтійскій Флотъ, при наслѣдникахъ Петра Великаго до временъ Екатерины II, постоянно усиливался если не числомъ судовъ, (*) то улучшеніемъ ихъ постройки и вооруженія. Въ заключеніе упомянемъ, что царствованіе Екатерины I ознаменовано было въ морскомъ отношеніи: экспедиціе Беринга и плаваніемъ Гвоздева по Восточному Океану, онъ отправленъ былъ по указу Сената 1729 года, въ Чукотскую Землю, съ казачьимъ головою Афонасіемъ Шестовымъ и доходилъ до 60 градусовъ сѣверной широты.

Императрица Анна Іоанновна, изданіемъ новаго штата въ 1752 году, улучшила хозяйственную и портовую части флота. Въ Ея царствованіе сформированы Штурманская Рота, Корпусъ Морской Артиллеріи и два морскіе полка въ числѣ 4560 рядовыхъ, положено имѣть въ корабельномъ флотѣ 7500, а въ галерномъ 4200 матрозовъ; учрежденъ Архангельскій военный

(*) Корабельной Балтійскій Флотъ считался постоянно въ числѣ 29 кораблей и 6 фрегатозъ: а гребной—состоялъ изъ 130 галеръ.

Портъ; предприняты морскія путешествія, въ которыхъ изслѣдованы и описаны нѣкоторыя изъ Курильскихъ Острововъ. Въ 1734 г. Россійскій Дворъ рѣшившись защищать права Курфирста Саксонскаго Августа на польскую корону, велѣлъ приготовить къ походу весь корабельный флотъ. Начальство надъ нимъ поручено было Адмиралу Гордону, и онъ, поднявъ флагъ свой на единственномъ тогда у насъ стопушечномъ кораблѣ Пертъ I, отправился съ двадцатью кораблями и нѣсколькими бомбардирскими судами къ Данцигу; 16-го Мая онъ благополучно прибылъ въ Пиллаву, выгрузилъ тамъ полевую осадную артиллерію, которую ему поручено было доставить. Не все однакожъ шло удачно: оставленные у Данцига фрегатъ «Митава» и галіотъ «Кейземакеръ», были взяты въ призь французскимъ флотомъ, который прибылъ на помощь этому городу. Эта неудача была въ послѣдствіи вознаграждена призами, взятыми у Французовъ. Фрегатъ же «Митава» по конвенціи съ французскимъ дворомъ былъ намъ возвращенъ и отведенъ Датчанами къ Кронштадтъ; Русское Правительство, нанявъ вольныхъ шкиперовъ, отправило французскихъ плѣнныхъ въ ихъ отечество.

Чтобы показать сколь много Русскій Флотъ содѣйствовалъ покоренію Данцига и какіе сдѣлалъ при этомъ призы, опишемъ вкратцѣ взятіе Адмираломъ Гордономъ Вейксельмюнде, занятіе котораго рѣшило участь Данцига.

Въ Февралѣ 1734 года, Данцигъ (*) обложенъ былъ русскимъ

(*) Укрѣпленія Города Данцига вообще состоятъ въ правильной оградѣ съ бастіонами и равелинами. Внѣ города лежатъ: съ западной стороны, высоты: Гагелбергъ, Циганенбергъ, Штольценбергъ и Бишенсбергъ, прикрытыя разными верками; отдѣльные форты на Островѣ Холмъ Нейфарвассеръ, защищаютъ теченіе Вислы между городомъ и моремъ, а крѣпости Вейксельмюнде и Вассершанцъ защищаютъ самое устье рѣки; къ югу простираются низменности Вердера, весьма затрудняющія подступъ въ Данцигу.

корпусомъ, подъ начальствомъ Генерала Ласси; 18-го и 20-го числа, Русскіе заняли Вердеръ, Прусть и Лангерфуръ, лежащіе на разстояніи двухъ верстъ отъ крѣпости. Скоро потомъ прибылъ къ нашему войску Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ; осада пошла дѣятельнѣе, и войска наши овладѣли нѣкоторыми передовыми укрѣпленіями. Въ исходѣ Марта открыты были траншеи, а въ Маѣ привезена была осадная артиллерія. Въ это же время припла и французская военная эскадра, состоявшая изъ 11 кораблей и фрегатовъ; четыре полка пѣхоты привезенные на этой эскадрѣ, вышли на берегъ и заняли тамъ укрѣпленный лагерь. Въ сѣдѣ за ними прибылъ къ устью Вислы Русскій Флотъ, подъ командою Генерала Гордона. Тогда французская эскадра тотчасъ ретировалась и пошла къ Зунду; но одинъ ея фрегатъ *Бриліантъ* сѣлъ на мель и взятъ нашими въ призы; тутъ же взятъ и непріятельскій гукоръ. Флотъ нашъ открылъ по Вейксельмюнду, съ бомбардирскихъ своихъ лодокъ и галіотовъ, такой сильной огонь, что осажденные, не видя средствъ къ спасенію, сдались.

Гарнизонъ присягнулъ въ вѣрности королю Польскому Августу III; а Французы посажены были на наши корабли и отправлены въ Кронштадтъ. Послѣ взятія Вейксельмюнде, спустя нѣсколько дней сдался и Дандигъ.

Взятые флотомъ нашимъ у французовъ призы были:

Фрегатъ «Бриліантъ» о 30 пушкахъ.

Гукоръ о 14 пушкахъ и прамъ съ 8-ю пушками; кромѣ сего въ Крѣпости Вейксельмюнде найдено 103 пушки, 5 мортиръ, 8 дупельгаковъ, 148 ядеръ и картечей; пороху 1130 пудовъ; свинцу 375 пудовъ, и не малое число всякой амуниціи и провіанта.

Французскій фрегатъ «Бриліантъ» и гукоръ весьма долго служили въ нашемъ Балтійскомъ Флотѣ.

Въ кампаніи 1734 года взяты были нашими крейсерами

на Данцигскомъ Рейдѣ, Іюня 2 го, еще два голландскіе галіота. Адмиралъ Гордонъ отослалъ эти призы въ Ревель. Изъ дѣлъ Морскаго Архива видно, что, по просьбамъ хозяевъ этихъ судовъ, было приказано возвратить имъ товары.

Набѣги на южные наши предѣлы Крымскихъ Татаръ, поощряемыхъ Турками, заставили Россію вооружиться противъ разрушителей ея спокойствія.

Походы противъ Турокъ въ 1735, 1736, 1737 и 1738 годахъ, относятся собственно къ подвигамъ сухопутныхъ войскъ; но нельзя пройти молчаніемъ и дѣйствій нашего флота, потому что, хотя и не было сдѣлано имъ призовъ, однакожъ онъ былъ участникомъ въ военной добычѣ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1736 года, къ Азову, осаждаемому Фельд-маршаломъ Ласси, пришелъ Контръ-Адмиралъ Бредаль съ флотиліею, состоящею изъ девяти прамовъ, патнадцати галеръ и множества донскихъ лодокъ. Присутствіе нашихъ судовъ лишило турецкій гарнизонъ всякой помощи съ моря, а бросаемыя съ прамовъ бомбы причиняли городу страшныя разоренія; Іюня 6-го одна бомба попала въ большой пороховой погребъ и произвела взрывъ, разрушившій почти половину города. Вскорѣ послѣ сего гарнизонъ принужденъ былъ вступить въ переговоры, а 19 Іюня сдалъ крѣпость; здѣсь военная добыча сдѣлана изъ 137 мѣдныхъ и 26 чугунныхъ пушекъ. Самый городъ представлялъ однѣ развалины; изъ чего видно, что взятію Азова немало способствовали наши моряки.

Въ 1737 году, когда Армія Ласси слѣдовала въ Крымъ, Бредаль, въ чинѣ уже Вице-Адмирала, вышелъ въ Море, съ флотиліею, состоящею изъ 500 лодокъ: на нихъ перевозилъ онъ войска и устраивалъ мосты, для переправы полковъ въ Крымъ. Плыва вдоль сѣвернаго берега Азовскаго Моря до Арабата, Бредаль снабжалъ армію прѣсной водой и провіантомъ. Турки, желая лишить Армію Русскую такой помощи, рѣшились

напасть на флотилію Бредали; они настигли ее близъ оконечности Арабатской Косы.

Въ это время, большая часть нашихъ лодокъ занята была доставкою запасовъ для войска. У Бредали подрукою было 217 лодокъ и прамовъ,—большая часть этихъ судовъ вооружена была трехъ-фунтовыми орудіями, по два на каждомъ; Бредаль построилъ суда свои въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ въ разстояніи ста сажень отъ берега, по мелководію, съ тѣмъ чтобы непріятельскія, большого ранга суда не могли близко къ нимъ подходить. Для прикрытія высаженныхъ на косу войскъ, Бредаль, по совѣщанію съ фельдмаршаломъ, устроилъ двѣ бойницы въ 15-ть пушекъ, 12-ти фунтовыхъ, а между бойницами—брустверь. Но вдругъ, дувшій тогда свѣжій вѣтръ, усиливаясь постепенно, превратился въ штормъ, продолжавшійся цѣлыя сутки, разбилъ и затопилъ 170 нашихъ судовъ, уцѣлѣло только 47; они составляли всю силу Бредали для предстоящаго боя противу непріятеля, имѣвшаго два линейныхъ корабля и фрегатъ, на которыхъ считалось 156 пушекъ большого калибра, 85 гребныхъ судовъ, большею частію галеръ и полугалеръ. Этотъ флотъ двинулся 1 Іюля въ два часа пополудни на суда русскія. Корабль Капуданъ-Паша (адмиральскій) первый открылъ битву, залпомъ изъ всего своего борта по судамъ и бойницамъ; другой корабль и фрегатъ сдѣлали тоже; между тѣмъ всѣ галеры турецкія, построясь полукругомъ и стрѣлая непрерывно изъ носовыхъ своихъ орудій, гребли на наши лодки и прамы. Бредаль позволилъ непріятелю подойти на такое разстояніе, съ котораго могли хорошо бить наши трехъ-фунтовыя пушки, и тогда произвелъ столь бѣглый и мѣткій огонь, что турки должны были остановиться на ходу; съ этого момента, пальба болѣе часа не умолкала и слѣдствіемъ оной было видимое разстройство турецкаго флота; онъ сѣвшилъ выйти изъ подъ выстрѣловъ нашихъ. Странно, что

въ этомъ дѣлѣ, у насъ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ: ядра непріятельскія, изъ коихъ были и 36 фунтовыя, летали выше мелкихъ судовъ нашихъ, не причинивъ имъ никакого вреда. На другой день въ 8 часовъ, Капуданъ-Паша возобновилъ атаку противу малочисленной флотиліи Бредалья; корабль его и другіе суда турецкія приблизились къ ней, сколько могли по глубинѣ, и открыли жестокую пальбу; на которую прамы и лодки наши отвѣчали съ такимъ успѣхомъ, что Турки, послѣ трехъ часового боя, должны были вторично отступить; суда ихъ были весьма повреждены, особенно корабль самаго Пашы. У насъ убито и ранено около 30 человѣкъ и повреждены лодки. Послѣ этого дѣла, непріятель, простоявъ еще сутки въ виду нашей флотиліи, поднялъ паруса и удалился въ Кафу.

По возвращеніи сухопутныхъ войскъ нашихъ изъ Крыма, возвратился и Бредаль съ судами своими въ Азовъ. Зимой, принялся онъ усердно строить гребной флотъ, такъ, что въ 1738 году было у него къ веснѣ 218 судовъ совсемъ готовыхъ. Съ ними пошли войска наши снова къ берегамъ Крыма. Однакожь на этотъ разъ Турки такъ умножили флотъ свой, что не было уже возможности мелкимъ судамъ нашимъ бороться съ врагомъ слишкомъ для нихъ сильнымъ. Турки заперли всю флотилію нашу въ заливѣ, образуемомъ Сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря и Федотовою косою. Къ несчастію заболѣлъ тогда Бредаль; онъ долженъ былъ непременно отправиться, хотя на короткое время, въ Азовъ. По отъѣздѣ его, Русскіе, всю флотилію свою, чтобъ не досталась она непріятелю, сами частію сожгли а частію потопили.

Турецкій Флотъ, лишась этой добычи, обратился къ Азову, чтобъ непременно его взять, но распоряженіями Бредалья былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Тѣмъ кончились подвиги Флота

Русскаго, въ царствованіе Анны Іоанновны, они были послѣдніе на Азовскомъ Морѣ. (*)

Въ 1741 году, при Аннѣ Леопольдовнѣ, возгорѣлась опять война со Швеціею. Правительница поручила главное начальство надъ всѣми войсками Фельдмаршалу Графу Ласси. Несмотря на успѣхи наши и на то, что вступившая на Престолъ Всероссійскій Императрица Елисавета Петровна весьма желала мира, Шведы предложили Ей такія условія, на которыя Она ни какъ не могла согласится. Военныя дѣйствія возобновились въ 1742 году. Ласси, почти безъ боя, занялъ въ нѣсколько дней всю юго-восточную Финляндію до Фридрихсгама и двинулся къ Гельсингфорсу. Русскій Флотъ подъ командою Вице-Адмирала Мишукова, блокировалъ Гельсингфорскую гавань; а Шведскій принужденъ былъ оставить берега финскіе, гдѣ угрожали ему галеры наши. Ласси такъ стѣснилъ непріятеля, что онъ сдался 24 Августа на капитуляцію. Шведы очистили Гельсингфорсъ, имъ дозволено возвратится въ отечество моремъ и черезъ Торнео; войско финское, со всею артиллеріею и со всѣми запасами, сдалось намъ.

Въ эту кампанію, крейсеры наши перехватили нѣсколько купеческихъ кораблей, шедшихъ въ шведскія гавани и объявили ихъ добрыми призами; но захваты сіи, по цѣнѣ ихъ груза, были весьма незначущи. Шведы, въ свою очередь, взяли одинъ нашъ транспортъ, посланный съ пивомъ для флота. Главная наша неудача состояла въ потери фрегата Гекторъ, который разбился, команда его къ счастью была спасена.

(*) Въ 1739 году, по Бѣлградскому миру, Азовъ укрѣпленъ за Россіею съ условіемъ срыть крѣпость; договоръ сей былъ приведенъ въ исполненіе въ 1747 году, и крѣпость разорена въ присутствіи Коммиссаровъ Порты. Но въ 1761 г. Азовъ восстановленъ и флотилія его возникла подъ именемъ Донской.

Въ 1743 году открытъ былъ въ Городѣ Або, конгрессъ для мирныхъ переговоровъ; но какъ этимъ переговорамъ не предвидѣлось скорого конца, то Императрица приказала возобновить военныя дѣйствія. Ласси опять отправился въ походъ съ галерами и войскомъ. Велѣно было двинуться и флоту въ составѣ 17 кораблей, подъ командою Адмирала Графа Головина. Противные вѣтра, воспрепятствовали кораблямъ нашимъ прибыть къ Гельсингфорсу прежде 2 Юня. Въ этотъ годъ, сверхъ чаянiя, былъ продолжительный холодъ, такъ что даже въ Юнѣ, море во многихъ мѣстахъ было покрыто льдинами; это не помѣшало однакожъ нашему Генералу Кейту, одержать значительную поверхность надъ шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ 12 кораблей и шести галеръ увидѣлъ необходимость воспрепятствовать фельдмаршалу соединиться съ Кейтомъ и поспѣшилъ занять выгодную для себя позицію, близъ Гангута. Ласси долженъ былъ 6-го Юня стать у Тверемюнде и тамъ ожидать Головина. Прибытіе сего послѣдняго съ флотомъ, поставило скоро Шведовъ среди галеръ и военныхъ руссійскихъ кораблей. Всѣ ожидали сраженія; но оба флота не рѣшались вступать въ бой и обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, разошлись,—Шведы въ Карлскрону, Русскіе къ Гогланду.

Юня 23-го Ласси прибылъ къ Сотунгу; тамъ нашелъ онъ галерную эскадру Кейта. Непріятельскія галеры удалились къ Стокгольму; фельдмаршалъ готовился идти къ берегамъ самой Швеціи и высадить войска, но получилъ извѣстіе, что въ Або заключенъ миръ. Конгрессъ, послѣ долгихъ споровъ, уступилъ настоятельному требованію нашихъ полномочныхъ. Швеція отдала Россіи Кюменогорскую Провинцію до самой рѣки Кюмени, и вскорѣ Русскіе изъ враговъ сдѣлались союзниками и дѣятельными помощниками Швеціи, какъ въ усмиреніи ея внутреннихъ бездочойствъ и смуть, такъ и въ защитѣ

ея отъ нападеній Датскаго Короля, который домогался быть избраннымъ въ наследники Шведскаго Престола.

Прошло четырнадцать лѣтъ въ бездѣйствіи для нашего флота, слѣдственно и для крейсеровъ; наконецъ семилѣтняя война открыла имъ путь къ новымъ морскимъ добычамъ. Императрица Елисавета Петровна, принявъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ, повелѣла готовить флотъ на помощь своимъ сухопутнымъ войскамъ въ Пруссію посланнымъ.

Въ 1757 году Ревельская эскадра назначена была къ войску, которому велѣно было осаждать Мемель; для сего командиръ этой эскадры Вице-Адмиралъ Лунсъ долженъ былъ состоять въ распоряженіяхъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Апраксина. Въ Маѣ мѣсяцѣ, войска наши и ревельская эскадра уже блокировали и мемельскую, и либавскую гавани. Въ это время бодрствовали и крейсера наши; такъ что корабль «Москва», подъ командою Контръ-Адмирала Кривскаго, взялъ 6 Мая близъ Резгофта, въ добрый призъ, два галіота, одинъ любскій, другой—прускій. Корабль «Ревель», Капитана Винкова, подъ флагомъ самаго Лунса, взялъ 7 Мая яхту прусскую, съ ячменемъ и хлѣбомъ, и въ тотъ же день фрегатъ «Архангелъ Михаилъ», Капитана Грекова, завидѣвъ вдали идущей на вѣсѣхъ парусахъ корабль, пошелъ за нимъ въ погоню—надежда льстила богатою добычею, это былъ прусскій галіотъ большой вмѣстительности; Грековъ настигъ его и взялъ, но къ сожаленію, грузъ онаго состоялъ изъ одного каменнаго баласта.

Призы эти были отведены сперва въ Ревель, а потомъ въ Кронштадтъ. Между тѣмъ въ этомъ портѣ, весьма медленно вооружались корабли къ походу: не было наготовѣ такихъ предметовъ, которыми запасаются заблаговременно. Адмиралтействъ-Коллегія рѣшилась выслать къ прусскимъ берегамъ, хотя часть флота; а потому подъ командою Капитана Лянунова,

который съѣзъ на корабль «Гавріиль», вышли въ море: фрегаты «Вахтмейстеръ» и «Селафанъ»; прамы «Елефантъ» и «Дикойбыкъ»; бомбардирскіе суда «Юпитеръ» и «Доннеръ». Ляпуновъ прибылъ съ ними къ назначенному мѣсту въ первыхъ числахъ Іюня; въ корабль его оказалась течь; а потому Генералъ-Аншефъ Ферморъ отправилъ Ляпунова для починки корабля въ Ревель; команду же надъ прочими судами поручилъ Капитану Валронту, отрядивъ его къ Вице-Адмиралу Луису, съ тѣмъ чтобы бомбардировать съ нимъ Мемель. Съ прибытіемъ Валронта, Луисъ открылъ сильную съ моря кононаду по городу; бомбардирскія суда наши мѣтко бросали бомбы, Мемель запылалъ, и 24 Іюня сдался на капитуляцію. За взятіе этого города Императрица наградила флотъ и сухопутныя войска; Она была весьма довольна этимъ трофеемъ необходимымъ для будущихъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи. Въ это время и весь кронштадтскій флотъ, подъ командою Адмирала Мишукова стоялъ уже, съ 13 Іюня, у Либавы, а потомъ у Пилавы. Адмиралъ имѣлъ флагъ свой на корабль «Св. Павелъ». Іюня 4-го Мишуконъ рапортовалъ Адмиралтействъ-Коллегіи, что на его флотъ, включая и Ревельскую эскадру, было много больныхъ, что отослалъ онъ ихъ въ Ревель, а самъ по общему консилиуму, пошелъ съ флотомъ на Данцигскій рейдъ, оставивъ въ приличныхъ мѣстахъ нѣсколько крейсеровъ. Послѣ сего получилъ онъ повелѣніе, оставить при прусскихъ берегахъ Адмирала Мятлева съ пятью кораблями и однимъ фрегатомъ, а самому слѣдовать съ остальнымъ флотомъ къ Карлс-кронъ.

Сентября 17-го весь нашъ флотъ возвратился въ Россію. Указавъ вкратцѣ плаваніе его, возвратимся къ призамъ, которые онъ сдѣлалъ въ продолженіе кампаніи 1757 года. Нашъ Капитанъ Спиридовъ, усмотрѣвъ Іюня 17-го, между Либавой и Пилавой шняву, подъ шведскимъ флагомъ, на-

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія о Франклинѣ. Англійское Адмиралтейство обнародовало письмо, полученное имъ отъ Г. Джона Ра (Rae), начальника арктической экспедиціи, снаряженной компаніею Гудзонова Залива. Письмо это слѣдующаго содержанія:

«Секретарю Адмиралтейства, Ренюльсбай, 29-го Іюля 1854 г.

Имѣю честь извѣстить Лордовъ-комисаровъ адмиралтейства, что путешествуя нынѣшнею весною по льдистымъ и снѣжнымъ пространствамъ земли Бутіа (Boothia) и изслѣдывая западные берега этой страны, я прибылъ въ Пеллибай (Pellybay) и, встрѣтивъ здѣсь Эскимосовъ, узналъ отъ одного изъ нихъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи на западъ весь отрядъ бѣлыхъ людей (Кавбопаны) умеръ отъ голоду, недалеко отъ мѣста, орошаемаго большою рѣкою и многими быстрыми потоками. Кромѣ этого, въ послѣдствіи я купилъ нѣкоторыя вещи и получилъ другія свѣдѣнія, по которымъ можно предполагать, что участь, постигшая всѣхъ или часть оставшихся отъ экспедиціи Сэра Джона Франклина, была столь ужасною, какую воображеніе можетъ только себѣ представить. Вотъ въ сущности извѣстія, которыя я получилъ въ разное время и изъ различныхъ источниковъ:

Весною, четыре года тому назадъ (1850 года), около сорока человѣкъ бѣлыхъ людей слѣдовали по льду на югъ; находившіеся при нихъ Эскимосы тащили ботъ, для отысканія нерпъ (veaux marins), у береговъ большаго острова, называемаго Землею Короля Вильгельма. Не умѣя понятно выражаться на языкѣ Эскимосовъ, путешественники однакожъ знаками объяснили имъ гибель своего корабля или кораблей, затертыхъ льдами, а также выразили, что съѣстные припасы были у нихъ на исходѣ; что они ищутъ теперь ланей и какой-либо дичи для пропитанія; Эскимосы тогда же продали

ниъ мерну и, между прочимъ, замѣтили, что всѣ бѣлые, по ключая одного офицера были сухощавы. Нѣсколько позже, однакожъ до вскрытія льдовъ, найдены были тридцать человѣческихъ труповъ на твердой землѣ и пять на ближайшемъ островѣ, въ разстояніи одного дня ѣзды на Сѣверо-Востокъ отъ широкой рѣки, которая, безъ всякаго сомнѣнія, есть «Back's great Fish river (называемая Эскимосами — Oot-ko-hi-sa-luk; описаніе какъ этой рѣки, такъ и низменнаго берега, близъ мыса «Agle» и острова «Montreal», совершенно сходно съ тѣмъ, какое представилъ Сэръ Джоржъ Бэкъ). Нѣсколько тѣлъ были погребены (вѣроятно тѣ которыя были первыми жертвами голода), другія находились въ палаткахъ, инныя доставили себѣ убѣжище подъ опрокинутымъ судномъ и многія были разбросаны по различнымъ направленіямъ. На островѣ, въ числѣ умершихъ, нашли, какъ полагаютъ, трупъ одного офицера, у котораго черезъ плечо висѣла зрительная труба, а возлѣ лежало ружье съ двойнымъ зарядомъ. По состоянію тѣлъ, большею частію изуродованныхъ, и по тому, что лежало въ большихъ котлахъ, можно съ достовѣрностію заключить, что, для продленія своего существованія, наши несчастные соотечественники рѣшились на послѣднюю крайность — людоедство. Кажется они имѣли большое количество военныхъ припасовъ: порохъ кучами разбросанъ былъ по землѣ, а въ водѣ туземцы нашли много ружейныхъ пуль и свинцу, которые вѣроятно оставлены были на льду. Кромѣ того тамъ много было чемодановъ, компасовъ, зрительныхъ трубъ, ружей съ двойнымъ зарядомъ и проч., и все это оказалось разбитымъ и разломаннымъ: я видѣлъ, въ рукахъ эскимосовъ, остатки этихъ предметовъ, между которыми было нѣсколько серебряныхъ вилокъ и ложекъ. Нѣкоторыя изъ вещей я по возможности выкупилъ и, наиболѣе важнымъ изъ нихъ, составилъ прилагаемый здѣсь списокъ, въ которомъ показаны,

между прочимъ, шифры и начальныя буквы, вырѣзанныя на серебряной посудѣ; самыя же вещи будутъ представлены секретарю достойно-уважаемой Компаніи Гудзонова Залива, по моему возвращеніи въ Лондонъ. Эскимосы, у которыхъ я разспрашивалъ, сами не видѣли бѣлыхъ и не были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся ихъ трупы; но получили свѣдѣнія отъ очевидцевъ, которые или встрѣчались съ нашими соотечественниками во время ихъ путешествія, или находили останки несчастныхъ жертвъ.

Я не извиняюсь въ свободѣ моего повѣствованія, потому что убѣжденъ въ искреннемъ желаніи Лордовъ адмиралтейства обладать всякими, даже неполными свѣдѣніями, о предметѣ столь грустно-интересномъ.

Что касается до моего весенняго путешествія то оно имѣло нѣкоторыя неудачи, произведенныя стеченіемъ тѣхъ препятствій, которыхъ прежнія изслѣдованія Арктическихъ странъ не позволили мнѣ предвидѣть.»

Извлеченіе изъ журнала Джона Рэ.

«Утромъ Іюля 20-го встрѣтили мы одного довольно смышленнаго эскимоса, который въ саняхъ, запряженныхъ собаками, везъ мясо кобарги (musc). Человѣкъ этотъ, согласясь сопровождать насъ въ теченіе двухъ дней, оставилъ возъ свой на снѣгу, соединился съ нами и помогъ намъ устроить сани такъ, что мы съ большимъ удобствомъ продолжали свое путешествіе; потомъ къ намъ присоединился другой туземецъ, находившійся съ предъидущаго дня на охотѣ; онъ посѣтилъ нашъ снѣжный домъ и, на пути съ нами, былъ весьма разговорчивъ; на обыкновенный же нашъ вопросъ: не видѣлъ ли онъ бѣлыхъ людей, или какихъ-либо судовъ, онъ отвѣчалъ что нѣтъ, утверждая однакожъ, что отрядъ бѣлыхъ людей дѣйствительно умеръ отъ голоду на томъ мѣстѣ, которое лежитъ

далеко на Западъ, за большую рѣкою; но что положительно не знаетъ онъ этого мѣста, никогда тамъ не бывалъ и не можетъ сопутствовать намъ такъ далеко. Вотъ свѣдѣнія, которыя онъ намъ сообщилъ: въ отрядѣ бѣлыхъ, въ числѣ сорока чело-вѣкъ находился высокій, мужественный офицеръ среднихъ лѣтъ; кромѣ его всѣ прочіе люди были тощи; они: посредствомъ веревокъ тащили свои сани. Нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ, по всей вѣроятности дожили до появленія дикихъ гусей, т. е. до конца Мая, потому что около этого времени слышны были ружейные выстрѣлы и найдено нѣсколько еще свѣжихъ гусиныхъ перьевъ и костей, близъ мѣста, представившаго сцену печальныхъ происшествій. Я купилъ въ числѣ другихъ предметовъ орденъ достоинства въ формѣ звѣзды, а также отломокъ серебряной посуды съ вырѣзанными словами: Sir John Franklin.

По всему, что только я успѣлъ узнать, нельзя подозрѣвать туземцевъ въ какой-либо жестокости, причиненной нашимъ соотечественникамъ. Вотъ списокъ вещей, купленныхъ у эскимосовъ и принадлежавшихъ нѣкоторымъ изъ лицъ, погибшихъ голодною смертію: серебряная вилка съ гербомъ, представлявшимъ лошадиную голову съ распушенными крыльями; три серебряныя вилки, съ начальными буквами: F. B. M. C. (Crozier, командиръ Terror'a) и съ гербомъ: крылатая птица; серебряная ложка и вилка съ гербомъ: птица, держащая въ клюву лавровую вѣтвь и съ девизомъ «Spere meliora»; серебряныя—десертная вилка, суповая и чайная ложки съ изображеніемъ головы рыбы и лавровыхъ вѣтвей на каждой сторонѣ; серебряная вилка съ начальными буквами: H. D. S. G. (Hargry D. S. Goodsir, помощникъ лекаря «Erebus'a»); серебряная вилка съ начальными буквами: A. M. D. (Alexander M. Donald, помощникъ лекаря «Terror'a»); серебряная вилка съ начальными буквами: G. A. M. (Gillies A. Maibean, второй ка-
*

итанъ «Terror'a»); серебряная вилка съ буквами: I. T.; десертная ложка съ буквами: I. S. P. John S. Peddie, лопатъ «Erebus'a»); круглый отломокъ серебряной посуды, съ вырѣзанными словами: Sir John Franklin, K. G. B.; звезда или орденъ со словами: «Necaspera torrent. G. B. III. MDCCCXV».

Нѣкоторыя другія вещи, безъ всякихъ знаковъ, будутъ представлены, вмѣстѣ съ вышеописанными, секретарю достойно уважаемой Компаніи Гудзонова Залива.—Джовъ Рэ.

«Ренюльсбай, Іюль 1854 года.» (Journal des Débats).

— Остается рассмотреть, пишутъ въ журналѣ Globe, въ какой степени все это повѣствованіе согласно съ прежними, уже доказанными фактами. Суда «Erebus» и «Terror», съ шестидесятьювосемью человѣками экипажа, подъ начальствомъ Сэра Джона Франклина, оставили Ширнесъ 26-го Мая 1845 года; слѣды пребыванія экспедиціи, на мысѣ «Riley» и Островѣ «Beeschey», доказываютъ, что упомянутыя суда провели зиму у этихъ мѣстъ, кромѣ того, по надписи, принадлежащей одной изъ трехъ могилъ, вырытыхъ на островѣ можно заключить, что они были здѣсь въ Апрѣлѣ 1846 года. Сэръ Джонъ Россъ и многіе другіе разсчитываютъ, что суда находились еще здѣсь въ Сентябрѣ того же года. Съ этого времени мы уже теряемъ возможность слѣдить за экспедиціею. Хотя, по мнѣнію Сэра Родерика Марчисона, мореплаватели едва ли могли подвергнуться кораблекрушенію, однакожъ гипотеза эта не имѣетъ достаточныхъ основаній. Съ другой стороны, провизіи они имѣли на три года; обстоятельство, разлучившее ихъ съ кораблемъ могло уменьшить этотъ запасъ; но разсчитано, что они въ состояніи были себя обезпечить даже въ послѣдующіе четыре года, независимо отъ случайной помощи; неизбежныя потери въ людяхъ должны были пропорціонально увеличивать періодъ существованія тѣхъ, которые были еще живы, если корабли ихъ были оставлены, по уважительной причинѣ, въ слѣдствіе необходи-

мости, то судя по силамъ челоѣка, партія, выходя на берегъ, могла бы взять большую часть провизіи и была бы въ состояніи переносить ее во время путешествія. По описанію Джона Рэ, соотечественники наши, слѣдуя вдоль берега, тащили ботъ; дѣйствіе это совершенно согласно съ обыкновеніемъ путешественниковъ въ тѣхъ суровыхъ странахъ; но знаки, по которымъ Эскимосы судили о гибели судовъ экспедиціи, естественно обращаютъ наше вниманіе на обстоятельство, засвидѣтельствованное экипажемъ брига «Renovation» и опубликованное въ 1852 году. Этотъ бригъ 20 Апрѣля 1851 года находился недалеко отъ Ньюфаундландской мели, въ широтѣ сѣверной 45° 30'; въ это время передъ нимъ неслись высокія ледяныя горы, по направленію—изъ Девисова Пролива на югъ; на одной изъ этихъ льдинъ находились два корабля, по видимому, оставленные экипажемъ: одинъ имѣлъ около 500 тоннъ, а другою — около 350 тоннъ вѣстительности; по окраскѣ и вообще по наружному виду этихъ судовъ, можно было догадываться, что они принадлежали нашему адмиралтейству; старшій офицеръ брига просилъ позволенія отправиться къ льдинамъ и осмотрѣть какты судовъ, но капитанъ (въ это время не состоявшій здоровымъ) не принялъ этого предложенія, потому ли что сомнѣвался дѣйствительно ли усмотрѣнные предметы были корабли, или потому что спѣшилъ выполнить свое назначеніе. Однако обстоятельство это засвидѣтельствовано нѣкоторыми людьми, бывшими на бригѣ, и въ томъ числѣ однимъ пассажиромъ (поселившимся послѣ того въ Канадѣ), который рассказывалъ намъ совершенно согласно съ другими очевидцами. Что же касается до фактовъ, представленныхъ докторомъ Рэ, то они со всѣмъ не таковы, чтобъ могли удовлетворить законному изслѣдованію. Авторитетъ доктора Рэ неоспоримъ, какъ въ то время, когда онъ представляетъ собственные наблюденія, такъ и тогда, когда онъ изъясняетъ свидѣтельства эскимосовъ;

последнее справедливо потому, что онъ хорошо изучилъ характеръ туземцевъ и приобрѣлъ большую опытность въ тѣхъ странахъ, которыя, въ настоящее время, служатъ предметомъ его изслѣдованій. Кроме того, самый недостатокъ полноты въ описаніи происшествій, кажется, вполне характеризуетъ жителей этихъ унылыхъ и бѣдныхъ странъ; притомъ не вѣроятно, чтобы эскимосы могли сильно ошибаться, когда описывали общество, столь сходное съ тѣмъ, которое должно было сопровождать Франклина. Но свидѣтельства прошли болѣе нежели черезъ вторыя руки: Докторъ Рэ заимствовался изъ рассказовъ эскимосовъ, а къ нимъ доходили извѣстія отъ другихъ совершенно неизвѣстныхъ дикарей. Неоспоримо также, что вещи, представляемыя Докторомъ Рэ, дѣйствительно приобретены Эскимосами, но вопросъ еще не рѣшенъ, какъ они приобретены. Такимъ образомъ вообще мы не можемъ слишкомъ много полагаться на такія нетвердыя основанія; мы опасаемся что весьма мало останется изъ тѣхъ, которые прежде сомнѣвались въ судьбѣ Франклина и его товарищей.

— По поводу открытій сдѣланныхъ Докторомъ Рэ, въ газетѣ «*Times*» пишутъ: Очевидно что причиною гибели нашихъ соотечественниковъ были: крайняя степень голода и чрезвычайная суровость климата. Рассказываютъ, что тѣ изъ страдальцевъ, которые имѣли несчастье пережить своихъ товарищей, были найдены закутанными въ одежды, снятыя съ изуродованныхъ труповъ, первыхъ жертвъ голода. Почти всѣ вещи, привезенныя Докторомъ Рэ, употреблялись Эскимосами какъ украшенія; въ монетахъ были сдѣланы отверстія, чтобы носить эти вещи вмѣсто медалей; также найдено много книгъ, которыя, не имѣя цѣны въ глазахъ Эскимосовъ, или были ими разорваны, или не обратили на себя ихъ вниманія. Основываясь на бережливомъ характерѣ туземцевъ, Докторъ Рэ надѣется, что есть возможность отыскать почти каждую вещь, при-

надлежавшую нѣкогда несчастнымъ страдальцамъ; но не рискуя провести другую зиму въ сѣвѣжной пустынѣ, докторъ предпочитаетъ возвратиться въ отечество только съ тѣми свѣдѣніями, которыя имъ уже пріобрѣтены.

Безъ всякаго сомнѣнія, соотечественники наши, имѣя съ собою компасы, знали положеніе мѣстъ, по которымъ они проходили; рѣка «Bask's River» и приключенія самаго Сэра Джоржа Бэка также хорошо имъ были извѣстны; кромѣ того, въ нѣкоторомъ разстояніи, на востокъ отъ мѣста ихъ страданій, лежатъ страны, ознаменованныя нѣскольکو лѣтъ тому назадъ, собственными трудами и подвигами Франклина. Направленіе по которому они слѣдовали, во время своего путешествія, заставляетъ насъ предполагать, что Франклинъ оставался еще въ живыхъ, послѣ гибели своихъ кораблей. Весьма естественно, что онъ имѣлъ намѣреніе показать своимъ подчиненнымъ путь, уже изслѣдованный имъ въ прежніе годы, но не руководить ихъ темными преданіями о пустынныхъ земли «Starving Ground». Въ настоящее время однакожъ, мы еще не можемъ въ этихъ предположеніяхъ искать важныхъ достоинствъ. Сужденія наши объ этомъ предметѣ заимствованы только изъ разсматриванія фактовъ, относящихся къ недавнему открытію.

Франклину назначено было идти къ устью Веллингтонова Пролива; безъ всякаго сомнѣнія, онъ старался въ точности исполнить инструкціи, данныя ему адмиралтействомъ; достигнувъ Мыса «Walker», ему надлежало отсюда взять юго-западное направленіе и этимъ курсомъ стараться пройти Беринговъ Проливъ. Мы вполнѣ увѣрены, что единственное средство отыскать останки Франклиновыхъ сподвижниковъ есть—слѣдовать по назначенному для него пути.

Нельзя упрекать въ недостатокъ мѣръ, принятыхъ для пода-
нія помощи нашимъ несчастнымъ соотечественникамъ; для этой
цѣли безпрестанно снаряжались экспедиціи и снаряжаются по

нынѣ, когда загадка уже разрѣшена и полярныя страны представили весьма тѣсный кругъ для поисковъ за Франклиномъ. Экспедиціи посылались чрезъ проливы: Барроу и Принца Регента, а также сухимъ путемъ, чрезъ обширныя пустыни Сѣверной Америки; въ послѣднихъ принимали участіе Компанія Гудзонова Залива и охотники, бывшіе въ ея распоряженіи. Сэръ Джонъ Ричардсонъ и Докторъ Рэ, какъ-бы по инстинкту, отправились къ предѣламъ той страны, въ которой разыгралась ужасная трагедія. Кромѣ того въ настоящее время много предложено еще не выполненныхъ мѣръ и между ними наиболѣе приспособлены къ цѣли, проекты представленные Сэръ Эдуардомъ Парри, и принятые Правительствомъ съ полною довѣренностію.

Еслибъ Франклинъ и его товарищи спустились вдоль пролива о которомъ предположенія осуществились только въ настоящее время, то было бы весьма полезно слѣдовать пути, начертанному адмиралтействомъ и такимъ образомъ доставить помощь Франклину со стороны сѣверныхъ береговъ Америки. Если же экспедиція по этому плану не имѣла успѣха, то Правительство не виновато. Въ 1848—49 годахъ помощь могла еще быть дѣйствительною; но намъ же нужно другой причины продолжительной горести Капитана Росса, какъ его преждевременное возвращеніе съ береговъ Сомерсета. По мѣсту, въ которомъ найдены останки партіи Франклина, можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключить, что корабли его были унесены льдомъ въ проливѣ, отдѣляющемъ Сѣверный Сомерсетъ отъ Острова Принца Валлійскаго. Довольно точныя изслѣдованія, произведенныя въ позднѣйшее время показываютъ, что въ полярныхъ странахъ Америки находятся непреодолимые естественныя препятствія; они расположены такимъ образомъ, что для достиженія мѣста, въ которомъ находятся останки франклиновыхъ спутниковъ, можно слѣдовать однимъ путемъ, именно

тѣмъ, который лежитъ между этимъ мѣстомъ и вышеупомянутымъ преливомъ; слѣдовательно отыскавъ первое, можно будетъ судить о томъ, гдѣ потеряны суда экспедиціи. Безъ сомнѣнія на этотъ предметъ будутъ предложены другія гипотезы, также удовлетворяющія обстоятельствамъ, но мы покажемъ остаться при убѣжденіи, что роковое событіе имѣло мѣсто южнѣ 72^о сѣверной широты. По видимому наши соотечественники южное направленіе своего пути предпочитали всякому другому, почему и углубились они такъ далеко на югъ; кромѣ этого, при такомъ направленіи, они, можетъ быть намѣревались приблизиться къ Острову «Веешеу» или по крайней мѣрѣ къ мысу «Walker». Послѣ всѣхъ этихъ предположеній замѣтимъ, что какая то странная тайна заключается во всей исторіи поисковъ за Франклиномъ: въ 1849 году Сэръ Джонъ Россъ шелъ по самымъ слѣдамъ его экспедиціи; нѣсколько позже Капитанъ Kennedy и отважный французъ Bellot исходили по всѣмъ направленіямъ ту страну, гдѣ произошло несчастье; въ 1854 году Докторъ Рэ осматривалъ южный берегъ Земли Викторія и поиски его, соединенныя съ изслѣдованіями Kennedy и Bellot почти со всѣхъ сторонъ прикасались къ сценѣ печальныхъ происшествій.

Мы не можемъ себѣ представить всѣхъ ужасовъ, которыми сопровождалась смертные часы столь многихъ достойныхъ людей. Не было мученій, ни телесныхъ, ни душевныхъ, которыхъ они не претерпѣвали бы въ своей ледяной темницѣ, до тѣхъ поръ пока не предались вѣчному уснокоенію. Честь памяти ихъ! Богу извѣстно, могли ли соотечественники вывести несчастныхъ страдальцевъ изъ ихъ страннаго положенія. Да, мы утѣшаемъ себя только тѣмъ, что съ нашей стороны предпринято было все для подаванія имъ помощи. Теперь, когда по рассказамъ уже извѣстно положеніе страны, гдѣ находятся ихъ останки, было бы, по видимому благоразумно собрать о нихъ

точные свѣдѣнія, поручивъ это нѣкоторымъ способнымъ людямъ, хотя бы Доктору Рэ и снабдивъ его всеми необходимыми для этого средствами. Но довольно намъ снаряжать арктическія экспедиціи! Начиная съ перваго путешествія Сэра Эдуарда Парри въ 1819—20 годахъ, все они, исключая развѣ плаваніе Капитана Мэкюра, имѣли своимъ постояннымъ результатомъ или совершенную безуспѣшность или невозвратимыя потери. Однакожъ, необходимо, чтобы могилы несчастныхъ были отысканы и приведены въ извѣстность. Эскимосы рассказываютъ о видѣнныхъ ими книгахъ и бумагахъ; весьма вѣроятно, что предметы этого рода, откроютъ намъ такія обстоятельства, которыя въ состояніи пролить свѣтъ на весь рядъ происшествій, теперь насъ занимающихъ. Возможно даже, что будутъ найдены нѣкоторые остатки судовъ, потому что недавно получены свѣдѣнія, по видимому, опровергающія гипотезу, по которой два корабля, замѣченные бригамъ «*Renovation*», считались за дѣйствительно принадлежащіе къ Экспедиціи Франклина.

Судъ надъ Капитаномъ Сэръ Эдуардомъ Бельчеромъ. — Послужаю того, что Сэръ Эдуардъ Бельчеръ покинулъ въ полярныхъ странахъ порученные ему правительствомъ корабли, онъ былъ отданъ подъ военный судъ (*Court martial*); приводимъ здѣсь извлеченіе изъ прочитаннаго имъ, при этомъ случаѣ оправданія: Передъ отправленіемъ моимъ отсюда, послѣднія слова Адмирала Гайдъ-Паркера были: Помните, васъ посылаютъ искать Сэръ Джонъ Франклина, а не для открытія сѣверо-западнаго прохода. Въ 1853 году весной, изслѣдованіе береговъ было произведено до такихъ предѣловъ, до какихъ едва ли партіи Капитана Франклина, по возможности могли достигнуть. Едва ли они когда нибудь были въ тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ дошелъ *Assistance*; я говорю это, основываясь на мѣтвіяхъ Коммендера Ричардса и другихъ, которые слѣдовали по льду, отъ

нашего зимовья до Мыса Лэди Франклинъ, на снѣгѣ, и которые объявили, что тамъ цѣлые годы ледъ не трогался.» И въ самомъ дѣлѣ, этотъ каналъ, столь же не проходимъ, какъ и проливъ, который не допустилъ Капитану Мэклюру провезти *Investigator* до Острова Мельвилъ. Далѣе, я имѣю собственную опытность и убѣжденіе, основанныя на моихъ странствіяхъ къ Сѣверо-Востоку въ 1852 и 1853 годахъ: что до половины Іюля мѣсяца 1853 года, тамъ не открывалось судоходнаго прохода. И даже если бы и былъ, то ни одинъ изъ офицеровъ моего отряда не былъ бы въ состояніи указать по какому пути слѣдовать. Я желалъ бы спросить, гдѣ по какому направленію надобно было продолжать изслѣдованіе, потому что всѣ извѣстные берега уже были тщательно осмотрѣны. Неужели идти по огромному пространству, заключающему полъкруга пустыни, безъ всякаго признака берега или водяной окривны, куда ничто не привлекало. Одни только спекуляторы, которымъ неизвѣстны эти истины, могутъ мечтать о томъ, что Франклинъ гдѣ нибудь въ полярныхъ моряхъ; но полагаю, что здравый смыслъ и просвѣщенная часть офицеровъ моей эскадры понимаютъ, что корабли его не прошли меридіанъ Острова Бичи. Мое ожиданіе, освободить *Assistance* въ нынѣшномъ году, исчезало при каждомъ послѣдовательномъ нашемъ движеніи къ сѣверу. Въ то время корабль имѣлъ равномѣрную течь, семь дюймовъ въ сутки. Достигнувъ южной окривны льда, въ 34 миляхъ отъ нашего корабля, пространство черезъ которое были проташены шлюпки, оказалось что надобно бросить много вещей, такъ какъ шлюпки не могли поднять всей команды, и 18 человекъ должны были идти берегомъ, до тѣхъ поръ, пока не выслана была имъ помощь съ «*North-Star*». — Всѣ команды кораблей: *Investigator*, *Resolute* и *Assistance*, нужно было теперь причесть къ командѣ транспорта «*North-Star*»; всего 263 человека, отправляющіеся на одномъ

кораблѣ въ Англію; исправить все, что слѣдовало, мы оставили Островъ Бичи. Еслибы я покинулъ или потерялъ корабль *E. B. Assistance* моя прямая обязанность была бы взять подъ мою команду «*North-Star*». Но я прежде и въ послѣдствіи распоряжался экспедиціею съ моей гички, т. е. съ 18-го Іюля по 24-ое Августа, у Острова Бичи, и взялъ въ примѣръ рѣшеніе принятое Сэръ Гордономъ Бремеромъ, когда онъ оставилъ Корабль *E. B. Wellesley* въ Китаѣ, отправился на своей гичкѣ, на Пароходѣ *Sesostris* въ Калькутту. Такъ какъ я расчелъ, что неспособно было бы для службы мое вѣщательство въ книгахъ и счетахъ, въ случаѣ вступленія моего въ командование «*North Star*», я предписалъ Коммендеру Пуллену: принять какъ меня, такъ и всѣхъ офицеровъ экспедиціи, съ моей гичкой, для доставленія въ Англію. Находясь на «*North-Star*» мы встрѣтили транспорты *Talbot* и *Phoenix*.

Далѣе Капитанъ Бельчеръ говоритъ, что разобравъ всѣ обстоятельства и видя невозможность вывести корабли изъ льдовъ, я предписалъ Капитану Келлету также покинуть свой отрядъ и возвратится съ людьми въ Англію. Оставить одинъ изъ пришедшихъ транспортовъ я не рѣшался, опасаясь, что и онъ попадетъ во льды и не выберется или что его постигнетъ тоже, что было съ транспортомъ *Breadolbane*; такъ какъ нашъ транспортъ при тройномъ комплектѣ людей, достигъ окраины льда только 21-го Августа, и я получилъ инструкцію отъ лордовъ адмиралтейства, во второмъ параграфѣ которой сказано: «если возможно, то надобно скорѣе вывести всѣ экспедиціи, посланныя для отысканія Сэръ Джона Франклина, изъ полярныхъ морей». Другаго средства не было какъ оставить корабли, и я отдалъ предписаніе.

Въ концѣ своего оправданія Сэръ Эдуардъ Бельчеръ представляетъ перечень своихъ заслугъ и надѣется, что его не найдутъ недостойнымъ членомъ флота, что послѣ одобренія его

дѣйствій Королевою и Адмиралтействомъ, онъ выше всего ставитъ мнѣніе своихъ сослуживцевъ, что онъ находится въ настоящее время въ Англіи, начальствуя экспедиціей на своей гичкѣ, и что по первому повелѣнію готовъ возвратится на корабль, на которомъ еще до сихъ поръ развѣвается его брѣйдъ-вымпелъ.

Судъ рѣшилъ, что оставленіе корабля *Investigator* было предписано Капитаномъ Келлетомъ, и что онъ былъ въ правѣ отдать это приказаніе. Далѣе, судъ того мнѣнія, что основывался на довѣріи питаемомъ лордами адмиралтейства къ Капитану Бельчеру, и на данной ему неограниченной власти, онъ имѣлъ полное право, и притомъ не вышелъ изъ круга своей власти, покинувъ Корабль *Assistance* и конвоиръ его *Pioneer*, и предписавъ Капитану Келлету оставить Корабль *Resolute* и конвоиръ его *Intrepid*; но было бы лучше еслибъ онъ сдѣлалъ это по предварительному согласію съ Капитаномъ Келлетомъ. Судъ вполне оправдываетъ Капитана Сэръ Эдуарда Бельчера. Ему тотчасъ возвратили саблю. (Galignani's messenger).

Пароходъ «Голденъ Еджъ» и его переходъ изъ Ливерпуля въ Австралію. — Американскій Пароходъ «Голденъ Еджъ», принадлежащій Ньюіоркской Австралійской Компаніи (*), отправился въ Австралію изъ Ливерпуля въ Ноябрь 1853 г.; онъ сдѣлалъ этотъ переходъ въ 41 день, находясь все время подъ парами.

Командиръ парохода, Капитанъ Портеръ описывая свое плаваніе до Мыса Доброй Надежды, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

Путь свой до Капа пароходъ прошелъ подъ парами въ 26½ сутокъ, вопреки мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, полагавшихъ невоз-

(*) Морс. Сбор. Ноябрь 1853 г. Ч. II.-оф. стр. 520.

возможнымъ имъ прибѣгнуть къ помощи марусовъ на такомъ значительномъ переходѣ.

Оставляя Англію я имѣлъ угля только на 20 дней; а потому употребляя всѣ мѣры къ его сбереженію, топилъ только четыре печи, имѣя вмѣсто полныхъ паровъ двѣ-трети, а при концѣ плаванія даже и менѣе. Принимая въ соображеніе величину парохода (3000 тоннъ), расходъ угля былъ весьма малъ (35 тоннъ въ сутки); но при всемъ томъ, суточное плаваніе въ продолженіе всего перехода, среднимъ числомъ было по 224 мили. Отсюда можно заключить, что пароходъ, съ лучшими качествами, можетъ совершить это плаваніе въ 23 дня изъ Англіи и въ 33 изъ Соединенныхъ-Штатовъ; а если складочное мѣсто для угля будетъ учреждено въ Горетъ (на африканскомъ берегу), то разстояніе отъ Англіи можно сократить еще на 300 миль. Въ продолженіе плаванія не встрѣчалъ я сильнаго противнаго теченія; перейдя экваторъ, оно было слабо (отъ 12 до 14 миль въ сутки); но отъ параллели 24° S-й имѣлъ свѣжій SO пассатъ.

Изъ направленія моего курса вы усмотрите, что онъ шелъ дугообразно къ берегу, потому что встрѣчая противное теченіе въ долготѣ 4° W-ой, я переходилъ къ востоку, и въ долготѣ 5° O-й находясь внѣ его вліянія, вступалъ въ полосу южнаго теченія.

Англійскіе пароходы въ своихъ частыхъ плаваніяхъ къ Мысу Доброй Надежды потому только опаздываютъ, что держатся слишкомъ далеко отъ африканскаго берега, въ полосу пассатныхъ вѣтровъ и сильнаго противнаго теченія, гдѣ имъ часто приходится имѣть недостатокъ въ углѣ, и даже, бороться съ SO-ми пассатами (*), до тѣхъ поръ, пока не впадутъ въ по-

(*) Пароходъ «Голденъ Еджъ» во время перехода также имѣлъ 7 сутокъ свѣжаго SO-го пассата.

досу благоприятнаго вѣтра, съ которыми и доходятъ до Кипа! Держась ближе къ берегу, они могли бы дѣлать переходъ почти вдвое скорѣе и во все время идти подъ парами.

Руководствуясь прекрасной картой вѣтровъ и теченій Г. Моря, я нашелъ на ней полосу въ 3 и 4-хъ градусахъ W долготы, гдѣ долженъ былъ встрѣтить SW-е вѣтра, а другую — штилевую, въ восточной долготѣ. По своимъ соображеніямъ, я предполагалъ, что идучи вдоль африканскаго берега (не удаляясь много отъ прямого курса) найду тамъ возвратное теченіе, направляющееся къ SO. Предположеніе мое оправдалось на дѣлѣ и доказываетъ, что путь, которымъ я шелъ есть настоящій путь всѣхъ колесныхъ пароходовъ идущихъ изъ Англіи и изъ Соединенныхъ-Штатовъ.

Въ заключеніе смѣю рекомендовать, всѣмъ пароходамъ идущимъ этимъ путемъ, брать на Островахъ Зеленаго Мыса или въ Горѣ столько угля сколько могутъ помѣстить внизу и на палубѣ, дабы быть въ состояніи бороться съ весьма сильными SO-ии вѣтрами, встрѣчаемыми послѣ 24° S-ой широты; спустать внизъ реи и стеньги перейдя экваторъ; имѣть въ готовности нижніе паруса, чтобы встрѣтить SW-е вѣтра, дующіе послѣ захожденія солнца за параллелью 24 градусовъ; стараться имѣть всегда дифферентъ на корму въ облегченіе парохода противъ тяжелаго волненія и, если будетъ соблюдено все это; мы часто будемъ слышать о весьма скорыхъ переходахъ къ Мысу Доброй Надежды. (Извлечено изъ Nautical Magazine).

Явленіе приливовъ моря въ Санъ-Діего, Санъ-Франциско и Асторія.—Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ заведеній Американское Ученое Общество слушало Г. Профессора Баша, представившаго результаты наблюденій надъ приливами и отливами моря въ Санъ-Діего, Санъ-Франциско и Асторія на Тихомъ Океанѣ. Изъ этихъ наблюденій, произведенныхъ офице-

рами Корабля «Coast-Survey», видно что въ упомянутыхъ, мѣстахъ изъ двухъ приливовъ и отливовъ, послѣдовавшихъ въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ, одинъ былъ всегда гораздо слабѣе другаго, такъ что явленіе какъ будто-бы во второй разъ не повторялось. Кромѣ того на берегахъ Атлантическаго Океана приливы и отливы двигаясь почти параллельно берегамъ, являются со стороны Тихаго Океана, почти перпендикулярно къ берегамъ. (Bulletin de la Société géographie).

— Баркъ «Mary Morris» Капитанъ Мэкъ Лири, прибывшій на дняхъ изъ Глазгова въ Ньюіоркъ, сообщаетъ, что $\frac{6}{11}$ Августа, въ шир. $53^{\circ}26'N$. долготѣ $16^{\circ}07'W$, при свѣжестъ вѣтрѣ и волненіи, встрѣтилъ кузовъ большаго желѣзнаго корабля, потерпѣвшаго отъ пожара, внутри его все выгорѣло кромѣ нѣсколькихъ переборокъ; люди посланные на салингъ для его осмотра, видѣли на немъ остатки паровой машины; другія подробности еще болѣе заставляютъ предполагать, что встрѣченный кузовъ ничто иное, какъ желѣзный Пароходъ «City of Glasgow», отплывшій въ Америку съ переселенцами, невѣстная судьба котораго столько занимала публику. На другой день, послѣ этой встрѣчи, капитанъ Барка поднялъ плавающую на водѣ носовую статую, такъ-что людямъ знающимъ «City of Glasgow» можно наконецъ увѣриться въ несчастной судьбѣ постигшей этотъ пароходъ. Последній винтовой Пароходъ «Helen Sloman», оставленный своимъ экипажемъ погибъ три года тому назадъ.— Дурная погода воспрепятствовала сдѣлать болѣе подробный осмотръ плавающему кузову. (Galignani's Messenger.)

— Три Англійскихъ капиталиста отправились въ Синопъ, съ намѣреніемъ составить торговую компанію, для поднятія съ морскаго дна пушекъ, серебряныхъ вещей, сундуковъ и проч., потонувшихъ во время сраженія 18-го Ноября 1854 года.

Донесеніе Адмирала Гамлена о бомбардированіи Севастополя, произведенномъ союзными флотами 1⁵/₁₇ Октября. — Изъ моего послѣдняго донесенія отъ 13 Октября (н. с.) видно, что я со своимъ штабомъ находился на Фрегатѣ *Mogador*, съ намѣреніемъ, сколь возможно ближе, находиться къ главной квартирѣ французскаго главнокомандующаго, на тотъ предметъ, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ составить планъ общаго одновременнаго нападенія на Севастополь, какъ съ берега такъ и съ моря, въ тотъ день когда осадныя батареи союзниковъ начнутъ свои дѣйствія. 14-го Октября я имѣлъ свиданіе съ Г. Канроберомъ, котораго планъ дѣйствій согласовался совершенно съ моимъ. 15-го происходило общее собраніе союзныхъ адмираловъ на фрегатѣ *Mogador*; всѣ распоряженія къ атакѣ, составленныя съ общаго одобренія были потомъ представлены на разсмотрѣніе начальствующихъ сухопутными силами и приняты ими съ восторгомъ.

Эту атаку предположено произвести 1⁵/₁₇ Октября, въ день открытія огня осадными батареями. Эскадры должны были дѣйствовать слѣдующимъ образомъ:

Французская—расположится по краю отмѣли идущей отъ южнаго берега входа, и занять позицію въ разстояніи около 7 кабельтовъ противъ 350 орудій: Карантинной Батареи, Александровскаго Форта и Артиллерійской Батареи. Англійская—занимаетъ мѣсто по краю отмѣли идущей отъ сѣвернаго берега, въ томъ же разстояніи противъ 130 орудій: Константиновской Батареи, Телеграфной Батареи и максимильяновской башни.

Если умственно провести линію, вдоль входа въ Севастополь, на О и W, то она раздѣлитъ мѣстность на двѣ части: къ N отъ этой линіи располагаются Англичане, къ S Французы.

Турецкій адмиралъ, съ своими двумя кораблями, долженъ бросить якорь къ N отъ французской эскадры т. е., посрединѣ между Англичанами и Французами.

⁵/₁₇-го по утру, открыть огонь съ осадныхъ батарей, но такъ-какъ въ это время былъ штиль, то надлежало прибѣгнуть къ помощи паровыхъ фрегатовъ дабы буксировать парусныя суда, и такимъ образомъ развернуть предъ Севастополемъ силу въ 26 кораблей союзныхъ эскадръ. Несмотря однакожь на состояніе вѣтра и на раздѣленіе французской эскадры, частію стоявшей въ Качѣ а частію въ Камышѣ (*), я имѣлъ удовольствіе видѣть какъ корабли нашей первой линіи, около половины перваго часу пополудни, подходили уже къ своимъ мѣстамъ, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, на который даже и не отвѣчали съ полъ-часа времени. Нѣсколько минутъ спустя, корабли эти ставъ на шпрингъ открыли сильный огонь по батареямъ, но помалочисленности своей много потерпѣли отъ огня Русскихъ. Потомъ, по мѣрѣ приближенія французскихъ и англійскихъ кораблей сраженіе сдѣлалось общимъ.

Около 2¹/₂ часовъ пополудни огонь съ русскихъ батарей сталъ замедляться и даже прекратился съ Карантинной, — что и составляло предметъ усилій французовъ, которыхъ огонь въ это время удвоился и продолжался до наступленія ночи.

При отправленіи этой депеши я не знаю еще успѣха нашихъ береговыхъ осадныхъ батарей, прежде нашего начавшихъ громить русскія укрѣпленія съ сухаго пути.

Если-бы Русскіе не заградили входъ въ Севастопольскую Гавань, затопивъ пять своихъ кораблей и два фрегата, я несомнѣваюсь, чтобъ союзный флотъ, послѣ перваго выдержаннаго имъ огня, ни проникъ туда съ успѣхомъ, и ни вступилъ изъ глубины бухты въ сообщеніе со своими арміями; корабли наши потеряли бы не многимъ болѣе въ людяхъ, противъ того смолько мы ихъ потеряли теперь.

(*) Камышевая бухта.

Но эти чрезвычайныя мѣры принятыя непріятелемъ, заставили насъ ограничиться пяти часовымъ дѣйствіемъ противъ морскихъ его баттарей, съ цѣлю заставить ихъ умолкнуть на болѣе или менѣе продолжительное время, удержать у орудій большую часть его гарнизона, и тѣмъ оказать существенную помощь осаждающимъ.

По моему мнѣнію, дѣло подъ Севастополемъ $\frac{5}{17}$ Октября приносить большую честь Французскому Флоту. Прилагаю при этомъ именной списокъ убитыхъ и раненныхъ на каждомъ кораблѣ.

	Убито.		Ранено.	
<i>La Ville-de-Paris</i>	3 офиц. и 2 матроза		8 офицеровъ и 33 матроза.	
<i>Le Valmy</i>	» » 4 » »		26 »	
<i>Le Friedland</i> ...	» » 11 » »		33 »	
<i>Le Henri IV</i>	» » нѣтъ » »		15 »	
<i>Le Suffren</i>	» » нѣтъ » »		4 »	
<i>Le Mentebello</i> ...	1 офиц. и 5 » »		26 »	
<i>Le Charlemagne</i> .	» » 2 » »		35 »	
<i>Le Jean-Bart</i> ...	» » 1 » »		1 »	
<i>Le Canada</i>	» » 1 » »		5 »	
<i>Le Primauguet</i> ..	» » 1 » »		нѣтъ »	

При началѣ дѣла энтузіазмъ былъ всеобщій, въ продолженіе сраженія упорсто не уменьшалось. Предъ вступленіемъ въ бой я сдѣлалъ сигналъ «*Франція смотритъ на васъ*» (*la France vous regarde!*) (*Le Moniteur de la Flotte*).

Донесеніе Адмирала Дундаса о бомбардированіи Севастополя, произведенномъ $\frac{5}{17}$ Октября союзными флотами. — Осадныя баттары открыли свой огонь по Севастопольскимъ южнымъ укрѣпленіямъ $\frac{5}{17}$ Октября, около $6\frac{1}{2}$ часовъ утра, съ большимъ успѣхомъ и малыми потерями.

По неотступнымъ требованіямъ Лорда Раглана и Генерала

Канробера, союзные адмиралы рѣшились со своими флотами, для вспомошествованія осаждающимъ, завязать дѣло съ сѣверными и южными Севастопольскими приморскими укрѣпленіями, для чего и предположили построить свои корабли въ одну линію; но разными обстоятельства содѣлали необходимую перемѣну въ предполагаемой диспозиціи. Сраженіе продолжалось съ половины перваго до шести съ половиною часовъ вечера; съ наступленіемъ ночи корабли удалились.

Мы не можемъ, конечно, имѣть какія либо вѣрныя свѣдѣнія о потерѣ понесенной Русскими, а равно и о поврежденіяхъ понесенныхъ Фортѣмъ Константины и батарееми. Сраженіе, столь продолжительное, противъ страшныхъ укрѣпленій такъ хорошо вооруженныхъ, немогло быть выдержано безъ значительныхъ потерь: число убитыхъ у насъ простирается до 44 человекъ и раненыхъ— до 266. Корабли, мачты, реи и все вооруженіе болѣе или менѣе пострадали, преимущественно отъ бомбъ и каленыхъ ядеръ. *Albion* много потерпѣлъ въ корпусѣ и рангоутѣ; *Rodney* — въ рангоутѣ, этотъ послѣдній корабль приткнулся къ мели, съ которой былъ снятъ пароходомъ *Spiteful* съ большимъ трудомъ, при чемъ пароходъ понесъ чувствительную потерю въ людяхъ. За исключеніемъ *Albion'a* и *Arethus'ы* посланныхъ для исправленія поврежденій въ Константинополь, я надѣюсь, что черезъ 24 часа Англичане будутъ въ состояніи дѣйствовать. Предвидя, что мы вѣроятно потерпимъ много отъ огня русскихъ батарей, я приказалъ всѣмъ кораблямъ оставить брань-стенги и запасныя реи у Парохода *Vulcan*.

Храбрость и искусство показаны въ этомъ дѣлѣ нашими союзниками, понесшими не маловажную потерю въ людяхъ.

Я также долженъ выразить мою благодарность Турецкому Адмиралу Ахмедъ-Пашѣ за его поведеніе въ этомъ дѣлѣ.

(Moniteur de la Flotte).

Частный рассказъ объ этомъ же дѣлѣ, и подробности дѣйствій французскаго флота. — Всѣ журналы рассказываютъ о взрывѣ бомбы на кораблѣ *Ville-de-Paris* и ея ужасномъ дѣйстви, только одинъ Гамленъ не говоритъ объ этомъ ни слова, и ни слова о той опасности, которой онъ подвергся, и которой избѣгнулъ какимъ-то чудомъ.

Мы отъ всего сердца отдаемъ должную справедливость адмиралу, пишутъ въ *Moniteur de la Flotte*. По долгу же справедливости представляемъ нашимъ читателямъ различныя подробности этого дѣла, извлеченныя изъ достовѣрныхъ частныхъ писемъ; свѣдѣнія эти дополняютъ такимъ образомъ официальное донесеніе.

Французскіе корабли, какъ помнятъ, 17 Октября стали на якорь частию въ Камышѣ, а частию передъ Качой. Оттуда они должны были явиться предъ Севастополемъ, и сражаться противъ Карантинной Батареи вооруженной 50 пушками, противъ Александровской въ 104 пушки и противъ Форта Св. Николая—192 пушки, всего 347 орудій.

Вотъ распоряженія, составленныя предварительно, для дѣйствій нашей эскадры, по взаимному соглашенію главнокомандующихъ:

Было положено, чтобы нападеніе произвести 14-ю французскими кораблями, на разстояніи 8 кабельтовъ, и сражаться построясь въ двѣ линіи, вторая противъ интерваловъ первой. Къ N, на хвостѣ линій должны были стать два корабля турецкихъ; къ NO отъ турецкихъ протягивалась линія англійскихъ судовъ. Самый дальній къ S корабль французской эскадры *Le Charlemagne* долженъ былъ стать на якорь въ Херсонеской Бухтѣ, на краю отмели, къ WSW $\frac{1}{4}$ W въ разстояніи около 7 кабельтовъ отъ Карантинной Батареи. Прочіе французскіе корабли первой линіи должны были стать въ линію на NNO отъ *Le Charlemagne* имѣя разстояніе между судами одинъ кабельтовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ отъ берега:

<i>Le Charlemange.</i> <i>L'Alger.</i>
<i>Le Montebello.</i> <i>Le Jean Bart.</i>
<i>Le Fridland.</i> <i>Le Marengo.</i>
<i>La Ville-de-Paris.</i> <i>La Ville-de-Marseille.</i>
<i>Le Valmy.</i> <i>Le Suffren.</i>
<i>Le Henri IV.</i> <i>Le Bayard.</i>
<i>Le Napoléon.</i> <i>Le Jupiter.</i>
дагѣ турец. « <i>Махмудіе</i> ». <i>Турецк. корабль.</i>

Изъ донесенія Адмирала Гамлена видно, что 17 Октября былъ штиль и потому для постановки кораблей въ линію необходимы были паровые фрегаты. Наканунѣ сраженія рѣшено, что каждому парусному кораблю дадутъ въ помощь пароходъ; эти пароходы поставятъ ихъ на свои мѣста буксируя съ боку и со стороны дальнѣйшей отъ непріятеля, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пар.-фр. <i>Vauban</i>	взялъ корабль <i>Le Friedland.</i>
» <i>Mogador</i>	» <i>La Ville-de-Paris.</i>
» <i>Descartes</i>	» <i>Le Valmy.</i>
» <i>Canada</i>	» <i>Le Henri IV.</i>
» <i>Magellan</i>	» <i>L'Alger.</i>
» <i>Labrador</i>	» <i>Le Marengo.</i>
» <i>Panama</i>	» <i>La Ville-de-Marseille.</i>
» <i>Albatros</i>	» <i>Le Suffren.</i>
» <i>Christophe Colomb</i>	<i>Le Bayard</i>

Независимо отъ вышеозначенныхъ пароходовъ, *Le Pluton*, *La Tisiphone*, *Le Primauguet*, *L'Euménide*, *Le Dauphin*, *La Mouette* и *La Mégère* должны оставаться подъ парами, готовые подавать помощь по востребованію. Парходамъ назначеннымъ буксировать корабли приказано не оставлять буксировъ и находиться возлѣ своихъ кораблей во все время дѣла, развѣ послѣдовалъ бы на то отрицательный сигналъ.

Заблаговременно приказано: при сигналѣ «стать на якорь», кораблямъ первой линіи выстраиваться въ линію фронта въ предписанномъ порядкѣ; приближаясь къ берегу, подъ непріятельскими выстрѣлами равняться по Кораблю *Le Charlemagne*; приходя на предписанныя мѣста корабли бросаютъ одинъ изъ носовыхъ якорей; для предосторожности имѣть шпрингъ на оба якоря; шлюпки спустить и здать на бакштовъ; на барказы положить по стопъ-анкеру и кабельтову; послѣдствія показали, что мѣра эта была не бесполезна для *Montebello*.

Корабли второй линіи въ предписанномъ порядкѣ, по мѣрѣ приближенія къ своимъ мѣстамъ должны бросать якоря и становиться на шпрингъ въ интервалахъ первой линіи.

Всѣ эти мѣры, принятыя съ такимъ совершенствомъ, были исполнены неменѣе дружно и правильно; за исключеніемъ неважныхъ измѣненій эскадра точно въ такомъ порядкѣ должна была сражаться на другой день. Наши читатели убѣдятся въ этомъ, прочитавши выписку изъ частнаго письма, которая въ формѣ корабельнаго журнала показываетъ очень вѣрно разные случаи дня. Случаи эти замѣчались съ адмиральскаго Корабля *Ville-de-Paris*.

17-го Октября стоя на якорѣ передъ Качой:

6 ч. 15 м., утра, сигналомъ приказано спустить большія гребныя суда.

6 ч. 40 м.,—велѣно всѣ мелкія шлюпки и плоты отправить на *Dauphin*.

6 ч. 45 м., — приказано пароходамъ разводитъ пары. Наши

осадныя батареи открыли живой огонь по городу; завязалась сильная канонада.

7 ч. 30 м., — роздали завтракъ людямъ.

8 часовъ — подняли флаги.

8 ч. 5 м.—Адмиралъ сигналомъ приказалъ эскадрѣ «приготовиться сняться съ якоря».

8 ч. 30 м., — велѣно сняться съ якоря.

8 ч. 40 м., — велѣно вѣзмъ репетовать адмиральскіе сигналы; Корабль *Ville-de-Paris* вступаетъ въ путь.

9 ч. 25 м., — отправляется *Jupiter*.

9 ч. 30 м., — *Suffren*.

9 ч. 45 м., — *Marengo*.

9 ч. 58 м., — *Valmy*.

10 ч., отправляется *Henri IV*. За нимъ слѣдуютъ остальные.

Всѣ идутъ на соединеніе съ эскадрою стоящею въ Камышѣ; въ 10 часовъ 20 м., увидѣли *Montebello*, *Napoléon*, *Jean-Bart*, *Charlemagne* подъ парами у Камыша.

Въ 10 ч. 45 м., корабли почти всѣ соединились. Приказано всему флоту репетовать адмиральскіе сигналы. Вѣтеръ дѣлается довольно ровный отъ SO, но скоро стихаетъ.

11 ч. 50 м., увидѣли турецкіе корабли, и англійскаго адмирала снимающагося изъ Качи. Береговыя батареи покрываются артиллерійстами.

11 ч. 55 м., сигналомъ велѣно «приготовиться къ бою», и вслѣдъ за симъ адмиралъ поднялъ сигналъ: «*Франція смотритъ на васъ*». Слышны со всѣхъ сторонъ крики экипажей. Корабли первой линіи выстроились въ линію, въ кильватеръ другъ-другу.

Полдень. Бомбарда *Vauquour* начинаетъ огонь въ Карантинной Бухтѣ.

12 ч. 30 м., велѣно построиться въ линію фронта на перпендикулярѣ курса.

12 ч. 35 м., велѣно увеличить скорость хода.

12 ч. 50 м., велѣно стать на якорь по данной диспозиціи.

Le Charlemagne выходитъ быстро впередъ къ назначенному ему мѣсту, предшествуемый *Pluton*омъ.

12 ч. 55 м. Карантинная Баттарей открываетъ огонь и за ней другія. Ядра начинаютъ достигать нашихъ кораблей.

Въ 1 часъ сигналомъ велѣно начать бомбардированіе.

Le Charlemagne и *Pluton* становятся на якорь, за ними *Montebello*, который и открываетъ тотчасъ огонь. *Le Charlemagne* также открываетъ огонь. *Le Friedland* направляется къ своему мѣсту, бросаетъ якорь, становится на шпрингъ и открываетъ огонь.

1 ч. 10 м., *Le Charlemagne* и *Montebello* становятся на шпрингъ.

1 ч. 20 м., *La Ville-de-Paris* занимаетъ свое мѣсто и открываетъ огонь, наводя орудія на 8 кабельтовъ.

1 ч. 50 м., *Le Valmy* становится на лѣвомъ траверсѣ *Ville-de-Paris*.

Le Jupiter занимаетъ мѣсто *Marengo*, между *Friedland*омъ и *Ville-de-Paris*, во второй линіи. Огонь очень живъ съ нашей стороны; орудія наводятся на 9 кабельтовъ.

1 ч. 55 м., два ядра и бомба одно за другимъ упадаютъ на ютъ *Ville-de-Paris*: бомбу разрываетъ въ каютѣ командира фрегата, и взрываетъ ютъ. Весь штабъ адмирала (исключая самого его, начальника штаба, и гардемарина) болѣе или менѣе перераненъ. Г. Соммелле пораженъ ядромъ.

2 ч. 5 м., *le Henri IV* становится на якорь, передъ носомъ *Ville-de-Paris*, оставляя мѣсто *Valmy*. Наши ядра кажется въ большомъ числѣ достигаютъ Карантинной Баттарей и даже Александровской, которой огонь чувствительно замедляется; дымъ мѣшаетъ совершенно разсматривать предметы.

2 ч. 30 м., увидѣли *Agamemnon*, *Sans-Pareil* и другіе англійскіе корабли живо обстрѣливающие съверные форта. — Максимиль-

яновская башня дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ. — Взрывъ на Константиновской Баттарей. — Огонь нашъ удваивается.

2 ч. 45 м. *Britannia* проходитъ вдоль нашей линіи и минуя *Valmy* дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ.

3 ч. 10 м. *Махмудіе* проходитъ нашу линію и становитъ на якорѣ впереди *Valmy*. — *La Ville-de-Paris* стрѣляетъ черезъ долгіе интервалы, дымъ мѣшаетъ видѣть крѣпости. — Южные корабли стрѣляютъ очень живымъ, бѣглымъ огнемъ. — Дѣлается легенькой вѣтерокъ отъ NW. — Увидѣли два англійскіе корабли оставляющіе поле сраженія. — Сигналомъ приказано *Jupiter*у идти въ Качу. — Кораблямъ вѣлено сниматься съ якоря послѣдовательно; *Mogador*у приказано взять на буксиръ *Marengo*, котораго оставилъ *Labrador*. — *Le Suffren* и *Le Jupiter* оставляютъ сраженіе. — Залпы нашихъ трехъ-дечныхъ кораблей быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ. — *Le Friedland*, *La Pomone*, *Le Roland* и *Le Charlemagne* выходятъ изъ линіи

6 ч. 15 м., *La Ville-de-Paris* слѣдуетъ за ними продолжая отстрѣливаться съ кормы; *Le Napoléon*, *L'Alger*, *Le Montebello* выходятъ также изъ линіи.

Agamemnon и *Sans-Pareil* продолжаютъ огонь противъ сѣверныхъ крѣпостей; но дѣлается темно, и мы продолжаемъ нашъ курсъ въ Качу со всѣми французскими и англійскими кораблями, за исключеніемъ винтовыхъ французскихъ судовъ, которыя идутъ въ Камышь. — Зажгли отличительные огни.

Въ 8 часовъ стали на якорь. — *La Ville-de-Paris* имѣетъ 50 ядеръ въ корпусѣ, три — ниже ватерлиніи; три каленыхъ ядра, которыя произвели у него пожаръ, вскорѣ впрочемъ затушенный; 100 ядеръ въ рангоутѣ; гротъ и фокъ-мачты, и одна марса-рея повреждены; нѣсколько бомбъ упало на ютъ, который совершенно разрушенъ.

Всѣ эти подробности касаются только отряда судовъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Адмирала Гамлена. Адмиралъ Брюа

со своимъ отрядомъ вышедшимъ изъ Камыша дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: дивизія его состояла изъ паровыхъ кораблей: *Le Montebello*, *Le Napoléon*, *Le Charlemagne*, *Le Jean-Bart* и парусныхъ: *La Ville-de-Marseille*, *Le Bayard* и *L'Alger*.

17-го, съ разсвѣтомъ, несмотря на густой туманъ, адмиралъ Брюа снялся съ якоря, и въ часъ пополудни находясь на траверсѣ *Le Charlemagne*, направился со своими кораблями полнымъ ходомъ къ мѣсту назначенному ему въ линіи. Изъ предосторожности, паровой корветъ *Pluton* держался къ берегу отъ кораблей, служа вожатымъ и ограничивая глубину 6 сажень.

Le Charlemagne благодаря своей ходкости, первымъ занялъ свое мѣсто нѣсколькими минутами прежде другихъ. Онъ находился уже подъ выстрѣлами русскихъ баттарей когда *Montebello* становился на шпрингъ. Всѣ русскія баттары сосредоточили тогда свой огонь по этимъ двумъ кораблямъ; *Montebello* загорался два раза; шпрингъ его перебитъ черезъ пять минутъ. Стопъ-анкеръ по счастію положенный на барказѣ немедленно завезенъ, но корабль все-таки завернуло; надлежало отойти за *Friedland*, который въ эту минуту съ удивительною ловкостію ставъ на якорь открылъ славный огонь, благодаря которому *Montebello* поправился. За тѣмъ подошли *Le Jean-Bart*, *Le Marengo* и *L'Alger*.

Со своей стороны, нашъ великолѣпный Корабль *Napoléon*, съ живостію напалъ на южныя укрѣпленія, и въ продолженіе цѣлаго часу оставался одинъ подвергаясь ихъ огню. Вездѣ нашъ огонь былъ живъ и хорошо направляемъ; между тѣмъ какъ огонь съ Карантинной Баттары скоро уменьшился, и по временамъ казалось, даже совсѣмъ прекращался. Дымъ мѣшалъ однакожъ дѣйствію и нашихъ кораблей дѣлая невѣрнымъ прицѣливаніе орудій, такъ что Адмиралъ Брюа долженъ былъ также на нѣсколько времени совершенно прекращать огонь, ожидая прочищенія дыма, чтобъ лучше видѣть непріятельскія баттары. Благодаря этимъ искуснымъ маневрамъ, большія поврежденія были причинены непріа

тельскимъ баттареймъ (*) съ малою потерей въ зарядахъ; ибо корабль *Montebello*, наприимѣръ, не выпустилъ изъ своихъ трехъ баттарей болѣе 42 ядеръ на пушку и 38 ядеръ изъ кормоваго орудія. При солнечномъ закатѣ, эскадра Адмирала Брюа снялась съ якоря, какъ мы уже сказали выше, и возвратилась на прежнее якорное мѣсто.

Наши храбрые союзники, не оставались также въ бездѣйствіи, какъ увидать далѣе, и если Адмиралъ Дундасъ могъ по всей справедливости хвалить, въ своемъ официальномъ донесеніи, блестящія дѣйствія французскихъ эскадръ, то нашъ флотъ не менѣе живо выражаетъ чувство удивленія и уваженія къ своимъ соперникамъ. (*Le Moniteur de la Flotte.*)

Подробности о дѣйствіяхъ англійскаго флота 5 (17) Октября.

17-го Октября въ 6 ч. утра пальба съ осадныхъ баттарей возвѣстила начало столь давно ожидаемаго боя. Въ то самое время сдѣланъ сигналъ кораблямъ «приготовиться принять буксиры пароходовъ».

Около 9 часовъ пароходы развели пары и подняли якоря. Корабли спустили брамъ-стенъги; безпрестанные сигналы слѣдовали одинъ за другимъ съ адмиральскаго корабля. Пароходы подхоя къ кораблямъ брали ихъ на буксиръ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Пар. фр.	<i>Vesuvius</i>	взялъ на буксиръ	корабль	<i>Queen</i>
»	»	<i>Highflyer</i>	»	<i>Vengeance</i>
»	»	<i>Firebrand</i>	»	<i>Albion</i>
»	»	<i>Furious</i>	»	<i>Britannia</i>
»	»	<i>Niger</i>	»	<i>London</i>
»	»	<i>Triton</i>	»	<i>Arethusa</i>

(*) Смотрите донесеніе Его Свѣтлости Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова отъ 5 (17) Октября. *Пр. Ред.*

»	»	<i>Cyclops</i>	»	»	»	»	<i>Bellerophon</i>
»	»	<i>Spiteful</i>	»	»	»	»	<i>Rodney</i>
»	»	<i>Retribution</i>	»	»	»	»	<i>Trafalgar.</i>

Agamemnon, *Sans-Pareil*, *Terrible*, *Sampson* и канонерская лодка *Sphinx* (недавно прибывшая) имѣли отдѣльное назначеніе. Пароходы взявъ парусныя суда на буксиръ выстроились въ три линіи: правая линія имѣла въ головѣ корабль *Queen*, лѣвая — корабль *Britannia*; пароходы дѣйствующіе отдѣльно находились еще лѣвѣе. Около 9 часовъ всѣ приготовленія кончились и корабли поднимали якоря. Французы шли впереди, за ними Турки и наконецъ Англичане. Такъ-какъ невозможно было подойти къ сѣвернымъ батареямъ не потерпѣвъ большого вреда отъ выстрѣловъ съ южныхъ, то положено Французамъ и Туркамъ атаковать южныя батареи, а Англичанамъ сѣверныя.

Вслѣдствіе сего, корабль *Napoléon*, а за нимъ *Henri IV* буксируемый пароходомъ подъ сильнымъ огнемъ—пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ. Около часу пополудни Французы открыли огонь, а немного спустя и Англичане приняли участіе въ бою.

Хотя былъ отданъ приказъ держаться на разстояніи 1200 ярдовъ (*), но пароходы дѣйствовали отдѣльно имѣя во главѣ *Agamemnon*; они приблизились къ батареямъ гораздо ближе, съ большимъ усердіемъ бросали бомбы и ядра. Примѣру *Agamemnon* послѣдовалъ *Queen*, оставившій свое первоначальное мѣсто и прошедшій вдоль всѣхъ линій на соединеніе съ отдѣльно дѣйствующими пароходами. Тоже сдѣлалъ *Rodney*, ставшій противъ Форта Константинъ и не прекращавшій огня до самой ночи. Корабль *Queen* зажженный каленымъ ядромъ принужденъ былъ удалиться для потушенія пожара

(*) 1200 ярдовъ равняются 514 саженьямъ.

Шествіе и приближеніе эскадръ къ непріятельскимъ батареямъ представляло великолѣпную картину. У нѣкоторыхъ кораблей (смотря съ береговой стороны) пароходы ведшіе ихъ, столь хорошо были скрыты, что эти громадныя массы казалось двигались сами собою; и если это было величественное зрѣлище, то самое побудительное, было безъ сомнѣнія, дѣйствіе первыхъ выстрѣловъ съ русскихъ батарей. Его можно уподобить дѣйствию электрической искры проникшей экипажи. Нетерпѣніе открыть поскорѣй огонь едва можно было сдержать, до той минуты пока суда не заняли своихъ мѣстъ по диспозиціи. (*Moniteur de la Flotte.*)

Корреспондентъ англійской газеты Times пишетъ слѣдующее отъ 9 (21) Октября, изъ подъ Кахи:

Флотъ нашъ снова погрузился въ бездѣйствіе, изъ котораго вывелъ его бомбардированіе Севастополя. Онъ занятъ теперь изглаживаніемъ сувенировъ ядеръ и бомбъ, соображеніемъ новой и лучшей атаки и рассказами о дѣлахъ разныхъ судовъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ дѣлѣ. Представляю вамъ то, что я могъ собрать, частію какъ очевидецъ, частію изъ рассказовъ другихъ, потому что при дымѣ, составлявшемъ отличительную черту бомбардированія, только по временамъ можно было разсмотрѣть суда, которыя, какъ призраки, то скрывались, то снова показывались среди огня и грома артиллеріи. *Альбіону* и *Аретузь* досталась самая трагическая роль: первый былъ въ средней, послѣдній въ лѣвой дивизіи. Они смѣло подошли къ сѣверной батарее, и едва успѣли открыть огонь, какъ буксиры были перебиты русскими ядрами и суда эти остались безъ помощи буксировавшихъ ихъ пароходовъ въ то самое время, когда онѣ наиболѣе подвергались огню непріятеля. *Альбіонъ* загорался въ трехъ мѣстахъ, и непременно попалъ бы на мель, потому что былъ уже на пяти саженьяхъ глубины, еслибы пароходъ *Камбрія* не вывелъ его изъ подъ убійственнаго огня, гдѣ онъ по-

терялъ однако 12 человекъ убитыми и 70 ранеными. Сегодня пароходъ *Ореноко* отводитъ *Альбионъ* на буксирѣ въ Константинополь. Онъ сильно поврежденъ, особенно гротъ-мачта, а бизань-мачта также совершенно обита. На *Аретуэль* потеря въ людяхъ была меньше, (4 убитыхъ и 14 раненыхъ), но за то корпусъ потерпѣлъ гораздо сильнѣе. Сверхъ того находятъ, что въ ея наборѣ есть сухая гниль. Вчера вечеромъ она ушла отсюда, на буксирѣ у парохода. Оба эти корабля отъ сильныхъ поврежденій, должны были въ скоромъ времени оставить мѣсто сраженія. *Родней* былъ всѣхъ счастливѣе, если не считать того выстрѣла, которымъ онъ сбилъ гротъ-мачту у *Ретрибюшенъ*. Въ концѣ боя онъ подошелъ вплотъ къ фортамъ и набѣжалъ на мель, идущую отъ Константиновскаго Мыса. Къ счастью, было уже темно и пароходъ *Коломбъ* могъ стащить его безъ большихъ поврежденій. Не такъ дешево отдѣлался *Спайтфуль*, шедшій у него на буксирѣ. Онъ былъ такъ избитъ, что началъ тонуть, когда выведенъ былъ изъ боя и могъ держаться на водѣ только при неимовѣрныхъ усиліяхъ команды, непрерывно работавшей у помпъ. Его исправляютъ наскоро и стараются привести въ такое положеніе, чтобы можно было отправить отсюда и исправить вполнѣ. *Беллерофонъ* и *Санпарель* также много потерпѣли; прочіе, хотя и не безъ потери, отдѣлались довольно счастливо. *Британнія* сохранила свою позицію, несмотря на градъ ядеръ и бомбъ. Вмѣстѣ съ Пароходомъ *Фюриусъ*, который велъ ее на буксирѣ, она осыпала баттарей ракетами. Самъ адмиралъ едва не былъ убитъ бомбою, которую разорвало за кормомъ.

Отдѣльные пароходы болѣе другихъ были въ дѣйствиіи. Они поставлены были на позиціи сѣвернѣе отмели, идущей отъ мыса Фортъ (Cape Fort). Между тѣмъ, какъ прочія суда, подходя къ Карантинной Бухтѣ, поворачивали и открывали огонь съ праваго борта; пароходы эти шли впередъ, держась вплотъ къ берегу. Впереди были *Самсонъ*, *Террибль* и *Трибюнъ*, а за ними *Агамемнонъ* и *Санпарель*. Последніе два подойдя къ Фарту Константинъ, заяв-

зали съ нимъ дѣло. *Агамемнонъ* въ восьмистахъ ярдахъ, *Санпарель*, нѣсколько позади, выдерживали жестокий огонь непріятеля, между тѣмъ какъ паровые фрегаты держались около нихъ подъ парами. Положеніе этихъ двухъ винтовыхъ кораблей было самое критическое, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ всѣхъ сѣверныхъ батарей, изъ внутренняго форта и изъ обращеннаго къ нимъ фаса Форта Константинъ. Они уже два часа выдерживали этотъ ужасный огонь, когда корабль *Квинъ*, оставя свое якорное мѣсто, куда въ замѣнъ его всталъ флагманскій турецкій корабль, перешелъ между другими парусными кораблями съ правой стороны на лѣвую и прикрылъ собою два винтовые корабли. Адмиралъ Лайонсъ сигналомъ объявилъ ему благодарность. *Везувій* велъ его на буксирѣ. Къ несчастію эта помощь была минутная, потому что находясь тотько на шести саженьяхъ глубины, *Квинъ* подвергался опасности попасть на мель, а отдать якорей онъ не могъ тѣмъ болѣе, что чрезъ нѣсколько минутъ каленое ядро произвело на немъ пожаръ и заставило отойти. *Санпарель* имѣя дурную машину, которая всего хуже дѣйствуетъ, когда въ ней встрѣчается наиболѣе надобности, подвергался величайшей опасности, еслибы Пароходъ *Шаркъ*, не отбуксировалъ его въ сторону. Ловкость и искусство, показанное при этомъ случаѣ командиромъ этого парохода, выше всякой похвалы. Говорятъ, что Адмиралъ Лайонсъ, посылая его на помощь къ *Санпарелю*, сказалъ: «Ступайте, тамъ вы найдете или смерть или чинъ».

Теперь уже дознано, что главная сила Севастопольскихъ Фортъ состоитъ въ окружающихъ ихъ мелкостяхъ, которыя не дозволяютъ кораблямъ подойти на близкое разстояніе и громить ихъ залпами. Дѣло ясно: корабельный залпъ дастъ сильнѣйшій сосредоточенный огонь, чѣмъ какіе бы то ни было форты: но бортъ корабля не въ состояніи такъ долго выдерживать огонь. Поэтому, чѣмъ ближе корабль подойдетъ къ батарее, тѣмъ выгоднѣе его положеніе, между тѣмъ какъ для него опасность уменьшается, потому что фортамъ труднѣе наводить орудія въ его корпусъ. Превосходное

доказательство послѣдняго факта, именно, что опасность для корабля уменьшается на близкомъ разстояніи, представляли *Агамемнонъ* и *Саннарель*. Корабли эти находились не болѣе, какъ въ 200 ярдахъ другъ отъ друга, и *Агамемнонъ*, ближайшій къ форту, потерпѣлъ менѣе и въ людяхъ и въ корпусѣ; сверхъ того, непріятельскіе выстрѣлы болѣе вредили его рангоуту, между тѣмъ какъ у *Саннареля* былъ избитъ корпусъ. Русскимъ это обстоятельство было очень хорошо извѣстно. Для этого они затопили нѣсколько судовъ при входѣ въ гавань по направленію отъ мели, идущей отъ Константиновскаго Мыса до другой отмели, гдѣ построенъ Фортъ Александръ. Этимъ они не только остановили входъ на рейдъ, но и приближеніе къ фортамъ. Фортъ Константинъ прикрытъ сверхъ того съ сѣверной стороны другою мелью, идущею отъ мыса, на которомъ построенъ телеграфъ. Ночью, передъ бомбардированіемъ, шлюпка, съ обвернутыми веслами, послана была для промѣра этихъ двухъ мелей. Она подошла такъ близко, что гребцы могли слышать голоса на фортѣ. Два небольшіе русскіе парохода не замѣтили шлюпки, или приняли ее за свою. По промѣру оказалось, что глубина такъ измѣнчива и непостоянна, что большія суда не могутъ идти далѣе восьми сажень глубины, что поставить ихъ въ 1500 или 1600 ярдахъ отъ форта (*). Изъ этого видно, что съ одними кораблями ничего нельзя предпринять противъ фортовъ съ моря. Только при помощи сухопутнаго войска корабли могутъ принести большую пользу, сдѣлавъ диверсію для атакующихъ и способствуя къ разрушенію батарей.

Не могу окончить письма, не сообщивъ вамъ другаго повода къ жалобамъ, котораго послѣдствія уже становятся слишкомъ ощутительными. Я говорю о недостаткѣ въ медикахъ. Вы помните, что они испрашивали дозволенія Адмиралтейства пользоваться правами

(*) 1600 ярдовъ составляютъ 4800 футовъ.

офицеровъ, и быть въ каютъ-компаніи; просьба весьма основательная, потому что медики, прежде набравшіеся изъ аптекарскихъ учениковъ, теперь получаютъ воспитаніе въ академіяхъ и принадлежатъ къ хорошему обществу. Адмиралтейство отказало, и теперь на флотъ въ Черномъ Морѣ едва ли наберется до полдюжины хорошихъ докторовъ. Послѣ сраженія ихъ таскали съ одного корабля на другой, и раненые по нѣскольку часовъ оставались безъ перевязки. На другой день, по приказанію Адмирала, всѣхъ раненыхъ перевезли на пароходъ *Вулканъ*, отходившій въ Терапію. Тамъ они оставались цѣлый день безъ всякаго присмотра, такъ что многіе цѣлыя сутки ничего не ѣли, — и все это чрезъ предразсудки.

IV.

БИБЛОГРАФІЯ.

Въ № 26 «Comptes rendus de l'Académie des Sciences» за 1854 годъ помѣщено донесеніе коммисіи, назначенной для разсмотрѣнія сочиненія Г. Буржуа, — сочиненія, имѣющаго слѣдующее заглавіе: «RAPPORT A S. E. M^{eur} LE MINISTRE DE LA MARINE SUR LA NAVIGATION COMMERCIAL A VAPEUR DE L'ANGLETERRE». (Отчетъ Морскому Министру объ англійскомъ коммерческомъ паровомъ мореплаваніи). Предлагаемъ переводъ рецензіи, читанной Г. Дюпенемъ.

Парижская Академія Наукъ поручила Гг. Понселе, Дюперре и Дюпену разсмотрѣть сочиненіе о торговой навигаціи, производимой англійскими паровыми судами. Сочиненіе это составлено Г. Буржуа, Капитаномъ Фрегата — однимъ изъ трехъ французскихъ офицеровъ, между которыми въ прошедшемъ году была раздѣлена экстра-ординарная премія, предложенная за усовершенствованіе въ паровомъ мореплаваніи.

Трудъ этотъ, составленный въ видѣ рапорта Морскому Министру, есть результатъ порученія, исполненнаго Г. Буржуа въ Англіи :

разсмотрѣть важнѣйшія преобразованія, происшедшія въ настоящее время въ новомъ мореплаваніи.

Разсматриваемая нами статья, по обширности своей и важности представляемыхъ ею фактовъ, можетъ быть сравнена съ ученымъ сочиненіемъ, изданнымъ Г. Марестье по поводу его командировки, тридцать лѣтъ тому назадъ, въ Американскіе Соединенные Штаты: сочиненіе это, о которомъ отчетъ былъ представленъ Академіи также Г. Дюпеномъ, удостоено отъ нея самыхъ лестныхъ отзывовъ (*).

Марестье разсмотрѣлъ заатлантическое паровое судоходство въ его первыя двадцать лѣтъ; Буржуа излагаетъ его послѣдующее развитіе у Англичанъ, счастливыхъ соперниковъ Американцевъ, относительно размѣровъ, новости и пользы полученныхъ результатовъ.

Г. Буржуа въ своемъ сочиненіи прежде всего разсматриваетъ спеціальныя мѣры, которыя были приняты для ускоренной доставки дешевой и путешественниковъ по различнымъ морскимъ линіямъ. — Мощныя компаніи образовались съ цѣлію строить и отправлять паровыя пакетботы весьма различныхъ размѣровъ и силъ, сообразно съ разстояніемъ, предназначаемымъ для плаванія.

Первыя значительныя предпріятія этого рода имѣли, натурально, цѣлію возстановить быстрое сообщеніе между двумя странами Старого и Нового Свѣта, т. е. между Англіею и Америкою, отличающимися наибольшимъ развитіемъ морской торговли.

На Британскомъ Адмиралтействѣ лежала обязанность утвердить условія тѣхъ обязательствъ, которыми Государство, при посредствѣ денежной платы (subvention), приобрѣтало право на отправленіе моремъ казенныхъ и частныхъ депешъ.

Начиная съ 1839 года паровыя суда замѣнили парусныя пакет-

(*) Комиссія, которой поручено было изслѣдовать мемуаръ Г. Марестье, составлена была изъ Гг. Сале, Биота, Пуассона и Шарля Дюпена — представителя отчета.

боты, которыми прорѣзалась линія отъ Англіи до Южной Америки и Антильскихъ Острововъ. Компанія эта, при новомъ родѣ службы, приняла фирму, длинѣ или протяженію которой, могли бы позавидовать самые гордые гидальги Древняго и Новаго Свѣта: Общество Royal-India-Mail-Steam-Packet-Company; оно обязалось своими пакетботами пробѣгать ежегодно между Антильскими Островами и Англіею 636 000 километровъ (*), что составитъ шестнадцать окружностей Земнаго Шара, за плату 6 000 000 франковъ. Такимъ образомъ платилось 9 фр. 43 с. за километръ, проходимый каждымъ паровымъ пакетботомъ въ 400 паровыхъ силъ.

Прежде Правительство расходовало на парусные пакетботы 4 090 000 франковъ; прибавкою 1 910 000 франковъ пакетботы были замѣнены болѣе правильною и быстрою службою паровыхъ судовъ.

Почтовые сообщенія между Антильскими Островами и Бразиліею производились на небольшихъ пароходахъ меньшей стоимости, а слѣдовательно, за меньшую плату: 3 франка за километръ.

Сравнительная плата Правительства за каждый километръ и за паровую силу.

На судахъ не менѣе 400 силъ..... $2^c \frac{2}{10}$ по главной линіи Антильскихъ Острововъ.

На судахъ меньшихъ размѣровъ..... $1^c \frac{2}{10}$ по второстепенной линіи отъ Антильскихъ Острововъ до Бразиліи.

Пакетботы этого перваго предпріятія были необходимо самыя несовершенныя. Они строились изъ дерева, съ гребными колесами, и едва достигали восьми узловъ ходу.

(*) Километръ равенъ 0,9374 версты.

Въ первое время компанія потеряла шесть главныхъ пароходовъ; это указываетъ на множество тѣхъ гибельныхъ случаевъ, которые предстояло устранить, для достиженія безопасности транспортировки.

Торговля между Америкою и Англіею долгое время оставалась раззорительною; но, несмотря на то, быстро развивалась постепеннымъ возрастаніемъ числа путешественниковъ и вѣса груза, такъ что это предпріятіе сдѣлалось окончательно достаточно выгоднымъ.

Упомянутыя нами крушенія имѣли и свои благія послѣдствія; потерянные суда были замѣнены новыми, болѣе усовершенствованными.

Съ 1851 года компанія построила изъ дерева пять паровыхъ судовъ; каждое изъ нихъ, имѣя вмѣстительность 2 250 тоннъ, приводится въ движеніе силою 800 лошадей, т. е. двойною противу первоначальной силы. Суда эти были весьма большихъ размѣровъ относительно требованій ихъ рода службы, что весьма справедливо доказываетъ Г. Буржуа.

Причиною этому было Англійское Адмиралтейство, которое обязывало компанію строить свои суда изъ дерева, дабы, въ случаѣ нужды, они могли быть превращены въ военныя. Въ послѣднее время Адмиралтейство перестало навязывать имъ эти условія.

Принуждая компанію строить суда сильно скрѣпленныя, т. е. такія, каковыми они требуются для войны, пакетботы представляли меньшую скорость хода и требовали расходовъ несоразмѣрныхъ съ ихъ комерческою службою.

Въ подобномъ случаѣ компанія всегда находила средство увернуться отъ этихъ бѣдственныхъ условій.

Далѣе Буржуа разсматриваетъ линію, несравненно болѣе важную и изчерченную болѣе предъидущей, между Ливерпулемъ, Галифаксомъ, Бостономъ и Нью-Йоркомъ т. е. между четырь-

мя наиболѣе цвѣтущими портами Англіи, Канадскихъ Колоній и Соединенныхъ-Штатовъ. Линія эта, заключавшаяся сначала между Ливерпулемъ и Галифаксомъ, съ 1846 года распространила свои сообщенія съ четырьмя вышеозначенными портами. Ей приходилось дѣлать по крайней мѣрѣ сорокъ четыре рейса въ годъ т. е. по одному въ недѣлю, въ продолженіе девяти мѣсяцевъ благоприятныхъ сезоновъ, и одинъ разъ въ двѣ недѣли, во время трехъ зимнихъ мѣсяцевъ.

Этимъ прекраснымъ предпріятіемъ обязаны Г. Кенерду (Cunard) искусному галифакскому строителю.

Контрактъ обязывалъ снабжать пароходы четырьмя стами паровыхъ силъ, Кенердъ строилъ ихъ въ 640, по крайней мѣрѣ. Чтобы достигнуть по возможности наибольшей скорости, онъ не только увеличивалъ силу двигателя, но также и отношеніе между шириною и длиною кораблей отъ 5 до 6, до $6\frac{1}{2}$ и даже болѣе.

Наконецъ, увеличивая обычное давленіе паровъ, онъ достигъ слѣдующей дѣйствительной скорости.

Идя изъ Ливерпуля въ Америку..... $9\frac{7}{10}$ узла.

Идя изъ Америки въ Ливерпуль..... $10\frac{9}{10}$ »

Средняя скорость..... $10\frac{3}{10}$ »

Плата, условленная съ Г. Кенердомъ Англійскимъ Адмиралтействомъ, составляла 8 фр. $32\frac{1}{2}$ с. за пароходъ и за каждый пройденный километръ. Это составляетъ за километръ и за паровую силу.

Для судовъ въ 400 силъ..... $2\frac{2}{10}$ сант.

Для судовъ въ 650 — $1\frac{1}{3}$ »

Для судовъ въ 800 — $1\frac{1}{10}$ »

Мы видимъ, что съ 1850 года Американцы по настоящю

Г. Коллинса (Collins) старались всѣми силами соперничествовать съ Великобританіей между Нью-Йоркомъ и Ливерпулемъ.

Американцы, употребляя пакетботы огромной величины и силы паровъ, принудили Британскую Компанію Г. Кенерда противупоставить имъ совершенно подобныя, дабы не потерять своихъ пассажировъ. Вслѣдствіе этого она построила пароходы, которые при 2400 англійскихъ тоннъ водоизмѣщенія имѣютъ двигатель въ 960 силъ. Эти послѣднія суда (*Аравія* и *Персія*) построены были на берегахъ Клайды (Clyde), машины пароходовъ работы Г. Непира, знаменитаго Глазговскаго строителя. Корабль *Персія* — желѣзный. Наконецъ длина этихъ кораблей взята въ семь разъ болѣе ширины — фактъ доселѣ еще небывалый.

Въ тоже время среднее давленіе паровъ отъ 4 фунтовъ (англійскаго вѣса) на квадратный дюймъ, въ концѣ 1845 года, достигло до 14 фунтовъ.

Съ таковыми соединенными средствами наконецъ достигли, при построеніи Корабля *Аравія*, слѣдующихъ скоростей.

Изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль..... $10\frac{1}{2}$ узловъ.

Изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ..... $12\frac{1}{4}$ »

Средняя..... $11\frac{3}{8}$ »

Чтобы достигнуть этой высокой степени скорости, то, по извѣстному закону кубовъ, слѣдовало бы, сравнительно, почти утроить ту движущую силу, которая доставляла скорость лишь 8 узловъ въ часъ.

Американцы въ самыхъ знаменитыхъ своихъ поѣздкахъ не могли сравняться съ англійскимъ Кораблемъ *Аравія*, но кажется, что средняя величина наибольшихъ скоростей, въ три послѣдніе года, остается на ихъ сторонѣ.

~~Средняя скорость движения въ прибрежніе тропы въ 1851, 1852 и 1853.~~

Въ Англійской Компаніи Кенерда..... 10,92 узла.

Въ Американской Компаніи Коллинса.... 11,36 »

Разность въ часъ..... 0,44 »

Разстояніе отъ Ливерпуля до Нью-Йорка принято здѣсь въ 3080 миль, или 1426 лѣ (по 4 километра).

Справедливо, что компанія Соединенныхъ-Штатовъ могла съ такимъ успѣхомъ поддерживать конкуренцію, если принять во вниманіе, что къ ея доходамъ прибавлялась весьма щедрая плата, которую давало имъ федеральное правительство; что доставило имъ и возможность дѣлать большія пожертвованія.

Г. Буржуа благоразумно указываетъ въ какой мѣрѣ стремленіе къ достиженію наибольшей скорости, употребленіемъ судовъ чрезвычайной силы паровъ, удалило эти компаніи отъ соблюденія наибольшихъ выгодъ, на которыхъ они должны бы были остановиться, хотя самое увеличеніе скорости заключилось наконецъ въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Принимая во вниманіе совершенно равную степень службы, американская компанія получаетъ отъ своего Правительства двойную плату въ сравненіи съ той, которую получаетъ англійская компанія.

Теперь мы представимъ факты одинаково интересные какъ для науки, такъ для коммерціи и администраціи о столь замѣчательномъ соперничествѣ Англій и Соединенныхъ-Штатовъ въ ихъ чрезвычайномъ паровомъ судоходствѣ.

**Сравнительная таблица платы, обѣимъ
конкурирующимъ компаніямъ, производи-
мой, первой — Британскимъ Правитель-
ствомъ, а второй — Правительствомъ
Соединенныхъ-Штатовъ.**

Компаніи:	Велико-Бри- танская Г. Кенерда. фран.	Соединенныхъ- Штатовъ Г. Коллинса. фран.
Основной капиталъ.....	22 500 000	16 750 000
Число рейсовъ.....	44	26
Капиталъ соотвѣтствующій каждому рейсу.....	511 363	644 231
Общая годичная плата правительства- ми (субвенцій).....	4 333 500	4 468 750
Плата соотвѣтствующая каждому. рейсу.....	98 489	171 875
Отношеніе субвенцій къ основному капиталу.....	19 $\frac{1}{4}$ на 100	26 $\frac{2}{3}$ на 100

Эта таблица обнаруживаетъ въпервыхъ, что въ продолженіе пяти лѣтъ Британское Правительство выплачиваетъ своей компаніи сумму равную полной стоимости ея имущества (matériel) и оборотнаго капитала; второе, что Правительство Соединенныхъ-Штатовъ уплачиваетъ своей компаніи сумму равную всему ея имуществу вѣстѣ съ оборотнымъ капиталомъ компаніи, менѣе нежели въ четыре года.

Ошибочно предположили бы, что вся громадность таковыхъ пожертвованій происходитъ исключительно отъ употребленія паровъ.

Вѣрные документы, собранные Г. Буржуа, даютъ намъ возможность ясно рассмотреть всю важность этого предмета, принимая за основаніе сравненій двѣ соперничающія компаніи, совершающія свое плаваніе между Ливерпульемъ и Нью-Йоркомъ.

Изъ подробнаго разсчета годовыхъ расходовъ на производительность этихъ двухъ компаній, мы вывели отношеніе всякаго рода издержекъ къ общему расходу. Результатъ этотъ представляется слѣдующею сравнительною таблицею:

Исчисленіе главныхъ родовъ издержекъ на чреватлантическое паровое судоходство между Англіею и Соединенными-Штатами.

РОДЪ РАСХОДОВЪ.	Британская компанія.	Компанія Соединенныхъ- Штатовъ.
Страхованія	0.11 $\frac{25}{100}$	0.11 $\frac{92}{100}$
Различнаго рода издержки	0.13	0.09 $\frac{25}{100}$
Содержаніе и починка судовъ	0.15 $\frac{75}{100}$	0.16 $\frac{69}{100}$
Жалованье и продовольствіе экипажа. . .	0.17 $\frac{75}{100}$	0.19 $\frac{23}{100}$
Погашеніе долга	0.18 $\frac{10}{100}$	0.19 $\frac{78}{100}$
Итого различныхъ расходовъ	0.75 $\frac{85}{100}$	0.76 $\frac{87}{100}$
Расходы на топливо	0.24 $\frac{15}{100}$	0.23 $\frac{13}{100}$
Плата Правительствъ	0.43 $\frac{335}{1000}$	0.63 $\frac{65}{100}$

Такимъ образомъ Англійское Правительство выплачиваетъ своей компаніи въ видѣ субвенціи *двойную* стоимость израсходованнаго топлива, а Правительство Соединенныхъ Штатовъ почти *тройную* сумму стоимости топлива.

Если годовые расходы раздѣлить на число рейсовъ, то найдемъ что :

КАКИХЪ НАЦІЙ.	СРЕДНІЙ РЕЙСЪ.	
	Годичные расходы	Годичный сборъ съ субвенцій.
Англійской компаніи	227 159 фр.	270 190 фр.
Американской компаніи	270 190 —	359 575 —

Отсюда видно, что Американцы имѣютъ гораздо болѣе выгоды нежели Англичане; укажемъ ихъ источникъ :

Сборъ за рейсъ за выстѣтъ субвенцій.

Англійской компаніи 183 689 фр.

Американской компаніи. . . 187 500 —

Разность между этими двумя сборами, получаемыми съ пассажирами и товара, какъ-видѣло, незначительная.

И такъ сравненіе это приводитъ насъ къ слѣдующему замѣчательному результату: хотя въ сложности американскія суда болѣе выстѣтельности и болѣе силы паровъ, нежели англійскія, но сборъ съ перевозимыхъ особъ и товаровъ превышаетъ британскій сборъ только на $2\frac{3}{10}\%$.

Подобныя сближенія доказываютъ намъ, что въ большихъ паровыхъ плаваніяхъ, разсматривая ихъ съ строгой хозяйственной точки, есть предѣлъ выстѣтельности, за который не должно переходить.

Это правило проявлялось на тѣхъ американскихъ и англійскихъ пароходахъ, которые преимущественно заботились доставить путешественникамъ болѣе удобствъ увеличеніемъ своей скорости и размѣровъ, наилучшимъ помѣщеніемъ и роскошью. На нихъ вездѣ расточались акажу, бронза, хрусталь, шелкъ и бархатъ, которые составили бы роскошь и великолѣпіе наилучшихъ гостиныхъ. Такой образъ дѣйствія пріятенъ въ томъ отношеніи, что, привлекая публику, онъ возвращаетъ ей тѣ огромные капиталы, которые платятся соперничающими правительствами.

Наконецъ не забудемъ, что если смотрѣть на этотъ предметъ съ ученой точки зрѣнія, то морское искусство и наука много выиграли отъ этихъ великолѣпныхъ опытовъ, гдѣ наперерывъ увеличивались размѣры судовъ, ихъ движущая сила, не заботясь о точныхъ наибольшихъ выгодахъ.

Эта борьба двухъ народовъ, въ видахъ наилучшихъ построекъ, борьба, которой мы представили результаты, поддерживалась между

колесными пароходами, первоначальной системы. Со стороны науки оставалось только двинуться вперед.

Оставивъ въ сторонѣ роскошь, о которой мы говорили; необходимо должно было, и дѣйствительно воспослѣдовало соперничество въ пароходахъ, построенныхъ безъ роскоши, но со всѣми новѣйшими усовершенствованіями: гребныя колеса замѣнены винтовымъ двигателемъ, дерево — желѣзомъ.

Этому новому предпріятію суждено было образоваться въ Шотландіи, отечествѣ Джамса Уатта и у береговъ той самой рѣки, при которой онъ родился: тутъ-то построены были новые корабли. Берега Клайды доставляли для этого всѣ выгоды близкимъ соседствомъ превосходныхъ каменноугольныхъ копей и богатой разработки желѣза, которое вмѣстѣ съ дешевизною имѣетъ хорошія качества.

Шотландія, соединяя въ себѣ столько естественныхъ сокровищъ, при геніальной дѣятельности своихъ жителей, строитъ теперь большое количество паровыхъ судовъ, преимущественно желѣзныхъ; они расходятся по Англіи и Ирландіи.

Въ 1850 году образовалась въ Глазговѣ компанія, для сообщеній между Англіей и Сѣверной Америкой, безъ платы отъ Правительства; силу своихъ судовъ она ограничила 300 паровыхъ силъ на 1600 тоннъ, при скорости восьми узловъ въ часъ, вмѣсто 10 и 11 узловъ, пробѣгаемыхъ пароходами, получавшими плату отъ Правительства. Этотъ образъ дѣйствія дѣлается весьма понятнымъ, если принять во вниманіе, что уменьшеніемъ скорости и слѣдовательно движущей силы, компанія дѣлаетъ себѣ экономію, замѣняющую ей плату отъ Правительства.

Г. Буржуа весьма хорошо выставляетъ на видъ слѣдующій интересный результатъ: если принять въ расчетъ содержаніе запасныхъ пароходовъ, которые компаніи, вспомошествоуемыя правительствами, обязаны содержать для непрерывности своихъ сообщеній;

то оказывается, что суда съ умѣренною скоростію, двигаемыя архимедовымъ винтомъ, дѣлають въ продолженіе года одинаковое число рейсовъ съ экстренными пакетботами.

Сравнительный Фрахтъ, въ началѣ 1853 года, между Англіею и Соединенными-Штатами.

съ тоннъ.

На парусныхъ судахъ. отъ 20 до 25 шил. — 10%

На винтовыхъ судахъ средней скорости. . . 60 шил. — 5%.

На колесныхъ судахъ большой скорости. . . 80 шил. — 5%.

Къ этому прибавимъ, что парусныя суда обходятся въ двѣ пятыхъ стоимости желѣзныхъ винтовыхъ пароходовъ, а эти послѣдніе — въ двѣ трети стоимости судовъ, вспомошествоваемыхъ Правительствомъ. Это доказываетъ вопервыхъ, что единственные операціи, возможныя до сихъ поръ въ отношеніи примѣнимости паровъ, могутъ существовать только для перевозки пассажировъ и цѣнныхъ товаровъ, или товаровъ, требующихъ весьма спѣшной доставки.

Этимъ объясняется и причина, почему помѣстительность для клади, на самыхъ большихъ пароходахъ Компаніи Кенерда, доведена до 350 или до 300 тоннъ, между тѣмъ какъ остальная часть поглощена запасомъ каменнаго угля и каютами для пассажировъ.

Вспомоществуемая Правительствомъ Англійская Компанія Господина Кенерда, желая препятствовать шотландскому соперничеству, рѣшила построить желѣзные винтовые корабли съ умѣренною двигательною силою. Мѣра эта была необходима для уменьшенія общихъ расходовъ.

Она построила слѣдующіе три парохода:

Andes и *Alpes*, въ 1300 тоннъ и 300 паровыхъ силъ;

Taurus въ 1100 тоннъ и только въ 180 силъ.

Далѣе Компанія Кенерда вознамѣрилась продолжить линію, связывающую Ливерпуль съ Бостономъ, съ одной стороны до Монре-

аля, съ другой—до Шагра и Панамскаго Перешейка, посредствомъ желѣзныхъ винтовыхъ кораблей, имѣющихъ длину въ восемь разъ большую ширины, при вмѣстительности 2 000 тоннъ и двигателя въ 450 силъ. Одни лишь желѣзныя суда могутъ, при своей легкости, представлять такую крѣпость, которая выдерживаетъ столь большую длину сравнительно съ шириною.

Прослѣдивъ успѣхи судоходства Англіи на Западѣ, Г. Буржуа переходитъ къ своимъ изслѣдованіямъ на Востокѣ.

Восточная полуостровская компанія, извѣстная съ самаго начала лишь подъ вторымъ изъ этихъ титуловъ, начала около 1837 года производить морскія почтовые сообщенія между Англіею и Испанскимъ Полуостровомъ. Цѣпью ея сообщений были Фальмутъ, Виго, Оporto, Лиссабонъ, Кадиксъ и Гибралтаръ. Хотя условія съ правительствомъ обязывали общество давать пароходамъ двигатель не болѣе 140 силъ, но оно строило пароходы вначалѣ въ 200 силъ, а вскорѣ еще съ болѣею движущею силою.

Потомъ, линія эта протянута была по всей длинѣ Средиземнаго Моря до Александрійскаго Порта.

Съ 1839 года Англичане прибавили къ этой корреспонденціи паровое сообщеніе между Александріей и Марселемъ, для полученія, по возможности скорѣе, извѣстій изъ Индіи.

Во избѣжаніе опаснаго соперничества, полуостровская компанія вдругъ удваиваетъ свои суда относительно вмѣстительности и движущей силы; она выдвигаетъ суда отъ 410 до 450 паровыхъ силъ для прамого и безостановочнаго сообщенія между Александріей и Англіей.

Въ Сентябрѣ 1840 года компанія открываетъ свои новыя дѣйствія, въ то время, когда судьбы Египта угрожали всемірной войнѣ. Разстояніе это простиралось до 5300 километровъ, пробѣгаемыхъ пароходами со скоростію почти 8 узловъ въ часъ.

Англія, простирая свои виды далеко за Средиземное Море, начертала себѣ даже весьма серьезныя планы, чтобы перейти изъ

этого моря въ Восточный Океанъ черезъ Сирію — по Ефрату, на которомъ она построила и пустила на воду пробный корабль; но медлительность, гибельные случаи и всѣхъ родовъ препятствія отклонили ее отъ этого пути.

Тогда-то восточная полуостровская компанія предприняла новое паровое сообщеніе по всей длинѣ Чермнаго Моря и оттуда до Индостана.

Эту новую службу компанія выполняла на пароходахъ въ 520 паровыхъ силъ, съ среднею скоростію $8\frac{1}{2}$ узловъ. Сообщенія эти между Суецомъ и Восточной Азіей требовали большихъ расходовъ, потому что необходимый горючій матеріалъ, для службы на Черномъ Морѣ и Индейскомъ Океанѣ, приходилось получать изъ Англіи.

Благодаря употребленію паровъ, путешественники и письма не болѣе какъ въ сорокъ семь дней пробѣгали между Велико-Британіей и Индостаномъ три моря и Египеть.

Послѣ долгихъ затрудненій Англичане добились позволенія построить, на счетъ Египетскаго Паши, желѣзную дорогу, которая будетъ кончена въ будущемъ году, между Александріей и Каиромъ на разстояніи 200 километровъ. Чтобы достигнуть Суеца останется продолжить ее на разстояніе немного большее 100 километровъ. Тогда сообщеніе между Англіей и Индіей будетъ вполнѣ зависѣть отъ паровъ, и можно надѣяться, что дѣйствительный рейсъ будетъ совершенъ въ сорокъ дней, между тѣмъ какъ для парусныхъ судовъ, которыя кружатся около Африки, огибая мысъ Доброй Надежды, требуется четыре мѣсяца.

Окончимъ нашъ обзоръ восточно-полуостровской компаніи указаніемъ, что служба ея распространяется нынѣ до Бомбая, Калькутты, Цейлона, Сингапура, а въ Китаѣ — до Кантона и Шангая; она имѣетъ добавочную службу и въ Австраліи.

Послѣднее условіе, заключенное этой компаніей съ Англійскимъ Адмиралтействомъ вполнѣ доказываетъ успѣхи пароваго судоходства; по этому условію пароходы должны пробѣгать среднимъ числомъ

до десяти узловъ въ часъ; при таковой обстановкѣ въ штилевыхъ полосахъ они должны пробѣгать по двѣнадцати узловъ.

Въ вознагражденіе такихъ пожертвованій относительно скорости. Англійское Правительство платитъ компаніи ежегодно по пяти милліоновъ франковъ; если принять въ расчетъ, что Правительство выручаетъ отъ почты до 3 680 000 франковъ, то чистая плата его ограничится лишь 1 320 000 франками въ годъ. За эту сумму компанейскіе пароходы пробѣгаютъ въ двѣнадцать мѣсяцевъ 1 234 000 километровъ т. е. тридцать одну окружность Земнаго Шара.

Общій капиталъ компаніи 31 250 000 франковъ.

Г. Буржуа упоминаетъ что одинъ изъ желѣзныхъ винтовыхъ кораблей при 94,5 метр. длины имѣетъ 12 метровъ ширины, т. е. что длина его въ восемь разъ болѣе ширины. Пароходъ этотъ сидитъ въ водѣ 5, 4 м. соответствуя водоизмѣненію въ 3250 тоннъ; подводное сѣченіе его мидельшпангоута равняется 50 квадратнымъ метрамъ. Средняя скорость его доходитъ до одиннадцати узловъ. Для достиженія этой скорости приходилось расходовать до 48 тоннъ угля въ сутки то есть почти по одному тонну на каждый квадратный метръ подводнаго сѣченія мидельшпангоута.

Въ моряхъ Индіи разрушенія, причиняемыя родомъ насѣкомыхъ, называемыхъ бѣлыми муравьями (*fourmi blanche*), губительными дѣйствіями драй-рота (*dry-rot*) и наконецъ сухимъ гніеніемъ, заставляютъ предпочитать въ судовыхъ постройкахъ желѣзо.

Опыты, произведенные въ 1850 году на кораблѣ *Excellent* (*) доказали въ какой мѣрѣ въ желѣзныхъ судахъ важны и трудно исправляемы поврежденія, причиняемыя ядрами, поэтому желѣзные суда въ военной морской службѣ окончательно не приняты.

(*) См. Морской Сборникъ № 9 Часть Учено-Литературная. стр. 28.

Не смотря на это, правительство утѣрило свои съ компаніей условія, дозволивъ ей строить изъ желѣза суда, не предполагаемыя поступить для военной службы.

Упомянемъ здѣсь о пароходѣ, который этой весной весьма дѣятельно перевозилъ въ Константинополь англійское оружіе.

Это винтовой пароходъ *Hymalaya*, имѣющій водоизмѣщеніе въ 3500 тоннъ, машину въ 700 паровыхъ силъ.

Постройка его началась въ 1851 году, во время всемірной выставки въ Лондонѣ. Скорость его болѣе одиннадцати узловъ.

Здѣсь кстати указать, въ какой мѣрѣ Англійское Адмиралтейство ошиблось въ своихъ расчетахъ относительно многочисленныхъ и стѣснительныхъ условий, изобрѣтенныхъ имъ при постройкѣ паровыхъ пакетботовъ, дабы въ случаѣ нужды суда эти могли быть превращены въ военные.

Въ 1852 году "Лордъ Рагланъ (тотъ самый, который командуетъ теперь англійской арміей на Востокѣ (*)) и который въ то время управлялъ департаментомъ сухопутной и морской артиллеріи) назначилъ комиссію, состоявшую изъ корабельныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, для изслѣдованія степени возможности этого рода преобразованій, въ чемъ, повидимому, близко предстояла надобность.

По извѣстнымъ officialнымъ донесеніямъ, изъ девяносто одного парохода, принадлежащихъ компаніямъ, которымъ платитъ Адмиралтейство, нашлось *шестнадцать* годныхъ быть приспособленными къ бою; но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія утверждаетъ, что это приспособленіе требуетъ весьма значительныхъ издержекъ и что, по малой толщинѣ бортовъ, даже и эти суда будутъ представлять небольшое сопротивленіе.

(*) Въ Крыму.

Заключенія комисіи заслуживаютъ большаго вниманія; мы выпишемъ изъ нихъ нѣсколько пунктовъ:

1-й. *Преобразованные пароходы не могутъ быть никогда разсматриваемы какъ хорошія военныя суда.*

2-й. Уклонъ кормы заставляетъ опасаться за пальбу при ретирадѣ.

3-й. Компанейскія суда имѣютъ слишкомъ малую парусность; разстояніе между палубами чрезвычайно возвышено; роскошныя салоны и каюты слишкомъ обширны для строгихъ требованій войны; весьма большое пространство занято въ нихъ машиною, равно какъ и углемъ, требующимъ при огромныхъ расходахъ, непрерывнаго замѣщенія.

4-е Машины и котлы подвержены непріятельскимъ выстрѣламъ, также какъ и колеса; эти послѣдніе при огромномъ вѣсѣ и объемѣ препятствуютъ движенію подъ парусами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и портятся.

5-е Артиллерія вмѣстѣ съ другимъ верхнимъ грузомъ уменьшила бы остойчивость, въ особенности подъ парусами, и проч. и проч.

Наконецъ слѣдовало бы измѣнить внутреннее помѣщеніе, укрѣпить палубы и надводную часть; однимъ словомъ пожертвовать огромными расходами, чтобы получить суда несравненно низшихъ качествъ противу тѣхъ, которыя правительство строить непосредственно для военныхъ дѣйствій.

При таковыхъ заключеніяхъ, понятно, что въ этомъ году, несмотря на крайнюю нужду, Адмиралтейство не преобразовало паровыхъ пакетботовъ въ военныя суда; оно ограничилось тѣмъ, что выбрало изъ нихъ извѣстное число, ввидѣ транспортных судовъ, назначивъ ихъ преимущественно для перевозки войскъ и лошадей. Таковою службою они приносятъ большую услугу.

Можетъ случиться, что и Франціи придется платить линіямъ паровыхъ пакетботовъ, то во избѣжаніе условій, неосуществляемыхъ на дѣлѣ въ случаѣ нужды, равно какъ и во избѣжаніе огромной платы за подобныя условія, не должно упускать изъ виду предъидущихъ фактовъ.

Оставивъ въ сторонѣ многія другія компаніи, разсматриваемыя также Г. Буржуа, остановимся на четырехъ вышеупомянутыхъ.

Шотландское общество, о которомъ мы говорили, успѣшно производило на судахъ средней скорости многія отдаленныя плаванія, и въ особенности ближнія.

Таковой постройки суда (желѣзныя, винтовые) весьма употребительны въ прибрежномъ плаваніи, что позволяетъ имъ съ особеннымъ успѣхомъ служить для перевозки путешественниковъ и домашнихъ животныхъ.

Въ обыкновенныхъ плаваніяхъ на ближнія разстоянія предпочтительны паровыя суда съ умѣренной скоростію, къ которой можетъ быть прибавлено дѣйствіе парусовъ; такимъ образомъ къ выгодѣ перевозки присоединяется сокращеніе во времени сравнительно съ парусными судами.

Новый родъ предпріятія образовался для перевозки каменнаго угля, между Нью-Кастелемъ и Лондономъ, помощію желѣзныхъ винтовыхъ судовъ, снабженныхъ достаточною парусностію. Правильностію и быстротою, совершаемыхъ ими рейсовъ, они достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ въ видахъ экономіи.

Желѣзныя дороги соперничествовали съ пароходами относительно доставки въ Лондонъ каменнаго угля; но до сихъ поръ не могли выполнить и десятой доли предполагаемаго предпріятія. Паровая транспортировка на парусно-пароходныхъ судахъ, при удовлетворительной быстротѣ хода, требуетъ несравненно меньшихъ расходовъ. Этотъ опытъ долженъ служить для Франціи основаніемъ ея

каботажныхъ предпріятій. Самый родъ плаванія дешевизною своею можетъ поручиться за успѣхи, въ томъ случаѣ, когда вздумаютъ построить желѣзныя дороги параллельныя морскимъ берегамъ.

Теперь исчислимъ средства примѣненія паровъ ко всѣмъ нуждамъ отдаленныхъ и ближнихъ плаваній. Г. Буржуа вѣрно разсматриваетъ каждую отрасль предпріятія относительно избранной цѣли.

Исслѣдованія его надъ англійскими судами вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыхъ можно было ожидать отъ него, какъ бы отъ автора столь многочисленныхъ уже опытовъ надъ винтовымъ двигателемъ.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ существенныхъ размышленіяхъ по поводу предмета, въ которомъ мы отдаемъ Академіи отчетъ.

Нельзя не удивляться столь поразительному результату, если принять на видъ, что въ короткое время, въ трехъ британскихъ королевствахъ, сила паровъ, прилагаемыхъ къ мореплаванію, достигла до 60 000 паровыхъ силъ (въ 1851 году) и, что ею переносится въ годъ болѣе ста тысячъ путешественниковъ во всѣ страны Свѣта! Эта мощная сила, удвоившаяся въ продолженіе десяти лѣтъ, поражаетъ насъ результатомъ своего непрерывнаго развитія.

Воображеніе, переносясь нетерпѣливо въ сферу будущаго, съ какимъ то пристрастіемъ сопутствуетъ быстрому развитію новой силы, какъ то невольно допускаетъ, что близко время, когда пары окончательно вытѣснятъ уже-обвѣтшалаю силу вѣтра.

Впослѣдствіи, когда мы начали разборъ труда, о которомъ отдаемъ отчетъ, вышли въ свѣтъ весьма запоздалыя таблицы о торговлѣ и навигаціи Велико-Британіи за 1851 годъ. Въ нихъ мы нашли много данныхъ, которыя способствуютъ разъясненію нашего вопроса.

Вмѣстительности британскихъ кораблей.

Назначенія судовъ.	парусныя тон.	паровыя. тон.
Исключительно для прибрежнаго плаванія...	685 641	78 820
Для соединенной службы прибрежнаго и внѣшняго плаваній.....	242 656	4 926
Исключительно для внѣшняго плаванія....	2 287 897	60 995
Сумма вмѣстительностей.....	3 216 194;	144 741

Изъ этихъ численныхъ данныхъ мы выводимъ слѣдующую таблицу, заслуживающую разсмотрѣнія.

Отношеніе между двумя родами судоходства.

Назначенія судовъ.	Парусныя. тон.	Паровыя. тон.
Вмѣстит. судовъ исключительно каботажныхъ.....	1 000 000	114 958
Вмѣстит. судовъ для береговаго и внѣшняго плаванія.....	1 000 000	50 770
Вмѣстит. судовъ исключительно для внѣшняго плаванія.....	1 000 000	26 660

Столь быстрое уменьшеніе вмѣстительности, которое слѣдуетъ за каботажными пароходами, конечно поразить насъ.

Остановимъ вниманіе Академіи на внѣшнемъ плаваніи, наиболѣе примѣчательномъ въ отношеніи величины потребныхъ для него судовъ, равно какъ и трудностей, которыя ему слѣдуетъ преодолѣвать. Какъ видно это одно изъ тѣхъ предпріятій, въ которыхъ предстоитъ паровой силѣ пройти широкое поле, прежде нежели она достигнетъ до того, чтобы вытѣснить вполне силу вѣтра; если то будетъ возможно.

Чтобы составить себѣ болѣе точное понятіе о дѣйствительномъ

состояніи судоходства, производимаго двумя родами силъ, мы подраздѣлимъ его на четыре главные отдѣла:

1. Сообщенія съ западною или ближнею частію Европы, принимая, что среднія разстоянія ея портовъ отъ главныхъ портовъ трехъ британскихъ королевствъ превышаетъ 1200 километровъ.

2-е. Сообщение съ отдаленною Европою и Западною Азіею, включая сюда Бѣлое, Балтійское и Средиземное Моря при среднемъ разстояніи въ 4000 километровъ.

3-е. Сообщение съ Африкой и Америкой по обѣ стороны Атлантическаго Океана при среднемъ разстояніи въ 7000 километровъ.

4. Сообщение съ Восточною Азіею при среднемъ разстояніи въ 22 000 километровъ.

Въ первый разъ таблицы британской торговли и судоходства (за 1851 годъ) отчетливо означаютъ вмѣстительность парусныхъ судовъ. Мы вывели оттуда числа для четырехъ главныхъ отдѣловъ:

Соединенный вѣсъ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ на британскихъ судахъ, производящихъ торговлю между портами трехъ королевствъ и иностранными портами въ 1851 году.

Назначеніе судовъ.	Паровыя.	Парусныя.
	тон.	тон.
Ближняя Европа.....	1 546 472	1 935 321
Отдаленная Европа, ближняя Азія.....	117 880	1 611 200
Африка, Америка.....	226 944	3 217 313
Восточная Азія.....	4 444	1 056 882
Итого.....	1 895 740;	7 820 716

Изъ этой таблицы выводимъ слѣдующую, результаты которой достойны внимательнаго разсмотрѣнія.

Отношеніе общей вмѣстительности между паровыми и парусными судами.

Между тремя королевствами и	Среднія пройденныя разстоянія. километры.	Паровыя суда. тон.	Парусныя суда. тон.
Ближней Европой.....	1 000	850 748	1.000,000
Отдаленной Европой, бли- жней Азіей.....	4 000	73 162	1 000 000
Африкой, Америкой.....	7 000	70 204	1 000 000
Восточной Азіей.....	22 000	4 205	1 000 000

Единица мѣры годичной работы.

Принятые нами географическія подраздѣленія и соотвѣтствующія имъ приблизительныя среднія разстоянія доставляютъ возможность численно означить степень годичнаго морскаго производства во взаимныхъ силахъ паровъ и вѣтра.

Дабы сравнить эти двѣ силы, возьмемъ за единицу исполненной работы силу лошади, которая въ состояніи протаскать 1000 килограммовъ на разстояніе 32 километровъ, или 8 льѣ въ сутки, работая шесть дней въ недѣлю (*).

Пренебрегая весьма малою дробью, годовая работа будетъ равняться 1000 килограммамъ, или одному морскому тонну, перевезенному на 1000 километровъ, то есть на разстояніе отъ полюса до экватора. Эту годичную силу мы принимаемъ за единицу. Если не удовольствуемся этимъ достаточнымъ изображеніемъ помощію живой силы, то остается *оцѣнка чисто математическая, какъ отношеніе единицы мѣры въ нашей десятичной системѣ.*

(*) По такимъ даннымъ, трудъ этой лошади:

$$1000 \text{ килограммовъ} \times 32 \text{ километра} \times \frac{365 \times 6}{7} = 1000 \text{ килограммовъ}$$

умноженнымъ на 10 011 километровъ.

Если принять въ году ровно 52 недѣли, или 364 дня, то будемъ имѣть:
1000 килограммовъ \times 9996 километровъ.

Мы придемъ 1000 килограммовъ \times 10000 километровъ.

Теперь если умножимъ, данныя въ предыдущей таблицѣ, водоизмѣщенія на среднее разстояніе, выраженное въ километрахъ и полученныя произведенія раздѣлимъ на 10000, то получимъ результаты годовыхъ работъ, производимыхъ паромъ и вѣтромъ.

Здѣсь англійскій тоннъ предполагается равнымъ французскому (абсолютная строгость требуетъ $1\frac{6}{10}$ болѣе). Но это нисколько не измѣнитъ отношеній, которыя мы намѣрены представить на видѣ.

Годичная работа паровыхъ и парусныхъ судовъ, употребляемыхъ Англіею для своей торговли съ иностранными націями.

(Въ 1851 году).

Единица: паровая сила, могущая перевезти 1000 килограммовъ на 10000 километровъ.

	Паровыхъ силъ.	Паровыхъ силъ.
Ближняя Европа	154 647	193 532
Отдаленная Европа, Западная Азія	47 152	644 480
Африка, Америка	158 861	2 252 119
Восточная Азія	9 777	2 325 140
Итого . . .	370 437	5 415 271

Отношеніе годовичнаго труда между британскими судами.

Паровыя	Парусныя
68 406.	1 000 000

Наибольшія усилія въ развитіи размѣровъ пароваго судоходства должны быть употреблены въ Восточной Азіи, въ особенности въ Австраліи и въ Тихомъ Океанѣ. Уже въ 1851 году произведены были значительные успѣхи и еще болѣе приготавливаются.

Здѣсь мы только укажемъ на предпринятую постройку громаднаго корабля, который когда либо существовалъ и о которомъ кратко упоминаетъ Г. Буржуа. Длина этого сооруженія будетъ вдвое болѣе длины линейнаго корабля наибольшаго ранга; водоизмѣщеніе его будетъ въ семь или восемь разъ болѣе водоизмѣщенія

жизни корабля. Вся постройка его будетъ состоять изъ железа. Полный грузъ топлива будетъ вѣсить вдвое болѣе всего трехдечнаго корабля. Этотъ колоссальный корабль будетъ смѣшанный (mixed) во всѣхъ отношеніяхъ т. е. дѣйствіе паровъ въ немъ будетъ примѣнено одновременно къ гребнымъ колесамъ и винтовому двигателю (*), и эти двигатели будутъ иногда добавочными къ парусамъ. Парусность его помѣстится на четырехъ вертикальныхъ мачтахъ, независимо отъ бушприта; этими работами управляетъ знаменитый инженеръ Г. Брюнель, въ заведеніи Г. Скоттъ-Русселя, на берегахъ Темзы.

Намъ остается только пожелать добраго успѣха въ столь громадномъ предпріятіи; оно доставитъ новые и значительные факты какъ для искусства, такъ и для морской архитектуры.

Изъ представленныхъ нами вычисленій видно, что въ 1851 году трудъ, производимый парами, не достигаетъ и четырнадцатой доли труда, выполняемаго силою вѣтра.

Предстоящія усовершенствованія въ примѣненіи паровъ и въ сбереженіи расходовъ для нихъ, ускорятъ какъ успѣхъ самаго плаванія, такъ и развитіе его въ коммерческомъ и военномъ отношеніяхъ.

Съ другой стороны нельзя предполагать чтобы плаваніе, совершаемое единственно силою вѣтра, не употребило бы съ своей стороны новыхъ усилій для усовершенствованія и удержанія за собою столь обширной отрасли морскаго труда.

Безъ сомнѣнія надобно ожидать по этой части спеціальныхъ успѣховъ, которые послужатъ скорѣе къ сближенію двухъ движущихъ силъ, нежели къ ихъ соперничеству.

Въ настоящую пору непосредственное употребленіе паровъ мы видимъ лишь на тѣхъ судахъ, которые плаваютъ по рѣкамъ и каналамъ; въ морѣ же вездѣ соединяютъ силу паровъ съ силою вѣтра.

Въ нѣкоторыхъ судахъ съ большою паровою силою, поверхность

(*) Вѣроятно также къ подъему груза и постановкѣ рангоута.

парусности равняется двѣнадцати подводнымъ сѣченіямъ наибольшаго разширенія ихъ; въ нѣкоторыхъ судахъ это отношеніе доходить уже до 20.

На линѣйномъ Кораблѣ Наполеонѣ, обладающимъ большою скоростію, которому Академія присудила экстраординарную премію, предложенную за усовершенствованіе въ военномъ паровомъ судостроеніи, площадь парусовъ равняется двадцати восьми съ половиною наибольшимъ подводнымъ поперечнымъ сѣченіямъ корабля.

Между прочимъ, двѣ изъ цифръ, данныхъ Г. Буржуа, могутъ оцѣнить тѣ выгоды, которыя представляются въ примѣненіи силы вѣтра къ парамъ.

Полная стоимость машины винтового корабля въ 600 тоннъ равняется 13 440 фунтамъ стерлингамъ то есть 336 000 франкамъ; между тѣмъ какъ полная стоимость такелажа, мачтъ и парусовъ доходитъ до 354 фунтовъ стерлинговъ, или 8 350 франковъ.

Кромѣ тѣхъ судовъ, въ которыхъ мы видимъ сліяніе двухъ родовъ силъ, съ нѣкоторыхъ поръ начали строить суда, приводимыя въ движеніе посредствомъ парусовъ, увеличивая ихъ скорость приближеніемъ ихъ обводовъ къ обводамъ паровыхъ судовъ; такія предпріятія, въ различныхъ степеняхъ, мы видимъ въ военномъ флотѣ — въ галерахъ среднихъ вѣковъ, и фрегатахъ, корветахъ и денешныхъ судахъ новѣйшихъ временъ.

Пламенное желаніе Англіи поддержать въ Китаѣ свою торговлю опиумомъ, въ видѣ контрабанды, по возможности менѣе опасной, заставило ихъ строить суда по образцу военныхъ кораблей, оказавшихся наилучшихъ качествъ, равно какъ и тѣхъ судовъ, которыя называются *корсарами* (*). Англійскіе контрабандисты назвали свои суда *клиперами*. Названіе это происходитъ отъ стриженной

(*) Это названіе не должно смѣшиваться съ значеніемъ, соответствующимъ *морскимъ разбойникамъ*.

овечьей шкуры, которая может проскользнуть посреди всякаго рода зацѣповъ и препятствій, только въ этомъ случаѣ контрабандистъ дѣлается *стригуномъ*, принимающимъ изъ скромности, названіе стриженаго.

Съ другой стороны моряки, въ отдаленныхъ плаваніяхъ, все глубже и глубже изучали явленія періодическихъ вѣтровъ и теченій, которыми можно пользоваться во время плаванія. Лейтенантъ Американскаго Флота Г. Мори сдѣлался виновникомъ превосходнаго труда, имѣющаго цѣлю соединить и привести въ систему тѣ свѣдѣнія, которыя стремятся къ возвышенію паруснаго плаванія, чѣмъ могутъ пользоваться даже и пароходы (*).

Во Франціи, гдѣ топливо дороже нежели въ Англіи паровое судоходство сравнительно менѣе выгодно; и парусно-паровое плаваніе съ малымъ размѣромъ паровъ представитъ намъ наиболѣе выгодъ, если мы будемъ дѣйствовать сообразно съ законами экономіи.

Такъ какъ и желѣзо у насъ дороже нежели въ Англіи, то при постройкахъ судовъ гораздо выгоднѣе вмѣсто чистаго желѣза употреблять смѣсь желѣза и дерева. Кажется что французскіе строители не руководствовались этими началами при постройкѣ смѣшанныхъ винтовыхъ судовъ, на которыхъ въ послѣднее время плавали по Океану и Сенѣ, между Парижемъ, Бордо и Лондономъ.

Не будемъ распространяться далѣе въ нашихъ разсмотрѣніяхъ: они доказываютъ только многоразличную пользу, которую можетъ принести сочиненіе г. Буржуа.

Трудъ этотъ дѣлаетъ честь дѣятельности, уму и наблюдательности автора при морскихъ его познаніяхъ.

(Переводъ съ французскаго).

(*) Г. Мори издалъ карты теченій, вѣтровъ и морей, по справедливости полныя достоинствъ.

Хотя эта рецензія составлена людьми, которыхъ авторитетъ не позволяетъ намъ сказать, что вѣбудь противъ ея содержанія, но нельзя также не указать на нѣкоторыя въ ней пропуски. Въ рецензіи съ особенною подробностію разсмотрѣно сочиненіе Г. Буржуа въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи, между тѣмъ какъ въ ней мало упоминается о важныхъ техническихъ данныхъ, которыя встрѣтятся въ этомъ сочиненіи и механикъ, и строитель, и морской офицеръ. Укажемъ здѣсь на содержаніе главныхъ статей, составляющихъ образцовое донесеніе Г. Буржуа.

Первая часть заключаетъ въ себѣ историческій и статистическій перечень всѣхъ англійскихъ компаній пароваго судоходства.

Вторая часть содержитъ въ себѣ ихъ обзоръ съ технической стороны. Она подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

I. Отличительныя свойства коммерческихъ паровыхъ судовъ.

II. Объ употребленіи на случай войны пакетботовъ вспомошествоваемыхъ правительствомъ.

III. Условія наиболѣе выгодныхъ вмѣстительности и скорости, приличныхъ для транспортировки моремъ.

IV. О движущихъ машинныхъ приборахъ.

V. О винтовыхъ двигателяхъ.

VI. Заключение.

Далѣе, въ особенномъ прибавленіи находится множеество численныхъ данныхъ, показывающихъ ходъ и состояніе всѣхъ компаній, равно какъ и сравнительные опыты надъ качествами судовъ, машинъ и винтовыхъ двигателей.

Книга эта весьма хорошо изданная, содержитъ въ себѣ съ прибавленіемъ 268 страницъ in-4°. Къ ней приложены четыре листа отчетливыхъ чертежей машинъ, винтовъ, и линій образующихъ поверхность корабля.

Л. Ш—въ.

ОПЕЧАТКИ

№ 10-го Морского Сборника.

Въ Отдѣлѣ Постановления и Распоряжения Правительства:

напечатано:	читайте:
Стр. XXVIII, ст. 3-я св. полного	половиннаго

Въ Учено-Литературной части:

— 173, —	11-я, св. Августа	Апрѣля
----------	-------------------	--------

№ 11-го Морского Сборника.

Въ Учено-литературной части:

Стр. 224, ст. 4 и 5-я, сн. со-ставовъ.	составомъ.
— 235, — 1-я, св. дождень	дождемъ
— 240, — 14-я, св. наружну	наружную
— 241, — 3-я, св. низменностями	и низменностями
— 265, — 16-я, сн. славая	славная
— 316, — 8-я, св. нефтю	нефтью
— — — 9-я, св. палубусъ	полубусъ
— 326 — 13-я, сн. русскимъ	прусскимъ

LIBRARY
of the
U. S. Navy
17 18

ХІІІ

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

1854.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА МОРСКОЙ СБОРНИКЪ.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

1. Высочайшіе приказы о чинахъ военныхъ и гражданскихъ.
2. Высочайшія повелѣнія, постановленія Адмиралтействъ-Совѣта, распоряженія и приказанія: Высшаго Морскаго Начальства, Начальниковъ отдѣльныхъ управленій и т. п.

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ:

1. Извлеченія изъ военно-судныхъ дѣлъ, разнаго рода подвиги и свѣдѣнія, которые полезно объявить во всеобщее по Флоту извѣстіе.
2. Извлеченія изъ ежегодныхъ отчетовъ разныхъ управленій.
3. Свѣдѣнія о ходѣ кораблестроительныхъ, строительныхъ и гидрографическихъ работъ по Морскому Вѣдомству.
4. Извѣстія о дѣятельности заводовъ Морскаго Вѣдомства, новѣйшія улучшенія на нихъ и т. п.
5. Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ, программы плаваній, практическія крейсерства эскадръ; опыты, ученія, смотры и маневры.

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ:

1. Обзорѣніе замѣчательнѣйшихъ изобрѣтеній и опытовъ по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства.
2. Свѣдѣнія по части военного морскаго дѣла, о состояніи флотовъ и портовъ.
3. О морскихъ экспедиціяхъ, какъ русскіихъ такъ и иностранныхъ, замѣчательныхъ въ историческомъ, военномъ и ученомъ отношеніяхъ.
4. Замѣчательныя событія, прежнихъ и новѣйшихъ временъ, во всѣхъ флотахъ; историческія статьи, біографіи и некрологи.
5. Собственно литературныя статьи, преимущественно морскаго содержанія.

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

IV. БИБЛЮГРАФІЯ:

Краткій обзоръ замѣчательнѣйшихъ сочиненій по морской части.

Въ случаѣ надобности будутъ прилагаться къ «Сборнику» карты, чертежи и рисунки.

Выходитъ 15 числа каждаго мѣсяца.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**Въ типографіяхъ Императорской Академіи Наукъ
и Морскаго Кадетскаго Корпуса.**

1854.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Адмиралъ Рикордъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е

№ 12-го.

І. ПОСТАНОВЛЕННЯ І РАСПОРЯЖЕННЯ ПРАВИТЕЛЬНОСТВА.

	Стр.
Высочайше приказаны : о чинахъ военныхъ.....	LXIII
о чинахъ гражданскихъ.....	LXXXII
Высочайшія награды : орденами.....	LXXXV
денежное пособие.....	CXII
Прибавленіе. Списокъ лицамъ, удостоеннымъ Высочайшихъ наградъ въ воздаяніе отличной храбрости и мужества оказанныхъ во все время бомбардированія г. Сева- стополя англо-французскими войсками и флотомъ..	XCVI
Приказъ Главнокомандующаго военными сухопутными и морскими силами въ Крыму.....	C
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ :	
№ № 1255, 1256, 1257, 1258, 1259 и 1260.	CII
Циркуляры Инспекторскаго Департамента: № № 1275, 1276, 1277, 1278, 1280, 1281, 1282, 1284, 1287, 1288, 1290, 1294, 1300 и 1301.....	CV

II. ОФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Стран.

Извѣстіе о здоровьи Ея Величества Государыни Императрицы, и о прибытіи изъ Севастополя Е. И. В. Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.....	175
Свѣдѣнія о подвигахъ Морскихъ чиновъ въ Севастополѣ.....	176
Плаваніе фрегата «Аврора» отъ Каллао до Петропавловска..	187
Нападеніе на Камчатку англо - французской эскадры въ Августѣ 1854 года.....	193
Русскіе плѣнные въ Константинополѣ.....	210
<i>Извѣстія изъ портовъ, движеніе судовъ и проч.</i>	
Извѣстія изъ Петропавловска.....	210
Извѣстія изъ Иркутска.....	213
Движеніе судовъ Каспійской Флотиліи.....	213
Извѣстія изъ Архангельска.....	214
Извѣстія съ Балтійскаго Моря:	
Ревель, Свеаборгъ, Дагерортъ.....	214
Извѣстія изъ Крыма отъ 10 Ноября по 22-е Декабря.....	215
Дополнительный списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ, при осадѣ г. Севастополя, съ начала осады по 5-е Декабря.....	221
Распоряженія Морскаго Вѣдомства относительно раненыхъ и семействъ убитыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго Флота	226
Пожертванія.....	235
Вѣдомость пожертвованій въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота.....	238
Списокъ Кандидатамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса.....	242
Письмо въ редакцію «Морскаго Сборника».....	253

III. ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Стран.

Градусное измѣреніе между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.	363
Предлагаемыя усовершенствованія клюзъ-саковъ, гиковъ и другихъ предметовъ. <i>Капитанъ - Лейтенантъ Дергачевъ 1-й</i>	386
Приводъ отъ штурвала къ рулю.....	390
Охтенскія адмиралтейскія селенія. <i>Б. Мансуровъ</i>	393
Нѣкоторыя подробности о смерти Генераль - Адъютанта Корнилова. <i>Лейтенантъ Жандръ</i>	440 ✓
Еще подробности о смерти Генераль-Адъютанта Корнилова. <i>Капитанъ-Лейтенантъ Поповъ</i>	443

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разсказъ иностранныхъ газетъ о нападеніи англо-французовъ на Камчатку въ Августъ 1854 года.....	448
Письмо о томъ же, чиновника особыхъ порученій Камчатскаго Военнаго Губернатора, Титулярнаго Совѣтника Хитрово.....	461
Извлеченіе изъ письма Мичмана Фесуна, служащаго на фрегатѣ «Аврора».....	464
Крушеніе судовъ на Черномъ Морѣ (изъ иностранныхъ газетъ и нашихъ официальныхъ извѣстій).....	478
Столкновеніе пароходовъ «Арктикъ» и «Веста».....	485

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Указаніе на Сочиненіе : <i>Precis historique de la Marine Française, son organisation et ses lois, par F. Chassériau.</i> <i>Владиміръ Войтъ</i>	69
---	----

Указанія на Англіискія сочиненія:

- 1) Great circle Tracks and Distances, and Azimuths without calculation, by R. Russel..... 88
 - 2) The Magnetism of Ships and the Mariner's Compass, by W. Walker, Comm. R. N.
 - 3) Pilotage of the British Channel, from Scilly to the Downes; Channel Isles inclusive in a series of sectional charts, by Lieut J. Hay, R. N.
 - 4) Local attraction, its effects and obviation, illustrated with diagrams and plates, by Lieut. Julius Roberts..... 89
 - 5) The capabilities and advantages of Cunningham's patent mode of reefing topsails etc. from the deck, without sending men aloft etc., by H. D. P. Cunningham, R. N. Portsea. 1853..... 90
- Каталогъ Атласовъ, картъ и книгъ, продающихся отъ Гидро-графическаго Департамента Морскаго Министерства... 91

Къ № 12-му «Морскаго Сборника» приложены:

Карта Авачинской Губы.

Планъ сраженій подъ Петропавловскомъ.

Два полтипажа.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 1322. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Ноября 17-го
1854 года.

ПЕРЕВОДИТСЯ

47-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Гавриловъ* въ 16-й
Экипажъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

Командиръ 15-го Рабочаго Экипажа, Маіоръ *Фесунъ*, за бо-
лѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жало-
ванья.

ПР.

1

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

УМЕРШЕ. 13-го Рабочаго Экипажа Поручикъ *Редькинъ*; 20-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Норденстамъ* и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Берсенева*.

№ 1323. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту, Ноября 17-го дня 1854 года.

Камчатскій Военный Губернаторъ и Командиръ Петропавловскаго Порта, Генералъ-Маіоръ *Завойко* переименовывается въ Контръ-Адмирала, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

№ 1324. Послѣдовавъ въ Гатчинъ, Ноября 24-го 1854 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Адъютантъ Главнаго Командира Свеаборгскаго Порта, состоящій по флоту Лейтенантъ *Пальмфелдтъ* — въ 27-й Флотскій Экипажъ.

ПЕРЕВОДАТСЯ:

Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 14-го, *Остолоповъ*, въ 11-й; 15-го, *Машинъ*, въ 14-й; 16-го, *Трубниковъ*, въ 10-й.

Лейтенанты: 1-го, *Северюковъ*, въ 6-й; 15-го, *Геринъ 2-й*, въ 10-й; 23-го, *Сорохтинъ*; 16-го, *Акуловъ 3-й*; 5-го, *Одинцовъ*; 11-го, *Прибытковъ* и 7-го, *Барташевичъ*, — всѣ пятеро въ Морской Кадетскій Корпусъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

5-го, Командиръ тендера «Славоупъ», Капитанъ-Лейтенантъ *Нолькенъ*, для излѣченія болѣзни, на три мѣсяца.

*По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейтенанты: 18-го Ситни-
ковъ 1-й и 17-го, Ситниковъ 2-й; каждый на три мѣсяца.*

*Мичманы: 9-го, Клокачевъ и 20-го, Калитинъ; каждый на
два мѣсяца.*

*Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ Степановъ,
на четыре мѣсяца.*

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

*Отставной Капитанъ 2-го ранга Бочечкаровъ, въ 46-й Флот-
скій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Капитанъ-Лейтенанта.*

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

*Убитый при защитѣ города Севастополя, 40-го Флотскаго
Экипажа, Командиръ фрегата «Мессемврія», Капитанъ-Лейтенантъ
Тироль.*

Умершій Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручикъ Леонтьевъ.

№ 1325. ПЕРВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ
ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ПО ФЛОТУ, ВЪ 17-й ДЕНЬ НОЯБРЯ
1854 ГОДА.

Государь Императоръ, удостоивъ Всемилоостивѣйшаго вни-
манія, усердіе къ службѣ всѣхъ морскихъ чиновъ, состоявшихъ въ
нынѣшнемъ году на судахъ балтійскихъ флотскихъ дивизій, объя-
вляютъ Монаршее благоволеніе: Командовавшему соединенными 1-ю
и 2-ю Флотскими Дивизіями, Адмиралу *Рикорду*; Вице-Адмираламъ:
Завѣдывавшему кронштадскими блокшифами и Кронштадскою фло-
тиліею, *Караулову*; Начальникамъ дивизій: 1-й — *Замыцкому*,
2-й — *Балку* и Контръ-Адмираламъ: Командующему 3-ею диви-
зіею, *Румянцову*; Командирамъ бригадъ: 1-й дивизіи 1-й бригады —
Структову; 2-й — *Лутковскому* и 3-й — *Митькову*; 2-й диви-
зіи 2-й бригады — *Фонъ Моллеру* и 3-й — *Тырикову*; 3-й дивизіи

1-й бригады — *Никонову 1-му*; 2-й — *Шихманову*; 3-й — *Князеву* и Начальнику Штаба Командовавшего соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями, Свиты Его Императорскаго Величества, *Истомину* и командирамъ кораблей и экипажей: Гвардейскаго, «*Лефорть*» — *Мофету*; Капитанамъ 1-го, ранга: 1-го, «*Березино*», — *Нефневу*; 2-го, «*Красный*» — *Кательникову*; 3-го, «*Бріевъ*» — *Искову 1-му*; 4-го, «*Фершампенуазъ*» — *Дуванову*; 5-го, «*Императоръ Петръ I*» — *Григоровичу*; 6-го, «*Бородино*» — *Борисову*; 7-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «*Смоленскъ*» — Капитану 2-го ранга *Родионову*; Капитанамъ 1-го ранга: 8-го, «*Эмгейтенъ*» — *Машину 1-му*; 9-го, «*Нарва*» — *Хомотьяно*; 10-го, «*Ингерманландъ*» — *Есаулову*; 11-го, «*Императрица Александра*» — *Опочинину 1-му*; 12-го, «*Память Азова*» — *Тобизину*; 13-го, «*Сысой Великій*» — *Кишкину*; 14-го, «*Св. Георгій Побѣдоносецъ*» — *Жегалову*; 15-го, «*Вилагошъ*» — *Попову 1-му*; 17-го, «*Нетровъ меня*» — *Кузнецову*; 18-го, «*Константинъ*» — *Беренсу*; 19-го, Командующему экипажемъ и кораблемъ «*Владиміръ*», Капитану 2-го ранга *Тишевскому*; Капитанамъ 1-го ранга: 20-го, «*Полтава*» — *Карякину*; 22-го, «*Арсисъ*» — *Ирецкому*; 23-го, «*Россія*» — *Шнейеру*; 24-го, «*Иезекиль*» — *Бровцыну 2-му*; «*Великій Князь Михаилъ*» — *Барону Розену*; 26-го, «*Прохоръ*» — *Бочечкарову 1-му*; 27-го, «*Андрей*» — *Нордману 1-му*; и Командирамъ пароходо-фрегатомъ: 12-го, «*Грозящій*» — *Соловцову*, и за болѣзнію его, командовавшему пароходомъ, Капитанъ-Лейтенанту 25-го Экипажа, *Франку*; 22-го, «*Гремящій*» — *Нечаеву*; Капитанамъ 2-го ранга: 24-го, Командиру фрегата «*Цесаревичъ*» — *Токмачеву*; 7-го, «*Отважный*» — *Валронту*; 10-го, «*Палканъ*» — *Барону Таубе*; 18-го, Командующему «*Олафъ*» — Гвардейскаго, *Веймарну*; 21-го, «*Смѣлый*» — *Бессарабскому*; 25-го, «*Богатырь*» — *Акулову 2-му*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 3-го, «*Камчатка*» — *Шевандину*; 7-го, «*Рюрикъ*» — *Баженову*; 16-го, «*Храбрый*» — *Всеволожскому* и 21-го, «*Владиміръ*» —

Гейкингу; Командовавшимъ блокшифными кораблями: состоящимъ по флоту Капитанамъ 1-го ранга: «Кульмъ» — *Бубнову* и «Финландъ» — *Невельскому 1-му*; Капитанамъ 2-го ранга: «Кацбахъ» — *Данилевичу*; блокшифными фрегатами: 9-го, «Константинъ» — *Любоцинскому* и 13-го, «Церера» *Филипову*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 15-го, «Король Нидерландскій» — *Стеценкову*; 6-го, «Амфитрида» — *Стаало 2-му*; 21-го, блокшифнымъ корветомъ «Князь Варшавскій» — *Зигури* и 14-го, парохода «Геркулесъ» — *Аболешеву 3-му*; а также состоявшимъ при Штабъ Командовавшаго соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями: Дежурному штабъ-офицеру, Гвардейскаго Экипажа *Боку* и Начальникамъ: Артиллеріи — Полковнику *Мещерякову* и Штурмановъ — Полковнику *Семенову*; командирамъ транспортовъ и прочихъ мелкихъ судовъ, при дивизіи находившимся и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ на судахъ дивизій и на блокшифахъ бывшимъ.

№ 1326. Второе дополнение къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту, въ 17-й день Ноября 1854 года.

Государь Императоръ, соизволивъ обратить вниманіе на засвидѣтельствованіе Начальства, объ усердіи къ службѣ всѣхъ морскихъ чиновъ и волонтеровъ, состоявшихъ въ нынѣшнемъ году на гребной флотиліи, объявляетъ Монаршее благоволеніе: Вице-Адмираламъ: Командовавшему шхерною флотиліею — *Епанчину 2-му* и завѣдывавшему запасными баталіонами гребной флотиліи, *Купреянову*; Начальнику Штаба Командовавшаго шхерною флотиліею, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралу *Глазенапу* и Капитанамъ 1-го ранга: завѣдывавшему резервами шхерной флотиліи, состоящему по флоту, *Нордману 2-му*; Командирамъ бригадъ: 1-й — *Тебенькову* и 2-й — *Акулову*;

Дежурному штабъ-офицеру Штаба Командовавшаго шхерною флотиліею, Морскаго Кадетскаго Корпуса *Кузнецову*; Командирамъ баталіоновъ той флотиліи, капитанъ-лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 1-й бригады 1-го баталіона — 23-го, *Цамутали*; 2-го баталіона — 4-го, *Стромилову*; 2-й бригады 1-го баталіона — 5-го, *Фокъ-дери-Рекку* и 2-го баталіона — 14-го, *Атрыаньеву*; Кронштадтской Флотиліи: Гвардейскаго Экипажа, Командирамъ: отряда 3-хъ пушечныхъ лодокъ — *Панафидину*; 2-го баталіона — *Шиллингу* и 1-го баталіона — Лейтенанту *Головачеву*; Командирамъ запасныхъ баталіоновъ гребной флотиліи: Флотскихъ экипажей: 1-го баталіона — 6-го, Капитану 1-го ранга *Поплонскому*; 2-го баталіона — 16-го, Капитану 2-го ранга *Рудакову*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 3-го баталіона — 3-го, *Хартуляри*; 4-го баталіона — состоящему по флоту *Колокольцеву*; 5-го баталіона — 14-го, *Остелецкому*; 6-го баталіона — 12-го *Брюммеру*; — состоявшему при завѣдывавшемъ Кронштадскою Флотиліею, 15-го, Капитану 2-го ранга *Фрейгангу* и состоявшему при завѣдывавшемъ запасными баталіонами гребной флотиліи, 19-го, Капитанъ-Лейтенанту *Графу Ламздорфу* и находившимся при флотиліи, какъ Командирамъ мелкихъ судовъ, такъ равно всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ; Начальникамъ дружинъ: 22-го, Капитану 1-го ранга *Харитонову*; состоящему по флоту, Капитану 2-го ранга *Раковскому*; 4-го, Капитанъ-Лейтенанту *Пеллеирини* и волонтерамъ: Коллежскому Совѣтнику *Ломану*; Камеръ-Юнкеру *Графу Сиверсу* и отставному Поручику *Давыдову*.

Равномѣрно Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе командирамъ баталіоновъ: Архангельскаго — 21-го Флотскаго Экипажа Капитану 1-го ранга *Броуну* и Рижскаго — 23-го, Капитанъ-Лейтенанту *Истомину* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, при сихъ баталіонахъ находившимся.

№ 1327. ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ ПО ФЛОТУ, ВЪ 17-Й ДЕНЬ НОЯБРЯ 1854 ГОДА.

Государь Императоръ, во вниманіи къ засвидѣтельствуванію Начальства, объ усердіи къ службѣ морскихъ чиновъ, находившихся въ нынѣшнемъ году въ портахъ: Кронштадтскомъ, Свеаборгскомъ, Ревельскомъ и Архангельскомъ и при тамошнихъ батареяхъ, — объявляетъ Монаршее благоволеніе: Главному Командиру Кронштадтскаго Порта, Вице-Адмиралу, Генераль-Адъютанту *Литке*; Главному Командиру Архангельскаго Порта, Вице-Адмиралу *Болю*; Контръ-Адмираламъ: завѣдывавшему морскою частью въ Свеаборгѣ, *Матюшкину* и Капитану надъ Кронштадтскимъ Портомъ, *Шулепникову*; Генераль-Маіорамъ: исправляющему должность Главнаго Командира Ревельскаго Порта, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Баранову* и Капитанамъ надъ портами: Свеаборгскаго — *Рейнеке 1-му*; Ревельскаго — *Шишмареву* и Архангельскаго — *Мартынову*; исправлявшему должность Начальника Штаба Кронштадтскаго Порта, состоящему по флоту Капитану 1-го ранга *Поскочину*; Начальникамъ Артиллеріи въ портахъ: въ Кронштадтѣ — Генераль-Маіору *Попову*, и Корпуса Морской Артиллеріи Полковникамъ: въ Свеаборгѣ — *Костину*, въ Ревелѣ — *Федотову* и въ Архангельскѣ — *Шушкову*; Коменданту Кронштадскаго Форта Императоръ Петръ I-й, Подполковнику *Акимову*; Кронштадтской Инженерной Команды Морской Строительной части: Полковнику *Заржецкому*, Подполковникамъ: Командиру сей команды, *Дмитріеву* и *Чайковскому*; Помощникамъ комендантовъ кронштадтскихъ фортовъ, Капитанъ-Лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 8-го, *Сонину* и 7-го, *Абоleshеву*, а равно всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ въ самыхъ портахъ такъ и на батареяхъ тѣхъ портовъ находившимся.

Равномѣрно Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе начальникамъ телеграфическихъ линій: Корпуса Флотскихъ

Штурмановъ Генераль-Маіору *Барону Врангелю* и 28-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Мелану* и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, при тѣмъ линіяхъ находившимся, — за успѣшное устройство и приведеніе въ дѣйствіе телеграфовъ.

№ 1328. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Декабря 1-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ПРИ ОТРАЖЕНІИ НАПАДЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ, ВЪ АВГУСТЪ СЕГО ГОДА:

Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ въ Капитаны 3-го ранга. 19-го Флотскаго Экипажа: Командиръ фрегата «Аврора», *Изыльметьевъ*, съ оставленіемъ при той же должности, и *Тироль 1-й*.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты. 19-го: *Федоровскій 1-й*, *Пилкинъ 1-й* и *Скандраковъ*; 16-го, *Гавриловъ 2-й*; 47го, *Князь Максutowъ* и 19-го, *Анудиновъ*.

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты. 19-го: *Поповъ 10-й*, *Михайловъ* и *Фесунъ*.

Изъ юнкеровъ въ Мичманы. 19-го: *Графъ Оруркъ* и *Литке*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Поручикъ *Кошелевъ* въ Штабъ-Капитаны.

Подпоручикъ *Дьяковъ* въ Поручики.

Прапорщикъ *Самохваловъ* въ Подпоручики.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Поручикъ *Гезехусъ 2-й* въ Штабъ-Капитаны.

Состоящіе по Адмиралтейству Прапорщики: *Васильевъ* и *Жилкинъ* въ Подпоручики.

Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа сего года.

Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеръ 9-го класса *Злобинъ* переименовывается въ Капитаны, съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ того же Корпуса.

№ 1329. Послѣдовалъ въ Гатчинъ, Декабря 1-го 1854 года.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 1-го, *Шишмаревъ*, въ 14-й; 2-го: *Софьяно*, въ 3-й и *Комаровъ*, въ 8-й; 4-го, *Пеллеирини*, въ 9-й; 6-го, *Сергѣевъ*, во 2-й; *Дергачевъ*, въ 7-й; 10-го, *Сульменевъ*, въ 13-й; 12-го, *Вистенгаузекъ*, въ 18-й; 13-го, *Стоговъ*, въ 15-й; 21-го, *Жаворонковъ*, въ 4-й; 25-го, *Баль*, въ 6-й.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

По домашнимъ обстоятельствамъ. 46-го, *Лихаревъ*, по 15-е Марта 1855 года.

12-го, Лейтенантъ *Ушаковъ* 7-й, — на три мѣсяца.

9-го, Мичманъ *Клокачевъ* 3-й и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ *Емельяновъ* 2-й, — каждый на два мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СНИСКОВЪ:

Умершіе. 19-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Князь Максимовъ*, отъ полученной, въ сраженіи противу Англо-французовъ, раны.

Презусъ Военно-судной Коммисіи въ Севастополѣ, состоявшій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Дороховъ*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Чудиновъ* 1-й и Морской Арестантской № 26-го роты Поручикъ *Даниловъ*.

№ 1330. Последовалъ въ Гатчинъ, Декабря 6-го 1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

за отличие по службѣ:

Изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы.

Предсѣдатель Морского Генераль-Аудиторіата, *Мелниковъ*.

Флота Генераль-Интендантъ, *Богдановичъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ,

Изъ Ментръ-Адмираловъ въ Вице-Адмиралы.

Непремѣнный Членъ Морского Ученаго Комитета, *Анжу*, съ оставленіемъ при той же должности.

Изъ Капитановъ 1-го ранга въ Ментръ-Адмиралы.

Флотскихъ Экипажей: 23-го, Командиръ Экипажа и корабля «Россія», *Шпейеръ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

25-го, Командиръ экипажа и корабля «Великій Князь Михаилъ», *Баронъ Розенъ* — съ назначеніемъ Командиромъ 1-й бригады 2-й Флотской дивизіи.

Изъ Полковниковъ въ Генераль-Майоры.

Начальникъ Артиллеріи въ Архангельскѣ, Корпуса Морской Артиллеріи, *Шушковъ*.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Начальникъ Корабельныхъ Инженеровъ Черноморскаго Флота и Предсѣдатель Учетнаго Комитета въ Николаевѣ, *Прокофьевъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Бурачекъ.

Изъ Капитановъ
3-го ранга въ
Капитаны 1-го
ранга.

Состоящіе по флоту: Членъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, *Сидеснеръ*, съ оставленіемъ при той же должности.

Изъ Капитанъ-
Лейтенантовъ въ
Капитаны 3-го
ранга.

Ассесоръ Военно-судной Комисіи въ Николаевѣ, *Рафтопуло*, съ оставленіемъ при той же должности.

Колокольцевъ, съ назначеніемъ въ 22-й Флотскій Экипажъ.

43-го Флотскаго Экипажа, *Шестаковъ*, съ состояніемъ по флоту.

Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, *Лисянскій*, съ оставленіемъ при настоящей должности.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

Флотскихъ экипажей: 9-го, *Ниценко*, съ переводомъ въ 16-й.

4-го, *Семеновъ* и 12-го, *Крыловъ*.

Морского Кадетскаго Корпуса: *Нордштейнъ 1-й* и *Тыртовъ 2-й*, — послѣдній съ состояніемъ по флоту.

Корпуса Морской Артиллеріи Лабораторной № 1-го роты, Капитанъ *Костинъ* въ Маіоры.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Ефремовъ* въ Подполковники.

Поручикъ *Щелкуновъ* въ Штабъ-Капитаны.

Изъ Прапорщи-
ковъ въ Подпору-
чники.

Поповъ 2-й и *Полужковъ*.

Кондукторъ *Кузьминъ* въ Прапорщики.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Подполковникъ *Мординовъ* въ Полковники

Правитель дѣлъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, Штабсъ-Капитанъ *Прилуковъ* въ Капитаны, съ оставленіемъ при той же должности.

Ластовыхъ Экипажей: Старшіе Адъютанты Штаба Инспектора Ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Черноморскаго Флота: Подполковникъ *Бардака* въ Полковники и Маіоръ *Обицей* въ Подполковники.

2-го, Командиръ Экипажа Подполковникъ *Штаркъ* въ Полковники.

Всѣ трое съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Поручикъ *Дудинъ* въ Штабсъ-Капитаны.

Изъ Подпоручи-
ковъ въ Поручики.

4-го, *Бурмистровъ* и 1-го, *Яковлевъ*.

Рабочихъ Экипажей: 7-го, Капитанъ *Реутъ* въ Маіоры и Подпоручикъ *Коко-Мартсонъ* въ Поручики.

Изъ Прапорщи-
ковъ въ Подпору-
чики.

1-го, *Ивановъ 4-й*; Учебнаго, *Ивановъ 5-й*
и 2-го, *Сычевъ*.

Морской Арестантской № 3-го роты, Капитанъ *Сертеевъ*, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.

Изъ Подполковни-
ковъ въ Полков-
ники.

Состоящіе по Адмиралтейству: Смотритель
Охтенскихъ слободъ, *Рудниковъ*.

Управляющій Черноморскими Адмиралтейскими селеніями, *Плетеневъ*.

Оба съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Прапорщикъ *Дементьевъ* въ Подпоручики.

завыслугу лѣтъ 11-го Флотскаго Экипажа юнкеръ *Березинъ*
и по экзамену. въ Мичманы.

за отличие по Флотскихъ Экипажей, квартирмейстеры :
службѣ : 5-го, *Пантелеевъ* и 9-го, *Томиловъ*, — оба въ
въ Прапорщики. 1-й Ластовый Экипажъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ :

Директоръ Кораблестроительнаго Департамента, Вице-Адмиралъ
Епанчинъ 1-й, Членомъ Адмиралтействъ-Совѣта.

Генераль-Маіоры : Вице-Директоръ Кораблестроительнаго Де-
партамента, *Стоговъ*, Членомъ Общаго Присутствія Морскаго
Интендантства.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, *Гринвальдъ*, Директоромъ
Кораблестроительнаго Департамента.

Флотскихъ Экипажей, Капитаны 1-го ранга : 22-го, *Харито-
новъ*, Начальникомъ портовыхъ ротъ въ Архангельскѣ, съ пере-
именованіемъ въ Полковники.

Состоящій по флоту, *Невельскій*, Завѣдывающимъ запасными
ротами 1-й Флотской Дивизіи.

6-го, Командиръ фрегата «Касторъ», *Поплонскій*, Командиромъ
23-го Экипажа и корабля «Россія».

Капитаны 2-го ранга : 11-го, Командиръ транспорта «Волга»,
Гаврино, Командиромъ фрегата «Касторъ», съ переводомъ въ 6-й
Экипажъ.

13-го, Командиръ фрегата «Церера», *Филиновъ*, Командующимъ
11-мъ Экипажемъ и кораблемъ «Императрица Александра».

16-го, Командиръ шкуны «Метеоръ», *Рудаковъ* 1-й, Коман-
дующимъ 25-мъ Экипажемъ и кораблемъ «Великій Князь Михаилъ».

Числящійся по Адмиралтейству, *Буткевичъ*, Презусомъ Военно-
судной Коммисіи въ Севастополѣ съ состояніемъ по флоту.

Капитанъ-Лейтенанты : 15-го, *Стеценко*, Командиромъ фрегата «Церера», съ переводомъ въ 13-й Экипажъ.

Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго Экипажа, *Вечесловъ*, Командующимъ Учебнымъ Морскимъ Рабочимъ Экипажемъ.

4-го, *Миллеръ 1-й*, Командиромъ транспорта «Волга», съ переводомъ въ 11-й Экипажъ.

3-го, Командиръ шкуны «Дождь», *Хартулярій 2-й*, Командиромъ шкуны «Метеоръ», съ переводомъ въ 16-й.

24-го, *Дергачевъ*, Командиромъ шкуны «Дождь», съ переводомъ въ 3-й.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ:

Ассесоръ Военно-судной Коммисіи въ Санктпетербургѣ, состоящій по Адмиралтейству Маіоръ *Смирновъ*, въ Капитанъ-Лейтенанты, съ назначеніемъ въ 17-й Флотскій Экипажъ.

5-го Флотскаго Экипажа Шкиперъ, Губернскій Секретарь *Михайловъ*—въ Поручики, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

ПЕРЕВОДИТСЯ

Лабораторной № 1-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Павловъ*, въ судовую часть того же Корпуса.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе : состоящимъ по Адмиралтейству: Полковнику *Дмитріеву* и Маіору *Моисъеву*; Командиру 7-го Рабочаго Экипажа, Полковнику *Агафонову*; состоящему по флоту Капитану 2-го ранга, *Развозову* и Флотскихъ Экипажей : 26-го, Капитанъ-Лейтенанту *Дрилю* и 2-го, Лейтенанту *Готову*, за отлично-усердную службу ихъ, Начальствомъ засвидѣтельствованную.

№ 1331. Дополнение къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту въ 6-й день Декабря 1854 года.

производятся:

за отличную храбрость и мужество, оказанныя при оборонѣ города Севастополя во все время бомбардированія оного англо-французскими войсками и флотомъ:

Изъ Капитановъ 3-го ранга въ Капитаны 1-го ранга.

Флотскихъ Экипажей: 38-го, Командующій Экипажемъ в кораблѣмъ «Двѣнадцать Апостоловъ», *Винкъ*.

Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ Портомъ, состоящій по флоту, *Допандонупо*.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

44-го, *Соковинъ 1-й*.

29-го, Командиръ парохода «Крымъ», *Протопоповъ 1-й*.

37-го, Командиръ Экипажа, *Спицынъ 1-й*.

45-го, Командиръ Экипажа, *Никоновъ 2-й*.

Последніе трое съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Изъ Капитанъ-лейтенантовъ въ Капитаны 3 ранга.

31-го, Командиръ транспорта «Дунай», *Хомутовъ 2-й*, съ оставленіемъ при той же должности.

29-го, *Реуновъ*.

30-го, Командиръ фрегата «Кагулъ», *Стройниковъ*.

Ассесоръ Военно-судной Коммисіи въ Севастополь, состоящій по флоту, *Липкинъ 1-й*.

31-го, Командиръ фрегата «Коварна»,
Гувениусъ.

42-го, Командиръ брига «Птоломей»
Заводовскій.

36-го, Командующій экипажемъ, *Воеводскій.*

41-го, Командиръ парохода «Бессарабія»,
Щеголевъ.

Всѣ шестеро съ оставленіемъ при тѣхъ же
должностяхъ

43-го, Князь *Ширинскій-Шихматовъ 1-й;*

41-го, *Лихачевъ;* 35-го, Князь *Барятинскій*
и 32-го, *Поповъ 3-й.*

**Мор. Лейтенантовъ
въ Маннтанъ-
Лейтенанты.**

43-го, *Десятовъ;* 33-го, *Исковъ;* 37-го,
Папаегоровъ 2-й; 36-го, *Ершевъ 1-й* и 34-го,
Шванднеръ 3-й.

29-го, Командующій пароходомъ «Эльборусъ»
Асланбеговъ, съ оставленіемъ при той же дол-
жности.

32-го, *Стронскій 2-й;* 30-го, *Проконо-*
вичъ 3-й; 43-го, *Щеголевъ;* 39-го, *Реймерсъ;*
41-го, *Вейсъ* и 29-го, *Янушевскій.*

36-го, Командиръ парохода «Дунай»,
Шафрановъ, съ оставленіемъ при настоящей
должности.

35-го, *Кузминъ-Короваевъ 1-й;* 41-го,
Гавришевъ 3-й и *Сенявинъ;* 35-го, *Баронъ*
Криднеръ; 31-го, Князь *Максумовъ 1-й;*
37-го, *Сарычевъ 3-й* и 41-го, *Жандръ.*

Адъютантъ Начальника Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, состоящій по флоту, *Шестаковъ 2-й*, съ назначеніемъ въ 34-й Экипажъ.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны.

Корпуса Морской Артиллеріи: *Станкевичъ* и *Нестичъ*.

Прапорщикъ *Алексѣевъ* въ Подпоручики.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Родионовъ* въ Подполковники.

Штабсъ-Капитанъ *Семеновъ* въ Капитаны.

Прапорщикъ *Вранцовъ 1-й* въ Подпоручики.

Командиръ портовой № 28-го роты Маіоръ *Гудимма* въ Подполковники.

Командиръ 19-го Рабочаго Экипажа Подполковникъ *Арфибашевъ* въ Полковники.

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

УТВЕРЖДАЮТСЯ ВЪ ЧИНАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ВЪ ОНЫЕ
Главнoкомандующимъ войсками въ КРЫМУ, ПО
ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ЕМУ ВЛАСТИ.

Лейтенанты: Флотскихъ экипажей: Мичманы: 32-го: *Самойловичъ* и *Карказъ*; 43-го, *Стронскій 4-й*; 40-го, *Титовъ 1-й*; 33-го, *Палеоловъ 2-й*; 39-го, *Панферовъ*; 34-го, *Харламовъ*; 14-го, *Афонасьевъ*; 33-го: *Розаль-Левицкій 3-й* и *Головникъ 5-й*; 43-го, *Титовъ 2-й*; 36-го, *Вульффертъ*; 43-го, *Азарьевъ*; 38-го, *Чухнинъ*; 36-го, *Завалишинъ*; 34-го, *Князь Ухтомскій 3-й*; 31-го, *Верховскій*; 35-го, *Полочаниновъ*; 30-го, *Сербинъ* и 41-го, *Скарятинъ*.

Штабъ, Капитанъ

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ : Поручи-
ки : *Уваровъ* и *Кутитомскій*.

Поручикомъ

Подпоручикъ *Исаевъ*.

Подпоручиками :

Прапорщики : *Ларинъ 2-й, Подгорный, Зазубинъ 2-й, Михайловъ 4-й* и *Течель*.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Котковъ*
Кожоженко.

Лабораторной № 2-го роты Корпуса Мор-
ской Артиллеріи, *Рекшинскій*.

Капитаномъ

18-го Рабочаго Экипажа Штабъ-Капитанъ
Мальшица.

Поручикомъ

Состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ
Антиловъ.

По засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной
службѣ при оборонѣ города Севастополя, во все время бомбардиро-
ванія оного англо-французскими войсками и флотомъ, Государь
Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе : 33-го Флотска-
го Экипажа Лейтенанту *Эсманту 2-му*; Корпуса Морской Артил-
леріи : Подпоручику *Трегубову* и Прапорщикамъ *Говятскому, Острено*
и Васильеву, и состоящему по Арсенальнымъ ротамъ,
Верещанину; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ : Штабъ-Капитану
Васильеву 2-му; Поручику *Степанову 2-му* и Прапорщикамъ :
Мошкалову 2-му, Степанову 4-му, Лупанову, Порохневскому, Албулову, Гамю, Грекке, Машкину, Челищеву, Середовичу и
Онищенко и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Попову 3-му*.

НАЗНАЧАЮТСЯ,

Командиръ 30-го Флотскаго Экипажа и корабля «Ягудинъ»,
Капитанъ 1-го ранга *Кислинскій 1-й*, Флигель-Адъютантомъ къ
Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ Команди-
ромъ экипажа и корабля.

**№ 1332. Последовавъ въ Гатчинъ, Декабря 8-го
1854 года.**

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Поручикъ *Семеновъ*, въ 11-й Рабочій Экипажъ, прежнимъ чиномъ Подпоручика.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Для излеченія болѣзни, происходящей отъ контузій. Флотскихъ экипажей: 33-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Графъ Апраксинъ*, на четыре мѣсяца.

Мичманы: 35-го, *Чагинъ*, на шесть мѣсяцевъ и 38-го, Князь *Путятинъ 2-й*, на одинъ годъ.

По домашнимъ обстоятельствамъ: 16-го, Капитанъ 2-го ранга *Васильевъ* и 10-го, Лейтенантъ *Племянниковъ*; каждый на три мѣсяца.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Прапорщикъ *Грицко 2-й*, на два мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзнію: Морской Арестанской № 4-го роты Поручикъ *Маргасовъ*, Штабъ-Капитаномъ.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручикъ *Альбриховичъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Убитый, при защитѣ города Севастополя, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Гиргасъ*.

Умершій. Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Коптяковъ*.

2. О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 299. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Ноября 24-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ

И ПО ЭКЗАМЕНУ,

**Въ Коллежскіе
Регистраторы.**

Кронштадтской Инженерной Команды Морской Строительной части, вахтеръ *Вылежанинъ*, со старшинствомъ съ 1-го Января 1853 года и съ назначеніемъ Комиссаромъ въ 8-й Флотскій Экипажъ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ,

3-го Ластоваго Экипажа Младшій Врачъ, штабъ-лѣкаръ, Надворный Совѣтникъ *Пауль*, за болѣзнію, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершіе. Севастопольскаго Морскаго Госпиталя : Старшій Ординаторъ, Лѣкаръ, Коллежскій Ассесоръ *Клонгевичъ* и Помощникъ Управляющаго аптекою Коллежскій Секретарь *Крафтъ* и состоявшій въ причисленіи къ 15-му Рабочему Экипажу 13-го класса *Федоровъ*.

№ 300. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Декабря 1-го
1854 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ПРИ ОТРАЖЕНІИ НАПАДЕНІЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ
ВСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ, въ Августъ сего года :

Петропавловскаго Портоваго Управленія : Архивариусъ, Титулярный Совѣтникъ *Зарудный* въ Коллежскіе Ассесоры.

Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ
Титулярные
Совѣтники.

Управляющій аптекою Морскаго Госпиталя,
Литкенъ.

Бухгалтеръ Штаба, *Краснояровъ* и отста-
вной *Самаринъ.*

Изъ Губернскихъ
въ Коллежскіе
Секретари.

Портовый Казначей, *Юдицкий.*

Бухгалтеръ Конторы надъ Портомъ, *Хом-
ковъ.*

Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ
въ Губернскіе
Секретари.

Коммисаръ госпиталя, *Черный.*

Оберъ-Аудиторъ Штаба, *Иевлевъ.*

Содержатель магазиновъ, *Чудбинъ.*

Всѣ со старшинствомъ съ 24-го Августа
сего года.

№ 301. Послѣдовалъ въ Гатчинѣ, Декабря 6-го,
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ

За отличіе по службѣ. Старшій чиновникъ для особыхъ поруче-
ній при Начальникѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Император-
скаго Величества Статскій Совѣтникъ *Рейтеръ*, въ Дѣйстви-
тельные Статскіе Совѣтники.

Исправляющій должность Директора Коммисариатскаго Депар-
тамента, Коллежскій Совѣтникъ *Князь Оболенскій*, въ Статскіе
Совѣтники съ утвержденіемъ въ должности.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Правитель Канцеляріи Флота Генераль-Интенданта и дѣль
Общаго Присутствія Интендантства, Статскій Совѣтникъ *Бль-
ковский* — Вице-Директоромъ Кораблестроительнаго Департамента.

№ 302. Последовалъ въ Гатчинъ, Декабря 8-го
1854 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ,

За выслугу лѣтъ. Бухгалтеръ Артиллерійскаго Департамента, Титулярный Совѣтникъ *Либертъ*, въ Коллежскіе Ассесоры, со старшинствомъ съ 11-го Августа сего года.

НАЗНАЧАЕТСЯ,

Помощникъ Главнаго Доктора Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, Штабъ-Лѣкаръ, Надворный Совѣтникъ *Рудзинскій* — Медицинскимъ Инспекторомъ Свеаборгскаго Порто и Главнымъ Докторомъ тамошняго Госпиталя.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ,

Отставной Коллежскій Секретарь *Шереметевскій* — въ Коммисаріатскій Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

За болѣзню: Старшій Контролеръ Коммисаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Кириловъ*, съ мундиромъ.

Помощникъ Столоначальника Инспекторскаго Департамента, Коллежскій Ассесоръ *Бровцынъ*, съ мундиромъ.

Санктпетербургской Инженерной Команды Морской Строительной части, писарь *Топорковъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

Архивариусъ Петропавловскаго Портоваго Управленія, Коллежскій Ассесоръ *Зарудный*, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершіе: Младшій Врачъ 35-го Флотскаго Экипажа, Лѣкаръ *Андреевъ* и Помощникъ Журналиста Канцеляріи Черноморскаго Интендантства, Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ*.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

Нашему Вице-Адмиралу Новосильскому.

Усматривая изъ донесеній Нашего Генералъ-Адъютанта, Адмирала Князя Меншикова, что съ самаго начала бомбардированій Севастополя, командуя 2-ю оборонительною дистанціею, вы постоянно служили примѣромъ храбрости и самоотверженія своимъ подчиненнымъ, и благоразумными распоряженіями вашими подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ разрушали различныя предпріятія враговъ, Мы жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира первой степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребывающъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

Дежурному Генералу Главнаго Морскаго Штаба,
Нашему Генералъ-Адъютанту, Вице-Адмиралу
Графу Гейдену.

Отличная служба ваша постоянно обращала на васъ Монаршее вниманіе Наше, а полезныя, неутомимыя труды по званію Дежурнаго Генерала Главнаго Морскаго Штаба даютъ вамъ право на особенное Наше благоволеніе и признательность, въ ознаменованіе коихъ Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени*.

большаго креста, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
6 Декабря 1854 г.

**Камчатскому Военному Губернатору и Командиру
Петропавловскаго и Камчатскихъ портовъ, Нашему
Контръ-Адмиралу Завойко.**

Въ воздаяніе, начальствомъ засвидѣтельствованной, отлично-
усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше жалуемъ
васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего
Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препро-
вождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

**Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и
Царскихъ орденовъ.**

Въ воздаяніе примѣрной храбрости и самоотверженія, оказывае-
мыхъ съ самаго начала бомбардированія города Севастополя,
Командующими оборонительными дистанціями, Контръ-Адмиралами
Панфиловымъ и *Истоминымъ* и благоразумныхъ распоряженій
ихъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, къ уничтоженію раз-
личныхъ предпріятій враговъ, Всемилостивѣйше жалуемъ ихъ

кавалерами ордена *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени*, повелѣемъ Капитулу снабдить ихъ орденскими знаками при установленныхъ грамотахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино,
20 Ноября 1854 года.

Главнoкомандующій войсками Нашими въ Крыму, по предоставленной ему власти, и по опредѣленію Кавалерской Думы ордена *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія*, пожаловалъ Коменданту баттарей № 10-й при городѣ Севастополѣ, 39-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Андрееву* помянутый орденъ *четвертой степени*, за отличную храбрость, оказанную имъ въ сраженіи при бомбардированіи ввѣренной ему баттарей Англо-французами со флота и траншейныхъ баттарей. Утверждая таковую награду, повелѣваемъ Капитулу снабдить Капитанъ-Лейтенанта *Андреева*, орденскимъ знакомъ при установленной грамотѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Гатчино.
20 Ноября 1854 года

Всемилоостивѣйше пожалованы въ 22-й день Сентября сего года, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 35-ти лѣтъ, орденскіе знаки *Св. Владіимира четвертой степени*.

Капитаны 1-го ранга: Командиръ 23-го Флотскаго Экипажа, *Шнейеръ*; Начальникъ въ Керчи Морскихъ командъ и Адмиралтейства, *Деантуани*; Завѣдывающій запасными ротами 4-й и 5-й флотскихъ дивизій *Алексеевъ*; Управляющій Хозяйственною Кенторою Дунайскихъ портовъ, Капитанъ 2-го ранга *Шеленинъ*; Исправляющій должность начальника Петергофскаго Порта, Ластовой полуроты Гвардейскаго Экипажа, Полковникъ *Самсоновъ*.

Подполковники: Корпуса Корабельных Инженеровъ, *Шамбуръ, Дмитриевъ 2-й, Мисельтовъ*; Смотритель Каменно-Островскаго Инвалиднаго Корпуса, *Даниловъ*.

Капитаны: Командиръ Ластовой палубы Гвардейскаго Экипажа, *Лобановъ*; Командиръ 3 роты 7 Рабочаго Экипажа *Реутъ*; 16-го Рабочаго Экипажа, *Касторфъ*; Морской арестантской № 28 роты, *Андрузскій*; Уволенный отъ службы, служившій въ Морской Арестантской № 5 ротѣ, *Тулубевъ*.

Коллежские Советники: Начальникъ Счетнаго Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства *Ермолаевъ*; Крисъ-Комиссаръ Архангельскаго Порта, *Головизинъ*.

Надворные Советники: Правитель дѣлъ Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета въ Севастополѣ, *Крыжановскій*, Бухгалтеръ *Круглашевъ*; Помощникъ младшаго бухгалтера Комиссариатскаго Департамента Морскаго Министерства *Кормовисицкій*; Журналистъ, Экзекуторъ и Казначей Морскаго Ученаго Комитета, 8 класса *Семейкинъ*.

9-го Класа: Содержатель зимней одежды при Николаевскомъ Портѣ *Бодаква*; Смотритель ревельскихъ пундирныхъ магазиновъ *Ларионовъ*; Содержатель конопатнаго мастерства при Николаевскомъ Портѣ, Коллежскій Секретарь *Семеновъ*.

— Высочайшимъ Указомъ, 10-го Ноября даннымъ, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ вознагражденіе засвидѣтельствованной отлично усердной и ревностной службы, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Святыхъ Анны, второй степени: Флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенанты: 19-го, *Римскій-Корсаковъ*; 27-го, *Фуругельмъ* и, Старшій Врачъ 25-го Флотскаго Экипажа, Штаб-Лекарь Надворный Советникъ *Арефьевъ*.

Ордена Св. Анны, третьей степени: Флотскихъ Экипажей, Лейтенанты: 13-го *Блаженецъ 3-й*; 15-го, *Тихменевъ*; 25-го, *Савичъ 3-й*; 35-го, *Шварцъ*; 46-го, Старшій Врачъ Надворный

Совѣтникъ Панинко и 14-го, **Младшій Врачъ, Докторъ Медицины Вейрихъ.**

Высочайшимъ Указомъ, 17-го Ноября данныхъ, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ *Ордена Св. Анны, второй степени*, 43-го Флотскаго Экипажа **Лейтенантъ Шмакинъ 2-й**, за отличную усердную и ревностную службу начальствомъ засвидѣтельствованную.

Всемилостивѣйше пожалованы, въ 1-й день Декабря, кавалерами орденовъ, за отличіе при отраженіи нападенія Англо-Французской Эскадры на Петропавловскій Портъ, въ Августъ 1854 года:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени. Камчатскому Военному Губернатору и Командиру Петропавловскаго и Камчатскихъ портовъ, Контръ-Адмиралу **Завойко.**

Св. Владиміра 3-й степени. Командиру фрегата «Аврора», 19-го Флотскаго Экипажа **Капитанъ-Лейтенанту Изильметьеву.**

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Флотскихъ экипажей, **Капитану 2-го ранга, 47-го, Васильеву 3-му.**

Капитанъ-Лейтенантамъ: 19-го *Тиролю 1-му*; 47-го *Кораллову.*

Лейтенантамъ: 16-го, *Гаврилову 2-му*; 19-го, *Федоровскому 1-му*; *Пилкину 1-му*, *Скандракову*, *Анкудинову* и 47-го, *Князю Максотову.*

Мичманамъ: 19-го *Попову 10-му*, *Фесуну*, *Михайлову*; Корпуса Морской Артиллеріи **Подпоручику Можайскому.** Старшимъ Врачамъ Флотскихъ Экипажей: 18-го, **Надворному Совѣтнику Клиггену** и 1-го, **Коллежскому Ассесору Давыдову.**

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ **Поручику Дьякову** и **Подпоручику Самохвалову.** Состоящему по Ластовымъ экипажамъ, **Поручику Губареву.**

Управляющему аптекою Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, **Титулярному Совѣтнику Литкину**; Служащему въ Петропавловскомъ Портѣ **Коллежскому Регистратору Алелюхину.**

Св. Анны 3-й степени безъ бактъ. Старшему Ординатору Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, Коллежскому Совѣтнику *Петрашевскому*; Младшему Врачу 23-го Флотскаго Экипажа Доктору Медицины, *Вильчковскому*.

Знаки отличія военнаго ордена *Св. Георгія*. Юнкерамъ 19-го Флотскаго Экипажа: *Литке* и *Графу Орурку* и Гардемаринамъ: *Колокольцеву*, *Кайсарову*, *Давыдову* и *Токареву* (а нынѣ Мичманами); сверхъ того—*восемнадцати* нижнимъ чинами, для возложенія по усмотрѣнію Контръ Адмирала *Завойко*.

Удостоились Высочайшихъ наградъ орденами, въ 6-й день Декабря 1854 года.

Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною — Вице-Адмиралъ *Карауловъ*.

Св. Анны 1-й степени безъ украшенія. — Вице-Адмиралъ *Кутрепновъ*.

Св. Станислава 1-й степени. — Контръ-Адмиралъ *фонъ-Шанцъ*.

Св. Владимира 3-й степени: Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Адмиралъ, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Головинъ*; состоящіе по флоту Капитаны 1-го ранга: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, *Поскочинъ 2-й* и Директоръ Лоцманской и Маячной части въ Финляндіи, *Нордманъ 2-й*.

Св. Владимира 4-й степени. — 47-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Сибневъ*.

Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною. Капитаны 1-го ранга: Морскаго Кадетскаго Корпуса *Нахимовъ 2-й* и состоящій по флоту *Тебеньковъ*; Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанты: *Панафидинъ* и *Андреевъ*; Полковники: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Семеновъ* и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Зауляевъ*.

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія. Капитанъ-Лейтенанты: Гвард. Экипажа *Шиллингъ 1-й*; флотскихъ экипажей: 4-го

Стромиловъ; 5-го, *Фонт-дербъ-Рекъ* 1-й; 24-го, *Гейкинъ*; 23-го, *Цамутали* 1-й; 26-го, *Мейснеръ*; 28-го, *Меланъ* и Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, *Юшковъ*.

Св. Анны 3-й степени: Гвард. Экипажа: Капитанъ-Лейтенантъ *Графъ Стенбокъ*. Лейтенанты: *Костенковъ* и *Денисьевъ* 1-й; флот. экипажей Капитанъ-Лейтенанты: 18-го, *Ула*; 19-го, *Корелли* и 46-го, *Линицкій*; состоящіе по флоту *Гарнакъ* и Старшій Адъютантъ при Инспекторѣ всѣхъ учеб. экипажей Лейтенантъ *Васильевъ* 5-й. Корп. Мор. Арт. Капитаны: *Антимпенко* 1-й и Гвард. Экипажа *Коршуновъ* 2-й; Поручикъ *Саталкинъ*. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Командиръ парохода «Охта», Капитанъ *Кузьминъ* 1-й и Подпоручикъ *Петровъ* 7-й. Корпуса Корабельн. Инженеровъ Штабъ-Капитанъ *Гавриловъ*. Корп. Инж. Мор. Строит. части Капитанъ *Тилло*. — Коллежскіе Совѣтники: Помощники Главнаго Доктора Кроншт. Мор. Госпиталя Штабъ-Лѣкаря: *Михайловъ* и *Бауеръ* и Главный Лѣкарь Ижорскаго Морскаго Госпиталя *Фонъ-Эттингеръ*.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 3-й день сего Декабря, пожаловать Потомственнаго Почетнаго Гражданина *Василія Громова*, за постройку, изъ собственныхъ матеріаловъ на свой счетъ, канонерскихъ лодокъ для флота, кавалеромъ ордена *Св. Владимира* 4-й степени, съ тѣми, по сему ордену, правами, какія, на основаніи 210 ст. Св. Учр. Орд. (изд. 1842), принадлежать лицамъ купеческаго званія.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 30 день прошедшаго Ноября, наградить, Иконописца Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, *Василія Пешехонова*, за безвозмездное и отличное исполненіе, сдѣланнаго ему заказа, пятнадцать Св. Иконъ, для

походныхъ церквей на флотъ, золотую медалью съ надписью «за усердіе», на Аллинской лентѣ, для ношенія на шеѣ.

**ДЕНЕЖНОЕ ПОСОБІЕ ИЗЪ НАГРАДНАГО КАПИТАЛА,
НАЗНАЧЕННОЕ ЖУРНАЛОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-СОВѢТА 3-ГО ДЕКАБРЯ 1854 ГОДА,
ВОЕННЫМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ ЧИНАМЪ.**

Высочайше утвержденнымъ въ 11 день Апрѣля 1854 года, положеніемъ о наградномъ капиталѣ Морскаго Министерства, по Балтійскому Управленію, постановлено производить денежные выдачи изъ сего капитала ежегодно къ 25-го Іюня и 6-му Декабря.

На семъ основаніи Флота Генераль-Интендантъ и Дежурный Генераль Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, внесли въ Адмиралтействъ-Совѣтъ представленія, о наградѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, къ 6-му Декабря, всего на сумму 10 215 р. 20 к.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по разсмотрѣніи означенныхъ представленій, опредѣлилъ денежные выдачи изъ награднаго капитала, тѣмъ изъ представленныхъ лицъ, которыя подходили подъ правила Высочайше утвержденаго положенія о семъ капиталѣ, и въ слѣдствіе сего утвердилъ подписью Членовъ Совѣта, прилагаемый при семъ, составленный таковымъ лицамъ списокъ, съ означеніемъ каждому самой мѣры назначеннаго пособія, всего на сумму 8 285 руб. серебромъ.

Семьсотъ рублей.

Командиру 1-й бригады 1-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралу *Стругову*.

Двѣсти пятьдесятъ рублей.

Завѣдывающему запасными ротами 3-й Флотской Дивизіи, Капитану 1-го ранга *Адамсу*.

На триста рублей.

Капитанамъ 4-го ранга, Командирамъ флотскихъ экипажей: 4-го, и корабля «Березнякъ», *Нодясову*; 8-го, и корабля «Нарва», *Холотьяно*; 15-го, и корабля «Вилагошъ», *Шолову*.

Двадцать восемьдесят пять рублей.

Капитанамъ 2-го ранга: 7-го, Командующему онымъ и кораблемъ «Смоленскъ», *Родионову*.

На двести рублей.

10-го, Командиру парохода-фрегата «Палканъ», *Таубе*; 24-го, Командиру фрегата «Цесаревичъ», *Токмачеву*,

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковнику *Пашичкинову*,

На сто пятидесяти рублей.

Флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенантамъ: 2-го, *Бахтурову* и Командиру транспорта «Ока», *Опильви*; 3-го, Командиру шкуны «Дождь», *Хартуляр*; 4-го, *Миллеру*; 6-го, *Дергачеву*; 12-го, *Кузнецову* и Командиру шкуны «Стрѣла», *Брюмлеру*; 14-го, *Остелецкому*; 16-го, Командиру парохода-фрегата «Храбрый», *Всеволожекому*; 24-го, *Дергачеву*; 25-го, Командиру шкуны «Вихрь», *Есаулову 2-му*; 27-го, Командиру парохода «Поспѣшный», *Латерстету*; 25-го, *Балю*; 20-го, Командиру шкуны «Александра», *Подушкину*; 26-го, *Мейснеру*. Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Сашенскому*. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанамъ: *Емельянову*, *Петрову*, *Подосенову* и Командующему лоцъ-судномъ «Молога», *Меньшему*.

На сто сорока рублей.

Флотскихъ экипажей Лейтенантамъ: 9-го, *Шопову*; 10-го, *Гааришеву*; 15-го, *Гыртову*; 16-го, *Нордштейну*; 9-го, *Ниценко*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабъ-Капитанамъ *Доброву* и *Давылазову*.

Сто двадцать рублей.

Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитану *Иванову*.

По сто пятидесяти рублей.

Корпуса Флотских Штурмановъ Поручикамъ *Афанасьеву 2-му* и *Максимову*.

По сто рублей.

Подпоручикамъ *Худынецву 1-му* и *Чуркину*.

По девяносто рублей.

Прапорщикамъ *Эйсмонту* и *Скрябину*.

По пятидесяти рублей.

1-го Ластоваго Экипажа Подпоручикамъ *Толстоногову* и *Балакину*.

Триста рублей.

Начальнику Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента, Надворному Совѣтнику *Леру*.

Двѣсти пятьдесятъ рублей.

Казначею Коммисаріатскаго Департамента, Коллежскому Ассесору *Доброчесву*.

Двѣсти рублей.

Экзекутору и Казначею, Канцеляріи Флота Генераль-Интенданта, Надворному Совѣтнику *Зуеву*.

Всего восемь тысячъ двѣсти восемьдесятъ пять рублей серебромъ.

Министръ Финансовъ увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, о докладѣ Государю Императору, что послѣ Генераль-Адъютанта Корнилова осталось въ залогѣ Заемнаго Банка имѣніе въ Тверской Губерніи (46 душъ крестьянъ), по которому числится долгу 2 445 руб. 79 коп. и въ залогѣ С. Петербургской Сохранной Казны имѣніе въ той ж

Губерніи (95 душъ), по которому остается долгу 5 124 руб. и сверхъ того около 20 000 руб. частныхъ долговъ; Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) помянутый долгъ Сохранной Казны уплатить изъ резервнаго капитала Заемнаго Банка замѣнивъ изъ сего же капитала и долгъ Заемному Банку; и 2) на уплату частныхъ долговъ отпустить вдовѣ Генералъ-Адъютанта Корнилова 20 000 руб. сер. изъ Государственнаго Казначейства.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, 19-го прошедшаго Октября, опубликованномъ въ Указъ Правительствующаго Сената, отъ 2-го сего Декабря, Высочайше повелѣть изволилъ: предоставить дѣтямъ лицъ, служащихъ по Морскому Вѣдомству, опредѣляемымъ въ казенныя учебныя заведенія, на счетъ особо предназначенныхъ на это, въ семь вѣдомствъ капиталовъ, право получать и слѣдующія имъ, за службу ихъ родителей, пенсіи.

— Государь Императоръ, узнавъ о поврежденіяхъ, причиненныхъ разорвавшейся бомбой въ Севастопольской Морской Библіотекѣ, соизволилъ пожаловать Черноморскому Флоту, на необходимыя исправленія библіотеки, *двадцать пять тысячъ рублей серебромъ* изъ Государственнаго Казначейства.

П Р И В А В Л Е Н И Е .

Списокъ лицамъ, удостоеннымъ Высочайшихъ наградъ въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ во все время бомбардированія г. Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Св. Анны 1-й степени. Контръ-Адмиралъ *Юхаринъ 1-й.*

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени. Капитаны 1-го ранга: командиры экипажей: 29-го, *Зоринъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Всемилоствѣйше пожалована аренда; 30-го, Флигель-Адъютантъ *Кислинскій 1-й*; 31-го, *Бартеневъ*; 33-го, *Микрюковъ*; 34-го, *Варницкій*; 39-го, *Юрковский*, вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Всемилоствѣйше пожалована аренда, и 41-го, *Ергомышевъ*.

Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Капитаны 1-го ранга: 37-го, *Спицынъ*; 38-го, *Винкъ*; 44-го, *Соковникъ*.

Капитаны 2-го ранга: 31-го, *Гувениусъ*; 42-го, *Заводовскій*; 43-го, *Князь Ширинскій-Шихматовъ 1-й* и состоящій по флоту *Липкинъ*.

Капитанъ-Лейтенанты: 30-го, *Прокоповичъ 3-й*; 33-го, *Исковъ*; 41-го, *Вейсъ*; 31-го, *Рябининъ*; 33-го, *Степановъ 4-й*; 34-го, *Князь Ширинскій-Шихматовъ 2-й*; 35-го: *Станюковичъ* и *Макухинъ*; 37-го, *Спицынъ 2-й* и *Викорстъ*; 38-го, *Алексеевъ 2-й*; 42-го, *Юрьевъ*; 43-го, *Бахталовскій* и 44-го, *Рудневъ*.

Лейтенанты: 33-го, *Гусевъ*; 34-го, *Сиренко*; 4-го, *Эльфсбергъ*; 8-го, *Брылкинъ*; 9-го, *Кремеръ*; 10-го, *Гирсъ*; 12-го, *Крыловъ*; 20-го, *Акутинъ*; 21-го, *Берсенева*; 24-го, *Шумовъ*; 29-го: *Шванъ*, *Новосильскій* и *Новиковъ*; 30-го: *Стааль 3-й*

и Лазаревъ 7-й; 31-го: *Ворожейкинъ* и *Шостенко*; 32-го, *Артюковъ*; 33-го, *Сухинъ*; 34-го: *Батьяновъ 1-й* и *Маркизь-де-Траверсе 2-й*; 35-го: *Ребиндеръ*, *Головинъ*, *Лесли* и *Андреевъ*; 36-го: *Комаровскій* и *Верецагинъ*; 37-го; *Банковъ 1-й* и *Голенко*; 38-го: *Семистрановъ*, *Викорствъ 3-й*, *Шевяковъ 1-й*, *Ивановъ 6-й*, *Фельдгаузенъ* и *Корниловъ*; 39-го: *Юрьевъ*, *Крюковъ*, *Григорашъ* и *Лазаревъ 4-й*; 40-го: *Скарятинъ*, *Смалитъ*, *Исаковъ*, *Шевяковъ 2-й* и *Мелетинъ*; 41-го: *Дефабръ*, *Артюковъ*, *Стааль*, *Потемкинъ*, *Кумани* и *Папенгутъ*; 42-го: *Гильхенъ*, *Одинцовъ*, *Ревуцкій*, *Тверитиновъ*, *Костыревъ*, *Соковнинъ* и *Тимирязевъ*; 43-го, *Шмидтъ*; 44-го: *Гусаковъ 2-й* и *Князь Ухтомскій*; 45-го: *Акимовъ* и *Антипа*; Морского Кадетскаго Корпуса, *Быковъ* и состоящіе по флоту адъютанты: 1-й бригады 4-й флотской дивизіи *Берюлевъ* и 3-й бригады той же дивизіи *Обезьяниновъ 3-й*.

Мичманы: 38-го, *Каринъ* и 45-го, *Макалинскій*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Подполковникъ *Морозовъ* и

Штабсъ-Капитаны: *Захаровъ* и *Швенднеръ*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Черкасовъ* и Прaporщикъ *Четыркинъ*.

Св. Великомученика и Побѣдоносца *Георіа 4-го класса*. 45-го, Капитанъ 2-го ранга *Перелешинъ 1-й*. Капитанъ-Лейтенанты: 32-го, *Кондогури*; 36-го, *Гусаковъ*; 42-го, *Заводовскій*; 43-го, *Князь Ширинскій-Шихматовъ* и Адъютантъ исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, состоящій по флоту *Ильинскій*.

Лейтенанты: 26-го, *Забудскій*; 29-го, *Карповъ*; 30-го, *Перекомскій*; 31-го, *Лазаревъ 6-й*; 33-го: *Шварцъ*, *Бѣлхитъ* и *Обезьяниновъ 1-й*; 34-го, *Ивашкинъ*; 38-го, *Ивановъ*; 41-го, *Сеняшинъ*; 44-го, *Астаповъ* и 42-го, Мичманъ *Повалишинъ*.

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Капитаны 1-го ранга: Состоящій по флоту, *Понандопуло* и Командиръ 45-го Флотскаго Экипажа, *Никоновъ 2-й*.

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія. Капитаны 1-го ранга: состоящій по флоту *Маковъевъ*; 42-го *Барановскій*.

Капитаны 2-го ранга: 30-го, *Стройниковъ*; 44-го, *Кернъ*; 35-го, *Перелешинъ 2-й*; 40-го, *Будищевъ*; 41-го, *Коцебу*; 42-го, *Харчевниковъ* и 38-го *Бутаковъ*.

Капитанъ-Лейтенанты: 36-го, *Шафрановъ*; 29-го, *Явлевскій*; 33-го, *Купреяновъ*; 39-го, *Кульчитскій* и состоящій по флоту, *Острено*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Полковникъ *Столбинъ*. Подполковники: *Крякинъ 1-й* и *Евдокимовъ*.

Капитаны: *Поповъ* и *Драгишевичъ-Никишичъ*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковники: *Некрасовъ* и *Ароновъ*.

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Капитанъ-Лейтенанты: 29-го: *Леоновъ 1-й* и *Янушевскій*; 31-го, *Князь Максutowъ*; 32-го, *Стронскій 2-й*; 37-го, *Сарычевъ 3-й* и 39-го, *Реймерсъ*.

Лейтенанты: 29-го, *Конаржевскій*; *Папоставро* и *Петровъ 2-й*; 30-го, *Климовъ 2-й*; *Богдановичъ* и *Эсмантъ*; 31-го: *Сатинъ* и *Шамшевъ*; 32-го: *Протопоповъ* и *Рудаковъ*; 33-го: *Верховскій*, *Кумани*, *Сидоровъ* и *Орловъ*; 34-го: *Свѣшниковъ*, *Викорстъ*, *Красовскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и *Комстадіусъ*; 35-го: *Хоменко*, *Волковъ 4-й* и *Ильинъ*; 36-го: *Чернявскій*, *Бальзамъ*, *Князь Кекуатовъ*; 37-го: *Ивановъ 8-й*, *Лундъ 1-й*, *Скаловскій*, *Дровецскій*, *Болсуновъ* и *Прибытковъ*; 38-го: *Чернявскій 2-й*, *Гедеоновъ* и *Захарыинъ*; 39-го: *Беклешовъ 2-й*, *Альтманъ* и *Польскій*; 40-го: *Бѣлиховъ*, *Вальдъ* и *Усовъ*; 41-го, *Баронъ-Дистерло*; 42-го: *фонъ-деръ-Рекке 3-й*, *Ханжоголо* и *Коргановъ*; 43-го: *Плакса* и *Фонъ-деръ-Флисъ*; 44-го: *Ильинъ*, *Челъевъ*, *Панютинъ*, *Рогаль-Левицкій*, *Арищенко*, *Палеологъ*,

Варницкій, Шмидтъ и Жеребцовъ; 45-го: Ерихсъ, Климовъ 1-й, Минчіаки и Красовскій; 5-го, Бутаковъ и состоящіе по флоту: Гельфрейхъ и Обезьяниновъ 2-й.

Мичманы: 17-го *Игнатьевъ 2-й, 29-го: Попандопуло, Повалишинъ, Батуринъ, Власьевъ и Мордвиновъ; 30-го: Шишкинъ, Крякинъ, Геркенъ, Веселаго, Прокофьевъ и Григоренко; 31-го: Чернопольскій и Батьяновъ 2-й; 32-го, Коцебу 3-й; 33-го: Годзевичъ, Брылкинъ и Артюковъ; 34-го: Юрьевъ, Костомаровъ, Кореницкій, Акимовъ и Дурново 2-й; 35-го: Збишевскій, Пазухинъ и Перелешинъ; 36-го, Саблинъ 37-го: Завалишинъ, Головинскій, Бутаковъ и Баскаковъ; 38-го: Деливронъ 2-й, Мессеръ, Князь Путятинъ и Колтовскій; 39-го: Нельовъ, Мессеръ, Кононовъ и Болтинъ; 40-го, Вороновъ; 41-го: Боровиковъ, Магаринскій, Игнатьевъ, Дмитріевъ, Повало-Швейковскій и Зубовъ; 42-го: Лаухинъ 1-й, Лаухинъ 2-й, Артюковъ и Бѣличевъ; 43-го: Богдановичъ, Бурцовъ и Макшеевъ; 44-го: Федотовъ и Жадовскій; 45-го: Яновскій, Соковичъ, Федцовъ, Дзеражинскій, Шмидтъ и Сахновскій.*

Золотыми полусаблями съ надписью за храбрость.

Капитаны 1-го ранга: командиры флотскихъ экипажей: 34-го *Кутровъ 1-й и 41-го Ергомышевъ.*

Капитанъ-Лейтенанты: 35-го *Кузьминъ-Караваевъ, 42-го Попандопуло и состоящій по флоту Бурхановскій.*

Лейтенанты: 30-го *Львовъ, 37-го Бутаковъ 5-й, 40-го: Прокофьевъ и Савельевъ; 41-го: Банковъ 2-й и Беклешевъ.*

П Р И К А З Ъ

Главногокомандующаго военными сухопутными и морскими силами въ Крыму.

Вывуакъ у Съвернаго Укрѣпленія Севастополя Октября 29 дня
1854 года.

Государь Императоръ, душою и сердцемъ постоянно съ нами не перестаетъ обращаться къ намъ съ Монаршими Своими Отеческимъ словомъ. — Вотъ что повелѣлъ Онъ въ рескриптѣ на мое имя, отъ 19-го числа, сказать ввѣреннымъ мнѣ войскамъ :

«Надѣюсь на милость Божию; надѣюсь, что начатое, славно довершится. — МЕНЯ счастливить геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣру еще не бывало. —

«Я счастливъ, что зная МОИХЪ моряковъ-черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. — Скажи имъ *вслухъ*, что ихъ старый знакомый,

«всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовъ благодарить, какъ СВОИХЪ дорогихъ и любезныхъ дѣтей».

«Вѣроятно дѣти МОИ придутъ еще во время, что бы участвовать въ готовящемся; надѣюсь что ОНИ покажутся достойными своего званія; ввѣрю ИХЪ войскамъ въ доказательство МОЕЙ любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ МЕНЯ».

«Да хранить васъ Господь Великосердый!»

Товарищи! вы уже знаете, что дѣти нашего Царя теперь съ нами; вы видѣли, что подъ непріятельскимъ огнемъ, Они были истинно *Русскими молодцами*».

Кто же изъ насъ не захочетъ оправдать довѣренности Государя, который въ замѣнъ Свбѣ, прислалъ дорогихъ Ему и всей Россіи сыновей?

Достойнымъ отвѣтомъ нашимъ на всѣ милости Царя, можетъ быть только не поколебимое до конца исполненіе нашего Святаго долга Царю, Вѣрѣ и Отечеству.

Исполнимъ же его!

Приказъ этотъ прочесть всѣмъ нижнимъ чинамъ, во всѣхъ ротѣхъ, эскадронахъ и баттаряхъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Князь *Меншиковъ*.

ПРИКАЗЫ

Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Ноября 7-го дня, № 1255.

Государь Императоръ, согласно положенію Армиралтействъ-Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: капитанамъ корпусовъ: Морской Артиллеріи судовой части, Флотскихъ Штурмановъ, Корабельныхъ Инженеровъ и Инженеровъ Морской Строительной Части, при откомандированіи ихъ по дѣламъ службы, выдавать прогонныя деньги, притѣняясь къ 161 и 222 ст. Св. Воен. Постановленій Тома X., на три лошади.

Ноября 10-го дня, № 1256.

Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, Титулярный Совѣтникъ *Святскій* переводится въ Инспекторскій Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника.

Ноября 12-го дня, № 1257.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приписанные къ флотскимъ экипажамъ: 18-му, фрегатъ «Цесаревна», и 12-му пароходъ «Усердный» отчислить къ порту.

Ноября 12-го дня, № 1258.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: Высочайше утвержденное, въ 12-й день прошлаго Октября, положеніе Военнаго Совѣта о единовременныхъ пособіяхъ вдовамъ писарей Канцеляріи и департаментовъ Военнаго Министерства, распространить на вдовъ писарей Канцеляріи и департаментовъ Морскаго Министерства, и на семь основаніи:

1, Вдовамъ 40 лѣтъ и моложе, писарей Канцеляріи Морскаго Министерства выдавать пособіа, на общемъ основаніи о пенсіяхъ и пособіяхъ, по 50 р. 40 к. сер., а вдовамъ писарей департаментовъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: вдовамъ писарей 1-го класса — по 33 р. 60 коп., 2-го класса — по 25 р. 35 к. и 3-го класса — по 21 р. 15 к. сер., ежели оклады эти не превышаютъ жалованья, которое мужья ихъ получали на службѣ, въ противномъ же случаѣ, противъ дѣйствительно производившагося имъ жалованья. — и

2, Пособіе годоваго жалованья производить только такимъ вдовамъ, коихъ мужья прослужили отъ 10 до 25 лѣтъ и болѣе; тѣмъ же изъ нихъ, коихъ мужья 10 лѣтъ не выслужили, выдавать по изложенному въ 1-мъ пунктѣ расчету полугодовые оклады.

Ноября 21-го дня, № 1259.

Переводятся: лѣкаря, младшіе врачи флотскихъ экипажей: Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному Вѣдомству въ 14 день Ноября сего года, 17-го экипажа, *Жадвоинъ* — въ резервный подвижной полевой Артиллерійскій № 1-го паркъ, Лѣкаремъ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому Вѣдомству въ 10 день Ноября сего года, 12-го экипажа, *Израильскій* — уѣзднымъ врачомъ въ г. Кириловъ.

Декабря 6-го дня, № 1260.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе признательности Своей за безпримѣрное мужество, усердіе и труды всѣхъ войскъ, какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ, составляющихъ съ 13-го Сентября сего года гарнизонъ Севастополя, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: чинамъ этихъ войскъ, каждый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ составѣ означеннаго гарнизона, зачесть за годъ службы, по всѣмъ правамъ и преимуществамъ.

О таковой Монаршей милости, объявляю по Морскому Вѣдомству къ надлежащему исполненію.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Октября 16-го дня, № 1275.

Циркулярными предписаніями Инспекторскаго Департамента, отъ 4 Іюля 1830 г., № 17 и 13 Января 1833 г., № 185, вѣщено въ обязанность всѣмъ начальствамъ Морскаго Вѣдомства, коимъ объявлены будутъ отъ департамента Высочайшія повелѣнія, принять за правило: дѣлать немедленно департаменту сему увѣдомленія или донесенія какъ о полученіи Высочайшихъ повелѣній, такъ и объ окончательномъ по онымъ исполненіи.

Но какъ, не взирая на сіе, нѣкоторыя мѣста Морскаго Вѣдомства не доставляютъ увѣдомленій о полученіи и исполненіи Высочайшихъ повелѣній, то Инспекторскій Департаментъ вновь объявляетъ по всему Морскому Вѣдомству, къ непременному исполненію:

1, Чтобы, по полученіи отношенія о приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли, доставляемы были немедленно донесенія или увѣдомленія, о полученіи таковыхъ отношеній, хотя бы по онымъ исполненіи учинено еще и не было.

2, О приведеніи въ дѣйствительное исполненіе Высочайшихъ повелѣній, должны быть вновь присылаемы увѣдомленія.

3, Какъ первоначальныя, такъ и окончательныя увѣдомленія должны быть присылаемы, хотя бы лица и мѣста, сообщившія Высочайшую волю, и не упоминали о семъ въ своихъ отношеніяхъ, и наконецъ,

4, Увѣдомленія должны быть доставляемы лицамъ и мѣстамъ, отъ коихъ сообщено Высочайшее повелѣніе.

Октября 18-го дня, № 1276.

Положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта 8-го сего Октября (по журн. Св. ст. 17155) въ разрѣшеніе возбудившагося вопроса о томъ, должно ли дѣтей умершихъ и вышедшихъ въ

отставку нижних чиновъ рабочихъ экипажей, зачислять въ кантонисты сихъ экипажей, постановлено:

1. Сыновей нижних чиновъ, какъ служащихъ такъ и прежде служившихъ въ рабочихъ экипажахъ зачислять въ кантонисты сихъ экипажей, и оставлять въ оныхъ для обученія мастерствамъ и по достиженіи ими 14-лѣтняго возраста, не отсылая въ учебные экипажи; и таковыхъ съ 20 лѣтъ зачислять въ дѣйствительную службу, по рабочимъ экипажамъ.

2. Тѣхъ изъ сихъ кантонистовъ, кои, при увольненіи отцевъ въ отставку или безсрочный отпускъ, не достигнутъ 14 лѣтъ, дозволить отдавать отцамъ, если пожелаютъ, до 20-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ, чтобы они съ достиженіемъ сего возраста, какъ необученные для рабочихъ экипажей, были представляемы въ ближайшіе къ мѣсту ихъ жительства гарнизонные баталіоны, по существующимъ о 20-ти лѣтнихъ солдатскихъ дѣтяхъ правиламъ; что означать и въ выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ на отставку паспортахъ.

О такомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, къ надлежащему руководству, въ дополненіе циркулярнаго отношенія отъ 8-го Января 1845 года за № 675.

Октября 24-го дня, № 1277.

Имѣя въ виду, что присяжные листы о принятіи присяги на вѣрность службы и на вновь пожалованные чины военными офицерами и чиновниками, служащими при портахъ и при морскихъ командахъ, объ однихъ изъ сихъ лицъ доставляются въ Инспекторскій Департаментъ, а о другихъ оставляются при командахъ, — Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству, дабы присяжные листы объ означенныхъ лицахъ были ежегодно представляемы въ сей департаментъ къ 1 Февраля, за

весь истекшій годъ, при особыхъ описяхъ, изъ коихъ въ одной должны быть показаны лица, принявшія присягу на вѣрность службы, а въ другой, присягавшія на вновь пожалованные чины.

Октября 26-го дня, № 1278.

Циркулярными отношеніями Инспекторскаго Департамента и циркуляромъ оного отъ 5-го Апрѣля 1844 г. № 641, установлены сроки для представленія лицъ, служащихъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ: а) къ производству въ слѣдующіе чины гражданскихъ чиновниковъ; б) къ производству унтеръ-офицеровъ строевыхъ и нестроевыхъ въ первый офицерскій чинъ; в) къ зачисленію въ кандидаты для производства въ первый же офицерскій чинъ; и г) къ удостоенію $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ прапорщичьяго жалованья.

Между тѣмъ въ Инспекторскомъ Департаментѣ ежегодно получаютъ несвоевременныя представленія объ этихъ наградахъ: отъ нѣкоторыхъ начальниковъ нѣсколькими мѣсяцами ранѣ установленнаго срока, а отъ другихъ спустя уже нѣсколько мѣсяцевъ по минованіи сего срока.

Имѣя ввиду, что *преждевременныя* по дѣламъ симъ представленія, во ожиданіи наступленія для нихъ очереди, обременяютъ департаментъ излишнею отчетностію о нерѣшенныхъ бумагахъ; а представленія, поступающія *послѣ срока*, влекутъ за собою переписку о невозможности удовлетворенія оныхъ, — Инспекторскій Департаментъ покорнѣйше проситъ гг. начальниковъ, отъ коихъ восходятъ въ департаментъ означенныя представленія, дѣлать ихъ неизмѣнно къ назначеннымъ въ году срокамъ, а именно о производствѣ гражданскихъ чиновниковъ ежегодно къ 15 Февраля и 15 Августа, а по прочимъ предметамъ, подъ лит. б, в и г, означеннымъ, къ 1-му Мая.

Октября 26-го дня, № 1280.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: передать изъ Кораблестроительнаго въ Комисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства всѣ дѣла по заготовленію и отпуску каменнаго угля, а равно чиновъ, завѣдывающихъ однимъ углемъ.

Октября 27-го дня, № 1281.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 2 Ноября 1837 года (10640) постановлено:

Пунк. 1. «Чиновниковъ, которые подвергнутся сумашествію и будутъ пользоваться въ учрежденныхъ для лишенныхъ ума общественныхъ или казенныхъ заведеніяхъ, въ теченіе перваго года ихъ пользованія не увольнять отъ занимаемыхъ ими должностей, и буде они имѣютъ жену или дѣтей, то продолжать производить имъ оклады, какіе мужья или отцы ихъ получали до болѣзни.»

Пунктъ 5. «Начальствамъ вмѣнить въ обязанность наблюдать, чрезъ сношенія съ кѣмъ нужно, за положеніемъ болѣзни умалишенныхъ въ принявшихъ ихъ заведеніяхъ и за возвращеніемъ ихъ къ своимъ должностямъ, по совершенномъ возстановленіи ихъ силъ. Если же въ теченіе года умалишенный чиновникъ не выздоровѣетъ и въ должность не вступитъ, то такихъ увольнять отъ должностей или службы, по общимъ правиламъ.»

Подтверждая по Морскому Вѣдомству о точномъ соблюденіи Высочайшаго повелѣнія сего, Инспекторскій Департаментъ вмѣняетъ въ обязанность мѣстныхъ начальствъ о строгомъ соблюденіи, дабы съ окончаніемъ годичнаго срока пребыванія умалишенныхъ въ больницахъ, они были представляемы къ увольненію отъ службы, если не получаютъ совершеннаго выздоровленія и не могутъ возвратиться къ своимъ должностямъ.

Октября 28-го дня, № 1282.

Высочайше утвержденнымъ въ 12 день сего Октября положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

Если кто изъ уволенныхъ въ отставку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, или класныхъ чиновниковъ Военнаго Вѣдомства, умретъ прежде полученія указа объ отставкѣ или аттестата, то семействамъ таковыхъ лицъ, выше сказанныхъ документовъ, т. е. указовъ и аттестатовъ объ отставкѣ, не выдавать, но вмѣсто того снабжать отъ того начальства, въ вѣдѣніи коего мужа или отцы ихъ служили, свидѣтельствами, удостоверяющими о ихъ личности, для свободного проживанія тамъ, гдѣ пожелаютъ безъ подробнаго прописанія въ сихъ свидѣтельствахъ службы отцевъ или мужей ихъ.

Государь Императоръ въ 26 день сего Октября Высочайше повелѣтъ изволилъ вышеизложенное постановленіе распространить на Морское Вѣдомство.

Ноября 2-го дня, № 1284.

Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ видахъ сокращенія переписки по морскимъ войскамъ, приказать изволилъ:

1, При удостоеніи военныхъ офицеровъ къ производству на вакансіи, въ слѣдующіе чины, особыхъ формуляровъ о нихъ не представлять, а прилагать только краткія записки о службѣ каждаго офицера, по формѣ, приложенной къ циркуляру Инспекторскаго Департамента отъ 5 Февраля 1851 г. № 942.

и 2, При доставленіи въ сей департаментъ окончательныхъ свѣдѣній объ офицерахъ, уволенныхъ отъ службы, формулярныхъ списковъ ихъ вновь не присылать; но если послѣ доставленія департаменту таковыхъ списковъ вмѣстѣ съ прошеніями офицеровъ объ отставкѣ, произойдутъ съ ними офицерами какія

либо перемены по службѣ, то включать оныя въ тѣ отношенія, при которыхъ представляются въ департаментъ выше означенныя окончательныя свѣдѣнія.

Ноября 8-го дня, № 1287.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: при удостоеніи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Морскаго Вѣдомства награды военнымъ орденомъ Святаго Георгія, за выслугу установленныхъ 18-ти кампаній и за 25 лѣтъ съ выслугою 8 кампаній, время бытности военныхъ судовъ на рейдахъ, стояніе на якорѣ въ морѣ, въ бухтахъ и шхерахъ, и вообще кампаній, зачисляемыя на основаніи Св. Зак. Т. 1 кн. VI (изд. 1842) ст. 383 половиннымъ числомъ, въ военное время, для защиты портовъ и береговъ въ предѣлахъ Имперіи, считать полнымъ числомъ.

Ноября 12-го дня, № 1288.

Высочайше утвержденнымъ въ 12 день прошлаго Октября положеніемъ Военнаго Совѣта, изъясненнымъ въ приказѣ Военнаго Министра 30-го Октября № 120 постановлено: солдатскихъ сыновей, коимъ исполнится 7 лѣтъ осенью или зимою, и коихъ родители не пожелаютъ долѣе имѣть при себѣ на воспитаніи, прикомандировывать къ инвалиднымъ командамъ, на довольствіе солдатскою дачею провіанта, впредь до наступленія теплаго весенняго времени, для отправленія въ заведеніе военныхъ кантонистовъ, въ которое по росписанію подлежатъ къ высылкѣ. Начальникамъ инвалидныхъ командъ вѣщается въ обязанность о таковыхъ солдатскихъ сыновьяхъ немедленно доносить командирамъ заведеній кантонистовъ, для наблюденія за своевременною высылкою ихъ.

Ноября 16-го дня, № 1290.

Инспекторскій Департаментъ, въ дополненіе къ циркуляру

своему отъ 12-го Августа сего года за № 1264, покорнѣйше просить Г.г. Начальниковъ командъ Морского Вѣдомства приказать, дабы внизу первой вѣдомости третнихъ рапортовъ были помѣщаемы свѣдѣнія о числѣ женатыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, какъ находящихся при сихъ чинахъ, такъ и проживающихъ на родинѣ, по нижеслѣдующей формѣ:

Женатыхъ нижнихъ чиновъ — 000

при нихъ:	на родинѣ:
Женъ 000.	000.
Дѣтей 000.	000.

Ноября 25-го дня, № 1294.

Высочайше утвержденнымъ, въ 17 день сего Ноября положеніемъ Адмиралтействъ — Совѣта (по журн. Сов. ст. 17294) постановлено: судостроителямъ, за построеніе и спускъ на воду винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, на которыя предположено будетъ ставить бомбическія орудія, выдавать, въ награду, по *сту* руб. серебр. за каждую.

О такомъ постановленіи Адмиралтействъ—Совѣта, Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и зависящаго, до кого касаться будетъ, исполненія.

Декабря 3-го дня, № 1300.

Почетный Опекунъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской увѣдомилъ Его Императорское Высочество Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы согласно съ заключеніемъ Опекунскаго Совѣта, въ замѣнъ выбывшихъ изъ холернаго отдѣленія С. Петербургскаго Сиротскаго Института сиротъ, помѣщаемы были дочери убитыхъ въ сраженіи во время настоящей войны, штабъ и оберъ — офицеровъ, съ распро-

страненіемъ этого правила и на дѣвицъ, коихъ отцы получили тяжкія раны, препятствующія имъ продолжать службу.

Декабря 6-го дня, № 1301.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, что не женатыя чины Морскаго Вѣдомства, за время бытности ихъ въ морѣ, подвергаются крайне — обременительнымъ для нихъ вычетамъ квартирныхъ денегъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: прекратить эти вычеты, исключая дальнихъ вояжей, плаванія за границей и у абхазскихъ береговъ, съ тѣмъ, чтобы на пополненіе сего расхода обращать сбереженія, которыя будутъ сдѣланы въ пользу казны разными улучшениями по части квартирной, отопленію и освѣщенію.

О таковой Высочайшей милости Инспекторскій Департаментъ, объявляетъ по Морскому Вѣдомству.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 12-го Декабря 1854.

Здоровье Ея Величества Государыни Императрицы, благодаря Бога, начинаетъ поправляться.

Декабря 11-го, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи прибыли въ Гатчину, навѣстить Свою больную Августѣйшую Родительницу. Они изволили выѣхать изъ Севастополя 3-го Декабря, и оставили дѣйствующую армію лишь на короткое время.

СВѢДѢНІЯ

О ПОДВИГАХЪ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА
КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.

Контръ-Адмиралъ **Юхаринъ** заведываетъ всѣми батареями второй дистанціи. Съ особенною заботливостію и рѣдкою распорядительностію снабжаетъ батареи снарядами, и исправляетъ на нихъ поврежденія. Былъ раненъ осколкомъ бомбы, но чрезъ три дня снова явился на 4-й бастионъ, гдѣ, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, находится постоянно днемъ и ночью, служа прекраснымъ примѣромъ непоколебимой храбрости и хладнокровія.

Флотскихъ Экипажей

Капитанъ Лейтенанты:

41-го, **Лихачевъ.**

35-го, **Князь Барятинскій.**

32-го, **Поповъ.**

Лейтенанты:

35-го, **Криднеръ.**

41-го, **Мандръ.**

Состоящій по флоту

Шестаковъ.

Корпуса Морской

Артиллеріи

Штабъ-Капитанъ

Дестичъ.

Капитанъ 1-го ранга

33-го, **Шикрюковъ.**

Капитанъ Лейтенантъ

31-го, **Хомутовъ.**

Штабъ и оберъ-офицеры сіи, состоя первоначально при покойномъ Генералъ-Адъютантѣ Корниловѣ, а потомъ при Вицѣ-Адмиралѣ Станюковичѣ, постоянно были употребляемы какъ благонадежные и храбрые офицеры. Они всегда исполняли всѣ порученія на батареяхъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ и требуемою точностію; сверхъ того каждый изъ нихъ имѣлъ отдѣльныя порученія по частямъ снабженія различными потребностями батарей, что исполняли во все время съ отличнымъ успѣхомъ.

Съ неутомимою дѣятельностію и неусыпнымъ рвеніемъ исполняли свою должность подъ непріятельскимъ огнемъ, и собственнымъ примѣромъ храбрости одушевляли своихъ подчиненныхъ.

31-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. Гувеніусъ завѣдывалъ всю артиллерію на первой дистанціи до бомбардированія и по 7-е число Октября; привелъ артиллерію въ блестящій видъ и порядокъ, а въ первые два дня бомбардированія выказалъ отличную храбрость и распорядительность. Октября 5-го сильно контуженный въ голову и раненый въ лицо осколками, онъ былъ отнесенъ безъ чувствъ въ госпиталь.

43-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. Князь Ширинскій-Шихматовъ завѣдываетъ артиллерію по всей первой дистанціи оборонительной линіи, вступивъ въ эту обязанность послѣ Капитанъ-Лейтенанта Гувеніуса. Примѣрною храбростію своею и распорядительностію служить отличнымъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ.

Лейтенанты флотскихъ экипажей:	{	Находясь при начальникѣ дистанціи, непрерывно передавая его приказанія, постоянно бывали подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и дѣйствовали съ примѣрнымъ самоотверженіемъ и усердіемъ. Первый контуженъ 12-го Октября.
29-го, Янушевскій.		
31-го, Князь Максудовъ		

34-го Флотск. Экип. Капитанъ 1-го ранга Варницкій каждую ночь съ вѣтреннымъ ему баталіономъ, составляя прикрытіе батарей, выдерживаетъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, одушевляетъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ. Контуженъ 9-го Октября.

44-го Фл. Эк. Капитанъ 2-го ранга Соковининъ находясь на батарее, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля и, подвергая себя убійственному огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

37-го Фл. Эк. Кап. 2-го ранга Спицынъ 1-й каждую ночь, съ вѣреннымъ ему баталіономъ составляя прикрытіе батарей, выдерживаетъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, воодушевляетъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ. Контуженъ 12-го Октября, но не оставилъ своего поста.

Капитанъ-Лейтенанты
флотскихъ экипажей:
30-го, Стройниковъ.
 Состоящій по флоту
Липкинъ.
42-го, Завадовскій.

Лейтенанты:
32-го, Стронскій.
39-го, Реймерсъ.
37-го, Сарычевъ 3.

Штабъ-офицеры сіи, находясь на баттарейхъ, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля, подвергая себя убійственному его огню, постоянно оказываютъ примѣръ отличной храбрости. Первый изъ нихъ раненъ 7-го, а второй 11-го Октября.

Каждую ночь находясь при своихъ баталіонахъ въ прикрытіи баттарей, выдерживаютъ сильный огонь непріятеля и, собственнымъ примѣромъ мужества, одушевляють своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Вранцовъ 1-й, находясь постоянно на валу подъ выстрѣлами непріятеля, наблюдаетъ движенія его.

Ластовыхъ командъ: Маіоръ Гудима. Находясь на баттарей, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля, и подвергая себя убійственному его огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

Капитанъ Краевскій. Офицеру этому поручена уборка съ баттарей раненыхъ и убитыхъ, что исполняетъ онъ, во все время подъ непріятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ.

30-го Фл. Эк. Капитанъ 1-го ранга и командиръ корабля «Ягудилъ» Кислинскій 1-й. Корабль «Ягудилъ», находясь на позиціи противъ Южной Бухты съ 5-го по 11 Октября, выдерживалъ самый жестокий перекрестный огонь, подвергаясь быть сожженнымъ калеными ядрами и конгревовыми ракетами, которыя видимо были направлены только противъ корабля, загоравшагося въ продолженіе шести дней 9 разъ.

Одно хладнокровное распоряженіе капитана, во время загоранія

какъ самаго корабля, такъ и близъ стоящихъ его блокшифовъ, спасло корабль. Во время пожаровъ дѣйствіе артиллеріею съ корабля не прекращалось; офицеры и нижніе чины съ охотою шли въ самую опасность, что служить доказательствомъ лучшей степени доведеннаго на корабль порядка и военной дисциплины. Кромѣ того, ему было поручено до 5-го числа привести правый флангъ въ оборонительное положеніе и наконецъ самая оборона. Подъ собственнымъ его надзоромъ и его командою устроены были четыре батареи и укомплектованы съ корабля офицерами и прислугою. Всѣ эти батареи, изъ которыхъ двѣ выстроены во время бомбардированія города, находятся въ отличномъ порядкѣ и исправляются средствами корабля. Въ дополненіе сего, корабль успѣвалъ снабжать снарядами, находящіися на дистанціи батарей, и посылалъ людей съ офицерами, 6-го и 7-го Октября, для дѣйствія орудіями на бастионъ № 3, по случаю большой убыли прислуги отъ орудій.

41-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, командуя всѣми баталіонами и батареями, на Бомборской высотѣ расположенными, что составляло лѣвый флангъ позиціи, выказалъ себя самымъ дѣятельнымъ, распорядительнымъ и лично храбрымъ. Завѣдываемыя имъ батареи доведены были до такой дисциплины и стройности, что когда въ первый день бомбардированія взорвало погребъ, при чемъ убило и ранило до 150 чел., его слова было достаточно, чтобы въ самое скорое время всѣ орудія были укомплектованы новою прислугою и большею частью охотниками, матрозами изъ баталіоновъ. Будучи контуженъ въ первый разъ, онъ не оставлялъ своего мѣста, но другая, болѣе сильная контузія была причиною что его отнесли въ госпиталь.

38-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга Винкъ. Еще въ первый день бомбардированія онъ заступилъ мѣсто раненаго Капитана 1-го ранга Ергомышева, вступивъ въ командованіе баталіонами и батареями на Бомборской высотѣ. Состоя главнымъ помощни-

комъ дистанціоннаго начальника въ продолженіе 12 дней безотлучно находился на бастіонѣ № 3, на которомъ въ его глазахъ перебитъ было 7 батарейныхъ командировъ убитыхъ и раненыхъ и, будучи самъ нѣсколько разъ легко раненъ и контуженъ, подавалъ примѣръ мужества офицерамъ и прислугѣ у орудій. Весь день находился при орудіяхъ, а ночью исправлялъ поврежденія, распоряжаясь храбро, дѣятельно и усердно.

Капитанъ 2-го ранга Попандопуло, состоя командиромъ бастіона № 3, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ щеку, но не смотря на просьбы офицеровъ отойти для перевязки раны, не сходилъ съ бруствера подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, сказавши, что пока ноги его еще будутъ цѣлы, онъ не спустится за брустверь, и умереть на немъ, и только сошелъ на минуту, чтобы отправить въ госпиталь сына своего, которому раздробило руку и сильно контузило въ животъ; поручивъ сына заботамъ одного изъ офицеровъ, продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ; но послѣ, сильно контуженный ядромъ, упалъ и былъ отправленъ въ госпиталь.

45-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга Никоновъ завѣдываетъ батареею въ 18 орудій, на которой находился во все время бомбардированія безотлучно. Примѣрною храбростію своею и мужествомъ довелъ людей, какъ на батарее такъ и въ баталіонѣ, до совершенства въ смѣлости, дѣятельности и любви къ военному дѣлу. Порядокъ на батарее примѣрный. Первые 7 дней по недостатку войскъ въ отрядѣ, исправлялъ батарею, замѣнялъ прислугу, подносилъ снаряды и воду, перебивалъ подбитыя орудія, все своими средствами, и въ центрѣ позиціи былъ дѣятельнымъ помощникомъ.

Лейтенантъ 38-го Флотскаго Экипажа Ивковъ. Принялъ въ командованіе бастіонъ № 3, послѣ шести командировъ убитыхъ и раненыхъ, контуженъ легко, но не оставлялъ своего мѣста и содержалъ бастіонъ № 3 въ большомъ порядкѣ. Другая сильная контузія принудила его отправиться въ госпиталь.

30-го Флотск. Экип. Лейтенантъ **Прокоповичъ** состоитъ на кораблѣ «Ягудилъ» старшимъ офицеромъ, и должность свою исполняетъ съ отличнымъ усердіемъ; съ 5-го по 11-е Октября показалъ неусыпную дѣятельность подъ выстрѣлами, которыми непріатели осыпали корабль. Онъ былъ тамъ первый, гдѣ корабль загорался, и подавалъ примѣръ другимъ, удерживая военный порядокъ и дисциплину, заботясь въ то же время о снабженіи береговыхъ батарей снарядами.

34-го Флот. Экип. Лейтенантъ **Саренко**. На кораблѣ «Ягудилъ», подъ выстрѣлами непріателя, исправлялъ вахту съ 5-го по 11-е Октября; всѣ отдаваемые ему по службѣ приказанія исполнялъ съ усердіемъ, и временно командовалъ новою батареею на городской сторонѣ, на высотѣ Южной Бухты.

Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ **Станкевичъ**. Въ первый день бомбардированія, когда выбыли на 3-мъ бастионѣ всѣ артиллерійскіе офицеры, онъ вызвался охотникомъ туда, не смотря, что былъ пуженъ на кораблѣ. Тамъ онъ находился двое сутокъ и, будучи сильно контуженъ въ шею, не хотѣлъ оставить службы; ему поручено было снабженіе батарей порохомъ; эту обязанность онъ исполняетъ и теперь прекрасно.

Прапорщикъ **Алексѣевъ** показалъ усердіе и расторопность на службѣ, за что назначенъ командиромъ 4-хъ пушечной батареи, находящейся на пересыпи Южной Бухты, и дѣйствующей по направлению почтовой дороги. До сего времени благоразуміемъ своимъ сохранилъ прислугу отъ разрывавшихся весьма часто надъ пересыпью бомбъ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитанъ **Семеновъ**. Этому офицеру поручено было снабженіе батарей снарядами и разными артиллерійскими припасами. Онъ дѣятельно и храбро выполнялъ свою обязанность, находясь постоянно подъ ядрами и бомбами, и батареи ни въ чемъ не имѣли нужды.

Командующій 36-мъ Флот. Экипажемъ Капитанъ-Лейтенантъ Воеводскій. Распорядительностію своею и неутомимою бдительностію, много способствовалъ къ успѣху военныхъ дѣйствій на 4-й дистанціи, служа постоянно для нижнихъ чиновъ примѣромъ самоотверженія и отличной храбрости.

36-го Флот. Эк. Лейтенантъ Ершовъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости.

44-го Фл. Эк. Лейтенантъ Сенявинъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости. Раненъ въ голову.

Командиръ 19-го Раб. Экип. Подполковникъ Арцыбашевъ.

Въ первый день бомбардированія былъ контуженъ въ спину, не оставлялъ своего мѣста, подавая собою примѣръ неустрашимости прислугѣ у орудій, и тогда только сошелъ съ башни, когда всѣ орудія на ней были подбиты. 7-го числа вторично былъ контуженъ въ спину и не оставилъ своего мѣста.

Командиръ 34-го Фл. Экип. Капитанъ 4-го ранга Бартеневъ. Завѣдывая всѣми батареями Сѣверной Стороны, по порученію начальства привелъ ихъ въ совершенную исправность и прибавилъ къ нимъ новыя. Во время бомбардированія города, съ моря 5-го Октября, и дѣйствія непріятельскаго флота по приморскимъ укрѣпленіямъ, выказалъ достоинства храбраго и распорядительнаго начальника, лично присутствуя при отраженіи.

29-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Реуновъ. Командуя батареею № 8-й, содержитъ ее въ отличномъ порядкѣ, и съ примѣрнымъ мужествомъ отражаетъ непріятельскія суда.

<p>Флотскихъ Экипажей Лейтенанты: 43-го, Десятовъ. 37-го, Папаегоровъ 2.</p>	}	<p>Командуя, первый—декомъ на Михайловской Баттарей, а второй фасомъ на батарее № 10, и подавая подчиненнымъ примѣръ храбрости и самоотверженія, исполняли мужественно и съ хладнокровіемъ свои обязанности.</p>
---	---	--

34-го, **Швенднеръ 4-й**, командуя приморскою баттареею въ продолженіе шести мѣсяцевъ долженъ былъ часто дѣйствовать противъ непріятельскихъ судовъ. 11-го Сентября, при бомбардированіи башни 8-ю пароходами, равно какъ и 5-го Октября, искусствомъ сформированной имъ артиллеріи, наносилъ вредъ непріятелю, не дозволяя ему приближаться къ берегу для обстрѣливанія рейда. 5-го Октября раненъ въ голову.

43-го, **Щегловъ**. Командуя фасомъ Александровской Баттары, дѣйствовалъ съ самоотверженіемъ; примѣромъ своимъ одушевлялъ ввѣренную ему команду, и мѣткими выстрѣлами наносилъ вредъ непріятелю 5-го Октября.

35-го, **Кузьминъ-Короваевъ**. Находясь на башнѣ, подъ командою Лейтенанта Швенднера, съ отличнымъ мужествомъ исполнялъ свою обязанность и, вполнѣ замѣнивъ его во время дѣла, раненный тремя пулями, оставался до конца дѣйствія.

Флотскихъ экипажей.

Командиръ парохода.
 «Крымъ» 29-го, Капит.
 2 ранга **Протопоповъ.**
 Ком. парохъ «Бессарабія»
 41-го Кап.-Лейтенантъ.

Щеголевъ.

Ком. пар. «Эльборусъ».
 29-го, Лейтенантъ

Асланбековъ.

Занимая съ ввѣренными имъ пароходами дистанціи для обстрѣливанія дорогъ и балокъ, дѣйствовали, подъ огнемъ непріятельскихъ баттарей обращенныхъ на рейдъ, съ примѣрнымъ искусствомъ. Служа для переевоза войскъ, исполняли быстро и въ точности это важное порученіе.

41-го Флот. Эк. Лейтенантъ Вейсъ 2-й. Командуетъ отрядомъ гребныхъ судовъ, который въ началѣ употреблялся для разъѣздовъ въ рейда и наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ. По мнзваніи же въ этомъ надобности, получилъ другое назначеніе; вмѣстѣ съ малыми пароходами вполне обезпечилъ сообщеніе города съ сѣвернымъ берегомъ, и былъ необыкновенно полезенъ при перевозкѣ войскъ, раненныхъ и пр., подъ выстрѣлами непріятеля; при этомъ Лейтенантъ Вейсъ въ особенности выказалъ неутомимую дѣятельность, чрезвычайное мужество и распорядительность.

Ком. парох. «Дунай» 36-го Фл. Эк. Лейтенантъ Шафрановъ. Пароходъ «Дунай» служить для перевозки войскъ и для сообщенія сѣверной стороны бухты съ городомъ, и работаетъ почти не прекращая паровъ въ продолженіе около двухъ мѣсяцевъ; причемъ командиръ, не имѣя въ послѣднее время помощниковъ, днемъ и ночью, съ необыкновенною дѣятельностію, усердіемъ и искусствомъ исполнялъ возложенную на него обязанность, не рѣдко подъ непріятельскими выстрѣлами: такъ 5-го Октября было поручено ему вывести изъ подъ непріятельскихъ ядеръ и бомбъ транспортъ, въ коемъ хранились пачивенные снаряды; онъ исполнилъ порученіе съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, храбростію и искусствомъ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Гавришевъ 3-й. Принявъ въ командованіе свое корабль «Великій Князь Константинъ», со дня обложенія города непріателемъ, содержалъ его постоянно въ совершенной исправности, снабжая баттарей орудіями, принадлежностями и снарядами, требуемыми съ корабля, съ быстротою и самоотверженіемъ, подъ выстрѣлами непріятеля.

33-го Фл. Эк. Лейтенантъ Эсмантъ 2-й. Служа на пароходѣ, исполнялъ свою обязанность съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Кор. Мор. Артилеріи
Подпор. Трегубовъ.

Прапорщики :
Говятскій и
Острено.

Офицеры сіи, служа на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Васильевъ.
Арсен. ротъ Верещагинъ.
Кор. Фл. Штурмановъ :
Капитанъ Родіоновъ.
Шт.-Кап. Васильевъ 2.
Поруч. Степановъ 2-й.

Офицеры сіи, служа на корабляхъ и пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Прапорщики :

Мошкаловъ.
Степановъ 4-й.
Дупановъ.
Порохневскій 1-й.
Албуловъ.
Галь.
Грекке.
Машкинъ.
Челищевъ.
Середовичъ 2-й.
Онищенко.

Офицеры сіи, служа на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, перевоза войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Кор. Кор. Инженер.
Прапор. Поповъ 3-й.

39-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Юрковскій. Начальникъ 4-й дистанціи, Контръ-Адмиралъ Истоминъ, свидѣтельствуетъ, что сначала обложенія непріятелемъ города Севастополя Капитанъ 1-го ранга Юрковскій, какъ старшій по немъ капитанъ, постоянно ему помогалъ и содѣйствовалъ неутимимо, въ особенности же, при вооруженіи баттарей, корабельными ору-

дѣями, не помышляя объ отдыхѣ ни днемъ ни ночью. Своимъ вліаніемъ на подчиненныхъ онъ изъ нихъ дѣлалъ богатырей: матрозы, работая днемъ подъ его командою, ночью шутя возили пушки съ кораблей, для новыхъ батарей или для замѣны подбитыхъ орудій. Во время бомбардированія города Севастополя онъ постоянно находился тамъ, гдѣ непріятельскій огонь былъ сильнѣе, и матрозы, видя въ немъ примѣръ неустрашимости, дѣйствовали героически. 12-го числа Капитанъ Юрковскій раненъ и контуженъ въ голову, и не смотря на совѣтъ доктора и убѣжденія Контръ-Адмирала Истомина отправиться на квартиру для отдыха, онъ не оставилъ батарей, а лечился на открытомъ воздухѣ. Въ настоящее время онъ страдаетъ рожею на лицѣ, но этого достойнаго штабъ-офицера ничто не можетъ оторвать отъ своихъ обязанностей: не обращая вниманія на свой новый недугъ, онъ не отходитъ отъ орудій, пользуясь медицинскимъ пособіемъ подъ открытымъ небомъ. Капитанъ Юрковскій столько храбръ и хладнокровенъ, что начальникъ 4-й дистанціи не находитъ словъ вполне выразить его благородныя достоинства.

29-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Зоринъ. Занимавшій во время бомбардированія города позицію на первой линіи обороны, между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, на мѣстности совершенно открытой непріятелю, примѣромъ своей личной неустрашимости и распорядительности обратилъ на себя особое вниманіе начальника 2-й дистанціи. Г. Вице-Адмиралъ Новосельскій свидѣтельствуетъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ ежедневно, что какъ офицеры такъ и нижніе чины 29-го Экипажа, одушевляемые примѣромъ Г. Зорина, являли видъ замѣчательно бодрый и веселый.

ПЛАВАНІЕ ФРЕГАТА «АВРОРА»**ОТЪ КАЛЛАО ДО ПЕТРОПАВЛОВСКА.**

Читатели «Морского Сборника» имѣли послѣднія свѣдѣнія о фрегатѣ «Аврора» отъ $\frac{5}{17}$ Апрѣля, напечатанныя въ № 6-мъ нашего журнала (см. официальные извѣстія стр. 120). Въ исходѣ Ноября получены слѣдующія извѣстія какъ о пребываніи фрегата въ Каллао такъ и о дальнѣйшемъ его плаваніи.

На рейдѣ Каллао фрегатъ «Аврора» нашелъ слѣдующія военныя суда: *Перуанскія*: военный винтовой фрегатъ, подъ флагомъ вице-адмирала, и небольшой пароходъ; *Англійскія*: фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; *Французскія*: фрегатъ, подъ флагомъ контръ-адмирала, и корветъ; *Американскіихъ Соединенныхъ Штатовъ*: корветъ *Чилийской Республики* и множество коммерческихъ судовъ.

Апрѣля $\frac{6}{18}$ -го съ пришедшей почтой, получены были командиромъ фрегата «Аврора» извѣстія о предстоящемъ скоромъ разрывѣ Россіи съ Англіею, и потому надобно было поспѣшно снабдить фрегатъ водою и запасами, чтобы какъ можно скорѣе оставить Каллао несмотря на то, что здоровье команды, испытавшей бурный переходъ вокругъ Мыса Горна, требовало продолжительнаго отдыха.

Въ то же время узнали, что въ Каллао, равно какъ и въ Лимѣ, господствуетъ желтая горячка, завезенная туда изъ Панамы. Для полученія подробныхъ свѣдѣній о ходѣ этой болѣзни, фрегатскій медикъ, Докторъ Медицины Вильчковскій вошелъ въ сношеніе съ медиками эскадръ находившихся въ Каллао и съ мѣстными врачами. Гг. медики увѣдомили, что хотя болѣзнь въ Каллао начала умень-

паться, но что они не совѣтовали бы свозить на берегъ экипажъ фрегата, состоящій изъ уроженцевъ Сѣвера.

Поэтому больнымъ назначено было противуцнпготное содержаніе и, кромѣ того, ихъ ежедневно свозили на пустынный песчаный островъ С. Лоренцо. Отъ этого распоряженія и употребленія лимоновъ, больные начали видимо поправляться, такъ что къ концу Апрѣля оставалось только 17 человекъ, и тѣ уже выздоравливали. Пребываніе фрегата на этомъ рейдѣ было во время Страстной Недѣли; офицеры и команда имѣли время говѣть, въ Великую Субботу причаститься Святыхъ Таинъ и тамъ же встрѣтили Праздникъ Воскресенія Господня.

Сильно распространявшіеся слухи о началѣ военныхъ дѣйствій въ Европѣ, увѣренія лиссабонскаго американскаго банкира, что частныя торговыя извѣстія и присутствіе французскихъ и англійскихъ военныхъ судовъ, подтверждаютъ эти слухи; все это не дозволяло фрегату замедлять выхода въ море, не смотря на видимую необходимость отдохновенія матрозамъ.

Усиленными средствами, въ продолженіе одиннадцати дней, «Аврора» была изготовлена къ дальнѣйшему плаванію и, сверхъ запасовъ, взято на фрегатъ нѣсколько живыхъ быковъ, большой запасъ огородной зелени, нѣсколько тысячъ лимоновъ и много другихъ противуцнпготныхъ средствъ: аптека была изобильно наполнена всѣмъ нужнымъ.

Утромъ 14-го Апрѣля фрегатъ оставилъ Каллао при тихомъ попутномъ SO.

При выходѣ въ океанъ, засвѣжѣвшій вѣтеръ быстро удалялъ фрегатъ отъ прекрасныхъ береговъ. У острововъ Формегасъ (Formigas) въ 6 часовъ вечера, наши пловцы вступили въ неизмѣнный SO пассатъ, въ полосу яснаго неба и прекрасной погоды.

При всѣхъ возможныхъ парусахъ, средняя суточная скорость фрегата была 180 миль.

Прекрасная погода, при температурѣ воздуха около $+ 22^{\circ}$ Р, позволяла нашимъ плавателямъ окочиваться водою, и здоровье команды стало замѣтно поправляться.

Проплывъ 2 840 миль въ $15\frac{1}{2}$ дней, фрегатъ пересѣкъ экваторъ, въ долготѣ $121^{\circ}48' W$, Апрѣля 30-го въ 3 часа утра, вступая въ сѣверное полушаріе. Отсюда пассатъ сталъ ослабѣвать, а въ широтѣ $7^{\circ} N$, долготѣ $124^{\circ} W$, въ ночи съ 4-го на 5-е Мая пассатъ прекратился; фрегатъ вступилъ въ полосу переѣзженныхъ вѣтровъ и штилей, въ которой оставался около четырехъ сутокъ.

Мая 8-го въ полдень, находясь въ широтѣ $9^{\circ}5' N$ и долготѣ $124^{\circ}32' W$, фрегатъ встрѣтилъ NO пассатъ, съ которымъ взяли курсъ по назначенію. Этотъ пассатъ вообще былъ свѣжій съ порывами, заставлявшими иногда брать у марселей два и три рифа; погода постоянно облачная и холодная; безпрестанные дожди, въ промежуткахъ мокрый туманъ; не рѣдко психрометръ показывалъ почти совершенное насыщеніе воздуха водяными парами; но плаваніе было успешно.

Мая 16-го перешли тропикъ Рака.

Мая 20-го встрѣтили двадцати шести пушечный фрегатъ, который подошелъ къ фрегату «Аврора» подъ военнымъ англійскимъ флагомъ бѣлой дивизіи. Англійскій фрегатъ вскорѣ, приведя къ вѣтру, взялъ курсъ N и скрылся подъ горизонтъ.

Съ 23-го Мая, отъ широты $31^{\circ}15' W$ начались вѣтры отъ SW-хъ и NW-хъ четвертей, при дождливой погодѣ и туманѣ съ частыми и сильными шквалами, заставлявшими постоянно имѣть зарифленные марсели.

При свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и океанскомъ волненіи, фрегатъ часто черпалъ бортами, отчего вода, постоянно наполняя батарейную палубу, проходила пазами въ жилую, такъ что матрозамъ не было мѣста укрыться отъ сырости и просушиться; въ палубахъ сдѣлалось душно и сыро. При ненастномъ состояніи погоды, темпе-

ратура быстро понизилась, наибольшая -10° Р, наименьшая -4° Р. Это состояніе атмосферы, при противныхъ вѣтрахъ, продолжалось до 52° сѣверной широты.

Не смотря на всевозможныя старанія командира и рачительный надзоръ за здоровьемъ экипажа, дѣйствіе атмосферы фрегата быстро произвело на людей губительное вліяніе: продолжительное плаваніе, трудная непрерывная служба приготовили болѣзни, которыя развивались внезапно еще и потому, что фрегатскій медикъ постигнутый болѣзною, уже полтора мѣсяца не могъ вставать изъ своей койки. Сильныя боли составовъ, пораженія десенъ и другіе признаки явно указывали на проявляющійся скорбутъ.

Вскорѣ сильно захворалъ командиръ; болѣзнь принудила его, 12-го Іюня, сдать команду старшему по себѣ Капитанъ-Лейтенанту Тиролю. Число больныхъ увеличивалось въ такой мѣрѣ, что оказалось нужнымъ отвести для нихъ помѣщеніе въ баттарейной, а вскорѣ и въ жилой палубѣ. При уменьшеніи числа рабочихъ и утомительныхъ трудахъ, порождаемыхъ бурною погодою, у всей остальной команды появилось сильное разслабленіе. При этомъ бѣдственномъ положеніи фрегата оказалось воды недостаточно, для достиженія предписаннаго ему порта, и потому командиръ рѣшился направить путь, въ ближайшій къ нему, Петропавловскій Портъ, куда и прибылъ Іюня 19-го дня, имѣя трудно больныхъ 35 человекъ, и сверхъ того пораженныхъ цынгою 142 человекъ. Люди эти были немедленно свезены въ Морскую Петропавловскую Госпиталь. Іюня 20-го по распоряженію Командира Петропавловскаго Порта Контръ-Адмирала Завойко, назначена Медицинская Комиссія (*), которая нашла еще 19 человекъ, требующихъ отправленія въ госпиталь.

(*) Члены Комисіи: Медицинскій Инспекторъ Петропавловскаго Порта Штабъ-Лекаръ Статскій Совѣтникъ Ленчевскій, Старшій Ординаторъ Штабъ-Лекаръ Петрашевскій, Штабъ-Лѣкаръ Надворный Совѣтникъ Клингенъ и Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Щуцкій.

Вообще, за немногими исключеніями, всѣ нижніе чины имѣли признаки развивающагося скорбута. Умерло на переходѣ изъ Каллао въ Петропавловскъ 13, и въ самомъ Петропавловскѣ 19 человекъ.

Безотлагательно приняты были надлежащія мѣры къ оказанію пособія больнымъ и къ изслѣдованію причинъ, отъ коихъ могла развиться болѣзнь въ такой сильной степени. При этомъ оказалось, что плаваніе фрегата, по выходѣ изъ Рио-Жанейро до мыса Горна, сопровождалось бурною погодою, штормами, дождемъ, снѣгомъ, мокрыми туманами и холодомъ. Фрегатъ раскачало такъ, что вода свободно проходила съ верхнихъ палубъ въ жилую. Люди не имѣя сухаго мѣста были весьма утомлены, ибо отъ Портсмута до Петропавловска, въ теченіе 6½ мѣсяцевъ, фрегатъ останавливался только въ двухъ портахъ: Рио-Жанейро и Каллао; но и тамъ команда не имѣла надлежащаго отдыха, по причинѣ необходимаго окончанія срочныхъ работъ: погрузки провизіи, воды и проч.; наконецъ климатъ и уменьшеніе порціи воды — противодѣйствовали всѣмъ попеченіямъ командира. Впрочемъ каждый матрозъ имѣлъ порядочное количество бѣлья (не менѣе 12-ти штукъ у cadaго), шерстяные чулки, одѣяла, теплыя рубашки, брушлаты, шапки для предохраненія отъ дождя (зюйдъ-вестки), лѣтнюю одежду, обувь, нагрудники, набрюшники и т. п.; обращалось всевозможное вниманіе на чистоту тѣла, бѣлья и коекъ команды; кромѣ того производились окуриванія палубъ хлоромъ, уксусомъ и жженымъ кофе, перебивались тюфяки и подушки, набитые превосходнымъ и чистымъ конскимъ волосомъ. Пища отпускалась въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества; на рейдахъ производилась постоянно свѣжая провизія. Командиръ фрегата и офицеры, зависящими отъ нихъ средствами, старались поддержать бодрое и веселое расположеніе духа команды.

Въ бурное мокрое время, кромѣ обыкновенной чарки рому, давали иногда пуншъ изъ рома, горячей воды и ароматическихъ травъ.

Въ дождь и туманъ, свободнымъ отъ работъ позволялось уходить въ палубу. Строжайшій былъ надзоръ, чтобы люди не ложились отдыхать на сырой палубѣ, а ночью не вставали и не ходили безъ обуви; остающіеся на верхней палубѣ и марсахъ снабжались непромокаемыми зипунами (waterproof). Вообще помянутая коммисія признавала, что заботливость командира фрегата, о поддержаніи здоровья ввѣренныхъ ему людей, и всѣ старанія медика Вильчковскаго въ возстановленію здоровья заболѣвающихъ, могли нѣсколько ослабить развитіе скорбута, но прекратить болѣзнь на морѣ не было у нихъ никакой возможности, и что только поспѣшное пребываніе фрегата въ портъ положило предѣлъ дальнѣйшему развитію цынги и спасло отъ неизбѣжной гибели людей, съ сильно развившимся скорбутомъ.

Во время помянутого плаванія продолженіе изученія наукъ гардемаринами и юнкерами продолжалось по мѣрѣ возможности. Съ ними занимались : Священникъ Отецъ Іона — Закономъ Божиимъ; Капитанъ-Лейтенантъ Тироль — Морской Практикой, Лейтенантъ Князь Максутовъ — Математикой, Статикой, Механикой, Физикой и Корабельной Архитектурой; Натуралистъ Г. Шренкъ преподавалъ Физическую Географію и Естественную Исторію.

Офицеры, гардемарины и юнкера постоянно вели счисленіе, производили астрономическія наблюденія и вычисленія.

Матрозовъ занимали пушечнымъ ученіемъ, изученіемъ компаса, управленіемъ руля, бросаніемъ лота; во время же тихихъ вѣтровъ перемѣняли паруса и производили другія работы.

НАПАДЕНІЕ НА КАМЧАТКУ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ, въ Августѣ 1854 года.

Лейтенантъ Князь Дмитрій Максutowъ, прибывъ въ Санктпетербургъ изъ Петропавловскаго Порта 26 Ноября 1854 года, представилъ Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу англійское знамя, взятое въ Камчаткѣ, и донесеніе Камчатскаго Военнаго-Губернатора Контръ-Адмирала Завойки, объ отраженіи нападенія на Петропавловскій Портъ англо-французской эскадры въ Августѣ сего года.

Его Императорское Высочество Самъ изволилъ представить Государю Императору въ Гатчинѣ въ тотъ же день Князя Максutowa, который имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества трофей, взятый русскими моряками на берегахъ Восточнаго Океана.

Изъ донесенія Контръ-Адмирала Завойки видно, что въ Камчаткѣ узнали о разрывѣ Россіи съ Англіею и Франціею въ Іюлѣ сего года и, немедленно приступили къ принятію мѣръ для обороны города.

Для сего находившіеся тамъ фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» поставлены были въ удобномъ мѣстѣ въ Петропавловской Губѣ и построены земляныя батареи, вооруженныя орудіями взятыми большею частью съ нашихъ судовъ.

Батареями командовали: № 1-й — Лейтенантъ *Гавриловъ*.

№ 2-й — Лейтенантъ *Князь Максutowъ 3-й*.

№ 3-й — Лейтенантъ *Князь Максutowъ 2-й*.

№ 4-й — Мичманъ *Поповъ*.

Батарея № 5-й, устроенная изъ пяти старыхъ мѣдныхъ орудій, на лѣвомъ берегу малой губы, противъ перешейка, не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствіи.

№ 6-й — Поручикъ *Гезехусъ*.

№ 7-й — Капитанъ-Лейтенантъ *Коралловъ*.

Одно полевое 3-хъ фун. орудіе, при немъ командиръ Титулярный Советникъ *Зарудный*.

Для отраженія десанта стрѣлковые отряды:

1-й — Мичмана *Михайлова*.

2-й — Подпоручика Ластовыхъ Экипажей *Губарева*.

3-й — Поручика *Кошелева*.

При Губернаторѣ состояли Правитель Канцеляріи Коллежскій Ассесоръ *Лохвицкий*, Инженеръ Поручикъ *Мровинскій*, гардемаринъ *Колокольниковъ* и юнкеръ *Литке*.

Отъ кошки къ берегу былъ проведенъ бонъ.

Мѣста баттарей и расположеніе судовъ показаны на приложенномъ планѣ.

Августа 17-го вошелъ въ Авачинскую Губу трехъ-мачтовый пароходъ подъ Американскимъ Флагомъ; людей на пароходѣ было мало; пароходъ остановился, не доходя миля три, до Сигнальнаго Мыса; на встрѣчу ему высланъ былъ на вельботѣ штурманскій офицеръ Прапорщикъ *Самохваловъ*, для осмотра; но пароходъ, завидя шлюпку, тотчасъ поворотилъ назадъ; въ это время показалось на немъ много народу. — Очевидно, что эскадра крейсерующая у входа была непріятельская. Американцы, проживающіе въ Петропавловскомъ Портѣ, изъявляли сильное негодованіе за то, что пароходъ воспользовался флагомъ ихъ націи.

Августа 18-го, при юговосточномъ вѣтрѣ, вошла въ Аванчинскую Губу эскадра изъ слѣдующихъ судовъ: трехъ-мачтовый англійскій пароходъ *Вилаго*; восемнадцати пушечный французскій бригъ *Облигадо*; фрегаты: *Президентъ*, англійскій адмиральскій 52-хъ пушечный; *Пайкъ*, англійскій 44-хъ пушечный; *Ла-Форть*, французскій адмиральскій 60 пушечный и фрегатъ малаго ранга, съ закрытой баттареей, *Евридика*, французскій 32-хъ пушечный. *Ла-Форть* и *Президентъ* подъ контръ-адмиральскими флагами, прочіе подъ ординарными выпелами. — Съ нашей стороны сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Эскадра поворотила на W, вышла изъ

подъ выстрѣловъ и стала на якорь въ отдаленіи, бросивъ нѣсколько ядеръ и бомбъ, которыя не причинили никакого вреда.

Ночь прошла спокойно. — Августа 19-го эскадра стояла въ томъ же положеніи. — Въ 6 часовъ утра непріятель послалъ три шлюпки къ Раковому Мысу. Они дѣлали промѣръ и осматрѣвъ городъ, не приставаая къ берегу, воротились къ эскадрѣ.

Вскорѣ пароходъ снялся съ якоря, отправился къ выходу въ море для рекогносцировки, и скрылся за Раковымъ Мысомъ. Черезъ нѣсколько минутъ слышны были 7 выстрѣловъ; чрезъ полчаса пароходъ показался на рейдѣ, сталъ на сѣверномъ концѣ эскадры и началъ бросать изъ мортиръ бомбы чрезъ перешеекъ, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты также бросили нѣсколько бомбъ и ядеръ черезъ батарею № 1. Наши батареи молчали, потому что непріятель находился внѣ нашихъ выстрѣловъ; но скорѣ онъ убѣдился, что по дальности разстоянія не можетъ сдѣлать никакого вреда, и прекратилъ канонаду.

Въ два часа показался изъ Тарьинской Губы нашъ флашкоутъ подъ парусами, нагруженный кирпичемъ, имѣя на буксирѣ шестерку. Онъ посланъ былъ въ Тарью за два дня до появленія непріятеля; флашкоутъ прямо держалъ на эскадру; непріятель дозволивъ ему приблизиться на одну милю, выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтивъ ихъ, флашкоутъ сталъ держать на NW и удаляться отъ эскадры; къ несчастію вѣтеръ стихъ, и гребныя суда завладѣли флашкоутомъ.

Ночью, съ 19-го на 20-е, получено было донесеніе отъ унтеръ-офицера Яблокова, съ дальнаго маяка, что въ пароходъ сдѣланы имъ три выстрѣла изъ орудія 36 ф. калибра, на что пароходъ отвѣчалъ четырьмя выстрѣлами изъ мортиръ, и поворотилъ назадъ въ губу.

20-го Августа на разсвѣтѣ замѣчено, что десантные бота и нѣсколько шлюпокъ наполнялись десантомъ, и приставали къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, пригото-

нія къ снятію съ якоря, показывали что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Ожидая нападенія десанта на батарею № 4, губернаторъ поставилъ первый отрядъ стрѣлковъ и отрядъ волонтеровъ, между батареями № 2 и 4-й, на высотѣ въ кустахъ, чтобъ скрыть отъ непріятеля. Второй отрядъ расположенъ былъ у Сигнальной Горы; третій — для потушенія пожаровъ въ городѣ. Отрядамъ приказано не тратить времени на стрѣльбу, а прогнать непріятеля штыками. Командирамъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» приказано было защищаться до послѣдней крайности, но если уже нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то суда зажечь, свезти команду на берегъ и присоединиться къ отрядамъ.

Въ половинѣ восьмага часа Контръ-Адмиралъ Завойко пригласилъ на батарею № 1 Священника Георгія Логина отслужить молебенъ. Непріятель во время чтенія Св. Евангелія началъ стрѣлять въ батарею бомбами и ядрами, которыя пролетая надъ головами бывшихъ на батареѣ, падали вблизи берега въ малую губу, не причиняя никому вреда. Достойный пастырь не смутился опасностію, и продолжалъ служеніе.

Между тѣмъ пароходъ взялъ на буксиръ фрегаты: съ лѣваго борта *Президентъ*, съ праваго *Ла-Фортъ*, съ кормы *Пайкъ* и повелъ къ Сигнальному Мысу.

Непріятель медленно приближался. Отдавъ приказаніе стрѣлять когда суда будутъ на пушечный выстрѣлъ, губернаторъ поднялся на Сигнальную Гору надъ батареей. — Фрегатъ *Пайкъ* первый сталъ на якорь со шпрингомъ, вправо отъ Сигнальнаго Мыса, и открылъ продольный огонь по батарее № 1-й и по гребню Сигнальной Горы; за *Пайкомъ* на разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтова остановился *Президентъ*, далѣе *Ла-Фортъ*; пароходъ держался южнѣ послѣдняго фрегата и бросалъ въ батарею бомбы. — Непріятель располагалъ фрегаты такимъ образомъ, что фрегатъ нашъ «Аврора» и транспортъ «Двина», равно какъ и батарея № 3, не могли дѣйство-

вать по нимъ; ядра съ батарей № 2-й, едва долетали, почему велѣно прекратить огонь, и стрѣлять только тогда когда фрегаты будутъ приближаться (*). Каждый непріятельскій фрегатъ имѣлъ съ кормы верпъ. Двѣ батарей наши № 1 и № 4-й, были совершенно открытыя, имѣли только 8 орудій, и дрались противу 80-ти орудій трехъ фрегатъ и парохода, вооруженнаго бомбическими орудіями и мортирами. Сначала непріятель дѣйствовалъ наиболѣе противъ батарей № 1-й, которая, находясь ближе прочихъ къ фрегатамъ и имѣя два бомбическихъ орудія, вредила фрегатамъ болѣе другихъ батарей.

Въ исходѣ десятаго часа дали знать, что командиръ батарей Лейтенантъ *Гавриловъ* раненъ; Контръ-Адмиралъ *Завойко* послалъ въ помощь ему Подпоручика *Губарева*; вскорѣ дано знать, что изъ команды кромѣ убитыхъ много раненыхъ камнями, у орудій повреждены брюки и станки, на платформы навалило ядрами каменьи и землю, такъ что дѣйствовать орудіями невозможно. Удовольствіе лично въ справедливости донесеній, губернаторъ приказалъ заклепать орудія, взять остальные картузы и отправить на батарею № 2; офицерамъ и командѣ, вмѣстѣ съ первою партією стрѣлковъ, приказано идти къ батарее № 4, ибо въ это время отъ фрегатъ отвалили 13 гребныхъ судовъ и два десантные бота, съ десантомъ не менѣе 600 человекъ. Они направились къ мысу южнѣе сей батарей. Съ фрегата «Аврора» сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но ядра не достигали.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшіе въ то время въ дѣлѣ, оставивъ у пушекъ по два человека, шли съ своей командой для отраженія непріятеля, если онъ устремится съ Краснаго Яра на батарею № 2-й или въ городъ; самъ губернаторъ отправился къ третьему стрѣлковому отряду и повелъ его къ батарее № 2,

(*) Положенія судовъ, какъ во время сраженія такъ и во время пребыванія въ Авачинской Губѣ, означены на прилагаемой картѣ сраженій различными цвѣтами.

гдѣ присоединился къ нему, командированный по его приказанію командиромъ фрегата «Аврора», отрядъ изъ 32-хъ нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ Мичмана *Фесуна*.

Командиръ батареи № 4 Мичманъ *Поповъ*, дѣйствовалъ все время по непріятельскимъ судамъ съ отличнымъ успѣхомъ, и по необыкновенному счастью, не смотря на градъ ядеръ, сыпавшихся на батарею, не потерялъ ни одного человѣка изъ своей команды. Когда онъ усмотрѣлъ приближеніе непріятеля, быстро подвигавшагося отъ мыса южнѣ Краснаго Яра, то спряталъ въ приготовленное заранее мѣсто остававшійся у него порохъ, сдѣлалъ еще по выстрѣлу изъ каждого орудія, потомъ въ виду десанта заклепалъ орудія и началъ отступать, отстрѣливаясь, къ первому отряду стрѣлковъ, спѣшившихъ къ нему съ волонтерами на помощь. Непріятель занявъ батарею, поднялъ Французскій Флагъ, но въ это время фрегатъ «Аврора» и транспортъ «Двина» начали стрѣлять въ десантъ. Съ англійскаго парохода, по ошибкѣ, пущена бомба, которая лопнула въ непріятельской толпѣ на самой батарее; непріятель не дожидаясь нападенія нашихъ отрядовъ, побѣжалъ къ шляпкамъ и отвалилъ немедленно отъ берега. Отрядамъ приказано возвратиться, ибо съ фрегатомъ стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ на разстояніи дальнаго пушечнаго выстрѣла два раза становился противъ фрегата «Аврора» и начиналъ бросать бомбы въ суда и въ городъ, но тотчасъ жѣ былъ прогоняемъ мѣткими выстрѣлами нашего фрегата; ядра съ транспорта «Двина» не долетали до парохода.

Непріятель, принудивъ умолкнуть батареи № 1 и № 4, направилъ всѣ орудія трехъ фрегатомъ и парохода на батарею № 2-й, которая служила теперь единственнымъ препятствіемъ къ нападенію на нашъ фрегатъ и транспортъ. Контръ-Адмиралъ Завойко говорить въ своемъ донесеніи: «Командиръ этой батареи Князь *Дмитрій Максумовъ 3-й*, хладнокровіемъ своимъ и мужествомъ оказалъ въ этотъ день неоцѣненную услугу. Сберегая людей за

брустверомъ, въ то время, когда батареею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, онъ самъ подавалъ примѣръ неустранимости, ходилъ по батарее и ободрялъ команду. Выжидая моментъ когда фрегатъ «*Президентъ*», бывшій къ батарее ближе другихъ фрегатовъ, травилъ кормовой кабельтовъ и приближался къ батарее, Князь Максutowъ, посылалъ мѣткіе выстрѣлы, распоряжаясь какъ на ученьи: батарея стрѣляла съ разстановками, но мѣтко, не тратя даромъ пороха; всѣ усилія трехъ фрегатовъ и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными. Дѣло это продолжалось около шести часовъ, въ это время съ фрегата «*Аврора*», подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, Мичманъ *Фесунъ* перевезъ на катерѣ порохъ на батарею Князя Максutowа.

Въ продолженіе битвы помянутыхъ фрегатовъ съ батареею № 2, фрегатъ «*Евридика*» и бригъ подходили два раза, имѣя десантъ въ шлюпкахъ, подъ выстрѣлы батареи № 3 и были прогоняемы ядрами, при чемъ одна шлюпка съ десантомъ потоплена. Въ это время на батарее распоряжались Лейтенантъ *Анкудиновъ* и Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Можайскій*, за отсутствіемъ командира, Князя Александра Максutowа 2-го, посланнаго противъ десанта.

Въ половинѣ седьмого часа, фрегаты отступили и заняли позицію Б, какъ показано на картѣ сраженій въ Петропавловскомъ Портѣ.

Въ сраженіи 20-го Августа съ нашей стороны убитыхъ нижнихъ чиновъ 6, раненыхъ: оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ.

Поврежденія на батареяхъ: № 1-й, у одной бомбической пушки сколоты поворотный брусъ и деревянные станочныя подушки, сломанъ болтъ у подъемной коробки; у 36-фунтовыхъ пушекъ: у одной сломаны переднія и заднія оси, три колеса и лопнули брюки; у другихъ орудій лопнули трое талей и четыре стропки для закладыванія ихъ, сломаны четыре баулика и два прибойника; платформа

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изломана; брустверь въ двухъ мѣстахъ поврежденъ ядрами.

№ 2-й: у 2-го орудія перебитъ брюкъ; у 4-го орудія край дула поврежденъ немного и перебитъ брюкъ; у 8-го орудія — лѣвая станина и перебитъ брюкъ; у 10-го орудія, край дула не много поврежденъ и у станка правый горбыль; у 11-го орудія подбитъ станокъ, а именно: лѣвая станина, передняя связанная подушка, передній связанный болтъ, заднее колесо и брюкъ; сломаны прибойники, двѣ чеки въ осяхъ и три въ станинахъ.

№ 4-й: у станковъ перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны: прицѣлы у всѣхъ орудій и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховыхъ ящика; не оказалось: трехъ кокоровъ, лядунокъ, четырехъ колесъ, трехъ цапфенныхъ горбылей и двухъ медныхъ протравокъ.

Потеря непріятеля неизвѣстна: убитые и раненые на батарее Краснаго Яра, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, были увезены на шлюпкахъ; поврежденія въ судахъ были не маловажны, ибо наши ядра долетали большею частью рикошетами и били въ корпусъ судовъ; въ зрительную трубу можно было различить во многихъ мѣстахъ пробитыя. Непріятель отойдя на позицію, тотчасъ же приступилъ къ исправленіямъ; ночью слышны были плотничныя работы.

21-го числа непріятель продолжалъ исправлять поврежденія и кренилъ пароходъ.

Въ часъ по полудни отъ адмиральскаго французскаго фрегата отвалила шлюпка по направленію къ Сигнальному Мысу. Это была наша шестерка взятая непріателемъ вмѣстѣ съ флашкоутомъ; на ней пристали къ берегу квартирмейстеръ Усовъ, жена его съ двумя малолѣтними дѣтьми и матрозъ Киселевъ, первый передѣлъ губернатору отъ французскаго адмирала письмо слѣдующаго содержанія:

Rade d' Avatcha. Le 1-er Septembre 1854.

Monsieur le gouverneur.

Les chances de la guerre m'ayant fait tomber entre les mains une famille Russe, j'ai l'honneur de vous la renvoyer.

Recevez, monsieur le gouverneur l'assurance de ma haute consideration.

L'amiral commandant en chef

F. Despointe.

Поименованные люди рассказали, что они утромъ 19-го числа отправились изъ Тарьинской Губы въ Петропавловскій Портъ на флешкоутъ съ четырьмя тысячами кирпичу, имѣя на буксирѣ шестерку. Усовъ взялъ съ собою жену, пришедшую къ нему изъ деревни Озерной, съ двумя малолѣтними дѣтьми. Непріятельскую эскадру они приняли за эскадру Адмирала Путятина, и хотя, подойдя ближе, узнали непріятельскіе флаги и отворотили отъ эскадры, но гребныя суда отрѣзали имъ отступленіе; выстрѣлы слышанные ими наканунѣ и утромъ 19-го числа приняты ими были за салюты и за пальбу въ цѣль; оружія они не имѣли. Квартирмейстеръ Усовъ передалъ, что на фрегатѣ *Ла-Форть* убито 7 человекъ, и что Французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ въ службу, но они отказались; также что офицеры, отпуская его, обѣщали и остальнымъ плѣннымъ освобожденіе, когда Петропавловскій Портъ будетъ взятъ.

22-го и 23-го числа непріятель продолжалъ исправлять свои суда. Фрегатъ *Ла-Форть* исправлялъ корпусъ, пароходъ *Вираго* починивался, накренившись на правую сторону. Въ это время у насъ исправляли батареи № 1-й и 4-й, которыя и приведены были въ состояніе дѣйствовать: № 1-й двумя бомбическими и однимъ 36-ти фунт. калибра орудіями; № 4-й двумя орудіями 24 фунт. калибра; такимъ образомъ непріятель могъ ожидать со стороны нашей такого же почти отпора какъ и 20-го числа. Контръ-Адмиралъ

Завойко присовокупляетъ, что этимъ обязанъ онъ дѣятельности, усердію и знанію дѣла Корпуса Морской Артиллеріи Прaporщика *Можайскаго*.

24-го числа, въ 4 часа по полуночи замѣчено было движеніе на пароходѣ: непріятель приготавливалъ десантные бота, барказы и шлюпки, для своза десанта. Въ этотъ день слѣдовало ожидать самаго рѣшительнаго нападенія, ибо по позднему времени эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ всѣ батареи, стрѣлковые отряды и суда; на ободрительныя слова вездѣ слышалъ единогласный отвѣтъ *«умремъ а не сдадимся»*.

Фрегатъ *Пайкъ* стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской Губѣ. Въ половинѣ шестаго часа пароходъ взялъ на буксиръ два фрегата: съ лѣваго борта *«Президентъ»*, съ праваго *«Ла-Форть»* и повелъ по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастье съ другой стороны Петропавловскаго Порта. Дѣйствительно пароходъ отдалъ буксиръ французскаго адмиральскаго фрегата, который и сталъ на якорь со шпрингомъ, противъ батареи № 3-го. Потомъ пароходъ подвелъ англійскій адмиральскій фрегатъ къ батарее № 7-й, фрегатъ сталъ на якорь въ двухъ отъ нея кабельтовыхъ; пароходъ прошелъ не много далѣе. Въ этотъ день непріятель имѣлъ еще болѣе преимуществъ на своей сторонѣ. Тридцать орудій фрегата *«Ла-Форть»* дѣйствовали противъ пяти орудій батареи № 3 совершенно открытой и не имѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера, 26 орудій *«Президента»* и бомбическія орудія парохода громили крытую батарею, которая по расположенію своихъ орудій могла дѣйствовать только тремя 24-хъ фунт. калибра полупушками.

Когда еще не было извѣстно какое направленіе возметъ пароходъ, то первая стрѣлковая партія послана была на позицію между батареями № № 2-го и 4-го; но когда пароходъ поворотилъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около пороховаго погреба, гдѣ расположены были 2-й и 3-й отряды и

велонтеръ. Ожидая высадки десанта къ озеру, губернаторъ потребовалъ отъ командира фрегата прислать въ подкрѣпленіе гарнизона отрядъ; во исполненіе чего Капитанъ-Лейтенантомъ Изыльметьевымъ прислана партія нижнихъ чиновъ съ гардемариномъ *Кайсаровымъ* подъ командою Лейтенанта *Анхудинова*.

Первый огонь открыла батарея на перешейкѣ. — «*Президентъ*» будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать скоро и успѣшно: первыми ядрами сбить на фрегатѣ «*Президентъ*» гафель, и англійскій флагъ упалъ; Англичане поторопились поднять его. Такъ какъ на этотъ разъ фрегатъ «*Ла-Форть*» сталъ на якорь близко отъ батареи, надѣясь вѣроятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Однакомъ команда осыпаемая ядрами, лишившаяся многихъ убитыми и ранеными, состоя на половину изъ молодыхъ солдатъ присланныхъ въ Камчатку изъ Якутска, едва еще привыкшихъ управляться съ орудіями, дрогнула. Командиръ батареи, Князь Александръ Максутовъ 2-й, бросился тогда къ орудію и началъ самъ заряжать его; это подѣйствовало на команду: батарея поддержанная мужествомъ командира, продолжала гибельный для непріятельскаго фрегата огонь и потопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь Максутовъ самъ наводилъ орудія, до тѣхъ поръ пока не палъ съ оторванной рукой. тогда на фрегатѣ «*Ла Форть*» раздалось «ура»; такъ дорого цѣнилъ непріятель нашу потерю. Батарея лишаась командира замолкла. Съ фрегата посланъ былъ Мичманъ *Фесунъ*, но пока онъ съѣзжалъ на берегъ, непріятель продолжалъ бить въ батарею изъ всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ невозможность дѣйствовать.

Батарея № 7-й, защищенная землянымъ валомъ, держалась, нѣсколько долѣе и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командиръ ея Капитанъ-Лейтенантъ *Коралловъ*, оставался на батарее даже послѣ того, когда орудія были сбиты, завалены землею и фашиинникомъ, пока не былъ уведень съ батареи, ушибенный дресвою въ голову.

Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, губернаторъ приказалъ командѣ присоединиться къ отрядамъ.

Сбивъ батареи непріятель отправилъ десантъ на двухъ десантныхъ ботахъ и 23 гребныхъ судахъ, по направленію къ батареѣ № 7-й, подъ защитою орудій фрегата «Президентъ» и парохода, обстрѣливавшихъ Никольскую Гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ французскій контръ-адмиралъ съ обнаженною саблею отдавая приказанія.

Въ началѣ сраженія губернаторъ послалъ второй отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ, занять вершину спуска Никольской Горы къ озеру, по которой непріятель легко могъ взойти на гору; этого было достаточно, чтобы удержать первый натискъ непріятеля. Остальные отряды находились у порохового погреба и по мѣрѣ надобности могли быть двинуты немедленно; между тѣмъ казалось вѣроятнымъ, что непріятель употребитъ усилія чтобы овладѣть батареей № 6-й, на озерѣ, потому что взятіе ее могло бы рѣшить участь города; по этой причинѣ губернаторъ держалъ остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи, и не смотря на выгоды занять вершину Никольской Горы, съ которой можно было дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по десанту, рѣшился послать туда только до 15 человекъ лучшихъ стрѣлковъ. Судя по числу гребныхъ судовъ, губернаторъ заключилъ, что десанту послано на озеро до 700 человекъ.

Дѣйствительно часть непріятельскаго авангарда выстроилась на кошкѣ, обошла Никольскую Гору и показалась противъ озерной батареи. Здѣсь непріятель встрѣченный картечью, батарейныхъ и полевого орудій, отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ; вторая попытка непріятеля броситься на батарею имѣла тѣ же послѣдствія. Командиръ 2-й стрѣлковой партіи, которому приказано было стягивать цѣпь къ тому мѣсту, куда устремятся большія силы непріятеля, слѣдя за движеніемъ его къ батарее, спустился ниже и открылъ бѣглый огонь. Въ это время десантъ

войска быстро и безпрепятственно вошли на гору; значительная часть собралась на сѣверной оконечности и начала спускаться; остальная часть пошла по гребню и соединилась съ десантомъ, высаженнымъ въ подкрѣпленіе къ первому съ пяти гребныхъ судовъ, отвалившихъ къ перешейку отъ фрегата «*Евридика*» и брига «*Облигадо*». Съ этой стороны непріатель открылъ уже ружейный огонь по командамъ нашихъ фрегата и транспорта.

Фрегатъ «*Евридика*», державшійся въ началѣ сраженія подъ парусами подошелъ потомъ къ батарее Краснаго Яра на выстрѣлъ; но встрѣченный мѣткими выстрѣлами съ сей батареей, которою командовалъ Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ *Деметьевъ*, и съ батареей № 1, состоявшей подъ командою Мичмана *Попова*, отошелъ и сталъ западнѣе фрегата «*Ла-Форть*»; бригъ сталъ около самаго «*Ла-Форть*» и бросалъ ядра чрезъ перешеекъ въ фрегатъ.

Прежде нежели десантъ показался на гребнѣ, Контръ-Адмиралъ Завойко удостовѣрившись, что непріатель оставилъ намѣреніе напасть на батарею съ озера и поднимается въ гору, послалъ отряды Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова*, занять сѣверную оконечность Никольской Горы и прогнать оттуда непріателя штыками, если бы онъ успѣлъ взойти; послѣдній отрядъ пошелъ на лѣвомъ флангѣ перваго, а лѣвѣ его еще часть 3-го стрѣлковаго отряда подъ командою Поручика *Кошелева*.

Узнавъ тогда же, что другой десантъ свезенъ къ перешейку, губернаторъ далъ знать объ этомъ командиру фрегата «*Аврора*», приказавъ ему отрядить сколько возможно болѣе команды на Никольскую Гору; въ подкрѣпленіе же имъ посланъ немедленно фельдфебель *Сымитинъ* съ 17-ю нижними чинами изъ 3-го стрѣлковаго отряда; остальные чины сего отряда оставались въ резервѣ вѣстѣ съ присоединившеюся командою съ батареей № 7, и отозванными волонтерами. Командиръ фрегата по полученіи помнутаго приказанія, послалъ слѣдующіе отряды: 22 человека съ батареей

№ 3-й, подъ командою Прапорщика *Жилкина*, лѣвѣ гребня; 33 человѣка подъ командою Лейтенанта *Пилкина*, прямо по гребню; 31 человѣкъ подъ командою Мичмана *Фесуна*, правѣ гребня. Съ батареи № 2-й, посланы были 22 человѣка подъ начальствомъ Гардемарина *Давыдова*, который повелъ ихъ на гору, между двумя отдѣленіями 3-го стрѣлковаго отряда.

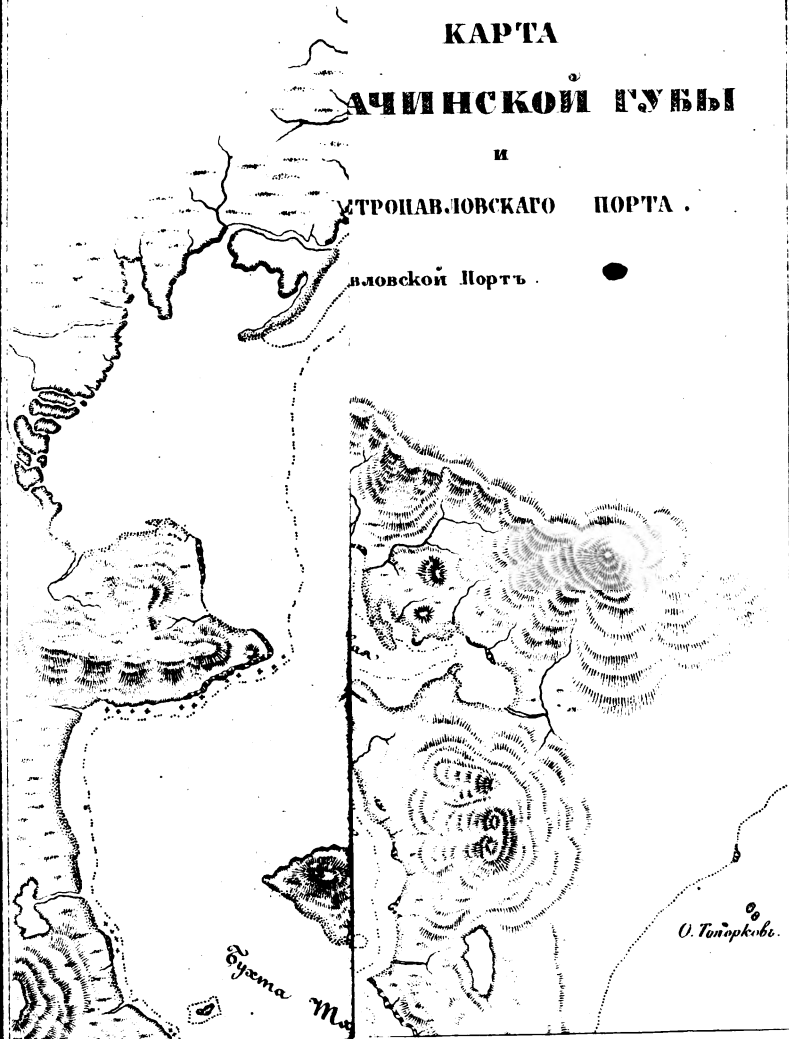
Едва отряды наши стали входить на гору, какъ непріятель былъ уже на гребнѣ, и занялъ высоты до самаго почти перешейка. Самое большое скопленіе десанта было на сѣверной оконечности Никольской Горы, откуда, какъ выше упомянуто, непріятель началъ спускаться, открывъ жестокой ружейный огонь по второй стрѣлковой партіи, по командѣ озерной батареи и по резерву; но стрѣлки скрыты были кустами, батарейная прислуга отстрѣливалась изъ рвовъ и изъ-за орудій, резервъ сдѣлавъ по непріятелю залпъ, сталъ подъ защиту пороховаго погреба, полевое орудіе встрѣтило непріятеля картечью. Такъ какъ отряды Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова*, стали приближаться къ непріятелю, то стрѣльба съ низу была прекращена; въ это время изъ резерва, находившагося при губернаторѣ онъ отрядилъ человѣкъ 30, подъ командою Капитана 1-го ранга *Арбузова* и послалъ въ подкрѣпленіе отрядовъ; ранѣе сего такое же подкрѣпленіе послано было командиромъ фрегата подъ командою Лейтенанта *Скандракова*. Но мѣры сіи оказались излишними; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли впередъ, стрѣлая въ непріятеля, и потомъ съ крикомъ «ура» почти въ одно время ударили въ штыки. Непріятель держался не долго, и, не смотря на свою многочисленность и на храбрость офицеровъ, которые умирали но не отступали, побѣжалъ въ безпорядкѣ, стараясь добраться до гребня; здѣсь ихъ ожидала вѣрная гибель: одни были сброшены съ утеса штыками, другіе сами бросались внизъ, надѣясь спуститься къ берегу. Утесы Никольской Горы крутые сверху, далѣе спускаются почти отвѣсно, и потому на берегъ

КАРТА
АЧИНСКОЙ ГУБЫ

И

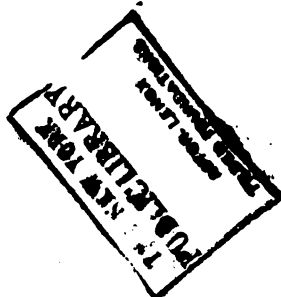
УСТРОЕНАВЛОВСКАГО ПОРТА .

Авловской Портъ .

О. Тонорковъ.

Губа Ма

падали только обезображенные трупы. Отступление непріятеля съ сѣверной оконечности горы и около перешейка совершалось въ безпорядкѣ, но не съ такимъ уровнемъ, ибо покатость горы въ этихъ мѣстахъ давала возможность скоро добраться до берега; спустившись съ горы непріятель съ обѣихъ сторонъ бѣжалъ къ шлюпкамъ, унося трупы товарищей. — Отступление на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага: отряды наши занявъ высоты стрѣляли по силоченной массѣ людей, убитые и раненые падали въ воду или въ шлюпки, откуда раздавались стоны; одинъ фрегатскій баркасъ ушелъ только подъ 8-ми веслами, на другомъ — люди подымали руки, какъ бы прося пощады; нѣсколько человекъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіся гребныя суда, и пускались вплавь; немногіе находили спасеніе.

Съ фрегатовъ и парохода стрѣляли вверхъ ядрами и бомбами, но отряды наши, избравшіе хорошія позиціи, не потерпѣли отъ этого огня. По приближеніи шлюпокъ къ пароходу, онъ взялъ большую ихъ часть на буксиръ и повелъ по направленію къ Тарѣ; остальные шлюпки пошли на гребль; фрегаты снялись съ якоря и спустились по тому же направленію.

Сраженіе кончилось въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Отряды, убравъ раненыхъ, построены были въ каре и съ колѣнопреклоненіемъ принесли благодарственное молебствіе Господу силъ, за дарованіе побѣды надъ врагомъ втрое сильнѣйшимъ.

Въ сраженіи 24-го Августа съ нашей стороны *убито*: нижнихъ чиновъ 31; *ранено*: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 63.

Поврежденія: на батарее № 3, у перваго орудія отбита дульная часть; у втораго расколота тарельный поясъ; разбито два станка, перебиты пара талей, сломанъ одинъ банникъ, перебитъ одинъ брюкъ, сломано пять ганшпуговъ и не оказалось одной лядунки. На батарее № 7-й, у 1-го, 3-го, 4-го и 5-го орудій повреждены станины; у 2-го, 4-го и 5-го повреждены рымы; у 1-го орудія оторвало часть дула, у всѣхъ орудій сломаны замки; пере-

рублены брюки и тали; у 4-го и 5-го орудія повреждены подушки; у 2-го расколотъ клинъ и нѣтъ одного сезня; пороховой котель пробить, бурава всѣ сломаны, разбиты три кокора.

На фрегатѣ «Аврора»: 1, гротъ-мачта прострѣлена ядромъ на вылетъ между $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ высоты отъ палубы.

2. Четыре пары гротъ-вантъ, огонь лось-штага, и шхентель гротъ-стенгъ-вынтрѣпа перебиты бомбою.

3. Гротъ и крьюсь-брамъ-стенги съ громоотводами и правые шкафутные сѣтки — ядромъ.

4. Форъ-марсовая железная путенсъ-ванта и стенгъ-фордунъ съ правой, перебиты ядромъ.

5. Поврежденъ во многихъ мѣстахъ брамъ-такелажъ ядрами и бомбами (*).

На транспортѣ «Двина»: 1, на форъ-штевнѣ съ лѣвой стороны, по грузовой ватерлиніи пробито ядромъ, мѣсто въ половину ядра.

2. На той же сторонѣ у фоковыхъ вантъ, по ниже бѣлой полосы, пробито осколкомъ бомбы.

3. Перлинь, для швартова съ лѣвой стороны, перешибло ядромъ на 30-ти саженьяхъ.

Поврежденія въ городѣ: сгорѣлъ рыбный сарай близъ баттарей № 7-й; повреждено ядрами 11 домовъ и 5 другихъ зданій, всѣ легко могутъ быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

Въ Петропавловскомъ Портѣ найдено 38 непріятельскихъ труповъ, въ томъ числѣ четыре офицера; въ плѣнъ взято четыре, изъ нихъ трое тяжело раненыхъ; принимая же въ расчетъ, что утопленъ непріятельскій катеръ, въ которомъ было отъ 40 до 50 человекъ, и что одинъ барказъ, наполненный мертвыми и ранеными шель

(*) На фрегатѣ «Аврора» до начала сраженія были спущены стенги брамъ-стенги и нижніе рей; верхній рангоутъ свезенный предварительно на берегъ былъ поврежденъ падающими снарядами.

только на шести веслахъ, и потерялъ не менѣе 80 человѣкъ, что съ другихъ гребныхъ судовъ, многіе убиты и ранены, и что наконецъ на непріятельскихъ судахъ также не обошлось безъ потери въ людяхъ, можно заключить безъ преувеличенія, что потеря непріятеля въ сраженіи 24 числа — не менѣе 300 человѣкъ, а всего во время нападенія на Петропавловскій Портъ до 350 человѣкъ. 24-го Августа взято англійское знамя, семь офицерскихъ сабель и 56 ружей.

На непріятельскихъ судахъ замѣчены поврежденія: на обоихъ фрегатахъ во многихъ мѣстахъ пробоины въ корпусѣ и перебиты ванты; на англійскомъ фрегатѣ «*Президентъ*» сбитъ гафель и перебита крюйс-стенга, на фрегатѣ «*Ла-Форть*», перебитъ фока-рей; на берегу найдены обломки кормовыхъ украшеній; на пароходѣ поврежденъ кожухъ.

Плѣнные показали, что 18-го числа, то есть въ самый день входа эскадры въ Аванчинскую Губу, застрѣлился нечаянно англійскій контръ-адмиралъ Прайсъ заряжая пистолетъ; контръ-адмиральскій флагъ его не былъ спущенъ во все время пребыванія эскадры на рейдѣ.

Августа 25-го пароходъ «*Вириго*» отправился въ Тарьинскую Губу, имѣя на буксирѣ три барказа; прочіе суда чинились.

Баттарен наши № 3 и 7-й, исправлены въ ночь съ 24-го на 25-е число Капитанъ-Лейтенантомъ *Тиролеми*, Лейтенантомъ *Гавриловымъ* и Капитанъ-Лейтенантомъ *Коралловымъ*.

Августа 26-го ночью пароходъ возвратился; непріятель поднялъ большія гребныя суда въ ростры; въ 8 часовъ по полуночи флашкуютъ нашъ былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру; на французскомъ контръ-адмиральскомъ фрегатѣ поднять фока-рей, на англійскомъ контръ-адмиральскомъ — поднята крюйс-стенга.

27 Августа въ половинѣ 8 часа по полуночи непріятельская эскадра снялась съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ виду.

Изъ бумагъ, найденныхъ у убитаго непріятельскаго офицера, какъ полагать можно, у командовавшаго десантомъ, видно, что не-

пріятель высади́лъ у сѣверной оконечности Никольской Горы 676 человекъ, кромѣ того у перешейка въ пяти гребныхъ судахъ до 250 человекъ, всего же около 900 человекъ; десантъ этотъ былъ отраженъ и сброшенъ съ горы нашими малыми отдѣльными отрядами.

РУССКІЕ ПЛѢННЫЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Русскіе плѣнные въ Константинополь содержатся: взятые Англичанами и Турками — въ казармахъ арсенала и на одномъ блокшифѣ; а взятые Французами — въ Даутъ-Паша. Англичане производятъ содержаніе въ день: офицерамъ по 1 руб. 50 к. сер., а нижнимъ чинамъ по 65 к., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги они сами кормились и одѣвались. Турки даютъ плѣннымъ пищу и одежду, но денежнаго довольствія не производятъ. Французы сверхъ пищи и одежды даютъ въ день: офицерамъ по 100 пара (paras) нижнимъ чинамъ — по 63.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ, ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ И ПР.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЕТРОПАВЛОВСКА

(изъ донесеній Контръ-Адмирала Завойки).

Камчатской Флотиліи транспортъ «Двина», подъ командою Капитана 2 ранга Васильева, отправился изъ Петропавловскаго Порта 13-го Мая къ Юго-восточнымъ берегамъ Сибири и въ Аянскій Портъ. Транспортъ этотъ возвратился въ Петропавловскъ, изъ назначеннаго ему плаванія, 24 Іюля.

На этомъ же транспортѣ прибыли на службу въ Камчатку: Помощникъ Камчатскаго Военнаго Губернатора, Командиръ 47-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 1-го ранга Арбузовъ и Капитанъ-Лейтенантъ Коралловъ.

Камчатской Флотиліи шкуна «Анадырь», подъ командою Лейтенанта Маневскаго отправилась изъ Петропавловскаго Порта 5-го Іюня въ Нижнекамчатскъ, откуда ей предназначено плаваніе къ Юго-восточнымъ берегамъ Сибири, потомъ въ Аянъ, и оттуда обратно въ Петропавловскъ.

Камчаткой Флотиліи боть «Кадьякъ» и боть № 1-й отправились изъ Петропавловскаго Порта 5-го Іюня, первый въ Гижигу, а послѣдній въ Тигиль для доставленія продовольствія.

Корветъ «Оливуца», подъ командою Капитанъ - Лейтенанта Назимова, временно состоявшій въ отрядѣ Генералъ - Адъютанта Путятина, былъ отправленъ имъ въ Мартъ сего года, къ юго-восточнымъ берегамъ Сибири, а 26-го Мая воротился благополучно въ Петропавловскъ.

При семъ прилагается краткая выписка, изъ шканечнаго журнала корвета «Оливуца», о плаваніи его со времени выхода изъ Петропавловска къ отряду Генералъ-Адъютанта Путятина, до возвращенія корвета обратно въ Петропавловскъ, т. е., съ 31-го Марта 1853 года по 26-е Мая 1854 года.

1853 годъ.

Марта 31-го вышелъ изъ Петропавловскаго Порта.

Апрѣля 24-го пришелъ въ Портъ Гонолулу.

Мая 27-го вышелъ изъ Порта Гонолулу.

Іюня 26-го пришелъ въ Портъ Ллойдъ (на Ост. Бонинъ Сима).

Іюля 27-го вышелъ изъ Порта Ллойдъ съ Генералъ-Адъютантомъ Путятинымъ къ Островамъ Байли, для описи.

Іюля 28-го пришелъ къ Островамъ Байли.

Юля 30-го вышелъ изъ Залива Благопріятія, на сѣверномъ островѣ группы Байли, и того же числа пришелъ въ Портъ Ллойдъ (на Островахъ Бонинъ-Сима).

Августа 4-го вышелъ изъ Порта Ллойдъ.

Августа 10-го пришелъ въ Портъ Нагасаки.

Ноября 11-го вышелъ изъ Порта Нагасаки.

Ноября 14-го пришелъ къ Островамъ Саддль, (что близъ устья рѣки Янъ-цзе-кіангъ).

Ноября 17-го отошелъ отъ Острововъ Саддль въ море.

Ноября 19-го возвратился къ Островамъ Саддль.

Декабря 17-го вышелъ изъ бухты при восточномъ островѣ Саддль.

Декабря 22-го пришелъ въ Портъ Нагасаки.

1854 годъ.

Января 24-го вышелъ изъ Порта Нагасаки.

Января 27-го пришелъ на Напакіангскій Рейдъ (на островѣ большомъ Лью-чу).

Февраля 8-го вышелъ изъ Напакіанскаго Рейда.

Февраля 17-го пришелъ въ Портъ Манилла.

Февраля 27-го вышелъ изъ Порта Манилла.

Марта 12-го пришелъ въ Портъ Піо-квинто, на островѣ Кампунъ (группы Баши).

Марта 16-го вышелъ изъ Порта Піо-квинто.

Марта 19-го пришелъ въ Бухту Санъ-Доминго на Островѣ Батанъ.

Марта 20-го вышелъ изъ Бухты Санъ-Доминго.

Мая 26-го пришелъ въ Петропавловскій Портъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИРКУТСКА.

Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири и Командующій войсками тамъ расположенными Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ, отъ 7-го Ноября доноситъ, что отправленный въ Августъ мѣсяцъ: изъ Аянскаго Порта транспортъ «Иртышъ», и отъ Восточныхъ береговъ Сибири корветъ «Оливуца» благополучно достигли Петропавловска.

ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИ.

Пароходъ «Куба», Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Жеребцовъ, совершивъ почтовый рейсъ по портамъ Каспійскаго Моря, 30-го Октября прибылъ благополучно къ Астраханскому Порту съ 20 пассажирами, имѣя на буксирѣ *Баржу № 4-й*, съ грузомъ коммерческихъ товаровъ.

Кусовая лодка № 1-й, Командиръ Лейтенантъ Петровъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 5-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Кусовая лодка № 2-й, Командиръ Лейтенантъ Дронинъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 2-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Кусовая лодка № 3-й, Командиръ Лейтенантъ Семькинъ, находившаяся въ крейсерствѣ по эмбенскимъ водамъ, 4-го Ноября возвратилась благополучно къ Астраханскому Порту.

Баржа № 3-й, Командиръ Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ Ѳедоровъ, доставившая въ Дербентъ коммерческій грузъ, 3-го Ноября возвратилась къ Астраханскому Порту.

Пловучій Маякъ занимавшій постъ у *Чистаго Банка*, 30-го Октября прибылъ къ Астраханскому Порту.

Главный Командиръ Астраханскаго Порта и Каспійской-Флотиліи Контръ-Адмиралъ Васильевъ донесъ отъ 6-го Ноября, что суда Каспійской Флотиліи находившіяся въ навигаціи сего года въ плаваніи по Каспійскому Морю, за исключеніемъ остающихся при Бакинской и Астрабадской станціяхъ, возвратились къ Астраханскому Порту благополучно.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

Рѣки Сѣверная Двина и Кузнечиха, съ 3-го на 4-е Ноября, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ и морозѣ $6\frac{1}{2}^{\circ}$ покрылись льдомъ, и плаваніе по нимъ прекратилось.

Дальняя брандвахта окончила свое дѣйствіе 25-го Октября, а внутренняя — 4-го Ноября.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Ревель. 1) Ноября 17-го тендеръ «Копчикъ» вошелъ въ гавань для зимовки.

2) Ноября 28-го втянулся въ здѣшнюю гавань мекленбургскій шлюпъ «Доротея», пришедшій изъ Висмара. Шкиперъ этого шлюпа г. Эллерсъ объявилъ, что онъ, у острова Готланда, вечеромъ 24-го Ноября, видѣлъ четыре военныхъ корабля, шедшіе на SW, и что онъ не знаетъ какой націи были эти корабли, такъ какъ значительное разстояніе не позволяло рассмотреть ихъ флаговъ.

3) Ноября 29-го вошла въ здѣшнюю гавань любская шхуна «Паулина», шкиперъ которой объявилъ, что находится между островами

Эландъ и Борнгольмъ, 23-го Ноября, въ 2 часа по полудни, онъ видѣлъ военный англійскій винтовый баркъ.

Свеаборгъ. Ноября 19-го фрегатъ «Цесаревичъ» и пароходъ «Графъ Вронченко» вошли въ гавань для зимовки.

Дюгерортъ. Ноября 6-го, въ 3 часа пополудни, при неясномъ горизонтѣ, къ W-ту видѣнъ былъ дымъ нѣсколькихъ пароходовъ, шедшихъ какъ казалось къ NO-ту двумя колоннами. Въ 5 часовъ вечера, когда пароходы находились на параллели мыса Тахкона, насчитали ихъ до 7 судовъ, однакожь за темнотою трудно было различать предметы, два парохода, ближайшіе къ острову, были трехмачтовые, съ поднятыми сигнальными флагами. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ темнота окончательно скрыла ихъ изъ виду.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Санктпетербургъ, 24-го Ноября.

По донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова отъ $1\frac{5}{7}$ Ноября, бомбардированіе Севастополя продолжалось еще слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни, такъ что съ $1\frac{2}{4}$ числа потерь и поврежденій у насъ почти не было. Непріятель усиливаетъ укрѣпленіе своей позиции и приступилъ къ устройству новыхъ осадныхъ баттарей, съ которыхъ однако же огня еще не открывалъ.

Санктпетербургъ, 28-го Ноября.

По полученному сегодня донесенію отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, подъ Севастополемъ, съ 19-го по 23-е Ноября

(съ 1—5 Декабря), ничего новаго не произошло. Огонь съ непріятельскихъ батарей вообще весьма слабъ и потери съ нашей стороны ничтожны. Не смотря на ежедневные проливные дожди, оборонительныя наши работы продолжались съ успѣхомъ.

По ночамъ изъ Севастополя высылались команды охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы тревожить непріятеля. Малыя эти вылазки исполнялись довольно удачно. Такъ 20-го числа, передъ разсвѣтомъ, Волинскаго Пѣхотнаго Полка Подпоручикъ Полевой, съ 5-ю унтеръ-офицерами и 66-ю рядовыми, смѣло взобрался на высоты передъ Южною Бухтою, бросился въ штыки на траншею непріятельскую, перекололъ тамъ многихъ англичанъ, взялъ 3-хъ въ плѣнъ и захватилъ 14-ть штуцеровъ. Въ слѣдующую ночь, съ 20-го на 21-е, того же полка Поручикъ Васильевъ, съ охотниками отъ разныхъ полковъ, бросился на одну изъ французскихъ батарей и перекололъ до 30-ти непріятелей. Въ ту же ночь, 60 охотниковъ Томскаго Егерскаго Полка, съ 4 матрозами, подъ командою Поручика Жаринова, подкрались къ траншеѣ, занятой англійскими штуцерными, которые, при внезапномъ появленіи нашихъ егерей, бѣжали, оставивъ 11-ть тѣлъ, плѣннаго и 4 штуцера. Всѣ эти смѣлыя вылазки произведены нами почти безъ потери.

По свѣдѣніямъ изъ Евпаторіи, непріятелю не удалось стащить ни одного изъ судовъ, брошенныхъ на мель, бурю 2-го числа, въ окрестностяхъ сего города.

—

Санктпетербургъ, 4-го Декабря.

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ доноситъ отъ ^{26 Ноября}_{8 Декабря} что съ 23-го подъ Севастополемъ никакой перемѣны въ положеніи нашемъ относительно къ непріятелю не произошло; огонь осадныхъ батарей былъ такъ же слабъ и безвреденъ для насъ, какъ въ

предшествовавшіе дни, 23-го же числа вылазка, произведенная нашими охотниками, принудила непріятеля покинуть начатыя противъ бастіона № 3-го работы, а вырытые имъ ложементы немедленно были засыпаны.

24-го Ноября, съ Севастопольскаго Рейда высланы были два парохода: «Владиміръ» (Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ) и «Херсонесъ» (Капитанъ-Лейтенантъ Рудневъ), съ цѣлью нанести вредъ французскому пароходу, стоявшему на якорѣ противъ рейда. Предпріятіе это выполнено довольно успѣшно: пока непріятельскій пароходъ спѣшилъ удалиться подъ прикрытіе другого, французскаго же парохода, наши успѣли послать ему нѣсколько ядеръ, изъ коихъ нѣкоторые прямо въ корпусъ. Подошедшій между тѣмъ англійскій большой 3-хъ мачтовый пароходъ, завлеченный преслѣдованіемъ нашихъ, на возвратномъ пути ихъ къ рейду, приблизился подъ огонь береговыхъ баттарей, которыя сбили у него грота-рей и повредили кожухъ. У насъ при этомъ не было ни потери въ людяхъ, ни особаго поврежденія въ судахъ.

Санктпетербургъ, 9-го Декабря.

Послѣднее донесеніе Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, отъ $\frac{1}{13}$ Декабря, не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Огонь осадныхъ баттарей послѣ 26-го числа былъ такъ же слабъ, какъ и прежде, и почти никакой потери намъ не причинялъ. Непріятель хотя и продолжаетъ траншейныя работы на лѣвомъ своемъ флангѣ, однакоже, обезпечиваемый нашими штуцерными, удачно расположенными въ передовыхъ ложементахъ, не подвигается впередъ, а распространяется влѣво. Съ нашей стороны оборона усиливается, а по ночамъ производятся вылазки. Между прочимъ, въ ночь съ 28-го на 29-е Ноября (10—11-е Декабря), 40-го Флотскаго Экипажа Мичманъ

Титовъ 2-й, пользуясь темнотою до восхожденія мѣсяца, вывезъ изъ одного нашего редута два горные единорога, подъ прикрытіемъ 20-ти человекъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, и сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ вдоль французскихъ траншей, гдѣ въ то время производились работы, возвратился въ редутъ безъ всякой потери. Въ тоже время, съ другой стороны, Командиръ Черноморскаго Казачьяго Пѣшаго № 2-го баталіона, Войсковой Старшина Головинскій, съ небольшимъ числомъ храбрыхъ казаковъ, бросился на французскія траншеи, взялъ въ плѣнъ 8 Французовъ, въ томъ числѣ раненнаго офицера, и захватилъ 3 малыхъ мортиры, а большія заклепалъ. Захваченныя мортиры немедленно же были обращены противъ тѣхъ самыхъ траншей непріятельскихъ, въ которыхъ онѣ были взяты.

Санктпетербургъ, 12-го Декабря.

По послѣднему донесенію Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, подъ Севастополемъ, съ $\frac{1}{13}$ по $\frac{3}{15}$ сего Декабря, ничего особеннаго не происходило. Канонада продолжалась въ прежней степени. По ночамъ съ нашей стороны производились частыя и удачныя вылазки.

Санктпетербургъ, 17-го Декабря.

Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ доноситъ отъ $\frac{8}{20}$ Декабря, что послѣ $\frac{4}{16}$ числа положеніе дѣлъ подъ Севастополемъ нисколько не измѣнилось. — Мѣткіе выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ препятствовали непріятелю продолжать его подступы. Онъ видимому занятъ былъ преимущественно оборонительными работами для упроченія своего положенія на Сапунъ-Горѣ.

Санктпетербургъ, 21-го Декабря.

Изъ донесеній, полученныхъ отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова, видно, что съ $\frac{8}{20}$ по $\frac{14}{26}$ сего Декабря непріятель никакихъ дѣйствій противъ Севастополя не предпринималъ. Сильный дождь и ненастная погода повидимому препятствовали дальнѣйшему ходу осадныхъ его работъ; рѣдкіе выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей причиняли намъ мало вреда.

Ночныя вылазки съ нашей стороны продолжались съ успѣхомъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е число, партіи охотниковъ, подъ командою: Адъютанта 1-й бригады 4-й Флотской Дивизіи, Лейтенанта Берюлева, Лейтенанта Астапова, Поручика Московскаго Пѣхотнаго Полка Бейтнера и юнкера того же полка Фролова, атаковали лѣвый флангъ англійскихъ траншей, съ такою стремительностію, что находившееся тамъ прикрытіе мгновенно опрокинуто и бѣльшую частію переколото штыками; при семъ взяты нами въ плѣнъ 3 офицера и 33 рядовыхъ. Съ нашей же стороны ранены: Поручикъ Бейтнеръ, ходившій охотникомъ въ третій разъ, Мичманы Григоренко и Вороновъ; нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 22.

Въ то же время, для отвлеченія непріятеля, произведена другая вылазка, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Ильинскаго, на правый флангъ французскихъ траншей. Открытая непріятелемъ, она возвращена безъ особой потери.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ СПИСОКЪ УБИТЫХЪ И РАНЕННЫХЪ

МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

ЧИНЪ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛѢ.

8-го Октября.

33-го Фл. Эк. Мичманъ Князь **Сергѣй** Путятинъ убитъ.

20-го Октября.

20-го Эк. Мичманъ **Михайло** Самойловичъ контужень въ правую руку. Находится въ Севастополѣ.

32-го — **Яковъ** Исаевичъ..... ранень въ правое бедро контужень въ голову. Нах. въ Севаст.

41-го — **Лейтенантъ** **Сенявинъ** ранень въ голову.

Морской Артиллер. Поручикъ **Тороновъ**... ранень въ голову.

21-го Октября.

44-го Экипажа Кап. 2 ранга **Сокозвинъ**... контужень въ голову.

31-го — **Лейтенантъ** **Шамшевъ** контужень въ голову вторично.

32-го — Мичманъ **Самойловичъ** ранень въ правую руку.

4-го Ласт. Экипажа Шт.-Кап. **Ивановъ**.... контужень въ голову.

— — — Поручикъ **Танскій**..... ранень въ грудь и умеръ

Корпуса Штурман. Прапорщикъ **Ивановъ** .. контужень въ голову.

22-го Октября.

Контръ-Адмиралъ **Павелъ** Юхаринъ..... ранень въ лѣвую руку.

(*) См. «Морской Сборникъ», № 11. Часть Офиц. стр. 161.

ЧИННЫ И ФАМИЛІИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

Корп. Мор. Артил. Поручикъ **Григорьевъ**.. контужень въ пояс-
ницу.

7-го Ноября.

Капитанъ-Лейтенантъ **Волоцкой** оторвало ядромъ ногу.
32-го Экипажа Лейтенантъ **Иванъ Рудаковъ**. легко ранень въ го-
лову.

21-го Ноября.

40-го Экипажа Мичманъ **Титовъ**..... ранень.

27-го Ноября.

31-го Экипажа Лейтенантъ **Сатинъ**..... ранень въ животъ и
руку.

28-го Ноября.

37-го Экипажа Лейтенантъ **Зассъ**..... ранень въ правую
ногу, и контужень въ
лѣвую.

Корп. Флот. Штурм. Прапорщикъ **Забыбинъ** ранень въ голову,
контужень въ спину
и руку.

Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ
Константинъ Говоровъ..... контужень въ лѣвой
глазъ, шею и бедро.
Находится въ Сева-
стополѣ.

Изъ достовѣрныхъ писемъ видно, что 34-го Флотскаго Экипажа
Лейтенантъ **Петръ Свѣшниковъ 4-й** — 5-го Октября сильно контужень
въ правую сторону лица и головы, а 24-го Октября ранень въ правую
ногу.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

ЛЕЙТЕНАНТЫ :

37-го Фл. Эк.	Аполонъ Прибытковъ.....	легко контуженъ въ правую лопатку. Находится въ Севастополѣ.
2-го — —	Захаръ Оболяниновъ.....	контуженъ въ колено. Находится въ Севастополѣ.
31-го — —	Евгеній Красовскій.....	раненъ въ лѣвую руку и контуженъ въ лѣвое плечо.
Состоящій по флоту	Павелъ Чернышевъ.....	легко контуженъ въ грудь и спину. Находится въ Симферополѣ.
31-го — —	Константинъ Лазаревъ 6-й....	раненъ въ лицо и правое плечо. Находится въ Севастополѣ.
32-го — —	Алексѣй Шмаковъ.....	контуженъ въ грудь и лѣвый високъ. Находится въ Симферополѣ.
35-го — —	Дмитрій Обезьяниновъ.....	легко раненъ въ правую руку.
39-го — —	Василій Лазаревъ.....	раненъ въ лѣвый високъ. Находится въ Симферополѣ.

ЧИНЫ ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ

СЕВАСТОПОЛЬ.

33-го — —	Авениръ Ивковъ.....	сильно контуженъ съ переломомъ лѣвой лопатки. Находится въ Севаст. морск. госпиталѣ.
34-го — —	Тимофей Сиренко.....	раненъ въ кисть лѣвой руки. Находится въ Севастопольскомъ сухопутномъ госпиталѣ.
38-го — —	Николай Захарыиъ.....	легко раненъ въ ухо. Пользуется на перевязоч. пунктѣ.
46-го — —	Иванъ Савельевъ.....	раненъ въ голову. Находится въ Севастополѣ.

Мичманы :

32-го Фл. Эк.	Ододръ Карказъ.....	контуженъ въ грудь. Находится въ Симферополѣ.
29-го — —	Ростиславъ Мордвиновъ.....	контуженъ въ правую ногу. Наход. въ Севастополѣ.
38-го — —	Степанъ Чухнинъ.....	раненъ въ голову. Находится въ Севастополѣ.

Корпуса Морской Артиллеріи :

Капитанъ	Петръ Поповъ.....	легко раненъ въ ногу.
Поручикъ	Василій Григоровичъ.....	контуж. въ бедро.

оф.

4

Чины и фамилии.	ЗАЩИЩАЯ СЕВАСТОПОЛЬ.
Поручикъ Захаръ Калининъ.....	раненъ въ бокъ; обожено лицо. На- ход. въ Севаст. морск. госпиталѣ.
Поручикъ Василій Михайловскій.....	раненъ. Находится въ Севастополѣ.
Штабсъ-Капитанъ Левъ Мордвиновъ.....	раненъ. Находится въ Севастополѣ.
Начальникъ портовыхъ ротъ Подполковникъ Александръ Гусликовъ.....	контуж. въ грудь. Нах. въ Севаст.
Арестантской № 7 роты Прапор. Старчиковъ	контуженъ въ го- лову и легкая рана около глаза. Наход. въ Севастополѣ.
Морскихъ арестанскихъ ротъ Прапорщикъ Максимъ Повожимовъ	раненъ въ голову, контуженъ въ спи- ну. Нах. въ Севаст.
Капитанъ Семенъ Данилевичъ.....	контуж. въ грудь. Нах. въ Севаст.
Поручикъ Степанъ Грекуловъ.....	контуженъ въ пра- вое плечо. Нах. въ Севастополѣ.
— — Александръ Александровъ.....	раненъ въ правую ногу съ переломомъ костей; нах. въ Сев.
32-го Фл. Эк. Унтеръ-Цейхвахтеръ Дмитрій Таранъ.....	раненъ въ голову. Нах. въ Севаст.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

Арсенальных ротъ Балтійскаго Флота	
Прапорщикъ Степанъ Осиповъ	контужены голова и ноги. Въ Севаст.
43-го Фл. Эк. Коммисарь Кол. Регистраторъ	
Николай Пономаревъ	раненъ въ голову. Нах. въ Севаст.
Арсенал. № 7 роты Прапор. Илья Федоровъ	
	раненъ въ лѣвую щеку. Въ Севаст.
4-го Ласт. Эк. Коммисарь Василий Чернявскій	
	контуженъ въ голову. Въ Севаст.
Корпуса Фл. Штур. Прапорщикъ Коперницкій	
	контуженъ въ голову, лѣвое плечо и грудь. Въ Севаст.
Корпуса Морской Артиллерій Цейхвахтеръ	
Павелъ Есауловъ	ранена щека. Нах. въ Севаст.
Портовыхъ ротъ Маіоръ Павелъ Дудинъ	
	контуженъ въ спину. Находится въ Симферополѣ.
Морск. Арестантскихъ ротъ Штабсъ-Капитанъ	
Евремъ Пономаревъ	контуженъ въ голову. Нах. въ Севаст.
3-го Декабря 1854 г. въ Севастополѣ:	
29-го Фл. Эк. Мичманъ Батуринъ	контуженъ въ правую руку и обѣ ноги.
— — — — Шордвинъ	— въ правую ногу.
Корпуса Мор. Артил. Прапорщикъ Артемьевъ .	— въ лѣвую ногу.
Корпуса Штурм. Прапорщикъ Ягелло	— въ спину.
4-го Декабря.	
30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Богдановичъ	раненъ въ правую руку.

ЧИНЫ И ФАМИЛИИ.

ЗАЩИЩАЯ
СЕВАСТОПОЛЬ.

5-го Декабря.

34-го Фл. Экип. Лейтенантъ **Ивашкинъ**..... раненъ пулею въ лобъ
(умеръ отъ раны).

Корпуса Мор. Арт. Поруч. **Григоровичъ**..... раненъ въ локоть
лѣвой руки.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:

Лейтенантъ 34-го Фл. Эк. **Батьяновъ 1**.

Мичманъ 38-го Фл. Эк. **Мессеръ**.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ
МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Коллежскій Совѣтникъ **Крыловъ** представляетъ, отъ 22-го Ноября, собранныя имъ въ первые дни по пріѣздѣ въ Севастополь самыя краткія свѣдѣнія о раненыхъ морскихъ чинахъ. «Почти всѣ «раненые нижніе чины Морскаго Вѣдомства», говоритъ онъ, «расположены на сѣверной сторонѣ бухты: въ баракахъ, въ **Михайловской Баттарей**, въ магазинахъ, на кораблѣ «**Императрица Марія**» «и на фрегатѣ «**Мессемврія**». Офицеры раненые помѣщаются въ «баракахъ, другіе отвезены въ Симферополь, а нѣкоторые уволены «въ отпускъ»».

«Вообще въ госпиталѣ на сѣверной сторонѣ находилось раненыхъ, по 22-е Ноября: офицеровъ девять, нижнихъ чиновъ 794 «человѣкъ. Число это ежедневно уменьшается какъ чрезъ поступленіе выздоравливающихъ вновь въ команды, такъ и чрезъ слабое «бомбардированіе Севастополя».

Коллежскій Совѣтникъ **Крыловъ** уже успѣлъ посѣтить нѣко-

торые бараки и доносить, что «эти временные госпитали находятся «въ совершенно удовлетворительномъ положеніи: всѣ раненные лежатъ на койкахъ и нарахъ, покрыты теплыми суконными одеялами, воздухъ чистъ, фельдшера и прислуга при отправленіи «своихъ обязанностей».

Приступая къ составленію вѣдомостей по данной ему инструкціи, онъ надѣется, съ будущею курьерскою почтою, уже представить совершенно подробныя свѣдѣнія по каждой палатѣ отдѣльно и не прежде отправится въ Симферополь, какъ по совершенномъ окончаніи въ госпиталяхъ у сѣвернаго укрѣпленія возложеннаго на него порученія.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ представилъ при донесеніи, отъ 25-го Ноября, о нѣкоторыхъ раненыхъ морскихъ офицерахъ свѣдѣнія, которыя онъ успѣлъ собрать, о томъ, гдѣ и какъ ранены, въ какомъ положеніи находятся, какое уже оказано имъ пособіе и чего бы они желали для себя и для родныхъ. Изъ тѣхъ свѣдѣній представляется здѣсь извлеченіе:

Находятся въ баракахъ на сѣверной сторонѣ.

1. 43-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Эмануилъ Викорстъ**. На 6-мъ бастионѣ 5-го Октября контуженъ осколкомъ бомбы. — Выздоровливается.

2. 36-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Александръ Комаровскій**. Будучи Командиромъ праваго фаса на Малаховскомъ Курганѣ, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую надъ очную сторону, 5-го Октября, и въ этотъ же день контуженъ ядромъ въ правую голень. Чувствуетъ себя лучше, глазомъ владѣть и надѣется на этой же недѣлѣ опять поступить на свой бастионъ.

3. 38-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Михаилъ Шеняковъ 1-й**. На 3-мъ бастионѣ, 7-го Октября, контуженъ осколкомъ бомбы въ грудь, спину и лѣвое плечо, при чемъ лѣвое плечо и два ребра переломлены. — Поправляется и ѣдетъ 23-го Ноября въ Николаевъ для леченія ранъ.

4. 44-го Фл. Эк. **Лейтенантъ Навелъ Гусаковъ**. Командовалъ 3-мъ морскимъ своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ и, во время вылазки 25-го Сентября, съ пятого бастіона, былъ раненъ шуцерною пулею въ подъемъ лѣвой ноги на вылетъ, съ оторваніемъ пятки. Нога отнята ниже колѣна; хотя рана и хороша, но кости въ двухъ мѣстахъ выходятъ наружу. — Состояніе здоровья поправляется.

5. Старшій Адъютантъ Штаба Командира Севастопольскаго Порта, **Лейтенантъ Николай Обезьяниновъ**. Будучи командированъ покойнымъ Генералъ-Адъютантомъ Корниловымъ въ распоряженіе Флигель-Адъютанта Тотлебена, для распредѣленія матеріаловъ и исправленія поврежденныхъ батарей, былъ раненъ, 31-го Октября, осколкомъ конгревовой ракеты въ правую руку, съ поврежденіемъ кисти и указательнаго пальца, при чемъ поражены сухія жилы во всей кисти. — Рука не отнята, чувствуетъ себя лучше.

6. 33-го Фл. Эк. **Лейтенантъ Авениръ Ивковъ**. Командовалъ батіономъ № 3-й и былъ сильно контуженъ, 19-го Октября, ядромъ въ лѣвое плечо, грудь и спину. — Бодръ и вообще чувствуетъ себя лучше; но страдаетъ еще болью въ плечѣ и груди.

7. 42-го Фл. Эк. **Мичманъ Николай Повалишинъ 1-й**. Раненъ въ правую ногу, 9-го Октября, осколкомъ бомбы на батарее около лабораторной казармы и контуженъ въ лѣвое колѣно. — Правая нога отнята выше колѣна, слабъ, однако чувствуетъ себя лучше, рана еще не очистилась.

8. Поручикъ Морскихъ Арестантскихъ Ротъ **Александръ Александровъ**. Раненъ, 10 Октября, въ Канцеляріи арестантскихъ ротъ, разорвавшеюся бомбою въ правую ногу, съ переломомъ обѣихъ костей. — Весьма плохъ, и при мнѣ исповѣдывался и причастился Святыхъ Тайнъ; едва ли до вечера доживетъ.

9. Подпоручикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Андрей Перекомскій**. На 3-мъ бастіонѣ при взрывѣ отъ непріятельской бомбы порохового погреба, 5-го Октября, былъ засыпанъ горами каменьевъ,

при чемъ пробить черепъ въ трехъ мѣстахъ; оторвало часть уха, обожгло и изранило лѣвую сторону всего тѣла. Бодръ, чувствуетъ себя лучше; но еще вынимаютъ камушки и части черепа. Былъ открытъ братомъ своимъ Лейтенантомъ.

10. Прапорщикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Леонтій Гранкинъ**. На 4-мъ бастіонѣ, 31-го Октября, раненъ осколкомъ бомбы въ переносицу и при этомъ контуженъ въ правый глазъ съ лишеніемъ зрѣнія. — Совершенно бодръ, чувствуетъ себя лучше, рана зажила.

11. Прапорщикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Михайлъ Рекшинскій**. На Малаховскомъ курганѣ, 17-го Октября, ядромъ оторвало правую ногу. — Нога отнята выше колѣна. Совершенно бодръ, чувствуетъ себя хорошо.

12. Кондукторъ Корпуса Морской Артиллеріи **Владиміръ Панютинъ**. (Сынъ Кап. 2-го ранга). На 4-мъ бастіонѣ, 9-го Ноября, раненъ въ правое ухо штуцерною пулею, остановившеюся въ шеѣ. — Пуля вынута; раненый чувствуетъ себя хорошо.

Находятся въ Севастополь, въ Клубъ.

13. 35-го Фл. Эк. Мичманъ **Иванъ Мессеръ**. На 3-мъ бастіонѣ, 7-го Ноября, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку на вылетъ, съ раздробленіемъ кисти. — Бодръ, чувствуетъ себя лучше; но рука еще въ перевязкѣ.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ доносить, отъ 30-го Ноября, съ сѣверной стороны, что каждому изъ раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ онъ предлагаетъ, согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, вопросы: когда, гдѣ и какъ раненъ? какъ себя чувствуетъ, въ какомъ положеніи раны? откуда взять въ рекруты, имѣетъ ли семейство и гдѣ оно? чего бы желалъ и спросилъ для себя и для семейства? Большая часть нижнихъ чиновъ равны осколками бомбъ, не многіе ядрами и небольшое число штуцерными пулями; показывая раны, наши герои

говорятъ объ нихъ съ совершеннымъ равнодушіемъ и слишкомъ страдающихъ Крыловъ не видалъ; въ трудномъ положеніи находятся одни гангренозные, которые лежатъ отдѣльно, въ 27-й и 28-й палатахъ баракровъ; ихъ не болѣе 25 человекъ.

На вопросы, въ чемъ состоятъ ихъ нужды, чего желаютъ для себя или для родныхъ, они почти все единогласно отвѣчаютъ: «Батюшка ЦАРЬ не оставитъ насъ, а мы желаемъ, если Господь «поможетъ выздоровѣть, то поскорѣ явиться къ товарищамъ на «бастіоны отплатить врагамъ». Изувѣченные уповаютъ на милосердіе Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала. Столь безпредѣльную преданность къ Монарху, сознаніе своихъ обязанностей и совершенное безкорыстіе Крыловъ встрѣтилъ безъ исключенія во всехъ нашихъ моряхахъ, опрашивая каждого по одиночкѣ.

При отвѣтахъ на вопросъ его: — откуда взяты въ рекруты? Раненые весьма часто назначаютъ или не вѣрно показываютъ уѣзды, съ трудомъ вспоминаютъ помѣщиковъ, или говорятъ: деревня наша досталась другому или продана. Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ сохраняетъ въ вѣдомостяхъ почти буквально ихъ показанія; но именъ помѣщиковъ не выставляетъ, а приводитъ названіе селъ и деревень, по которымъ будетъ гораздо легче отыскивать ихъ семейства.

Изъ имѣющейся у него суммы Крыловъ выдаетъ раненымъ и контуженымъ: унтеръ-офицерамъ по 5 руб., а рядовымъ по 3 руб., а остальные деньги, согласно желанію Князя А. С. Меншикова, онъ будетъ выдавать преимущественно нуждающимся раненымъ офицерамъ, которые желаютъ ѣхать пользоваться въ другіе города, а также бѣднѣйшимъ семействамъ убитыхъ и раненыхъ.

По окончаніи подробныхъ черновыхъ вѣдомостей о раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чинахъ (что онъ надѣялся исполнить ко 2-му Декабря), онъ намѣревался отправиться въ Симферополь на нѣкоторое время къ пользующимся тамъ офицерамъ, гдѣ будетъ имѣть возможность видѣть и семейства флотскихъ офицеровъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему, оказывается, что раненыхъ и контуженныхъ морскихъ офицеровъ всего было до 150 человекъ; но изъ нихъ многіе весьма легко ранены; а изъ нижнихъ чиновъ поступило вновь на службу въ команды и бастіоны какъ скоро получили облегченіе до 1 800 человекъ.

«Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ доноситъ, отъ 2-го Декабря, что 1-го числа прибылъ въ Севастополь изъ Москвы транспортъ съ разными вещами для Морскихъ госпиталей, пожертвованными разными лицами въ Москвѣ и Петербургѣ въ пользу раненыхъ морскихъ чиновъ.

Коллежскіи Совѣтники Крыловъ при донесеніи отъ 30-го Ноября представилъ слѣдующій списокъ морскимъ офицерамъ, убитымъ и умершимъ отъ ранъ при бомбардированіи Севастополя.

Чинъ, имя и фамилія.

КОГДА УБИТЫ ИЛИ
УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.

Флотскихъ Экипажей:

Капитанъ – Лейтенанты:

40-го, Константинъ Тироль	убить 3 Октября на 5-мъ бастіонѣ.
38-го, Евгенийъ Лесли	убить 5-го Октября на бастіонѣ № 3-й.
38-го, Графъ Эдуардъ Наленчъ-Рачинскій.....	убить 5-го Октября на бастіонѣ № 3-й.

Лейтенанты:

32-го, Михаилъ Тучапскій.....	убить 15-го Октября на 4-мъ бастіонѣ.
33-го, Петръ Троицкій.....	убить на непріятельскомъ валѣ съ 8-го на 9-е число Октября.

Чинъ, имя и фамилія.

КОГДА УБИТЫ ИЛИ
УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.

- 34-го, Николай Бѣлавенецъ убить 24-го Октября на
люнетѣ 6-го бастиона.
- 40-го, Князь Николай Шаринскій -
Шихматовъ убить 9-го Октября на
бастионѣ № 3 й.

Мичманы:

- 30-го, Оедоръ Ивановъ убить 23 Сентября, при
вылазкѣ въ охотникахъ.
- 33-го, Князь Дмитрій Путятинъ убить 8-го Октября, при
вылазкѣ въ охотникахъ.
- 37-го, Николай Баскаковъ убить 8-го Октября на
бастионѣ № 4-й.
- 38-го, Николай Купреяновъ убить 5-го Октября на
бастионѣ № 3-й.
- 40-го, Николай Сызранскій убить 9-го Октября на
бастионѣ № 3-й.

Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ

- Павель Гиргасъ убить 14-го Октября на
бастионѣ № 4-й.

Севастопол. Арест. ротъ Поручикъ

- Николай Даниловъ убить 9-го Октября на
5-мъ бастионѣ.

Нач. Шт. Черн. Фл. и Порт. Гене-

ралъ - Адъютантъ, Вице - Адми-

ралъ Владиміръ Корниловъ

Смертельно раненъ 5 Ок-
тября на кремольтерѣ
МалаховаКургана(нынѣ
Корнилова Бастионъ).

Флотскихъ Экипажей:

36-го, Капитанъ 2-го ранга Антонъ

- Скоробогатовъ оторвало обѣ голени на
Корнилова Бастионѣотъ
чего и умеръ 5 Октября.

Чинъ, имя и фамилія.

КОГДА УБИТЫ ИЛИ
УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ.

Капитанъ-Лейтенанты:

38-го, Николай Волоцкой.....	Тяжело раненъ на бастионѣ № 4-го 7 Ноября; умеръ 23-го ч. того же мѣсяца.
39-го, Петръ Рамклу.....	контуженъ въ крешовую кость на Корнилова Бастионѣ и 26-го Октябрю умеръ въ госпиталѣ.
41-го, Пантелей Кондогури	тяжело раненый на бастионѣ № 3, умеръ 28 Октябрю.
40-го, Мичманъ Павелъ Зубовъ	раненый пулею въ правое плечо на вылетъ 14 Октябрю въ бытность въ стрѣлкахъ противъ бастиона № 3; умеръ 9 Ноября.
30-го, Отставной Лейтенантъ, бывшій волонтеромъ на бастионѣ № 4-й Петръ Владыкинъ.....	раненый на бастионѣ № 4 въ спину 23-го, умеръ 25-го Октябрю.
44-го, Мичманъ Харлампій Попондопуло.....	раненый въ руку съ переломомъ кости и контуженный въ животъ, на бастионѣ № 3 — 3-го, умеръ 20-го Октябрю.
Прапорщикъ Михаилъ Ливанскій.....	контуженъ въ лѣвую часть груди, съ переломомъ реберъ, ключицы и плеча на бастионѣ № 3-й 11 Октябрю, отъ чего и умеръ.
<i>Поручики:</i>	
Аполлонъ Танскій.....	раненый въ голову и тяжело контуженный въ грудь на бастионѣ № 4-й 21-го, умеръ 28-го Октябрю.
Александръ Александровъ	раненъ въ ногу 10 Октябрю, умеръ 24 Ноября.

При этомъ списокъ доставлены Г. Крыловымъ нѣкоторыя свѣдѣнія о семействахъ, которыя остались по смерти помянутыхъ лицъ.

Великій Князь Генераль-Адмираль немедленно предписалъ Дежурному Генералу Графу Гейдену и Директору Коммисаріатскаго Департамента Князю Оболенскому составить неотлагательное общее соображеніе о пособіи, которое возможно оказать этимъ семействамъ.

Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ представилъ отъ 12-го Декабря подробное донесеніе о раненыхъ нижнихъ чинахъ, которое будетъ помѣщено въ январской книжкѣ «Морскаго Сборника». Изъ этого донесенія видно вообще, что съ 5-го Октября по 28-е Ноября *морскихъ нижнихъ чиновъ*:

убитыхъ: унтеръ-офицеровъ.....	59
рядовыхъ.....	738
раненыхъ: унтеръ-офицеровъ.....	159
рядовыхъ.....	2367
контуженныхъ: унтеръ-офицеровъ.....	40
рядовыхъ.....	416

Изъ числа раненыхъ и контуженныхъ выписалось изъ госпиталей и поступило на бастионы и баттарей вообще нижнихъ чиновъ 1838 челов.

Состоятъ нынѣ раненныхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ въ госпиталѣ 625 чел.

Умерло отъ ранъ въ госпиталѣ 475 чел.

Въ № 11 Морск. Сборн. Ч. Оф. было упомянуто (стр. 172) о командированіи въ Севастополь съ деньгами для раненыхъ, корпіею, биятами, чаемъ и разными принадлежностями, состоящаго при Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, Маіора Яковлева. Нынѣ офицеръ сей возвратился въ С. Петербургъ и

представилъ: 1) квитанціи Симферопольскаго и Севастопольскаго военныхъ госпиталей въ полученіи отъ него привезенныхъ имъ вещей; 2) десять именныхъ подробныхъ списковъ объ убитыхъ и раненыхъ морскихъ чинахъ при бомбардированіи Севастополя, и семействъ ихъ, съ показаніемъ кому и въ какомъ размѣрѣ выданы имъ пособія, и 3) сто двадцать три запечатанныхъ писемъ отъ раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго Вѣдомства къ ихъ роднымъ и друзьямъ.

Число убитыхъ и раненыхъ Гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Черноморскаго Вѣдомства, защищавшихъ Севастополь съ 5-го Октября по 17-го Ноября 1854 года.

	Убито	Ранено и контужено.
Генераловъ.....	1	3
Штабъ-Офицеровъ.....	4	24
Оберъ-Офицеровъ.....	14	104
Нижнихъ чиновъ.....	789	2934

Пятый транспортъ съ пожертвованными вещами, отправленъ Московскимъ Адмиралтействъ-Коммиссіонеромъ, 25-го Ноября въ Симферополь въ распоряженіе Коллежскаго Совѣтника Крылова.

ПРИНОШЕНІЯ.

XLV.

Почетный Гражданинъ Устюжскій 2-й гильдій купецъ Аленьевъ, пожертвовалъ *пять сотъ руб. сереб.* въ пользу раненыхъ Балтійскаго Флота, по докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ: присоединить сумму сію къ подобнымъ пожертвованіямъ въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства.

XLVI.

Ростовскій 3-й гильдіи купецъ Василій Рахмановъ пожертвовалъ чинамъ Черноморскаго Флота *восемь тысячъ* образовъ Ростовскихъ Чудотворцевъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Высочайше повелѣть изволилъ означенные образа принять и употребить по назначенію, а Рахманова благодарить за это пожертвованіе.

XLVII.

Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пятницкій, желая принести посильную жертву въ пользу воиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, просилъ, чтобы изъ получаемаго имъ по должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора пенсіона *восемь сотъ пятьдесятъ семь руб. семьдесятъ коп. сер.* въ годъ, отчислялись съ настоящей Сентябрьской трети по день его смерти, десятая часть, *восемьдесятъ пять руб. семдесятъ семь коп. сер.*, для выдачи въ видѣ пенсіона двумъ воинамъ изъ нижнихъ чиновъ отличавшимся особенною храбростію или подвигомъ и, пенсіонъ этотъ продолжать оставшимся послѣ нихъ семействамъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить по желанію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пятницкаго.

Половина означенной суммы, всего *сорокъ два руб. восемьдесятъ восемь съ половиною коп. сер.*, назначается въ пенсіонъ отличившемуся особенною храбростію одному изъ нижнихъ чиновъ Морскаго Вѣдомства.

XLVIII.

Общество Иногородныхъ Прикащиковъ, торговавшихъ въ г. Ромнахъ, на бывшей въ этомъ году Вознесенской Ярмаркѣ, пожертвовало въ пользу воиновъ, участвовавшихъ въ защитѣ г. Одессы

и въ Балтійскомъ Флотѣ, и семействъ нижнихъ чиновъ, павшихъ на полѣ брани, *триста пятьдесятъ руб. серб.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: поблагодарить за эти пожертвованія, а деньги раздѣливъ на двѣ части по 175 руб. сер. препроводить одну часть къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ а другую къ Генералъ-Адъютанту Анненкову, для употребленія, согласно желанію жертвователей.

XLIX.

Отрядъ охотниковъ, состоящій изъ флотскихъ трехъ офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ, заклепалъ на французской батарее подъ Севастополемъ 8 мортиръ и 11 пушекъ. Сочувствуя геройскимъ подвигамъ своихъ черноморскихъ сотоварищей, Гг. Офицеры 3-й Флотской Дивизіи пожертвовали *двѣсти сорокъ руб. сер.* въ пользу нижнихъ чиновъ этого отряда.

По докладѣ Его Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о семъ пожертвованіи Государю Императору, Высочайше повелѣно пожертвованныя деньги употребить согласно назначенію, а жертвователямъ объявить благодарность Его Величества.

L.

Павловское Городовое Правленіе препроводило пожертвованные Чиновниками и служителями Павловской Городовой Полиціи, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота *девятьюсто одинъ руб. пятьдесятъ коп. сер.* По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ жертвователямъ сказать спасибо.

LI.

Перской Губерніи, Камышловскаго Уѣзда, государственный крестьянинъ Александръ Федотовъ, представилъ *десять руб. сер.* въ пользу храбрыхъ морскихъ воиновъ, сражающихся противъ вра-

враговъ Царя, Вѣры и Отечества, за каковое пожертвованіе, по Высочайшему повелѣнію, объявлена приносителю Монаршая Его Величества благодарность.

ЛП.

Служившій Волонтеромъ на Гребной Флотиліи въ нынѣшнемъ году отставной Капитанъ 2-го ранга Романовъ (*), просить о принятіи на военныя потребности слѣдующаго ему за помянутое время содержанія.

Высочайше повелѣно: 1) принять пожертвованіе и объявить г. Романову благодарность Его Величества; 2) произвестъ его въ чинъ Капитана 2-го ранга, въ который онъ былъ переименованъ изъ гражданскаго чина въ 1848 г., и считать старшинство съ нынѣшняго времени и 3) дозволить ему или вступить въ дѣятельную службу, или продолжать оную волонтеромъ во время нынѣшней войны, на томъ же основаніи какъ служилъ въ этомъ году. 3-го Ноября 1854 года.

ВѢДОМОСТЬ

ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ СЪ 16-ГО НОЯБРЯ ПО 1-Е ДЕКАБРЯ, ВЪ ПОЛЪЗУ РАПЕННЫХЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА.

Въ С. Петербургѣ.

а) деньгами.

Отъ Командира 4-го баталіона запасной гребной флотиліи, Капитанъ-Лейтенанта Колокольцова и дружины его 200 руб.

(*) Романовъ ходилъ вокругъ свѣта, раненъ при осадѣ Варны и за вырѣзку турецкихъ судовъ изъ подъ укрѣпленій Варны произведенъ въ 1824 году въ Капитанъ-Лейтенанты; въ 1842 году уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника. По Высочайшему повелѣнію переименованъ въ 1848 году въ Капитаны 2-го ранга.

Въ нынѣшнемъ году командовалъ въ шхерахъ отрядомъ 18-ти канонерскихъ лодокъ, и перевелъ изъ Гельсингфорса въ Або пять пароходовъ мимо непріятельскихъ крейсеровъ; и потомъ на отрядѣ пароходовъ перевезъ изъ Роченсальма въ Гельсингфорсъ около трехъ тысячъ десанту.

Отъ Пробочнаго Мастера Л. П. 15 руб.

Отъ Олонцакаго 3-й гильдіи Купца Василя Кузнецова 50 руб

Отъ управляющаго Нижегородскою Удѣльною Конторою, Статскаго Совѣтника Даля 100 руб.

Отъ Доктора Медицины, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гаугера 100 руб.

б) ВѢЩАМИ:

Отъ шведской подданной, вдовы Наталіи Шербергъ; корпіи 11 фунтовъ, конпресовъ 38 штукъ.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи $2\frac{1}{2}$ фунта.

Отъ Подполковника Эртеля, корпіи 2 пуда.

Отъ А. М. А. чаю 6 фунтовъ, корпіи 12 фунтовъ.

Отъ Пробочнаго Мастера Л. П. корпіи $2\frac{1}{4}$ фунта, повязокъ 3 штуки.

Отъ Фридрихсгамскаго Купца 1-й гильдіи Ивана Вавилова, леденцовъ 10 фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи 1 пудъ 10 фунтовъ.

Отъ Генералъ-Маіора Шишмарева изъ Ревеля: шерстяныхъ рубахъ 140 штукъ, чулокъ 307 паръ, и тюкъ съ разными вещами.

Изъ Дѣтскаго Пріюта Л. Гв. Павловскаго Полка: корпіи $12\frac{1}{2}$ фунтовъ, бинтовъ 16 кусковъ и перевязочныхъ матеріаловъ 8 свертковъ.

Отъ жены вахтера Екатерины Биркиной: корпіи 26 фунтовъ и бинтовъ одна пачка.

Изъ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства: корпіи 1 пудъ 26 фунтовъ, бинтовъ разной величины 1 200 штукъ, конпресовъ и повязокъ 600 штукъ.

Отъ Полковника Эртеля, корпіи 2 пуда 30 фунтовъ.

Отъ Графини А. Д. Блудовой: платковъ носовыхъ 30 штукъ,

полотенцевъ 12 штукъ, салфетокъ 24 штуки, салфетокъ длинныхъ въ родѣ полотенецъ 6 штукъ.

Отъ Г. П. корпіи 6½ фунтовъ.

Отъ Дѣйствительной Статской Совѣтницы Скуридиной, корпіи 15 фунтовъ.

Отъ Торопецкаго Городничаго, корпіи 20 фунтовъ.

Отъ вдовы Губернскаго Секретаря Петровской, корпіи 3½ фунта.

Въ Москвѣ.

а) деньгами:

Отъ отставнаго канцелярскаго служителя Александра Подожевича 10 руб.

Отъ Дѣтей купческаго сына Иванова 3 руб.

Отъ О. И. Бѣжиной 15 руб.

Отъ С. И. Бѣжина 10 руб.

Отъ А. Л. Голубицкаго 5 руб.

Отъ Портнаго Мастера Дунаева 3 руб.

б) вещами:

Отъ Г-жи Гевличъ: чаю 6 фунтовъ, кофе 5 фунт., сахару 21 фунт.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи 16 фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго и, двороваго человека Г-жи Потуловой, Чернова корпіи 12 фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго: корпіи 9½ фунтовъ, компресовъ 5 фунтовъ, подвязокъ 14½ фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго: чаю 10 фунтовъ, бинтовъ 130 аршинъ, компресовъ 17 фунтовъ, корпіи 5 фунтовъ, нитокъ ½ фунта.

Отъ дѣтей купческаго сына Иванова, корпіи 3 фунта.

Отъ Почетнаго Гражданина Мамонтова: свѣчъ салныхъ 25 пудовъ, малины сухой 16 пудовъ.

СВЕРХЪ ТОГО:

1-е., Отъ неизвѣстнаго два образа: для Севастополя — Св. Митрофанія на позолоченной доскѣ вышиною $5\frac{1}{2}$ и шириною $4\frac{1}{2}$ вершка; на этой доскѣ накрестъ расположены четыре маленькіе образка на финифтѣ, весь образъ вставленъ въ позолоченную рамку со стекломъ.

Для Кронштадта — Распятіе Спасителя вышито бисеромъ и натянуто на доску величиною въ 5 и 4 вершка, которая вставлена въ черную рамку со стекломъ.

2-е., Г-жа Ступина пожертвовала 1000 экземпляровъ изданныхъ ею стихотвореній «*Отечественныя бѣсѣды русскихъ жень*», для продажи въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскаго Флота.

3-е., Состоящій на службѣ при С. Петербургской Инженерной Командѣ, Инженеръ Капитанъ Митюшинъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, составлявшихъ прислугу при орудіяхъ бастиона № 3-й, въ Севастопольской Крѣпости, а также и семействъ ихъ, принадлежащую ему, Митюшину, часть офицерскаго команднаго капитала съ процентами, до 97 руб. сер. и сверхъ того обязался жертвовать на тотъ же предметъ по 10 руб. въ треть изъ получаемаго имъ жалованья, на все время, въ которое онъ будетъ состоять на службѣ.

4-е., Управляющій Главною Конторою имѣній Князя Волконскаго, Отставной Канцелярскій Служитель Подожевичъ, изъявилъ желаніе отъ получаемаго имъ указаннаго помѣщика жалованья, ежемѣсячно до окончанія настоящей войны, удѣлять по 10 руб. сер. въ пользу раненыхъ подъ Севастополемъ, — обязуясь представлять эту сумму каждое первое число въ Московское Адмиралтейское Комиссіонерство.

5-е., Инспекторъ медицинской части Якутской Области, Коллежскій Ассесоръ Носовъ, изъявилъ желаніе, пожертвовать въ пользу нижнихъ чиновъ Балтійскаго Флота, сражающихся противъ вра-

говъ Отечества, производящаяся ему ежегодно прибавочное жалованье, 85 руб. 77 коп., и пенсію, 228 руб. 72 коп., а всего *триста четырнадцать руб. сорокъ девять коп. сер.* въ годъ, съ 1 Сентября сего года до окончанія военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу о сихъ пожертвованіяхъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «приношенія принять, а жертвователей благодарить.»

СПИСОКЪ

КАНДИДАТОВЪ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА 1834 ГОДА.

Примѣчаніе. Особеннымъ большимъ приѣтомъ напечатаны фамиліи пенсионеровъ, а курсивомъ — экстренныхъ кандидатовъ.

Время рожденія.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чьи дѣти.
--------------------	---	-----------

1847 года:

20 Июля 1840	Николай Замятинъ.	Отст. Мор. Артил. Поруч.
--------------	-------------------	--------------------------

1848 года:

11 Апр. 1842	Борисъ Калитѣвскій.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
25 Авг. 1841	Николай Клокачевъ.	Капитана 1-го ранга.

1849 года:

27 Окт. 1842	Константинъ Саблинъ.	Надв. Сов.; сл. во фл. Кап. Лейт.
28 Дек. 1842	Василій Страннолюбскій.	Умерш. Капит. 1-го ранга.
22 Февр. 1843	Федоръ Барановъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
13 Нояб. 1842	Сергій Чихачевъ.	Отст. Лейтенанта.
28 Июня 1842	Александръ Мартыановъ.	Чинов. 8 кл.; сл. во фл. Лейт.
30 Нояб. 1839	Николай Юнкманъ.	Лейтенанта.
3 Мая 1841	<i>Василій Юнкманъ.</i>	Лейтенанта.
2 Сент. 1839	НИКОЛАЙ КОСТЫГОВЪ.	Капитана 2-го ранга.
20 Дек. 1840	Антонъ Нордманъ.	Капитана 1-го ранга.
8 Март. 1842	Василій Давыдовъ.	Генералъ-Маіора.
18 Дек. 1841	<i>Вечеславъ Гембачевъ.</i>	Лейтенанта.

Время рожденія.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чинъ дѣти.
1 Февр. 1840	Алексѣй Давыдовъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
15 Март. 1842	Платонъ Давыдовъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Сент. 1842	Петръ Стоговъ.	Генераль-Маіора.
30 Авг. 1842	Сергѣй Зеленой.	Капитанъ-Лейтенанта.
31 Окт. 1842	Михаилъ Ахлестышевъ.	Контръ-Адмирала.
23 Авг. 1842	Михаилъ Леоновъ.	Лейтенанта.
13 Іюля 1842	Владиміръ Мендель.	Капитанъ-Лейтенанта.
25 Окт. 1842	Карлъ-Рафаилъ Бартоше- вичъ.	Отст. Капитана 1-го ранга. Капитана 2-го ранга. Лейтенанта.
9 Апр. 1840	МИТРОФАНЪ РЮМИНЪ.	Полк., с.л. во ф.л. Капит.-Лейт.
12 Нояб. 1842	Андрей Юнкманъ.	Полк., с.л. во ф.л. Капит.-Лейт.
6 Апр. 1841	Василій Вахтинъ.	Отст. Маіора, с.л. во ф.л. Лейт.
10 Окт. 1842	Николай Вахтинъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
27 Іюня 1841	ДМИТРІЙ ШАРЫЛЕВЪ.	Контръ-Адмирала.
23 Март. 1842	Платонъ Безумовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
27 Сент. 1840	<i>Серилъ Артюковъ.</i>	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
24 Дек. 1840	Михаилъ Рыкачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
28 Нояб. 1841	Андрей Рыкачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
27 Іюня 1842	Николай Извъковъ.	Отст. Коллежск. Регистратора.
22 Нояб. 1842	Александръ Азаревъ.	Чиновника 14-го класса.
23 Нояб. 1842	Владиміръ фонъ-Бергъ.	Надворнаго Совѣтника.
12 Окт. 1842	НИКОЛАЙ СТРОМИЛОВЪ.	Отст. Поручика.
20 Сент. 1842	Яковъ Гильдебрандтъ.	Коллежскаго Ассесора.
17 Іюля 1842	АЛЕКСАНДРЪ МАКАРОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
4 Февр. 1843	АЛЕКСѢЙ ВЛАСЬЕВЪ.	Отст. Подпоручика.
9 Авг. 1842	Дмитрій Давыдовъ.	Отст. Подпоручика.
8 Янв. 1842	Петръ Бурцовъ.	Отст. Поручика.
7 Янв. 1839	ИВАНЪ КИСЛАВСКІЙ.	Коллежскаго Совѣтника.
23 Март. 1842	ИВАНЪ ТУРГЕНЕВЪ.	Отст. Поручика.
16 Февр. 1842	ВИКТОРЪ ШЕСТИНСКІЙ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
13 Іюня 1840	Викторъ Ярмерштетъ.	Маіора.
26 Іюля 1842	Констант. Страннолюбскій.	Титулярнаго Совѣтника.
22 Окт. 1834	МИХАИЛЪ ОСТРОГРАДСКІЙ.	Статскаго Совѣтника.
5 Нояб. 1834	ПАВЕЛЪ БОЛОТНИКОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
1 Янв. 1842	Василій Лавровъ.	Отст. Подпоручика.
1 Янв. 1843	Николай Лавровъ.	Отст. Подпоручика.
1 Іюля 1840	ПАВЕЛЪ ЛАУХИНЪ.	Умерш. Маіора.
3 Авг. 1841	НИКОЛАЙ ЛАУХИНЪ.	Умерш. Маіора.
3 Іюля 1842	Николай Мѣльницкій.	Отст. Штабсъ-Капитана.
22 Окт. 1845	Дмитрій Ермолинскій.	Капитана.
11 Окт. 1841	ГРИГОРІЙ ДОМОЖИРОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
23 Окт. 1842	Федоръ Кобыковъ.	Коллежскаго Ассесора.
1 Нояб. 1837	НИКОЛАЙ БОЛОТНИКОВЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
10 Окт. 1840	ВАСИЛІЙ БОШНЯКЪ.	Отст. Маіора.
10 Март. 1840	Густавъ Фробенъ.	Статскаго Совѣтника.

1850 года:

28 Дек. 1843	Иванъ Бирюлевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
11 Дек. 1843	Алексан. фонъ-Федоровичъ	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.

Время рожденія.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чины дѣти.
14 Нояб. 1843	Алексѣй Александровскій.	Отст. Лейтенанта.
22 Сент. 1843	Дмитрій Калитѣевскій.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
1 Сент. 1841	Сергѣй Тимирязевъ.	Отст. Мичмана.
25 Нояб. 1842	Адолфъ Левенгагенъ.	Лейтенанта.
18 Юля 1843	Александръ Дубасовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
15 Янв. 1841	Дмитрій Мертваго.	Подполк., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
6 Мая 1841	Петръ Туркуль.	Полк., с.л. во ф.л. Кап. 2 ранга.
2 Дек. 1842	Спиридонъ Туркуль.	Полк., с.л. во ф.л. Кап. 2 ранга.
20 Мая 1841	Леонтій Ивановъ.	Капитана 1-го ранга.
2 Авг. 1843	Павелъ Даниловъ.	Маіора, с.л. во ф.л. Кап. Лейт.
8 Февр. 1843	Федоръ Тимирязевъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
13 Авг. 1843	Модестъ Клокачевъ.	Капитана 1-го ранга.
28 Дек. 1842	Николай Нефловъ.	Отст. Кап., с.л. во ф.л. Мичман.
8 Мая 1842	Юсифъ Хартуляри.	Капитана 2-го ранга.
31 Янв. 1840	Иванъ Алексѣевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
13 Мая 1843	Евгеній Алексѣевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
25 Дек. 1843	Василій Горбуновъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
28 Апр. 1838	ОСКАРЪ ЛИНХАРТЪ.	Поручика.
9 Февр. 1844	Алексѣй Зенковъ.	Маіора, с.л. во ф.л. Кап.-Лейтен.
7 Авг. 1841	Андрей Толбузинъ.	Отст. Штаб. Кап. Кор. Мор. Ар.
16 Янв. 1844	Василій Черкасовъ.	Чиновника 12-го класса.
14 Юля 1843	Павелъ Андреевъ.	Отст. Подполковника.
27 Окт. 1843	Владиміръ Строиловъ.	Отст. Поручика.
16 Сент. 1841	Николай Лукьянчиковъ.	Маіора.
30 Март. 1839	Владиміръ Фроловскій.	Умерш. Коллежскаго Ассесора.
4 Юня 1843	Бар. Рейнг. Тизенгаузенъ.	Эстляндскаго дворянина.
29 Март. 1843	Михаилъ Милюковъ.	Прапорщика.
24 Февр. 1841	Гавріилъ Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
28 Мая 1842	Григорій Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
23 Апр. 1843	Михаилъ Ермоловъ.	Отст. Подпоручика.
23 Февр. 1838	ФЕДОРЪ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.	Умерш. Коллежск. Совѣтника.
23 Мая 1838	НИКОЛАЙ БРОНЗЕРТЪ.	Коллежскаго Совѣтника.
19 Сент. 1842	ИВАНЪ КВАШНИНЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
23 Сент. 1840	СЕРГѢЙ КОЛОГРИВОВЪ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
12 Сент. 1842	Василій Карамышевъ.	Отст. Поручика.
7 Март. 1840	Яковъ Ушановъ.	Отст. Капитана.
1 Сент. 1842	Людоміръ Кукель.	Коллежскаго Ассесора.
14 Юля 1843	Владиміръ Хоменко.	Умерш. Коллежскаго Секретар.
20 Нояб. 1843	АЛЕКСАНДРЪ ВОРОНЦОВЪ.	Отст. Капитана.
7 Юля 1843	Антонъ Крыжановскій.	Отст. Подполковника.
8 Дек. 1842	Михаилъ Михайловъ.	Коллежскаго Совѣтника.
6 Март. 1844	Никол. Римскій-Корсаковъ.	Дѣйствит. Стат. Совѣтника.
8 Март. 1843	Вильгельмъ Линденъ.	Статскаго Совѣтника.
12 Юля 1842	Александръ Тыртовъ.	Отст. Подполковника.
30 Мая 1839	ДМИТРІЙ БЫРАДНЪ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
22 Авг. 1842	Михаилъ Елчаниновъ.	Надворнаго Совѣтника.
19 Апр. 1843	Николай Самтановъ.	Отст. Подпоручика.
12 Март. 1843	КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ МЫШЕЦКІЙ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
13 Март. 1841	Евгеній Лейманъ.	Надворнаго Совѣтника.

Время
рожденія.

Имена, фамиліи и когда
утверждены кандидатами.

Чьи дѣти.

1851 года:

5 Янв. 1845	Александръ Юниманъ.	Лейтенанта.
17 Мая 1841	Петъ Жаворонковъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
3 Янв. 1815	Иванъ Мартыановъ.	Ген.-Май., сл. во фл. Кап. 1 ран.
28 Нояб. 1844	Василій Бирюлевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
24 Мая 1844	Павелъ Кохъ.	Стат. Сов., сл. во фл. Лейтен.
16 Апр. 1841	Константинъ Хартуляри.	Капитанъ-Лейтенанта.
1 Авг. 1844	Константинъ Линденъ.	Стат. Сов., сл. во фл. Мичман.
19 Юня 1843	Филиппъ Крузенштернъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Юня 1844	Владиміръ Крузенштернъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
17 Юня 1842	Иванъ Дмитриевъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
16 Март. 1842	ДМИТРИЙ БУДЫГИНЪ.	Кол. Асс., сл. во фл. Лейт.
4 Мал 1844	Сергѣй Бехтѣевъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
19 Юля 1842	Михаилъ Польской.	Капит., сл. во фл. Лейтенант.
26 Мая 1844	Петръ Ахлестышевъ.	Умерш. Контръ-Адмирала.
18 Мал 1844	Николай Мордвиновъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
9 Дек. 1845	Владиміръ Мордвиновъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
26 Февр. 1845	Семенъ Шишмаревъ.	Подполк., сл. во фл. Лейтенант.
7 Юля 1844	Николай Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
7 Дек. 1843	Константинъ Зеленой.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
8 Авг. 1844	Александръ Михайловъ.	Капитана 1-го ранга.
4 Нояб. 1840	Михаилъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
23 Янв. 1842	Борисъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
14 Апр. 1844	Константинъ Никоновъ.	Полков., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
7 Апр. 1844	Александръ Усовъ.	Капитана 1-го ранга.
27 Юля 1844	Николай Ротговъ.	Капитана 2-го ранга.
10 Дек. 1840	Владиміръ Терентьевъ.	Коллеж. Асс., сл. во фл. Лейт.
20 Янв. 1844	Дмитрій Чистяковъ.	Умерш. Контръ-Адмирала.
25 Сент. 1844	Иванъ Юферовъ.	Чинов. 5 кл., сл. во фл. Лейтен.
10 Юля 1844	Ододоръ Фонтонъ.	Дѣйст. Ст. Сов., сл. во фл. Лейт.
8 Юня 1841	Платонъ Бонль.	Контръ-Адмирала.
29 Юля 1842	Егоръ Бонль.	Контръ-Адмирала.
9 Юля 1844	Николай Муравьевъ.	Кол. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
26 Март. 1842	Владиміръ Кеменкій.	Полк., сл. во фл. Кап.-Лейт.
18 Юня 1844	Куртъ Левенгагенъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
31 Дек. 1841	Василій Краевскій.	Капитана 2-го ранга.
6 Юля 1843	Михаилъ Купреяновъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
27 Дек. 1842	Борисъ Нордманъ.	Капитана 1-го ранга.
25 Мая 1837	УСТИНЪ ТРУБНИКОВЪ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
5 Март. 1839	ПРОКОФІЙ ТРУБНИКОВЪ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
7 Апр. 1844	Константинъ Шпверъ.	Д. Ст. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
26 Сент. 1842	Ододоръ Анжу.	Контръ-Адмирала.
19 Юля 1844	Иванъ Анжу.	Контръ-Адмирала.
27 Мал 1843	Валріанъ Власевъ.	Капитана 1-го ранга.
7 Апр. 1845	Николай Кузьминъ - Коро- ваевъ.	Тит. Сов., сл. во фл. Лейтен.
15 Янв. 1845	Павелъ Арцыбашевъ.	Подполк., сл. въ Мор. Арт. Кап.

Время рожденія.	Имена, фамилин и когда утверждены кандидатами.	Чын дѣти.
16 Юня 1844	Михаилъ Мартыановъ.	Чиновника 8-го класса.
2 Апр. 1844	Николай Скрыдла.	Статскаго Совѣтника.
6 Март. 1845	Дмитрій Вороновъ.	Подпоручика.
16 Март. 1845	Алексѣй Доможировъ.	Штабсъ-Капитана.
28 Март. 1844	Александръ Ермоловъ.	Подпоручика.
8 Дек. 1843	Константинъ Бодиско.	Тайнаго Совѣтника.
15 Апр. 1845	Константинъ Чаплинъ.	Титулярнаго Совѣтника.
26 Мая 1844	Егоръ Мирбахъ.	Маіора.
14 Апр. 1845	Анатолий Мѣльницкій.	Поручика.
19 Юня 1844	Александръ Бахтеяровъ.	Поручика.
8 Сент. 1843	Дмитрій Харзѣевъ.	Поручика.
1 Юля 1843	Сергѣй Кашеевъ.	Коллежскаго Секретаря.
1 Апр. 1841	Сергѣй Болотниковъ.	Штабсъ-Капитана.
7 Сент. 1841	ВАСИЛІЙ ТОМАРА.	Поручика.
28 Янв. 1843	Князь Алексѣй Вяземскій.	Поручика.
12 Апр. 1840	Иларіонъ Окуневъ.	Статскаго Совѣтника.
17 Янв. 1843	Яковъ Ренненкампахъ.	Штабсъ-Ротмистра.
13 Апр. 1839	КАРЛЪ ВРАНГЕЛЬ.	Эстляндскаго дворянина.
16 Юля 1843	Владиміръ Сорокинъ.	Капитана.
22 Авг. 1843	Александръ Завалишинъ.	Корнета.
19 Сент. 1844	Сергѣй Завалишинъ.	Корнета.
29 Авг. 1842	Николай Маньковский.	Надворнаго Совѣтника.
8 Март. 1843	Александръ Саблинъ.	Надворнаго Совѣтника.
25 Окт. 1844	Константинъ Ермолаевъ.	Надворнаго Совѣтника.
5 Нояб. 1844	Александръ Хвостовъ.	Поручика.
24 Окт. 1844	Дмитрій Стромилловъ.	Поручика.
24 Мая 1843	Евграфъ Селивановъ.	Маіора.
15 Юля 1845	Михаилъ Колянковскій.	Полковника.
28 Февр. 1837	БАРОНЪ НИКОЛАЙ РЕНО.	Коллежскаго Совѣтника.
2 Юля 1844	Михаилъ Яковлевъ.	Статскаго Совѣтника.
16 Сент. 1843	Николай Фофановъ.	Коллежскаго Секретаря.
28 Нояб. 1843	Александръ Карамышевъ.	Отст. Поручика.
10 Янв. 1842	<i>Николай Загаринъ.</i>	Штабсъ-Капитана.
5 Нояб. 1844	Александръ Ережѣевъ.	Отст. Маіора.
9 Апр. 1843	Николай Кармилевъ.	Коллежскаго Ассесора.
25 Нояб. 1841	<i>Модестъ Андреевъ.</i>	Отст. Подпоручика.
28 Авг. 1843	Александръ Чириковъ.	Полковника.
21 Сент. 1844	Николай Чириковъ.	Полковника.
21 Сент. 1844	Сергѣй Чириковъ.	Полковника.
20 Янв. 1845	Сергѣй Чубаровъ.	Поручика.
21 Авг. 1842	СЕРГѢЙ САЗОНОВЪ.	Поручика.
17 Февр. 1845	Арсеній Измаиловъ.	Штабсъ-Капитана.
4 Март. 1845	Иванъ Карауловъ.	Отст. Корнета.
14 Февр. 1845	Алексѣй Бехтѣевъ.	Титулярнаго Совѣтника.
28 Мая 1842	<i>Александръ Есиповъ.</i>	Отст. Поручика.
1 Юня 1843	Анатолий Есиповъ.	Отст. Поручика.

1852 года:

23 Сент. 1845	Левъ Илляшевичъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
7 Авг. 1845	Александръ Вахтинъ.	Подполковника Ластов. Экип.

Время рождения.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чин дѣти.
17 Июня 1845	Петръ Шкотъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Авг. 1845	Евграфъ Стоговъ.	Генералъ-Маіора.
24 Окт. 1845	Сергѣй Веселаго.	Маіора, с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
20 Апр. 1844	Всеволодъ Дурново.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
20 Февр. 1845	Василій Бухвостовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
5 Дек. 1845	Николай Барановскій.	Капитанъ-Лейтенанта.
20 Окт. 1836	ИВАНЪ БАПТИЗМАНСКІЙ.	Умерш. Маіора, с.л. во ф.л. Лейт.
19 Сент. 1844	Александръ Скворцовъ.	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
1 Окт. 1445	Михаилъ Скворцовъ.	Тит. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
5 Сент. 1841	Михаилъ Родионовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
8 Авг. 1843	НИКОЛАЙ ПОТЕМКИНЪ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
24 Мая 1845	Владиміръ Потемкинъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
23 Сент. 1839	Константинъ Рогули.	Контръ-Адмирала.
6 Нояб. 1841	Михаилъ Шмелевъ.	Ген.-Маіора Корп. Ф.л. Штурм.
28 Июня 1845	Петръ Китаевъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
4 Июля 1846	Методій Китаевъ.	Капитанъ Лейтенанта.
9 Мая 1846	Михаилъ Кайсаровъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
10 Мая 1841	Алексѣй Палтовъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
5 Нояб. 1843	Сергѣй Палтовъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
4 Февр. 1845	Кириллъ Никоновъ.	Капитана 2 го ранга.
22 Мая 1845	Александръ Веселаго.	Капитанъ-Лейтенанта.
24 Мая 1846	Владиміръ Головининъ.	Капитана 1-го ранга.
12 Авг. 1845	Алексѣй Головининъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
3 Дек. 1844	Николай Акимовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
2 Сент. 1845	Владиміръ Каменскій.	Лейтенанта.
8 Июля 1842	ВЛАДИМИРЪ ПОВАЛИШИНЪ.	Умерш. отст. ф.л. Лейтенанта.
9 Авг. 1844	<i>Михаилъ Большовъ.</i>	Лейтенанта.
16 Июня 1841	Илиодоръ Бѣлаго.	Стат. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
23 Февр. 1845	Евгеній Подушкинъ.	Титул. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
28 Мая 1845	Николай Касаткинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Июля 1844	Михаилъ Левицкій.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
24 Апр. 1846	Василій Купреяновъ.	Кол. Асс., с.л. во ф.л. Кап.-Лейт.
11 Март. 1842	Николай Басовъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
1 Июня 1844	Сергѣй Басовъ.	Отст. Подпол., с.л. во ф.л. Лейт.
2 Сент. 1845	Александръ Повалишинъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
1 Июня 1843	Леонидъ Чайковский.	Умерш. Капитана 1-го ранга.
24 Нояб. 1845	Петръ Чайковский.	Умерш. Капитана 1-го ранга.
5 Апр. 1845	Дмитрій Савичъ.	Лейтенанта.
19 Янв. 1846	Василій Савичъ.	Лейтенанта.
13 Янв. 1845	Владиміръ Перелешинъ.	Надв. Сов., с.л. во ф.л. Лейтен.
21 Мая 1846	Алексѣй Тверитиновъ.	Капитана 1-го ранга.
18 Июля 1846	Николай Александровскій.	Капитана 1-го ранга.
20 Сент. 1844	Александръ Заринъ.	Капитана 1-го ранга.
20 Авг. 1845	Александръ Всеволожскій.	Отст. Капитана 2-го ранга.
24 Дек. 1845	Левъ Любимовъ.	Колл. Асс., с.л. во ф.л. Лейт.
15 Нояб. 1845	Петръ Комаровскій.	Маіора, с.л. во ф.л. Лейтенант.
18 Сент. 1844	Владиміръ Исковъ.	Капитана 2-го ранга.
8 Дек. 1845	Федоръ Исковъ.	Капитана 2-го ранга.
2 Апр. 1846	Павелъ Левенгагенъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.

Время рождения.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чи дѣти.
25 Юля 1836	НИКОЛАЙ БАРАНОВЪ.	Коллеж. Сов., сл. во ф.л. Лейт.
17 Апр. 1845	Николай Макаровъ.	Корп. Морск. Артил. Поручика.
16 Мая 1846	Константинъ Кузмищъ.	Умерш. Морск. Арт. Поручика.
26 Мая 1846	Александръ Спицкій.	Кап. сост. по Корп. Морск. Арт.
30 Дек. 1845	Бар. Отто Тизенгаузенъ.	Эстляндскаго дворянина.
21 Мая 1845	Федоръ Гильдебрантъ.	Коллежскаго Ассесора.
17 Апр. 1846	Сергѣй Балкъ	Подпоручика.
9 Мая 1845	Константинъ Андреевъ.	Отст. Поручика.
3 Авг. 1846	Дмитрій Андреевъ.	Отст. Поручика.
30 Юля 1845	Левъ Болотниковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
4 Авг. 1846	Александръ Болотниковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
28 Сент. 1843	Ипполитъ Гильдебрантъ.	Статскаго Совѣтника.
2 Юня 1846	Мстиславъ Семеновскій.	Штабъ-Ротмистра.
1 Нояб. 1842	Князь Алексѣй Ухтомскій.	Капитана.
11 Апр. 1844	Алексѣй Шкотъ.	Штабъ Капитана.
6 Апр. 1846	Василій Дурново.	Коллежскаго Секретаря.
8 Нояб. 1845	Михаилъ Пуццло.	Штабъ-Ротмистра.
27 Юня 1845	Петръ Кочуковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
25 Юля 1844	Федоръ Пушинъ.	Поручика.
12 Февр. 1844	Дмитрій Ивашкинъ.	Отст. Поручика.
30 Окт. 1841	Всеволодъ Ивановъ.	Чиновника 4-го класса.
26 Мая 1846	Аксель фонъ-Рененкампеъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
12 Нояб. 1844	Гавріилъ Сафоновъ.	Отст. Поручика.
18 Окт. 1845	Карлъ Тикоцкій.	Подполковника.
24 Юня 1843	ВЛАДИМИРЪ ХМѢЛЕВЪ.	Отст. Поручика.
15 Апр. 1845	Аркадій Хмѣлевъ.	Отст. Поручика.
26 Янв. 1844	Николай Примаковъ-Васъ-ковъ.	Титулярнаго Совѣтника.
11 Юля 1845	Анатолій Чеглоковъ.	Отст. Штабъ-Капитана.
22 Сент. 1844	Князь Сергѣй Гагаринъ.	Штабъ-Ротмистра.
18 Февр. 1841	Леонидъ Толбугинъ.	Корнета.
12 Март. 1846	Иванъ Дурново.	Штабъ-Капитана.
1 Март. 1845	Рудольфъ Энгельгардъ.	Штабъ-Ротмистра.
30 Нояб. 1844	Петръ Фофонъ.	Коллежскаго Секретаря.
11 Юля 1842	АЛЕКСАНДРЪ БРИММЕРЪ.	Надворнаго Совѣтника.
7 Март. 1844	Бар. Константинъ Функъ.	Курляндскаго дворянина.
5 Янв. 1846	Бар. Максимилианъ Функъ.	Курляндскаго дворянина.
23 Окт. 1845	Михаилъ Милуковъ.	Коллежскаго Совѣтника.
21 Апр. 1841	Иванъ Барсуковъ.	Отст. Поручика.
21 Апр. 1843	Михаилъ Барсуковъ.	Отст. Поручика.
18 Дек. 1845	Сергѣй Верещагинъ.	Коллежскаго Ассесора.
9 Нояб. 1844	Михаилъ Никоновъ.	Отст. Маіора.
14 Юня 1845	Владиміръ Михайловъ.	Отст. Артил. Поручика.
14 Авг. 1840	ПЕТРЪ ФОНЪ-БЕРЪ.	Курляндскаго дворянина.
6 Окт. 1845	Кн. Всеволодъ Долгорукой.	Помѣщика.
7 Апр. 1844	Геннадій Власевъ.	Умерш. Штабъ-Ротмистра.
1 Дек. 1844	Владиміръ Цвилевъ.	Подпоручика.
13 Апр. 1842	АЛЕКСѢЙ БОРОЗДА.	Дѣйствит. Стат. Совѣтника.
1 Апр. 1846	Владиміръ Ладыгинъ.	Капитана.
3 Дек. 1841	<i>Николай Алексіано.</i>	Отст. Капитана.

Время
рожденія.

Имена, фамиліи и когда
утверждены кандидатами.

Чьи дѣти.

1853 года:

8 Янв. 1844	Петръ Юрьевъ.	Вице-Адмирала.
15 Сент. 1846	Сергѣй Заринъ.	Капитана 1-го ранга.
17 Нояб. 1846	Матвѣй Арбузовъ.	Лейтенанта.
21 Июня 1843	Егоръ Петцъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
18 Нояб. 1846	Николай Веймарнъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
22 Июня 1843	Ододръ Дубасовъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
1 Нояб. 1846	Всеволодъ Левицкій.	Надв. Сов., сл. во фл. Лейтен.
23 Сент. 1846	Михаилъ Цересешинъ.	Кол. Сов., сл. во фл. Лейтен.
1 Март. 1846	Василій Третьяковъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
4 Июня 1844	Василій Азаревъ.	Подполк., сл. во фл. кап.-Лейт.
16 Февр. 1844	Фердин. фонъ-Врангель.	Отст. Вице-Адмирала.
26 Нояб. 1846	Александръ Бодиско.	Тайнаго Совѣтника.
1 Сент. 1846	Дмитрій Колоблякинъ.	Отст. Подполковника.
7 Нояб. 1846	Николай Гордѣевъ.	Отст. Прапорщика.
10 Авг. 1843	Баронъ Алексѣй Вревскій.	Отст. Гвардіи Подпоручика.
3 Сент. 1846	Петръ Римскій-Корсаковъ.	Ротмистра.
12 Янв. 1843	Николай Волковъ.	Отст. Подпоручика.
19 Сент. 1843	Александръ Бабицынъ.	Колежскаго Совѣтника.
29 Авг. 1844	Андрей Желябужскій.	Отст. Поручика.
21 Янв. 1846	Владиміръ Гольдбахъ.	Подпоручика.
8 Мая 1847	Василій Шишмаревъ.	Умерш. Лейтенанта.
30 Авг. 1847	Александръ Шишмаревъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
13 Апр. 1843	Ардalionъ Подьяпольскій.	Лейтенанта.
13 Июля 1846	Алексѣй Боиль.	Вице-Адмирала.
24 Март. 1847	Илья Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
5 Окт. 1842	Георгій Завойка.	Генераль-Маіора.
23 Апр. 1844	Стефанъ Завойка.	Генераль-Маіора.
5 Июля 1847	Николай Сизовъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
19 Окт. 1847	Владиміръ Белли.	Капитана 1-го ранга.
29 Нояб. 1847	Николай Тебеньковъ.	Капитана 1-го ранга.
2 Дек. 1846	Николай Розенбергъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
1 Сент. 1847	Павелъ Зеленой.	Капитана 1-го ранга.
16 Март. 1847	Иванъ Роткирхъ.	Капитанъ-Лейтенанта.
4 Окт. 1841	Василій Ильинъ.	Корп. Морск. Артил. Полковн.
2 Июня 1847	Владиміръ Вахтинъ.	Полков., сл. во фл. Кап.-Лейт.
1 Нояб. 1847	Николай Реуновъ.	Маіора, сл. во фл. Лейтенант.
8 Март. 1847	Сергѣй Максимовичъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
20 Окт. 1847	Александръ Третьяковъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
17 Март. 1843	Андріанъ Лавровъ.	Отст. Капитана 1-го ранга.
28 Окт. 1844	Сергѣй Скарятинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
7 Сент. 1847	Александръ Шамшевъ.	Колл. Асс., сл. во фл. Лейтен.
2 Июля 1844	Михаилъ Антоновскій.	Колл. Асс., сл. во фл. Лейтен.
22 Март. 1847	Александръ Развозовъ.	Отст. Лейтенанта.
8 Апр. 1847	Владиміръ Скворцовъ.	Надв. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
19 Июля 1841	Александръ Рафтопуло.	Маіора, сл. во фл. Мичманомъ.
15 Апр. 1843	Леонидъ Рафтопуло.	Маіора, сл. во фл. Мичманомъ.
11 Янв. 1843	Князь Петръ Мышенскій.	Отст. Лейтенанта.

Время рожденія.	Имена, фамилин и когда утверждены кандидатами.	Чин дѣти.
3 Юня 1846	Кн. Александр. Мышецкій.	Отст. Лейтенанта.
10 Мая 1846	Николай Подушкинъ.	От. Ген.-Май., сл. во фл. Кап. 1 р.
17 Янв. 1842	ИВАНЪ САРЫЧЕВЪ.	Полк., сл. во фл. Кап.-Лейтен.
15 Окт. 1844	Петръ Трофимовскій.	Полк., сл. во фл. Кап. 2 ранга.
27 Окт. 1847	Николай Каменскій.	Майора, сл. во фл. Лейтенант.
8 Февр. 1847	Александръ Дурново.	Надв. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
21 Дек. 1847	Илья Крашенинниковъ.	Стат. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
30 Юля 1847	Арсеній Милуковъ.	Коллежскаго Совѣтника.
28 Авг. 1847	Владиміръ Бабицынъ.	Коллежскаго Совѣтника.
15 Март. 1842	КОНСТАНТИНЪ ГРИГОРКОВЪ.	Майора.
1 Юня 1843	Иосифъ Глинка.	Поручика.
26 Авг. 1846	Павель Шигоринъ.	Неслужащаго дворянина.
5 Сент. 1844	Сергій Крашенинниковъ.	Статскаго Совѣтника.
8 Авг. 1841	КН. КОНСТ. ВЕНГЛАНЧЕВЪ.	Умерш. Гвардін Поручика.
17 Апр. 1846	Октавій Муромцевъ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
13 Юля 1847	Діодоръ Муромцевъ.	Отст. Штабсъ-Капитана.
21 Янв. 1841	<i>Александръ Тулубевъ.</i>	Отст. Поручика.
26 Юня 1847	Павель Харзѣевъ.	Отст. Поручика.
6 Сент. 1843	<i>Николай Маркіяновичъ.</i>	Коллежскаго Совѣтника.
6 Март. 1847	Сергій Полонскій.	Коллежскаго Ассесора.
3 Дек. 1842	ФЕДОРЪ КРУСКОФЪ.	Финляндскаго дворянина.
10 Окт. 1846	Федоръ Данненштернъ.	Полковника.
3 Нояб. 1846	Петръ Елагинъ.	Умер. Капитана.
17 Янв. 1847	Сергій Желябужскій.	Отст. Поручика.
18 Мая 1846	Василій Давыдовъ.	Штабсъ-Капитана.
13 Юля 1847	Егоръ Профенъ.	Надворнаго Совѣтника.
24 Мая 1837	АРТУРЪ ШУЛЬМАНЪ.	Титулярнаго Совѣтника.
26 Окт. 1842	Эдуардъ Майдель.	Майора.
17 Нояб. 1842	Владиміръ Далецкій.	Отст. Титулярнаго Совѣтника.
5 Юля 1842	Петръ Клапье де Колонгъ.	Умерш. отст. Капитана.
5 Нояб. 1843	Николай Неѣловъ.	Умерш. Поручика.
17 Нояб. 1846	Орестъ Неѣловъ.	Умерш. Поручика.
28 Сент. 1846	Иосифъ Люджеръ.	Титулярнаго Совѣтника.
20 Юля 1843	Павель Козловскій.	Майора.
1 Юня 1844	Павель Елагинъ.	Коллежскаго Совѣтника.
9 Нояб. 1843	Иванъ Елагинъ.	Коллежскаго Совѣтника.
4 Апр. 1844	Леонидъ Ивковъ.	Отст. Капитана.
11 Март. 1847	Иванъ Ивковъ.	Отст. Капитана.

1854 года:

6 Юля 1848	Владиміръ Семеновъ.	Лейтенанта.
1 Март. 1848	Алексій Мартыановъ.	Сост. по Адмиралт. Ген.-Майора.
28 Февр. 1847	Александръ Машинъ.	Капитана 1-го ранга.
1 Авг. 1846	Николай Ершовъ.	Ген.-Майора Корп. Кораб. Инж.
18 Юня 1848	Антонъ Бартошевичъ.	Умерш. Полковника, сл. во фл.
		Капитаномъ 2-го ранга.
29 Юля 1843	Сергій Истомина.	Св. Его Величества Контр.-Адм.

Время рожденія.	Имена, фамиліи и когда утверждены кандидатами.	Чын дѣтн.
11 Нояб. 1847	Викторъ Парфеновъ.	Полковника (Начальн. С. Петербургск. портовыхъ ротъ).
19 Нояб. 1848	Антоній Барановъ.	Увол. отъ сл. Кап. 2-го ранга.
20 Март. 1848	Петръ Клеопинъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
8 Янв. 1848	Петръ Тыриновъ.	Отст. Капитана 2-го ранга.
15 Авг. 1848	Алексѣй Антоновскій.	Колл. Асс., сл. во фл. Лейтен.
23 Іюля 1848	Викторъ Скворцовъ.	Надв. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
7 Нояб. 1844	Николай Ушаковъ.	Надв. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
3 Мая 1846	Князь Петръ Ишеевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
15 Нояб. 1848	Николай Генбачевъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
26 Сент. 1843	Фридрихъ Гиллесемиъ.	Титул. Сов., сл. во фл. Лейтен.
9 Сент. 1847	Паренъ Верховскій.	Отст. Лейтенанта.
24 Окт. 1848	Дмитрій Верховскій.	Отст. Лейтенанта.
2 Дек. 1844	Николай Кардо-Сысоевъ.	Титул. Сов., сл. во фл. Мичман.
23 Іюля 1847	Николай Булыгинъ.	Губ. Секр., сл. во фл. Мичман.
27 Іюля 1842	НИКОЛАЙ БЛАНДОВЪ.	Ум. Надв. Сов., сл. во фл. Лейт.
3 Мая 1844	ВЛАДИМИРЪ БЛАНДОВЪ.	Ум. Надв. Сов., сл. во фл. Лейт.
24 Февр. 1848	Николай Азаревъ.	Отст. Капитанъ-Лейтенанта.
16 Апр. 1846	Михаилъ Кардо-Сысоевъ.	Титул. Сов., сл. во фл. Мичман.
16 Апр. 1843	Юрій Постельниковъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
3 Янв. 1843	Владиміръ Постельниковъ.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
23 Іюня 1840	Нилъ Кашерининовъ.	Умерш. отст. Капит.-Лейтенан.
27 Сент. 1841	Егоръ Колонтаевъ.	Умерш. Кол. Сов., сл. во фл. Лейт.
11 Март. 1848	Александръ Варуновъ.	Кол. Сов., сл. во фл. Кап.-Лейт.
22 Нояб. 1848	Александръ Ирецкій.	Умерш. Капитанъ-Лейтенанта.
23 Авг. 1848	Василій Развозовъ.	Отст. Лейтенанта.
4 Апр. 1846	Василій Шишковскій.	Умерш. отст. Капит.-Лейтен.
3 Янв. 1843	Николай Буланинъ.	Умерш. Кол. Сов., сл. во фл. Лейт.
19 Март. 1848	Сергѣй Чаплинъ.	Титулярнаго Совѣтника.
31 Март. 1848	Владиміръ Андреевъ.	Поручика.
11 Дек. 1848	Николай Карауловъ.	Отст. Корнета.
23 Нояб. 1848	Николай Черкашениновъ.	Коллежскаго Секретаря.
7 Март. 1848	Владиміръ Десятовъ.	Подпоручика.
29 Окт. 1848	Густ. фонъ-Ренненкампеъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
7 Дек. 1848	Сергѣй Давыдовъ.	Штабъ-Капитана.
30 Іюня 1848	Николай Хвостовъ.	Титулярнаго Совѣтника.
16 Февр. 1848	Михаилъ Зиловъ.	Отст. Маіора.
28 Апр. 1848	Николай Исковъ.	Отст. Капитана.
9 Авг. 1846	Князь Сергѣй Ухтомскій.	Штабъ-Капитана.
12 Іюня 1848	Князь Павелъ Ухтомскій.	Штабъ-Капитана.
19 Сент. 1847	Сергѣй Гаршинъ.	Отст. Ротмистра.
24 Март. 1842	Петръ Дурново.	Надворнаго Совѣтника.
4 Сент. 1844	Александръ Румянцовъ.	Титулярнаго Совѣтника.
13 Іюля 1842	Иванъ Барановскій.	Коллежскаго Ассесора.
6 Авг. 1848	Федоръ Левшинъ.	Отст. Поручика.
9 Авг. 1840	Петръ Картавецъ.	Подпоручика.
2 Дек. 1842	Николай Картавецъ.	Подпоручика.
1 Нояб. 1847	Александръ Левашевъ.	Штабъ-Капитана.
1 Янв. 1847	Иванъ Ходневъ.	Надворнаго Совѣтника.
11 Іюля 1844	Владиміръ Спиридовъ.	Умерш. Дѣйств. Статск. Сов.

Время рождения.	Имена, фамилии и когда утверждены кандидатами.	Чьи дѣти.
10 Юня 1848	Николай Астроновъ.	Подполковника.
3 Юля 1842	СЕРГѢЙ ХОМУТОВЪ.	Надворнаго Совѣтника.
23 Март. 1847	Петръ Спицынъ.	Отст. Поручика.
1 Окт. 1848	Алексѣй Крюковъ.	Отст. Подпоручика.
1 Сент. 1848	Николай Потемкинъ.	Отст. Штабъ-Ротмистра.
1 Апр. 1847	Александръ Языковъ.	Отст. Капитана.
10 Янв. 1848	Николай Горталовъ.	Умерш. Коллежск. Регистрат.
3 Мая 1844	Евгеній Пилсудскій.	Штабъ-Капитана.
9 Март. 1844	АЛЕКСАНДРЪ МОСОЛОВЪ.	Отст. Штабъ-Капитана.
4 Окт. 1848	Петръ Домогакинъ.	Поручика.
21 Дек. 1848	Александръ Энгельгардтъ.	Коллежскаго Ассесора.
30 Окт. 1848	Нилъ Ушаковъ.	Отст. Капитана.
1 Юня 1846	Князь Яковъ Шаховской.	Отст. Подпоручика.
26 Мая 1848	Князь Петръ Шаховской.	Отст. Подпоручика.
24 Сент. 1842	Павелъ Яблочковъ.	Умерш. Коллежск. Регистрат.
8 Апр. 1843	НИКОЛАЙ ЧАЙКОВСКИЙ.	Увол. отъ сл. Генераль-Маюра.
14 Янв. 1848	Бар. Юлій Тизенгаузенъ.	Отст. Корнета.
25 Окт. 1848	Иванъ Мильгуновъ.	Отст. Маюра.
1 Дек. 1847	Александръ Пыхачевъ.	Отст. Маюра.
20 Юня 1847	Иванъ Пѣвцовъ.	Увол. отъ служб. Прaporщика.
21 Юня 1848	Дмитрій Ходоровскій.	Подполковника.
20 Сент. 1847	Михаилъ Савичъ.	Отст. Ротмистра.
9 Дек. 1843	Князь Навель Максудовъ.	Капитана.
1 Окт. 1848	Георгій Гаршинъ.	Штабъ-Ротмистра.

Свиты Его Императорскаго Величества

Контръ-Адмиралъ **Глазенапъ.**

Въ редакцію Морскаго Сборника.

Въ Іюньской книжкѣ «Морскаго Сборника» за истекающій годъ, въ официальной части, на страницахъ 133 — 136 помѣщено извлеченіе изъ рапорта моего къ Его Императорскому Высочеству, Управляющему Морскимъ Министерствомъ. На стран. 135, встрѣчается слѣдующее:

«Вслѣдъ за тѣмъ Контръ-Адмиралъ Глазенапъ, съ Капитанами «Нордманомъ и Сиденснеромъ, снова осмотрѣвъ проходъ къ Энкесу «и принявъ мѣры для обезопасенія города и множества судовъ, «близъ его находящихся, возвратился въ Гельсингфорсъ».

Сравнивъ это извлеченіе съ рапортомъ моимъ, я получилъ убѣжденіе, что нѣкоторыя предположенія мои на счетъ способовъ обороны города Энкеса, изложенныя въ этомъ рапортѣ, привели къ той ошибочной мысли, что я *принялъ мѣры* для обезопасенія судовъ и города. Въ окрестностяхъ Энкеса въ то время командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Эдуардъ Андреевичъ Рамзай, распоряженіи котораго приняты уже были самыя дѣйствительныя мѣры для обезпеченія города, и потому, во всякомъ случаѣ, мое виѣшательство было бы совершенно неумѣстное и даже невозможное, ибо я въ этомъ мѣстѣ не имѣлъ ни права, ни повода вступать въ какія либо распоряженія.

Покорно прошу редакцію помѣстить эту поправку въ нынѣшней книжкѣ Морскаго Сборника.

Свиты Его Императорскаго Величества

Контръ-Адмиралъ **Глазенапъ.**

22-го Ноября 1854 г.

III.

ЧАСТЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГРАДУСНОЕ ИЗМѢРЕНІЕ

МЕЖДУ ДУНАЕМЪ И ЛЕДОВИТЫМЪ ОКЕАНОМЪ.

Великое предпріятіе, объ окончаніи котораго, послѣ тридцати шести-лѣтнихъ неутомимыхъ усилій, мы можемъ теперь сообщить, было уже, въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ, неоднократно предметомъ разсужденій русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій. Но мы считаемъ приличнымъ разобрать подробнѣе оконченную работу, желая доставить большому кругу читателей случай выскнуть въ значеніе ея и отношеніе къ другимъ подобнымъ работамъ.

Цѣль измѣреній градусовъ земныхъ круговъ состоитъ, какъ извѣстно, въ точномъ опредѣленіи величины и вида Земнаго Шара. Подробнѣйшее изложеніе причинъ, по которымъ это опредѣленіе желательно и необходимо, повело бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы сосредоточимъ существеннѣйшее въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ:

1-е. Познаніе геометрическаго вида земной поверхности есть исходная точка для всѣхъ изысканій касательно исторіи образованія Земнаго Шара.

2-е. Это познаніе для астрономіи необходимо, какъ основаніе для изслѣдованія относительныхъ протяженій вселенной.

3-е. Оно приноситъ непосредственную практическую пользу въ своемъ приложеніи къ картографіи обширнаго пространства земли, къ повѣркѣ, произведенныхъ для этой цѣли, геодезическихъ измѣреній и для мореплаванія.

Поэтому мы можемъ предполагать, что высокое значеніе вопроса вообще ясно каждому образованному человѣку, и въ этомъ отношеніи можемъ опираться на свидѣтельство всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. — Исторія наукъ указываетъ намъ, что едва ли существуетъ другая ученая задача, для рѣшенія которой, просвѣщенные государи и правительства, издавна употребляли бы столько средствъ, а знаменитѣйшіе ученые всѣхъ націй — столько умственныхъ и физическихъ усилій, какъ именно для опредѣленія вида Земли.

Не будемъ упоминать здѣсь обо всемъ томъ, что, по темнымъ преданіямъ древѣйшихъ народовъ, было извѣстно Индійцамъ и Египтянамъ о величинѣ и образѣ Земли; не останавливаемся также и на, засвидѣтельствованныхъ исторіей, трудахъ греческихъ ученыхъ: Эратосвена, Посидонія и другихъ: результаты трудовъ этихъ астрономовъ, въ томъ видѣ, какъ они дошли до насъ, по недостатку свѣдѣній о взятыхъ ими единицахъ мѣръ, не могутъ быть съ точностію сравниваемы съ выводами новѣйшихъ изслѣдованій. То же самое должно сказать и о градусномъ измѣреніи произведенномъ по повелѣнію Калифа Альмамума, въ началѣ девятаго столѣтія, на равнинахъ Синджара (Sinjar), при Аравійскомъ Заливѣ: результатъ этихъ работъ, выраженный въ тогдашнихъ арабскихъ миляхъ, съ точностію не можетъ быть переложень на мѣры, принятыя въ наше время. Безъ сомнѣнія однако же, какъ Греки такъ и Аравитяне

имѣли не только весьма ясныя понятія о шарообразномъ видѣ Земли, но и почти вѣрные свѣдѣнія о діаметрѣ этого шара.

Обратимся теперь къ краткому обозрѣнію важнѣйшаго, что предпринято для рѣшенія этой задачи со времени возрожденія наукъ: къ началу шестнадцатаго столѣтія.

Сколько извѣстно, французскій врачъ и математикъ Фернель первый отважился приняться за повѣрку переданныхъ Греками и до того времени обще-принятыхъ, свѣдѣній о величинѣ Земли. — Въ 1528 году онъ поѣхалъ изъ Парижа въ Аміенъ въ возможно прямомъ направленіи, и опредѣлилъ линійное разстояніе между обоими городами, лежащими близъ того же меридіана, сосчитавъ число оборотовъ колесъ своего экипажа. Столь же несовершенны были, какъ этотъ способъ измѣренія разстояній, и наблюденія его надъ разностью широтъ обоихъ мѣстъ. Не смотря на это, случилось такъ удачно что сдѣланныя Фернелемъ ошибки взаимно уничтожались, и онъ получилъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, для тогдашняго времени удивительно точное свѣдѣніе о величинѣ одного градуса меридіана.

Въ продолженіе почти столѣтія не происходило въ этомъ отношеніи ничего замѣчательнаго, доколѣ въ 1617 году, голландскій астрономъ Веллебрордъ Снелліусъ представилъ первое, на строгихъ началахъ науки основанное, измѣреніе градуса меридіана. Результаты этого труда, обнародованные имъ въ 1618 году, въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Eratosthenes Batavus*, къ сожалѣнію, искажены ошибками въ вычисленіи. Снелліусъ самъ призналъ многіе недостатки въ своихъ способахъ наблюденій, и потому подвергалъ свой первый трудъ неоднократному пересмотру. Снелліусъ, похищенный у науки преждевременною смертію, не успѣлъ достигнуть настоящихъ выводовъ этого пересмотра, и только спустя цѣлое столѣтіе удалось его соотечественнику Мушенброку (*Musschenbroek*), по открытіи оставленныхъ Снелліусомъ бумагъ и повтореніи отдѣльных измѣреній, вывести точное опредѣленіе величины градуса

*

меридіана, и такимъ образомъ доказать несомнѣнные достоинства работъ произведенныхъ Снелліусомъ.

За Снелліусомъ, по времени, слѣдуетъ Англичанинъ Норвудъ (Norwood), который, въ 1635 году, тщательно измѣрилъ цѣпью градусъ меридіана между Лондономъ и Іоркомъ, и достигъ, для тогдашняго времени, весьма значительной точности. Напротивъ весьма неточны были результаты, полученные нѣсколько лѣтъ позже, въ Италіи, іезуитомъ Риччоли (Riccioli), при содѣйствіи Гримальди (Grimaldi) въ слѣдствіе крайне запутаннаго способа измѣренія.

Новая эра трудовъ, по опредѣленію вида Земли, начинается во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, съ основаніемъ Парижской Академіи Наукъ (1666). Со времени ея учрежденія и до нынѣшняго столѣтія, она непрерывно слѣдила за этой задачей, и ей преимущественно обязаны мы тѣми великими успѣхами, которые сдѣланы для рѣшенія этой задачи въ теченіе прошедшаго вѣка. Въ 1669 г. Академія поручила Пикару (Picard) снова измѣрить дугу между Парижемъ и Аміеномъ. Но это было только начало обширнѣйшихъ операций, произведенныхъ помощію усовершенствованныхъ инструментовъ и съ возрастающею точностью. Ла Гиръ (La Hire) повелъ измѣреніе меридіана отъ Парижа къ сѣверу до Дюнкирхена, Кассини — къ югу до Перпиньяна. Въ 1718 году измѣреніе достигло протяженія восьми съ третью градусовъ между Сѣвернымъ и Средиземнымъ Морями.

Точное опредѣленіе вида Земли сдѣлалось предметомъ самыхъ ревностныхъ усилій, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Рише (Richer) посланный въ 1672 году Парижскою Академіею въ Кайенну для другихъ астрономическихъ цѣлей, нашелъ что тамъ, вблизи экватора, длина секунднаго маятника значительно короче нежели въ Парижѣ, и тѣмъ доставилъ косвенное доказательство справедливости заключенія о сжатіи земли къ полюсамъ, выведеннаго Ньютономъ и Гейгенсомъ (Huyghens) изъ теоретическихъ началъ. Такое сжатіе, если оно существуетъ, должно во-первыхъ обнаружиться въ

постепенномъ увеличеніи, отъ экватора къ полюсу, линѣйнаго разстоянія, соотвѣтствующаго одному градусу широты на земной поверхности. Въ этомъ отношеніи изслѣдованія, произведенныя до 1718 года французскими учеными, повели однако же къ результатамъ, повидимому, совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыхъ ожидали; дѣйствительно, сравненіе риччоліевыхъ, французскихъ и исправленныхъ снелліусовыхъ измѣреній градусовъ меридіана, равно какъ отдѣльныхъ частей вѣрнаго французскаго измѣренія, указывало на довольно значительное уменьшеніе величинъ градусовъ широты отъ экватора къ полюсу, слѣдовательно на сжатіе Земнаго Шара у экватора. Это подало въ то время поводъ къ разнообразнымъ и продолжительнымъ разсужденіямъ въ Парижской Академіи, которая наконецъ, для рѣшенія вопроса, вознамѣрилась отправить двѣ ученныя экспедиціи — одну въ экваторіальныя страны Южной Америки, другую сколь возможно ближе къ полярному кругу, въ сѣверную Швецію, и опредѣлить чрезъ то величину градуса меридіана подъ весьма различными широтами. Первая коммиссія, состоявшая изъ Ла Кондамина (La Condamine), Бугера (Bouguer) и Годена (Godin) отправилась изъ Парижа въ 1735 году, и, при содѣйствіи Испанца Уллоа (Ulloa), измѣрила на высотахъ Кордильерскихъ Горъ, близъ Квито, дугу, нѣсколько болѣе трехъ градусовъ, которая называется обыкновенно Перуанскою дугою. Эта въ высшей степени затруднительная работа заняла французскихъ ученыхъ почти шесть лѣтъ, и они возвратились въ Парижъ не прежде 1741 года, преодолевъ много трудовъ и опасностей. Скорѣе и счастливѣе достигла своей цѣли вторая коммиссія, состоявшая изъ Мопертюи (Maupeirtuis), Клеро (Clairaut), Камюса (Carnus), Лемонниэ (Lemonnier) и Утиэ (Outhier): она отправилась изъ Парижа въ 1736 году, и окончила, при ревностномъ содѣйствіи знаменитаго шведскаго ученаго Цельзіуса, въ теченіе одного года, измѣреніе дуги, лежащей подъ полярнымъ кругомъ, на протяженіи почти одного градуса. Поэтому Мопертюи еще въ концѣ 1737 года могъ представить на разсмотрѣніе Париж-

ской Академіи результатъ, что градусъ подъ полярнымъ кругомъ значительно больше нежели во Франціи, и такимъ образомъ доставилъ первое рѣшеніе спорнаго вопроса въ пользу Ньютоновой теоріи. Къ тому же заключенію вскорѣ привело перуанское измѣреніе, по которому градусъ подъ экваторомъ оказался значительно меньше нежели во Франціи.

Этими совершенно согласными результатами обѣихъ экспедицій, хотя и неопровержимо доказано сжатіе Земли у полюсовъ, но величина этого сжатія, равно какъ средняя величина градуса меридіана, или выводимая изъ нея длина поперечника Земли, далеко не опредѣлились съ желаемою точностью. По этой причинѣ за упомянутыми работами вскорѣ послѣдовали многія другія измѣренія градуса. О важнѣйшихъ изъ нихъ мы упомянемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ: въ 1750 году Ла-Кайль (La-Caille) отправился на мысъ Доброй Надежды и измѣрилъ тамъ, подъ 33° южной широты, дугу меридіана на протяженіи $1\frac{1}{4}$ градуса; вскорѣ послѣ того (1751—53) Ле-Меръ (Le Maire) и Босковичъ (Boscovich) произвели, въ Италіи, въ папскихъ владѣніяхъ, измѣреніе меридіана на протяженіи почти двухъ градусовъ; за тѣмъ слѣдовали измѣренія, произведенныя въ 1764 году Масономъ (Mason) и Диксономъ (Dixon) на равнинахъ Пенсильваніи; въ 1768 году, Беккарія (Beccaria), близъ Турина, и въ 1770 и 1773 годахъ іезуитъ Лисганигъ (Liesganig), сдѣлали два небольшія измѣренія въ австрійскихъ владѣніяхъ; позднѣйшее градусное измѣреніе $1^{\circ} 8'$ по широтѣ, произведенное въ 1790 и 1791 годахъ. Окончаніе этихъ работъ составляютъ измѣренія Рейбеномъ Бурро, (Reuben Burrow), подъ поворотнымъ кругомъ въ Бенгаліи, соединенное съ небольшимъ измѣреніемъ, 38 минутъ градуса, по долготѣ.

Всѣ эти работы въ концѣ восемнадцатаго столѣтія должны были остаться въ тѣни предъ обширнѣйшимъ предпріятіемъ, начатымъ Парижскою Академіею въ 1792 году. Въ этомъ году Делаамбръ (Delambre) и Мешень (Mechain), поощряемые и поддерживаемые

авторитетомъ Борда (de Borda) и Лапласа (Laplace), предприняли большое французское измѣреніе градусовъ меридіана. Послѣ неоднократно прерывавшихся работъ, производимыхъ подъ руководствомъ и при личномъ участіи обоихъ этихъ астрономовъ, измѣреніе это счастливо приведено къ окончанію въ 1808 году г-ми Бю (Biot) и Араго. Оно простирается отъ Дюнквирхена до острова Форментеры слишкомъ на $12\frac{1}{2}$ градусовъ широты.

Произведенное первыми учеными и при помощи наилучшихъ средствъ тогдашняго времени, въ колоссальныхъ размѣрахъ, оно должно было, въ отношеніи къ точности и важности, далеко оставить за собою всѣ прежнія работы. Результаты этого достопамятнаго труда обнародованы въ особомъ, весьма обширномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Base du système métrique*. Это заглавіе обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что означенное измѣреніе градуса должно было вмѣстѣ съ тѣмъ представить основанія системы мѣръ, которую тогда предполагали ввести во Франціи. Эта цѣль, въ то время не рѣдко поставляемая на первый планъ, должна однако же съ точки зрѣнія науки, считаться цѣлью побочною; она, къ сожалѣнію, и не была достигнута съ удовлетворительною точностію.

Главною цѣлью ученыхъ постоянно оставалось точнѣйшее опредѣленіе величины и вида Земли, служившее поводомъ ко всѣмъ вообще подобнымъ измѣреніямъ.

Сколько ни содѣйствовала эта работа къ ближайшему разъясненію задачи, но она отдѣльно не могла исчерпать вопроса. Поэтому съ началомъ новаго столѣтія почти одновременно въ трехъ различныхъ точкахъ земли, въ Швеціи, Англіи и Ост-Индіи, предприняты были новыя измѣренія градуса. Изъ нихъ первое произведено на той самой мѣстности гдѣ, за 66 лѣтъ предъ тѣмъ, Мопертю исполнилъ свое измѣреніе. Повтореніе этой работы оказалось особенно нужнымъ потому, что возникли значительныя сомнѣнія касательно астрономическихъ опредѣленій Мопертю.

Сванбергъ (Svanberg), со многими другими шведскими учеными, предпринять новую работу, и продолжилъ измѣренія на протяженіи $1^{\circ}37'$, присоединеніемъ сѣти треугольниковъ къ обомъ концамъ дуги Мопертюи, заключающей въ себѣ только $57'$. Измѣреніе, начатое въ южной Англіи Генераломъ Рой (Roy), потомъ Мэджемъ (Mudge), и продолженное почти на три градуса, было въ послѣдствіи (по поводу произведенія во всей Великобританіи общей тригонометрической съемки) продолжаемо Генераломъ Кольби (Colby) до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ королевства, вѣроятно до Шетландскихъ Острововъ, слѣдовательно на протяженіи десяти градусовъ. Но только недавно, по предложенію королевскаго астронома Эри (Airy), постановлено обнародовать все, что въ этомъ британскомъ трудѣ касается измѣренія дуги меридіана, а потому наука еще ожидаетъ плодовъ этого предпріятія. Англійскіе треугольники по нѣскольку разъ соединены были съ французскими, и посему имѣется въ виду получить непрерывную дугу меридіана въ 22 градуса: она, начинаясь отъ Балеарскихъ Острововъ, проходитъ чрезъ сѣверную Испанію, чрезъ всю Францію и Великобританію.

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ трудовъ важнѣйшій, по своимъ результатамъ, есть послѣдній, именно большое измѣреніе произведенное Ламбтономъ (Lambton) и Эверестомъ (Everest) въ Остѣ-Индіи. Еще въ 1802 году Ламбтонъ окончилъ хеньшее измѣреніе меридіана въ полтора градуса. Но въ 1805 году началъ онъ, въ другой части Остѣ-Индіи, новое измѣреніе, продолженное Эверестомъ, достигшее въ 1825 году протяженія почти шестнадцати градусовъ, и въ послѣдствіи протяннутое еще далѣе. Такъ какъ измѣреніе это, въ самой южной своей части, отстояло только на 8° отъ экватора, то оно должно было представить желаемую повѣрку менѣе точнаго перуанскаго измѣренія меридіана, и даже можно было ожидать, что оно сдѣлаетъ послѣднее почти совсѣмъ излишнимъ, при окончательномъ опредѣленіи вида Земли.

Во второмъ десятилѣтіи текущаго вѣка начались работы Русска-

го измѣренія меридіана, окончаніе котораго, какъ Русско-Скандинавскаго послужило поводомъ настоящей статьи, и будетъ ниже сего разсмотрѣно въ подробности. Здѣсь замѣтимъ только предварительно, что произведенными до 1831 года, подъ руководствомъ Гг. Теннера и Струве, соединенными работами уже измѣрена была дуга меридіана въ восемь градусовъ. Почти одновременно съ этимъ измѣреніемъ начаты два другія измѣренія меридіана: одно въ датскихъ владѣніяхъ подъ руководствомъ Шумахера, доведенное только до протяженія полутора градуса, другое въ Королевствѣ Ганноверскомъ подъ руководствомъ Гауса, простиравшееся слишкомъ на два градуса. Хотя оба эти измѣренія меридіана, по причинѣ своего незначительнаго протяженія и потому, что они, относительно своей широты, почти совпадаютъ съ другими измѣреніями, могли доставить менѣе значительное дополненіе къ опредѣленію вида Земли, но тѣмъ не менѣе они были чрезвычайно важны въ томъ отношеніи, что въ слѣдствіе новыхъ способовъ наблюденій и вычисленій, введенныхъ производившими эти работы отличными учеными, всѣ послѣдующія геодезическія измѣренія получили высшее развитіе и большую точность. То же самое должно сказать и объ измѣреніи меридіана въ Восточной Пруссіи, произведенномъ съ 1831 по 1836 годъ Бесселемъ и Байеромъ, также на протяженіи только полутора градуса, но которое гениемъ Бесселя и тщательною обработкою матеріаловъ сдѣлалось образцовою работою.

Бессель, при всѣхъ своихъ трудахъ, имѣлъ въ виду не одно только собраніе матеріаловъ для послѣдующихъ изысканій, но сверхъ того старался готовые уже матеріалы по возможности сдѣлать полезными для науки; посему, вскорѣ по окончаніи своего измѣренія, онъ приступилъ къ выводу, изъ имѣвшихся измѣреній меридіана, возможно-точныхъ величинъ для размѣровъ Земли. Впрочемъ онъ основывалъ это изслѣдованіе только на тѣхъ измѣреніяхъ, на счетъ точности которыхъ не могло быть сомнѣнія, или которыя, по поло-

женію страны, гдѣ они производились, были особенно удобны для вывода искомыхъ элементовъ.

Матеріалами для его труда послужили дуги :

1. Перуанская на протяженіи $3^{\circ} 7'$ между $3^{\circ} 4'$ южн. и $0^{\circ} 3'$ сѣв. шир.					
2. Первая Остъ-Индская	1 35	«	11 45	«	13 20 « «
3. Вторая Остъ-Индская	13 58	«	8 9	«	24 7 « «
4. Французская	12 22	«	38 40	«	51 2 « «
5. Англіійская	2 50	«	50 37	«	53 27 « «
6. Ганноверская	2 1	«	51 32	«	53 33 « «
7. Датская	1 32	«	53 22	«	54 54 « «
8. Прусская	1 30	«	54 13	«	55 43 « «
9. Русская	8 2	«	52 3	«	60 5 « «
10. Новѣйшая Шведская	1 37	«	63 32	«	67 9 « «

Бессель, подвергнувъ эти измѣренія точнѣйшему вычисленію, нашелъ, что экваторіальный поперечникъ земли составляетъ $6\ 544\ 154$ тоазовъ $= 11\ 956,5$ верстъ, ось между полюсами $6\ 522\ 279$ тоазовъ $= 11\ 916,5$ верстъ, разность между этими величинами $21\ 875$ тоазовъ $= 40,0$ верстъ; слѣдовательно сжатіе составляетъ $\frac{1}{299,15}$. Величины, конечно уже весьма точныя, но тѣмъ не менѣе, въ непродолжительномъ времени онѣ должны быть замѣнены новыми. Дѣйствительно, по окончаніи Бесселевыхъ вычисленій, произведены три новыя измѣренія, присоединеніе коихъ къ прежнимъ должно дать результаты, точностію значительно превосходящія прежде полученные. Эти три измѣренія суть :

1) Продолженіе и, частію, переработываніе большой остъ-индской дуги Полковникомъ Эверестомъ. Вся эта дуга простирается теперь отъ южной оконечности Остъ-Индскаго Полуострова, мыса Коморина, на протяженіи $21^{\circ} 21'$ почти до Гималайскихъ Горъ.

2) Оконченное въ 1848 году Меклиромъ (Maclear) измѣреніе дуги на мысѣ Доброй Надежды. Изъ этого измѣренія, занимающаго нѣсколько градусовъ широты, обнародована до сихъ поръ только часть, относящаяся до пересмотра вошедшей въ него дуги Ла-Кайлля.

3) Русско - Скандинавское измѣреніе меридіана, произведенное на пространствѣ $25^{\circ} 20'$, между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.

Для лучшаго уразумѣнія важности этихъ измѣреній, мы должны представить на видъ слѣдующее. Легко понять, что чѣмъ больше измѣренная дуга, тѣмъ точнѣе можетъ быть выведено свойство и видъ кривой линіи, которой она принадлежитъ. Сверхъ того, изслѣдованія Бесселя, и особенно опыты надъ маятникомъ, произведенные на различнѣйшихъ точкахъ земной поверхности, доказали, что не принимая въ расчетъ возвышенія и пониженія почвы относительно уровня океана, которыя оказываются незначительными неправильностями, видъ поверхности земли весьма близко подобенъ тѣлу, происходящему отъ обращенія кривой, мало отличающейся отъ круга, вокругъ оси проходящей чрезъ полюсы; слѣдовательно поверхность земли есть поверхность вращенія — сфероидъ. Поэтому измѣренія градусовъ широтъ, произведенныя даже подъ весьма различными географическими долготами, могутъ быть соединены между собою для опредѣленія вида той кривой, отъ обращенія которой, можемъ представить себѣ, произошла поверхность земли. Но результаты каждаго, отдѣльно оконченнаго измѣренія меридіана, подвергаются невѣрностямъ, не только отъ случайныхъ ошибокъ въ самыхъ наблюденіяхъ, но еще болѣе отъ того обстоятельства, что неровное расположеніе плотности земной массы, на поверхности и внутри земли, отвлекаетъ направленіе отвѣсной линіи на различныхъ точкахъ. Эти мѣстныя уклоненія отвѣсной линіи, на сколько они зависятъ отъ расположенія массъ земли надъ уровнемъ моря, будутъ вообще тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ однообразнѣе почва, на которой производилось измѣреніе, и должны имѣть тѣмъ меньшее вліяніе на искомые результаты, чѣмъ больше протяженіе дуги, на концахъ которой они проходятъ. Съ одной стороны, эти мѣстныя уклоненія будутъ усматриваемы точнѣе, а съ другой, и самое измѣреніе большой дуги послѣдуетъ съ болѣею точностію, если мы получимъ его изъ сочетанія отдѣльныхъ меньшихъ дугъ, представляющихъ сами по себѣ полныя опредѣленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ

каждая съ послѣднею дугою, а слѣдовательно и всѣ вмѣстѣ соединены въ одно цѣлое.

Наконецъ теорія убѣждаетъ насъ, что сжатіе можетъ быть определено тѣмъ точнѣе, чѣмъ ближе измѣренія подходятъ съ одной стороны къ полюсу, а съ другой къ экватору.

Относительно всѣхъ этихъ условій, увеличивающихъ важность измѣренія градусовъ меридіана, оконченное нынѣ Русско-Скандинавское измѣреніе далеко превосходитъ всѣ предшествовавшіе ему труды. Поэтому, оно по справедливости можетъ занять первое мѣсто въ ряду подобныхъ измѣреній, и имѣть на то тѣмъ болѣе право, что точность самыхъ измѣреній, во всѣхъ ихъ частяхъ, доведена до весьма высокой степени. Непосредственно за нимъ, относительно важности, слѣдуетъ большое Остъ-Индское измѣреніе, на счетъ котораго существуетъ, впрочемъ, нѣкоторое сомнѣніе, можетъ ли оно служить, на всемъ своемъ протяженіи, къ выводу ередняго вида Земли, потому что еще недостаточно изслѣдовано, какое вліяніе имѣли громады Гималайскихъ Горъ на опредѣленія въ сѣверной части этого измѣренія. Что касается до третьяго изъ упомянутыхъ выше измѣреній — Меклира, то оно особенно интересно потому, что есть единственное, произведенное въ южномъ полушаріи, въ большемъ разстояніи отъ экватора, и потому покажетъ намъ, въ правѣ ли мы принять для южной половины Земли ту же самую кривизну, какъ для сѣверной: сомнительность предположенія, вознаграждена прежнимъ измѣреніемъ Ла-Кайлля, конечно гораздо менѣе точнымъ. Къ сожалѣнію, измѣренная на мысѣ Доброй Надежды дуга достигаетъ только до 35 градуса южной широты; измѣреніе же, которое значительно ближе подходило бы къ южному полюсу, возможно сдѣлать только въ самой южной части американскаго материка, до мыса Горна въ широтѣ 56°.

Въ сѣверномъ полушаріи также едва ли можно указать на какую либо страну, при теперешнемъ состояніи цивилизаціи, гдѣ, безъ значительнаго отклоненія отъ средняго меридіана, можно было бы

предпринять измѣреніе градусовъ широты на большемъ протяженіи, подобно измѣренію между Дунаемъ и Нордкапомъ, не встрѣтивъ при этомъ непреодолимыхъ естественныхъ преградъ. Высокія горы центральной Азіи и простирающіяся отъ нихъ къ сѣверу негостепріимныя, подъ конецъ ледяныя степи, также какъ и грубое состояние, въ которомъ находится большая часть жителей тѣхъ странъ, указываютъ на неисполнимость, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, смѣлой мысли Эвереста произвести обширное измѣреніе на протяженіи 65 градусовъ чрезъ весь азіатскій материкъ, отъ южной оконечности Индіи, подъ 8° широты, до устья Енисея—подъ 73° широты. Еще неудобноисполнимѣе измѣреніе дуги чрезъ материкъ Азіи въ наибольшемъ его протяженіи, почти 76° , отъ южной оконечности Малакки, подъ 2° широты, до сѣверной оконечности Таймурской Земли, подъ 78° широты. За тѣмъ, единственную страну, удобную для измѣренія большой дуги, остается искать въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ, между южною оконечностію Флориды и самою сѣвальною частію Лабрадора, проходитъ дуга въ 35 градусовъ, между 25° и 60° широты. Но еще не рѣшено, есть ли возможность къ произведенію измѣренія на этомъ протяженіи. Впрочемъ, оно и не принесло бы значительной пользы въ общемъ познаніи вида Земли, потому что большая часть дуги лежитъ въ такихъ широтахъ, которыя неоднократно встрѣчаются въ другихъ измѣреніяхъ. Если однако примемъ въ соображеніе, что французское измѣреніе градуса, самое южное изъ произведенныхъ въ Европѣ, на Форментерѣ, еще удалено на $38^{\circ}40'$ отъ экватора, и что напротивъ того, большое остъ-индское измѣреніе достигаетъ на сѣверѣ только до широты $29^{\circ}30'$, — то американское измѣреніе меридіана, между южною оконечностію Флориды, подъ 25° широты, и озеромъ Эри, на границѣ штатовъ Огайо и Пенсильванія, подъ 42° широты, является необходимымъ для науки, и надобно ожидать, что оно будетъ исполнено предприимчивыми Американцами, которые теперь съ такимъ успѣхомъ обратились къ наблюдатель-

нымъ точнымъ наукамъ. Между тѣмъ и европейскія измѣренія не достигли еще южнаго своего предѣла, означеннаго природою. Можно надѣяться, что распространеніе европейскаго образованія въ принадлежащихъ къ нынѣшней Турціи странахъ, въ непродолжительномъ времени сдѣлаетъ возможнымъ значительно продолжить наше большое измѣреніе къ югу. Очевидно, нѣтъ ни какихъ естественныхъ препятствій къ продолженію нашей дуги до самой южной оконечности Кандіи, подъ 34° широты, а присоединеніе къ ней около 11 градусовъ доставитъ ея протяженію слишкомъ 36 градусовъ. Во всякомъ случаѣ это самая большая дуга меридіана, какая можетъ быть измѣрена въ Европѣ. Радуемся, что измѣреніе ея доведено, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ въ настоящее время дойти возможно было.

Первая мысль объ измѣреніи градусовъ меридіана въ западныхъ губерніяхъ Россіи, принадлежитъ еще прошлому столѣтію. Именно въ то самое время, когда въ Парижской Академіи опредѣленіе вида Земли возбуждало такое живое участіе, первый Астрономъ Петербургской Академіи, Делиль (Delisle), предложилъ воспользоваться для подобной цѣли, выгоднымъ положеніемъ губерній, лежащихъ подъ меридіаномъ столицы. Предложенія его изложены въ прочитанной имъ въ Академіи, 21 Января 1737 года, статьѣ, напечатанной подъ заглавіемъ: «*Projet de la mesure de la terre en Russie. St.-Petersbourg 1737.*» По утвержденіи ихъ Императрицею Анною Іоанновной, Делиль въ 1737 году приступилъ къ исполненію своего плана, измѣривъ основную линію по льду между Кронштадтомъ и Петергофомъ, и соединилъ ее въ 1739, посредствомъ треугольниковъ, съ нѣкоторыми сосѣдними пунктами. Этимъ и ограничилась его работа. Причины, по которымъ она не могла быть продолжаема, остались неизвѣстными, и о самыхъ операціяхъ никогда не обнародовано никакихъ свѣдѣній. Планъ Делиля такимъ образомъ преданъ былъ забвенію, и о немъ не вспоминали до тѣхъ поръ, пока, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оставшіяся по-

слѣ Делиля, и хранившіеся въ Парижѣ и Петербургѣ, бумаги подверглись пересмотру для другой цѣли.

Поэтому мы не должны приписывать предложеніямъ Делиля ни малѣйшаго вліянія на причины, побудившія двухъ астрономовъ, которымъ мы теперь обязаны преимущественно исполненіемъ упомянутого труда въ Россіи, Генерала Теннера и Академика Струве, приступить къ этому предпріятію. Замѣчательно однако же, что оба они возмѣли мысль объ этомъ предпріятіи почти одновременно, хотя и независимо другъ отъ друга. По Высочайшемъ утвержденіи, Императоромъ Александромъ I, ихъ независимыхъ предложеній, Теннеръ, въ то время бывший Полковникомъ Генеральнаго Штаба, и занимавшійся, по порученію начальствъ, тригонометрической съемкой въ Виленской Губерніи, могъ еще въ 1817 году начать свои измѣренія градуса; напротивъ того Струве, бывший тогда Профессоромъ Дерптскаго Университета, могъ приступить къ работамъ не ранѣе, какъ въ 1821 году, въ слѣдствіе болѣе сложныхъ приготовленій и именно потому, что необходимые инструменты надобно было еще заказать за границей.

Исторію всего измѣренія меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ, можно удобно раздѣлить на три періода, оканчивающіеся годами 1831, 1844 и 1853. Первый періодъ обнимаетъ первоначальныя измѣренія, произведенныя Теннеромъ и Струве, между широтами 52° и 60° . Второй содержитъ въ себѣ продолженіе работъ къ сѣверу до Торнео и приготовительныя работы къ югу до Днѣстра. Третій представляетъ скандинавское продолженіе ихъ до Ледовитаго Океана, русское продолженіе до Дуная, и отдѣльныя вычисленія широтъ на конечныхъ и избранныхъ промежуточныхъ точкахъ.

Теннеръ, въ теченіе перваго періода, измѣрилъ лежащую между Бристенонъ въ Курляндіи и Бѣлиномъ въ Гродненской Губерніи дугу въ $4\frac{1}{2}$ градуса. Струве, при содѣйствіи Флота Лейтенанта, нынѣ Ген.-Маіора, Барона В. Врангеля, произвелъ измѣреніе дуги, въ

$3\frac{1}{2}$ градуса, простирающейся отъ Якобштадта на Западной Двинѣ до острова Гохланда въ Финскомъ Заливѣ. Въ промежуткѣ времени отъ 1828 до 1830 года, объ эти работы, производившіяся до того совершенно отдѣльно одна отъ другой, приведены между собою въ тѣсную геодезическую и астрономическую связь, и соединены въ одно цѣлое измѣреніе на протяженіи $8^{\circ} 2'$.

Еще до окончанія этого соединенія, Государь Императоръ, столь щедро покровительствующій наукамъ, соизволилъ въ 1830 году изъяснить согласіе на продолженіе измѣренія градуса, чрезъ всю Финляндію, до сѣверной границы Имперіи, и управленіе этими работами было возложено на Струве. Геодезическія работы этого измѣренія начались въ 1832 году, и производились сперва двумя офицерами Генеральнаго Штаба, Обергомъ и Меланомъ, въ послѣдствіи же Вольдстедтомъ, нынѣшнимъ Директоромъ Гельсингфорской Обсерваторіи, но, по причинѣ важныхъ препятствій, встрѣченныхъ въ качествѣ самой почвы, эти работы могли быть предварительно приведены къ окончанію не прежде 1845 года, у Торнео, на южномъ концѣ измѣренія Мопертюи.

Въ теченіе этого времени, Струве вступилъ, въ 1839 году, въ управленіе Русской Главной Обсерваторіей, сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ центромъ, изъ котораго стали получать направленіе всѣ работы градуснаго измѣренія. Къ этому присоединилось еще другое важное обстоятельство. Первое ученое общество въ Имперіи, Академія Наукъ, приняла на себя, съ этого времени ходатайство обо всемъ, что клонилось къ успѣшному ходу измѣреній.

Между тѣмъ ни сколько не было упускаемо изъ виду и продолженія градуснаго измѣренія къ югу.

Генераль Теннеръ, занимавшійся съемкою въ Губерніяхъ Волынской и Подольской, вычислилъ треугольники до Днѣстра, и произвелъ всѣ относящіяся къ нимъ астрономическія опредѣленія съ тою точностію, которая сдѣлала ихъ способными къ употребленію съ пользою въ послѣдствіи при измѣреніи градусовъ меридіана.

Въ исходѣ втораго періода можно было считать оконченною дугу въ $13^{\circ} 49'$ между Бѣлиномъ и Торнео. Отсюда видно, что третій періодъ есть важнѣйшій въ исторіи градуснаго измѣренія, потому что въ теченіе его окончена вся работа, производившаяся почти на вдвое большемъ протяженіи. Этимъ успѣхомъ предпріятіе наше обязано болѣе всего Г. Генераль-Квартирмейстеру, Генераль-Адъютанту Бергу, который объявилъ, ~~да~~ окончаніе градуснаго измѣренія онъ считаетъ неразрывно связаннымъ съ интересами Императорскаго Генеральнаго Штаба; потому-что только это измѣреніе можетъ доставить достаточно точныя основанія для вычисленія большихъ геодезическихъ операций производимыхъ въ Имперіи, равно какъ для соединенія ихъ съ астрономическими работами, которыя въ послѣдствіи могутъ быть предприняты въ тѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя триангуляція не должна быть проводима. Также онъ считалъ значительное распространеніе градуснаго измѣренія важнымъ для того, чтобы придать выводимымъ основаніямъ болѣшую точность, и изъявилъ готовность содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами, по званію генераль-квартирмейстера, возможно болѣшему развитію этого измѣренія въ предѣлахъ Россіи.

Въ слѣдствіе этого объясненія, Генераль-Лейтенантъ Теннеръ въ 1844 году прибылъ въ Петербургъ, гдѣ между имъ, Генераломъ Бергомъ и Академикомъ Струве происходили совѣщанія, и составленъ планъ, имѣвшій предметомъ присоединеніе лежавшей между Бѣлиномъ и Дунаемъ дуги, $6^{\circ} 42'$, къ прежнимъ измѣреніямъ градуса. По представленію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Уварова, этотъ планъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Генералу Теннеру поручено главное управленіе измѣреніями въ Бессарабіи и Топографическое Дѣло; въ особенности же Генераль Теннеръ уполномоченъ сообщать Директору Пулковской Обсерваторіи, изъ журналовъ измѣреній оконченныхъ или производимыхъ еще между Двиною и Дунаемъ, всѣ копіи и выписки, которыя дали бы ему возможность вычислить величину дуги меридіана.

Главной Обсерваторіи поручено управленіе ученою частью всей операціи и исполненіе всѣхъ нужныхъ астрономическихъ наблюдений; наконецъ Академія Наукъ приняла на себя изданіе полнаго описанія всего русскаго измѣренія меридіана.

Такъ какъ всѣ полевые работы до Днѣстра были уже окончены, то измѣреніи въ Бессарабіи были главнымъ предметомъ русскихъ операцій въ третьемъ періодѣ. Поэтому Г. Тенперъ еще въ 1850 году могъ довести свои треугольники до береговъ Дуная, и такимъ образомъ онъ со славою окончилъ свое тридцати четырехъ лѣтнее участіе въ измѣреніяхъ меридіана, сдѣлавшее имя его навсегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ высшей геодезії.

Обширныя русскія геодезическія измѣренія соединены Г. Тенперомъ въ трехъ мѣстахъ съ измѣреніями западной Европы. А это соединеніе должно въ скоромъ времени принести прекраснѣйшіе плоды для науки, потому что непрерывная сѣть треугольниковъ простирается теперь отъ Каспійскаго Моря и Волги до Атлантическаго Океана. Такимъ образомъ изслѣдованія о видѣ земли вскорѣ вступаютъ въ новый фазисъ, и, при помощи измѣренія градусовъ долготъ, простирающихся чрезъ всю Европу, поведутъ къ рѣшенію вопроса, въ какой степени можно считать Землю тѣломъ вращенія.

Упомянутый планъ, продолженія измѣреній меридіана къ югу, повелъ необходимо и къ изслѣдованію возможности предпринять еще болѣе важное продолженіе ихъ къ сѣверу до крайнихъ оконечностей Европы. Къ сѣверу отъ Торнео, вдоль рѣки Торнео, лежитъ страна, гдѣ нѣкогда Мопертюнъ, потомъ Сванбергъ производили свои измѣренія, не соответствующія уже, въ астрономической части своей, нынѣшнимъ требованіямъ относительно точности.

Эта страна болѣею частию принадлежитъ нынѣ Россіи, и русскимъ геометрамъ безъ сомнѣнія было бы дозволено продолжать въ тѣхъ мѣстахъ свои измѣренія далѣе къ сѣверу до норвежской гра-

ницы. Но Императорская Академія Наукъ, въ 1844 году, когда въ ней происходили разсужденія о продолженіи этихъ измѣреній и доведеніи ихъ до Ледовитаго Океана, признала приличнымъ принять во вниманіе историческое право, которое Швеція приобрѣла на измѣренія въ упомянутыхъ странахъ, по участию своему въ прежнихъ работахъ Мопертюи, трудахъ Сванберга и его помощниковъ. Въ слѣдствіе этого Академикъ Струве былъ посланъ лѣтомъ 1844 года въ Стокгольмъ, чтобы лично представить это обстоятельство на усмотрѣніе тамошнихъ начальствъ и именно Королевской Академіи Наукъ. Предложенія Струве встрѣтили наилучшій пріемъ, и такимъ образомъ, подъ особымъ покровительствомъ Е. В. Короля Оскара, предпринято было скандинавское продолженіе русской дуги, которое на русско-шведской границѣ простирается слишкомъ на $3^{\circ} 3'$, а, въ прилежащемъ къ ней, Норвежскомъ Финмаркенѣ — слишкомъ на $1^{\circ} 46'$; самая сѣверная оконечность его достигаетъ широты $70^{\circ} 40'$ въ Фугленесѣ, близъ Гаммерфеста, на одномъ изъ острововъ Ледовитаго Океана, Кваль-Ö (Kval-Ö).

Скандинавское измѣреніе, по суровости климата, негостепріимному характеру страны и непродолжительности времени удобнаго для работъ, должно быть причислено къ труднѣйшимъ предпріятіямъ этого рода; изъ его исторіи мы приведемъ только главнѣйшія обстоятельства, потому что болѣе пространнаго описанія должно ожидать въ скоромъ времени. Развѣдываніе мѣстности было произведено еще въ 1845 году, двумя комиссіями, шведскою и норвежскою, и вполне доказало возможность предпринимаемой работы.

Поэтому измѣреніе угловъ могло быть начато въ 1846 году. Норвежская операція, въ слѣдствіе благоразумныхъ распоряженій Норвежскаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Совѣтника Станга, была окончена, подъ главнымъ руководствомъ Ганстена, уже въ 1850 году.

Два норвежскіе инженерные офицера (теперь капитаны) Клу-

манъ и Лундъ, занимались собственно измѣреніемъ треугольниковъ. Шведская операція производилась подъ руководствомъ Академика Зеландера, Директора Стокгольмской Королевской Обсерваторіи; въ помощники ему назначены были Лейтенантъ Королевскаго Флота Скогманъ и Профессоръ Лундскаго Университета Агардъ. Въ продолженіе шести лѣтъ неутомимый Зеландеръ лично управлялъ всѣми операціями, и въ 1852 году благополучно привелъ къ окончанію свою трудную задачу.

Хотя скандинавская дуга составляетъ сама по себѣ уже самостоятельное цѣлое, но полное ученое значеніе свое пріобрѣтаетъ она лишь чрезъ соединеніе съ русскою дугою. Поэтому для тѣснѣйшей связи между тѣми и другими операціями, произведена была, въ 1851 году, двумя астрономами Пулковской Обсерваторіи, Линдгагеномъ и Вагнеромъ, особенная триангуляція между русскими и шведскими пунктами въ окрестностяхъ Торнео; затѣмъ измѣрены были, при личномъ участіи Линдгагена, основныя линіи какъ въ шведской части, такъ и въ норвежской тѣмъ же базиснымъ снарядамъ, который служилъ при измѣреніи большей части русскихъ основаній. Наконецъ амплитудъ всей скандинавской дуги основывается на наблюденіяхъ, которые произведены, инструментами Пулковской Обсерваторіи, въ Торнео Линдгагеномъ и Вагнеромъ, а въ Фугленесѣ однимъ Линдгагеномъ; между тѣмъ какъ съ шведской стороны сдѣлано независимое опредѣленіе широты въ Торнео и, столь важное опредѣленіе высоты полюса избраннаго главнаго пункта Стуоръ-Ойви, между Торнео и Фугленесомъ. Должно замѣтить, что тѣ же инструменты, которые были употреблены въ Торнео и Фугленесѣ пулковскими астрономами, въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ служили и для окончательнаго опредѣленія высоты полюса на южномъ предѣлѣ русскаго измѣренія и на двухъ другихъ пунктахъ, Супрун-ковичахъ и Бѣлинѣ, гг. Пражмовскимъ и Вагнеромъ.

Соединенное русско - скандинавское градусное измѣреніе соста-

вляеть, какъ уже выше сказано, дугу въ $25^{\circ} 20'$ между Дунаемъ и Ледовитымъ Океаномъ.

Не принимая въ расчетъ работы по соединенію отдѣльныхъ основныхъ линій съ ближайшими главными сторонами треугольниковъ, равно какъ и многочисленныхъ соединеній и отдѣльныхъ, побочныхъ операций около моря, главная цѣпь треугольниковъ, соединяющая конечные пункты, содержитъ въ себѣ 259 треугольниковъ, изъ которыхъ 225 приходятся на русскую и 34 на скандинавскую часть. Кромя того заслуживаетъ вниманія, что на этой дугѣ измѣрено было десять основаній, чрезъ взаимное сравненіе которыхъ возвышается и удостовѣряется точность, работы, и что вся дуга, чрезъ опредѣленіе широтъ и азимутовъ на 13 пунктахъ, почти равномерно распределенныхъ по всему ея протяженію, раздѣляется на 12 частныхъ дугъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ среднимъ числомъ $2^{\circ} 7'$.

Всѣ матеріалы, собранные при этомъ великомъ измѣреніи, находятся въ Пулковѣ. Для шведской дуги результаты измѣреній угловъ также доставлены въ Главную Обсерваторію. Первые матеріалы въ основныхъ своихъ частяхъ уже вычислены. Академикъ Зеландеръ представилъ окончательные результаты шведскихъ работъ. Но объ окончательныхъ выводахъ труда нельзя будетъ ничего сказать до тѣхъ поръ, пока всѣ матеріалы не будутъ подвергнуты общему, однообразному и строгому вычисленію, и вмѣстѣ съ результатами другихъ измѣреній обработаны для окончательнаго опредѣленія величины и сжатія Земли.

Такое соединеніе различныхъ измѣреній градусовъ меридіана можетъ повести къ точнымъ выводамъ тогда только, когда отношенія между единицами мѣръ, принятыми за основаніе въ различныхъ измѣреніяхъ, будутъ опредѣлены съ строжайшею точностью. Русско-скандинавская дуга была вездѣ измѣряема избранною Академикомъ Струве нормальною мѣрой, жезломъ въ два тоаза длиною. Этотъ самый жезлъ, или сдѣланные по немъ точно такіе же, были употре-

блемы при измѣреніяхъ основныхъ линій, а гдѣ они не употреблены, какъ на примѣръ въ 1844 году, при работахъ, произведенныхъ подъ руководствомъ Генерала Теннера, тамъ употребленные ить жезлы самымъ точнымъ образомъ сравнены между собою и съ пулковскою нормальною мѣрою. Въ особенную же заслугу Струве должно вѣнчить его стараніе сравнить, въ точности, съ нашими мѣрами образцовыя мѣры, употребляемыя при главнѣйшихъ иностранныхъ градусныхъ измѣреніяхъ. Различныя правительства и начальства, принявъ съ величайшею готовностію его предложеніе, доставили въ Русскую Главную Обсерваторію подлинники или точные снимки своихъ мѣръ, и тамъ сравнены съ пулковскою нормальною мѣрою, служившею при измѣреніи градусовъ меридіана въ Россіи; эти мѣры суть слѣдующія линійныя единицы: 1) повѣренный Академикомъ Араго снимокъ съ перуанскаго тоаза (*toise du Pérou*), служившаго, какъ извѣстно, основаніемъ при всѣхъ измѣреніяхъ произведенныхъ Франціею; 2) мѣра, употреблявшаяся при остъ-индскомъ измѣреніи меридіана, отношенія которой къ мѣрамъ, принятымъ при измѣреніяхъ, произведенныхъ въ Англіи, будутъ вскорѣ определены еще съ болѣею точностію; 3) строго сличенный снимокъ тоаза, употребленнаго Бесселемъ при прусскомъ измѣреніи меридіана; 4) нормальный жезлъ ганноверско-датскаго измѣренія; 5) изготовленный въ Вѣнскомъ Политехническомъ Институтѣ снимокъ вѣнской нормальной сажени (*Normalklafter*), служившей основаніемъ при австрійскихъ триангуляціяхъ и многія другія, относящіяся къ геодезическимъ работамъ, линійныя единицы. Небольшая часть этихъ сравненій была повторена или продолжена въ теченіе весны сего 1854 года.

Почти одновременно съ окончаніемъ сравненія мѣръ мы можемъ ожидать и окончанія обширныхъ вычисленій по измѣренію градусовъ меридіана. Между тѣмъ Струве занимается уже составленіемъ описанія всего Русско-Скандинавскаго Измѣренія; трудъ этотъ возложенъ на него въ слѣдствіе совѣщанія, происходившаго въ 1853 году

въ Стокгольмѣ, между нимъ и Гг. Гакстеномъ и Зеландеромъ. Съ выходомъ въ свѣтъ этого сочиненія, наука воспользуется вновь плодами этихъ многолѣтнихъ усилій.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, на южномъ предѣлѣ измѣренія меридіана, на Дунаѣ будетъ воздвигнуть чугунный обелискъ. Онъ долженъ, съ одной стороны, служить памятникомъ оконченнаго великаго предпріятія, а съ другой — вѣрною и прочною точкою окончанія всей операціи, и чтобы въ случаѣ надобности, его можно было принять за исходную точку дальнѣйшаго южнаго продолженія измѣренія меридіана. На немъ будетъ слѣдующая надпись на Русскомъ и Латинскомъ Языкахъ :

Южный предѣлъ	Terminus australis
дуги меридіана 25° 20'	arcus meridiani 25° 20'
отъ рѣки Дуная	quem
до	inde a fluvio Danubio
Океана Ледовитаго	ad Oceanum Arcticum usque
черезъ	per
Россію, Швецію и Норвегію.	Rossiam, Sueciam et Norvegiam
По повелѣнію	jussu et auspiciis
Августѣйшихъ Монарховъ	Imperatorum Augustissimorum
Императоровъ	ALEXANDRI I
АЛЕКСАНДРА I-го,	et
НИКОЛАЯ I-го	NICOLAI I
и	atque
Короля	Regis Augustissimi
ОСКАРА I-го,	OSCARIS I,
постоянно трудяся	annis MDCCCXVI ad MDCCCLII
съ MDCCCXVI-го по MDCCCLII-й г.,	continuo labore
измѣрили	emensi sunt
геометры трехъ народовъ.	Trium gentium geometrae.
Широта : 45° 20' 2",8.	Latitudo 45° 20' 2",8.

На сѣверной оконечности всей дуги у Фугленеса, по повелѣнію Е. В. Короля Оскара, будетъ воздвигнуть подобный обелискъ съ соотвѣтствующею норвежскою и латинскою надписями.

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ

КЛЮЗЪ-САКОВЪ, ГИКОВЪ И ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

I.

Полезнѣе и удобнѣе будетъ употреблять у насъ на флотѣ, въ зимнѣ парусинныхъ клюзъ-саковъ, набитыхъ пенькой, деревянные втулки, изобрѣтенныя мною (*). Втулки эти по моему мнѣнію, могутъ принести слѣдующую пользу:

1) Онѣ не будутъ такъ безобразить носовую часть корабля, какъ парусинныя, будучи гораздо опрятнѣе и чище.

2) Онѣ составятъ для казны большую экономію расходовъ на матеріалы, ибо парусинныя, набитыя пенькой, почти послѣ каждой кампаніи приходится перемѣнять; пеньку же, послѣ каждого открытія клюзовъ выбрасывать за бортъ, потому что она портится отъ галлюнной сырости, и издаетъ непріятный запахъ; между тѣмъ какъ втулки могутъ служить весьма долгое время. Такія втулки, для испытанія, были сдѣланы съ разрѣшенія командира Корабля «Іезекиль» въ кампаніи 1853 года, и оказались полезными.

3) Втулки эти сберегаютъ пеньковые каваты отъ постоянной сырости, а цѣпные — отъ большой ржавчины; при нихъ нѣтъ такой постоянной сырости въ клюзахъ, какъ при парусинныхъ сакахъ.

4) Онѣ не издаютъ вреднаго галлюннаго запаха въ клюзъ-бакѣ,

(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

при закрытыхъ портахъ во время свѣжихъ вѣтровъ, когда нужна чистота воздуха для живущихъ въ носовой части.

5) Уходя въ море и возвращаясь на рейдъ, не такъ много надо хлопотать о задраниваніи и отдраиваніи клюзовъ, какъ съ парусинными.

6) Стоя на рейдѣ можно имѣть закрытые клюзы, отчего не будетъ сквознаго вѣтра, и люди не будутъ подвергаться ему въ ночное время.

7) При необходимости, въ какомъ либо критическомъ случаѣ, если придется отдать якорь, хотя бы это было и въ морѣ, втулка не сдѣлаетъ ни какого затрудненія, а только придется пожертвовать ею, потому что ее непремѣнно выдернетъ канатомъ, хотя бы гайка и не была отвернута; при парусинныхъ сакахъ, набитыхъ пенькою, этого сдѣлать невозможно, не отдраивши прежде клюзы, а какъ оныя довольно часто замокають, то приходится употреблять усилія.

8) Сравнительная цѣнность составляетъ весьма большую разницу, а именно: для 4-хъ парусинныхъ корабельныхъ клюзь-саковъ, потребно парусины № 1-го 40 арш., что стоитъ 14 рублей; тросу въ $2\frac{1}{2}$ дюйма — 50 саж., стоитъ 1 руб. 78 коп.; нитокъ для шитья — 4 фунта, стоитъ 1 руб. 3 коп.; пеньки для набивки 9 пудъ, стоитъ 9 руб., всего расходу 26 рублей $21\frac{1}{2}$ копѣекъ, который довольно часто долженъ повторяться. Между тѣмъ какъ для четырехъ втулокъ потребенъ расходъ весьма малый, а именно: 12 кубическихъ футъ дерева сосноваго, которое стоитъ 1 руб. 8 аршинъ сукна бортоваго — 2 руб. 40 коп.; 20 фунтовъ обивочныхъ гвоздей — 1 руб.; 30 аршинъ ремешковъ въ $2\frac{1}{2}$ дюйма ширины — 60 коп.; 20 фунтовъ прутаго желѣза, для болтовъ и обуховъ — 1 руб. и 10 аршинъ полоснаго, для планокъ и гаекъ — 50 коп., а всего на 4 втулки расходу 6 рублей 50 копѣекъ; втулки могутъ служить отъ построенія корабля почти до прихода его въ негодность, съ весьма малыми поправками.

Чертежъ 1-й представляетъ наружную носовую часть клюза, закрытаго втулкой, означенной буквами *ab*. Наружная часть втулки прилегаетъ къ кромкамъ клюза; буквы *cd* представляютъ внутренность клюза, въ которой входитъ втулка на 4 дюйма; *e* выемка во втулкѣ по толщинѣ каната; *f* обухъ въ которой ввязывается шкертъ для вынутія втулки изъ клюза; *g* представляетъ заклепку болта.

Чертежъ 2-й представляетъ внутреннюю часть клюза корабля; буквы *aa*, означаютъ деревянную планку, которая должна быть поперегъ клюза; буква *b*, болтъ съ парѣзкою винта; буквы *c*, *s*, желѣзную планку для придравиванія втулки.

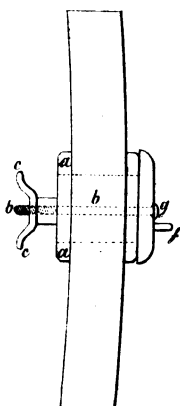
Чертежъ 3-й представляетъ горизонтальное сѣченіе клюза; *bb* болтъ, у котораго на внутреннемъ концѣ нарезанъ винтъ; *g* заклепка болта; *f* обухъ; *aa* деревянная планка; *ss* желѣзная планка на винтѣ для задриванія втулки.

II.

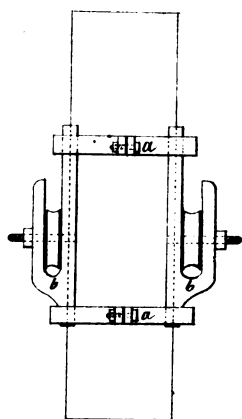
Въ продолженіе моей службы я былъ свидѣтелемъ два раза потери *гика* при нашедшемъ шквалѣ; переломъ происходилъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, отъ того, что планки для *гика-топенантовъ* прибиваются гвоздями, довольно большой величины; гвозди эти внутри сходятся между собою, и пропуская сырость, ржавѣютъ и заводятъ преждевременную гнилость, отчего *гикъ* въ этомъ мѣстѣ получаетъ ослабленіе. Во избѣжаніе этого, гораздо лучше, если бы стали употреблять въ замѣнъ гвоздей къ *гика-топенантъ-планкамъ* два складные бугеля, изобрѣтенные мною (*).

Чертежъ 4-й представляетъ часть *гика* обращенную къ палубѣ нижнюю частію; буквы *bb* поставлены на желѣзныхъ планкахъ со

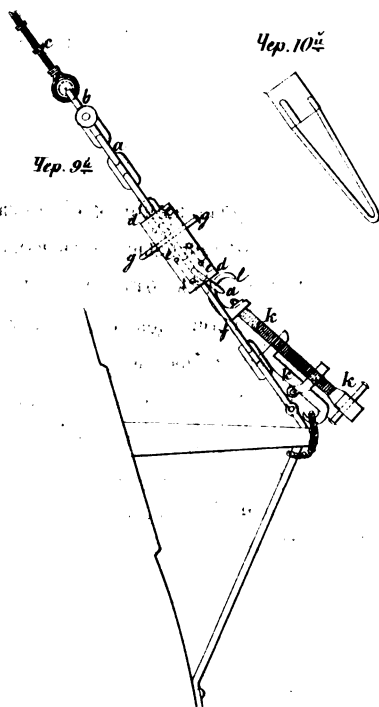
(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

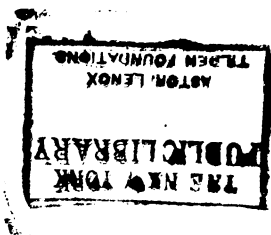
Чер. 3_д

Чер. 4^в.

Упр. 94

Чер. 10^з

шківомъ; *а а* желѣзной складной бугель, для притягиванія къ гикъ планокъ.

Чертежъ 5-й представляетъ гикъ съ боку.

Чертежъ 6-й видъ бугеля означеннаго буквами *а* и *а*.

Чертежъ 7-й желѣзная планка со шківомъ означена буквою *b*.

III.

При наложеніи первыхъ бензелей на ванты и штаги употребляются пряди для слома шейки: отъ этого происходитъ, кромѣ медленности въ работѣ, и то, что самая шейка не всегда плотно прижимается. Къ устраненію сего лучше употреблять *сжимательную машинку*, мною изобрѣтенную (*).

Чертежъ 8-й представляетъ подъ буквами *а а а*, желѣзную рамку; буквою *b* означенъ винтъ; *с* планка, поднимаемая вверхъ винтомъ *b*, для сжатія съ верхней планкой; подъ буквою *d*, чрезъ которую вкладывается сломанная снасть; потомъ планка подъ буквою *d* закрывается.

IV.

У насъ на нѣкоторыхъ судахъ употребляются, для тяги стоячаго такелажа, желѣзные винты: они при столкновеніи судовъ или во время стоянія въ гавани, при прижатіи къ пристани могутъ погнуться. Взамѣнъ ихъ, я могу предложить особаго рода цѣпь и машинку для тяги, мною изобрѣтенную, которыя полагаю будутъ не хуже винтовъ въ томъ, что при столкновеніи судовъ, цѣпи не могутъ подвергаться такой порчѣ, какъ винты, и въ болѣшую качку будутъ гораздо болѣе выдерживать; работы же за

(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

ними гораздо менѣе противу винтовъ, ибо устройство ихъ самое простое (*).

Чертежъ 9-й. Буква *a* представляетъ цѣпь, служащую вмѣсто талрепа, на верхнемъ концѣ котораго есть скоба *b*, съ коушемъ, кругомъ котораго берется ванта *c*; *d d* желѣзный цилиндръ, сквозь которой проходитъ талрепная цѣпь; буквы *e e* сквозныя дыры, сдѣланныя въ цилиндрѣ, для вкладыванія нагеля подъ буквою *g*, служащаго стопоромъ. Буква *f* — нижняя часть цилиндра со скобою, соединяющаяся съ вантъ-путиной; буквы *k k* — машинка для натягиванія ванта; буква *l* — какъ вверху машинки, вращающійся кругомъ винта; какъ закладывается за нижній конецъ талрепной цѣпи *a*.

Чертежъ 10 представляетъ другаго вида цилиндръ: онъ различается отъ перваго въ томъ, что вмѣсто сквозныхъ дырокъ для закладки нагеля *g*, можно дѣлать снизу проушины или вырѣзки, для вкладыванія поперечнаго нагеля, служащаго стопоромъ.

Капитанъ - Лейтенантъ Дергачевъ 1-й.

ПРИВОДЪ ОТЪ ШТУРВАЛА КЪ РУЛЮ.

Съ недавнихъ поръ на нѣкоторыхъ англійскихъ судахъ, вышедшихъ изъ верфей Скотта, Синклера и компаніи, приспособленъ новый штурвалъ, имѣющій, повидимому, значительныя удобства. Этотъ приводъ состоитъ изъ двухъ винтовъ, назначенныхъ передавать движеніе рулю. Прочность движенія и отчетливость дѣйствія этой машины составляютъ главное ея преимущество передъ обыкновенными приводами, въ которыхъ неизбѣженъ возвратный толчекъ, или противудѣйствіе руля, оказываемое на руку рулевого. Колесо и горизонтальная ось этого штурвала расположены обыкновеннымъ образомъ; на оконечности оси, противоположной штурвалу, насаже-

(*) Модель представлена въ Морской Ученый Комитетъ.

но зубчатое колесо, сообщающееся съ двумя шестернями (по одной на каждой изъ противоположныхъ сторонъ колеса).

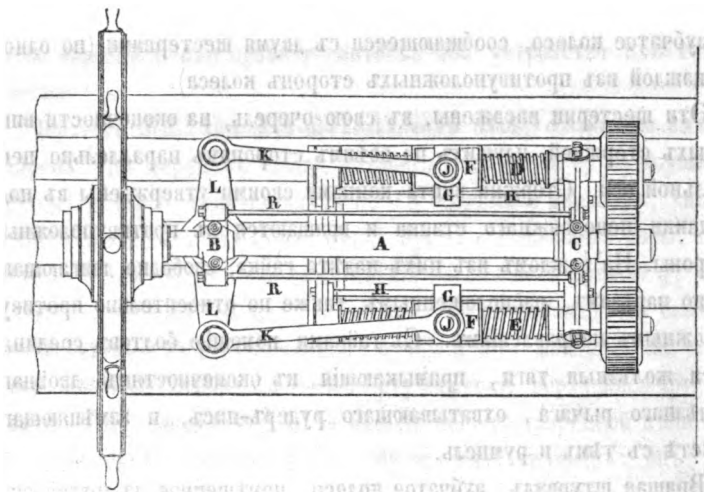
Эти шестерни насажены, въ свою очередь, на оконечности винтовыхъ стержней, идущихъ по обѣимъ сторонамъ параллельно центральной оси. Стержни винта концами своими утверждены въ подшипники неподвижнаго станка и вращаются въ противоположныя стороны. На каждомъ изъ нихъ надѣта гайка, свободно двигающаяся по нарѣзамъ, расположеннымъ также по относительно противоположнымъ направленіямъ. Съ гайками помощію болтовъ соединяются желѣзные тяги, примыкающія къ оконечностямъ двойнаго желѣзнаго рычага, охватывающаго рудеръ-пись, и замѣняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и румпель.

Вращая штурвалъ, зубчатое колесо, помѣщенное на другой оконечности его оси, заставляетъ вращаться обѣ шестерни, а съ ними и винты — въ противоположныя стороны; слѣдовательно гайки, надѣтыя на винты, будутъ двигаться вмѣстѣ съ тягами: одна — впередъ, другая — назадъ.

Въ слѣдствіе этого двойнаго дѣйствія на рычагъ, руль будетъ вращаться вправо или влево, такъ какъ въ обыкновенныхъ приводахъ. Но какъ дѣйствіе воды на одну изъ сторонъ руля уравновѣшивается сопротивленіемъ гасекъ, плотно обнимающихъ винтовые нарѣзы, то нѣтъ причины встрѣтить рулевому въ штурвалѣ противудѣйствіе руля; такимъ образомъ при посредствѣ этой машины, рулевой дѣлается свободнымъ распорядителемъ движеній штурвала.

Прилагаемый чертежъ представляетъ планъ новаго механизма.

Ось А, на которой утвержденъ штурвалъ проходитъ непосредственно за нимъ въ крѣпкую желѣзную стойку, утвержденную надъ головой руля; другой конецъ этой оси проходитъ черезъ подшипникъ С, устроенный въ верхнемъ стержнѣ станка. Самый станокъ состоитъ изъ четырехъ стоекъ, утвержденныхъ на углахъ основной прямоугольной рамы. На верху станка идутъ поперечные стержни, или карнизы, въ которыхъ устроено четыре подшипника для обоихъ

винтовъ *E, D*; въ одинъ изъ карнизовъ, упирается другимъ своимъ концемъ ось *A*.

Колесо, насаженное на главную ось, имѣетъ тридцать два зубца, и каждая изъ боковыхъ шестерней — по двадцати по два. Гайки *F, F* довольно длинны; каждая изъ нихъ имѣетъ наставку *G*, сквозь которую свободно проходитъ болтъ *H*, укрѣпленный при обоихъ оконечностяхъ станка. Сверхъ того, стойка *B*, для большей крѣпости, удерживается еще болтами *R, R*, утвержденными во вѣшнихъ сторонахъ прибора. Параллельныя гайки *F, F*, соединяются съ системою колесъ помощью тягъ *KK*, прикрѣпленныхъ съ одной стороны къ гайкамъ штырями *I, I*, а съ другой стороны — къ оконечностямъ двойнаго рычага *L, L*, охватывающаго рудеръ-пись.

Изъ этого рисунка видно, что при такомъ расположеніи машины приняты всевозможныя предосторожности для прямой, твердой и свободной передачи рулю движенія штурвала.

Небезызвѣстна необходимость хорошаго для руля привода, особенно во время маневровъ: поэтому описанный здѣсь приводъ, заслуживаетъ критическаго разбора и изслѣдованія.

(Technologiste, Août 1854.)

ОХТЕНСКІЯ АДМИРАЛТЕЙСКІЯ СЕЛЕНІЯ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

(Окончаніе.)

Слѣдуя порядку, которымъ мы руководствовались выше сего, считаемъ неизлишнимъ обратиться снова къ статистическимъ даннымъ, имѣющимся о постепенномъ развитіи Охты и ея окрестностей.

Въ числѣ историческихъ плановъ С. Петербурга, изданныхъ въ Военномъ Министерствѣ по Высочайшему повелѣнію, есть два, относящіеся къ 1777-му году, совершенно между собою согласные, хотя составлены въ разное время и при другихъ условіяхъ.

Столица была раздѣлена въ то время на *девять частей*: 1-ю, 2-ю и 3-ю Адмиралтейскія, 4-ю—Васильевскую, 5-ю—С. Петербургскую, 6-ю—Литейную, 7-ю—Александро-Невское Предмѣстье, 8-ю—Московское Предмѣстье и 9-ю—Лифляндское Предмѣстье. — Къ 5-й — *С. Петербургской* Части принадлежали: а) Петербургскій Островъ, б) Выборгская Сторона и в) *Охтенскія селенія*, которыхъ считались впрочемъ загороднымъ мѣстомъ.

На самой Охтѣ значительныхъ перемѣнъ къ тому времени не произошло; въ обоихъ планахъ уже показывается на Малой Охтѣ новая церковь *Св. Мироносицы Магдалины*; на Большой Охтѣ около прежней холодной церкви Сошествія Св. Духа находилась другая каменная теплая (построенная въ 1740-мъ г.) во имя *Покрова* Пресвятыя Богородицы, для службы въ *зимнее* время. При церкви Сошествія Св. Духа, или Живоначальныя Троицы, съ 1758 г. построена была охтянами на мірской счетъ каменная колокольня, а въ 1769 г. церковь была обведена каменною оградой и значительно исправлена. Въ 1773 г. послѣдовало первое разрѣшеніе

объ учрежденіи *общественнаго кладбища*. 16-го Мая того года Генераль-Полиціймейстеръ, Генераль-Аншефъ и Сенаторъ *Н. И. Чичеринъ* приказалъ: дозволить на Большой Охтѣ по рѣчкѣ Чернавкѣ отвести сто сажень на обведенномъ мѣстѣ, и погребать въ ономъ греческія и раскольническія тѣла. Въ слѣдствіе сего отмежевано было пространство длиною въ 70, а шириною въ 15 сажень, загорожено досчатымъ заборомъ, и къ кладбищу приставленъ *сторожъ изъ охтянъ*, который обязанъ былъ содержать оное мѣсто внутри и снаружи на собственный счетъ въ надлежащей чистотѣ. Эти обязанности, сколько можно судить, были не только не тягостны, но весьма доходны, потому, что въ 1779-мъ г. Партикулярная Верфь разбирала дѣло по жалобѣ кладбищнаго сторожа, котораго Правленіе хотѣло удалить отъ сего званія, но который настоятельно просилъ оставить его при ономъ, дабы не подвергнуться убыткамъ (Дѣло Охт. Правл. 1773 по 1780 г. № 11-й объ отводѣ на Большой Охтѣ земли для погребенія умершихъ тѣлъ). Въ 1782-мъ г., по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства и Партикулярной Верфи чрезъ Шлиссельбургскій Нижній Земскій Судъ и уѣзднаго землемѣра, еще отведено было въ охтенской верхней слободѣ для погребенія умершихъ, пустопорожнее мѣсто около каменной церкви, въ длинникѣ и поперечникѣ по 50 сажень; при чемъ приказано было, для лучшей отъ запаха предосторожности, окопать сіе мѣсто вокругъ рвами и обвести досчатымъ заборомъ (дѣло Охт. Прав. 1782 г. № 22).

Противъ Охты, по-прежнему, былъ Воскресенскій-Новодѣвичій Монастырь, увеличенный учрежденіемъ при ономъ въ 1765-мъ г. Общества Благородныхъ Дѣвицъ, и въ 1767 г. Воспитательнаго Дома для мѣщанокъ; далѣе около монастыря и бывшаго Смольнаго Двора построены были Церковь Іоанна Предтечи, богадѣльня и рабочій домъ.

Партикулярная Верфь, бывшая прежде на берегу Фонтанки, уступила мѣсто солянымъ и виннымъ магазинамъ; она перенесена

была на *Выборгскую* Сторону, на то мѣсто, которое занимаетъ нынѣ новый Артиллерійскій Арсеналь, — а возлѣ нея находилась партикулярная канатная фабрика. Въ отношеніи времени перенесенія Партикулярной Верфи на *Выборгскую* Сторону есть разнорѣчіе между планами изданными Военнымъ Министерствомъ въ $\frac{1840}{1846}$ и 1843 годахъ; въ первомъ изданіи — на планѣ 1756-го г. означенная верфь показана состоящею еще въ Литейной Части на Фонтанкѣ, — а въ последнемъ — при объясненіи плана 1762-го г. сказано, что на Фонтанкѣ противъ Лѣтнаго Сада находятся зданія бывшей Партикулярной Верфи, замѣненной въ 1743-мъ г. казенными соляными и винными магазинами. Не входя въ разборъ справедливости того или другаго указанія, но имѣя въ виду что судьба Партикулярной Верфи имѣетъ близкое отношеніе къ Исторіи Охтенскихъ Селеній, — кажется намъ неизлишнимъ припомнить здѣсь упомянутое выше указаніе *Богданова*, который говоритъ, что въ 1743-мъ г. Партикулярная Верфь была *перестроена на томъ же самомъ мѣстѣ* т. е. на берегу Фонтанки каменнымъ зданіемъ; здѣсь упоминается именно о томъ годѣ, къ которому планъ 1762 г. относитъ перенесеніе верфи на другое мѣсто. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же планѣ на прежнемъ мѣстѣ показаны деревянные казармы Партикулярной Верфи, то можно предположить, что снятіе стараго деревяннаго зданія верфи послужило поводомъ къ предположенію, что въ 1743-мъ г. послѣдовало самое перемѣщеніе верфи на *Выборгскую* Сторону, и что перемѣщеніе это послѣдовало не ранѣе 1762 года.

Какъ бы то ни было на новомъ своемъ мѣстѣ Партикулярная Верфь существовала не долго. По свидѣтельству *І. Г. Георги*, о которомъ уже было говорено выше, въ 1781 г. Императрица *Екатерина II*-я повелѣла, искусному инженеру Генераль - Поручику *Бауеру*, построить *градскую верфь* для строеній российскихъ торговыхъ судовъ. Стѣны и строенія должны были занимать около

н. оф.

250 сажень въ ширину, по правому берегу Невы, и должны были состоять изъ *четырёхъ стапелей* для 4 судовъ и столько же каменныхъ сараевъ, съ тѣмъ, чтобы число стапелей и сараевъ могло быть увеличено въ случаѣ надобности; при верфи предположено было выстроить магазины для кораблестроительныхъ матеріаловъ, мастерскія для работниковъ, модельную и рисовальную камору, для храненія моделей всѣхъ употребительныхъ судовъ, и жилья для пристава, надзирателя, трехъ корабельныхъ мастеровъ и слишкомъ 30 служителей. По словамъ Георги, верфь стоила казнѣ ежегодно 7 800 рублей; желающимъ строить суда дозволено было назначать образецъ и величину оныхъ, потомъ имъ должна была являться точная смѣта, и за тѣмъ производиться постройка скоро и прочно, если нѣтъ недостатка въ матеріалахъ и рабочихъ. На градской верфи дозволено было также починять купеческія суда; всѣ же не на верфи построенныя суда повелѣно было осматривать, и на тѣ, которыя окажутся исправными, выдавать свидѣтельства; безъ таковыхъ свидѣтельствъ таможня не могла позволять нагрузку судовъ.

Это преобразование должно было имѣть послѣдствіемъ упраздненіе Партикулярной Верфи, что дѣйствительно случилось вслѣдъ за тѣмъ; контора Партикулярной Верфи существовала еще въ 1784 г., какъ видно изъ нижеслѣдующаго документа, касающагося дальнѣйшаго образованія Охтенскихъ Слободъ.

Передача охтенскихъ селеній въ управленіе Интендантской Экспедиціи.

Указомъ отъ 4-го Сентября 1784 г. (на имя начальника охтенскихъ слободъ Маіора Иванова) Интендантская Экспедиція Адмиралтействъ-Коллегіи, имѣя въ виду Высочайшій указъ объ учрежденіи градской верфи и основываясь на томъ, что охтенскіе плотники совершенно принадлежатъ Адмиралтейству, объявила ему, Иванову, къ исполненію, что охтенскія слободы *переданы* въ за-

вѣдываніе и управленіе *Интендантской Экспедиціи* во всемъ, на томъ же основаніи, какъ до того управляла оными контора *Партикулярной Верфи*, съ оставленіемъ впрочемъ существующаго *Охтенскаго Правленія*, для отправленія ихъ *собственныхъ домашнихъ или земскихъ дѣлъ*, въ вѣдомствѣ его Маіора Иванова.

Тогда же Интендантская Экспедиція указомъ, даннымъ конторѣ *Партикулярной Верфи*, вытребовала отъ нея дѣла и документы до охтенскихъ слободъ касающіеся.

Принимая эти слободы въ свое завѣдываніе, Интендантская Экспедиція поручила Интенданту и Оберъ-Интенданту освидѣтельствовать положеніе обоихъ селеній и порядокъ отправленія плотниками адмиралтейскихъ работъ.

Въ слѣдствіе этого освидѣтельствованія приведено было въ извѣстность:

а) по представленнымъ спискамъ оказалось въ пяти сотняхъ *служащихъ 659 человекъ*; но изъ этого числа было:

старыхъ и неспособныхъ.....	16 чел.
въ бѣгахъ.....	29 »
въ донской экспедиціи съ 1772 г.....	11 »
въ Петергофѣ.....	1 »
въ Раніенбаумѣ.....	1 »
при театрѣ.....	6 »
въ земской службѣ.....	1 »
на машинѣ (*).....	2 »

И того въ расходѣ и неспособныхъ..... 67 »

За тѣмъ на лицѣ оставалось..... 592 чел.

(*) Какой, не видно—но изъ указаній позднѣйшаго времени можно думать, что здѣсь говорится о кронштадтскомъ заводѣ, куда охтяне посылались или временно на работы, или вѣчно, въ видѣ наказанія.

б) Сверхъ того числилось *отставныхъ*, уволенныхъ отъ службы 102 человека и 57 *малолѣтнихъ* отъ 16 лѣтъ, еще въ службу не записанныхъ. Итого, слѣдовательно, въ 1784 г. *мужескаго* пола *населеніе* Большой и Малой Охты составляло 751 *душу*.

в) Охтенское *Управленіе* состояло изъ трехъ сотниковъ и двухъ *выборныхъ*, по избранію добрыхъ и пожилыхъ людей; при Управленіи состояли: *копистъ*, писарь, сержантъ и два солдата для караула.

г) *Мірскаго дохода* отъ содержанія лавокъ и отъ отдачи *мѣстъ* подъ разные промыслы въ 1783 г. простирался до 1028 *рублей 40 копѣекъ*.

Руководствуясь этими свѣдѣніями Интендантская Экспедиція, вступая въ управленіе охтенскими слободами, сдѣлала слѣдующія распоряженія:

1. Предписала 57 *малолѣтнихъ* Охтянъ, какъ оказавшихся, по свидѣтельству Оберъ-Интенданта, годными къ работѣ, *поверстать* и *записать на службу*; считающихся въ донской экспедиціи съ 1772 г. 11 человекъ изъ списковъ исключить, такъ какъ свѣдѣній о нихъ по табелямъ Таганрогскаго Порто не имѣется, а возвратившіеся оттуда объявили ихъ умершими; бѣжавшихъ отыскать, а старыхъ и неспособныхъ освободить отъ работъ и опредѣлить для содержанія въ слободахъ караула и другихъ *слободскихъ службъ* попеременно.

2. Разрѣшила оставить прежнее Охтенское Правленіе на томъ же основаніи, какъ оно существовало, съ тѣмъ, чтобы сотники и служители получали жалованье на счетъ *мірскихъ доходовъ*.

3. Поручила Охтенскому Правленію озаботиться *увеличеніемъ мірскаго дохода* возвышеніемъ оброковъ или другими средствами, а о приходѣ и расходѣ *мірскаго* суммы вести *отъ себя* книгу.

Вскорѣ послѣ передачи охтенскихъ слободъ въ вѣдѣніе Интендантской Экспедиціи (въ 1791 году), снова возбужденъ былъ вопросъ о размѣрѣ *заработной платы*, получаемой охтенскими плотниками отъ казны. — По уваженію возвысившихся тогда цѣнъ на всѣ жизненные припасы, охтяне просили Адмиралтействъ-Коллегію увеличить имъ заработную плату, и Коллегія опредѣлила производить имъ сходственно съ указомъ Государя Петра Великаго, 1723 года, по *18-ти коп. на день* человѣку; за *одни только тѣ дни*, въ кои *дѣйствительно они при казенныхъ работахъ находятся* будутъ.

Такъ какъ при дарованіи этой льготы не было принято въ соображеніе, что независимо отъ возвышенія цѣнъ противъ временъ Петра I, въ цѣнности самой монетной единицы послѣдовало значительное измѣненіе, то въ 1793 году ходатайство охтянъ объ увеличеніи заработной платы возобновилось, и Адмиралтействъ-Коллегія, по представленію Интендантской Экспедиціи, и въ уваженіе полезной для Адмиралтейства службы охтенскихъ плотниковъ, положила: производить имъ *во весь годъ по 5 руб. на мѣсяцъ*, не *исключая и праздничныхъ дней*, предоставленныхъ имъ для отдохновенія отъ трудовъ; въ случаѣ же употребленія ихъ къ другимъ, какимъ либо сверхъ плотничнаго, мастерствамъ, какъ то къ золоченію или иному дѣлу, производить имъ сверхъ 5 рублей по 20 копѣекъ на день каждому.

Къ сожалѣнію это распоряженіе Адмиралтействъ-Коллегіи не могло удовлетворить возникавшей потребности, потому что плата по 5 рублей была сравнительно гораздо менѣ платимой вольнымъ мастеровымъ, а между тѣмъ количество казенной работы, падавшей на охтянъ снова увеличилось тѣмъ, что въ Адмиралтейство повелѣно было высылать не половинное число всѣхъ, годныхъ къ работѣ, попеременно чрезъ годъ, какъ прежде, а все полное количество постоянно.

Сииъ оканчиваются распоряженія Адмиралтейства въ отношеніи охтенскихъ поселянъ въ XVIII столѣтіи.

Приходя къ началу XIX столѣтія, позволимъ себѣ бросить краткій обратный взглядъ на время протекшее, съ 1721 по 1793 г., и на обстоятельства, опредѣлившія судьбу Охтенскаго Поселенія.

Хотя, какъ изложено было выше, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ душъ, первоначально поселившихся на берегахъ Охты и Невы, но принявъ въ основаніе упомянутыя уже нами указанія бывшихъ министровъ морскихъ военныхъ силъ, Адмираловъ Чичагова и Маркиза де Траверсе, можно предположить, что во времена Петра Великаго собственно охтенскихъ плотниковъ, (не считая жителей Матрозской Слободки, кирпичныхъ и гонтовыхъ заводовъ, для которыхъ также назначена была часть пяти сотъ домовъ, построенныхъ на берегу Невы), предковъ нынѣшнихъ охтянъ считалось 372 или около 400 семей. Не смотря на быстрое увеличеніе народонаселенія сосѣдней столицы, Охтенское Поселеніе умножалось далеко не въ той же постепенности и не въ томъ же размѣрѣ. Въ С. Петербургѣ въ 1725 г. числилось до 75 000 жителей, а на Охтѣ — до 400 семей; въ 1748 г. (когда охтяне надѣлены были землями) въ слободахъ числилось 864 семьи, а въ С. Петербургѣ въ 1750 г. было 138 000 жит. Здѣсь пропорція, какъ видно, *выгодна для Охты*; но за то отъ 1750 до 1785 г. народонаселеніе столицы увеличилось отъ 138 т. до 195 т. жителей, а на Охтѣ въ 1784 году, вмѣсто 864 семей, считалось 741 душа мужеск. пола, слѣдовательно съ женщинами около 1500 душъ, что гораздо менѣе 864 семей, ибо, полагая по самой малой мѣрѣ по 3 души на семью, окажется 2 592 души.

Такое явленіе можетъ показаться весьма страннымъ если принять въ соображеніе, что благосостояніе и богатство охтянъ не только не упадали, но возрастали, благодаря сосѣдству и про-

цѣтанію С. Петербурга. Объясненіе сего вывода должно искать, кажется, въ самомъ средствѣ и образѣ увеличенія народонаселенія въ столицѣ. По расчисленіямъ *Башуцкаго* (*) отношеніе цифры смертности къ цифрѣ рождаемости въ С. Петербургѣ составляетъ 1:44 до 49, а вторая: 1:50 до 52; такъ что въ С. Петербургѣ, въ особенности въ первыя времена его существованія, ежегодная смертность не вознаграждалась рождаемостью, и если народонаселеніе онаго такъ быстро увеличивалось, то это происходило отъ постоянного прилива въ столицу жителей изъ разныхъ концовъ Россіи и другихъ странъ. На Охтѣ происходило явленіе совершенно противоположное. Желая воспользоваться исключительно выгоднымъ для себя положеніемъ Охтенѣ допускали къ себѣ пришельцевъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и, какъ видно изъ нѣкоторыхъ старыхъ дѣлъ Охтенскаго Правленія, на условіяхъ двойнаго оклада. Къ устраненію всякаго прилива посторонняго народонаселенія, способствовали постановленія, на которыхъ основано было образованіе Охты. Такъ какъ наличное число охтенскихъ плотниковъ было достаточно для тогдашнихъ адмиралтейскихъ работъ, то Морское Вѣдомство естественно избѣгало увеличенія народонаселенія, состоящаго на исключительныхъ правахъ.

Въ отношеніи развитія *промышленности* охтенскихъ поселянъ мы имѣемъ только два указанія неофіціальныя, но весьма значительныя, потому, что они сдѣланы очевидцами свѣдущими; подтверждаются въ наше время, слѣдовательно могутъ считаться безошибочными. Богдановъ въ сочиненіи своемъ, о которомъ мы говорили выше, въ 1779 году удостовѣрялъ, что «охтенскіе переведенцы такъ искусно обучились судовому стро-

(*) Панорама С. Петербурга, изд. 1834 г., часть 2.

«*ению, что они дѣлають отъ себя шхерботы, а моглибъ они верей-
«ки и шлюбки и прочія гребныя и парусныя суда дѣлать, но имъ
«сего не позволяется. Собственный промыселъ оныхъ переведен-
«цевъ состоятъ въ дѣланіи гонтовъ, шхерботовъ въ нѣкоторыхъ
«подрядахъ и откупахъ, а при томъ и въ другихъ торгахъ
«промыслы свои имѣють и тѣмъ себя довольствуютъ не
«оскудно».*

И. Г. Георги въ описаніи столичнаго города С. Петербурга 1794 года, упоминая объ охтенскихъ слободахъ, говоритъ, «ны-
«нѣшніе жители оныхъ суть рабочіе люди адмиралтейства, *плот-
«ники, токари, столяры, красильщики* и пр., которые когда на
«работу въ С. Петербургъ или Кронштадтъ посылаются, кромѣ
«положеннаго по штату провіанта, ежемѣсячно одинъ рубль полу-
«чаютъ. Въ праздное время работаютъ они для себя въ городѣ или
«въ домахъ своихъ плотниками, столярами, токарями и пр. *даже
«изъ чернаго дерева и разными другими искусствами*, подобно
«городскимъ мастерамъ и по большей части *дешевле*. Иные имѣ-
«ють также маленькія *фабрики* вощанокъ на полы, сажи, набойки
«и пр. Слободы не имѣють пашней, но большое пажитное мѣсто;
«тѣмъ содѣлывается *продажа молока* въ С. Петербургъ *прибы-
«точнымъ промысломъ бабъ*, изъ коихъ нѣкоторыя, кромѣ простыхъ,
«также большія *голландскія* или такъ называемыя *холмогорскія
«коровы* имѣють. Высокая степень досужества дѣлаетъ деревню
«многолюдною и достаточною».

Къ сожалѣнію земледѣльческая промышленность оставлена была въ совершенномъ пренебреженіи; нельзя не имѣть въ виду, что, хотя охтянамъ отведено было весьма достаточное количество земли, но самый грунтъ оной, въ то время, былъ несравненно невыгоднѣе чѣмъ нынѣ; доказательствомъ тому служить то, сколько времени и трудовъ нужно было въ послѣдствіи, когда на землю эту обратили вниманіе и начали ее осушивать. Такъ какъ промыселъ охтянъ да-

валъ имъ достаточныя средства для неоскудной жизни, то нельзя и удивляться, что о земляхъ они почти позабыли, тѣмъ болѣе, что для извлеченія пользы изъ сего роскошнаго подарка Петра Великаго имъ нужно было то, чего у нихъ не было, т. е. капиталы и склонность къ хлѣбопашеству. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ въ охтенскихъ селеніяхъ развились естественнымъ образомъ три промысла: судостроеніе, плотничное и столярное мастерства и скотоводство.

Если сравнить *гражданское состояніе* охтенскихъ слободъ къ концу XVIII столѣтія съ первоначальнымъ ихъ бытомъ при Петрѣ Великомъ, нельзя не замѣтить, что положеніе это довольно значительно удалилось отъ начертаній Петра. Въ 1721-мъ году плотникамъ велѣно было кормиться работою своею *вольно*, яко вольные плотники, и получать изъ казны заработчія деньги за адмиралтейскія работы *противу другихъ вольныхъ плотниковъ*; однимъ словомъ, взаимныя отношенія казны и охтянъ, по смыслу указовъ Петра I, должны были выражаться *только въ отправленіи ими адмиралтейской повинности*, и, для наблюденія за симъ, слободы были подчинены Партикулярной Верфи, учрежденію полу-административному, полу-коммерческому, которое со временемъ непременно должно было потерять всякій характеръ officialности. Напротивъ того, *инструкція*, данная въ 1744 году, для управленія охтенскими слободами, подъ видомъ *частнаго административнаго распоряженія*, установила такія правила, которыя опредѣляютъ права состоянія цѣлаго сословія, и въ отношеніи всѣхъ другихъ въ государствѣ сословій, истекають изъ началъ, утвержденныхъ верховною властью въ общемъ *законодательномъ порядкѣ*. Ограниченія, которыми стѣснено было (*) проявленіе промышленной дѣятельно-

(*) По инструкціи 1745-го года.

сти охтенскихъ поселянъ, а именно — воспрещеніе *отлучаться свободно*, даже на одни сутки, и *вступать въ обязательства выше 10 рублей*, могли имѣть единственнымъ раціональнымъ основаніемъ сдѣланное въ послѣдствіи, т. е. почти чрезъ 30 лѣтъ (**), разъясненіе о томъ, что они почитаются на равнѣ съ государственными крестьянами; но, какъ видно, прежде послѣдовали частныя правила для общественной жизни охтянъ на невыраженномъ и подразумеваемомъ основаніи, а гораздо позже, и то только косвеннымъ образомъ, по частному случаю, сдѣлано было въ общихъ выраженіяхъ опредѣленіе основнаго начала, изъ котораго вышеупомянутыя правила должны бы истекать. Самое это начало, кажется, опредѣлено было ошибочно, безъ основательнаго соображенія съ дѣйствительнымъ положеніемъ охтенскихъ слободъ. Правда, поселяне надѣлены были землями и огородами, но это надѣленіе, по словамъ указа Петра Великаго, 1723 г., имѣло предметомъ доставить имъ *выгодныя мѣста для скота*, а не пашни для воздѣлыванія; самое количество земли, съ избыткомъ достаточное въ качествѣ подгородной и выгонной, становилось совершенно незначительнымъ, если оно должно было составлять существенный предметъ охтенской промышленности, и, во всякомъ случаѣ, не могло служить основаніемъ для сравненія охтянъ съ другими крестьянами.

Кажется, тогдашніе администраторы Адмиралтейскаго Вѣдомства сдѣлали ту ошибку, что хотѣли дать охтенской промышленности направленіе *искусственное*, стѣсненное повинностью поселянъ въ отношеніи Адмиралтейства. Если бы Адмиралтействъ-Коллегія приняла за единственное и главное основаніе своихъ распоряженій то начало, что Морскому Вѣдомству должно заботиться *только о той пользѣ*, которую можно извлекать изъ корабельныхъ плотниковъ,

(**) Указъ Сената 1771 года, вышеупомянутый.

т. е. только о расположеніи адмиралтейскихъ работъ, то ей, коллегіи, можно было совершенно избавить себя отъ хлопотливаго хозяйственнаго заведыванія цѣлыми селеніями и землями, и, предоставивъ промышленную дѣятельность охтянъ естественному своему теченію и развитію, ограничить свое вліяніе на управленіе слободами только требованіемъ исполненія адмиралтейской повинности и надзоромъ по сему предмету, чрезъ посредство общихъ административныхъ и полицейскихъ учреждений.

Дѣйствуя въ такомъ направленіи, Адмиралтействъ-Коллегія совершенно удовлетворила бы назначеніямъ Петра I, не смѣшала бы вопросовъ морской администраціи съ предметами сельскаго управленія.

Въ доказательство того, что гражданское положеніе охтенскихъ поселянъ было совершенно исключительное по своимъ выгодамъ и невыгодамъ, достаточно обратить вниманіе на то, какимъ образомъ выражалась между ними общественная жизнь и каковы были ихъ права семейныя и по имуществу.

Будучи освобождены Петромъ Великимъ отъ всякихъ податей (кромя, какъ выше изложено, случайнаго воинскаго постоя), они оставлены были при одной адмиралтейской повинности, и тѣмъ слѣдовательно отличены отъ всѣхъ прочихъ податныхъ сословій. Постановленіе Петра объясняется и оправдывается тѣмъ значительнымъ объемомъ, который онъ желалъ дать судостроительному производству, и заработная плата, назначенная охтянамъ въ 1724 году, для тогдашняго времени обезпечивающая всѣ потребности жизни, показывала, что Государь предполагалъ дать плотникамъ вѣрное средство къ безбѣдной жизни вовсе время, когда они будутъ *отдалены отъ своего собственнаго промысла* и употребляемы на казенныя работы.

При всей обширности кораблестроительныхъ работъ при Петрѣ

Великомъ, Онъ призналъ возможнымъ отчислить изъ охтянъ для казенныхъ работъ *только 150 человекъ*. Послѣ Него, хотя общественное и частное судостроеніе значительно уменьшились, но остающагося было слишкомъ достаточно для занятія охтянъ, (*) и поэтому, мало-по-малу, вмѣсто 150, стали призывать на работу *всѣхъ способныхъ къ оной*. Адмиралтейскія работы сдѣлавшись для поселянъ тяжелѣе, еще менѣе могли *сами по себѣ* обеспечивать ихъ существованіе, по той причинѣ, что *заработная плата* постепенно или уменьшалась, или возвращалась къ прежнему размѣру, не смотря на постоянное возвышеніе цѣнъ на жизненныя потребности. Даже при заработной платѣ нормальнаго размѣра, т. е. достаточной для безбѣднаго содержанія подгороднаго мастераго, адмиралтейская повинность, падая (на основаніи постановленія 1793 года) на *все число годныхъ работниковъ*, въ продолженіе *цѣлаго года*, не могла давать свободнаго развитія собственной промышленности охтянъ, потому что они не могли располагать своимъ временемъ, и для казенныхъ работъ призывались *внѣ мѣста своего жительства*: въ С. Петербургъ, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ и Петергофъ. Очень понятно, чѣмъ съ постепеннымъ измѣненіемъ цѣны монетной единицы и оставленіемъ казенной заработной платы въ прежнемъ размѣрѣ, охтянамъ стало трудно поддерживать свое благосостояніе при средствахъ, которыя прежде были достаточны. Правда, что послѣ Петра Великаго общественное достояніе охтенскихъ слободъ умножилось пожалованіемъ имъ обширныхъ *подгородныхъ земель*; но къ сожалѣнію охтяне не умѣли пользоваться этимъ новымъ источникомъ

(*) Очевидно, что будучи не въ состояніи тратить большихъ суммъ на кораблестроительныя работы, тогдашняя морская администрація находила гораздо выгоднѣе вездѣ, гдѣ можно, употреблять охтянъ, которымъ она платила втрое менѣе, чѣмъ другимъ работникамъ; этимъ объясняется почему, при уменьшеніи объема кораблестроенія, участіе охтянъ въ ономъ постоянно увеличивалось.

богатства, а Адмиралтейство упустило из виду, что давая промышленности цѣлаго сословія другое направленіе, несогласное съ прежнимъ, т. е. земледѣльческое, должно было содѣйствовать развитію этой новой отрасли хозяйства и, измѣняя цѣль, измѣнить и средства къ достиженію оной. Оставляя *всѣхъ* годныхъ плотниковъ на спискахъ казенныхъ работниковъ и поддерживая только плотничій промыселъ, адмиралтейское управленіе отняло возможность у охтенскаго населенія обратить на хлѣбопашество или огородничество какую либо отдѣльную часть своихъ жителей, которая могла бы пріобрѣсти навыкъ и склонность къ обработыванію земли. Такимъ образомъ въ концѣ XVIII вѣка общественное положеніе охтянъ значительно удалилось отъ того, въ которомъ они, сравнительно, находились при Петрѣ I. Почти вся земля слободъ лежала внустѣ, тогда какъ сосѣднія мѣста быстро обработывались, а единственная повинность охтенскихъ плотниковъ, утративъ прежній свой характеръ источника ихъ богатства, обратилась только въ подать, постепенно возвышающуюся.

Въ отношеніи правъ охтянъ, въ вопросахъ частной семейной жизни, они разсматривались какъ бы члены *отдѣльной касты*, въ которую доступъ былъ столь же невозможенъ, какъ исходъ изъ оной. Недовольствуясь общими законами, опредѣляющими право вступленія въ *бракъ*, Адмиралтейство требовало, чтобы молодые охтяне женились не иначе, какъ *на охтянкахъ*, и чтобы дѣвцы рѣшительно *не выходили* замужъ *за постороннихъ*. Цѣль здѣсь была, можетъ быть, очень хороша; но упущено было изъ виду, что вся промышленность охтянъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, была въ совершенной зависимости отъ сосѣдства столицы; что подлѣ самыхъ слободъ, со всѣхъ сторонъ, находилось народонаселеніе, ищущее постоянно увеличенія посредствомъ внѣшняго прилива, и что, такимъ образомъ, точное соблюденіе вышеозначеннаго правила было почти невозможно. Необходимость поставила на сво-

емъ: среди старыхъ дѣлъ Интендантской Экспедиціи безпрестанно встрѣчаются переписки и дозволенія охтянкамъ выходить замужъ на сторону, подъ тѣмъ предлогомъ, что *никто изъ охтенскихъ парней не хочетъ брать за себя дѣвицу не богатую*. Высшее морское начальство не могло не давать разрѣшенія, потому что ходатайства просителей всегда были подкрѣплены всевозможными свидѣтельствами и удостовѣреніями, и этимъ средствомъ всегда пользовались, когда только нужно было обойти законъ.

Не ограничиваясь общимъ закономъ, запрещающимъ всякому отлучаться безъ установленнаго вида или дозволенія начальства, адмиралтейское управленіе признало нужнымъ постановить, что *никто изъ охтянъ не можетъ отлучиться ни на одну ночь и, что ежедневно утромъ и вечеромъ, должна производиться повѣрка въ ли поселяне ночуютъ дома*. Кромѣ того, для полученія позволенія на непродолжительную отлучку необходимо было разрѣшеніе *высшаго* административнаго мѣста и представленіе *порукъ* въ возвращеніи къ мѣсту жительства, какъ будто-бы недостаточно было то ручательство, что отлучающійся оставляетъ на Охтѣ *свое семейство и имущество*, и какъ будто бы это правило мѣшало бѣглецу пренебречь всѣми драгоценными узами родства и семейнаго очага! И здѣсь забыли, что *сосѣдство столицы* должно содѣлывать подобное правило или напрасно стѣснительнымъ, или тщетною предосторожностью. При обыкновенной слабости надзора случилось послѣднее, и потому во всѣхъ повторявшихся по временамъ переписяхъ охтенскихъ жителей оказывалось *въ быгахъ* количество слишкомъ значительное, по объему сего населенія.

Гораздо неосновательнѣе и стѣснительнѣе для охтенской промышленности было правило, воспреещающее поселянину входить въ какія либо *обязательства, подряды и работы свыше 10 рублей* безъ *особаго* дозволенія на то морскаго начальства. Не говоря

уже о томъ, что постановленіе это было совершенно противно указу Петра Великаго о томъ, что охтяне должны считаться *вольными плотниками* и кормиться плотничною работою *вольно*, здѣсь заключалась та весьма большая невыгода, что съ самого начала промыселъ охтянъ могъ развиваться только скрытно, во вредъ ихъ кредита и оборотовъ. Конечно, 10 рублей тогдашняго времени не соответствуютъ 10 рублямъ нынѣшняго, но тѣмъ не менѣе очевидно, что всякая работа, привлекавшая и тогда хорошаго работника, не могла не превышать 10 рублей. Означенное запрещеніе, правда, не мѣшало поселянамъ входить въ обязательства на сотни рублей и принимать на себя значительные заказы *по невѣдѣнію публики* о существованіи на сей предметъ особаго закона; но достаточно было одного примѣра подобнаго упомянутому нами выше т. е. *отказа частному лицу въ искъ* на Охтянина только потому, что сей послѣдній *не имѣлъ права обязываться* чѣмъ-либо; достаточно было слуха объ этомъ, чтобы подорвать весь кредитъ самыхъ добросовѣстныхъ охтянъ и удалить отъ нихъ множество выгодныхъ заказовъ и предпріятій. Къ сожалѣнію, сходныя съ симъ дѣла повторялись неоднократно. Отсутствие кредита къ охтянамъ породило и должно было породить въ нихъ склонность къ уловкамъ, легкомысленнымъ обѣщаніямъ и пренебреженіе къ правильному соревнованію и той прямотушной аккуратности, которая составляетъ условіе успѣха во всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ.

Всѣ подобныя вышеизложеннымъ правила имѣли бы нѣкоторое основаніе, если бы охтенскіе жители образованы были на подобіе военныхъ поселянъ, подчиненныхъ строгой военной дисциплинѣ и военному устройству, или на подобіе рабочихъ людей, приписанныхъ къ казенному заводу и работающихъ *только на казну за плату*, составляющую *единственное и достаточное* средство ихъ существованія. Вѣроятно всѣ исчисленныя невыгоды не имѣли бы мѣста, если бы Адмиралтейское Вѣдомство отчетливо вникнуло въ

духъ постановленій Петра Великаго на счетъ охтянъ и если бы въ послѣдствіи вопросы, до ихъ устройства касающіеся, были подвергнуты подробному обсужденію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

**Преобразованія охтенскихъ слободъ въ царствованіе Императора
Александра Павловича.**

Въ 1801 году началось царствованіе, многозначущее для исторіи быта охтенскихъ поселенъ, потому что въ теченіе онаго послѣдовали въ отношеніи къ нимъ два, совершенно одно отъ другаго различные и весьма важныя, преобразованія.

Въ 1801 году вступилъ въ званіе товарища министра морскихъ военныхъ силъ Вице-Адмиралъ *П. В. Чичаговъ*, человекъ рѣдкаго ума и замѣчательной проницательности. Призванный для преобразованія и усовершенствованія всѣхъ частей морскаго управленія, Чичаговъ выкинулъ во всѣ подробности адмиралтейскаго хозяйства и, конечно, остановился на ненормальномъ положеніи, въ которомъ находились охтенскія поселенія. 27-го Ноября 1802 года онъ потребовалъ отъ тогдашняго начальника Интендантской Экспедиціи свѣдѣнія о томъ, на какомъ основаніи образовано охтенское управленіе и какимъ порядкомъ отправляется поселянами адмиралтейская повинность?

Въ то же время сами Охтяне, вѣроятно узнавъ о возбужденіи пересмотра постановленій на счетъ ихъ образованія, рѣшились обратить вниманіе Правительства на обстоятельства, которыя они считали для себя стѣснительными.

Въ Октябрѣ того же 1802 года охтенскій плотникъ Федотъ *Окорчевъ* (*), по довѣренности товарищей своихъ плотниковъ, судов-

(*) Дѣло Хозяйственной Экспедиціи 1803 — 1804 г. № 109.

щиковъ, столяровъ и позолотчиковъ, подалъ Государю Императору Александру Павловичу всеподданнѣйшую просьбу, въ которой они жаловались на ограниченность получаемой ими изъ Адмиралтейства *заработной платы* и, ссылаясь на указъ Петра Великаго, просили сравненія въ отношеніи размѣра сей платы съ *вольными* мастеровыми. Въ просьбѣ этой Охтiane объясняли, какимъ образомъ имѣли мѣсто постановленія о размѣрѣ выдаваемой имъ заработной платы, и указывали, что, на основаніи послѣдняго положенія Адмиралтействъ-Коллегіи, имъ приходится получать *осенью и зимою* по 10 коп. въ день, а *лѣтомъ* (когда работное время *втрое больше*) только по 11½ коп. въ день, тогда какъ работающіе вмѣстѣ съ ними *вольнотемельные* плотники, которые въ сравненіи съ ними не болѣе какъ *ученики*, получаютъ зимою по 15 *рублей* въ мѣсяцъ, а лѣтомъ отъ 55 до 75 и до 90 *копѣекъ въ день*. Въ заключеніе охтiane объясняли, что для пропитанія своею частною работою имъ остаются только праздничные дни, въ которые всѣ другіе отдыхаютъ; жены ихъ также снискиваютъ хлѣбъ собственнымъ трудомъ, оставляя дѣтей безъ призрѣнія; наконецъ, что по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей они находятся въ крайней нуждѣ, *бдѣствуя во всѣхъ частяхъ бытія своего*, тѣмъ болѣе, что они лишились всего своего скота, а между тѣмъ обязаны нести полицейскія тягости и воинскій постой.

Безъ всякаго сомнѣнія, жалоба эта содержала много преувеличеннаго и представляла положеніе охтенскихъ поселянъ въ такихъ чертахъ, которыя могли дать объ ономъ превратное понятіе. Они умалчивали о томъ, что охтенскіе плотники *освобождены* были отъ всякихъ *податей*, что *не всѣ* они ходили на работу въ одно время и, слѣдовательно, имѣли въ теченіе года много свободныхъ дней кромѣ праздничныхъ, и что по щедротамъ Петра Великаго они надѣлены обширными *землями*.

Всѣ эти обстоятельства доведены были до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ который означенная жалоба передана была

отъ Министра Юстиціи; при этомъ Адмиралтействъ-Коллегія при-
свокупила еще, что сыновья охтянъ до 18-ти лѣтняго возраста въ
работу не употребляются и могутъ всегда работать для своихъ
родителей и что, по всѣмъ вышеозначеннымъ уваженіямъ, Коллегія
признаетъ невозможнымъ назначить охтянамъ заработную плату
на равнѣ съ вольнонаемными работниками, тѣмъ болѣе, что окладъ
ихъ (60 рублей въ годъ) превышаетъ содержаніе, отпускаемое пер-
вокласснымъ казеннымъ плотникамъ, составляющее съ провіантомъ
и обмундированіемъ 54 руб. 90 коп. въ годъ.

Между тѣмъ, какъ Сенатъ рассматривалъ жалобу охтенскихъ по-
селянъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ уже собралъ подробныя свѣдѣнія
о положеніи слободъ и начерталъ соображенія о совершенномъ пре-
образованіи быта оныхъ.

По спискамъ состояло тогда охтенскихъ плотниковъ мужескаго
пола всего *1 535 душъ*; изъ этого количества считалось:

престарѣлыхъ, увѣчныхъ и уволенныхъ отъ работъ по разнымъ случаямъ.....	147
малолѣтнихъ	604

Итого..... 751

За тѣмъ дѣйствительно способныхъ къ работѣ..... 784

Но изъ этого количества числилось:

при театрахъ.....	24
въ бѣгахъ.....	33
въ мірскихъ должностяхъ, караулахъ и другихъ расходахъ	46

Итого..... 103

За тѣмъ дѣйствительно употребляющихся въ работу..... 681

Изъ этого числа 150 человекъ сами на работу не ходили, а на-
нимали за себя работниковъ.

Изъ 681 плотника употреблялись на адмиралтейскія работы:

въ С. Петербургѣ.....	489 человекъ.
въ Кронштадтѣ.....	192 —

Изъ сложности расходовъ предшествовавшихъ годовъ выведено было, что на то число людей, которое въ дѣйствительной работѣ считается, употреблялось Адмиралтействъ-Коллегіею ежегодно до *36 000 рублей*, тогда какъ по послѣднему штату положено было на содержаніе охтянъ только *18 000 рублей* въ годъ.

Сверхъ того, собственно на управленіе охтенскими слободами, адмиралтейство изъ своихъ суммъ расходовало на жалованье въ годъ:	
Начальнику слободъ (въ то время Маіору Иванову)....	392 руб.
Помощнику его.....	375 —
Протоколисту.....	250 —
Канцеляристу	150 —
Копіисту.....	125 —
Итого.....	1 292 руб.

Въ существовавшемъ тогда образованіи охтенскихъ слободъ П. В. Чичаговъ находилъ слѣдующія неудобства.

«1) Происходившія съ Охтянами частныя перемѣны, большею «частью не въ облегченіе, а во умноженіе ихъ повинностей, содер- «жали ихъ во всегдашней о благосостояніи своемъ неувѣренности, «весьма для нихъ стѣснительной; сначала выбиралось въ Адми- «ралтейство только 150 человекъ болѣе другихъ къ корабельному «дѣлу способныхъ, потомъ посылалась къ работамъ половина спо- «собныхъ попеременно чрезъ годъ, а наконецъ требовались всѣ «годные къ работѣ безъ изъятія и постоянно».

«2) Будучи далеко не уравнены въ заработной платѣ съ воль- «ными плотниками, получающими зимою по 17, а лѣтомъ по 20 «руб. въ мѣсяцъ и болѣе, Охтяне принуждены были прибѣгать къ «разнымъ для своей пользы изворотамъ, и начали просить позволе- «нія поставлять вмѣсто себя работниковъ, въ чемъ и успѣли (*).

(*) Когда послѣдовало разрѣшеніе по сему предмету изъ дѣлъ не видно.

«Слѣдствіемъ таковой мѣры было, что сами они обратились къ раз-
«нымъ прибыточнѣйшимъ для себя промысламъ и даже торговлѣ и
«подрядамъ».

3) «Поелику поставляемые ими работники суть большею частью
«незнающіе и не способные, приемлемые ими токмо за дешевизну
«платы, а мерѣдко даже и развратные, непрестаннаго надзора и
«необужденія требующіе, то сверхъ излишнихъ хлопотъ, отъ дурнаго
«ихъ поведенія и побѣговъ начальству наводимыхъ, причиняются
«казнѣ напрасныя издержки и невозвратная потеря времени».

4) «Дѣтей своихъ, отъ коихъ адмиралтейство должно было со-
«временемъ ожидать искусныхъ корабельныхъ плотниковъ, вмѣсто
«того, чтобы предпочтительно приуготовлять къ сему упражненію,
«начали отдавать въ наученіе токарнаго, малярнаго, золотарнаго и
«другихъ болѣе прибыточныхъ, нежели плотничное, художествъ;
«отъ чего и произошло, что *редкій уже Охтянинъ имѣетъ о*
«*топорѣ понятіе*; большая же часть изъ нихъ сдѣлались искус-
«ными рыболовами, красильщиками и сему подобными, такъ что
«теперь самая необходимость заставляетъ соглашаться вмѣсто са-
«михъ ихъ пользоваться поставляемыми отъ нихъ наемниками, хотя
«и самыми посредственными, и болѣе къ безвыгодному умноженію
«числа работныхъ людей содѣйствующими, нежели къ той пользѣ,
«каковую отъ Охтянъ начальству имѣть предполагалось».

Наконецъ 5) «Самое положеніе Охты въ близкомъ отъ адми-
«ралтейства разстояніи навлекаетъ обоюдно весьма ощутительное
«неудобство. Рабочіе будучи обязаны поспѣвать къ работѣ по утру
«весьма рано, принуждены оставлять дома свои еще прежде раз-
«свѣта, изнуряются долгимъ переходомъ особливо въ ненастливыя
«времена, и не въ силахъ уже бывають съ надлежащимъ успѣхомъ
«производить свои работы».

Излагая всѣ эти неудобства во всеподданнѣйшей запискѣ къ
Его Императорскому Величеству отъ 18-го Августа 1803-го
года, Вице-Адмиралъ Чичаговъ присовокуплялъ: «сколь ни благія

«объ Охтянахъ были намеренія Государя Петра Великаго, но «когда начальное о нихъ постановленіе, постепенно скрываясь «изъ виду, превратилось совсѣмъ въ другой образъ, и отъ того воз- «никли разныя злоупотребленія; то теперь люди сіе, вмѣсто чае- «мыхъ корабельныхъ художниковъ, *содѣлались одними посред- «никами въ наймъ адмиралтейству вольныхъ плотниковъ,* «большую частью по воображенію токмо выгоднѣйшемъ, нежели «когда бы поручаемъ былъ наемъ разсмотрѣнію самыхъ мастеровъ. «Можно безошибочно сказать, что за 35 000 руб., выходящихъ «ежегодно въ расходъ на Охтянъ, адмиралтейство могло бы про- «извести гораздо болѣе и съ лучшимъ качествомъ работъ *чрезъ «вольный наемъ,* хотя при меньшемъ, нежели отъ Охтянъ постав- «ляется числѣ людей, но опытнѣйшимъ и съ вѣрною ревностью и «знаніемъ исправлять оныя могущихъ».

Сообразивъ такимъ образомъ всѣ неудобства, сопряженные съ тогдѣшнимъ положеніемъ Охтянъ, съ выгодами, которыя адмирал- теиство должно было отъ нихъ ожидать, П. В. Чичаговъ, войдя предварительно въ непосредственные переговоры и соглашеніе съ старшинами охтенскихъ слободъ, представилъ на Высочайшій выборъ *два способа* новаго для поселянъ устройства, на которые *сіи послѣдніе равномерно согласились*.

1) «Поелику Охтяне освобождены отъ платежа государствен- «ныхъ податей и пользуются разными другими выгодами и правами, «какъ-то: дѣти ихъ мужеска пола до 18-ти лѣтъ отъ казенныхъ «работъ остаются свободными и упражняются, какъ и большая «часть ихъ самихъ, въ партикулярныхъ работахъ, и тѣмъ не малую «семействамъ своимъ приносятъ пользу; то съ одной стороны и не «имѣютъ они права требовать платы противъ вольныхъ, выполняю- «щихъ подати и несущихъ всѣ другія повинности; но уважая съ «другой стороны, что въ числѣ дѣйствительно употребляемыхъ къ «работѣ считается много такихъ, кои или совсѣмъ будучи бездѣтны, «или имѣя у себя только малолѣтнихъ дѣтей, должны сами собою

«доставлять семействамъ своимъ пропитаніе, въ чемъ весьма труд-
но было бы имъ успѣвать при *всегдашнемъ* обращеніи своемъ къ
«казеннымъ работамъ, за которыя они получаютъ не болѣе 60 руб.
въ годъ, не смотря на дороговизну всѣхъ припасовъ,» Вице-Адми-
раль Чичаговъ полагалъ, «что для казны было бы довольно выгоды,
«если бы употреблять въ работу только *одну треть* изъ Охтянъ
«*попеременно чрезъ годъ*, что составляло бы около 225 человекъ
«ежегодно. При такомъ положеніи Охтяне могли бы заниматься
«и собственными дѣлами, и тѣмъ пріобрѣтать себѣ съ семействами
«безнужное пропитаніе». Охтяне съ своей стороны изъявили без-
прекословное согласіе на такое распоряженіе, но только просили,
чтобы заработная плата была возвышена для нихъ *до 15-ти руб.*
въ мѣсяцъ. Въ этомъ отношеніи Вице-Адмиралъ Чичаговъ замѣ-
тилъ, что «хотя для Адмиралтействъ-Коллегіи и невыгодно сдѣлать
«такую прибавку, ибо даже нынѣ производимое Охтянамъ, по 60
«руб. въ годъ, жалованье имѣетъ нѣсколько превосходства противу
«годового иждивенія на первокласнаго художника употребляемаго,
«который съ провіантомъ стоитъ казнѣ не болѣе 54-хъ рублей въ
«годъ; но буде не учинить сей прибавки, то сія треть Охтянъ
«оставаться будетъ точно въ такомъ же положеніи, какъ были
«до сего и наемники ихъ, и Адмиралтействъ-Коллегія такія же
«имѣть будетъ затрудненія и хлопоты, какъ и прежде».

2) Второй предложенный Вице-Адмираломъ Чичаговымъ способъ
состоялъ въ томъ, чтобы изъ числа находившихся тогда на Охтѣ
1 535 душъ, за исключеніемъ престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, осталь-
ные 784 человека, вмѣсто исправленія въ адмиралтействѣ работъ,
вносили въ пользу онаго по 25 рублей на годъ. Выручаемая
отсюда сумма (19 600 руб.) вмѣстѣ съ тою, которая на содержа-
ніе Охтянъ до того была издерживаема (36 000 руб.), составила
бы около 55 000 руб., чего, по мнѣнію Чичагова, не токмо было
бы достаточно на годовой расходъ адмиралтейства для *найма* воль-
ныхъ рабочихъ и для пособія казеннымъ плотникамъ въ экстренныхъ

случаяхъ, но можно было бы значительную часть сей суммы употреблять на инныя надобности. Первоначально Вице-Адмиралъ Чичаговъ предполагалъ увеличить цифру оброка до *45 рублей* съ человѣка въ годъ, полагая, что Охтянинъ по самой меньшей цѣнѣ, которую онъ можетъ выработывать, т. е. по 15 руб. въ мѣсяцъ, можетъ заработать оную въ 3 мѣсяца, а прочіе 9 мѣсяцевъ употреблять для себя; однако, не смотря на неоднократные переговоры съ охтенскими старшинами, невозможно было склонить ихъ на добровольное къ тому согласіе.

Всеподданнѣйшее свое донесеніе Вице-Адмиралъ Чичаговъ оканчивалъ слѣдующими словами:

«При всемъ томъ сей послѣдній способъ я нахожу сколько для «Адмиралтейства въ особливости, столько и для обостороннихъ «выгодъ преимущественнѣйшимъ. Съ онымъ прекратятся и происходящія отъ дальняго перехода рабочихъ Охты въ адмиралтейство «неудобности. Хотя же съ таковымъ учрежденіемъ тѣмъ сугубая «представиться должна безнадежность къ удержанію въ Охтянахъ «плотничьяго искусства, но я полагаю, что обстоятельство сіе «не составляетъ теперь важности, ибо не будетъ никогда затрудненій съискивать здѣсь же за вольную плату толикаго числа плотниковъ, «сколько оныхъ потребно быть можетъ для адмиралтейства».

«Ежели благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству послѣдне представленный мною способъ удостоить Высочайшаго утвержденія, то на таковой случай я за нужное почелъ «присоединить нѣкоторыя положенія касательно взносу Охтянами «оброку: 1) что оный надлежало бы начинать брать съ *каждаго* «до *18-ти лѣтняго* возраста и продолжать до *60 лѣтъ* какъ по «закону положено. Охтяне просятъ, чтобы къ выполненію сей повинности опредѣлить 25-ть лѣтъ токмо для *каждаго*. 2) Половина «оброку вносима была бы *каждымъ* въ генварѣ, а другая въ *мѣсяцахъ*. 3) За *исправность* уплаты *каждымъ* на срокъ *положеннаго* оброку отвѣтствовали бы ихъ *старшины*, выборъ коихъ

«зависѣлъ бы отъ добровольнаго ихъ согласія, хотя бы и изъ ста-
«рообрядцевъ, но сихъ послѣднихъ число не простиралось бы свыше
«6 человекъ. 4) Старшины, выборной и старосты во время мірскихъ
«должностей имѣли бы голосъ въ тамошнемъ управленіи».

Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было
избрать второй изъ предложенныхъ Чичаговымъ способовъ т. е.
обращеніе Охтянъ на оброкъ, и въ слѣдствіе сего 25 Августа
1803 года состоялся Именной Высочайшій указъ слѣдующаго со-
держанія:

«Желая подвѣдомственныхъ Адмиралтействъ-Коллегіи охтен-
«скихъ поселянъ учредить на положеніи, благосостоянію ихъ и вы-
«годамъ казны соотвѣтственными, повелѣваемъ:

«*Первое*, при всей той же зависимости поселянъ сихъ отъ
«Адмиралтейства, въ каковой понынѣ они находились, тепе-
«реннюю повинность ихъ, состоящую въ исправленіи оному кора-
«бельныхъ и другихъ работъ на жалованьи, по удобности здѣсь
«имѣть всегда достаточное для сихъ работъ число мастеровыхъ съ
«вольнаго найма и по другимъ уваженіямъ, въ сдѣланномъ Намъ
«представленіи отъ Товарища Министра Морскихъ Силъ изъяснен-
«нымъ, отмѣнить».

«*Второе*, вмѣсто же того брать съ нихъ въ пользу адмиралтей-
«ства оброку, со всякой мужеска пола души, отъ 18-ти до
«60-ти лѣтъ, по тридцати рублей въ годъ.

«*Третье*, сверхъ того, если при случаѣ стеченія здѣсь множе-
«ства корабельныхъ работъ, Адмиралтействъ-Коллегія за нужное
«признаетъ употребить въ содѣйствіе производства оныхъ и часть
«Охтянъ, то предпочтительно всѣмъ другимъ дѣламъ и упражнені-
«ямъ своимъ обязаны они будутъ ходить на работы въ адмиралтей-
«ство за равныя цѣны, какъ и вольнонаемнымъ мастерамъ пла-
«тими оныя будутъ».

«*Четвертое*, половинная часть оброку должна отъ нихъ уплачиваема быть въ генварѣ, а другая въ мѣсяцахъ-каждаго года».

«*Пятое*, предоставивъ имъ старость и другихъ старшинъ себѣ выбирать, по общему ихъ добровольному согласію, отнести въ обязанность *сихъ послѣднихъ отвѣтствованіе за исправность взноса на сроки оброчной суммы*».

«*Шестое*, старшинъ сихъ оставить въ правѣ во время мірскихъ должностей имѣть голосъ въ тамошнемъ правленіи.

Какъ видно изъ сего указа сумма ежегоднаго оброка противъ предположенія Вице-Адмирала Чичагова была увеличена отъ 25 до 30 рублей, а обязанность платежа сего оброка возложена безусловно на всякую мужескаго пола душу отъ 18-ти до 60-ти лѣтъняго возраста.

Докладъ Чичагова выписанъ здѣсь въ подробности потому, что въ немъ содержится обстоятельное и точное описаніе тогдашняго быта охтенскихъ поселянъ и мнѣніе по сему предмету одного изъ даровитѣйшихъ государственныхъ сановниковъ послѣдняго царствованія. Весьма важенъ одинъ изъ фактовъ, указанныхъ Чичаговымъ, и именно принятіе охтенскою промышленностью другаго направленія, т. е. перехода плотничнаго ремесла къ столярному, такъ что *«рѣдкій Охтянинъ имѣетъ понятіе о топорѣ»*. Для Адмиралтейства обстоятельство это имѣло большое значеніе потому, что въ кораблестроительномъ дѣлѣ гораздо нужнѣе плотники, чѣмъ столяры, и этимъ еще болѣе объясняется почему Чичаговъ столь утвердительно предпочелъ обращеніе Охтянъ на оброкъ.

Между тѣмъ, не смотря на безспорную правильность соображеній, руководившихъ Чичагова, результатъ оныхъ не былъ столь рѣшителенъ и благопріятенъ, какъ слѣдовало тогда ожидать, и вслѣдъ за состояніемъ вышеозначеннаго Высочайшаго указа возникли затрудненія, продолжавшіяся долгое время.

Выше сего было уже объяснено, что не нормальное положеніе охтенскихъ поселянъ зависѣло столько же отъ уклоненія Адмиралтейства отъ первоначальнаго направленія, сколько отъ несуществованія для Охтянъ опредѣлительныхъ правилъ, означающихъ права ихъ состоянія независимо отъ отношеній ихъ къ Морскому Вѣдомству.

Выкнувъ въ подробности неудобства тогдашней адмиралтейской повинности, Вице-Адмиралъ Чичаговъ исключительно занялся преобразованиемъ собственно по этому предмету, но оставилъ безъ вниманія, что при обращеніи Охтянъ на оброкъ, вопросы гражданскіе, общіе сдѣлаются для нихъ еще важнѣе и потребуютъ разрѣшенія немедленнаго. Слова Указа: «при всей той зависимости отъ «Адмиралтейства, въ каковой понынѣ они находились» остановили всякое разсмотрѣніе гражданского устройства Охтянъ и удержали прежній неопредѣлительный порядокъ. Почему Чичаговъ считалъ необходимымъ оставить охтенскія слободы въ завѣдываніи Адмиралтейства, не смотря на освобожденіе ихъ отъ работъ? не видно ни изъ вышензложеннаго всеподданнѣйшаго доклада его, ни изъ другихъ бумагъ. Для того ли, чтобы наблюдать за исправностью оброчныхъ взносовъ? Это трудно допустить, потому что въ 5-мъ пунктѣ указа отвѣтственность по сему предмету отнесена прямо на старшинъ, и во всякомъ случаѣ общее полицейское управленіе имѣло тѣ же средства надзора и понужденія, какъ и Адмиралтейство; между тѣмъ какъ хозяйственное завѣдываніе 3000 душъ было для сего послѣдняго гораздо затруднительнѣе. Отъ того ли, что въ указѣ предвидѣна была возможность временнаго обращенія Охтянъ на адмиралтейскія работы въ случаѣ экстренной надобности? И это предположеніе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, потому что *возможность временнаго* употребленія Охтянъ на работы не оправдывало *постояннаго* обремененія Адмиралтейства заботами и отвѣтственностью за многочисленное и уже почти постороннее народонаселеніе; къ тому же, если сочтено было возможнымъ возложить на старшинъ отвѣтственность за взносъ оброка, то не было при-

чины не относить на ихъ же отвѣтственность поставленіе рабочихъ людей въ случаѣ нужды, и здѣсь также достаточно было тѣхъ принудительныхъ средствъ, которыми снабжены общія административныя учрежденія.

По всей вѣроятности оставленіе охтенскихъ слободъ въ непосредственной зависимости Адмиралтейства послѣдовало потому, что Вице-Адмиралъ Чичаговъ исключительно смотрѣлъ на образованіе Охтянъ съ точки зрѣнія морскаго администратора и не хотѣлъ возбуждать слишкомъ радикальнаго преобразованія, которое ему не казалось совершенно необходимымъ по неизвѣстности многихъ обстоятельствъ, раскрывшихся въ послѣдствіи.

Первое затрудненіе, возникшее при исполненіи указа 25 го Августа 1803 г., произошло отъ помѣщенія въ ономъ словъ: брать оброкъ *со всякой мужеска полу души отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ*.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада Чичагова видно, что онъ предполагалъ обложить оброкомъ *не всю 1535* душъ мужескаго пола, числившіяся на Охтѣ, а только *784* человѣка, *отправлявшіе адмиралтейскія работы*, за исключеніемъ *престарѣлыхъ* и малолѣтнихъ; на этомъ же расчетѣ основано было исчисленіе суммы, которую Адмиралтейство должно расходовать на наемъ рабочихъ людей. Поэтому, и такъ какъ Государь Императоръ удостоилъ Высочайшаго подписанія тотъ именно проектъ, который поднесенъ былъ Вице-Адмираломъ Чичаговымъ, то остается необъясненнымъ, почему сей послѣдній не счелъ нужнымъ пояснить во 2-мъ пунктѣ указа, что оброкъ взимается съ того числа душъ, которое *должно отправлять казенную работу*.

Для разложенія оброка въ Сентябрѣ 1803 года произведена была перепись всѣхъ поселянъ мужескаго пола, и по оной оказалось :

91 человѣкъ престарѣлыхъ, т. е. имѣющихъ свыше 60 лѣтъ,

601 человекъ малолѣтнихъ, недостигшихъ 18-ти лѣтняго возраста, и 839 человекъ, имѣющихъ отъ 18 до 60-ти лѣтъ.

На точномъ основаніи указа 25-го Августа — Адмиралтейство рассчитывало получить оброка съ 839 душъ мужескаго пола по 30 рублей съ каждой — 25 170 рублей въ годъ; но не такъ рассчитывали Охтяне.

Объ основаніяхъ всеподданнѣйшаго доклада П. В. Чичагова охтенскимъ старшинамъ было извѣстно изъ личныхъ переговоровъ съ нимъ, и потому до наступленія перваго срока платежа оброка старшины просили Адмиралтействъ-Коллегію освободить отъ взноса оброка изъ числа 839-ти человекъ, имѣющихъ отъ 18 до 60-ти лѣтъ :

25 плотниковъ, числящихся въ театральномъ вѣдомствѣ, съ которыхъ они не считали себя въ правѣ брать оброка безъ особаго повелѣнія; — 33 человекъ, занимающихъ разныя общественныя должности; 39 человекъ, находящихся въ бѣгахъ и въ разныхъ отлучкахъ; 94 человекъ, уволенныхъ отъ работъ по различнымъ указамъ, и 98 человекъ, освобожденныхъ отъ работы по болѣзнямъ. Итого 289 человекъ.

Это равнялось сложенію съ нихъ болѣе третьей части оброка, т. е. 8670 рублей въ годъ.

Адмиралтействъ - Коллегія, придерживаясь буквъ Высочайшаго указа 25-го Августа, отказала въ просьбѣ охтенскихъ старшинъ; но, на это распоряженіе, сіи послѣдніе принесли жалобу и, въ ожиданіи разрѣшенія оной, оброкъ платили не только по своему расчету, но такъ неисправно, что 1-го Мая 1803 г., или чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ обращенія на оброкъ, недоимки на Охтѣ считалось 5 795 рублей.

Въ слѣдствіе этой жалобы завязалось длинное дѣло, увеличенное перепискою о неоднократныхъ освидѣтельствованіяхъ Охтянъ и о

не исправности слободъ въ платежѣ оброка. Коллегія не находила никакого основанія отступать отъ буквального смысла Высочайшаго указа, полагая, что охтенское общество должно *міромъ* отвѣчать и платить за тѣхъ, которые по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ не могутъ зарабатывать оброка, тѣмъ болѣе, что 16-ти и 17-ти лѣтніе мальчуганы отъ оброка освобождены, но могутъ работать для своихъ родителей, и что такой порядокъ наблюдается въ отношеніи всѣхъ другихъ сельскихъ сословій, платящихъ оброкъ. Наконецъ въ 1806 году, усматривая, что оброчная недоимка непомѣрно и постоянно увеличивается, такъ, что къ 1-му Января сего года оной числилось 10 101 руб., а въ этомъ году возросла до 19 552 руб. Товарищъ Министра Морскихъ Военныхъ Силъ Чичаговъ поручилъ управлявшему Исполнительною Экспедиціею Контръ-Адмиралу Мясоѣдову войти въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ неисправности Охтянъ въ платежѣ оброка и всѣхъ ихъ ходатайствъ на счетъ порядка взноса онаго.

Контръ-Адмиралъ Мясоѣдовъ исполнилъ это съ большою подробностью (въ Іюнѣ 1806 г.), и представилъ Вице-Адмиралу Чичагову донесеніе, которое содержитъ весьма печальное описаніе тогдашняго охтенскаго устройства. Пренебреженіе правилами хозяйства, отсутствіе надзора и контроля, мнимость всякой отвѣтственности и неблагоразумное поведеніе самихъ Охтянъ, по удостовѣренію Мясоѣдова, должны были имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ тѣ беспорядки и затрудненія, которыя обратили на себя вниманіе высшаго управленія. Вотъ слова, которыми оканчивалось донесеніе это :

«Безъ нарушенія справедливости можно сказать, что многіе изъ «Охтянъ, сколько извѣстно, поведенія не совѣтъ хорошаго; они «не заботятся о домоводствѣ, объ исполненіи своихъ обязанностей, «и всегда въ состояніи противодействовать порядку и учрежденнымъ надъ ними властямъ. Примѣромъ сему служить можетъ нынѣ бывшее обстоятельство, что при объявленіи поселянамъ рас-

«кладки, сдѣланной по предписаніямъ Коллегіи и по мірскому положенію за немущихъ, значительное число изъ нихъ отъ сего отозвалось, не приводя въ сомнѣніе никакой другой причины, кромѣ того только, что они исполнить сего не хотятъ, хотя состояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ такое, при которыхъ они не почувствовали бы никакого отъ того отягощенія. Нѣкоторые противъ старшинъ и самого смотрителя заводили разные происки, старались склонять противъ ихъ мірское общество и приносили жалобы, которыя оказывались совершенно пустыми. Они дѣлали при сихъ случаяхъ смотрителю такія грубости, которыя не только человѣку съ званіемъ и воспитаніемъ, но и низшаго состоянія съ хорошими правилами и чувствами, покажутся крайне огорчительными и нестерпимыми. Сіе здѣсь приведенное, относится конечно не до всѣхъ Охтянъ, ибо безъ сомнѣнія есть между ними довольно людей съ правилами и примѣрнымъ поведеніемъ: но между тѣмъ однакоже въ числѣ другихъ поселянъ едва ли есть столько грубыхъ и развратныхъ, какъ между Охтянами. У тѣхъ можетъ быть изъ тысячи является только одинъ таковой несносный человѣкъ, который за то у всѣхъ въ пренебреженіи, а у этихъ изъ сотенъ вышутся, я думаю, десятки, и по такому множеству они кажутся у нихъ людьми очень обыкновенными». Причину такого положенія Охтянъ Контръ-Адмиралъ Мясоедовъ находилъ преимущественно въ *сосѣдствѣ столицы* и въ томъ, что до обращенія на оброкъ охтенскіе поселяне содержались *«какъ бы на ногъ походного солдата»*, у котораго не были достаточно уважены ни домоводство, ни нужды, неизбѣжныя для поселянъ, въ слѣдствіе чего многіе *«вовсе не заботились о хорошемъ хозяйствѣ.»* По мнѣнію Мясоедова, оброкъ и работа есть только двѣ главнѣйшія обязанности Охтянъ принадлежащія собственно къ Адмиралтейству, и какъ исполненія оныхъ, безъ добраго хозяйства, безъ охоты къ трудамъ, безъ промышленности и безъ наблюденія порядку и правилъ, ожидать *«никакъ не можно: то и исправленіе ихъ во всемъ ономъ принадле-*

«жить также собственно къ Адмиралтейскому начальству, и быть «должно его обязанностью, какъ бы въ нѣкоторомъ видѣ помѣщика, а посему и губерискому начальству вліянія на нихъ имѣть «не болѣе, какъ на крестьянъ помѣщичьихъ, съ нѣкоторыми развѣ «исключеніями и по общей обязанности его о тишинѣ, спокойствіи «и отвращеніи всего вреднаго для общества по губерніи.»

Донося обо всемъ этомъ Вице-Адмиралу Чичагову, Контръ-Адмиралъ Мясоѣдовъ обратилъ его вниманіе на то, что устройство внутренняго охтенскаго управленія болѣе чѣмъ недостаточно, что прежняя инструкция, коею руководствовался смотритель слободъ, далеко уже не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ, что въ отношеніи порядка сбора оброка не существуетъ никакихъ правилъ, движенію суммъ не ведется ни учета, ни контроля, что даже квитанцій въ уплатѣ оброка не выдается и что вообще Охтенское Правленіе, составленное изъ старшинъ, неимѣющихъ никакого понятія о дѣлопроизводствѣ и порядкѣ, требуетъ непременно руководителя отъ Адмиралтейскаго Вѣдомства.

Разсматривая это описаніе положенія охтенскихъ поселянъ чрезъ три года послѣ обращенія ихъ на оброкъ, нельзя не убѣдиться, что существенная ошибка, допущенная въ 1803 г. Адмиралтействомъ, заключалась именно въ принятіи того мнѣнія, раздѣляемаго и Контръ-Адмираломъ Мясоѣдовымъ, что Морское Вѣдомство должно управлять охтенскими слободами на правахъ и обязанностяхъ помѣщика и, слѣдовательно, виѣшиваться въ такія распоряженія и вопросы сельскаго управленія, которые не могли не быть ему чуждыми. Какія средства могла имѣть Исполнительная Экспедиція для постояннаго и основательнаго наблюденія за развитіемъ и улучшеніемъ хозяйства на Охтѣ? Дѣло и назначеніе ея заключалось въ управленіи кораблестроительною частью въ Россіи, и коль скоро Охтяне освобождены были отъ адмиралтейскихъ работъ, какая оставалась надобность возлагать на отвѣтственность Морскаго

Вѣдомства благосостояніе 3 000 душъ, польза коихъ для флота выражалась только цифрою вносимаго ими оброка?

Въ слѣдствіе такого внимательства Морскаго Вѣдомства въ дѣло, сдѣлавшееся для него совершенно постороннимъ, естественно произошло то, что разрѣшенъ былъ только вопросъ объ оброкѣ, замѣнившемъ адмиралтейскую работу, а всѣ другіе вопросы, жизненные для существованія всякаго отдѣльнаго народонаселенія, остались даже безъ разсмотрѣнія. О гражданскомъ состояніи Охтянъ и о правахъ ихъ по имуществу не было и рѣчи; о направленіи, которое можетъ принять ихъ промышленность при радикальномъ измѣненіи ихъ быта, не было и помянуто. Внутреннее ихъ управленіе повидимому оставлено было въ прежнемъ видѣ, т. е. сохранено было избираемое ими правленіе и званіе смотрителя, но что значило это прежнее управленіе, когда все подвѣдомственное ему преобразовалось? Какія средства имѣли старшины устроить какое либо хозяйство между людьми имъ равными по состоянію и по образованію? Что значило оставленіе исправности взноса оброка на отвѣтственности старшинъ? Личность ихъ ни въ какомъ случаѣ не могла служить обезпеченіемъ значительныхъ суммъ, Морскому Вѣдомству необходимыхъ. Что могъ дѣлать смотритель слободъ, когда о власти его надъ 3 000 душами ничего не было сказано, а отвѣтственность за платежъ оброка отъ него была отстранена? Не нужно и доказывать, что инструкция 1754 г. потеряла всякую силу отъ одного обращенія Охтянъ на оброкъ; освобожденіе ихъ отъ казенной работы и обращеніе къ вольной промышленности дѣлало мелочное и ежедневное внимательство смотрителя въ дѣла ихъ частной жизни и невозможнымъ и излишнимъ; слѣдовательно, должно было быть очевиднымъ, что въ самый день состоянія указа 25-го Августа 1803 г. инструкция 1754 г., т. е. единственный кодексъ, на которомъ основано было гражданское образованіе охтенскихъ селеній, сдѣлается мертвою буквою и только памятникомъ прежняго устройства.

Основательно ли было, при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ производить рѣшительное преобразование, не упрочивъ существованія новаго порядка основами ему соответствующими? Преобразование было действительно необходимо и конечно трудно было изобрести лучшее средство, кромѣ того, которое было предложено Вице-Адмираломъ Чичаговымъ и избрано Государемъ Императоромъ; основаніе новаго проекта было такъ правильно, что удостоилось немедленнаго утвержденія; но кажется, что получивъ Высочайшее указаніе какъ направить предполагаемое преобразование, Морскому Вѣдомству слѣдовало сперва привести въ извѣстность всѣ обстоятельства, касающіяся охтенскаго управленія, принять въ соображеніе, что здѣсь соединяются вопросы совершенно разнородные, изъ коихъ многіе до флота не касаются, возбудить обсужденіе сихъ послѣднихъ подлежащими вѣдомствами, составить по возможности точное положеніе для образуемаго народонаселенія, и *потому же*, т. е. обеспечивъ дальнѣйшее онаго существованіе, подносить на Высочайшее утвержденіе указъ объ исполненіи начертаннаго плана.

Поступивъ иначе, и исходя отъ той мысли, что Адмиралтейство должно, неизвѣстно почему, удерживать за собою, такъ сказать, *право собственности* надъ охтенскими слободами, Морское Вѣдомство весьма скоро поставлено было въ затруднительную обязанность поддерживать вновь построенное имъ безъ твердой основы зданіе, и какъ бы по мелочамъ исправлять то, что требовало полной организаціи.

Только въ Январѣ 1807 года разрѣшено было упомянутое дѣло, возбужденное ходатайствомъ охтенскихъ старшинъ объ исключеніи изъ оброчнаго положенія 289 человекъ (*). Вице-Адмиралъ Чичаговъ принялъ для этого разрѣшенія единственное правильное основаніе, которое могло быть допущено *безъ новаго пересмотра* прежняго

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра и Исполнительной Экспедиціи № 33 и 31, 1803 года.

проекта. Имѣя въ виду, что во всеподданнѣйшемъ докладѣ его расчитано было, что оброкъ долженъ падать на 784 человека, а на основанія буквы указа 25 Августа 1803 года, Адмиралтействъ-Коллегія обложила оброкомъ 839 человекъ, имѣющихъ отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, слѣдовательно включила въ оброчное положеніе лишнихъ 55 человекъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ поручилъ Коллегіи, исключивъ сихъ послѣднихъ изъ оброчнаго списка, держаться того именно расчета о числѣ платящихъ оброкъ, который помѣщенъ былъ во всеподданнѣйшей запискѣ его.

Въ слѣдствіе сего изъ оброчнаго списка исключено было: 10 человекъ, принадлежащихъ театрамъ, и въ Августѣ 1803 года неправильно состоявшихъ въ спискахъ адмиралтейскихъ работниковъ: 17 — бѣжавшихъ до состоянія указа 25 Августа 1803 года; 3 — сосланныхъ за преступленія; 5 — неявившихся въ слободы по увольненіи отъ работъ, и 20 уволенныхъ отъ работъ по опредѣленіямъ Коллегіи и по болѣзнямъ. Итого 55.

Въ отношеніи прочихъ затрудненій, указанныхъ Контръ-Адмираломъ Мясоѣдовымъ, по неизвѣстной причинѣ, никакихъ распоряженій сдѣлано не было, и хотя составленъ былъ въ то же время проектъ новой инструкціи для управленія охтенскихъ слободъ, но послѣдствій онъ не имѣлъ.

Тѣмъ кончились недоразумѣнія, возникшія изъ толкованія указа 25 Августа 1803 года, и продолжавшіяся около четырехъ лѣтъ. Данное Вице-Адмираломъ Чичаговымъ разрѣшеніе служило основаніемъ раскладки оброка въ послѣдующіе годы; по-крайней-мѣрѣ новыхъ затрудненій по сему предмету изъ дѣлъ того времени не усматривается.

Освободивъ Охтянъ отъ обязательной казенной работы, Адмиралтейство однако неоднократно призывало ихъ къ судостроенію, но уже платило имъ наравнѣ съ вольными мастерами, по установ-

деннымъ для сихъ послѣднихъ цѣнамъ; такимъ образомъ въ 1809 году Охтяне получали отъ Адмиралтейства *заработной платы по тридцати рублей въ мѣсяцъ, или по рублю въ день* (*).

Въ то время когда въ Морскомъ Министерствѣ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости преобразовать охтенское управленіе, Вице-Адмиралъ Чичаговъ, обративъ вниманіе на мѣстность, занятую остатками нѣншанцовскихъ укрѣпленій, нашелъ оную весьма удобною для производства судостроительныхъ работъ и спуска съ оной кораблей. Эта мѣстность оказалась тогда принадлежащею, по Высочайшему пожалованію, Совѣту Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ, т. е. Смольному Монастырю (**), но когда и по какому поводу она была Совѣту пожалована — изъ дѣлъ Морскаго Министерства не видно, что впрочемъ объясняется тѣмъ, что мѣсто сіе никогда не входило въ границы владѣній охтенскихъ слободъ, и слѣдовательно перемѣна владѣльцевъ онаго до Охты вовсе не касалась. Какъ бы то ни было, Вице-Адмиралъ Чичаговъ всеподданнѣе ходатайствовалъ предъ Государынею Императрицею Марію Феодоровною, Главною Попечительницею Воспитательнаго Общества, о дозволеніи Морскому Вѣдомству взять въ аренду мѣсто, между устьемъ Охты и Невкою, для построенія на ономъ корабельныхъ элинговъ и магазиновъ. По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго Ея Величества разрѣшенія, мѣсто называемое еще и тогда *Нейшанцъ*, отдано Морскому Вѣдомству въ наемъ на два года за 455 руб. въ годъ, при чемъ изъ арендуемаго количества земли взято было мѣсто занятое огородами, и уже нанятое частнымъ лицомъ по контракту за 150 руб. въ годъ; по истеченіи сихъ двухъ лѣтъ мѣсто это должно было оставаться за

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1809 года, № 19.

(**) Дѣло Хозяйственной Экспедиціи 1802 года № 29.

Адмиралтействомъ еще въ теченіе трехъ лѣтъ за 605 руб. въ годъ, включая въ арендуемое количество и помянутый огородъ. Изъ заключеннаго тогда условія видно, что на развалинахъ нѣншанцовскихъ укрѣпленій существовало тогда жилое казенное и уже старое деревянное строеніе, все же мѣсто обведено было дорогою и обнесено заборами; нанятое мѣсто простиралось: по Невѣ на 137, по Охтѣ на 130, и поперегъ, вдоль по рѣчкѣ и владѣнію купца Никоннова (или бывшей дачѣ вдовы Ковенговенъ) — на 167, а всего погонныхъ 434 саж.; находившійся въ срединѣ всей мѣстности огородъ имѣлъ въ окружности 217 саж.

Въ Сентябрѣ 1802 года приступлено было къ соображеніямъ о построеніи *магазиновъ* и *эминовъ* для флашхоутовъ, катеровъ и прочихъ мелкихъ судовъ, но соображенія эти длились столь долго, что до Февраля 1806 года, т. е. почти до истеченія пятилѣтняго контрактнаго срока, Адмиралтейство изъ нанятаго мѣста нетолько не извлекло никакой пользы, но допустило совершенное разрушеніе имѣвшихся на ономъ строеній, такъ, что при сдачѣ мѣста Смольному Монастырю Морское Вѣдомство поставлено бы было въ необходимость сдѣлать расходъ для приведенія онаго въ прежній видъ (*). Единственное употребленіе арендованной мѣстности, которое сдѣлано было Адмиралтействомъ, заключалось въ начатіи въ 1805 г. склада на оной казенныхъ лѣсовъ.

Наконецъ въ Февралѣ 1806 г. Адмиралтействъ-Коллегія снова обратила вниманіе на пользу нѣншанцовской мѣстности для строенія судовъ, и имѣя въ виду, что затруднительно было дѣлать на оной значительныя и прочныя постройки если принадлежность земли не будетъ обезпечена за Морскимъ Вѣдомствомъ, представила Вице-Адмиралу Чичагову, что необходимо было бы *купить* это мѣсто въ пользу Адмиралтейства.

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1803 г. № 1673.

Чичаговъ тѣмъ болѣе одобрилъ эту мысль, что нѣсколько времени передъ тѣмъ возбуждено было предположеніе объ устройствѣ въ С. Петербургѣ механическаго и инструментальнаго завода для флота, подъ руководствомъ прибывшаго изъ Англіи Бригадира *Бентама*, и уже отыскивали удобную мѣстность для помѣщенія этого заведенія. Съ согласія Государыни Императрицы Маріи Фредоровны и съ Высочайшаго соизволенія нейшанцовская мѣстность въ Августѣ того же 1806 г. куплена была у Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ за 16 000 руб., а съ слѣдующаго Ноября мѣсяца Бентамъ приступилъ къ устройству на оной, такъ названнаго тогда, *Паноптического Заведенія*.

Съ Высочайшаго разрѣшенія ассигновано было на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства 100 000 руб.; изъ этой суммы назначено было Бентаму жалованья 2 500 руб. въ мѣсяцъ; сей послѣдній въ то время ожидалъ еще разрѣшенія Англійскаго Правительства на временное вступленіе въ Россійскую службу, но содержаніемъ ему позволено было довольствоваться съ самаго времени утвержденія его плана.

Предположеніе Бентама, одобренное Чичаговымъ, заключалось въ томъ, чтобы основать *институтъ* для образованія искусныхъ механиковъ по всѣмъ техническимъ работамъ до флота касающимся, и *образцоваго завода*, гдѣ бы выдѣлывались всякаго рода инструменты, машины и вообще издѣлія необходимыя въ морскомъ дѣлѣ. Здѣсь предположено было сосредоточить приготовленіе физическихъ, оптическихъ и математическихъ инструментовъ, компасовъ, парусныхъ полотенъ, выдѣлываніе кожъ, помпъ, разной обуви, шляпъ, разныхъ одеждъ, крученіе веревокъ, производство токарныхъ и столярныхъ работъ, вообще всѣ работы существенной для флота и частнаго мореходства необходимости; сюда же предполагалось перевести типографію. Въ Институтѣ назначено было преподавать: сверхъ чтенія, письма, Арифметики и черченія, Физику, Математику, нѣкоторыя высшія науки и свободныя художества, какъ-то рисова-

ніе и скульптуру. Институтъ долженъ былъ принимать для воспитанія дѣтей всякаго происхожденія и званія, начинать отъ семи лѣтнаго, и продолжать ихъ воспитаніе и обученіе до двадцати двухъ лѣтнаго возраста; по достиженіи воспитанниками этихъ лѣтъ, отъ воли родителей или начальства зависѣло бы оставить ихъ на дальнѣйшее время въ Институтѣ, для продолженія работъ и усовершенствованія въ разныхъ искусствахъ, или взять обратно для опредѣленія на мѣста по усмотрѣнію. Дворянскія и офицерскія дѣти должны были получать одѣяніе и прочее содержаніе на собственный свой счетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, прочіе же воспитанники до четырнадцати лѣтнаго возраста на счетъ казны, а свыше этихъ лѣтъ на счетъ самого Института. Съ самаго начала, покуда найдется достаточное число частныхъ людей, желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ Институтъ, предполагено было наполнить сіе заведеніе сиротами изъ оберъ-офицерскихъ, солдатскихъ и матрозовскихъ дѣтей, и частью малолѣтнихъ рекрутъ, поступающихъ въ Морской Департаментъ.

Устройство всего заведенія, по расчету Бената, должно было стоить не болѣе 75 000 рублей.

Планъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія 28-го Іюня 1806 года.

Вслѣдъ за тѣмъ усматривая, что для производства работъ по возведенію Паноптического Заведенія необходимо имѣть значительную рабочую команду на самомъ мѣстѣ построекъ, Вице-Адмиралъ Чичаговъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе изъ Охты казачьей команды, находившейся тамъ на постой, и квартированіе здѣсь у поселянъ 200 адмиралтейскихъ служителей (*).

(*) Это обстоятельство указываетъ въ чемъ заключалась въ 1806 г., послѣ обращенія Охтинъ на оброкъ, постоянная повинность на Охтѣ; казаковъ стояло тамъ нѣсколько сотенъ.

Къ Марту 1807 года многія работы по возведенію, такъ названной, *Паноптики* уже были сдѣланы; возвышенная мѣстность бывшихъ нѣншанцовскихъ укрѣпленій оказалась весьма удобною для устройства прочныхъ зданій, но это же обстоятельство значительно затруднило вырытіе фундаментовъ, такъ, что ассигнованной суммы (на которую впрочемъ были отнесены расходы на содержаніе Бентама и на покупку нѣншанцовской мѣстности) скоро стало недостаточно, и по сему въ Маѣ 1807 г. на продолженіе устройства Паноптического Института Высочайше назначено было еще 40 970 рублей.

Противъ ожиданія самого Бентама, Англійское Правительство въ теченіе 1807 г. вызвало его назадъ въ Лондонъ, и потому управленіе Паноптического Института было ввѣрено рекомендованному Бентамомъ Оберъ-Берггауптману Логинову, назначенному уже Директоромъ Горныхъ Заводовъ Пермской Губерніи. Логиновъ продолжалъ начатое Бентамомъ дѣло и, при постоянныхъ пособіяхъ со стороны Правительства, Паноптика постепенно воздвигалась. Въ Маѣ 1807 году начать былъ каналъ длиною въ 88 сажень отъ Невы до зданія Института т. е. до середины мѣстности, занимаемой нынѣ Охтенскою Верфью. Для устройства заведенія на 1808 г. ассигновано было изъ Государственнаго Казначейства еще 124 992 руб., на 1809 г. 100 000 руб., и на 1810 г. еще 30 000 руб.; такъ что до 1-го Января 1810 г. на этотъ предметъ уже было ассигновано и израсходовано 404 992 рубля.

Въ Октябрѣ 1809 г. Паноптическое Заведеніе находилось въ слѣдующемъ положеніи.

Главное зданіе было уже окончено; строились: каналъ, два дома, смотрительскій и караульный, кухня, хлѣбная, прачешная и квасоварня; въ главномъ зданіи находились: паровая машина въ 20 силъ,

выписанная Бенгальскъ изъ Англіи, конная машина; 20 токарныхъ станковъ, точильныя.

Предположено было устроить мастерства: кузнечное, слесарное, инженерическое или машинное дѣло, мѣдно-котельное, мѣдно-литейное, математическое инструментальное, столярное, оптическое, колесное; портное, сапожное, шорное.

Работало въ Паноптикѣ: 8 мастеровъ, 177 подмастерьевъ, учениковъ и мастеровыхъ.

Караульная команда состояла изъ: 2 унтеръ-офицеровъ, и 20 рядовыхъ.

Въ то же время подвигалось и *судостроеніе* около Паноптического Института: на берегу Невы возводились разныхъ размѣровъ *эминги*, на которыхъ уже строились шкуна и катеръ подъ надзоромъ Директора Кораблестроенія Брюна; при этихъ работахъ состояла особая команда изъ 98 человѣкъ.

Съ этихъ поръ судостроительныя работы на Охтѣ не прерывались, но до 1811 г. здѣсь строились только мелкія и гребныя суда.

При вышеизложенномъ описаніи распоряженій Вице-Адмирала Чичагова по предмету обращенія Охтянъ на оброкъ, упомянуто было между прочимъ о ходатайствѣ охтенскихъ старшинъ на счетъ исключенія изъ оброчнаго списка тѣхъ поселянъ, которые съ давняго времени числились въ Театральномъ Вѣдомствѣ. Обстоятельство это тогда же было передано на соображеніе Театральной Дирекціи, въ слѣдствіе чего, по докладу Оберъ-Каммергера Нарышкина, Государь Императоръ не соизволивъ на всегдашнее оставленіе охтенскихъ плотниковъ при той дирекціи, Высочайше повелѣлъ: всѣ нужныя по театру работы исправлять наймомъ по добровольному съ означенными плотниками условію. Въ слѣдствіе сего, по

указу Исполнительной Экспедиціи 18-го Октября 1805 г. предписано было: числящихся до сего при театрѣ 20 человекъ охтенскихъ плотниковъ съ потомствомъ ихъ, *помѣстить въ общій списокъ оброчныхъ поселанъ* и соотвѣтственно возрасту (на основаніи указа 1803 г.) *взимать съ нихъ оброкъ наравнѣ съ другими.*

Однако прежде чѣмъ предписаніе это могло быть исполнено, а именно 10-го Ноября того же 1805 г., послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе объ *исключеніи театралныхъ плотниковъ изъ общей охтенской ревизіи* и исключительномъ подчиненіи ихъ по прежнему Театральной Дирекціи на томъ основаніи, что достовѣрная справка обнаружила, что они приписаны были къ театрамъ по волѣ Государыни Императрицы Екатерины II.

Этими постановленіями ограничиваются распоряженія Правительства въ отношеніи охтенскихъ поселанъ со времени обращенія ихъ отъ казенной работы на оброкъ, пока они оставались въ этомъ положеніи т. е. до 1812 года.

Донужденнаго въ Высочайшемъ указѣ 25-го Августа 1803 г., экстреннаго призыва Охтянъ къ адмиралтейской работѣ въ это время, сколько видно изъ тогдашнихъ дѣлъ, не случилось. — Работали они весьма часто для флота, но немине какъ наравнѣ съ другими наемными мастеровыми, и получали заработную плату смотря по цѣнамъ тогда существовавшимъ; такъ напримѣръ выше было изложено, что въ 1809 г. охтенскіе работники получали по рублю въ день или по 30 руб. въ мѣсяцъ.

Имѣя возможность безпрепятственно избирать родъ промышленности, Охтяне въ теченіе этого времени вѣроятно еще болѣе отвыкли отъ того плотничнаго мастерства, которое особенно цѣнится Адмиралтействомъ. — Собственно столярный промыселъ не переставалъ у нихъ развиваться, какъ и прежде, въ совершенный ущербъ для сельскаго хозяйства, такъ что обширныя поля охтенскихъ

слободъ представляли такія же пустыя и болотистыя мѣста какъ и въ то время, когда Охтане отзывались невозможностью обрабатывать ихъ по исключительному своему занятію казенною работою. Мірскіе доходы извлекались изъ обращенія береговыхъ мѣстъ въ арендное содержаніе, отъ тоней, перевозовъ и тому подобныхъ статей. — Въ *девятилѣтіе*, предшествовавшее обращенію Охтанъ на оброкъ, общественные доходы слободъ поступали въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 1793 году.....	3 656 руб. 64 коп.
— 1794 —	3 973 — 41 —
— 1795 —	3 428 — 18 —
— 1796 —	2 650 — 20 —
— 1797 —	2 241 — » —
— 1798 —	2 318 — » —
— 1799 —	2 305 — 52 —
— 1800 —	2 321 — 50 —
— 1801 —	1 757 — » —
— 1802 —	2 322 — 96 —

Итого въ 10 лѣтъ 26 978 руб. 41 коп.

слѣдовательно средняя цифра десятилѣтней сложности составляетъ въ годъ 2 697 руб. 84 коп.

Какъ скоро охтенскіе поселяне обращены были на оброкъ, въ 1803 г., не смотря на то, что преобразование это утверждено только въ концѣ года, цифра годового дохода за тотъ же 1803 г. 2 322 руб. поднялась немедленно до 3 690 руб., и постоянно возвышалась въ теченіе 9 лѣтъ, т. е. до 1812 г. (исключительно) въ слѣдующей пропорціи :

въ 1803 году	3 690 руб. 59 коп.
— 1804 —	3 991 — 83 —
— 1805 —	3 767 — 95 —
— 1806 —	4 253 — 20 —
— 1807 —	5 544 — 92 —
— 1808 —	6 977 — 50 —
— 1809 —	8 788 — 50 —
— 1810 —	8 639 — 60 —
— 1811 —	8 133 — 19 —

Итого въ 9 лѣтъ..... 53 787 руб. 28 коп., т. е.

въ девятилѣтней сложности въ годъ 5 976 руб., или около 6 000 рублей.

Изъ этого видно, что годовая цифра общественного дохода увеличилась болѣе чѣмъ вдвое (отъ 2 700 до 6 000 р.), въ девятилѣтіе послѣ обращенія поселянъ на оброкъ, противъ цифры предшествовавшаго десятилѣтія. — Чтобы убѣдиться, что это увеличеніе богатства не зависѣло только отъ общаго возвышенія благосостоянія столицы и окружающихъ ее мѣстностей, стоитъ произвести сравненіе между отношеніемъ десятилѣтія отъ 1793 до 1803 г. къ девятилѣтію же отъ 1784 (*) до 1793 г. — Въ этотъ послѣдній періодъ средняя сложная цифра дохода составляетъ 2 386 или 2400 рублей, слѣдовательно между этой цифрой и цифрою періода отъ 1793 до 1803 г., разница весьма незначительная. — Для большей ясности можно выводы эти опредѣлить такъ, что въ 19 лѣтъ отъ 1784 до 1803 г., мірскіе доходы охтенскихъ слободъ увеличились отъ 2400 до 2700 рублей, а въ 9 лѣтъ отъ 1803 до 1812 г. они возрасли отъ 2700 до 6000 руб.

(*) Именно въ этомъ году Интендантская Экспедиція непосредственно приняла въ свое завѣдываніе охтенскія селенія, бывшія въ управленіи Конторы Партикулярной Верем.

Въ отношеніи частной промышленности Охтанъ, во время состоянія ихъ на оброкъ, вельзя было собрать свѣдѣній, потому что они сами по себѣ составляли слишкомъ незначительную часть населенія С. Петербургскаго Уѣзда, и въ статистическихъ описаніяхъ того времени не рассматривались отдѣльно отъ другихъ сословій; съ другой стороны единственнымъ предметомъ заботливости Адмиралтейства сдѣлалось собираніе слѣдующаго въ пользу онаго оброка, и потому все общественное хозяйство слободъ совершенно предоставлено было произволу Охтенскаго Правленія подъ мнимымъ надзоромъ Смотрителя, потерявшаго почти всякое значеніе и не пользовавшагося никакими опредѣленными правами.

Изъ разныхъ дѣлъ того времени видно, что Охтане пускались въ промыслы разнаго рода: снимали тони какъ по теченію Невы, такъ и далеко въ ея устьѣ, проводили, грузили и выгружали суда, брали разные мелкіе подряды, и производили столярныя, позолотныя, рѣзные и токарныя работы. Хотя, какъ изложено было выше, свободное и правильное развитіе охтенской промышленности было очень стѣснено запрещеніемъ принимать на себя какіе либо подряды или заказы цѣною свыше 10-ти рублей безъ особаго на то всякій разъ дозволенія, но неудобство отсюда возникавшее почти всегда было устраняемо неизвѣстностью публикѣ объ этомъ запрещеніи и безмолвіемъ Охтенскаго Начальства на счетъ соблюденія сего правила. — Съ обращеніемъ Охтанъ на оброкъ запрещеніе это, хотя и не было снято, но сдѣлалось совершенно излишнею формою, которую забыли и начальства и подчиненные.

Многіе Охтане почти завѣдомо еще прежде записались въ купечество и цехи по столицѣ и въ другихъ мѣстахъ; но такъ какъ они на это не имѣли никакого права, особенно въ то время, когда исполняли адмиралтейскую повинность, то для исполненія своего намѣренія они употребляли весьма ловкій изворотъ: отлучались изъ слободы съ законнымъ видомъ или безъ онаго, домой не возвращались, на новомъ мѣстѣ жительства записывались въ другое состоя-

ніе, а на Охтѣ показывались въ неизвѣстной отлучкѣ или въ бѣгахъ. — Что охтенскіе старшины и міръ объ этомъ знали доказывалось тѣмъ, что когда производилась въ 1803 году новая перепись поселянамъ для раскладки оброка, Правленіе официально показало въ числѣ отсутствующихъ поселянъ многихъ, называя ихъ записавшимися въ купечество или мѣщанство, но безъ опредѣленія времени и мѣста сей записки. — Когда Адмиралтейство обратило вниманіе на это обстоятельство, приведено было въ извѣстность, что до 1805 года былъ только одинъ примѣръ законной записи охтенскаго поселянина въ купечество, а именно въ Ноябрь 1787 года, по прошенію поселянина Осипа Невѣжина, Государыня Императрица Екатерина II Всемилостивѣйше соизволила, чтобы онъ съ сыномъ своимъ записанъ былъ въ здѣшнее купечество по капиталу, который онъ объявить, такъ какъ онъ самъ никогда по званію своему должности не исправлялъ, а нанималъ въ Адмиралтейство плотника, каковаго и общалъ вмѣсто себя оставить. — Послѣ того въ 1805 году по прошенію поселянина Михайлы Петерикова, представившаго поручительство десяти человекъ, что подлежащій съ него оброкъ до положенныхъ (60) лѣтъ обязуется сынъ его внести единовременно куда приказано будетъ, а слѣдующія повинности обязывается платить безотговорочно; если же будетъ не въ состояніи или умереть, то вмѣсто его будутъ платить поручители, Адмиралтействъ-Коллегія испрашивала разрѣшенія у Правительствующаго Сената на увольненіе его въ купечество, и получила на то дозволеніе (*). — За тѣмъ хотя Коллегія и предписала отыскать и воротить на Охту тѣхъ поселянъ, которые самовольно записались въ купеческое званіе и показывались находящимися въ безвѣстной отлучкѣ, но о послѣдствіяхъ сихъ распоряженій свѣдѣній нельзя было найти.

(*) Дѣло Департамента Морскаго Министра 1820 г., № 927, — и вышеупомянутое дѣло 1802 года.

Наконецъ въ отношеніи охтенскихъ мѣстностей можно упомянуть, что никакихъ значительныхъ перемѣнъ здѣсь въ началѣ XIX вѣка не произошло, кромѣ того только, что въ 1806 году уже показывалось на охтенскихъ планахъ, вверхъ по р. Чернавкѣ, большое общественное кладбище, и на ономъ двѣ церкви: одна во имя Св. Георгія, а другая во имя Св. Николая Чудотворца.

Б. Мансуровъ.

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ

О СМЕРТИ ВИНЕ-АДМИРАЛА КОРНИЛОВА.

Редакція Морского Сборника получила слѣдующія подробности о геройской смерти Вине-Адмирала Корнилова, описанныя очевидцемъ Лейтенантомъ Жандромъ:

«Въ шесть съ половиною часовъ утра 5-го Октября 1854 г., когда началось бомбардированіе Севастополя, Генераль-Адъютантъ Корниловъ поскакалъ на бастионъ № 4-й, гдѣ, подъ свѣлымъ огнемъ, подходилъ къ каждому орудію, толковалъ комендорамъ куда цѣлить, одушевлялъ каждого человека. Потомъ онъ поѣхалъ по линіи съ 4-го на 5-й бастионъ, и я слышалъ какъ солдаты баталіона Тарутинскаго Полка, бывшаго въ этотъ день по очереди въ траншеѣ между 4-мъ и 5-мъ бастионами, называли «истинными молодцами» нашего адмирала. На 5-мъ бастионѣ Владиміръ Алексѣевичъ осматривалъ дѣйствіе каждого орудія, и когда командиръ бастиона, Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій, боявшійся за жизнь адмирала, рѣшился сказать ему: «Ваше Превосходительство, за чѣмъ вы ѣдите по бастионамъ? Вы насъ обижаете, вы доказываете тѣмъ, что вы не увѣрены въ насъ, я васъ прошу отсюда уѣхать, я вамъ ручаюсь

исполнить свой долгъ», — онъ отвѣчалъ: «А за чѣмъ же вы хотите мѣшать мнѣ исполнить свой долгъ: мой долгъ видѣть есть». И вслѣдъ за тѣмъ онъ взомель на площадку надъ казематомъ бастіона, куда сосредоточень былъ огонь противоположныхъ французскихъ батарей.

Замѣтивъ, что на бастіонахъ остается немного воды, адмиралъ отдѣлилъ двухъ офицеровъ своего штаба для наблюденія, чтобы въ водѣ не было недостатка; трое другихъ — заранѣе были предназначены для снабженія батарей снарядами; послѣднее особенно заботило Владиміра Алексѣевича, и онъ самъ входилъ во всѣ подробности доставленія оныхъ.

Въ десятомъ часу Генералъ-Адъютантъ Корниловъ еще разъ былъ на 4-мъ бастіонѣ, чтобы взглянуть на общій ходъ дѣла, такъ какъ этотъ бастіонъ находится въ центрѣ нашей позиціи. Въ это время французскій пороховой погребъ уже былъ взорванъ, и огонь французскихъ батарей сдѣлался замѣтно слабѣе.

Съ 4-го бастіона Владиміръ Алексѣевичъ поѣхалъ къ бомбической батарее, устроенной на бульварѣ, и потомъ черезъ бульваръ и театральную площадь, вокругъ Южной Бухты, изъ бастіонъ № 3, а оттуда по линіи на Малаховъ Курганъ. На 3-й бастіонъ преимущественно были направлены въ этотъ день усилія непріятеля: ядра и бомбы англійскихъ батарей, дѣйствовавшихъ перекрестнымъ огнемъ, изрыли выдавшуюся надъ ущельемъ Южной Бухты площадку, на которой поставленъ 3-й бастіонъ; но адмиралъ тихо и спокойно говорилъ съ каждымъ, улыбаясь когда ему напоминали объ опасности, которой онъ подвергался такъ рѣшительно.

Малаховымъ Курганомъ называется возвышенность, между Ушаковой Балкою и оврагомъ, идущимъ отъ доковыхъ воротъ къ юго-востоку. Съ западной и южной стороны она крутая, къ востоку оканчивается отлогой покатою, идущею до Килень-Балки, а къ сѣверу также отлого спускается до Ушаковой Балки. На вершинѣ этого холма, командующаго окрестной мѣстностью и даже

городомъ, воздвигнута въ нынѣшнемъ году башня, служащая опорной точкою оборонительной линіи, между 2-мъ и 3-мъ бастіонами. Передъ началомъ бомбардированія башня обнесена отъ запада къ югу до сѣверо-востока траншеями, а къ сѣверо-западу, шагахъ въ пятидесяти отъ нея, поставлена батарея въ 8-мъ орудій большого калибра, для обстрѣливанія фаса 3-го бастіона. Далѣе къ сѣверо-западу, по отлогости Малахова Кургана и у подошвы его, между Ушаковой Балкою и доками, расположена Корабельная Слободка.

Подымаясь отъ мѣста доковаго оврага къ Малахову Кургану, адмиралъ былъ встрѣченъ громкими «ура» 44-го Флотскаго Экипажа. *«Будемъ кричать «ура» тогда»,* сказалъ Владиміръ Алексѣвичъ, обращаясь къ стоящему во фронтѣ экипажу, *«когда собьемъ англійскія баттарей, а теперь покамѣстъ только эти замолчали».* При этомъ адмиралъ указалъ на французскія баттарей, которыя уже прекратили огонь.

На Малаховомъ Курганѣ адмиралъ сошелъ съ лошади, за брустверомъ баттарей въ восемь орудій, о которой я говорилъ выше, и пошелъ къ башнѣ. Войдя въ первый этажъ, онъ нашелъ удобнымъ перевязывать тамъ раненыхъ, и приказалъ послать за докторомъ на ближайшій перевязочный пунктъ, въ Корабельную Слободку; онъ хотѣлъ идти и на верхъ башни, но Контръ-Адмиралъ Истоминъ доложилъ, что по его приказанію прислуга верхнихъ орудій сошла внизъ.

Въ это время ядра и бомбы съ трехъ англійскихъ кораблей летѣли на Малаховъ Курганъ одно за другимъ. Англійскій плѣнный потомъ рассказывалъ намъ: «мы видѣли какъ убили вашего генерала около башни». Эти слова даютъ поводъ думать, что враги умышленно усиливали огонь на ту батарею, куда пріѣзжалъ Владиміръ Алексѣвичъ, котораго они не могли не узнать по его генераль-адъютантской шинели, фуражкѣ и его гнѣдой, съ бѣлой гривой, лошади, на которой ежедневно посѣщалъ онъ баттарей, и нѣсколько

разъ выѣзжалъ далеко впередъ напихъ аванпостовъ, съ большою свитою.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа, адмиралъ пошелъ отъ башии къ брустверу, за которымъ стояла его лошадь, съ тѣмъ, чтобы ѣхать къ Бутырскому Полку, расположенному около Ушаковой Балки; но не успѣвъ дойти трехъ шаговъ до бруствера, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самого живота. Нѣсколько офицеровъ бросились къ нему и подняли его на руки.... «*Отстаивайте же Севастополь!*» сказалъ онъ намъ. Мы положили его за брустверомъ между орудіями и скоро онъ обезпамятѣлъ: ни крика, ни стона его никто не слышалъ. Когда пришли два медина съ перевязочнаго пункта и принялись за перевязку, я поскакалъ въ госпиталь за носилками, а отътуда къ Вице-Адмиралу Нахимову и къ Генералъ-Лейтенанту Моллеру — сообщить имъ печальную вѣсть. Болѣе я не видѣлъ въ живыхъ нашего адмирала.»

ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ

О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КОРНИЛОВА,

ДОСТАВЛЕННЫЯ КАП.-ЛЕЙТ. ПОПОВЫМЪ.

Наканунѣ знаменитаго въ военныхъ лѣтописяхъ дня 5-го Октября, я поздно вечеромъ былъ съ докладомъ у Вице-Адмирала Корнилова. Озабочиваясь снабженіемъ безчисленной артиллеріи, раскинутой по бастіонамъ и батареямъ Севастополя, адмиралъ далъ мнѣ нѣсколько наставленій относительно возложенной на меня обязанности: удовлетворенія всѣхъ нуждъ по артиллерійской части; между прочимъ онъ приказалъ мнѣ на случай недостатка поддоновъ къ

гранатамъ и бомбамъ замѣнять ихъ двумя кранцевыми пыжами, стянутыми голландской ниткою, предварительно испробовавъ этотъ способъ. Ожидая канонады на другой день, онъ прощаясь со мною сказалъ: «Завтра будетъ жаркій день, Англичане употребятъ всѣ средства, чтобы произвести полный эффектъ, я опасаюсь за большую потерю отъ непривычки, впрочемъ наши молодцы скоро устроятся; безъ урока же сдѣлать ничего нельзя, а жаль, многія изъ насъ завтра слягутъ.» Когда я напомнилъ ему приказаніе Государя: чтобы онъ берегся, онъ отвѣчалъ: «не время теперь думать о безопасности; если завтра меня гдѣ-нибудь не увидятъ, то что обо мнѣ подумаютъ?»

Опасаясь опоздать къ адмиралу въ случаѣ его ранняго выѣзда, я до разсвѣта отправился на 4-й бастионъ съ Штабсъ-Капитаномъ Пестичемъ, чтобы попробовать гранаты съ кранцами. Окончивъ опытъ уже по открытіи канонады; я сѣвши къ адмиралу, чтобы застать его дома, но прѣхавъ къ нему — уже не нашелъ его: съ первымъ выстрѣломъ онъ поскакалъ по бастионамъ.

Отправясь опять на 4-й бастионъ, я долго не могъ отыскать его за дымомъ, и встрѣтился съ нимъ по возвращеніи его съ 5-го бастиона, около баракъ, расположенныхъ за 4-мъ. Онъ съ улыбкою встрѣтилъ мое поздравленіе съ началомъ канонады. Садясь на лошадь, чтобы провожать его, я ему сказалъ, что уже болѣе часа какъ его отыскиваю, и что вѣроятно многіе ожидаютъ его распоряженій, а потому и надобно ему возвратиться домой; онъ согласился на этотъ доводъ, внушенный мнѣ естественнымъ безпокойствомъ за его жизнь.

Входя въ свой кабинетъ онъ послалъ за офицеромъ, назначеннымъ курьеромъ къ отправленію въ Николаевъ и торопливо дописавъ нѣскольکو строкъ своего письма, которое онъ обыкновенно писалъ въ родѣ журнала, къ своей супругѣ, запечаталъ его и отдалъ курьеру; потомъ снявъ съ себя золотые часы, доставшіеся ему отъ его отца, онъ вручилъ ихъ этому офицеру съ словами: «передайте пожалуйста женѣ, они должны принадлежать старшему сыну; боюсь, чтобы здѣсь ихъ не «разбить.» Наскоро напившись чаю, онъ хотѣлъ ѣхать на лѣвый

флангъ, но я опять уговорилъ его повременить, предложивъ посмотрѣть канонаду съ террасы дома. — Взойдя на верхъ онъ приказалъ мнѣ спѣшить всѣми мѣрами къ снабженію батареи зарядами и снарядами, прибавивъ: «я боюсь, что никакихъ средствъ не достанетъ для такой канонады.»

Въ двѣнадцатомъ часу Мичманъ Скарятинъ прискакалъ на Екатерининскую Пристань, главное артиллерійское депо, гдѣ я тогда находился и передалъ мнѣ ужасную вѣсть о ранѣ адмирала, прибавивъ, что онъ требуетъ меня къ себѣ. Тотчасъ же бросившись на катеръ, я поѣхалъ къ доковымъ воротамъ, откуда поднявшись къ мосту, узналъ, что адмирала перенесли въ госпиталь. Мгновенно явившись къ носилкамъ, которыя были поставлены въ одной изъ комнатъ госпиталя, я съ рыданіями бросился къ нему. Узнавъ меня онъ повторялъ: «не плачьте Поповъ», и старался меня утѣшить, говоря: «рана моя не такъ опасна, Богъ милостивъ, я еще переживу поражение Англичанъ». Не смотря на усилія перенести боль хладнокровно, страшныя мученія отъ раны заставляли его часто вскрикивать. Подозвавъ доктора Павловскаго, онъ просилъ его облегчить боль желудка; нѣсколько ложекъ горячаго чаю успокоили его; взявъ меня обѣими руками за голову, онъ произнесъ: «Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать когда совѣсть спокойна», потомъ повременивъ, онъ продолжалъ: «благослови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Черезъ нѣсколько минутъ вбѣжалъ въ комнату Контръ-Адмиралъ Истоминъ, за которымъ онъ также посылалъ. Успокоивъ Владиміра Алексѣевича, относительно хода дѣлъ на бастионѣ, Истоминъ выразилъ надежду, что рана не смертельна. «Нѣтъ, туда, туда къ Михаилу Петровичу» — былъ его отвѣтъ. Попросивъ благословенія Владиміра Алексѣевича, и получивъ его, Истоминъ бросился ему на шею и, расплаканный побѣждалъ на бастионѣ. Услышавъ отъ докторовъ приговоръ немедленной смерти, я спѣшилъ предложить Владиміру Алексѣевичу причаститься Святыхъ Тайнъ; но онъ отвѣчалъ, что уже исполнилъ этотъ долгъ

*

христианина на перевязочномъ пунктѣ. Желая напомнить ему, предъ смертью, о его супругѣ и, опасаясь, чтобы вопросъ не обнаружилъ ему послѣднихъ минутъ жизни, я спросилъ его: не хочетъ ли онъ, чтобы послать въ Николаевъ курьера къ ней, чтобы она пріѣхала. Тотчасъ понявъ настоящую цѣль моего вопроса, онъ пожалъ мою руку и сказалъ: «неужели вы меня «не знаете, смерть для меня не страшна; я не изъ тѣхъ «людей, отъ которыхъ надо скрывать ее. Передайте мое бла- «гословеніе женѣ и дѣтямъ. Кланяйтесь Князю и скажите Генера- «ралу-Адмиралу, что у меня остаются дѣти.» — Докторъ Павлов- скій, не рѣшаясь прямо дать ему капли для успокоенія желудка, предложилъ выпить еще нѣсколько ложекъ чаю съ тѣмъ, что- бы съ чаемъ дать ему капли; догадавшись объ этомъ извини- тельномъ обманѣ, онъ сказалъ: «напрасно вы это дѣлаете докторъ, «я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите прямо, что надо дѣ- «лать, чтобы провести нѣсколько спокойныхъ минутъ.» Принявъ лекарство, онъ успокоился, благословилъ меня и какъ будто задре- малъ; въ это время пришелъ Лейтенантъ Львовъ съ извѣстіемъ, что англійскія батареи сбиты, остались только два орудія; я не хотѣлъ беспокоить Владиміра Алексѣевича, но онъ, услышавъ шумъ за дверью, спросилъ меня, «что тамъ такое?» я рассказалъ ему; въ отвѣтъ на это, собравъ послѣднія силы, произнесъ онъ «Ура! Ура!» потомъ забылся, чтобы не пробуждаться болѣе. Черезъ нѣсколько ми- нутъ его не стало....

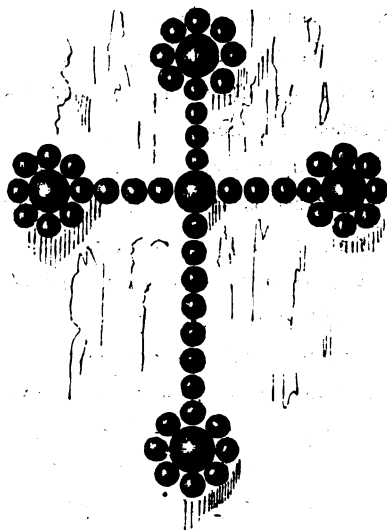
Общее отчаяніе, общія слезы сопровождали его въ могилу; узнавъ о его кончинѣ раненые, презирая собственныя страданія, плакали потерявъ любимого начальника. Смотритель госпиталя Маіоръ Кома- ровскій, все время почти отъ него не отходившій, старшій докторъ Г. Павловскій, человекъ, двое гребцовъ его гички и я, вотъ сви- дѣтели послѣднихъ минутъ адмирала.

Носилки, на которыхъ покоился отшедшій въ вѣчность, были тихо подняты мною и гребцами; мы понесли его въ Михайловскую Церковь.

По выходѣ изъ госпиталя насъ окружили нѣсколько юнкеровъ нашей школы; они вмѣстѣ со мною донесли прахъ адмирала до церкви, не уступая никому этой чести.

Вмѣсто единодушнаго неумолкаемаго «ура», которымъ постоянно вездѣ встрѣчали Владиміра Алексѣевича, въ последнее время въ Севастополѣ, теперь попадавшіеся намъ узнавали о его смерти со слезами и рыданіями.

На томъ мѣстѣ гдѣ былъ убитъ Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ сложенъ крестъ изъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ, имѣющій слѣдующій видъ :

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разсказъ иностранныхъ газетъ о нападеніи Англо-Французовъ на Камчатку въ Августъ 1854 г. — Иностранныя газеты сообщаютъ разныя извѣстія о нападеніи на Петропавловскій Портъ союзной англо-французской эскадры, при чемъ американскія газеты сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о блестящей побѣдѣ, одержанной Русскими надъ союзниками, а Англичане и Французы стараются уменьшить свою неудачу или извинить ее разными обстоятельствами.

Представляемъ извлеченіе изъ разсказа объ этомъ дѣлѣ иностранцевъ.

Корреспондентъ газеты «Times» пишетъ отъ $\frac{3}{15}$ -го Октября изъ С. Франсиско: «Полагаю, что до васъ дошли слухи о нападеніи, соединенныхъ французской и англійской эскадръ на Петропавловскъ, русское поселеніе на восточномъ берегу Камчатки. Это извѣстіе привезено въ С. Франсиско прибывшею сюда ^{21-го Сентября}_{3-го Октября} французскою эскадрою, состоящею изъ фрегатовъ: *La Forte*, 60 пуш., подъ флагомъ Адмирала Де-Пуантъ (*des Pointes*), *L'Eurydice*, 30 пуш., Капитанъ Ла-Грандиеръ (*La Grandière*), и брига *Obligado*, 18 пуш., Капитанъ Розанкуръ (*de Rosencourt*). Они оставили Петропавловскъ назадъ тому 25 дней. Англійская эскадра пошла къ острову Ванкувера, и ожидается въ С. Франсискѣ со дня на день. — Самый вѣрный разсказъ объ этомъ сраженіи появился во французской газетѣ «*L'Echo du Pacifique*», издаваемой въ С. Франсиско; прилагаю съ него копію, присовокупляя для ясности дѣла, что Петропавловскъ есть мѣсто весьма значительной важности, и служить резиденціею военнаго начальника области, имѣетъ многочисленный гарнизонъ, получившій большія подкрѣпленія изъ Сибири, подъ начальствомъ знаменитаго и

опытнаго генерала, еще за мѣсяцъ до того времени, какъ въ Тихомъ Океанѣ получены были первыя извѣстия о войнѣ. Подкрѣпленіе это было доставлено, внизъ по Амуру на многихъ пароходахъ, къ Сахалину, а оттуда черезъ Охотское Море въ Петропавловскъ».

Городъ и укрѣпленія Петропавловска расположены въ глубинѣ внутренней бухты, вдоль которой тянется параллельно городу длинная песчаная коса и отъ нее отмель, оставляющая узкій проходъ въ эту бухту изъ другой, наружной. Союзники нашли въ Петропавловскѣ два русскіе военные корабли: 44 пушечный фрегатъ «Аврора» и 20 пуш. транспортъ «Двина». Суда эти были разрушены и обращены въ батареи. Они находились подъ защитою песчаной отмели и носы, и стали видны только съ того времени, когда открыли жаркій огонь. Затѣмъ поспѣшу представить вамъ разсказъ о бывшемъ сраженіи: « $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{5}$ -го Іюля союзный флотъ вышелъ изъ Гомолуа, причемъ онъ состоялъ изъ французскихъ судовъ: *La Forte*, 60 пушекъ, *L'Eurydice*—30, *L'Artemise*—28 и *Obligado* 20 пуш.; изъ англійскихъ: *President*, 50 пуш., *Pique*—30, *Amphitrite*—24 и парового шести пуш. корвета *Virago*.

18-го Іюля *Amphitrite* и *Artemise* отправились въ С. Франсиско.

18-го Августа этотъ флотъ былъ на высотѣ Петропавловска. Послѣ предварительнаго осмотра мѣстности бухты пароходомъ *Virago*, 17-го Августа флотъ съ распушенными флагами двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: *President*, *Forte*, *Pique*, *Eurydice*. — *Virago* шелъ рядомъ съ *President*, *Obligado* — съ *Forte*. Едва мы бросили якорь, какъ четыре русскія батареи открыли по насъ огонь. Батареи эти были устроены: 1-я, на Шаховомъ Мысѣ (Shacoff), по лѣвую сторону входа; 2-я устроена по правую сторону; 3-я, скрытая батарея о 12-ти пушкахъ, на узкой полосѣ земли, выдающейся изъ бухты, возлѣ входа, и наконецъ 4-я батарея, на полуостровѣ, защищала городъ съ западной стороны. Эта послѣдняя батарея была устроена на низменной части

берега, изъ за котораго видѣлись мачты четырехъ судовъ, трехъ военныхъ и одного купеческаго.

«Было около половины шестаго часа по полудни, когда *Virago* приблизился къ берегу и открылъ огонь по русскимъ батареямъ. Батарея, вооруженная мортирами, отвѣчала ему бомбами, которыя, не долетая до судовъ, разрывались высоко въ воздухѣ. На всѣхъ судахъ нашихъ въ теченіе ночи поддерживали огонь, чтобы занять вниманіе Русскихъ, не перестававшихъ стрѣлять во всю ночь. Къ утру были сдѣланы всѣ приготовленія къ самому жестокому бою».

«Батарея на мысѣ Шаховомъ была вооружена пятью орудіями большаго калибра; скрытая батарея имѣла двѣнадцать 36-ти фунтовыхъ пушекъ; батарея по правую сторону была менѣе опасна и защищалась слабыми укрѣпленіями. Англійскій адмиралъ приказалъ старшему артиллеристу (*master-gunner*) съ фрегата *Pique* сбить одно изъ непріятельскихъ орудій этой батареи; ловко пущенное ядро скоро подбило одно изъ русскихъ орудій. Скрытая батарея, очевидно самая опасная для насъ, была защищена фаннинами двѣнадцати футъ въ діаметрѣ. За пароходомъ *Virago* слѣдовалъ *President*, по правую сторону парохода — *Pique*, а по лѣвую — *Forte*, за песчаной косой видѣлись три порта фрегата «Аврора» и транспортъ. *Virago* приблизился на пушечный выстрѣлъ къ маяку, съ котораго было тотчасъ же пущено ядро, упавшее близъ парохода. *Virago* отвѣчалъ бомбой, попавшей въ маякъ. Въ часъ съ четвертью по полудни Капитанъ фрегата *Pique* отправился на шлюпкѣ къ фрегату *La Forte*, Французскій адмиралъ съ своимъ адъютантомъ прибылъ на *President*. Въ это время Адмиралъ Прайсъ (*Price*) былъ смертельно раненъ: пистолетъ, который онъ держалъ въ рукѣ, внезапно выстрѣлилъ, и пуля попала ему въ сердце. Барабаны пробили отбой, и приготовленія къ сраженію были отложены. Спустя часъ времени послѣ сего, замѣтили русскую шлюпку, вооруженную ботомъ, и шедшую по направленію къ Авачѣ. Двѣ шлюпки съ фре-

гата *President* погнались за нею, и взяли ее съ находившимися на ней девятью матрозами. Утромъ $\frac{19}{31}$ -го Августа открытъ огонь съ Баттарей Шахова, на который *Pique*, *Forte* и *President* отвѣчали сильною пальбой. *Virago* высадилъ отрядъ по правую сторону баттарей. Огонь съ баттарей Шахова сталъ утихать; высаженный десантъ приближался къ ней быстро, но былъ на нѣкоторое время задержанъ сильнымъ огнемъ съ фрегата «Аврора». Скоро однако жъ войска съ крикомъ ура! заняли баттарею, заклепали орудія и разломали пороховые ящики. Съ фрегата «Аврора» отправлено было двѣсти человѣкъ, чтобы отнять у насъ баттарею. *Pique* и *Forte* открыли огонь для защиты своихъ людей, которые и возвратились на суда въ совершенномъ порядкѣ. Съ фрегата *Pique* стрѣляли картечью, на которую баттарей отвѣчала сильнымъ огнемъ. Четыре ядра попали въ подводную часть фрегата, и столько же въ надводную. Около половины втораго часа большая половина русскихъ пушекъ умолкла, и въ это время *President* подошелъ на помощь къ *La Forte*. Въ два часа всѣ баттарей умолкли, и Русскіе возвратились на свои суда «Аврора» и «Двина». Канонада утихла, и ночь прошла въ исправленіи поврежденій, полученныхъ судами въ теченіе дня.

$\frac{20\text{-го Августа}}{1\text{-го Сентября}}$ *Virago* вошелъ въ Тарьинскую Губу, на берегу которой похоронили тѣло Адмирала Прэйса».

«Во время пребыванія нашего здѣсь, захвачены три американскіе матроза, бѣжавшіе съ китоловнаго корабля. Они сообщили весьма важныя подробности касательно мѣстности Петропавловска».

$\frac{22\text{-го Августа}}{8\text{-го Сентября}}$ на фрегатѣ *La Forte* былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено на слѣдующій день приступить ко вторичной атакѣ. Положено сдѣлать высадку изъ семи сотъ человѣкъ обѣихъ націй, въ томъ числѣ сто семьдесятъ морскихъ солдатъ. Каждому дано было по шестидесяти патроновъ и кромѣ того на шлюпкахъ находилось значительное число запасныхъ. Начальникомъ французскаго отряда былъ Капитанъ де-ла-Грандіеръ; англичанами командовалъ Капитанъ

Борриджъ (Burridge); ему же вѣрено было командованіе всѣмъ десантомъ. День соотѣчанія былъ проведенъ въ приготовленіяхъ. Въ Поме-
дѣльникъ ^{23-го Августа}_{4-го Сентября} въ три часа утра, барабанный бой вызвалъ всѣхъ на верхъ, и десантный отрядъ собрался на *Virago*, откуда былъ перевезенъ на низменную часть полуострова. Баттарей открыва огонь по рангоуту *Virago*. *La Forte* отвѣчалъ выстрѣлами, сбившими одну изъ пушекъ этой баттарей; не смотря на то, огонь ея удвоился противъ фрегата, и съ такимъ искусствомъ, что ядра осыпали фрегатъ, летали надъ нимъ со свистомъ, и одно попало въ гротъ-мачту, въ 15-ти футахъ отъ палубы, другое въ самую средину фокъ-мачты. Отрядъ вышелъ на берегъ въ восемь часовъ, и обѣ баттарей замолкли. Командиръ фрегата *La Forte* именно указалъ десанту на складочный магазинъ жиру; отрядъ прильнулъ къ нему орудіе и съ первыхъ выстрѣловъ усялъ зажечь его; магазинъ горѣлъ около шести часовъ. Отрядъ двинулся далѣе, имѣя впереди англійскихъ матрозовъ; по прибытіи на баттарей они заклепали пушки и, поднявшись на гору, вступили въ густой кустарникъ».

«Здѣсь союзники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, на который отвѣчали они изъ за кустовъ. Пароходъ *Virago*, высадивъ отрядъ, пошелъ къ сѣверному мысу, съ котораго не прекращался постоянно жаркій огонь. Здѣсь, близъ города на ручѣ, онъ открылъ баттарей, вооруженную пятью орудіями, и вскорѣ заставилъ ее умолкнуть. Между тѣмъ сраженіе въ кустарникахъ продолжалось весьма жарко. Солдаты дрались съ остервененіемъ, но были поражаемы огнемъ русскихъ. Уже Капитанъ С. А. Parker, находившійся впереди англійскихъ матрозовъ, палъ; М. Bourasset былъ убитъ, Лейтенантъ Lefebre, съ корвета *Eurydice*, также убитъ; тогда отрядъ, не будучи въ состояніи выносить неравный бой, получилъ приказаніе отступить и возвратиться на суда».

«Первая цѣль высадки была достигнута: баттарей были брошены Русскими, прислуга перебита, а самыя пушки заклепаны. Идти далѣе

значительно подвергаться большим потерямъ. Чтобы выгнать Русскихъ изъ льду, котораго величины не знали, нужно было бы вести правильную осаду. Войска медленно удалились. Сто человекъ залегли между развалинами батарей, и удерживали нападенія русскихъ, между тѣмъ какъ раненныхъ переносили къ берегу. На фрегатѣ *La Forte* плотники исправляли поврежденія, сдѣланныя въ его корпусѣ; на слѣдующій день ^{24 Августа}_{5 Сентября} убитые были похоронены въ Тарьинской Губѣ. ^{25 Августа}_{6 Сентября} эскадра изготавилась къ отплытію и ^{26 Августа}_{7 Сентября} отправилась въ обратный путь. Въ продолженіе этого дня увидѣли два судна: одно изъ нихъ было трехъ-мачтовое, другое — шкуна. *Virago* взялъ эту шкуну, а *President* взялъ другое судно, оказавшееся транспортомъ «Ситха», въ 800 т., шедшимъ изъ Аяна въ Петропавловскъ съ провизіей и оружіемъ. Грузъ этого корабля оцененъ въ 200 000 фунт. стерл. 8-го Сентября шкуну сожгли въ открытомъ морѣ.»

«Такова была Петропавловская битва, продолжаетъ корреспондентъ «Times», одна изъ кровопролитнѣйшихъ встрѣчъ, когда либо происходившихъ въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, между Англо-французами и Русскими. Хотя союзная эскадра и не имѣла совершеннаго успѣха, но все же достигла важныхъ результатовъ. Русскіе потеряли много людей, которыхъ весьма затруднительно перевозить на такой отдаленный пунктъ; потеряли большое число пушекъ, закланнными и приведенными въ негодность къ дальнѣйшей службѣ. Кроме того, они потеряли провизію, въ которой, вѣроятно, нуждались, и которую везли къ нимъ на «Ситхѣ». Вдали отъ всякаго подкрѣпленія, безъ надежды получить провизію, гарнизонъ Петропавловска отдѣленъ теперь отъ остальнаго міра арктической зимой. Уединенная крѣпость среди льдовъ не составляетъ завоеванія. Цѣль союзниковъ состояла въ нападеніи на русскія суда, но не на укрѣпленія, и если русскіе фрегаты не были взяты, то по крайней мѣрѣ значительно повреждены: у «Авроры» перебиты мачты, повреждены

малубы и подбиты многія орудія. Поврежденія эти осуждаютъ фрегатъ на бездѣйствіе въ продолженіе зимы, если бы даже морозы и ледъ позволили ему выйти изъ Петропавловска.»

«Потери, понесенныя союзною эскадрою, не ослабили ни нашихъ силъ, ни нашего энтузіасма. Имѣя численное превосходство предъ непріателемъ, эскадра была только остановлена препятствіями, которыхъ превозмочь у ней достало бы храбрости, но преодоленіе ихъ не представляло вознагражденія побѣдителямъ. Кромѣ того, эскадра имѣла недостатокъ въ провизіи; предполагали, что Петропавловскъ сдастся при первыхъ выстрѣлахъ, и не рассчитывали, что онъ могъ противиться.»

«Въ продолженіе всего плаванія экспедиціи, самыя дружественныя чувства существовали между Французами и Англичанами: на берегу и въ морѣ, въ гавани Гонолуло и подъ огнемъ Петропавловска, офицеры и матросы обѣихъ націй, при безконечныхъ сношеніяхъ научились уважать другъ друга. Обѣ націи, нѣкогда соперницы, теперь друзья, повинуются одной мысли и смѣшиваютъ свою кровь на поляхъ битвъ.— Въ полярныхъ странахъ Азіи и на берегахъ Бомарзунда они одушевлены тою-же симпатіею и тѣмъ же соревнованіемъ. Храбрый Паркеръ, ободряя солдатъ идти впередъ, умираетъ въ первыхъ рядахъ; подлѣ него падаютъ наши солдаты и офицеры, поражаемые невидимымъ непріателемъ: дружество, основанное на взаимномъ уваженіи и скрѣпленное подобнымъ братствомъ, завѣряетъ въ постоянствѣ союза двухъ величайшихъ въ свѣтѣ націй».

«Газета *Herald*, рассказывая тоже событіе, говоритъ: Здѣсь (въ С. Франсиско) ходятъ разные слухи на счетъ дѣйствительной силы Петропавловска. Одинъ изъ участниковъ сраженія рассказываетъ, что тамъ находится восемь баттарей, вооруженныхъ 80 орудіями, кромѣ двухъ военныхъ судовъ, оказавшихъ такую же пользу, какъ и баттареи, всего 144 пушки. Населеніе города простирается до двухъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ гарнизонъ и присланное подкрѣпленіе.

Городъ расположенъ на выгодной мѣстности, укрѣпленъ самою природою, и въ состояніи бороться съ превосходными силами.

«Силы союзниковъ легко исчислить: *La Forte* фрегатъ 1-го класса, имѣетъ 60 пушекъ, 8-мъ изъ нихъ 80-ти фунт. и 52 тридцати фунт., команды имѣетъ 500 человекъ. *L'Eurydice* — 30 пуш., изъ нихъ четыре 80 фунт. и 26-ть тридцати фунт., команды 230 человекъ. *Obligado* 12 пуш., всѣ 30-ти фунт., команды 120 чел. Англійскія суда имѣли всего 208 орудій, что, въ соединеніи съ французскими, составляетъ силу союзниковъ въ 310 орудій.

«Потери во время высадки 4-го Сентября были слѣдующія: со стороны Англичанъ убиты: Капитанъ *Parker*, и съ нимъ 28 чел.; ранено 8 офицеровъ (*) и боцманъ. Всѣ эти потери произошли на берегу, на судахъ же не было ранено ни одного офицера. Со стороны французовъ убито 3 и ранено 5 офицеровъ; кромѣ того у союзниковъ ранено 147 чел., въ томъ числѣ Англичанъ и Французовъ почти поравну. Весьма трудно опредѣлить точную потерю въ людяхъ: со стороны Французовъ брошено въ воду до ста двадцати труповъ и почти такое же число у Англичанъ. Еще труднѣе опредѣлить потерю русскихъ, но надобно предполагать, что она была гораздо значительнѣе нашей.»

«Разказываютъ анекдотъ о русскомъ часовомъ, какъ примѣръ поразительной храбрости. По немъ сдѣлали шестьдесятъ ружейныхъ выстрѣловъ, но ничто не могло побѣдить его стойкости: онъ продолжалъ ходить по стѣнкѣ форта, гдѣ былъ поставленъ, не обращая вниманія на происходящее. Онъ уцѣлѣлъ, чего и вполне заслуживалъ, не смотря на то, что былъ русскій.

«Бой на берегу былъ самый отчаянный. Десантъ вышелъ на

(*) На *President*: Leut. Goward, Leut. Palmer, Leut. Morgan; на *Pique*: Leut. Bland, Leut. Robinson, Midsh. Chichester, 1-й Лейт. морскихъ солдатъ Cullum, 2-й Лейт. морскихъ солдатъ Klemens, послѣдній очень опасно.

берегъ по указанію американскаго матроза, утверждавшаго, что путь къ городу весьма легокъ. Но по обману-ли, или напѣту, союзники на пути попали въ западню. Густой кустарникъ задерживалъ ихъ по дорогѣ на каждомъ шагѣ, и русскіе стрѣлки, скрытые въ засадахъ, обезпеченные и невидимые, убивали наповалъ всякаго приближавшагося на ружейный выстрѣлъ. Не смотря на страшный огонь, которому подвергались наши войска, и на который не въ состояніи были отвѣчать, они съ необыкновенною быстротою и хладнокровіемъ продолжали свой путь, пока единообразіе англійской и русской формы не произвело полного замѣшательства въ рядахъ Французовъ, боявшихся стрѣлять по краснымъ мундирамъ. Идя по слѣдамъ Англичащъ, Французы сбѣжъ съ пути и скоро увидѣли себя на краю страшнаго оврага въ семьдесятъ футовъ глубиною. Смертоносный залпъ внезапно раздался надъ ними, и заставилъ ихъ или бросаться въ пропасть, или умирать подъ непріятельскими пулями: многіе изъ нихъ туда бросились—одни были убиты, другіе изуродованы.

«Адмиралъ Прайсъ умеръ 30-го Августа, въ то самое время, какъ флотъ приготовлялся къ бою. Съ полученіемъ этого печальнаго извѣстія все суда стали на якорь, и непріязненныя дѣйствія отложены были до слѣдующаго дня. Въ продолженіе сраженія трупъ его лежалъ на *President*. Сентября 1-го (н. с.) онъ былъ похороненъ на берегу близъ Тарьинской Бухты, на противоположной сторонѣ отъ Петропавловска, на другомъ берегу залива. Смерть адмирала произвела уныніе на всемъ флотѣ, потому что онъ былъ любимъ всеми.

«Французскій адмиралъ, по смерти Прайса, принялъ начальство и распоряжался атакой. Англійскіе корабли весьма мало пострадали, такъ что все поврежденія были исправлены въ морѣ въ теченіе трехъ дней. Сентября 7-го (н. с.) флотъ оставилъ Петропавловскую Гавань, и фрегатъ *President* овладѣлъ «Ситхой» — кораблемъ, нагруженнымъ провизіею и оружіемъ для гарнизона; на немъ находились нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ, отправлявшихся въ Пет-

ропавловскъ, и нѣсколько военныхъ офицеровъ. Въ тотъ же день фрегатъ *Rique* овладѣлъ шкуной съ грузомъ разныхъ запасовъ; шкуна не болѣе ста тоннъ. Экипажъ, пассажиры и нѣсколько человѣкъ, захваченныхъ на плюкѣ въ Авачиской Губѣ, переданы на французскія суда и доставлены въ С. Франсиско. Гражданскихъ чиновниковъ отпустили, а военныхъ удержали въ плѣну. «Сотку», какъ прозвъ, отправили къ Острову Ванкувера для дальнѣйшаго распоряженія.

«Весьма понятно что союзный флотъ овладѣлъ бы Петропавловскомъ безъ всякаго труда, если бы не нуждался въ провизіи. У насъ не было транспортныхъ судовъ, и отрядъ принужденъ былъ скорѣе идти въ такой портъ, гдѣ бы могъ пополнить недостатокъ провизіи. Въ противномъ случаѣ бомбардированіе продолжали бы до тѣхъ поръ, пока весь городъ не превратили бы въ пепель. Запасные магазины Англичанъ находятся на Сандвичевыхъ Островахъ».

«Возобновленіе нападенія въ нынѣшнемъ году невозможно, потому что безпрестанные туманы, господствующіе въ этихъ странахъ, дѣлаютъ Петропавловскъ недоступнымъ; даже когда флотъ находился въ этой бухтѣ, туманъ былъ столь густъ, что невозможно было разсматривать сигналовъ на разстояніи двойной длины корабля».

«Неудачная попытка разрушить Петропавловскъ, давшая пищу разнымъ толкамъ даже въ этомъ отдаленномъ краѣ, будетъ, вѣроятно, критикуема въ Англіи и Франціи, можетъ быть, съ нѣкоторою строгостію. Посему необходимо упомянуть, что не имѣлось въ виду взять городъ. Обстоятельство было такого рода: Союзный флотъ вышелъ на поиски за русскими военными судами, и въ то время, когда, по недостатку воды, подошелъ къ Петропавловску, вѣншія батареи открыли по флоту сильный огонь, прежде чѣмъ съ нашихъ кораблей сдѣланъ былъ хоть одинъ выстрѣлъ. Соединенный флотъ принужденъ былъ бороться съ многочисленными трудностями, съ сильнымъ теченіемъ и туманами, не позволявшими кораблямъ нашимъ приблизиться

на разстояніе трехъ миль къ песчаной банктъ, разделяющей бухту. Къ этому надобно прибавить, что у насъ былъ только одинъ пароходъ. Отъ плѣнныхъ взятыхъ на «Ситхѣ» узнали, что русская эскадра находится въ Охотскомъ Морѣ близъ устья Амура, гдѣ имѣетъ свой сборный пунктъ.

«*Amphitrile* и *Trincomale*» вѣстѣ съ французскимъ корветомъ *L'Artemise*, оставившіе С. Франсиско 23 Сентября, до сихъ поръ еще не возвращались. Предполагаютъ, что *Amphitrile* отправилась на Сандвичевы Острова; командиръ этого фрегата, Капитанъ Фридриксъ, приметъ начальство надъ англійской эскадрой, по случаю смерти Адмирала Прайса».

Въ Американскихъ газетахъ говорятъ: «Газеты С. Франсиска сообщаютъ намъ подробности о первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ союзниковъ противъ русскихъ владѣній въ сѣверной части Восточнаго Океана. Первый пунктъ, избранный ими для нападенія, былъ Петропавловскъ, расположенный на восточномъ берегу Камчатскаго Полуострова. Это мѣсто весьма важно; тамъ всегда содержится, сильный гарнизонъ, и ожиданіе прихода союзнаго флота весьма много способствовало къ принятію мѣръ самыхъ энергическихъ къ возможному усиленію его защиты. $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{5}$ Июля соединенная англо-французская эскадра въ числѣ шести военныхъ судовъ, силою въ 296 орудій, вышла съ Сандвичевыхъ Острововъ по назначенію въ Камчатку, и достигла Петропавловска $\frac{1}{2}$ $\frac{7}{9}$ Августа. Здѣсь встрѣтили ихъ гораздо рѣшительнѣе, нежели они ожидали, потому что едва замѣтили приближеніе судовъ, какъ береговыя батареи открыли по нимъ сильный огонь. Прежде нежели началось бомбардированіе, произошелъ случай, распространившій страхъ и горестъ на англійскихъ судахъ. Въ то время, когда Адмиралъ Прайсъ заряжалъ свои пистолеты, одинъ изъ нихъ случайно выстрѣлилъ, и пуля попала прямо въ сердце адмирала. Изъ почтенія къ его памяти, нападеніе было

отложено до слѣдующаго дня. $\frac{19}{31}$ Августа союзная эскадра открыла огонь».

«Замѣтить надобно, что городъ расположенъ во внутренней бухтѣ, гдѣ русскій военный 44-хъ пуш. фрегатъ «Аврора» и транспорты «Двина» стояли подъ защитою песчаной отмели, раздѣляющей бухты. Наружная бухта защищена тремя фортами; одинъ изъ нихъ расположенъ на оконечности узкаго полуострова, образующаго бухту, другіе два форта на противоположномъ берегу. Возвышеніе, на которомъ построенъ Петропавловскъ, также защищено батареями; и дѣло было одно изъ самыхъ отчаянныхъ. Русскіе, по вѣстмъ слухамъ, показали въ немъ величайшее хладнокровіе и храбрость.

«Въ продолженіе четырехъ-дневнаго бомбардированія, батареи и суда русскія дѣйствовали отлично хорошо; судя же по описанію состоянія французскихъ судовъ, пришедшихъ чиниться въ С. Франсиско, надобно полагать, что они значительно пострадали.

«Союзники, заставивъ умолкнуть русскія батареи, послали на берегъ десантъ, состоявшій изъ шести сотъ человѣкъ морскихъ солдатъ, чтобы заклепать пушки и разрушить оставленный гарнизономъ батареи; но по обману или измѣнѣ, со стороны своего проводника, попали въ засаду между кустарникомъ, который замедлялъ ихъ движеніе; тутъ они подверглись сильному ружейному огню русскихъ стрѣлковъ. Послѣ отчаянной схватки, союзники успѣли разрушить одинъ изъ фортовъ, и захватить въ плѣнъ 43 человѣкъ. Но такъ какъ было видно, что городъ не можетъ быть взятъ безъ огромныхъ потерь, то и отдано приказаніе возвратиться на суда, и флотъ отправился въ обратный путь; при выходѣ изъ Петропавловска союзники успѣли захватить корабль «Ситху», принадлежащій Россійско-Американской Компаніи».

Въ другой американской газетѣ говорятъ: «Союзники встрѣтили отпоръ въ своихъ первыхъ морскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи въ нынѣшнюю войну. Хотя единственные свѣдѣнія по этому предмету почерпнуты изъ французскихъ и англійскихъ источниковъ,

не оф.

но всеобщее впечатлѣніе таково, что при бомбардированіи Петропавловска Русскіе имѣли рѣшительный перевѣсъ. Главная часть сражавшейся французской эскадры находится $\frac{4}{16}$ Октября въ гавани С. Франсиско, гдѣ соединится съ частию англійской, и будетъ зимовать въ Монтереѣ. Очевидно, что союзники были разбиты и потому мы не будемъ изумлены если русскій губернаторъ въ своемъ донесеніи Императору скажетъ, что онъ одержалъ побѣду надъ шестью союзными военными кораблями, и заставилъ ихъ уйти въ самый печальный видѣ. Французы и Англичане дрались хорошо, но рѣшимость Русскихъ видна была въ силѣ, съ какою они защищали незначительный камчатскій городокъ противъ сильнаго и хорошо вооруженнаго непріятеля. Русскіе дѣйствовали такъ хорошо своею артиллеріею, что нанесли значительный вредъ союзникамъ, и мы предполагаемъ, что послѣдніе проучены порядочно. Нѣкоторыя причины заставляютъ полагать, что англійскій фрегатъ *President* сильно избитъ, да и *La Forte* порядочно отдѣланъ. До насъ дошли слухи, что потеря, понесенная союзниками, вчетверо болѣе того, какъ они говорили сначала. Сраженіе на берегу между союзнымъ отрядомъ морскихъ солдатъ и русскими было безъ всякаго сомнѣнія очень несчастливо для первыхъ. Здѣсь Русскіе, хорошо скрытые мѣстностью, встрѣтили нападающихъ смертоноснымъ огнемъ, принудили ихъ оставить свое намѣреніе идти въ городъ — и заставили отступить, какъ мы слышали, въ большомъ безпорядкѣ, къ своимъ судамъ и вступить подъ паруса, ничего не сдѣлавши. Петропавловскъ не тронуть; «Аврора» и «Двина» стоятъ тамъ благополучно, первая почти разрушенная.»

Единственный трофей союзниковъ — былъ несчастный купеческій корабль съ 3 или 4 пушками, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, которому посчастливилось набѣжать на союзниковъ прежде, нежели онъ ихъ разсмотрѣлъ, и разумѣется долженъ былъ сдаться безъ выстрѣла.

Еще нѣкоторыя подробности изъ другаго источника:

— Состояніе французскихъ судовъ въ гавани носятъ сильное свидѣтельство искусства Русскихъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ, и потребуются большія суммы денегъ на исправленіе всѣхъ поврежденій. Англійскій фрегатъ *President* находится въ весьма печальномъ положеніи, и достигъ Острова Ванкувера съ большою опасностію. Одно ядро, пущенное съ русской баттарей, разомъ положило у него тринадцать человѣкъ, и фрегатъ пробить насквозь во многихъ мѣстахъ.

По всѣмъ разсказамъ о подробностяхъ бомбардированія Петропавловска ясно видно, что союзники ни мало не ожидали такого пріема, котораго удостоились.

О нѣкоторыхъ изъ описанныхъ здѣсь событіяхъ редація «Морскаго Сборника» можетъ сообщить еще нѣсколько словъ изъ письма одного русскаго, бывшаго на кораблѣ Россійской Американской Компаніи «Ситха» и попавшагося въ плѣнъ къ Англо-французамъ. — Чиновникъ особыхъ порученій Камчатскаго Военнаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ Хитрово, отправлялся къ мѣсту служенія своего изъ Аяна на транспортѣ «Ситха». Онъ пишетъ изъ С. Франсиска:

«Во время плаванія моего отъ Петропавловска къ С. Франсиску на французскомъ 60-ти пушечномъ фрегатѣ *La Forte*, куда я былъ пересажень въ числѣ другихъ пассажировъ съ корабля Россійско-Американской Компаніи «Ситха», взятаго Англичанами близъ Авачинской Губы 27-го Августа, я получилъ отъ французскихъ офицеровъ свѣдѣніе о славномъ для русскаго оружія боѣ при Петропавловскомъ Портѣ. Вотъ что они разсказывали:

«Соединенная эскадра отправилась съ Сандвичевыхъ Острововъ въ Петропавловскій Портъ, надѣясь найти тамъ эскадру Вице-Адмирала Путятина; 27-го Августа она увидѣла берегъ и легла въ дрейфъ, для совѣщанія о приготовляемомъ нападеніи. Отъ найденныхъ на берегу американскихъ матрозовъ она узнала о присутствіи въ

портъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двина», и объ укрѣпленіяхъ, защищающихъ городъ. По совѣщанію между Адмиралами Прайсомъ и Февріе-де-Пуантомъ рѣшено было: сдѣлать 30-го числа нападеніе на Петропавловскій Портъ, стараясь притомъ по возможности щадить городъ и причинить вредъ «Аврорѣ», чтобы отнять у нея возможность выйти въ море. Августа 29-го, въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ готовились къ бою, извѣстіе о смерти Адмирала Прайса повергло всю эскадру въ смятеніе. Смерть эту объясняютъ неосторожностью при заряданіи пистолета, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ погибъ жертвою самоубійства; причины же, могущія побудить къ этому поступку челоуѣка шестидесяти лѣтъ, заслуженнаго и богатаго, въ то время, когда представлялся случай пасть со славою въ битвѣ съ врагомъ, рѣшительно неизвѣстны, а тѣ, которыя стараются придумать, основаны на странности его характера. Погребеніе адмирала на берегу, куда тѣло было отвезено ночью, заняло все 30-е число, и отерочило предполагавшееся нападеніе, которое было произведено не прежде 31-го ч. По составленному плану рѣшено было идти французскому фрегату *La Forte* и англійскимъ — *President* и *Pique*, и, заставивъ замолчать наружныя батареи, войти въ самый портъ и уничтожить «Аврору». Къ 12 часамъ суда двинулись, но, въ слѣдствіе непонятыхъ приказаній, подъ огонь батарей подошелъ одинъ *La Forte*, и послѣ боя, продолжавшагося 45 минутъ, видя, что подкрѣпленій нѣтъ, отошелъ, заставивъ молчать двѣ батареи, которыми держаться было чрезвычайно трудно, потому что онѣ были совершенно открыты, такъ что сами французскіе офицеры удивляются храбрости нашихъ артиллеристовъ, и отдаютъ полную справедливость мѣткости ихъ выстрѣловъ. Эта первая неудача возстановила союзниковъ другъ противъ друга: Французы громко обвиняли Англичанъ въ измѣнѣ. Негодованіе это выражено было Адмираломъ де Пуантъ, повидимому, въ довольно рѣзкихъ словахъ, Капитану Никольсону, принявшему команду надъ англійскою эскадрою послѣ смерти Адмирала Прайса. Вообще кажется,

что въ соединенной эскадрѣ существуетъ сильное разногласіе; какъ напр. разграбленіе и сожженіе шкуны «Анадырь» было совершено Англичанами вопреки строжайшему приказанію Контръ-Адмирала де Пуанта ничего не трогать. Онъ всегда намъ говорилъ про Англичанъ : «взгляды наши на вещи такъ различны, что мы никакъ не можемъ понять другъ друга». Разногласіе это началось уже въ Каллао, гдѣ соединенная эскадра стояла на якорѣ вмѣстѣ съ русскимъ фрегатомъ «Аврора», когда Адмиралъ де Пуантъ не согласился на предложеніе Прайеа не выпускать «Авроры» съ рейда. Но возвратимся къ разсказу. Хотя непріятельскія суда не потерпѣли значительныхъ поврежденій, но пушки наши довольно напугали Англо-французовъ, чтобы новое нападеніе было отсрочено на нѣсколько дней, такъ что было предположено произвести оное на ^{23 Августа}_{4 Сентября} двояко : высадкою десантной партіи изъ шести сотъ человѣкъ и совокупнымъ нападеніемъ судовъ на укрѣпленія порта, а покуда ограничились рекогносцировкой, при которой суда подходили довольно близко къ укрѣпленіямъ, но не причиняли имъ вреда. И такъ, 4-го Сентября пароходъ *Virago* прибуksировалъ суда подъ выстрѣлы укрѣпленій, приче́мъ Адмиралъ де Пуантъ прикрѣпилъ свои суда концами къ англійскимъ фрегатамъ, чтобы быть увѣреннымъ въ ихъ содѣйствіи. Сдѣлавъ это, пароходъ высадилъ на берегъ шесть сотъ человѣкъ десанту : 300 Англичанъ и столько же Французовъ. Увлеченные первымъ порывомъ, матросы бросились въ гору, не надѣясь встрѣтить сильнаго сопротивленія, но были встрѣчены мѣткими выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ, которые, будучи прикрыты камнями и кустами, не подвергаясь сами большой опасности, осыпали враговъ градомъ пуль. Сами Французы признаются, что отступленіе ихъ было еще быстрѣе, нападенія. Въ страшномъ безпорядкѣ, толкая другъ друга, обрываясь съ крутизны, они кое-какъ добрались до лодокъ, и поспѣшили возвратиться къ судамъ, которыя съ своей стороны отошли, заставивъ опять молчать нѣсколько баттарей, но не успѣвъ сдѣлать ничего важнаго. При этомъ послѣднемъ боѣ «Аврора», какъ гово-

рять, получила нѣсколько ядеръ въ мачты и корпусъ, но не была повреждена значительно; англійскій же пароходъ имѣлъ такое сильное поврежденіе, что долженъ былъ оставить бой для починки. Изъ прочихъ судовъ болѣе всѣхъ пострадалъ *La Forte*, но благодаря крѣпкой постройкѣ, ядра не сдѣлали ему большого вреда. Потеря ихъ простирается до четырехъ сотъ человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ два французскіе офицера и одинъ англійскій убиты, и нѣсколько — ранены. Съ нашей стороны потеря неизвѣстна, но предполагають, что убиты два офицера. Вотъ по возможности подробное и точное описаніе боя, славнаго для Русскихъ, доказывающаго, что какъ ни страшны силы, возставшія противъ Россіи, но при храбрости и преданности Престолу ея защитниковъ, бояться ей нечего; если горсть солдатъ, съ малыми средствами къ защитѣ, могла съ выгодною противустоять шести судамъ, съ двумястами орудій оромнаго калибра и тремя тысячами человѣкъ экипажа, что же будетъ тамъ, гдѣ приняты всѣ мѣры и сосредоточены всѣ силы? И такъ, чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе побѣда.

Доказательствомъ того, какъ этотъ бой славенъ для Русскихъ, могутъ служить слова Адмирала де Пуанта: «Генераль Завойко защищался храбро и съ знаніемъ дѣла; сожалѣю, что не могъ пожать ему руки; я не ожидалъ встрѣтить такого сильного сопротивленія въ ничтожномъ мѣстечкѣ».

За день до боя взято было въ плѣнъ семь человѣкъ русскихъ матрозовъ, которые провозили куда-то кирпичи: видно, враги наши только и умѣють побѣждать беззащитныхъ».

Извлеченіе изъ письма Мичмана Фесуна, служащаго на фрегатѣ «Аврора». Достигнувъ Петропавловска мы официально узнали о войнѣ съ Франціею и Англіею и что портъ Тихаго Океана объявленъ въ блокадѣ, а слѣдовательно надобно быть во всегдашней готовности встрѣтить врага. Петропавловскъ имѣлъ весьма слабыя

укрѣпленія; приходъ транспорта «Двина» и орудія снятыя съ фрегата «Аврора» дали возможность усилить оборону. Фрегатъ нашъ стоялъ поперегъ входа въ малую бухту, имѣя позади себя транспортъ «Двина», подъ командою Капитана 2-го ранга Васильева. На фрегатѣ остались капитанъ и старшій офицеръ. Лейтенантъ Федоровскій командовалъ нижней баттареей, въ помощь къ нему былъ назначенъ я; Лейтенантъ Пилкинъ былъ командиромъ верхней баттары, Артиллерійскій офицеръ при нижней баттарей, Лейтенантъ Скандраковъ въ крѣйткамерѣ, Подпоручикъ Дьяковъ при веденіи журнала. Кромѣ этого были образованы на берегу двѣ стрѣлковыя партіи и пожарная, а на фрегатѣ во всегдашней готовности къ дѣйствию четыре партіи. Командирами ихъ назначены: 1-й — Мичманъ Фесунъ, 2-й — Лейтенантъ Анкудиновъ, 3-й — Лейтенантъ Пилкинъ, а 4-й — Лейтенантъ Скандраковъ. Остальные офицеры и гардемарины наши были росписаны по баттареймъ, а гардемаринъ Колокольцовъ и юнкеръ Литке состояли при губернаторѣ.

Приготовившись такимъ образомъ, мы ждали не долго. 17-го Августа въ 11 часовъ съ дальняго маяка сдѣланъ сигналъ: «въ морѣ видно эскадру военныхъ судовъ»; потомъ сигналомъ же показано что ихъ шесть. Тотчасъ же въ городѣ ударили тревогу, мы собрались на фрегатъ, а губернаторъ со штабомъ отправился на сигнальный мысъ, на передовой постъ. Команда на фрегатѣ стала по орудіямъ, Священникъ отслуживъ молебенъ окропилъ фрегатъ Святой водою, а капитанъ обойдя по баттареймъ напомнилъ слова Его Высочества Генералъ - Адмирала (*). Единодушное «рады стараться, рады умереть защищая нашъ флагъ», было отвѣтомъ на призывъ. Укрѣпившись такимъ образомъ душевно, мы съ совершеннымъ спокойствіемъ ожидали что будетъ. Въ половинѣ пятаго часа увидѣли входящій въ губу трехъ-мачтовый пароходъ. Разсматриваемъ, 20 трубъ обращены на него, и что же: Аме-

(*) Сказанныя при отправленіи фрегата въ воюжъ.

риканскій флагъ! Двигаясь малымъ ходомъ, и вѣ выстрѣловъ баттарей, на пароходѣ бросали лоть, но лишь только отъ порта отдѣлилась для опроса шлюпка, правя на перестѣченіе его курса, какъ онъ поворотивъ назадъ, полнымъ ходомъ пошелъ къ выходу, и на высотѣ Поворотнаго Мыса соединился съ ожидающей его эскадрой. Дѣйствія эти ясно показывали что эскадра — непріятельская, и потому команда не сходила съ баттарей и ночевала при орудіяхъ; мы удивлялись, что господа Англичане, идя бомбардировать маленькій Петропавловскій Портъ, рѣшились на подлогъ флага! Августа 18-го съ утра непріятельская эскадра маневрировала для входа въ губу, а въ началѣ 5-го часа по полудни вошла въ нее. Разсмотрѣвши по внимательнѣе, мы узнали не смотря на закрашенные бѣлыя полосы, нашихъ старыхъ знакомыхъ, соединенную французско-англійскую эскадру, стоявшую вмѣстѣ съ нами на рейдѣ Каллао, именно французскій фрегатъ «La-Forte», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Febvrie Despointe, французскій малый фрегатъ «Eurydice» и бригъ «Obligado»; англійскій фрегатъ «President» подъ флагомъ Контръ-Адмирала Price, англійскій же пароходъ «Virago» и фрегатъ «Rique» посланный въ погоню за «Авророй» изъ Плимута. Войдя въ губу, эскадра приблизилась на пушечный выстрѣлъ и потому съ баттарей на перешейкѣ, командовавшій ею Лейтенантъ Князь Александръ Максutowъ открылъ огонь; сигнальная баттарей, баттарей № 2-го и баттарей Краснаго Яра сдѣлали тоже, непріятель продолжая идти впередъ отвѣчалъ нѣсколькими выстрѣлами. Бомбы парохода перелѣтая черезъ Сигнальный Мысъ, разрывались не далеко отъ фрегата; перестрѣлка продолжалась нѣсколько минутъ; потомъ непріятель прекративъ огонь, вышелъ изъ подъ выстрѣловъ, и бросилъ якорь ближе къ Тарьинской Губѣ. Пароходъ не обошелся безъ поврежденій, бомба съ Сигнальнаго Мыса попала ему въ корму, а ядро съ Краснаго Яра въ верхнюю часть кожуха. Ставъ на якорь, эскадра спустила гребные суда и въ этотъ день болѣе никакого движенія не предпринимала; на баттарейхъ и на

фрегатѣ, удвоивъ часовыхъ, ударили отбой и командѣ дано время ужинать.

Августа 19-го въ 6 часовъ утра отъ непріятельскихъ судовъ отделились три шлюпки и пошли по направленію къ Раковому Мысу. Слѣдуя баттарей № 1, на фрегатѣ и на остальныхъ баттарейхъ ударили тревогу, но такъ какъ гребныя суда дѣлали промѣръ не подходя на пушечный выстрѣлъ, то огня и не открывали. Вскорѣ снялся съ якоря пароходъ и взялъ курсъ къ выходу изъ залива, вѣроятно съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть не видать ли въ морѣ нашихъ судовъ. Въ 7 часовъ ближайшій непріятельскій фрегатъ сталъ стрѣлять бомбами, которыя всѣ разрывались нѣ долетая до берега. Въ половинѣ 9-го часа гребныя суда возвратились, а въ 9 часовъ пришелъ обратно пароходъ, и сталъ на якорь на прежнемъ мѣстѣ.

Въ два часа пополудни увидѣли идущій изъ Тарьинской Губы портовой ботъ, которой принявъ непріятельскую эскадру за отрядъ Адмирала Путятина, ни сколько не беспокоясь шелъ мимо ее; на боту съ кирпичемъ, было 7 человекъ безоружныхъ матрозовъ, отправленныхъ для работы, при унтеръ-офицерѣ Усовѣ. Непріятель только что замѣтилъ его, какъ тотчасъ послалъ 7 большихъ катеровъ для овладѣнія имъ и еще 3 для конвоированія. Хотя жалъ было людей попавшихся въ плѣнъ, но нельзя было удержаться отъ смѣха передъ картиной представившейся глазамъ нашимъ: семь катеровъ, держась въ кильватеръ другъ друга, вели на буксирѣ ботъ; по бокамъ держалось по катеру, и наконецъ все шествіе замыкалось вооруженнымъ барказомъ; на кормѣ каждой шлюпки развѣвался флагъ; вся команда фрегатовъ высыпала на сѣтки, такъ что одинъ изъ нашихъ сослуживцевъ вполне справедливо замѣтилъ, что вся эта процессія походитъ на то, какъ мыши кота хоронили. Всю ночь непріятель приготовлялся къ какому-то движенію, жегъ множество огней, фальшвееровъ, спускалъ ракеты, шлюпки ходили отъ корабля къ кораблю, дѣлали промѣръ, такъ что мы были не совсѣмъ спокойны и нѣсколько разъ становились по орудіямъ. Наконецъ наступилъ день

20-го Августа, день первого нашего сраженія а слѣдовательно достопамятный для каждаго изъ насъ. Въ шесть часовъ замѣтили на эскадрѣ приготовленія къ съемкѣ съ якоря; въ восемь часовъ пароходъ взявъ съ каждой стороны по адмиральскому фрегату, а третій за корму, буксировалъ ихъ по направленію къ сигнальной батарее. Въ 9 часовъ приблизясь къ сигнальной батарее на пушечный выстрѣлъ, пароходъ отдалъ буксиры и фрегаты стали на шпрингъ въ кильватеръ одинъ другаго. Въ 9 часовъ 5 минутъ началось сраженіе выстрѣломъ съ батареей № 4. Всѣ непріятельскія суда отвѣчали ядрами и бомбами; выстрѣлы слѣдовали весьма быстро. Батареи № № 1, 2 и 4 дѣйствовали не торопясь и расчетанно мѣткими выстрѣлами. Батарея № 1, находящаяся на Сигнальномъ Мысу и ближайшая къ непріятелю, выдерживала самое жестокое нападеніе; на ней находился губернаторъ, и каждый изъ ея выстрѣловъ шелъ въ дѣло; ни одно ядро не пролетало мимо; батарея Краснаго Яра, имѣвшая самое небольшое число орудій, полтора часа выдерживала непрерывный огонь фрегата и отвѣчала на него такъ, что всѣ мы были въ восхищеніи; самые жаркіе, самые усиленные дѣйствія были ведены противъ этихъ двухъ батарей. Батарея № 2, хотя и доставалось въ это время, но по положенію своему она была на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла.

Какъ и должно было предвидѣть, все это не могло долго длиться: не смотря на крайнія усилія командъ, не смотря на примѣры безстрашія являемыя командирами батарей (такъ Лейтенантъ Гавриловъ раненный въ голову и въ ногу не оставлялъ своего мѣста и продолжалъ ободрять людей), не смотря на все это должно было оставить орудія; платформы были засыпаны землею выше колесъ, станки, тали и брюки перебиты; ворочать и дѣйствовать ими въ такомъ положеніи не было возможности, тѣмъ болѣе что непріятель уже свозилъ десантъ по направленію къ Красному Яру; командиръ батарей на этомъ мѣстѣ Мичманъ Поповъ при поврежденіяхъ орудій, не находя возможнымъ защищать вѣренныи ему постъ про-

тивъ 600 человекъ непріятельскаго десанта, слѣдуя приказанію отданному на этотъ случай, заклепалъ орудія и отступилъ къ 1-ой стрѣлковой партіи Мичмана Михайлова, съ которой и примкнулъ къ батарее № 2. Между тѣмъ занимательная сцена готовилась впереди. Французы вскочивъ первыми на Красный Яръ, биткомъ наполнили батарею и при восторженныхъ крикахъ подняли Французскій Флагъ; только что онъ развился, какъ бомба съ англійскаго парохода ударяясь въ самую средину толпы, произвела въ ней страшное замѣшательство; прежде чѣмъ бѣдные Французы успѣли опомниться отъ ошибки своихъ милыхъ союзниковъ, наши транспортъ и фрегатъ открыли по нимъ мѣткій батальный огонь. Все это соединенное съ движеніемъ подоспѣвшихъ: съ фрегата партія Мичмана Фесуна и отъ порта 2-ой стрѣлковой партія Поручика Губарева, которыя соединившись съ партіями Мичмановъ Михайлова и Попова, при крикахъ «ура», стремительно бросились впередъ, все это имѣло послѣдствіемъ, что непріятель не смотря на многочисленность его, началъ отступленіе бѣгомъ, и съ такою быстротою, что прежде чѣмъ подоспѣли наши стрѣлковые отряды къ занятой ими батарее, онъ уже былъ въ шляпкахъ и внѣ выстрѣловъ, такъ что при самомъ пламенномъ желаніи въ этотъ разъ не удалось стрѣлкамъ поподчивать ихъ даже ружейными выстрѣлами. Крики «Ура» всего гарнизона были наградой за стремительное наступленіе наше; общій привѣтъ и благодарность Губернатора встрѣтили насъ при входѣ въ городъ. Между тѣмъ и непріятель не зѣвалъ; подавшись впередъ онъ открылъ по батарее № 2, сильнѣйшій огонь. Командиръ этой батареи Лейтенантъ Князь Дмитрій Максудовъ былъ изумительно хладнокровенъ; такъ какъ непріятель, ниѣ на каждой сторонѣ своихъ фрегатъ по двѣ двухъ пудовыя бомбическія пушки, стрѣлялъ большею частію изъ нихъ, то его ядра долетали до батареи, и ударяясь въ фашины, не причиняли слишкомъ большого вреда; у насъ же на батарее пушки были 36-ти фунтовыя, а слѣдовательно стрѣлать изъ нихъ можно было тогда только, когда

непріятель, увлекаясь подтягивался, чтобы дѣйствовать всѣми орудіями батальнымъ огнемъ. Князь пользовался этимъ какъ нельзя лучше, не горячился, не тратилъ даромъ пороха, а стрѣлялъ только тогда, когда по разстоянію могъ судить что его ядра не потеряны. Прекрасную картину представляла батарея № 2-й. Долго остается она въ памяти у всѣхъ бывшихъ въ сраженіи 20-го Августа: три огромныхъ фрегата построены въ линію, съ лѣвымъ бортомъ обращеннымъ къ Кошкѣ, но такимъ образомъ, что изъ за Сигнальнаго Мыса ядра нашего фрегата не могли вредить имъ. Эти три фрегата производятъ неумолкаемый огонь; ядра бороздятъ брустверъ во всѣхъ направленіяхъ, бомбы разрываются надъ батареей, но защитники ея холодны и тверды; весело балагури, они не обращаютъ вниманія на сотни смертей носящихся надъ ихъ головами, они выжидаютъ своего времени. Но вотъ раздается звонкій голосъ командира: «вторая, третья», взвился дымокъ, и можно быть увѣреннымъ, что ядра не пролетѣли мимо». Не обходилось и безъ потерь; отъ времени до времени появлялись окровавленные носилки, всѣ тварили знаменіе креста: несутъ храбраго воина, вѣрно исполнившаго долгъ свой. Въ половинѣ 12-го часа пароходъ, желая попытать счастья, высунулся изъ за мыса, но встрѣченный батальнымъ огнемъ фрегата и батареи № 2-й, туже минуту заднимъ ходомъ удалился. Въ полдень, взявъ нѣсколько десантныхъ шлюпокъ, онъ побуксировалъ ихъ къ озеру; фрегатъ «Eurydice» сдѣлалъ движеніе по тому же направленію. На перешейкѣ не зѣвали и Лейтенантъ Анкудиновъ съ Прапорщикомъ Можайскимъ (за отсутствіемъ Князя Александра Максимова отдѣлившася въ стрѣлки), находившіеся на батарее, начали дѣйствовать такъ удачно, что ядро попало въ пароходъ а другое потопило шлюпку не вдалекѣ отъ фрегата. Пароходъ и фрегатъ удовольствовались этимъ, и отошли изъ подъ выстрѣловъ. Между тѣмъ непріятельскіе фрегаты дѣлали свое дѣло и огонь по батарее № 2-й не умолкалъ, но становился сильнѣе и сильнѣе; въ половинѣ 4-го часа капитанъ нашъ, думая что командиръ ея имѣетъ

недостатокъ въ порохѣ приказалъ мнѣ на катерѣ перевести къ нему назначенное число картузовъ; приказаніе было исполнено, порохъ принять на батарею, хотя оказалось, что она еще не совсѣмъ обдѣлала и имѣла достаточное число зарядовъ. Канонада прекратилась около шести часовъ, такъ что смѣло можно сказать, что батарея № 2-й въ продолженіи 9 часовъ выдерживала огонь слишкомъ 80 орудій. Рѣдкій примѣръ въ исторіи войнъ, рѣдкій тѣмъ болѣе, что не смотря на весь этотъ ураганъ ядеръ, батарея устояла, и ночью исправившись, въ слѣдующее утро готова была снова вступить въ бой. Командиръ батареи Лейтенантъ Князь Дмитрій Максудовъ до того приучилъ своихъ людей къ хладнокровію, что когда непріятель дѣйствовалъ только бомбами и изъ нашихъ 36-ти фунтовыхъ нельзя было отвѣчать, кантонисты, мальчики отъ 12 до 14 лѣтъ, служившіе картузниками, чтобы убить время, спускали на воду кораблики. И это дѣлалось подъ бомбами непрерывно лопавшимися и разрывавшимися, подъ бомбами, коихъ осколками засыпано все побережье. Одному изъ этихъ мальчиковъ воиновъ, оторвало руку; когда его принесли на перевязочное мѣсто и начали рѣзать обрывки мяса, онъ сморщился; но на вопросъ Доктора: «что, очень больно, отвѣчалъ сквозь слезы» «Нѣтъ! это за Царя». Ему благодаря Бога теперь лучше и говорятъ онъ будетъ живъ. Къ вечеру пароходъ попытался еще разъ выйти изъ за мыса, но возбудилъ только смѣхъ фрегатскихъ орудійныхъ комендоровъ; они, ободряемые примѣромъ своихъ батарейныхъ командировъ, ожидали его появленія съ какою то особенною радостію говоря: «иди, иди дружокъ, авось удовольствуемъ такъ, что болѣе не захочешь». И дѣйствительно, только что показался носъ жданнаго гостя, раздался батальный огонь фрегата, засвистали ядра и въ ту же минуту все кончилось; пароходъ полнымъ ходомъ уходилъ назадъ. Въ началѣ седьмого часа сраженіе было прекращено, непріятель отошелъ вѣтъ выстрѣловъ, у насъ ударили отбой, люди получили время отдыха, а мы, мы стали готовиться къ завтраму, разчитывая, что бомбардируя

цѣлый день Кошку, непріятель наконецъ доберется и до насъ, и что завтра ему всего удобнѣе это сдѣлать, повредивъ батареи Сигнальную и Краснаго Яра. Въ семь часовъ губернаторъ, пріѣхавъ на фрегатъ, объявилъ намъ, что по его мнѣнію теперь должно ожидать рѣшительнаго нападенія на «Аврору»; онъ надѣется что мы стоимъ за себя; на что получилъ единодушный отвѣтъ «умремъ а не сдадимся». Поблагодаривъ капитана и офицеровъ онъ съѣхалъ на берегъ.

День 21-го Августа, показалъ намъ, что мы ошиблись въ расчетахъ; рѣшительныхъ нападеній не послѣдовало, хотя и не обошлось безъ тревоги и выстрѣловъ. Въ 10 часовъ утра отъ французскаго адмиральскаго фрегата, отдѣлилась шлюпка, вѣроятно для рекогносцировки; она шла къ Раковому Мысу; приставъ къ берегу изъ нее вышелъ офицеръ, но чрезъ пять минутъ возвратился въ шлюпку, погребъ назадъ; смѣлая поѣздка эта едва не обошлась ему очень дорого, три ядра пущенныя съ фрегата легли за кормой шлюпки, а послѣднее такъ близко, что брызгами окатило гребцовъ. Вечеромъ пароходъ ходилъ въ Тарьинскую Губу и скрывшись въ туманѣ сдѣлалъ тамъ много пушечныхъ выстрѣловъ. Какъ послѣ узнали, онъ хоронилъ начальника англійскаго отряда Контръ-Адмирала Прайса.

Ночь съ 21-го на 22-е была употреблена на приведеніе укрѣпленій Сигнальнаго Мыса въ надежное оборонительное положеніе.

Дни 22 и 23-го Августа непріятель видимо исправлялъ поврежденія; пароходъ былъ накрѣненъ на правую сторону и чинилъ кожухъ, что давало поводъ надѣяться что не смотря на кратковременность его появленій изъ за Сигнальнаго Мыса, фрегатскія ядра не пролетали мимо. 23-го, въ полдень много шлюбокъ собиралось къ адмиральскому фрегату, кричали «vivat», дѣлалось много движеній по эскадрѣ и все заставляло предполагать, что назавтра непріятель предприметъ что нибудь рѣшительное. Съ своей стороны мы были совершенно готовы, и ждали сраженія, какъ средства покончить

дѣло разомъ. Вечеръ 23-го числа былъ прекрасенъ, такой какъ рѣдко бываетъ въ Камчаткѣ; офицеры провели его въ разговорахъ объ отечествѣ, въ воспоминаніяхъ о далекомъ Петербургѣ, о родныхъ, о близкихъ; стрѣлковыя партіи чистили ружья и учились драться на штыкахъ, все же вообще были спокойны, такъ спокойны, что видя эти веселыя лица, этихъ видныхъ, полныхъ здоровья и силы людей, трудно было вѣрить, что многіе изъ нихъ готовятся завтра на смерть, трудно было вѣрить, что многіе, многіе изъ нихъ проводятъ свой послѣдній вечеръ.

Разсвѣтало. Сквозъ туманъ сѣраго камчатскаго утра можно было видѣть что пароходъ въ движеніи; въ пять часовъ у насъ ударили тревогу; въ семь съ половиною — туманъ прочистился и пароходъ взявъ адмиральскіе фрегаты на буксиръ, повелъ ихъ по направленію къ перешеечной батарее, состоявшей подъ командой Лейтенанта Князя Александра МаксUTOва.

Подойдя на пушечный выстрѣлъ, французскій фрегатъ «La Forte» отдалъ буксиръ и ставъ на шпрингъ въ самомъ близкомъ разстояніи, открылъ жестокий батальный огонь; такой огонь, что весь перешеекъ изрытъ такъ, что нѣтъ аршина земли куда не попало бы ядро. Князь отвѣчалъ сначала съ успѣхомъ: второе ядро пущенное съ батареи перебило гафель, третье фока-рей, слѣдующія крѣпостенгу, фоковыя ванты и много другихъ поврежденій, не говоря о корпусѣ фрегата. Но земляная открытая небольшая батарея уже болѣе получаса выдерживала огонь тридцати пушекъ огромнаго калибра. Станки перебиты, платформы засыпаны землею, обломками; одно орудіе съ оторваннымъ дуломъ, три другія не могутъ дѣйствовать, болѣе половины прислуги ранены и убиты; остается одна пушка, слабый остатокъ всей батареи; ее наводитъ самъ князь, стрѣляетъ, и большой катеръ съ непріятельскимъ десантомъ идетъ ко дну: крики отчаянія несутся съ судовъ, французскій фрегатъ мстя за своихъ, палитъ цѣлымъ бортомъ, ураганъ ядеръ и бомбъ носится надъ батареею, она вся въ дыму и обломкахъ, но ея твер-

дый защитникъ не теряетъ присутствія духа. Самъ заряжаетъ орудіе, самъ наводитъ его; но здѣсь судьба положила конецъ его подвигамъ и при повторенныхъ крикахъ «vivat» съ непріятельскихъ судовъ, онъ падаетъ съ оторванной рукой. Общее ошѣменіе. Князя унесли, капитанъ съ фрегата посылаетъ меня, замѣнить его. Подхожу къ оставшемуся орудію, прислуга его идетъ за мной; но и непріятель не мѣшкалъ; онъ дѣлаетъ залпъ за залпомъ и въ нѣскольکو секундъ орудіе подбито. Между тѣмъ англійскій фрегатъ подъ флагомъ адмирала, сталъ противъ батареи Капитанъ-Лейтенанта Кораллова и пользуясь всемъ преимуществомъ своей артиллеріи, началъ громить ее неумолкаемымъ огнемъ. Пароходъ помогать фрегату, и шлюпки съ десантомъ со всей эскадры, спѣшили къ нему. Вотъ и эта батарея приведена въ неспособность дѣйствовать и двадцать три непріятельскихъ гребныхъ судовъ и два десантные бота полные народомъ устремились къ берегу; пароходъ, подойдя на картечный выстрѣлъ, очищаетъ берегъ стрѣляя картечью чрезъ головы своихъ; вторая портовая стрѣлковая партія занимаетъ гору; первая, Мичмана Михайлова, сосредоточивается у пороховаго погреба при озерной батарее; на помощь къ ней спѣшитъ вторая стрѣлковая партія съ фрегата, подъ командою Лейтенанта Анкудинова.

Вы были въ Камчаткѣ, а слѣдовательно знаете Никольскую Гору; имѣя большую высоту, всѣ тропинки на ней чрезвычайно круты, въ особенности же спуски къ озеру. Командиръ 2-й стрѣлковой портовой партіи Поручикъ Губаревъ занималъ возвышенность: видя что непріятель вышелъ на берегъ и бросившись по низменной дорогѣ началъ строиться на возвышеніи противъ батареи на озерѣ, Губаревъ спустился съ высотъ рассчитывая, что его помощь необходима при малочисленности нашихъ отрядовъ, не замѣчая что съ другой стороны вторая половина непріятельскаго десанта, не смотря на крутизну тропинокъ, бросилась въ гору. Положеніе губернатора было болѣе нежели критическое. Занявъ гору, непріятель разсыпался по всему ея протяженію до перешеечной батареи; другая часть его

уже выстраивалась противъ баттарен на озерѣ и осыпала всю долину градомъ пуль и ручныхъ гранатъ. Отдавъ Лейтенанту Анкудинову и Мичману Михайлову рѣшительное приказаніе «сбить Англичанъ съ горы», губернаторъ послалъ на «Аврору» съ приказаніемъ отрядить еще двѣ партіи для прорванія непріятельской цѣпи, распространившейся по возвышенностямъ. Оставя при себѣ небольшой резервъ, онъ двинулъ 3-й портовой отрядъ на высоты, съ тою же самою цѣлю. Противъ озерной баттарен непріятель находился съ большихъ массахъ. Поэтому командиру этой баттарен отдано приказаніе: стрѣлять картечью; дѣйствуя вмѣстѣ съ полевымъ 3-хъ фунтовымъ орудіемъ, озерная баттарей произвела смѣшеніе въ непріятельскихъ рядахъ и отбросила его къ горѣ, съ другой стороны которой, безстрашные менолиты смѣлой воли губернатора, Лейтенантъ Анкудуновъ и Мичманъ Михайловъ, разсыпавъ свои отряды цѣпью и соблюдая равненіе въ парахъ, какъ на ученьи, подымались на верхъ, не смотря на неумолкаемый ружейный огонь застѣвшаго тамъ непріятеля. Капитанъ нашъ, еще до полученія приказанія, слыша на горѣ выстрѣлы, велѣлъ свести съ фрегата часть первой стрѣлковой партіи; вѣряя мнѣ командованіе этой партіей поручилъ, взобравшись на гору ударить на десантъ съ тылу въ штыки. Подойдя къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, я рассыпалъ отрядъ въ стрѣлки и началъ дѣйствовать; но взойдя выше въ гору, слыша у себя на правомъ флангѣ «ура», партіи Прапорщика Жилкина и замѣтивъ значительное скопленіе Французовъ въ ложнѣ, наконецъ желая покончить дѣло разомъ, я скомандовалъ впередъ въ штыки. Это движеніе исполненное съ быстротою и стремительностію обратило непріятеля въ бѣгство; въ это же время наши отряды торжествовали на всѣхъ пунктахъ: Лейтенантъ Пилкинъ съ 3-ю стрѣлковою партіею и Лейтенантъ Скандраковъ съ 4-ю — гнали по гребню ту часть непріятельскаго отряда, которая была у меня на лѣвомъ флангѣ и стрѣляла по фрегату. Бѣгство враговъ было самое безпорядочное; они гонимые паническимъ страхомъ, преслѣдуемые

штыками наших лихих матрозовъ, бросались толпами съ крутыхъ и высокихъ обрывовъ, такъ что изуродованные трупы ихъ едва успѣвали унести въ шляпки. Конецъ сраженія, по всему протяженію горы, было штыковое дѣло. Лейтенантъ Анкудиновъ, Мичманъ Михайловъ, Поручикъ Губаревъ и всѣ вообще начальники стрѣлковыхъ партій получили благодарность губернатора за то, что, по его словамъ, совершили безпримѣрное дѣло отраженія французско-англійскаго десанта, гораздо сильнѣйшаго. И въ самомъ дѣлѣ, всякому военному покажется невяторящимъ, что маленькіе отряды наши поднимаясь на высоты подъ сильнымъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ, осыпаемые ручными гранатами, успѣли сбить, сбросить и поразить Англичанъ и Французовъ тамъ много славящихся своимъ умѣніемъ дѣлать высадки. Нужно было видѣть маневры Лейтенанта Анкудинова, нужно было видѣть Мичмана Михайлова, нужно было видѣть, какъ они вели свою горсть людей, чтобы понять ту степень безстрашія, до которой можетъ достигнуть русскій офицеръ одушевленный прямымъ исполненіемъ своего долга. Проходя съ своею командою мимо Князя Макеутова, котораго несли въ лазаретъ, Лейтенантъ Анкудиновъ считая его убитымъ, обращаясь къ своимъ, сказалъ «ребята смотрите какъ нужно умирать» и эти люди идущіе на смерть, привѣтствовали примѣрную смерть другаго восторженными оглушительными «ура», надѣясь такъ какъ и онъ заслужить вѣнецъ воина павшаго за Отечество! Энтузіасму, одушевленію всѣхъ вообще не было предѣловъ; одинъ кидался на четверыхъ и всѣ держали себя такъ, что поведеніе ихъ превосходитъ похвалы. Но обращаюсь къ разсказу. Сбросивъ непріятеля съ горы всѣ стрѣлковыя партіи усѣвшись на обрывы, поражали удаляющихся ружейнымъ огнемъ, когда они садились въ шляпки. Не смотря на пять гребныхъ судовъ, шедшихъ на помощь съ фрегата «Eurydice» нападеніе не повторилось! Замѣтивъ что стрѣлки наши раскинуты на высотахъ, бригъ подошелъ къ берегу на разстояніе двухъ кабельтовыхъ и сталъ стрѣлять по насъ ядрами и картечью; послѣднія

не долетали. а первые перелетали, не причиняя людямъ никакого вреда. Мы же не оставались въ бездѣйствіи; при нашемъ выгодномъ положеніи били непріателя даже и тогда, когда онъ уже сидѣлъ въ шлюпкахъ. Страшное зрѣлище: по грудь, по подбородокъ въ водѣ Французы и Англичане спѣшили къ своимъ катерамъ и барказамъ, таща на плечахъ раненыхъ и убитыхъ; пули свистали градомъ, означая свои слѣды новыми жертвами, такъ, что мы видѣли англійскій барказъ сначала биткомъ набитый народомъ, а отвалившій съ 8-ю гребцами. Всѣ остальные переранены, перебиты и лежали грудами издавая страшные, раздирающіе душу стоны; французскій 14-ти весельный катеръ былъ еще несчастнѣе; онъ пошелъ назадъ всего при 5-ти гребцахъ, но при всемъ этомъ и при всей беспорядочности отступленія, удивительно упрямоство съ какимъ эти люди старались уносить убитыхъ! Убьютъ одного, двое являются взять его; тѣхъ убьютъ — являются четыре. Наконецъ, провожаемые повторенными ружейными залпами, всѣ суда отвалили отъ берега и приставъ къ пароходу, на буксирѣ его были отведены внѣ выстрѣловъ. Фрегаты и бригъ послѣдовали этому движенію, такъ что въ половинѣ перваго часа, ни одного изъ нихъ не было ближе 15 кабельтовыхъ разстоянія.

Въ часъ ударили отбой и, спустясь съ горы, всѣ мы собрались къ пороховому погребу, гдѣ на колѣняхъ вмѣстѣ съ губернаторомъ благодарили Бога силъ за дарованную намъ побѣду. Приносили убитыхъ, раненыхъ нашихъ и враговъ, и между убитыми непріательскими офицерами найденъ начальникъ всего десанта; такъ по-крайней-мѣрѣ должно полагать по оказавшимся при немъ бумагамъ. Трофеями было Англійское знамя морскихъ полковъ (*), семь офицерскихъ сабель и множество ружей и холоднаго оружія.

Много было оказано подвиговъ личной примѣрной храбрости, много

(*) Съ надписью, надъ гербомъ представляющимъ глобусъ, слова Gibraltar, а подъ глобусомъ: Per mare per terram.

заслуживаетъ быть сказаннымъ, но предѣлы письма и время оставшееся до отъѣзда курьера не дозволяютъ мнѣ этого. Закрываю свои описанія, сказавъ что непріятель, исправивъ поврежденія, 27-го Августа къ 8-ми часамъ снялся съ якоря и, поставивъ всѣ паруса, ушелъ въ море. Признаться, намъ долго не хотѣлось вѣрить, мы боялись, не обманываютъ ли насъ глаза наши, но это было такъ: Портъ освобожденъ отъ блокады, городъ спасенъ, Богъ помогъ намъ, и мы побѣдили!

Крушенія судовъ на Черномъ Морѣ. — Письма корреспондентовъ различныхъ иностранныхъ газетъ даютъ возможность сообщить читателямъ «Морскаго Сборника» слѣдующія свѣдѣнія о судахъ, претерпѣвшихъ крушеніе или получившихъ важныя поврежденія, во время бурь, свирѣпствовавшихъ на Черномъ Морѣ:

Октября $\frac{1}{2}$ 9-го, у румелійскихъ береговъ погибъ египетскій военный фрегатъ «Bahige» и линійный корабль «Murhtabi Djehat». При этомъ несчастіи, на фрегатѣ изъ экипажа погибло 270 человекъ; корабль же, ударившись въ скалу, черезъ часъ представлялъ одни разрозненные обломки; изъ 900 человекъ, составлявшихъ его экипажъ, спаслись только 205. Въ числѣ потонувшихъ находится Адмиралъ Гассанъ-Паша, который, послѣ бомбардированія Севастополя, велъ свой корабль, въ Константинополь для починки.

Во время этого перехода, значительныя поврежденія, произведенныя русскими ядрами подъ Севастополемъ, открыли въ трюмѣ корабля такую сильную течь, что адмиралъ былъ принужденъ вступить въ Босфоръ, не смотря на темную ночь и бурную погоду. Лодманъ, принявъ берегой огонь за маячный, такъ ошибочно располагалъ курсомъ, что корабль набѣжалъ на подводную скалу, и потерпѣлъ крушеніе. Адмиралъ Гассанъ-Паша, несчастная жертва этой ошибки, былъ извѣстенъ въ Европѣ и Америкѣ, какъ отлич-

ный морской офицеръ. Познанія свои въ морскомъ дѣлѣ онъ приобрѣлъ на Американскомъ флотѣ, гдѣ служилъ около десяти лѣтъ.

По словамъ журналовъ, эскадры, находившіяся на Черномъ Морѣ, во время жестокой бури $\frac{2}{14}$ Ноября, повесили неимовѣрные потери. Одинъ изъ очевидцевъ этого страшнаго урагана описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Я желалъ бы представить вамъ картину страшной борьбы союзныхъ эскадръ съ необузданною яростью раздраженныхъ стихій.

«Моряки, подвергавшіеся опасностямъ на всѣхъ моряхъ, не помнятъ, чтобы имъ приходилось быть свидѣтелями подобной бури. Представьте себѣ страшный вѣтеръ, угрожающій опрокинуть горы; потоки дождя, наводняющіе атмосферу; частый градъ, съ ожесточеніемъ ударающій во все, что встрѣчаетъ на пути, и наконецъ взволнованное море, валы котораго равняются горамъ, — и вы будете имѣть еще не полное понятіе объ ужасномъ ураганѣ, свирѣпствовавшемъ $\frac{2}{14}$ Ноября. Жалѣю, что въ этой картинѣ я не могу выказать распорядительности адмираловъ, искусства командировъ, энергіи офицеровъ и неустрашимости матрозовъ. Чтобы достойно оцѣнить подвиги этихъ людей, надобно самому служить, или, по крайней мѣрѣ, присутствовать на кораблѣ.

«Сколько нужно было имѣть самоотверженія, преданности и искусства, чтобы, въ эту бурную ночь, по командному свистку, летѣть на вершины переломанныхъ мачтъ, ползти по реямъ и исполнять самыя трудныя корабельныя работы, въ темнотѣ, мѣшавшей въ двухъ шагахъ различать предметы.

«Но не станемъ удаляться отъ своего предмета. $\frac{2}{14}$ числа, въ 6 часовъ вечера, на насъ набѣжалъ страшный порывъ вѣтра, дувшаго доселѣ попеременно отъ Юга и Юго-Востока, съ возрастающею силой; еще въ полдень нельзя было уже стоять на палубѣ, и наши бѣдные корабли, стоявшіе на трехъ якоряхъ, передъ Качею, начинало дрейфовать, при чемъ «Jupiter» навалилъ на «Jean-Bart». Въ началѣ 3-го часа ураганъ, казалось, удвоился. Этотъ невѣ-

рогатый вихрь выбросилъ на берегъ Качи 13 купеческихъ судовъ, Въ 3 часа вѣтеръ, вдругъ перейдя къ Западу, утратилъ нѣсколько силы; при всемъ томъ наши корабли должны были дѣлать чудеса искусства, чтобъ не погибнуть или не быть раздавленными другъ другомъ. — Наступила ночь. — Вы можете себѣ представить, какою длинною и страшною она намъ казалась. — Въ полночь турецкій адмиральскій корабль, дрейфующій съ четырехъ якорей, принимаетъ геройскія мѣры: рубить свои мачты, сбрасываетъ ихъ въ море и тѣмъ спасается отъ гибели. Въ два часа вѣтеръ и море утихло, и наступило утро. Глаза всѣхъ обратились къ горизонту, и, какое счастье, — наши военные корабли всѣ на лицѣ. Впрочемъ, болѣе или менѣе важныя поврежденія обнаружены преимущественно въ парусныхъ судахъ. Когда вѣтеръ нѣсколько стихъ, были приняты мѣры къ подаванію помощи претерпѣвшимъ крушеніе. Китоловный барказъ съ «Ville-de-Paris», отправленный къ бѣдствующимъ судамъ, въ одинъ мигъ былъ опрокинутъ и разбитъ въдребезги. «Одинъ старый морякъ, говоря объ этой ужасной бурѣ, между прочимъ замѣтилъ: «нынѣшняя ночь для моряковъ тоже, что для солдатъ день Инкерманской битвы».

Теперь перечтемъ потери, понесенныя эскадрами, застигнутыми описанною бурей. У крымскихъ береговъ разбились слѣдующія суда союзнаго флота: построенный въ Шербургѣ, французскій 100 пуш. корабль «Hengy IV», капитанъ Жегенне. Этотъ корабль, стоя на рейдѣ города Евпаторіи, былъ брошенъ на восьми-футовую мель и совершенно разбился; экипажъ и припасы большею частію спасены; надѣются также вытащить изъ воды пушки.

Французскій паровой военный корветъ «Pluton» въ 200 силъ; онъ былъ довольно старъ и, брошенный на ту же мель, что и «Hengy IV», разрушенъ силою волнъ.

Турецкій военный фрегатъ (имя его не извѣстно), разбился въ заливѣ Качи.

Англійскій винтовой пароходъ «Prince» потонулъ у балаклав-

скихъ береговъ, почти со всѣмъ экипажемъ, состоявшимъ изъ 150 человекъ, съ зимнею одеждою для арміи, грузомъ въ 500 тысячъ франковъ и водолазнымъ аппаратомъ, привезеннымъ изъ Англіи и назначеннымъ для взрыва русскихъ кораблей, затопленныхъ при вхождѣ на Севастопольскій рейдъ.

Англійскіе колесные пароходы: «Seenimphe» (погибъ со всѣмъ экипажемъ), «Brente», «Danube» и «Mina» выброшены на берегъ у Херсонесскаго маяка и совершенно погибли.

Англійскія транспортныя суда — казенныя: № 3, № 53, № 55, № 61 и № 81; частныя: «Pirenus», «Ganges», «Rodwel», «Lord Raglan» «Fugeme» разбились на скалахъ у Евпаторіи. «Glendalough», «Harbinger», «Georgianna», «Resolute», «Kenitworth», «Weldevover», «Progress», «Wanderer», «Malta» и многія другія разбились въ заливѣ Качи; экипажи ихъ спасены.

Число всѣхъ погибшихъ судовъ доходитъ до шестидесяти; изъ нихъ 27 выброшены на берегъ и 14 судовъ сожжено самими Англичанами.

Кромѣ того получили важныя поврежденія слѣдующія суда: линейные корабли—«Jupiter», «Alger», «Ville-de-Paris» (последній потерялъ руль). «Sanspareil» имѣлъ въ трюмѣ пять футовъ воды, лишился четырехъ якорей и паровой машины, которая сгорѣла; турецкій корабль (имя неизвѣстно) былъ выброшенъ на берегъ близъ Евпаторіи и лишился мачтъ, но не потерпѣлъ крушенія. На «Agamemnon» загорѣлась машина, и онъ едва могъ удержаться въ морѣ. Военные пароходы : «Samson» лишился трехъ мачтъ; «Retribution» выбросилъ за бортъ всѣ свои орудія; на «Terrible» (загорѣлась машина, волнами снесены кожухи и сдѣланы другія опустошенія; этотъ, лучший пароходъ во всемъ флотѣ едва не былъ выброшенъ на берегъ, и только на четырехъ якоряхъ успѣлъ удержаться); «Britania» имѣлъ въ трюмѣ до пяти футовъ воды; французскій военный фрегатъ «Sané» потерялъ пушку тридцати-фунтоваго калибра; она оборвала брюкъ, вырвала рымы и, никого не задѣвъ, пе-

релетѣла черезъ борть. О другихъ потеряхъ еще не получено официальныхъ извѣстій; но нѣкоторые корреспонденты замѣчаютъ, что крымскій берегъ устья, въ полномъ смыслѣ этого слова, обломками кораблей и остатками ихъ груза.

Та же буря произвела опустошенія и на берегу Европейской Турціи. Такъ, въ Вариской Гавани потерпѣли крушеніе французскія бригантины: «Nouvelle» и «Jolietta», англійскій пароходъ «Trent-London», австрійская бригантина «Silfida» и сардинскіе пароходы: «Sagra-Famiglia» и «St. Francesco». Въ Бальчикѣ разбилась французская бригантина «Courtier».

Въ дополненіе къ вышеизложенному представляется нижеслѣдующее извлеченіе изъ нашихъ, официальныхъ донесеній о состояніи судовъ, претерпѣвшихъ крушеніе и о подвигахъ русскихъ отрядовъ войскъ, отправляемыхъ для спасенія пассажировъ и груза этихъ судовъ:

«Ноября $\frac{1}{4}$ сильнымъ, порывистымъ западнымъ вѣтромъ выбросило на берегъ, недалеко отъ г. Евпаторіи, семнадцать непріятельскихъ судовъ, а именно: военныхъ — два двухъ-дечныхъ корабля, два парохода, въ 300 силъ, винтовую шкуну въ 100 силъ, и казенный транспортъ; купеческихъ — большихъ судовъ четыре, малыхъ семь. На косѣ, которая прилегаетъ къ городу и отдѣляетъ Черное Море отъ Гнилаго Озера, находятся десять изъ упомянутыхъ судовъ. Взять ихъ или уничтожить не позволяя непріятельскій военный флотъ, расположенный весьма близко къ мѣсту бѣдствія.

При всемъ томъ войсками Резервной Уланской Дивизіи употреблены всѣ усилія, чтобы спасти экипажъ, пассажировъ и грузъ этихъ судовъ. Такъ, $\frac{3}{5}$ Ноября, Командиръ 2-го дивизіона Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны Полка, Маіоръ Жолыинскій, взявъ нѣсколько казаковъ и взводъ уланъ отправился, для спасенія погибающихъ къ опрокинутому купеческому кораблю, на которомъ было до 60-ти человекъ пассажировъ. Замѣтивъ нашихъ солдатъ, непріятель началъ стрѣ-

лять не нитъ ядрами и гранатами; огонь былъ такъ силенъ, что команда принуждена была отступить, при чемъ Маіоръ Жолыинскій контуженъ въ голову; другихъ потерь не было.

«Верстахъ въ трехъ на югъ отъ означеннаго мѣста стояла на мелководіи итальянская купеческая шкуна съ товарами и двѣнадцать пассажирами. Уланъ и казаки, съ большими затрудненіями, успѣли спасти погибавшихъ: командира шкуны, его жену и десять человѣкъ матрозовъ.

Въ тотъ же день замѣченъ былъ непріятельскій купеческій корабль, стоявшій на мелководіи, саженьхъ въ ста отъ берега. Извѣщенный объ этомъ, Командиръ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда Полка, Генераль-Маіоръ Терпиловскій, взявъ изъ деревни Айсабай взводъ конно-легкой № 19 баттарей, подъ прикрытіемъ взвода своего полка, прибылъ къ берегу и, замѣтивъ, что на кораблѣ не было людей, немедленно принялъ мѣры къ спасенію груза. Охотники, верхомъ на лошадяхъ, отправились къ мѣсту бѣдствія; но, дойдя до половины разстоянія встрѣтили препятствіе, — огромныя и сильныя волны, сбивая лошадей съ ногъ, принудили уланъ возвратиться къ берегу. Тогда Поручикъ означеннаго полка Роторяновъ и съ нимъ нѣсколько охотниковъ, умѣвшихъ плавать, раздѣлись до нага и, упираясь пиками во дно моря, отправились къ кораблю; но то же самое препятствіе сдѣлало и эту попытку безуспѣшною. Когда такимъ образомъ не оставалось никакой надежды спасти грузъ, то было рѣшено уничтожить корабль гранатами: взводъ конно-легкой № 19 баттарей открылъ огонь; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ корабль загорѣлся, а черезъ часъ былъ со всѣхъ сторонъ охваченъ пламенемъ.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ утра, замѣченъ былъ, въ 300 саженьхъ къ югу отъ деревни Алрчи, выброшенный на мель непріятельскій купеческій транспортъ, подъ англійскимъ флагомъ. Къ этому пункту направлены были команды Новоархангельскаго Уланскаго Полка и взводы конно-легкихъ № 19 и № 20 баттарей,

подъ начальствомъ Полковника Рославлева. По прибытіи артиллеріи, съ нашей стороны былъ поднятъ бѣлый флагъ; на англійскомъ транспортѣ, сдѣлавъ тоже самое, начали поднимать шлюпки, бывшія до того времени на водѣ. Тогда, пустивъ два ядра мимо борта транспорта и, не получивъ отвѣта на этотъ сигналъ, съ нашихъ батарей сдѣланъ былъ выстрѣлъ съ ядромъ въ самый корпусъ транспорта; это дѣйствіе имѣло желаемый успѣхъ: шлюпки были снова спущены и экипажъ, состоявшій изъ капитана, двухъ его помощниковъ, двадцати восьми англійскихъ матрозовъ и семи человекъ турецкихъ кавалеристовъ, вышелъ на берегъ. Капитанъ объявилъ: 1) что, командуемый имъ, купеческій транспортъ «Bulloder», въ 726 тоннъ, съ четырьмя пушками, нанятъ англійскимъ правительствомъ, для перевозки войскъ и военныхъ запасовъ. 2) Что на немъ было болѣе 700 пудовъ пороху, до тридцати тысячъ ядеръ и 32 арабскія лошади, назначавшіяся для штаба турецкихъ войскъ въ Крыму. 3) Что на транспортѣ осталось еще 25 нижнихъ чиновъ турецкой кавалеріи. На предложеніе перевести ихъ на берегъ, капитанъ отвѣчалъ, что для спасенія Турокъ онъ не рѣшится подвергать опасности жизнь англійскихъ матрозовъ. Между тѣмъ большой непріятельскій пароходъ, услышавъ наши выстрѣлы, на всѣхъ парахъ, понесся къ транспорту, который подвергался гибели отъ нашихъ ядеръ. Въ 5 часовъ вечера, когда канонада кончилась и непріятельскій пароходъ скрылся изъ виду, охотники Донскаго № 61-го полка, не взирая на предстоящую опасность, сѣли въ двѣ шлюпки, съ крайнимъ усиліемъ достигли до транспорта и перевезли погибавшихъ на берегъ. Симъ подвигомъ христіанскаго самоотверженія спасены Турки, брошенные своими союзниками на вѣрную смерть. Къ перевозкѣ бывшихъ на транспортѣ запасовъ не представилось никакой возможности, потому что они находились уже подъ водою.

Во время той же бури $\frac{2}{14}$ -го Ноября, въ окрестностяхъ Севастополя, по берегу отъ Волоховой Башни до Мыса Лукулла, пре-

терпѣли крушеніе четырнадцать непріятельскихъ судовъ; три изъ нихъ стащены пароходами, нѣкоторыя разобраны нами, другія сожжены непріателемъ, остальные совершенно разбиты.

Столкновеніе пароходовъ Арктикъ и Веста. — Англійскіе и французскіе журналы рассказываютъ о столкновеніи двухъ пароходовъ, американскаго колеснаго *Арктикъ* (*) и французскаго винтоваго *Веста*, случившемся во время тумана, $\frac{1}{2}$ $\frac{5}{7}$ Сентября, въ Атлантическомъ Океанѣ, недалеко отъ Острова Ньюфаундланда. Оба парохода шли съ пассажирами и грузомъ, одинъ изъ Ливерпуля въ Ньюіоркъ; другой — изъ С. Піерра въ Гранвилъ. Туманъ былъ такъ густъ, что пароходы увидѣли другъ друга лишь за нѣсколько мгновеній до столкновенія, и хотя на обоихъ положили руль на бортъ и остановили машины, но быстрота хода была такъ велика, что принятые мѣры не помогли, и *Веста* ударился носомъ въ правый бортъ *Арктика*. Это случилось въ 65-ти миляхъ къ SW-ту отъ Ньюфаундланда, и слѣдствіемъ столкновенія была совершенная гибель парохода *Арктикъ*, со всѣмъ грузомъ и большой частью пассажировъ; только сорокъ пять человекъ, на двухъ шлюпкахъ, успѣли достигнуть берега. Пароходъ *Веста*, выбросивъ часть груза за бортъ и успѣвъ остановить дальнѣйшую прибыль воды въ судно, съ величайшимъ трудомъ добрался до Сентъ-Джонса (на томъ же островѣ). Обстоятельства сопровождавшія это столкновеніе были таковы, что на обоихъ пароходахъ въ первую минуту считали *Арктикъ* поврежденнымъ не сильно, между тѣмъ, какъ *Весту* — долженствующею пойти немедленно ко-дну. Для болѣе

(*) Пароходъ *Арктикъ* принадлежалъ къ Линіи Коллинса, ходилъ на сообщеніи между Ливерпулемъ и Ньюіоркомъ; имѣлъ вмѣстительность 1550 тоннъ и 800 силъ, застрахованъ былъ въ Лондонѣ, Глазговѣ и Ньюіоркѣ въ 115,000 ф. стерлинговъ.

подробнаго поясненія случая, мы приводимъ здѣсь извлеченіе изъ нѣсколькихъ журналовъ, описывающихъ случай по письмамъ пассажировъ съ обоихъ пароходовъ.

1. — Американскій пароходъ *Арктикъ*, Капитанъ Люсь, вышелъ изъ Ливерпуля въ среду 20 Сентября, въ 11 ч. утра, имѣя 250 пассажировъ и экипажу 100 человекъ. Сентября 27-го мы находились, говорить пассажиръ, отъ Мыса Реса (на Ньюфаундлендѣ) къ SW въ 65-ти миляхъ; застигнутые туманомъ, шли однако жъ отъ 12 до 13-ти узловъ въ часъ.

Около полдня почувствовали весьма сильный ударъ; но, расположившись завтракать въ нижней каютѣ-кампани, многіе изъ насъ не вдругъ могли разгадать его причину.

Всѣ бросились на верхъ узнать о случившемся. Тамъ, въ густомъ туманѣ, увидѣли мы подлѣ себя винтовой трехъ-мачтовый пароходъ подъ всѣми парусами, ударившій насъ въ правый бортъ, между колесомъ и крамболомъ.

Ютъ этого парохода былъ покрытъ пассажирами, между тѣмъ, какъ вся носовая часть его была снесена и казалась нѣсколько затонувшею; густой туманъ скоро скрылъ его изъ виду. Капитанъ нашъ, видя его въ такомъ положеніи, и предполагая, какъ и всѣ мы, что пароходъ этотъ немедленно долженъ потонуть приказалъ, для поданія возможной помощи, держаться близъ мѣста столкновенія, и *Арктикъ* въ продолженіи 10 минутъ правилъ на удачу въ разныя стороны, но пароходъ не показывался. Между тѣмъ спустили шлюпку. Лейтенантъ *Baahlam* осмотрѣлъ снаружи нашъ пароходъ и нашелъ, что бортъ его пробить въ трехъ мѣстахъ ниже ватерлиніи; одна изъ пробоинъ была на 5 футъ въ высоту и $1\frac{1}{2}$ фута шириной.

Скоро послѣ сего, старшій механикъ донесъ капитану, что показалась сильная течь, и помпы, едва успѣвають откачивать воду; тогда капитанъ приказалъ направить курсъ къ берегу. Черезъ пять минутъ, въ туманѣ, мы раздавили шлюпку вѣроятно съ *Весты*; изъ числа бывшихъ на ней — только одинъ вскарабкался къ намъ

на бортъ, остальные погибли. Правда, что у насъ приказано было остановитъ ходъ, но въ это время огонь уже гасъ въ печахъ и въ машинѣ была вода.

Обманутые, въ первой моментъ столкновенія, сравнительно величинною пароходовъ, и видя, что они разошлись, пассажиры сначала были довольно спокойны; но теперь испуганные такимъ извѣстiемъ механика, спѣшили застѣнуться спасительными мѣшками (life preserver). Между тѣмъ всѣ пошпы употребили въ дѣло; начали выбрасывать якоря, цѣпи и всѣ товары, находящiеся въ носовой части парохода — за бортъ; но бесполезно, черезъ 45 минутъ — воды въ трюмѣ было до 7 футовъ.

Г. Baahlam сообщилъ капитану, что вода затопила кубрикъ, и что невозможно заткнуть огромныя отверстiя, которыми вода вливалась въ пароходъ.

Г. Baahlam также спросилъ капитана, что онъ полагаетъ въ такихъ обстоятельствахъ сдѣлать въ спасенiю парохода; капитанъ отвѣчалъ, что теперь нѣтъ видимой возможности спасти судно, и приказалъ ему заботиться о шляпкахъ.

Женщинъ большею частiю помѣстили на первую шляпку съ лѣвыхъ боканцевъ; лишь только спустили вторую, какъ въ нее бросились 15 человекъ матрозъ и она отвалила отъ борта. Въ это время смущенiе достигло высшей степени, и страхъ овладѣлъ всѣми пассажирами. Капитанъ, котораго спросили о его дальнѣйшихъ намѣренiяхъ отвѣчалъ только, что онъ до конца раздѣлитъ судьбу своего парохода, и даже, на предложенiе — спасти его сына, не далъ никакого отвѣта. Въ поспѣшности, съ какою спускали шляпки на воду, одну изъ нихъ опрокинули, и почти всѣ бывшiе въ ней утонули, въ томъ числѣ жена, сынъ и дочь директора компанiи, которой принадлежалъ пароходъ. Послѣ этого несчастiя, весьма сильно на всѣхъ подѣйствовавшего, еще спустили шляпку, но съ большею уже осторожностiю, и не пускали входить въ нее пока она была на вѣсу; многiе, какъ и я (пассажиръ) бросились къ ней

вплавъ; черезъ нѣсколько секундъ, насъ было въ ней двадцать пять человекъ, и болѣе принимать не стали, ибо шлюпка была очень загружена; однако мы не отходили далеко отъ парохода, и въ продолженіи 20 минутъ имѣли несчастіе слышать крики отчаянія жертвъ, еще оставшихся на немъ; пароходъ видимо погружался.

Въ минуту нашего отправленія, воды въ трюмъ было 10 футовъ, и машина не дѣйствовала. Въ послѣдній разъ какъ мы видѣли пароходъ, шканцы были покрыты водою, и виднѣлись только мостики и поручни; люди цѣплялись по борту, падали въ воду или бросались вплавъ, но ни малѣйшей помощи нельзя было подать несчастнымъ. Казалось, что одни старались устроить плотъ, другіе связывали бочки; но мало по малу все исчезло въ туманѣ.

Черезъ четверть часа, какъ мы потеряли изъ виду пароходъ, встрѣтили шлюпку, на которой находился Лейтенантъ Baahlam; по общему желанію онъ принялъ начальство надъ обѣими шлюпками, и приказалъ править на NW. Мы держались соединенно всю ночь, среди густаго тумана, безпрестанно окликаясь; при большемъ волненіи моря насъ окачивало водою; мы не имѣли ни воды, ни хлѣба.

Въ продолженіе сорока часовъ, дрожащіе отъ холода, мы умирали отъ голода и жажды; но надежда скоро увидѣть берегъ насъ поддерживала. На утро, послѣ ужасной ночи, волненіе сдѣлалось болѣе, но мы не отчаявались и гребли съ твердостью. Въ этотъ день отъ полдня до четырехъ часовъ вечера, мы видѣли два судна, одно послѣ другаго; пытались догонять ихъ, но тщетно — только даромъ потерявъ время и силы — должны были обратиться къ берегу, по прежнему направленію. Энергія наша истощалась; никогда я не забуду четверти часа проведенной нами послѣ двухъ попытокъ догнать суда; по счастью, къ ночи вѣтръ стихъ, и, послѣ сильнаго дождя, волненіе улеглось. И было время уже, мы чувствовали приближеніе той минуты, когда надо было бросить весла и предоставить себя волнамъ. 29-го, около 4-хъ часовъ утра услышали шумъ прибоя, напрягли силы, и скоро увидѣли берегъ. Такія мгновенія не забы-

ваются; претерпенныя страданія уступили мѣсто неописанной радости. Съ восходомъ солнца, въ 5½ часовъ, мы вышли на берегъ Ньюфундланда, въ мѣстѣ называемомъ Broad Cove, въ 20 миляхъ отъ Мыса Рёса и въ 60 отъ Сентъ-Джонса; насъ было 14 пассажировъ и 31 человекъ изъ экипажа. Первымъ нашимъ дѣломъ по выходѣ на берегъ было возблагодарить Создателя за спасеніе отъ неминуемой гибели.

Благодаря простой безкорыстной помощи прибрежныхъ жителей, мы были накормлены и одѣты. Это дало средства и силы нѣкоторымъ изъ насъ немедленно отправиться въ Сентъ-Джонсъ, гдѣ, къ величайшему нашему удивленію нашли, хотя и въ плачевномъ состояніи, тотъ самый пароходъ съ которымъ сошелся нашъ *Арктикъ*. То былъ французскій коммерческій пароходъ *Веста*.

Въ тотъ же день г. Ваахламъ съ двумя судами отправился къ мѣсту крушенія, но въ продолженіе четырехъ-дневнаго крейсерства около того мѣста, ничего не открылъ въ своихъ поискахъ. Баркъ *Гуронъ* перенялъ одного матроза плававшего на плоту и уже бывшаго безъ чувствъ. Матрозъ этотъ рассказывалъ, что онъ собственными глазами видѣлъ какъ *Арктикъ* пошелъ ко-дну со всѣмъ что на немъ находилось. Есть однакожъ надежда, что большое число судовъ, проходящихъ въ этомъ мѣстѣ, спасли еще кого нибудь изъ числа жертвъ неосторожности капитановъ — имѣть столь большой ходъ во время тумана, и не дѣлать туманныхъ сигналовъ находясь на столь обыкновенномъ пути судовъ, идущихъ изъ Европы въ Сѣверную Америку или обратно.

При описаніи этого случая, журналы намѣчаютъ на дурную распорядительность при спасеніи пассажировъ, упоминая, что на шести шлюпкахъ можно было бы спасти покрайней мѣрѣ до полутора ста человекъ и даже болѣе; другіе замѣчаютъ, что изъ числа шлюпокъ бывшихъ при пароходѣ, двѣ были совсѣмъ не спущены, потому что матрозы спасались первыми, не заботясь объ участи пассажировъ. Рекомендуютъ также въ числѣ шлюпокъ имѣть металлическіе спа-

сительные бота Френсиса, которыхъ устройство не позволяетъ имъ опрокидываться, и слѣдовательно на шлюпку можно рассчитывать и при неосторожномъ ея спускѣ на воду.

Подробности о гибели *Арктика* дополняются рассказомъ Капитана Люса спасагося какимъ то чудомъ (*) вмѣстѣ съ сыномъ, которого у него почти на рукахъ убило плававшимъ обломкомъ. Рассказъ капитана о поведеніи пассажировъ возбуждаетъ сильное участіе. Они были оставлены экипажемъ и даже нѣкоторыми офицерами, за исключеніемъ двухъ преданныхъ и благородныхъ моряковъ, капитана и третьяго мата Г. Даріена, мужественно боровшихся противъ несчастія, пока усилія ихъ были полезны, и предавшихся на произволъ судьбы тогда только, когда и силы, и знаніе были истощены. Женщины послѣ первыхъ порывовъ отчаянія, не смотря на то, что пароходъ видимо наполнялся водою, спокойно и даже съ самоотверженіемъ ожидали смерти. Вообще настроеніе духа погибавшихъ было въ высшей степени геройское. Но горько признаться, что по всѣмъ человѣческимъ вѣроятностямъ, всѣ могли быть спасены, если бы экипажъ исполнялъ свои обязанности и слѣдовалъ примѣру своего капитана.

2. — Французскій винтовой пароходъ *Веста*, Капитанъ Дюшенъ, вышелъ изъ С. Піерро по назначенію во Францію, 26-го Сентября, съ 20 человѣками экипажу, 140 пассажирами и грузомъ товаровъ. 27-го Сентября мы продолжали путь при ровномъ SW вѣтрѣ, несмотря на густой туманъ, подъ всѣми парусами, и парами. Вдругъ громкій крикъ съ баку: руль на бортъ подъ вѣтеръ — заставилъ меня, пишетъ капитанскій помощникъ, оглянуться въ ту сторону, и я увидѣлъ огромный ньюіоркскій пароходъ *Арктикъ* шедшій контръ-галсомъ. Туманъ былъ столь густъ, и скорость обоихъ пароходовъ была такъ велика, что едва раздался крикъ, какъ паро-

(*) Капитанъ Люсъ, почти окостенѣлый отъ холоду, былъ поднятъ шлюпкою съ купеческаго барка.

ходы сошлись страшнымъ толчкомъ, и весь форштевень *Весты* вѣззая въ правый бортъ *Арктика*; при этомъ бакъ нашъ разрушенъ до брашпиля, также раздавленнаго. Описать картину всеобщаго смущенія невозможно. Пароходъ нашъ тотчасъ же погрузился носомъ, и въ первую минуту всѣ полагали, что онъ немедленно пойдетъ ко дну. Въ этомъ случаѣ, единственнымъ средствомъ спасенія полагали — *Арктикъ*.

Капитанъ Дюшенъ, стоя на кожухѣ, хладнокровно и твердо отдавалъ приказанія въ машину, и *Веста*, заднимъ ходомъ, успѣлъ освободиться отъ своего сильнаго сосѣда. Лишь только отошли, какъ капитанъ немедленно принялъ мѣры къ наискорѣйшему облегченію носа парохода. Сила и власть разувѣрили робкихъ, и заставили пассажировъ помогать командѣ въ дѣлѣ общаго спасенія. Къ несчастію спустили на воду двѣ шлюпки, и въ одну изъ нихъ тотчасъ бросились десять человѣкъ; но эта шлюпка со всѣми бывшими на ней потонула. Другіе, въ томъ числѣ два матроза, завладѣвъ небольшою шлюпкою, тоже оставили насъ, но имъ не посчастливилось: эту шлюпку раздавилъ *Арктикъ*, съ котораго пріѣзжалъ къ намъ офицеръ узнать о положеніи нашего парохода и, сказавъ нѣсколько словъ, оставилъ насъ, обѣщаясь скоро возвратиться; однакожъ мы ни парохода, ни шлюпки болѣе уже не видали.

Осмотрѣвъ снаружи поврежденія парохода и удостовѣрившись въ совершенной цѣлости поперечной переборки въ носовой части судна, мы поспѣшно стали поднимать изъ трюма на верхъ и выбрасывать за бортъ всѣ тяжелыя вещи.

Заботливость, съ которою успѣли успокоить пассажировъ, поясняя имъ, что пароходъ снабженъ сплошными поперечными переборками, не позволяющими водѣ проникать изъ поврежденной части корабля въ другія, достигла вполне своей цѣли, и возстановила порядокъ, столь необходимый въ подобныхъ случаяхъ.

Всѣ безъ исключенія работали съ жаромъ; кому не доставало на это храбрости, на тѣхъ дѣйствовали угрозами.

При столкновении, у насъ былъ оборванъ почти весь такелажъ фокъ-мачты, и мы не находя въ ней надобности на разрушенной части парохода, срубили ее. Она упала въ воду благополучно. Мы пытались подвести парусъ подъ форштень, и заткнуть сколь возможно раскрытую часть парохода пустыми ящиками, тюфяками, постелями и одѣялами. Ночь застѣгла насъ въ этомъ положеніи; вода однакожъ не прибывала въ трюмъ; море было довольно спокойно. Роздали всѣмъ пищу; къ баковой переборкѣ поставили часовыхъ, и продолжали выгрузку далѣе, между тѣмъ какъ часть изъ насъ отдыхала.

Двадцать четыре часа спустя послѣ столкновения, при слабомъ вѣтрѣ и волненіи, попробовали взять ходъ. Носъ парохода не существовалъ; во избѣжаніе еяльнаго напора воды на поврежденную часть корабля, шли самымъ тихимъ ходомъ; часто останавливая машину, подвигались впередъ весьма медленно. Послѣ двухъ-дневнаго перехода, не безъ страданій однако жъ, мы добрались благополучно до Сентъ-Джонса, куда пришли 29-го Сентября, въ Субботу въ семь часовъ утра. Потеря наша въ людяхъ состояла изъ 13 человекъ; изъ нихъ утонули 10 пассажировъ и два матроза, и убитъ на мѣстѣ одинъ человекъ. Въ то же утро мы узнали, что шлюпка съ *Арктика* пристала къ берегу; рассказываютъ, что спустя два часа послѣ столкновения, пароходъ этотъ затонулъ, и что съ нашимъ пароходомъ должно было случиться тоже самое—говорили они.

Не смотря на огромную величину *Арктика*, *Веста* выдержалъ ударъ; но правда, что не будь у насъ спасительной переборки, мы утонули бы немедленно. При этомъ должно отдать справедливость строителю парохода и той верфи, гдѣ его строили. Въ настоящее время, когда поврежденія наши на виду, ни кто не хочетъ вѣрить, что въ такомъ состояніи пароходъ могъ еще пройти 30 лье. Отъ килы до верху весь бакъ разрушенъ; 12 футъ съ носу до брашпиля вдавлено, или советѣмъ выломлено. При столкновении мы имѣли ходу отъ 9 до 10 узловъ, и было скомандовано остановить машину, лишь только увидѣли бортъ *Арктика* въ густомъ туманѣ, но было уже поздно, и разстояніе до него слишкомъ ничтожно.

IV.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Précis historique de la Marine Française, son organisation et ses lois par F. Chassériau.

(Исторія Французскаго Флота, соч. Шассеріо, изданная въ Парижѣ въ двухъ частяхъ, въ 1845 году).

Это сочиненіе раздѣляется на три отдѣла: 1) Исторія (histoire), 2) Составъ флота (organisation), и 3) Узаконенія (législation).

Авторъ говоритъ (на стр. 3): «Мы предполагаемъ представить въ живой картинѣ всѣ постоянныя усилія, дѣлаемыя Франціею въ пользу своего флота, и часто славныя послѣдствія, utility полнымъ успѣхомъ флота, въ возмездіе вниманія и попеченія правительства. Ежели изученіе исторіи развиваетъ опытность въ частныхъ лицахъ, тѣмъ болѣе моряку нужно обращаться къ былому, и почерпать въ немъ примѣры для своихъ дѣйствій, а потому мы и постараемся обновить блистательныя преданія флота».

Вотъ взглядъ автора на свое сочиненіе и мы, въ нашемъ разборѣ, будемъ слѣдить за нимъ съ этой точки зрѣнія.

Исторія Шассеріо начинается съ 600 года до Р. Х., и доведена до 1844, между тѣмъ, какъ всѣ извѣстныя намъ сочиненія въ этомъ родѣ оканчиваются смертію Лудовика XIV, исключая описаній отдѣльныхъ эпохъ; на примѣръ: Керкиленъ

издалъ описаніе сраженій съ 1778 до 1796, Де-Лисса (De-Lissa) — исторію сраженій отъ 1798 до 1813, и извѣстные русскимъ морякамъ морскія войны Жюрьенъ де ла Гравіера, отъ 1793 до 1804 года (*).

Шассеріо говоритъ, что Финикіянѣ принадлежитъ честь открытія и колонизаціи западной Европы. Они, какъ всѣ древніе народы, давали названія вещамъ и предметамъ, сообразуясь съ ихъ значеніемъ; такъ напримѣръ: именованіе Ханаановъ (Chananéens) означало купцовъ, поэтому должно предполагать, что Галлы получили свое названіе отъ Gaulus, Gaulois — корабля, предназначеннаго для торговли.

Около 1250 года до Р. Х. Финикіянѣ основали городъ Кадиксъ, служившій складочнымъ мѣстомъ для ихъ товаровъ между Средиземнымъ Моремъ и Океаномъ.

Множествомъ нашествій наводя ужасъ на Европу и Азію, Галлы, въ продолженіе пуническихъ войнъ, служили то Риму, то Карфагену, и были въ соприкосновеніи то съ греческимъ, то съ египетскимъ, карфагенскимъ и римскимъ флотами, отъ 388 до 146 до Р. Х.

Послѣ паденія Карфагена, колонія Марсель (Massalia, Marseille), основанная Азійскими Фокеянами, войдя въ товарищество съ Римомъ, сдѣлалась метрополіею цѣлаго Свѣта, и, пользуясь своимъ счастливымъ положеніемъ на Средиземномъ Морѣ и водяными сообщеніями Роны, Сены, Луары и Гаронны, развила у прибрежныхъ жителей Западнаго Океана любовь къ торговлѣ и мореплаванію, отъ 600 л. до 50 л. до Р. Х.

(*) Невключая въ этотъ списокъ *Histoire générale de la marine comprenant les naufrages célèbres, les voyages autour du monde, les découvertes et colonisations, l'histoire des pirates..... jusqu'au bombardement de Tanger et la prise de Mogador....* publiée sous la direction de M. Van Tenac attaché au ministère de la marine. — Извлеченія изъ этого сочиненія будутъ предложены читателямъ «Морскаго Сборника». —

Морскія силы Галловъ до того увеличились въ этотъ періодъ, что могли спорить съ морскимъ могуществомъ Римлянъ, и потому Юлій Кесарь старался ихъ обратить на свою сторону, дѣйствуя то противъ Англіи, то противъ самой Галліи, такъ что, при завоеваніи имъ города Ваниъ (Vannes), находилось до 800 галеръ, выстроенныхъ и вооруженныхъ въ теперешней Франціи. Авторъ говоритъ, что эти галеры имѣли широкую подводную часть, у середины сидѣли низко; надъ водою, имѣли огромныя возвышенія съ носу и кормы; кожаные паруса привязывались къ реямъ, и подымались на одно — древчатыхъ мачтахъ; у каждой изъ галеръ была желѣзная пѣшь, прикрѣпленная къ якорю. Вся хитрость тактики заключалась въ искусствѣ сѣпиться на abordажъ, для чего употреблялись длинныя жерди съ прикрѣпленными на оконечностяхъ серпами, которыми старались предварительно изрѣзать у непріятеля такелажъ, паруса и, переломавъ весла, лишить его возможности обратиться въ бѣгство.

Приведемъ описаніе галеръ Графа Лаперузь-Бонъ-Фисъ. Въ ходу онѣ отличались необыкновенною легкостью, надъ водою возвышались отъ 3-хъ до 4-хъ футъ, имѣя въ длину отъ 125 до 160 футъ и въ ширину отъ 18 до 21 фута; обыкновенныя галеры имѣли по двѣ мачты и отъ 23 до 26 банокъ; гребцами были осужденные за преступленія или каторжники; ихъ полагалось по пяти человекъ на весло, и по 18 дюймовъ пространства для каждаго. Носовыя и кормовыя надѣлки, т. е. возвышенія занимали вооруженные люди, а въ послѣдствіи на нихъ помѣщали артиллерію.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что Французы и въ нѣтъмшее время остались вѣрны правиламъ своихъ предковъ, стараясь во время сраженій обивать вооруженіе непріятелей.

Далѣе продолжаетъ Шассеріо: «Во время междоусобной войны

Римской Имперіи, Марсельцы приняли въ ней участіе за Помпея противъ Кесаря; слѣдствіемъ этого было не только уничтоженіе ихъ флота и арсеналовъ, но и подпаденіе, вмѣстѣ съ Галлами, въ зависимость отъ Рима, за 47 лѣтъ до Р. Х.

« Не смотря на трехъ-сотъ-лѣтнее порабоженіе римской власти и на упадокъ флота, Галлія многимъ обязана своимъ морякамъ: они, подъ начальствомъ Карозіуса (Carauzious), дали первый отпоръ Франкамъ, угрожавшимъ порабоженіемъ странъ отъ Фландріи до Арморики, и позже, эти же моряки, при Аллектусѣ (Allectus), преемникѣ Карозіуса, уничтожили римскую власть, отъ 287 до 293 по Р. Х.»

Другой же историкъ Французскаго Флота, Léon Guérin, говоритъ объ этомъ періодѣ, что Галлы и Римляне, слившись въ одинъ народъ, общими силами противудѣйствовали вторженію народовъ Сѣвера.

Далѣе продолжаетъ Шассеріо: « Максимъ (Maximus), владѣтель Великобританніи, сдѣлавъ высадку при устьѣ Рейна, и овладѣвъ Арморикою, которая, съ тѣхъ поръ, получила названіе Бретани.

Кровопрлитныя войны продолжались между Римомъ и Галліею съ перемежающимися успѣхами до паденія Западной Римской Имперіи.

При Клодовикѣ (Clovis), основателѣ монархіи, Франція простиралась отъ береговъ Рейна до Пиренеевъ, и отъ Океана до Средиземнаго Моря; но посреди кровопрлитной упорной вражды между двумя первенствующими племенами, Римлянами и Галлами, нашествіями Нормановъ и борьбою феодальной власти, Франція утратила свои прибрежья; къ этимъ — то причинамъ нужно отнести позднѣйшее развитіе ея морскихъ силъ въ періодъ отъ X до XV столѣтія.

Въ царствованіе Теобера (Théobert), 534—548, былъ данъ

второй отпоръ Норманамъ; корабли Теобера были хорошо вооружены и снабжены.

Карлъ Великій устроилъ и развилъ морскія силы, для обезпеченія своихъ прибрежій отъ угрожавшихъ ему со стороны Средиземнаго Моря Сарацыновъ, съ Океана — Нормановъ.

Въ его царствованіе флотъ является не только оберегательнымъ орудіемъ, какъ при его предшественникахъ, но играетъ важную роль во всѣхъ современныхъ происшествіяхъ: этотъ флотъ дѣйствовалъ въ Балтійскомъ Морѣ, освободилъ Сардинію, побѣдилъ Греческой Флотъ Никифора въ Адриатикѣ, и распространилъ ужасъ отъ Рима до Константинополя.

Новыя толпы варваровъ наводняютъ Францію чрезъ Луару и Сену, осаждаютъ стѣны Парижа, и Карлъ Простой (Charles le Simple) принужденъ былъ уступить Ролланду Бретань и присоединить ее къ Нормандіи (905 — 911). Франція, лишаясь своихъ прибрежій на западѣ, утрачиваетъ въ эту продолжительную борьбу и прибрежья Средиземнаго Моря, (877 — 879).

Вильгельмъ Герцогъ Нормандскій завоевываетъ Англію, а его преемники, помощію брачныхъ союзовъ, присоединяютъ къ англійской коронѣ всѣ прибрежья Франціи отъ Діеппа до Байонны (1110 — 1152).

При Лудовикѣ VIII, достойномъ наслѣдникѣ Филиппа Августа, во власти Англичанъ остается только Гасконія и Бордо (1223 — 1226).

Въ царствованіе Лудовика IX, крестовые походы, начавшіеся болѣе чѣмъ за сто лѣтъ, пробудили морскую дѣятельность между Западомъ и Востокомъ. Лудовикъ, покоривъ своей власти могучихъ вассаловъ, собралъ до 80 судовъ въ Ла-Рошели, и одержалъ памятныя побѣды Тайльбургскую (Taillebourg) и Сентскую (Saintes) надъ Англичанами; для предохраненія же прибрежій Океана онъ укрѣпилъ Кале, Сентъ - Омеръ

и Ла-Рошель (1220 — 1242). Рѣшась принять участіе въ общемъ религіозномъ направленіи, Лудовикъ, по прозванію Святой, устремилъ все свое вниманіе на Средиземное Море. Онъ устроилъ портъ Эгъ-Мортъ и вскорѣ его флотъ, построенный какъ въ этомъ портѣ, такъ и въ Марсели, Тулонѣ, Аджѣ и Сетѣ состоялъ изъ 1800 судовъ съ двойными палубами (à double ponts) и многочисленностію своею превосходилъ флоты Генуезскій и Венеціанскій.

Хитрая политика Карла V, вспомошествоваемая Адмираломъ Жанъ-де-Вьеннъ (Jean de Vienne), восстановила всѣ предѣлы Франціи, отнятые Англичанами у его предшественниковъ. Англійскій Флотъ былъ послѣдовательно разбиваемъ, какъ при нападеніи, такъ и при оборонѣ.

Наконецъ Іоанна д' Аркъ и Дюнуа очистили западное побережье Франціи, и во владѣніи Англичанъ остался одинъ Кале (въ 1456 году).

Въ концѣ царствованія Карла VIII кровопролитныя битвы возгораются на Средиземномъ Морѣ. Склонивъ Италію къ нейтралитету, Карлъ требуетъ у Арагонскаго Дома возвращенія правъ, завѣщанныхъ Домомъ Анжуйскимъ. Лудовикъ XI, съ помощію Генуезцевъ, собираетъ до 1200 галеръ и галіотовъ подъ командою Герцога Орлеанскаго, уничтожаетъ флотъ Фридриха Арагонскаго, состоявшій изъ 35 галеръ, 18 кораблей и проч. судовъ, завладѣвъ городомъ Рополло.

Герцогъ Орлеанской, вступившій на престолъ подъ именемъ Лудовика XII, продолжаетъ свои быстрыя побѣды отъ Милана до Неаполя, смиряетъ Генуезцевъ; но не смотря на свои изумительныя побѣды, Франція должна была отказаться отъ завоеванія Италіи, чтобы защитить свои собственныя границы, отъ составившагося противъ нея союза Австрійцевъ, Испанцевъ, Англичанъ и Швейцарцевъ.

Истощеніе финансовъ не позволяло Лудовику XII устроить

и развить въ огромномъ количествѣ морскія силы, но не смотря на это, не масса, а искусство флота торжествовало постоянными побѣдами то на одномъ, то на другомъ морѣ надъ Неаполитанцами, Турками, Испанцами, Генуезцами, Венеціанами, а главное надъ Англичанами. Одного корабля (ла-Шарантъ) было достаточно, чтобы дѣйствіемъ его артиллеріи уничтожить испанской лагерь передъ Гавтою (1502-мъ году).

Примоге (Primauguet или Porsmoguer) съ тридцатью девятью кораблями одерживаетъ побѣду передъ Брестомъ надъ англійскимъ адмираломъ Гавартомъ, который, съ 45 судами, угрожалъ берегамъ Бретани. Эпизодъ изъ этого сраженія остался незабвеннымъ въ лѣтописяхъ флота. Ла-Корделіеръ, большой корабль, на которомъ находился самъ Примоге, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ кораблями болѣе большихъ размѣровъ, сбѣгаетъ съ кораблемъ ла-Ражентъ (La Régente), и оба эти колоссы съ двумя тысячами команды взлетаютъ на воздухъ (1513).

Во время малолѣтства Лудовика XIII и даже во все время продолжительнаго его царствованія, правительство должно было противоdѣйствовать общему направленію къ заговорамъ, въ слѣдствіе религіознаго фанатизма, которымъ умѣли воспользоваться иностранцы. Но Ришелье, достигнувъ званія перваго министра, какъ по военной такъ и по дипломатической части, и возвысаясь до кардинальскаго сана, усмирилъ мятежи, ввелъ внутренний порядокъ, давъ Франціи, обезсиленной полустолѣтними войнами, первенствующую роль въ Европѣ.

Ришелье въ особенности занялся устройствомъ и усовершенствованіемъ флота, имѣя въ виду два главные основанія — коммерцію и мореплаваніе.

Въ это время Ла-Рошель возстала противъ королевской власти, упиравая на могущество своего флота, состоявшаго изъ 70 судовъ. Лудовикъ XIII обратился къ Англичанамъ за помощью; но такъ какъ команды присланнаго ими флота отказались

драться со своими единовѣрцами, то Король и приказалъ снарядить въ Сентъ-Мало эскадру изъ 22 кораблей, къ которой присоединили два корабля, принадлежавшіе какому-то господину Неверу, одинъ корабль изъ Мальты въ 800 тоннъ, большой гамась Герцога Гюиза, четыре корабля изъ Марсели, изъ которыхъ самый меньшой былъ въ 300 тоннъ, 16 кораблей изъ Гюенны и изъ Бруанжа; къ этимъ 46-ти судамъ присоединили 10 галеръ. Флотъ этотъ, подъ начальствомъ Герцога Гюиза и его помощника, Вице-Адмирала Сентъ-Люка, направленъ былъ на Ла-Рошель.

Непріятельскій флотъ былъ побѣжденъ королевскимъ: городъ сдался, и блокада снята въ 1622 году.

Но религіозная война не замедлила возобновиться. Ла-Рошель сдѣлалась средоточіемъ враждующихъ, и флотъ возмущившихся снова былъ разбитъ королевскимъ, подъ начальствомъ Монморанси. Начальники Гугенотовъ обратились къ Англичанамъ, прося защиты, и получили обѣщаніе, что будутъ сдѣланы высадки на островъ Ре, въ Гюеннѣ и въ Нормандіи. Значительный англійскій флотъ вышелъ въ море, но бури отбросили его отъ береговъ Франціи въ 1625 и 1626 г. Въ этомъ послѣднемъ году Ришелье получилъ титулъ главнокомандующаго и генерал-инспектора мореплаванія и коммерціи. Облеченный въ это званіе и побуждаемый благороднымъ стремленіемъ возвысить флотъ, онъ является подъ стѣнами Ла-Рошели, рѣшаясь уничтожить возмущившееся мѣстечко — союзника иностранцевъ. Король занемогъ, Ришелье является полнымъ и самовластнымъ защитникомъ всего западнаго побережья, угрожаемаго военными приговорами Англичанъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, съ необыкновеннымъ искусствомъ, начинаетъ осаду Ла-Рошели.

Англичане, подъ начальствомъ Букингама, вѣтъ боже ста вымпеловъ, высаживаютъ десятитысячный десантъ на островъ Ре; опрокинутые два раза во время высадки и приступа на пл-

тадежъ, они удаляются, потерявъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ и сорокъ четыре знамя (въ 1627).

Англія обѣщаетъ новую помощь Ла-Рошельцамъ; но Ришелье устраиваетъ сильныя батареи, плотину въ двѣсти туазовъ; подводныя перемычки, чтобы уничтожить сообщеніе жителей съ непріятельскими судами».

Далѣе слѣдуютъ длинныя выписки изъ записокъ Ришелье: какое было распределеніе флота, какія производились морскія работы и число судовъ, отправляемыхъ въ послѣдствіи Кардиналомъ Ришелье противъ Испанцевъ, Сардинцевъ и Сицилійцевъ.

Въ параллель этому сухому, архивному описанію осады Ла-Рошели, приведемъ разсказъ Герена. Ла-Рошель славилась какъ укрѣпленіями, такъ и необыкновенною храбростію своихъ обитателей, и потому Ришелье рѣшился покорить ее скорѣе голодомъ, чѣмъ оружіемъ. Для этого, окруживъ городъ съ береговой стороны контрвалационными линіями, онъ расположилъ флотъ подъ начальствомъ Герцога Гюиза въ сосѣднихъ гаваняхъ, чтобы прекратить всякое сообщеніе осажденныхъ съ моремъ. Но этимъ Ришелье не удовольствовался: онъ обдумалъ и привелъ въ исполненіе свой гигантскій проектъ: два острова, Ре и Олеронъ, образуютъ три входа въ Ла-Рошель; между островомъ Олеронъ и береговой стороною Сентонжа — проходъ Момуссонъ, менѣе всѣхъ удобный; между островомъ Ре и стороною Пуату — проливъ Бретонскій и наконецъ между островами Ре и Олеронъ — самый широкій и безопасный, называемый Антиохскимъ проливомъ. Природа, безъ посто-ронней помощи, раздѣлила его на гавань (havre) и на входъ въ гавань (avant-port); этотъ входъ, въ родѣ залива, омываетъ стѣны самаго города. Ришелье рѣшился заперудить его плотиною, дабы запретъ ла-рошельскія суда, находящіяся во внутренней гавани, и лишить жителей сообщенія съ Ан-

гличанами. Не смотря на сильное теченіе и мѣсто открытое океанскому волненію, передъ глазами осажденныхъ, 30-го Ноября 1627 года, началась постройка плотины; сильный штормъ разрушилъ это сооруженіе при самомъ началѣ, и показалъ неудобство воздвигать перпендикулярную стѣну надъ поверхностью воды, а потому, чтобы уменьшить напоръ и удары волнъ, перпендикулярное направленіе замѣнили наклоннымъ.

Сначала съ обоихъ береговъ повели каменные стѣны, наполняя ихъ въ срединѣ щебнемъ и песчанымъ камнемъ; рядъ свай съ морской стороны служилъ какъ бы перегородкою, за которою производились работы; но когда глубина не позволяла продолжать каменную работу, начали погружать ящики, наполненные камнями и скрѣпленные между собою горизонтальными брусьями; наконецъ на значительной глубинѣ потопили 59 судовъ, крѣпко связанныхъ между собою желѣзными цѣпами, и наполненныхъ хорошо оцементированными тяжестями; потопленные суда покрыли каменною кладью въ одинъ уровень со стѣнами, выведенными съ обоихъ береговъ. Посреди плотины, простиравшейся на 740 туазовъ, былъ устроенъ проходъ въ 30 туазовъ; но такъ какъ стѣны не упирались одна въ другую, или лучше сказать, не были въ одной линіи, то выступъ одной половины плотины защищалъ выступъ другой; желающимъ проскользнуть этимъ проходомъ съ моря, должно было прежде обогнуть выдавшуюся въ море оконечность первой плотины, потомъ вдавшуюся къ берегу вторую. Проходъ защищался небольшими баттарейми на нарочно устроенныхъ при его входѣ плотинахъ. Перекинутая цѣпь съ одной стороны на другую и сторожевые суда, подъ парусами и на якоряхъ, дѣлали невозможнымъ всякое покушеніе прорваться; такимъ образомъ Рияшелье достигъ своей цѣли — заперъ съ морской стороны и окружилъ войсками съ берега самый могущественный торговый городъ.

Не лишнимъ считаемъ прибавить, что при осадѣ Ла - Роше-ли находился 72 пушечный корабль ла-Куроннъ («la Couronne»), построенный въ Рошъ-Бернаръ, въ Бретани, Карломъ Маріе-номъ. Патеръ Фуринь называетъ строителя — Шарль Марьё. Всѣ современники восхищались гигантскими размѣрами корабля: изъ другихъ странъ прѣзжали подивиться на невиданное чудо; говорили, что луврскіе залы и галереи уступали ему въ ширинѣ. Длина корабля была 120 ф., ширина 44 ф.

По описанію Патера Фуринь, «ла - Куроннъ» имѣлъ большое кузо у ватерлиніи; верхняя палуба была пятою частию уже гондека; это затрудняло доступъ на мѣшанцы при abordажѣ, предохраняя русленія и уменьшая напоръ волнъ.

Кормовую часть кораблей того времени загромождали надстройками, а вокругъ устраивали галереи, такъ что на галереѣ корабля «Куроннъ» можно было помѣстить до 150 человекъ; раковины, не бывшія еще въ общемъ употребленіи, тщательно украшались; ютъ занималъ почти половину квартеръ-дека и, чтобы пройти на бакъ, надобно было спуститься по трапамъ въ оперъ-декъ, и потомъ опять оттуда подняться.

Надъ кормовою галереею прибивался на контръ-тимберѣ щитъ съ образомъ святаго, избраннаго покровителемъ, и тутъ, по уставу, должны были находиться гербы короля и генералъ-адмирала; надъ всѣмъ этимъ—платформа съ балюстрадою, для часоваго у кормоваго фонаря; гротъ и фокъ-мачты имѣли стеньги и брамъ-стенъги, у бизань-мачты была только стеньга; бушпритъ имѣлъ вертикальный утлегаръ въ родѣ небольшой мачты. Гротъ-мачта на «Куроннѣ» имѣла высоту ста футовъ.

Въ помощь марселямъ ставили лисели очень узкіе, расхопившіеся къ верху и къ низу.

Бизань, совершенно латинскій парусъ, единственный, который поднимался на бизань-мачтѣ; шкотъ ея тянулся у гака-

борта; гика не было. «Куроннь», который былъ значительнымъ шагомъ къ усовершенствованію кораблестроенія, имѣлъ 11 футовъ разстоянія между бортами (тогда какъ прежде это разстояніе было въ 9, 8 и 7), чтобы помѣстить наибольшее количество орудій, состоявшихъ изъ трехъ разрядовъ: пушекъ, кулевринъ и каннонметовъ.

Патеръ Фурнье говоритъ: «Удивительная величина корабля «Куроннь» давала поводъ думать, что онъ такъ же негоденъ, какъ и другіе, но каково же было удивленіе, когда увидѣли, что этотъ морской богатырь ворочается во все стороны, разрѣзаетъ волны и скользитъ по водѣ съ легкостью; снявшись съ якоря, онъ доказалъ флоту, что можно пользоваться и тѣмъ вѣтромъ, какой дулъ тогда, не смотря на мнѣніе самыхъ опытныхъ штурмановъ, утверждавшихъ противное. И самъ архіепископъ бордосскій, въ то время «генераль французскихъ морей», сказалъ, что его корабль, считавшійся лучшимъ, передъ «Куроннь», все равно, что перевозный ботъ».

Не смотря на холодное описаніе Шассеріо, нужно сказать, что эта эпоха едва ли не была самою замѣчательною въ исторіи Французскаго Флота, который при Ришелье получилъ начало организаціи настоящаго времени. Лудовикъ XIV, издавая уложенія для флота, собралъ все, что было введено кардиналомъ, какъ по управленію флота, въ развитіи морской силы, въ постройкѣ судовъ, такъ и для усиленія портовъ.

Ришелье первый уничтожилъ принужденную вербовку въ матрозы (*la gresse*), и далъ прочное основаніе теперешней переписи — набора (*инскрипціи*); вниманіе Ришелье было обращено и на сбереженіе корабельныхъ лѣсовъ.

Флотъ вознесся на высокую степень славы, утвердивъ за Франціею владѣнія въ обѣихъ Индіяхъ и на сѣверѣ Америки. А между тѣмъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Ришелье, ничтожество было утѣломъ Французскаго Флота.

Уполномоченный Герцогъ Сюлли съ блистательною свитою, состоявшею изъ 200 человекъ, на французскомъ кораблѣ былъ отправленъ къ Іакову I поздравить его съ восшествіемъ на англійской престолъ. При отправленіи посланника изъ Кале, командиръ англійскаго корабля потребовалъ отъ французскаго, чтобы онъ приспустилъ свой флагъ, и этимъ отдалъ честь Англіи, первенствующей націи на моряхъ. Французскій капитанъ воспротивился, опираясь на достоинство уполномоченнаго посла, находившагося на кораблѣ. Англичанинъ, не принявъ этого въ соображеніе, пустилъ въ него три ядра!

Въ могучихъ рукахъ Кардинала Ришелье, морское дѣло начинало пошевеливаться и морское управленіе приобрѣтало систематическую правильность. Учреждены были портовые управления, отчетная часть приведена въ нѣкоторый порядокъ и обращено вниманіе на составъ судовыхъ командъ и штабовъ. По недостатку строгой отчетности, запасовъ въ портахъ было недостаточно, и часто казна заключала контракты съ капитанами для снабженія и вооруженія судовъ. Капитанамъ обыкновенно отпускалась деньгами извѣстная, однажды навсегда опредѣленная, сумма на жалованье и порцію каждаго человека, и уже самъ капитанъ набиралъ людей, платилъ имъ жалованье по своему усмотрѣнію, и продовольствовалъ ихъ. По возвращеніи изъ плаванія, на судахъ оставалась только малая часть команды со шкиперомъ для присмотра, а для новаго плаванія, снова назначался капитанъ. Это званіе скорѣе было военное, чѣмъ морское. Капитана, какъ и лейтенанта, опредѣлялъ самъ король, исключительно изъ дворянъ, часто вовсе незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ. Управление же кораблемъ лежало на шкиперѣ (*maitre*), а кораблевожденіе—на штурманѣ.

Покуда военные флоты не составляли отдѣльнаго корпуса, а снаряжались изъ купеческихъ судовъ, они управлялись двумя извѣстными уложеніями торговаго мореплаванія: на западѣ

«Олеронскимъ Регуломъ», а въ Средиземномъ Морѣ—«Морскимъ Консулатомъ».

Этими двумя кодексами руководствовалось и адмиралтейство. Адмиралу должно было повиноваться всё приморье въ предѣлахъ его управленія; титулъ давался самимъ королемъ. Адмиралъ завѣдывалъ не только военнымъ управленіемъ, но и торговымъ мореплаваніемъ. Суда, снаряженные и вооруженныя въ границахъ его вѣдомства, носили его флагъ, и не имѣли права безъ его разрѣшенія отходить въ море. Адмиралъ имѣлъ долю въ призахъ, права на плѣнныхъ и на пошлины съ иностранныхъ судовъ, приходившихъ въ его порты.

Въ царствованіе Лудовика XIII, всѣ адмиралтейскія управленія Франціи сосредоточились въ лицѣ Герцога Монморанси, послѣ казни котораго Ришелье взялъ въ свои руки всю морскую власть.

Основаніемъ тактикѣ того времени было стараніе подвѣтреннаго флота выйти на вѣтеръ. Лучшимъ строемъ почиталось полукружіе, и вся цѣль состояла въ томъ, чтобы поставить непріятеля въ два огня или окружить его галерами.

Обратимся снова къ исторіи Шассеріо. Выписки предложенныя въ началѣ этой статьи въ хронологической послѣдовательности, кажется, достаточно могли познакомить читателя съ этимъ сочиненіемъ, которое можетъ удовлетворять какъ историческая лѣтопись, какъ сказаніе глубокой старины. Но въ описаніи позднѣйшихъ эпохъ блистательнаго состоянія флота во время Лудовика XIV и его преемниковъ, также знаменитаго и послѣдовательнаго пораженія флота во времена Республики и Имперіи исторія Шассеріо не удовлетворительна. Въ ней находимъ подробную лѣтопись, перечень дѣйствій судовъ и эскадръ съ приложеніемъ донесеній главныхъ или второстепенныхъ лицъ, безъ критической разработки, безъ морскаго колорита, безъ картиннаго описанія происшествій. Можно сказать, что это, бо-

гатый запасъ матеріаловъ исторіи, а не исторія. Предоставляемъ себѣ право поговорить объ этой эпохѣ съ большею подробностью въ другое время и по другимъ источникамъ. Просимъ замѣтить, что въ исторіи Шассеріо со всею подробностію описаны приготовленія и распоряженія Наполеона къ несостоявшейся высадкѣ въ Англію.

Второй и третій отдѣлы сочиненія Шассеріо — *составъ и узаконенія*, составляютъ неотъемлемую заслугу добросовѣстнаго труда, увѣнчаннаго полнымъ успѣхомъ. Здѣсь является Шассеріо знаткомъ своего дѣла, и конечно онъ принесъ пользу не только Франціи, но и всѣмъ, кто пожелаетъ познакомиться покороче съ состояніемъ Французскаго Флота (1843 годъ послѣдній описанной имъ эпохи), его управленіемъ, запасами и расходами, употребляемыми для его поддержки.

Прибрежья Франціи простираются на 2 754 километра (километръ равенъ 0,93... версты); рѣки и озера — на 1300 километровъ. Кромѣ обширныхъ владѣній на сѣверѣ Африки, она имѣетъ владѣнія въ Сенегамбіи, въ Индійскомъ Морѣ, въ Америкѣ и Океанѣ. Это положеніе Франціи требуетъ развитія и поддержки морскихъ силъ — покровителей морской торговли, простиравшейся въ 1843 на 1 568 000 000 франковъ. Сухопутная торговля этого года относилась къ морской какъ 28 къ 72.

Всѣ побережья Франціи раздѣляется на пять морскихъ округовъ. Четыре на Атлантическомъ Океанѣ и одинъ на Средиземномъ Морѣ.

1-ый *Округъ*. Мѣсто главнаго управленія Шербургъ; этотъ округъ простирается отъ границъ Бельгіи до Шербурга.

2-ой *Округъ* отъ Шербурга до Кемпера; главный портъ — Брестъ.

3-ій *Округъ*. Лоріанъ — главное мѣсто управленія; пространство отъ Кемпера до лѣваго берега Луары.

4-ой *Округъ* — главный городъ Рошефоръ отъ Луары до испанскихъ границъ.

5-ый *Округъ* — главный портъ Тулонъ со всеми прибрежными Средиземнаго Моря, включая сюда и островъ Корсику.

И такъ, во Франціи *имѣютъ* главныхъ портовъ. Въ Брестѣ и въ Тулонѣ сосредоточены всѣ морскія силы и хранятся всѣ припасы какъ для вооруженія, такъ и снабженія флота. Шербургъ занимаетъ послѣднее мѣсто; но когда окончатся его большія работы въ самомъ портѣ и на плотинѣ, помѣстится въ немъ по назначенію сорокъ судовъ или пароходовъ, тогда онъ получитъ всю свою важность; защищая истокъ Сены.

Кромѣ этихъ, считается еще *шесть* второстепенныхъ портовъ: Дюнкирхенъ, Гавръ, Сенъ-Серванъ, Нантъ, Бордо и Байонна.

Въ нихъ могутъ строиться небольшіе фрегаты и другія мелкія суда.

Эндри, мѣстечко на рѣкѣ Луарѣ, хотя тоже можетъ снабжать флотъ мелкими судами, но въ настоящее время оно обращено на устройство паровыхъ машинъ.

Администрація во всѣхъ мѣстахъ прибрежья одна и та же.

Службою, вообще относящеюся до флота и до его устройства, заведываютъ префекты; они исполняютъ всѣ приказанія морскаго министра.

При префектѣ состоятъ морскіе чиновники: дежурный генералъ (le major général), главный комиссаръ (le commissaire général), директоръ морскихъ построекъ (le directeur des constructions navales), эскадръ-маіоръ (le directeur des mouvement du port), начальникъ артиллеріи (le directeur de l'artillerie), директоръ гидравлическихъ работъ и гражданскихъ построекъ (le directeur des travaux hydrauliques et des bâtimens civils) и, наконецъ, президентъ медицинскаго совѣта (le président du conseil de santé).

Все эти лица, исключая инспектора врачебной управы под председательством префекта составляют административный советъ.

Въ каждый портъ отъ министра назначается агентъ, который слѣдитъ за ходомъ работъ, за порядкомъ администраціи, вѣдя прямыя сношенія съ министромъ.

Положеніе Франціи заставляетъ её, во всякое время, держать въ готовности цѣлую эскадру, могущую явиться по первому требованію правительства. Между тѣмъ на флотѣ лежить обязанность охранять колоніи и перевозить туда войска, содержать морскіе посты въ Алжирѣ, на западномъ берегу Африки, въ Левантѣ, въ Тунисѣ, у Антильскихъ острововъ, въ Мексиканскомъ Заливѣ, въ Бразиліи, въ Ла-Платѣ, Каеннѣ, Океаніи, на западномъ берегу Америки, на Маркизскихъ островахъ, на Тер-нѣвѣ, Исландіи, у острова Бурбона, въ Восточной Индіи, въ Китайскомъ Морѣ, Западной Индіи, Новой Зеландіи, въ Лиссабонѣ, Малагѣ, Балеарскихъ Островахъ, на частной службѣ (портовой) въ колоніяхъ и для охраненія рыбной промышленности по берегамъ Франціи.

Чтобы видѣть важность флота, какъ покровителя морской торговли, приведемъ нижеслѣдующую таблицу.

годы	издержки на флотъ и колоніи	цѣнность привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ
1830	91 146 465 франк.	859 000 000 франк.
1831	71 832 537 —	788 000 000 —
1832	64 524 409 —	960 000 000 —
1833	64 182 843 —	1 017 000 000 —
1834	62 008 405 —	997 000 000 —
1835	62 333 701 —	1 092 000 000 —
1836	68 746 355 —	1 295 000 000 —
1837	66 954 686 —	1 066 000 000 —
1838	72 510 264 —	1 324 000 000 —

1839	80 464 353	фран.	1 413 000 000	фран.
1840	98 943 215	—	1 418 000 000	—
1841	125 181 434	—	1 555 000 000	—
1842	136 383 098	—	1 525 000 000	—
1843	124 580 308	—	1 568 000 000	—

Французскій флотъ укомплектовывается:

- 1) Морскою переписью,
- 2) Помощію общихъ рекрутскихъ наборовъ. Шаассерио говорить, что этимъ рекрутамъ довольно три мѣсяца, чтобы они съ пользою могли быть употреблены на кораблѣ.
- и 3) Волонтерами, обязанными прослужить не менѣе семи лѣтъ въ линейныхъ экипажахъ.

Всякій, занимающійся рыбнымъ промысломъ (какъ на морѣ, такъ и на рѣкахъ и озерахъ) и мореплаваніемъ, помѣщается въ морскую перепись, на основаніи справедливаго предположенія, что хорошаго матроза трудно образовать, безъ его предварительной привычки къ морю. Этими переписями всѣ, причастные къ морскому дѣлу во Франціи, отъ 18 до 50-лѣтняго возраста, помѣщаются въ списки и составляютъ какъ бы одну семью, подъ названіемъ—*временныхъ* (provisoire).

Потомъ, если эти люди намѣрены посвятить себя исключительно мореплаванію или занимаются имъ, поступаютъ въ кандидаты.

Въ мирное время каждый имѣетъ право вычеркнуть себя изъ этихъ списковъ, объявивъ не иначе какъ за годъ, что онъ намѣренъ оставить занятіе мореплаваніемъ или рыбнымъ промысломъ. Всякій же, кто состоитъ въ переписи, по вызову морскаго начальства долженъ явиться и вступить на службу, не смотря на то, гдѣ бы онъ не находился.

Помощію переписей въ 1844 году Франція могла набрать до шестидесяти тысячъ человекъ.

Въ офицеры опредѣляютъ изъ школъ — мореплаванія, политехнической и изъ капитановъ коммерческихъ кораблей, прослужившихъ два года въ званіи младшихъ офицеровъ; также изъ нестроевыхъ офицеровъ по выдержаніи экзамена въ теоріи и практикѣ.

Всѣ линейные экипажи раздѣляются на пять дивизій, соответственно пяти главнымъ портамъ. Другаго раздѣленія нѣтъ между матрозами.

Двѣ первыя дивизіи помѣщены въ Брестъ и Тулонъ, остальные въ Шербургъ, Лоріенъ и Рошфоръ. Главный штабъ каждой дивизіи раздѣляется на двѣ части: подвижную и остающуюся на мѣстѣ.

Роты дивизій называются:

1) Первоначальныя или основныя, 2) Запасныя, 3) Временныя.

Четыре роты юнговъ, принадлежащихъ къ дивизіямъ — Брестской, Тулонской и Шербургской. Каждая рота раздѣляется на два отдѣленія, первое изъ 52, второе изъ 51 человѣка.

Въ каждой дивизіи перваго разряда двѣ запасныя роты; въ одну принимаютъ людей по морской переписи, въ другую — по рекрутскимъ наборамъ или волонтеровъ.

Въ дивизіяхъ же втораго разряда только одна запасная рота, которой первое отдѣленіе помѣщаетъ явившихся по переписи, а второе — рекрутъ и волонтеровъ.

Временныя роты принимаютъ людей при началѣ ихъ поступленія по рекрутскимъ наборамъ и волонтеровъ.

Въ каждомъ округѣ, принадлежащей ему дивизіей командуетъ генераль.

На берегу матрозы употребляются въ работы по усмотрѣнію начальства, и обучаются военному артикулу до ротнаго ученія.

1-го Января 1844 года, на берегу команды состояло 5 273, на судахъ 26 764 и того 32 037 человѣкъ.

Кромѣ этого механики и кочегары составляютъ особый отдѣлъ.

Въ обязанность морской артиллеріи входитъ приготовленіе матеріаловъ для флота, какъ въ портахъ, такъ и на желѣзныхъ заводахъ, вооруженіе баттарей, сохраненіе нѣкоторыхъ постовъ въ портахъ и служба въ колоніяхъ.

Корпусъ морской артиллеріи раздѣляется на три отдѣленія.

Морскіе солдаты, или морскіе полки предназначены преимущественно въ гарнизонную службу въ портахъ, въ колоніяхъ и назначаются на суда. Морскихъ полковъ три; въ нихъ 15 923 человека.

Матрозы, артиллеристы и морскіе солдаты, какъ въ колоніяхъ такъ и въ портахъ, подчиняются одной и той же главной власти.

Теперь беремъ на себя смѣлость сказать наше мнѣніе объ историческомъ отдѣлѣ Пассеріо. Онъ имѣетъ достоинство прекраснаго и полезнаго хронологическаго руководства и въ тоже время служить доказательствомъ, что недостаточно имѣть архивъ подъ рукою, чтобы написать морскую исторію. Для этого необходимо, умѣть воскрешать личности адмираловъ, представителей тѣхъ эпохъ, которымъ они сообщали свои знаніе, энергію, отвѣтственность и даже образъ мыслей.

Владиміръ Войтъ.

АНГЛІЙСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

появившіяся въ 1853 году.

1. Great circle Tracks and Distances, and Azimuths without calculation, by R. Russel.

Въ этомъ сочиненіи заключается весьма простой графическій способъ для плаванія по дугѣ великаго круга. Хотя изъ описанія его видно, что онъ не можетъ сравниться въ точно-

сти со способом опредѣленія дуги великаго круга по таблицамъ Тоусона, но все же можетъ быть полезенъ по чрезвычайной своей простотѣ и наглядности, особенно въ тѣхъ случаяхъ гдѣ не требуется большой точности.

2. *The Magnetism of Ships and the Mariner's Compass*, by W. Walker, Comm. R. N.

Авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, экзаменаторъ въ Плимутѣ (*Examiner in Navigation and Seamanship*) будучи увѣжденъ въ потребности популярнаго руководства касательно вліянія судоваго желѣза на склоненіе компаса (девіацію), составилъ это руководство, полезное, безъ сомнѣнія, какъ для морскихъ офицеровъ, такъ и для всѣхъ моряковъ вообще. Кромѣ того, книжка его заключаетъ въ себѣ исторію компаса, съ начала его употребленія Китайцами до нашихъ временъ.

3. *Pilotage of the British Channel, from Scilly to the Downs. Channel Isles inclusive in a series of sectional charts*, by Lieut. J. Hay, R. N.

Это третье изданіе весьма полезной, и конечно драгоценной книги, которая составлена весьма строго и ловко, съ величайшимъ знаніемъ предмета, и въ самомъ сжатомъ видѣ; продается по самой умеренной цѣнѣ, 4 шил. 6 пенсѣ. Представляя необыкновенное богатство полезныхъ свѣдѣній; конечно не малыхъ трудовъ стоила составителю, и пользуется большою популярностію у всѣхъ моряковъ, которымъ она нужна,—а такихъ очень много.

4. *Local attraction, its effects and obviation, illustrated with diagrams and plates*, by Lieut. Julius Roberts.

Употребляемый нынѣ способъ для уничтоженія вліянія судоваго желѣза на компасъ состоитъ, какъ извѣстно, въ опредѣленіи до выхода въ море, количества девіаціи на каждый румбъ. Судамъ Англійскаго Флота не дозволяется уходить въ море, не исполнивъ этой работы, даже и въ послѣдствіи, они обязаны

повторять ее отъ времени до времени. Такъ какъ для полной довѣренности къ показаніямъ компаса, необходимо повторять эти опыты довольно часто, даже если корабль и не перемѣняетъ своего мѣста, то дѣйствительно этотъ способъ отнимаетъ много времени и сопряженъ съ нѣкоторыми безпокойствами, почему и было бы полезно упростить его, или имѣть какое нибудь другое для сего средство. Компасъ Робертса, на который онъ получилъ патентъ, довольно сложнаго устройства, и по его увѣренію, компасъ этотъ не требуетъ опредѣленія девіаціи предъ выходомъ въ море. Но можно ли въ дѣлѣ такой важности полагаться на одни доказательства изобрѣтателя, еще не подкрѣпленныя опытами? Какъ бы изобрѣтеніе ни было хорошо, все же надо много опытовъ и даже лѣтъ, чтобъ оно приобрѣло довѣріе и устранило собою нынѣшній способъ, не смотря на всѣ его неудобства.

5. The capabilities and advantages of Cunningham's patent mode of reefing topsails etc., from the deck, without sending men aloft etc., by H. D. P. Cunningham, R. N. Portsea, 1853.

Выгода патентованнаго способа Г. Кеннингэма, брать рифы съ палубы не посылая людей наверхъ, состоитъ въ особенномъ устройствѣ, посредствомъ котораго, когда травятъ марсфаль, рей, опускаясь внизъ, въ то же время, вертится около своей оси, и парусъ наворачивается на нее; подобно тому какъ подымается штора у окна или наворачивается карта на палку. Не имѣя возможности входить здѣсь въ болѣе подробныя изъясненія этого любопытнаго нововведенія, мы ограничимся замѣчаніемъ, что способъ этотъ употребляется уже болѣе двухъ лѣтъ и введенъ на нѣкоторыхъ купеческихъ судахъ. Отзывы отъ людей видѣвшихъ и испытывшихъ его, весьма громко говорятъ въ пользу изобрѣтенія г. Кеннингэма.

ИНСТРУМЕНТЫ,

И М Ъ Ю Щ І Е С Я

ВЪ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМЪ КАБИНЕТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО
ДЕПАРТАМЕНТА,

для продажи морскимъ офицерамъ.

ХРОНОМЕТРЫ

		цѣна каждому серебромъ.
Столовые: мастера Гаута	— — — — —	306 р. 10 к.
— — — — — Фродехема	— — — — —	314 — 91—
Карманные: золотой Аппольдъ	— — — — —	228 — 57—
— — — — — Делоллме	— — — — —	428 — 57—
— — — — — Томпсона	— — — — —	180 —

ПОЛУХРОНОМЕТРЫ

Серебряные, Паркинсона	— — — — —	231 — 22—
------------------------	-----------	-----------

СЕКСТАНЫ

Троуттона (лучшаго достоинства)	— — — — —	154 — 62—
Троуттона	— — — — —	143 —
Призмозеркальные — Пистора	— — — — —	73 — 24—

ЗЕРКАЛЬНЫЕ КРУГА

Ертеля	— — — — —	73 — 60—
Егоже	— — — — —	92 — 33—
— — — — —	— — — — —	111 — 5—
— — — — —	— — — — —	113 — 22—

ИСКУССТВЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Со стеклами, Троуттона	— — — — —	35 — 55—
------------------------	-----------	----------

КИПРЕГЕЛИ

Мюнхенскіе, Ертеля	— — — — —	48 р. 31 $\frac{1}{4}$ к.
--------------------	-----------	---------------------------

ЧЕРТЕЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Мюнхенскіе	— — — — —	} 8 — 36— 9 — 26—
ероиды, или круглые барометры	— — — — —	
инометры, въ футлярѣ краснаго дерева	— — — — —	15 — 97—
ліотропъ	— — — — —	61 — 50—
	— — — — —	188 — 20—

ПРЕДМЕТНЫЯ СТЕКЛА

Къ трубамъ въ 2 ф. 1 д.	— — — — —	16 — 65 —
— — — — — 1 — 8 ¹ / ₂ —	— — — — —	11 — 70 —

МИКРОСКОПЫ

Въ жѣдной оправѣ: въ 1 р. 42 к., 2 р. 14 к., 3 р. и 3 р. 50 к. за каждый.	— — — — —	2 — 53 —
Циркуль трехъ ножный	— — — — —	

ПАНТОГРАФЫ

Мѣдные, длиною въ 2 ф. 3 д.	— — — — —	84 — 98 —
-----------------------------	-----------	-----------

ЗРИТЕЛЬНЫЯ ТРУБЫ:

Ночныя.

Англійскія Трoutтона, въ 2 ф. 2 ¹ / ₂ д.	— — — — —	39 —
--	-----------	------

Дневныя.

Утцшнейдера, въ 4 ф. длины	— — — — —	54 — 17 —
— — — — — 3 ф. 1 д.	— — — — —	37 — 98 —
— — — — — 1 ф. 8 д.	— — — — —	19 — 41 —
— — — — — 2 ф. 1 д.	— — — — —	23 — 24 —
— — — — — 3-хъ коленные въ 7 д.	— — — — —	21 — 25 —
Фурнье, въ 1 ф. 9 д.	— — — — —	18 —

Подписка на журналъ принимается въ С. Петербургѣ: у Книгопродавца Ратькова на Невскомъ Промышленномъ въ домѣ Бельштейна № 67, въ С. Петербургской Газетной Экспедиціи, въ Отдѣленіи Городской Почты и въ редакціи «Морскаго Сборника», находящейся въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Цѣна двѣнадцати номеровъ журнала остается прежняя, пять рублей серебромъ, а съ доставкою въ годъ 6 рублей 50 копѣекъ для Г.г. иногородныхъ подписчиковъ; для Г.г. проживающихъ въ С. Петербургѣ — только 6 рублей съ доставкою по Городской Почтѣ.

Господь морскихъ офицеровъ и чиновниковъ получающихъ этотъ журналъ, находящихся въ откомандировкахъ и квартирующихъ недалеко къ штабамъ, инструментальнымъ каморамъ и канторамъ, въ которыхъ они имѣютъ право лично получать номера журнала, Редакція приглашаетъ выслать въ нее, чрезъ Морской Ученый Комитетъ, свои вѣрные адреса, при 1 руб. 50 коп. серебромъ для пересылки журналы. Эти деньги изъ Редакціи будутъ препровождены въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію для доставленія, въ продолженіе года, журнала по прилагаемому адресу который, по желанію подписчика, можетъ быть измѣняемъ присылкою другаго адреса исправно написаннаго.

КАТАЛОГЪ АТЛАСОВЪ, КАРТЪ И КНИГЪ,

ПРОДАЮЩИХСЯ ОТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Комиссіонеръ Департамента, книгопродавецъ *Ратьковъ*, въ С. Петербургѣ, на углу Малой Морской и Невскаго Проспекта, въ домѣ Бельштейна, и содержатели инструментальныхъ камеръ въ военныхъ портахъ, имѣютъ для продажи атласы, карты и сочиненія ниже сего означенные.

АТЛАСЫ И КАРТЫ (*).

Цѣны безъ
пересылки.

Атласъ Балтійскаго Моря, <i>Нагасава</i> . 1752 г.	
9 л. неполный)	5 р. 40 к.
Атласъ Балтійскаго Моря, <i>Сарычева</i> . 1812 г.	
19 л.	11—40—
Карта входа въ Балтійское Море, 1801 г. 3 л.	1—80—
Новаго атласа Балтійскаго Моря, карты:	
Генеральная, безъ заливовъ, №№ 1 и 2. 1842 г.	1—20—
Отъ Борнгольма къ западу, съ Зундомъ и	
Бельтами. 1841 г. (А.) 1 л.	60—
Острова Готланда. 1840 г. (В. 4.) 1 л.	60—
Входа въ Христианс-э. 1841 г. (С. 1.) $\frac{1}{4}$ л.	15—
Входа въ Свинеминде. 1839 г. (С. 2.) $\frac{1}{2}$ л.	30—

(*) Карты изъ атласовъ могутъ быть приобретаемы отдѣльно, по расчету цѣны цѣлаго атласа и содержащихся въ немъ листовъ картъ. Вообще, цѣны картамъ означены за напечатанныя на обыкновенной, александрийской бумагѣ, безъ подклейки. За карты на ватманской бумагѣ, прибавляется на каждый листъ по 15 к.; за подклейку синей бумагою, также по 15 коп.

- Входа отъ Свиномысе до Штетина. 1845 г.
(С.3.) 1 л. 60 к.
- Входа къ Висмару. 1844 г. (С.4.) $\frac{1}{2}$ л. 30—
- Атласъ Финскаго Залива, съ означеніемъ освѣщенія маяковъ по южному берегу, *Спафарьева*.
1823 г. 15 л. 9 р.
- Атласъ Бѣлаго Моря, *Голикищева-Кутузова*.
1800 г. 20 л. 12—
- Атласъ Чернаго Моря, *Будищева*. 1807 г. 10 л. (1) 6—
- Карта Чернаго Моря, *Готье* 1828 г. 1 л. 60—
- Карта сѣвернаго берега Чернаго Моря, *Де-Рибаса*.
3 л. 1—80—
- Карта Азовскаго Моря. (2) 1797—1803 г. 1 л. 60—
- Карта Каспійскаго Моря, *Нагаева*. 1797 г. 2 л. 1—20—
- Карта Каспійскаго Моря, *Голикищева-Кутузова*.
1807 г. 2 л. 1—20—
- Атласъ Каспійскаго Моря, *Колодкина*. 1826 г.
17 л. 10—20—
- Атласъ Рѣки Волги, *Басаргина*, 1837—41 г. 9 л. 5—40—
- Карта западнаго берега Каспійскаго Моря, отъ угла
Персагата до г. Ленкорана, *Басаргина* 1831 г.
1 л. 60—
- Карта Аральскаго Моря, *Бутакова*. 1852 г. 1 л. 60—
- Атласа русскихъ портовъ и рейдовъ, *Сарычева*:
Бѣлое Море и Сѣверный Океанъ. 1822—25 г.
7 л. 4—20—

(1) Новѣйшій атласъ Чернаго Моря, Г. *Манганари*, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Дено, въ Николаевѣ, и у его комисіонеровъ. 26 л. картъ, 40 руб. и 17 л. видовъ, 15 руб.

(2) Новѣйшая карта Азовскаго Моря, тамъ же, 1 л. 2 рубл.

Балтійское Море и Финскій Заливъ. 1806-26 г.	
17 л.	10 р. 20 к.
Черное и Азовское Моря. 1811 г. 2 л.	1—20—
Охотское Море и сѣверная часть Тихаго Океана.	
1789—1817 г. 10 л.	6—
Атласъ для плаванія изъ Балтійскаго Моря къ Англіискому Каналу, <i>Голенищева-Кутузова</i> .	
1798 г. 9 л.	5—40—
Атласъ для плаванія изъ Бѣлаго Моря въ Балтійское.	
<i>Голенищева-Кутузова</i> . 1800 г. 34 л.	20—40—
Карта Ладожскаго Озера. 1812 ^{г.} 1 л.	60—
Карта Ладожскаго Озера. 1845 г. 1 л.	60—
Карта Рѣки Невы. 1844 г. $\frac{3}{4}$ л.	50—
Карта сѣверныхъ полярныхъ странъ. 1843 г. 1 л.	60—
Карта Южнаго Полярнаго Моря. 1843 г. 1 л.	60—
Атласъ береговъ Швеціи. <i>Норденанкера</i> . 1780 г.	
14 л.	8—40—
Атласъ Лапландскаго и Норвежскаго береговъ 1838—	
1849 г. 29 л.	17—40—
Карта Нѣмецкаго Моря. 1828 г. 2 л.	1—20—
Атласа Нѣмецкаго Моря:	
Генеральная карта. 1843 г. 1 л.	60—
Каттегата. (А.1.) 1839 г. 1 л.	60—
Богусъ-бухты. (А.2.) 1838 г. 1 л.	60—
Скагеррака. (А.3.) 1838 г. 1 л.	60—
Сѣверозападнаго берега Ютландіи. 1844 г.	
(А.4.) 1 л.	60—
Продолженіе тогоже берега къ Югу. 1845 г.	
(А.5.) 1 л.	60—
Продолженіе тогоже берега до Эльбы. 1845 г.	
(А.6.) 1 л.	60—

Восточнаго берега Шотландіи, 1840 г. (А. 11.)	
1 л.	60 к.
Западнаго и сѣвернаго береговъ Шотландіи.	
1840 г. (А. 12, 13 и 14) 3 л., по	60—
Каналовъ Фордскаго и Каледонскаго. 1841 г.	
(А. 15.) 1 л.	60—
Входа въ Вингасандъ. (С. 1.) $\frac{1}{2}$ л.	30—
Входа въ Хрістіансандъ. (С. 2.) $\frac{1}{2}$ л.	30—
Карта Англійскаго Канала. 1827 г. $1\frac{1}{2}$ л.	90—
Карта портовъ Англійскаго Канала. 1828 г. 1 л.	60—
Атласа Англійскаго Канала и Бискайской Бухты:	
Генеральная карта. 1842 г. 1 л.	60—
Англійскаго Канала. 1844 г. 1 л.	60—
Бискайской Бухты. 1844 г. 1 л.	60—
Карта береговъ Испаніи и Португаліи. 1828 г.	
$1\frac{1}{2}$ л.	90—
Атласъ Греческаго Архипелага, <i>Голенищева-Кутузова</i> . 1798 г. 33 л. (*)	19 р. 80—
Атласъ части Средиземнаго Моря отъ Архипелага до береговъ Франціи, <i>Голенищева-Кутузова</i> . 1799 г. 28 л. (**)	16 р. 80 к.
Атласъ Южнаго Моря, <i>Крузенштерна</i> . 1824 и 1726 г. 38 л.	22—80—
Атласъ къ путешествію Кап. <i>Литке</i> кругомъ свѣта. 35 л.	21—

(*) Новѣйшая карта Архипелага, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо, въ Николаевѣ, и у его комиссіонеровъ. 2 л. 2 руб. 40 к.

(**) Новѣйшая карта Средиземнаго Моря, продается отъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо, въ Николаевѣ, и у его комиссіонеровъ. 8 л. 5 руб. 50 коп.; Адриатическаго Моря, $1\frac{1}{2}$ л. 3 рубл.

Карта къ путешествію къ Новой Зеландіи. Канит. <i>Литке</i> , по	30 к.
Карты къ Запискамъ Гидрографическаго Департа- мента, по	30—

ЧЕРТЕЖИ.

Таблицы флаговъ Россійской Имперіи, гравирован- ныя, не раскрашенныя, $\frac{1}{2}$ л.	30—
Тѣже таблицы въ маломъ форматѣ, $\frac{1}{8}$ л.	15—
Таблицы флаговъ иностранныхъ державъ, гравиро- ванныя, не раскрашенныя, три $\frac{1}{2}$ л.	90—
Тѣже таблицы въ маломъ форматѣ, $\frac{1}{4}$ л.	25—
Морскіе условные знаки, для означенія разныхъ пред- метовъ на картахъ, 22 л.	1—20—

КНИГИ.**ГИДРОГРАФІЯ.**

Дневныя записки плаванія по Балтійскому Морю, 1801 г., для исправленія картъ. <i>Сарычева</i> , 1808 г.	25 к.
Лоцманъ предъ Пиллау. <i>Штенке</i> . Съ Нѣм. 1832 г.	10 к.
Наставленіе для плаванія къ Ростоку и Висмару. 1844 г.	10—
Наставленіе для плаванія изъ Каттегата въ Зундъ. 1804 г. <i>Сполохова</i> .	25—
Описаніе южнаго и восточнаго береговъ Скагеррака. Пер. <i>Храмцова</i> . 1844 г.	50—
Лоція Балтійскаго Моря. <i>Нагаева</i> . 1789 г.	1 р.
Пзясненіе и разборъ карты Англійскаго Канала. <i>Левенорна</i> . 1803 г.	25—

Того же описанія, Ч. II, Лапландскій берегъ. 1843 г.	50 к.
Лодія Азовскаго Моря. <i>Будищева</i> . 1808 г.	25—
Описаніе Каспійскаго Моря. <i>Соймонова</i> . 1783 г.	25—
Описаніе западнаго берега Ютландіи. Пер. <i>Храмцова</i> . 1847 г.	50—
Собраніе сочиненій, служащихъ разборомъ и изъясне- ніемъ Атласа Южнаго Моря. <i>Крузенштерна</i> . 2 ч. 1823 и 24 г. На Русскомъ и Фран- цузскомъ языкахъ, по	1—

ПУТЕШЕСТВІЯ.

<i>Кука</i> , Путешествіе въ южной половинѣ Земнаго Шара. 1772-75 г. Пер. <i>Голенищева-Кутузова</i> . 1798 г. 4, 5 и 6 ч. по	50—
<i>Ванкувера</i> , Путешествіе въ сѣверную часть Тиха- го Океана. 1790-95 г. Переводъ 1827 г. 6 ч.	3—
<i>Биллингса</i> , Путешествіе по Сѣверной Сибири. Соч. <i>Сарычева</i> 1811 г.	1—
<i>Хвостова</i> и <i>Давыдова</i> , Двукратное путешествіе въ Америку. 2 ч. 1810 г.	1—
<i>Головнина</i> , Путешествіе на Шлюпъ <i>Діана</i> . 1807-9 г. Изд. 1819 г. 2 ч.	2 р.
<i>Головнина</i> . Сокращенныя записки о плаваніи на Шлюпъ <i>Діана</i> , у Курильскихъ Острововъ, 1811 г. Изд. 1819 г.	50—
<i>Головнина</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Камчатка</i> », 1817-19 г. Изд. 1822 г. 2 ч.	2—
<i>Коцебу</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Предпріятіе</i> », 1823-26 г. Изд. 1828 г.	75—
<i>Лазарева</i> , Путешествіе на Шлюпъ « <i>Ладога</i> », 1822- 24 г. Изд. 1832 г.	75—

<i>Литке</i> , Четыреждыпутное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, 1821-24 г. 2 ч. Изд. 1826 г.	2 р.
<i>Литке</i> , Путешествіе на Шлюпъ «Сенявинъ», 1826 24 г. Изд. 1836 г. Отдѣленіе мореходное, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, по	50 к.
<i>Скорезби</i> , Поденныя записки о плаваніи къ Грен- ландіи, 1828 г. Съ Англ. 1825 г.	50—
Проектъ <i>Ломоносова</i> и экспедиція Чичагова. 1854 г.	50—

МАТЕМАТИКА.

Правила морской геодезіи. <i>Сарычева</i> . 1804 г.	25—
Геодезическія и гидрографическія правила. <i>Сары- чева</i> . 1825 г. (Полнѣйшее изданіе предше- ствующей книги).	50—
Руководство къ астрономическому опредѣленію ши- роты и долготы. <i>Шуберта</i> . 1808 г.	10—
Изъясненіе таблицъ Мендозы.	15—
Изъясненіе таблицъ Норія. 1823 г.	15—
Таблицы <i>Курганова</i> . 1804 г.	25—
Таблицы логарифмовъ <i>Вестфала</i> . 1834 года:	
На бѣлой бумагѣ	1—
На цвѣтной бумагѣ	2—
Таблицы для приведенія около-полуденныхъ высотъ въ меридіанальную. <i>Сергѣева</i> . 1836 г.	15—
Объ употребленіи инструмента прохожденія. <i>Струве</i> . 1835 г.	25—
Таблицы для исчисленія проекціи меркатора. <i>Иса- нова</i> 4. 1853 г.	50—
Морскіе мѣсяцесловы, издаваемые ежегодно, за годъ впередъ, каждый по	1—

КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ И КОРАБЛЕПРАВЛЕНИЕ.

- Исслѣдованіе о способѣ находить пристойную площадь парусовъ. *Чапмана*. Пер. *Амосова*. 1799 г. 25 к.
- Теоретическое разсужденіе объ образованіи и величинѣ военныхъ судовъ. *Чапмана*. Пер. *Сиверса*. 1836 г. 1 к. 50—
- Опытное правленіе кораблей. *Юфорова*. 1804 г. 50—
- Исчисленіе груза кораблей. *Разумова*. 1805 г. 25—
- Замѣчанія и наставленія офицерамъ на кораблѣ. Съ *Англ. Бутакова*. 1822 г. 25—
- Способъ замѣнять потерянный руль. *Глотова*. 1822 г. 15—

ТАКТИКА И АРТИЛЛЕРІЯ.

- О защитѣ береговъ. На Французскомъ Языкѣ 1808 г. 15—
- О расположеніи укрѣпленій для защиты городовъ и гаваней. 1810 г. 15—
- Объ употребленіи канонерскихъ лодокъ. *Отто Литкена* 1809 г. 15 к.
- Теорія и практика Морской Артиллеріи. *Дугласа*. 1830 г. 1—

ИСТОРІЯ.

- Собраніе морскихъ журналовъ. *Шишкова*. 1800 г. 1—
- Всеобщая исторія о мореходствѣ. 1801—26 г., 7 ч. 1—75—
- Докладъ комитета объ образованіи флота. 1805 г. 15—
- Собраніе писемъ Петра Великаго. *Берха*. 1829 г. 4 ч. 1—50—

Описаніе кораблекрушеній. *Дункена*. Пер. и доп.
Головкина. 1822 г.

1 р.50 к.

СЛОВАРЬ.

Трехязычный морской словарь. *Шишкова*. 1795 г. 75—

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Морскія записки. 1800 г. 50—

Записки Адмиралтейскаго Департамента. 1807-26 г.,
 въ 13 частяхъ, кромѣ 3 и 4 ч., каждая
 часть по 50—

Записки Гидрографическаго Депо, 1835-37 г. 5 ча-
 стей, каждая часть по 50—

Записки Гидрографическаго Департамента, 1842-
 50 г. 10 частей, каждая часть по 1—

Извѣстія о перемѣнахъ по Лодіи (издаются ежего-
 дно съ 1838 г.) съ 1848 г. по 25—

О П Е Ч А Т А Н И И

№ 11-го Морского Сборника

Въ Учено-Литературной части:

напечатано:

читайте:

Стр. 326, ст. 13-я, св. русскимъ (*)	прусскимъ
— 344, ст. 1-я, св. 1854 года.	1853 года.
— 349, — 6-я, св. <i>Le Charlemagne</i>	<i>Le Charlemagne</i>
— 350, — 1-я, св. <i>Le Charlemagne</i>	<i>Le Charlemagne</i>

(*) Опечатка эта находится только въ небольшомъ числѣ книгъ.

Oct 30 1952

